

Отделение «Проблемы управления»
Российской академии естественных наук

ОБРАЗОВАНИЕ *и* ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

Учредители:
ФГОБУ ВО «Финансовый
университет при Правительстве
Российской Федерации»,
Издательство «ЮРКОМПАНИ»
Издатель:
Издательство «ЮРКОМПАНИ»
Основан в 2009 году
Выходит один раз в месяц
ISSN 2076-1503 (print)
ISSN 2949-205X (online)
Индекс подписки
в каталоге «Пресса России» и
«Библиотечном каталоге»: 46138

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
(Свидетельство о регистрации СМИ ПИ
№ ФС77-36826 от 14 июля 2009 г.)
Журнал является сетевым изданием
(Свидетельство о регистрации СМИ
Эл. № ФС77-49683 от 5 мая 2012 г.)
Сайт: education.law-books.ru

Журнал включен в перечень рецензируемых
научных изданий, в которых должны быть
опубликованы основные результаты диссертаций
на соискание ученой степени кандидата наук,
доктора наук (список ВАК при Министерстве
образования и науки РФ) по отраслям науки:
5.1.1, 5.1.2, 5.1.3.

Журнал включен в Российский индекс научного
цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в
Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2023

Отделение «Проблемы управления»
Российской академии естественных наук

ОБРАЗОВАНИЕ
и ПРАВО
научно-правовой журнал

Ежемесячный аналитический
научно-правовой журнал, посвященный
актуальным вопросам философии,
социологии, педагогики, юриспруденции,
образования, а также правовому
мониторингу, инновационным технологиям
и реформе образования
в России и мире

**Председатель
редакционного совета:**
Светлана Иванова

Главный редактор:
Бадма Сангаджиив

Первый заместитель главного редактора:
Марат Шайхуллин

**Заместитель главного редактора
по научному развитию:**
Руслан Гандалоев

Заместитель главного редактора:
Валерий Рыжов

Литературный редактор:
Вероника Кроткова

Корректор:
Вера Козлова

Компьютерная верстка:
Марина Горячева

Дизайн:
Александр Черкасов

Материал подготовлен
с использованием
СПС «ГАРАНТ» (www.garant.ru)

Адрес редакции (для писем):
111397, г. Москва,
Зеленый проспект, 22-302.

Home page:
www.education.law-books.ru

E-mail:
mail@law-books.ru

С 2011 года журнал «Образование и право» включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

С 28 декабря 2015 г. журнал «Образование и право» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук (список ВАК при Министерстве образования и науки РФ) по специальностям: 12.00.01, 12.00.02.

С 20 июля 2022 г. журнал «Образование и право» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук (список ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ) по специальностям:

- 5.1.1. «Теоретико-исторические правовые науки»;
- 5.1.2. «Публично-правовые (государственно-правовые) науки»;
- 5.1.3. «Частно-правовые (цивилистические) науки».

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Образование и право» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Автор рукописи извещается о принятом решении. Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

Международный совет:

Ари Палениус, проф., директор кампуса г. Керва Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)

Арройо Эна Росьо Карнеро – Ph.D., Professor (Перу), заведующий кафедрой политических и публично-правовых наук юридического факультета Национального университета Трухильо.

Безерра Феликс Валуа Гуара – Juris Doctor (Бразилия), директор стратегических программ и деятельности Секретариата планирования и модернизации государственного управления штата Токантинс.

Велиев Исахан Вейсал оглы – доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская Республика)

Деян Вучетич - доктор юридических наук, доцент кафедры публично-правовых наук юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Джун Гуан, проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Дуран Роберто Альваро Гусман – Juris Doctor (Боливия), глава Национальной службы юридической помощи Боливии.

Ким Эшли – D.Div., Ph.D., Th.D. (Англия), вице-президент Нортекс Лтд.

Лаи Дешенг, проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Марек Вочозка, проф., ректор Института технологий и бизнеса Высшей школы техники и экономики (Чехия)

Нематов Акмал Рауфджонович – доктор юридических наук, доцент, заведующий отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан (Таджикистан)

Она Гражина Ракаускиене, проф., Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)

Пол Брэнд – профессор истории права Англии (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Пол Дэвис – профессор корпоративного права (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Предраг Димитриевич – доктор юридических наук, профессор административного права, декан юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Сун Ян – старший преподаватель исследовательского управления идейно-политического воспитания Гуйчжоуского профессионального колледжа здравоохранения

Тепман Леонид Наумович – доктор экономических наук, профессор (Дом ученых г. Хайфа. Израиль)

Чирич Александр – доктор юридических наук, профессор международного торгового права, заведующий кафедрой торгового права юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

International Council:

Ari Palenius, prof., Director of the campus, the Kerava Laurea University of Applied Sciences (Finland)

Arroyo Ena Rosyo Karnero – Ph.D., Professor (Peru), head of the department of political and public sciences of law department of National university of Trujillo.

Bezerra Felix Valois Goira – Juris Doctor (Brazil), the director of strategic programs and activity of the Secretariat of planning and modernization of public administration of the state Tocantins.

Veliyev Isakhan Veysal Oglou – doctor of jurisprudence, professor (Azerbaijan Republic)

Dejan Vuchetich – the doctor of jurisprudence, the associate professor of public sciences of law department of University Nish (Serbia)

Jun Guan, prof., Deputy. Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Durán Roberto Alvaro Guzman – Juris Doctor (Bolivia), the head of National service of a legal aid of Bolivia.

Kim Ashley – D.Div., Ph.D., Th.D. (England), vice-president Norteks of Ltd.

Lai Desheng, prof., Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Marek Vochozka, prof., Rector of the Institute of Technology and Business Graduate School of Technology and Economics (Czech Republic)

Nematov Akmal Raufdzhonovich – the doctor of jurisprudence, the associate professor, the head of department of theoretical problems of the modern state and the right of Institute of philosophy, political science and the right of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Tajikistan)

Ona Grazyna Rakauskiene, prof., University. Mykolas Romeris (Lithuania)

Paul Brend – professor of history of the right of England (Ph.D.) Oxford university (London)

Paul Davies – professor of corporate law (Ph.D.) Oxford university (London)

Predrag Dimitriyevich – the doctor of jurisprudence, professor of administrative law, the dean of law department of University Nish (Serbia)

宋杨 – 讲师 思政教学研究部 贵州健康职业学院

Tepman Leonid Naumovich – Doctor of Economics, professor (House of scientists Haifa. Israel)

Chirich Alexander – the doctor of jurisprudence, professor of the international commercial law, the head of the department of a commercial law of law department of University Nish (Serbia)

Редакционный совет:

Председатель: С.А. Иванова – доктор юридических наук, профессор, заместитель первого проректора по учебной и методической работе, профессор Департамента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, эксперт РАН, Почетный адвокат России

Э.Б. Абдуллин – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой методологии и технологий педагогики музыкального образования, заведующий кафедрой ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование на протяжении жизни» Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, академик-секретарь отделения педагогики и психологии Международной академии наук педагогического образования, действительный член Международной академии наук высшей школы, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования

С.А. Барков – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической социологии и менеджмента социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Ж.А. Бокоев – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Совета по судебной реформе при президенте Кыргызской Республики

В.Т. Волков – член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, доктор экономических наук, доктор социологических наук, доктор технических наук, доктор физико-математических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, заведующий кафедрой «Естественные науки» ФГБОУ ВО «Самарский государственный университет путей сообщения»

А.П. Галоганов – доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

В.В. Гребенников – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, заведующий кафедрой судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

В.Н. Жуков – доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

С.Д. Каракозов – доктор педагогических наук, профессор, директор Института математики и информатики Московского педагогического государственного университета

В.В. Комарова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права РФ Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Г.Б. Мирзоев – доктор юридических наук, профессор, президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, академик РАЕН, Почетный доктор Бриджпортского Университета (США), Почетный доктор философии университета «EuroSwiss»

С.В. Молчанов – учёный секретарь ФГБНУ «Институт управления образованием Российской академии образования», кандидат юридических наук, доцент

А.В. Морозов – доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник НИЦ-2 ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний»

Ф.Ш. Мухаметзянова – член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник ФГОУ ВПО «Казанский Государственный Институт Культуры»

Р.М. Мырзалимов – доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Редакционного совета Вестника Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

Н.К. Потоцкий – доктор юридических наук, профессор, профессор Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова

Л.А. Рапацкая – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры методологии и технологий педагогики музыкального образования Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, Заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации

К.Х. Рахимбердин – доктор юридических наук, председатель правления Палаты юридических консультантов Восточно-Казахстанской области, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса ВКГУ им. С. Аманжолова, обладатель звания «Лучший преподаватель вуза» Министерства образования и науки Республика Казахстан (2007 г., 2013 г.).

Б.В. Сангаджиев – доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, профессор кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

Л.А. Тхабисимова – доктор юридических наук, профессор, директор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права Юридического института Пятигорского государственного университета, директор Северо-Кавказского центра избирательного права и процесса, руководитель Северо-Кавказского научно-образовательного центра политико-правовых проблем, Академик АМАН, Почетный работник сферы образования Российской Федерации, Заслуженный юрист Республики Адыгея

Б.С. Эбзеев – доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда РФ (в отставке), член ЦИК России

Н.Д. Эриашвили – доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры РФ, профессор кафедры предпринимательского и трудового права Институт государственного управления и права Государственного университета управления.

М.А. Эскиндаров – ректор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, член Научного Совета при Совете Безопасности Российской Федерации, действительный член РАЕН

Редакционная коллегия:

Главный редактор: **Б.В. Сангаджиев**, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

Первый заместитель главного редактора: **М.С. Шайхуллин**, доктор юридических наук, доцент, руководитель Центра государственно-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем права

Заместитель главного редактора по научному развитию: **Р.Б. Гандалоев**, кандидат политических наук, старший научный сотрудник Научного исследовательского сектора Ингушского государственного университета.

Заместитель главного редактора: **В.Б. Рыжов**, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета

Е.Г. Багреева – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

А.В. Барков – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Саратовской государственной юридической академии, Заслуженный юрист России

Н.И. Беседкина – кандидат юридических наук, доцент, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Е.В. Богданов – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова

О.Н. Булаков – доктор юридических наук, профессор

Е.В. Виноградова – доктор юридических наук, профессор, И.о. первого заместителя директора Института государства и права Российской академии наук

Е.В. Воевода – доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики и психологии, профессор кафедры английского языка № 2 Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России

А.В. Гаврилин — доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры социологии Гуманитарного института Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, действительный член Академии педагогических и социальных наук

М.А. Газимагомедов – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-процессуального права Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции, доцент кафедры прикладной информатики в юриспруденции Дагестанского государственного технического университета, член-корреспондент Российской академии естественных наук (РАЕН)

М.А. Гончаров – доктор педагогических наук, доцент, директор Института «Высшая школа образования», профессор кафедры педагогики Института «Высшая школа образования» Московского педагогического государственного университета

С.А. Гримальская – кандидат юридических наук, доцент Департамента правового регулирования эконо-

мической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

М.М. Дикажев — доктор юридических наук, доцент, профессор Ингушского государственного университета

И.В. Дойников – доктор юридических наук, профессор, профессор Московского городского университета управления Правительства Москвы

А.А. Дорская – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена

В.Б. Израелян – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции Московского городского университета управления Правительства Москвы

Р.А. Каламкарян – доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора международно-правовых исследований Института государства и права Российской академии наук, профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов

В.П. Камышанский – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», заведующий кафедрой гражданского права и процесса Института международного права, экономики, гуманитарных наук и управления имени К.В. Россинского, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

А.С. Канюк – доктор педагогических наук, доцент, профессор РАО, проректор по научной, образовательной деятельности и молодежной политике ФГБОУ ВО «Гжельский государственный университет»

И.А. Конюхова – доктор юридических наук, профессор, руководитель отдела конституционного права и профессор кафедры конституционного права Российской академии правосудия

Н.Н. Косаренко – кандидат философских наук, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета

Н.В. Кроткова – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, заместитель главного редактора журнала «Государство и право» Российской академии наук

В.Л. Кубышко – начальник Департамента кадрового обеспечения МВД России

З.И. Курцева – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры риторики и культуры речи Института филологии Московского педагогического государственного университета

А.Н. Левушкин – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, профессор кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия

П.Г. Межидова – кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник Института гуманитарных исследований Академии Наук Чеченской Республики, г. Грозный

В.Э. Меламуд – доктор педагогических наук, член-корреспондент Международной академии менеджмента, Почетный работник общего образования РФ, директор Измайловской гимназии № 1508 г. Москвы

В.С. Меськов – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теологии, профессор кафедры педагогики и психологии профессионального образования имени академика РАО В.А. Сластенина Института педагогики и психологии Московского педагогического государственного университета

А.Х. Миндагулов – доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан)

В.О. Миронов – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Государственное право и управление таможенной деятельностью» Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Ю.В. Николаева – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ

Г.Б. Прончев – кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры современной социологии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, старший научный сотрудник Федерального исследовательского центра химической физики им. Н.Н. Семенова Российской академии наук, действительный член Российской академии естественных наук, Россия, г. Москва

А.В. Рагулин – доктор юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, Председатель комиссии по защите прав адвокатов-членов адвокатских образований Гильдии Российских адвокатов

Г.М. Резник – кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации, член Общественной палаты РФ, член Совета при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

А.В. Рогова – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики психолого-педагогического факультета Забайкальского государственного университета, член Научного Совета по проблемам истории образования и педагогической науки при Институте теории и истории педагогики РАО, Заслуженный учитель Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Н.В. Семенова – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики Педагогического института Тихо-океанского государственного университета, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

А.Б. Синельников – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

А.А. Соловьев – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского и административного судопроизводства Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры теории и истории государства и права Московского педагогического государственного университета (МПГУ)

Д.С. Сомов – доктор педагогических наук, врио ректора Гжелского государственного университета

Т.А. Сошникова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета

А.А. Спектор – доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина

Р.Ф. Степаненко – доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета

Д.П. Стригунова – доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры международного и интеграционного права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В.Н. Ткачев – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова

Н.Е. Толстая – доктор философских наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, ректор Сергиево-Посадского гуманитарного института

А.Г. Тюриков – доктор социологических наук, профессор, профессор Департамента социологии ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

М.С. Халиков – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры управления персоналом Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы

Н.П. Ходакова – доктор педагогических наук, профессор, профессор департамента методики обучения Института педагогики и психологии образования Московского городского педагогического университета

Г.Г. Черемных – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, нотариус г. Москвы, член Правления Московской городской нотариальной палаты

Х.С. Шагбанова – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел ФГКУ ДПО «Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России», член-корреспондент РАЕН

Г.Г. Шинкарецкая – доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора международного права Института государства и права РАН, член Совета по международному праву при Министерстве иностранных дел Российской Федерации

ПОЛИТИКА И ПРАВО

- Петухова М.В.** * Политический портрет В. В. Путина 11
Дорская А.А. * Сохранение общего исторического прошлого и процессы самоидентификации государств и народов постсоветского пространства: правовое измерение 16
Эдильбаев Э.А. * Государственный язык Российской Федерации: проблемы и пути совершенствования конституционно-правового института 22
Шалькова В.А. * Распад Советского Союза и его последствия 26
Миросниченко К.С. * Принципы УНИДРУА в симбиозе с Венской конвенцией 1980 года, гармонизация международных отношений 33
Филиппов В.А. * О структуре взаимодействия Президента Российской Федерации и Федерального Собрания Российской Федерации в вопросах формирования федеральных органов государственной власти 39
Геллс В.И. * Современное состояние международного космического права 43
Журавлева Л.А., Зарубина Е.В., Ручкин А.В., Симачкова Н.Н., Чупина И.П. * Реализация принципов местного самоуправления в Свердловской области 50

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

- Павлюченкова С.Е.** * Некоторые вопросы защиты прав потребителей банковских услуг в цифровую эпоху 56
Кривельская О.В., Щекалева В.И. * Институт уполномоченного по правам человека как способ защиты прав граждан в административном процессе в Чили 61
Подьяконов В.М. * Роль нравственных императивов для устойчивого развития общества в условиях усиления информационного влияния 66

ТЕОРИЯ КОНСТИТУЦИИ

- Грудцына Л.Ю., Дикажев М.М.** * К вопросу о правовой и экономической природе Конституции Российской Федерации . . 71
Лоретц О.Г., Юрченко Н.А., Кот Е.М., Ручкин А.В., Смирнова И.Ю. * Трудности карьеры и способы их разрешения на этапе «продвижения» 79
Атаян А.А. * Некоторые вопросы толкования Конституции Российской Федерации 87

ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО

- Смольская К.А.** * Европейская компания как организационно-правовая форма ведения предпринимательской деятельности в Европейском Союзе 91
Кузнецов А.Е., Данилина Е.И. * Правоохранительная деятельность таможенных органов 100
Бондарев К.М. * Передача имущества из государственной собственности в муниципальную собственность 104
Замятной А.С. * Платформа обратной связи как инструмент повышения качества управленческих решений, принимаемых органом публичной власти 111
Яхина Ю.Х., Грипп Э.Х. * Благоустройство территорий муниципальных образований – одно из основных направлений деятельности органов местного самоуправления 121
Брослав А.А. * Правовая сущность института обращения в доход государства имущества государственного или муниципального служащего 125

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

- Шутурова Х.М.-Б., Богатырева Л.З.** * К вопросу о принципах государственного управления в Российской Федерации 129
Долгова И.В., Жамборов А.А., Томашук Я.Ю. * Реализация инновационного подхода в управлении персоналом органов государственной власти 133
Рязанцев А.А., Георгиевская Ю.В. * Технология формирования команды для эффективной профессиональной деятельности 139
Гандарова Л.Б., Богатырева Л.З. * Понятие и сущность принципов государственного управления в Российской Федерации 144

POLICY AND LAW

- Petukhova M.V.** * Political portrait of V.V. Putin 11
Dorskaya A.A. * Preserving common historical past and processes of self-identification of states and peoples of post-soviet space: legal dimension 16
Edilbaev E.A. * State language of the Russian Federation: problems and ways to improve the constitutional legal institution 22
Shalkova V.A. * The collapse of the Soviet Union and its consequences 26
Miroshnichenko K.S. * UNIDROIS principles in symbiosis with the 1980 Vienna Convention, harmonization of international relations 33
Filippov V.A. * On the Structure of Interaction between the President of the Russian Federation and the Federal Assembly of the Russian Federation in Matters of Formation of Federal State Authorities 39
Gells V.I. * Current State of International Space Law 43
Zhuravleva L.A., Zarubina E.V., Ruchkin A.V., Simachkova N.N., Chupina I.P. * Implementation of the principles of local self-government in the Sverdlovsk region 50

HUMAN RIGHTS

- Pavlyuchenkova S.E.** * Some issues of protection of the rights of consumers of banking services in the digital era 56
Krivelskaya O.V., Shchekaleva V.I. * Institute of the Commissioner for Human Rights as a way to protect the rights of citizens in the administrative process in Chile 61
Podyakonov V.M. * The significance of moral imperatives for the sustainable development of society in the context of increasing information influence 66

CONSTITUTION THEORY

- Grudtsina L.Yu., Dikazhev M.M.** * On the legal and economic nature of the Constitution of the Russian Federation 71
Loretz O.G., Yurchenko N.A., Kot E.M., Ruchkin A.V., Smirnova I.Y. * Career difficulties and ways to resolve them at the “promotion” stage 79
Atayan A.A. * Some issues of interpretation of the Constitution of the Russian Federation 87

PUBLIC LAW

- Smolskaya K.A.** * European Company as an organizational and legal form of doing business in the European Union 91
Kuznetsov A.E., Danilina E.I. * Law enforcement of customs agencies 100
Bondarev K.M. * Transfer of property from state ownership to municipal ownership 104
Zamyatnoy A.S. * Feedback platform as a tool to improve the quality of management decisions taken by the public authority . . 111
Yakhina Yu.H., Gripp E.K. * Improvement of the territories of municipalities is one of the main activities of local governments . . 121
Broslav A.A. * The legal essence of the institution of applying to the state property of a state or municipal employee 125

MANAGEMENT THEORY

- Shuturova H.M., Bogatyрева L.Z.** * On the principles of public administration in the Russian Federation 129
Dolgova I.V., Zhamborov A.A., Tomaschuk Y.Yu. * Implementation of innovative approach in personnel management of state authorities 133
Ryantsev A.A., Georgievskaya Yu.V. * Technology of team formation for effective professional activity 139
Gandarova L.B., Bogatyрева L.Z. * Concept and essence of principles of public administration in the Russian Federation . . 144

Гаджимагомедова Ш.С., Хамавова З.Р., Ахмедова У.А. * Правовые и этические последствия новых медицинских технологий 147

ТОЛКОВАНИЕ ПРАВА

Ларин А.Ю., Голубев Е.В. * О возможности отнесения Международного частного права к самостоятельной отрасли права 153

Алиева С.В., Жамборов А.А., Божко Е.А. * Реализация клиентоцентричного подхода в деятельности органов внутренних дел на современном этапе 158

Кулешов А.А. * О сущности и структуре профессиональной компетентности сотрудников органов внутренних дел 164

ИННОВАЦИИ

Кокорев А.С. * Развитие информационных технологий в сфере государственно-частного партнерства на примере инвестиционного портала Московской области 169

Гаджимагомедова Ш.С., Гебекова М.Б., Маликова М.Д. * Морально-этические проблемы проведения клинических испытаний и экспериментов на человеке 182

ПРАВО И ЭКОНОМИКА

Меликовский А.А. * О соотношении правовой и экономической систем 187

Горбунова О.С., Кот Е.М., Малькова Ю.В., Пильникова И.Ф., Петрякова С.В. * Необходимость государственной поддержки сельского хозяйства в условиях санкций 194

Аксенов А.Г. * Особенности правового регулирования финансовых условий договора международной купли-продажи товаров (международного коммерческого контракта) 201

ПРАВООБРАЗОВАНИЕ И ПРАВОТВОРЧЕСТВО

Кирилов Д.А. * Правотворчество и корпоративное нормотворчество в сравнительно-правовой плоскости 209

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Дёмина К.В. * Особенности доказывания административных правонарушений, предметом совершения которых является автомобильный транспорт 221

Рудь Н.И. * Становление административного законодательства субъектов Российской Федерации 226

Яхина Ю.Х., Грипп Э.Х. * Административная ответственность за размещение транспортного средства на газонах: проблемы соотношения федерального и регионального законодательства на примере г. Санкт-Петербурга 232

Степенко В.Е., Рудь Н.И. * Основные тенденции развития административного законодательства в Российской Федерации и ее регионах 237

ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ПРАВО

Ефимова Е.С. * Основания прекращения предельного частного сервитута 242

ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Фомин Д.М. * Правовое и экономическое регулирование рынка интеллектуальной собственности как инструмент развития инновационной национальной хозяйства 253

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Атаян А.А. * Позитивные и негативные аспекты деятельности Конституционного Суда 260

Рябова Т.В. * Субъекты конституционного судопроизводства при рассмотрении дел по обращениям граждан конституционным судом Российской Федерации и конституционным судом Республики Армения и их сравнительный анализ 263

Рыбакова О.С. * Реализация гарантий защиты прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в практике Конституционного Суда Российской Федерации 272

Минимулин Н.В. * Природа судебной рассрочки как меры по предупреждению банкротства 281

Петришин А.П. * Устное слушание дела как гарантия принципа гласности правосудия 287

Таушканов Г.В. * Некоторые проблемы осуществления судебной защиты гражданских прав в отсутствие персональных данных гражданского ответчика 291

Gadzhimagomedova S.S., Khamavova Z.R., Akhmedova U.A. * Legal and ethical consequences of new medical technologies 147

INTERPRETATION OF LAW

Larin A.Yu., Golubev E.V. * On the possibility of attributing private international law to an independent branch of law 153

Aliyeva S.V., Zhamborov A.A., Bozhko E.A. * Implementation of a client-centric approach in the activities of the internal affairs bodies at the current stage 158

Kuleshov A.A. * On the essence and structure of professional competence of employees of the internal affairs bodies 164

INNOVATIONS

Kokorev A.S. * Development of information technologies in the field of public-private partnership on the example of the investment portal of the Moscow region 169

Gadzhimagomedova Sh.S., Gebekova M.B., Malikova M.D. * Moral and ethical problems of conducting clinical trials and experiments on humans 182

LAW AND ECONOMICS

Melikovsky A.A. * On the correlation of the legal and economic systems 187

Gorbunova O.S., Kot E.M., Malkova Yu.V., Pilnikova I.F., Petryakova S.V. * The need for state support for agriculture in the context of sanctions 194

Aksenov A.G. * Peculiarities of legal regulation of financial conditions of the contract for international purchase and sale of goods (international commercial contract) 201

LAW-MAKING AND LAW-MAKING

Kirilov D.A. * Law-making and corporate rule-making in the comparative legal plane 209

ADMINISTRATIVE LAW

Demina K.V. * Features of proof of administrative offenses, the subject of which is road transport 221

Rud N.I. * Formation of the administrative legislation of the subjects of the Russian Federation 226

Yakhina Yu.H., Gripp E.K. * Administrative responsibility for placing a vehicle on lawns: problems of the ratio of federal and regional legislation on the example of St. Petersburg 232

Stepenko V.E., Rud N.I. * Main trends in the development of administrative legislation in the Russian Federation and its regions 237

LAW OF OBLIGATION

Efimova E.S. * Grounds for Termination of the Preial Private Easement 242

INTELLECTUAL PROPERTY RIGHT

Fomin D.M. * Legal and economic regulation of the intellectual property market as a tool for the development of innovative national economy 253

JUSTICE AND JURISPRUDENCE

Atayan A.A. * Positive and negative aspects of the constitutional court 260

Ryabova T.V. * Subjects of constitutional proceedings when considering cases on applications of citizens by the constitutional court of the Russian Federation and the constitutional court of the Republic of Armenia and their comparative analysis 263

Ryakova O.S. * Implementation of guarantees to protect the rights of indigenous minorities of the North, Siberia and the Far East in the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation 272

Minimulin N.V. * Nature of judicial installments as measures to prevent bankruptcy 281

Petrishin A.P. * Oral hearing of the case as a guarantee of the principle of publicity of justice 287

Taushkanov G.V. * Some problems with the implementation of judicial protection of civil rights in the absence of personal data of the civil defendant 291

Аль-Баззар О.А.А.Х. * Судебные гарантии для кандидата и урегулирование споров о кандидате: сравнительно-правовое исследование (Сирия, Египет и Ирак) 294

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Линьков В.И., Головин А.А. * Природа уставного капитала хозяйственных обществ. Основные проблемы определения понятия уставного капитала в гражданском праве Российской Федерации 301

Рюмин А.Р. * Предпринимательская деятельность как способ финансирования деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций 307

Сычев А.Ю. * Общеправовые и специальные принципы несостоятельности (банкротства) физических лиц в Российской Федерации 311

Саврухин Н.С. * Механизм увеличения лимита кредитования по договору синдицированного кредита (займа) в российском праве 319

Абрамова Н.Г., Волохова М.Б. * Правовые основы стимулирования служебной деятельности сотрудников УИС посредством предоставления им социальных гарантий 324

Брыкалов Н.Р. * Защита деловой репутации юридических лиц по гражданскому законодательству Российской Федерации 328

Рудь Н.И. * Ключевые сферы совершенствования административного законодательства в России 332

СПОРТИВНОЕ ПРАВО

Реди Е.В., Ивашко Н.В. * Адаптивная физическая культура. История. Перспективы. Проблемы 338

Фаттахов Р.В., Корзун Д.Л., Ильин С.Н., Ишмухаметова Н.Ф. * Развитие координационных способностей девушек-студенток, занимающихся в секции по мини-футболу 343

Петина Э.Ш., Петин Д.Э. * Оздоровительные и спортивные аспекты «скандинавской» ходьбы 348

МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Стожок Д.К., Стожок К.П., Шиловцев А.В., Сорокина Н.И., Синько В.Н. * Время как концептуальная основа образования 352

Руденко М.Б., Голодков Ю.Э., Карелин А.Г. * Искусственный интеллект в образовании: возможности и риски 363

Яруллина А.Ш., Морозов А.В., Мухаметзянова Ф.Г. * Субъектная включенность студентов – будущих педагогов в формирование профессионально значимых личностных качеств 367

Горбатенко Г.В., Горбатенко В.В., Даценко Н.В. * Возможности применения проблемного подхода в организации научно-исследовательской работы обучающихся высшей школы в контексте исторического опыта 375

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Борова М.М., Темеркеева Я.М. * Физиологические механизмы воздействия статических нагрузок на организм школьников 379

Нагоева М.А. * Совершенствование самостоятельной работы обучающихся учреждений и организаций образовательного типа МВД РФ по дисциплине «Огневая подготовка» 384

Османова М.Н., Маламагомедов Д.М. * Арабиграфическая новометодная учебная литература на чеченском языке, изданная в Дагестане в начале XX века 388

ТРУДОВОЕ ПРАВО

Сопегина В.Т., Рущицкая О.А., Кружкова Т.И., Фетисова А.В., Батракова С.И. * Дополнительное образование как результат эффективного формирования кадрового потенциала страны 399

Майстренко А.Г., Майстренко Г.А. * Источники правового регулирования прекращения трудовых отношений по инициативе работодателя: опыт Российской Федерации и США 405

Сопегина В.Т., Рущицкая О.А., Кружкова Т.И., Фетисова А.В., Батракова С.И. * Формирование проектной компетенции как основа будущей профессиональной деятельности специалиста среднего звена 412

Al-Bazzar O.A.A.H. * Judicial Guarantees for Candidate and Settlement of Candidate Disputes: Comparative Legal Study (Syria, Egypt and Iraq) 294

PROBLEMS OF RUSSIAN LEGISLATION

Linkov V.I., Golovin A.A. * Nature of the authorized capital of economic companies. The main problems of determining the concept of authorized capital in civil law of the Russian Federation .. 301

Rumin A.R. * Entrepreneurial activity as a way of financing the activities of socially oriented non-profit organizations 307

Sychev A.Yu. * General legal and special principles of insolvency (bankruptcy) of individuals in the Russian Federation 311

Savrukhin N.S. * Mechanism for increasing the credit limit under the syndicated loan agreement in Russian law 319

Abramova N.G., Volokhova M.B. * Legal basis for stimulating the performance of UIS employees by providing them with social guarantees 324

Brykalov N.R. * Protection of business reputation of legal entities under civil law of the Russian Federation 328

Rud N.I. * Key areas of improvement of administrative legislation in Russia 332

SPORTS LAW

Redi E.V., Ivashko N.V. * Adaptive Physical Culture. History. Prospects. Problems 338

Fattakhov R.V., Korzun D.L., Ilyin S.N., Ishmukhametova N.F. * Development of coordination abilities of female students in the futsal section 343

Petina E.S., Petin D.E. * Health and sporting aspects of "Scandinavian" walking 348

MODERNIZATION OF EDUCATION

Stozhko Dmitry K., Stozhko Konstantin P., Shilovtsev Andrey V., Sorokina Natalia I., Sinko Vera N. * Time as the conceptual basis of education 352

Rudenko M.B., Golodkov J.E., Karelin A.G. * Artificial intelligence in education: opportunities and risks 363

Yarullina A.S., Morozov A.V., Mukhametzyanova F.G. * Subject involvement of students - future teachers in the formation of professionally significant personal qualities 367

Gorbatenko G.V., Gorbatenko V.V., Datsenko N.V. * The possibilities of applying the problem approach in the organization of research work of students of higher education in the context of historical experience 375

PEDAGOGICAL SCIENCES

Borova M.M., Temerkeeva Y.M. * Physiological mechanisms of influence of static loads on the body of schoolchildren 379

Nagoeva M.A. * Improving the independent work of educational institutions and organizations of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in the discipline "Fire training" 384

Osmanova M.N., Malamagomedov D.M. * Arabographic novel educational literature in the Chechen language, published in Dagestan at the beginning of the twentieth century 388

EMPLOYMENT LAW

Sopegina V.T., Ruschitskaya O.A., Kruzhkova T.I., Fetisova A.V., Batrakova S.I. * Additional education as a result of the effective formation of the country's personnel potential 399

Maistrenko A.G., Maistrenko G.A. * sources of legal regulation of termination of employment relations at the initiative of the employer: Russian and USA experience 405

Sopegina V.T., Ruschitskaya O.A., Kruzhkova T.I., Fetisova A.V., Batrakova S.I. * Formation of project competence as the basis of the future professional activity of a middle-level specialist 412

Рущицкая О.А., Кружкова Т.И., Ручкин А.В., Смирнова И.Ю., Фетисова А.В. * Профессиональная ориентация молодежи: кейс общегородского проекта города Екатеринбурга	419
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС	
Шестак В.А., Иванов Е.М. * Кража во французском и российском уголовном праве	426
Строгович Ю.Н., Медведева И.Н. * Усовершенствование организации проведения служебных проверок в учреждениях уголовно-исполнительной системы	433
ЦИФРОВОЕ ПРАВО	
Ляхов В.А. * Социологическая юриспруденция в эпоху цифровизации права	438
Саньков В.В., Тегичев М.В. * Перевозки 2.0: как смарт-контракты изменяют правила игры	446
Некрасов Н.А. * Значение цифровых активов для защиты гражданских прав в условиях цифровизации общества	451
Вербицкая Ю.В. * Тенденции правового регулирования деятельности блогеров в России и за рубежом	457
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО	
Шинкаревецкая Г.Г. * Проблемы устойчивого использования мирового океана	462
Канюк А.С., Вечернин Д.С. * Актуальные проблемы нормативного регулирования в сфере безопасного обращения с пестицидами и агрохимикатами	467
Иванкова А.Ю. * К вопросу о соразмерности наказаний ущерба, причиненному экологическими преступлениями	473
Тепляков И.И., Гилязева Е.С., Цыбенко Ю.Д. * Правовые аспекты взаимодействия Федеральной службы по экологическому, техническому и атомному надзору с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации (на примере Челябинской области)	477
ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА	
Доброхотов Л.Н. * Культура как эпицентр цивилизационной борьбы России с Западом	482
Магамедова Р.М., Рамазанова Б.Ш., Пирмагомедов З.К. * Социальный статус женщины в традиционных обществах горцев Дагестана в XVIII- XIX веках	490
Виноградова Т.В. * Фразеологические единицы в заголовках английских газет	495
Баширова М.А., Шилханова А.Н., Ибрагимов М.К. * Семантические особенности и закономерности фразеологизмов в азербайджанском языке в системе фразеологической полисемии: на материале дербентского диалекта	502
ЮРИДИЧЕСКИЙ АРХИВ	
Седых В.Н. * Историческая память: Реабилитация жертв политических репрессий в советское время	507
Майстренко Г.А. * Пенитенциарное наследие первых лет советской власти: к 100-летию принятия Исправительно-трудового кодекса РСФСР 1924 года	520
Кокорина А.И., Никулин Е.Д., Маслова В.Д. * Проблематика освещения в средствах массовой информации пропагандисткой деятельности сотрудников Госавтоинспекции России	524
Жуланов А.В., Теппеев А.А. * Развитие уголовного законодательства Российской Империи в период просвещенного абсолютизма	531
Неупокоев А.П. * Историческое развитие и формирование законодательства по защите правосудия: от первых источников до Свода законов 1832 года	535
Гончаров И.А. * Правовое регулирование института собственности в постсоциалистических системах права	541
Ливенцев Д.В. * Награды Великобритании в государственно-правовом статусе российской правящей династии	548
Темботов Р.А. * К вопросу изучения успешных практик лидерского поведения на примерах поступков различных исторических эпох	552
Кот Е.М., Ручкин А.В., Юрченко Н.А., Смирнова И.Ю., Кухарь В.С. * Сравнение степени удовлетворенности карьерой, карьерных ориентаций, особенностей профессиональной самооценки у работников, находящихся на этапах «освоения в профессии» и «продвижения»	555

Ruschitskaya O.A., Kruzhkova T.I., Ruchkin A.V., Smirnova I.Yu., Fetisova A.V. * Professional orientation of youth: case of the city-wide project of Yekaterinburg	419
CRIMINAL LAW AND PROCESS	
Shestak V.A., Ivanov Egor M. * Theft in French and Russian criminal law	426
Strogovich Yu.N., Medvedeva I.N. * Improvement of organization of service inspections in institutions of the penitentiary system	433
DIGITAL LAW	
Lyakhov V.A. * Sociological jurisprudence in the era of digitalization of law	438
Sankov V.V., Tegichev M.V. * Transportation 2.0: how smart contracts change the rules of the game	446
Nekrasov N.A. * The importance of digital assets for the protection of civil rights in the context of digitalization of society	451
Verbitskaya Yu.V. * Trends in the legal regulation of bloggers in Russia and abroad	457
ENVIRONMENTAL LAW	
Shinkaretskaya G.G. * Challenges of Sustainable Use of the World's Oceans	462
Kanyuk A.S., Vechernin D.S. * Actual problems of normative regulation in the field of safe handling of pesticides and agrochemicals	467
Ivanova A.Yu. * On the issue of proportionality of punishments for committing ecological crimes to the damage caused	473
Tepliyakov I.I., Gilyazeva E.S., Tsybenko Yu.D. * Legal aspects of the interaction of the Federal Service for Environmental, Technical and Nuclear Supervision with the executive authorities of the constituent entities of the Russian Federation (using the example of the Chelyabinsk region)	477
HISTORY AND CULTURE	
Dobrohotov L.N. * Culture as the epicenter of Russia's civilizational struggle with the West	482
Magamedova R.M., Ramazanova B.S., Pirmagomedov Z.K. * Social status of a woman in traditional societies of Daghestan highlanders in the XVIII- XIX centuries	490
Vinogradova T.V. * Phraseological units in the headlines of English newspapers	495
Bashirova M.A., Shilkhanova A.N., Ibragimov M.K. * Semantic features and patterns of phraseologisms in the Azerbaijani language in the phraseological polysemia system: based on the material of the Derbent dialect	502
LEGAL ARCHIVE	
Sedykh V.N. * Historical memory: Rehabilitation of victims of political repression in Soviet times	507
Maistrenko G.A. * Penitential legacy of the first years of soviet authority: to the 100th anniversary of the adoption of the RSFSR correctional Labour code of 1924	520
Kokorina A.I., Nikulin E.D., Maslova V.D. * Problems of media coverage of propaganda activities of employees of the State traffic inspectorate of Russia	524
Zhulanov A.V., Teppeev A.A. * Development of criminal legislation of the Russian Empire during the period of enlightened absolutism	531
Neupokoev A.P. * Historical development and formation of legislation for the protection of justice: from the first sources to the Code of Laws of 1832	535
Goncharov I.A. * Legal Regulation of the Institute of Property in Post-Socialist Systems of Law	541
Liventsev D.V. * Awards of Great Britain in the state-legal status of the Russian ruling dynasty	548
Tembotov R.A. * On the question of studying successful practices of leadership behavior using examples of actions of various historical eras	552
Kot E.M., Ruchkin A.V., Yurchenko N.A., Smirnova I.Yu., Kukhar V.S. * Comparison of career satisfaction, career orientation, characteristics of professional self-assessment among employees at the stages of "mastering in the profession" and "promotion"	555

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПОЛИТИКА И ПРАВО

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-10-11-15
 NIION: 2018-0076-10/23-756
 MOSURED: 77/27-023-2023-10-756

ПЕТУХОВА Марина Вениаминовна,
 кандидат исторических наук, доцент,
 заведующая кафедрой истории и
 экономической теории,
 Академия ГПС МЧС России,
 e-mail: mpetukhova1945@mail.ru

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ В.В. ПУТИНА

Аннотация. В данной статье рассматривается комплексное исследование политического портрета Владимира Владимировича Путина, президента Российской Федерации. Исследование предполагает многоаспектный разбор, анализируя аспекты его политической деятельности и идеологии. Исследование акцентирует внимание на международной стратегии, обозревая дипломатическую динамику с Западом и другими странами, а также фокусируется на внутренней политике, основанную на патернализме и либеральных принципах. Статья рецензирует возможные уязвимые точки в стратегической доктрине, выделяя как внутренние императивы, так и внешние препятствия, с которыми сталкивается Россия. Представлен синтетический обзор актуализированных данных, с последующим предложением методологических направлений для будущих научных изысканий. Исследовательская основа статьи опирается на верифицированные данные и академические источники, включая работы Будаева Э.В., Дементьевой М.К., Генри Киссинджера, Ольги Крыштановской и других ученых. Статья является значимой для политологов, историков, журналистов и всех, кто интересуется актуальными политическими процессами в Российской Федерации. Статья представляет собой надежный фундамент для научных исследований, аналитических обзоров и международных дискуссий, касающихся роли России на мировой арене. Изложение материала выполнено с высокой степенью академической строгости, включая критический анализ первичных источников и их интерпретацию в контексте современных научных теорий. Применение методологических норм и наличие обширной доказательной базы придает научной статье весомость и авторитет, делая её неотъемлемым инструментом для тех, кто стремится понять сложные динамики российской внутренней и внешней политики. Данная статья может стать каталитическим элементом для последующих исследований, направленных на изучение политического стиля Владимира Путина и его влияния на глобальные политические процессы.

Ключевые слова: Владимир Путин, политический портрет, российская политика, внешняя политика, институциональные механизмы, силовые структуры, социальная политика, идеологические ограничения, критический анализ, теоретическая интерпретация.

PETUKHOVA Marina Veniaminovna,
 Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
 Head of the Department of History and Economic Theory,
 Academy of the State Fire Service
 of the EMERCOM of Russia

POLITICAL PORTRAIT OF V.V. PUTIN

Annotation. *This article deals with a comprehensive study of the political portrait of Vladimir Vladimirovich Putin, President of the Russian Federation. The study involves a multidimensional parsing, analysing aspects of his political activity and ideology. The study emphasises international strategy, reviewing diplomatic dynamics with the West and other countries, and focuses on domestic politics based on paternalism and liberal principles. The article reviews possible vulnerabilities in strategic doctrine, highlighting both internal imperatives and external obstacles that Russia faces. A synthetic review of the actualised data is presented, followed by a suggestion of methodological directions for future research endeavours. The research basis of the article relies on verified data and academic sources, including works by E.V. Budaev, M.K. Dementieva, Henry Kissinger, Olga Krysh-tanovskaya and other scholars. The article is significant for political scientists, historians, journalists and all those interested in current political processes in the Russian Federation. The article provides a solid foundation for scientific research, analytical reviews and international discussions concerning Russia's role on the world stage. The material is presented with a high degree of academic rigour, including critical analysis of primary sources and their interpretation in the context of modern scientific theories. The application of methodological standards and the availability of extensive evidence gives the article weight and authority, making it an indispensable tool for those seeking to understand the complex dynamics of Russian domestic and foreign policy. This article can be a catalytic element for subsequent research aimed at exploring Vladimir Putin's political style and its impact on global political processes.*

Key words: *Vladimir Putin, political portrait, Russian politics, foreign policy, institutional arrangements, power structures, social policy, ideological constraints, critical analysis, theoretical interpretation.*

Современный анализ политического портрета Владимира Владимировича Путина является критическим инструментом для понимания не только российского политического контекста, но и геополитических тенденций. Лидерские характеристики и идеологические концепции президента значительно влияют на глобальное и региональное позиционирование России, а также на её внутренние и внешние стратегии.

Проблемное поле данного исследования охватывает несколько ключевых аспектов. Концепт суверенной демократии играет центральную роль в политической идеологии Путина и требует детализированного семиотического анализа. Далее, управленческий стиль президента, интегрирующий элементы авторитарности и прагматичности, представляет собой интригующий объект исследовательского осмысления. Психологические аспекты принятия решений занимают центральную позицию. Третьим вектором анализа являются внешнеполитические стратегии, которые в которых проявляется особая геополитическая логика, связанная с концепцией ближнего зарубежья. Четвертым элементом являются механизмы внутренней политической регуляции, включая управление дискурсом и социальной политикой. Наконец, критический анализ потенциальных слабых мест в стратегических планах Путина является неотъемлемой составляющей комплексного подхода.

Исследование стремится к логически структурированному и фактически подкрепленному анализу вышеуказанных аспектов, с применением

верифицированных данных, чтобы представить убедительный и объективный политический портрет Владимира Путина.

В рамках заданной проблематики, данная научная работа заключается во всестороннем рассмотрении политического портрета Владимира Владимировича Путина. Целью исследования является детальное изучение факторов его политической активности, идеологических установок и стиля управления, чтобы определить как его личные характеристики, так и широкий идеологический и институциональный контекст воздействуют на формулирование внутренней и внешней политики Российской Федерации.

Методический подход данного исследования представляет собой синтез элементов политической психологии, семиотического анализа и теории политической философии. С применением политической психологии будет выполнена диагностика психологических особенностей В. В. Путина в контексте процессов принятия решений. Семиотический анализ позволит разобраться в символических кодах и знаковых системах, актуализирующих его политический имидж и идеологию. Теория политической культуры предложит концептуальный фундамент для исследования его мировоззренческих основ и идеологических предпосылок.

Интегрированное применение этих методических подходов сформирует комплексную аналитическую парадигму, которая обеспечит не просто инвентаризацию ключевых элементов политического портрета В. В. Путина, но также их критическую аналитику в рамках современных политических аспектов и теоретических концепций.

В политической идеологии и мировоззрении Владимира Владимировича Путина особое место занимает концепция суверенной демократии, являющаяся фундаментальным основанием его политической деятельности. Данная концепция высоко ценится в академическом сообществе и занимает центральное место в политологических исследованиях.

Суверенная демократия предполагает стратегический подход к укреплению внутреннего и международного суверенитета России, а также к противодействию внешним и внутренним суверенитетом, не утратив при этом демократической инфраструктуры. В соответствии с исследованием О. Крыштановской, данный идеологический каркас служит вектором для внутренней и внешней стратегий России [4, с. 250].

Важным аспектом данной концепции является языковая идентичность Путина В.В., которую Дементьева М.К. описывает как синтез авторитарных и демократических элементов [2, с. 75]. Это способствует созданию его политического портрета как сильного и автономного лидера, соблюдающего демократические нормы. Следует также учитывать, что медиа-образ Путина В.В. включает в себя активное использование метафор и символов, которые служат укреплению идеологического базиса суверенной демократии. Как указывает Будаев Э.В., метафорические конструкции в СМИ играют ключевую роль в создании образа России как независимой и могущественной державы [1, с. 56].

Конструкция образа В.В. Путина, как подчеркивает Фоксалл А., активно используется для конструирования и укрепления национальной самоидентификации и гендерных стереотипов [6, р. 142]. Эта динамика взаимосвязана с утверждением концепции суверенной демократии в публичной сфере. В мировоззренческом аспекте, Путин В.В. пропагандирует идею геополитического мультиполярного равновесия, что является ответом на глобальную однополярность и амбиции супердержав [3, с. 87]. Этот аспект направлен на защиту и продвижение национальных интересов России на мировой арене.

Этот подход совпадает с концепцией, которую Будаев Э.В. определяет как «инновации в метафорической картине мира,» формируя медиа-образ России как суверенного участника международных отношений [1, с. 56].

Согласно аналитическому материалу Крыштановской О., стремление к мультиполярности и приоритет национальных интересов можно интерпретировать как стратегическую линию российской политической элиты [4, с. 230].

В соответствии с исследованием Пономаревой О.А., геополитические стремления выделяются на передний план в контексте российских и

американских медиаплатформ, обеспечивая тем самым укрепление международного авторитета Владимира Владимировича Путина [5, с. 28].

Данная позиция в отношении мультиполярного мира не только служит идеологическим фундаментом внешнеполитической стратегии России, но и гармонирует с принципиальными ориентирами российского политического эшелона в части укрепления международного статуса России.

Черты управленческой практики Владимира Путина разнообразны, но среди них преобладают элементы «авторитаризма» и централизации ресурсов власти. Авторитарные нюансы в управленческом стиле Путина В.В. нельзя не заметить: они проявляются в жесткой регламентации различных аспектов общественного устройства и часто рассматриваются как инструменты поддержания социополитической стабильности. В этом контексте Ольга Крыштановская в работе «Анатомия российской элиты» отмечает роль централизации властных полномочий как инструмента поддержания доминирующего статуса Путина в политической арене [4, с. 250].

Согласно Генри Киссинджеру, авторитарные механизмы управления в руководстве Путина можно интерпретировать как «политику здравого смысла», адаптированную к специфике постсоветского социально-политического пространства [3, с. 80]. В этой связи, Путин стремится к формированию рационального и стабильного государственного механизма, которое, на его взгляд, возможно лишь при условии высокой степени централизации власти.

Со своей стороны, Дементьева М.К. в исследовании «Языковая личность политика» акцентирует внимание на риторических методах Путина, которые способствуют формированию авторитарного имиджа [2, с. 75]. Её анализ подчеркивает, что лексические выборы Путина ориентированы на проявление лидерских атрибутов и консолидацию государственной власти.

Соответственно, стиль управления Владимира Путина характеризуется стремлением к авторитарному режиму и централизованной системе власти. Этот подход отражает его концепцию сильной, функциональной государственной структуры и является объектом внимания в академической сфере.

Путин демонстрирует реалистический подход в принятии управленческих решений, что, как отмечает Генри Киссинджер, соответствует «политике здравого смысла» и акценту на сознательном разборе объективной ситуации [3]. Его прагматичный характер, который Крыштановская Ольга определяет как один из ключевых характеристик российской элиты, проявляется в гибкости стратегических приемов в зависимости от контекста [4, с. 217–290].

Стратегическое мышление Путина позволяет ему делать долгосрочные прогнозы, что гармонирует с его способностью к оперативной адаптации к переменам. Эти аспекты поднимаются Дементьевой М.К., которая аргументирует, что языковая личность данного политика может быть изучена через его стратегическую активность и публичные речи [2, с. 72–78].

Психологические особенности профиля лидерства Владимира Путина указывает на его реалистическую, прагматическую и стратегическую ориентацию в сфере управленческих решений. Эти характеристики, основанные на мультидисциплинарной верификации данных из разнообразных источников, выявляют нюансы его административного стиля.

Во внешнеполитической стратегии Путин опирается на доктрину «ближнего зарубежья», охватывающую нации, являющиеся частью бывшего Советского Союза и имеющие с Россией исторические, культурные и экономические взаимосвязи. Эта доктрина стоит в центре ряда инициатив взаимодействия с приграничными территориями, включая Евразийский экономический союз и Организацию Договора о коллективной безопасности (ОДКБ).

Концепция «ближнее зарубежье» предполагает не только пространственную близость, но и подразумевает амбивалентные отношения влияния России в этих регионах. Сложная динамика такова, что с одной стороны, Россия стремится установить конструктивное и взаимовыгодное сотрудничество в рамках различных региональных инициатив. С другой стороны, нации «ближнего зарубежья» иногда переживают ситуации внешнего давления или даже суверенитетных рисков в связи с данной доктриной, что может приводить к ухудшению отношений.

С целью осмысления данной тактики, рекомендуется рассмотреть научные работы разнообразных исследователей, фокусирующихся на международных действиях Российской Федерации. Генри Киссинджер анализирует логические основы и стратегическую глубину политических решений Путина на арене мировых отношений [3, с. 76–93]. Изучение Ольги Крыштановской предоставляет структурный разбор российской политической элиты, что способствует пониманию внутренних факторов, влияющих на международные решения [4, с. 217–290].

Концепция «ближнего зарубежья» выступает в качестве краеугольного камня во внешнеполитических манёврах России под эгидой Владимира Путина. Этот термин олицетворяет многогранную матрицу отношений между Россией и соседними государствами, где гармонично сочетаются аспекты сотрудничества, исторические связи и геостратегические амбиции.

В контексте с Западом, внешнеполитические аспекты России, особенно под надзором Владимира Путина, проявляются через интригующую амальгаму консенсуса и противостояния. С одной стороны, Россия ангажирована в конструктивную коммуникацию и взаимоприемлемые действия по широкому спектру вопросов, начиная от экономической взаимозависимости и заканчивая глобальными проблемами безопасности. С другой стороны, присутствуют несоответствия и диссонансы, которые временами кульминируют в открытые конфликты на уровне дипломатии и, в крайних обстоятельствах, на военной арене.

Компромисс в отношении Запада часто материализуется через двух- и многосторонние соглашения, в частности в сферах энергетики и экологии. Однако, такие соглашения зачастую омрачены разногласиями по тематикам, которые затрагивают геополитические приоритеты и ценностные ориентиры.

Конфронтация между Российской Федерацией и Западными государствами часто предполагает антагонизм в сферах, затрагивающих кардинальные интересы или ценности обеих сторон. Примерами таковых являются расширения НАТО, вопросы национального суверенитета и территориальной неприкосновенности, а также проблематика прав человека и демократических стандартов. В этих контекстах Россия зачастую ориентируется на укрепление своих стратегических позиций, несмотря на риск ухудшению международных отношений.

Образ России в современных медиа-пространствах и её внешнеполитическая доктрина подробно изучены в работе Будаева [1, с. 53–58]. Анализ языкового профиля российских политических лидеров, выполненный Дементьевой, позволяет понять, как лингвистические особенности могут быть индикаторами внешнеполитических приоритетов [2, с. 72–78].

Комплексно рассмотрев взаимоотношения России с Западом, можно констатировать их полифоничный характер: от стремления к компромиссным решениям до моментов открытой конфронтации. Эта двойственность отражает не только геостратегические интересы, но и укоренившихся исторические, культурные и идеологические различия между сторонами.

С точки зрения критического анализа, российская политическая система и её взаимосвязь с мировой ареной выявляют ряд внутренних и внешних вызовов, которые следует учитывать. Прежде всего, эти слабые места проявляются в ограниченности демократических процедур, проблемах с коррупцией и отсутствии транспарентности в действиях государственных органов. Соответственно, это приводит к снижению эффективности

ности системы сдержек и противовесов, уменьшая доверие к институциональным механизмам и создавая почву для социальной напряженности.

Внешнеполитическая сторона Российской Федерации представляет собой арену с множественными векторами вызовов – от интеграционных аспектов с Западными державами до взаимоотношений с приграничными государствами и участием в межгосударственных институтах. Так, термин «ближнее зарубежье» нередко интерпретируется как интервенция во внутренние дела прилегающих стран, что может катализировать дипломатические напряжения и даже вооруженные конфликты. Отдельно стоит подчеркнуть стратегическую ориентацию на антагонизм с Западом, которая, несмотря на краткосрочные преимущества, в перспективе может породить экономические и политические санкции, эрозию доверия и исключение из глобальных дипломатических и экономических процессов.

Ключевую роль в национальной политической архитектуре занимают силовые институты, что может способствовать дисбалансу в распределении национальных ресурсов, интенсификации авторитарных практик и затуханию гражданского партнерства в государственном управлении.

Следовательно, как внутренние, так и внешние вызовы требуют комплексного анализа и стратегического подхода для их эффективного решения. Это, возможно, будет предполагать критический пересмотр доминирующих управленческих парадигм и активный дипломатический диалог на мировой арене.

С институциональной точки зрения концентрация исполнительной власти и отсутствие эффективных механизмов сдержек и противовесов увеличивают возможность концентрации ресурсов и политических прерогатив в руках ограниченного числа политических факторов. Это, в свою очередь, ставит под угрозу оптимальное решение проблем в социально-экономической сфере.

С идеологической стороны, преобладание однотипных идеологических парадигм может усложнить всесторонний анализ и выбор разнообразных тактических подходов. Например, доминанта консервативных мировоззренческих схем может сужать пространство для социальных или экономических модификаций, ведущих к инерции. Схожим образом, преобладание консервативных идеологических концепций могут проявлять свое влияние на уровне международных отношений, усиливая стереотипные взгляды и предубеждения, которые препятствуют достижению консенсуса с глобальными союзниками.

В этой связи, институциональные и идеологические ограничения взаимосвязаны и воздействуют на способность нации адаптироваться

изменяющимся внутренним и внешним условиям. Эти факторы могут стать барьером для инновационного прогресса, политической актуализации и глобальной интеграции. В рамках данного исследования, для нейтрализации этих ингибиторов требуется многоплановая стратегия, включающая в себя реформацию институциональных алгоритмов и переоценку идеологических предпосылок.

Список литературы:

- [1] Будаев Э. В. Медиа-образ современной России: инновации в метафорической картине мира // Восточнославянская филология. Вып. 14: Литературоведение. Горловка, 2009. С. 53-58.
- [2] Дементьева, М. К. Языковая личность политика / М. К. Дементьева // Вестник МГОУ. Сер. «Русская филология». 2011. No 2. С. 72–78.
- [3] Киссинджер Г., Понять Путина. Политика здравого смысла, 2014. С. 76-93.
- [4] Крыштановская О. Анатомия российской элиты. М.: Захаров, 2005. С. 217–290.
- [5] Пономарева О. А. Актуализация политического имиджа В. В. Путина в российских и американских СМИ: автореф. Дис. канд. филол. наук. Волгоград, 2005. 32 с.
- [6] Foxall A. Photographing Putin: Masculinity, Nationalism and Visuality in Russian Political Culture / A. Foxall // Geopolitics. 2012. Vol. 18. N 1. P. 132-156.
- [7] Петухова М.В., Шалькова В.А. История взаимоотношений России с Китаем: современный взгляд// Образование и право. 2022. № 8. С. 353-356.

Spisok literatury:

- [1] Budaev E. V. Media-obraz sovremennoj Rossii: innovacii v metaforicheskoj kartine mira // Vostochnoslavjanskaya filologiya. Vyp. 14: Literaturovedenie. Gorlovka, 2009. S. 53-58.
- [2] Dement'eva, M. K. YAzykovaya lichnost' politika / M. K. Dement'eva // Vestnik MGOU. Ser. «Russkaya filologiya». 2011. No 2. S. 72–78.
- [3] Kissindzher G., Ponyat' Putina. Politika zdravogo smysla, 2014. S. 76-93.
- [4] Kryshtanovskaya O. Anatomiya rossijskoj elity. M.: Zaharov, 2005. S. 217–290.
- [5] Ponomareva O. A. Aktualizaciya politicheskogo imidzha V. V. Putina v rossijskih i amerikanskih SMI: avtoref. Dis. kand. filol. nauk. Volgograd, 2005. 32 s.
- [6] Foxall A. Photographing Putin: Masculinity, Nationalism and Visuality in Russian Political Culture / A. Foxall // Geopolitics. 2012. Vol. 18. N 1. P. 132-156.
- [7] Petukhova M.V., Shalkova V.A. The history of relations between Russia and China: a modern view// Education and law. 2022. No. 8. S. 353-356.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-10-16-21

NIION: 2018-0076-10/23-757

MOSURED: 77/27-023-2023-10-757

ДОРСКАЯ Александра Андреевна,
доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой обще-
теоретических правовых дисциплин
Северо-Западного филиала
Российского государственного
университета правосудия,
профессор кафедры международного права
Российского государственного педагогического
университета им. А.И. Герцена,
SPIN-код: 9965-3211, AuthorID: 314268,
e-mail adorskaya@yandex.ru

СОХРАНЕНИЕ ОБЩЕГО ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОШЛОГО И ПРОЦЕССЫ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ГОСУДАРСТВ И НАРОДОВ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА: ПРАВОВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

(Данная статья подготовлена при финансовой поддержке РНФ
в рамках научного проекта 22-28-01346 «Переживание истории как фактор
самоидентификации государств и народов в XXI веке: правовое измерение»)

Аннотация. В статье рассматривается процесс самоидентификации государств и народов, ранее входивших в состав Советского Союза. Проанализированы современные Конституции бывших советских республик и выделены модели их отношения к историческому прошлому. Рассмотрены основные направления официальной политики памяти данных стран. Показаны различные подходы к идее сохранения общего исторического прошлого и их проявление в правовой сфере.

Ключевые слова: историческая память, самоидентификация государств, самоидентификация народов, постсоветское пространство, официальная политика памяти.

DORSKAYA Aleksandra Andreevna,
Doctor in Law, Professor,
Head of Department of Theoretical Legal Disciplines
of North-Western branch of the Russian State University of Justice,
Professor of Department of International Law
of the Herzen State University of Russia

PRESERVING COMMON HISTORICAL PAST AND PROCESSES OF SELF-IDENTIFICATION OF STATES AND PEOPLES OF POST-SOVIET SPACE: LEGAL DIMENSION

Annotation. The article examines how states and peoples formerly part of the Soviet Union go through the process of self-identification. The examination of the modern constitutions of the former Soviet republics revealed noteworthy patterns in their treatment of the historical past. The main focus of the official remembrance policy in these countries is analyzed. The article demonstrates different perspectives on the preservation of a common historical past and their implementation within the legal domain.

Key words: historical memory, self-identification of states, self-identification of peoples, post-Soviet space, official remembrance policy.

Противоречивость и неоднозначность XX века ещё долго будет являться предметом научных исследований философов, политологов, историков, юристов, социологов, психологов. С одной стороны, он был прорывным с точки зрения распада колониальной

системы, развития тенденции универсализации многих сторон жизни народов разных стран, качественного улучшения жизни, вызванного разработкой и применением новых технологий и т.д., но с другой – являлся одним из самых трагических в истории человечества, т.к. две мировых войны и

многочисленные локальные войны унесли сотни миллионов жизни, создав ситуацию долгосрочного влияния демографических потерь и изменения возрастно-полового состава населения [19, с. 69], были созданы условия для развития многочисленных социальных травм, многие из которых не преодолены до сих пор и являются причиной разрастающихся конфликтов.

Не являются исключением республики и народы, которые ранее входили в состав СССР. Несмотря на то, что их связывает длительная история совместного существования в рамках одного государства (сначала Российская империя, затем Советский Союз), на современном этапе наблюдается разные векторы в отношении сохранения общего исторического прошлого – от полного отрицания позитивных черт советского периода до коллективной, продуманной политики, направленной на преумножение общего наследия.

Процесс самоидентификации государств и народов можно рассмотреть на примере анализа Конституций бывших республик Советского Союза, а именно – тех положений, которые связаны с историческим прошлым. Причём интересно в основу анализа положить хронологический принцип. При этом необходимо отметить, что конституционные тексты не являются источником, позволяющим увидеть все аспекты отношения исторического прошлого в стране, а только демонстрируют сложившиеся модели.

Так, Латвийская Республика пошла по пути восстановления действия Конституции, принятой 15 февраля 1922 г. Сначала 4 мая 1990 г. Верховный Совет Латвийской ССР провозгласил Декларацию, возобновившую статьи 1, 2, 3 и 6, а 6 июля 1993 г. – Конституция была введена в действие в полном объёме. Этот факт сам по себе отражал официальное отношение к историческому прошлому, поскольку Латвия стала единственным государством Восточной Европы, которое восстановило довоенную Конституцию.

В 2014 г. конституционный текст был дополнен подробной преамбулой, в которой содержится ссылка на провозглашение Латвийского государства 18 ноября 1918 г., появившегося в результате освободительной войны, а также непризнание оккупационного режима и сопротивление ему [9]. Далее отвергался не только советский период, но и двухвековое вхождение латышских земель в состав Российской империи.

Конституция Эстонии была принята на референдуме 28 июня 1992 г. В её преамбуле была отсылка к независимому Эстонскому государству, созданному 24 февраля 1918 г., а также признание ответственности перед нынешними и будущими поколениями за сохранение эстонского

народа, эстонского языка и эстонского языка. Упомянулась Конституция Эстонии 1938 г. [16].

В преамбуле Конституции Литвы от 25 октября 1992 г. было закреплено, что литовский народ много веков тому назад создал Литовское государство, сохранил свой дух, родной язык, письменность и обычаи, а теперь возрождает государственность. Кроме того, были включены ссылки на Литовские Статуты и Конституции Литовской Республики как правовой фундамент. В статье 17 подчёркивалось, что Вильнюс является многовековой исторической столицей Литвы [10].

В преамбуле Конституции Туркменистана от 18 мая 1992 г. (в редакции от 15 сентября 2016 г.) выражается верность заветам предков. В статье 15 закреплена ответственность государства за сохранность национального исторического, культурного и природного наследия. Родители или заменяющие их лица, согласно статье 40, имеют право и обязаны прививать им культуру уважения к законам, историческим и национальным традициям, а все проживающие или временно находящиеся на территории Туркменистана обязаны соблюдать Конституцию и законы Туркменистана, уважать национальные традиции, историческое, культурное и природное наследие (статья 57) [14].

В Конституции Российской Федерации 1993 г. были заимствованы некоторые подходы последней Конституции СССР 1977 г. Так, в преамбуле присутствовали такие понятия, как «народы, соединенные общей судьбой на своей земле», «исторически сложившееся государственное единство», «память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость». В части 3 статьи 44 была закреплена обязанность каждого заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры. Однако были и нововведения. Например, статья 69 гарантировала права коренных малочисленных народов, а в части 1 статьи 72 к совместному ведению Федерации и субъектов была отнесена защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных этнических общностей. В статье 131 было закреплено, что местное самоуправление организуется с учетом исторических и иных местных традиций [1].

Более развёрнутую характеристику понятие исторической памяти получило в 2020 г. с принятием поправок к Конституции. Так, в статье 67.1 было подчёркнуто, что Российская Федерация является правопреемницей СССР. Было закреплено, что Россия, «объединённая тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признаёт исторически сложившееся государственное

единство». Новеллами стали конституционная гарантия почитания памяти защитников Отечества, обеспечение защиты исторической правды и запрет умаления значения подвига народа при защите Отечества. Особое внимание уделено патриотическому воспитанию детей. Статья 69 впервые на конституционном уровне ввела такое понятие, как «сохранение общероссийской культурной идентичности» [2].

В Конституции Республики Беларусь от 15 марта 1994 г., в преамбуле, была подчеркнута ответственность за настоящее и будущее Беларуси и сделана отсылка к многовековой истории развития белорусской государственности, культурным и духовным традициям, т.е. использовались подходы и формулировки, свойственные многим Конституциям того времени. Однако поправки к Конституции 2022 г. существенно дополнили имеющиеся положения. Новеллами стали формулировки статьи 15, согласно которой государство ответственно за сохранение историко-культурного и духовного наследия, свободное развитие культур всех национальных общностей, проживающих в Республике Беларусь, оно обеспечивает сохранение исторической правды и памяти о героическом подвиге белорусского народа в годы Великой Отечественной войны, а также статьи 54, закрепившей обязанность каждого беречь историко-культурное, духовное наследие и другие национальные ценности и определившей долгом каждого гражданина сохранение исторической памяти о героическом прошлом белорусского народа и патриотизм [7].

В преамбуле Конституции Республики Молдова от 29 июля 1994 г. (в редакции от 29 марта 2016 г.) указываются непрерывная государственность молдавского народа в историческом и этническом пространстве его национального становления, а также ответственность и долг перед прошлыми, нынешними и будущими поколениями. К обязанностям граждан, согласно статье 59, является охрана окружающей среды, сохранение и охрана памятников истории и культуры [11].

В Конституции Республики Таджикистан 1994 г. в преамбуле отмечаются долг и ответственность перед прошлым, настоящим и будущими поколениями. В статье 40 гарантируется охрана государством культурных и духовных ценностей. В статье 64, посвящённой правовому статусу Президента страны, к целям его деятельности отнесены преемственность и долговечность государства. Несмотря на то, что Таджикистане государственным языком является таджикский, а русский имеет статус языка межнационального общения (статья), судопроизводство может вестись на языке большинства населения данной местности (статья 88). В статьях 1 и 100 Конституции подчер-

кивается преемственность в отношении советского периода с точки зрения светского характера государства [12].

Конституция Республики Армения была принята Конституционным референдумом 5 июля 1995 г. В её преамбуле говорилось о священном завете свободолюбивых предков восстановления суверенной государственности. Статья 15 была посвящена стимулированию развития культуры, образования, науки, защита армянского языка и культурного наследия. Республика Армения на конституционном уровне признала исключительную миссию Армянской Апостольской Святой Церкви как национальной церкви в духовной жизни армянского народа, в деле развития его национальной культуры и сохранения его национальной самобытности (статья 18) [6].

Конституция Грузии была принята 24 августа 1995 г., однако в 2017 г. парламент проголосовал за существенные поправки. Сейчас действующей является редакция от 29 июня 2020 г. В преамбуле определены в качестве опоры многовековые традиции грузинской национальной государственности и основные принципы Конституции Грузии 1921 г. Несколько раз в Конституции есть ссылка на Бога: в преамбуле и в статье 51, в которой закреплён текст присяги Президента Грузии [4].

В преамбуле Конституции Республики Казахстан от 30 августа 1995 г. (в редакции от 17 сентября 2022 г.) подчёркивается единство народа, объединённого общей исторической судьбой, проживанием на исконной казахской земле, а также высокая ответственность перед нынешним и будущими поколениями [8]. В статье 1 казахский патриотизм отнесён к основополагающим принципам деятельности Республики. Преемственность по отношению к советскому периоду истории подчёркивается статьёй 7, в которой закреплено, что в государственных организациях и органах местного самоуправления наравне с казахским официально употребляется русский язык. Согласно статье 37 граждане Казахстана обязаны заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры [8].

В Конституции Республики Азербайджан, принятой 12 ноября 1995 г., в преамбуле, содержалась отсылка к продолжению многовековых традиций своей государственности. Согласно статье 40 каждый обязан с уважением относиться к историческому, культурному и духовному наследию, заботиться о нем, охранять памятники истории и культуры. Верность Родине провозглашена священной (статья 74). Охрана памятники истории и культуры признаётся обязанностью каждого лица (статья 77) [3].

Конституция Украины была принята 28 июня 1996 г., после чего в неё неоднократно вносились

существенные поправки. Так, если в преамбуле первоначальной редакции была отсылка в многовековой истории украинского государственного строительства [15], то в редакции 2023 г. добавились положения об историческом народном единстве и ответственности перед Богом, собственной совестью, предыдущим, нынешним и грядущими поколениями.

В Кыргызстане в настоящее время действует Конституция от 5 мая 2021 г. В преамбуле в качестве базового положения закреплена верность традициям предков, а также заветам Манаса Великодушного – эпической фигуры, богатыря, который объединил киргизский народ в борьбе с внешними и внутренними врагами, совершал воинские подвиги призывал жить в единстве, мире, согласии и в гармонии с природой. В статье 13 содержится норма, подчёркивающая общее советское прошлое: государственным языком признаётся кыргызский язык, но при этом гарантируется официальное использование русского языка. В Конституции затрагивается вопрос о соотношении новых тенденций меняющегося мира и традиционных ценностей: государство заботится о развитии культуры народа Кыргызстана, сохраняя обычаи и традиции, не ущемляющие права и свободы человека, священной традицией народа признаётся почитание старших и уважение к младшим, конституционно гарантируется охрана исторического, материального и духовного наследия народа Кыргызстана (статья 21). Согласно статье 115 в Кыргызской Республике граждане имеют право учреждать суды аксакалов [5].

Ныне действующая Конституция Республики Узбекистан была принята 30 апреля 2023 г. путём всенародного голосования. Уже в Преамбуле заявлены те принципиальные положения, которые являются исторической основой самоидентификации как государства, так и народа: во-первых, подчёркивается высокая ответственность перед нынешним и будущими поколениями; во-вторых, более чем трёхтысячелетний исторический опыт развития государственности, а также научное, культурное и духовное наследие великих предков, внесших бесценный вклад в мировую цивилизацию, указываются в качестве опоры современной узбекской государственности. В статье 4 Конституции закреплено, что Республика Узбекистан обеспечивает уважительное отношение к языкам, обычаям и традициям наций и народностей, проживающих на ее территории, создает условия для их развития. Государство и граждане Узбекистана обязаны оберегать историческое, духовное, культурное, научное и природное наследие народа (статья 61). Согласно статье 78 к обязанностям государства относится также

формировании у детей и молодежи чувства патриотизма и любви к Родине. Как и в Таджикистане, судопроизводство в Республике ведется на узбекском, каракалпакском языках или на языке большинства населения конкретной местности (статья 139) [13].

Исходя из изложенного, можно выделить несколько моделей.

Первая – самоидентификация государства и народа строится на отрицании советского, а иногда и дореволюционного периода, которое выражается либо в восстановлении действия Конституции досоветского периода (Латвия), либо в отсылках к Конституциям, действовавшим до вхождения в СССР (Эстония, Грузия) или даже к нормативным правовым актам более ранних эпох (Литва). В основном, такая модель была характерна для начала 1990-х гг.

Вторая модель основывается на том, что государство признаёт свою ответственность за сохранность национального исторического, культурного и природного наследия. О советском опыте в Конституциях при таком подходе не говорится, но ему не придаётся негативный характер. Государство с принятием новой Конституции демонстрирует, что в истории страны начался новый период (Туркменистан, Молдова, Казахстан). Данная модель активно развивалась с середины 1990-х гг.

Ещё одна модель построена на том, что происходит обращение к далёким временам могущества, причём может использоваться даже эпос и эпические герои (Узбекистан, Кыргызстан) или подчёркивается многовековая история государственности и народа (Азербайджан, Украина, Таджикистан, Армения).

Четвёртая модель характерна для Конституций государств, для которых признание отдельных событий советского периода является одним из главных элементов самоидентификации. Так, для России и Беларуси важнейшим условием развития государственности, народного единства и построения мирового правопорядка стала память о Великой Отечественной войне, что отразилось в поправках к Конституциям данных стран 2020 и 2022 г. соответственно.

Несмотря на существенные различия, есть общие черты, отражающие использование советского опыта государствами: хотя в Конституциях Грузии, Армении, России, Украины есть отсылки к Богу, ни одна страна постсоветского пространства конституционно не провозгласила государственную религию, оставшись светским государством. Общим стало и закрепление в Конституциях ответственности перед настоящим и будущими поколениями. Часть стран сохранила русский язык в качестве языка межнационального общения или второго языка.

В целом, пока возобладала тенденция на разрушение общего исторического опыта, сформированного в рамках одного государства [18, с.190]. Безусловно, что это вызвано целым комплексом причин: стремление самым простым, но стратегически тупиковым способом построить национальную идентичность через создание образа врага; конкуренция советского исторического прошлого с общей историей Европы, которая стала конструироваться в связи с созданием Европейского Союза; попытки вернуться в далёкое прошлое для стран, которые имели собственную государственность несколько веков назад; коллективные социальные травмы, связанные с негативной памятью (переселение народов, репрессии, конфликты и т.д.); попытки вызвать у соседних стран чувства вины [17] с дальнейшими претензиями на компенсацию. Однако, как показывает имеющийся у человечества опыт и научные исследования, данная ситуация постепенно будет меняться.

Конституционное закрепление отношения к историческому прошлому является только одним из примеров, по которому можно судить об общих и особенных подходах государств, ранее входивших в состав СССР, к советскому периоду истории, однако оно показывает те базовые установки, которые существуют на современном этапе.

Список литературы:

- [1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // Российская газета. 25.12.1993 г. № 237.
- [2] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации // <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022 (Дата обращения: 30.09.2023 г.).
- [3] Конституция Азербайджанской Республики от 12 ноября 1995 г. (в редакции от 26 сентября 2016 г.) // официальный сайт Президента Азербайджанской Республики // <https://president.az/ru/pages/view/azerbaijan/constitution> (Дата обращения: 30.09.2023 г.).
- [4] Конституция Грузии от 24 августа 1995 г. // Законодательный вестник Грузии // <https://www.matsne.gov.ge/ru/document/view/30346?publication=36> (Дата обращения: 30.09.2023 г.).
- [5] Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 2021 г. // Официальный сайт Министерства юстиции Кыргызской Республики // <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112213?cl=ru-ru> (Дата обращения: 30.09.2023 г.).
- [6] Конституция Республики Армения от 5 июля 1995 г. (в редакции от 6 декабря 2015 г.) // Официальный сайт Президента Республики Армения // <https://www.president.am/ru/constitution-2015/> (Дата обращения: 21.09.2023 г.).
- [7] Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. (в редакции от 27 февраля 2022 года) // Официальный сайт Президента Республики Беларусь // <https://president.gov.by/ru/gosudarstvo/constitution> (Дата обращения: 21.09.2023 г.).
- [8] Конституция Республики Казахстан. Принята на референдуме 30 августа 1995 г. (в редакции от 17 сентября 2022 г.) // <https://constitution.kz/> (Дата обращения: 30.08.2023 г.).
- [9] Конституция Латвийской Республики от 15 февраля 1922 г. (в редакции от 16 октября 2018 г.) // Официальный сайт Сейма Латвийской Республики // <https://www.saeima.lv/en/legislative-process/constitution> (Дата обращения: 23.09.2023 г.).
- [10] Конституция Литовской Республики от 25 октября 1992 г. (в редакции от 22 мая 2022 г.) // Официальный сайт Конституционного Суда Литовской Республики // <https://lrrkt.lt/en/about-the-court/legal-information/the-constitution/192> (Дата обращения: 23.09.2023 г.).
- [11] Конституция Республики Молдова от 29 июля 1994 г. (в редакции от 29 марта 2016 г.) // Официальный сайт Парламента Республики Молдова // <https://www.parlament.md/CadrulLegal/Constitution/tabid/151/language/ru-RU/Default.aspx> (Дата обращения: 23.09.2023 г.).
- [12] Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. (в редакции от 22 мая 2016 г.) // Официальный сайт Президента Республики Таджикистан // <http://www.prezident.tj/ru/taxonomy/term/5/112> (Дата обращения: 21.09.2023 г.).
- [13] Конституция Республики Узбекистан принята путем всенародного голосования на референдуме Республики Узбекистан, проведенном 30 апреля 2023 года // <https://constitution.uz/ru/> (Дата обращения: 21.09.2023 г.).
- [14] Конституция Туркменистана от 18 мая 1992 г. (в редакции от 15 сентября 2016 г.) // Официальный сайт Правительства Туркменистана // <https://www.turkmenistan.gov.tm/ru/post/27017/konstitutsiya-> (Дата обращения: 31.08.2023 г.).
- [15] Конституция Украины от 28 июня 1996 г. // Ведомости Верховной Рады Украины. 1996. № 30. Ст.141.
- [16] Конституция Эстонии от 28 июня 1992 г. (в редакции от 6 мая 2015 г.) // Официальный сайт Президента Эстонии // <https://president.ee/en/republic-of-estonia/the-constitution/index.html> (Дата обращения: 23.09.2023 г.).
- [17] Дорский А.Ю. Глорификация и чувство вины в государственных коммуникациях: интен-

ции мемориального законодательства // Медиа-лингвистика. Материалы IV международной научной конференции. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2020. С. 68-71.

[18] Плеханов А.А. Разрушение пространства советского символического господства в постсоветской Украине // Политическая наука, 2018. № 3. С.190-216.

[19] Щербак Е. Людские потери в вооруженных конфликтах в мире: 1946-2015 гг. // Демографическое обозрение. 2016. Т.3. № 2. С.69-102.

Spisok literatury:

[1] Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii (prin-yata vsenarodnym golosovaniyem 12.12.1993 g.) // Rossiyskaya gazeta. 25.12.1993 g. № 237.

[2] Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii (prin-yata vsenarodnym golosovaniyem 12.12.1993 g. s izmeneniyami, odobrennymi v khode obshcherossiyskogo golosovaniya 01.07.2020 g.) // Ofitsial'nyy internet-portal pravovoy informatsii // <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022 (Data obrashcheniya: 30.09.2023 g.).

[3] Konstitutsiya Azerbaydzhanskoy Respubliki ot 12 noyabrya 1995 g. (v redaktsii ot 26 sentyabrya 2016 g.) // ofitsial'nyy sayt Prezidenta Azerbaydzhanskoy Respubliki // <https://president.az/ru/pages/view/azerbajjan/constitution> (Data obrashcheniya: 30.09.2023 g.).

[4] Konstitutsiya Gruzii ot 24 avgusta 1995 g. // Zakonodatel'nyy vestnik Gruzii // <https://www.matsne.gov.ge/ru/document/view/30346?publication=36> (Data obrashcheniya: 30.09.2023 g.).

[5] Konstitutsiya Kyrgyzskoy Respubliki ot 5 maya 2021 g. // Ofitsial'nyy sayt Ministerstva yustitsii Kyrgyzskoy Respubliki // <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112213?cl=ru-ru> (Data obrashcheniya: 30.09.2023 g.).

[6] Konstitutsiya Respubliki Armeniya ot 5 iyulya 1995 g. (v redaktsii ot 6 dekabrya 2015 g.) // Ofitsial'nyy sayt Prezidenta Respubliki Armeniya // <https://www.president.am/ru/constitution-2015/> (Data obrashcheniya: 21.09.2023 g.).

[7] Konstitutsiya Respubliki Belarus' ot 15 marta 1994 g. (v redaktsii ot 27 fevralya 2022 goda) // Ofitsial'nyy sayt Prezidenta Respubliki Belarus' // <https://president.gov.by/ru/gosudarstvo/constitution> (Data obrashcheniya: 21.09.2023 g.).

[8] Konstitutsiya Respubliki Kazakhstan. Prin-yata na referendumе 30 avgusta 1995 g. (v redaktsii ot 17 sentyabrya 2022 g.) // <https://constitution.kz/> (Data obrashcheniya: 30.08.2023 g.).

[9] Konstitutsiya Latviyskoy Respubliki ot 15 fevralya 1922 g. (v redaktsii ot 16 oktyabrya 2018 g.)

// Ofitsial'nyy sayt Seyma Latviyskoy Respubliki // <https://www.saeima.lv/en/legislative-process/constitution> (Data obrashcheniya: 23.09.2023 g.).

[10] Konstitutsiya Litovskoy Respubliki ot 25 oktyabrya 1992 g. (v redaktsii ot 22 maya 2022 g.) // Ofitsial'nyy sayt Konstitutsionnogo Suda Litovskoy Respubliki // <https://lrkt.lt/en/about-the-court/legal-information/the-constitution/192> (Data obrashcheniya: 23.09.2023 g.).

[11] Konstitutsiya Respubliki Moldova ot 29 iyulya 1994 g. (v redaktsii ot 29marta 2016 g.) // Ofitsial'nyy sayt Parlamenta Respubliki Moldova // <https://www.parlament.md/CadruLegal/Constitution/tabid/151/language/ru-RU/Default.aspx> (Data obrashcheniya: 23.09.2023 g.).

[12] Konstitutsiya Respubliki Tadjikistan ot 6 noyabrya 1994 g. (v redaktsii ot 22 maya 2016 g.) // Ofitsial'nyy sayt Prezidenta Respubliki Tadjikistan // <http://www.prezident.tj/ru/taxonomy/term/5/112> (Data obrashcheniya: 21.09.2023 g.).

[13] Konstitutsiya Respubliki Uzbekistan prin-yata putem vsenarodnogo golosovaniya na referendumе Respubliki Uzbekistan, provedennom 30 aprelya 2023 goda // <https://constitution.uz/ru> (Data obrashcheniya: 21.09.2023 g.).

[14] Konstitutsiya Turkmenistana ot 18 maya 1992 g. (v redaktsii ot 15 sentyabrya 2016 g.) // Ofitsial'nyy sayt Pravitel'stva Turkmenistana // <https://www.turkmenistan.gov.tm/ru/post/27017/konstitutsiya-> (Data obrashcheniya: 31.08.2023 g.).

[15] Konstitutsiya Ukrainy ot 28 iyunya 1996 g. // Vedomosti Verkhovnoy Rady Ukrainy. 1996. № 30. St.141.

[16] Konstitutsiya Estonii ot 28 iyunya 1992 g. (v redaktsii ot 6 maya 2015 g.) // Ofitsial'nyy sayt Prezidenta Estonii // <https://president.ee/en/republic-of-estonia/the-constitution/index.html> (Data obrashcheniya: 23.09.2023 g.).

[17] Dorskiy A.YU. Glorifikatsiya i chuvstvo viny v gosudarstvennykh kommunikatsiyakh: intentsii memorial'nogo zakonodatel'stva // Medialingvistika. Materialy IV mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. SPb.: Sankt-Peterburgskiy gosudarstvennyy universitet, 2020. S. 68-71.

[18] Plekhanov A.A. Razrusheniye prostranstva sovetского simvolicheskogo gospodstva v postsovet-skoy Ukraine // Politicheskaya nauka, 2018. № 3. S.190-216.

[19] Shcherbakova Ye. Lyudskiye poteri v vooruzhennykh konfliktakh v mire: 1946-2015 gg. // Demograficheskoye obozreniye. 2016. Т.3. № 2. S.69-102.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЯЗЫК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА

Аннотация. В статье анализируются конституционно-правовые основы института государственного языка Российской Федерации. Государственный язык играет важную роль в формировании национальной идентичности, обеспечивая единство и коммуникацию внутри страны. Однако, существуют ряд проблем, которые затрагивают статус и использование государственного языка в России. В первую очередь, это связано с многонациональностью страны и потребностью уважения к правам всех этнических групп на сохранение и развитие своих языков. Кроме того, наблюдается недостаток эффективных механизмов поддержки и продвижения русского языка как государственного. Также следует отметить возрастающее влияние английского языка как международного коммуникационного средства, что может привести к постепенному оттеснению русского языка со своей функции основного средства общения. Все эти факторы делают проблему государственного языка России актуальной для обсуждения и поиска эффективных решений.

Ключевые слова: конституционное право, образование, образовательные технологии, право, правовое обеспечение, правовой статус, государственный язык, статус государственного языка.

EDILBAEV Emil Arslanovich,
postgraduate student,
Pyatigorsk State University,
Russian Federation,
Pyatigorsk

THE STATE LANGUAGE OF THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS AND WAYS OF IMPROVING THE CONSTITUTIONAL AND LEGAL INSTITUTION

Annotation. The article analyzes the constitutional and legal foundations of the Institute of the state language of the Russian Federation. The state language plays an important role in the formation of national identity, ensuring unity and communication within the country. However, there are a number of problems that affect the status and use of the state language in Russia. First of all, this is due to the multinational nature of the country and the need to respect the rights of all ethnic groups to preserve and develop their languages. In addition, there is a lack of effective mechanisms for supporting and promoting the Russian language as the state language. It should also be noted the increasing influence of English as an international communication medium, which may lead to the gradual displacement of the Russian language from its function as the main means of communication. All these factors make the problem of the state language of Russia relevant for discussion and search for effective solutions.

Key words: constitutional law, education, educational technologies, law, legal support, legal status, state language, state language status.

Конституционное право, как одна из важнейших отраслей права каждого государства, закрепляет основы конституционного строя, в особенности установление рус-

ского языка, как государственного языка. Русский язык, в соответствии с Конституцией Российской Федерации (далее – Конституция РФ), является языком как «государствообразующего народа». В

силу федеративного устройства России, каждая республика вправе устанавливать свой язык, разговаривать на нём и вести судопроизводство.

В настоящее время ученые-исследователи государственного русского языка говорят о том, что всё больше российская культура, нравственные устои и сам государственный язык теряет свой первоначальный и подкрепленный Конституцией РФ вид. Всё больше используются интернационализмы, неологизмы, пришедшие из других государств. Государственный язык играет важную роль в конституционных основах каждой страны. Он не только служит средством коммуникации между гражданами, но и является символом национальной идентичности и культурного наследия. Улучшение конституционных основ для закрепления государственного языка имеет большое значение для обеспечения равноправия всех граждан, сохранения культурного разнообразия и сплочения нации.

Вопрос о подкреплении правового статуса государственного языка в России является одним из самых актуальных, возникающий при рассмотрении и возможном изменении конституционных основ. Одной из причин сложности этого вопроса является многообразие языковых сообществ и культур, которые образуют население страны. В некоторых случаях различные этнические группы имеют свои собственные языки и требуют признания своего права использовать свой родной язык в общественной жизни и административном устройстве. В таких ситуациях возникает необходимость балансировать интересы различных сообществ и обеспечивать равноправие всех граждан.

Рассматривая статус государственного языка как систему, требующую постоянного разъяснения проблемных положений для всех социальных категорий граждан данного государства, в особенности в тех государственных субъектах, где государственный язык сопряжен с локальными языковыми системами, стоит отметить возможность адаптации существующих образовательных площадок для возможности привлечения агентов как с государственных субъектов, имеющих различное позиционирование времени с точки зрения географического фактора месторасположения, так и обладающих профессионально-научным опытом в части теоретико-практической разработки вопросов, связанных с нормативно-правовым разъяснением тех или иных положений позиционирования государственного языка. Работа в этой части должна быть системной и поступательно подкрепляться повышением качества соответствующих методологий, учитывающих опыт «первичного», более поверхностного ознакомления со основами лингвистической госу-

дарственной статусности обучающимися, но и, в то же время, отражающими особенности регионально-эмотивного отношения к актуальным проблемам затрагиваемых вопросов со стороны граждан, и, в особенности, глубокого научного понимания межкультурного и межправового уровней отображений этих самых вопросов как неотъемлемой части научного знания, модернизирующегося в условиях перманентной методической поддержки и ее модификаций.

Вопрос о реализации государственного языка в Конституции РФ представляет собой сложную задачу, требующую баланса интересов различных сообществ и обеспечения равноправия всех граждан. Необходимо учитывать многообразие языковых сообществ и культур, а также сохранять и развивать другие языки с учетом их культурной и исторической ценности. Только так можно достичь улучшения конституционных основ для закрепления государственного языка. Для закрепления правового статуса государственного языка в конституционных основах страны, требуются новые подходы и инструменты.

В Российской Федерации русский язык для всех без исключения может быть или государственным языком Российской Федерации, или родным языком для всех, кто его таковым считает. Именно по этой причине в августе 2018 г. в системе образования русский язык законодательно закреплён в статусе родного языка. Федеральный закон № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» был дополнен следующим содержанием: «Свободный выбор языка образования, изучаемых родного языка из числа языков народов Российской Федерации, в том числе русского языка как родного языка... осуществляется по заявлениям родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся при приеме (переводе) на обучение по образовательным программам дошкольного образования, имеющим государственную аккредитацию образовательным программам начального общего и основного общего образования». В результате, данный федеральный закон может рассматриваться как «суббазис» для конституционного отображения качества «свободы выбора языка образования»[2].

Целостно раскрыть эту возможность позволяет разъяснительная работа в части законодательного определения ключевых агентов образовательного процесса в различных нормативно-правовых актах. В данном случае правовая система рассматривается как определитель образовательной функции, где «нормативно-правовое разъяснение» используемых правовых детерминантов позволяет как выделить контекстуально условия использования вводимых определений в

правовой практике, а также сформировать объективно-научную основу для формирования более прикладных нормативно-правовых актов по отношению к исходному, которые не будут вступать в «терминологический конфликт» по основополагающим определениям. Важно учитывать целевую возможность дополнения подобной разъяснительной работы как межпредметного взаимодействия права и лингвистики, в особенности, на начальных образовательных ступенях, где правовой контекст очень тесно переплетен с собственными лингвистическими формалиями того или иного языкового комплекса. В частности, аксиологическая направленность обучения русскому языку проявляется в реализации воспитательного потенциала учебного предмета, в основе которого лежит формирование осознания роли родного языка как феномена национальной культуры, потребности совершенствования использования языковых средств в разных ситуациях общения в соответствии с нормами современного русского языка. Данный подход ориентирован на формирование у школьников представления о языке как национальном достоянии, мощном средстве духовно-нравственного развития личности, что органично вплетается в задачу формирования всех видов компетенций (языковой, коммуникативной, лингвистической, культуроведческой) [4].

Второй подход напрямую связан с многонациональностью нашей страны. Людям, принадлежащим к национальным меньшинствам, нередко бывает нелегко общаться с большинством в связи с тем, что они не очень хорошо владеют языком большинства, также отличаются их обычаи, традиции и культуры. Данные факторы способствуют возникновению проблем в обучении и трудовой деятельности, тем более что часто большинство людей не понимают или не хотят вникать в проблемы, которые возникают у представителей иных народов. Юридическое и фактическое ущемления прав лиц, относящихся к национальным меньшинствам, ограничивает принцип равноправия, что приводит к конфликтам.

Закрепление правовых норм о языках этнических меньшинств закреплены не только в государственных нормативных актах, но и в международно-правовых актах. Действительное положение малочисленных народов отражается в развитии гражданского общества и демократических институтов, возможности подготовить и соблюдать законы, охраняющие права лиц, относящихся к национальным меньшинствам [5]. Проблема в защите прав граждан, являющихся малочисленными народами страны, остается нерешенной. Примером закрепления о защите прав этнических меньшинств прослеживается при анализе законов «О языках народов РФ» и «О средствах массовой

информации». Статья 2 Закона № 1807-1 гарантирует свободу выбора языка общения, а также гарантируется языковой суверенитет каждого народа страны независимо от его численности. В соответствии с Законом № 2124-1 запрещается дискриминация по языковому и национальному признаку в целях разжигания межнациональной розни. Но, к сожалению, с каждым годом количество споров о защите языковых прав малочисленных народов растет. Модернизация конституционных основ по защите данного населения позволит уменьшить объем судебных споров и сохранить культурное наследие и самобытность малочисленных народов России.

Формирование на региональном уровне гражданско-волонтерских движений по вопросам повышения качества правового разъяснения особенностей закрепления статуса государственного языка в локальных нормативно-правовых актах. Как было обозначено ранее, бытовой и профессиональный опыт в отображении целевых позиций нормативно-правового ориентирования государственного языка в образовательных процессах, является равнозначным. Поэтому, гражданско-волонтерские движения являются неотъемлемой частью образовательного совершенствования рассматриваемого правового вопроса в части культурно-социального анализа. Данные движения условным образом могут дифференцироваться по возрастному признаку, с выделением молодежных движений, во многом занятых поступательным раскрытием явлений языкового субстандарта в его локальном смысле, а также движения более зрелых и опытных граждан, позволяющих выделить языковую стандартизацию как самостоятельное этнокультурное явление, присущее локальному языку. Субстандарт позволит выделить характер изменчивости стандартизованных языковых подходов локального языкового комплекса и, впоследствии, сделать своеобразную платформу для правовой актуализации локального языка в части его «законодательного сопряжения» с государственным языком. Стандарт же нацелен на сохранение фундаментальных культурно-лингвистических ориентиров локального языка.

Улучшение конституционных основ для закрепления государственного языка имеет большое значение для развития общества и решения социально-культурных проблем.

Во-первых, улучшение конституционных основ позволяет закрепить статус государственного языка как одного из фундаментальных элементов национальной самобытности. Конституция, выражающая верховные ценности и принципы функционирования общества, должна отражать значение государственного языка для

сохранения культурного наследия и сплочения нации. Закрепление этого статуса в Основном законе дает возможность правительству и органам власти разрабатывать политики, направленные на развитие и поддержку государственного языка.

Во-вторых, улучшение конституционных основ позволяет защитить права носителей государственного языка и обеспечить равноправное использование им как средства коммуникации. Признание государственного языка в конституции дает возможность создать законодательную базу для регулирования его использования в общественной жизни, образовании, сфере культуры и деловом взаимодействии. Это способствует предотвращению дискриминации на основе языковой принадлежности и повышению социальной справедливости.

В-третьих, улучшение конституционных основ для закрепления государственного языка способствует развитию межкультурного диалога и толерантности. Государственный язык служит инструментом объединения людей различных этнических, религиозных и социальных групп. Он стимулирует интерес к изучению других культур и расширяет возможности для межнационального общения. Улучшение конституционных основ для государственного языка помогает создать условия для сохранения и развития многоязычной среды, что способствует социальной интеграции и взаимопониманию между разными культурами.

Наконец, улучшение конституционных основ для закрепления государственного языка имеет экономическое значение. Государственный язык является важным фактором развития деловых связей и торговли с другими странами. Знание государственного языка содействует установлению контактов, привлечению иностранных инвестиций и развитию экспорта товаров и услуг. Улучшение конституционных основ для государственного языка способствует повышению языковой компетентности населения, что является неотъемлемой частью формирования общества знаний.

Таким образом, улучшение конституционных основ для закрепления государственного языка имеет большое значение для общества. Оно способствует сохранению культурного наследия, развитию образования и культуры, защите прав носи-

телей языка, развитию межкультурного диалога и укреплению экономических связей. Правильное понимание и реализация этих основ в конституционной сфере поможет государству создать условия для процветания и развития всего общества.

Список литературы:

- [1] Лавицкий А.А. Языковая политика стран СНГ: актуальное состояние и перспективы // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2021. – №4. – С. 16-27.
- [2] Артеменко О.И., Гасанова П. М-А., Буи-ских Т.М. Современные педагогические инновации при изучении русского языка // Наука и школа. – 2019. – №3. – С. 60-71.
- [3] Даниелян М.Г. Проблемы билингвизма в современном обществе // Современное педагогическое образование. – 2022. – №9. – С. 138-140.
- [4] Воителева Т.М., Марченко О.Н. Основы формирования ценностного отношения к родному языку как феномену национальной культуры // Педагогика и психология образования. – 2021. – №2. – С. 41-52.
- [5] Крылов Б.С. Проблемы защиты прав национальных меньшинств в Российской Федерации // Российский юридический журнал. – 2001. – № 8. – С. 17–25.

Spisok literatury:

- [1] Lavickij A.A. YAzykovaya politika stran SNG: aktual'noe sostoyanie i perspektivy // Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki. – 2021. – №4. – S. 16-27.
- [2] Artemenko O.I., Gasanova P. M-A., Buiskih T.M. Sovremennye pedagogicheskie innovacii pri izuchenii russkogo yazyka // Nauka i shkola. – 2019. – №3. – S. 60-71.
- [3] Danielyan M.G. Problemy bilingvizma v sovremennom obshchestve // Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie. – 2022. – №9. – S. 138-140.
- [4] Voiteleva T.M., Marchenko O.N. Osnovy formirovaniya cennostnogo otnosheniya k rodnomu yazyku kak fenomenu nacional'noj kul'tury // Pedagogika i psihologiya obrazovaniya. – 2021. – №2. – S. 41-52.
- [5] Krylov B.S. Problemy zashchity prav nacional'nyh men'shinstv v Rossijskoj Federacii // Rossijskij yuridicheskij zhurnal. – 2001. – № 8. – S. 17–25.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-10-26-32
NIION: 2018-0076-10/23-759
MOSURED: 77/27-023-2023-10-759

ШАЛЬКОВА Валерия Анатольевна,
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры истории
и экономической теории,
Академия Государственной
противопожарной службы
МЧС России г. Москва,
e-mail: 7783704@mail.ru

РАСПАД СОВЕТСКОГО СОЮЗА И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ

Аннотация. В данной статье акцентируется внимание на кардинальных трансформациях двадцатого столетия, среди которых распад Советского Союза занимает одно из ключевых мест. Рассматриваются причины и последствия этого переломного события, влияющего на траектории развития не только постсоветского пространства, но и мирового сообщества. Следуя аналитическим методикам, автор устанавливает каузальные связи между внутренним кризисом СССР и динамикой международных отношений в эпоху холодной войны. Изучается влияние этого события на геополитическую картину и экономические изменения на мировом рынке. Исследование опирается на многогранную историографию, включая разнообразные историографические подходы для выявления полифонического характера интерпретаций. В рамках диалектического подхода статья вовлекает читателя в дискуссию о том, как современное общество и общество и историография оценивают и интерпретируют последствия распада Советского Союза. Это позволяет выявить сложные и противоречивые моменты восприятия, которые вкладываются в это историческое событие на разных уровнях – от государственного до индивидуального. В заключительной части подводятся основные выводы, раскрывающие историческую значимость и глобальный резонанс события, определяющего траектории развития мировой истории. Данная работа является актуальным и полезным ресурсом для исследователей, академического сообщества и всех, кто стремится к глубокому пониманию современных исторических процессов.

Ключевые слова: Распад Советского Союза, последствия, геополитика, холодная война, историография, экономические изменения, социокультурный контекст, мировое сообщество, дезинтеграция, внутренний кризис.

SHALKOVA Valeria Anatolyevna,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of History and Economic Theory,
Academy of the State Fire Service EMERCOM
of Russia Moscow

THE COLLAPSE OF THE SOVIET UNION AND ITS CONSEQUENCES

Annotation. This article focuses on the cardinal transformations of the twentieth century, among which the collapse of the Soviet Union occupies one of the key places. The reasons and consequences of this critical event, which influenced the development trajectories not only of the post-Soviet space, but also of the world community, are considered. Following analytical methods, the author establishes causal links between the internal crisis of the USSR and the dynamics of international relations in the Cold War era. The impact of this event on the geopolitical picture and economic changes in the world market is studied. The study draws on a multifaceted historiography, including a variety of historiographical approaches to reveal the polyphonic nature of interpretations. Through a dialectical approach, the article engages the reader in a discussion of how contemporary society and historiography assess and interpret the consequences of the collapse of the Soviet Union. It reveals the complex and contradictory perceptions that are invested in this historical event

at different levels, from the state to the individual. The final part summarizes the main conclusions, revealing the historical significance and global resonance of the event that determined the trajectories of world history. This work is a relevant and useful resource for researchers, the academic community and all those who seek a deep understanding of contemporary historical processes.

Key words: *collapse of the Soviet Union, consequences, geopolitics, Cold War, historiography, economic changes, socio-cultural context, world society, disintegration, internal crisis.*

Распад Советского Союза остается не только в плоскости научной историографии, но и актуально взаимодействует с текущими геополитическими и экономическими реалиями. В контексте отношений мирового сообщества и холодной войны, данная тема постоянно подвергается академическому пересмотру, особенно с учетом мировых вызовов и конфликтов.

Цель данного исследования заключается в глубоком и многоаспектном анализе распада Советского Союза, а также последствий этого события для постсоветских государств и мирового сообщества.

Внутренний кризис, спровоцировавший данный распад, и его отголоски на современную геополитику и экономические изменения останутся в центре нашего исследования. Социокультурный контекст этого исторического перелома также не будет обойден стороной, и его взаимосвязь с текущими глобальными тенденциями будет тщательно изучена.

В отношении политических факторов, приведших к распаду Советского Союза, научная дискуссия не утихает. Алексеев В.В. и Нефёдов С.А. настаивают на анализе этого события в рамках более широкой историографии мирового социализма, подчеркивая идеологические расхождения в коммунистической доктрине [1, с. 70]. Коллинз Р. сфокусировал свои исследования на недооцененных макросоциологических рисках внутренних конфликтов, которые в последствии привели к дезинтеграции СССР [2, с. 240]. Миронов Б.Н. заявляет, что дезинтеграция СССР не была единственно возможным путём развития и призывает к тщательному рассмотрению всех условий, которые сформировали этот геополитический поворот [3, с. 140]. В контрасте к этому, Розов Н.С. представляет критическое переосмысление теоретических подходов Коллинза Р., акцентируя внимание на социокультурном контексте России [6, с. 128]. Сушенцов А.А. исследует международные последствия распада Советского Союза, обозначая его роль в холодной войне и влияние на мировое сообщество [7, с. 13]. И, наконец, Якуповы Р.А. и Д.В. анализируют документы ЦРУ, указывая на экономические изменения и внутренний кризис, которые предвидели внешние агенты [8, с. 107].

Одной из основных причин распада Советского Союза были экономические проблемы. В

период завершающей фазы его существования СССР испытывал экономический кризис, охватывающий все аспекты в сфере экономики. Как аргументируют Алексеев В.В. и Нефёдов С.А., первоначальные проявления кризиса можно проследить в декаде 1970-х, обусловлены системными аномалиями в экономике [Алексеев, Нефёдов, 2002, с. 70]. Попов Г.О. акцентирует внимание на том, что падение цен сырьевых рынков и неудачи в модернизации социалистического хозяйства в эпоху глобализации стали дополнительными катализаторами [5, с. 94].

На социокультурном контексте особую роль сыграли социальные противоречия. Миронов Б.Н. акцентирует внимание на множественных социальных вызовах – от ухудшения жизненного уровня до инфляционных процессов и возрастания уровня безработицы [3, с. 140]. Нефедов С.Н. добавляет, что внутренний кризис в демографии начал проявляться уже в середине 20-го века, являясь дополнительным социальным катализатором [4, с. 688].

В контексте геополитики и мирового сообщества, внешние переменные также имели значимый вес. Сушенцов А.А. замечает влияние Запада, в частности США, стали факторами, ускоряющими процесс распада [7, с. 13]. Якуповы Р.А. и Д.В. освещают роль аналитической работы ЦРУ США в оценке историографии и последствий дезинтеграции, в том числе в контексте холодной войны [8, с. 107].

Инициированный в эпоху Горбачева период реструктуризации экономических и политических механизмов страны выдвигался как стратегия модернизации. Тем не менее, эта перестройка привела к неожиданным последствиям, оказавшиеся катастрофическими для Советского Союза [1, с.68].

В результате перестройки усилились социальные и национальные противоречия, которые активизировали политическую жизнь населения и акцентировали запросы на реформации. Как указывает Коллинз Р., невозможность адаптации к новым экономическим и социокультурным реалиям стала ключевым фактором дезинтеграции советской модели [2, с.240].

В свою очередь, Миронов Б.Н. ставит акцент на политическую несостоятельность режима вести конструктивный диалог с гражданами, что, по его мнению, является критическим фактором в

внутреннем кризисе [3 с.136]. Аналогично, Попов Г.О. выделяет значимость идеологического кризиса в разрушении советской системы [5, с.95].

С другой стороны, Нефедов С.Н. аргументирует влияние ресурсного ограничения как детерминанту, столкнувшую СССР с экономическими трудностями, представляющими серьезный вызов для стабильности страны [4, с.560].

Внешнеполитический контекст имел неоспоримое влияние на распад СССР. Сушенцов А.А. выделяет влияние разрушения Советского Союза на мировую геополитическую арену, утверждая, что это событие кардинально изменило мировое геополитическое равновесие [7, с.14].

В этом контексте заслуживает внимания взгляд западных экспертов. Из отчета Якуповых В.А. и Д.В. выясняется, что прогнозы ЦРУ о последствиях потенциального распада СССР не были однозначными и до сих пор поддаются историографическому осмыслению [8, с. 107]. В эпоху холодной войны специалисты американской разведки пристально анализировали экономические изменения, социокультурный контекст и политическую динамику в СССР, пытаясь выявить факторы, способные вызвать потрясения или даже распад страны.

Основной постулат, сформулированный западными исследователями, заключался в том, что политика перестройки, начатая Михаилом Горбачёвым, создавала условия для непредсказуемых внутренних кризисов, связанных с дефицитом товаров, коррупционными схемами и нарушениями в системе управления. Сушенцов А.А., в свою очередь, подчеркивает, что мировое сообщество столкнулось с огромными изменениями на фоне событий в СССР, особенно в рамках геополитической балансировки и экономической интеграции [7, с.14].

Коллинз Р., исследуя предвидение в макро-социологическом аспекте, акцентирует внимание на отсутствии возможности прогноза масштабных социальных изменений, в частности распад Советского Союза [2, с.240]. Он аргументирует, что несмотря на имеющиеся данные и аналитические модели, социальная динамика характеризуется высокой степенью комплексности и многообразия, что делает ее последствия практически непредсказуемыми.

Распад СССР произошел под воздействием сложного сплетения внутренних и внешних переменных. Эти события и его последствия до сих пор являются предметом активных академических размышлений, и несмотря на разнообразные исследовательские подходы, полный разбор этого исторического события остается незакрытой проблематикой.

Попытки удержания существования СССР в конце 20-го века сталкивались с комплексом преград на национальной и глобальной арене. Беловежские соглашения, заключенные 8 декабря 1991 года, символизировали окончание существования СССР и его официальный распад [3, с. 134].

Алексеев В.В. и Нефёдов С.А. в своем исследовании акцентируют внимание на глобальных канонах истории мирового социализма, подчеркивая их влияние на события в СССР [1, с. 69]. С другой стороны, Коллинз Р. предполагает, что, хоть и невозможно было с точностью предсказать момент крушения Советского Союза, определенные индикаторы этого кризиса были очевидны долгое время до его проявления [2, с. 240].

В аспекте внутренних проблем, Нефедов С.Н. выделяет ряд ключевых моментов в истории России, предсказывающих возможные дезинтеграционные движения [4, с. 560]. Сушенцов А.А. подчеркивает мировое сообщество и геополитические изменения как последствия распада СССР, утверждая, что данный процесс сыграл решающую роль в структурировании нового мирового порядка [7, с. 14].

Аналитические доклады ЦРУ США, а также работы Якупова Р.А. и Д.В., подтверждают предвидение некоторых сценариев в распаде Советского Союза, хотя прогнозы не всегда были точными [8, с. 108]. Такая интерпретация находится в резонансе с анализом Розова Н.С., который интегрирует теории исторической динамики Рэндалла Коллинза в рамках геополитики, российской политики и мирового сообщества [6, с. 128].

В общем контексте, усилия по сохранению СССР представляют собой комплексный процесс, включающий политические, экономические изменения и социокультурный контекст. Несмотря на реформы, проведенные в заключительный период Советского Союза, большинство из них либо оказались неэффективными, либо вызвали нежелательные последствия, которые дополнительно усугубили кризис.

Беловежские соглашения, подписанные 8 декабря 1991 года, стали символом окончания Советского Союза. Этот акт был кульминацией диалога между лидерами России, Украины и Белоруссии и предложил формирование СНГ как альтернативу Советскому Союзу.

По мнению Алексеева В.В. и Нефёдова С.А., ключевыми факторами распада СССР стали экономические изменения, культурные различия среди республик и политическая нестабильность [1, с. 69]. Однако, Рэндалл Коллинз в своей работе предложил макросоциологическую перспективу, акцентируя внимание на глобальных трендах и предварительных оценках относительно холодной войны и советского коллапса [2, с. 240].

В историографии отмечается множество толкований причин приведших к дезинтеграции СССР. Миронов Б.Н. акцентирует внимание на существовании двух доминирующих научных позиций: одни аналитики говорят о «развале» Советского Союза, вызванный внешними факторами, вторые же склоняются к тому, что речь идет о «распаде», спровоцированном внутренними дисфункциями [3, с.134].

Исследуя последствия, можно констатировать, что приступы к сохранению СССР оказались многоаспектными и многочисленными. Однако несмотря на все попытки реформ внутренних и внешних векторов, дополненный ошибками стратегического характера со стороны управленческих эшелонов, кульминировал в его распаде. И хотя Беловежские соглашения (1991 г.) стали квинтэссенцией официального завершения существования советской гегемонии, процесс её распада начался прежде этого момента.

В эпоху после распада Советского Союза геополитическая карта стран бывшего СССР претерпела кардинальные экономические изменения. Централизованная система уступила место рыночным механизмам, вызвав инфляционные процессы, увеличение уровня безработицы и деградацию производственного потенциала. По мнению Алексеева В.В. и Нефёдова С.А., данная трансформация оказалась крайне травматичной: страны, не адаптированные к новым экономическим реалиям, столкнулись с проблемами инвестиционного дефицита и оттока капитала [1, с. 72].

В социокультурном контексте Коллинз Р. акцентирует внимание на том, что большое число промышленных объектов, созданных в эпоху социализма, не смогли адаптироваться к условиям рыночной конкуренции [2, с. 240]. Этот фактор способствовал закрытию значительного числа производств и привел к массовому росту безработицы в обществе.

Следует подчеркнуть, что с распадом бывшего Советского Союза произошло разрушение внутреннего экономического пространства, усложнившиеся межгосударственные коммерческие отношения. Несмотря на стремление создания новых экономических союзов, таких как Содружество Независимых Государств (СНГ), кризис в области экономических связей стал актуальной проблемой для большинства национальных государств, вошедших в это союзное образование.

В рамках экономических изменений, Попов Г.О. акцентирует внимание на ухудшении социоэкономического положения, как одного из ядерных последствий дезинтеграции [5, с. 86]. Это проявилось в снижении уровня жизни большинства населения, росте числа людей, живущих за чертой

бедности, а также увеличении социального неравенства.

Кроме этого, дисбаланс в инвестиционной политике в научную сферу выявил другие трудности, в частности, потерю технологической конкурентоспособности и «утечку мозгов» – переход высококвалифицированных экспертов и академических кадров в мировое сообщество в поисках более благоприятного научного климата.

Что касается социокультурного контекста, то Алексеев В.В. и Нефёдов С.А. анализируют широкий спектр социальных дисфункций, включая рост безработицы, деградацию образовательного уровня и качества медицинского обслуживания [1, С. 70]. Схожую позицию в историографии занимает и Розов Н.С., указывая на углубление социального расслоения и активизацию миграционных процессов [6, С. 130].

Изучая факторы дезинтеграции СССР, Миронов Б.Н. указывает на значительное снижение социального благополучия основной массы жителей [3, С.135]. В контексте макросоциологического подхода, Коллинз Р. акцентирует внимание на внутренних социальных дисфункциях, таких как социальное неравенство и демографические проблемы, как катализаторы разрушения [Коллинз Р. 2000, С. 240].

Нефедов С.Н., применяя факторный анализ к историографии России, подчеркивает критическую роль экономических индикаторов, демографических метрик и социальных параметров в рамках процесса дезинтеграции СССР [4, С. 540]. Попов Г.О., с другой стороны, фокусируется на глобальной холодной войне и ее роли в определении внутреннего кризиса, освещая актуальность социальных факторов в экономических перемен [5, С. 96].

Сушенцов А.А. анализирует геополитику и мировое сообщество в свете последствий разрушения Советского Союза, и акцентирует внимание на возникших социокультурных и экономических изменениях. Он подчеркивает, что отсутствие стабильной национальной идентичности и децентрализация власти привели к обострению таких социальных противоречий как национализм, региональные конфликты и экономическая неустойчивость [7, с. 14].

Распад Советского Союза имел глубокие изменения не только на международном, но и на внутреннем уровне. Эти проблемы и противоречия остаются актуальными в постсоветском пространстве и формировании её социокультурного ландшафта.

Эффекты событий на геополитику и мировую экономику были грандиозными и неоспоримыми. Коллапс одного из двух полюсов холодной

войны привёл к кардинальному изменению геополитической картины мира, заменяя биполярное противостояние между США и СССР. Этот переход вынудил множество наций пересмотреть свои внешнеполитические доктрины в стремлении адаптироваться к новым историографическим условиям.

Падение железного занавеса и инкорпорация постсоветских территорий в мировую экономическую систему усилили темпы глобализации. Экономические пространства Восточной Европы и бывшего СССР открылись для западного капитала, тем самым стимулируя экономические изменения в этих зонах. Однако, это также вызвало новые изменения торговых балансов и появлению новых экономических вызовов.

Кроме экономических последствий, распад Советского Союза привел к ряду политических изменений на мировой арене. Вновь сформированные государства начали стремиться к определённому статусу в мировом сообществе, сталкиваясь при этом с внутренним кризисом и региональными конфликтами. Роль международных институтов, включая ООН, НАТО и ОБСЕ, подверглась изменениям в соответствии с новыми геополитическими реалиями.

Итак, завершение аналитического обзора распада Советского Союза, стоит отметить неизгладимый след в истории мировой политики и экономики, затрагивая все аспекты межгосударственных взаимодействий. Этот вызвало не только переоценку политических альянсов и торговых союзов, но и спровоцировало глубокие социокультурные изменения в различных географических кластерах.

В контексте экономических изменений на мировом уровне последние десятилетия свидетельствуют о сложной адаптивной динамике в ответ на метаболические трансформации глобализации и технологических инноваций. Ключевой момент заключается в экспансии мировых торговых арен и усилении экономической интеграции между суверенными единицами, что активизирует торгово-экономические потоки и способствует развитию, раскрывая новые пространства для новых возможностей для предприятий и инвесторов.

Оценка интерпретация последствий распада СССР в современной социальной матрице – задача крайне нетривиальная. Холодная война, как фоновый контекст, добавляет сложности в эту историографическую задачу. Влияние данного геополитического перелома касается многочисленных сфер жизнедеятельности не только в постсоветских пространствах, но и в глобальной арене. В течение предшествующих десятилетий

мировое сообщество внимательно изучало этот период, и множество академических работ, проведенных историками и политологами, фокусировались на выявлении последствий этого исторического поворота.

В начале, дезинтеграция Советского Союза инициировала возникновение пятнадцати суверенных наций, каждая из которых стала ареной для формирования собственного социополитического и экономического порядка. В этом процессе, различные государства обрели разные уровни успеха: некоторые эффективно адаптировались к новым условиям, тогда как другие продолжают бороться с внутренним кризисом.

С другой стороны, распад Советского Союза оказал существенное влияние в мировой геополитике и экономических изменениях. Конец холодной войны привел к переоценке многих геополитических приоритетов, и, как следствие, мировая экономика начала приобретать все более глобализованный и синергетический характер.

В современном обществе распад Советского Союза оставляет двусмысленный след. Некоторые страны бывшего Советского Союза восприняли это как знамение пост-холодновоевропейской детенте, тогда как другие рассматривали как сценарий нарастания индетерминации и новых геостратегических вызовов. Глобальные игроки, включая США, Европейский Союз и Китай, осуществили переформулирование своих стратегических директив в контексте этого переходного периода.

Нельзя также обойти вниманием активацию региональных динамик, вызванную этим историографическим моментом. Территориальные единицы, ранее находившиеся под централизованным управлением из Москвы, начали агитировать в сторону своей автономной траектории развития. Это кульминировало в региональных интеграционных инициативах, таких как СНГ и Евразийский экономический союз.

Таким образом, распад Советского Союза и его последствия находятся в центре не только историографического дискурса, но и анализа социокультурных и экономических изменений, что обуславливает его важность для академической геополитики и мирового сообщества в целом.

Распад Советского Союза остается в фокусе широкого историографического и геополитического дискурса и влечет за собой смешанные оценки в мировом сообществе. С одной стороны, это демонтировало биполярную структуру холодной войны, снижая риск крупномасштабных военных конфликтов. Данная трансформация стала стимулом для внедрения демократических механизмов и экономических изменений на простран-

ствах бывшей сверхдержавы. Она также поддержала развитие межгосударственной интеграции в сферах от экономики до культурного обмена, привела к отмене авторитарных режимов контроля информации и дала импульс к развитию национальных и культурных идентичностей в условиях отсутствия централизованных ограничений.

Однако последствия распада также породили ряд значимых проблем. Экономический спад и социальный кризис стали повседневностью для многих регионов, возникли замороженные конфликты, такие как в Приднестровье, Нагорном Карабахе и Абхазии. Эти изменения вылились в потерю социальной стабильности и ухудшение общественного благосостояния, что, в свою очередь, создало угрозу ядерной безопасности и привело к расколу внутренней стабильности. Более того, в некоторых зонах началось разжигание националистических и этнических трений, вызывая межэтнические конфликты.

Итак, распад Советского Союза принесла как позитивные, так и негативные последствия, восприятие которых определяется многоплановостью историографических подходов к данному событию. В контексте геополитики и холодной войны, это момент является катализатором для формирования суверенных национальных структур с акцентом на демократические принципы и рыночные механизмы. Эта эпоха для многих стала символом свободы, переосмысления национальной идентичности и стремления к глобализации.

Распад Советского Союза остается одним из ключевых фокусов современной историографии и публичного дискурса. Исследователи из разных стран активно анализируют причины, ход и последствия этого переломного события в истории XX века. В контексте экономических изменений и социокультурного контекста, преобладает мнение о том, что внутренний кризис, усиленный глобальными условиями и просчетами на уровне управления, стал доминирующим катализатором для таких масштабных сдвигов на арене мирового сообщества.

Распад Советского Союза по-прежнему остается в центре внимания исследователей и широкой аудитории, что подтверждает комплексность и многоаспектность данного исторического явления. Следует акцентировать внимание на том, что распад СССР стал ключевым в истории XX века, оставив после себя ряд значительных последствий как для новообразованных постсоветских государств, так и для мирового сообщества. Этот критический момент возник из-за синергии внутреннего кризиса в экономической, политической и социокультурной сферах, усугубленного

внешними факторами и решениями на уровне руководства.

В общественном мнении доминируют разнообразные оценки этого периода: для одних это шаг к демократизации и освобождению от тоталитаризма, для других – это потеря социальной устойчивости и гарантий. В историографии данный момент рассматривается как конец эпохи Холодной войны и переход к новой фазе мировой политики. Таким образом, вопрос о распаде СССР остается предметом активного изучения, что подчеркивает его непреходящую релевантность для интерпретации современных геополитических и экономических изменений.

Список литературы:

[1] Алексеев В. В., Нефёдов С. А. Гибель Советского Союза в контексте истории мирового социализма // *Общественные науки и современность*. 2002. № 6. С. 66-77.

[2] Коллинз Р. Предсказания в макросоциологии: случай советского коллапса // *Время мира: альманах*. Вып. 1. Новосибирск: Новый хронограф, 2000. С. 234-278.

[3] Миронов Б.Н. Дезинтеграция СССР в историографии: развал или распад // *Вестник Санкт-Петербургского университета. История*. 2021. Т.66. Вып.1. С.132–147. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2021.108>

[4] Нефедов С.Н. История России. Факторный анализ : в 2 т. Т. 2: От окончания Смуты до Февральской революции. М.: Территория будущего, 2011. 688 с.

[5] Попов Г. О цивилизации XXI века // *Вопросы экономики*. 2013. № 2. С. 94.

[6] Розов Н. С. Теории исторической динамики Рэндалла Коллинза и контекст российской политики // *Полис. Политические исследования*. 2012. № 6. С. 126-141.

[7] Сушенцов А.А. Международные последствия распада СССР: концептуальный угол зрения // *Сравнительная политика*. 2012. № 4 (10). С. 12-16.

[8] Якупов Р.А., Якупова Д.В. Прогнозы развития СССР в отражении аналитических материалов центрального разведывательного управления США (1981–1991) // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки*. Пенза. 2018. No 1 (45). С. 105–114.

Spisok literatury:

[1] Alekseev V. V., Nefyodov S. A. Gibel' Sovetskogo Soyuzu v kontekste istorii mirovogo socializma // *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*. 2002. № 6. S. 66-77.

[2] Kollinz R. Predskazaniya v makrosociologii: sluchaj sovetского kollapsa // Vremya mira : al'manah. Vyp. 1. Novosibirsk: Novyj hronograf, 2000. S. 234-278.

[3] Mironov B.N. Dezintegraciya SSSR v istoriografii: razval ili ras- pad // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya. 2021. T.66. Vyp.1. S.132–147. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2021.108>

[4] Nefedov S.N. Istoriya Rossii. Faktornyj analiz : v 2 t. T. 2: Ot okonchaniya Smuty do Fevral'skoj revolyucii. M.: Territoriya budushchego, 2011. 688 s.

[5] Popov G. O civilizacii XXI veka // Voprosy ekonomiki. 2013. № 2. S. 94.

[6] Rozov N. S. Teorii istoricheskoy dinamiki Rendalla Kollinza i kontekst rossijskoj politiki // Polis. Politicheskie issledovaniya. 2012. № 6. S. 126-141.

[7] Sushencov A.A. Mezhdunarodnye posledstviya raspada SSSR: konceptual'nyj ugol zreniya // Sravnitel'naya politika. 2012. № 4 (10). S. 12-16.

[8] YАkupov R.A., YАkupova D.V. Prognozy razvitiya SSSR v otrazhenii analiticheskikh materialov central'nogo razvedyvatel'nogo upravleniya SSHA (1981–1991) // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenii. Povolzhskij region. Gumanitarnye nauki. Penza. 2018. No 1 (45). S. 105–114.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-10-33-38
 NIION: 2018-0076-10/23-760
 MOSURED: 77/27-023-2023-10-760

МИРОШНИЧЕНКО К.С.,
 Научный сотрудник АННАО
 «Международный институт
 информатизации и государственного
 управления им. П.А. Столыпина»,
 e-mail: uni@miigu.ru

ПРИНЦИПЫ УНИДРУА В СИМБИОЗЕ С ВЕНСКОЙ КОНВЕНЦИЕЙ 1980 ГОДА, ГАРМОНИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. В статье рассматривается применение Принципов УНИДРУА, их взаимосвязь с Венской Конвенцией. Подробно анализируется судебная практика в разрезе применимого права в случае прямой ссылки на принципы или отсутствия отсылки к ним. Особое внимание обращается на восполнение пробелов с помощью Принципов УНИДРУА, а также на сосуществование, а не конкуренцию Принципов УНИДРУА и Венской конвенции.

Ключевые слова: Принципы УНИДРУА, Венская конвенция 1980 года, применимое право.

MIROSHNICHENKO K.S.,
 Researcher at the Stolypin International Institute
 of Informatization and Public Administration

THE UNIDROIT PRINCIPLES IN SYMBIOSIS WITH THE 1980 THE U.N. CONVENTIONS ON CONTRACTS FOR THE INTERNATIONAL SALE OF GOODS

Annotation. The article concerns the application of the Unidroit Principles, their relationship with the Vienna Convention. The article analyzes in detail the judicial practice in the context of applicable law in the case of a direct reference to the principles or the absence of reference to them. Particular attention is paid to filling gaps through the Unidroit Principles, as well as to the coexistence, rather than competition, of the Principles and the Vienna Convention.

Key words: The UNIDROIT Principles, CISG, applicable law.

В начале необходимо отметить, что как Конвенция о договорах международной купли-продажи товаров (далее также «Конвенция 1980 года», «CISG», «Венская конвенция 1980 года»), так и Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА (далее также «Принципы УНИДРУА») являются неотъемлемыми источниками для международной торговли и для стандартизации и гармонизации отношений. Принципы УНИДРУА все чаще применяются в международной договорной практике и урегулировании споров [1].

Рассмотрим взаимосвязь между Конвенцией и Принципами УНИДРУА как источниками права, регулируемыми договоры международной купли-продажи. Данные документы не конкурируют, а являются дополнением или восполнением друг друга.

Так, Принципы УНИДРУА применяются не только в тех случаях, когда применение Конвенции 1980 года исключено, но и в тех случаях, в которых Принципы УНИДРУА используются для толкования и дополнения Конвенции.

Принципы УНИДРУА отражают совершенно новый подход к праву международной торговли. Во-первых, в силу сферы их применения, которая, в отличие от сферы применения всех существующих международных конвенций, включая Конвенцию 1980 года, не ограничивается каким-либо конкретным видом сделок, а охватывает общую часть договорного права [2].

Более того, что еще более важно, Принципы УНИДРУА не направлены на унификацию внутреннего законодательства посредством специального законодательства, а лишь на «переформулировку» существующего международного договорного права.

При разработке Принципов УНИДРУА в основу был положен не «общий базовый подход», внимание было уделено восприятию нормы как правила, играющего наиболее убедительную силу и/или представляющего особенно подходящей для трансграничных сделок («подход, основанный на более совершенных правилах»).

Однако именно потому, что Принципы УНИДРУА не задумывались как обязательный доку-

мент, они регулируют вопросы, толкование которым не дается в Конвенции 1980 года, либо затронуты лишь частично.

Несмотря на всемирное признание Конвенции, по-прежнему могут существовать договоры купли-продажи, которые не регулируются Конвенцией. Данные исключения закрепляются в статье 1 Конвенции 1980 года, согласно которой Конвенция применима только в том случае, когда стороны сделки находятся в договаривающемся государстве (которое является участником Конвенции), а также, если согласно нормам международного частного права применимо право государства, которое является участником Конвенции.

Принципы УНИДРУА могут применяться в этом случае как дополнение, как унифицированные правила международной торговли. Их применение возможно в двух случаях, если стороны прямо закрепили их применение в договоре, либо в случае ссылки на общие принципы права, а также «*lex mercatoria*», из чего следует, что Принципы можно считать выражением обычаев коммерческой практики [3].

Также в международной практике Принципы применялись как выражение «*lex contractus*», при этом договоры не подлежали урегулированию с помощью Конвенции [14].

Можно привести следующие примеры. В одном из дел стороны заключили договор купли-продажи, при этом в договоре отсутствовало положение о применимом праве (в международных контрактах «*applicable law*»), но при разрешении спора сторонами были выбраны Принципы УНИДРУА, которые применялись по вопросам, не закрепленным в договоре [15].

Иногда стороны не выбирают применимое право даже при возникновении спора, несмотря на это Арбитражные суды нередко ссылаются на применение Принципов УНИДРУА. В этих случаях суды обычно ссылаются на применение Венской конвенции 1980 года (как обязательного источника) и Принципы УНИДРУА как на общепризнанные принципы торговли в международной коммерческой деятельности [4].

Можно обратить внимание еще на одно дело, в рамках которого Арбитражный суд пришел к выводу о применении Принципов УНИДРУА, при этом суд был выбран действовать как дружественный посредник для сторон. В данном кейсе стороны не включили положение о применимом праве, и суд заключил, что применению подлежат Принципы УНИДРУА несмотря на то, что стороны пытались сослаться на внутреннее законодательство.

Вывод суда был обоснован тем, что согласно статье 28(4) Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже суд принимает

решение, руководствуясь положениями заключенного договора и торговыми обычаями. Из данного положения суд сделал вывод, что Принципы УНИДРУА имеют высшую силу по сравнению с внутренним правом.

Принципы международных коммерческих контрактов УНИДРУА также известны использованием в контрактах на поставку природного газа, договоров на сервисное обслуживание, а также поставку автозапчастей, при этом объединяющей разные правовые системы (Daimler-Chrysler, Ford, General Motors, Nissan, Peugeot и Renault).

Стоит обратить внимание на дела, в которых рассматривались споры, возникшие из государственных контрактов. В первом случае одной из сторон была американская компания [6], в другом – итальянская [7]. Как и в описанных случаях стороны не выбрали применимое право, и суд постановил применять Принципы УНИДРУА, при этом указал, что такое решение обоснованно отсутствием согласия на применение внутреннего права стороны и тем, что Принципы являются источником общих правил международной торговли.

Также можно привести в пример решение № 7365 [8]. В данном кейсе американская корпорация и военно-воздушные силы государства Иран заключили договор поставки военного оборудования.

В контрактах содержалась оговорка о выборе права в пользу права правительства Ирана, действовавшего на дату заключения контрактов, однако при возникновении спора стороны в конечном итоге договорились также о применении общих принципов международного права и торговых обычаев.

И в этом случае видно, как Арбитражный суд приходит к выводу, что Принципы УНИДРУА выражают собой общие принципы права и обычаев.

Арбитражный суд заявил, что в том, что касается содержания таких общих принципов и правил, он будет руководствоваться Принципами УНИДРУА и, действительно, при решении существа дела в ряде случаев обосновывал свои решения, исключительно или в сочетании с аналогичными нормами, которые можно найти в иранском праве, на отдельных положениях Принципов УНИДРУА.

Следует отметить, что это решение было оспорено корпорацией США в окружном суде С.Д. Калифорнии именно на том основании, в частности, что арбитражный суд, прибегнув к Принципам УНИДРУА, в то время как стороны сослались лишь на «общие принципы международного права» в качестве норм, применимых к существу спора, тем самым нарушив статью V(1) (с) Нью-Йоркской конвенции 1958 года о признании и

приведении в исполнение иностранных арбитражных решений.

Данный довод не был принят судом как верный с учетом того, что Принципы УНИДРУА являются источником, регулирующим международные коммерческие договоры, и ссылка на их прямое применение сторонами договора не важна, так как они являются выражением общих принципов права и обычаев в международной практике [9]. Данный вывод подтверждается положениями Конвенции, а именно статьями 7(1) и 7(2).

Ученые-правоведы часто спорят о возможности применять Принципы как дополнение к Конвенции 1980 года, разъясняя и дополняя ее нормы, ссылаясь на довольно формалистический и не обязательно убедительный аргумент о том, что, поскольку последние были приняты позже, чем первые, они не могут иметь никакого значения [10].

С другой стороны, есть те, кто, возможно, с излишним энтузиазмом оправдывает использование Принципов УНИДРУА в качестве средства толкования или дополнения Конвенции 1980 года лишь на том основании, что они являются «общими принципами международных коммерческих договоров».

Помимо того факта, что в некоторых юрисдикциях Принципы УНИДРУА цитируются одними судами, в то время как в других они просто игнорируются, существует значительный вес научных мнений относительно Принципов как своего рода «общего консенсуса» договорного права, разделяемого большинством западных правовых систем, своего рода «общей системы координат по договорному праву», которые могут обосновывать или поддерживать толкование даже внутреннее договорное право, особенно в том, что касается вопросов, по которым большинство правовых систем, как правило, приходят к согласию, но остаются предметом различных точек зрения (например, сфера применения открытых принципов, таких как «добросовестность», или то, насколько серьезным или «существенным» должно быть нарушение договора, чтобы оправдать его расторжение, или каковы контуры обязательства по выплате процентов за несвоевременное исполнение).

По моему мнению, наиболее правильным подходом, является заключение о том, что Принципы УНИДРУА могут использоваться как дополнения даже ранее существовавших международных документов, таких, как Конвенция 1980 года, с другой стороны, для того чтобы отдельные положения могли использоваться для заполнения пробелов Конвенции 1980 года, они должны быть выражением общих принципов, лежащих в основе Конвенции [11].

Среди положений Принципов УНИДРУА, которые могли бы прояснить довольно двусмысленные положения Конвенции 1980 года, была сделана ссылка на статью 7.1.4(2), в которой говорится, что право на исправление не исключается уведомлением о прекращении действия; статья 7.3.1(2), в которой указываются факторы, которые должны приниматься во внимание при определении того, имело ли место существенное нарушение договора в связи со статьей 25 Конвенции.

Что касается положений Принципов УНИДРУА, которые должны использоваться для заполнения реальных пробелов в Конвенции 1980 года, то они касаются статей 2.1.15 и 2.1.16, касающихся, соответственно, недобросовестных переговоров и нарушения обязанности соблюдать конфиденциальность; статей 6.1.7, 6.1.8 и 6.1.9, в которых дается ответ на вопросы, также прямо не урегулированные в Конвенции, о том, имеет ли продавец право произвести платеж чеком или другими аналогичными инструментами или переводом денежных средств, и если да, то на каких условиях, и в какой валюте должен быть произведен платеж.

Обращаясь к реальной практике, следует отметить, что арбитражные суды до сих пор в целом крайне благосклонно относились к Принципам УНИДРУА как средству толкования и дополнения Конвенции 1980 года.

Важно отметить, что лишь в некоторых ситуациях обращение к Принципам УНИДРУА было оправдано тем, что отдельные положения, на которые ссылаются в качестве восполнения пробелов, можно рассматривать как выражение общих принципов, лежащих в основе также Конвенции.

Так, в двух решениях Международного арбитражного суда при Федеральной торговой палате Вены единоличный арбитр применил статью 7.4.9(2) Принципов УНИДРУА, согласно которой применимой процентной ставкой является средняя банковская ставка краткосрочного кредитования основных заемщиков, преобладающая в месте платежа в валюте платежа, с тем чтобы восполнить пробел в статье 78 Конвенции.

Аналогичным образом, Апелляционный суд Гренобля [12], ссылаясь на статью 6.1.6 Принципов УНИДРУА, определяющую в соответствии с Конвенцией место исполнения обязательства продавца возратить неправомерно уплаченную покупателем цену, заявил, что это положение в общих чертах выражает принцип, лежащий также в основе статьи 57(1) Конвенции, т.е. денежные обязательства должны быть исполнены по месту нахождения кредитора.

Наконец, в других делах арбитражный суд пошел еще дальше, заявив в общих выражениях,

что он будет применять «положения Конвенции и ее общие принципы, которые в настоящее время содержатся в Принципах УНИДРУА, поскольку, как утверждается, они отражают всемирный консенсус по большинству основных договорных вопросов юриспруденция».

С учетом более всеобъемлющего характера Принципов УНИДРУА их применение часто встречается в международной практике. Например, можно встретить формулировку о том, что отношения регулируются конвенцией CISG, а не затронутые вопросы – Принципами УНИДРУА.

Если обратить внимание на данную формулировку и на положение Конвенции, которое закрепляет возможность восполнения пробелов, то можно отметить следующее.

Согласно 7(2) Конвенции 1980 года Принципы УНИДРУА выполняют роли инструментов для заполнения пробелов, имеющих в Конвенции, т.е. в отличие от этого, в силу ссылки сторон на Принципы УНИДРУА, описанного выше последние предназначены для применения к вопросам, фактически выходящим за рамки Конвенции и которые в противном случае непосредственно подпадали бы под сферу применимого внутреннего права.

При этом в любом случае необходимо учитывать то, что Принципы УНИДРУА не являются обязательным источником для применения.

В случае рассмотрения спора в национальном суде, ссылка на Принципы будет воспринята как определенная договоренность о применении их как коллизионных норм, то есть наибольшей силой будут обладать нормы внутреннего права, и только в случае отсутствия коллизий применение Принципов становится возможным.

С другой стороны, в случае разрешения спора в Арбитражном суде арбитры могут применить Принципы не только при условии их включения как оговорки о применении, но и как правила, дополняющие Конвенцию, при этом нормы внутреннего законодательства роли играть не будут.

Арбитры лишь обязаны соблюдать императивные нормы, иначе не будет достигнута цель по вынесению эффективного решения, которое будет приведено в исполнение. Однако коллизия не должна возникнуть, так данные нормы существенно отличаются по предмету регулирования [13].

Также необходимо отметить, что согласно статье 14.2 LCIA (Регламент Лондонского международного арбитражного суда) Арбитражный суд может сам определить источник, подлежащий применению. Аналогичное положение содержится в п. 1 ст. 24 Регламента Арбитражного института Стокгольмской торговой палаты. Поэтому в случае выбора Принципов УНИДРУА в качестве

применимого права, стороны должны также сослаться на рассмотрение их спора в арбитражном учреждении (международном коммерческом суде), который это допускает.

Из всего вышеизложенного, можно сделать вывод, что Венская Конвенция 1980 года и Принципы УНИДРУА взаимно дополняют друг друга, при этом необходимо помнить, что Принципы являются лишь правилами, обязательность которых не закреплена, иными словами, источником мягкого права.

На самом деле, и даже более того, потенциально, плодотворное сосуществование и, если законодательные органы, стороны контракта или спора, а также и суды того пожелают или согласятся, источник критического изучения, «улучшения» или уточнения решений, предусмотренных в более раннем — и более статистском — более позднем — и более коммерческом — документе.

В большинстве этих случаев «улучшение» является не столько личной или профессиональной заслугой составителей более позднего документа, сколько естественной эволюцией мышления в области транснационального коммерческого права, и, справедливости ради, будет справедливо сказать, что независимые эксперты по определению должны обладать большей смелостью, чем переговорщики, которые отчитываются перед своими политическими хозяевами. Договорные принципы УНИДРУА были удачно названы повторным изложением.

Однако в той мере, в какой они следуют не общепринятому, а подходу наилучшего решения, еще более удачной характеристикой является предварительное утверждение: составители берут на себя роль просвещенного законодательного органа, чтобы принять наиболее функциональное, современное и международное приемлемое правило.

Кроме того, Договорные принципы УНИДРУА, очевидно, дополняют друг друга, поскольку они затрагивают широкий круг тем общего договорного права, которые ни Конвенция, ни какая-либо другая существующая или будущая конвенция, посвященная конкретному виду сделок, никогда не осмелятся затронуть.

В последнее время много было написано о «новом» транснациональном коммерческом праве, состоящем из норм, основанных на конкретных фактах, пришедших на смену «старому» праву, слишком часто состоящему из весьма абстрактных стандартов, которые постоянно нуждаются в толковании и, следовательно, находятся под угрозой эрозии. Если предположить, что это так, то не будет ли в таком случае медвежьей услугой для субъектов транснационального коммерческого права продолжение разработки таких

международных документов, как Договорные принципы УНИДРУА, и не следует ли нам затем сосредоточить все ресурсы на узких проблемных областях, решая эти конкретные проблемы путем разработки таких документов, как Кейптаунская конвенция или Конвенция Организации Объединенных Наций о финансировании дебиторской задолженности?

В данном случае ответ не может быть положительным. Необходимо обратить внимание, что в статье 7 Конвенции 1980 года закреплена возможность разрешения казусов с помощью общих принципов международной торговли.

Статья 1.7 Принципов УНИДРУА закрепляет положение о добросовестности сторон. И хотя в равной степени верно и то, что в Кейптаунской конвенции неуклюже сочетается максима добросовестного толкования, сегодня она также не будет использоваться в качестве всеобъемлющего и абстрактного принципа толкования в каком-либо сложном внутреннем законодательстве о получении залога. Скорее, он будет разбит на конкретные, в основном разработанные судьей правила о защите поставщика обеспечения или арендатора в конкретных обстоятельствах.

Другими словами, стандарты не стали неактуальными. Они нашли свое подобающее, иное место в расширенном спектре типов международных документов.

На основании исследования, автором сделан ряд выводов.

Вышеизложенные замечания наглядно свидетельствуют о том, что даже в контексте международных договоров купли-продажи Венская конвенция и Принципы УНИДРУА не конкурируют между собой, а дополняют друг друга.

Что касается договоров международной купли-продажи, выходящих за рамки применения Конвенции, данный вопрос является однозначным. В таких случаях Принципы УНИДРУА относятся к своду единообразных правил, которые стороны могут - и на самом деле все чаще - выбирать в качестве *lex contractus*, или которые арбитражные суды могут - и на самом деле все чаще - применять в качестве общих принципов права, *lex mercatoria*.

Необходимо отметить, что даже если договор регулируется Конвенцией 1980 года, Принципы УНИДРУА не остаются в стороне. В отсутствие прямой ссылки сторон они могут использоваться - и фактически все чаще используются - хотя и не без разбора, в качестве средства толкования или дополнения Конвенции.

Кроме того, при наличии прямой ссылки сторон Принципы УНИДРУА могут применяться к выходящим за рамки Конвенции вопросам и кото-

рые в противном случае попадали бы под сферу применимого внутреннего права.

Подводя итог, мы приходим к выводу, что как Конвенция 1980 года, так и Принципы УНИДРУА являются правильными инструментами в нужное время: каждый из них имеет свой собственный смысл существования.

Список литературы:

[1] M.J. Bonell, *The UNIDROIT Principles of International Commercial Contracts and the Harmonisation of International Sales Law*, Professor of Law, University of Rome (2004).

[2] M. BRIDGE, *The International Sale of Goods: Law and Practice*, p. 54 et seq. (1999).

[3] Dasser F., *That Rare Bird: Non-National Legal Standards as Applicable Law in International Commercial Arbitration // World Arbitration and Mediation Review*. 2011. Vol. 5. № 2. P. 143 - 144.

[4] ICC Award № 8502 of 1996, ICC International Court of Arbitration Bulletin 72- 74.

[5] Award of 10 December 1997 (for an abstract, see: M.J. BONELL (ed.), op. cit., note 2, p. 463).

[6] ICC Award № 7375 of 5 June 1996: 11 Measley' s International Arbitration Report A-1 et seq.; (1997) Unif. L. Rev. 598.

[7] ICC Award № 8261 of 27 September 1996 (for an abstract, see: M.J. BONELL (ed.), op. cit., note 2, p. 443).

[8] ICC Award № 7365 of 5 May 1997 (for an abstract, see: M. J. BONELL (e d.), op. cit., note 2, p. 491).

[9] Cf. Ministry of Defence and Support for the Armed Forces of the Islamic Republic of Iran v. Cubic Defense Systems, Inc., 29 F.Supp.2d 1168; for a comment, see: Michael Joachim BONELL, «A Significant Recognition of the UNIDROIT Principles by an United States Court», (1999) Unif. L. Rev. 651.

[10] F. SABOURIN (Quebec), in Michael Joachim BONELL (ed.), *A New Approach to International Commercial Contracts: the UNIDROIT Principles of International Commercial Contracts*, The Hague, Kluwer Law International, 1999, p. 245.

[11] F. FERRARI, in Peter SCHLECHTRIEM (ed.), *Kommentar zum Einheitlichen UN-Kaufrecht – CISG*, 3rd ed., 2000, p. 138 (№ 64).

[12] Cf. Grenoble, 23 October 1996 (for an abstract, see: M.J. BONELL (ed.), op. cit., note 2, p. 411-416).

[13] Pierre Korner, *Commentary on Article 187*, in KOMMENTAR ZUM SCHWEIZERISCHEN PRIVATRECHT n.71 (Heinrich Honsell et al. eds., 1996).

[14] Комаров А.С. Принципы УНИДРУА как источник транснациональных норм права о международных коммерческих договорах (вступительная статья) // Принципы международных ком-

мерческих договоров УНИДРУА 2010 / Пер. с англ. А.С. Комарова. М.: Статут, 2013. С. 117 - 134.

[15] Решение № 116 от 20 января 1997 г. по делу Арбитражного суда Торгово-промышленной палаты Российской Федерации № 116.

Spisok literaturey:

[1] M.J. Bonell, *The UNIDROIT Principles of International Commercial Contracts and the Harmonisation of International Sales Law*, Professor of Law, University of Rome (2004).

[2] M. BRIDGE, *The International Sale of Goods: Law and Practice*, p. 54 et seq. (1999).

[3] Dasser F., *That Rare Bird: Non-National Legal Standards as Applicable Law in International Commercial Arbitration* // *World Arbitration and Mediation Review*. 2011. Vol. 5. № 2. P. 143 - 144.

[4] ICC Award №. 8502 of 1996, ICC International Court of Arbitration Bulletin 72- 74.

[5] Award of 10 December 1997 (for an abstract, see: M.J. BONELL (ed.), op. cit., note 2, p. 463).

[6] ICC Award № 7375 of 5 June 1996: 11 Measley' s International Arbitration Report A-1 et seq.; (1997) *Unif. L. Rev.* 598.

[7] ICC Award № 8261 of 27 September 1996 (for an abstract, see: M.J. BONELL (ed.), op. cit., note 2, p. 443).

[8] ICC Award № 7365 of 5 May 1997 (for an abstract, see: M. J. BONELL (e d.), op. cit., note 2, p. 491).

[9] Cf. *Ministry of Defence and Support for the Armed Forces of the Islamic Republic of Iran v. Cubic Defense Systems, Inc.*, 29 F.Supp.2d 1168; for a comment, see: Michael Joachim BONELL, «A Significant Recognition of the UNIDROIT Principles by an United States Court», (1999) *Unif. L. Rev.* 651.

[10] F. SABOURIN (Quebec), in Michael Joachim BONELL (ed.), *A New Approach to International Commercial Contracts: the UNIDROIT Principles of International Commercial Contracts*, The Hague, Kluwer Law International, 1999, p. 245.

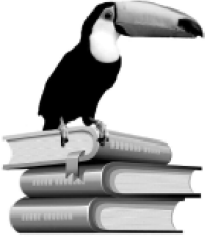
[11] F. FERRARI, in Peter SCHLECHTRIEM (ed.), *Kommentar zum Einheitlichen UN-Kaufrecht – CISG*, 3rd ed., 2000, p. 138 (№ 64).

[12] Cf. Grenoble, 23 October 1996 (for an abstract, see: M.J. BONELL (ed.), op. cit., note 2, p. 411-416).

[13] Pierre Korner, *Commentary on Article 187*, in KOMMENTAR ZUM SCHWEIZERISCHEN PRIVATRECHT n.71 (Heinrich Honsell et al. eds., 1996).

[14] Komarov A.S. *Principy UNIDRUA kak istochnik transnacional'nyh norm prava o mezhdunarodnyh kommercheskih dogovorah (vstupitel'naya stat'ya)* // *Principy mezhdunarodnyh kommercheskih dogovorov UNIDRUA 2010 / Per. s angl. A.S. Komarova. M.: Statut, 2013. S. 117 - 134.*

[15] Reshenie № 116 ot 20 yanvarya 1997 g. po delu Arbitrazhnogo suda Torgovo-promyshlennoj palaty Rossijskoj Federacii № 116.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-10-39-42
NIION: 2018-0076-10/23-761
MOSURED: 77/27-023-2023-10-761

ФИЛИППОВ В.А.,
Институт законодательства
и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации;
Москва, Российская Федерация,
e-mail: mail@law-books.ru

О СТРУКТУРЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ВОПРОСАХ ФОРМИРОВАНИЯ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Аннотация. *Цель.* Изучить структуру взаимодействия Президента Российской Федерации и Федерального Собрания Российской Федерации в вопросах формирования федеральных органов государственной власти, и на основании полученного материала сформировать классификацию правоотношений.

Процедура и методы. Основу исследования составляет анализ нормативно-правовых актов и регламентов палат Федерального Собрания Российской Федерации. Используются методы: эмпирические, теоретические, формально-юридический, индукционный, сравнительно-правовой.

Результаты. Выявлены субъектный, объектный составы и инструменты взаимодействия Президента и Парламента в вопросах формирования федеральных органов государственной власти, и на их основании предложена классификация правоотношений изучаемых институтов.

Теоретическая и/или практическая значимость. Изучение взаимодействия Президента и Парламента и классификация их правоотношений вносит позитивный вклад в теоретическое изучение рассматриваемого явления, поскольку данная категория до настоящего времени в науке разработана недостаточно. Статья может быть полезна студентам и аспирантам юридических и политических специальностей, и использована для составления учебных материалов.

Ключевые слова: Взаимодействие, Президент, Парламент, Российская Федерация, Федеральное Собрание.

FILIPPOV V.A.,
Institute of Legislation and
Comparative Law under the Government
of the Russian Federation;
Moscow, Russian Federation

ON THE STRUCTURE OF INTERACTION BETWEEN THE PRESIDENT OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE FEDERAL ASSEMBLY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN MATTERS OF FORMATION OF FEDERAL BODIES OF STATE POWER

Annotation. *Aim.* Study the structure of interaction between the President of the Russian Federation and the Federal Assembly of the Russian Federation in matters of formation of federal state authorities, and form a classification of legal relations based on the received material.

Methodology. The basis of the study is an analysis of regulatory legal acts and regulations of the chambers of the Federal Assembly of the Russian Federation. Methods used: empirical, theoretical, formal-legal, induction, comparative-legal.

Results. The subject, object compositions and tools of interaction between the President and the Parliament in matters of formation of federal state authorities were identified, and on their basis a classification of legal relations of the studied institutions was proposed.

Research implications. The study of the interaction between the President and the Parliament and the classification of their legal relations makes a positive contribution to the theoretical study of

the phenomenon under consideration, since this category has not yet been developed enough in science. The article can be useful for students and graduate students of legal and political specialties, and is used to compile educational materials.

Key words: *Interaction, President, Parliament, Russian Federation, Federal Assembly.*

Введение.

Президент Российской Федерации осуществляет свою деятельность в тесном взаимодействии с законодательным и представительным органом власти – Федеральным Собранием Российской Федерации (далее в настоящей работе будут использоваться понятия Президент и Парламент) по ряду направлений, среди которых возможно выделить нормотворческую деятельность, введение и отмена военного или чрезвычайного положения, стратегическое планирование, кадровая политика и некоторые другие.

Приступая к рассмотрению структуры одного из возможных направлений взаимодействия, а именно в вопросах кадровой политики, под которым в настоящей работе понимается взаимодействие Президента и Парламента в вопросах формирования федеральных государственных органов, стоит указать на новизну рассматриваемых положений в конституционной доктрине, обусловленную поправками 2020 года, что подтверждает актуальность проводимого исследования.

Новеллы Конституции РФ в части процесса формирования государственных органов (назначение Президентом Председателя Правительства РФ после утверждения Государственной Думой внесенной им кандидатуры; консультаций Президента с Советом Федерации относительно должностей руководителей отдельных ведомств; представлению Президентом в Государственную Думу кандидатуры для назначения на должность Председателя Банка России, участия в формировании Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ и пр.) в научной литературе рассматривались с различных позиций:

как публично-правовые механизмы, объективно востребованные в современном периоде развития государства и общества, которые демонстрируют формирование самостоятельной президентской ветви власти [1];

как возможный риск конфликта законодательной и исполнительной ветвей власти, противоречие принципу согласованного функционирования и взаимодействия органов, входящих в единую систему публичной власти в отдельных случаях единоличного выбора главы правительства [2];

как нормативно-правовые механизмы, способствующие усилению парламентской власти [3];

как расширение возможности влияния на независимую судебную власть и формирование

институциональной зависимости Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ [4].

Однако попытки комплексного рассмотрения процесса взаимодействия Президента и Парламента, либо его отдельных направлений, как отдельного явления, в научном сообществе не предпринимались, что в свою очередь является обоснованием научной новизны рассматриваемого вопроса.

О структуре.

Содержание понятия «взаимодействие» в контексте отношений Президента и Парламента тесно связано с категорией правоотношения как разновидности общественных отношений, связи между институтами власти, их функциями, полномочиями и деятельностью.

Если правоотношение является одним из главных средств реализации права, то взаимодействие следует рассматривать как внутреннее содержание его реализации.

Взаимодействие Президента и Парламента – это совокупность правовых отношений, основанных на нормативных правовых актах, с наличием собственного субъектного состава и системы объектов, прав и обязанностей его участников.

В этой связи структуру взаимодействия Президента и Парламента

в вопросах формирования федеральных органов государственной власти следует понимать как систему взаимоотношений в одной из возможных областей взаимодействия, имеющую специальные правовое регулирование, субъектный, объектный составы и обеспечивающую достижение главной цели такого взаимодействия – формирования ключевых государственно-правовых институтов страны.

Таким образом, с целью детального раскрытия конституционно-правовой природы взаимодействия Президента и Парламента в России и дальнейшего изучения в отдельности каждой его составляющей, целесообразно разложить процесс взаимодействия по определенным критериям, образующих единую структуру.

Проведенный анализ законодательства РФ и регламентов палат Парламента¹, позволяет

¹ Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 30 января 2002 г. № 33-СФ (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 2002. № 7. Ст. 635; Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 22 января 1998 г. № 2134-II ГД (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 801.

классифицировать взаимодействие Президента и Парламента в вопросах формирования федеральных органов государственной власти следующим образом.

1. По объектам взаимодействия:

1.1. Взаимодействие Президента и Парламента по формированию Правительства РФ – Государственная Дума утверждает кандидатуры Председателя Правительства РФ, заместителей Председателя Правительства РФ, федеральных министров (за исключением указанных в пункте «д.1» статьи 83 Конституции РФ);

1.2. Взаимодействие Президента и Парламента по формированию Банка России - Президент представляет Государственной Думе кандидатуру для назначения на должность Председателя Банка России (и также ставит перед Государственной Думой вопрос об его освобождении от должности). Кроме того, Президент и Государственная Дума совместно участвуют в формировании Совета директоров Банка России (см. пункт 4.1.1 настоящей классификации);

1.3. Взаимодействие Президента и Парламента по формированию отдельных ведомств: «Силовой» блок, юстиция, иностранные дела - Президент назначает на должность после консультаций с Советом Федерации и освобождает от должности руководителей федеральных органов исполнительной власти (включая федеральных министров), ведающих вопросами обороны, безопасности государства, внутренних дел, юстиции, иностранных дел, предотвращения чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий, общественной безопасности.

1.4. Взаимодействие Президента и Парламента по формированию судов Российской Федерации:

1.4.1. Конституционный Суд РФ - Президент представляет Совету Федерации кандидатуры для назначения на должность Председателя, заместителя Председателя и судей Конституционного Суда РФ;

1.4.2. Верховный Суд РФ - Президент представляет Совету Федерации кандидатуры для назначения на должность Председателя, заместителей Председателя и судей Верховного Суда РФ;

1.5. Взаимодействие Президента и Парламента по формированию Прокуратуры Российской Федерации - Президент назначает на должность после консультаций с Советом Федерации и освобождает от должности Генерального прокурора РФ, заместителей Генерального прокурора РФ, прокуроров субъектов РФ, прокуроров военных и других специализированных прокуратур, приравненных к прокурорам субъектов Российской Федерации;

1.6. Взаимодействие Президента и Парламента по формированию Счетной палаты РФ – Президент представляет Совету Федерации кандидатуры для назначения на должность Председателя Счетной палаты и половины от общего числа аудиторов Счетной палаты; представляет Государственной Думе кандидатуры для назначения на должность заместителя Председателя Счетной палаты и половины от общего числа аудиторов Счетной палаты;

1.7. Взаимодействие Президента и Парламента по формированию дипломатического корпуса - Президент назначает и отзывает после консультаций с соответствующими комитетами или комиссиями палат Федерального Собрания дипломатических представителей Российской Федерации в иностранных государствах и международных организациях.

1.8. Взаимодействие Президента и Парламента по формированию Центральной избирательной комиссии Российской Федерации – Президент и Парламент совместно участвуют в формировании ЦИК России, состоящей из 15 членов: 5 членов назначает Государственная Дума, 5 членов назначает Совет Федерации, 5 членов назначает Президент.

1.9. Взаимодействие Президента и Парламента по формированию института Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации – включая данный объект в классификацию необходимо отметить его неоднозначность, поскольку предложения о кандидатах на должность Уполномоченного могут вноситься в Государственную Думу не только Президентом, но также Советом Федерации, депутатами Государственной Думы и депутатскими объединениями в Государственной Думе. Таким образом, реализация данного вида взаимодействия Президента и Государственной Думы зависит от принятия соответствующих политических решений.

2. По инструментам взаимодействия:

2.1. Взаимодействие Президента и Парламента в форме утверждения кандидатуры для назначения – согласно положениям Конституции РФ, таким правом обладает только Государственная Дума. При этом представление кандидатур для утверждения может исходить от разных субъектов: кандидатуру Председателя Правительства РФ представляет Президент; кандидатуры заместителей Председателя Правительства РФ и федеральных министров представляет сам Председатель Правительства РФ;

2.2. Взаимодействие Президента и Парламента в форме проведения консультаций перед назначением - согласно положениям Конституции РФ, в противовес вышеуказанным полномочиям

Государственной Думы, таким правом обладает только Совет Федерации и его профильные комитеты. Консультации проводятся при назначении на должность руководителей отдельных федеральных органов исполнительной власти, отдельных должностных лиц прокуратуры РФ;

2.3. Взаимодействие Президента и Парламента в форме представления кандидатур для назначения – по отдельным должностям Конституцией РФ предусмотрено только представление кандидатуры для назначения (то есть без утверждения либо проведения консультаций). К таким должностям относятся: Председатель Банка России, Председатель и аудиторы Счетной палаты.

3. По субъектам взаимодействия:

3.1. Взаимодействие Президента и Государственной Думы - в части кандидатур на должности Председателя Правительства РФ, Председателя Банка России, заместителей Председателя Счетной палаты, половины от числа аудиторов Счетной палаты;

3.2. Взаимодействие Президента и Совета Федерации – в части кандидатур на должности руководителей отдельных ведомств - «Силового» блока, юстиции, иностранных дел, должностей судебной системы России и прокуратуры, Председателя Счетной палаты и половины от общего числа аудиторов Счетной палаты;

3.3. Взаимодействие Президента и комитетов/комиссий палат Парламента - в части кандидатур на должности дипломатических представителей Российской Федерации в иностранных государствах и международных организациях;

3.4. Взаимодействие полномочных представителей Президента и палаты Парламента – регламентами палат Парламента предусмотрено, что такой вид взаимодействия может осуществляться в отдельных случаях:

в Государственной Думе – при представлении кандидатур на должность Председателя Правительства РФ, заместителя Председателя Счетной палаты, аудитора Счетной палаты;

в Совете Федерации – при представлении кандидатур на должности судебной системы России (а также при рассмотрении вопроса о прекращении полномочий судьи), прокуратуры, руководителей ведомств «Силового» блока, юстиции, иностранных дел.

Заключение.

Проведенное исследование наглядно показывает насколько многогранным является взаимодействие Президента и Парламента в вопросах

формирования федеральных органов государственной власти, и что комплексное изучение рассматриваемого явления следует осуществлять посредством детальной проработки каждого из выделенных элементов.

Классификация процесса взаимодействия Президента и Парламента по вышеуказанным составляющим, полагаем, позволит внести определенный позитивный вклад в теоретическое изучение рассматриваемого явления, и быть полезной студентам и аспирантам юридических и политических специальностей.

Список литературы:

[1] Исмаилова Х.Ч. Президентская власть как самостоятельная ветвь власти: конституционная и публично-правовая реальность // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 5. С. 33 – 37;

[2] Ибрагимов О.А. Конституционно-правовые проблемы реализации процедуры назначения Председателя Правительства Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 10. С. 15 – 18;

[3] Кошель А.С. Российская Конституция в развитии: реформа структуры власти и новые парламентские полномочия // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 9. С. 22 – 27;

[4] Конджакулян К.М. Правовые основы суперпрезидентства в Российской Федерации: новые конституционные изменения // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. № 12. С. 42 - 45.

Spisok literatury:

[1] Ismailova H.CH. Prezidentskaya vlast' kak samostoyatel'naya vetv' vlasti: konstitucionnaya i publichno-pravovaya real'nost' // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. 2022. № 5. S. 33 – 37;

[2] Ibragimov O.A. Konstitucionno-pravovye problemy realizacii procedury naznacheniya Predsedatelya Pravitel'stva Rossijskoj Federacii // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2021. № 10. S. 15 – 18;

[3] Koshel' A.S. Rossijskaya Konstituciya v razvitii: reforma struktury vlasti i novye parlamentskie polnomochiya // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2021. № 9. S. 22 – 27;

[4] Kondzhakulyan K.M. Pravovye osnovy superprezidentstva v Rossijskoj Federacii: novye konstitucionnye izmeneniya // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. 2020. № 12. S. 42 - 45.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-10-43-49
 NIION: 2018-0076-10/23-762
 MOSURED: 77/27-023-2023-10-762

ГЕЛЛС Вероника Игоревна,
 аспирант
 Пекинского политехнического института,
 Пекин, КНР,
 e-mail: liangyue@list.ru

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО КОСМИЧЕСКОГО ПРАВА

Аннотация. Практически любой вид космической деятельности затрагивает интересы всего человечества. Развитие космических технологий может усилить геополитический вес государства и будет способствовать его экономическому и научно-техническому развитию в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

В последние годы активное развитие космической деятельности и стремительный рост космических возможностей привлекает все больше внимания мирового сообщества. В условиях жизни современного общества космическая сфера занимает важное место по причине использования космического пространства в таких сферах жизни как обеспечение коммуникации, навигация, прогнозирование погоды, контроль за экологией, обеспечение региональной и глобальной безопасности.

Большинство видов космической деятельности требуют международного сотрудничества. В настоящее время постоянно меняющаяся международная обстановка, развитие технологий, возникновение новых угроз миру и безопасности требуют анализа и совершенствования системы международно-правового регулирования отношений, возникающих в связи с космической деятельностью.

В данной статье анализируется современное состояние международного космического права и формулируются основные проблемы, связанные с космической деятельностью.

Ключевые слова: международное право, космическое право, Соглашения Артемиды, космическое пространство, глобализация, международно-правовое регулирование.

GELLS Veronika Igorevna,
 PhD student
 Beijing Institute of Technology,
 Beijing, China

THE CURRENT STATE OF INTERNATIONAL SPACE LAW

Annotation. Almost any type of space activity affects the interests of all mankind. The development of space technologies can strengthen the geopolitical weight of a state and will contribute to its economic, scientific and technological development in the medium and long term.

In recent years, the active development of space activities and the rapid growth of space capabilities have attracted more and more attention of the world community. In the conditions of modern society, the space sphere occupies an important place because of the use of outer space in such spheres of life as communication, navigation, weather forecasting, environmental control, regional and global security.

Most space activities require international co-operation. At present, the constantly changing international situation, development of technologies, emergence of new threats to peace and security require analyzing and improving the system of international legal regulation of relations arising from space activities.

In this article, the current state of international space law is analyzed and the main problems related to space activities are formulated.

Key words: international law, space law, Artemis Accords, outer space, globalization, international legal regulation.

At the present time, mankind is in a rather harsh environment associated with both objective processes (climate change, population growth, globalization, resource depletion)

and the need to qualitatively counteract global challenges and threats that cause the growth of social and political contradictions between the largest states. The above-mentioned factors cause the atten-

tion of the international community to the search for new energy resources and minerals outside the Earth, which, in turn, contributes to the development of humanity's space activities to stabilize the economic and social situation, as well as to the development of financial, cultural and scientific research cooperation at the regional and global levels [17, p. 115-116; 18, p.110-111].

In such conditions of life of mankind, as well as in the conditions of life of modern society and states, the outer space sphere occupies an important place because of the use of outer space in such spheres of life of society and state as communication, navigation, weather forecasting, ecological control, regional and global security [25, p. 26]. That is, there is an overlap between the space and the «terrestrial» activities of humankind, mainly because of the use of new technologies in the life of modern society, which makes the development of the space industry important for modern society [26, p.120-121].

In turn, the consistent development of humanity's activities in outer space is also linked to the exploration of outer space and the development of tools for the extraction of mineral resources from space, with a view to ensuring, in the long term, the possibility of humanity reaching the so-called «new global security level», which will contribute to the sustainable development of the international community as a whole [27, p. 132-133].

It should also be noted that the development of space technologies can strengthen the geopolitical weight of the state and will contribute to the economic, scientific and technological development of the state in the medium and long term [14]. A specific result in this case is an increase in the level of competition for leadership in outer space, which also determines the importance of developing tools that facilitate international co-operation in this area (both research activities and activities related to the development of technologies, the discovery of exoplanets, the creation of new technologies for travelling in outer space, etc.). [23, p. 15-16].

Another result of geopolitical competition is the creation of space forces in the USA, the Russian Federation, and the People's Republic of China, which actualizes security issues. Thus, in December 2018, US President D. Trump signed the decree «On the Establishment of the US Space Command», and by the end of 2020, the Ministry of Space Forces was established in the structure of the Pentagon, which indicates that the US political and military leadership realised the importance of using outer space to ensure the protection of the state and the realization of national interests [10].

The Russian Federation, which is developing the Russian Aerospace Forces, is following a similar scenario, which also indicates a high level of aware-

ness among the Russian political leadership of the prospective use of space both to ensure national security and to develop international cooperation.

On the other hand, it should be assumed that such activities necessitate the work of the entire international community in the context of preventing the militarization of space and rejecting the use of space as a possible theatre of war [15, p. 24-25].

Nevertheless, at the moment, space forces, according to experts, are becoming a new multifunctional factor in ensuring security, global balance of power. However, this factor can also lead to a significant imbalance of power, which also determines the importance of comprehensive and consistent work by the international community in this area (refusal of an arms race, refusal to modernize space weapons systems, signing agreements on refusing to develop new autonomous weapons systems in space, etc.) in order to increase stability in the world in general and in the space industry in particular [19, p. 97-98]. These goals, in turn, can be achieved through consistent modernization of international legislation, introduction of new international legal prohibitions, and development of a system of quality control over compliance with prohibitions on the situational militarization of space, for example, by the UN, NASA, Roskosmos State Corporation and other organizations.

Thus, it should be noted that the importance of space exploration and cooperation in outer space is linked to the process of interfacing «terrestrial» and space activities, which should result not only in the emergence of new technologies and their integration into outer space, but also in a thorough analysis and modernization of international space law [21, p. 21-22].

Analyzing the essence and content of the sources of law governing the activities of space exploration and use, it should be noted first of all that the structure of modern international space law can be presented in the form of a full-fledged branch of international law, the content of which reflects the principles and norms governing and regulating the legal regime of celestial bodies and outer space. The content of those norms also regulates relations between subjects of international law related to the conduct of space activities by those subjects [22, p. 5].

Referring to the history, it should be noted that before the direct formation of special international treaties, according to experts, certain principles and norms of space law were formed by the international community as international customary practice, including the principle of refusal to extend State sovereignty to outer space, the principle of equal right for all States to use space, the conduct of research activities in space, and the conformity of space activities with international law [24, p. 851-852].

Ultimately, the principle of the international responsibility of States for national space activities should be attributed to international legal practices that existed prior to the development of special international treaties. In addition, there is a doctrinal view that at the initial stage of the formation of international approaches to the legal regulation of space activities, international space law also included treaty norms touching on certain aspects of space activities. This approach is illustrated, for example, by the UN Charter [1], the Declaration on Principles of International Law concerning Friendly Relations and Co-operation among States in accordance with the UN Charter (1970) [4], the Treaty Banning Nuclear Weapons Tests in the Atmosphere, in Outer Space and Under Water (1963) [3].

In 1959, within the UNGA, the UN Committee on the Peaceful Uses of Outer Space was established [8], whose aims and objectives were aimed at developing specialized legislation in the space field. As a result, five universal treaties were adopted, which are currently the key sources of international space law and define the legal regimes of space activities and outer space.

Thus, it was the 1960s and 1970s of the twentieth century that were decisive for the formation of international legal regulation of activities in the exploration and use of outer space and the establishment of the security regime for space activities in general. It was the five treaties concluded during that period that formulated the basic principles of international space law and continue to regulate the space activities of subjects of public international law at the present time [2].

In addition, it should be noted that there are subsidiary sources of international space law, which include UNGA resolutions. However, it is important to bear in mind that these resolutions are usually of a recommendatory rather than mandatory nature and do not impose strict obligations on States to interact or refrain from certain actions in outer space. In practical terms, UNGA resolutions are related to the reflection of individual norms related to the implementation of space activities in research, surveillance, etc.

For example, the Principles Governing the Use by States of Artificial Earth Satellites for International Direct Television Broadcasting (1982) [5] and the Principles Relating to Remote Sensing of the Earth from Outer Space (1986) [6] set out the basis for openness and mutual information as a basis for ensuring security in space applications. The first document establishes that access to technology for international direct television broadcasting by satellite should be open to all States under conditions mutually agreed upon between the parties. The precepts of the second document note that a state implement-

ing a remote sensing program should inform the UN Secretary General. In addition, such State shall provide, to the fullest extent possible, any relevant information to any State to which such program relates.

Besides, a special set of principles (the 1992 Principles Relevant to the Use of Nuclear Power Sources in Outer Space) [7] regulates nuclear safety in outer space. This document provides guidance to ensure the safe use of nuclear power sources in outer space.

At the beginning of the 21st century, the main emphasis in the development of space law was placed on the context of ensuring the security of space activities, which is reflected in the adoption of certain specific UNGA documents (e.g., the 2007 Recommendations on enhancing the practice of States and international intergovernmental organizations in registering space objects [9], the 2009 Safety Framework for Nuclear Power Source Applications in Outer Space [12], etc.), as well as in the converting of previously adopted documents or practices into another legal format (e.g., the 2004 European Code of Conduct for Space Debris Mitigation, the 2007 UN Space Debris Mitigation Guidelines [11], etc.).

Certain norms regulating activities in outer space may be reflected in international treaties, which, in their conceptual form, are aimed at other areas of activity, but may also provide for actions in outer space (for example, a ban on nuclear testing in space, etc.) [29].

In addition, it should be noted that space-related norms may be reflected in the constituent instruments of organizations involved in space activities (e.g. NASA, Roscosmos, Algerian Space Agency, Bolivian Space Agency, National Space Research Agency of Belarus, UK Space Agency, China National Space Administration, European Space Agency, German Aerospace Centre, Korean Aerospace Development Institute, French National Space Research Centre, etc.) [30].

In particular, in October 2020, eight states concluded among themselves the so-called Artemis Agreements, an international treaty on the development of the Moon, which regulates mainly the issues of mining on it (in fact, it is an agreement between NASA and several partner countries). According to NASA, although countries do not have the right to claim sovereignty over certain parts of the Moon, they can extract its resources and the document allows the creation of mining bases and «safety zones» around them to prevent conflicts with other countries [13].

However, based on universal legal acts, it should be noted that, at the moment, in the aggregate structure of international space law, in addition to the regulated areas, there are certain areas in which activities are regulated at a rather low level. This fact

causes contradictions and gaps in the structure of international space law.

Such problematic issues include, for example, the question of establishing boundaries between outer space and airspace, which is particularly important given that the Outer Space Treaty gives outer space an international legal status, but airspace is, according to the logic of the international legislator, under State sovereignty [20, p. 113-114]. This circumstance necessitates the adoption of a new document regulating these issues, or the modernization of existing legislation, and a qualitative study of this issue, mainly with a view to minimizing contradictions and preventing the emergence of new conflicts in the space sphere

Another important issue is the development of new legal norms similar to environmental norms but related to the protection of outer space and the space environment (combating space debris, countering the processes of space pollution, including the threat of human radioactive contamination of outer space). This aspect could also be resolved either through an adoption of new agreement or by modernizing existing legislation [28, p. 30-31].

Separately, it should be noted that in the research community a great deal of attention is being paid to the question of establishing an international legal framework related to a ban on the deployment of weapons in outer space. It should be noted that the international community needs to cooperate in order to prevent the militarization of space, both in the short and long term.

It should also be noted that there are issues related to determining the status of the geostationary orbit. Thus, in some international legal acts, the geostationary orbit is positioned as part of outer space, which makes it possible to extend the norms of space law to the geostationary orbit, but in order to form common approaches of the international community to cooperation in this area, it seems important to regulate the legal status of the geostationary orbit in more detail and precisely.

There are also a number of issues in space law related to the clarification of the legal status of space tourists and the need to distinguish between the legal status of space tourists and astronauts, as well as to detail the competence and responsibility of States in the area of space tourism [16, p. 156].

Список литературы:

[1] Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 г. // [Электронный ресурс]. Официальный сайт ООН. – URL: <https://www.un.org/ru/charter-united-nations/> (дата обращения: 27.09.2023).

[2] Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию косми-

ческого пространства, включая Луну и другие небесные тела от 27 января 1967 г. [Электронный ресурс]. Официальный сайт ООН. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml (дата обращения: 27.09.2023).

[3] Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой от 5 августа 1963 г. // [Электронный ресурс]. Официальный сайт ООН. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/nuclear_seabed.pdf (дата обращения: 27.09.2023).

[4] Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций от 24 октября 1970 г. [Электронный ресурс]. Официальный сайт ООН. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (дата обращения: 27.09.2023).

[5] Принципы использования государствами искусственных спутников Земли для международного непосредственного телевизионного вещания от 10 декабря 1982 г. [Электронный ресурс]. Официальный сайт ООН. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/artificial_earth_satellites.shtml (дата обращения: 27.09.2023).

[6] Принципы, касающиеся дистанционного зондирования Земли из космического пространства от 3 декабря 1986 г. [Электронный ресурс]. Официальный сайт ООН. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/earth_remote_sensing.shtml (дата обращения: 27.09.2023).

[7] Принципы, касающиеся использования ядерных источников энергии в космическом пространстве от 14 декабря 1992 г. [Электронный ресурс]. Официальный сайт ООН. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outerspace_nucpower.shtml (дата обращения: 27.09.2023).

[8] Резолюция ГА ООН «Международное сотрудничество в области использования космического пространства в мирных целях» от 12 декабря 1959 г. [Электронный ресурс]. Официальный сайт ООН. – URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/1472%28XIV%29> (дата обращения: 27.09.2023)

[9] Резолюция ГА ООН «Рекомендации по совершенствованию практики регистрации космических объектов государствами и международными межправительственными организациями» от 17 декабря 2007 г. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Управления по вопросам космиче-

ского пространства ООН. – URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/62/101> (дата обращения: 27.09.2023).

[10] Establishment of United States Space Command as a Unified Combatant Command. Memorandum for the Secretary of Defense, December 18, 2018. [Электронный ресурс]. FederalRegister.gov – URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2018/12/21/2018-27953/establishment-of-united-states-space-command-as-a-unified-combatant-command> (дата обращения: 25.09.2023).

[11] European Code of Conduct for Space Debris Mitigation on 28 June 2004. [Электронный ресурс]. UNOOSA – URL: <https://www.unoosa.org/documents/pdf/spacelaw/sd/2004-B5-10.pdf> (дата обращения: 27.09.2023).

[12] Safety Framework for Nuclear Power Source Applications in Outer Space on 18 February 2009 [Электронный ресурс]. UNOOSA. – URL: https://www.unoosa.org/pdf/limited/c1/AC105_C1_L292Rev4E.pdf (дата обращения: 27.09.2023).

[13] The Artemis Accords: Principles for cooperation in the civil exploration and use of the Moon, Mars, Comets, and Asteroids for Peaceful Purposes [Электронный ресурс]. NASA.gov. 2020. 13 October. – URL: <https://www.nasa.gov/specials/artemis-accords/img/Artemis-Accords-signed-13Oct2020.pdf> (дата обращения: 27.09.2023).

[14] Геллс В.И. Проблемы частных инвестиций в космическую деятельность // Международный правовой курьер. 2016. № 1 (13). – С. 35-39.

[15] Иглин А.В. Международно-правовой режим космического пространства как демилитаризованной зоны // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2020. № 3 (178). – С. 22-30.

[16] Крылов Н.Б., Шинкарецкая Г.Г. Положение юридических лиц в процессе космической деятельности // Государство и право. 2022. № 10. – С. 155-162.

[17] Ложковой П.Н. Изменения в осуществлении и регулировании космической деятельности в конце XX – начале XXI века: международно-правовые аспекты // Современное право. 2017. № 6. – С. 114-120.

[18] Ложковой П.Н. Международное космическое право как отрасль международного публичного права // Вестник Дипломатической академии МИД России. Международное право. 2016. № 1 (7) – С. 105-115.

[19] Ложковой П.Н. Система международного публичного права о мирном использовании космического пространства как идеология мира и добрососедства между народами // Вначале было Слово: славянская письменность и культура как отражение различных форм бытия народов Евразии (ко Дню славянской письменности и культуры): Международная научно-практическая кон-

ференция, Москва, 24 мая 2022 г. (редколлегия: Смирнова Е.С. (отв. ред.) и др.; Международный славянский институт. – М.: ТДДС-Столица-8, 2022. – С. 96-101.

[20] Ложковой П.Н. Суверенитет государства и планетарный характер дистанционного зондирования Земли из космоса // Современное право. 2017. № 5. – С. 112-118.

[21] Любимов А.П., Черный В.В. Международное сотрудничество России в космическом проекте Кассини // Вестник Дипломатической академии МИД России. Международное право. 2021. № 3-4 (14-15). – С. 20-27.

[22] Малков С.П. Международное космическое право: Учебное пособие. – СПб: С.-Петербург. гос. ун-т аэрокосм. приборостроения, 2002. – 343.

[23] Ударцев С.Ф. Правовая политика и космическая деятельность: взгляд в обозримое будущее // Государственно-правовые исследования: научно-образовательный ежегодник. 2019. Вып. 2. – С. 13-30.

[24] Шайдуллина А.М., Коновалова Е.А. Общий анализ источников международного космического права [Электронный ресурс] // Форум молодых ученых. 2018. № 5–3 (21). – С. 851-856. – URL: <https://sciup.org/obshhij-analiz-istochnikov-mezhdunarodnogo-kosmicheskogo-prava-140283052> (дата обращения: 25.09.2023).

[25] Шинкарецкая Г.Г. Аналогии в международном праве и проблемы развития космического права [Электронный ресурс] // Международное право. 2021. № 2. – С. 25-36. – URL: http://e.aurogajournals.com/wl/article_35927.html (дата обращения: 27.09.2023).

[26] Шинкарецкая Г.Г. Международное частное право в регулировании космической деятельности // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2021. Т. 16. № 1. – С. 114-134.

[27] Шинкарецкая Г.Г. Общие принципы права в регулировании космической деятельности // Государство и право. 2023. № 2. – С. 131-138.

[28] Gells V. Specifics of the insurance process for launching objects into outer space // Перспективы научно-практической деятельности. Анализ результатов внедрения инновационных решений. Екатеринбург, 07 марта 2023 г. / Сборник статей международной научной конференции. – СПб.: ООО «Международный институт перспективных исследований имени Ломоносова», 2023. – С. 29-31.

[29] Gells V.I. The position of the Russian Federation on the deployment of weapon in space from the point of view of international law // Евразийская адвокатура. 2022. № 2 (57). – С. 116-122.

[30] Roulette J. Exclusive: Trump administration drafting 'Artemis Accords' pact for moon mining –

sources [Электронный ресурс]. Reuters. 2020. 6 May. – URL: <https://in.reuters.com/article/space-exploration-moon-mining/exclusive-trump-administration-drafting-artemis-accords-pact-for-moon-mining-sources-idINKBN22I22X> (дата обращения: 27.09.2023).

Spisok literatury:

[1] Ustav Organizacii Ob»edinennyh Nacij ot 26 iyunya 1945 g. // [Elektronnyj resurs]. Oficial'nyj sajt OON. – URL: <https://www.un.org/ru/charter-United-nations/> (data obrashcheniya: 27.09.2023).

[2] Dogovor o principah deyatel'nosti gosudarstv po issledovaniyu i ispol'zovaniyu kosmicheskogo prostranstva, vklyuchaya Lunu i drugie nebesnye tela ot 27 yanvarya 1967 g. [Elektronnyj resurs]. Oficial'nyj sajt OON. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml (data obrashcheniya: 27.09.2023).

[3] Dogovor o zapreshchenii ispytaniy yadernogo oruzhiya v atmosfere, kosmicheskom prostranstve i pod vodoj ot 5 avgusta 1963 g. // [Elektronnyj resurs]. Oficial'nyj sajt OON. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/nuclear_seabed.pdf (data obrashcheniya: 27.09.2023).

[4] Deklaraciya o principah mezhdunarodnogo prava, kasayushchiesya druzhestvennyh otnoshenij i sotrudnichestva mezhdru gosudarstvami v sootvetstvii s Ustavom Organizacii Ob»edinennyh Nacij ot 24 oktyabrya 1970 g. [Elektronnyj resurs]. Oficial'nyj sajt OON. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (data obrashcheniya: 27.09.2023).

[5] Principy ispol'zovaniya gosudarstvami iskusstvennyh sputnikov Zemli dlya mezhdunarodnogo neposredstvennogo televizionnogo veshchaniya ot 10 dekabrya 1982 g. [Elektronnyj resurs]. Oficial'nyj sajt OON. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/artificial_earth_satellites.shtml (data obrashcheniya: 27.09.2023).

[6] Principy, kasayushchiesya distancionnogo zondirovaniya Zemli iz kosmicheskogo prostranstva ot 3 dekabrya 1986 g. [Elektronnyj resurs]. Oficial'nyj sajt OON. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/earth_remote_sensing.shtml (data obrashcheniya: 27.09.2023).

[7] Principy, kasayushchiesya ispol'zovaniya yadernyh istochnikov energii v kosmicheskom prostranstve ot 14 dekabrya 1992 g. [Elektronnyj resurs]. Oficial'nyj sajt OON. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outerspace_nucpower.shtml (data obrashcheniya: 27.09.2023).

[8] Rezolyuciya GA OON «Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v oblasti ispol'zovaniya kosmicheskogo prostranstva v mirnyh celyah» ot 12 dekabrya

1959 g. [Elektronnyj resurs]. Oficial'nyj sajt OON. – URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/1472%28XIV%29> (data obrashcheniya: 27.09.2023)

[9] Rezolyuciya GA OON «Rekomendacii po sovershenstvovaniyu praktiki registracii kosmicheskikh ob»ektov gosudarstvami i mezhdunarodnymi mezhpriatel'stvennymi organizacijami» ot 17 dekabrya 2007 g. [Elektronnyj resurs]. Oficial'nyj sajt Upravleniya po voprosam kosmicheskogo prostranstva OON. – URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/62/101> (data obrashcheniya: 27.09.2023).

[10] Establishment of United States Space Command as a Unified Combatant Command. Memorandum for the Secretary of Defense, December 18, 2018. [Elektronnyj resurs]. FederalRegister.gov – URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2018/12/21/2018-27953/establishment-of-united-states-space-command-as-a-unified-combatant-command> (data obrashcheniya: 25.09.2023).

[11] European Code of Conduct for Space Debris Mitigation on 28 June 2004. [Elektronnyj resurs]. UNOOSA – URL: <https://www.unoosa.org/documents/pdf/spacelaw/sd/2004-B5-10.pdf> (data obrashcheniya: 27.09.2023).

[12] Safety Framework for Nuclear Power Source Applications in Outer Space on 18 February 2009 [Elektronnyj resurs]. UNOOSA. – URL: https://www.unoosa.org/pdf/limited/c1/AC105_C1_L292Rev4E.pdf (data obrashcheniya: 27.09.2023).

[13] The Artemis Accords: Principles for cooperation in the civil exploration and use of the Moon, Mars, Comets, and Asteroids for Peaceful Purposes [Elektronnyj resurs]. NASA.gov. 2020. 13 October. – URL: <https://www.nasa.gov/specials/artemis-accords/img/Artemis-Accords-signed-13Oct2020.pdf> (data obrashcheniya: 27.09.2023).

[14] Gells V.I. Problemy chastnyh investicij v kosmicheskuyu deyatel'nost' // Mezhdunarodnyj pravovoj kur'er. 2016. № 1 (13). – S. 35-39.

[15] Iglin A.V. Mezhdunarodno-pravovoj rezhim kosmicheskogo prostranstva kak demilitarizovannoj zony // Predstavitel'naya vlast' – XXI vek: zakonodatel'stvo, kommentarii, problemy. 2020. № 3 (178). – S. 22-30.

[16] Krylov N.B., Shinkareckaya G.G. Polozhenie yuridicheskikh lic v processe kosmicheskoy deyatel'nosti // Gosudarstvo i pravo. 2022. № 10. – S. 155-162.

[17] Lozhkovej P.N. Izmeneniya v osushchestvlenii i regulirovanii kosmicheskoy deyatel'nosti v konce XX – nachale XXI veka: mezhdunarodno-pravovye aspekty // Sovremennoe pravo. 2017. № 6. – S. 114-120.

[18] Lozhkovej P.N. Mezhdunarodnoe kosmicheskoe pravo kak otrasl' mezhdunarodnogo publicnogo prava // Vestnik Diplomaticheskoy akademii MID

Rossii. *Mezhdunarodnoe pravo*. 2016. № 1 (7) – S. 105-115.

[19] Lozhkovej P.N. Sistema mezhdunarodnogo publichnogo prava o mirnom ispol'zovanii kosmicheskogo prostranstva kak ideologiya mira i dobrososedstva mezhdru narodami // *Vnachale bylo Slovo: slavyanskaya pis'mennost' i kul'tura kak otrazhenie razlichnyh form bytiya narodov Evrazii (ko Dnyu slavyanskoj pis'mennosti i kul'tury): Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya, Moskva, 24 maya 2022 g. (redkollegiya: Smirnova E.S. (otv. red.) i dr.; Mezhdunarodnyj slavyanskij institut. – M.: TDDS-Stolica-8, 2022. – S. 96-101.*

[20] Lozhkovej P.N. Suverenitet gosudarstva i planetarnyj harakter distancionnogo zondirovaniya Zemli iz kosmosa // *Sovremennoe pravo*. 2017. № 5. – S. 112-118.

[21] Lyubimov A.P., Chernyj V.V. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo Rossii v kosmicheskom proekte Kassini // *Vestnik Diplomaticheskoy akademii MID Rossii. Mezhdunarodnoe pravo*. 2021. № 3-4 (14-15). – S. 20-27.

[22] Malkov S.P. *Mezhdunarodnoe kosmicheskoe pravo: Uchebnoe posobie. – SPb: S.-Peterb. gos. un-t aerokosm. priborostroeniya, 2002. – 343.*

[23] Udarcev S.F. Pravovaya politika i kosmicheskaya deyatel'nost': vzglyad v obozrimoe budushchee // *Gosudarstvenno-pravovye issledovaniya: nauchno-obrazovatel'nyj ezhegodnik*. 2019. Vyp. 2. – C. 13-30.

[24] Shajdullina A.M., Konovalova E.A. Obshchij analiz istochnikov mezhdunarodnogo kosmicheskogo prava [Elektronnyj resurs] // *Forum molodyh uchenyh*. 2018. № 5–3 (21). – S. 851-856. – URL: <https://sciup.org/obshhij-analiz-istochnikov-mezhdunarodnogo-kosmicheskogo-prava-140283052> (data obrashcheniya: 25.09.2023).

[25] Shinkareckaya G.G. Analogii v mezhdunarodnom prave i problemy razvitiya kosmicheskogo prava [Elektronnyj resurs] // *Mezhdunarodnoe pravo*. 2021. № 2. – S. 25-36. – URL: http://e.aurora-journals.com/wl/article_35927.html (data obrashcheniya: 27.09.2023).

[26] Shinkareckaya G.G. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo v regulirovanii kosmicheskoy deyatel'nosti // *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk*. 2021. T. 16. № 1. – S. 114-134.

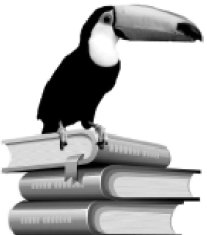
[27] Shinkareckaya G.G. Obshchie principy prava v regulirovanii kosmicheskoy deyatel'nosti // *Gosudarstvo i pravo*. 2023. № 2. – S. 131-138.

[28] Gells V. Specifics of the insurance process for launching objects into outer space // *Perspektivy nauchno-prakticheskoy deyatel'nosti. Analiz rezul'tatov vnedreniya innovacionnyh reshenij. Ekaterinburg, 07 marta 2023 g. / Sbornik statej mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. – SPb.: OOO «Mezhdunarodnyj institut perspektivnyh issledovanij imeni Lomonosova», 2023. – S. 29-31.*

[29] Gells V.I. The position of the Russian Federation on the deployment of weapon in space from the point of view of international law // *Evrazijskaya advokatura*. 2022. № 2 (57). – S. 116-122.

[30] Roulette J. Exclusive: Trump administration drafting 'Artemis Accords' pact for moon mining – sources [Elektronnyj resurs]. Reuters. 2020. 6 May. – URL: <https://in.reuters.com/article/space-exploration-moon-mining/exclusive-trump-administration-drafting-artemis-accords-pact-for-moon-mining-sources-idINKBN22I22X> (data obrashcheniya: 27.09.2023).

Юридическое издательство **«ЮРКОМПАНИ»**
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

JURKOMPANI
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-10-50-55

NIION: 2018-0076-10/23-763

MOSURED: 77/27-023-2023-10-763

ЖУРАВЛЕВА Людмила Анатольевна,
кандидат философских наук,
доцент кафедры философии
Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: zhuravleva08@gmail.com

ЗАРУБИНА Елена Васильевна,
кандидат философских наук,
доцент кафедры философии
Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: ethos08@mail.ru

РУЧКИН Алексей Владимирович,
кандидат социологических наук,
заведующий кафедрой философии
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: alexeyruchkin87@gmail.com

СИМАЧКОВА Наталья Николаевна,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: nikolina73@yandex.ru;

ЧУПИНА Ирина Павловна,
доктор экономических наук,
профессор кафедры философии
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: irinacupina716@gmail.com

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. Реализация принципов местного самоуправления в России является неотъемлемой частью развития муниципальных образований, поскольку органы местного самоуправления, проводя встречи, получая обратную связь, обеспечивая открытые слушания и обсуждения, ориентируются на интересы населения. Это позволяет удовлетворять запросы и потребности граждан, тем самым создавая комфортную городскую и сельскую среду, снижая миграционные настроения населения в более благоприятные (с точки зрения проживания) территории. Реализация демократических принципов по обеспечению самостоятельности и экономических возможностей реализации полномочий органов местного самоуправления невозможна без нормативного правового регулирования с учетом правовых традиций и социально-экономических особенностей развития территорий. В качестве полигона исследования была избрана Свердловская область, исследована законодательная база региона на предмет уточнения принципов реализации местного самоуправления на практике.

Реализация основных принципов местного самоуправления рассматривается авторами по следующему алгоритму: название принципа, его нормативное обеспечение и практическая реализация. Делается вывод о том, что реализация принципов местного самоуправления в Свердловской области проходит достаточно эффективно, при этом одним из инструментов государственной поддержки этого процесса являются управленческие округа.

Ключевые слова: принципы, местное самоуправление, законодательство, регион, права, свободы, реализация.

ZHURAVLEVA Lyudmila Anatolyevna,
Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy
of the Ural State Agrarian University

ZARUBINA Elena Vasilyevna,
Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy
of the Ural State Agrarian University

RUCHKIN Alexey Vladimirovich,
Candidate of Sociological Sciences,
Head of the Department of Philosophy
of the Ural State Agrarian University

SIMACHKOVA Natalia Nikolaevna,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

CHUPINA Irina Pavlovna,
Doctor of Economics,
Professor of the Department of Philosophy
of the Ural State Agrarian University

IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLES OF LOCAL SELF-GOVERNMENT IN THE SVERDLOVSK REGION

Annotation. *The implementation of the principles of local self-government in Russia is an integral part of the development of municipalities, since local government bodies, by holding meetings, receiving feedback, providing open hearings and discussions, focus on the interests of the population. This makes it possible to satisfy the demands and needs of citizens, thereby creating a comfortable urban and rural environment, reducing the migration mood of the population to more favorable (from the point of view of residence) territories. The implementation of democratic principles to ensure independence and economic opportunities for the implementation of powers of local self-government bodies is impossible without normative legal regulation, taking into account legal traditions and socio-economic features of the development of territories. The Sverdlovsk region was chosen as a research site; the legislative framework of the region was examined to clarify the principles for the implementation of local self-government in a practical sense.*

The implementation of the basic principles of local self-government is considered by the authors according to the following algorithm: the name of the principle, its regulatory support and practical implementation. It is concluded that the implementation of the principles of local self-government in the Sverdlovsk region is quite effective, while one of the tools of state support for this process are administrative districts.

Key words: *principles, local government, legislation, region, rights, freedoms, implementation.*

Местное самоуправление – средство для приближения власти к населению [13, с. 14]. Как справедливо отмечают представители экспертного сообщества, важным звеном конституционная реформа 2020 г. является создание системы публичной власти, в рамках которой, согласно обновленной редакции ст. 132 Конституции РФ [1], органы местного самоуправления сопряжены со структурами исполнительной власти с целью обеспечения наиболее

эффективного решения профильных задач в рамках удовлетворения нужд населения конкретных муниципалитетов [9, с. 27; 12, с. 68].

В современных условиях особый интерес представляет реализация принципов местного самоуправления в субъектах Федерации, закрепленных в Конституции РФ [1] и Федеральном законе 131-ФЗ [3], особенно таких крупных как Свердловская область, где реализация этих принципов проходит достаточно полноценно. Многие

обновленные положения Конституции РФ [1] и указанного выше Федерального закона [3] дублируются в нормативно-правовых актах на уровне области. К основным нормативным правовым актам, регулирующими местное самоуправление на территории Свердловской области относятся следующие: Устав Свердловской области [4], Закон Свердловской области «О границах ...» [6], Закон Свердловской области «О референдуме ...» [8], Закон Свердловской Избирательный кодекс Свердловской области [5] и ряд других. Именно в этих нормативных актах закреплены основные принципы системы местного самоуправления Свердловской области. Реализацию принципов будем рассматривать по следующей схеме: название принципа, его нормативное обеспечение и практическая реализация.

Основным законом Свердловской области является Устав Свердловской области, в Уставе местному самоуправлению посвящена гл. 10. Ст. 74 Устава называется «Принципы организации местного самоуправления», наличие данной статьи положительным образом отличает Устав от федеральных нормативных актов, т.к. ни в одном из них нет статьи, полностью посвященной принципам местного самоуправления. Однако ст. 74 Устава носит достаточно декларативный характер [4].

Первый принцип - самостоятельность решения населением вопросов местного значения (ст. 73 Устава Свердловской области) [4]. Данный принцип реализуется в муниципальных образованиях Свердловской области, ранее появлялись сообщения о вмешательстве областных властей в сферу деятельности, то теперь подобной информации нет.

2) Организационное обособление местного самоуправления, его органов в системе управления государством и взаимодействие с органами государственной власти в осуществлении общих задач и функций.

Четкого закрепления указанного принципа в законодательном поле Свердловской области нет, однако, анализируя отдельные положения некоторых статей Устава, можно проследить, что Свердловская область предполагает организационное обособление местного самоуправления.

3) Соответствие материальных и финансовых ресурсов местного самоуправления его полномочиям.

Нормативное закрепление этого принципа содержится в Уставе Свердловской области, в статье говорится об экономической основе местного самоуправления. Положения, закрепленные в статье Устава области, отсылают к федеральному законодательству. Несколько слов о соответствии ресурсов полномочиям говорится в ст. 77

Устава, где закреплена возможность передачи отдельных государственных полномочий органам местного самоуправления, с передачей необходимых для их реализации материальных ресурсов и финансовых средств [7]. С реализацией данного принципа есть определенные проблемы. Муниципальные образования Свердловской области (впрочем, как по всей России) испытывают большие проблемы с доходной частью местных бюджетов, доходы в виде государственной помощи некоторых местных бюджетов наполовину обеспечивают расходы бюджетов. Речь идет не об уровне бюджетного дефицита (максимальный уровень не должен превышать 10 %, ст. 92.1 БК РФ) [2], а именно о доходной части бюджета, когда государственная помощь занимает большую часть в структуре доходов муниципального бюджета.

В тех муниципальных образованиях, где дела обстоят лучше администрация муниципального образования сознательно стремится снизить уровень доходов, для того чтобы получить государственную поддержку в виде межбюджетных трансфертов, к примеру таким муниципальным образованием является город Екатеринбург, каждый год депутаты городской думы принимают дефицитный бюджет, получают средства из области в конце года при утверждении отчета об исполнении бюджета оказывается, что даже без учета областных средств город бы обеспечил финансирование расходной части бюджета, т.к. ежегодный профицит составляет порядка 6-9%. С реализацией данного принципа в области дела обстоят удовлетворительно, муниципальные образования бедны, но выживают за счет государственной поддержки в виде дотаций и субсидий.

4) Сочетание представительной демократии с формами прямого волеизъявления граждан.

В Уставе Свердловской области закреплена данный принцип (ст.ст. 3, 17, 73). Более подробно о выборах прописано в Избирательном кодексе Свердловской области, а также областном законе «О референдуме Свердловской области и местных референдумах в Свердловской области» [8].

Что мешает активной реализации данных принципов: первое - низкая гражданская и политическая активность жителей муниципальных образований, второе - органы местного самоуправления слабо работают над увеличением активности граждан, отчасти из-за того, что так спокойнее работать. В общем, данный принцип в Свердловской области реализуется хорошо, характерным и показательным примером могут быть события в Алапаевском муниципальном образовании, где прошел референдум по вопросу разделения Алапаевского муниципального образования на два муниципальных образования [11, с. 33].

5) Ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления перед населением.

Реализации принципа ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления перед населением мешает низкая активность населения в связи с правовым нигилизмом, невысоким уровнем знаний об организационных возможностях реализации территориального общественного самоуправления, хотя механизмы привлечения к ответственности достаточно просты и подробно регламентированы административным правом. Более того, Министерство юстиции РФ, Министерство сельского хозяйства РФ и Министерство финансов РФ ежегодно организуют конкурсы и составляют обзоры лучших практик на развитие инициативного бюджетирования и привлечения населения к формированию (и реализации) стратегического образа будущего муниципальных образований [10, с. 13].

6) Многообразие организационных форм осуществления местного самоуправления.

Структура органов местного самоуправления в муниципальных образованиях практически одинакова (чаще всего организационная структура отличается незначительно, зависит от величины муниципального образования). Ограничение наименований органов и должностных лиц не является серьезным нарушением данного принципа.

7) Соблюдение прав и свобод человека и гражданина, законность в организации и деятельности местного самоуправления.

Данные принципы являются общими, они закреплены в Конституции РФ [1], в Федеральном законе [3], продублированы в Уставе Свердловской области [4]. Если мы хотим построить демократическое государство, с развитой системой местного самоуправления данный принцип не должен быть реализован в каком-то механизме, нормативно-правовом акте, он должен существовать изначально, поэтому очень трудно оценить его реализацию на практике.

8) Гласность деятельности местного самоуправления. Достаточно сложно говорить о реализации принципа местного самоуправления на уровне области, т.к. многое в области законодательного закрепления сделано на уровне Российской Федерации, на уровне Свердловской области нет какого-либо нормативного обеспечения данного принципа. Дать общую оценку развития принципа гласности деятельности местного самоуправления, мы не можем из-за отсутствия информации по этому вопросу.

У каждого муниципального образования есть своя газета, у многих имеются сайты. Стоит отметить помощь области в развитии принципа гласности: число пользователей всемирной сети в

нашей стране растет, но не все муниципальные образования имеют свои сайты, поэтому электронные страницы некоторых муниципальных образований включены в официальный портал Правительства Свердловской области.

9) Коллегиальность и единоначалие в деятельности местного самоуправления. Данный принцип реализуется в полной мере на территории Свердловской области, ныне действующий закон о местном самоуправлении большое внимание уделил унификации системы органов местного самоуправления, поэтому для всех муниципальных образований Свердловской области прослеживается принцип коллегиальности и единоначалия.

10) Государственная гарантия местного самоуправления. Местному самоуправлению в Свердловской области обеспечена государственная гарантия, об этом говорится в Уставе области (ст. 10) [4]. В Свердловской области признается и гарантируется местное самоуправление. Местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно.

Достаточно проблематично говорить, о реализации таких общих принципов, как законность, соблюдение прав и свобод граждан на уровне области, данные положения можно проследить только в системе законодательства, повторюсь, непосредственно оценивать реализацию подобных принципов нужно на уровне конкретного муниципального образования. Становление системы местного самоуправления прошло практически безболезненно, не было открытых конфликтов, глубоких противоречий. Органы государственной власти Свердловской области стремятся помогать муниципалитетам решать вопросы местного значения, регулярно проходят совещания представителей муниципальных образований и губернатора.

Одним из инструментов государственной поддержки являются управленческие округа, которые созданы в Свердловской области, одна из задач, которую они должны решать - содействие становлению и развитию местного самоуправления, обеспечение взаимодействия органов местного самоуправления, и муниципальных образований. Дадим общую оценку реализации принципов в Свердловской области. Основные принципы местного самоуправления работают, согласно им осуществляют свою деятельность муниципальные образования Свердловской области, областные органы власти выполнили требования федерального закона. Основные проблемы с реализацией отдельных принципов характерны для всей российской системы местного самоуправления: несоответствие материальных и финансовых ресурсов местного самоуправления

его полномочиям и низкий уровень активности граждан.

Подводя итоги, отметим, что многие вопросы совершенствования местного самоуправления в настоящее время призван решать Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» № 131-ФЗ от 6 октября 2003 г. [3]. Этот нормативный акт имеет ряд несомненных достоинств:

- конкретизация экономических основ местного самоуправления;
- приближение муниципальной власти к населению за счет укрепления поселенческого уровня местного самоуправления;
- некоторая детализация муниципальных полномочий и попытка дифференцировать правовой статус муниципальных образований разного типа, уровня и места расположения;
- возможность выбора населением разных моделей организации органов местного самоуправления.

Исходная цель Закона [3] – кардинальная перестройка территориальных основ местного самоуправления, разграничение полномочий разных уровней власти. Становление и развитие системы местного самоуправления в Свердловской области происходит практически безболезненно, не было открытых конфликтов, глубоких противоречий. Одним из инструментов государственной поддержки являются управленческие округа, которые созданы в Свердловской области, одна из задач, которую они должны решать – содействие становлению и развитию местного самоуправления, обеспечение взаимодействия органов местного самоуправления и муниципальных образований.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Справочно-правовая система Консультант Плюс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 12.09.2023).

[2] Бюджетный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 1 июля 1998 г. № 145 - ФЗ (с изм. и доп.) // Справочно-правовая система Консультант плюс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения: 12.09.2023).

[3] Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06 октября 2003 г. № 131-ФЗ // Справочно-правовая система Консультант Плюс. – Режим доступа:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 12.09.2023).

[4] Устав Свердловской области: Закон Свердловской области от 23 декабря 2010 года № 105-ОЗ (с изм. и доп.). – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=160031350&dk=&backlink=1> (дата обращения: 12.09.2023).

[5] Избирательный кодекс Свердловской области: Закон Свердловской области от 29 апреля 2003 г. № 10-ОЗ (с изм. и доп.). – Режим доступа:

http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=160029711 (дата обращения: 12.09.2023).

[6] О границах муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области: Закон Свердловской области от 20 июля 2015 года № 95-ОЗ (с изм. и доп.). – Режим доступа:

<http://publication.pravo.gov.ru/document/6600201507290001> (дата обращения: 12.09.2023).

[7] О наделении органов местного самоуправления муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области, государственным полномочием Свердловской области по предоставлению гражданам субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг: Закон Свердловской области от 29 октября 2007 г. № 135-ОЗ (с изм. и доп.). – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=160026708&rdk=&backlink=1> (дата обращения: 12.09.2023).

[8] О референдуме Свердловской области, о местных референдумах в Свердловской области: Областной закон Свердловской области от 17 апреля 2006 г. № 20-ОЗ (с изм. и доп.). – Режим доступа: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=160024027 (дата обращения: 12.09.2023).

[9] Амиантов А.А. Местное самоуправление в системе публичной власти России по итогам конституционной реформы 2020 года // Образование и право. 2020. № 12. – С. 27-30.

[10] Будаев А.М. Кадровая работа в системе местного самоуправления: теория и практика // Образование и право. 2023. № 7. – С. 11-14.

[11] Мишин И.Е. Проблемы и перспективы развития местного самоуправления в современной России на примере опыта Амурской области в укрупнении муниципалитета // Образование и право. 2023. № 8. – С. 26-37.

[12] Слизовский Д.Е., Амиантов А.А., Береснева В.А. Общие принципы организации местного самоуправления: новый федеральный закон в фокусе старых и новых противоречий // Региональное и муниципальное управление: вопросы

политики, экономики, права. 2022. Т. 9. Вып. 2 (28). – С. 67-79.

[13] Соловьев С.Г. О системе целей российского местного самоуправления // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2017. № 1 (152). – С. 12-16.

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) // Spravochno-pravovaya sistema Konsul'tant Plyus. – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (data obrashcheniya: 12.09.2023).

[2] Byudzhetyj kodeks Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 1 iyulya 1998 g. № 145 - FZ (s izm. i dop.) // Spravochno-pravovaya sistema Konsul'tant plyus. – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (data obrashcheniya: 12.09.2023).

[3] Ob obshchih principah organizacii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 06 oktyabrya 2003 g. № 131-FZ // Spravochno-pravovaya sistema Konsul'tant Plyus. – Rezhim dostupa:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (data obrashcheniya: 12.09.2023).

[4] Ustav Sverdlovskoj oblasti: Zakon Sverdlovskoj oblasti ot 23 dekabrya 2010 goda № 105-OZ (s izm. i dop.). – Rezhim dostupa: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=160031350&rdk=&backlink=1> (data obrashcheniya: 12.09.2023).

[5] Izbiratel'nyj kodeks Sverdlovskoj oblasti: Zakon Sverdlovskoj oblasti ot 29 aprelya 2003 g. № 10-OZ (s izm. i dop.). – Rezhim dostupa:

http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=160029711 (data obrashcheniya: 12.09.2023).

[6] O granicah municipal'nyh obrazovanij, raspolozhennyh na territorii Sverdlovskoj oblasti: Zakon Sverdlovskoj oblasti ot 20 iyulya 2015 goda № 95-OZ (s izm. i dop.). – Rezhim dostupa:

<http://publication.pravo.gov.ru/document/6600201507290001> (data obrashcheniya: 12.09.2023).

[7] O nadelenii organov mestnogo samoupravleniya municipal'nyh obrazovanij, raspolozhennyh na territorii Sverdlovskoj oblasti, gosudarstvennym polnomochiem Sverdlovskoj oblasti po predostavleniyu grazhdanam subsidij na oplatu zhilogo pomeshcheniya i kommunal'nyh uslug: Zakon Sverdlovskoj oblasti ot 29 oktyabrya 2007 g. № 135-OZ (s izm. i dop.). – Rezhim dostupa: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=160026708&rdk=&backlink=1> (data obrashcheniya: 12.09.2023).

[8] O referendume Sverdlovskoj oblasti, o mestnyh referendumah v Sverdlovskoj oblasti: Oblastnoj zakon Sverdlovskoj oblasti ot 17 aprelya 2006 g. № 20-OZ (s izm. i dop.). – Rezhim dostupa: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=160024027 (data obrashcheniya: 12.09.2023).

[9] Amiantov A.A. Mestnoe samoupravlenie v sisteme publichnoj vlasti Rossii po itogam konstitucionnoj reformy 2020 goda // Obrazovanie i pravo. 2020. № 12. – S. 27-30.

[10] Budaev A.M. Kadrovaya rabota v sisteme mestnogo samoupravleniya: teoriya i praktika // Obrazovanie i pravo. 2023. № 7. – S. 11-14.

[11] Mishin I.E. Problemy i perspektivy razvitiya mestnogo samoupravleniya v sovremennoj Rossii na primere opyta Amurskoj oblasti v ukрупnenii municipaliteta // Obrazovanie i pravo. 2023. № 8. – S. 26-37.

[12] Slizovskij D.E., Amiantov A.A., Beresneva V.A. Obshchie principy organizacii mestnogo samoupravleniya: novyj federal'nyj zakon v fokuse staryh i novyh protivorechij // Regional'noe i municipal'noe upravlenie: voprosy politiki, ekonomiki, prava. 2022. Т. 9. Vyp. 2 (28). – С. 67-79.

[13] Solov'ev S.G. O sisteme celej rossijskogo mestnogo samoupravleniya // Predstavitel'naya vlast' – XXI vek: zakonodatel'stvo, kommentarii, problemy. 2017. № 1 (152). – С. 12-16.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-10-56-60
NIION: 2018-0076-10/23-764
MOSURED: 77/27-023-2023-10-764

ПАВЛЮЧЕНКОВА Светлана Евгеньевна,
студент Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:
АЛЕКСЕЕВА Диана Геннадьевна,
Д.ю.н., профессор Департамента международного
и публичного права Юридического факультета Финансового
университета при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: mail@law-books.ru

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ БАНКОВСКИХ УСЛУГ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Аннотация. Настоящая статья посвящена анализу возникающих проблем в сфере защиты прав потребителей банковских услуг, которые возникают и усугубляются с развитием цифровизации. Подчеркивается зависимое положение заемщика в кредитных правоотношениях, что требует дополнительных гарантий для него на различных этапах заключения и исполнения договора. Отмечается важность информационной открытости условий и процентных ставок в договоре, достоверной рекламы. Рассматриваются новеллы в области защиты персональных данных, в частности, при использовании биометрической идентификации личности. В заключении приводятся рекомендации по улучшению механизмов защиты прав потребителей в данной области.

Ключевые слова: защита прав потребителей, кредитование, информационные права, реклама, персональные данные, биометрия.

PAVLYUCHENKOVA Svetlana Evgenievna,
Financial University student
under the Government of the Russian Federation

Supervisor:
ALEKSEEVA Diana Gennadievna,
D. Yu., Professor, Department of International
and public law of the Faculty of Finance
University under the Government
of the Russian Federation

SOME ISSUES OF PROTECTING THE RIGHTS OF CONSUMERS OF BANKING SERVICES IN THE DIGITAL AGE

Annotation. This article is devoted to the analysis of emerging problems in the field of protection of the rights of consumers of banking services, which arise and worsen with the development of digitalization. The borrower's dependent position in credit legal relations is emphasized, which requires additional guarantees for him at various stages of conclusion and execution of the contract. The importance of information openness of conditions and interest rates in the contract, reliable advertising is noted. Novels in the field of personal data protection are considered, in particular, when using biometric identity identification. The conclusion provides recommendations for improving consumer protection mechanisms in this area.

Key words: consumer rights protection, lending, information rights, advertising, personal data, biometrics.

С внедрением современных технологий в банковскую сферу развитие института информационной безопасности потребителей приобрело новые масштабы. Это связано с тем, что в настоящее время постоянно совершенствуются методы манипулирования информацией, как со стороны кредитных организаций, так и третьих лиц. Поэтому перед законодателем стоит задача выработки такой системы мер, которая обеспечивала бы защиту заемщика, являющегося слабой стороной в кредитном договоре, его информационных прав и персональных данных.

Правовой статус потребителя как особого субъекта кредитных отношений имеет межотраслевой характер, обуславливаемый необходимостью дополнительной защиты прав заемщика в силу положений закона о защите прав потребителей. С одной стороны, речь идет о договорных отношениях, регулируемых гражданским правом на основе принципа равенства сторон (ст. 2 ГК РФ). С другой стороны, как неоднократно указывает Конституционный Суд РФ, гражданин-потребитель подчас не имеет возможности влиять на содержание договора в силу экономического или профессионального неравенства, что делает его зависимой стороной (постановления от 23 февраля 1999 года N 4-П, от 11 декабря 2014 года N 32-П и др.). Поэтому законодателем был разработан ряд норм, призванный обеспечить соблюдение баланса интересов заемщиков и кредиторов на различных этапах заключения и исполнения договора.

На предварительной стадии мерой защиты прав заемщиков выступает установление правил информирования об условиях кредитования и реальной стоимости кредита, добросовестной и достоверной рекламы. Потребитель вправе получить такой объем информации, который полностью раскрывает условия предоставления кредита и данные об исполнителе, предоставляющим кредит (право потребителя на информацию закреплено в ст. 8 ФЗ «о защите прав потребителей»). Данная норма нацелена на предоставление гражданам возможности компетентного выбора услуг.

Федеральный закон «О рекламе» содержит требования, предъявляемые к содержанию рекламы кредитных услуг. В соответствии со ст. 28 Закона, реклама ипотечного кредита не должна умалчивать о различных условиях (обязательных сведений, дополнительных условий, влияющих на реальную стоимость кредита), влияющих на сумму доходов или расходов лиц, если в рекламе сообщается хотя бы одно из таких условий. Также существуют требования к оформлению рекламы (шрифту, цветовой гамме и т.д.): она должна в полной мере восприниматься потребителем, в про-

тивном случае, реклама считается ненадлежащей, поскольку не содержит части существенной информации и приводит в заблуждение потребителей¹.

Не смотря на законодательную урегулированность вопроса рекламы финансовых услуг, на практике банки продолжают вводить потребителей в заблуждение. В мае 2023 г. Федеральная антимонопольная служба оштрафовала Сбербанк на 600 тыс. руб. за рекламу кредита со ставкой 4,9%. В рекламе крупным шрифтом указывалась информация о процентной ставке, остальные обязательные условия содержались в пояснительной сноске трудным для восприятия шрифтом в течение малого промежутка времени (реклама транслировалась по федеральным каналам). Таким образом потребитель не получал полную информацию обо всех условиях кредита². Ранее за подобное правонарушение ФАС оштрафовал на сумму 300 тыс. руб. банк «Открытие»: в телевизионной рекламе была размещена привлекательная ставка по кредиту, а условия для ее получения указывались мелким шрифтом, что вводило потребителей в заблуждение³.

Поскольку вопросу о рекламе кредитных услуг требовалось повышенное внимание, 24 июля 2023 г. был принят закон, повышающий прозрачность банковской деятельности⁴. ФЗ обязывает банки включать в полную стоимость кредита любые дополнительные услуги в пользу банка или других третьих лиц, которые влияют на размер платежей. Информация о ставке кредита и диапазон значений полной стоимости банковского продукта должны быть отражены в рекламе, официальном сайте кредитора, на месте предоставления услуг таким же шрифтом. Также закон призван обезопасить потребителей от практики банков, когда в рекламе не акцентируется внимание на

¹ Постановление Пленума ВАС РФ от 08.10.2012 N 58 "О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами Федерального закона "О рекламе"// [Электронный ресурс]: СПС «Консультант-Плюс» – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_137349/

² ФАС оштрафовала ПАО СБЕРБАНК РОССИИ за нарушение рекламного законодательства// [Электронный ресурс]: материалы официального сайта ФАС РФ – Режим доступа: <https://fas.gov.ru/news/32593>

³ ФАС оштрафовала банк «ОТКРЫТИЕ» за нарушение рекламного законодательства // [Электронный ресурс]: материалы официального сайта ФАС РФ – Режим доступа: <https://fas.gov.ru/news/32561>

⁴ Федеральный закон от 24.07.2023 N 359-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О потребительском кредите (займе)" и отдельные законодательные акты Российской Федерации"// [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс» – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_452688/

условиях получения низкой ставки по кредиту и сроках действия предложения.

Стоит сказать, что предусмотренные ст. 14.3 КоАП РФ санкции в виде штрафа (от трехсот тысяч до восьмисот тысяч рублей максимально) не столь значительны для банка и не соответствуют масштабам нарушений. Пока реклама остается эффективным средством маркетинга, банки готовы закладывать в свою стратегию данные риски для достижения целевых показателей, что идет вразрез с нормами о защите прав потребителей.

На стадии исполнения договора в условиях развития финансовых технологий важной мерой защиты потребителя является наличие системы защиты персональных данных. При осуществлении дистанционного банковского обслуживания клиентов большое влияние оказывает существующее законодательство в области защиты персональных данных, а также требования Банка России к банкам, внедряющим экосистемный подход, так это создает дополнительные риски. Тем не менее, по статистике, представленной экспертно-аналитическим центром ГК InfoWatch, в результате роста киберпреступности в 2022 году количество утечек в финансовых организациях выросло в 1,7 раза, при этом около половины случаев приходится на банки (47,8%). Речь идет не только о внешних хакерских атаках, но и о внутренних: в 70% случаев причиной нарушений стали действия персонала, действующего в интересах злоумышленников¹. Юридическая ответственность за утечку персональных данных для юридически лиц в соответствии с ч.2. ст. 13.11 КоАП РФ составляет от 30 000 до 150 000 тысяч рублей (от трехсот тысяч до пятисот тысяч рублей в случае повторного нарушения), что также является незначительной суммой для банковской организации.

Особенно актуальным вопрос регулирования персональных данных представляется с внедрением в банковскую сферу систем биометрической идентификации. Так, ДОМ.РФ с 2022 г. рассматривает возможность получения ипотечного кредита с помощью биометрии, что существенно сократит время для получения кредита и сделает процедуру более удобной.

Развитие платформы для удаленной биометрической идентификации в банковской организации позволяет повысить доступности финансовых услуг для потребителей, в том числе для людей с ограниченными возможностями, пожилого и мало-мобильного населения, увеличение конкуренции на рынке банковских и других финансовых услуг.

¹ Количество утечек данных в финансовом секторе РФ выросло на 71% // [Электронный ресурс]: INFOWATCH – Режим доступа: <https://www.infowatch.ru/company/presscenter/news/kolichestvo-utechek-dannykh-finansovom-sektore-rf-vyroslo-na-71-protsent>

Удаленная биометрическая идентификация – это процесс определения личности человека по его биологическим характеристикам (биометрическим данным), проводимый без необходимости физического присутствия клиента (удаленно).

Согласно ст. 11 ФЗ «О персональных данных», биометрические персональные данные — это сведения, характеризующие биологические и физиологические особенности человека, на основании которых можно установить его личность. К ним можно отнести анализы ДНК, дактилоскопические данные, радужную оболочку глаз, рост, вес человека².

Одним из основных преимуществ биометрической идентификации является возможность идентифицировать клиентов удаленно, что позволяет сэкономить время и деньги на проведении процедур идентификации в реальном времени в банковских отделениях. Это стало особенно актуальным в условиях пандемии COVID-19, когда большинство клиентов предпочли использовать электронные сервисы, чтобы избежать личных встреч в банках.

Сам механизм удаленной идентификации разработан Банком России в рамках реализации Основных направлений развития финансовых технологий на период 2018 — 2020 годов. В 2018 году в России по инициативе Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций и Банка России в рамках национальной программы «Цифровая экономика РФ» заработала Единая биометрическая система (ЕБС)³. В настоящее время оператором системы является АО «Центр Биометрических технологий». В ЕБС для идентификации используются одновременно два параметра – голос и фотоизображение лица человека. Для обеспечения санкционированного доступа к информации в государственных и информационных системах с 2010 г. работает единая система идентификации и авторизации (ЕСИА).

Тем не менее, внедрение удаленной биометрической идентификации сопряжено с потенциальными рисками, связанными с защитой конфи-

² Разъяснения Роскомнадзора "О вопросах отнесения фото- и видео- изображения, дактилоскопических данных и иной информации к биометрическим персональным данным и особенности их обработки" // [Электронный ресурс] :СПС ГАРАНТ – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70442932/>

³ Единая биометрическая система – это цифровая платформа, которая позволяет идентифицировать человека по его биометрическим характеристикам. Единая биометрическая система применяется для дистанционного и очного распознавания человека. // [Электронный ресурс]: официальный сайт АО «Центр Биометрических Технологий» – Режим доступа: <https://bio.rt.ru/faq/>

денциальной информации и персональных данных клиентов. Сбор и хранение биометрических данных может представлять угрозу для их безопасности, особенно если соответствующие системы не обеспечивают надежную защиту и шифрование. Утечка и использование таких данных в целях мошенничества, криминальной деятельности или дискриминации могут стать серьезной проблемой для клиентов и организаций.

Поскольку ценность для мошенников представляет именно связка биометрического контрольного шаблона и набор персональных данных пользователя, для обеспечения безопасности и точной идентификации пользователя, в России была выбрана модель двухступенчатой идентификации ЕСИА + ЕБС. При этом надежность обеспечивается авторизацией лица в ЕСИА, в которой хранится набор персональных данных, а ЕБС гарантирует, что заявителем выступает тот гражданин, на которого зарегистрирована учетная запись ЕСИА. Сами системы напрямую между собой не связаны, что затрудняет доступ посторонних лиц. При применении технологии блокчейн для децентрализованного хранения биометрической информации, можно практически исключить внешние и внутренние киберугрозы, в том числе попытки несанкционированного доступа к данным.

С другой стороны, в случае, когда биометрия является единственным фактором проверки или подтверждения личности клиента, повышается риск мошеннических действий, поскольку фото, видео и голос человека не являются «секретами», как пароли и кодовые слова, а значит, в теории могут быть собраны и использованы без ведома пользователя. Внедрять такую систему должны лишь банки с очень высоким уровнем информационной безопасности и защиты, поскольку ненадежная или неправильная система шифрования, слабые пароли и уязвимости в системах замка могут привести к несанкционированному доступу к биометрическим данным, что может привести к серьезным последствиям, включая кражу личности, финансовое мошенничество и другие виды преступлений. Также существует вероятность утечки биометрических данных из-за человеческого фактора: от ошибок персонала и IT-специалистов, до продажи персональных данных на черном рынке. Более того, сам клиент банка может скомпрометировать собственные персональные данные, например, оплатив покупку на фишинговом сайте.

Для совершенствования механизма защиты персональных данных заемщиков представляется необходимой работа по двум направлениям:

1. Со стороны банковских организаций: обеспечение должного уровня информационной без-

опасности, разработка и внедрение программного обеспечения, защищающего от утечек конфиденциальных данных (DLP-систем), анализ информационных потоков, контроль за действиями персонала.

2. Со стороны законодателя: разработка охранительных и компенсаторных норм, которые позволили бы сохранять баланс интересов между заемщиком и кредитором, сократив количество злоупотреблений среди банков и сотрудников организации.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что с развитием банковских услуг в эпоху цифровизации появляются новые способы управления информацией. Прослеживается тенденция намеренного применения рекламы, вводящей в заблуждение потенциального потребителя, недостаточное принятие мер по охране персональных данных, приводящих к массовым утечкам конфиденциальной информации клиентов. При этом содержащиеся в законе штрафы за данные правонарушения не эффективны в силу своей незначительности для банковских организаций, что требует совершенствования норм, связанных с ответственностью. Это позволило бы обеспечить разумный баланс интересов участников кредитных правоотношений. Что касается приватности данных, то нужно принимать необходимые меры по защите частной жизни конечного пользователя. Это требует в первую очередь совершенствования правовых, организационных и технических мер для обеспечения безопасности сбора и хранения персональных данных граждан.

Список литературы:

[1] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // СПС «КонсультантПлюс» // Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 10.09.2023).

[2] Федеральный закон от 13.03.2006 N 38-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О рекламе» // СПС «КонсультантПлюс» // Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58968/ (дата обращения: 15.09.2023).

[3] Федеральный закон от 27.07.2006 N 152-ФЗ (ред. от 06.02.2023) «О персональных данных» // СПС «КонсультантПлюс» // Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения: 15.09.2023).

[4] Федеральный закон от 24.07.2023 N 359-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» // Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW

_452688/3d0casc60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/ (дата обращения: 15.09.2023).

[5] Лысова Ю. В. Актуальные проблемы защиты прав потребителей при выдаче кредита и его страховом обеспечении. Текст: электронный // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2020. – №8. – С.45-65. – НЭБ «КиберЛенинка». – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-zashchity-prav-potrebiteley-pri-vydache-kredita-i-ego-strahovom-obespechenii> (дата обращения: 15.09.2023).

[6] Мамута М.В., Цыганов А.А., Языков А.Д. Защиты прав потребителей финансовых услуг в системе ипотечного кредитования Текст: электронный // ЭКО.– 2021. – №7. – С.129-149. – НЭБ «КиберЛенинка». – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-prav-potrebiteley-finansovyh-uslug-v-sisteme-ipotechnogo-kreditovaniya> (дата обращения: 15.09.2023).

[7] Новикова, Н. Ю. Актуальные вопросы защиты прав заемщиков от неприемлемых практик в области потребительского кредитования. Текст: электронный // ФИНАНСОВЫЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции.– 2022. – С.191-195. – НЭБ Elibrary. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48102579> (дата обращения: 20.09.2023).

Spisok literatury:

[1] Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 30.12.2001 N 195-FZ (red. ot 04.08.2023) // SPS «Konsul'tantPlyus» // Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (data obrashcheniya: 10.09.2023).

[2] Federal'nyj zakon ot 13.03.2006 N 38-FZ (red. ot 10.07.2023) «O reklame» // SPS «Konsul'tantPlyus» // Rezhim dostupa: <https://www.con>

sultant.ru/document/cons_doc_LAW_58968/ (data obrashcheniya: 15.09.2023).

[3] Federal'nyj zakon ot 27.07.2006 N 152-FZ (red. ot 06.02.2023) «O personal'nyh dannyh» // SPS «Konsul'tantPlyus» // Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (data obrashcheniya: 15.09.2023).

[4] Federal'nyj zakon ot 24.07.2023 N 359-FZ «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «O potrebitel'skom kredite (zajme)» i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» // SPS «Konsul'tantPlyus» // Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_452688/3d0casc60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/ (data obrashcheniya: 15.09.2023).

[5] Lysova YU. V. Aktual'nye problemy zashchity prav potrebitelej pri vydache kredita i ego strahovom obespechenii. Tekst: elektronnyj // Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina.– 2020. – №8. – S.45-65. – NEB «KiberLeninka». – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-zashchity-prav-potrebiteley-pri-vydache-kredita-i-ego-strahovom-obespechenii> (data obrashcheniya: 15.09.2023).

[6] Mamuta M.V., Cyganov A.A., YAzykov A.D. Zashchity prav potrebitelej finansovyh uslug v sisteme ipotechnogo kreditovaniya Tekst: elektronnyj // EKO.– 2021. – №7. – S.129-149. – NEB «KiberLeninka». – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-prav-potrebiteley-finansovyh-uslug-v-sisteme-ipotechnogo-kreditovaniya> (data obrashcheniya: 15.09.2023).

[7] Novikova, N. YU. Aktual'nye voprosy zashchity prav zaemshchikov ot nepriemlemyh praktik v oblasti potrebitel'skogo kreditovaniya. Tekst: elektronnyj // FINANSOVYE I PRAVOVYE ASPEKTY SOCIAL'NO-ORIENTIROVANNOGO INVESTIROVANIYA: Materialy V Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii.– 2022. – S.191-195. – NEB Elibrary.–URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48102579> (data obrashcheniya: 20.09.2023).

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-10-61-65
NIION: 2018-0076-10/23-765
MOSURED: 77/27-023-2023-10-765

КРИВЕЛЬСКАЯ Ольга Валентиновна,
заместитель заведующего кафедрой
административного и финансового
права по научной работе МГИМО МИД России,
кандидат юридических наук, Москва,
e-mail: o.krivelskaya@inno.mgimo.ru

ЩЕКАЛЕВА Валерия Игоревна,
студентка III курса Международно-правового
факультета Федерального государственного
автономного образовательного учреждения
высшего образования «Московский государственный
институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел
Российской Федерации», Ижевск,
e-mail: lera05112003@mail.ru

ИНСТИТУТ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ В ЧИЛИ

Аннотация. Настоящая статья посвящена особенностям функционирования института уполномоченного по правам человека в Чили. Авторы рассматривают историю и предпосылки возникновения института «защитника народа», отмечают специфику функционирования, описывают современное состояние данного института, приводят мнения известных политиков и юристов о содержании статуса данного института в Чили. Статья дает представление о проблемах, связанных с деятельностью данного института.

Ключевые слова: уполномоченный по правам человека, омбудсмен, защитник народа, административный процесс, права человека и гражданина, Чили.

KRIVELSKAYA Olga Valentinovna,
Deputy Head of the Department of Administrative
and Financial Law for Research at MGIMO
MFA of Russia, PhD in Law

SHCHEKALEVA Valeriya Igorevna,
3rd year student of the International Law Faculty,
Federal State Autonomous Educational Institution

of Higher Education "Moscow State Institute of International
Relations (University) of the Ministry of Foreign
Affairs of the Russian Federation"

THE INSTITUTE OF THE HUMAN RIGHTS COMMITTEE AS A WAY TO PROTECT CITIZENS' RIGHTS IN THE ADMINISTRATIVE PROCESS IN CHILE

Annotation. This article is devoted to the peculiarities of the functioning of the institution of the Commissioner for Human Rights in Chile. The authors examine the history and prerequisites for the emergence of the institution of "defender of the people", note the specifics of its functioning, describe the current state of this institution, and provide the opinions of famous politicians and lawyers about the content of the status of this institution in Chile. The article gives an idea of the problems associated with the activities of this institute.

Key words: Commissioner for Human Rights, Ombudsman, Defender of the People, administrative process, human and civil rights, Chile.

В современном мире появляется всё больше правоотношений между гражданами и органами государственной власти, которые при их неправомерности нуждаются в оперативном механизме реагирования и защиты нарушаемых прав. Особенностью Чили является то, что в настоящий момент в данной стране наблюдается спад эффективности остальных средств защиты прав человека, таких как судебный контроль, внесудебные обращения граждан и т.д. Органы судебной власти характеризуются медлительностью и дороговизной самого процесса разрешения дел.

В действительности, граждане Чили не обладают эффективным доступом к административному правосудию из-за стоимости представительства в судебном разбирательстве.

Отсутствие прозрачности в деятельности органов публичной администрации, зачастую приводит к злоупотреблению полномочиями со стороны публичной власти.

Кроме того, наблюдаются некоторые трудности на стадии исполнения решений. Судебная система Чили перегружена, в особенности находящиеся на стадии становления суды административной юстиции. Хуан Доминго Милос¹ утверждает, что в случае, если лицо считает, что судебные средства защиты являются достаточными для охраны прав человека и гражданина, значит, оно соглашается с отсутствием реализации права на доступ к правосудию².

Так, вышеописанные препятствия, с которыми сталкиваются граждане Чили, стали стимулом для создания самостоятельного института, который мог бы независимо от других органов власти осуществлять защиту прав и свобод насе-

ления данной страны³. Этим средством и стал омбудсмен, или «Защитник народа» (именно так называют данный орган в странах Латинской Америки).

Уполномоченный по правам человека в Чили – это независимое должностное лицо, специально назначаемое или избираемое, которое осуществляет контроль за соблюдением прав и свобод человека и гражданин. По мнению доктора юридических наук, профессора А.Б. Зеленцова, уполномоченный выступает своеобразным «публичным посредником» между органами государственной власти и обычными гражданами [1]. В связи с этим он обладает полномочиями на проведение собственных расследований, предоставление докладов о нарушении прав человека и т.д.

Институт омбудсмана в Чили появился как реакция на многолетний режим военной диктатуры, который повлек за собой грубые и многочисленные нарушения прав и свобод человека и гражданина, бедность и маргинализацию.

Кроме того, у граждан отсутствует понимание, каким образом реализовывать свои права, в какой орган обращаться, вследствие произошедшего в стране процесса регионализации и усиления органов местного самоуправления. Также результатом режима военной диктатуры стал рост коррупционных преступлений, который оказал негативное воздействие на нормальное функционирование государственных органов. По мнению Хуана Доминго Милоса, местная администрация осуществляла противоправные деяния чаще, чем оказывала качественную помощь гражданам⁴. Механизм обращений граждан к органам государственной власти не действовал, а органы государственной власти отказывали лицам в реализации их прав. Поэтому введение института «защитника народа» стало важным шагом на пути демократизации общества, увеличения возможностей защиты гражданских прав и свобод.

Профессор Франсиско Фернандес писал, что омбудсмен является требованием общества, чтобы деятельность органов государственной власти соответствовала целям общего блага, а также чтобы обеспечивалось участие граждан в решении определенных проблем, которые затрагивают интересы всего общества⁵. Целью его деятельности является устранение нарушений со

¹ Хуан Доминго Милос — юрист, имеет степень магистра права Чилийского университета и диплом по международным отношениям Университетского института высших международных исследований в Женеве. Он был профессором конституционного права и трудового права в частных университетах страны. Он отвечает за программу экономических, социальных и культурных прав Чилийской комиссии по правам человека, учреждения, с которым он сотрудничает с 1984 года, и является советником различных неправительственных организаций. За свою трудовую деятельность он работал в Министерстве юстиции, в Корпорации содействия производству и в Институте социальных исследований Международной организации труда. С 1990 года по настоящее время работал в прокуратуре Государственного банка Чили. Он является автором различных публикаций по экономическим и социальным вопросам, связанным с Омбудсменом. Он является президентом отделения омбудсмана Чили с июля 1997 года.

² Juan Domingo Milos «Un defensor del pueblo para Chile» // URL: https://www.dii.uchile.cl/~revista/ArticulosVol3-N1/10-Milos_compl.pdf, p. 5.

³ Villa Gómez Cebrian, Alfonso, Defensor del Pueblo y Tribunales de Justicia, La Ley, Revista Jurídica Española de Doctrina, Jurisprudencia y Legislación, N° 3, 1995, p.723.

⁴ Juan Domingo Milos «Un defensor del pueblo para Chile» // URL: https://www.dii.uchile.cl/~revista/ArticulosVol3-N1/10-Milos_compl.pdf, p. 7.

⁵ Francisco Fernández. «Un defensor del pueblo para Chile» // URL: https://www.dii.uchile.cl/~revista/ArticulosVol3-N1/10-Milos_compl.pdf, p. 24.

стороны любого органа государственной власти или иного субъекта публичного права, которые посягают на свободы и законные права человека и гражданина. Данный институт обеспечивает защиту прав, закрепленных как в Конституции, так и в международных договорах. Кроме того, охраняются права, вытекающие из общих принципов права, признаваемых международным сообществом.

Институт «защитника народа» был создан для того, чтобы предотвратить два вида захвата: политического и корпоративного. Данная концепция получила название в юридической литературе «Regulatory Capture» или «La teoría de la captura». Теория была выдвинута и разработана в трудах Уильяма А. Джордана, согласно которой «захват» - это использование политических средств для того, чтобы достичь соблюдение интересов определенных секторов экономики¹. Известный исследователь Джордж Дж. Стиглер утверждал, что обычно такое воздействие оказывают предприятия в сфере промышленности, так как им проще объединить усилия и представлять единую позицию перед регулирующим органом², тогда как, например, Р.А. Эльмурзаева считает, что с большей вероятностью значительное давление могут осуществлять организации авиа- и железнодорожного транспорта, газо-, водо-, электроснабжения, телекоммуникаций и т.д. [2] Корпоративный захват происходит в случае чрезмерного влияния какой-либо организации, обладающей монополией в определенной сфере, на так называемый «регулирующий орган». Данное влияние заключается, как утверждает экономист Гарольд Демсец, в установлении контроля за входом в отрасль новых конкурентов³. Кроме того, оно подразумевает под собой снижение темпов экономического развития рынка. Политический же захват происходит, когда сами регулирующие органы начинают осуществлять те действия, которые противоречат закону, ради своей выгоды. «Защитник народа» действует в том случае, если, во-первых, цена иска является не такой большой, во-вторых, если сложность судебного разбирательства не позволяет разрешить данный спор. Кроме того, омбудсмен разрешает те споры, по которым не существует компетентного органа. Если же данный орган будет создан, он обязан воздерживаться от рассмотрения данного спора.

¹ Jordan W.A. Producer Protection, Prior Market Structure and the Effects of Government Regulation // Journal of Law and Economics. 1972. Vol. 15. April. P. 151–76.

² Stigler G. The Goals of Economic Policy // The Journal of Business. 1958. Vol. 31, № 3. P. 169–176.

³ Demsetz H. Why Regulate Utilities? // Journal of Law and Economics. 1968. Vol. 11, № 1. April. P. 55–65.

Тем не менее, «защитник народа» не выносит решений по делу, и не наделен властными полномочиями по их исполнению.

Таким образом, «защитник народа» является лишь вспомогательным по отношению к другим институтам, уполномоченным осуществлять защиту прав и свобод человека. Он не вправе брать на себя полномочия, которые осуществляет, например, Генеральный контролёр Республики, Управление по труду и другие органы. Однако, как утверждает Хуан Доминго Милос, в Чили довольно остро стоит проблема, связанная с перегруженностью судебной системы, и омбудсмен мог бы помочь её решить⁴. Также он может осуществлять контроль за целесообразностью действий органов государственной власти, что является полезной мерой для достижения большей эффективности системы публичного управления в Чили.

«Защитник народа» осуществляет контроль за тем, чтобы органы государственной власти полностью и своевременно исполняли свои обязанности, чтобы они реализовывали свои полномочия с должной степенью эффективности. Следует отметить, что омбудсмен в Чили не имеет право приостанавливать действие решений органов публичной администрации (кроме того, он также не наделен квазисудебными полномочиями для их отмены), однако, если данное действие затрагивает общие интересы, он может призвать к пересмотру решения органом.

До учреждения института «защитника народа» наблюдался существенный недостаток защиты прав человека и гражданина по делам, вынесенным за рамки уголовного права, так как данные иски требовали много времени, соответствующих профессиональных знаний и экономических ресурсов для оплаты судебных издержек. Правовой статус «защитника народа» в Чили регулируется Законом № 20.405 от 2009 года. В данном нормативно-правовом акте регулируются цели создания данного института и его полномочия. В соответствии со статьей 1 вышеуказанного закона, институт «защитника народа» создается в качестве независимого органа, который обладает правосубъектностью и собственным имуществом⁵. Омбудсмен вправе осуществлять следующую деятельность:

1) представляет ежегодного доклада, который он представляет Президенту республики

⁴ Juan Domingo Milos «Un defensor del pueblo para Chile» // URL: https://www.dii.uchile.cl/~revista/ArticulosVol3-N1/10-Milos_compl.pdf, p. 20.

⁵ Ley 20.405 o Ley de creación del Instituto Nacional de Derechos Humanos // URL: <https://bibliotecadigital.indh.cl/items/a2fdde23-046e-40c8-8b5f-da7d37c14532>

Чили, Национальному конгрессу и Председателю Верховного суда о своей деятельности, о фактах нарушения прав и свобод человека за отчетный период;

2) дает рекомендации по защите прав и свобод человека и гражданина;

3) информирует Правительство и другие органы государственной власти о ситуации, складывающейся с правами человека и гражданина;

4) предлагает органам государственной власти средства разрешения проблем, связанных с нарушением прав и свобод человека, либо меры по содействию их защите;

5) содействует приведению национального законодательства в соответствие с международными договорами, ратифицированным в Чили;

6) обращается в органы судебной власти в пределах своей компетенции. Примечательно, что в рамках данного полномочия «защитник народа» вправе не только обращаться с жалобой в отношении деяний, связанных с геноцидом, преступлениями против человечества, военными преступлениями, пытками, незаконным ввозом мигрантов и торговлей людьми, но и ходатайствовать об ампаро, то есть об особой процедуре, предусмотренной статьями 20 и 21 конституции Чили¹, которая защищает лицо, задержанное, заключенное в тюрьму или арестованное, от нарушающих его права и законные интересы действий органов публичной власти.

7) осуществляет сотрудничество с Организацией Объединенных наций, организациями других стран, в компетенцию которых входит разрешение вопросов о защите прав человека и гражданина;

8) предоставляет консультации по вопросам, которые входят в его сферу полномочий, органам государственной власти и частным организациям, которые обращаются с заявлением;

и т.д.

Для реализации своих полномочия «защитник народа» имеет право подавать запросы о содействии различным органам публичной власти. Кроме того, он наделен правом получения свидетельских показаний, всех сведений и документов, которые относятся к его компетенции.

Подводя итог, следует отметить, что институт «защитника народа» стал необходимым решением многочисленных проблем, которые возникли в Чили после ликвидации режима военной диктатуры. Он был призван обеспечить должную защиту прав и свобод человека и гражданина, разрешить проблему с процветающей на тот момент коррупцией, защитить население от незаконных действий органов публичного управления. В настоящее время «защитник народа», действи-

тельно, является важным посредником между народом и органами публичной администрации, хотя повышение эффективности его работы и расширение полномочий остается будущей задачей государства.

Список литературы:

[1] Зеленцов А. Б. Контроль за деятельностью исполнительной власти в зарубежных странах / А. Б. Зеленцов. – Москва : Российский университет дружбы народов, 2002. – 190 с. – ISBN 5-209-01372-3. – EDN UDJHPZ.

[2] Эльмурзаева Р. А. Регуляторный захват: теория и политика / Р. А. Эльмурзаева // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2017. – № 37. – С. 52-68. – DOI 10.17223/19988648/37/5. – EDN YFMTZJ.

[3] Juan Domingo Milos «Un defensor del pueblo para Chile» // URL: https://www.dii.uchile.cl/~revista/ArticulosVol3-N1/10-Milos_compl.pdf

[4] Villa Gómez Cebrian, Alfonso, Defensor del Pueblo y Tribunales de Justicia, La Ley, Revista Jurídica Española de Doctrina, Jurisprudencia y Legislación, N° 3, 1995.

[5] Francisco Fernández. «Un defensor del pueblo para Chile». // URL: https://www.dii.uchile.cl/~revista/ArticulosVol3-N1/10-Milos_compl.pdf

[6] Jordan W.A. Producer Protection, Prior Market Structure and the Effects of Government Regulation // Journal of Law and Economics. 1972. Vol. 15. April. P. 151–76.

[7] Demsetz H. Why Regulate Utilities? // Journal of Law and Economics. 1968. Vol. 11, № 1. April. P. 55–65.

[8] Stigler G. The Goals of Economic Policy // The Journal of Business. 1958. Vol. 31, №. 3. P. 169–176.

[9] Ley 20.405 o Ley de creación del Instituto Nacional de Derechos Humanos // URL: <https://bibliotecadigital.indh.cl/items/a2fdde23-046e-40c8-8b5f-da7d37c14532>

[10] Constitución Política de Chile // URL: <https://pdba.georgetown.edu/Constitutions/Chile/chile05.html>

Spisok literatury:

[1] Zelencov A. B. Kontrol' za deyatel'nost'yu ispolnitel'noj vlasti v zarubezhnyh stranah / A. B. Zelencov. – Moskva : Rossijskij universitet druzhby narodov, 2002. – 190 s. – ISBN 5-209-01372-3. – EDN UDJHPZ.

[2] El'murzaeva R. A. Regulyatornyj zahvat: teoriya i politika / R. A. El'murzaeva // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika. – 2017. – № 37. – S. 52-68. – DOI 10.17223/19988648/37/5. – EDN YFMTZJ.

¹ Constitución Política de Chile // URL: <https://pdba.georgetown.edu/Constitutions/Chile/chile05.html>

[3] Juan Domingo Milos «Un defensor del pueblo para Chile» // URL: https://www.dii.uchile.cl/~revista/ArticulosVol3-N1/10-Milos_compl.pdf

[4] Villa Gómez Cebrian, Alfonso, Defensor del Pueblo y Tribunales de Justicia, La Ley, Revista Jurídica Española de Doctrina, Jurisprudencia y Legislación, N° 3, 1995.

[5] Francisco Fernández. «Un defensor del pueblo para Chile» . // URL: https://www.dii.uchile.cl/~revista/ArticulosVol3-N1/10-Milos_compl.pdf

[6] Jordan W.A. Producer Protection, Prior Market Structure and the Effects of Government Regulation // Journal of Law and Economics. 1972. Vol. 15. April. P. 151–76.

[7] Demsetz H. Why Regulate Utilities? // Journal of Law and Economics. 1968. Vol. 11, № 1. April. P. 55–65.

[8] Stigler G. The Goals of Economic Policy // The Journal of Business. 1958. Vol. 31, № 3. P. 169–176.

[9] Ley 20.405 o Ley de creación del Instituto Nacional de Derechos Humanos // URL: <https://bibliotecadigital.indh.cl/items/a2fdde23-046e-40c8-8b5f-da7d37c14532>

[10] Constitución Política de Chile // URL: <https://pdba.georgetown.edu/Constitutions/Chile/chile05.html>

Юридическое издательство
«ЮРКОПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-10-66-70

NIION: 2018-0076-10/23-766

MOSURED: 77/27-023-2023-10-766

ПОДЪЯКОНОВ Владимир Михайлович,

научный сотрудник

Научно-исследовательского отдела

(военно-гуманитарных исследований)

Военного университета

Министерства обороны России,

член комиссии РАН по техногенной безопасности,

кандидат исторических наук,

e-mail: kon127@bk.ru

РОЛЬ НРАВСТВЕННЫХ ИМПЕРАТИВОВ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ УСИЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ВЛИЯНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается проблематика сохранения и развития нравственного потенциала страны в условиях усиливающегося информационного давления на общество. Анализируются вопросы рисков постиндустриального общества в контексте формирования базовых основ российской цивилизации. В работе отмечается, что вызовы технологического прогресса порождают новые угрозы, сталкиваясь с которыми человек должен быть способен на поиск и реализацию наиболее эффективных решений от которых будет зависеть устойчивое будущее. В этих условиях требуется повышенное внимание к тем общечеловеческим ценностям, которые позволяют нам совместно развивать новых технологичный мир, понимая его риски и угрозы, стремясь минимизировать потери и увеличивая спектр возможностей для устойчивого развития человечества.

Ключевые слова: цифровая эпоха, информационное общество, постиндустриальный технологический уклад, искусственный интеллект, цифровизация, нравственный потенциал, этические ценности.

PODYAKONOV Vladimir Mikhailovich,

Research Fellow of the Research Department

(Military and Humanitarian Studies) of the Military University

of the Russian Ministry of Defense,

Member of the RAS Commission on Technogenic security,

Ph.D. in Historical Science

THE SIGNIFICANCE OF MORAL IMPERATIVES FOR THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF SOCIETY IN THE CONTEXT OF INCREASING INFORMATION INFLUENCE

Annotation. The article considers the problem of preserving and developing the moral potential of the country in the context of increasing information pressure on society. The paper analyses the issues of risks of post-industrial society in the context of the formation of the basic pillars of Russian civilization. The work notes that the challenges of technological progress give rise to new threats, facing which a human being should be able to search for and implement the most effective solutions that will determine the sustainable future. In these conditions, increased attention is required to those universal values that allow us to jointly develop the new technological world, understanding its risks and threats, seeking to minimize losses and increasing the range of opportunities for sustainable development of mankind.

Key words: digital age, information society, post-industrial technological mode, artificial intelligence, digitalization, moral potential, ethical values.

В качестве базовой цели статьи авторы взяли рассмотрение значения нравственных императивов для устойчи-

вого развития общества в условиях становления и развития информационной цивилизации. Мощнейшая лавина информационного потока влияет

сегодня на человека, формируя его мнение, во многом определяя его жизненные установки и действия. На основании сформированной позиции, человек принимает решения от которых во многом зависит не только его жизнь, но и судьбы окружающих. Именно поэтому авторы стремились в рамках своей работы проанализировать риски и вызовы современного технологического мира, развивающегося столь стремительно.

При этом авторами были поставлены задачи раскрыть проблемы техно-гуманитарной цивилизации, рассмотреть связанные с ней риски и сформулировать основное содержание нравственных императивов, необходимых при принятии человеком повседневных решений и деятельности.

Наша гипотеза предполагает, что ускоренное становление техногенной эпохи привело к каскадному изменению всей жизни общества. Трансформация происходит столь масштабно, затрагивая все сферы жизни общества, что человек не всегда успевает осознать последствия принятых им решений, когда это происходит на более высоком уровне результаты таких решений могут иметь крайне тяжелые итоги. При подготовке материала для статьи были использованы следующие научные методы: сбора, обобщения и анализа материалов, а также интервью с экспертами. В результате на основе комплексного анализа комплексно рассмотрена проблема значения нравственного императива для становления и развития общества в условиях глобального переустройства общества. С теоретической точки зрения выявлено понимание вызовов и рисков, связанных с ускоренным технологическим прогрессом, расширением цифровизации общества, с одной стороны и деградацией духовно-нравственного потенциала людей с другой стороны. Содержание и выводы, которые сформулированы в статье в практическом плане могут быть учтены в деятельности органов государственной власти, направленной на повышение эффективности политики России в аспекте комплексного развития общества в условиях становления информационного общества.

В условиях расширения глобализационных процессов современности и усиления влияния идей вестернизации все актуальнее и громче звучат вопросы о национальных ценностях, как базовых основах государственного строения.

В феврале 2023 года Президент Российской Федерации выступил с Посланием¹, в котором подчеркнул сложность, глубокую трансформацию и необратимые перемены во всем мире. Эпоха

¹ Послание Президента Российской Федерации от 21.02.2023 г. б/н. Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49010> (дата обращения: 28.10.2023).

многомерных рисков повышает значение ответственности, которая ложится на каждого гражданина в нашей стране.

Всеобъемлющее информационное пространство диктует свои правила, формирует установки, которые широко транслируются и попадая в сознание населения устойчиво закрепляются в виде мнений выгодных определенным заказчикам этого контента. Огромная лавина информации ежедневно обрушивается на население, полноценно разобраться в таком объеме без набора профессиональных навыков крайне сложно. Как же противостоять этому потоку? На что опереться при попытке разобраться?

Ответ остается классическим. Опереться на фундаментальные знания, ценности и логику причинно-следственных связей. В этих условиях знание истории, литературы, понимание нравственных ориентиров человечества должно быть поставлено на высоком уровне и находиться под защитой государства. Изменения, которые сегодня реализуются у нас на глазах имеют цивилизационный характер, масштаб вызова требует и многоуровневого, комплексного ответа. Но для этого необходимо готовить профессиональные кадры, понимающие значение и ценность своей работы для развития страны и благосостояния народа, ориентированные на устойчивое развитие государства.

Отсюда и потребность в разнонаправленной работе всех государственных механизмов для решения насущных вопросов современности, таких как:

- обеспечение стабильного экономического роста;
- модернизация социальной и промышленной инфраструктуры;
- обеспечение безопасности;
- повышения качества жизни людей;
- подготовка высокопрофессиональных и высокоинтеллектуальных кадров, способных решать задачи в условиях неопределённости и рисках при принятии решений.

Мы живем в эпоху с одной стороны широких возможностей, с другой стороны мощнейших вызовов, обмана и манипулирования мнением и позицией человека. Именно сейчас важно подчеркнуть значение нравственных императивов, укрепление связи между поколениями, усиление качества фундаментального, сингулярного образования [1].

Военно-политическая ситуация, сложившаяся на современном этапе, проявила противоречивость идей в обществе, наиболее четко высветилось мировоззренческое разделение на уровне общества и национальной элиты, а также среди представителей молодого и старшего поколения.

Потребовался пересмотр ориентиров, встал вопрос о формировании идеологии или по крайней мере о качественном пересмотре процессов воспитания и образования в стране.

В феврале 2022 года страна столкнулась с значительным оттоком профессиональных специалистов, в этих условиях был поднят вопрос о необходимости усиления многоуровневой поддержки высокопрофессиональных кадров и о тех нравственных императивах, которые будут определять ценности человека при принятии им решений.

9 ноября 2022 года был утвержден Указ Президента Российской Федерации об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей¹. В Указе отмечается, что «традиционные ценности - это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России»².

К основным ценностям российского народа относятся «жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России».

Сегодня наша страна переживает критическое состояние. Меры, направленные на реализацию качественно нового уровня образования и воспитания, должны быть приняты в ближайшее время. В сентябре 2023 года по всем вузам страны стала реализовываться новая дисциплина «Основы российской государственности» [5]. В рамках данного курса поднимаются значимые вопросы укрепления и стратегического развития страны. Кроме того, в школах стали проводиться «Разговоры о важном»³, в рамках которых подни-

маются значимые вопросы общечеловеческих ценностей. Подобные меры, лишь небольшая часть работы, которая уже проводится.

Отдельное внимание необходимо уделять и вопросу технологического развития современной цивилизации. С помощью инновационных возможностей сегодня происходит молниеносное распространение идей и смыслов. Отсюда и понимание значимости науки и технологий для устойчивого, всестороннего развития общества. Масштабность изменений, которые преобразовывают всю окружающую среду имеет поистине беспрецедентный характер.

Важно отметить, что без модернизации производственных процессов, создать конкурентоспособное обеспечение информационной политики невозможно, а соответственно мы будем проигрывать в вопросах распространения значимых для нас ценностей, тем конкурентам, которые обладают техническими возможностями и массово работают над продвижением чуждых для нашей страны истин, а порой и профессионально созданных фейковых данных. На этом фоне именно сегодня происходит многоуровневая фальсификация исторических данных. Значимые для народа ценности подменяются и искажаются, что приводит к непониманию и формирует искаженные позиции в историческом знании человека. Такие науки как география, история, литература всегда отражали основы традиционных ценностей народов изучение этих базовых основ, позволяет расширять кругозор человека, формирует причинно-следственные связи в его сознание, расставляет духовно-нравственные акценты, позволяя сформировать общечеловеческие ценности [5].

Важно отметить, что народы России много веков проживают в единстве при всем своем многонациональном и многоконфессиональном разнообразии – это уникальная ценность нашей страны, понимание этой ценности позволяет успешно строить коммуникационные связи, сохранять культурное, религиозное и многонациональное разнообразие. Именно на этом комплексе взаимосвязей строится и политическая и экономическая основа государства.

В современном информационном мире, кроме широкого распространения фейковой информации, еще одним направлением современного информационного контента стала реклама индивидуализма и гедонизма. Жизнь в свое удовольствие, концентрация внимания на эгоистических ценностях массово представлена в информационных ресурсах. При этом значимость уникальных творческих способностей человека, его таланты, духовность в медиа пространстве не популяризуется. Идет очевидная ломка общече-

¹ Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» от 09.11.2022 г. №809. Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 28.10.2023).

² Там же.

³ Разговоры о важном. Официальный сайт. URL: <https://razgovor.edsoo.ru/?ysclid=loacs8p2qs453259032> (дата обращения: 28.10.2023).

ловеческих ценностей, традиций, межпоколенной преемственности. Широко разрекламированная психология потребления и гедонизма, помноженная на технологические возможности, поставила под вопрос ценности самой человеческой жизни. Мы стали очевидцами многомерных изменений в жизни человечества, ускорение жизни, ее технологичность, концентрация человека на личном интересе стало фактором снижения ценности человека как такового. Все больше проявляется эмоциональная скудость, увеличивается озлобленность на фоне безграничного желания потребления и вседозволенности. В этих условиях необходимо поднимать вопрос о комплексной работе по развитию и сохранению человека и человечности в целом в условиях тех цивилизационных изменений, которые мы наблюдаем [2].

Рассматривая вопрос значимости нравственных императивов для устойчивого развития общества необходимо затронуть и вопрос физического и интеллектуального развития современного общества. К сожалению, широкое применение человеком всевозможных инноваций позволило ему снять с себя многие задачи по чтению, вычислению и аналитике. С одной стороны это дает возможность перераспределить силы и уделить внимание творческим процессам, с другой стороны эксперты все чаще эксперты бьют в набат акцентируя внимание на том, что целое поколение пошло по пути «упрощения». Процент молодых людей, которые сегодня способны читать и усваивать научные тексты снижается ежегодно. Познавательные способности, стремление учиться и повышать уровень квалификации снижаются. Повальное увлечение молодого поколения гаджетами, привело к сокращению мотивации к самостоятельному решению математических и иных задач, широкое распространение материалов с готовыми домашними заданиями привело к отсутствию необходимости долгой работы над выполнением заданий. Эксперты фиксируют ежегодное снижение способности к прочтению больших объемов текста, сокращению возможностей долговременной памяти, что в свою очередь приводит к невозможности анализа не только научных материалов, но и жизненных событий. Трагичность данного фактора заключается в том, что созидательные и творческие процессы без которых невозможно развивать общество базируются именно на долговременной памяти, которая позволяет мышлению человека синтезировать большие объемы данных, анализировать их и на этой базе создавать инновационный продукт или услугу. Упрощение во многом ведет к деградации.

Появился и осознается обществом новый риск – риск сокращения мыслительных способностей человека, именно в этой фазе и формируется озабоченность вопросом дисбаланса между каскадным ростом многочисленных возможностей технологий и сокращением численности населения, способного управлять этими технологическими процессами [3]. При этом сокращается как физический, так и интеллектуальный потенциал человечества.

Неутешительные прогнозы дает и диагностика заболеваний СДВГ, аутизма, эксперты все чаще наблюдают расширение проблем с нарушением координации у детей и подростков, в целом с задержкой развития. Учителя и воспитатели обеспокоены ростом численности детей, у которых фиксируются трудности с обучением, очевидное расстройство сенсорной обработки информации. Растет число нервно-психологической симптоматики: беспокойство, депрессия и расстройство сна, все чаще связывается с чрезмерным использованием технологий. В итоге мы часто сталкиваемся с вопросом, сможет ли новое поколение молодежи своевременно принимать грамотные решения, при сниженном уровне аналитики и неумении досконально разобраться в причинах кризисной ситуации?

Задумываться об этом необходимо сегодня, завтра может быть уже поздно.

В заключении хотелось бы еще раз отметить, что вопросы формирования нравственных императивов во многом зависят от государственной политики. Если мы оттолкнемся от постулата: «политика- искусство возможного», то мы еще раз подчеркнем, что в условиях, когда происходит глобальная трансформация смыслов, идей и ценностей, крайне важно, чтобы в критический момент в стране нашлось достаточное количество профессионалов, способных принимать значимые для развития страны решения и обладающих высокими нравственными ориентирами, направленными на сохранение и преумножение человеческого потенциала. Технологический мир, в котором мы живем сформировал новые темпы жизни, все ускоряется, в том числе и процессы принятия решений. От уровня интеллектуального и нравственного развития человека при принятии им повседневных решений во многом будет зависеть будущее человечества, которое строится и формируется уже сейчас. В условиях стремительных изменений в технологической цивилизации необходимо сохранить человечность. И сегодня это не фигура речи, это осознанная необходимость, которая сформировалась в условиях все более проявляющихся рисков.

Список литературы:

[1] Бирюков А.В. Международные научно-технологические отношения в цифровую эпоху. М.: Аспект Пресс, 2020. – 224 с.

[2] Голубев В.С. Человечествоведение – главная наука XXI века и ее значение для социогуманитарного просвещения // В сб. «Производство, наука, образование: системный подход». М.: ИНИР им. Витте 2018.

[3] Ларина Е.С. Человеческое мышление и искусственный интеллект. Российский аргумент в международном сотрудничестве / Е. С. Ларина // Международная информационная безопасность: Новая геополитическая реальность / Под ред. Е. С. Зиновьевой, М. Б. Алборовоной. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью Издательство «Аспект Пресс», 2021. – С. 79-85.

[4] Научно-технологический прогресс и современные международные отношения: В двух томах. Том 1: Учебник для вузов / Под общ. ред.

А.В. Бирюкова; отв. ред. М.Б. Алборова, А.В. Крутских. — М.: Издательство «Аспект Пресс», 2023. — 368 с.

[5] Основы российской государственности: учебно-методический комплекс по дисциплине для образовательных организаций высшего образования / В. М. Марасанова, В. Э. Багдасарян, Ю. Ю. Иерусалимский, Л. Г. Титова, С. А. Кудрина. — Москва : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2023. — 272 с.

Spisok literatury:

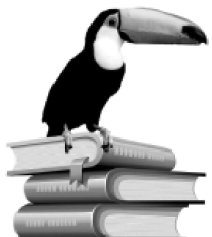
[1] Biryukov A.V. Mezhdunarodnye nauchno-tekhnologicheskie otnosheniya v cifrovuyu epohu. M.: Aspekt Press, 2020. – 224 s.

[2] Golubev V.S. Chelovekovedenie – glavnyaya nauka XXI veka i ee znachenie dlya sociogumanitarnogo prosveshcheniya // V sb. «Proizvodstvo, nauka, obrazovanie: sistemnyj podhod». M.: INIR im. Vitte 2018.

[3] Larina E.S. Chelovecheskoe myshlenie i iskusstvennyj intellekt. Rossijskij argument v mezhdunarodnom sotrudnichestve / E. S. Larina // Mezhdunarodnaya informacionnaya bezopasnost': Novaya geopoliticheskaya real'nost' / Pod red. E. S. Zinov'evoy, M. B. Alborovoj. – Moskva: Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu Izdatel'stvo «Aspekt Press», 2021. – S. 79-85.

[4] Nauchno-tekhnologicheskij progress i sovremnyye mezhdunarodnye otnosheniya: V dvuh tomah. Tom 1: Uchebnyk dlya vuzov / Pod obshch. red. A.V. Biryukova; отв. ред. М.Б. Алборова, А.В. Крутских. — М.: Издательство «Аспект Пресс», 2023. — 368 с.

[5] Osnovy rossijskoj gosudarstvennosti: uchebno-metodicheskij kompleks po discipline dlya obrazovatel'nyh organizacij vysshego obrazovaniya / V. M. Marasanova, V. E. Bagdasaryan, YU. YU. Ierusalimskij, L. G. Titova, S. A. Kudrina. — Moskva : Izdatel'skij dom «Delo» RANHiGS, 2023. — 272 s.

JURCOMPANI
www.law-books.ru

Юридическое издательство «**JURCOMPANI**»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-10-71-78

NIION: 2018-0076-10/23-767

MOSURED: 77/27-023-2023-10-767

ГРУДЦЫНА Людмила Юрьевна,
доктор юридических наук,
профессор, профессор ФГБОУ ВО
«Российская государственная академия
интеллектуальной собственности»,
адвокат МГКА «Московская гильдия
адвокатов и юристов»,
Почетный адвокат России, эксперт РАН,
e-mail: ludmilagr@mail.ru

ДИКАЖЕВ Мухарбек Магомедgireевич,
профессор кафедры теории и истории
государства и права ФГБОУ ВО
«Ингушский государственный университет».
Доктор юридических наук, доцент,
e-mail: dikajev@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРИРОДЕ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье предпринята попытка осмысления с учетом исторического опыта социальной, правовой и экономической природы Конституции как оформившегося в конце XVIII века правового инструмента управления, имеющего двойственную природу. С одной стороны, историческое появление Конституции как правового акта связано с социально-экономическими (структурными общественными) сдвигами (революциями) в развивающихся обществах, когда конституции заменяли собой монархов и были инструментом общества, которое договаривалось с государством. С другой стороны, эволюция сущности Конституции за прошедшие два века полностью изменила ее содержание, когда не общество диктует государству свои условия, а государство с помощью Конституции устанавливает для общества те или иные требования, обязательства, правовые границы. Из субъекта управления общество превращается в объект, а государство, некогда выступавшее в роли объекта управления, становится субъектом управления. В связи с этим, по мнению авторов статьи, приходится задуматься о пригодности самого инструмента управления, Конституции, в меняющихся реалиях.

Ключевые слова: Конституция, государство, гражданское общество, монархия, буржуазия, революция, средний класс, закон.

GRUDTSINA Ludmila Yurievna,
Doctor of Law, Professor, Professor of FSBEI HE
“Russian State Academy of Intellectual Property,”
lawyer of the Moscow Guild of Lawyers and Lawyers,
Honorary Lawyer of Russia, expert of the Russian Academy of Sciences

DIKAZHEV Mukharbek Magomedgireevich,
Professor, Department of Theory and History of State and Law,
FSBEI HE “Ingush State University.” Doctor of Law, Associate Professor

ON THE LEGAL AND ECONOMIC NATURE OF THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article attempts to comprehend taking into account the historical experience of social, legal and economic nature of the Constitution as developed in the late eighteenth century legal instrument control that have a dual nature. On the one hand, the historical emergence of the

Constitution as a legal act related to socio-economic (social structural) changes (revolutions) in developing societies where constitutions were replacing monarchs and was a tool of a society that agreed with the state. On the other hand, the evolution of the essence of the Constitution over the past two centuries has completely changed its content, not when society dictates their terms to the state, and the state with the help of the Constitution for the society of those or other requirements, obligations, legal boundaries. From the subject of the control society is transformed into object, and the state, once speaker in the role of the control object becomes the subject of management. In this regard, according to the authors, we have to think about the suitability of the instrument of government, Constitution, in the changing realities.

Key words: *Constitution, government, civil society, the monarchy, the bourgeois revolution, the middle class, the law.*

Слово «конституция» (от лат.) означает «устанавливать, учреждать». Напомним, что данным термином именовался один из видов правовых актов императоров Древнего Рима (другие императорские акты назывались декретами, криптами).¹ Еще в древних государствах (например, Шумерская цивилизация, Законы царя Хаммурапи XVIII в. до н.э.) правители составляли некий сборник законов, по правилам которого они жили. Однако сам термин «конституция» в современном его понимании появился в XVIII в. [24]

Родиной конституционализма считается Англия. Например, в XVII в. в этом государстве активно принимали конституционные акты (законы), имевшие лишь некоторые черты консти-

туции (Habeas Corpus Act 1679 г., Билль о правах 1689 г.) Однако конституция в смысле единого документа в Англии так и не была принята. Полагаем, необходимо обратить внимание на государственный строй Великобритании – монархию [8, с. 5–15].

Второй этап конституционного развития происходит на американском континенте. В 1776 г. в США принята Декларация Независимости, имеющая конституционный характер. Идеи конституции возвращаются в Европу. Вторая в мире Конституция принимается в 1791 году во Франции [13].

К вопросу о сущности Конституции в науке давно сформировались подходы:

<p>1. Либеральный (Т. Гоббс, Дж. Локк).</p>	<p>Представители данного подхода рассматривали конституцию как правовой акт, ограничивающий власть государства и гарантирующий права человека. Таким образом, в их понимании конституция – однозначно прогрессивный документ, который служил интересам всего общества.</p>
<p>2. Социал-демократический (Ф. Лассаль, В.И. Ленин)</p>	<p>По мнению социал-демократов, конституция по своей сущности отражает соотношение классовых сил, закрепляя господство одного класса, подавляющего другие группы общества. Таким образом, в этом подходе конституция однозначно не связывается с прогрессом общества, с обеспечением интересов всех его членов.</p>

Конституция России 1993 г. отражает социал-демократический подход, который не изменился со времен идеи Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г. [5] Государство довлеет над человеком, и интересы государства превалируют над интересами общества, что отчетливо прослеживается и в советских, и в современной российской Конституции. Позитивную роль конституции уловили либералы, а соци-

ал-демократы – нет. По мнению вторых, конституция не в интересах всех, а прежде всего в эгоистических интересах буржуазии. Поэтому говорят, что она служит только одним и вводит в заблуждение других [10].

Конституция – это нормативный правовой акт (совокупность актов), имеющий высшую юридическую силу и регулирующий важнейшие общественные отношения. Конституция стоит во главе

¹ Конституции древнеримских императоров ничем не отличались от других их актов, поэтому современное понимание конституции не имеет ничего общего с теми конституциями. В период средневековья термин «конституция» иногда употреблялся как наименование правовых актов, закреплявших привилегии феодалов.

системы (пирамиды) законов. Это юридический документ, положения которого ни в коем случае не должны противоречить друг другу [22].

Согласно Толковому словарю живого великорусского языка В.И. Даля, конституция (от лат. – образование, устройство правления, основание государственного управления) – это основные законы, определяющие права и обязанности избирательных собраний и отношения их к государю и к народу; законоправление, ограниченное монархическое правление, где закон выше правителя [2]. Согласно Толковому словарю русского языка Д.Н. Ушакова, конституция: 1. Строевание, структура, организация (науч.). Организация слабой конституции. 2. Собрание основных государственных законов (полит., право). Конституция СССР. 3. Законы, являющиеся ограничением монархической власти (полит.).

Чем же конституция управляет? Управляет она общими принципами функционирования государства. В частности, важнейшими направлениями являются статьи, отображающие государственный строй, форму правления, политический режим, виды власти, понятия прав и свобод человека т.д. Содержание и структура конституции в большой степени зависят от формы правления. Например, у многих демократических республик конституции очень похожи друг на друга, даже в какой-то степени разделы и статьи совпадают. При монархии же конституция носит иной характер: например, в ней явно не зафиксированы какие-либо права и свободы.

Конституция должна выражать интересы не только государства, но и в равной мере гражданского общества, под которым мы понимаем сообщество независимых субъектов (граждан) внутри государства, вырабатывающих моральные и материальные ценности в интересах самого общества и государства, но наряду с обострением взаимоотношений между обществом и государством обе стороны совершают шаги навстречу друг другу [29, с. 3].

В современном смысле понятие «конституция» связано с периодом разложения феодальных отношений и формированием капиталистических. В феодальный период в обществе господствовал класс земельных собственников (феодалов). Их господство выражалось в обладании двумя важными юридическими правами: правом на земельную собственность и правом участвовать в управлении обществом. Таким образом, мы подошли к тому, что конституция по своей природе и историческому предназначению в идеале должна выражать консенсус между обществом (впоследствии гражданским) и государством [7, 15, 16]. В реальности до идеала далеко. Наиболее яркой исторической иллюстрацией того, что

конституция была удобным юридическим инструментом, эффективность применения которого зависит от исторической эпохи и уровня развития социально-экономических отношений в обществе и государстве, было принятие 3 сентября 1791 г. Конституции во Франции как итога Великой французской буржуазной революции 1789 г. Монарху Людовику XVI отрубили голову, Конституция же, образно выражаясь, заменила короля, стала новым, виртуальным монархом, верховной властью и высшим законом.

С развитием социально-экономических и товарно-денежных отношений конкуренцию феодалам начал составлять развивающийся класс ремесленников, буржуазия (в современно понимании – мелкие и средние предприниматели). Они, в отличие от феодалов, приобретали свое имущество не в виде подарка от государя (жалование земли аристократии), не военным путем и не по наследству, а, прежде всего, собственной экономической деятельностью, что, кстати, сегодняшняя власть в России пытается сделать, к сожалению, не вполне успешно. В постреволюционном французском обществе возникло противоречие между увеличивавшимся экономическим могуществом буржуазии (предпринимателей) и отсутствием у них юридических прав. Как следует из истории, монархическое государство оказалось к этому не готово и не смогло вовремя урегулировать и юридически оформить новые отношения в меняющемся обществе.

Государство, выражавшее в основном интересы феодалов, не гарантировало неприкосновенность собственности предпринимателей [4]. Предприниматели становились богаче феодалов, но права осуществлять управленческие функции в государстве они не имели. Воспользовавшись бедственным положением рабочих и крестьян, предприниматели организовали их на борьбу с монархической властью [19]. В этот период и возникает идея конституции как правового акта, призванного ограничить произвол государства, чтобы закрепить всеобщее равенство, права и свободы человека [26]. Двигателем конституционного процесса выступил класс предпринимателей и наиболее передовые мыслители нового времени. Борьба предпринимателей привела к революции (демократическая, буржуазно-демократическая) и принятию первой Конституции [21].

Здесь необходим краткий экскурс в историю Великой французской буржуазной революции 1789 г. Революцию совершила буржуазия, которая боролась за свои гражданские права и экономические свободы. К этому времени она пришла к пониманию возможности и необходимости участвовать в управлении государством и в конечном счете возглавить этот процесс. Утверждению

нового, капиталистического способа производства препятствовал феодально-абсолютистский строй, феодальные производственные отношения. Буржуазию не устраивал король, а конституция стала для нее заменой, весьма удачным юридическим инструментом, живого короля на его неодоушевленную форму [40, с. 25]. Таким образом, существовавшая веками конструкция (в форме монархической власти) была разрушена, а ее место заняла другая форма – конституционный акт. Все эти преобразования, имевшие исторически прогрессивный характер, соответствовали интересам буржуазии (активной части гражданского общества) и призваны были обеспечить благоприятные условия для развития ее торговой, финансовой и промышленной деятельности [35, с. 3, 4].

Политические и экономические изменения сопровождаются изменением и во многом зависят от общественной психологии и находят свое воплощение в векторном объединении многих волей, что и формирует соответствующее правосознание (общественное сознание, отражающее действительность в форме юридических знаний, правовых установок, идей, взглядов, чувств, эмоций, регулирующих поведение человека в юридических значимых ситуациях и выражающих его отношение к окружающему миру) [1].

Как это работает? Происходят (накапливаются) серьезные изменения сначала в индивидуальном, а потом в коллективном правосознании, которые оказывают взаимное влияние друг на друга. Они становятся частью общественного сознания и превращаются в коллективное управляемое правосознание. В результате появления коллективного правосознания оно как бы дробится на индивидуальное правосознание каждого, подменяя собой истинное индивидуальное сознание человека (так формируется инстинкт толпы). То, что мы сейчас пишем, может быть не сразу воспринято, но по прошествии времени правосознание поменяется, как это бывало не раз, вслед за изменением социально-экономических формаций, и специалисты (юристы, философы, психологи) переключатся на нечто иное [25]. Особенно ярко это отражается в правовой системе: из чего она исходит, из чьих интересов. Достаточно сопоставить две точки зрения: В.И. Ленина (Ульянова) в работе «Государство и революция» и Л.И. Петражицкого в его основополагающей работе «Теория права и государства в связи с теорией нравственности». С одной стороны, превалирование интересов государства вопреки интересам личности. Например, смертная казнь не всегда применялась за убийство, но зачастую – за присвоение социалистической собственности (хищение). И противоположный подход: правовые нормы и, тем более,

их применение исходят из правил морали и нравственности, существующих в обществе [30].

Уровень развития современного общества перерос рамки существующего государства, юридически оформленного нормами Конституции. Представляется, что сегодня требуется более современный и более соответствующий потребностям управления правовой инструмент, способный удовлетворять вызовам времени [20]. К сожалению, на взгляд авторов, Конституция на глазах превращается в архаичный инструмент, сдерживающий некоторые формы и направления человеческого развития. Можно привести многочисленные примеры того, как иностранные государства, не согласуя свои действия с волей народа как высшей воли в государстве, принимают и вносят поправки в свои конституции. Самым ярким примером является попытка конструирования текста Конституции сегодняшней Украины. Очевидно, что текст проекта Конституции Украины был продиктован извне, а мнение и воля народа, проживающего на территории Украины, не были учтены. В суверенном государстве должна быть суверенная Конституция, если же ее текст продиктован извне, то о каком суверенитете и легитимности может идти речь? [6, 17] Суверенитет – это верховенство прав нации, неделимое и неотделимое право каждой нации самостоятельно, без чуждого воздействия решать все вопросы своей внутренней и международной жизни [36, с. 10–14]; одно из важнейших международных прав, наряду с другими лежащее в основе демократических отношений, право, закрепленное в Уставе ООН и других международных актах [41].

Конституция являлась и является первоосновой современного народовластия, которое сегодня называют демократией. А, поскольку современная демократия, на наш взгляд, изжила себя, конституция как ее выражение также стала архаичной. Рассуждая о демократии как тренде развития государства, мы не можем не вспомнить слова У. Черчилля о том, что «демократия – наихудшая форма правления, если не считать всех остальных» [27]. Сэр Уинстон Черчилль как несомненный знаток принципов демократии и их реализации, на наш взгляд, охарактеризовал сущность демократического устройства государства [37]. И в самом деле, режим демократии обеспечивает проведение свободных выборов, сопровождаемых всем тем привычным набором слов, которыми сотрясают воздух сегодняшние приверженцы демократии [9, 12, 14]. Но демократия – это не застывшая форма, а процесс. Демократия должна развиваться, иначе она будет стагнировать и загнивать [39, с. 1, 2; 34, с. 12–14; 38, с. 63–69]. К сожалению, Конституция России 1993 г., хотя и является документом прямого действия, не

обеспечивает реальное, адекватное сотрудничество государства и общества. Известно, что в 1992 г. в проекте Конституции, разработанном Конституционной Комиссией, предлагался раздел, посвященный гражданскому обществу, в котором планировалась попытка урегулировать сложные взаимосвязи между государством и гражданским обществом, выведя их на уровень паритетных отношений [43]. Но в принятом в 1993 г. ельцинском варианте Конституционного Сопровождающего такой раздел в Основном законе страны не был выделен, хотя современные модели конституций в мире не ограничиваются регулированием устройства государства и свобод граждан.¹

Поиски решения сложнейшего вопроса установления гармоничного баланса между обществом и государством (и это не преувеличение) – вопрос сложнейший и жизненно важный для страны в целом, заставляющий нас обратиться к понятию общественного договора. Это понятие имеет древние исторические корни и формулировалось еще Гоббсом, Руссо и Сперанским. Они понимали его каждый по-своему, что никоим образом не мешает нам сегодня попробовать формализовать это понятие, то есть приложить усилия к тому, чтобы общественный договор обрел правовую форму [32].

В России попытка создания некоего подобия общественного договора между обществом и государством в виде «Договора об общественном согласии» была предпринята в 1994 г. Этот договор был заключен сроком на два года, но забыт прочно и без последствий. На наш взгляд, беда заключалась и в том, что были неверно подобраны контрагенты, подписавшие договор. Если со стороны государства договор правомерно подписал его глава, Президент Б.Н. Ельцин, то другая сторона, подписавшая договор, выглядела расплывчато и неубедительно, потому что договор подписали те же представители государства, в том числе главы регионов, с участием общественных организаций. В то же время в тексте договора содержались здравые идеи и положения, которые могли бы более эффективно направить развитие нашей страны по демократическому пути [33, с. 4].

Развитие науки об информации вполне позволяет нам учитывать «парадокс Нейсбитта», согласно которому «чем выше уровень глобализации экономики (и не только экономики – прим. авт.), тем сильнее ее мельчайшие участники». По сути, предлагается иной уровень развития демократии, а не сегодняшней, иллюзорной.

¹ О гражданском обществе говорится в конституциях Испании, Португалии, Греции, Бразилии, Мексики. Есть такой раздел и в конституциях некоторых субъектов Российской Федерации, и в Конституции США 1776 г. (ст. 3).

Между тем в 1997–1998 гг. со стороны государства в России были предприняты шаги к созданию Комиссии по разработке Программы государственного строительства в Российской Федерации [28]. *Общественный договор может стать исконной национальной идеей России, объединяющей государство и общество и способствующей развитию демократии в ее лучших проявлениях.* Это, по сути, ступень развития института демократии. Очень хотелось бы, чтобы предложенная модель была использована в России [42].

Всякая власть, как известно, построена по принципу пирамиды – сверху вниз. Традиционно системы управления понимаются как пирамидальные со средоточением властных полномочий на вершине, вместе с тем, только перевернув эту пирамиду, можем прийти к подлинному народовластию. Главный орган управления государства – на вершине пирамиды, а все, что ниже, – исполнительные органы [31, с. 14]. Именно в случае перевернутой пирамиды, когда главный орган управления находится внизу, под жестким общественным контролем, мы получим систему прямого народовластия [3]. Наука о праве и государстве, наука о конституции убеждает нас в том, что источником и носителем власти является народ, населяющий территорию государства, но в условиях сегодняшнего государственного управления – это иллюзия, а зачастую прямой обман. Мы только что показали, каким образом формируются иллюзорные представления о том, что власть принадлежит народу в условиях сегодняшней демократии [18, с. 18–20]. Уже во времена Древней Руси, когда выборы руководителя (князя) осуществлялись на сходах, в толпе народа находились специальные люди, агитировавшие за ту или иную кандидатуру, чьи интересы они представляли [23].

Список литературы:

[1] Альбов А.П. К вопросу о процессе становления системы юридических гарантий института собственности в Российском государстве // Актуальные проблемы антикоррупционной политики на региональном уровне: Материалы региональной науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 16 августа 2001 г. / Под общей ред. В.П. Сальникова. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2001.

[2] Альбов А.П. Перспективы философии права на рубеже третьего тысячелетия // Философско-правовая компаративистика: XX век: Сборник научных статей. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1999.

[3] Альбов А.П. Соотношение философии и права // Право и политика: Сб. статей и тезисов преподавателей и аспирантов СЗАГС. Вып. 1. СПб., 2002.

- [4] Альбов А.П. Философия и история права Новгородцева // Новгородцев П.И. Кант и Гегель в их учении о праве и государстве. СПб.: Алетейя, 2000.
- [5] Альбов А.П. Этико-правовые аспекты русской философии и социологии права / Современная социология и философия права: Материалы «круглого стола» // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 1999. № 3.
- [6] Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Диалог и столкновение цивилизаций. Москва, 2013.
- [7] Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Китайская мозаика. Москва: Восток – Запад, 2011. – 286 с.
- [8] Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Куда идет человечество? // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2009. № 7 (234).
- [9] Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Куда идет человечество: Where is mankind headed?: О тенденциях международных отношений в XXI веке. М., 2009.
- [10] Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Куда идет человечество? // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2009. № 9 (236).
- [11] Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Международные отношения в XXI веке. М., 2011.
- [12] Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Мир и война. Москва, 2011.
- [13] Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Многоликий мир. М., 2010.
- [14] Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Многополюсный мир, Москва, 2010.
- [15] Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Мудрость востока и запада. М., 2010.
- [16] Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Страна веселых богов. Москва, 2008.
- [17] Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е., Севастьянов Е.П., Корсакова Н.Е. Позолоченное Гетто. Москва, 1983.
- [18] Гребенников В.В. Начнем не с нуля: Статья // Российская Федерация сегодня. 2001. № 12.
- [19] Гребенников В.В., Марчук Н.Н. Многонациональность и мультикультурализм в судебной власти в Боливии в колониальный период // История, философия, экономика и право. 2014. № 4.
- [20] Гребенников В.В., Марчук Н.Н. Многонациональность и мультикультурализм в построении судебной власти в Боливии: доколумбовая история проблемы // История, философия, экономика и право. 2014. № 3.
- [21] Гребенников В.В., Марчук Н.Н., Сангаджиев Б.В. Глобальная экономика и судебная реформа в осмыслении бразильских правоведов // Вестник РУДН. Серия «Юридические науки». 2013. № 5.
- [22] Грудцына Л.Ю. Государство. Гражданское общество. Информация: Монография. М.: Юркомпани, 2014. – 15 п.л.
- [23] Грудцына Л.Ю., Иванова С.А., Пашенцев Д.А., Петровская О.В. Развитие высшего юридического образования в современной России: Монография. М.: Юркомпани, 2014.
- [24] Грудцына Л.Ю., Лагуткин А.В. Образовательные кластеры: модернизация высшего образования в России: Монография. М., 2014.
- [25] Грудцына Л.Ю., Лагуткин А.В., Трубников В.И. Гражданское общество в современной России. М.: Юркомпани, 2013.
- [26] Иванова С.А. Частноправовые отношения и развитие гражданского общества в современной России // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». 2014. № 4.
- [27] Из речи Уинстона Черчилля в Палате общин английского парламента (11 ноября 1947 г.).
- [28] Краснов М., Сатаров Г. История первой попытки административной реформы (1997–1998) // Отечественные записки. 2004. № 2(17).
- [29] Лагуткин А.В. Великая иллюзия демократии. М.: Юркомпани, 2014.
- [30] Лагуткин А.В. Местное самоуправление как форма народовластия в Российской Федерации: Монография. М.: Манускрипт, 1995.
- [31] Лагуткин А.В. Право граждан на участие в местном самоуправлении в условиях становления в России демократического федеративного государства: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1995.
- [32] Лагуткин А.В. Россия на распутье: куда пойдём? // Международный академический журнал Российской академии естественных наук. 2013. № 4.
- [33] Лагуткин А.В. Россия на распутье: куда пойдём? М.: Юркомпани, 2014.
- [34] Любимов А.П. Конституция Российской Федерации: вопросы и проблемы толкования // Представительная власть – XXI век. М., 2003. Вып. 6.
- [35] Любимов А.П. Тенденция развития мирового права: Интервью со всемирно известным американским профессором Г.Дж. Берманом // Представительная власть – XXI век. М., 2003. Вып. 1.
- [36] Любимов А.П. Парламентская этика и нравственность законов // Представительная власть – XXI век. М.: 2007. Вып. 5.
- [37] Любимов А.П. Правовые институты демократии России и стран Европы. Выборы, лоббизм и парламентаризм. М.: Издание Института Европы РАН, 1999. – 58 с.
- [38] Любимов А.П. Проблемы правового формирования лоббизма // Государство и право. 1999. № 5.
- [39] Любимов А.П. Эпоха перемен в России // Представительная власть – XXI век. 2014. № 2, 3.

[40] Петров С.М., Грудцына Л.Ю. Власть и гражданское общество в России: взаимодействие и противостояние // Административное и муниципальное право. 2012. № 1.

[41] <http://investments.academic.ru>

[42] Lagutkin A.V. On improving Russian mining laws and acknowledging property rights to underground structures in 2014–2015 // International academic magazine of the Russian academy of natural sciences. 2013. № 4.

[43] Lagutkin A.V. Russia at a crossroads: where shall we go? // International academic magazine of the Russian academy of natural sciences. 2013. № 4.

Spisok literatury:

[1] Al'bov A.P. K voprosu o processe stanovleniya sistemy' yuridicheskix garantij instituta sobstvennosti v Rossijskom gosudarstve // Aktual'nye problemy' antikorruptsionnoj politiki na regional'nom urovne: Materialy' regional'noj nauch.-prakt. konf. Sankt-Peterburg, 16 avgusta 2001 g. / Pod obshhej red. V.P. Sal'nikova. SPb.: Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossii, 2001.

[2] Al'bov A.P. Perspektivy' filosofii prava na rubezhe tret'ego ty'syacheletiya // Filosofsko-pravovaya komparativistika: XX vek: Sbornik nauchny'x statej. SPb.: Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossii, 1999.

[3] Al'bov A.P. Sootnoshenie filosofii i prava // Pravo i politika: Sb. statej i tezisov prepodavatelej i aspirantov SZAGS. Vy'p. 1. SPb., 2002.

[4] Al'bov A.P. Filosofiya i istoriya prava Novgorodceva // Novgorodcev P.I. Kant i Gegel' v ix uchenii o prave i gosudarstve. SPb.: Aletejya, 2000.

[5] Al'bov A.P. E'tiko-pravovy'e aspekty' ruskoj filosofii i sociologii prava / Sovremennaya sociologiya i filosofiya prava: Materialy' «kruglogo stola» // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 1999. № 3.

[6] Bazhanov E.P., Bazhanova N.E. Dialog i stolknovenie civilizacij. Moskva, 2013.

[7] Bazhanov E.P., Bazhanova N.E. Kitajskaya mozaika. Moskva: Vostok – Zapad, 2011. – 286 s.

[8] Bazhanov E.P., Bazhanova N.E. Kuda idet chelovechestvo? // Nauchno-analiticheskij zhurnal Obzrevatel' – Observer. 2009. № 7 (234).

[9] Bazhanov E.P., Bazhanova N.E. Kuda idet chelovechestvo: Where is mankind headed?: O tendenciyax mezhdunarodny'x otnoshenij v XXI veke. M., 2009.

[10] Bazhanov E.P., Bazhanova N.E. Kuda idet chelovechestvo? // Nauchno-analiticheskij zhurnal Obzrevatel' – Observer. 2009. № 9 (236).

[11] Bazhanov E.P., Bazhanova N.E. Mezhdunarodny'e otnosheniya v XXI veke. M., 2011.

[12] Bazhanov E.P., Bazhanova N.E. Mir i vojna. Moskva, 2011.

[13] Bazhanov E.P., Bazhanova N.E. Mnogolikij mir. M., 2010.

[14] Bazhanov E.P., Bazhanova N.E. Mnogopoljusny'j mir, Moskva, 2010.

[15] Bazhanov E.P., Bazhanova N.E. Mudrost' vostoka i zapada. M., 2010.

[16] Bazhanov E.P., Bazhanova N.E. Strana vesely'x bogov. Moskva, 2008.

[17] Bazhanov E.P., Bazhanova N.E., Sevast'yanov E.P., Korsakova N.E. Pozolochennoe Getto. Moskva, 1983.

[18] Grebennikov V.V. Nachnem ne s nulya: Stat'ya // Rossijskaya Federaciya segodnya. 2001. № 12.

[19] Grebennikov V.V., Marchuk N.N. Mnogonacional'nost' i mul'tikul'turalizm v sudebnoj vlasti v Bolivii v kolonial'ny'j period // Istoriya, filosofiya, e'konomika i pravo. 2014. № 4.

[20] Grebennikov V.V., Marchuk N.N. Mnogonacional'nost' i mul'tikul'turalizm v postroenii sudebnoj vlasti v Bolivii: dokolumbovaya istoriya problemy' // Istoriya, filosofiya, e'konomika i pravo. 2014. № 3.

[21] Grebennikov V.V., Marchuk N.N., Sangadzhiev B.V. Global'naya e'konomika i sudebnaya reforma v osmy'slenii brazil'skix pravovedov // Vestnik RUDN. Seriya «Yuridicheskie nauki». 2013. № 5.

[22] Grudcy'na L.Yu. Gosudarstvo. Grazhdanskoe obshhestvo. Informaciya: Monografiya. M.: Yurkompani, 2014. – 15 p.l.

[23] Grudcy'na L.Yu., Ivanova S.A., Pashencev D.A., Petrovskaya O.V. Razvitie vy'sshego yuridicheskogo obrazovaniya v sovremennoj Rossii: Monografiya. M.: Yurkompani, 2014.

[24] Grudcy'na L.Yu., Lagutkin A.V. Obrazovatel'ny'e klastery': modernizaciya vy'sshego obrazovaniya v Rossii: Monografiya. M., 2014.

[25] Grudcy'na L.Yu., Lagutkin A.V., Trubnikov V.I. Grazhdanskoe obshhestvo v sovremennoj Rossii. M.: Yurkompani, 2013.

[26] Ivanova S.A. Chastnopravovy'e otnosheniya i razvitie grazhdanskogo obshhestva v sovremennoj Rossii // Vestnik MGPU. Seriya «Yuridicheskie nauki». 2014. № 4.

[27] Iz rechi Uinstona Cherchillya v Palate obshhin anglijskogo parlamenta (11 noyabrya 1947 g.).

[28] Krasnov M., Satarov G. Istoriya pervoj popy'tki administrativnoj reformy' (1997–1998) // Otechestvenny'e zapiski. 2004. № 2(17).

[29] Lagutkin A.V. Velikaya illyuziya demokratii. M.: Yurkompani, 2014.

[30] Lagutkin A.V. Mestnoe samoupravlenie kak forma narodovlastiya v Rossijskoj Federacii: Monografiya. M.: Manuscript, 1995.

[31] Lagutkin A.V. Pravo grazhdan na uchastie v mestnom samoupravlenii v usloviyax stanovleniya v Rossii demokraticeskogo federativnogo gosudarstva: Avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk. M., 1995.

[32] Lagutkin A.V. Rossiya na rasput'e: kuda pojdem? // Mezhdunarodny'j akademicheskij zhurnal Rossijskoj akademii estestvenny'x nauk. 2013. № 4.

[33] Lagutkin A.V. Rossiya na rasput'e: kuda pojdem? M.: Yurkompani, 2014.

[34] Lyubimov A.P. Konstituciya Rossijskoj Federacii: voprosy' i problemy' tolkovaniya // Predstavitel'naya vlast' – XXI vek. M., 2003. Vy'p. 6.

[35] Lyubimov A.P. Tendenciya razvitiya mirovogo prava: Interv'yu so vsemirno izvestny'm amerikanskim professorom G.Dzh. Bermanom // Predstavitel'naya vlast' – XXI vek. M., 2003. Vy'p. 1.

[36] Lyubimov A.P. Parlamentskaya e'tika i npravstvennost' zakonov // Predstavitel'naya vlast' – XXI vek. M.: 2007. Vy'p. 5.

[37] Lyubimov A.P. Pravovy'e instituty' demokratii Rossii i stran Evropy'. Vy'bory', lobbizm i

parlamentarizm. M.: Izdanie Instituta Evropy' RAN, 1999. – 58 s.

[38] Lyubimov A.P. Problemy' pravovogo formirovaniya lobbizma // Gosudarstvo i pravo. 1999. № 5.

[39] Lyubimov A.P. E'poxa peremen v Rossii // Predstavitel'naya vlast' – XXI vek. 2014. № 2, 3.

[40] Petrov S.M., Grudcy'na L.Yu. Vlast' i grazhdanskoe obshhestvo v Rossii: vzaimodejstvie i protivostoyanie // Administrativnoe i municipal'noe pravo. 2012. № 1.

[41] <http://investments.academic.ru>

[42] Lagutkin A.V. On improving Russian mining laws and acknowledging property rights to underground structures in 2014–2015 // International academic magazine of the Russian academy of natural sciences. 2013. № 4.

[43] Lagutkin A.V. Russia at a crossroads: where shall we go? // International academic magazine of the Russian academy of natural sciences. 2013. № 4.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-10-79-86
NIION: 2018-0076-10/23-768
MOSURED: 77/27-023-2023-10-768

ЛОРЕТЦ Ольга Геннадьевна,
профессор кафедры биотехнологии
и пищевых продуктов ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: rector.urgau@yandex.ru

ЮРЧЕНКО Надежда Александровна,
доцент кафедры менеджмента и
экономической теории ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: unaark@yandex.ru

КОТ Екатерина Михайловна,
заведующий кафедрой бухгалтерского учета
и аудита ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: emkot.urgau@gmail.com

РУЧКИН Алексей Владимирович,
заведующий кафедрой философии
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: alexeyruchkin87@gmail.com

СМИРНОВА Ирина Юрьевна,
старший преподаватель
кафедры философии ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: irus-smi1103@mail.ru

ТРУДНОСТИ КАРЬЕРЫ И СПОСОБЫ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ НА ЭТАПЕ «ПРОДВИЖЕНИЯ»

Аннотация. В статье представлены результаты исследования трудностей, возникающих на начальном этапе построения карьеры (этап «Продвижения») и способов их разрешения. Выделены этапы карьеры и определены критерии классификации карьеры. Методы. Использованы методики: глубинное интервью «Трудности на начальных этапах построения карьеры», опросник «Карьерные ориентации» (Мельник Н.Г.), «Шкалы профессиональной самооценки» (Мельник Н.Г.), анкета «Удовлетворенность карьерой» (Мельник Н.Г.). В качестве методов математической обработки данных в исследовании использовались описательная математическая статистика. Для качественной обработки полученных данных использовался контент-анализ. Результаты. Представлены результаты изучения трудностей, возникающих на начальном этапе построения карьеры («Продвижения»), а также способы их решения. Определены: ранние этапы карьеры, карьерные ориентации, особенности профессиональной самооценки, и сравнение указанных параметров у групп, находящихся на начальном этапе построения карьеры. Проанализированы и представлены значения (%) категорий и подкатегорий способов решения трудностей, возникающих на этапе «Продвижения», таких, как: расширение области ответственности, новые трудовые обязанности, функция управления, расширение области социального взаимодействия, препятствия на пути карьерного роста, нестабильность профессиональных интересов, нехватка практического опыта, нехватка профессиональных знаний, негативное влияние работы на социальную сферу

негативное влияние работы на эмоциональную сферу, негативное влияние работы на физическую сферу и другие. Результаты исследования помогут усовершенствовать процесс адаптации сотрудников на начальных этапах построения карьеры в организации, а также разработать и внедрить программу их развития в организации. Материал может помочь руководителям организаций и HR-менеджерам при планировании кадровой политики персонала.

Ключевые слова: карьера, трудности карьеры, решение трудностей карьеры, ранние и зрелые этапы карьеры, удовлетворенность карьерой, карьерные ориентации, планирование карьеры.

LORETTIS Olga Gennadiyevna,
Professor of the Department
of Biotechnology and Food Products
FSBEI HE Ural SAU

YURCHENKO Nadezhda Aleksandrovna,
Associate Professor of the Department
of Management and Economic Theory
FSBEI HE Ural SAU

KOT Ekaterina Mikhailovna,
Head of the Department Accounting
and Audit FSBEI HE Ural SAU

RUCHKIN Aleksey Vladimirovich,
Head of the Department
of Philosophy FSBEI HE Ural SAU

SMIRNOVA Irina Yuriyevna,
Senior Lecturer at the Department
of Philosophy FSBEI HE Ural SAU

THE PROBLEM OF BUILDING A CAREER AT THE EARLY STAGES OF BECOMING A PROFESSIONAL

Annotation. *The article presents the results of a study of the difficulties that arise at the initial stage of career building (the "Promotion" stage) and ways to resolve them. Career stages are identified and career classification criteria are defined. Methods. Methods used: in-depth interview "Difficulties in the initial stages of career building", questionnaire "Career orientations" (Melnik N.G.), "Professional self-esteem scales" (Melnik N.G.), questionnaire "Career satisfaction" (Melnik N.G. .). Descriptive mathematical statistics were used as methods for mathematical data processing in the study. Content analysis was used to qualitatively process the data obtained. Results. The results of a study of the difficulties that arise at the stage of building a career "Promotion" are presented, as well as ways to solve them. The following were determined: early stages of a career, career orientations, features of professional self-esteem, and a comparison of these parameters among groups at the initial stage of building a career. The values (%) of categories and subcategories of ways to solve difficulties arising at the "Promotion" stage are analyzed and presented, such as: expansion of the area of responsibility, new work responsibilities, management function, expansion of the area of social interaction, obstacles to career growth, instability of professional interests, lack of practical experience, lack of professional knowledge, negative impact of work on the social sphere*

the negative impact of work on the emotional sphere, the negative impact of work on the physical sphere and others. The results of the study will help improve the process of adaptation of employees at the initial stages of building a career in the organization, as well as develop and implement a program for their development in the organization. The material is intended to help organizational leaders and HR managers when planning personnel policies.

Key words: *career, career difficulties, solving career difficulties, early and mature stages of career, career satisfaction, career orientations, career planning.*

Введение. Карьера – это всестороннее развитие личности в процессе профессиональной деятельности и его должностной рост (продвижение), базирующиеся на потенциальных возможностях, непрерывном образовании, мотивационных процессах [1]. Развитие карьеры работника проходит через различные стадии (этапы). Без решения всех задач и реализации потребностей, характерных для данного этапа, переход на следующий

этап карьеры невозможен [2]. Начальными этапами карьеры следует считать такие, как «Предварительный», «Обучения», «Освоения» и «Продвижения». Их особенность – необходимость реализовать большинство профессиональных задач и потребностей специалиста. Решая задачи, у работника возникают трудности, которые влияют на его рост как профессионала. Начальные этапы карьеры являются наиболее значимыми в плане

реализации карьеры, поэтому важно иметь представление о возникающих трудностях, а также возможных способах разрешения этих трудностей на данных этапах [3, 4].

Методы. Для исследования проблемы трудностей карьеры были использованы методики: глубинное интервью «Трудности на начальных этапах построения карьеры», опросник «Карьерные ориентации» (Мельник Н.Г.), «Шкалы профессиональной самооценки» (Мельник Н.Г.), анкета «Удовлетворенность карьерой» (Мельник Н.Г.). В

качестве метода количественной обработки использовалась описательная математическая статистика, для качественной – контент-анализ.

Результаты. В своем исследовании, развивая идею классификации этапов карьеры Базарова Т.Ю., мы разделили карьерный путь на 10 этапов, не указывая, при этом, четких возрастных границ этапов, так как опирались на содержание тех задач, которые стоят перед специалистом на каждом уровне построения карьеры (рис. 1).

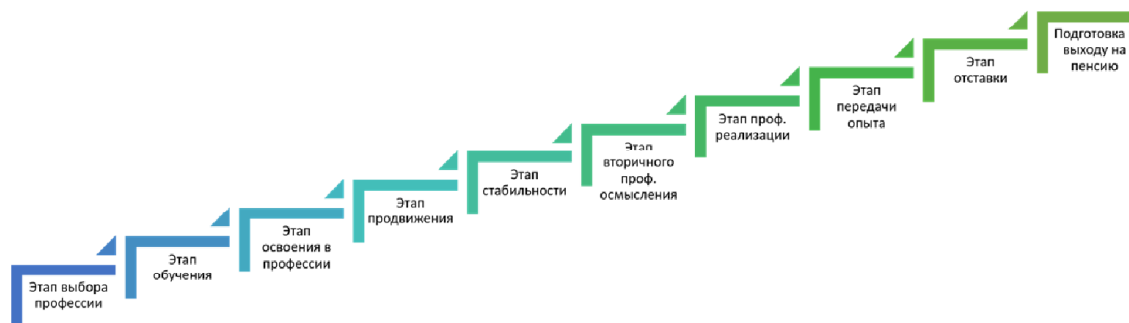

Рисунок 1. Этапы построения карьеры

Начальными этапами карьеры, в данной классификации, выступают первые четыре: «Этап выбора профессии», «Этап обучения», «Этап освоения в профессии» и «Этап продвижения» [5]. В исследовании приняли участие работающие люди в количестве 241 человек, имеющие трудовой стаж от 1-7 лет, возраст – 23-32 лет с высшим образованием. Предметом исследования выступили трудности, возникающие на начальном этапе построения карьеры – этапе «Продвижения». Для исследования трудностей, возникающих на начальных этапах построения карьеры, а также способов разрешения данных трудностей использовалось глубинное интервью «Трудности на начальных этапах построения карьеры», в котором исследовались показатели: стаж, должность,

количество рабочих мест, этап карьеры, трудности, возникающие у испытуемого на пройденных им этапах построения карьеры и способы разрешения трудностей, возникающих на начальных этапах построения карьеры.

Данные интервью рассматривались отдельно для каждого этапа, обработаны качественно и количественно, в результате были выделены основные трудности, возникающие на начальных этапах построения карьеры, а также способы разрешения этих трудностей. В результате проведенного исследования были выделены категории и подкатегории трудностей, возникающих на этапе «Продвижения» и способов решения данных трудностей, что отражено в таблице 1. Наглядно результаты представлены на рисунке 2.

Таблица 1. Значения (%) категорий и подкатегорий трудностей, возникающих на этапе «Продвижения»

Категория	Подкатегория	% подкатег.	% катег.
Расширение профессиональной деятельности	новые трудовые обязанности	21,9	46,3
	расширение области ответственности	9,7	
	включается функция управления	7,4	
	расширение области социального взаимодействия	7,4	

Профессиональная компетентность	нехватка профессиональных знаний	14,6	22
	нехватка практического опыта	7,4	
Трудности перспективы карьерного развития	препятствия на пути карьерного роста	12,2	17
	нестабильность профессиональных интересов	4,8	
Негативное влияние работы на другие сферы жизни человека	негативное влияние работы на социальную сферу	4,8	14,6
	негативное влияние работы на эмоциональную сферу	7,4	
	негативное влияние работы на физическую сферу	2,4	

Рисунок 2. Значения (%) категорий и подкатегорий трудностей, возникающих на этапе «Продвижения»

К категории расширение профессиональной деятельности относятся такие подкатегории, как расширение области ответственности, новые трудовые обязанности, включение функции управления и расширение области социального взаимодействия.

К трудностям перспективы карьерного развития мы отнесли препятствия на пути карьерного роста и нестабильность профессиональных интересов. В профессиональную компетентность включены: нехватка практического опыта и нехватка профессиональных знаний.

Категория негативное влияние работы на другие сферы жизни объединила негативное влияние работы на социальную сферу, негативное влияние работы на эмоциональную сферу и негативное влияние работы на физическую сферу. Специфика этапа «Продвижения» – профессиональный и должностной рост, определяет главную категорию трудностей – расширение профессио-

нальной деятельности (46,3 %). Новые обязанности ведут за собой необходимость в накоплении дополнительных знаний и опыта, которые составляют трудности категории профессиональная компетентность (22 %).

Подробное содержание можно наблюдать в таблице 2.

Таблица 2. Классификация трудностей, возникающих на этапе «Продвижения»

Категория	Подкатегории	Содержание, Примеры высказываний
Расширение профессиональной деятельности	расширение области ответственности	больше ответственности; боязнь не оправдать ожидания, ответственная должность
	новые трудовые обязанности	больше обязанностей; новые обязанности; сложнее обязанности; нужно осваивать тонкие аспекты работы; специфика работы поменялась
	включается функция управления	в подчинении появились люди; периодическое замещение начальника; создать авторитет
	расширение области социального взаимодействия	много контактов с различными людьми, разного статуса; общение с клиентами
Трудности перспективы карьерного развития	препятствия на пути карьерного роста	жесткая конкуренция; низкая скорость карьерного роста; дальнейший карьерный рост ограничен; молодой возраст
	нестабильность профессиональных интересов	не уверен, что правильно выбрал профессию; сомнения в выбранной профессиональной деятельности
Профессиональная компетентность	нехватка практического опыта	нехватка опыта
	нехватка профессиональных знаний	нехватка знаний; не хватает образования
Негативное влияние работы на другие сферы жизни человека	негативное влияние работы на социальную сферу	нехватка времени на другие сферы жизни
	негативное влияние работы на эмоциональную сферу	эмоциональное выгорание; приходится терпеть критику
	негативное влияние работы на физическую сферу	усталость

Проанализировав перечень способов решения выше указанных трудностей, возникающих на этапе «Продвижения», мы сделали их классификацию, которая представлена в Таблице 3.

Таблица 3. Значения (%) категорий и подкатегорий способов решения трудностей, возникающих на этапе «Продвижения»

Категория	Подкатегория	% подкатег.	% катег.
Самостоятельное решение проблемы	Усердная работа	41,3	88,3
	Работа над собой	29,4	
	Презентация себя	11,7	
	Расстановка приоритетов	5,9	
Поиск помощи в решении проблемы	Поиск профессиональной помощи	11,7	11,7

Наглядно результаты представлены на рисунке 3.

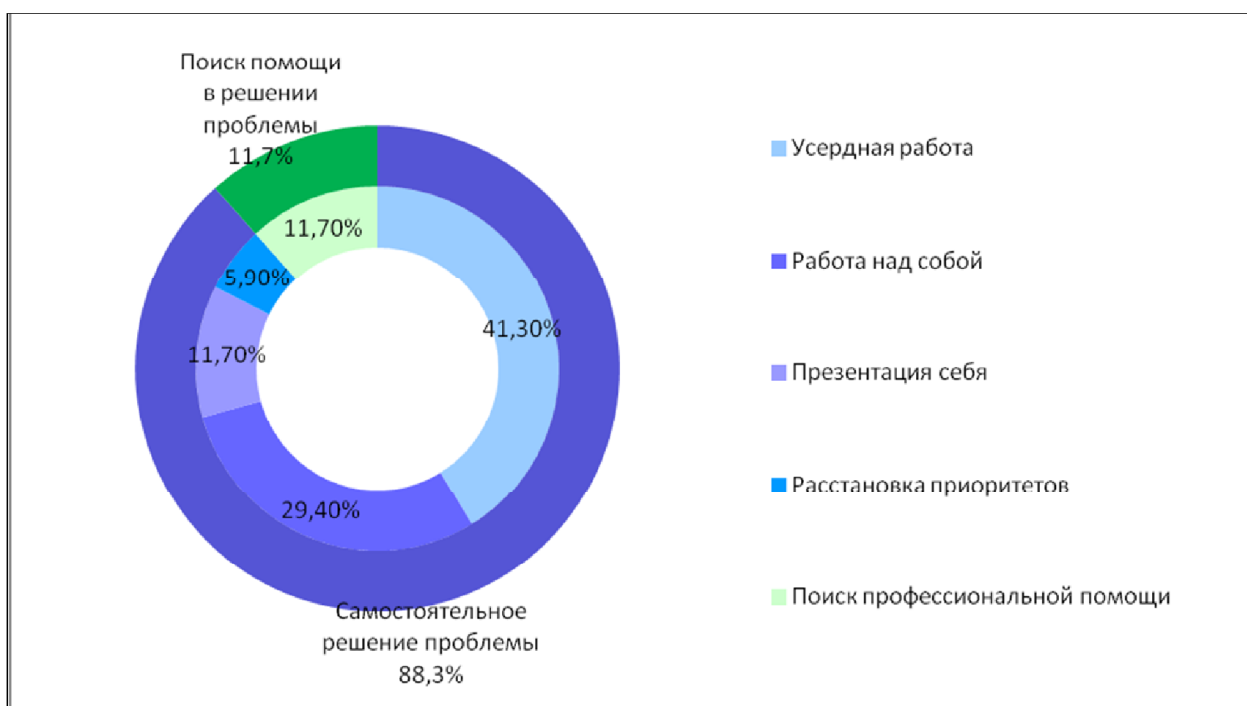

Рисунок 3. Значения (%) категорий и подкатегорий способов решения трудностей, возникающих на этапе «Продвижения»

Более подробное описание категорий и подкатегорий можно наблюдать в таблице 4.

Таблица 4. Классификация способов решения трудностей, возникающих на этапе «Продвижения»

Категория	Подкатегория	Примеры высказываний
Поиск помощи в решении проблемы	поиск проф. помощи	помогает начальство; получал консультацию у более опытных специалистов; задаю вопросы знающим людям.
Самостоятельное решение проблемы	усердная работа	осваивал на практике; накопил опыт; курсы; много практиковался, беру еще больше работы, чтобы опыт приходил; осваивал сам, пробовал, нарабатывал; читал литературу, посещала семинары; самообразование; много работаю, беру работу на дом, перепроверять.
	работа над собой	развивал уверенность в себе; осваиваю деловое общение; не принимала на себя негатив, а делала выводы; вырабатываю более волевые качества, стараюсь найти подход к подчиненным; вырабатывала в себе навыки руководителя; не боюсь ответственности, беру ее на себя; заставляла себя; училась морально воспринимать отказы; развивался, совершенствовался.

Мы разделили выделенный перечень способов решения трудностей, возникающих на этапе «Продвижения», на две категории:

- Поиск помощи в решении проблемы,
- Самостоятельное решение проблемы.

К категории поиск помощи в решении проблемы мы отнесли поиск профессиональной помощи, а в категорию самостоятельное решение проблемы вошли такие подкатегории, как усердная работа, работа над собой, презентация себя и расстановка приоритетов. Наиболее весомой стала категория самостоятельное решение проблемы (88,3 %), а подкатегории – усердная работа (41,3 %) и работа над собой (29,4 %). Стоит отметить, что выделенные способы решения трудностей, испытуемые отмечали, как успешные для себя. В решении трудностей расширения профессиональной области и профессиональной компетентности испытуемые считают успешной усердную самостоятельную работу. Работа над собой же может являться способом решения не только для освоения новых обязанностей, но и как способ решения проблем негативного воздействия работы на различные сферы жизни человека.

Выводы. В результате исследования были выделены следующие категории трудностей, возникающих на начальных этапах построения карьеры («Выбора профессии», «Обучения», «Освоения в профессии», «Продвижения»):

- Выбор специальности,
- Особенности образования,

- Профессиональная компетентность,
- Адаптация в коллективе,
- Особенности структуры организации,
- Выполнение профессиональных обязанностей,
- Трудности перспективы карьерного развития,
- Расширение профессиональной деятельности,
- Негативное влияние работы на другие сферы жизни человека.

На этапах «Выбора профессии» и «Обучения» чаще встречаются и имеют наибольший процентный вес, среди всех названных, трудности категории выбор специальности (67,8%) и категории особенности образования (22,7%).

Были выделены категории способов решения трудностей, возникающих на начальных этапах построения карьеры («Выбора профессии», «Обучения», «Освоения в профессии», «Продвижения»):

- Самостоятельное решение проблемы,
- Поиск помощи в решении проблемы,
- Подчинение условиям среды,
- Уход из среды и поиск новой.

Результаты исследования могут помочь в решении проблемы личностной адаптации индивида в его профессиональной деятельности и развить систему внеорганизационной помощи сотруднику, при решении им карьерных задач.

Список литературы:

[1] Гатина, Г. И. Карьера и управление карьерой как объект теоретического осмысления: понятия, сущность / Г. И. Гатина // Научный альманах. – 2018. – № 12-2(50). – С. 181-183. – DOI 10.17117/na.2018.12.02.181. – EDN YXDPWP.

[2] Ильиных С.А., Бычкова М.М. Профессиональная карьера в гендерном измерении // Теория и практика общественного развития. 2018. № 4(122). С. 22-26. DOI 10.24158/tpor.2018.4.4.

[3] Толочек, В. А. Глава 1. Человек в организации: жизнеспособность, самореализация, карьера / В. А. Толочек // Социально-психологические проблемы современного общества в условиях цифровизации: личность, организация, управление. – Тверь : Тверской государственный университет, 2021. – С. 97-103. – EDN TFFJJW.

[4] Хворостяной А.А. Факторы успешности профессиональной карьеры мужчин и женщин // День науки: Материалы XXXII научной конференции Амурского государственного университета, Благовещенск, 20 апреля 2023 года. Благовещенск: Амурский государственный университет, 2023. С. 215-216.

[5] Толочек, В. А. Сопряженная профессиональная карьера субъекта как феномен и как научная проблема: макро-, мезо и микроциклы карьеры / В. А. Толочек, Е. А. Палт, С. В. Шпитонков // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. – 2012. – № 3(21). – С. 123-129. – EDN PFUCVL.

[6] Герасимов, Б. Н. Моделирование процесса управления карьерой менеджеров организации / Б. Н. Герасимов // Вестник факультета управления СПбГЭУ. – 2018. – № 3-1. – С. 280-284. – EDN LXWLKH.

[7] Хорюков, Н. С. Оценка качества персонала как основа управления карьерой / Н. С. Хорюков, М. Г. Тиндова // Решение. – 2017. – Т. 1. – С. 427-429. – EDN YMSINH.

[8] Shutova A.A. Group and research work as a means of forming an active life and professional position of a graduate // Актуальные проблемы профессиональной сферы в современном мире: Материалы VII международной научно-практической конференции молодых ученых на иностранных языках, Екатеринбург, 19 марта 2020 года / Под редакцией Н.Н. Сергеевой. Vol. Часть III. Екатеринбург: [б.и.], 2020. P. 65-69.

Spisok literatury:

[1] Gatina, G. I. Kar'era i upravlenie kar'eroy kak ob'ekt teoreticheskogo osmyslenija: ponjatija, sushh-

nost' / G. I. Gatina // Nauchnyj al'manah. 2018. № 12-2(50). P. 181-183. DOI 10.17117/na.2018.12.02.181. EDN YXDPWP.

[2] Il'inyh S.A., Bychkova M.M. Professional'naja kar'era v gendernom izmerenii [Professional career in a gender dimension] // Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija [Theory and practice of social development]. 2018. № 4(122). P. 22-26. DOI 10.24158/tpor.2018.4.4.

[3] Toloček, V. A. Glava 1. Chelovek v organizacii: zhiznesposobnost', samorealizacija, kar'era / V. A. Toloček // Social'no-psihologicheskie problemy sovremennogo obshhestva v uslovijah cifrovizacii: lichnost', organizacija, upravlenie. Tver' : Tverskoj gosudarstvennyj universitet, 2021. P. 97-103. EDN TFFJJW.

[4] Hovorostjanov A.A. Faktory uspešnosti professional'noj kar'ery mužchin i ženshin [Factors of success in the professional career of men and women] // Den' nauki: Materialy XXXII nauchnoj konferencii Amurskogo gosudarstvennogo universiteta [Science Day: Proceedings of the XXXII Scientific Conference of Amur State University], Blagoveshhensk, 20 aprelja 2023 goda. Blagoveshhensk: Amurskij gosudarstvennyj universitet, 2023. P. 215-216.

[5] Toloček, V. A. Sopryazhennaja professional'naja kar'era sub'ekta kak fenomen i kak nauchnaja problema: makro-, mezo i mikroicykly kar'ery / V. A. Toloček, E. A. Palt, S. V. Shpitionkov // Vestnik Jaroslavskogo gosudarstvennogo universiteta im. P. G. Demidova. Serija Gumanitarnye nauki. 2012. № 3(21). P. 123-129. EDN PFUCVL.

[6] Gerasimov, B. N. Modelirovanie processa upravlenija kar'eroy menedžerov organizacii / B. N. Gerasimov // Vestnik fakul'teta upravlenija SPbGJeU. 2018. № 3-1. P. 280-284. EDN LXWLKH.

[7] Horjukov, N. S. Ocenka kachestva personala kak osnova upravlenija kar'eroy / N. S. Horjukov, M. G. Tindova // Reshenie. 2017. T. 1. P. 427-429. EDN YMSINH.

[8] Shutova A.A. Group and research work as a means of forming an active life and professional position of a graduate // Aktual'nye problemy professional'noj sfery v sovremennom mire: Materialy VII mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii molodyh učenyh na inostrannyh jazykah [Current problems of the professional sphere in the modern world: Materials of the VII international scientific and practical conference of young scientists in foreign languages], Ekaterinburg, 19 marta 2020 goda / Pod redakciej N.N. Sergeevoj. Vol. Chast' III. Ekaterinburg: [b.i.], 2020. P. 65-69.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТОЛКОВАНИЯ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Данная научная статья исследует вопросы толкования Конституции РФ в контексте ее применения. Рассмотрены различные аспекты, связанные с интерпретацией конституционных норм, и проанализировано влияние различных факторов на процесс толкования. В статье также обсуждаются проблемы, возникающие при применении Конституции РФ в практике и рассматриваются возможные пути их решения. Исследование основано на анализе судебной практики, научной литературы и сравнительного правового анализа.

Ключевые слова: толкование, Конституция РФ, применение, интерпретация, судебная практика, правовой анализ.

ATAYAN Aram Ashotovich,
 postgraduate student, Pyatigorsk
 State University, Pyatigorsk

SOME QUESTIONS OF INTERPRETATION OF THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. This scientific article examines the interpretation of the Constitution of the Russian Federation in the context of its application. Various aspects related to the interpretation of constitutional norms are considered and the influence of various factors on the interpretation process is analyzed. The article also discusses the problems that arise when applying the Constitution of the Russian Federation in practice and discusses possible ways to solve them. The research is based on the analysis of judicial practice, scientific literature and comparative legal analysis.

Key words: interpretation, Constitution of the Russian Federation, application, interpretation, judicial practice, legal analysis.

Конституция Российской Федерации является основой правовой системы страны и определяет основные права и обязанности граждан, а также права и обязанности государства. Она была принята 12 декабря 1993 года и с тех пор играет ключевую роль в жизни страны. Конституция РФ предусматривает разделение властей, определяет основы экономической, социальной и культурной политики государства, устанавливает права и свободы граждан.

Несмотря на то, что Конституция РФ является фундаментальным законом России, ее положения могут быть разнообразно толкованы и применены по-разному, что может привести к неоднозначным и противоречивым решениям. Поэтому, постоянная необходимость разъяснения и толкования положений Конституции, является важной задачей в сфере правосудия и правоприменения.

В связи с этим, актуальность темы заключается в необходимости проведения исследования различных вопросов толкования Конституции РФ и их применения в правоприменительной прак-

тике. Одним из главных вопросов является уточнение понятий, используемых в Конституции, таких как «права и свободы граждан», «равенство перед законом», «трудовые права и свободы граждан» и др. Это позволит избежать неоднозначности при принятии законодательных актов и принятии решений в судебном порядке.

Таким образом, проведение исследования вопросов толкования Конституции РФ необходимо для обеспечения справедливости и правового порядка в российском обществе.

Вопросы толкования Конституции РФ являются актуальными для судебной практики и требуют глубокого анализа. При рассмотрении конституционных норм суды используют различные способы толкования, включая буквальное, грамматическое и логическое.

Буквальное толкование заключается в прямом, буквальном понимании текста конституции. Например, если статья Конституции РФ гласит «Каждый имеет право на свободу слова», то это означает, что гражданин может выразить свое

мнение свободно и без вмешательства со стороны государства.

Грамматическое толкование заключается в анализе грамматической структуры предложений и выражений в конституции. Например, если в статье Конституции РФ говорится о «правах и свободах человека и гражданина», то это означает, что каждый человек, независимо от того, является он гражданином РФ или нет, имеет определенные права и свободы.

Логическое толкование заключается в анализе логических связей между различными статьями Конституции РФ. Например, если статья Конституции РФ гласит о том, что «Суды являются независимыми и подчиняются только Конституции и закону», то это означает, что никакие другие органы государства не могут вмешиваться в работу судов.

Примеры решений высших судебных инстанций по вопросам толкования Конституции РФ включают такие важные вопросы, как определение границ контроля Конституционного суда РФ, разъяснение понятия «государственная власть», а также определение пределов прав и свобод человека. Например, в одном из решений Конституционного суда РФ было установлено, что нельзя ограничивать свободу передвижения граждан без веской причины.

Вопросы толкования Конституции РФ в связи с применением ее положений вызывают немало дискуссий среди юристов, политиков и общественности. В свете этих обсуждений важно проанализировать и сравнить подходы к толкованию конституций других стран.

Один из наиболее значительных опытов по применению положений национальной конституции имеет США. В США существует так называемая «живая конституция», которая означает, что Конституция не статичный документ, а изменяется в зависимости от социальных, политических и экономических изменений в обществе. В США, также как и в России, верховный суд играет ключевую роль в интерпретации Конституции.

В Европейском Союзе также существует общая конституционная практика, которая представляет собой набор правил и принципов, определенных решениями Европейского суда. Европейский суд является ключевой инстанцией для интерпретации многих положений Конституции ЕС.

Некоторые страны предпочитают использовать более формальный подход к толкованию своих конституций. Например, в Канаде Конституция толкуется дословно, а если некоторые понятия не определены ясно, то их значения определяются на основе нормальных повседневных значений слов.

Также можно выделить различия в подходах к интерпретации закона в различных юридических системах. Например, в континентальной юридической системе, к которой относится Россия, законодательные акты рассматриваются как авторитетные источники права. В противоположность этому, в англосаксонской юридической системе, законы не всегда являются единственным источником права, поскольку отдельные решения суда и юридические прецеденты также могут рассматриваться как источники права.

Таким образом, сравнительный анализ подхода к толкованию конституций других стран позволяет обнаружить сходства и различия между подходами к интерпретации закона в различных юридических системах. Это может помочь поставить проблему толкования Конституции РФ в новый ракурс и привести к более точному и эффективному ее применению.

Современная Российская Федерация имеет свою Конституцию, и ее положения регулируют жизнедеятельность общества. Однако, как и в любой правовой системе, возникают проблемные вопросы при применении отдельных статей Конституции РФ. Данный аспект нашел свое отражение в научном исследовании, посвященном вопросам толкования Конституции РФ в связи с применением ее положений.

Один из первейших проблемных вопросов, при изучении Конституции, заключается в сложно устанавливаемых формализациях текста документа. Чтение текста Конституции может привести к неоднозначным или разнородным выводам, поскольку ее статьи написаны в общем стиле. Нередко статьи Конституции содержат несколько концепций, что может сбивать с толку в попытке их расшифровки. Для того чтобы избежать подобных ситуаций необходимо проводить более тщательный анализ статей и учиться правильно понимать логику изложения, которая зачастую заложена в описании формализаций.

Другая проблема, которая актуальна при изучении вопросов толкования Конституции РФ, состоит в поиске возможного контекста для более точного толкования. Часто для определенных статей Конституции необходим дополнительный контекст, который сможет помочь в понимании их сути. Например, при изучении статьи о свободе слова необходимо учитывать и другие конституционные свободы, описанные Конституцией, и понимать взаимосвязь между ними. Однако для выявления связи между статьями, а также контекстом целого документа, необходимо проводить дополнительное исследование.

Еще одна ключевая проблема, которая требует рассмотрения при анализе Конституции РФ,

— это изучение примеров судебной практики по спорным вопросам. Как известно, каждый конкретный случай требует своей трактовки на основании конкретных обстоятельств, и не всегда эти случаи могут быть обрабатываться в Конституции. В этом случае могут помочь примеры судебной практики, которые дадут больше конкретики конституционным статьям и позволят улучшить понимание.

В современном государстве Конституция Российской Федерации занимает центральное место в системе правового регулирования. Этот документ определяет основы организации государства, права и свободы граждан, принципы управления и взаимоотношений между различными отраслями власти.

Однако, не всегда толкование отдельных положений Конституции РФ легко производится. В таких случаях, особую роль оспаривание толкования будет играть Конституционный Суд Российской Федерации.

Конституционный Суд РФ является высшим судебным органом по конституционным вопросам. КС РФ компетентен только по вопросам конституционности федеральных законов, актов Президента, Правительства и законодательных органов субъектов Российской Федерации, а также иных правовых актов, которые противоречат Конституции РФ.

Компетенция и функции КС РФ также включают разъяснение толкования конституционных положений. При этом КС РФ не может изменять текст Конституции, но может уточнить или дополнить его толкование.

Примерами решений, которые помогли уточнить толкование отдельных статей Конституции РФ, являются решения вопросов о налогах на полноценное питание и о законности увольнения женщин, находящихся в декретном отпуске.

В первом случае был вопрос в том, должны ли работодатели оплачивать налоги с денег, выданных в качестве возмещения расходов на питание своим сотрудникам. Конституционный Суд РФ пришел к выводу о том, что налоговые вычеты с полноценного питания, выдаваемого работодателем своим сотрудникам, должны освобождаться от налоговой нагрузки.

Во втором случае имелось вопрос о законности увольнения женщин, которые находятся в декретном отпуске. Конституционный Суд РФ пришел к выводу о том, что увольнение таких женщин является незаконным, потому что это нарушает их конституционные права на защиту здоровья и льготный режим труда и отдыха.

Таким образом, Конституционный Суд РФ играет важную роль в разъяснении положений

Конституции РФ. Его решения способствуют уточнению и изменению толкования Конституции.

Вопросы толкования Конституции РФ стали актуальными с момента ее принятия в 1993 году. Многократно возникали ситуации, когда толкование конституционных норм неоднозначно и вызвало разночтения между различными судебными инстанциями. В связи с этим, появилась необходимость совершенствования процесса интерпретации конституционных норм.

Первый путь улучшения процесса толкования Конституции РФ заключается в совершенствовании законодательства, регламентирующего процедуру толкования. Так, следует определить порядок рассмотрения конституционных дел, чтобы он включал этапы определения юридических фактов, определения юридических норм и выработки решения.

Второй путь улучшения заключается в разработке единой методики толкования конституционных норм для всех судебных инстанций. Такая методика должна определяться на уровне федерального закона и включать общие правила толкования, которые были бы обязательны для всех судей и арбитров в процессе разрешения конституционных споров.

Третий путь улучшения процесса толкования Конституции РФ - это учет общественного дискурса и научной экспертизы. Споры о толковании отдельных статей Конституции могут быть разрешены в результате публичных обсуждений и заслушивания мнения экспертов. Такие процессы могут многое добавить к процедурам толкования, учитывая, что конституционные споры сделали полностью публичными.

В целом, процесс толкования Конституции РФ должен быть постоянно совершенствуем и превращен в сложную и сбалансированную систему правил и методик, чтобы общественное доверие в заключения суда было максимально возможным.

Таким образом, анализ вопросов толкования Конституции РФ в связи с применением ее положений выявил целый ряд проблем, которые существуют в российской юридической практике. Некоторые из них связаны с неоднозначностью норм, другие – с отсутствием единого толкования в различных судебных инстанциях, третьи – с несоответствием принятых актов Конституции.

В ходе исследования было установлено, что создание единого методологического подхода к толкованию Конституции РФ является ключевой задачей для обеспечения ее эффективного применения в российской юридической практике. Кроме того, необходимо обеспечить большую открытость процесса толкования и применения

Конституции РФ, чтобы судьи, юристы и другие участники юридической практики могли использовать ценный опыт других специалистов и судебных решений.

Ключевым выводом является необходимость создания научного центра, который будет заниматься научным исследованием и просвещением в области толкования Конституции РФ и ее применение в российской юридической практике. Также важно провести дополнительные исследования для определения проблем, которые возникают в судебной практике и принятия решений, связанных с толкованием Конституции РФ.

Таким образом, перспективы дальнейших исследований данной проблематики связаны с проведением анализа российской юридической практики и ее применения Конституции РФ, а также с разработкой новых методологических подходов к ее толкованию и применению. Эти исследования могут внести важный вклад в улучшение юридической практики в России и обеспечить более эффективную защиту конституционных прав и свобод граждан.

Список литературы:

[1] Гаджиев Г. А. Толкование Конституции РФ с учетом экономической нормативности // Право: история и современность. 2022. Т. 6, № 4. С. 407 - 424.

[2] Мирошниченко Д. А. Интерпретационная деятельность суда как проблема юридической науки. Петренко Н. И., Рыбакова Я. Н.

[3] Пушкарев С. В. Толкование конституций сравниваемых государств // Вектор науки ТГУ. 2010. № 2.

[4] Хабриева Т. Я. Толкование Конституции Российской Федерации: теория и практика. М.: Юрист, 1998. С. 72-73.

[5] Миков И. А. Толкование конституционных норм // Законность и правопорядок в современном обществе. 2011. № 4.

Spisok literatury:

[1] Gadzhiev G. A. Tolkovanie Konstitucii RF s uchetom ekonomicheskoy normativnosti // Pravo: istoriya i sovremennost'. 2022. T. 6, № 4. S. 407 - 424.

[2] Miroshnichenko D. A. Interpretacionnaya deyatel'nost' suda kak problema yuridicheskoy nauki. Petrenko N. I., Rybakova YA. N.

[3] Pushkarev S. V. Tolkovanie konstitucij sravnivaemyh gosudarstv // Vektor nauki TGU. 2010. № 2.

[4] Habrieva T. YA. Tolkovanie Konstitucii Rossijskoj Federacii: teoriya i praktika. M.: YUrist", 1998. S. 72-73.

[5] Mikov I. A. Tolkovanie konstitucionnyh norm // Zakonnost' i pravoporyadok v sovremennom obshchestve. 2011. № 4.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-10-91-99
 NIION: 2018-0076-10/23-770
 MOSURED: 77/27-023-2023-10-770

СМОЛЬСКАЯ Ксения Андреевна,
 Аспирант,
 Кафедра Международного частного права
 Институт Законодательства и
 Сравнительного Правоведения
 при Правительстве
 Российской Федерации (ИЗуСП),
 e-mail: smolskseniya@yandex.ru

ЕВРОПЕЙСКАЯ КОМПАНИЯ КАК ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВАЯ ФОРМА ВЕДЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

Аннотация. В статье рассматривается европейская компания как организационно-правая форма юридического лица, а также выявляются основные присущие ей черты. В работе также приводится анализ источников ее правового регулирования, рассматривается процедура ее учреждения и ее органы управления. В статье представлен подробный анализ процедуры изменения уставного места нахождения европейской компании и его переноса из одного государства Европейского Союза в другое, что является ключевым преимуществом этой организационно-правовой формы по сравнению с национальными компаниями, которым не доступен аналогичный «перенос» уставного места нахождения. По результатам изучения доктрины по этой теме автор делает вывод о том, что использование термина «наднациональный» по отношению к европейской компании не является полностью корректным.

По результатам исследования автор делает вывод о том, что концепция европейской компании как организационно-правовой формы также может быть воспринята в рамках иных региональных объединений, в особенности Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: «европейская компания», «наднациональное юридическое лицо», «изменение места нахождения европейской компании», «перенос места нахождения», «международное частное право», «корпоративное право».

SMOLSKAYA Kseniya Andreevna,
 Postgraduate student
 Department of Private International Law
 The Institute of Legislation and Comparative Law
 under the Government of the Russian Federation

EUROPEAN COMPANY AS A LEGAL FORM OF BUSINESS ACTIVITY IN THE EUROPEAN UNION

Annotation. The article considers the European company (SE) as a legal form of a legal entity and identifies its main features. The author also analyses the sources of its legal regulation, considers the procedure of its establishment and its governmental bodies. This article also includes a detailed analysis of the procedure of changing the registered seat of a European company and its transfer from one state of the European Union to another. It is a key advantage of this legal form in comparison with national companies, which are not allowed to a “transfer” their registered seat to another country. Due to a comprehensive study of the doctrine in this field, the author concludes that the use of the term “supranational” in relation to a European company is not entirely correct.

Based on the results of the study, the author concludes that the concept of the European company as a legal form can also be used within other regional international organizations, especially within the Eurasian Economic Union.

Key words: “European company (SE)”, “supranational legal entity”, “change of registered seat of a European company”, “transfer of registered seat”, “private international law”, “corporate law”.

Введение

Европейская компания представляет собой один из видов общеевропейских форм юридического лица, предназначенный для крупных компаний. Эта организационно-правовая форма используется крупнейшими европейскими компаниями в процедурах трансграничных слияний, а также для оптимизации структуры корпоративного владения. К сожалению, эта организационно-правовая форма и ее потенциал все еще недостаточно изучены в правовом сообществе.

Кроме того, изучение правового статуса европейской компании видится актуальным в виду того, что эта организационно-правовая форма весьма актуальна и популярна в Европейском Союзе, следовательно, этот опыт может быть воспринят и другими региональными объединениями, в особенности, Евразийским экономическим союзом.

В юридической литературе существует мнение, что целью создания такой организационно-правовой формы, как европейская компания, было стремление унифицировать многочисленные так называемые концерновые структуры (состоящие из взаимосвязанных между собой дочерних и материнских компаний) в Европейском Союзе и исключить из них лишние звенья [1, с. 46].

Целью настоящей статьи является комплексный анализ источников правового регулирования европейской компании как организационно-правовой формы, рассмотрение ключевых вопросов, связанных с ее созданием, порядком ведения деятельности, а также выявление особенностей, присущих европейской компании как организационно-правовой форме осуществления предпринимательской деятельности.

Сравнительно-правовая характеристика европейской компании как организационно-правовой формы юридического лица

В октябре 2001 года был принят основной источник права, регулирующий деятельность европейской компании, - Регламент N2157/2001 о статуте европейской компании [14] (далее "Регламент").

Согласно Регламенту европейская компания приравнивается к национальным акционерным обществам того государства, на территории которого она была учреждена. Так, согласно ст. 10 Регламента все страны Европейского Союза должны рассматривать европейскую компанию как акционерное общество, созданное в той стране, где находится формальное место нахождения этой европейской компании.

В соответствии со ст. 9 Регламента иерархия источников правового регулирования европейской компании выглядит следующим образом.

Главенствующую роль занимает Регламент. Если же какие-либо правоотношения не урегулированы Регламентом, или Регламент содержит неполное правовое регулирование в отношении этих вопросов, то к таким отношениям могут применяться:

1) положения национального права стран-членов Европейского Союза, специально принятые с целью имплементации в национальное законодательство положений права ЕС о европейской компании;

2) положения национального права стран-членов ЕС, применяемые к национальным акционерным обществам в стране, где европейская компания имеет место регистрации;

3) положения уставов, которые применяются к национальным акционерным обществам в стране ЕС, где европейская компания имеет место регистрации.

Проанализировав текст Регламента, можно сделать вывод о том, что по значительному количеству вопросов в нем содержатся отсылки к национальному законодательству. В качестве примера можно привести:

- порядок формирования, изменения уставного капитала, а также выпуск акций (ст.5 Регламента);
- порядок занесения европейской компании в государственный реестр страны, на территории которой находится место ее регистрации;
- вопросы защиты интересов миноритарных акционеров и кредиторов компании (п. 5 ст. 8, п. 2 ст. 24, ст. 34, п. 4 ст. 47 Регламента);
- вопросы, связанные с ликвидацией компании (ст. 63 Регламента) и т. д.

Важно отметить, что п. 20 Преамбулы Регламента предусматривает ряд вопросов, которые прямо исключаются из Регламента. К таким вопросам относится налогообложение, конкуренция, право интеллектуальной собственности, а также несостоятельность. Преамбула Регламента также отдает на национальный уровень вопрос контроля за соблюдением положений Регламента, и п. 18 содержит норму, согласно которой государство-член может быть обязано ввести какие-либо санкции и меры против компании, которая нарушает положения Регламента. Например, в случае, если фактическое место нахождения компании расположено в государстве, отличном от государства формального места нахождения, такая компания подлежит ликвидации со стороны государства ее уставного места нахождения.

В связи с тем, что Регламент содержит лишь рамочное регулирование, и в нем много отсылок к национальному праву, очень важную роль играет коллизионный критерий определения субсидиарно применимого национального права, выбранный законодателем [4, с. 49], - а именно, фор-

мальное место нахождения компании ('registered office'), которое, должно располагаться в том же государстве, что и фактическое место нахождения ('registered office'). Таким образом, для того, чтобы определить право, регулирующее деятельность конкретной компании, недостаточно обращения лишь к Регламенту и европейским актам, нужно изучать право страны, где расположена такая компания, поскольку многие вопросы правового регулирования определяются именно им.

П. 3 ст. 9 Регламента также содержит правило, согласно которому если в стране регистрации европейской компании к компаниям, осуществляющим определенные виды деятельности применяются специальные нормы национального законодательства, то эти императивные нормы также подлежат применению к европейской компании. Таким образом, правовым источником также являются специальные нормы национального законодательства. Безусловно, в силу того, что во всех государствах, эти нормы существенным образом отличаются друг от друга, этот источник права представляет собой весьма широкий пласт национальных законов. Так, например, Дубовицкая Е. А. в своем исследовании высказывает мнение, что европейская компания представляет собой своего рода юридическую оболочку, которая может быть наполнена различным содержанием в соответствии с тем национальным законодательством, которое применяется субсидиарно наряду в общеевропейскими нормами [2, с. 81].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что термин "наднациональный" по отношению к европейской компании применяется условно, поскольку существует большой спектр вопросов, не урегулированных в Регламенте и в европейском законодательстве, к которым применяется национальное законодательство стран-членов Европейского Союза. Так, например, российский цивилист А.В. Асосков в своем исследовании [1, с. 7], посвященном европейской компании, высказывает точку зрения, что говорить о едином правовом статусе европейской компании на территории всего Европейского Союза не совсем верно и корректно, поскольку правовое регулирование в различных странах может различаться существенным образом. Автор настоящей статьи полностью разделяет это мнение ввиду того, что в Регламенте содержится очень большое количество отсылок не только к европейским источникам права, но и к национальным. Таким образом, изучение европейской компании лишь на основе Регламента в отрыве от национального права не всегда целесообразно, поскольку в этом случае можно сделать лишь самые общие выводы.

Уставный капитал европейской компании должен быть выражен в евро и разделен на акции. Минимальный размер уставного капитала составляет 120 000 евро. Если сравнивать его с соответствующими суммами, установленными для национальных компаний, то эта величина имеет среднее значение (так, например, в Германии минимальный размер уставного капитала акционерного общества – 50 000 евро, а во Франции – 225 000 евро). Стоит отметить, что в первоначальных проектах был предусмотрен более высокий размер уставного капитала европейской компании (500 000 евро), однако впоследствии он был уменьшен. Некоторые ученые [1, с. 16] придерживаются точки зрения, что это был абсолютно грамотный ход законодателя, поскольку он расширил сферу применения европейской компании как организационно-правовой формы и обеспечил ее доступность для малого и среднего бизнеса.

С одной стороны, минимальный размер уставного капитала европейской компании должен превышать суммы, установленные в национальных законодательствах стран-членов ЕС для национальных компаний, поскольку наличие в наименовании компании ссылки на ее правовую форму «SE» придает компании статусность и респектабельность на рынке и увеличивает доверие к ней. В то же время слишком высокий показатель делает эту организационно-правовую форму недоступной для малого и среднего бизнеса, что тоже не совсем верно. На мой взгляд, европейскому законодателю стоит рассмотреть возможность создания прогрессивной шкалы минимального уставного капитала в зависимости от размера компании.

Еще одним основополагающим аспектом правового регулирования европейской компании, который следует рассмотреть, является процедура ее учреждения. В Регламенте предусмотрено пять возможных способов создания европейской компании, четырем из которых отведена отдельная часть в Разделе 2. Стоит отметить, что, исходя из норм, содержащихся в ст. 2 Регламента, по общему правилу, учредителями европейской компании во всех случаях могут выступать лица, имеющие свое формальное и фактическое место нахождения на территории Европейского Союза.

Первый способ в соответствии с п. 1 ст. 2 Регламента – это слияние или присоединение двух и более акционерных обществ, как минимум два из которых имеют личный закон различных стран – членов Европейского Союза. В случае слияния или присоединения создается новое юридическое лицо, которому передаются все права и обязанности компаний-учредителей, которые, в свою очередь, прекращают свое существование.

Общие нормы о слияниях и присоединениях в рамках одного государства еще до принятия Регламента были унифицированы в Директиве Совета ЕС № 78/855/ЕЕС от 9 октября 1978 г. [12] (так называемая «Третья директива», которая действовала до 2011 года, и была заменена Директивой № 2011/35/ЕС [15] относительно слияния публичных компаний с ограниченной ответственностью (кодифицированная версия)), которая в свою очередь в 2017 году была заменена новой Директивой о некоторых аспектах корпоративного права [16]). Ст. 17 Регламента отсылает к указанной выше Директиве, и она применяется в субсидиарном порядке в части, не противоречащей положениям Регламента.

Также стоит отметить, что ст. 31 Регламента предусматривает упрощенные и более гибкие правила учреждения европейской компании путем присоединения для случаев, когда одной из компаний-учредителей принадлежит более 90% или 100% голосующих акций в присоединяемой компании.

Необходимо также сделать важное замечание, - в соответствии со ст. 30 Регламента после завершения процедуры регистрации европейской компании признать проведенную процедуру слияния или присоединения недействительной уже невозможно. Существенные нарушения, имевшие место при процедуре слияния или присоединения, могут стать лишь основанием для возбуждения процедуры ликвидации европейской компании.

Второй способ, в соответствии с частью 3 второго раздела Регламента – это создание европейской компании в качестве холдинговой или материнской компании. Согласно п. 2 ст. 2 Регламента учредителями такой компании могут быть акционерные общества и общества с ограниченной ответственностью, учрежденные в странах-участницах Европейского Союза, как минимум два из которых либо имеют различные личные законы, либо на протяжении двух лет имели филиал или дочернюю компанию на территории другой страны Европейского Союза.

При выборе этого способа создания акционеры компаний-учредителей вносят в уставный капитал европейской компании принадлежащие им акции, а взамен получают акции создаваемой европейской компании. В результате европейская компания становится материнской компанией по отношению к компаниям, ее учредившим, и владеет акциями компаний-учредителей, а они, в свою очередь, не подлежат ликвидации. Согласно Регламенту, действует императивное правило, согласно которому в результате такого обмена акциями создаваемая европейская компания должна получить такое количество акций, которое

предоставит ей как минимум 50% голосов на общих собраниях компаний-учредителей. Таким образом, компании-учредители становятся дочерними компаниями новой европейской компании, а она получает в них контрольный пакет акций.

Третий способ создания европейской компании - это создание дочерней компании путем подписки на ее акции. В этом случае, тоже как минимум два учредителя должны иметь личный закон разных стран Европейского Союза или на протяжении двух лет иметь филиал или дочернюю компанию на территории другой страны Европейского Союза. Важно, что учредить европейскую компанию этим способом могут не только акционерные общества и общества с ограниченной ответственностью, но и в целом, компании, а также юридические лица публичного и частного права. Таким образом, круг лиц, способных учредить дочернюю европейскую компанию значительно шире и не зависит от их организационно-правовой формы, в отличие от создания путем слияния и присоединения или создания холдинговой компании. Таким образом, можно сделать вывод, что этот способ является одним из самых доступных в европейском деловом сообществе.

В качестве четвертого способа можно выделить преобразование национального акционерного общества в европейскую компанию, которое урегулировано в главе 5 второго раздела Регламента. Осуществить такую реорганизацию может публичное акционерное общество, если оно в течении как минимум двух лет имело дочернее общество, регулируемое правом иного государства-члена Европейского Союза. В этом случае акционерное общество-учредитель не прекращается, и никакое новое юридическое лицо не создается, происходит лишь смена его организационно-правовой формы. В то же время в п.3 ст. 37 Регламента содержится важное ограничение, согласно которому перенос официального места нахождения такой компании в другую страну Европейского Союза в ходе процедуры преобразования запрещен. Таким образом, в случае желания участников перенести свою штаб-квартиру в другое государство, сначала им следует провести преобразование национального общества в европейскую компанию, и уже после инициировать процедуру переноса места ее нахождения за рубеж. В результате эти действия могут повлечь за собой большие финансовые и временные затраты.

Кроме того, выделяют еще один, пятый способ создания, хотя во втором разделе Регламента о нем ничего не сказано. Однако в соответствии с п. 2 ст. 3 Регламента уже существующая европейская компания может сама учредить другую, дочернюю, европейскую компанию. Такая компа-

ния по сути представляет собой компанию одного лица, и к ней применяются положения Директивы Совета ЕС N 89/667/ЕЕС от 21 декабря 1989 г. (Двенадцатая Директива) [13], посвященной обществам с ограниченной ответственностью с одним участником, с учетом соответствующих изменений.

Создание компании завершается занесением ее в официальный реестр страны ее формального места нахождения, хотя в первоначальных проектах Регламента предусматривалось создание единого реестра на уровне Европейского Союза. В свою очередь, в соответствии с п. 1 ст. 14 Регламента сведения о внесении или исключении компании из национальных реестров подлежат официальному опубликованию в Официальном журнале Европейских Сообществ, который находится в публичном доступе.

Что касается опубликования сведений на национальном уровне, государства сами определяют соответствующий реестр и порядок его ведения.

Отсутствие единого реестра на уровне Европейского Союза не всегда удобно на практике и порождает некоторые трудности, поскольку каждое государство самостоятельно определяет порядок ведения реестра и перечень информации, раскрываемой в нем. Более того, большинство стран ведут такие реестры на своем национальном языке, не дублируя текст на английский, немецкий, испанский или французский языки, что порождает трудности, неудобства и ошибки при переводе. Таким образом, создание общеевропейского реестра для таких общеевропейских юридических лиц видится необходимым и оправданным.

Также важно отметить отсутствие возможности создания европейской компании физическими лицами, - учредителями могут выступать только юридические лица. Эта позиция не раз подвергалась критике как со стороны практикующих юристов, так и со стороны самого бизнеса.

Следующем ключевым вопросом правового регулирования европейской компании, который требует детального рассмотрения, является структура ее органов управления. В этом вопросе создатели Регламента предоставили учредителям широкий спектр возможностей: они могут избрать как трехзвенную (германскую) модель корпоративного управления, так и двухзвенную (французскую) модель.

Основное различие между ними состоит в том, что в германской модели система управления компанией состоит из трех звеньев (общего собрания участников, единоличного и/или коллективного исполнительного органа, а также наблюдательного совета, который контролирует дея-

тельность исполнительных органов), в двухзвенной же системе, - наблюдательный совет отсутствует.

Примечательно, что к этому консенсусу Европейский Союз пришел не сразу, структура управления долгие годы была основным камнем преткновения при разработке Регламента, поскольку в рамках Европейского Союза существуют государства, в которых на национальном уровне господствуют принципиально разные подходы по этому вопросу. Изначально планировалось взять германскую трехзвенную модель в качестве образца, с тем, чтобы и в европейской модели корпоративного управления было три органа управления. Также стоит отметить, что еще в 1970-е годы в рамках Европейского Союза велась работа над принятием Пятой Директивы, которая была призвана ввести в Европейский Союз единую систему корпоративного управления, взяв за образец германскую модель [1, с. 10]. Но государства, в которых господствовала двухзвенная модель, были категорически против этого, и эта директива так и не принята до сих пор.

В результате создателям Регламента пришлось утвердить компромиссные положения. Так, ст. 38 Регламента закрепляет две возможные системы управления: первая предусматривает наличие общего собрания акционеров, наблюдательного и исполнительного органа. Вторая же, подразумевает создание только общего собрания акционеров и административного органа.

Этот административный орган формируется общим собранием акционеров и осуществляет управление европейской компанией, однако для ведения текущей деятельности в компании может быть назначен один или несколько управляющих директоров. Количественный состав административного органа определяется в уставе европейской компании, с учетом минимального и максимального количества членов, установленного в национальном законодательстве страны места нахождения европейской компании. Однако в случае участия наемных работников в управлении европейской компанией, административный орган должен состоять как минимум из трех членов.

В трехзвенной системе исполнительный орган осуществляет управление компанией, а его структура формируется наблюдательным органом. Наблюдательный орган, в свою очередь, контролирует деятельность исполнительного органа, однако не может исполнять его функции по текущему управлению компанией. На исполнительный орган также возлагается обязанность представления отчета о результатах своей деятельности наблюдательному органу каждые 3 месяца. Одно и то же лицо не может быть одновременно членом и исполнительного и наблюдательного

органа. Количество членов наблюдательного и исполнительного органов определяются в уставе европейской компании, однако их минимальное и максимальное количество могут быть установлены в законодательстве государства Европейского Союза, в котором расположено место нахождения европейской компании. Также согласно п. 1 ст. 48 Регламента в уставе европейской компании содержится информация о сделках, которые требуют наделения исполнительного органа соответствующими полномочиями со стороны наблюдательного органа. Однако в законодательстве страны нахождения европейской компании может быть разрешено, чтобы некоторые категории и виды сделок совершались самим наблюдательным органом.

В Регламенте содержатся и некоторые нормы, применимые к обеим системам: например, максимальный срок полномочий избираемых органов не должен превышать 6 лет (меньший срок может быть предусмотрен в уставе). Однако члены органов управления имеют право переизбираться на должность один или несколько раз в соответствии с ограничениями, изложенными в уставе. Также стоит отметить, что согласно п. 1 ст. 47 Регламента в качестве члена органа управления европейской компании может выступать и юридическое лицо, но только в том случае, если в национальном законодательстве об акционерных обществах в стране, где расположено место нахождения европейской компании, предусмотрена такая возможность. Кроме того, избранное юридическое лицо обязательно должно назначить конкретное физическое лицо, которое будет действовать от его имени, в рамках осуществления управленческой деятельности.

Кроме того существует еще одна важная правовая норма, применимая к обеим системам управления. Так, в соответствии со ст. 51 Регламента члены исполнительного, наблюдательного и административного органов несут ответственность за ущерб или убытки, причиненные европейской компании в связи с нарушениями обязательств, предусмотренных в законе, уставе или ином документе, в соответствии с законодательством в государстве, где такая европейская компания имеет свое формальное место нахождения. Таким образом, характер и размер ответственности членов органов управления компании определяются также национальным законодательством, а не общеевропейскими правовыми актами.

В Регламенте также есть некоторые специальные нормы и требования для каждой из систем управления. Так, например, для трехзвенной модели действуют следующие императивные правила:

- Одно и то же лицо не может быть членом и наблюдательного и исполнительного органов одновременно.

- Текущее управление европейской компанией не может осуществляться наблюдательным органом.

- Для исполнительного органа предусмотрена обязанность предоставления отчета в наблюдательный орган о перспективах деятельности компании как минимум каждые 3 месяца.

Для двухзвенной системы управления создателями Регламента также были приняты специальные обязательные требования и нормы. Например, административный орган должен не реже чем раз в три месяца собираться на заседания.

В виду того, что по многим вопросам правовое регулирование Регламента содержит отсылки к уставу самой компании и национальному законодательству стран Европейского Союза, многие ученые признают, что этот аспект урегулирован весьма размыто и неполно [1, с. 11].

Еще одним важным вопросом является личный закон европейской компании. Ст. 10 Регламента содержит правовую норму, согласно которой в каждом из государств-членов Европейского Союза такая европейская компания должна приравниваться по статусу к акционерному обществу, учрежденному в таком государстве. Однако это нельзя расценивать как использование по отношению к европейской компании коллизионного критерия места инкорпорации, поскольку в ст. 7 Регламента содержится императивная норма, согласно которой формальное и фактическое место нахождения компании обязательно должны находиться в пределах одного государства Европейского Союза. В противном случае компания подлежит принудительной ликвидации. Таким образом, некоторые ученые делают вывод о победе критерия реальной оседлости над критерием инкорпорации, а также о том, что такая организационно-правовая форма является в каких-то вопросах менее гибкой нежели национальные компании, поскольку переносить фактическое место нахождения европейской компании, не изменяя ее формального места нахождения запрещено [4, с. 49].

В силу того, что в Европейском Союзе долгое время на практике отсутствовала возможность переноса уставного места нахождения в другое государство для национальных компаний, необходимость создания механизма, позволяющего компании это сделать без ее ликвидации и учреждения вновь, с тем чтобы сохранялось правопреемство, стала очевидной [10, с. 197]. И именно в рамках европейской компании европейскому биз-

несу наконец была предоставлена такая возможность.

Процедура изменения места нахождения компании изложена в ст. 8 Регламента. Эта процедура представляет собой исключение европейской компании из реестра юридических лиц государства первоначального места регистрации компании и внесение этой компании в реестр юридических лиц в другом государстве по новому месту нахождения.

В Регламенте содержится достаточно развернутое правовое регулирование, ключевая цель которого – гарантия законных интересов кредиторов и миноритарных акционеров европейской компании на всем протяжении смены места нахождения компании.

Следует отметить, что под изменением места нахождения европейской компании понимается одновременный перенос как формального, так и фактического места нахождения этой компании в другое государство Европейского Союза. Это требование вытекает из ст. 7 Регламента, положения которой не должны нарушаться и при переносе места нахождения европейской компании. Таким образом, из изменения фактического места нахождения автоматически следует перенос административного центра. В свою очередь, перенос свое уставное место нахождения в другое государство, компания не может оставить прежним место своего административного центра, оно также должно быть перенесено в это государство [11, с. 32]. За нарушение этого жесткого правила в п. 1, 2 ст. 64 Регламента предусмотрена строгая ответственность – вплоть до ликвидации компании.

Что касается, процедурных правил, согласно п. 2 ст. 8 Регламента административный или исполнительный орган (в зависимости от избранной системы управления) компании должен как минимум за два месяца до принятия решения об изменении места нахождения компании сделать соответствующую публикацию о намерении перенести место нахождения за рубеж в средствах массовой информации.

Также в соответствии с п. 3 ст. 8 Регламента исполнительный или административный орган (в зависимости от системы корпоративного управления в компании) должен предоставить отчет, в котором он объясняет и обосновывает юридическую и экономическую целесообразность процедуры изменения формального места нахождения компании и его переноса в другое государство Союза, а также возможные последствия для кредиторов, акционеров и сотрудников.

Затем на общем собрании участников компании принимается соответствующее решение о переносе места нахождения европейской компа-

нии в другое государство. Такое решение должно приниматься согласно требованиям ст. 59 Регламента квалифицированным большинством в две трети голосов, также как и принятие решения об изменении устава компании в этой связи.

После принятия такого решения необходимо получить специальный сертификат в компетентных органах по прежнему месту нахождения компании в рамках п. 8 ст. 8 Регламента. Такой сертификат свидетельствует о выполнении всех формальностей и требований, необходимых перед переносом места нахождения компании, и без него европейская компания не может быть внесена в реестр по своему новому месту нахождения.

После того, как компания вносится в реестр принимающего государства, этот реестр должен направить соответствующее уведомление в реестр первоначальной страны регистрации компании. Согласно п. 11 ст. 8 Регламента компания исключается из реестра по прежнему месту нахождения лишь после получения такого уведомления о регистрации в другом государстве.

До момента опубликования решения об исключении европейской компании из реестра третьи лица могут исходить из того, что эта компания имеет свое местонахождение в прежнем месте. Это не распространяется на случаи, когда такие третьи лица знали об изменении места нахождения европейской компании. Кроме того, если в отношении европейской компании были инициированы процедуры ликвидации или банкротства, то перенос места нахождения такой компании не допускается.

Среди юристов существуют различные мнения о такой организационно-правовой форме как европейская компания. Так, например, М.В. Кадлец утверждает, что «она подходит крупным компаниям, поскольку позволяет снизить расходы на создание и поддержание деятельности дочерних компаний в государствах-членах, облегчает перенос места нахождения ввиду отсутствия юридических барьеров, вызванных различиями в национальных правовых системах» [3, с. 16].

Что касается вопросов налогообложения, в самом Регламенте нет норм, посвященных этому вопросу, поскольку его создатели стремились к тому, чтобы европейская компания учреждалась не в силу каких-либо налоговых преференций, а в силу очевидных преимуществ этой организационно-правовой формы с точки зрения корпоративного права [1, с. 15]. В то же время налоговые преимущества возникают на практике в силу наднациональной природы этой организационно-правовой формы. Так, налог на прибыль европейской компании рассчитывается, учитывая операции и деятельность компании на территории всех госу-

дарств, в результате чего возникает возможность зачета прибылей, возникших на территории одного государства, против убытков, полученных в другом государстве. Таким образом, правовое регулирование европейской компании предполагает для таких компаний особый режим деятельности, в том числе налоговый.

Отношение к европейской компании как к организационно-правовой форме в юридическом сообществе разное. Так, некоторые ученые и юристы подвергают критике рамочное правовое регулирование европейской компании и утверждают, что европейская компания «создает гораздо больше проблем, чем она решает» [8, с. 420]. Другая группа ученых относится к европейской компании нейтрально, утверждая, что несмотря на все свои недостатки эта форма ведения предпринимательской деятельности позволяет постепенно решать стоящие перед Евросоюзом проблемы (в особенности связанные с перемещением и слиянием компаний) и является большим прогрессом [9, с. 383, 385]. Кроме того, некоторые правоведы [7, с. 20, 63] относятся к концепции европейской компании крайне положительно, поскольку именно ее гибкость и отсутствие единообразных правил позволяет избежать применения строгих норм национального права некоторых стран (например, возможность отказаться от применения норм германского права о представительстве наемных работников, а также от трехзвенной модели корпоративного управления для многих предпринимателей является несомненным плюсом). Более того, некоторые государства-члены Евросоюза опасаются того, что в случае активной унификации правового регулирования европейской компании и разработки единого, а не рамочного статута, им будет навязаны концепции, существующие в германском праве.

Заключение

Безусловно, опыт существования европейской компании как организационно-правовой формы может быть не менее актуален и в рамках иных региональных объединений, в особенности, в рамках ЕАЭС. Так, например, создание «евразийской компании» усилит интеграционный эффект международного экономического сотрудничества, и позволит компаниям вести бизнес в этом регионе намного удобнее и мобильнее. К тому же, если учесть все недостатки, присущие европейской компании как организационно-правовой форме, и, например, сделать минимальный размер уставного капитала не чрезвычайно высоким, «евразийская компания» может стать весьма актуальной организационно-правовой формой, которая будет удовлетворять потребностям не только крупного, но и малого и среднего бизнеса.

Также в рамках ЕАЭС возможно будет решить еще одну проблему, характерную для европейской компании, - разрозненность ее правового регулирования на практике, так как несмотря на Брекзит между национальным законодательством различных государств – членом Европейского Союза существует много существенных различий (например, положения об участии наемных сотрудников в управлении, характерные для германского права, а также различные системы корпоративного управления – двухзвенная и трехзвенная)

Право стран – участниц ЕАЭС имеет намного больше общего в силу советского прошлого, вследствие этого при отсылках к национальному праву различий в правовом регулировании и правовых коллизий будет существенно меньше, а правовое регулирование такой компании может быть не таким разрозненным и более предсказуемым. Таким образом, создание «евразийской компании» в рамках ЕАЭС видится вполне оправданным и даже необходимым.

Список литературы:

- [1] А.В. Асосков. Устав европейской компании: новый этап развития права Европейского союза. «Законодательство», N 8, август 2002 г. N 8. - С. 62-74.
- [2] Дубовицкая Е.А.. Европейское корпоративное право: Свобода перемещения компаний в Европейском сообществе. - М.: Волтерс Клувер, 2004.
- [3] Кадлец М.В. корпоративное право Европейского Союза: от общих принципов до устава европейской компании // Международное публичное и частное право. - М.: Юрист, 2005, № 6. - с. 14-16.
- [4] Международное частное право: Учебник. В 2 т. Т. 2: Особенная часть /Отв. ред. С.Н. Лебедев, Е.В. Кабатова. – М.: Статут, 2015.
- [5] Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право - М.: Статут, 2014 – 454 с.
- [6] Рейнгольд В., Долотов В. Европейская компания: новые возможности наднационального юридического лица// Юридическая наука. 2017. N 3, с.105-115
- [7] Blanquet F. Das Statut der Europäischen Aktiengesellschaft (Societas Europaea „SE“) - Ein Gemeinschaftsinstrument für die grenzübergreifende Zusammenarbeit im Dienste der Unternehmen//ZGR. 2002.
- [8] Jaeger C. Wie europäisch ist die Europäische Aktiengesellschaft//ZEuP. 1994.
- [9] Teichmann C. Die Einführung der Europäischen Aktiengesellschaft//ZGR. 2002.
- [10] Wulf-Henning Roth. From Centors to Ueberseering: Free Movement of Companies,

Private, International Law, and Community. International & Comparative Law Quarterly, Volume 52, Issue 1, January 2003, c. 177-208

[11] Wymeersch, Eddy O. The Transfer of the Company's Seat in European Company Law (March 2003). ECGI - Law Working Paper No. 08/2003.

[12] Third Council Directive 78/855/EEC of 9 October 1978 based on Article 54 (3) (g) of the Treaty concerning mergers of public limited liability companies Official Journal of the European Communities L 295, 20.10.1978, p. 36–43

[13] Twelfth Council Company Law Directive 89/667/EEC of 21 December 1989 on single-member private limited-liability companies. OJ L 395, 30.12.1989, p. 40–42

[14] Council Regulation (EC) No 2157/2001 of 8 October 2001 on the Statute for a European company (SE). Official Journal of the European Communities L 294, 10.11.2001, p. 1–21

[15] Directive 2011/35/EU of the European Parliament and of the Council of 5 April 2011 concerning mergers of public limited liability companies (OJ L 110, 29.4.2011, pp. 1-11)

[16] Directive (EU) 2017/1132 of the European Parliament and of the Council of 14 June 2017 relating to certain aspects of company law (Text with EEA relevance.) (Current consolidated version: 02/08/2022) Official Journal of the European Communities L 169, 30.6.2017, p. 46–127

Spisok literatury:

[1] A.V. Asoskov. Ustav evropejskoj kompanii: novyj jetap razvitija prava Evropejskogo sojuza. "Zakonodatel'stvo", N 8, avgust 2002 g. N 8. p. 62-74

[2] Dubovickaja E.A.. Evropejskoe korporativnoe pravo: Svoboda peremeshhenija kompanij v Evropejskom soobshhestve. - M.: Volters Kluver, 2004

[3] Kadlec M.V. korporativnoe pravo Evropejskogo Sojuza: ot obshhih principov do ustava evropejskoj kompanii // Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo. - M.: Jurist, 2005, № 6. p. 14-16

[4] Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: Ucheb-nik. V 2 t. T. 2: Osobennaja chast' /Otv. red. S.N. Leb-edev, E.V. Kabatova. – M.: Statut, 2015

[5] Suhanov E.A.. Sravnitel'noe korporativnoe pravo - M.: Statut, 2014 – 454 s.

[6] Rejngol'd V., Dolotov V. Evropejskaja kompanija: novye vozmozhnosti nadsacional'nogo juridicheskogo lica// Juridicheskaja nauka. 2017. N 3, p.105-115

[7] Blanquet F. Das Statut der Europäischen Aktiengesellschaft (Societas Europaea „SE“) - Ein Gemeinschaftsinstrument für die grenzübergreifende Zusammenarbeit im Dienste der Unternehmen//ZGR. 2002.

[8] Jaeger C. Wie europäisch ist die Europäische Aktiengesellschaft//ZEuP. 1994.

[9] Teichmann C. Die Einführung der Europäischen Aktiengesellschaft//ZGR. 2002.

[10] Wulf-Henning Roth. From Centors to Ueberseering: Free Movement of Companies, Private, International Law, and Community. International & Comparative Law Quarterly, Volume 52, Issue 1, January 2003, p. 177-208

[11] Wymeersch, Eddy O. The Transfer of the Company's Seat in European Company Law (March 2003). ECGI - Law Working Paper No. 08/2003.

[12] Third Council Directive 78/855/EEC of 9 October 1978 based on Article 54 (3) (g) of the Treaty concerning mergers of public limited liability companies Official Journal of the European Communities L 295, 20.10.1978, p. 36–43

[13] Twelfth Council Company Law Directive 89/667/EEC of 21 December 1989 on single-member private limited-liability companies. OJ L 395, 30.12.1989, p. 40–42

[14] Council Regulation (EC) No 2157/2001 of 8 October 2001 on the Statute for a European company (SE). Official Journal of the European Communities L 294, 10.11.2001, p. 1–21

[15] Directive 2011/35/EU of the European Parliament and of the Council of 5 April 2011 concerning mergers of public limited liability companies (OJ L 110, 29.4.2011, pp. 1-11)

[16] Directive (EU) 2017/1132 of the European Parliament and of the Council of 14 June 2017 relating to certain aspects of company law (Text with EEA relevance.) (Current consolidated version: 02/08/2022) Official Journal of the European Communities L 169, 30.6.2017, p. 46–127

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-10-100-103

NIION: 2018-0076-10/23-771

MOSURED: 77/27-023-2023-10-771

КУЗНЕЦОВ Андрей Евгеньевич,

аспирант кафедры

«Правовое обеспечение государственного управления и экономики» Юридического

института РУТ (МИИТ),

e-mail: mail@law-books.ru

ДАНИЛИНА Елена Ивановна,

д. э. н., профессор кафедры

«Правовое обеспечение государственного управления и экономики» Юридического

института РУТ (МИИТ),

e-mail: mail@law-books.ru

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ

Аннотация. В данной статье рассматривается правоохранительная деятельность таможенных органов, их полномочия и функции в обеспечении экономической безопасности страны; контроль и надзор за соблюдением таможенного законодательства; проблемы и перспективы развития правоохранительной деятельности таможенных органов.

Ключевые слова: таможенные органы, правоохранительная деятельность, экономическая безопасность, контроль, надзор.

KUZNETSOV Andrey Evgenievich,

graduate student of the Department "Legal Support of public administration and Economics of the Law Institute of RUTU (MIIT)

DANILINA Elena Ivanovna,

e. n., professor of the department

"Legal support of the state Management and Economics" Legal Institute of RUT (MIIT)

LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES OF CUSTOM AUTHORITIES

Annotation. This article examines the law enforcement activities of customs authorities, their powers and functions in ensuring the economic security of the country; control and supervision of compliance with customs legislation; problems and prospects for the development of law enforcement activities of customs authorities.

Key words: customs authorities, law enforcement activities, economic security, control, supervision.

Введение

Таможенные органы играют важнейшую роль в обеспечении экономической безопасности государства. Их деятельность направлена на контроль и регулирование перемещения товаров и услуг через границу, что способствует поддержанию стабильности национальной экономики. Однако, несмотря на важность таможенных органов в экономической системе страны, вопросы их правоохранительной деятельности зачастую остаются недостаточно освещенными в юридической литературе.

Цель данной статьи – анализ правоохранительной деятельности таможенных органов, выявление основных функций и полномочий, которые они выполняют в рамках обеспечения экономической безопасности государства.

Общая характеристика таможенных органов

Таможенные органы представляют собой государственные структуры, ответственные за контроль и регулирование перемещения товаров и услуг через государственную границу, а также за

соблюдение таможенного законодательства. В их основные задачи входит обеспечение экономической безопасности страны, защита интересов национальной экономики, а также сбор таможенных платежей и налогов.

Таможенные органы осуществляют свою деятельность в соответствии с действующим законодательством, в том числе с Таможенным кодексом Российской Федерации и Федеральным законом «О таможенном регулировании в Российской Федерации» от 27.11.2010 N 311-ФЗ (последняя редакция), который определяет их права, обязанности и полномочия. Согласно этому кодексу, таможенные органы имеют право проводить таможенный контроль, осуществлять таможенное оформление товаров, а также применять меры по предотвращению и пресечению нарушений таможенных правил. [2, с.84]

Структура таможенных органов включает в себя различные подразделения и службы, которые отвечают за выполнение определенных функций. К таковым относятся, например, оперативные подразделения, осуществляющие контроль за перемещением товаров через границу, и аналитические службы, проводящие анализ и обработку информации, необходимой для эффективного выполнения задач таможенных органов.

Важной функцией таможенных органов является борьба с контрабандой и другими нарушениями таможенного законодательства. В рамках этой деятельности они имеют право проводить проверки и осуществлять контроль на таможенной территории, а также применять меры административного и уголовного воздействия в случае выявления нарушений.

Правоохранительные функции таможенных органов

Правоохранительные функции таможенных органов составляют важную часть их деятельности и направлены на борьбу с контрабандой и нарушениями таможенных правил, а также на предотвращение попыток незаконного перемещения через границу различных товаров и веществ.

Согласно Таможенному кодексу Российской Федерации таможенные органы имеют право осуществлять таможенные операции и контроль, включающие проверку документов, досмотр транспортных средств, грузов и багажа, а также проведение таможенных расследований и исследований. В случае выявления нарушений таможенного законодательства таможенные органы имеют право применять административные и карательные меры, предусмотренные действующим законодательством. [1, с.61]

Важным аспектом деятельности таможенного правопорядка является борьба с контрабан-

дой. Для эффективной борьбы с данным видом преступлений таможенные органы сотрудничают с другими правоохранительными и контролирующими органами, обмениваются информацией и проводят совместные операции. Например, в рамках борьбы с контрабандой наркотиков таможенные органы взаимодействуют с органами внутренних дел, Федеральной службой по контролю за наркотиками и другими структурами. [7, с.43]

Помимо контрабанды таможенные органы пресекают и другие нарушения таможенных правил, такие как, например, недекларирование или ложное декларирование товаров, нарушения порядка перемещения товаров через таможенную границу и т.п. С этой целью используются различные методы контроля и проверки, а также применяются санкции, предусмотренные законодательством.

Контроль и надзор за соблюдением таможенного законодательства

Основным инструментом контроля за соблюдением таможенных правил является таможенный контроль, включающий проверку документов, досмотр транспортных средств, грузов и багажа, проведение таможенных проверок и обысков. Кроме того, таможенные органы анализируют и обрабатывают информацию, полученную в ходе таможенного контроля, с целью выявления нарушений таможенных правил. [3, с.25]

Контроль за соблюдением таможенных правил осуществляется путем проведения проверок, проверок и контроля за соблюдением таможенных правил на предприятиях и организациях, а также путем анализа отчетности налогоплательщиков.

При выявлении нарушений таможенных правил таможенные органы налагают санкции за нарушения, предусмотренные законодательством. К ним относятся штрафы, конфискация товаров и транспортных средств, уголовное преследование и другие меры воздействия по предотвращению нарушений таможенных правил.

Международное сотрудничество таможенных органов

Международное сотрудничество включает сотрудничество между таможенными органами разных стран, а также с международными организациями, занимающимися вопросами таможенного регулирования и борьбы с преступностью.

Одним из основных механизмов международного сотрудничества между таможенными органами является обмен информацией. Это позволяет оперативно получать данные о грузах, транспортных средствах и пересечениях границы, а также выявлять и предотвращать попытки контрабанды и других нарушений таможенных пра-

вил. Примером международного обмена информацией могут быть соглашения о сотрудничестве между таможенными органами разных стран.

Важным аспектом международного сотрудничества является участие таможенных органов в деятельности международных организаций, таких как Всемирная таможенная организация (ВТО) и Интерпол. Эти организации разрабатывают стандарты и рекомендации в сфере таможенного регулирования, а также координируют деятельность таможенных органов разных стран по борьбе с трансграничной преступностью. [4, с.57]

Кроме того, в рамках международного сотрудничества таможенные органы проводят совместные операции по борьбе с контрабандой и другими нарушениями таможенных правил. Примером такой совместной деятельности является операция «Граница», которая проводится таможенными службами и правоохранительными органами стран СНГ с целью предотвращения незаконного перемещения товаров и веществ через границу.

Проблемы и перспективы развития правоохранительной деятельности таможенных органов

Одной из проблем является недостаточная техническая оснащенность таможенных органов, что затрудняет проведение таможенного контроля и выявление нарушений таможенных правил.

Кроме того, существует проблема недостаточной квалификации таможенников, что также влияет на эффективность их работы. Для решения этой проблемы необходимо разработать и реализовать программы повышения квалификации таможенных работников, а также привлечь квалифицированных специалистов для работы в таможенных органах. [8, с.50]

Важной проблемой является коррупция в таможенных органах, что негативно влияет на эффективность их деятельности. Для борьбы с коррупцией необходимо принять меры по усилению контроля за действиями таможенников и повышению ответственности за коррупционные преступления.

Перспективы развития правоприменительной деятельности таможенных органов связаны с совершенствованием нормативно-правовой базы, регулирующей их деятельность, а также с внедрением новых технологий в процесс таможенного контроля. Еще одним важным направлением развития является расширение международного сотрудничества между таможенными органами, а значит, борьба с трансграничной преступностью и нарушениями таможенных правил станет более эффективной. [6, с.328]

Правоохранительная деятельность таможенных органов в контексте особенностей Евразийского экономического союза

Правоохранительная деятельность таможенных органов в контексте Евразийского экономического союза (ЕАЭС) является важной частью интеграционного процесса и обеспечивает функционирование одного из ключевых элементов этой организации – таможенного союза. ЕАЭС объединяет Армению, Беларусь, Казахстан, Киргизию и Россию в таможенный союз, что подразумевает свободное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы между членами союза.

ЕАЭС формирует таможенный союз, что подразумевает свободное движение товаров между членами союза без внутренних таможенных пошлин. ЕАЭС имеет общие правила и стандарты, регулирующие таможенные процедуры и торговлю товарами между членами. Таможенные органы членов ЕАЭС осуществляют контроль за товарами, пересекающими внешние границы союза. Это включает проверку на соответствие таможенным правилам, уплату необходимых таможенных пошлин и налогов, а также борьбу с контрабандой и незаконным оборотом товаров. Одной из важных функций таможенных органов ЕАЭС является борьба с незаконными пересылками и торговлей товарами, которые нарушают таможенные правила. Это включает в себя меры по выявлению и пресечению контрабанды, поддельных товаров и незаконных методов уклонения от уплаты налогов. Таможенные органы работают над обеспечением безопасности трансграничных перемещений товаров. Это важно для предотвращения террористических актов, контрабанды оружия и других опасных товаров. Таможенные органы играют роль в обеспечении соблюдения таможенных правил, установленных ЕАЭС. Это включает в себя проверку соответствия товаров стандартам безопасности и качества, а также нормам таможенной стоимости. Таможенные органы членов ЕАЭС активно сотрудничают друг с другом и с международными организациями, такими как Всемирная таможенная организация (ВТО), с целью облегчения международной торговли и обмена информацией. [5, с.59]

Заключение

Основными задачами таможенных органов являются контроль и надзор за соблюдением таможенного законодательства, а также предотвращение и пресечение правонарушений в области таможенного дела. Таможенные органы также активно сотрудничают с правоохранительными органами других стран и международными орга-

низациями в целях борьбы с трансграничной преступностью.

Необходимо отметить, что правоохранительная деятельность таможенных органов сталкивается с рядом проблем, таких как недостаточная техническая оснащенность, недостаточная квалификация сотрудников и коррупция. Решение этих проблем позволит повысить эффективность работы таможенных органов и укрепить экономическую безопасность страны.

Список литературы:

[1] Алексеева П.М. Правоохранительная деятельность таможенных органов: основы взаимодействия с иными органами // Символ науки. 2020. №1. С.60–62.

[2] Антонова А.С. Правоохранительная деятельность таможенных органов РФ // Вестник магистратуры. 2020. №1–1 (100). С.83–84.

[3] Ахмедзянов Р.Р., Беликова К.А., Михайлова А.А., Колябин К.В. Анализ деятельности ФТС России в сфере защиты прав интеллектуальной собственности // Вестник академии знаний. – 2021. – №1. – С. 24–27.

[4] Елистратова А.А., Абрамов В.Е. анализ правоохранительной деятельности ФТС России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. №1–2. С.55–58.

[5] Казанцева Н.Г., Карпович О.Г. Правоохранительная деятельность таможенных органов на восточных окраинах Российского государства: историко-правовой аспект // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. №4 (40). С.56–62.

[6] Костерина, Д. Р. Понятие и содержание правоохранительной деятельности таможенных органов Российской Федерации / Д. Р. Костерина. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2022. – № 22 (417). – С. 327–329.

[7] Коткин М.Е. Некоторые аспекты правоохранительная деятельности таможенных органов

рф на современном этапе // Вестник магистратуры. 2015. №6-3 (45). С.42–43.

[8] Мустафа Д.А., Патимат И.Б., Жанати А.С. Таможенные органы как субъект правоохранительных органов // Закон и право. 2018. №11. С.49–51.

Spisok literatury:

[1] Alekseeva P.M. Pravoohranitel'naya deyatel'nost' tamozhennyh organov: osnovy vzaimodejstviya s inymi organami // Simvol nauki. 2020. №1. S.60–62.

[2] Antonova A.S. Pravoohranitel'naya deyatel'nost' tamozhennyh organov RF // Vestnik magistratury. 2020. №1–1 (100). S.83–84.

[3] Ahmedzyanov R.R., Belikova K.A., Mihajlova A.A., Kolyabin K.V. Analiz deyatel'nosti FTS Rossii v sfere zashchity prav intellektual'noj sobstvennosti // Vestnik akademii znanij. – 2021. – №1. – S. 24–27.

[4] Elistratova A.A., Abramov V.E. analiz pravoohranitel'noj deyatel'nosti FTS Rossii // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2022. №1–2. S.55–58.

[5] Kazanceva N.G., Karpovich O.G. Pravoohranitel'naya deyatel'nost' tamozhennyh organov na vostochnyh okrainah Rossijskogo gosudarstva: istoriko-pravovoj aspekt // YUridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2017. №4 (40). S.56–62.

[6] Kosterina, D. R. Ponyatie i sodержanie pravoohranitel'noj deyatel'nosti tamozhennyh organov Rossijskoj Federacii / D. R. Kosterina. – Tekst : neposredstvennyj // Molodoj uchenyj. – 2022. – № 22 (417). – S. 327–329.

[7] Kotkin M.E. Nekotorye aspekty pravoohranitel'naya deyatel'nosti tamozhennyh organov rf na sovremennom etape // Vestnik magistratury. 2015. №6-3 (45). S.42–43.

[8] Mustafa D.A., Patimat I.B., Zhanati A.S. Tamozhennye organy kak sub"ekt pravoohranitel'nyh organov // Zakon i pravo. 2018. №11. S.49–51.

ПЕРЕДАЧА ИМУЩЕСТВА ИЗ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ В МУНИЦИПАЛЬНУЮ СОБСТВЕННОСТЬ

Аннотация. В данной статье мы рассматриваем тему перевода имущества из государственной собственности в собственность органов местного самоуправления муниципальной образования, а именно передача государственной собственности (в частности федеральной) в муниципальную собственность. Особенности и порядок передачи такой собственности в собственность органов местного самоуправления муниципальной образования и ознакомилась с тем, каким именно образом осуществляется передача федерального имущества в муниципальную собственность муниципального образования.

Также особенности передачи государственной собственности (в частности собственности субъектов Российской Федерации) в муниципальную собственность муниципального образования. Также рассмотрели вопрос передачи имущества из собственности как юридических, так и физических лиц в муниципальную собственность муниципального образования. Передача имущества юридических лиц в муниципальную собственность. Передача имущества юридических и физических лиц в муниципальную собственность, а именно с процедурой передачи в муниципальную собственность имущества физических лиц и юридических лиц, ознакомилась с особенностями передачи собственности юридических лиц в муниципальную собственность местного самоуправления, и обозначили ответственное лицо, кто отвечает за процедурой передачи в муниципальную собственность муниципального образования имущества, что орган местного самоуправления в свою очередь обязан сформировать для осуществления процедуры передачи имущества в муниципальную собственность муниципального образования.

Ознакомилась с порядком передачи жилищного фонда и объектов жилищно-коммунального хозяйства в муниципальную собственность муниципального образования, какой порядок осуществления передачи такого вида имущества в муниципальную собственность муниципального образования и а какое количество этапов подразделяется процедура передачи жилищного фонда и объектов жилищно-коммунального хозяйства в муниципальную собственность.

Ключевые слова: Имущество; муниципальная собственность; государственная собственность; собственность субъектов Российской Федерации; собственность юридических лиц; собственность физических лиц; унитарное предприятие.

BONDAREV Kirill Mikhailovich,
graduate student,
Department of Civil Law Disciplines
Russian University of Economics G.V. Plekhanov.
Russian Federation, Moscow

TRANSFER OF PROPERTY FROM STATE PROPERTY TO MUNICIPAL PROPERTY

Annotation. In this article, we consider the topic of transferring property from state ownership to the ownership of local self-government bodies of a municipality. Namely, the transfer of state property (federal) to municipal ownership. The specifics and procedure for transferring such property to the ownership of local self-government of a municipal formation and familiarized themselves with exactly how and how the transfer of federal property to the municipal property of a municipal formation is carried out.

Also, the specifics of the transfer of state property (in particular, the property of the subjects of the Russian Federation) to the municipal property of the municipality. We also considered the issue of transferring property from the property of legal entities and individuals to the municipal property of the municipality. Transfer of property of legal entities to municipal ownership. Transfer of property of legal entities and individuals to municipal ownership, namely, the procedure for transferring property of individuals and legal entities to municipal ownership, familiarized themselves with the procedures for transferring property of legal entities to municipal ownership of local self-government, and identified the responsible person who is responsible for the procedure for transferring property to municipal ownership of a municipal entity, that the local self-government body, in turn, is obliged to form for the implementation of the procedure for the transfer of property to the municipal ownership of the municipality.

We got acquainted with the procedure for transferring the housing stock and housing and communal services facilities to the municipal ownership of the municipality, what is the procedure for transferring this type of property to the municipal ownership of the municipality and how many stages is the procedure for transferring the housing stock and housing and communal services facilities to municipal ownership divided into.

Key words: *Property; municipal property; state property; property of subjects of the Russian Federation; property of legal entities; property of individuals; unitary enterprise.*

По законодательству Российской Федерации, граждане имеют право свободно продавать и покупать недвижимость, а также обменивать и возобновлять собственность. Закон также позволяет передавать собственность на недвижимость местным властям.

Если собственность, которая принадлежит государственным федеральным органам, должна быть передана субъектам Российской Федерации или местным органам самоуправления (муниципалитетам), то такой переход возможен только при наличии соответствующей заявки на передачу этого имущества. Важно учесть, что если заявка не подана, то перевод является недопустимым.

Правовые нормы, содержащие механизм перевода имущества из федеральной государственной собственности в муниципальную собственность, прописаны в Гражданском кодексе Российской Федерации.[2] Обратим внимание на то, что передача государственного имущества, принадлежащего федеральным органам власти, в муниципальную собственность осуществляется по установленному порядку, который также регулируется Гражданским кодексом Российской Федерации. Для осуществления данной передачи необходимо заключить соответствующую сделку. Важно отметить, что при передаче недвижимости муниципальным образованиям структура лишается права распоряжаться этой недвижимостью.

Для передачи государственного унитарного предприятия в собственность муниципалитета необходимо предоставить список связанных с ним юридических образований, которые владеют ограниченным вещным правом или осуществляют хозяйственное ведение. Важно обратиться в ФАУФИ для заключения договора о передаче собственности муниципалитету. Важно также внести

изменения в реестры органов местного самоуправления и государственной собственности через ФАУФИ, чтобы обеспечить действительность передачи имущества. Если это не будет выполнено, передача имущества не будет иметь юридической силы.

Для передачи имущества от юридических лиц в муниципальную собственность требуется отправить запрос в орган местного самоуправления, в частности к руководителю конкретного органа. Прежде чем передать имущество, проводится проверка состояния жилого фонда и объектов коммунального хозяйства. Далее создается специальный отдел, который осуществляет надзор и подготавливает документацию по инженерным характеристикам имущества, которое планируется передать в муниципальную собственность.

Когда передается государственное имущество, необходимо составить предложение о передаче имущества, в котором должен быть перечень передаваемых объектов. Решение о передаче государственного имущества принимает исполнительный орган государственной власти и утверждает перечень передаваемого имущества. Предложение рассматривается органом муниципального образования, который принимает решение о том, принять ли имущество в муниципальную собственность или отказаться от него.

После утверждения перечня оборотного имущества возникает право собственности на это имущество. Уполномоченное лицо государственного органа направляет передаточный акт с описью вложения заказным письмом в орган местного самоуправления, который принимает его на свой баланс. Подписание передаточного акта должно произойти в течение трех дней. Любой спор, касающийся права собственности, должен быть разрешен в рамках судебного разбирательства, про-

водимого в соответствии с законами Российской Федерации.

Согласно Федеральному закону №122-ФЗ, передача права собственности на государственное имущество осуществляется со дня, указанного в решении о приеме или передаче данного имущества. [10]

Если рассмотреть часть 11 статьи 154 Федерального закона № 122-ФЗ, следует отметить, что имущество, принадлежащее государству, но пригодное для перехода в муниципальную собственность, должно быть передано безвозмездно в муниципальную собственность в возможных ситуациях. [10]

-если не найдено указанное имущество в государственной собственности, например, из-за распределения между частицами уровня власти - федеральными, подлежащими или юридическими;

-если указанное имущество используется органами местного самоуправления в соответствии со статьей 50 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [9]

Особенности безвозмездной передачи имущества в муниципальную собственность.

Законодательством, а именно в пункте 11 статьи 154 Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации» [10] указывается, что имеется специальная процедура безвозмездной передачи государственного имущества в муниципальную собственность. Эта процедура осуществляется на основе нормативно-правовых актов, представленных балансодержателем в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 13.06.2006 № 374 [6].

Согласно установленным нормам, если в отдельных случаях права и полномочия органов государственной власти и органов местного самоуправления распределены таким образом, что невозможно наличие имущества в собственности субъектов Российской Федерации, тогда это имущество должно быть передано муниципальным органам на безвозмездной основе. В соответствии с Законом № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» имущество, используемое муниципальными учреждениями и унитарными предприятиями в соответствии с установленными целями, должно быть передано в муниципальную собственность. Таким образом, в случае использования имущества указанными организациями, передача его в муниципальную собственность становится обязательной. Это правило также пропи-

сано в статье 50 вышеупомянутого закона от 6 октября 2003 года. [9]

При условии, что заключен договор аренды или безвозмездного пользования государственным имуществом, муниципальное образование получает возможность стать владельцем этого имущества без необходимости выплаты дополнительной оплаты. Однако для этого требуется согласование с соответствующим органом местного самоуправления или муниципальным унитарным предприятием. Таким образом, условие согласования между учреждением и органом самоуправления или предприятием становится ключевым для того, чтобы муниципальное образование могло стать владельцем государственного имущества. Это предоставляет муниципальному образованию дополнительные права и возможности по управлению имуществом без дополнительных финансовых затрат.

В целях соблюдения условий порядка балансодержатель в лице учреждения отправляет в Министерство по управлению государственным имуществом нормативно правовые акты согласно постановлению Правительства Российской Федерации от 13.06.2006 № 374. [6]

1. Установить, что для принятия решения о передаче имущества, кроме имущества, указанного в пункте 1.1 настоящего постановления, из федеральной собственности в собственность субъекта Российской Федерации или муниципальную собственность необходимо представить следующие документы:

а) выписка из реестра федерального имущества, содержащая сведения о предлагаемом к передаче имуществе;

б) выписка из Единого государственного реестра недвижимости об объекте недвижимости в отношении предлагаемого к передаче недвижимого имущества (в том числе в отношении земельных участков в случае, если они предлагаются к передаче как самостоятельные объекты), выданная не ранее чем за один месяц до ее направления в Федеральное агентство по управлению государственным имуществом;

в) копии правоустанавливающих документов, подтверждающих, что предлагаемое к передаче имущество принадлежит на праве хозяйственного ведения или оперативного управления федеральному государственному унитарному предприятию, федеральному государственному учреждению соответственно (представляются в случае отсутствия сведений о зарегистрированных правах в Едином государственном реестре недвижимости);

г) документы, подтверждающие право собственности Российской Федерации на предлагаемые к передаче земельные участки, если они

предлагаются к передаче как самостоятельные объекты (представляются в случае отсутствия сведений о зарегистрированных правах в Едином государственном реестре недвижимости);

д) согласие (письмо) федерального государственного унитарного предприятия, федерального государственного учреждения на передачу имущества, принадлежащего им на праве хозяйственного ведения или оперативного управления соответственно, с подтверждением полномочий лица, давшего такое согласие (подписавшего такое письмо);

е) заверенная в установленном порядке копия устава федерального государственного унитарного предприятия, федерального государственного учреждения, предлагаемых к передаче, либо имущество которых, принадлежащее им на праве хозяйственного ведения или оперативного управления соответственно, предлагается к передаче;

ж) выписка из Единого государственного реестра юридических лиц в отношении федерального государственного унитарного предприятия, федерального государственного учреждения, предлагаемых к передаче, либо имущество которых, принадлежащее им на праве хозяйственного ведения или оперативного управления соответственно, предлагается к передаче;

к) документы, подтверждающие наименование муниципального образования, в собственность которого предлагается осуществить передачу имущества;

л) документы, подтверждающие фактическое использование предлагаемого к передаче имущества, - в случае, если указанное имущество используется органами государственной власти субъекта Российской Федерации, органами местного самоуправления, государственными и муниципальными унитарными предприятиями, государственными и муниципальными учреждениями в целях, необходимых для осуществления их полномочий и обеспечения их деятельности согласно соответствующим федеральным законам;

м) согласие (письмо) федерального органа исполнительной власти, к ведению которого отнесено федеральное государственное унитарное предприятие, федеральное государственное учреждение, предлагаемые к передаче, либо имущество, которых, принадлежащее им на праве хозяйственного ведения или оперативного управления соответственно, предлагается к передаче, на передачу имущества.

1.1. Установить, что для принятия решения о передаче объектов недвижимости, в которых расположены жилые помещения, объектов недвижимости инженерной инфраструктуры, объектов недвижимости социального и коммунально-быто-

вого назначения Вооруженных Сил Российской Федерации и подведомственных Министерству обороны Российской Федерации организаций, управление и распоряжение которыми осуществляется Министерством обороны Российской Федерации, из федеральной собственности в собственность субъектов Российской Федерации или в муниципальную собственность необходимо представить следующие документы:

а) выписка из реестра федерального имущества, содержащая сведения о предлагаемом к передаче имуществе, или копии правоустанавливающих документов, подтверждающих, что предлагаемое к передаче имущество принадлежит на праве хозяйственного ведения или оперативного управления федеральному государственному унитарному предприятию или федеральному государственному учреждению;

б) документы, подтверждающие право собственности Российской Федерации на предлагаемые к передаче земельные участки, если они предлагаются к передаче как самостоятельные объекты;

в) согласие (письмо) федерального государственного унитарного предприятия или федерального государственного учреждения на передачу имущества, принадлежащего им соответственно на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, с подтверждением полномочий лица, давшего такое согласие (подписавшего такое письмо);

г) документы, подтверждающие фактическое использование предлагаемого к передаче имущества, - в случае, если указанное имущество используется органами государственной власти субъекта Российской Федерации, органами местного самоуправления, государственными и муниципальными унитарными предприятиями, государственными и муниципальными учреждениями в целях, необходимых для осуществления ими своих полномочий и обеспечения их деятельности в соответствии с федеральными законами.

2. Установить, что для принятия решения о передаче имущества из собственности субъекта Российской Федерации и муниципальной собственности в федеральную собственность, из собственности субъекта Российской Федерации в муниципальную собственность и из муниципальной собственности в собственность субъекта Российской Федерации необходимо представить следующие документы:

а) предложение органа государственной власти субъекта Российской Федерации или органа местного самоуправления о передаче имущества субъекта Российской Федерации или муниципального имущества в федеральную собственность, предложение органа местного самоупо-

правления о передаче муниципального имущества в собственность субъекта Российской Федерации или предложение органа государственной власти субъекта Российской Федерации о передаче имущества субъекта Российской Федерации в муниципальную собственность;

б) выписка из реестра государственного (муниципального) имущества, содержащая сведения о предлагаемом к передаче имуществе;

в) выписка из Единого государственного реестра недвижимости об объекте недвижимости в отношении предлагаемого к передаче недвижимого имущества (в том числе в отношении земельных участков в случае, если они предлагаются к передаче как самостоятельные объекты), выданная не ранее чем за один месяц до ее направления в Федеральное агентство по управлению государственным имуществом или уполномоченный исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации, осуществляющий полномочия собственника имущества;

г) копии правоустанавливающих документов, подтверждающих, что предлагаемое к передаче имущество принадлежит на праве хозяйственного ведения или оперативного управления государственному (муниципальному) унитарному предприятию, государственному (муниципальному) учреждению соответственно (представляются в случае отсутствия сведений о зарегистрированных правах в Едином государственном реестре недвижимости);

д) документы, подтверждающие право собственности субъекта Российской Федерации, муниципального образования на предлагаемые к передаче земельные участки как самостоятельные объекты (представляются в случае отсутствия сведений о зарегистрированных правах в Едином государственном реестре недвижимости);

з) согласие (письмо) государственного (муниципального) предприятия, государственного (муниципального) учреждения на передачу имущества, принадлежащего им на праве хозяйственного ведения или оперативного управления соответственно, с подтверждением полномочий лица, давшего такое согласие (подписавшего такое письмо);

и) заверенная в установленном порядке копия устава государственного (муниципального) предприятия, государственного (муниципального) учреждения, предлагаемых к передаче, либо имущество которых, принадлежащее им на праве хозяйственного ведения или оперативного управления соответственно, предлагается к передаче;

к) выписка из Единого государственного реестра юридических лиц в отношении государственного (муниципального) предприятия, государственного (муниципального) учреждения, предла-

гаемых к передаче, либо имущество которых, принадлежащее им на праве хозяйственного ведения или оперативного управления соответственно, предлагается к передаче;

л) бухгалтерский баланс государственного (муниципального) предприятия, государственного (муниципального) учреждения - в случае их передачи как имущественных комплексов;

м) документы, подтверждающие фактическое использование предлагаемого к передаче имущества, - в случае, если указанное имущество необходимо для обеспечения деятельности федеральных органов государственной власти, федеральных государственных служащих, работников федеральных государственных унитарных предприятий и федеральных государственных учреждений, включая нежилые помещения для размещения указанных органов, предприятий и учреждений;

н) документы, подтверждающие фактическое использование предлагаемого к передаче имущества, - в случае принятия решения о передаче имущества из собственности субъекта Российской Федерации в муниципальную собственность и из муниципальной собственности в собственность субъекта Российской Федерации, если указанное имущество используется органами государственной власти субъекта Российской Федерации, органами местного самоуправления, государственными и муниципальными унитарными предприятиями, государственными и муниципальными учреждениями в целях, необходимых для осуществления их полномочий и обеспечения их деятельности согласно соответствующим федеральным законам;

о) предложение федерального органа исполнительной власти о передаче в федеральную собственность имущества с обоснованием необходимости осуществления передачи такого имущества и с указанием организации, за которой предлагается осуществить закрепление имущества (на праве хозяйственного ведения или оперативного управления), либо предложение органа государственной власти субъекта Российской Федерации о передаче в собственность субъекта Российской Федерации имущества с обоснованием необходимости осуществления передачи такого имущества и с указанием организации, за которой предлагается закрепление имущества;

п) обращение федерального государственного предприятия, федерального государственного учреждения или государственного предприятия, государственного учреждения субъекта Российской Федерации о принятии имущества в федеральную собственность, собственность субъекта Российской Федерации соответственно в случае, если федеральным органом исполни-

тельной власти, органом государственной власти субъекта Российской Федерации, в ведении которого находится такая организация, предлагается закрепление имущества за ней;

р) заверенная в установленном порядке копия устава организации, за которой предлагается закрепление имущества;

с) выписка из Единого государственного реестра юридических лиц в отношении организации, за которой предлагается закрепление имущества.

3. Установить, что при передаче федеральных государственных унитарных предприятий, федеральных государственных учреждений, государственных предприятий (учреждений) субъекта Российской Федерации, муниципальных предприятий (учреждений) как имущественных комплексов, предлагаемых к передаче из федеральной собственности в собственность субъекта Российской Федерации или муниципальную собственность, из собственности субъекта Российской Федерации и муниципальной собственности в федеральную собственность, из собственности субъекта Российской Федерации в муниципальную собственность и из муниципальной собственности в собственность субъекта Российской Федерации, наряду с документами, предусмотренными пунктами 1 и 2 настоящего постановления, представляется перечень указанных предприятий и учреждений, а также перечень недвижимого имущества, принадлежащего им на праве хозяйственного ведения либо оперативного управления.

К предложению о передаче имущества наряду с документами, предусмотренными пунктами 1 и 2 настоящего постановления, прилагается перечень имущества, предлагаемого к передаче из федеральной собственности в собственность субъекта Российской Федерации или муниципальную собственность, из собственности субъекта Российской Федерации и муниципальной собственности в федеральную собственность, из собственности субъекта Российской Федерации в муниципальную собственность и из муниципальной собственности в собственность субъекта Российской Федерации.

4. Установить, что предложения субъекта Российской Федерации и муниципального образования о передаче имущества из федеральной собственности в собственность субъекта Российской Федерации и муниципальную собственность и передаче имущества из собственности субъекта Российской Федерации и муниципальной собственности в федеральную собственность направляются в Федеральное агентство по управлению федеральным имуществом, уполномоченным исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации и уполномоченным органом местного самоуправления соответственно.

4.1. Установить, что предложения субъекта Российской Федерации или муниципального образования о передаче имущества, используемого организациями, подведомственными Управлению делами Президента Российской Федерации, из собственности субъекта Российской Федерации или муниципальной собственности в федеральную собственность направляются в Управление делами Президента Российской Федерации соответственно уполномоченным исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации или уполномоченным органом местного самоуправления.

5. Установить, что в целях внесения изменений в реестр государственного имущества и реестр муниципального имущества при принятии решений Федеральным агентством по управлению федеральным имуществом в указанных решениях должно быть определено, что право собственности на передаваемое имущество возникает с момента утверждения передаточного акта.

5.1. Установить, что предложения субъекта Российской Федерации и муниципального образования о передаче находящегося на праве хозяйственного ведения или оперативного управления у Вооруженных Сил Российской Федерации или у организаций, подведомственных Управлению делами Президента Российской Федерации, имущества из федеральной собственности в собственность субъекта Российской Федерации и муниципальную собственность направляются соответственно в Министерство обороны Российской Федерации или в Управление делами Президента Российской Федерации уполномоченным исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации и уполномоченным органом местного самоуправления соответственно.

В целях внесения изменений в реестр государственного имущества и реестр муниципального имущества при принятии решений Министерством обороны Российской Федерации или Управлением делами Президента Российской Федерации в указанных решениях должно быть определено, что право собственности на передаваемое имущество возникает с момента утверждения передаточного акта.

Список литературы:

[1] Ассоциация Совет Муниципальных Образований Хабаровского края [Электронный ресурс] – URL: <http://cmokhv.ru/> (дата обращения 23.02.2023)

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. 27.01.2023 №3-ФЗ) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст.

3301[Электронный ресурс] – URL: <https://base.garant.ru/10103000/> (дата обращения 23.02.2023)

[3] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (от 01.07.2021 № 287-ФЗ) // СЗ РФ Федерации 2001. № 49 ст. 4552 [Электронный ресурс] – URL: <https://base.garant.ru/10103000/> (дата обращения 23.02.2023)

[4] Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. № 237 «О Конституции Российской Федерации» (ред. 04.10.2022) Российская газета 1993 № 237. ст.3 [Электронный ресурс] – URL: <https://base.garant.ru/10103000/> (дата обращения 23.02.2023)

[5] Министерство по управлению государственным имуществом Свердловской области [Электронный ресурс] – URL: <https://www.mugiso.midural.ru/> (дата обращения 23.02.2023)

[6] Постановление Правительства РФ от 13.06.2006 г. № 1133 (ред. от 29.07.2020). № 1133 Собрании законодательства Российской Федерации 2006 г. № 25 ст. 2734 [Электронный ресурс] – URL: <https://base.garant.ru/189621/> (дата обращения 23.02.2023)

[7] Практический журнал для юриста «Юрист компании» [Электронный ресурс] – URL: <https://www.law.ru/> (дата обращения 23.02.2023)

[8] Федеральный закон от 24.04.2020 №122-ФЗ (ред. 24.03.2021 № 53-ФЗ) // СЗ РФ 2020. № 17 ст. 2700 [Электронный ресурс] – URL: <https://base.garant.ru/10103000/> (дата обращения 23.02.2023)

[9] Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. 06.02.2023 № 12-ФЗ) // СЗ РФ 2003. № 40 ст. 3822 [Электронный ресурс] – URL: <https://base.garant.ru/10103000/> (дата обращения 23.02.2023).

[10] Федеральный закон от 22.08.2004 N 122-ФЗ (ред. 21.11.2022) // СЗ РФ 2004. № 35 ст. 3607 [Электронный ресурс] – URL: <https://base.garant.ru/10103000/> (дата обращения 23.02.2023).

Spisok literatury:

[1] Associaciya Sovet Municipal'nyh Obrazovaniy Habarovskogo kraja [Elektronnyj resurs] –

URL: <http://cmokhv.ru/> (data obrashcheniya 23.02.2023)

[2] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red.27.01.2023 №3-FZ) // SZ RF. 1994. № 32. St. 3301 [Elektronnyj resurs] – URL: <https://base.garant.ru/10103000/> (data obrashcheniya 23.02.2023)

[3] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' tret'ya) ot 26.11.2001 № 146-FZ (ot 01.07.2021 № 287-FZ) // SZ RF Federacii 2001. № 49 st. 4552 [Elektronnyj resurs] – URL: <https://base.garant.ru/10103000/> (data obrashcheniya 23.02.2023)

[4] Konstituciya Rossijskoj Federacii ot 12.12.1993 g. № 237 «O Konstitucii Rossijskoj Federacii» (red. 04.10.2022) Rossijskaya gazeta 1993 № 237. st.3 [Elektronnyj resurs] – URL: <https://base.garant.ru/10103000/> (data obrashcheniya 23.02.2023)

[5] Ministerstvo po upravleniyu gosudarstvennym imushchestvom Sverdlovskoj oblasti [Elektronnyj resurs] – URL: <https://www.mugiso.midural.ru/> (data obrashcheniya 23.02.2023)

[6] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 13.06.2006 g. № 1133 (red. ot 29.07.2020). № 1133 Sobranii zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii 2006 g. № 25 st. 2734 [Elektronnyj resurs] – URL: <https://base.garant.ru/189621/> (data obrashcheniya 23.02.2023)

[7] Prakticheskij zhurnal dlya yurista «Yurist kompanii» [Elektronnyj resurs] – URL: <https://www.law.ru/> (data obrashcheniya 23.02.2023)

[8] Federal'nyj zakon ot 24.04.2020 №122-FZ (red. 24.03.2021 № 53-FZ) // SZ RF 2020. № 17 st. 2700 [Elektronnyj resurs] – URL: <https://base.garant.ru/10103000/> (data obrashcheniya 23.02.2023)

[9] Federal'nogo zakona ot 06.10.2003 № 131-FZ (red. 06.02.2023 № 12-FZ) // SZ RF 2003. № 40 st. 3822 [Elektronnyj resurs] – URL: <https://base.garant.ru/10103000/> (data obrashcheniya 23.02.2023).

[10] Federal'nyj zakon ot 22.08.2004 N 122-FZ (red. 21.11.2022) // SZ RF 2004. № 35 st. 3607 [Elektronnyj resurs] – URL: <https://base.garant.ru/10103000/> (data obrashcheniya 23.02.2023).

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-10-111-120
 NIION: 2018-0076-10/23-773
 MOSURED: 77/27-023-2023-10-773

ЗАМЯТНОЙ Андрей Сергеевич,
 аспирант 4 курса
 кафедры правового обеспечения
 государственного управления
 и национальной безопасности
 Уральского института управления
 – филиала ФГБОУ ВО «РАНХиГС»
 при Президенте Российской Федерации»
 г. Екатеринбург,
 e-mail: mail@law-books.ru

ПЛАТФОРМА ОБРАТНОЙ СВЯЗИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ, ПРИНИМАЕМЫХ ОРГАНОМ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

Аннотация. В условиях перехода к цифровой экономике происходит процесс видоизменения государственного и муниципального управления. Информационные технологии позволяют осуществлять сбор, хранение, анализ, обмен информации в цифровом формате, а интернет преобразовывать способы социального взаимодействия.

Статья посвящена изучению Платформы обратной связи являющейся, как инструментом повышения качества управленческих решений принимаемых органом публичной власти, так и единым окном цифровой обратной связи объединяющей в себе различные каналы коммуникаций.

Целью статьи являлось рассмотрение Платформы обратной связи, как инструмента, видоизменяющего управленческие решения.

В статье проведен анализ активности представителей различных поколений в Платформе обратной связи, анализ нормативно-правовых актов регламентирующих электронное взаимодействие граждан и органов государственной и муниципальной власти, проведен анализ сообщений поступающих в Платформе обратной связи.

В заключении автор приходит к выводу, что Платформа обратной связи является как единым окном цифровой обратной связи объединяющей в себе различные каналы коммуникации так и инструментом повышения качества управленческих решений принимаемых органом публичной власти, который нуждается в дополнении модулями с документами стратегического планирования позволяющими оперативно осуществлять мониторинг социально-экономического развития муниципалитета, субъекта Российской Федерации. А адаптация под потребности граждан позволит осуществлять решение стоящих перед органами публичной власти вопросов в проактивном режиме, повышать качество при решении данных вопросов, снижать издержки на совершение административных действий.

Ключевые слова: Платформа обратной связи, теория поколений, каналы коммуникаций, клиентоцентричность, интерактивное взаимодействие, документы стратегического планирования.

ZAMYATNOY Andrey Sergeevich,
 post-graduate student of the 4th year of the Department
 of Legal Support of Public Administration and National
 Security of the Ural Institute of Management,
 Branch of Ranepa

FEEDBACK PLATFORM AS A TOOL FOR IMPROVING THE QUALITY OF MANAGEMENT DECISIONS MADE BY THE PUBLIC AUTHORITY

Annotation. In the conditions of transition to the digital economy, the process of modification of state and municipal management is taking place. Information technologies allow the collection, storage, analysis, exchange of information in digital format, and the Internet to transform the ways of social interaction.

The article is devoted to the study of the Feedback Platform, which is both a tool for improving the quality of management decisions made by a public authority, and a single window of digital feedback combining various communication channels.

The purpose of the article was to review the Feedback Platform, as a tool that modifies management decisions.

The article analyzes the activity of representatives of different generations in the Feedback Platform, analyzes the normative legal acts regulating electronic interaction of citizens and state and municipal authorities, analyzes the messages received in the Feedback Platform.

In conclusion, the author comes to the conclusion that the Feedback Platform is both a single window of digital feedback combining various communication channels and a tool for improving the quality of management decisions made by a public authority, which needs to be supplemented with modules with strategic planning documents that allow for operational monitoring of the socio-economic development of a municipality, a subject of the Russian Federation. And adaptation to the needs of citizens will allow solving the issues facing public authorities in a proactive mode, improving the quality of solving these issues, reducing the costs of administrative actions.

Key words: *Feedback platform, generational theory, communication channels, client-centricity, interactive interaction, strategic planning documents.*

Введение

В условиях перехода к цифровой экономике происходит процесс видоизменения государственного и муниципального управления. Информационные технологии позволяют осуществлять сбор, хранение, анализ, обмен информации в цифровом формате, а интернет преобразовывать способы социального взаимодействия [1, с. 9].

Взаимодействие в информационных системах между органами публичной власти и гражданами позволяет гибко подходить к решению управленческих задач стоящих перед ними, формирует новые модели социального, правового поведения.

Инструментом позволяющим осуществлять эффективное взаимодействие между органами публичной власти и гражданами является Платформа обратной связи, которая является единым окном цифровой обратной связи, дающая возможность: принимать и обрабатывать сообщения и обращения через Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций), направлять их в другой орган по компетенции, быстро анализировать и вести контроль поступающих сообщений и обращений, следить за сроками их обработки, получать обратную связь от гражданина, насколько он доволен ответом и решением вопроса [2].

Целью статьи является рассмотрение Платформы обратной связи, как инструмента, видоизменяющего управленческие решения.

Для достижения поставленной цели поставлены следующие **задачи** провести анализ активности представителей различных поколений в Платформе обратной связи, провести анализ нормативно-правовых актов регламентирующих электронное взаимодействие граждан и органов государственной и муниципальной власти, рассмо-

треть сообщения, поступающие в Платформе обратной связи, как отображение проблемной ситуации.

Материалы и методы исследования

При написании статьи использовались следующие методы исследования: индукция, дедукция, сравнение, анализ, включенное наблюдение при использовании функционала «Платформы обратной связи»

Анализ активности представителей различных поколений в Платформе обратной связи

В адрес автоматизированного рабочего места специалиста отдела благоустройства и транспорта Администрации Кировского района города Екатеринбурга поступило 61 сообщение от 40 заявителей.

При анализе поступивших сообщений использовалась теория поколений У. Штрауса и Н. Хоува.

В статье к поколению «бэби-бумеров» относятся люди, родившиеся в период с 1945 по 1962 годы, к поколению X относятся люди, родившиеся в период с 1963 по 1981 годы, к поколению Y люди родившиеся в период с 1982 по 2000 годы, к поколению Z люди родившиеся в период с 2001 по 2016 годы.

К особенностям медиапотребления поколения бэби-бумеров относятся: невысокий уровень проникновения Интернета, лишь каждый третий россиянин старше 54 лет пользуется Сетью, медиаактивность поколения находится на невысоком уровне, производить и распространять контент склонны не более 29% жителей старше 54 лет, в то время как личный обмен информацией, в том

числе и новостями, происходит на ежедневной основе [3, с. 151].

К особенностям медиапотребления поколения X относятся: размеренный рост объемов медиапотребления, популярность Интернета среди женской аудитории выше и продолжает сохраняться на более высоком уровне, чем среди мужской аудитории, главный источник новостей становятся официальные сайты Интернет-СМИ [3, с. 151].

К особенностям медиапотребления поколения Y относятся: повсеместное и активное взаимодействие с цифровыми технологиями, главный источник информации социальные сети и блоги в Интернете, мультиплатформенное и мультиэкранное медиапотребление, использование мобильного Интернета на ежедневной основе составляет в среднем 90 % [3, с. 151].

К особенностям медиапотребления поколения Z относятся: использование социальных сетей с раннего возраста, восприятие и обработка информации с большой скоростью, прекрасная осведомленность о возможностях, преимуществах, недостатках социальных сетей, склонность

к реалистичному и скептическому восприятию мира, прямолинейность и свободомыслие, предпочтение личной сегментированной информации, мультиэкранное потребление медиа, большое количество медиаисточников и различных приложений установленных в персональных медиаустройствах [3, с. 151].

Теория поколений позволяет рассмотреть как общество, так и аудиторию медиа с учетом того, что общие ценностные установки и поведенческие паттерны, формируют схожее отношение к медиа и характеристики медиапотребления: каждое следующее поколение представляет более активный формат медиапотребления, обладает более высоким уровнем медиаграмотности и медиаактивности, выбирает более разнообразные источники информации и проводит с медиа больше времени, чем представители предыдущих поколений [3, с. 151].

Описав характерные особенности медиапотребления различных поколений, представим анализ активности их представителей в Платформе обратной связи на рисунке 1.

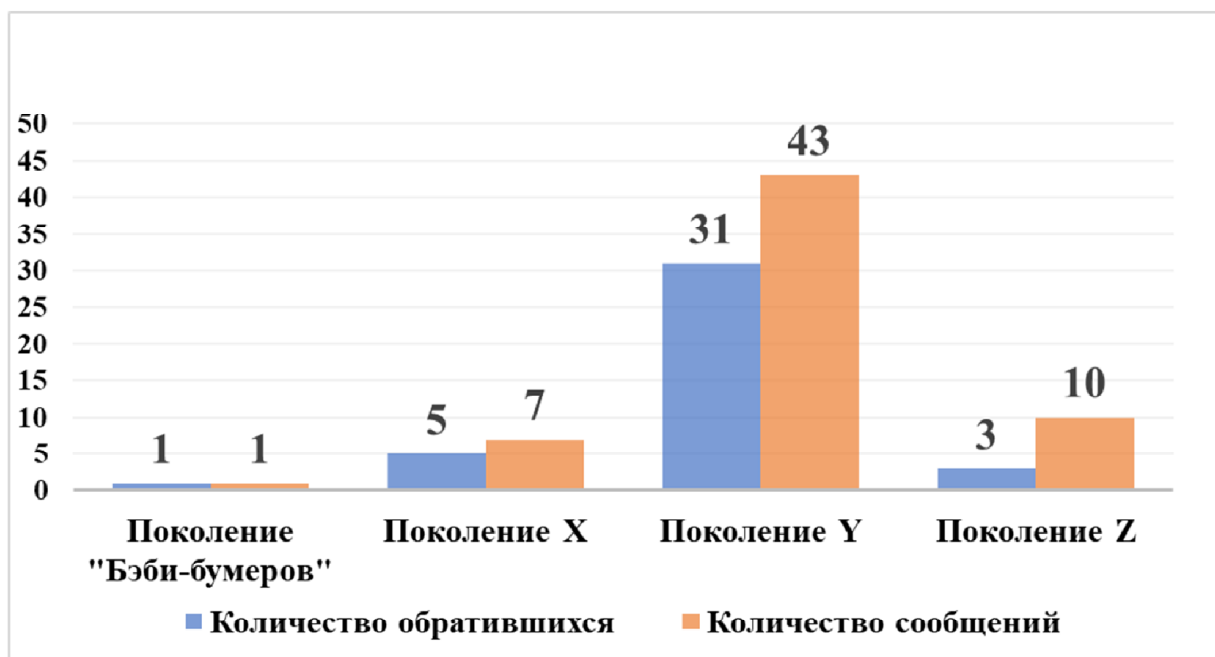

Рис.1 Анализ активности представителей различных поколений в Платформе обратной связи.

Анализ активности представителей различных поколений в Платформе обратной связи представленный на рисунке 1 показывает, что

наибольшее количество сообщений поступает от поколения Y, меньше сообщений поступает от поколения X и наименьшее число сообщений

поступает от поколений «бэби-бумеров». Поколение Z является перспективным с точки зрения подготовки и направления сообщений о поступающих в Платформе обратной связи, что необходимо учитывать при работе с сообщениями.

Анализ нормативно-правовых актов регламентирующих электронное взаимодействие граждан и органов государственной и муниципальной власти

В пунктах 13, 14 статьи 2 Федерального закона от 09.02.2009 № 8-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» даются определения понятиям сайт в сети «Интернет» и страница сайта в сети «Интернет».

Под сайтом в сети «Интернет» понимается совокупность программ для электронных вычислительных машин и иной информации, содержащейся в информационной системе, доступ к которой обеспечивается посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по доменным именам и (или) по сетевым адресам позволяющим идентифицировать сайты в сети «Интернет» [4].

Страницей сайта в сети «Интернет» является часть сайта в сети «Интернет», доступ к которой осуществляется по указателю, состоящему из доменного имени и символов, определенных владельцем сайта в сети «Интернет» [4].

В соответствии с частью 1.3 статьи 10 Федерального закона от 09.02.2009 № 8-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» официальные сайты и официальные страницы взаимодействуют с федеральной государственной информационной системой «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» (далее - Единый портал) в порядке и в соответствии с требованиями, которые утверждаются Правительством Российской Федерации [4].

В пунктах 8, 11 Постановления Правительства Российской Федерации от 10.11.2020 № 1802 «О проведении эксперимента по использованию федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» для направления гражданами и юридическими лицами в государственные органы, органы местного самоуправления» выделяются: электронные формы Единого портала, размещенные на официальных сайтах

органов и организаций, личные кабинеты гражданина и юридического лица на Едином портале, мобильное приложение Единого портала при условии авторизации гражданина и юридического лица с использованием единой системы идентификации и аутентификации [5].

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 02.09.2022 № 2523-р «Об определении ВКонтакте и Одноклассники в качестве информационных систем и (или) программ для электронных вычислительных машин, используемых государственными органами, в том числе судами, Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, включая управления Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в субъектах Российской Федерации, а также органами местного самоуправления, организациями, подведомственными государственным органам и органам местного самоуправления, для создания официальных страниц» социальные сети «ВКонтакте» и «Одноклассники» определены в качестве информационных систем и (или) программ для электронных вычислительных машин, используемых государственными органами власти, органами местного самоуправления, для создания официальных страниц [6].

Проведя анализ нормативно правовых актов, выделяются следующие каналы коммуникаций, обеспечивающие взаимодействие органов государственной власти и органов местного самоуправления с гражданами:

- сайт в сети «Интернет» и страница сайта, как его составная часть;
- электронные формы Единого портала, размещенные на официальных сайтах органов и организаций;
- личные кабинеты гражданина и юридического лица на Едином портале;
- мобильное приложение Единого портала;
- личные кабинеты органов и организаций на Едином портале;
- социальные сети «ВКонтакте» и «Одноклассники».

Анализ каналов коммуникаций, через которые поступают сообщения в Платформу обратной связи обобщен и представлен в таблице 1. Наиболее распространенными каналами коммуникации являются мобильное приложение «Госуслуги. Решаем вместе» и ЕПГУ. Наименее распространенными каналами связи являются официальные сайты органов публичной власти.

Таблица 1. Анализ каналов коммуникаций обеспечивающих взаимодействие граждан и органов государственной и муниципальной власти

Анализ каналов коммуникаций обеспечивающих взаимодействие граждан и органов государственной и муниципальной власти		
Канал коммуникаций, через которые поступили сообщений	Количество граждан направивших сообщений	% граждан взаимодействующих с органами государственной власти через платформы
Официальный сайт органов публичной власти	1	0,4
ЕПГУ	17	0,68
Мобильное приложение «Госуслуги. Решаем вместе»	22	0,88

Использование мобильного приложения в качестве канала коммуникаций, который преимущественно используют граждане для взаимодействия с органами государственной и муниципальной власти с целью решения возникающих проблем обусловлено активным развитием мобильного интернета. Для входа в интернет граждане используют на смартфоне мобильные приложения, с помощью которых пользователям предоставляется персонализированный подход к решению возникающих проблем, а удобный интерфейс в отличии от приложений-браузеров делает их удобными [7, с. 192].

Сообщения поступающие в Платформе обратной связи, как отображение проблемной ситуации.

В своей повседневной деятельности государственные и муниципальные служащие сталкиваются с необходимостью решения управленческих задач.

Для определения проблемной ситуации государственными и муниципальными служащими используются различные инструменты, одним из которых является Платформа обратной связи. Для правильного определения проблемной ситуации государственным и муниципальным служащим необходимо извлечь смысл из текста сообщений, поступивших в Платформе обратной связи.

В государственных сервисах по обработке обращений граждан четко не описываются критерии, по которым модератору или самому гражданину можно однозначно отнести запрос к конкрет-

ной категории. Решить такую проблему можно с помощью обработки содержимого обращения с целью автоматического определения категории, что благоприятно скажется на скорости обработки обращения [8]. При обработке запроса в контексте форм ввода данных целью является по смыслу запроса определить его категорию, выявив его смысловые части «действие», «место», «причина» [8].

Дополнительной смысловой частью, на которую необходимо обращать внимание является эмоциональная составляющая запроса позволяющая выявить наиболее проблемные места в работе по удовлетворению потребностей, ценностей клиента. Пример анализа смысла текста сообщений, поступающих в Платформе обратной связи представлен в Таблице 2.

Выявление проблемных мест позволяет гибко подходить к определению клиентского сценария, то есть набора услуг и сервисов, предоставляемых клиенту в рамках жизненной ситуации для удовлетворения его потребностей [9].

Решив задачи или вопросы, указанные в обращении и исполнив их необходимо провести анализ: клиентского опыта, клиентского пути, удовлетворенности клиента, уровня клиентоцентричности, что позволит органам публичной власти адаптироваться под потребности граждан, осуществлять решение стоящих перед ними вопросов в проактивном режиме, повышать качество при решении данных вопросов, снижать издержки на совершение административных действий, что отражено на рисунке 2 в виде схемы.

Рисунок 2. Схема анализа обращений, поступающих в органы публичной власти

Таблица 2. Анализ смысла текста сообщений, поступающих в Платформе обратной связи

Действие	Место	Причина сообщения	Эмоциональная окраска	Дополнительные сервисы
Пример 1: Люк выше уровня асфальтового покрытия, никому нет дела. Ущерб машинам.				
Не указано	Не указано (фактически)	Люк выше уровня асфальтового покрытия. Ущерб машинам	Никому нет дела (Обозначает повторность обращения)	Место инцидента обозначено на картографическом сервисе «Яндекс» интегрированном в информационную систему «Платформа обратной связи».
Пример 2: Добрый день. Хотел бы предложить сделать огороженную собачью площадку на пустующем, заросшем месте рядом с домами по адресу < №-ский >. Сейчас на этом месте уже осуществляется выгул собак, но хотелось бы чтоб было ограждение что бы не мешать прохожим.				
Строительство собачьей площадка	Указан адрес пустующее заросшее место рядом с домами по адресу №-ский.	Строительство собачьей площадки за счет средств органа публичной власти.		Место инцидента обозначено на картографическом сервисе «Яндекс» интегрированном в информационную систему «Платформа обратной связи».

Пример 3: Большая яма вокруг люка				
Не указано	Не указано (фактически)	Большая яма вокруг люка		Место инцидента обозначено на картографическом сервисе «Яндекс» интегрированном в информационную систему «Платформа обратной связи» и прикреплены фотоматериалы.
Пример 4. Прошу восстановить провалившуюся тротуарную плитку на пересечении улицы <№-ской> и улицы <№-ской>				
Восстановить тротуарную плитку	пересечение улицы <№-ской> и улицы <№-ской>	Провалилась тротуарная плитка		Место инцидента обозначено на картографическом сервисе «Яндекс» интегрированном в информационную систему «Платформа обратной связи»

В условиях интерактивного взаимодействия органов публичной власти с гражданами Платформа обратной связи выступает единым окном обратной связи через которое осуществляется передача информации через различные каналы коммуникации. В процессе развития платформа обратной связи проходит процесс видоизменения и приобретения новых свойств.

В условиях неопределенности к государственным и муниципальным служащим выдвигаются требования по применению гибких систем управления направленных на сохранение устойчивости социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципалитетов, что осложняется тем, что в условиях цифровой экономики происходит преобразование хозяйственной деятельности так как ключевым фактором производства становятся данные в цифровом виде, обработка и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяет существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг [10].

Камолов С.Г. выделяет три столпа устойчивости к которым стремятся города в условиях цифровой экономики:

экономическая устойчивость то есть генерирование благосостояния;

социальная устойчивость гарантирующая доступ всех граждан к базовым услугам и исключающая социальную изоляцию;

экологическая устойчивость и здоровая среда обитания [11, с. 200].

В пункте 26 статьи 3 Федерального закона о стратегическом планировании под стратегией пространственного развития Российской Федерации понимается документ стратегического планирования, определяющий приоритеты, цели и задачи регионального развития Российской Федерации и направленный на поддержание устойчивости системы расселения на территории Российской Федерации.

В Распоряжении Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 г» под пространственным развитием понимается совершенствование системы расселения и территориальной организации экономики, в том числе за счет проведения эффективной государственной политики регионального развития [12].

К документам стратегического планирования, разрабатываемым на уровне муниципального образования, относятся:

- 1) стратегия социально-экономического развития муниципального образования;
- 2) план мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития муниципального образования;
- 3) прогноз социально-экономического развития муниципального образования на среднесрочный или долгосрочный период;
- 4) бюджетный прогноз муниципального образования на долгосрочный период;
- 5) муниципальные программы [13].

Дополнение платформы обратной связью с документами стратегического планирования позволит оперативно осуществлять мониторинг социально-экономического развития муниципалитета, субъекта Российской Федерации и позволит принимать управленческие решения в проактивном решении.

Заключение

Проведя анализ активности представителей различных поколений в Платформе обратной связи выявлено, что наибольшее количество сообщений поступает от поколения Y, меньше сообщений поступает от поколения X и наименьшее число сообщений поступает от поколений «бэби-бумеров». Поколение Z является перспективным с точки зрения подготовки и направления сообщений о поступающих в Платформе обратной связи так как является первым цифровым поколением, которое потребляет информацию и взаимодействует в сети «Интернет» иным образом, чем представители предыдущих поколений.

Анализ нормативно-правовых актов регламентирующих электронное взаимодействие граждан и органов государственной и муниципальной власти показал, что выделяются следующие каналы коммуникаций:

- сайт в сети «Интернет» и страница сайта, как его составная часть;
- электронные формы Единого портала, размещенные на официальных сайтах органов и организаций;
- личные кабинеты гражданина и юридического лица на Едином портале;
- мобильное приложение Единого портала;
- личные кабинеты органов и организаций на Едином портале;
- социальные сети «ВКонтакте» и «Одноклассники».

Наиболее распространенными каналами коммуникации являются мобильное приложение «Госуслуги. Решаем вместе» и ЕПГУ. Наименее распространенными каналами связи являются официальные сайты органов публичной власти, что объясняется активным развитием мобильного интернета и удобством использования на смартфоне мобильных приложений, с помощью которых пользователям предоставляется персонализированный подход к решению возникающих проблем, а удобный интерфейс в отличии от приложений-браузеров делает их удобными.

Проведен анализ сообщений поступающих в Платформу обратной связи. При анализе выявлено, что сообщение является отображением проблемной ситуации. Решить такую проблему можно с помощью обработки содержимого обращения с целью автоматического определения категории,

что благоприятно скажется на скорости обработки обращения [8].

Определение категории запроса, с выявление его смысловых частей «действие», «место», «причина» [8] позволяет улучшить принятие управленческих решений при решении проблемных ситуаций.

Дополнительно государственным и муниципальным служащим необходимо проводить анализ: клиентского опыта, клиентского пути, удовлетворенности клиента, уровня клиентоцентричности, что позволит органам публичной власти адаптироваться под потребности граждан, осуществлять решение стоящих перед ними вопросов в проактивном режиме, повышать качество при решении данных вопросов, снижать издержки на совершение административных действий.

Дополнение платформы обратной связью с документами стратегического планирования позволит оперативно осуществлять мониторинг социально-экономического развития муниципалитета, субъекта Российской Федерации и позволит принимать управленческие решения в проактивном решении.

Исходя из вышеизложенного платформа обратной связи является, как единым окном цифровой обратной связи объединяющей в себе различные каналы коммуникации, так и инструментом повышения качества управленческих решений принимаемых органом публичной власти.

Список литературы:

[1] Попов Е.В. Умные города: монография / Е.В. Попов, К.А. Семячков – Москва: Издательство Юрайт, 2023 – С – 9.

[2] Регламент процесса рассмотрения сообщений и обращений, направляемых гражданами и юридическими лицами посредством федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» с использованием функционала «Платформы обратной связи». Режим доступа: Платформа обратной связи (ПОС), единое окно цифровой обратной связи (culture.gov.ru) (дата обращения 27.09.2023).

[3] Вьюгина Д.М. Особенности медиапотребления современной российской молодежи (на примере Москвы и Московской области): дис. канд. филолог. наук: 10.01.10 / Вьюгина Дарья Михайловна – М., 2019 – 151 с.

[4] «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» официальные сайты и официальные страницы взаимодействуют с федеральной государственной информационной системой «Единый портал государственных и

муниципальных услуг (функций)» Федеральный закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ,

[5] О проведении эксперимента по использованию федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» для направления гражданами и юридическими лицами в государственные органы, органы местного самоуправления, государственные и муниципальные учреждения, иные организации, осуществляющие публично значимые функции, и их должностным лицам сообщений и обращений, а также для направления такими органами и организациями ответов на указанные сообщения и обращения» Постановление Правительства Российской Федерации от 10.11.2020 № 1802 .

[6] «Об определении ВКонтакте и Одноклассники в качестве информационных систем и (или) программ для электронных вычислительных машин, используемых государственными органами, в том числе судами, Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, включая управления Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в субъектах Российской Федерации, а также органами местного самоуправления, организациями, подведомственными государственным органам и органам местного самоуправления, для создания официальных страниц» Распоряжение Правительства РФ от 02.09.2022 № 2523-р.

[7] Азбука интернет. Учебное пособие для пользователей старшего поколения: работа на компьютере и в Сети интернет. – М.: 2023 – 192 с.:

[8] Тюменцев Е.А., Мелешенко Т.В. Использование алгоритма извлечения смысла из текста в категории обращений граждан // МСМ. 2021. №2 (58). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-algoritma-izvlecheniyasmysla-iz-teksta-v-kategorizatsiiobrascheniy-grazhdan> (дата обращения: 27.09.2023).

[9] Стандарт «Государство для людей» Требования по внедрению клиентоцентричного подхода в государственном и муниципальном управлении при взаимодействии с людьми. Режим доступа: https://hspa.ranepa.ru/video/rise2022/KC2022/KC_M1/Стандарт%20Государство%20для%20людей.pdf (дата обращения 27.09.2023).

[10] «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203

[11] Камолов С.Г. Цифровое государственное управление: учебник для вузов – Москва: Издательство Юрайт, 2023 – С – 200.

[12] «Об утверждении Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 г» Рас-

поряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р

[13] «О стратегическом планировании в Российской Федерации» Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 17.02.2023)

Spisok literatury:

[1] Popov E.V. Umnye goroda: monografiya / E.V. Popov, K.A. Semyachkov – Moskva: Izdatel'stvo YUrajt, 2023 – S – 9.

[2] Reglament processa rassmotreniya soobshchenij i obrashchenij, napravlyaemyh grazhdanami i yuridicheskimi licami posredstvom federal'noj gosudarstvennoj informacionnoj sistemy «Edinyj portal gosudarstvennyh i municipal'nyh uslug (funkcij)» s ispol'zovaniem funkcionala «Platformy obratnoj svyazi». Rezhim dostupa: Platforma obratnoj svyazi (POS), edinoe okno cifrovoj obratnoj svyazi (culture.gov.ru) (data obrashcheniya 27.09.2023).

[3] V'yugina D.M. Osobennosti mediapotrebniya sovremennoj rossijskoj molodezhi (na primere Moskvy i Moskovskoj oblasti): dis. kand. filolog. nauk: 10.01.10 / V'yugina Dar'ya Mihajlovna – M., 2019 – 151 s.

[4] «Ob obespechenii dostupa k informacii o deyatel'nosti gosudarstvennyh organov i organov mestnogo samoupravleniya» oficial'nye sajty i oficial'nye stranicy vzaimodejstvuyut s federal'noj gosudarstvennoj informacionnoj sistemoj «Edinyj portal gosudarstvennyh i municipal'nyh uslug (funkcij)» Federal'nyj zakon ot 09.02.2009 № 8-FZ,

[5] O provedenii eksperimenta po ispol'zovaniyu federal'noj gosudarstvennoj informacionnoj sistemy «Edinyj portal gosudarstvennyh i municipal'nyh uslug (funkcij)» dlya napravleniya grazhdanami i yuridicheskimi licami v gosudarstvennye organy, organy mestnogo samoupravleniya, gosudarstvennye i municipal'nye uchrezhdeniya, inye organizacii, osushchestvlyayushchie publichno znachimye funkicii, i ih dolzhnostnym licam soobshchenij i obrashchenij, a takzhe dlya napravleniya takimi organami i organizaciyami otvetov na ukazannye soobshcheniya i obrashcheniya» Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 10.11.2020 № 1802 .

[6] «Ob opredelenii VKontakte i Odnoklassniki v kachestve informacionnyh sistem i (ili) programm dlya elektronnyh vychislitel'nyh mashin, ispol'zuemyh gosudarstvennymi organami, v tom chisle sudami, Sudebnym departamentom pri Verhovnom Sude Rossijskoj Federacii, vklyuchaya upravleniya Sudebnogo departamenta pri Verhovnom Sude Rossijskoj Federacii v sub'ektah Rossijskoj Federacii, a takzhe organami mestnogo samoupravleniya, organizaciyami, podvedomstvennymi gosudarstvennym organam i organam mestnogo samoupravleniya, dlya sozdaniya oficial'nyh stranic» Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 02.09.2022 № 2523-r.

[7] Azbuka internet. Uchebnoe posobie dlya pol'zovatelej starshego pokoleniya: rabota na komp'yutere i v Seti internet. – M.: 2023 – 192 s.:

[8] Tyumencev E.A., Meleshenko T.V. Ispol'zovanie algoritma izvlecheniya smysla iz teksta v kategorii obrashchenij grazhdan // MSiM. 2021. №2 (58). Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-algoritma-izvlecheniyasmysla-iz-teksta-v-kategorizatsiiobrascheniy-grazhdan> (data obrashcheniya: 27.09.2023).

[9] Standart «Gosudarstvo dlya lyudej» Trebovaniya po vnedreniyu klientocentrichnogo podhoda v gosudarstvennom i municipal'nom upravlenii pri vzaimodejstvii s lyud'mi. Rezhim dostupa: https://hspa.ranepa.ru/video/rise2022/KC2022/KC_M1/

Standart%20Gosudarstvo%20dlya%20lyudej.pdf (data obrashcheniya 27.09.2023).

[10] «O Strategii razvitiya informacionnogo obshchestva v Rossijskoj Federacii na 2017 - 2030 gody» Ukaz Prezidenta RF ot 09.05.2017 № 203

[11] Kamolov S.G. Cifrovoe gosudarstvennoe upravlenie: uchebnik dlya vuzov – Moskva: Izdatel'stvo YUrajt, 2023 – S – 200.

[12] «Ob utverzhdenii Strategii prostranstvennogo razvitiya RF na period do 2025 g» Rasporяzhenie Pravitel'stva RF ot 13.02.2019 № 207-r

[13] «O strategicheskom planirovanii v Rossijskoj Federacii» Federal'nyj zakon ot 28.06.2014 № 172-FZ (red. ot 17.02.2023)

Юридическое издательство
«ЮРКОПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-10-121-124

NIION: 2018-0076-10/23-774

MOSURED: 77/27-023-2023-10-774

ЯХИНА Юлия Харисовна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин
Северо-Западного филиала Федерального
государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Российский государственный
университет правосудия»,
e-mail: yulechka72@yandex.ru

ГРИПП Эльвина Харисовна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры государственно-правовых
дисциплин Северо-Западного филиала
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
образования «Российский государственный
университет правосудия»,
e-mail: ElvinaGr@yandex.ru

БЛАГОУСТРОЙСТВО ТЕРРИТОРИЙ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ – ОДНО ИЗ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. В статье авторы исследуют проблемы правового регулирования правил благоустройства территорий муниципальных образований. Правовая действительность характеризуется пересечением предметов нормативного правового регулирования федерального законодательства и органов местного самоуправления в части благоустройства и смежных с ним общественных отношений. В свою очередь, такое положение порождает многочисленные проблемы правоприменительного характера. Авторы приходят к выводу, что стандартизация вопросов благоустройства территорий муниципальных образований на федеральном уровне – это вторжение в принцип самостоятельности органов местного самоуправления. Конкретные юридические споры, связанные с пределами компетенции органов местного самоуправления в области благоустройства, должны разрешаться в судебном порядке.

Ключевые слова: благоустройство; местное самоуправление; муниципальная власть; вопросы местного значения; муниципальное образование.

YAKHINA Yulia Harisovna,
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department
state-legal disciplines
North-West Branch of the Federal
state budgetary educational
institutions of higher education
“Russian State University of Justice”

GRIPP Elvina Harisovna,
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor, Department of Public Law
disciplines of the North-West Branch
Federal state budget
educational institution of higher education
education “Russian State University of Justice”

IMPROVEMENT OF MUNICIPAL TERRITORIES IS ONE OF THE MAIN ACTIVITIES OF LOCAL GOVERNMENT BODIES

Annotation. *In the article, the authors explore the problems of legal regulation of the rules for landscaping the territories of municipalities. Legal reality is characterized by the intersection of subjects of normative legal regulation of federal legislation and local government bodies in terms of improvement and related public relations. In turn, this situation gives rise to numerous law enforcement problems. The authors come to the conclusion that standardization of issues of improvement of municipal territories at the federal level is an invasion of the principle of independence of local governments. Specific legal disputes related to the limits of competence of local governments in the field of improvement must be resolved in court.*

Key words: *improvement; local government; municipal power; municipal district; municipality*

Благоустройство территорий проживания населением муниципальных образований – важная составляющая повышения качества жизни российских граждан. Географические особенности Российской Федерации, в первую очередь, такие как высокая протяженность и большие площади территориальных образований, рельеф, застройки, экологические параметры и так далее, предопределяют необходимость с одной стороны комплексного подхода к благоустройству, а с другой – индивидуализацию благоустройства конкретных муниципальных образований с учетом их специфики, мнению местного населения.

Представляется, что именно в связи с необходимостью учета специфических характеристик конкретных благоустраиваемых территорий на протяжении длительного периода развития российского государства благоустройство было прерогативой органов местного самоуправления. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее - Федеральный закон № 131-ФЗ) до 2012 г. относил благоустройство к обязанностям органов местного самоуправления (п. 19 ч. 1 ст. 14, п. 25 ч. 1 ст. 16) [1]. Схожий подход имел место и в российской правовой действительности и до принятия Федерального закона № 131 [2,3].

Вместе с тем, тенденции государственного управления в области благоустройства изменились, а вместе с этим внесены коррективы и в действующее законодательство. Новый подход предполагает распределение полномочий (а, следовательно, и обязанностей по финансированию) в области благоустройства территорий между органами местного самоуправления и собственниками земельных участков (объектов недвижимости). Юридическое оформление обозначенного подхода произошло посредством принятия федеральных законов от 30 ноября 2011 г. № 361-ФЗ и от 29 декабря 2017 г. № 463-ФЗ, внесшими изменения соответственно в Федеральный закон № 131-ФЗ и Градостроительный кодекс Российской Федерации (далее - ГрК РФ) [4].

Вследствие внесения упомянутых выше изменений ст. 55.25 ГрК РФ была дополнена

частью 9, согласно которой лицо, ответственное за эксплуатацию здания, строения, сооружения, обязано принимать участие, в том числе финансовое, в содержании прилегающих территорий в случаях и порядке, которые определяются правилами благоустройства. Следует согласиться с выводами специалистов о том, что правила благоустройства действуют на всей территории муниципального образования независимо от деления земель на категории по их целевому назначению [5, с. 54].

Используемая в ГрК РФ категория «лицо, ответственное за эксплуатацию здания, строения, сооружения» в рамках правоприменения должна трактоваться широко. Под данную категорию попадают собственник недвижимости, арендатор, управляющая компания, иной владелец или пользователь (например, казенное или бюджетное учреждение, которому недвижимый объект передан на праве оперативного управления).

Правила благоустройства, принимаемые органами местного самоуправления (за исключением городов федерального значения, где соответствующий нормативный правовой акт принимается высшим органом исполнительной власти), несомненно, затрагивают права и законные интересы собственников и иных лиц, ответственных за эксплуатацию недвижимости. С одной стороны, возложение на таких лиц отдельных обязанностей в области благоустройства видится совершенно оправданным. С другой стороны к полномочиям органов местного самоуправления относится регулирование участия, в том числе финансового, собственников и (или) иных законных владельцев объектов недвижимого имущества в содержании прилегающих территорий (п. 2, 3, 13 ч. 2 ст. 45.1 Федерального закона № 131-ФЗ).

Фактически органы местного самоуправления имеют возможность устанавливать для граждан и организаций дополнительные права и обязанности, в том числе финансового характера. Законность такого положения вещей представляется, по меньшей мере, дискуссионной и нередко становится предметом судебных споров. Такие споры осложняются коллизией между отраслевым федеральным законодательством и нормами

о благоустройстве, принимаемыми органами местного самоуправления.

В частности, в Определении Верховного Суда РФ от 25 сентября 2019 г. № 2-АПА19-8 было указано, что требования к уборке контейнерных площадок твердых коммунальных отходов относятся к требованиям по благоустройству территории и являются нормами, регулируемыми порядком благоустройства, а не нормами, регламентирующими обращения с коммунальными отходами. В другом Определении Верховного Суда РФ от 27 ноября 2019 г. № 56-АПА19-23 отмечается, что правила благоустройства не могут определять перечень способов осуществления сбора либо накопления твердых коммунальных отходов, так как правовое регулирование данных вопросов относится к компетенции Правительства РФ на основании Федерального закона «Об отходах производства и потребления».

Таким образом, полномочия органов местного самоуправления в области благоустройства всегда подразумевают риск «правотворческого вторжения» в предмет регулирования федерального законодательства. Правила благоустройства неразрывно связаны с градостроительной, экологической, санитарно-эпидемиологической, автомобильной политикой государства, правовое регулирование которых осуществляется, прежде всего, на федеральном уровне.

В качестве решения обозначенной проблемы А.А. Сергеев предлагает применить новый, как его именует автор, – универсальный подход к определению компетенции органов местного самоуправления в области благоустройства. В рамках предложенного подхода предлагается закрепить на уровне федерального законодательства норму, согласно которой муниципальные правила благоустройства, предполагающие финансовые затраты или какие-либо ограничения в деятельности, юридически обязательны для собственников и иных пользователей недвижимости при условии соблюдения двух условий:

- соответствующие требования установлены в качестве обязательных требований в технических регламентах, утвержденных федеральными органами исполнительной власти;

- такие требования предусмотрены в качестве добровольно применяемых требований в федеральных стандартах по благоустройству [5, с. 55].

Иными словами предлагается определить компетенцию органов местного самоуправления по принципу: «можно устанавливать лишь то, что предусмотрено нормативными правовыми актами федерального уровня». Только так, как отмечает А.А. Сергеев, можно прекратить споры по поводу

пределов компетенции органов местного самоуправления в области благоустройства.

Безусловно, высказанная позиция не лишена логики. Вместе с тем, представляется, что даже такой подход не способен хоть как то снизить количество возникающих юридических споров. Действительно, проблемы благоустройства настолько многообразны и индивидуальны с точки зрения особенностей муниципальных образований, что эффективно урегулировать их на федеральном уровне вряд ли представляется возможным. Федеральное регулирование вопросов благоустройства на местах (в том числе стандартизация, даже с учетом регионально-географических и иных факторов) не способно в полной мере учесть мнение и пожелания местного населения. И данный аргумент тем более значим, чем дальше находится та или иная территория от федерального центра.

В статье 12 Конституции РФ закрепляется принцип самостоятельности местного самоуправления, как формы народовластия. Как отмечают специалисты, подобное конституционное положение служит основой для эффективной организации народной жизни на местном уровне [6, с. 27]. В этом контексте здоровая конкуренция местного самоуправления с органами государственной власти – это абсолютно нормальная ситуация. Такое положение вещей обусловлено уникальностью и особенностями местных территорий.

Безусловно, предложенный подход предполагает рост нагрузки в деятельности судов. Не будет способствовать такой подход и единообразию судебной практики. Вместе с тем, только таким способом можно обеспечить реализацию принципа самостоятельности местного самоуправления. Если же органы местного самоуправления, реализуя полномочия по регулированию правил благоустройства, нарушают иные принципы конституционно-правового регулирования, то органы судебной системы вполне способны разрешить соответствующие ситуации. В качестве примера приведем Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2021 г. № 14-П, в котором закреплена следующая позиция:

- федеральное законодательство не предполагает возможности для органов местного самоуправления – вопреки их конституционному предназначению – самостоятельно вводить несоразмерные ограничения нестационарной торговли на придомовой территории, порождая тем самым препятствия для законной предпринимательской деятельности;

- торговая деятельность, будучи факультативным видом использования земельных участков, допустима лишь как дополнение к основным

видам благоустройства придомовой территории и не может подменять данные виды или препятствовать их осуществлению.

Подводя итог, отметим, что в основе реформирования местного самоуправления должен лежать принцип сочетания интересов органов государственной власти и местного самоуправления. На наш взгляд, стандартизировать вопросы благоустройства на федеральном уровне – это вторжение в принцип самостоятельности органов местного самоуправления. Конкретные же юридические споры, связанные с пределами компетенции органов местного самоуправления, должны разрешаться в судебном порядке, так как только индивидуальный подход к каждой ситуации способен определить справедливый баланс между предметами ведения государства и местного самоуправления. Только таким способом можно обеспечить реализацию принципа самостоятельности местного самоуправления и получить от этого максимальный результат в виде эффективного решения вопросов местного значения (в частности, благоустройства), в основе которого, прежде всего, будут лежать интересы местных жителей.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

[2] Федеральный закон от 28.08.1995 № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. №35. Ст. 3506 (утратил силу).

[3] Закон РСФСР от 06.07.1991 № 1550-1 «О местном самоуправлении в РСФСР» // Ведомости

СНД и ВС РСФСР. 1991. № 29. Ст. 1010 (утратил силу).

[4] Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 16.

[5] Сергеев А.А. О полномочиях органов местного самоуправления по регулированию благоустройства территории // Конституционное и муниципальное право. 2023. № 2. С. 53 – 59.

[6] Андреева О.А. Местное самоуправление в системе российской публичной власти: механизмы трансформации и легитимации // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 9. С. 26 – 29

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 06.10.2003 № 131-FZ «Ob obshchih principah organizacii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2003. № 40. St. 3822.

[2] Federal'nyj zakon ot 28.08.1995 № 154-FZ «Ob obshchih principah organizacii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 1995. №35. St. 3506 (utratil silu).

[3] Zakon RSFSR ot 06.07.1991 № 1550-1 «O mestnom samoupravlenii v RSFSR» // Vedomosti SND i VS RSFSR. 1991. № 29. St. 1010 (utratil silu).

[4] Gradostroitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 29.12.2004 № 190-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2005. № 1 (chast' 1). St. 16.

[5] Sergeev A.A. O polnomochiyah organov mestnogo samoupravleniya po regulirovaniyu blagoustrojstva territorii // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2023. № 2. S. 53 – 59.

[6] Andreeva O.A. Mestnoe samoupravlenie v sisteme rossijskoj publichnoj vlasti: mekhanizmy transformacii i legitimacii // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. 2021. № 9. S. 26 – 29

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-10-125-128
 NIION: 2018-0076-10/23-775
 MOSURED: 77/27-023-2023-10-775

БРОСЛАВ Александр Анатольевич,
 Аспирант,
 Институт законодательства и
 сравнительного правоведения
 при Правительстве Российской Федерации,
 Российская Федерация, Москва,
 e-mail: a.broslav@yandex.ru

ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ ИНСТИТУТА ОБРАЩЕНИЯ В ДОХОД ГОСУДАРСТВА ИМУЩЕСТВА ГОСУДАРСТВЕННОГО ИЛИ МУНИЦИПАЛЬНОГО СЛУЖАЩЕГО

Аннотация. Коррупция, как негативное явление, глубоко проникшее во все сферы общественной жизни, на сегодняшний день представляет собой угрозу национальной безопасности государства, чем и вызваны многочисленные государственные поправки в отечественное законодательство. Одной из законодательных инициатив по борьбе с коррупцией стал институт обращения имущества муниципальных или государственных служащих в доход государства в случае не предоставления ими сведений, подтверждающих приобретение указанного имущества на доходы полученные законным путем, однако до настоящего времени его правовая сущность, порядок реализации не имеют четких очертаний в отечественной научной доктрине, что ведет к его необоснованному причислению к институту конфискации. Между тем данный институт, не являясь чем-то новым для отечественной практики, за десять лет своего существования вполне себя оправдывает, чему подтверждением является ежегодно публикуемые Генеральной Прокуратурой Российской Федерации статистические данные.

Ключевые слова. Коррупция, обращение взыскания, контроль за соответствием расходов лиц, коррупционер, конфискация имущества.

BROSLAV Aleksandr A.,
 Postgraduate,
 The Institute of Legislation and Comparative Law
 under the Government of the Russian Federation,
 Bol'shaya Cheremushkinskaya str.,
 Moscow, Russian Federation

THE LEGAL ESSENCE OF THE INSTITUTION OF TURNING INTO STATE INCOME THE PROPERTY OF A STATE OR MUNICIPAL EMPLOYEE

Annotation. Corruption, as a negative phenomenon that has deeply penetrated all spheres of public life, today represents a threat to the national security of the state, which has caused numerous government amendments to domestic legislation. One of the legislative initiatives to combat corruption was the institution of turning the property of municipal or state employees into state income if they do not provide information confirming the acquisition of said property with income received legally, but to date its legal essence and the procedure for implementation have no clear outlines in the domestic doctrine, which leads to its unjustified inclusion in the institution of confiscation. Meanwhile, the institution of turning property into state income, for which no information has been provided confirming its acquisition with legal income, is not something new for domestic practice and, over the ten years of its existence, has fully justified itself, which is confirmed by the data published annually by the prosecutor's office.

Key words: Corruption, foreclosure, control over compliance of expenses of persons, corrupt official, confiscation of property.

На сегодняшний день вектор понимания проявлений коррупции как определенной группы уголовно-наказуемых дея-

ний значительно сместился, заставляя рассматривать данное негативное явление в качестве угрозы национальной безопасности страны. Ука-

занное видится вполне оправданным, поскольку коррупция, как деструктивное явление, на сегодняшний день продолжает свое погружение во все важнейшие сферы общественной жизни, разрушая нормальный уклад их функционирования.

В частности, для политической сферы негативное воздействие коррупции проявляется в падении уровня доверия населения к государственным структурам, разрушение гражданского общества. Отсутствие реализации принципа законности под воздействием коррумпирующих факторов, фактически приводит к «приватизации» власти чиновников, делая обычных граждан служащими коррупционеров. Фактическое отсутствие реализации основных принципов государства, приводит к падению имиджа страны не только в глазах собственного народа, но и на международной арене, что ослабляет и ставит под угрозу ее безопасность.

Согласно научным исследованиям, «коррупция является крупнейшим препятствием к экономическому росту и развитию, способным поставить под угрозу любые преобразования» [1]. В части экономических последствий, к которым приводит коррупция возможно отнести не только упущенные возможности и торможение экономического оборота в целом, но и снижение уровня благосостояния людей, значительный рост издержек среднего и малого бизнеса. За счет коррупции происходит расширение теневой экономики, нарушение правил свободной конкуренции, повышение цен, что в конечном итоге приводит к ухудшению инвестиционной привлекательности отечественной экономики, особенно со стороны иностранных инвесторов, и, в конечном итоге, влечет падение международного авторитета страны.

По мнению ряда исследователей, в «духовно-идеологической сфере усиливается терпимость к коррупции, которая все больше воспринимается общественным мнением как «норма жизни». Соответственно, в народе растет и правовой нигилизм. Определенную роль в живучести коррупции играют и многочисленные мифы» [2]. Безусловно, с этической стороны коррупция обусловлена желанием личности получить личную выгоду, что собой представляет моральный порок. Считаю возможным согласиться с позицией В.В. Горбовой, которая, рассматривая этическую сторону исследуемого негативного явления, отмечает, что оно легализует морально порочные механизмы поведения личности [3].

Масштабность проявления коррупции в жизни общества предопределяет соответствующую реакцию государства по разработке и принятию комплекса мер, направленных на противодействие с ней.

В частности, на сегодняшний день противодействие распространению данного негативного явления складывается из общесоциальных мер, направленных на деперсонализацию взаимодействия граждан и сотрудников органов власти, а также специальных, к которым относятся системы антикоррупционного декларирования имущественного положения отдельных категорий лиц. Принятие последних из приведенных мер, было предопределено набирающим обороты росте коррупции, которая стала приобретать системный характер. Именно данная негативная статистика послужила принятию ряда важнейших правовых актов, к числу которых относится Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. ФЗ № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» (далее - ФЗ № 230-ФЗ) [4]. Полагаем, что данный правовой акт заслуживает особого внимания, ввиду того что именно посредством сосредоточенного в нем механизма, подлежат правовому урегулированию имущественные отношения «между государством и коррупционерами» [5].

Данный правовой акт обязывает должностное лицо на постоянной основе (ежегодно), предоставлять сведения обо всех своих, а также супруга/супруги и несовершеннолетних детей имущественных обязательств, доходов, расходов. Обязательному декларированию чиновником подлежит любая сделка, совершенная им или его членами семьи по приобретению объектов недвижимого имущества и иных ценностей. Отчетным, считается календарный год, предшествующий текущему, в который подаются соответствующие сведения. Важно отметить, что проверке на легальность полученных ими доходов и иных ценностей подлежат те лица (перечень которых представлен в статье 2 этого же закона), у которых совокупный доход или итоговая сумма сделок превышает общий доход данного лица и его супруга/супруга за три последних года, предшествующих отчетному периоду.

Примечательно, что как в доктрине, так и на практике, очень часто обращение в доход государства имущества чиновников, несоразмерного с их доходами подменяют термином «конфискация», что неверно, как с позиции материального, так и процессуального права. Разграничить данные процессуальные институты видится возможным по следующим признакам.

Во-первых, они принадлежат разным отраслям права. Исследуемая нами мера по обращению взыскания, характерна для гражданского и гражданско-процессуального права, в то время как конфискация, институт свойственный для уголовного права и процесса.

Во-вторых, анализируемые институты имеют разное целевое назначение. В частности, если конфискация направлена возмещение ущерба потерпевшему и его близким, то исследуемый нами институт преследует цель пополнения государственной казны, посредством обращения взыскания на имущество коррупционера.

В-третьих, в конфискации имущества субъектом является лицо, которое совершило преступление и в отношении которого вынесен обвинительный приговор. При реализации обращения взыскания, в качестве субъектов выступают лица, представленные в ст.2 ФЗ № 230-ФЗ, которые не доказали законность приобретения имущества или получения денежных средств.

В-четвертых, разграничение данных институтов возможно провести по объектам, если исследуемый нами институт предполагает обращение взыскание на земельные участки, другие объекты недвижимости, транспортные средства, ценные бумаги, акции (доли участия, паи в уставных (складочных) капиталах организаций), то круг объектов, подлежащих конфискации очерчен в ст.104.1 УК РФ [6], которые основным образом представлены денежными средствами ценностями, имуществом, полученным в результате совершения преступлений, либо приобретались на преступные деньги, либо сами по себе представляли орудия, оборудование или иные средства совершения противоправного деяния или способствовали финансированию преступных группировок.

Так, если в ходе осуществления антикоррупционного контроля, регламентированного Федеральным законом от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [7] проверяющими органами выявляется несоответствие расходов чиновника его доходам, материалы соответствующей проверки направляются в органы прокуратуры. Следует отметить, что в соответствии со ст. 17 ФЗ № 230-ФЗ, соответствующие материалы принимают Генеральный прокурор Российской Федерации или подчиненные ему прокуроры и в порядке, установленном п. 2 ст. 235 ГК РФ [8], в течении одного месяца со дня окончания соответствующей проверки, обращаются в суд с заявлением об обращении в доход Российской Федерации имущества, обосновать происхождение которого чиновник не смог.

Анализируя практику применения данного института, следует отметить, что первые несколько лет его работа не была заметна, однако, многочисленные законодательные поправки исправили положение, чему подтверждением является приводимая Генеральной Прокуратурой РФ статистика. В частности, в 2020 году в казну государства поступило имущество чиновников на

сумму почти 8 млрд рублей, в 2021 - 52 млрд рублей, в 2022 году у отечественных государственных и муниципальных служащих изъяли уже 7,5 тыс. объектов имущества, на сумму свыше 90 млрд рублей [9].

По итогам исследования, следует заключить, что институт обращения в доход государства имущества, в отношении которого не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы, не является чем-то новым для отечественной практики и за десять лет существования вполне себя оправдывает, чему подтверждением являются ежегодно публикуемые прокуратурой данные. Сущность данного института требуется рассматривать через призму наличия специальной цели, выраженной в борьбе с коррупцией посредством обращения взыскания на имущество коррупционеров в доход государственной казны, при этом в отличие от конфискации имущества, он реализуется в рамках гражданского судопроизводства и в отношении круга лиц, представленных в ст.2 ФЗ № 230-ФЗ.

Список литературы:

- [1] Ломакина Т.И. Экономические последствия коррупции // Научные труды Вольного экономического общества России.2012. С. 121.
- [2] Степанец, С. В. Обращение в доход государства имущества коррупционеров / С. В. Степанец, М. Е. Игошкина // Молодой ученый. 2019. № 49 (287). С. 425.
- [3] Горбова В.В.Коррупция и нравственные пороки // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н.Толстого. 2015. № 2 (14). С.41-45.
- [4] Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» // Собрание законодательства РФ. 12. 2012. № 50 (часть IV) ст. 6953.
- [5] Степанец, С. В. Обращение в доход государства имущества коррупционеров / С. В. Степанец, М. Е. Игошкина // Молодой ученый. 2019. № 49 (287). С. 425.
- [6] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
- [7] Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. 29.12.2008. № 52 (часть I). Ст. 6228.
- [8] Гражданский кодекс Российской Федерации (ред. от 24.07.2023) // Собрании законодательства РФ.05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
- [9] Официальный сайт Генеральной Прокуратуры РФ // <https://epp.genproc.gov.ru/web/grpf> (дата обращения:20.09.2023).

Spisok literatury:

[1] Lomakina T.I. Ekonomicheskie posledstviya korrupcii // Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii. 2012. S. 121.

[2] Stepanec, S. V. Obrashchenie v dohod gosudarstva imushchestva korrupcionerov / S. V. Stepanec, M. E. Igoshkina // Molodoj uchenyj. 2019. № 49 (287). S. 425.

[3] Gorbova V.V. Korrupciya i npravstvennye poroki // Gumanitarnye vedomosti TGPU im. L.N. Tolstogo. 2015. № 2 (14). S. 41-45.

[4] Federal'nyj zakon ot 3 dekabrya 2012 g. № 230-FZ «O kontrole za sootvetstviem raskhodov lic, zameshchayushchih gosudarstvennye dolzhnosti, i inyh lic ih dohodam» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 12. 2012. № 50 (chast' IV) st. 6953.

[5] Stepanec, S. V. Obrashchenie v dohod gosudarstva imushchestva korrupcionerov / S. V. Stepanec, M. E. Igoshkina // Molodoj uchenyj. 2019. № 49 (287). S. 425.

[6] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 04.08.2023) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 17.06.1996. № 25. St. 2954.

[7] Federal'nyj zakon ot 25.12.2008 № 273-FZ (red. ot 10.07.2023) «O protivodejstvii korrupcii» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 29.12.2008. № 52 (chast' I). St. 6228.

[8] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (red. ot 24.07.2023) // Sobranii zakonodatel'stva RF. 05.12.1994. № 32. St. 3301.

[9] Oficial'nyj sajt General'noj Prokuratury RF // <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf> (data obrashcheniya: 20.09.2023).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-10-129-132
 NIION: 2018-0076-10/23-776
 MOSURED: 77/27-023-2023-10-776

ШУТУРОВА Хадисшат Магомет-Башировна,
 Ст. преподаватель кафедры
 «Теория и история государства и права»,
 ФГБОУ ВО «Ингушский государственный
 университет»,
 e-mail: fisabil06@mail.ru

БОГАТЫРЕВА Леля Зяудиновна,
 магистрант 3 курса юридического факультета,
 ФГБОУ ВО «Ингушский государственный
 университет»,
 e-mail: lb060606@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В данной статье автором проанализировано понятие, а также рассмотрены различные подходы к классификации и систематизации принципов государственного управления в Российской Федерации. Делается вывод о том, что правильное определение необходимого и достаточного перечня принципов организации и деятельности органов государственной власти, раскрытие их содержания является чрезвычайно важным и незаменимым условием как для завершения проводимых социально-политических и экономических реформ, так и для обеспечения развития и совершенствования российской государственности.

Ключевые слова: Государственное управление, принципы, принципы государственного управления, систематизация, эффективность.

SHUTUROVA Hadishat Magomet-Bashirovna,
 Senior Lecturer of the Department
 «Theory and History of State and Law»
 FGBOU VO «Ingush State University»

BOGATYREVA Leila Ziaudinovna,
 3rd year Master's student of the Faculty of Law
 FGBOU VO «Ingush State University»

ON THE QUESTION OF THE PRINCIPLES OF PUBLIC ADMINISTRATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. In this article, the author analyzes the concept, and also considers various approaches to the classification and systematization of the principles of public administration in the Russian Federation. It is concluded that the correct definition of the necessary and sufficient list of principles of the organization and activities of public authorities, disclosure of their content is an extremely important and indispensable condition both for the completion of ongoing socio-political and economic reforms, and for ensuring the development and improvement of Russian statehood.

Key words: Public administration, principles, principles of public administration, systematization, efficiency.

Слово «принцип» в оригинале на латинском языке (principium) означает, в частности, «первопричина, первоисточник». По определению, принципы государственного управления - это научно обоснованные

и законодательно закрепленные положения, в соответствии с которыми государственное управление строится, функционирует и развивается как система. Существует несколько вариантов систематизации принципов.

Принципы государственного управления – это основополагающие идеи, научные положения данного вида государственной деятельности.

Управление – процесс многоуровневый, который осуществляется на уровне государственная в целом и отдельной организации, административного региона, отрасли материального или духовного производства. Наиболее важным, всеохватывающим и властным видом управления является государственное управление [1, с.18]:

Для упорядочения и системного изучения большего объема правовой информации, содержащейся в нормативных правовых актах, используют классификацию. Этот прием в юридической технике позволяет классифицировать принципы права по тем или иным основаниям [2, с.70].

В административно-правовой науке нет единого мнения по поводу их классификации на группы и виды. В частности, выделяют такие группы принципов государственного управления:

а) социально-политические (демократизм, участие населения в управленческой деятельности государства; равноправие лиц разных национальностей; равенство всех перед законом; законность; гласность и учет общественного мнения; объективность),

б) организационные принципы построения аппарата государственного управления (отраслевой, функциональный, территориальный).

в) организационные принципы функционирования (деятельности) аппарата государственного управления (нормативность деятельности, единоначалие, коллегиальность, деление управленческой работы, ответственность за принятые решения, оперативная самостоятельность).

Так, известный российский ученый в области теории государственного управления Григорий Атаманчук выделяет три основания для систематизации и называет соответствующие им принципы [3, с.21]. Первое основание учитывает универсальные закономерности, отношения и взаимосвязи. Они содержатся в таких общесистемных принципах, как объективность, демократизм, правовая упорядоченность, законность, федерализм, разделение власти, публичность. Второе основание систематизации учитывает тот факт, что в таких группах элементов государственного управления, как цели, функции, структура, процесс (их принято идентифицировать как онтологические), действуют свои специфические закономерности, отношения и взаимосвязи. В комплексе они определяют «возможности и содержание действия», а также «различные структуры (комбинации элементов) с совершенно разной социальной ролью в общественной жизнедеятельности».

Принципы, относящиеся ко второму основанию, называются структурными. В зависимости от

выделенной группы элементов они делятся на подгруппы: структурно-целевые, структурно-функциональные, структурно-организационные и структурно-процессуальные. В третью группу объединяются специализированные принципы, характеризующие «своеобразные, порой уникальные закономерности, отношения и взаимосвязи организации тех или иных управленческих элементов». В качестве примеров такого рода принципов можно назвать принципы государственной службы, административного процесса, управления персоналом и т.п.

Наряду с делением принципов на группы наиболее часто предлагается их классификация на виды, а именно [4, с.136-145]:

а) общесистемные: объективности государственного управления; демократизма государственного управления; правовой упорядоченности государственного управления; законности государственного управления; разделения власти в государственном управлении; публичности государственного управления,

б) структурно-целевые: согласованности между собой целей государственного управления по основным параметрам; взаимодополняемости целей, при которой одна цель содействует другой; подчиненности частных, локальных целей общим целям государственного управления,

в) структурно-функциональные: дифференциации и фиксирования функций путем издания правовых норм и закрепления управленческих функций в компетенции органов государственного управления; концентрации, которая обуславливает необходимость предоставления определенному органу таких управленческих функций, чтобы его государственно-управленческое влияние действительно широко и прочно направляло, организовывало и регулировало объекты управления; комбинирования, направленной на то, чтобы определенная совокупность управленческих функций разных субъектов управления не допускала дублирования и параллельности; достаточного разнообразия, которое требует, чтобы управленческие функции относительно того или иного объекта управления по количеству и содержанию соответствовали разным управленческим запросам последнего; соответствия управленческого влияния реальным требованиям и запросам объектов управления,

г) структурно-организационные: единства системы государственной власти, которая обеспечивает целостность, согласованность и действенность государственно-управленческих процессов; территориально-отраслевой, обуславливающий зависимость организационных структур от территории, отрасли производства и услуг, сферы общественной жизни; разнообразия организаци-

онных связей, которые раскрывают вертикальные и горизонтальные организационные взаимоотношения органов государственной власти и местного самоуправления в системе государственного управления; объединения коллегиальности и единоначалия, обусловленной спецификой организационного построения и порядком деятельности органов государственного управления,

д) структурно-процессуальные: соответствия элементов (методов, форм, стадий) управленческой деятельности органов государственного управления их функциям; конкретизации управленческой деятельности и личной ответственности за ее результаты; стимулирования рациональной и эффективной управленческой деятельности.

Следуя другой систематизации, приведенной в работе авторитетного специалиста по государственному управлению - Евгения Охотского [5, с.42-45], принципы подразделяются на три группы: общие, специальные и частные. В общих принципах заключена сущностно-содержательная и (или) целевая направленность государственного управления. К ним относятся принципы системности, объективности, демократизма, оптимальности, информационной достаточности, стимулирования и некоторые другие. Общие принципы разделяются на социально-ценностные и социально-функциональные.

На основе специальных принципов осуществляется организационно - распорядительская и административно-управленческая деятельность в органах государственного и муниципального управления. К ним относятся такие принципы, как иерархичность, оптимальное сочетание централизации и децентрализации (а также единоначалия и коллегиальности), единство распорядительства, делегирование полномочий, персональная ответственность.

Частные принципы характеризуют фундаментальные основы построения, функционирования и развития конкретных подсистем государственного управления. Данные принципы нередко закрепляются в законодательстве. Например, применительно к системе государственной службы РФ в Федеральном законе от 27.05.2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» зафиксированы следующие принципы: федерализм, законность, приоритет прав и свобод человека и гражданина, их непосредственное действие, обязательность их признания, соблюдения и защиты, равный доступ граждан к государственной службе, единство правовых и организационных основ государственной службы, предполагающее законодательное закрепление единого подхода к организации государственной службы, взаимосвязь государственной

службы и муниципальной службы, открытость государственной службы и ее доступность общественному контролю, объективное информирование общества о деятельности государственных служащих, профессионализм и компетентность государственных служащих; защита государственных служащих от неправомерного вмешательства в их профессиональную служебную деятельность как государственных органов и должностных лиц, так и физических и юридических лиц. Заметим, что федерализм здесь включен для обеспечения единства системы государственной службы и соблюдения конституционного разграничения предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов РФ [5].

Идеальной моделью государственного управления являются принципы так называемого «хорошего» или «качественного» государственного управления, определяющие институты и процессы, свободные реализовать политику по улаживанию разного рода противоречий (индивидуальных, групповых, национальных, территориальных, классовых и т.п.) и удовлетворению материальных, социальных, культурных потребностей разных групп населения. Один из вариантов определения «качественного» государственного управления включает реализацию пяти требований:

- должна быть четко обозначенная государственная стратегия, определяющим факторами которой являются общественные цели и задачи,
- в системе государственного управления, включающей множество подсистем, необходим центр управления - выборное государственное должностное лицо (президент, губернатор, мэр и т.д.) с четкими и достаточными полномочиями, а также с соответствующей ответственностью и подотчетность электорату,
- на каждом уровне управления (федеральном, региональном, местном, отраслевом, организационном) необходимо обеспечить: четкое разделение заданий и функций, справедливое распределение ресурсов в соответствии с принятыми в обществе ценностями, структурное взаимодействие для осуществления деятельности, компетентное лидерство и внутреннюю координацию,
- для осуществления стратегии должны быть образованы и разработаны соответствующие ей методы организации, которые следует подвергать непрерывному пересмотру с учетом опыта, изменений, потребностью и научных данных,
- необходимо обеспечить всеобъемлющие средства взаимодействия - каналы коммуника-

ции, которые содействуют пониманию и координации работы.

Принципы государственного управления – это правила, которыми руководствуются или на которые должны опираться субъекты государственного управления в определенных условиях социально-экономического развития в целях эффективного функционирования и развития государства и его административно-территориальных образований. Эти нормы определяют условия, в которых должна формироваться система и структура органов государственного управления, а также предъявлять требования к этому процессу формирования и развития [6, с.44].

Подводя итог, следует отметить, что на принципах основывается система управления, а при их несоблюдении она или распадается, или теряет свою эффективность. Таким образом, рассмотренные принципы государственного управления позволяют сделать вывод о том, что необходимо исследовать и в дальнейшем для повышения эффективности деятельности государственного аппарата для оптимизации процессов жизнедеятельности общества и государства.

Список литературы:

[1] Мухаев, Р. Т. Система государственного и муниципального управления в 2 т. Том 1 : учебник для вузов / Р. Т. Мухаев. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 299 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-01984-1. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/512786> (дата обращения: 19.10.2023).

[2] Гандарова Л.Б. Классификация принципов права // Право и управление научно-правовой журнал - № 6, 2023г. - 311с.

[3] Атаманчук Г.В. Теория государственного управления: курс лекций. 4-е изд.- М.: Омега-Л, 2009.- 349 с.

[4] Купряшин Г.Л. Основы государственного и муниципального управления: учебник и практикум для вузов. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2020. - 500 с.

[5] Охотский, Е. В. Теория и механизмы современного государственного управления в 2 ч. Часть 1 : учебник и практикум для вузов /

Е. В. Охотский. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 367 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-03503-2. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/512624> (дата обращения: 21.10.2023).

[6] Федеральный закон от 27.05.2003 г. № 58-ФЗ (последняя редакция) «О системе государственной службы Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

[7] Головня А.М. К вопросу о принципах государственного управления и их классификации – 2022. №7.С.44-47.

Spisok literatury:

[1] Muhaev, R. T. Sistema gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya v 2 t. Tom 1 : uchebnik dlya vuzov / R. T. Muhaev. — 3-e izd., pererab. i dop. — Moskva : Izdatel'stvo YUrajt, 2023. — 299 s. — (Vyssee obrazovanie). — ISBN 978-5-534-01984-1. — Tekst : elektronnyj // Obrazovatel'naya platforma YUrajt [sajt]. — URL: <https://urait.ru/bcode/512786> (data obrashcheniya: 19.10.2023).

[2] Gandarova L.B. Klassifikaciya principov prava // Pravo i upravlenie nauchno-pravovoj zhurnal - № 6, 2023g. - 311s.

[3] Atamanchuk G.V. Teoriya gosudarstvennogo upravleniya: kurs lekcij. 4-e izd.- M.: Omega-L, 2009.- 349 s.

[4] Kupryashin G.L. Osnovy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya: uchebnik i praktikum dlya vuzov. - 2-e izd., pererab. i dop. - M.: YUrajt, 2020. - 500 s.

[5] Ohotskij, E. V. Teoriya i mekhanizmy sovremennogo gosudarstvennogo upravleniya v 2 ch. CHast' 1 : uchebnik i praktikum dlya vuzov / E. V. Ohotskij. — 3-e izd., pererab. i dop. — Moskva : Izdatel'stvo YUrajt, 2023. — 367 s. — (Vysseee obrazovanie). — ISBN 978-5-534-03503-2. — Tekst : elektronnyj // Obrazovatel'naya platforma

[6] Federal'nyj zakon ot 27.05.2003 g. № 58-FZ (poslednyaya redakciya) «O sisteme gosudarstvennoj sluzhby Rossijskoj Federacii» // SPS «Konsul'tant Plyus».

[7] Golovnya A.M. K voprosu o principah gosudarstvennogo upravleniya i ih klassifikacii – 2022. №7.S.44-47.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-10-133-138
NIION: 2018-0076-10/23-777
MOSURED: 77/27-023-2023-10-777

ДОЛГОВА Ирина Владимировна,
кандидат социологических наук,
доцент кафедры Менеджмента и
предпринимательского права,
Северо-Кавказский институт - филиал
Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
г. Пятигорск,
e-mail: orhid1@yandex.ru

ЖАМБОРОВ Анзор Анатольевич,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры Огневой подготовки,
Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России, г. Нальчик,
e-mail: Jamborow@mail.ru

ТОМАЩУК Яна Юрьевна,
заместитель начальника кафедры уголовно-правовых дисциплин
Белгородского юридического института МВД России
имени Путилина, г. Белгород,
e-mail: janatomashuk@yandex.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПОДХОДА В УПРАВЛЕНИИ ПЕРСОНАЛОМ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Аннотация. Поиск новых эффективных подходов к управлению персоналом выступает одним из наиболее значимых инструментов решения кадровых проблем и главным фактором обеспечения результативной деятельности государственной гражданской службы. В статье отмечается необходимость замены нормативной модели управления персоналом на инновационную как наиболее прогрессивную с точки зрения принятия оптимальных решений в условиях глобальных вызовов. Реализация кадровых инноваций в системе государственной службы позволит обеспечить выработку качественных кадровых решений.

Ключевые слова: государственная гражданская служба, управление персоналом, инновационный подход, кадровые инновации, кадровые технологии.

DOLGOVA Irina Vladimirovna,
Ph.D. of Sociological Sciences,
Associate Professor at the Department of Management and Business Law,
North Caucasus Institute-Branh of the Russian Academy
of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation, Pyatigorsk

ZHAMBOROV Anzor Anatolievich,
Ph.D. of Juridical Sciences,
Associate Professor at the Department of Fire Training,
North Caucasus Institute of Advanced Training (branch)
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nalchik

TOMASHCHUK Yana Yurievna,
Deputy Head
of the Department of Criminal Law Disciplines
of the Belgorod Law Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
named after Putilin, Belgorod

IMPLEMENTATION OF AN INNOVATIVE APPROACH IN THE PERSONNEL MANAGEMENT OF PUBLIC AUTHORITIES

Annotation. *The search for new effective approaches to personnel management is one of the most important tools for solving personnel problems and the main factor in ensuring the effective activities of the civil service. The article notes the need to replace the normative model of personnel management with an innovative one as the most progressive from the point of view of making optimal decisions in the context of global challenges. The implementation of personnel innovations in the public service system will ensure the development of high-quality personnel solutions.*

Key words: *state civil service, personnel management, innovative approach, personnel innovations, personnel technologies.*

В современных условиях практически каждая организация заинтересована в повышении эффективности управления человеческими ресурсами, создавая для этого необходимые условия. Однако существенные преобразования в системе управления организацией, обусловленные скоростью изменений и усложнением взаимосвязей во внешней среде привели к необходимости поиска более действенных инструментов реагирования на внешние воздействия. Одним из путей является разработка инновационных инструментов, которые повышают качество и эффективность управления персоналом. Для коммерческих организаций это давно стало повседневной реальностью, в то время как для государственной службы это определенный вызов, на который нужно ответить, учитывая ее специфику.

Поскольку государственная служба имеет такие особенности, как статусная профессиональная деятельность, требующая строгой регламентации, то все преобразование должны проводиться с учетом этой специфики. К ним относятся особенности комплектования кадрового состава государственных органов, формирования кадрового резерва, ротации, должностного и карьерного роста.

Рассмотрим особенности применения инноваций на государственной службе в разрезе сравнения с коммерческими организациями. В первую очередь следует отметить, что на государственной службе в большей степени речь идет об организационном и социальном эффектах, поэтому изменения вносятся в первую очередь в эти процессы, не затрагивая экономическую эффективность. В связи с этим, инновации на государственной службе, в отличие от бизнеса, не требуют экономического обоснования и определения срока окупаемости инвестиций. Во-вторых, инновации на государственной службе, в отличие от коммерческих организаций, невозможно приобрести у сторонних организаций и внедрить их напрямую, поскольку они достаточно специфичны и не всегда приемлемы в определенных условиях и регионах.

В-третьих, корпоративная культура государственной службы весьма чувствительна к внедрению новшеств. Преобладание нормативной модели управления препятствует их распространению. Кроме того, на государственной службе более сильно выражено сопротивление изменениям ввиду сложившихся стереотипов и присущей психологии управления в среде чиновников.

Вместе с тем, применение инноваций в кадровой работе государственной службы, как и в любой другой организации, должно базироваться на научных основаниях, заложенных учеными, работающими в разных направлениях: классической экономической теории, общей теории систем, теории организации, инновационном и кадровом менеджменте и др. Анализ проблем управления персоналом и методов повышения эффективности использования кадрового потенциала содержится в работах Т.Ю. Базарова, Б.М. Генкина, А.П. Егоршина, С.В. Карташова, А.Я. Кибанова, Ю.Г. Одегова, М.С. Халикова и др. Следовательно, на государственной службе многие признаки инновационного менеджмента будут общими с коммерческими организациями. Так, присущие характеристики кадровых инноваций, по определению А.Я. Кибанова, это конечный результат внедрения новшества, приводящий к изменению кадровой работы как объекта управления и получению экономического, социального и другого вида эффектов» [9, с. 480] вполне могут быть распространены на управление персоналом на государственной службе.

Аналогично эту связь можно заметить в определении кадровых инноваций авторами Н.А. Ивановой и К.Н. Дубиненковой, которые их рассматривают как преобразования в кадровой работе, обеспечивающими эффективность и конкурентоспособность организации, а также изменение отношения работников кадровой службы к изменениям [4, с. 36].

В других определениях вообще нет указания на принадлежность к какой-либо сфере деятельности. Например, авторы А.С. Никитина и Ю.М. Кузнецова достаточно широко трактуют кадровую

инновацию, считая, что это любые изменения в методах и формах управления человеческими ресурсами [6, с. 193]. Созвучным этому является взгляд, Верещагиной Л.С., которая рассматривает управление персоналом организации с точки зрения применения принципов инновационного подхода. В ее определении прослеживается идея стратегирования кадровой политики и внедрения концепции, основанной на принципах «системности оптимальности, иерархичности, комплиментарности, детерминированности, интегральности» [3, с. 63]. Это определение вполне согласуется со многими кадровыми технологиями, применяемыми на государственной службе.

В то же время ряд авторов подчеркивают, что кадровые инновации приобретают различия в зависимости от типа производства, применяемых технологий, стадии развития организации и стиля управления. Так, согласно определению Т.А. Беликовой, кадровая инновация представляет собой научное направление, связанное с и выявлением трансформационной составляющей в кадровой работе, приносящей наибольшую эффективность по предлагаемым мероприятиям с учетом специфики деятельности организации [2, с. 162].

В дополнение к этому значимость инновационного подхода в управлении отмечают авторы Ж.Ю. Коптева и А.Г. Варфоломеев, которые считают, что понимание кадровой инновации не ограничивается какими-то определенными рамками. Эта область достаточно многогранна и включает не только приемы управления ресурсами, но и развитие у персонала компетенций, дающих им возможность вносить эффективные изменения в организационные процессы. При этом авторы акцентируют внимание на такой составляющей, как процессы обновления и развития характеристик не только кадровой работы, но и человеческих ресурсов организации [5, с. 277]. Следовательно, кадровые инновации- это новые приемы управления человеческими ресурсами, повышающие эффективность деятельности организации. При этом они могут дополняться традиционными технологиями, направленными на внедрение в кадровую работу нововведений.

Анализ научных источников показал, что многие авторы воспринимают инновационный подход в кадровой работе как особое мировоззрение рационального управления кадровыми процессами, основанное на выборе оптимальной модели с точки зрения эффективности управления и использования необходимых ресурсов за счет внедрения новых идей в разработку кадровой политики, кадровой стратегии и комплекс кадровых технологий.

Что касается современной ситуации в государственном управлении, то как отмечают многие исследователи, общепринятой является нормативная модель управления, под которой понимается принятый за основу эталон, требующий точного соблюдения установленных правил. В связи с этим всякое принятое управленческое решение, выходящее за рамки нормативной модели рассматривается как отклонение. Данная модель тождественна бюрократической, которая строго регламентирована и предполагает точное следование инструкциям.

Вместе с тем, в современном государственном управлении, когда необходимо отвечать на глобальные вызовы, такие модели не могут быть эффективными. Поэтому на смену нормативной модели постепенно приходит инновационная, в рамках которой будут сохраняться современные стандарты управления, но в то же время, могут вноситься прогрессивные изменения и в результате будет достигаться максимально возможный эффект при минимальных издержках времени, сил и ресурсов. Это подтверждает точку зрения, анонсируемую нами ранее, что инновационный подход к управлению персоналом на государственной службе на сегодняшний день является наиболее прогрессивным с точки зрения принятия оптимальных решений в условиях глобальных вызовов.

В условиях реформирования государственной гражданской службы грамотная реализация кадровых технологий является одним из главных факторов обеспечения ее результативной деятельности [10, с. 15]. В связи с этим определение оптимального состава и численности государственных служащих, оптимизация процессов кадрового отбора, расстановки, профессионального развития, оценки и аттестации, управление карьерными процессами, формирование кадрового резерва и высвобождение выступает одним из наиболее значимых инструментов решения кадровых проблем.

Как отмечается в многочисленных работах известных российских авторов В.Д. Граждана, А.И. Турчинова, Г.П. Зинченко, К.О. Магомедова, В.И. Лукьяненко, В.А. Мальцева, Н.П. Пищулина, В.А. Сулемова, эффективность государственной службы во многом зависит от ее кадрового потенциала, прежде всего, от профессиональных компетенций государственных служащих. Это бесспорно, поскольку качественное решение поставленных задач зависит от того, насколько успешно будут действовать кадры, которые включены в различные процессы служебной деятельности. Вместе с тем, без грамотно выстроенного управленческого механизма в отношении персонала

государственной службы не могут быть получены эффективные результаты.

Таким образом, можно утверждать, что реализация инновационного подхода обеспечит выстраивание кадровых технологий, направленных на достижение наилучшего результата из всех возможных

Под кадровыми технологиями понимается набор последовательных действий, направленных на управление человеческими ресурсами, обеспечивающими новое качество кадров, установление определенных социальных отношений и достижение поставленных организационных целей. Без кадровых технологий невозможно осуществлять управление организациями различных типов и сфер деятельности, в том числе и в органах государственной службы. Это основа эффективности работы всей системы государственной службы, что обеспечивает действенное исполнение всех функций и полномочий государственных органов.

Основные цели кадровых технологий состоят в активном воздействии на процессы, связанные с мобилизацией человеческих ресурсов, для выполнения служебных обязанностей, а также на их мотивацию, координацию действий и профессиональное развитие. Следовательно, кадровые технологии направлены на реализацию таких функций, как кадровое планирование, привлечение кандидатов на должности государственной гражданской службы, проведение конкурсного отбора, профессиональная ориентация и адаптация, оценка и аттестация персонала, планирование карьеры, профессионально-служебное продвижение, формирование резерва управленческих кадров, высвобождение персонала и др. Наиболее эффективно все эти функции могут быть реализованы на основе инновационного подхода, который позволит получить оптимальный результат на каждом из этапов управления персоналом.

В то же время, реализация инновационного подхода и построение новых технологий на государственной службе осуществляется в условиях ряда ограничений и требований, касающихся всей цепочки кадровых процессов, начиная от поступления на государственную гражданскую службу до увольнения. При этом они регулируются специальным законодательством, помимо общегражданских норм и административных требований. Так, конкурсный отбор, прохождение государственной службы, предоставление данных о своих доходах и имуществе, принятие обязательства по предотвращению возможного конфликта интересов, проведение аттестации и др. регулируются рядом законов. Это является ярким подтверждением необходимости точного соблюдения установленных правил, систематизации и оптимиза-

ции кадровых процессов, а, следовательно, более серьезного рассмотрения целесообразности внедрения кадровой инноватики на государственную службу.

В настоящее время достаточно медленно происходит осознание необходимости создания новой системы работы с персоналом, в том числе внедрение новых кадровых технологий, направленных на развитие и обновление кадрового состава государственной службы. При этом практическое применение инновационных подходов к выбору методов управления персоналом с целью формирования качественного, высокопрофессионального корпуса государственных служащих наблюдается также редко. Вместе с тем, в нынешних условиях невозможно решать многие кадровые проблемы на основе старых представлений, подходов и методов управления. Особую остроту здесь приобретают проблемы оптимального управления кадрами. В этой связи необходимо применять современные подходы, одним из которых выступает кадровые инновации.

Постоянное усложнение всех процессов, связанных с функционированием организации в условиях динамичной внешней среды подводит к пониманию значимости рационального подхода к управлению персоналом. Поэтому инновации необходимы в различных аспектах управления и на всех этапах формирования кадрового потенциала организации, что обуславливает необходимость выбора наиболее взвешенного решения, начиная с вхождения кадров в профессиональную среду и завершая их высвобождением.

В связи с этим существует необходимость постоянного слежения за их состоянием и своевременного внесения коррективов. Если представить всю систему работы с кадрами, то можно выявить следующие основные направления: проведение конкурсного отбора на государственную службу, расстановка по рабочим местам, служебно-профессиональное продвижение, профессиональное развитие, проведение оценки и аттестации, управление карьерными процессами, мотивация труда и высвобождение кадров. Отсюда появляется интерес к внедрению кадровых инноваций в систему управления персоналом организации.

Современная кадровая политика должна обеспечивать устойчивое развитие государства и общества, создавать условия для свободного распоряжения гражданами своими способностями к труду, формировать конкурентные преимущества в условиях глобализации рынка труда и острой борьбы за интеллектуальный потенциал. Это требует совершенствования инструментов кадровой политики, кадровой деятельности и управления персоналом.

Современные подходы к управлению кадровым составом государственных органов в целом становятся другими: меняются технологии подбора и когнитивного рекрутинга в связи с переходом в цифровую среду [7; 8, с. 30-41], резкий рост цифрового контента способствует доступа к самообразованию и получению знаний в течение всей жизни, превращение HR-аналитики в эффективный инструмент управления на основе использования большой базы данных, появление новой компетентностной модели и др.

Как уже было отмечено, инновационный подход и соответственно новые кадровые технологии – это нововведения в процедурах и средствах управления профессиональными возможностями и способностями личности, целью которых является повышение уровня компетентности персонала, способности к дальнейшему развитию и эффективности работы в условиях конкурентной среды.

В настоящее время наибольшее развитие получают информационные технологии, которые обеспечивают устранение рутинной работы, повышают скорость обработки кадровых документов, позволяют выполнить их анализ и повысить достоверность результатов. В настоящее время в систему государственной службы внедрена «Единая информационная система управления кадровым составом государственной гражданской службы Российской Федерации», созданной в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 03 марта 2017 г. № 256 [1]. В то же время нельзя преувеличивать возможности компьютеризированных оценок персонала, поскольку они имеют ограничения своих возможностей при работе с человеком. Их следует рассматривать как дополнительные средства получения информации о человеке при принятии кадровых решений. Большую популярность приобретают социологические методы исследования, основанные на информационных технологиях.

Таким образом, основной целью применения инновационного подхода к управлению персоналом в системе государственной службы является выработка качественных кадровых решений. Роль инновационных кадровых технологий обосновывается следующими причинами: возрастает роль субъекта управления (HR-менеджера) и, соответственно, повышается ответственность за качество принимаемых им кадровых решений; высокая динамика и сложность внешней среды, постоянно появляющиеся вызовы требуют применения новых форм и методов работы в кадровой службе; появляется необходимость в обработке большого массива информации и формирования баз данных; изменение роли и статуса кадровых

служб в системе управления человеческими ресурсами и появление новой парадигмы реализации кадровой политики на государственной службе.

Список литературы:

- [1] Постановление Правительства Российской Федерации от 03 марта 2017 г. № 256 «О федеральной государственной информационной системе «Единая информационная система управления кадровым составом государственной гражданской службы Российской Федерации» (с изм. и доп.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/71624752/> (дата обращения: 19.09.2023).
- [2] Беликова Т.В. Инновационные практики управления персоналом организации // Вестник саратовского государственного социально-экономического университета. 2013. № 5 (49). – С. 161-164.
- [3] Верещагина Л.С. К вопросу о развитии инновационных технологий в персонал-менеджменте // Вестник саратовского государственного социально-экономического университета. 2014. № 5 (54). – С. 62-64.
- [4] Иванова Н.А. Дубиненкова К.Н. Внедрение инноваций в сфере государственного управления: проблемы и факторы // Вопросы управления. 2014. № 4 (10). – С. 33-44.
- [5] Коптева Ж.Ю., Варфоломеев А.Г. Human resource management как инновационная технология кадрового менеджмента // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. № 6. Т. 10. – С. 274-281.
- [6] Никитина А.С., Кузнецова Ю.М. Кадровые инновации в сфере государственного и муниципального управления // Вопросы управления. 2019. № 3 (39). – С. 191-198.
- [7] Проблемы и перспективы использования цифровых технологий в региональном и муниципальном управлении: коллективная монография / под ред. В.К. Ковальчука, А.П. Сысоева, А.И. Усова, М.С. Халикова. – М.: Наука, 2019. – 270 с.
- [8] Прончев Г.Б., Лонцов В.В., Монахов Д.Н., Монахова Г.А. Проблемы безопасности информационного общества современной России: монография. – М.: Экон-Информ, 2014. – 215 с.
- [9] Управление персоналом организации: учебник / под ред. А.Я. Кибанова / 4-е изд., доп. и перераб. – М.: ИНФРА-М, 2023. – 695 с.
- [10] Халиков М.С. Государственная служба в системе государственного управления [Электронный ресурс] // Коммуникология: электронный научный журнал. 2018. № 2. Т. 3. С. 14-20. – Режим доступа: <https://drive.google.com/file/d/1qbm5G-KNTQHATl0thIYteDLZ2jWJqs3H/view> (дата обращения: 19.09.2023).

Spisok literatury:

[1] Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 03 marta 2017 g. № 256 «O federal'noj gosudarstvennoj informacionnoj sisteme «Edinaya informacionnaya sistema upravleniya kadrovym sostavom gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhby Rossijskoj Federacii» (s izm. i dop.) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://base.garant.ru/71624752/> (data obrashcheniya: 19.09.2023).

[2] Belikova T.V. Innovacionnye praktiki upravleniya personalom organizacii // Vestnik saratovskogo gosudarstvennogo social'no-ekonomicheskogo universiteta. 2013. № 5 (49). – S. 161-164.

[3] Vereshchagina L.S. K voprosu o razvitii innovacionnyh tekhnologij v personal-menedzhmente // Vestnik saratovskogo gosudarstvennogo social'no-ekonomicheskogo universiteta. 2014. № 5 (54). – S. 62-64.

[4] Ivanova N.A. Dubinenkova K.N. Vnedrenie innovacij v sfere gosudarstvennogo upravleniya: problemy i faktory // Voprosy upravleniya. 2014. № 4 (10). – S. 33-44.

[5] Kopteva Zh.Yu., Varfolomeev A.G. Human resource management kak innovacionnaya tekhnologiya kadrovogo menedzhmenta // Srednerusskij

vestnik obshchestvennyh nauk. 2015. № 6. T. 10. – S. 274-281.

[6] Nikitina A.S., Kuznecova Yu.M. Kadrovyje innovacii v sfere gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya // Voprosy upravleniya. 2019. № 3 (39). – S. 191-198.

[7] Problemy i perspektivy ispol'zovaniya cifrovih tekhnologij v regional'nom i municipal'nom upravlenii: kollektivnaya monografiya / pod red. V.K. Koval'chuka, A.P. Sysoeva, A.I. Usova, M.S. Halikova. – M.: Nauka, 2019. – 270 s.

[8] Pronchev G.B., Loncov V.V., Monahov D.N., Monahova G.A. Problemy bezopasnosti informacionnogo obshchestva sovremennoj Rossii: monografiya. – M.: Ekon-Inform, 2014. – 215 s.

[9] Upravlenie personalom organizacii: uchebnik / pod red. A.YA. Kibanova / 4-e izd., dop. i pererab. – M.: INFRA-M, 2023. – 695 s.

[10] Halikov M.S. Gosudarstvennaya sluzhba v sisteme gosudarstvennogo upravleniya [Elektronnyj resurs] // Kommunikologiya: elektronnyj nauchnyj zhurnal. 2018. № 2. T. 3. S. 14-20. – Rezhim dostupa: <https://drive.google.com/file/d/1qbm5G-KNTQHATlothIYteDLZ2jWJqs3H/view> (data obrashcheniya: 19.09.2023).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-10-139-143
NIION: 2018-0076-10/23-778
MOSURED: 77/27-023-2023-10-778

РЯЗАНЦЕВ Алексей Алексеевич,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры физической культуры
Астраханского государственного
медицинского университета,
e-mail: riazantsiev47@mail.ru

ГЕОРГИЕВСКАЯ Юлия Викторовна,
кандидат социологических наук,
доцент кафедры философии, социологии и лингвистики
Астраханского государственного
архитектурно-строительного университета,
e-mail: j.v.geo@yandex.ru

ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КОМАНДЫ ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Для достижения успеха в любой профессиональной деятельности необходима работоспособная и эффективная структура – команда единомышленников. Это специалисты и сотрудники, с желанием и энергией выполняющие свои индивидуальные функциональные обязанности, объединенные командным духом и взаимопониманием, а также лидер команды – точно знающий о целях, задачах и трудностях для достижения успешного результата. Лидер выявляет потенциальных участников команды, определяет их личные цели и индивидуальную мотивацию, обучение и профессиональный рост, планирует действия всей команды.

Ключевые слова: формирование команды, лидер, выявление участников, постановка цели, командный дух, планирование действий, результат.

RYAZANTSEV Aleksey Alekseevich,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate professor, Department of Physical education,
Astrakhan State Medical University

GEORGIEVSKAYA Yulia Viktorovna,
Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor, Department of Philosophy,
Sociology and Linguistics, Astrakhan State
University of Architecture and Civil Engineering

TEAM FORMATION TECHNOLOGY FOR EFFECTIVE PROFESSIONAL ACTIVITIES

Annotation. To achieve success in any professional activity, you need a workable and effective structure - a team of like-minded people. These are specialists and employees who carry out their individual functional responsibilities with desire and energy, united by team spirit and mutual understanding, as well as a team leader who knows exactly about the goals, objectives and difficulties in order to achieve a successful result. The leader identifies potential team members, determines their personal goals and individual motivation, training and professional growth, and plans the actions of the entire team.

Key words: team building, leader, identification of participants, goal setting, team spirit, action planning, result.

Введение. В настоящее время, в связи с вектором развития технологий, промышленности и социума, важнейшей составляющей являются профессиональные команды, создаваемые для

решения конкретных задач. Команда – это активный костяк структуры, работающий над достижением общей с лидером цели [5; 6]. Команда – это специалисты и сотрудники, работающие как отла-

женный механизм, выполняющие свои индивидуальные функциональные обязанности и в любой момент оказывающие друг другу необходимую квалифицированную помощь, обладающие командным духом [6]. Также в успехе любой командной деятельности необходим лидер, точно знающий цели, задачи, трудности общего дела, заряжающий своей энергией, азартом, интеллектом и профессионализмом весь свой коллектив для успешного завершения любых, даже самых масштабных дел и мероприятий.

Основная часть. В настоящее время принцип «кадры решают всё» необходимо трансформировать и обозначить как «команда решает все». Писательница П. Веллингтон твердо уверена, что ключевым аспектом команды является то, что ею достигаются результаты, превышающие сумму вкладов отдельных её членов [1].

Внесём ясность в эти определения одним историческим примером. В старину на ярмарках на Руси существовала интересная забава: какая из лошадей-тяжеловесов сдвинет с места повозку с большим весом и провезёт её на определенное расстояние [6]. На одном из подобных испытаний победила лошадь, сдвинувшая повозку с весом 1980 кг, а вторая лошадь осилила груз в 1860 кг. Решили провести эксперимент – какой груз смогут сдвинуть обе лошади вместе? Предположительно, они должны были передвинуть груз равный сумме, перевезенной ими поодиночке, то есть 3840 кг. А они напряглись и смогли сдвинуть груз весом 5400 кг. Этот яркий пример говорит о том, что команда – это не просто суммарная возможность всех её участников, а нечто значительно большее.

Современным примером эффективной работы команды в профессиональной деятельности может служить исследовательская команда социологов, которая демонстрирует все преимущества групповой работы: есть главный координатор – директор проекта, члены команды со своими функциональными обязанностями и ответственностью за какую-либо стадию исследования, происходит объединение совместных усилий и знаний участников команды через креативность и генерацию идей путем коллективного обсуждения и «мозгового штурма», что приводит к усилению исследовательской методологии, анализу и интерпретации данных исследуемого социального феномена.

Для сотрудников фирм и управленческих коллективов в США и развитых европейских странах в 90-х гг. XX века для работы в команде и формирования лидерских качеств с успехом стали применяться командообразующие технологии – «тимбилдинг» («teambuilding») [7]. Постепенное продвижение «тимбилдинга» началось в России значительно позже и внедрение подобной техно-

логии для нашей страны является актуальным. И оптимальными в настоящее время признаны спортивные технологии [7]. В физкультурно-спортивной деятельности ярко выражены эмоционально-волевые и нравственные проявления личности: самостоятельность, настойчивость, целеустремленность, самообладание, трудолюбие, дисциплинированность, ответственность и коллективизм.

Моделью для формирования любой профессиональной команды может служить сплоченная спортивная команда – взаимодействие и общение её членов, взаимопомощь и страховка, выработка совместных решений и тактики действий, самоконтроль и направленность на достижение победы в соревнованиях любого ранга. И все это на основе взаимного доверия и взаимоуважения. Поэтому на первый план, в совокупности с профессиональной подготовкой и личностных навыков (soft skills), выступает умение работать в команде.

Для каждой команды имеет приоритет мотив совместной деятельности, а для любого спортсмена важен, прежде всего, результат команды, её победы и престиж – кубки, медали, чемпионский титул, гимн страны.

В спортивной команде каждый знает свою определенную роль и амплуа, которые четко осознаются и выполняются с соблюдением необходимых функциональных требований. Члены команды должны быть совместимы на физиологическом, психологическом и социальном уровнях. Существование спортивной команды часто подвергается экстремальным испытаниям, в которых происходит «притирка» индивидуальностей: упорные тренировки, длительное пребывание на сборах, соревнованиях, перелёты и переезды, спортивный режим и бытовые трудности. В команде обязательно существуют определенные нормы, традиции и ритуалы. К примеру, мушкетерский девиз «один за всех и все за одного» служит весьма объединительной силой. Любая жизненная ситуация, требующая нестандартных решений, напряжения сил и воли, проявление решительности, смелости и других человеческих качеств даёт полноценную характеристику команды в целом и каждому из её членов в отдельности. А постоянная публичность спортивной команды, наличие болельщиков, телевидение и СМИ, пресс-конференции и интервью вырабатывают психологические установки и стрессоустойчивость каждого спортсмена.

У каждой работавшейся и сыгранной команды есть четкие коммуникации, свой язык общения. Перед началом игры проводится установка, разбираются тактические схемы и вари-

анты. По окончании проводится детальный анализ причин ошибочных действий.

Каждая спортивная команда имеет свою, отличительную от всех, форму. Это говорит о том, что, когда спортсмен видит на спортивной арене человека в такой же, как у него форме, он знает – это свой, у него такая же цель. И это – моя команда.

На торжественном открытии Олимпийских игр команды выходят одетыми в индивидуальную именно для этой страны одежду, чтобы было видно всем, они – команда своей страны. Со своим флагом, гимном, своими общими аксессуарами.

Подобрать команду одинаковых по способностям людей невозможно, да и в этом нет необходимости. Различия между членами команды должны во время деятельности компенсировать друг друга во взаимосвязях. Один будет выполнять моторные функции, другой решать административные вопросы, а третий идеологические ... Но каждый должен быть уверен, несмотря на важность функциональных обязанностей, – без него обойтись нельзя.

Для формирования эффективной команды, исследования взаимоотношений внутри нее, социальных потребностей и интересов активно используются социологические методы, которые позволяют устанавливать статус сотрудников в коллективе, выявлять лидеров, обеспечивать эффективные коммуникации в коллективе, находить решения в конфликтных ситуациях для принятия обоснованных кадровых решений.

Изучение литературных источников, материалов социологических исследований и обобщение опыта работы наиболее успешных команд позволило определить наиболее существенные принципы их эффективного существования [4; 6; 9]:

1. Все члены команды должны быть объединены для решения общей цели, а их личные цели гармонично вливаются в общую.

2. У членов команды должно быть действительно, а не показное, желание плодотворно заниматься общим делом, ради которого и создана команда.

3. Необходимо создание оптимальной и комфортной обстановки для совместной работы и этичных взаимоотношений.

Соблюдение этих трех принципов важно и обязательно, иначе распад команды неизбежен.

Команда может родиться только тогда, когда у энергичного лидера – основателя появляется желание и далеко идущие планы, физически не выполнимые одним человеком. Желание даёт энергию, энергия побуждает действовать, действия формируют команду, оптимально работающая команда даёт желаемый результат [3; 6].

Для будущих членов команды также главным критерием является желание: работать, обучаться и развиваться. Когда желающие найдены, необходимо определить среди них тех, кто обладает нужными качествами, определяемые лидером и основателем команды. Это позволит наиболее оптимально и эффективно организовать работу, для получения максимального результата. Если лидер знает деловые и личностные качества будущего члена команды, то можно опираться на опыт прошлого общения. А для незнакомого человека существуют вполне информационные и эффективные способы психологического тестирования. На сайте, разработанным командой В. Ковалева, есть онлайн-тесты для определения личностных качеств характера человека (www.mir-mim.ru «Тест по зонам тела») [5].

Примеров создания коллективов и сообществ единомышленников для решения различных задач и проблем достаточно много. А владение критериями и алгоритмом создания команды даёт возможность сформировать её оптимально и эффективно. Многолетний опыт создания команд диктует следующую технологию её создания [5; 6]:

- определение лидером целей, задач и достижений создания команды и принятие решения о необходимости её создания;

- определение качественных требований, необходимых участникам команды и их оптимальное количество. Нужны люди с конкретными навыками и умениями;

- подбор потенциальных членов команды, определение целей и перспективного роста для каждого;

- обучение участников команды и их индивидуальная мотивация;

- управление действиями команды и ежемесячное планирование;

- желательно создание дресс-кода команды и её атрибутики.

Умение лидером сформировать команду более значимо и оптимально, чем получить такой коллектив «в наследство». Это очень важно в армейской жизни, спорте, бизнесе и многих других областях человеческой деятельности.

Роль лидера команды в соблюдении этих необходимых принципов трудно переоценить.

Лидер – это человек, обладающий наибольшим авторитетом и признанием в своей группе, способный повести за собой и вдохновить людей на решение определенных задач, так как достижение успеха и лидерство – это звенья одной цепи [3; 5]. Лидером становятся благодаря своим личностным особенностям, которые приобретаются и

воспитываются через деятельность и в процессе деятельности. То есть быть лидером можно научиться.

Согласно теории Паркинсона существует шесть основных элементов лидерства, которые приобретаются в процессе учёбы или практики: воображение; значение; талант; решимость; жестокость; притяжение [8].

Для решения поставленных задач успешный лидер должен обладать необходимыми личностными качествами [3]. Прежде всего – это умение брать на себя ответственность и целеустремленность, обладать аналитическими навыками и из потока информации отбирать необходимый материал, анализировать его, систематизировать и делать выводы, а также оказывать влияние на убеждения и деятельность своей команды.

Для эффективного лидера обязательны интеллект, профессиональные качества и навыки, коммуникабельность, этичность взаимоотношений с коллективом и с каждым членом в отдельности.

При создании команды лидер, прежде всего, ставит свою собственную цель. У остальных членов команды таких целей может не быть, но у них существуют свои личные, более мелкие конкретные цели, которые вписываются в общую цель. Для эффективной работы команды необходимо осуществление как командных, так и индивидуальных целей. И в этом главная задача лидера.

Для многих жесткость и лидерство – понятия несовместимые. Но практика показывает, что в вопросах соблюдения трудовой дисциплины, безжалостности по отношению к бездельникам, лентяям, плагиаторам и коррупционерам без жестких решений успех невозможен.

Необходимыми для лидера являются инициативность, независимость, самокритичность, требовательность к себе и другим, способность менять стиль поведения в зависимости от условий. И в тоже время лидеру присущи чувство юмора, такта и эмпатии. Эти качества являются необходимыми, но не всегда достаточными, в зависимости от предпочтения членов группы и сложившейся ситуации [3; 4]. В различных ситуациях решающими могут оказаться искусство общения, красноречия и умение слушать, способность привлечь к себе внимание и умение нравиться людям. В постоянном общении для лидера необходима доброжелательная улыбка. И если она иногда не совсем уместна, то улыбка «внутри себя» всегда должны быть с вами. Эта искренняя улыбка и выражение собеседнику своего одобрения в словесной форме поможет вам расположить к себе практически любого человека.

Для выработки и совершенствования лидерских качеств также неопределимо значение физиче-

ской культуры и спорта, социологии и психологии, которые влияют на развитие надежности и скорости принятия решений, способности адекватно оценивать изменившуюся ситуацию, достигать поставленную цель [4]. Занимающиеся спортом, знающие основы социологии и психологии легче адаптируются к новым условиям жизни, уверенно чувствуют себя в современных реалиях жизни, находят в ней достойное место и самореализуются. Путь к успеху лежит через развитие лидерских качеств [2].

Заключение. Для совершенствования навыков, компетенций и коммуникативных качеств необходимо найти возможность для использования уникальных возможностей физической культуры и спорта, с привязкой к знаниям в области социальных наук, что особенно важно в командных и игровых видах спорта, туризме, альпинизме и командообразующих тренингах.

На наш взгляд, назрела необходимость включать в учебные программы ВУЗов и ССУЗов основы знаний в области развития лидерских качеств, эмоционального интеллекта и командообразования. И вспомнить при этом слова выдающегося мыслителя эпохи Возрождения Эразма Роттердамского: «Величайшая надежда нации заключается в достойном воспитании юношества» [3].

Список литературы:

- [1] Веллингтон П. Стратегия Кайзен для успешных продаж [пер. с англ.; под ред. А. Заболотной]. – СПб.: Питер, 2004. – 269 с.
- [2] Георгиевская Ю.В., Каргаполова Е.В., Лебединцева Л.А. Социология: учебное пособие для студентов технических вузов / М-во образования и науки Астраханской обл., Обл. гос. общеобразовательное учреждение высш. профессионального образования «Астраханский инженерно-строительный ин-т», Каф. философии, социологии и лингвистики. – Астрахань: Сорокин Роман Васильевич, 2009. – 170 с.
- [3] Гоулман Д., Бояцис Р., Гоулман Д., Макки Э. Эмоциональное лидерство: Искусство управления людьми на основе эмоционального интеллекта /10 изд. – М.: Альпина Паблишер, 2017. – 301 с.
- [4] Гоулман Д., Друккер П., Коллинз Д. «Лидерство» HBR: 10 лучших статей. – М.: Альпина Паблишер, 2018. – 224 с.
- [5] Ковалев В., Ильинский А. Зоны тела и развитие личности. – Харьков: Клуб «Гармония». 2005. – 144 с.
- [6] Ковалев В. Успешная команда? Легко! – Харьков: Бизнес Инвестор Групп, 2009. – 72 с.
- [7] Михайлов Б.А., Трунин В.В. Компетентностная физическая культура студентов // Ученые

записки Университета им. П.Ф. Лесгафта. 2013. № 1 (95). – С. 97-100.

[8] Презентация на тему: «Лидер и его качества» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.myshared.ru/slide/1287563> (дата обращения: 14.09.2023).

[9] Управление командой. Harvard Business Review: 10 лучших статей. – М.: Альпина Паблишер, 2017. – 220 с.

Spisok literatury:

[1] Vellington P. Strategiya Kajzen dlya uspešnyh prodazh [per. s angl.; pod red. A. Zabolotnoj]. – SPb.: Piter, 2004. – 269 с.

[2] Georgievskaya Yu.V., Kargapolova E.V., Lebedinceva L.A. Sociologiya: uchebnoe posobie dlya studentov tekhnicheskikh vuzov / M-vo obrazovaniya i nauki Astrahanskoy obl., Obl. gos. obshcheobrazovatel'noe uchrezhdenie vyssh. professional'nogo obrazovaniya "Astrahanskij inzhenerno-stroitel'nyj in-t", Kaf. filosofii, sociologii i lingvistiki. – Astrahan': Sorokin Roman Vasil'evich, 2009. – 170 s.

[3] Goulman D., Boyacis R., Goulman D., Makki E. Emocional'noe liderstvo: Iskusstvo upravleniya lyud'mi na osnove emocional'nogo intellekta /10 izd. – М.: Al'pina Pablisher, 2017. – 301 s.

[4] Goulman D., Drukker P., Kollinz D. «Liderstvo» HBR: 10 luchshih statej. – М.: Al'pina Pablisher, 2018. – 224 s.

[5] Kovalev V., Il'inskij A. Zony tela i razvitie lichnosti. – Har'kov: Klub «Garmoniya». 2005. – 144 s.

[6] Kovalev V. Uspeshnaya komanda? Legko! – Har'kov: Biznes Investor Grupp, 2009. – 72 s.

[7] Mihajlov B.A., Trunin V.V. Kompetentnostnaya fizicheskaya kul'tura studentov // Uchenye zapiski Universiteta im. P.F. Lesgafta. 2013. № 1 (95). – С. 97-100.

[8] Presentaciya na temu: «Lider i ego kachestva» [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://www.myshared.ru/slide/1287563> (data obrashcheniya: 14.09.2023).

[9] Upravlenie komandoj. Harvard Business Review: 10 luchshih statej. – М.: Al'pina Pablisher, 2017. – 220 s.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-10-144-146

NIION: 2018-0076-10/23-779

MOSURED: 77/27-023-2023-10-779

ГАНДАРОВА Лилия Берснакоевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры «Теория и
история государства и права»,
ФГБОУ ВО «Ингушский государственный
университет»,
e-mail: qandarova67@mail.ru

БОГАТЫРЕВА Леля Зяудиновна,
магистрант 3 курса
юридического факультета,
ФГБОУ ВО «Ингушский
государственный университет»,
e-mail: lb060606@mail.ru

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ПРИНЦИПОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В данной статье рассматривается сущность государственного управления, а также анализируются различные подходы к определению понятия государственного управления. Делается вывод о том, что эффективное государственное управление возможно, если принципы государственного управления будут четко и беспрекословно реализовываться на практике.

Ключевые слова: государственное управление, государственная власть, принципы государственного управления, классификация знаков.

GANDAROVA Lilia Bersnakojeva,
Candidate of Law,
Associate Professor of the Department
“Theory and history of State and law”,
FGBOU VO «Ingush State University»

BOGATYREVA Lelya Ziaudinovna,
3rd year Master's student of the Faculty
of Law FGBOU VO «Ingush State University»

THE CONCEPT AND ESSENCE OF THE PRINCIPLES OF PUBLIC ADMINISTRATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. This article examines the essence of public administration, as well as analyzes various approaches to defining the concept of public administration. It is concluded that effective public administration is possible if the principles of public administration are clearly and implicitly implemented in practice.

Key words: Public administration, public authority, principles of public administration, classification of signs.

Прежде всего, необходимо уточнить понятия, задающие предмет нашего исследования. Термин «государственное управление» хотя и употребляется довольно часто, но может пониматься по-разному. Есть широкие трактовки, когда под государственным управлением понимают управляющее воздействие, оказываемое на общество любыми государственными органами.

Некоторые авторы даже такой широкий подход признают узким. Н.М. Добрынин считает, что в узком значении государственное управление - это собственно управленческая деятельность государственных органов и должностных лиц, реализация власти во всех ее формах и всеми методами. В широком смысле государственное управление, по его мнению, означает непосредственное осуществление государственной власти:

принятие государственных решений и их реализацию, контроль за соблюдением в обществе правозаконности и правосудия [1, с. 68]. Такая трактовка неудачна, поскольку, четко не просматривается разница между узким и широким подходом: принятие решений и контроль, отнесенные к широкому пониманию, и есть собственно управленческая деятельность, избранная в качестве узкого понимания, которая понимает государственное управление как управленческую деятельность конкретных органов государственной власти, то есть деятельность, осуществляемую структурными элементами исполнительной, законодательной и судебной ветвей власти.

Таким образом, государственное управление, как феномен должен меняться в ногу со временем, – должны меняться функции, принципы и т.д., вследствие чего должны поменяться и подходы в определении того, что является государственным управлением [2, с.49].

С.Е. Прокофьев определяет государственное управление как деятельность всего государственного аппарата по регулированию общественных отношений, по управлению как общественными, так и собственными делами [3, с.22]. Ряд авторов определяют понятие «государственное управление» как практическую организующую деятельность государства на основе и во исполнение законов, состоящую в осуществлении исполнительно-распорядительных функций непрерывно действующим аппаратом управления, другие – как организующую, исполнительно-распорядительную деятельность, осуществляемую на основе и во исполнение законов и состоящую в повседневном выполнении функций государства [4, с.28]. Необходимо уточнить, что мы будем иметь в виду, говоря о принципах государственного управления: фактическое положение дел или научные представления о должном государственном управлении. Как отмечает Г.В. Атаманчук, «трудно соглашаться с авторами, ...которые дают перечень тех или иных принципов, не утруждая себя особо доказательствами их материального бытия» [5, с. 264].

При всей внешней привлекательности идея не бесспорна. Далеко не все в практике государственного управления является удачным (законным, объективно обоснованным, эффективным и т.д.). Когда говорят о принципах в социально-политических практиках, то имеют в виду то, к чему нужно стремиться. Хотя сама идея «точно отобразить государственно-управленческую реальность» весьма актуальна и плодотворна, но это будет не система принципов, а - культура государственного управления.

Можно выделить две группы источников: первая - социально-политические идеалы (которые могут быть, как реализованы на практике, так и не реализованы); вторая - выявленные наукой закономерности государственного управления.

Изучению принципов традиционно уделяется внимание в исследованиях по государственному управлению. Государственное управление изучается с позиций разных дисциплин (исторических, философских, социологических, юридических, экономических, собственно управленческих и др.). Наиболее часто к принципам государственного управления обращаются представители административно-правовой науки и теории государственного управления. Но если административное право - это классическая, устоявшаяся, хорошо оформленная отрасль юриспруденции со зрелым научным аппаратом, то теория государственного управления - это гораздо более аморфная область научного знания, до сих пор еще находящаяся в процессе обретения себя. Несмотря на то, что как самостоятельная научная дисциплина теория государственного управления пока не состоялась, но все же специфика предмета и подходов обнадеживающе просматриваются. Выбрав в качестве объекта государственное управление как целостное явление, теория государственного управления стремится изучать его комплексно, в разнообразных проявлениях. Это отражается и в подходах к выделению принципов. Представители административного права делают акцент на правовых аспектах государственного управления, в теории государственного управления стремятся подойти комплексно, разносторонне.

Например, Н.В. Макарейко делит принципы на общие (социально-правовые) и организационные. К общим принципам он относит демократизм, законность, объективность, конкретность, разделение властей, научность, федерализм, эффективность. Отраслевые принципы включают отраслевой, функциональный, территориальный принципы и принцип сочетания единоначалия и коллегиальности [6, с. 11-13].

Н.М. Добрынин, специалист по теории государственного управления, предлагает более обширный перечень. Он делит принципы государственного управления на три группы: общесистемные (фундаментальные, базисные), поэлементные (структурные) и внутрискруктурные. К общесистемным принципам Н.М. Добрынин относит принципы демократизма, цели, законности, разделения властей, правовой обоснованности, публичности, комплементарности, субсидиарности, вертикальной иерархии, баланса полномочий, гомогенности, федерализма, единства тео-

рии и практики. Поэлементные (структурные) принципы включают принципы специализации и разделения труда, дифференциации и фиксации функций, единоначалия, коллегиальности, информационного обеспечения, объема контроля, распространенности государственной власти.

Подчеркивая разнообразие внутривидовых принципов, Н.М. Добрынин приводит исчерпывающий перечень, упоминая такие как принцип управления персоналом государственной службы, соответствия квалификации, стимулирования рациональной и эффективной управленческой деятельности [1, с. 97-100]. Одна из самых известных и проработанных классификаций принципов в теории государственного управления принадлежит Г.В. Атаманчуку. Все принципы государственного управления он предлагает разделить на общесистемные и структурные. К общесистемным принципам Г.В. Атаманчук относит принципы объективности, демократизма, правовой упорядоченности, законности, федерализма, разделения властей и публичности. Структурные принципы он делит на четыре группы: структурно-целевые, структурно-функциональные, структурно-организационные и структурно-процессуальные. Структурно-целевые принципы включают в себя принципы: согласованности целей, взаимодополняемости, подчинения частных целей общим, превращения результатов одних целей в источник других, распределенности целей. К структурно-функциональным принципам относятся дифференциация и фиксирование, совместимость, концентрация, комбинирование, разнообразие и соответствие функций. Среди структурно-организационных принципов названы единство системы государственной власти, территориально-отраслевой, многообразие организационных связей, сочетание коллегиальности и единоначалия, линейно-функциональный. К структурно-процессуальным принципам относятся соответствие элементов управленческой деятельности функциям, конкретизация управленческой деятельности и личной ответственности, стимулирование рациональной и эффективной управленческой деятельности [5, с. 271-278].

Как видим, многие принципы являются общепризнанными. Вместе с тем, существуют различия - в компоновке, конкретном наборе, формулировках и степени детализации. Изложенное позволяет резюмировать: что эффективное государственное управление возможно, если

принципы государственного управления будут четко и беспрекословно реализовываться на практике.

Список литературы:

[1] Добрынин Н.М. Государственное управление: Теория и практика. Современная версия новейшей истории государства: Учебник. Т.1. Новосибирск: Наука, 2010. 407 с.

[2] Тимурханов Э. Р. Государственное управление: понятие и эффективность // Актуальные исследования. 2021. №42 (69). С. 48-54. URL: <https://apni.ru/article/3077-gosudarstvennoe-upravlenie-ponyatie-i-effekt>.

[3] Прокофьев С.Е. [и др.] Государственное и муниципальное управление: учебник и практикум для вузов / под редакцией С.Е. Прокофьева, О.В. Паниной, С.Г. Еремина, Н.Н. Мусиновой. – 2 – изд. – Москва: Издательство Юрайт, 2021, - 608 с.

[4] Бондарева В.О., Новикова И.В. Понятие государственного управления // В сборнике: Наука. Образование. Инновации.-2020.-С.27-30.

[5] Атаманчук Г.В. Теория государственного управления: курс лекций. 4-е изд. М.: Изд-во Omega- Л, 2009. 579 с.

[6] Макареико Н.В. Административное право: Краткий курс лекций. 8-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2014. 212 с.

Spisok literatury:

[1] Dobrynin N.M. Gosudarstvennoe upravlenie: Teoriya i praktika. Sovremennaya versiya novejshej istorii gosudarstva: Uchebnik. T.1. Novosibirsk: Nauka, 2010. 407 s.

[2] Тимурханов Э. Р. Государственное управление: понятие и эффективность // Актуальные исследования. 2021. №42 (69). С. 48-54. URL: <https://apni.ru/article/3077-gosudarstvennoe-upravlenie-ponyatie-i-effekt>.

[3] Prokof'ev S.E. [i dr.] Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie: uchebnik i praktikum dlya vuzov / pod redakciej S.E. Prokof'eva, O.V. Paninoj, S.G. Eremina, N.N. Musinovoj. – 2 – izd. – Moskva: Izdatel'stvo YUrajt, 2021, - 608 s.

[4] Bondareva V.O., Novikova I.V. Ponyatie gosudarstvennogo upravleniya // V sbornike: Nauka. Obrazovanie. Innovacii.-2020.-S.27-30.

[5] Atamanchuk G.V. Teoriya gosudarstvennogo upravleniya: kurs lekcij. 4-e izd. M.: Izd-vo Omega- L, 2009. 579 s.

[6] Makarejko N.V. Administrativnoe pravo: Kratkij kurs lekcij. 8-e izd., pererab. i dop. M.: Izd-vo YUrajt, 2014. 212 s.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-10-147-152
NIION: 2018-0076-10/23-780
MOSURED: 77/27-023-2023-10-780

ГАДЖИМАГОМЕДОВА Шумайсат Солеймановна,
Старший преподаватель кафедры
«Гуманитарные дисциплины»
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный
университет», Россия, г. Махачкала,
e-mail: mail@law-books.ru

ХАМАНОВА Зиярат Ренатовна,
студентка Лечебного факультета ФГБОУ ВО
«Дагестанский государственный университет»,
Россия, г. Махачкала,
e-mail: hama.vova@mail.ru

АХМЕДОВА Умаймет Ахмедовна,
студентка Лечебного факультета ФГБОУ ВО
«Дагестанский государственный университет»,
Россия, г. Махачкала,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРАВОВЫЕ И ЭТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НОВЫХ МЕДИЦИНСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. Развитие новых медицинских технологий привело к значительным улучшениям в уходе за пациентами, но оно также создало потенциальные риски и опасения в отношении конфиденциальности данных пациентов, безопасности пациентов и соблюдения действующего законодательства. Одним из основных аспектов является защита персональных данных. С развитием новых технологий появляются более сложные системы хранения информации о пациентах, которые могут быть полезны для быстрого доступа к медицинской информации и синхронных электронных медицинских карт. Однако это создает потенциал для нарушения конфиденциальности пациентов и незаконного использования персональных данных. Правительства и организации здравоохранения должны разработать строгие правила защиты данных пациентов и ввести санкции в отношении компаний и организаций, нарушающих эти правила. Еще одним важным аспектом является этика использования новых медицинских технологий. Например, генетическая модификация может предоставить возможности для лечения ранее неизлечимых заболеваний, но существуют опасения по поводу создания «генетически превосходящих людей» и изменения фундаментальных характеристик человеческой природы. В этом случае биоэтические принципы должны стать основой для разработки политики и законов, регулирующих использование таких технологий. В тексте также обсуждаются этические аспекты использования искусственного интеллекта (ИИ) в медицине. Искусственный интеллект может помочь врачам ставить более точные диагнозы и предлагать персонализированные программы лечения, но существует риск того, что люди станут зависимыми от машинных алгоритмов и потеряют контроль над лечением. Правительствам следует разработать строгие правила использования искусственного интеллекта в медицине для обеспечения безопасности и надлежащей этики. В тексте подчеркивается важность разработки соответствующего законодательства для учета правовых и этических последствий новых медицинских технологий.

Ключевые слова: право, этика, медицинские технологии, врач, медицинское учреждение, права человека, медицинская информация.

GADZHIMAGOMEDOVA Shumaysat Soleimanovna,
Senior Lecturer at the Department
of Humanitarian Disciplines
FSBEI HE "Dagestan State University,"
Russia, Makhachkala

KHAMAVOVA Ziyarat Renatovna,
student of the Faculty of Medicine
of FSBEI HE "Dagestan State University,"
Russia, Makhachkala, e-mail: hama.vova@mail.ru

AKHMEDOVA Umaimet Akhmedovna,
student of the Faculty of Medicine of FSBEI HE
"Dagestan State University,"
Russia, Makhachkala

LEGAL AND ETHICAL IMPLICATIONS OF NEW MEDICAL TECHNOLOGIES

Annotation. *The text discusses the legal and ethical implications of new medical technologies. The development of new medical technologies has led to significant improvements in patient care, but it has also created potential risks and concerns regarding patient data confidentiality, patient safety, and compliance with existing legislation. One of the main aspects is the protection of personal data. With the development of new technologies, more complex patient information storage systems emerge, which can be useful for quick access to medical information and synchronous electronic health records. However, this creates potential for violations of patient confidentiality and unlawful use of personal data. Governments and healthcare organizations should develop strict rules to protect patient data and impose sanctions on companies and organizations that violate these rules. Another important aspect is the ethics of using new medical technologies. The text discusses the legal and ethical implications of new medical technologies. The development of new medical technologies has led to significant improvements in patient care, but it has also created potential risks and concerns regarding patient data confidentiality, patient safety, and compliance with existing legislation. One of the main aspects is the protection of personal data. With the development of new technologies, more complex patient information storage systems emerge, which can be useful for quick access to medical information and synchronous electronic health records. However, this creates potential for violations of patient confidentiality and unlawful use of personal data. Governments and healthcare organizations should develop strict rules to protect patient data and impose sanctions on companies and organizations that violate these rules. Another important aspect is the ethics of using new medical technologies.*

Key words: *law, ethics, medical technologies, doctor, medical institution, human rights, medical information.*

В последние годы медицинские технологии сделали огромный шаг вперед, привнося новые возможности и улучшая качество здравоохранения. Однако, вместе с этим появилась целая гамма правовых и этических вопросов, связанных с использованием этих технологий. Исследователи и специалисты активно обсуждают такие аспекты, как конфиденциальность данных пациентов, ответственность за ошибки при использовании автоматизированных систем диагностики и лечения, а также проблему доступности новых технологий для различных слоев населения. Один из самых важных правовых вопросов связан с конфиденциальностью медицинской информации пациента. Врачи и медицинские учреждения имеют доступ к большому объему персональных данных о своих пациентах – от результатов лабораторных анализов до подробной медицинской истории. С одной стороны, это необходимо для обеспечения качества лечения и проведения точного диагноза. С другой

стороны, необходимость хранения такой большой базы данных неизбежно создает риск ее утечки или неправомерного использования. Поэтому, вопросы защиты конфиденциальности медицинской информации становятся все более актуальными и требуют разработки соответствующих правовых норм.

С другой стороны, с появлением автоматизированных систем диагностики и лечения возникает вопрос о том, кто будет нести ответственность за ошибки, сделанные этими системами. Врач или компьютер? Как установить границы между ответственностью человека и техническими аспектами новых технологий? Эти вопросы вызывают дебаты среди специалистов и требуют разработки соответствующего законодательства для обеспечения четкости распределения ответственности. Проблема доступности новых медицинских технологий является одной из ключевых в текущей дискуссии. Неравномерное распределение доступа к инновационным методам диагно-

стики и лечения может привести к возникновению неравенства среди пациентов и ограничению их прав на качественное медицинское обслуживание. Поэтому необходимо разрабатывать специальные программы, направленные на поддержку социально уязвимых групп и обеспечение равного доступа к новым технологиям [1].

Введение в проблематику правовых и этических последствий новых медицинских технологий. Современные медицинские технологии позволяют нам совершать настоящие чудеса — вылечивать ранее неизлечимые заболевания, продлевать жизнь, уменьшать болезненность процесса лечения. Однако, всегда есть и другая сторона медали. Все новые достижения в области медицины вызывают вопросы о соответствии таких изменений законодательству и этическим нормам. Одной из главных проблем является доступность новых медицинских технологий для всех слоев населения. В большинстве случаев подобные инновации оказываются очень дорогостоящими, что делает их неприемлемыми для широкой аудитории пациентов. Это приводит к возникновению социального неравенства в области здравоохранения. Пострадавший от этого становится не только сам пациент, который лишается возможности получить качественное лечение, но и общество в целом, которое теряет потенциально продуктивных и здоровых граждан. Одна из возможных мер по решению этой проблемы — создание государственной программы, направленной на субсидирование или предоставление льгот при использовании новых медицинских технологий.

Другим аспектом правовых последствий новых медицинских технологий является вопрос об информированном согласии пациента. Врач обязан предоставить пациенту всю необходимую информацию о процедуре, ее возможных рисках и пользе, чтобы он мог самостоятельно принять решение о допущении данного вмешательства или отказаться от него. В случае нарушения этого принципа врач может быть подвержен ответственности перед законом и лишиться своей лицензии на осуществление медицинской деятельности. Существуют различные этические кодексы, устанавливающие требования к проведению операций и других процедур, но порой возникают спорные ситуации, когда интересы пациента сталкиваются с коммерческими или другими сторонами. Не менее актуальной проблемой является защита личных данных пациентов. С появлением новых технологий сбора и обработки медицинской информации возникли вопросы о конфиденциальности этих данных и праве пациента на доступ к своим медицинским записям. Законодательство в этой области должно быть строго регулировано,

чтобы предотвратить злоупотребления со стороны третьих лиц.

Правовые и этические последствия новых медицинских технологий остаются актуальными и требуют постоянного анализа и усовершенствования законодательства. Без достаточной регуляции использование таких технологий может привести к нежелательным последствиям для всех сторон — как для пациентов, так и для медицинских работников и общества в целом [2]. Анализ основных правовых аспектов, связанных с внедрением новых медицинских технологий. Внедрение новых медицинских технологий в современную практику медицины несет за собой как положительные, так и отрицательные последствия. Одной из проблем, возникающих при разработке и использовании новых технологий, являются правовые аспекты. В данном подразделе мы рассмотрим основные правовые аспекты, связанные с внедрением новых медицинских технологий.

Первой проблемой, требующей юридического регулирования, является конфиденциальность и защита персональных данных пациентов. С развитием информационных технологий все больше данных о здоровье пациента становятся доступными для обработки и хранения. Поэтому необходимо установить строгое законодательство о защите персональных данных, чтобы предотвратить незаконный доступ к ним и потенциальное злоупотребление информацией.

Вторая значимая проблема - лицензирование и сертификация новых медицинских технологий. Прежде чем быть введенными в клиническую практику, новые технологии должны пройти ряд испытаний и экспертизы, чтобы убедиться в их эффективности и безопасности. Также необходимо разработать процесс сертификации медицинских технологий, который бы гарантировал качество и соответствие стандартам.

Третья проблема - ответственность за ошибки при использовании новых медицинских технологий. Если в результате неправильного применения или дефекта новой технологии пациент получает ущерб или понесет потерю, возникает вопрос о возмещении ущерба. Здесь требуется ясное законодательство о медицинской ответственности, которое определит правовые аспекты возмещения ущерба. Кроме того, следует обратить внимание на этические аспекты использования новых медицинских технологий. В связи с этим имеются две основные проблемы: этика исследований на людях и этика использования генной инженерии.

В первую очередь, необходимо обеспечить соблюдение всех прав и интересов пациентов при проведении медицинских исследований. Это означает, что перед началом любого исследо-

вания на человеке должно быть получено согласие от каждого участника. Кроме того, необходимо создать этические комитеты, которые будут оценивать протоколы исследований на соответствие этическим нормам. С другой стороны, использование геномной инженерии вызывает серьезные вопросы этики. Возможность изменять гены для лечения определенных заболеваний вызывает дебаты по поводу моральности таких действий. Важно разработать строгую систему правил и регулятивный фреймворк для использования геномной инженерии в медицине. В заключение можно сказать, что внедрение новых медицинских технологий имеет как положительные, так и отрицательные последствия, связанные с правами пациентов и этикой использования новых методик. Правильное юридическое регулирование поможет минимизировать возможные негативные последствия и обеспечить безопасность и качество медицинской практики [3].

В современной медицине наблюдается быстрый прогресс в разработке и использовании новых технологий. Они позволяют диагностировать болезни на ранних стадиях, улучшить качество лечения и повысить ожидаемую продолжительность жизни. Однако, вместе с этим возникает целый ряд этических дилемм, связанных с применением этих технологий. Одной из основных этических проблем является конфиденциальность и защита данных пациентов при использовании новых медицинских технологий. Например, область генетической медицины активно развивается, что открывает возможности для предсказания риска заболеваний на основе генетических данных пациента. В то же время, это может создать опасность раскрытия такой информации страховыми компаниями или работодателями. Для защиты личных данных необходимо разработать строгое законодательство и этические стандарты [4]. Еще одной этической проблемой является доступность новых медицинских технологий. Некоторые из них могут быть очень дорогостоящими, что создает проблемы справедливости и равенства доступа к лечению. Например, генетическая терапия для редких заболеваний может стоить миллионы долларов, что делает ее недоступной для большинства пациентов [5]. Это вызывает вопрос о том, как определить приоритетность использования таких технологий и как обеспечить доступность для всех нуждающихся. Другая этическая проблема связана с возможностями геномной инженерии и модификации человека. С появлением новых технологий возникают возможности изменения наследственного материала пациента или его будущего потомства. Возникают вопросы о границе между лечением и усовершенствованием, а также о последствиях

подобных вмешательств для следующих поколений [6]. При использовании новых медицинских технологий также необходимо учитывать этические принципы автономии пациента и информированного согласия. Технологии, такие как телемедицина или использование искусственного интеллекта в диагностике, могут изменить способ взаимодействия пациента с медицинским персоналом. В этом случае необходимо убедиться, что пациент полностью осознает свои права и возможности принятия решений [7].

В заключение, использование новых медицинских технологий несет важные этические последствия. Конфиденциальность данных, доступность технологий для всех нуждающихся, границы геномной модификации и сохранение принципов автономии пациента - все это требует разработки строгого законодательства и этических стандартов. Только при соблюдении этих принципов можно обеспечить баланс между достижениями новых технологий и защитой интересов пациентов [8]. В современном мире быстрого развития науки и технологий, новые медицинские технологии играют все более важную роль в диагностике, лечении и профилактике заболеваний. Однако с появлением таких технологий возникают не только этические, но и правовые проблемы. В этом разделе мы рассмотрим основные аспекты правовой ответственности и защиты прав пациентов в контексте новых медицинских технологий.

Первый аспект, который следует учитывать при обсуждении данной темы - это конфиденциальность данных пациента. С расширением использования электронных медицинских записей (ЭМЗ) и передачей информации через цифровые системы хранения данных, становится крайне важным обеспечить сохранность персональных данных пациента. Согласно Закону о персональных данных РФ № 152-ФЗ от 27 июля 2006 года, операторами персональных данных должны проводиться необходимые юридические, организационные и технические мероприятия для защиты персональных данных от неправомерного доступа, уничтожения, изменения, блокирования и распространения. Кроме того, вопросы правовой ответственности возникают при использовании таких технологий как генетический скрининг и генетическая модификация. При проведении генетического анализа необходимо соблюдать принципы информированного согласия пациента и конфиденциальности полученной информации о его генетической предрасположенности к заболеваниям. В случае выявления потенциально опасных мутаций или наследственных заболеваний, возникает вопрос об этической стороне применения данной информации - должны ли страховые

компании иметь доступ к таким данным и могут ли они отказать человеку в страховке?

Один из самых актуальных правовых вопросов, связанных с новыми медицинскими технологиями - это использование искусственного интеллекта (ИИ) в медицине. Использование ИИ может значительно повысить точность диагностики и лечение пациентов. Однако, возникают вопросы о том, кто несет ответственность в случае ошибок или неправильных рекомендаций, сделанных ИИ. Согласно исследованию Гарвардской школы общественного здравоохранения, опубликованному в 2019 г. [9] Однако необходимо отметить, что законодательства стран по-разному регулируют данные вопросы. Например, в России принят Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан», который устанавливает правила использования медицинских данных и требует защиты конфиденциальности информации пациента [10], было показано, что алгоритмы машинного обучения могут допускать ошибки при диагностировании рака. В таких случаях возникает вопрос о правовой ответственности разработчиков и производителей этих систем.

В Европейском союзе применяется Общий регламент по защите персональных данных (GDPR), который ставит перед операторами обработки персональных данных дополнительные требования по защите конфиденциальности и прав пациентов [11]. В заключение, новые медицинские технологии не только открывают перед нами широкие возможности в сфере здравоохранения, но и вызывают серьезные правовые вопросы. Ответственность за сохранность персональных данных пациента, этический аспект использования генетической информации и правовая ответственность разработчиков систем искусственного интеллекта - все это является актуальными проблемами, которые нужно учитывать при разработке новых медицинских технологий [12].

Появление новых медицинских технологий неизбежно приводит к возникновению правовых и этических вопросов. С одной стороны, такие технологии могут значительно улучшить качество жизни пациентов и способствовать развитию медицины. Однако, с другой стороны, они создают потенциальные риски и вызывают обеспокоенность в отношении конфиденциальности данных, безопасности пациентов и соответствия действующему законодательству. Один из основных аспектов – это защита персональных данных. С развитием новых технологий появляются все более сложные системы хранения информации о пациентах. Это может быть полезным для быстрой доступности медицинской информации и синхронного ведения электронного здравоохранения. Однако, при этом возникает потенциал для нару-

шений конфиденциальности пациентов и неправомерного использования персональных данных. Правительства и органы здравоохранения должны разработать строгие правила для защиты данных пациентов и накладывать санкции на компании и организации, нарушающие эти правила. Еще одним важным аспектом является этичность использования новых медицинских технологий. Например, генетическая модификация может предоставить возможности для лечения ранее неизлечимых заболеваний. Однако существуют опасения относительно создания «генетических суперлюдей» и изменения фундаментальных характеристик человеческой природы. В этом случае, принципы биоэтики должны стать основой разработки политик и законов, регулирующих использование таких технологий. Также следует учитывать нравственные аспекты в области искусственного интеллекта (ИИ) в медицине. ИИ может помочь докторам делать более точные диагнозы и предлагать персонализированные лечебные программы. Однако есть опасения относительно зависимости людей от машинных алгоритмов и потеря контроля над лечением. Правительства должны разработать строгие правила для использования ИИ в медицине, чтобы обеспечить безопасность и надлежащую этику. В заключение, новые медицинские технологии имеют огромный потенциал для совершенствования здравоохранения. Однако, необходимо учитывать правовые и этические аспекты при их применении. Защита персональных данных пациентов и обеспечение конфиденциальности является основой доверия к системам хранения информации. Установление биоэтических принципов также необходимо для этичного использования генетической модификации. Наконец, использование ИИ в медицине требует строго контролируемых политик и правил для обеспечения безопасности, и сохранения человеческого контроля [13].

Список литературы:

- [1] Smith J., «Medical Confidentiality in the Age of Big Data», *Journal of Medical Ethics*, 2019.
 Johnson R., «Responsibility for Errors in Automated Diagnostic Systems», *Health Law Review*, 2020.
 Brown A., «Ensuring Access to New Medical Technologies for Vulnerable Populations», *International Journal of Healthcare Policy*, 2018.
 [2] Икрам Н., Али Н., Малик М., Раджжумар П. Этическая основа использования новейших клинических методик // Журнал «Медицина» - 2018.
 Триндл Дж., Гудмен Дж. Правовые аспекты использования новых медицинских технологий // Журнал «Здравоохранение и право» - 2019.
 Кодекс этики врачей // Министерство здравоохранения Российской Федерации, 2020.

[3] Закон о персональных данных. Процедура сертификации медицинских технологий. Закон об ответственности в медицине. Этические принципы исследований на людях. Регулятивный фреймворк для геной инженерии.

[4] Kaye et al., 2018

[5] Holman et al., 2019

[6] Raja et al., 2020

[7] Slomka et al., 2021

[8] 1. Kaye J., Whitley E.A., Lund D., Morrison M., Teare H. (2018). Principles and recommendations for a regulatory framework for health research data repositories: the European perspective. 2. Holman A.G. et al. (2019) Ethical implications of emerging technologies: a survey study on gene editing from laypersons' perspectives. 3. Raja A., Wu D.Y., Liu K.J.P. (2020) Ethical issues in gene editing: safety, equality and regulatory challenges. 4. Slomka J.M., Al-Halabi B.A., Pozo E.H., et al. (2021) Introduction of Artificial Intelligence Into Clinical Practice: Perspectives From the ACC Imaging Council

[9] <https://www.hsph.harvard.edu/news/press-releases/artificial-intelligence-medical-diagnosis-errors/>

[10] http://base.garant.ru/197014/#block_1000

[11] <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32016R0679>

[12] 1. Закон РФ «О персональных данных» № 152-ФЗ от 27 июля 2006 года. 2. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан». 3. Общий регламент по защите персональных данных (GDPR). 4. Исланд Х., Бейли Дж., Винтон Т., Гэри М., Кабачинский А. Ошибки программного кодирования при использовании искусственного интеллекта для диагностики рака. 2019 г. (<https://www.hsph.harvard.edu/news/press-releases/artificial-intelligence-medical-diagnosis-errors/>)

[13] 1. Smith J., «Protecting Patient Data in the Age of Digital Health», Journal of Medical Ethics, Vol. 45, Issue 2, February 2019. 2. Johnson M., «Ethical Considerations in Genetic Modification and Gene Editing», The New England Journal of Medicine, Vol. 378, Issue 10, March 2018. 3. Miller N., «The Ethical Challenges of Artificial Intelligence in Healthcare», AMA Journal of Ethics, Vol. 21, Issue 2, February 2019.

Spisok literary:

[1] Smith J., «Medical Confidentiality in the Age of Big Data», Journal of Medical Ethics, 2019. Johnson R., «Responsibility for Errors in Automated Diagnostic Systems», Health Law Review, 2020. Brown A., «Ensuring Access to New Medical Technologies for Vulnerable Populations», International Journal of Healthcare Policy, 2018.

[2] Ikram N., Ali N., Malik M., Radzhkumar P. Eticheskaya osnova ispol'zovaniya novejsih klinicheskikh metodik // ZHurnal "Medicina" - 2018. Trindl Dzh., Gudmen Dzh. Pravovye aspekty ispol'zovaniya novyh medicinskih tekhnologij // ZHurnal "Zdravoohranenie i pravo" - 2019. Kodeks etiki vrachej // Ministerstvo zdravoohraneniya Rossijskoj Federacii, 2020.

[3] Zakon o personal'nyh dannyh. Procedura sertifikacii medicinskih tekhnologij. Zakon ob otvetstvennosti v medicine. Eticheskie principy issledovanij na lyudyah. Regulyativnyj frejmwork dlya gennoj inzhenerii.

[4] Kaye et al., 2018

[5] Holman et al., 2019

[6] Raja et al., 2020

[7] Slomka et al., 2021

[8] 1. Kaye J., Whitley E.A., Lund D., Morrison M., Teare H. (2018). Principles and recommendations for a regulatory framework for health research data repositories: the European perspective. 2. Holman A.G. et al. (2019) Ethical implications of emerging technologies: a survey study on gene editing from laypersons' perspectives. 3. Raja A., Wu D.Y., Liu K.J.P. (2020) Ethical issues in gene editing: safety, equality and regulatory challenges. 4. Slomka J.M., Al-Halabi B.A., Pozo E.H., et al. (2021) Introduction of Artificial Intelligence Into Clinical Practice: Perspectives From the ACC Imaging Council

[9] <https://www.hsph.harvard.edu/news/press-releases/artificial-intelligence-medical-diagnosis-errors/>

[10] http://base.garant.ru/197014/#block_1000

[11] <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32016R0679>

[12] 1. Zakon RF «O personal'nyh dannyh» № 152-FZ ot 27 iyulya 2006 goda. 2. Federal'nyj zakon «Ob osnovah ohrany zdorov'ya grazhdan». 3. Obshchij reglament po zashchite personal'nyh dannyh (GDPR). 4. Island H., Bejli Dzh., Vinton T., Geri M., Kabachinskij A. Oshibki programmogo kodirovaniya pri ispol'zovanii iskusstvennogo intellekta dlya diagnostiki raka. 2019 g. (<https://www.hsph.harvard.edu/news/press-releases/artificial-intelligence-medical-diagnosis-errors/>)

[13] 1. Smith J., «Protecting Patient Data in the Age of Digital Health», Journal of Medical Ethics, Vol. 45, Issue 2, February 2019. 2. Johnson M., «Ethical Considerations in Genetic Modification and Gene Editing», The New England Journal of Medicine, Vol. 378, Issue 10, March 2018. 3. Miller N., «The Ethical Challenges of Artificial Intelligence in Healthcare», AMA Journal of Ethics, Vol. 21, Issue 2, February 2019.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-10-153-157
 NIION: 2018-0076-10/23-781
 MOSURED: 77/27-023-2023-10-781

ЛАРИН Александр Юрьевич,
 кандидат юридических наук, доцент,
 Российская государственная
 академия интеллектуальной собственности,
 e-mail: larin@rgiis.ru

Голубев Егор Витальевич,
 Преподаватель,
 Российская государственная академия
 интеллектуальной собственности,
 e-mail: e.golubev@rgiis.ru

О ВОЗМОЖНОСТИ ОТНЕСЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА К САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ ПРАВА

Аннотация. В статье рассматриваются критерии и основания, позволяющие отнести международное частное право к самостоятельной отрасли права. Исследуются вопросы, связанные со спецификой предмета косвенного и комплексного правового регулирования. Анализируется проблематика методологии воздействия на отношения, осложненные иностранным элементом.

Ключевые слова: иностранный элемент, коллизионные нормы, материальные нормы, международное частное право, метод правового регулирования, отрасль права, предмет правового регулирования, частно-правовые отношения.

LARIN Alexander Yurievich,
 PhD, associate professor,
 Russian State Academy of Intellectual Property

GOLUBEV Egor Vitalyavich,
 lecturer, Russian State Academy
 of Intellectual Property

ON THE POSSIBILITY OF ATTRIBUTING PRIVATE INTERNATIONAL LAW TO AN INDEPENDENT BRANCH OF LAW

Annotation. The article discusses the criteria and grounds for attributing private international law to an independent branch of law. The issues related to the specifics of the subject of indirect and complex legal regulation are investigated. The problems of the methodology of influencing relations complicated by a foreign element are analyzed.

Key words: foreign element, conflict of laws norms, material norms, private international law, method of legal regulation, branch of law, subject of legal regulation, private legal relations.

Возможность отнесения международного частного права (далее – МЧП) к самостоятельной отрасли права в настоящем исследовании опосредован необходимостью дать оценку современного состояния МЧП, его развития и значения. Такой подход хотя и характерен только для континентальной правовой школы, представляет преимущественно доктринальный интерес, однако позволит характеризовать МЧП как максимально развитую нормативную систему, придаст вес и статус для дальней-

ших исследований в этой области. Хорошо известно из устоявшихся теоретических подходов к вопросу выделения отрасли права, что основой для такого выделения является предмет правового регулирования – те общественные отношения, которые составляют основу сферы воздействия искомой системы правовых норм. Предмет является основным критерием, поскольку общественные отношения объективно существуют, их особенности определяют и соответствующие формы правового опосредования.

Предмет правового регулирования, в свою очередь может предполагать дифференциацию по нескольким признакам. В качестве первого признака можно назвать объекты регулируемых отношений, в качестве второго субъекты отношений, и третьим признаком может выступить видовой состав отношений. Вместе с тем, предмет правового регулирования не является единственным критерием, так как общественные отношения, составляющие предмет, могут быть очень разнообразны, и, в силу такого разнообразия, регулируются различными нормами различной отраслевой принадлежности. Отсюда, вторым (факультативным) критерием является метод правового регулирования как совокупность юридических средств, при помощи которых регулируются качественно однородные общественные отношения.

Поскольку метод непосредственно зависит от вида норм, задействованных в регулировании необходимо сказать о дискуссиях, до сих пор существующих в доктрине, в частности связанных с особенностями правовой природы коллизионных норм. Так, исходя из особенности их воздействия на общественные отношения, осуществляемые не напрямую, а через определение правопорядка, русский цивилист М.И. Брун считал, что коллизионное право вовсе относится к публично-правовым отраслям, отмечая, что оно «не есть ни международное право, ни частное право» [3].

Здесь необходимо еще раз напомнить то, что собственно международным МЧП не является, так как не регулирует международные, межгосударственные и связанные с ними отношения, а частным оно не является ввиду того, что «предопределяя поведение судей данной страны, ни к чему не обязывает частных лиц» [3], то есть процесс определения правопорядка к определённому частному правоотношению относится к компетенции органов власти. Посредством применения коллизионных норм на территории государства санкционируется действие иностранного права, что действительно несёт в себе публичный интерес. Однако, своеобразная позиция М.И. Бруна не получила широкого распространения в отечественной доктрине. Так, например его современник К.И. Малышев считал предметом международного частного права отношения, возникающие в международном быту между «отдельными субъектами гражданского оборота» [6], в связи с чем описывал доктрину МЧП в качестве «теории гражданских отношений в международном быту». Частноправовую природу отношений, регулируемых МЧП, отстаивал советский правовед И.С. Перетерский, характеризуя их как «отношения гражданско-правового характера, возникающие в международной жизни» [10].

Также, в современной доктрине представление о частноправовом характере регулируемых МЧП отношениях является общепризнанным – так, М.М. Богуславский характеризует предмет международного частного права в качестве совокупности «частноправовых отношений особого рода, возникающих в условиях международного общения, или как система отношений частного характера с иностранным элементом» [2].

Однако важно учитывать, что в силу своего исторического развития, частное право традиционно ассоциировалось с гражданским, которое до сих пор остаётся его базовой и самой объёмной отраслью, но несмотря на это, подсистему частного права нельзя сводить исключительно к нему. Важной проблемой современного российского МЧП заключается в том, что в процессе отраслевой кодификации ядро норм МЧП было включено в состав части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации¹ (далее – ГК РФ), а именно в раздел шестой, называемый «Международное частное право», в результате чего может возникнуть неверное представление о МЧП как о подотрасли гражданского права.

При этом важно отметить, что даже исходя из своего названия, МЧП однозначно не ограничивается регулированием гражданских правоотношений, его предмет составляет весь спектр частноправовых отношений, в которых безусловно, регулируемые гражданским правом отношения занимают центральное место, но не являются их единственной составной группой. В отечественной доктрине продолжается дискуссия по поводу определения сущности частных правоотношений – так, в теории права выделяются формальная теория, признающая частноправовыми отраслями, где правовое регулирование осуществляется преимущественно с помощью диспозитивного метода, а также материальные теории, в которых выделяются теория интереса (предполагающая приоритет в частных правоотношениях частного интереса) и теория предмета (считающая предметом частного права имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения).

Не углубляясь в характер дискуссий о юридической природе частноправовых отношений и особенно принципа выделения из них гражданских, важно отметить, что общими чертами для частных правоотношений являются равенство их участников, автономией воли субъектов, а также диспозитивный метод правового воздействия, что также характерно для семейных и трудовых отно-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.08.2023) // Парламентская газета, № 224, 28.11.2001.

шений, являющиеся предметом регулирования семейного и трудового права соответственно. Причиной этому является то, что указанные отрасли исторически возникли из гражданского права, следовательно регулируемые ими отношения сохранили в себе отличительные черты гражданских отношений, ввиду чего, «международное гражданское» право по П.Е. Казанскому [7], со временем стало международным частным. Этот факт подтверждается также тем, что нормы МЧП помимо ГК РФ содержатся также в таких законодательных актах, как Семейный кодекс, Трудовой кодекс, Кодекс торгового мореплавания и иных источниках частного права, которые тем не менее в состав гражданского права не входят. Исходя из этого, предмет МЧП составляют именно частноправовые отношения в широком смысле слова, не ограничиваемые исключительно отношениями гражданскими. Тем не менее, сам по себе частноправовой характер предмета регулирования не может являться основанием для выделения МЧП в отдельную отрасль, так как эта группа отношений регулируется нормами как минимум трёх правовых отраслей (гражданского, семейного и трудового). Помимо частноправовой сущности, регулируемые указанными отраслями отношения имеют особенности, наличие которых делает их однородными, ввиду чего такие отношения объединяются в отдельный предмет каждой из отраслей.

Такая же сущностная особенность имеется у МЧП, благодаря которой в его названии присутствует слово «международный», что также может ввести в заблуждение, так как может указывать на его международный характер (в то время как наличие частноправового предмета регулирования этой отрасли однозначно относит его к национальному праву). Данной особенностью служит категория «иностранное государство» в составе регулируемого отношения, который, с одной стороны, выступает необходимым признаком для отнесения МЧП к отдельной отрасли, но одновременно из-за которого возникает неопределённость по поводу принадлежности всего правоотношения к праву того или иного государства.

В качестве иностранного элемента могут выступать как его непосредственные участники, когда один или несколько субъектов имеют иную юрисдикционную принадлежность по отношению к объекту правоотношения или друг к другу; объект правоотношения в случае, когда один или несколько объектов имеют иную юрисдикционную принадлежность, чем его участники; а также юридические факты, оказывающие воздействие на правоотношение и осуществляемые на территории иностранного государства.

Важно отметить, что все вышеперечисленные элементы влияют на третий элемент правоотношений – совокупность прав и обязанностей, и именно по их поводу возникает «осложнённость», так как принадлежность к праву иностранного государства субъектов, объектов или юридических фактов в конкретном отношении изначально определена, но именно поэтому не ясен состав прав и обязанностей субъектов правоотношения, так как отсутствует понимание того, право какого государства должно применяться, и следовательно, в соответствии с каким правом должны определяться правомочия и обязанности участников правоотношения.

Из-за этой проблемы подобные отношения не могут быть урегулированы с помощью обычных норм частного права. Для возможности осуществления правового регулирования подобных отношений необходимо определить порядок, который будет применён, именно для разрешения подобной проблемы касательно группы указанных правоотношений существуют нормы МЧП, объединяемые в одну отрасль в виду наличия однородного характера регулируемых ими отношений.

Анализируя метод, как второй (дополнительный), но не менее значимый критерий отнесения нормативной системы к отрасли права, можно увидеть, что МЧП отличается наличием двух доминирующих видов метода правового регулирования: коллизионным и материально-правовым. Очевидно, что нет необходимости повторять аксиомы о том, что метод, его вид напрямую определяется видовым составом и природой правовых норм, из которых состоит нормативная система МЧП.

Коллизионный метод соответственно основан на коллизионных нормах, которые исторически являлись базовой группой норм, входивших в МЧП, и именно они сформировали систему отдельного коллизионного права. Сущностной особенностью указанных норм является то, что они определяют, право какого государства должно быть применено к соответствующему правоотношению в случае, если данное отношение осложнено иностранным элементом, и возникает коллизия между двумя или более национальными правовыми порядками. Эта особенность и определяет тот факт, что непосредственно общественные отношения такие нормы не регулируют. Именно по этой причине ряд авторов не считают коллизионный метод правовым [9], так как воздействия на поведение участников общественных отношений коллизионные нормы не оказывают, ввиду чего под сомнением может быть обоснование выделения МЧП в отдельную отрасль права ввиду факти-

ческого отсутствия у этой группы норм метода правового регулирования.

Однако важно отметить, что указанное обстоятельство представляет собой проблему только на первый взгляд, поскольку коллизийная норма чётко определяет требуемую материальную норму соответствующей юрисдикции, «запускает» правовое регулирование, иными словами, «ею можно руководствоваться только вместе с какими-либо материально-правовыми нормами, к которым она отсылает, т.е. нормами законодательства, решающими вопрос по существу» [2].

Можно согласиться с таким подходом к роли коллизийных норм в процессе правового регулирования, констатировать, хотя и косвенное или синергетическое значение этих норм в процессе, и сделать вывод о наличии специфического коллизийно-правового метода регулирования МЧП.

Говоря о непосредственно действующих материальных нормах, стоит отметить, что данные нормы не выделяются в силу своеобразия МЧП, которое до определённого момента представлялось только в качестве совокупности коллизийных норм. Включение же материальных норм значительно изменило данную отрасль, логическим образом расширив его состав, фактически включив в него «право иностранцев», определяющее материально-правовой статус иностранных лиц.

Учет материальных норм, и как следствие, возникновение у МЧП материально-правового метода регулирования, не сразу получило признание в отечественной доктрине. Так, А.Н. Макаров в 1924 г. опубликовал монографию «Основания международного частного права», в которой анализировал только коллизийные нормы, существующие в советском законодательстве, а в следующем году им была опубликована работа «Правовое положение иностранцев в СССР», в котором уже рассматривались материальные нормы, составляющие материально-правовой статус иностранных лиц на территории нашей страны, что вызвало острую критику [8] у сторонников нового направления в правовой теории того времени, объединяющих коллизийные и материальные нормы в составе международного частного права. Именно эта точка зрения стала превалировать в советской доктрине международного частного права, так как благодаря сочетанию коллизийного и материального метода возможно охватить все частноправовые отношения, осложнённые иностранным элементом.

Тем не менее важно отметить, что благодаря материальному методу регулирования МЧП всё равно осуществляет функцию разрешения колли-

зий между различными правопорядками, так как коллизии между законодательствами преодолеваются посредством недопущения самого факта столкновения правовых систем. А такой подход возможен только посредством прямого (регуляторного) воздействия на общественные отношения материальными нормами.

Таким образом, применительно к МЧП правомерно утверждение, что и коллизийный и материально-правовой методы направлены на «на преодоление коллизии права» [4], что отличает МЧП от остальных правовых отраслей, являясь важнейшим признаком выделения его в отдельную самостоятельную отрасль. При этом, необходимо отметить важную особенность материально-правового метода регулирования МЧП, основанного, в первую очередь, на нормах международных договоров, поскольку «внутреннее право нередко оказывается «неприспособленным» для регулирования столь своеобразных отношений» [5].

Подводя итог рассуждениям в предметной области, можно сделать вывод о том, что МЧП соответствует критериям для выделения в отдельную отрасль права, так как обладает своими отдельными предметом и методом, отражающими его специфическую правовую природу. Так, общественные отношения, регулируемые посредством международного частного права, являются однородными вследствие их частноправового характера и осложнённости иностранным элементом, в роли которого могут выступать: субъекты правоотношений, принадлежащие к различным юрисдикциям; объекты правоотношений, находящиеся в иностранных государствах; а также юридические факты, осуществлённые или происходящие в одном государстве, но влияющие на правоотношения в другом. Именно принадлежность к праву иностранного государства одного или нескольких элементов частного правоотношения относительно остальных является сущностной особенностью данных общественных отношений и служит основанием для их выделения в предмет отдельной отрасли в системе частного права. Более того, наличие специфического коллизийного метода регулирования, в рамках которого определяется право, и затем применяется его материальная норма, свидетельствует о том, что МЧП соответствует всем основным критериям для выделения в самостоятельную отрасль.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с

04.08.2023) // Парламентская газета, № 224, 28.11.2001.

[2] Богуславский М.М. Международное частное право: Учебник. - 4-е изд., перераб. и доп. - М: Юристъ, 2002. - 462 с.

[3] Брун М.И. Введение в международное частное право. — Пг.: Тип. В.Ф. Киришбаума, 1915. 82 с.

[4] Дмитриева Г.К. Международное частное право: учебник / отв. ред. Г. К. Дмитриева. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2016. — 680 с.

[5] Звеков В. П. К вопросу о соотношении материально-правового и коллизийного способов регулирования в международном частном праве // Советский ежегодник международного права 1973. М. Наука, 1975. С. 284-292.

[6] Малышев К.И. Курс общего гражданского права России. Том первый / Сочинение Кронида Малышева, доцента С.-Петербургского университета. — СПб.: Типография М. Стасюлевича, 1878. 356 с.

[7] Казанский П. Е. Учебник международного права, публичного и гражданского. Одесса: «Экономическая» типография, 1904. 498 с.

[8] Корецкий В.М. Рецензия на книгу: Макаров А.Н. Правовое положение иностранцев в СССР / В.М. Корецкий // Вестник Советской Юстиции. — 1925. — № 9. С. 380-390.

[9] Новикова Т.В. Коллизийный и материально-правовой методы международного частного права: соотношение и взаимодействие. Вестник Томского государственного университета. Право. 2019. № 32. С. 153-163.

[10] Перетерский И.С. Система международного частного права // Советское государство и право. — 1946. — № 8-9. С. 17-30.

Spisok literatury:

[1] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' tret'ya) ot 26.11.2001 № 146-FZ (red. ot 24.07.2023) (s izm. i dop., vstup. v silu s 04.08.2023) // Parlamentskaya gazeta, № 224, 28.11.2001.

[2] Boguslavskij M.M. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: Uchebnik. - 4-e izd., pererab. i dop. - M: YUrist», 2002. - 462 s.

[3] Brun M.I. Vvedenie v mezhdunarodnoe chastnoe pravo. — Pг.: Tip. V.F. Kirshbauma, 1915. 82 s.

[4] Dmitrieva G.K. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: uchebnik / otv. red. G. K. Dmitrieva. — 4-e izd., pererab. i dop. — M.: Prospekt , 2016. — 680 s.

[5] Zvekov V. P. K voprosu o sootnoshenii material'no-pravovogo i kollizionnogo sposobov regulirovaniya v mezhdunarodnom chastnom prave // Sovetskij ezhegodnik mezhdunarodnogo prava 1973. M. Nauka, 1975. S. 284-292.

[6] Malyshev K.I. Kurs obshchego grazhdanskogo prava Rossii. Tom pervyj / Sochinenie Kronida Malysheva, docenta S.-Peterburgskogo universiteta. — SPb.: Tipografiya M. Stasyulevicha, 1878. 356 s.

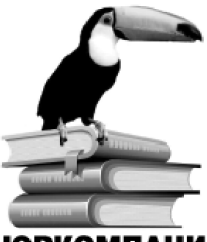
[7] Kazanskij P. E. Uchebnik mezhdunarodnogo prava, publichnogo i grazhdanskogo. Odessa: «Экономическая» tipografiya, 1904. 498 s.

[8] Koreckij V.M. Recenziya na knigu: Makarov A.N. Pravovoe polozhenie inostrancev v SSSR / V.M. Koreckij // Vestnik Sovetskoj YUsticii. — 1925. — № 9. S. 380-390.

[9] Novikova T.V. Kollizionnyj i material'no-pravovoj metody mezhdunarodnogo chastnogo prava: sootnoshenie i vzaimodejstvie. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo. 2019. № 32. S. 153-163.

[10] Pereterskij I.S. Sistema mezhdunarodnogo chastnogo prava // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. — 1946. — № 8-9. S. 17-30.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-10-158-163

NIION: 2018-0076-10/23-782

MOSURED: 77/27-023-2023-10-782

АЛИЕВА Светлана Викторовна,
доктор социологических наук,
профессор кафедры менеджмента
и предпринимательского права,
Северо-Кавказский институт -
филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
г. Пятигорск,
e-mail: svet_al55@mail.ru

ЖАМБОРОВ Анзор Анатольевич,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры огневой подготовки,
Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России, г. Нальчик,
e-mail: jamborow@mail.ru

БОЖКО Евгений Алексеевич,
преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин
Белгородского юридического института МВД России
имени Путилина, г. Белгород,
e-mail: Bozhko_Evgenii_1990@mail.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ КЛИЕНТОЦЕНТРИЧНОГО ПОДХОДА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. В статье предпринята попытка обосновать целесообразность внедрения принципов клиентоцентризма в деятельность органов внутренних дел. Авторы рассматривают клиентоцентричность в контексте повышения эффективности работы органов внутренних дел, направленной на практическую реализацию социальной миссии, основываясь на учете ключевых интересов и потребностей населения (клиентов), под которыми в данной статье понимается отдельные лица или сообщества, в том числе «жертвы преступлений», «свидетели» и «подозреваемые». По отношению к ним клиентоцентричность предполагает этическое и законное обслуживание. По мнению авторов, клиентоцентричность способствует достижению таких результатов работы, как повышение доверия населения к сотрудникам органов внутренних дел, в том числе к полиции, создание их благоприятного имиджа, обеспечение безопасности жизни граждан и сохранение правопорядка.

Ключевые слова: клиентоцентричность, деятельность органов внутренних дел, интересы и потребности граждан, социальная миссия полиции, демократическая парадигма.

ALIEVA Svetlana Viktorovna,
doctor of sociological sciences,
Professor of the Department of Management and Business Law,
North Caucasian Institute - branch of the Russian Academy
national economy and public service
under the President of the Russian Federation,
Pyatigorsk

ZHAMBOROV Anzor Anatolievich,
Ph.D. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Fire Training,
North Caucasus Institute of Advanced Training (branch)
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Nalchik

BOZHKO Evgeniy Alekseevich,
Lecturer at the Department of Criminal Law Disciplines
of the Belgorod Law Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia Putilina, Belgorod

IMPLEMENTATION OF A CLIENT-CENTRIC APPROACH IN THE ACTIVITIES OF THE INTERNAL AFFAIRS AUTHORITIES AT THE PRESENT STAGE

Annotation. *The article attempts to substantiate the expediency of introducing the principles of client-centrism into the activities of the internal affairs bodies. The authors consider client-centricity in the context of improving the efficiency of the internal affairs bodies aimed at the practical implementation of the social mission, based on the key interests and needs of the population (clients), which in this article refers to individuals or communities, including “crime victims”, “witnesses” and “suspects”. In relation to them, customer-centricity implies ethical and legal service. According to the authors, client-centricity contributes to the achievement of such results of work as increasing public confidence in employees of internal affairs bodies, including the police, creating their favorable image, ensuring the safety of citizens’ lives and maintaining law and order.*

Key words: *client centricity, activities of internal affairs bodies, interests and needs of citizens, social mission of the police, democratic paradigm.*

Главной особенностью профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел является то, что чаще они взаимодействуют с членами общества, поведение которых выходит за рамки допустимых норм. Это в большей степени касается полиции, входящей в состав ОВД. В связи с этим к их служебному поведению предъявляются повышенные требования. Во-первых, поскольку их основная задача обеспечить соблюдение законодательства Российской Федерации, они должны очень четко знать его и следовать ему, соблюдая соответствующие нормы и правила [8, с. 319].

Стиль поведения сотрудников ОВД также отличается, поскольку они должны оперативно решать поставленные задачи. Отсюда преобладает властный стиль и обязательный характер следования закону при выполнении профессиональных обязанностей. Поэтому действия лиц, отклоняющихся от принятой законом нормы поведения неукоснительно пресекаются сотрудниками ОВД. Такие действия продиктованы правилами, принятыми в системе органов исполнительной власти [10, с. 194].

Еще одной особенностью профессиональной деятельности сотрудников ОВД является тот факт, что ей присущи конфликтность и экстремальность условий, в которых она происходит. Как известно, полицейским приходится работать с разными категориями населения. Среди них есть достаточно агрессивные, неуравновешенные и неадекватные личности, что создает чрезвычайно опасные в плане взаимодействия ситуации. Поэтому полицейскому приходится выполнять и физическое взаимодействие с лицами, нарушаю-

щими нормы права, что влечет за собой не только большие физические, но и психологические нагрузки. В ряде случаев сотруднику ОВД придется иметь дело даже с криминальными группами, что создает большую опасность не только для населения, но и угрозу для его здоровья и жизни [9, с. 102].

Тем не менее, сотрудник ОВД должен строить оптимальные коммуникации с гражданами. Помимо влияния на агрессивное поведение отдельных граждан, он еще может получить необходимые сведения для раскрытия преступления, выявления очагов экстремизма и терроризма. Вместе с тем, анализ многих научных источников последних лет говорит о том, что доверие к работникам полиции у населения все еще не на высоком уровне. Органы внутренних дел в полной мере осознают необходимость построения связей с населением, проявляют готовность к формированию соответствующих структур в своих ведомствах и внедрению ряда мер по повышению престижа профессиональной деятельности полицейского [11, с. 171-172]. Однако сложившаяся ситуация может быть разрешена только в условиях функционирования эффективной системы взаимодействия сотрудников органов внутренних дел с населением.

Анализ исследований, посвященных проблеме взаимодействия полиции с населением, позволил сделать вывод о том, что данное направление в последние десятилетия разрабатывалось достаточно интенсивно. Теоретическое осмысление сущности взаимодействия ОВД и общества потребовало обращения к трудам современных авторов.

Наиболее общепринятым понятием взаимодействия работников ОВД с населением является установление отношений, направленных на оказание помощи людям при возникновении сложных ситуаций, связанных с противоправным действием со стороны отдельных лиц, проведение профилактических мероприятий, расследование преступлений, вовлечение граждан в процессы поддержания общественного порядка и др. Этой позиции придерживаются авторы А.И. Елистратов, Кобалевский В.Л., Б.П. Кондрашева, Г.А. Туманова, Ц.А. Ямпольский и др.

Некоторые уточнения в понимание взаимодействия внесены авторами П. Н. Астапенко, Н.В. Бровко, И.А. Горшенева, С.А. Дербичева, Г.А. Туманова, которые подчеркивают, что взаимодействие осуществляется в различных формах, в том числе и как установление партнерских отношений полиции и граждан.

Другие исследователи (В.Н. Гришай, А.В. Тищенко, А.В. Серегина) подчеркивают сложный характер установления взаимоотношений органов внутренних дел и населения. При этом отмечают, что на формирование у населения позитивного отношения к полиции огромную роль играют правильно выстроенные коммуникации, предопределяющие необходимое восприятие ее деятельности в социальном контексте.

В работах С.И. Гринько, М.Н. Марченко, Р.В. Скоморотова, Р.Р. Яковлева был исследован механизм социального взаимодействия полиции и населения, выявлены принципы его эффективности. При этом обращается внимание на необходимость широкого диалога с общественностью для установления обратной связи.

Еще более тесно подошли к пониманию проблемы сотрудничества полиции и гражданского общества авторы А.Н. Герасименко, Н.А. Карпова, Н.С. Меньшикова, В.В. Павловский. В их работах подчеркивается влияние человеческого фактора, в том числе партнерских отношений, на эффективность работы правоохранительных органов.

В этой связи особенно важно подчеркнуть инициирование со стороны работников органов внутренних дел установления процессов социального взаимодействия, при котором население видело бы в работниках полиции защитников и союзников. Таким образом, анализ литературы последних лет показывает сосредоточение исследователей на проблеме взаимоотношений полиции и гражданского общества с точки зрения достижения социальных эффектов: повышение уровня доверия к представителям органов внутренних дел со стороны населения; формирование благоприятного имиджа работников полиции и увеличение репутационного ресурса.

Все эти составляющие взаимосвязаны и оказывают влияние на эффективность работы сотрудников ОВД. Особенно важным при этом является имидж и репутационный ресурс, под которым авторы Л.С. Леонтьева и В.В. Смирнова понимают «совокупность характеристик, влияющих на позиционирование субъекта в публичной сфере, на основании которых контрагенты (разных типов и уровней) могут сформировать мнение о целесообразности и рисках взаимодействия с ним и с его представителями» [7, с. 7]. В качестве основных факторов, влияющих на формирование благоприятного имиджа органов государственной власти и соответствующего репутационного ресурса они выделяют: публичное позиционирование, клиентоцентричность и уровень социально-экономического развития общества [7]. При этом наиболее перспективным в современном публичном управлении является принцип клиентоцентричности.

Если вернуться к первоначальному суждению о том, что деятельность государственного служащего и сотрудника ОВД не является тождественной, то возникает вопрос, насколько приемлемо для последнего следование принципу клиентоцентричности? Действительно, государственное управление сегодня рассматривается прежде всего в контексте предоставления услуг населению и соответственно в этой трактовке граждане (клиенты) и государственные органы власти (производители услуг) вступают в определенные отношения друг с другом. В зависимости от результата такого взаимодействия появляется состояние удовлетворенности либо неудовлетворенности этими процессами. Отсюда возникает потребность в понимании сущности понятия «клиентоцентричность».

Происходящие в обществе преобразования привели к тому, что клиентоцентричность стала главным направлением деятельности государственных служащих в рамках реализации принципа «государство для граждан». Осознание важности этого принципа совпало с изданием в 2021 г. распоряжения Правительства Российской Федерации от 6 октября 2021 г. № 2816-р, в котором был утвержден перечень инициатив социально-экономического развития. В качестве одной из инициатив был утвержден федеральный проект «Клиентоцентричность», ознаменовавший качественно новый этап взаимодействия государства с гражданами и представителями бизнеса. Начиная с 2022 г. Правительством Российской Федерации будет проводиться эксперимент по апробации инструментов, обеспечивающих внедрение принципов клиентоцентричности в государственном управлении [2]. Далее был внедрен Стандарт клиентоцентричности «Государство для людей» [4].

Клиентоцентричный подход был заимствован из бизнес среды, поскольку для получения деловых эффектов предприятиям необходимо оказывать услуги, ориентированные на каждого конкретного «клиента» (гражданина), с тем чтобы на основе длительных с ним отношений устойчиво формировался клиентский капитал. Понятие «клиент» в данном контексте означает, что это круг лиц, которые вступают с другими лицами в определенные отношения для получения какой-либо услуги. Данное понятие можно определить как набор согласованных действий, в результате которых создается определенное впечатление об организации и производимом ею продукте. Чтобы оно было положительным, необходимо применять специально разработанные технологии, включающие упорядоченную совокупность процедур. Весь смысл всех этих действий сводится к тому, чтобы получить удовлетворенного клиента, положительно оценивающего приобретаемые продукты и услуги.

Данный подход, безусловно, позволяет обеспечивать мультипликационные эффекты получения репутационных ресурсов компании, что делает его привлекательным для разработки стратегий взаимодействия с потребителями услуг. В связи с этим возникает необходимость изучения возможностей его внедрения в систему государственного управления Российской Федерации.

Последнее суждение наводит на мысль применения его не только на государственной гражданской службе, например, в органах внутренних дел. Однако содержание деятельности сотрудника ОВД имеет определенные отличия от профессиональной деятельности государственного служащего. В связи с этим и возникает основной вопрос о целесообразности внедрения в функционал работника ОВД принципа клиентоцентричности. Следовательно, нужно сконцентрировать внимание на том, какие функции выполняет сотрудник, каковы ее полномочия, как работает механизм, обеспечивающий поддержание нормального общественного порядка. В соответствии со ст. 12 Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О полиции», среди закрепленных за полицией функций можно выделить три основных: оказание помощи населению; поддержание общественного порядка; предупреждение и расследование преступлений [1]. А в профессиональном стандарте «следователь-криминалист» [3]. В числе трудовых функций есть такие, как «планирование, подготовка и проведение освидетельствования», «планирование, подготовка и проведение задержания подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления», «планирование, подготовка и проведение допроса» и т.д. С одной стороны эти функции в

большей степени ассоциируются с противодействием преступному поведению асоциальных личностей, которые наносят ущерб обществу. Но с другой – органы внутренних дел сегодня должны создавать в обществе представления как о себе как об эффективно работающей государственной системе, способной профессионально поддерживать общественный порядок и защищать права граждан. При этом для выполнения этих функций необходимо активно сотрудничать с населением.

Эту идею разделяют авторы статьи «Социальное значение клиентоцентричного подхода в деятельности современной полиции: некоторые аспекты зарубежного опыта» А.А. Алексеев, С.Ю. Чимарев и С.В. Паншина [5]. По их мнению, клиентоцентричность связана с воплощением в жизнь социальной миссии современной полиции и достижением социального блага для каждого члена общества.

Внедрение принципа клиентоцентричности в деятельность органов внутренних дел означает, что благодаря ориентации на потребности «клиента» будут получены следующие дополнительные ценности: рост доверия к сотрудникам ОВД, в том числе и к полиции; улучшение имиджа сотрудников ОВД; повышение уровня результативности их работы.

Еще одним доводом в пользу внедрения клиентоцентричности в деятельности органов внутренних дел, в том числе полиции, является возможность получения более полной и достоверной информации о существующих проблемах в обществе от населения, нежели внешнее поверхностное наблюдение за общественными процессами. Кроме того, это обеспечит лучшее понимание механизмов функционирования системы и ее структуры, что, безусловно, может быть достигнуто только при условии построения доверительных отношений с гражданами. В связи с последним суждением возникает необходимость пересмотра существующих связей органов внутренних дел и населения, их полный всесторонний анализ для выявления достоинств и недостатков.

Определенные предпосылки внедрения клиентоцентричного подхода уже созданы государством. Это прослеживается в частности в позиции, занимаемой государством по отношению к роли полиции в жизни общества. Озвученные государством нормы взаимоотношений ОВД и населения сводятся к тому, что для граждан должны быть созданы такие условия, которые способствуют обеспечению правопорядка и пресечению преступлений, создающих угрозу для жизни людей на основе демократических принципов [6].

С другой стороны, полиция выступает как инструмент государственного контроля в различ-

ных сферах общественной жизни. По основному сущностному смыслу данной концепции государство производит регулирование на своей территории, предусматривая существование закона, порядка и безопасности населения, а также гарантии их обеспечения. Наделение полиции подобными полномочиями подчеркивает авторитарный стиль ее работы.

Следовательно, клиентоцентризм может выступать для органов внутренних дел в качестве адекватного подхода к решению различных социальных казусов, иначе говоря, в качестве учета обширного числа факторов социального взаимодействия. Наряду с этим сущность «клиентоцентричного государства» играет огромную роль для парадигмы демократической организации государства, так как позволяет наиболее эффективно реализовывать принадлежащие ему функции и предоставлять услуги всеми удобными для человека способами, при этом совершенствуясь при помощи анализа опыта общения с людьми.

Внедрение клиентоцентричной полицейской службы на практике происходит в течение длительного времени и сопровождается закономерной реакцией на ценности общества и человека, которые были продекларированы в конституционных установлениях демократических правовых государств. В то же самое время подобные ценности требуют к себе особого внимания и нуждаются в правовой охране, что является не только обозначением более конкретного предмета в работе полиции, но и обязанности подходить ответственнее к такой работе, из чего следует, что необходимо усилить требовательность к кадровой политике в полиции, нанимая на службу граждан, способных адекватно исполнять свой долг.

Немаловажным фактором является социальный аспект предназначения полицейской институции, обязывающий руководителей проводить эффективную воспитательную работу со своими подчиненными в области точного понимания сотрудниками деонтологических основ своей деятельности, что значит неотделимым свойством от демонстрации внимания к проблемам людей и полноценного участия в решении подобных проблем при необходимости.

Итак, должны ли органы внутренних дел являться клиентоориентированными? Естественно, сегодня можно дать однозначный ответ на поставленный вопрос: должны. Как было отмечено, содержанием клиентоориентированной деятельности сотрудников ОВД является установление отношений, направленных на оказание помощи людям при возникновении сложных ситуаций, связанных с противоправным действием со стороны отдельных лиц, проведение профилактических мероприятий, расследование престу-

плений, вовлечение граждан в процессы поддержания общественного порядка и др. В настоящее время в значительном числе государств уделяется большое внимание потребностям населения, а также активно используется клиентский опыт при принятии решений. Это происходит уже в течение длительного времени с учетом закономерной реакции на ценности общества и человека, которые были продекларированы в конституционных установлениях демократических правовых государств. Вместе с тем, клиентоцентричный подход требует последовательного прохождения определенных этапов, помогающих качественно внедрить его в деятельность органов внутренних дел.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О полиции» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12182530/?ysclid=lnhqffrdo9835846080> (дата обращения: 19.07.2023).

[2] Распоряжение Правительства РФ от 27 декабря 2021 г. № 3878-р «О проведении эксперимента по апробации инструментов, обеспечивающих внедрение принципов клиентоцентричности в государственном управлении» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403221094/> (дата обращения: 19.07.2023).

[3] Приказ Минтруда России от 23 марта 2015 г. № 183н «Об утверждении профессионального стандарта «следователь-криминалист» (зарегистрировано в Минюсте России 7 апреля 2015 г. № 36755) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fgosvo.ru/uploadfiles/profstandart/09.001.pdf> (дата обращения: 19.07.2023).

[4] Стандарт клиентоцентричности. Требования по внедрению клиентоцентричного подхода в государственном и муниципальном управлении при взаимодействии с людьми [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/file/00db16ac60dcff6084d1bcf2e611703e/standart_gosudarstvo_dlya_lyudey.pdf (дата обращения: 14.07.2023).

[5] Алексеев А.А., Чимарев С.Ю., Паншина С.В. Социальное значение клиентоцентричного подхода в деятельности современной полиции: некоторые аспекты зарубежного опыта // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2003. № 5. – С. 17-19. – Режим доступа: (дата обращения: 14.07.2023).

[6] Занина Т.М., Федотова О.А. Охрана общественного порядка и обеспечения общественной безопасности как основные направления деятельности полиции: проблемы правового регулирова-

ния // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2021. № 1. – С.154-160.

[7] Леонтьева Л.С., Смирнова В.В. Клиентоцентричность как фактор формирования качества репутационных ресурсов системы публичного управления (отечественный и зарубежный опыт) // Вестник Московского университета. Сер. 21. Управление (государство и общество). 2022. № 3. – С. 3-20.

[8] Никулин С.Г., Абидов Р.Р. Значимость социальной ответственности в профессиональной деятельности сотрудников ОВД // Образование и право. 2022. № 6. – С. 318-321.

[9] Саукова-Сальникова Е.К. Систематизация особенностей профессиональной деятельности сотрудников ОВД // Психология и педагогика профессиональной деятельности. 2022. № 4. – С.101-104.

[10] Сабангулова Г.Г., Курунов В.В. Особенности профессиональной деятельности сотрудников ОВД // Ярмарка научно-практических инициатив студентов ЯНПИС-2020: Материалы XVII межрегиональной студенческой научно-практической конференции. – Пермь: ПГГПУ, 2020. – С. 193-195.

[11] Шагбанова Х.С. Гуманизация образования в вузах МВД России: современное состояние и перспективы развития // Педагогический журнал. 2020. Т. 10. № 2А. – С. 168-176.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 07.02.2011 № 3-FZ (red. ot 04.08.2023) «O policii» [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://base.garant.ru/12182530/?ysclid=lnhqffrdo9835846080> (data obrashcheniya: 19.07.2023).

[2] Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 27 dekabrya 2021 g. № 3878-r «O provedenii eksperimента po aprobacii instrumentov, obespechivayushchih vnedrenie principov klientocentrichnosti v gosudarstvennom upravlenii» [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403221094/> (data obrashcheniya: 19.07.2023).

[3] Prikaz Mintruda Rossii ot 23 marta 2015 g. № 183n «Ob utverzhdenii professional'nogo standarta «sledovatel'-kriminalist» (zaregistrovano v Minyuste Rossii 7 aprelya 2015 g. № 36755) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://fgosvo.ru/>

<uploadfiles/profstandart/09.001.pdf> (data obrashcheniya: 19.07.2023).

[4] Standart klientocentrichnosti. Trebovaniya po vnedreniyu klientocentrichnogo podhoda v gosudarstvennom i municipal'nom upravlenii pri vzaimodejstvii s lyud'mi [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.economy.gov.ru/material/file/00db16ac60dcff6084d1bcf2e611703e/standart_gosudarstvo_dlya_lyudey.pdf (data obrashcheniya: 14.07.2023).

[5] Alekseev A.A., Chimarev S.Yu., Panshina S.V. Social'noe znachenie klientocentrichnogo podhoda v deyatelnosti sovremennoj policii: nekotorye aspekty zarubezhnogo opyta // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2003. № 5. – S. 17-19. – Rezhim dostupa: (data obrashcheniya: 14.07.2023).

[6] Zanina T.M., Fedotova O.A. Ohrana obshchestvennogo poryadka i obespecheniya obshchestvennoj bezopasnosti kak osnovnye napravleniya deyatelnosti policii: problemy pravovogo regulirovaniya // Vestnik VGU. Seriya: Pravo. 2021. № 1. – S.154-160.

[7] Leont'eva L.S., Smirnova V.V. Klientocentrichnost' kak faktor formirovaniya kachestva reputacionnyh resursov sistemy publichnogo upravleniya (otchestvennyj i zarubezhnyj opyt) // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 21. Upravlenie (gosudarstvo i obshchestvo). 2022. № 3. – S. 3-20.

[8] Nikulin S.G., Abidov R.R. Znachimost' social'noj otvetstvennosti v professional'noj deyatelnosti sotrudnikov OVD // Obrazovanie i pravo. 2022. № 6. – S. 318-321.

[9] Saukova-Sal'nikova E.K. Sistematzaciya osobennostej professional'noj deyatelnosti sotrudnikov OVD // Psihologiya i pedagogika professional'noj deyatelnosti. 2022. № 4. – S.101-104.

[10] Sabangulova G.G., Kurunov V.V. Osobennosti professional'noj deyatelnosti sotrudnikov OVD // Yarmarka nauchno-prakticheskikh iniciativ studentov YANPIS-2020: Materialy XVII mezhhregional'noj studencheskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Perm': PGGPU, 2020. – S. 193-195.

[11] Shagbanova H.S. Gumanizaciya obrazovaniya v vuzah MVD Rossii: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya // Pedagogicheskij zhurnal. 2020. Т. 10. № 2А. – С. 168-176.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-10-164-168
NIION: 2018-0076-10/23-783
MOSURED: 77/27-023-2023-10-783

КУЛЕШОВ Антон Александрович,
преподаватель кафедры
уголовного права и криминологии
Воронежского института МВД России,
e-mail: kuleashov@yandex.ru

О СУЩНОСТИ И СТРУКТУРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация. В статье рассмотрены основные подходы к исследованию сущности профессиональной компетентности сотрудников органов внутренних дел, проанализированы определения как общих понятий «компетентность» и «компетенция», так и специальных – раскрывающих данные дефиниции применительно к профессии сотрудника органов внутренних дел. На основе анализа научной литературы, а также содержания Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования определена структура профессиональной компетентности сотрудника органов внутренних дел.

Ключевые слова: профессиональная компетентность, компетенция, полицейский, компетентностный подход, сущность компетентности, компетентность полицейского.

KULESHOV Anton Alexandrovich,
Lecturer at the Department of Criminal Law
and Criminology at the Voronezh Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

ON THE ESSENCE AND STRUCTURE OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES

Annotation. The article considers the main approaches to the study of the essence of professional competence of employees of internal affairs bodies, analyzes the definitions of both the general concepts of “competence” and “competence”, and special – revealing these definitions in relation to the profession of an employee of internal affairs bodies. Based on the analysis of scientific literature, as well as the content of Federal State educational standards of higher.

Key words: professional competence, competence, police officer, competence approach, essence of competence, competence of a police officer.

Положение «О Министерстве внутренних дел Российской Федерации» определяет довольно широкий круг задач, возложенных на служащих данного ведомства. Вместе с тем, деятельность сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД) тесно связана с различными ограничениями прав и свобод человека и гражданина, что обуславливает повышенное внимание общества к работе правоохранителей. Необходимость качественного исполнения сотрудниками ОВД своих должностных обязанностей в указанных условиях требует от них владения определенным набором знаний, умений, навыков и личностных качеств.

Подобные требования объясняют важность и актуальность исследования сущности и структуры профессиональной компетентности (далее – ПК) сотрудников ОВД для совершенствования системы подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД

РФ) в процессе освоения ими основных образовательных программ высшего образования. Прежде всего, следует обратиться непосредственно к определению понятия ПК. С внедрением в отечественную систему образования «компетентностного подхода» в научной литературе проблемы сущности, структуры и процесса формирования ПК освещались достаточно широко. Учеными неоднократно формулировались и уточнялись определения понятий «компетентности» и «компетенции» (причем как общего понятия, так и специального – в рамках конкретных профессий), однако к единому мнению научному сообществу прийти не удалось. Подобный плюрализм в рамках педагогики, с одной стороны, может пойти на пользу и привести к развитию научной мысли и совершенствованию уже существующих идей. Однако представляется, что неопределенность, возникающая вследствие не совсем однозначных трактовок сущности, а главное, результатов образовательного процесса может при определенных

обстоятельствах значительно снизить эффективность практического использования идей «компетентностного подхода». Вместе с тем, следует подчеркнуть отсутствие явных противоречий в трактовках понятия ПК и общую направленность мысли отечественных авторов, акцентирующих внимание в своих определениях на различных характеристиках и компонентах компетентности.

Большая часть исследований отечественных ученых базируются на идеях одного из основоположников «компетентностного подхода» А. В. Хуторского, который определял компетентность как «совокупность личностных качеств ученика (ценностно-смысловых ориентаций, знаний, умений, навыков, способностей), обусловленных опытом его деятельности в определенной социально и личностно значимой сфере». Вместе с тем, А. В. Хуторской предлагал разграничивать понятия «компетенция» и «компетентность» следующим образом: «компетенция» представляет собой определенное требование общества, социума, работодателя к образовательной подготовке специалиста, а «компетентность», в свою очередь, является личностным качеством обучаемого, характеризующее уровень его соответствия этому требованию [1, с. 10].

Близкое по смыслу определение ПК в своих трудах указывают В. А. Адольф и С. В. Широких, которые, под ПК понимают «интегративное качество личности, характеризующееся способностью и готовностью к самостоятельному применению профессиональных знаний, умений, навыков, практического опыта в реальных условиях профессиональной деятельности» [2, с. 51].

Однако встречаются и иные позиции авторов. Например, Р. М. Магомедова и Ш. И. Булуева отмечают, что ПК «необходимо воспринимать как систему взаимосвязанных специальных, общепрофессиональных, надпрофессиональных и общекультурных знаний, умений и навыков, объединенных мотивами и ценностно-смысловыми ориентирами» [3, с. 164]. Представляется, что подобные определения близки по своей сути к идеям традиционного «знаниевого подхода»: авторы рассматривают ПК как классическую совокупность «ЗУН» (знаний, умений, навыков), а не как уровень овладения «ЗУН». Аналогичны и подходы к пониманию «компетенции», которая помимо «ЗУН» включает также и способность применения этих «ЗУН» на практике. Компетенция в некотором смысле представляет собой взаимосвязь знаний и практической деятельности.

Также в научной литературе встречаются мнения, что ПК – это способность человека. По своей сути данный подход к пониманию ПК достаточно близок к позиции А. В. Хуторского, поскольку

способности – это индивидуальные особенности человека, которые являются условием успешного выполнения определенной деятельности [4, с. 570]. Так, например, А. А. Деркач с позиции акмеологии предлагает понимать ПК как «интегральную профессиональную способность человека, означающую его подготовленность к решению определенного класса профессиональных задач» [5, с. 227]. Конечно, следует подчеркнуть, что способности еще не гарантируют эффективности профессиональной деятельности. Хороший студент, курсант, ученик может и не стать профессионалом или хорошим специалистом, поскольку профессиональная деятельность опосредуется рядом факторов субъективного и объективного характера.

Ряд ученых в своих трудах интегрировали позиции предыдущих направлений и предлагают понимать ПК и как качество человека, и как состояние, и как совокупность знаний и умений. Например, О. А. Козырева определяет компетентность (в контексте профессии педагога) как «сложную систему знаний и умений, внутренних психических состояний, свойств личности специалиста, его готовность к осуществлению коррекционно развивающей работы, проявляющаяся при решении возникающих на практике профессионально педагогических задач» [6, с. 35].

Также проводились исследования сущности и особенностей формирования ПК именно сотрудников ОВД. Так, А. Ю. Коровкин изучал ПК обучающихся учебных заведений МВД России, которую определял как «интегративное свойство личности, выражающееся в совокупности профессиональных знаний, умений и личностных качеств, необходимых сотруднику органов внутренних дел; способность оказывать активное влияние на процессы, обеспечивая общение с гражданами, начальниками и подчиненными; реализации индивидуальных, личностных и лидерских качеств обучающегося в коллективе, способствующих предупреждению и устранению негативных проявлений в учебе и поведении» [7, с. 8].

Довольно подробно изучена проблема формирования ПК сотрудника ОВД в трудах О. В. Евтихова. В частности, под термином ПК (применительно к выпускникам образовательных организаций МВД России) О. В. Евтихов предлагает понимать «обобщенное личностное образование, заключающее в себе владение специалистом сформированными компетенциями (включающими обладание необходимыми знаниями, умениями и способами деятельности), а также обладание развитыми профессионально важными личностными качествами и первоначальным профессионально-служебным опытом, обеспечиваю-

щими результативность самостоятельной профессиональной деятельности выпускника как сотрудника полиции с соответствующей подготовкой» [8, с. 18].

Для понимания сущности ПК и определения ее понятия необходимо также подробно исследовать и ее структуру. Стоит отметить, что рассмотренные нами дефиниции ПК преимущественно построены как раз на перечислении ее основных составляющих, что по аналогии позволяет нам сделать вывод об отсутствии единства в подходе к пониманию структуры ПК в отечественном научном сообществе – каждый автор определяет свои компоненты в зависимости от контекста конкретного исследования.

ПК представляет собой совокупность качеств личности специалиста, характеризующих уровень владения профессиональными компетенциями. Соответственно, структуру ПК можно определить, опираясь на группы профессиональных компетенций, объединенных между собой по различным основаниям.

В частности, А. В. Хуторской выделял типы компетенций: ключевые, универсальные, метапредметные и предметные, а ключевые компетенции предлагал разделить на 7 групп: ценностно-смысловые, общекультурные, учебно-воспитательные, информационные, коммуникативные, социально-трудовые и компетенции личностного самосовершенствования, отмечая при этом, что единого общепринятого в мировой педагогике перечня ключевых компетенций не существует [1, с. 13].

Несколько иной позиции придерживалась И. Е. Барышникова, которая с позиции психологии, в свою очередь, выделяла в структуре ПК (применительно ко всем профессиям) эмоционально-волевой, мотивационно-ценностный, когнитивный, коммуникативный и креативно-деятельностный компоненты [9, с. 71].

Достойна внимания модель ПК, предложенная С. А. Хазовой, выделявшей в структуре ПК две больших группы компонентов:

1. Функционально-содержательные компоненты: общепрофессиональную, общеотраслевую и специальную компетентность.

2. Психологические характеристики: знания и умения, характеристики мышления, опыт общения, поведения и деятельности [10].

Концептуально схожую модель структуры ПК (применительно к выпускникам образовательных организаций МВД России) также предлагает и О. В. Евтихов, включая в нее два больших блока:

1. Блок профессиональных компетенций: общепрофессиональные, профессионально-деятельностные и профессионально-служебные (специализированные компетенции).

2. Блок профессионально-психологических характеристик: личностная и деятельностная составляющие [11, с. 28].

Современные Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования (далее – ФГОС ВО), в соответствии с которыми образовательные организации МВД России осуществляют образовательную деятельность, содержат 3 вида компетенций, которыми должен владеть выпускник: универсальные, общепрофессиональные и профессиональные (например, ФГОС ВО по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности). Первые две категории компетенций определены непосредственно в ФГОС ВО, а конкретные профессиональные компетенции определяются образовательной организацией самостоятельно.

Представляется, что предложенную законодателем классификацию компетенций следует использовать и при определении структуры ПК сотрудника ОВД, при этом дополнив ее личностным компонентом – совокупностью профессионально значимых личностных качеств.

Таким образом, структуру профессиональной компетентности сотрудника органов внутренних дел составляют следующие компоненты:

1. Образовательный компонент, определяемый степенью сформированности универсальных компетенций, к числу которых относятся (здесь и в иных компонентах в качестве примера приведены группы компетенций для специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности) компетенции группы «коммуникация» (способность применять современные коммуникативные технологии для академического и профессионального взаимодействия), компетенции группы «экономическая культура и финансовая грамотность» (способность принимать обоснованные экономические решения), компетенции группы «системное и критическое мышление» (способность осуществлять критический анализ проблемных ситуаций, выработать стратегию действий) и др.

2. Общепрофессиональный компонент, определяемый степенью сформированности общепрофессиональных компетенций, к числу которых относятся, например, компетенции группы «правотворческая деятельность» (способность разрабатывать нормативно-правовые акты и нормативные документы), компетенции группы «правоохранительная деятельность» (способность выполнять должностные обязанности по обеспечению законности и правопорядка), компетенции группы «правоприменительная деятельность» (способность применять нормы материального и процессуального права) и др.

3. Специально-профессиональный компонент, определяемый степенью сформированности

профессиональных компетенций, к числу которых относятся, например, способность законно и обоснованно применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие, способность принимать и проверять сообщения о преступлениях и правонарушениях, способность в установленном законом порядке проводить следственные и иные процессуальные действия и др.

4. Личностный компонент, определяемый степенью сформированности профессионально-значимых личностных качеств. К таковым можно отнести патриотизм, ответственность, дисциплинированность, нетерпимость к коррупции и др.

Образовательный, общепрофессиональный и специально-профессиональный компоненты заключаются не просто в сформированности соответствующих компетенций, но и в наличии первоначального опыта применения полученных знаний, умений, навыков, способностей и т.д. на практике, поскольку «... компетентность предполагает наличие минимального опыта ее применения» [1, с. 11].

Содержание же указанных компонентов зависит от специальностей и направлений подготовки, по которым обучаются будущие специалисты, поскольку спектр направлений профессиональной деятельности сотрудников ОВД достаточно широк: среди сотрудников ОВД есть не только участковые уполномоченные полиции, дознаватели, следователи, но и сотрудники тыловых подразделений, психологи, сотрудники отдела кадров и т.д.

В заключение следует отметить, что относительно понимания сущности профессиональной компетентности наиболее точной следует считать позицию, основанную на трудах А. В. Хуторского, в соответствии с которой в самом широком смысле под профессиональной компетентностью следует понимать совокупность личностных качеств специалиста, характеризующих уровень владения профессиональными компетенциями, представляющими собой требования социума к образовательной подготовке специалиста.

Вместе с тем, основываясь на вышеизложенном, считаем, что профессиональная компетентность сотрудника органов внутренних дел – это обобщенное личностное образование, заключающее в себе владение специалистом универсальными, общепрофессиональными и профессиональными компетенциями, а также обладание профессионально значимыми личностными качествами, обеспечивающими эффективность самостоятельной профессиональной деятельности сотрудника органов внутренних дел.

Список литературы:

[1] Хуторской А. В. Модель компетентностного образования // Высшее образование сегодня. 2017. № 12. С. 9-16.

[2] Адольф В. А., Широких С. В. Правоприменительная компетентность будущего юриста: понятие, структура и состав // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2021. № 3 (57). С. 49-58.

[3] Магомедова Р. М., Булуева Ш. И. Сущность и структура профессиональной компетентности будущего юриста // Мир науки, культуры, образования. № 3 (76). 2019. С. 163-164.

[4] Зотова Т. Б., Снеткова М. В. Формирование способности к саморазвитию у курсантов в условиях образовательной среды военно-медицинского вуза // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. № 11 (201). 2021. С. 567-574.

[5] Акмеология / под ред. А.А. Деркача. М.: изд-во РАГС, 2002. 650 с.

[6] Козырева О. А. Концептуальные подходы к развитию профессиональной компетентности магистра // Гуманитарный научный журнал. № 2. 2014. С. 35-38.

[7] Коровкин А. Ю. Формирование профессиональной компетентности у курсантов учебных заведений МВД России: автореферат дис. ... канд. пед. наук. Москва, 2011. 24 с.

[8] Евтихов О. В. Специфика формирования профессиональной компетентности курсантов в образовательной организации МВД России // Вопросы психологии экстремальных ситуаций. 2018. № 1. С. 17-21.

[9] Барышникова И. Е. Профессиональная компетентность: виды, структура и современные подходы // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. № 5 (3). С. 69-80.

[10] Хазова С. А. Компетентность конкурентоспособного специалиста по физической культуре и спорту. М.: Академия Естествознания, 2010. 91 с.

[11] Евтихов О. В. Формирование профессиональной компетентности курсантов в образовательной среде вуза правоохранительных органов: автореферат дис. ... докт. пед. наук. Красноярск, 2015. 45 с.

Spisok literatury:

[1] Hutorskoj A. V. Model' kompetentnostnogo obrazovaniya // Vyshee obrazovanie segodnya. 2017. № 12. S. 9-16.

[2] Adol'f V. A., SHirokih S. V. Pravoprimenitel'naya kompetentnost' budushchego yurista: ponyatie, struktura i sostav // Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. P. Astaf'eva. 2021. № 3 (57). S. 49-58.

[3] Magomedova R. M., Bulueva SH. I. Sushchnost' i struktura professional'noj kompetentnosti budushchego yurista // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. № 3 (76). 2019. S. 163-164.

[4] Zotova T. B., Snetkova M. V. Formirovanie sposobnosti k samorazvitiyu u kursantov v usloviyah obrazovatel'noj sredy voenno-medicinskogo vuza // Uchenye zapiski universiteta im. P. F. Lesgafta. № 11 (201). 2021. S. 567-574.

[5] Akmeologiya / pod red. A.A. Derkacha. M.: izd-vo RAGS, 2002. 650 s.

[6] Kozyreva O. A. Konceptual'nye podhody k razvitiyu professional'noj kompetentnosti magistra // Gumanitarnyj nauchnyj zhurnal. № 2. 2014. S. 35-38.

[7] Korovkin A. YU. Formirovanie professional'noj kompetentnosti u kursantov uchebnyh zave-

denij MVD Rossii: avtoreferat dis. ... kand. ped. nauk. Moskva, 2011. 24 s.

[8] Evtihov O. V. Specifika formirovaniya professional'noj kompetentnosti kursantov v obrazovatel'noj organizacii MVD Rossii // Voprosy psihologii ekstremal'nyh situacij. 2018. № 1. S. 17-21.

[9] Baryshnikova I. E. Professional'naya kompetentnost': vidy, struktura i sovremennye podhody // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina. № 5 (3). S. 69-80.

[10] Hazova S. A. Kompetentnost' konkurentosposobnogo specialista po fizicheskoj kul'ture i sportu. M.: Akademiya Estestvoznaniya, 2010. 91 s.

[11] Evtihov O. V. Formirovanie professional'noj kompetentnosti kursantov v obrazovatel'noj srede vuza pravoohranitel'nyh organov: avtoreferat dis. ... dokt. ped. nauk. Krasnoyarsk, 2015. 45 s.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-10-169-181
 NIION: 2018-0076-10/23-784
 MOSURED: 77/27-023-2023-10-784

КОКОРЕВ Александр Сергеевич,
 кандидат экономических наук,
 доцент кафедры истории и
 экономической теории,
 Академия Государственной
 противопожарной службы
 МЧС России, г. Москва,
 e-mail: askokorev78@mail.ru

РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА НА ПРИМЕРЕ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОРТАЛА МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. Потребности общества и требования к уровню жизни неизменно растут, что требует значительных финансовых ресурсов. Однако государство не всегда может выделять необходимые бюджетные средства на реализацию социально-значимых проектов. Для выхода из сложившейся ситуации используется модель финансирования, основанная на партнерстве государства и бизнеса. В связи с соблюдением принципа доступности информации специалисты в области ГЧП-проектов и органы государственной власти создали информационную систему, представляющую собой информационные ресурсы, предназначенные для хранения и распространения сведений о реализации инвестиционной политики.

Данный механизм является способом развития общественной инфраструктуры, основанном на долгосрочном взаимодействии государства и бизнеса. Посредством ГЧП происходит стимулирование привлечения частных инвесторов к решению общественно-важных задач.

Ключевые слова: государство, бизнес, финансирование, государственно-частное партнерство, экономическое развитие, государственная политика.

KOKOREV Alexander Sergeevich,
 PhD in Economics, associate Professor,
 Department of History and Economic Theory,
 Academy of the State Fire Service
 of the EMERCOM of Russia, Moscow

DEVELOPMENT OF INFORMATION TECHNOLOGY IN THE FIELD OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP BY THE EXAMPLE OF THE INVESTMENT PORTAL OF THE MOSCOW REGION

Annotation. The needs of society and requirements for living standards are constantly growing, which requires significant financial resources. However, the state cannot always allocate the necessary budget funds for the implementation of socially significant projects. To overcome this situation, a financing model based on partnership between the state and business is used. In connection with compliance with the principle of information accessibility, specialists in the field of PPP projects and government authorities have created an information system, which is information resources intended for storing and disseminating information on the implementation of investment policy.

This mechanism is a way to develop public infrastructure based on long-term interaction between the state and business. Through PPP, there is an incentive to attract private investors to solve socially important problems.

Key words: state, business, financing, public-private partnership, economic development, public policy.

Государственная политика в сфере формирования информационных ресурсов и информатизации направлена на создание условий для эффективного и качественного информационного обеспечения решения стратегических и оперативных задач социального и экономического развития Российской Федерации, в том числе её субъектов.

Основными направлениями государственной политики в сфере информатизации являются:

- 1) обеспечение условий для развития и защиты всех форм собственности на информационные ресурсы;
- 2) формирование и защита государственных информационных ресурсов;
- 3) создание и развитие федеральных и региональных информационных систем и сетей, обеспечение их совместимости и взаимодействия в едином информационном пространстве Российской Федерации;
- 4) создание условий для качественного и эффективного информационного обеспечения граждан, органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций и общественных объединений на основе государственных информационных ресурсов;
- 5) обеспечение национальной безопасности в сфере информатизации, а также обеспечение

реализации прав граждан, организаций в условиях информатизации;

6) содействие формированию рынка информационных ресурсов, услуг, информационных систем, технологий, средств их обеспечения;

7) формирование и осуществление единой научно-технической и промышленной политики в сфере информатизации с учетом современного мирового уровня развития информационных технологий;

8) поддержка проектов и программ информатизации;

9) создание и совершенствование системы привлечения инвестиций и механизма стимулирования разработки и реализации проектов информатизации;

10) развитие законодательства в сфере информационных процессов, информатизации и защиты информации.

Национальный Центр государственно-частного партнерства — является первым в Российской Федерации информационным ресурсом, выступающим центром развития взаимодействия государственного сектора с частным бизнесом. В 2015 году Центр признан Всемирным банком как официальный институт развития ГЧП в России.

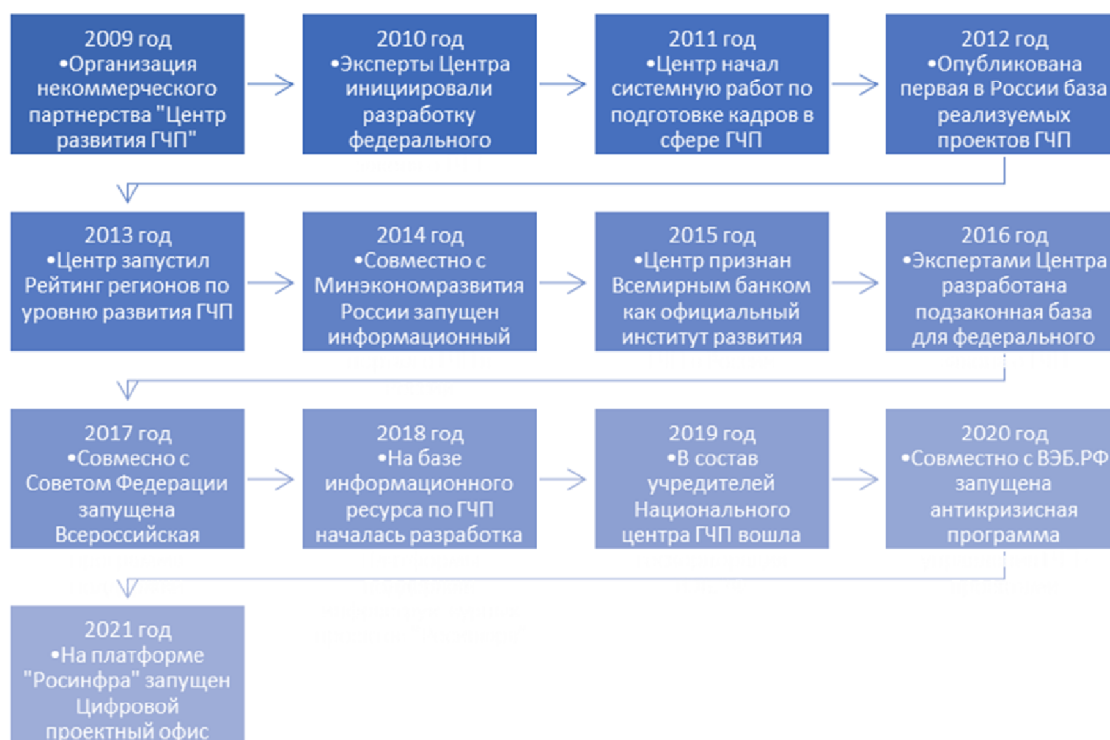

Рисунок 1 - История развития Национального центра ГЧП

Миссия Национального Центра - содействие привлечению инвестиций в развитие обществен-

ной инфраструктуры для повышения качества жизни людей.

Направления деятельности

Рисунок 2 - Направления деятельности Национального центра ГЧП

Центр на постоянной основе взаимодействует более чем с 60 субъектами Российской Федерации, оказывает содействие в отборе и экспертизе перспективных проектов, проводит обучение проектных команд и организует крупнейшие в России деловые мероприятия по тематике развития инфраструктуры. Ключевым результатом деятельности Центра является запуск Платформы поддержки инфраструктурных проектов «РОСИН-

ФРА». На рисунке 2 представлены основные направления деятельности центра.

В состав учредителей Национального Центра ГЧП вошли ведущие деловые объединения и институты развития для выработки системного подхода к развитию и стимулированию применения механизмов ГЧП в Российской Федерации.

На рисунке ниже представлен интерфейс информационного ресурса.

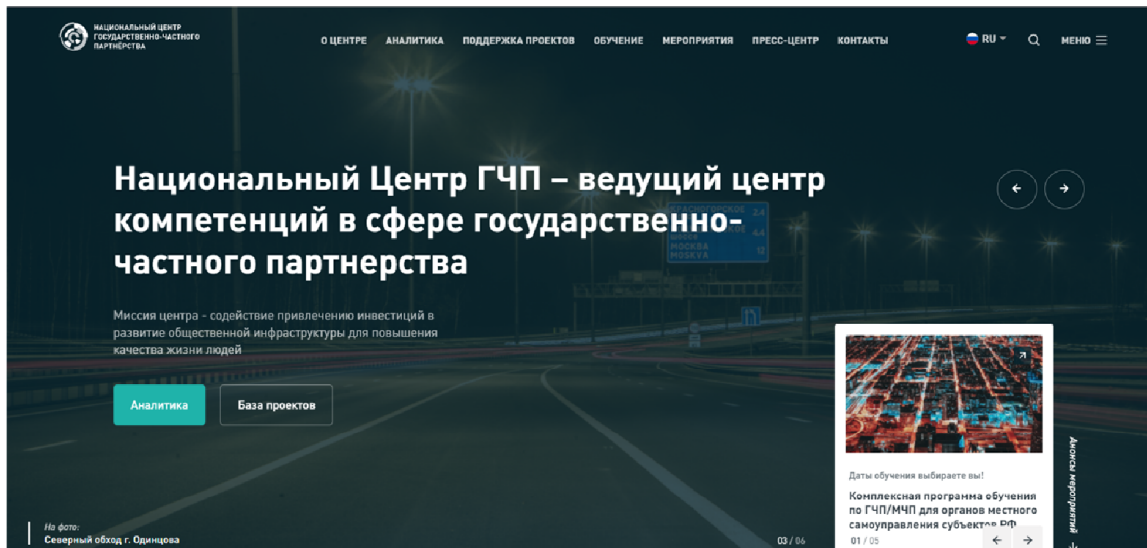

Рисунок 3 - Интерфейс главной страницы Национального Центра ГЧП

Главная страница имеет следующие пользовательские элементы:

1. Анимация. С периодичностью в 10 секунд меняется фоновое изображение вкладки, на которой представлены фотографии объектов, создан-

ных на принципе государственно-частного партнерства на территории Российской Федерации.

2. Интерактивные кнопки. Благодаря размещенным кнопкам «Аналитика» и «База проектов» у пользователя, впервые посетившего веб-сайт,

мгновенно сложится понимание о предназначении Национального центра ГЧП. Кроме того, интерактивные кнопки позволят без труда перейти к аналитическим дайджестам и изучить базу проектов ГЧП, размещенных на платформе «Росинфра». В правом нижнем углу размещено окно с анонсами мероприятий, которые представляют собой программы онлайн-обучения и повышения квалификации в сфере государственно-частного партнерства.

3. Информация «О центре». На главной странице Национального Центра ГЧП пользователь может ознакомиться с кратким информационно-аналитическим материалом о деятельности Центра: цель, направления деятельности, команда, пресс-центр с новостным материалом.

Национальный Центр ГЧП является ключевым центром компетенций по вопросам развития

инфраструктуры и осуществляет аналитическое обеспечение развития сферы ГЧП в России. Центром проводятся исследования и подготавливаются аналитические материалы по особенностям применения механизмов ГЧП в России и за рубежом.

На регулярной основе проводится анализ планируемых и реализуемых проектов, оценка судебной и правоприменительной практики, обзор финансовых механизмов и мер государственной поддержки. Осуществляется постоянный мониторинг инфраструктурной составляющей национальных проектов. Результаты проводимой деятельности публикуются в разделе «Аналитика» на официальном информационном ресурсе Национального Центра ГЧП.

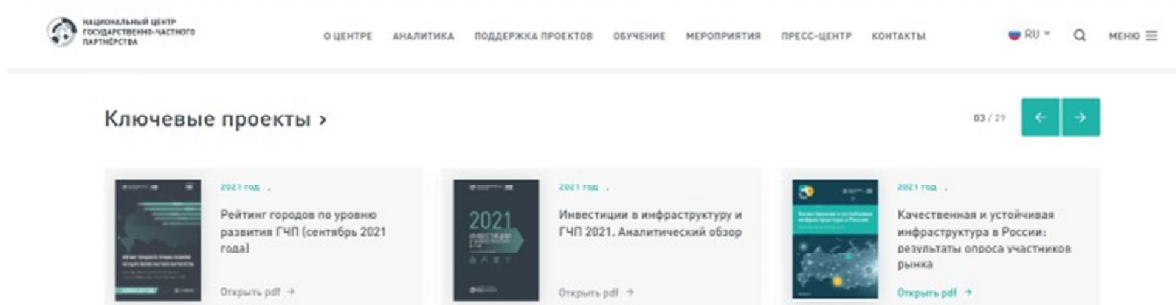

Рисунок 4 - Интерфейс вкладки «Аналитика» Национального Центра ГЧП

Национальный Центр ГЧП на системной основе ведет работу по поиску и отбору наиболее перспективных проектов ГЧП, планируемых к реализации в субъектах РФ. Центр оказывает содей-

ствие в привлечении инвестиций, поиске потенциальных партнеров и запуске пилотных проектов в различных отраслях инфраструктуры.

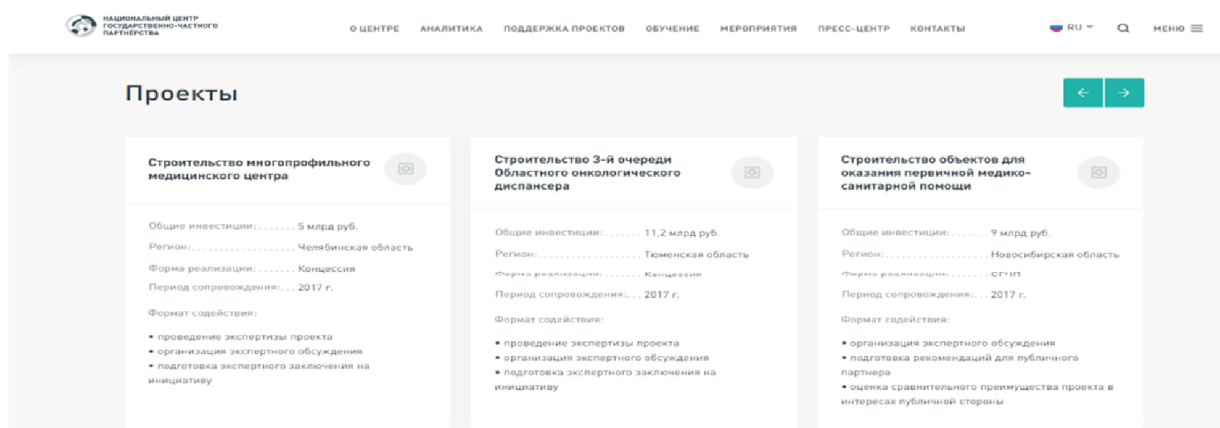

Рисунок 5 - Интерфейс вкладки «Поддержка проектов» Национального Центра ГЧП

Вкладка «Поддержка проектов» представляет собой статистический материал Центра ГЧП. Пользователю предложено ознакомиться с наиболее привлекательными для привлечения инвестиций сферами, количеством реализованных проектов в них и вложенным объемом инвестиций. В нижней части веб-страницы представлено двадцать реализуемых проектов государственно-частного партнерства на территории Российской Федерации.

Очевидным недостатком, который выявляется в процессе пользования вкладкой рассматриваемого информационного ресурса, является

отсутствие поиска по различным критериям в разделе «проекты». Все представленные проекты даны списком, поэтому тяжело найти интересующий проект (рисунок 5).

С 2012 года Национальный Центр ГЧП ведет образовательную деятельность, направленную на подготовку специалистов в сфере развития инфраструктуры и государственно-частного партнерства. Основной задачей образовательной деятельности является формирование профессиональных проектных команд и запуск новых проектов ГЧП в регионах.

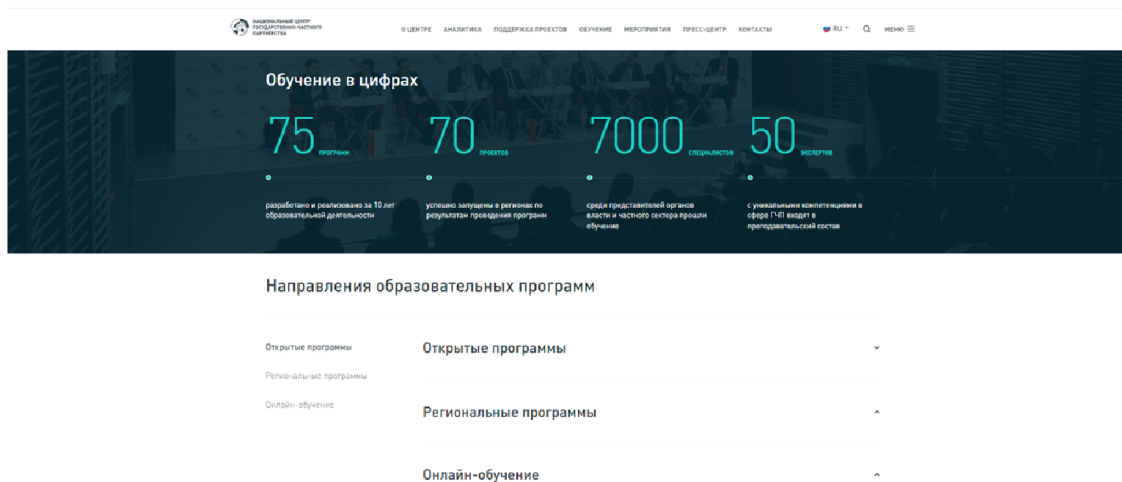

Рисунок 6 - Интерфейс вкладки «Обучение» Национального Центра ГЧП

Вкладка «Обучение» Национального Центра ГЧП носит ознакомительный характер. Пользователю предложено ознакомиться с формами, направлениями и деталями обучения.

В качестве преподавателей образовательных программ выступают специалисты ведущих

российских и международных компаний, принимающие непосредственное участие в подготовке и запуске проектов ГЧП. Преподавательский состав насчитывает более 50 экспертов, обладающих высоким уровнем компетенций по различным вопросам ГЧП.

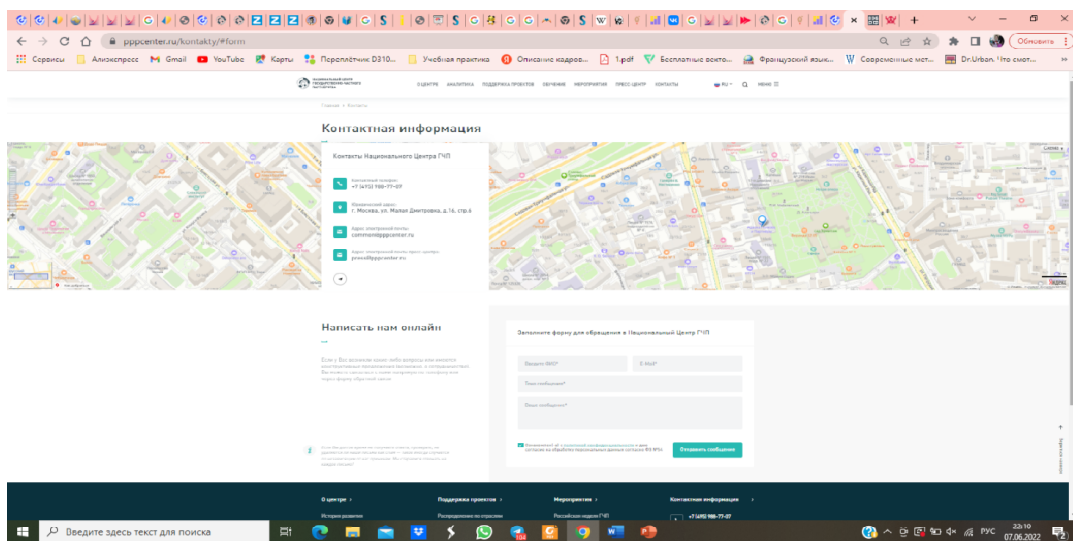

Рисунок 7 - Интерфейс вкладки «Контакты» Национального Центра ГЧП

В случае возникновения вопросов либо предложений, например, о сотрудничестве, пользователь сможет напрямую связаться со специалистами Национального Центра ГЧП, перейдя во вкладку «Контакты» и нажав на интерактивную кнопку «Отправить сообщение» [7,8].

Платформа «Росинфра» – это крупнейшая база инфраструктурных объектов в России. В ней можно найти проекты, которые находятся на различных стадиях реализации, также можно выполнить поиск по отраслям реализации и регионам. Первоначально это была обычная

база данных, но потом появилось понимание того, что рынок увеличивается, и имеет смысл создать сервисную платформу и оказывать на ее основе услуги, в которых заинтересованы участники. Центром платформы являются аналитические сервисы, которые строятся на базе данных проектов ГЧП.

Платформа «Росинфра» является более интерактивной по сравнению с Центром ГЧП и имеет функцию авторизации, позволяющую воспользоваться большим количеством вкладок веб-сайта.

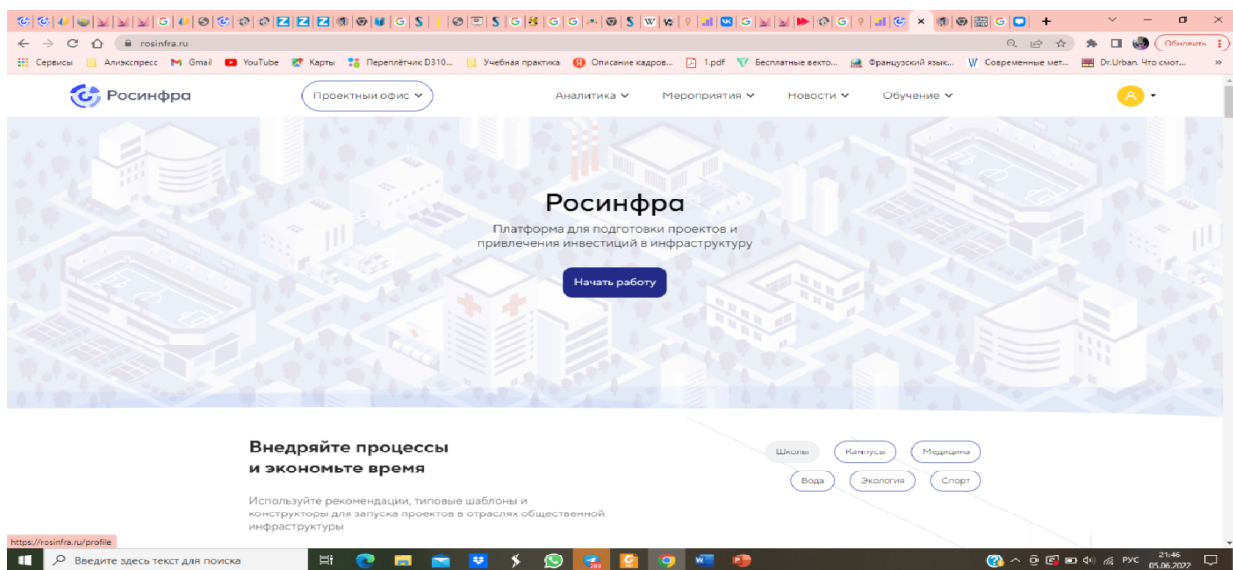

Рисунок 8 - Интерфейс платформы поддержки инфраструктурных проектов «Росинфра»

Платформа поддержки инфраструктурных проектов «РОСИНФРА» разрабатывается Национальным Центром ГЧП в целях стимулирования инфраструктурного развития и продвижения механизмов государственно-частного партнерства.

Вкладка «Аналитика» содержит в себе библиотеку аналитических материалов, базу решений судов и Федеральной антимонопольной службы России, базу городов и регионов по уровню развития ГЧП. Благодаря встроенному наполнению, позволяющему отфильтровать материал по конкретно заданным параметрам, пользователь сможет подобрать на свой вкус аналитику.

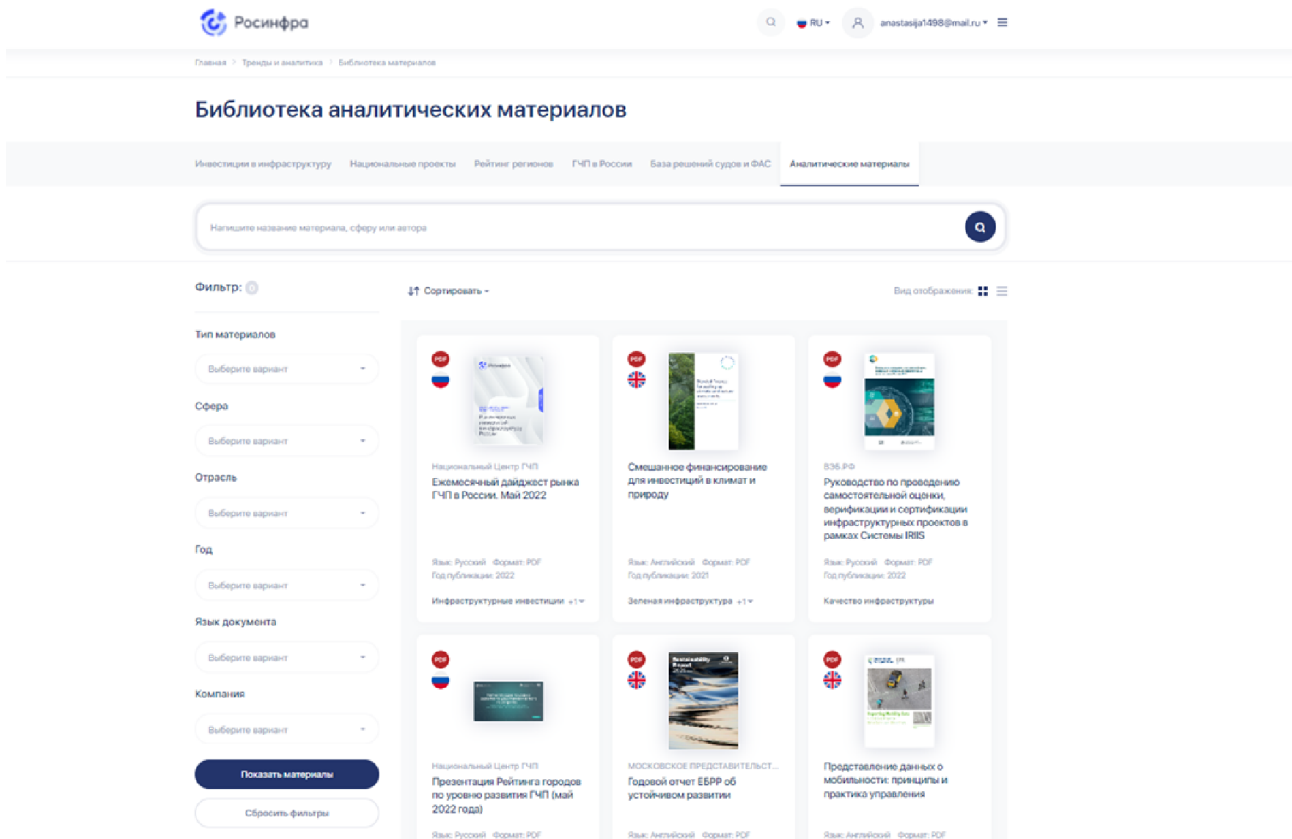

Рисунок 9 - Интерфейс вкладки «Аналитические материалы» платформы «Росинфра»

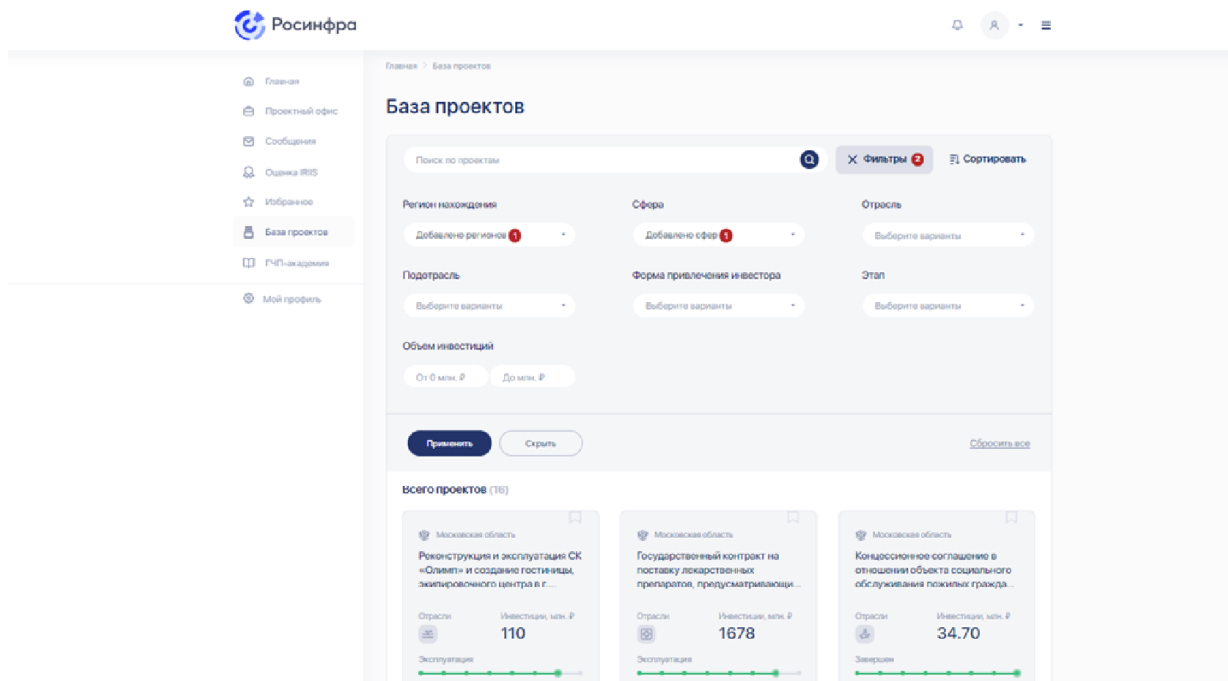

Рисунок 10 - Интерфейс вкладки «База проектов» платформы «Росинфра»

База инфраструктурных проектов Платформы обеспечивает актуальными данными работу органов исполнительной власти Российской Федерации всех административных уровней и является источником информации для бизнеса, институтов развития, кредитных организаций и институциональных инвесторов. На рисунке 10 представлен интерфейс вкладки «База проектов» платформы «Росинфра».

Платформа «Росинфра» является полноценным информационным ресурсом, который обеспечивает пользователей полезным материалом об инфраструктурном развитии территории благодаря функциональному наполнению, в том

числе анализируемой вкладке «База проектов». В результате примененных фильтров система автоматически подбирает соответствующие выбранным параметрам проекты. Подобные функции позволяют значительно сократить время поиска информации.

По аналогии с Национальным Центром ГЧП на инфраструктурной платформе «Росинфра» размещена вкладка «Обучение», структурирование которой значительно отличается на этих двух информационных ресурсах. Вкладка доступна в полном объеме неавторизованным пользователям.

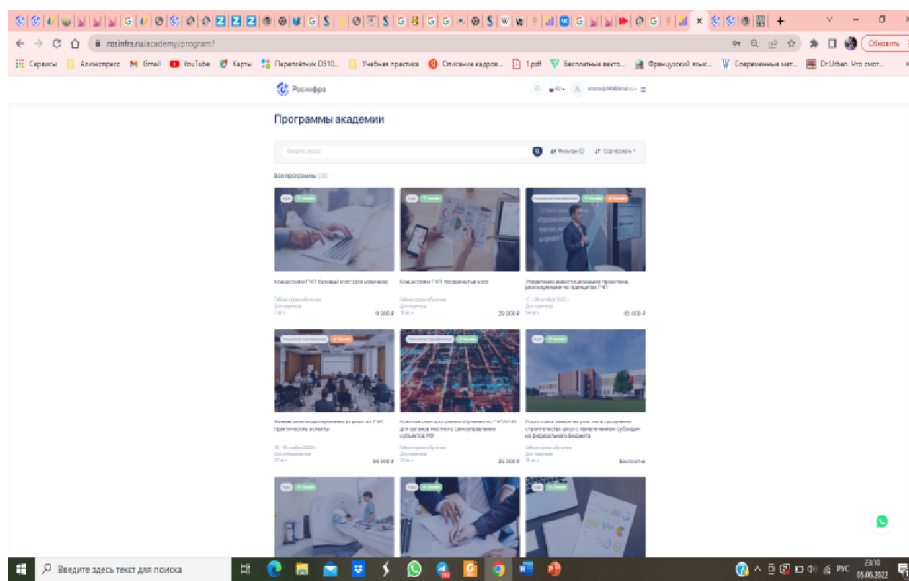

Рисунок 11 - Интерфейс вкладки «Обучение» платформы «Росинфра»

Пройти программу обучения сможет как представитель частного бизнеса, работник государственного сектора, так и человек, заинтересованный темой государственно-частного партнерства. Пользователю предлагается 28 программ обучения в режиме онлайн и офлайн, 4 из которых являются совершенно бесплатными и доступны без прохождения авторизации на веб-сайте платформы «Росинфра».

Для самостоятельного обучения или разъяснения понятийного аппарата в сфере государ-

ственно-частного партнерства ведущие эксперты рынка ГЧП постарались простыми словами в формате коротких видеороликов, объяснить значения различных понятий и терминов, которые встречаются при подготовке и реализации проекта ГЧП. Для этого на платформе «Росинфра» размещена вкладка «Словарь государственно-частного партнерства». Ролики опубликованы как на платформе, так путем интеграции на YouTube, веб-сервисе, позволяющем загружать и просматривать видео в браузере.

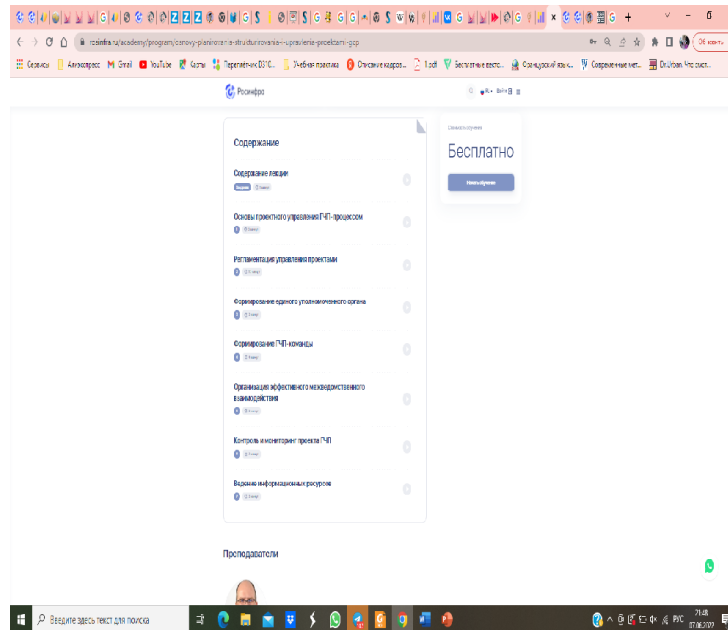

Рисунок 12 - Содержание программы обучения «Основы планирования, структурирования и управления проектами ГЧП»

Для улучшения доступности к актуальным событиям в сфере развития инфраструктуры и государственно-частного партнерства специалистами платформы «Росинфра» был создан Telegram-канал «Росинфра», доступ к которому может быть обеспечен как с персональных компьютеров, так и с мобильных устройств. Telegram-канал является информационным источником, а также инструментом для обратной связи, трансляции самых свежих новостей в сфере ГЧП и мгновенного доступа к ним [7,9].

Немаловажную роль играет размещение активных (кликабельных) ссылок подведомственных организаций, содействующих предпринимательскому сектору, на главной странице инвестиционного портала Московской области.

Доступ к представленным информационным веб-страницам на инвестиционном портале Московской области обеспечивается путем нажатия на интересующий ресурс, после чего происходит автоматическое открытие веб-страницы в новой вкладке веб-браузера.

Одним из представленных кликабельных информационных ресурсов, размещенных в шапке портала, является АНО «Агентство инвестиционного развития». При нажатии на кликабельную ссылку происходит переход на веб-страницу об Автономной некоммерческой организации «Агентство инвестиционного развития Московской области», на которой можно ознакомиться с основными направлениями деятельности, командой, контактами и нормативно-правовыми документами организации.

По аналогичному принципу функционирует переход на веб-страницу Центра «Мой бизнес» путем нажатия на кликабельную страницу. Помимо размещенной информации о деятельности Центра, на инвестиционном портале Московской области представлены адреса офисов «Мой бизнес» как в табличном варианте, так и путем интеграции с «Яндекс. Карты» в виде карты с точками размещения. Наведя курсор и нажав на ту или иную точку размещения офиса, открывается окно с указанием точных данных адреса, телефона и графика работы.

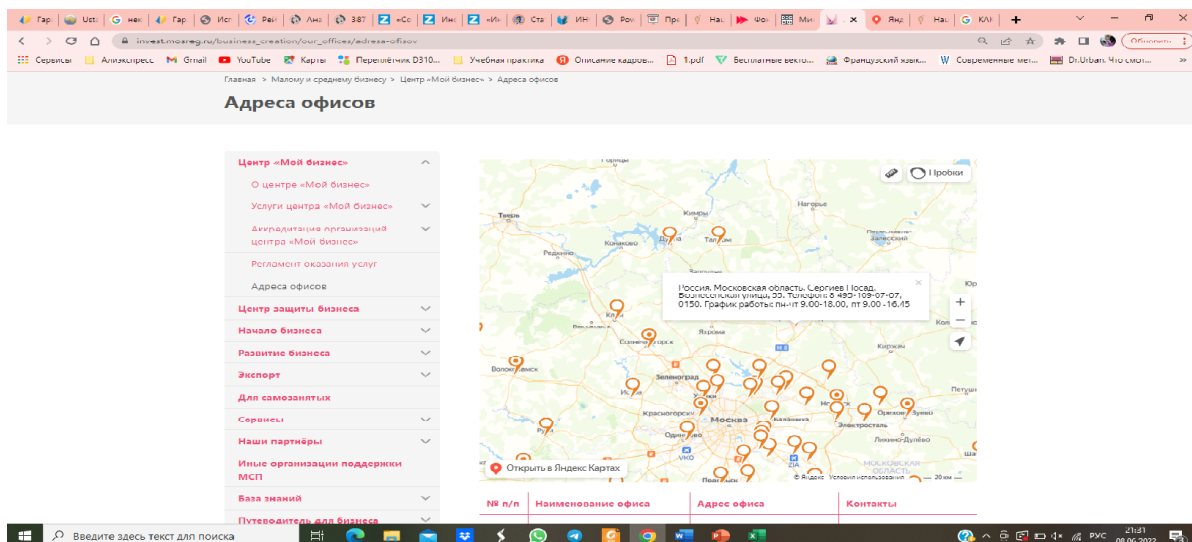

Рисунок 13 - Интерфейс вкладки «Адреса офисов Центра «Мой бизнес»

Развитие государственно-частного партнерства и привлечение инвестиций в инфраструктурные отрасли является одним из приоритетных направлений инвестиционной политики Правительства Московской области. И как было упомянуто ранее, необходимо информационное обеспечение решений, направленных на социально-экономическое развитие.

В первую очередь вкладка «ГЧП» носит информационно-аналитический характер, представленный материал является доступной справкой о мерах поддержки инвесторов, контактах подведомственных организаций и структурных управлений в составе Министерства инвестиций, промышленности и науки Московской области. Тем не менее специалистами регионального портала опубликована информация, характеризующая результаты деятельности участников взаимодействия механизма ГЧП:

- 1) статистика заключенных соглашений;
- 2) карта заключенных проектов ГЧП;
- 3) частные и публичные инициативы проектов ГЧП.

Вкладка «Статистика заключенных соглашений» содержит аналитические данные о развитии ГЧП на территории Московской области: количество, сфера и объем инвестиций реализованных проектов; карта размещенных проектов; количество, сфера и объем инвестиций запланированных к реализации проектов.

Министерством инвестиций, промышленности и науки Московской области ведется проработка проектов, размещенных на вкладке «Ищем инвестора» в виде таблицы. В целях развития сферы государственно-частного партнерства в Московской области Министерством утвержден сводный перечень объектов, в отношении которых

планируется реализация концессионных соглашений, стороной (концедентом) по которым выступает Московская область. Перечень объектов опубликован на инвестиционном портале в виде гиперссылок:

- 1) распоряжение Министерства инвестиций, промышленности и науки Московской области от 16.02.2021 №6 «Об утверждении сводного перечня объектов, в отношении которых планируется заключение концессионных соглашений, концедентом (стороной) по которым выступает Московская область на 2021 год»;

- 2) перечень объектов в сфере здравоохранения, потенциально подходящих под реализацию в рамках механизмов государственно-частного партнерства (115-ФЗ, 224-ФЗ).

С целью поиска потенциального концессионера на инвестиционном портале размещены проекты модернизации объектов теплоснабжения, перечень которых подгружен в систему портала и доступен для скачивания в виде презентации PowerPoint.

Вкладка «Нормативная база проектов ГЧП» содержит разъяснения по нормативно-правовым актам, регулирующим реализацию проектов посредством механизма государственно-частного партнерства:

- 1) основные федеральные законы Российской Федерации;
- 2) сравнительная таблица основных различий 115-ФЗ и 224-ФЗ.

Кроме того, вкладка содержит ссылки на нормативно-правовые акты федерального и регионального законодательства, интегрированные в справочную правовую систему «Консультант-Плюс». Это сокращает время поиска информации при работе с анализируемым ресурсом.

Вкладка «Контакты» содержит контактные данные руководителей подведомственных организаций и управлений Министерство инвестиций, промышленности и науки Московской области. Веб-страница содержит гиперссылки, позволяющие в несколько кликов совершить звонок либо написать на электронную почту приемной.

Гиперссылки на портале также упрощают поиски полезной, но не самой главной информации. Например, в блоке нижней части инвестиционного портала Московской области размещены ссылки на такие социальные сети как rutube, telegram, вконтакте, яндекс.дзен.

Для улучшения инвестиционного климата и привлечения дополнительного финансирования региональные органы власти создают необходимые условия – оказывают меры поддержки представителей частного сектора. Для того, чтобы ознакомиться с утверждёнными мерами поддержки проектов ГЧП, необходимо перейти во вкладку «Меры поддержки».

Однако основная информация о предлагаемых мерах поддержки, применимых к конкретному бизнесу опубликованы на главной странице инвестиционного портала Московской области.

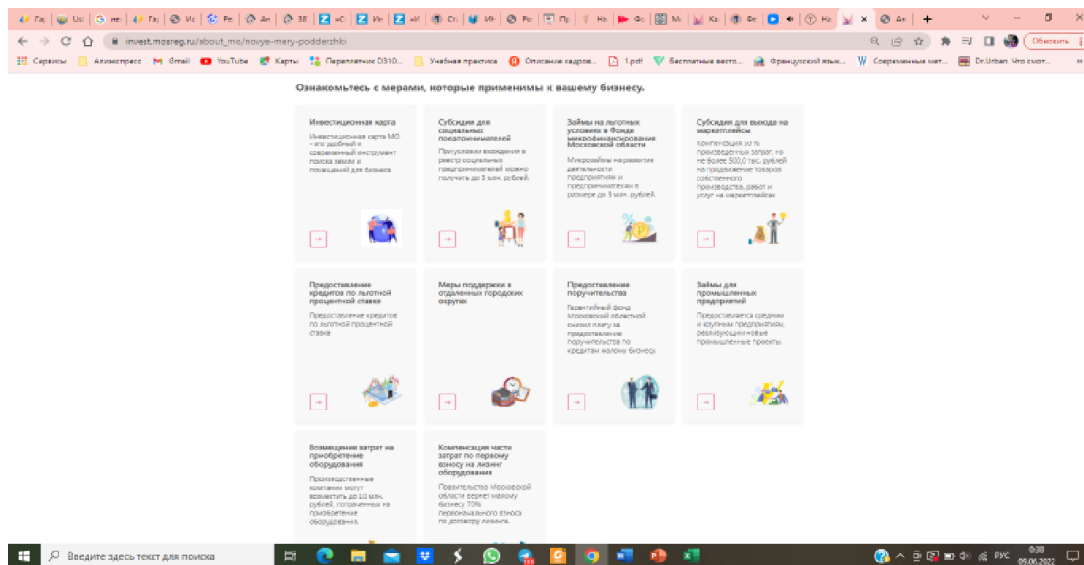

Рисунок 14 - Интерфейс главной страницы (меры поддержки) инвестиционного портала Московской области

Каждая из предлагаемых мер поддержки на портале является кликабельной, и при нажатии на ссылку возможно ознакомиться с механизмами, условиями, регулируемыми документами. Например, после ознакомления с информацией о получении субсидии для социальных предпринимателей получить поддержку можно путем интегрированного регионального портала государственных и муниципальных услуг, то есть нажав на кнопку «Получить поддержку». После чего система автоматически открывает веб-страницу Госуслуг Московской области предоставление финансовой поддержки (субсидий) субъектам малого и среднего предпринимательства и пользователю останется получить услуги путем подачи заявления через портал.

Сервис расчета мер поддержки есть на инвестиционном портале Московской области. Его

интерфейс представлен на рисунке ниже. Хотелось бы отметить удобство расположения вкладки, которая находится в разделе «Инвесторам», что не затруднит поиски необходимого сервиса, алгоритм использования которым весьма прост:

Процесс расчет состоит из трех этапов:

1. На первом этапе необходимо ввести объём капитальных вложений (млн.р.), месяц и год начала инвестиций, выбрать ОКВЭД (общероссийский классификатор видов экономической деятельности) проекта.

2. На втором этапе необходимо ответить на два вопроса: вводится/будет введено здание стоимостью от 50 млн.р. (да или нет) и в чем заключается суть проекта (производство товаров или предоставление услуг).

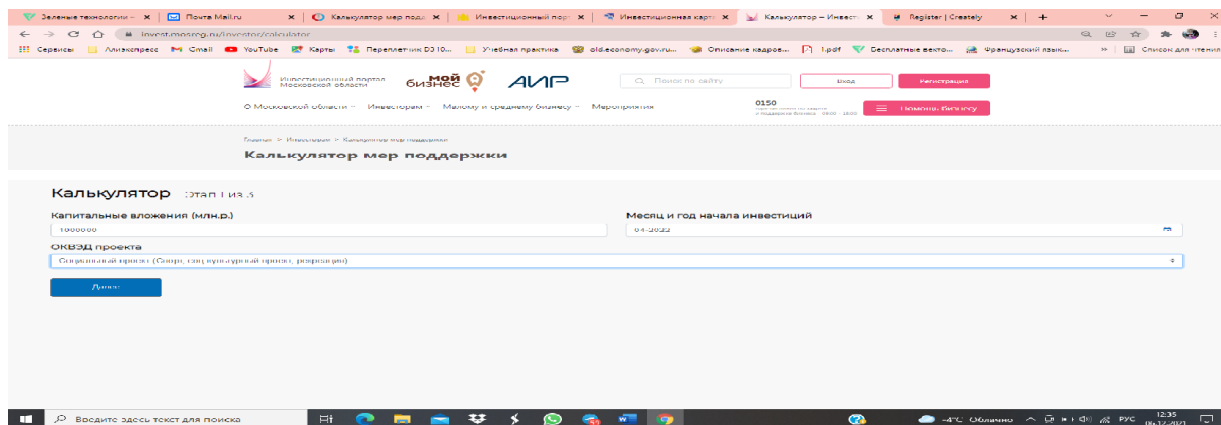

Рисунок 15 - Интерфейс вкладки «Калькулятор мер поддержки» инвестиционного портала Московской области

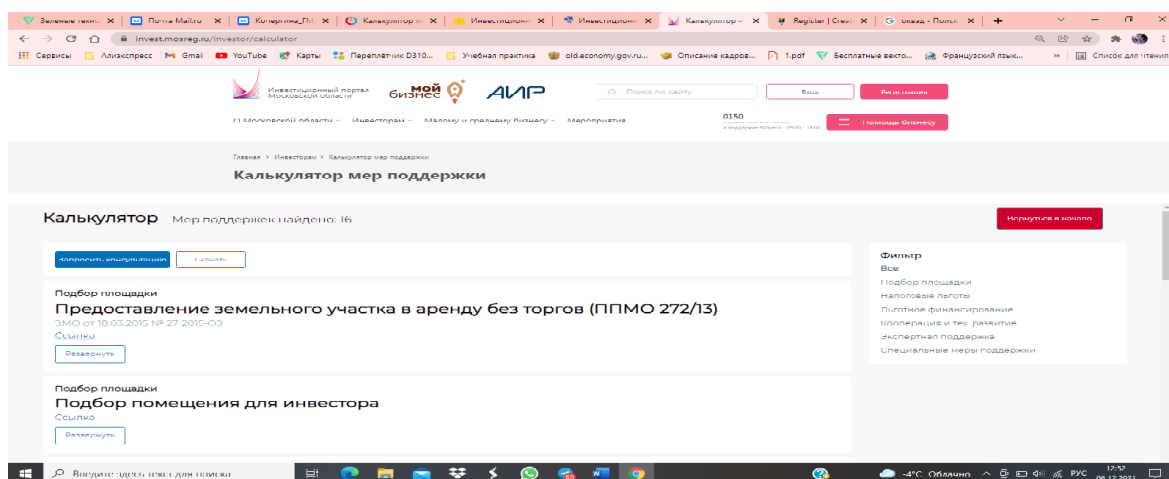

Рисунок 16 - Интерфейс вкладки «Калькулятор мер поддержки» инвестиционного портала Московской области с фильтрацией льгот

После введения всех необходимых данных, на странице отображаются те меры поддержки, которые применяются в выбранной сфере деятельности и с учетом имеющегося объема инвестиций. Для упрощения поиска льготы, в колонке справа имеется фильтр, который разбит на типы мер поддержки (подбор площадки, налоговые льготы, льготное финансирование и т.д.). Система отобразит соответствующую информацию в зависимости от выбранного параметра.

Кроме того, на данном этапе можно запросить консультацию со специалистом, заполнив анкету (ФИО, компания и должность, телефон, электронная почта), и скачать меры поддержки на устройство в формате PDF.

На сегодняшний день современные информационные технологии (ИТ) – неотъемлемая часть жизни информационной деятельности и

каждого человека, без которой мы не сможем представить нашу жизнь. В соответствии с этим, информационные технологии оказывают значительное влияние во многих сферах деятельности, в том числе и в государственно-частном партнерстве. Человечество перешло в новый период, в котором очень ценится информация и информационные технологии, которые в свою очередь значительно упрощают получения многих услуг путем их перевода в электронный формат, а также сокращают время, потраченное на их получение. Благодаря развитию информационных технологий предприниматель может подать заявку на получения льготы, не отрываясь от рабочего процесса [6,5].

В исследовании были изучены современные информационные технологии, которые являются основой информатизации. Была рассмотрена

хронология развития информационных технологий в мире: от изобретения первого печатного станка до персональных компьютеров. Особое внимание уделялось информационным ресурсам, которые являются основными компонентами информационных технологий обработки данных. В работе была отмечена роль ИТ в информационной системе, одной из форм которой является всемирная сеть «Интернет». Благодаря интернету пользоваться может воспользоваться поисковой системой, обеспечивающей выход на веб-ресурс: веб-сайт или веб-портал.

Список литературы:

[1] Бадхен М.Л., Черкасская Г.В. Социальное партнерство: концепция и реализация. Монография. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2014

[2] Бородин И.И. Общие понятия социального партнерства // Трудовое право. – 2013. – № 2. – С. 36–42.

[3] Габелко Н.Е. Социальное партнерство: основной элемент и метод социального управления обществом // Территория наук, 2015. – № 4. – С. 102.

[4] Какушкина М.А. Реализация социально-экономических интересов общества через систему социального партнерства. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-sotsialno-ekonomicheskikh-interesov-obschestva-cherez-sistemu-sotsialnogo-partnerstva> (дата обращения: 11.12.2019).

[5] Матвеева А.И. Социальное партнерство: цель или средство // Бук, 2016

[6] Михеев, В.А. Основы социального партнерства: теория и политика / В.А. Михеев. - М.: Экзамен, 2015. - 448 с.

[7] Осипов Е.М. Институт социального партнерства как фактор развития малого бизнеса в России // Издательство Московского Университета, 2012 г.

[8] Кокорев А.С., Машура С.В. Цифровая экономика ЕС: особенности формирования и перспективы развития// Культура и безопасность. 2023. № 2. С. 71-79.

[9] Официальный сайт Правительства Московской области // [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://mosreg.ru/>

[10] Справочно-правовая система «Консультант Плюс» // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

[11] Электронно-библиотечная система // [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://znanium.com/>

[12] Национальный Центр ГЧП [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://pppcenter.ru/>

[13] «РосИнфра» платформа поддержки инфраструктурных проектов [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://rosinfra.ru/>

[14] Демографический рейтинг регионов -2022 // [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://riarating.ru/infografika/20220404/630220607.html>

Spisok literatury:

[1] Badhen M.L., Cherkasskaya G.V. Social'noe partnerstvo: koncepciya i realizaciya. Monografiya. – SPb.: LGU im. A.S. Pushkina, 2014

[2] Borodin I.I. Obshchie ponyatiya social'nogo partnerstva // Trudovoe pravo. – 2013. – № 2. – S. 36–42.

[3] Gabelko N.E. Social'noe partnerstvo: osnovnoj element i metod social'nogo upravleniya obshchestvom // Territoriya nauk, 2015. – № 4. – S. 102.

[4] Kakushkina M.A. Realizaciya social'no-ekonomicheskikh interesov obshchestva cherez sistemu social'nogo partnerstva. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-sotsialno-ekonomicheskikh-interesov-obschestva-cherez-sistemu-sotsialnogo-partnerstva>(data obrashcheniya: 11.12.2019).

[5] Matveeva A.I. Social'noe partnerstvo: cel' ili sredstvo // Buk, 2016

[6] Miheev, V.A. Osnovy social'nogo partnerstva: teoriya i politika / V.A. Miheev. - M.: Ekzamen, 2015. - 448 s.

[7] Osipov E.M. Institut social'nogo partnerstva kak faktor razvitiya malogo biznesa v Rossii // Izdatel'stvo Moskovskogo Universiteta, 2012 g.

[8] Kokorev A.S., Mashura S.V. Cifrovaya ekonomika ES: osobennosti formirovaniya i perspektivy razvitiya// Kul'tura i bezopasnost'. 2023. № 2. S. 71-79.

[9] Oficial'nyj sajt Pravitel'stva Moskovskoj oblasti // [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: <https://mosreg.ru/>

[10] Spravochno-pravovaya sistema «Konsultant Plyus» // [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru/>

[11] Elektronno-bibliotecnaya sistema // [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: <https://znanium.com/>

[12] Nacional'nyj Centr GCHP [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: URL: <https://pppcenter.ru/>

[13] «RosInfra» platforma podderzhki infrastrukturnyh projektov [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: URL: <https://rosinfra.ru/>

[14] Demograficheskij rejting regionov -2022 // [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: <https://riarating.ru/infografika/20220404/630220607.html>

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-10-182-186
NIION: 2018-0076-10/23-785
MOSURED: 77/27-023-2023-10-785

ГАДЖИМАГОМЕДОВА Шумайсат Солеймановна,
Старший преподаватель кафедры
«Гуманитарные дисциплины»
ФГБОУ ВО «Дагестанский
государственный университет»,
Россия, г. Махачкала,
e-mail: mail@law-books.ru

ГЕБЕКОВА Муслимат Бийболатовна,
студентка Лечебного факультета
ФГБОУ ВО «Дагестанский
государственный университет»,
Россия, г. Махачкала,
e-mail: shbeybilok@mail.ru

МАЛИКОВА Марьям Джамаловна,
студентка Лечебного факультета
ФГБОУ ВО «Дагестанский
государственный университет»,
Россия, г. Махачкала,
e-mail: mycka@gmail.com

МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ КЛИНИЧЕСКИХ ИСПЫТАНИЙ И ЭКСПЕРИМЕНТОВ НА ЧЕЛОВЕКЕ

Аннотация. Клинические испытания и эксперименты на человеке – это неотъемлемая часть современной медицины. Однако, проведение таких исследований вызывает серьезные морально-этические вопросы, связанные с безопасностью и достоинством участников, а также справедливостью процесса выбора. В этой статье мы рассмотрим основные проблемы и дилеммы, которые возникают при проведении клинических испытаний на людях. Во-первых, одной из главных проблем является вопрос о безопасности участников. Клинические испытания могут быть опасными для здоровья и жизни людей, поэтому основной задачей исследователей является минимизация рисков для пациентов. Но как определить приемлемую степень риска? Как балансировать между потенциальной пользой от нового лекарства или метода лечения и вероятностью негативных последствий? Эти вопросы требуют тщательного обсуждения и разработки этических норм, которые будут регулировать проведение испытаний на человеке. Во-вторых, другой важной проблемой является этичность процесса выбора участников клинических испытаний. Часто исследования проводятся на людях из более уязвимых групп – таких как дети, пожилые люди и незащищенные слои населения. Возникает вопрос о том, достаточно ли справедлива система выбора участников? Имеют ли все равные возможности стать объектами исследования или существуют определенные социально-экономические дисбалансы? В этом контексте необходимо разработать строгие протоколы отбора, которые будут гарантировать справедливость и защиту прав каждого потенциального участника. Таким образом, морально-этические проблемы проведения клинических испытаний и экспериментов на человеке являются актуальными и требуют серьезного внимания со стороны медицинского сообщества и общества в целом. Необходимо разработать четкие этические принципы, которые будут защищать безопасность и достоинство участников испытаний, а также гарантировать справедливость процесса выбора. Только тогда можно будет добиться наилучших результатов от клинических испытаний и одновременно сохранить человеческое достоинство.

Ключевые слова: морально-этические проблемы, клинические испытания, эксперименты.

GADZHIMAGOMEDOVA Shumaysat Soleimanovna,
Senior Lecturer at the Department of Humanitarian Disciplines
FSBEI HE "Dagestan State University," Russia, Makhachkala

GEBEKOVA Muslimat Biybolatovna,
student of the Faculty of Medicine
of FSBEI HE "Dagestan State University,"
Russia, Makhachkala

MALIKOVA Maryam Dzhamalovna,
student of the Faculty of Medicine
of FSBEI HE "Dagestan State University,"
Russia, Makhachkala

MORAL AND ETHICAL PROBLEMS OF CONDUCTING CLINICAL TRIALS AND EXPERIMENTS ON HUMANS

Annotation. *Clinical trials and experiments on humans are an integral part of modern medicine. However, conducting such studies raises serious moral and ethical issues related to the safety and dignity of participants, as well as the fairness of the selection process. In this article, we will look at the main problems and dilemmas that arise when conducting human clinical trials. Firstly, one of the main problems is the issue of the safety of participants. Clinical trials can be dangerous for people's health and life, so the main task of researchers is to minimize risks for patients. But how to determine an acceptable degree of risk? How to balance the potential benefits of a new drug or treatment method and the likelihood of negative consequences? These issues require careful discussion and the development of ethical standards that will regulate human testing. Secondly, another important issue is the ethics of the process of selecting participants in clinical trials. Studies are often conducted on people from more vulnerable groups – such as children, the elderly and vulnerable segments of the population. The question arises whether the system of selecting participants is fair enough? Do all have equal opportunities to become objects of research, or are there certain socio-economic imbalances? In this context, it is necessary to develop strict selection protocols that will guarantee the fairness and protection of the rights of each potential participant. Thus, the moral and ethical problems of conducting clinical trials and experiments on humans are relevant and require serious attention from the medical community and society as a whole. It is necessary to develop clear ethical principles that will protect the safety and dignity of test participants, as well as guarantee the fairness of the selection process. Only then will it be possible to achieve the best results from clinical trials and at the same time preserve human dignity.*

Key words: *moral and ethical problems, clinical trials, experiments.*

Введение в проблематику морально-этических аспектов клинических испытаний на человеке. Клинические испытания и эксперименты на человеке являются неотъемлемой частью разработки и тестирования новых лекарств, процедур и технологий в медицине. Однако эти практики вызывают серьезные морально-этические проблемы, связанные с защитой прав и благополучия участников испытаний. В данном подразделе статьи мы рассмотрим основные морально-этические аспекты проведения клинических испытаний на человеке. Одной из ключевых проблем является вопрос о достоинстве и автономии участников испытаний. Часто люди, состоящие в группах риска или имеющие определенные заболевания, становятся объектами эксперимента без должного учета их индивидуальных потребностей или желаний. Это может нанести серьезный ущерб как физическому, так и психическому здоровью участников. Кроме того, отсутствие информированного согласия участников или их недостаточное пони-

вание целей и возможных рисков может подорвать принцип автономии и свободного выбора [1].

Другой важной проблемой является баланс между потенциальными выгодами для общества и индивида и рисками, сопутствующими клиническим испытаниям. Во многих случаях, проведение экспериментов на людях может способствовать разработке новых методов диагностики или лечения заболеваний, что в конечном счете позволяет спасти жизни и улучшить качество жизни большого числа людей. Однако при этом необходимо строго контролировать и минимизировать все возможные риски для участников испытаний [2]. Также стоит обратить внимание на проблему распределения доступности клинических испытаний. Часто такие эксперименты проводятся в развитых странах, где имеются необходимые инфраструктура и ресурсы. Это может создавать неравенство в доступности новых методов диагностики и лечения для жителей менее развитых стран. Такое положение дел вызывает острые этические

вопросы о справедливости и социальной ответственности [3]. В заключение можно отметить, что морально-этические проблемы проведения клинических испытаний на человеке являются сложными и требуют тщательного обсуждения, анализа и учета интересов всех заинтересованных сторон - участников испытаний, медицинского сообщества, общественности и правительства. Непрерывное соблюдение принципов автономии, благосостояния пациента, справедливости и минимизации рисков должно быть основной задачей при планировании и проведении клинических испытаний на человеке [4].

Проведение клинических испытаний на людях является необходимым этапом доказательной медицины. Однако это вызывает серьезные вопросы о защите прав и интересов участников эксперимента. Для обеспечения надлежащей этичности таких исследований разработано целое множество принципов и нормативных актов.

Основные этические принципы:

1. Принцип информированного согласия: Пациент должен иметь полную информацию о ходе эксперимента, его возможных последствиях и потенциальных рисках для здоровья. Им должна быть предоставлена возможность свободно выразить свое согласие или отказ от участия.

2. Принцип минимизации рисков: При проведении клинических испытаний необходимо сделать все возможное для минимизации потенциальных рисков и негативных последствий для здоровья участников.

3. Принцип соотношения пользы и риска: Эксперимент должен предоставлять определенные преимущества для развития медицины или лечения, которые превышают возможные негативные последствия для участников эксперимента.

4. Принцип справедливого распределения: Все участники эксперимента должны быть выбраны в соответствии с определенными критериями, а процесс отбора должен быть свободен от дискриминации и предубеждений.

Нормативные акты:

В рамках международного сообщества было принято несколько ключевых документов, которые регулируют этику проведения клинических испытаний на человеке.

1. Декларация Гельсинки: Официальный документ Всемирной медицинской ассоциации, который устанавливает основные принципы этики в исследованиях с людьми. В ней указывается необходимость информированного согласия, оценка соотношения пользы и риска, а также право на конфиденциальность для участников эксперимента.

2. Конвенция об охране прав человека и биомедицине: Этот документ Совета Европы при-

знает право каждого человека на защиту жизни и здоровья, а также требует проводить клинические испытания только после тщательной оценки потенциальных рисков. Морально-этические проблемы проведения клинических испытаний и экспериментов на человеке являются сложным вопросом, требующим серьезного внимания со стороны медицинского сообщества. Основными принципами информированного согласия, минимизации рисков, соотношения пользы и риска, а также справедливого распределения должны быть строго соблюдены при проведении подобных исследований. Нормативные акты, такие как Декларация Гельсинки и Конвенция об охране прав человека и биомедицине, служат важным руководством для ученых и медицинских работников. Всем этим необходимо следовать с целью защиты интересов участников эксперимента и обеспечения этичности в клинических испытаниях на человеке [5].

Критерии оценки справедливости и безопасности клинических испытаний на человеке. Аннотация: Клинические испытания и эксперименты на человеке являются важной стадией разработки новых лекарств и техник медицинского вмешательства. Однако, проведение таких испытаний вызывает ряд серьезных морально-этических проблем. В данном подразделе мы рассмотрим критерии оценки справедливости и безопасности клинических испытаний на человеке. Основными критериями, которые необходимо учитывать при оценке справедливости клинического испытания, является баланс польза/потенциальный риск для участников испытания. Учитывается не только возможность получения пользы от новых методик или лекарств, но и вероятность причинения вреда здоровью или жизни людей. Важным аспектом является также выбор групп пациентов для проведения клинического испытания. Нельзя допустить дискриминации по полу, возрасту, расовой или этнической принадлежности. Также необходимо учитывать наличие каких-либо специфических факторов, которые могут повысить риск для определенных групп пациентов.

Право участия в клиническом испытании должно быть основано на добровольном согласии каждого человека. Участники должны быть информированы о целях и методах проведения испытания, потенциальных рисках и пользе от участия, а также иметь возможность задавать вопросы и отказаться от участия без негативных последствий. Безопасность клинических испытаний является одним из главных критериев оценки. Необходимо обеспечить строгое соблюдение протоколов проведения эксперимента, контролировать процесс подачи лекарств или медицинских процедур, своевременно выявлять и предотвращать возможные побочные эффекты или осложнения для

здоровья участников. Другим важным критерием безопасности является независимая экспертная оценка и мониторинг проведения клинического испытания. Наличие независимых комитетов, которые контролируют все этапы испытания, позволяет предотвратить возможное вмешательство интересов спонсора или иных заинтересованных сторон.

Заключение: Критерии оценки справедливости и безопасности клинических испытаний на человеке имеют решающее значение для обеспечения этичности процесса проведения экспериментов. Баланс пользы и риска, отсутствие дискриминации при выборе участников, добровольное согласие каждого человека, строгое соблюдение протоколов и контроль со стороны независимых комитетов – все это гарантирует правильность проведения клинического испытания и защиту интересов участников. Такой подход не только способствует развитию медицины, но также сохраняет основные принципы биомедицинской этики [5]. Проведение клинических испытаний является неотъемлемой частью развития медицины. Однако эти испытания сталкиваются с морально-этическими вопросами, связанными с необходимостью обеспечить информированное согласие участников экспериментов и защитить их права и интересы.

Одной из ключевых проблем является гарантирование информированного согласия со стороны участников клинических испытаний. Убедительная коммуникация должна быть произведена между врачами-исследователями и потенциальными участниками эксперимента, чтобы они полностью осознали все риски, выгоды и цели исследования. Информация должна быть предоставлена в ясной форме и на понятном уровне понимания.

Одним из главных аспектов проведения клинических испытаний является защита прав и интересов участников экспериментов. Это включает право на безопасность, конфиденциальность информации, свободу от дискриминации и злоупотребления. Важно также гарантировать возможность отзыва согласия на участие в экспериментах в любой момент. При проведении клинических испытаний необходимо строго соблюдать этические принципы. Данные испытания должны быть основаны на надежной методологии, а результаты должны быть объективными и достоверными. Также требуется этический подход к выбору участников эксперимента, чтобы избежать дискриминации или неправильного использования данных. Особое внимание следует обратить на защиту прав и интересов уязвимых групп населения, таких как дети, беременные женщины или пожилые люди. Испытания на этих группах должны быть ограничены только тем случаем, когда это

абсолютно необходимо для разработки нового лечения или вакцины.

Для обеспечения соблюдения моральных и этических принципов проведения клинических испытаний необходим регуляторный контроль со стороны компетентных органов. Они должны осуществлять надзор за всем процессом проведения эксперимента и иметь право прекратить его в случае выявления нарушений прав и интересов участников. Морально-этические проблемы проведения клинических испытаний и экспериментов на человеке требуют серьезного рассмотрения и поиска оптимальных решений. Информированное согласие, защита прав и интересов участников, этика проведения испытаний, защита уязвимых групп и регуляторный контроль – все эти аспекты являются ключевыми для обеспечения этичности и надежности клинических испытаний. Только в том случае, когда все эти факторы будут соблюдены, мы сможем быть уверены в безопасности и результативности проводимых экспериментов [6].

Потенциальные риски и выгоды для общества при проведении клинических испытаний на человеке. Клинические испытания и эксперименты на человеке имеют важное значение для развития медицины и создания эффективных лечебных методик. Однако, проведение таких испытаний вызывает серьезные морально-этические проблемы, связанные с потенциальными рисками для участников и необходимостью балансировать интересы общества и права индивидуума. В данном подразделе рассмотрены возможные риски и выгоды для общества от проведения клинических испытаний на человеке. В ходе клинических испытаний на человеке возникает определенный набор потенциальных рисков как для участников, так и для самого общества. Одним из основных негативных последствий может быть возникновение побочных эффектов или даже серьезной травмы у участников эксперимента. Например, новые лечебные препараты или процедуры могут вызывать непредсказуемые реакции организма, что может привести к нежелательным последствиям для здоровья испытуемых [7].

Клинические испытания на человеке требуют балансирования интересов общества и прав индивидуума. Одной из главных морально-этических проблем является вопрос о справедливом распределении выгод и рисков между участниками экспериментов и обществом в целом. Критики указывают на то, что в определенных случаях незначительные выгоды от проведения клинического испытания не компенсируют серьезные потери или риски для участников [8]. Однако проведение клинических испытаний на человеке также имеет значительный потенциал для разработки новых лечебных методик и препаратов, что в итоге способствует улучшению здоровья обще-

ства. Испытания позволяют проверить эффективность новых лекарственных препаратов, медицинских технологий или хирургических процедур перед их широким внедрением [9]. Проведение клинических испытаний на человеке является неотъемлемой частью развития науки и медицины. Одна из выгод для общества заключается в возможности расширения научных знаний о болезнях и методах лечения через экспериментальные подходы. Эти данные служат основой для последующих исследований с целью создания более эффективных лечебных стратегий [10].

Заключение: Морально-этические проблемы проведения клинических испытаний и экспериментов на человеке являются сложными и многогранными. Потенциальные риски для участников и необходимость справедливого распределения выгод и рисков требуют особого внимания со стороны общества. Однако, выгоды от проведения клинических испытаний в виде создания новых лечебных методик, продвижения науки и разработки эффективных лекарственных препаратов делают эти процессы незаменимыми для улучшения здоровья общества.

Список литературы:

[1] World Health Organization (2016). Ethical considerations for health policy and systems research.

[2] National Commission for the Protection of Human Subjects of Biomedical and Behavioral Research (1979). The Belmont Report: ethical principles and guidelines for the protection of human subjects of research.

[3] World Medical Association (2013). Declaration of Helsinki: ethical principles for medical research involving human subjects.

[4] Emanuel E.J., Wendler D., Grady C. (2000). What Makes Clinical Research Ethical?

[5] 1. Johnson L., Bok H., Gao F., et al. (2018) Balancing the Risks and Benefits of Clinical Trial Participation: A Qualitative Study of Patients' Perspectives, *Medical Decision Making*, 38(4), 560-573. 2. National Research Council. (2004) Ethical Considerations for Research on Housing-Related Health Hazards Involving Children, The National Academies Press. 3. World Medical Association. (2013) WMA Declaration of Helsinki - Ethical Principles for Medical Research Involving Human Subjects. 4. European Society of Cardiology. (2017) ESC/EACTS Guidelines for the management of valvular heart disease. 5. Beauchamp T.L., Childress J.F. (1994) Principles of Biomedical Ethics, Oxford University Press

[6] «Ethical considerations in clinical trials.» National Center for Biotechnology Information, U.S. National Library of Medicine. 2020 Aug 31; Available from: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC7499575/>

[7] Smith, J. K. (2018). Ethical issues in clinical research. *Cambridge Quarterly of Healthcare Ethics*, 27(4), 674-681.

[8] Beauchamp, T., & Childress, J. F. (2019). *Principles of biomedical ethics*. Oxford University Press.

[9] Emanuel, E. J., Wendler, D., & Grady, C. (2000). What makes clinical research ethical? *The Journal of the American Medical Association*, 283(20), 2701-2711.

[10] Miller, F. G., & Brody, H. (2007). A critique of clinical equipoise: Therapeutic misconception in the ethics of clinical trials. *Bioethics*, 21(6), 316-329.

Spisok literatury:

[1] World Health Organization (2016). Ethical considerations for health policy and systems research.

[2] National Commission for the Protection of Human Subjects of Biomedical and Behavioral Research (1979). The Belmont Report: ethical principles and guidelines for the protection of human subjects of research.

[3] World Medical Association (2013). Declaration of Helsinki: ethical principles for medical research involving human subjects.

[4] Emanuel E.J., Wendler D., Grady C. (2000). What Makes Clinical Research Ethical?

[5] 1. Johnson L., Bok H., Gao F., et al. (2018) Balancing the Risks and Benefits of Clinical Trial Participation: A Qualitative Study of Patients' Perspectives, *Medical Decision Making*, 38(4), 560-573. 2. National Research Council. (2004) Ethical Considerations for Research on Housing-Related Health Hazards Involving Children, The National Academies Press. 3. World Medical Association. (2013) WMA Declaration of Helsinki - Ethical Principles for Medical Research Involving Human Subjects. 4. European Society of Cardiology. (2017) ESC/EACTS Guidelines for the management of valvular heart disease. 5. Beauchamp T.L., Childress J.F. (1994) Principles of Biomedical Ethics, Oxford University Press

[6] «Ethical considerations in clinical trials.» National Center for Biotechnology Information, U.S. National Library of Medicine. 2020 Aug 31; Available from: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC7499575/>

[7] Smith, J. K. (2018). Ethical issues in clinical research. *Cambridge Quarterly of Healthcare Ethics*, 27(4), 674-681.

[8] Beauchamp, T., & Childress, J. F. (2019). *Principles of biomedical ethics*. Oxford University Press.

[9] Emanuel, E. J., Wendler, D., & Grady, C. (2000). What makes clinical research ethical?. *The Journal of the American Medical Association*, 283(20), 2701-2711.

[10] Miller, F. G., & Brody, H. (2007). A critique of clinical equipoise: Therapeutic misconception in the ethics of clinical trials. *Bioethics*, 21(6), 316-329.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-10-187-193
 NIION: 2018-0076-10/23-786
 MOSURED: 77/27-023-2023-10-786

МЕЛИКОВСКИЙ Александр Ариевич,
 аспирант кафедры теории
 государства и права и политологии
 юридического факультета МГУ
 имени М.В. Ломоносова,
 e-mail: melikovskiy@yandex.ru

О СООТНОШЕНИИ ПРАВОВОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы соотношения правовой и экономической систем. Исследовав категорию правовой системы в контексте истории ее формирования, а также изучив содержание понятия экономической системы, автор предпринял попытку выделить модели соотношения правовой и экономической систем.

Ключевые слова: правовая система, экономическая система, право, экономика.

MELIKOVSKY Alexander Arieivich,
 PhD Student,

the Department of Legal Theory and Political Science,
 Law Faculty of Lomonosov Moscow State University

ON THE CORRELATION OF THE LEGAL AND ECONOMIC SYSTEMS

Annotation. The article deals with the issues of correlation of legal and economic systems. Having investigated the category of legal system in the context of the history of its formation, as well as having studied the content of the concept of economic system, the author made an attempt to identify models of correlation between legal and economic systems.

Key words: legal system, economic system, law, economics.

1. Постановка проблемы

Одним из наиболее актуальных и перспективных направлений в развитии современного научного знания являются междисциплинарные исследования [8; 9; 10]. Данный факт очень важен для юридических наук, поскольку центральный объект юриспруденции – право – в последнее время понимается как универсальный регулятор общественных отношений [13, с. 27]. Хотя данный тезис, на мой взгляд, угрожающий, и в этом смысле не совсем корректный, ведущий к тотальному господству государства (как силы, действующей посредством права) над личностью, тем не менее взаимосвязь всех сфер человеческого общежития, с одной стороны, между собой и с правом, с другой, представляется очевидным. Общество как сумма индивидов, между которыми существуют определенные связи (отношения), многосложное явление. Оно состоит из ряда систем (подсистем), характеризующих ту или иную сферу, сторону, «момент» (Л.И. Спиридонов) общественной жизни, к числу которых относятся, в том числе правовая и экономическая системы общества. Исследование системных связей правовой и экономической систем очень слабо освещено в научной и учебной литературе. Вопросам

соотношения данных категорий практически не уделяется внимания. Хотя проблемы правовой и экономической систем общества по отдельности – вопросы, предельно полно исследованные в рамках юридических и экономических наук соответственно.

2. Правовая система: история вопроса

В отечественной юридической науке проблема правовой системы была поставлена после 1979 г., когда состоялся знаменитый круглый стол «О понимании советского права», организованный журналом «Советское государство и право». На нем, по словам профессора В.А. Туманова, «ставился вопрос о правопонимании, о том, чтобы расширить горизонты представлений о праве и правовом вообще, так сказать, в развитом социалистическом обществе» [20, с. 415]. Главная исходная установка, очень удачно сформулированная проф. А.М. Васильевым, звучала следующим образом: «Познанию права не может быть поставлен предел. В процессе углубления правовых исследований не только обнаруживаются новые подходы к изучению его существа. Исторически изменяется и само право, и развитие его понятия следует за этими изменениями» [17, с. 60].

На этом заседании обсуждался так называемый «широкий» подход к праву. В понятие права, помимо правовых норм, участниками дискуссии предлагалось включить также правоотношение (С.Ф. Кечежян, А.А. Пионтковский, А.К. Стальгевич, Я.Ф. Миколенко), правосознание (А.К. Стальгевич, Я.Ф. Миколенко), субъективное право (Л.С. Явич). Стремление охватить все правовые явления более «широким» понятием права очень точно смог сформулировать проф. И.С. Самощенко: «Этот подход, – утверждал ученый, – представляется [...] возвращением к охвату [...] понятием [права] всех элементов правовой надстройки» [17]. Развернувшаяся на данном круглом столе полемика выдающихся советских теоретиков права, полагаю, стала идейной предпосылкой формирования категории правовой системы в том общем виде, в котором она известна сегодня. Однако в рамках самой дискуссии ряд ученых использовали в своей речи выражение «правовая система» (С.Н. Братусь, Г.А. Аксененок, С.Г. Дробозяко, А.Ф. Черданцев). Правда, данное словосочетание было использовано ими в значении определенного национального правопорядка, и чаще всего с целью характеристики особого типа права – социалистического права.

Любопытно, что в том же номере журнала «Советское государство и право» выходит статья Ю.А. Тихомирова под названием «Правовая система развитого социалистического общества» [17, с. 31-39]. В этой работе ученый определил правовую систему как «структурно и функционально упорядоченный массив взаимосвязанных нормативно-правовых актов, создаваемых и действующих на основе единых принципов» [17, с. 33]. Из определения видно, что основой предлагаемого Ю.А. Тихомировым понятия правовой системы выступает нормативно-правовой акт. Ученый обращает внимание на их систему, «массив». Но предложенная интерпретация нового термина охватывает феномен, известный на тот момент в качестве «нормативно-правового акта», источника (формы) права, правда, с исключением из него иных источников (форм) права (правовых обычаев, прецедентов и т.д.). Автор, кроме «основных разновидностей правовых актов и их объединений», позже, в 1999 году названных «правовым массивом», в качестве элемента правовой системы выделил также «цели и принципы правового регулирования», а также «системообразующие связи», имея в виду под ними связи между элементами как необходимое свойство системы [17, с. 33]. Впрочем, вводя понятие правового массива, ученый подкорректировал свои первые наброски элементного состава правовой системы, отнеся к нему (составу) правопонимание, правотворчество, а также правоприменение

[19, с. 6]. Замечу, что даже спустя двадцать лет после первоначальной публикации в предлагаемой Ю.А. Тихомировым структуре правовой системы отсутствует право (как система норм).

Через несколько месяцев, но уже в 1980 году, советский ученый-юрист С.С. Алексеев в первом номере журнала «Правоведение» опубликовал статью «Право и правовая система» [1], основная идея которой заключалась в том, что категория правовой системы позволяет выйти за рамки нормативности и использовать все правовые явления для характеристики права [13, с. 38]. «Все то, что наряду с собственно правом входит в правовую систему, – пишет ученый, – [...] можно рассматривать в качестве проявлений права, то есть таких элементов правовой действительности, которые, функционируя по законам целостной системы, “сопровождают” право, раскрывают его классовую сущность, особенности как социально-классового нормативного регулятора» [1, с. 32].

В юридической науке того времени предложенная С.С. Алексеевым интерпретация стала новым направлением в исследовании права. После публикации данной статьи, заложившей концептуальные начала для постижения феномена правовой системы, в свет выходят уже фундаментальные монографии: коллектива авторов под редакцией А.М. Васильева – «Правовая система социализма» [11], изданная в двух книгах в 1986-1987 гг.; Н.И. Матузова – «Правовая система и личность» [7] (1987); В.Н. Синюкова – «Российская правовая система: введение в общую теорию» [16] (1994) и многих других специалистов, которые стремились всесторонне проанализировать и охарактеризовать правовую систему общества как совокупность всех правовых явлений в их системной связи и исторической преемственности. С тех пор главной особенностью категории правовой системы выступает ее всеохватывающий характер. Исследователи предпринимали и продолжают предпринимать попытки изучить взаимосвязанность именно всех (!) правовых феноменов – права в самом широком смысле: норм (системы норм права, известной в современной теории права в качестве «системы права»), их форм (нормативных правовых актов и иных источников права в формально-юридическом смысле), правосознания, правовой культуры, юридической практики и правовых учреждений, человека (А.П. Семитко) – «*homo juridicus*» (Ж. Карбонье) и т.д. Справедливо интерпретирует категорию правовой системы Д.И. Луковская, рассматривая ее в качестве концепции, которая стала отечественным проектом интегральной юриспруденции [5]. В то же время такое предельно широкое понимание категории правовой системы побу-

дило некоторых авторов даже выдвинуть требования к названию теоретической юридической науки: с их точки зрения, общая теория права должна носить название общей теории правовой системы общества (В.Н. Карташов), поскольку право (позитивное право) является всего лишь частью правовой системы вообще [4].

Иными словами, категория правовой системы – содержательно самое широкое юридическое понятие, включающее в себя все феномены, связанные с правом, или, что то же самое, всю правовую сферу жизни общества, право во всем многообразии его проявлений и закладываемых в него смыслов.

3. Категория правовой системы как «преемница» марксистской категории юридической надстройки

Словно сигнализируя о наступающем закате марксистско-ленинского идеологического диктата в отечественной социогуманитаристике, на рубеже семидесятых – восьмидесятых годов XX века возникает категория правовой системы, ставшая своеобразной «преемницей» категории юридической надстройки. Юридическая надстройка – одно из уникальных понятий, введенных К. Марксом в проблемное поле юриспруденции. В целом политико-правовая идеология марксизма, в основе которого лежит материалистическое понимание истории, строится на двух оригинальных положениях: на идее общественно-экономических формаций и на учении о базисе и надстройке. Классовый подход (идеи о классовой борьбе, о классовой сущности государства и права), так часто ассоциируемый только с представителями марксизма, был известен и до К. Маркса, который, хотя и позаимствовал ряд идей из доктрин других мыслителей, но тем не менее сумел их логически связать и тем самым создать оригинальное учение [21, с. 411-415].

Очевидно, что понятие юридической надстройки – часть учения о базисе и надстройке. В предисловии к одному из своих фундаментальных трудов – «К критике политической экономии» (Берлин, 1859) – К. Маркс очень кратко сформулировал свою основную идею, которая прослеживается во всех его произведениях. Он пишет: «В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения – производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений, – продолжает мыслитель, – составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка» [6, с. 7]. Другими словами, основной тезис К. Маркса заключа-

ется в том, что все сферы жизни общества зависят от экономики (экономической сферы жизни общества) – системы производительных сил и производственных отношений. «Способ производства материальной жизни, – продолжает К. Маркс, – обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще» [6, с. 7]. Иначе говоря, право, государство, юриспруденция и политика – второстепенные феномены, как бы сказали в Средние века, «служанки» экономики и, главным образом, собственности. Их подчиненный характер, их производность от экономики подтверждается и усугубляется тем, что у них «даже нет собственной истории» [22, с. 39-40]. Для того, чтобы объединить часть надстроечных явлений, связанных со сферой права, К. Маркс вводит понятие юридической надстройки как части надстройки вообще. Соединяя свое оригинальное учение о базисе и надстройке с классовым подходом, основатели марксизма утверждают, что всякое классовое общество обладает юридической надстройкой. В логике их суждений прослеживается, что юридическая надстройка, основанная на экономическом базисе, выполняет две основные функции. Во-первых, данная категория отражает (с позиций теории отражения) экономику (базис) в праве (во всех правовых феноменах), тем самым демонстрируя его (их) надстроечный, периферийный, второстепенный характер. Во-вторых, категория юридической надстройки предназначена для раскрытия инструментальной роли права (всех правовых явлений), обладающего (обладающих) в том числе возможностью обратного воздействия на экономический базис. Эти две функции в совокупности выражают главную особенность категории юридической надстройки – ее стремление подчеркнуть связь права с базисом, то есть с экономикой. Именно на связи всего правового, с одной стороны, и экономического базиса, с другой, сделан основной акцент в данном понятии.

Категория правовой системы, напротив, никогда не стремилась подчеркнуть связь права с экономикой. Терминологическому (понятийно-категориальному) аппарату, при помощи которого раскрывается содержание правовой системы, вообще чужды такие слова как «базис» и «надстройка». Во многом это объясняет, почему, возникши на закате советской юридической науки, категория правовой системы не конкурировала с категорией юридической надстройки. Однако основные элементы, из которых складывается как юридическая надстройка, так и правовая система, идентичны. «Если правовую надстройку рассматривать в более широком аспекте, – пишет Т.Н. Радько – один из немногих современных авторов, который обращает внимание на рассматривае-

мую проблему, – то она почти полностью совпадает с правовой системой. [...] Категория правовой надстройки, – продолжает ученый, – раскрывает место правовых явлений прежде всего в соотношении с экономическим базисом, а понятие правовой системы служит для выражения внутренних связей, организации, взаимодействия, структуры всей правовой составляющей общества, включая весь его юридический инструментарий» [12, с. 419]. С.С. Алексеев, один из первых авторов, давших наиболее приближенное к современному пониманию интерпретацию категории правовой системы, в работе «Право и правовая система» также обратил внимание на схожесть данных категорий. Он подчеркнул, что в целом понятия «правовая система» и «правовая надстройка» совпадают, однако их элементное отличие заключается только в том, что в категорию юридической надстройки включается также «негосподствующая правовая идеология» и «все формы правосознания» [1, с. 33].

Хотя элементы, закладываемые в содержание данных понятий, идентичны, предназначение юридической надстройки, заключающееся в демонстрации ее связей с экономическим базисом, искажает понимание и интерпретацию данных элементов. Они раскрываются односторонне, лишь в связях с экономическим базисом. А системные связи между самими элементами обделяются вниманием. Это позволяет констатировать, что юридическая настройка и правовая система не являются идентичными понятиями, несмотря на то что с позиций сегодняшнего дня в структурно-элементном отношении они совпадают. Таким образом, в категории юридической надстройки акцент сделан на связях правового с экономическим, а в категории правовой системы – между правовым во всем разнообразии. Юридическая надстройка и правовая система, подчеркивает Т.Н. Радько, «характеризуют различный уровень проникновения в правовую реальность и соответственно различный уровень её отражения» [12, с. 419]. Если юридическая надстройка «отражает более общий уровень правовой реальности», рассуждает Т.Н. Радько, то правовая система характеризует правовую реальность «во всей полноте, отражает весь многообразный спектр её проявлений» [12, с. 419].

Тем не менее обе категории объединяет их стремление соединить в себе все правовые феномены. И именно в этом смысле категория правовой системы стала «преемницей» идеи юридической надстройки, разработанной в рамках марксистского политико-правового учения.

4. Понятие экономической системы.

Если рассматривать данный вопрос по аналогии с понятием правовой системы, то можно

утверждать, что в наиболее общем смысле экономическая система означает систему всех экономических феноменов – частей, из которых складывается экономика. Это определение является предельно обобщенным. Для того, чтобы далее рассмотреть различные модели соотношения правовой и экономической систем, необходимо прояснить содержание понятия экономической системы. Так, например, ряд экономистов определяют экономическую систему как «исторически возникшую или установленную, действующую в стране совокупность принципов, правил, законодательно закрепленных норм, определяющих форму и содержание основных экономических отношений, возникающих в процессе производства, распределения, обмена и потребления экономического продукта» [18, с. 496; 24]. В данном определении речь идет о признанных (не обязательно со стороны государства) правилах, на которых основывается порядок экономических отношений. В учебнике под редакцией проф. А.С. Булатова экономическая система определяется как «совокупность всех экономических процессов, совершающихся в обществе на основе сложившихся в нем отношений собственности и хозяйственного механизма» [25, с. 26-27]. Очевидно, что здесь основное внимание сосредоточено на самих экономических отношениях, а не на правилах, по которым функционирует экономика. Так или иначе профильные специалисты под экономической системой понимают совокупность взаимосвязанных и упорядоченных составных частей экономики (Г.С. Вечканов). При этом к составным частям экономики относят: технико-экономические элементы (производительные силы); социально-экономические элементы (производственные отношения); ресурсы (трудовые, природные и др.); общественное разделение труда (специализация); процесс труда и его моменты (труд, средства труда, предмет труда); производственные возможности; эффективность производства [3, с. 61].

Понятие экономической системы, как справедливо подчеркивает А.О. Руднева, «позволяет рассматривать экономику страны как некую систему, то есть единое целое, представленное двумя взаимосвязанными уровнями – микро- и макроуровнем. Вне экономической системы, – продолжает автор, – невозможно воспроизводство (постоянное возобновление) экономических отношений и экономических институтов» [14, с. 135]. В связи с этим в экономической теории выделяют различные типы экономических систем. Самой распространенной является классификация по способу координации экономической деятельности (по способу связи производства и потребления). Так, выделяют традиционную,

административно-командную, рыночную системы, а также системы переходного и смешанного типов [14, с. 141]. Нетрудно заметить, что классификация систем осуществляется не только в экономических науках: аналогичным образом классифицируются и в юридических науках правовые семьи – группы родственных национальных правовых систем. Пожалуй, самая распространенная классификация заключается в выделении романо-германской, англосаксонской (англо-американской, правовой семьи общего права), социалистической, религиозной и традиционной правовых семей, а также смешанных правовых систем [15].

5. Модели соотношения правовой и экономической систем общества.

В науке логики существует несколько основных моделей отношения между понятиями. По своему содержанию понятия могут быть либо сравнимыми, либо несравнимыми. Для исследуемого вопроса среди сравнимых понятий имеют значение только понятия совместимые (логические отношения совместимости). Причём такое отношение совместимости как равнозначность (тождество) представляется неприменимым к рассматриваемой проблеме: правовая и экономическая системы не могут быть тождественны. Практическое значение могут иметь только отношения пересечения (перекрещивающиеся понятия) и подчинения (подчиняющие и подчиненные понятия). Таким образом, правовая и экономическая системы, могут быть либо сравнимы, либо несравнимы. Если могут быть сравнимы, то будут находиться либо в отношениях подчинения, либо в отношениях пересечения.

5.1. Модель подчинения правовой системы экономической системе («марксистская» модель)

Данная модель получила развитие в рамках марксизма. Исходя из учения о базисе и надстройке, сторонники данной модели соотношения правовой и экономической систем отмечают главенствующую роль экономики и, соответственно, экономической системы. Право и правовая система, в свою очередь, рассматриваются как подчиненные экономике и экономической системе (базису), надстроечные явления.

5.2. Модель подчинения экономической системы правовой системе («либеральная» модель)

Подчинение экономической системы правовой системе заключается в том, что при помощи права очерчиваются границы, в рамках которых гарантируется реализация экономической свободы. Право выступает своего рода инструментом, «мерилом», которым устанавливаются («измеряются») и обеспечиваются правила «чест-

ной игры» в экономической сфере. Подобная интерпретация зародилась в рамках либерализма, исходя из чего рационально называть рассматриваемую модель либеральной. Один из наиболее известных экономистов, лауреат Нобелевской премии 1974 г. Ф.А. Хайек считал, что основополагающий принцип либерализма заключается в необходимости опоры не на возможность принуждения, когда речь идет о вопросах организации той или иной области жизнедеятельности, а на «спонтанные силы общества» [23, с. 44]. Это показывает ценность возможности саморегулирования общественных отношений, в крайних и необходимых случаях охраняемых государством через осуществление государственного принуждения. Несмотря на то, что право ограничивает в определенной мере индивидуальную свободу, «сужая круг средств, которыми люди могут пользоваться для достижения своих целей», оно также и ограничивает возможности государства, не позволяя ему произвольно вмешиваться в жизнь людей: «зная правила игры, – подчеркивает Ф.А. Хайек, – индивид свободен в осуществлении своих личных целей и может быть уверен, что власти не будут ему в этом мешать» [23, с. 90-91].

5.3. Модель пересечения правовой и экономической систем («реалистическая» модель)

Экономическая и правовая системы могут рассматриваться в качестве пересекающихся. Данную модель целесообразно назвать реалистической, поскольку в ней учитывается специфика категории правовой системы, в состав которой не включаются противоправные элементы. «По отношению к правовой жизни общества, – пишет Д.И. Луковская, – правовая система выполняет организующую роль, обеспечивая ... вытеснение из нее негативных юридических явлений». Одними из таких негативных юридических явлений являются правонарушения. Деятельность в рамках так называемой «теневой экономики» относится к числу противоправных, подрывающих правовой порядок в обществе. Она не охватывается категорией правовой системы, однако имеет значение в экономической системе. Соответственно, на пересечении правовой и экономической систем оказываются экономические отношения в тождестве с правопорядком. Те экономические отношения, которые находятся в конфликте с правопорядком, относятся исключительно к категории экономической системы. Все иные правовые феномены, не имеющие отношения к экономике, относятся исключительно к категории правовой системы.

5.4. Модель несравнимости правовой и экономической систем (модель «параллелизма» данных систем)

«Предметы несравнимых понятий принадлежат к совершенно различным областям», – писал знаменитый философ В.Ф. Асмус [2, с. 38]. Их принадлежность к различным областям свидетельствует о том, что «в содержании этих понятий нет общих признаков, кроме тех, которые в силу крайней общности могут считаться принадлежащими едва ли не всем без исключения предметам» [2, с. 38]. Позиция несравнимости правовой и экономической систем также находит свое отражение в профильной литературе. Авторы, разделяющие данную точку зрения, исходят из того, что эти и другие системы общества принадлежат к различным отраслям знания. Так, Т.Н. Радько пишет, что «правовая система – понятие, отражающее такую же совокупность правовых явлений, как, например, понятия “экономическая система”, “политическая система”, отражающие, соответственно, совокупность экономических и политических общественных явлений» [12, с. 418]. Представляется, что в этом смысле целесообразно говорить о модели параллелизма правовой и экономической систем. Речь идет о том, что данные понятия существуют параллельно, и каждое из них принадлежит к своей специфической области знания, хотя некоторые элементы этих систем могут принадлежать как к одной категории, так и к другой.

Список литературы:

- [1] Алексеев С.С. Право и правовая система // Правоведение. 1980. № 1. С. 27-34.
- [2] Асмус В.Ф. Логика. М., 1947. 387 с.
- [3] Вечканов Г.С. Экономическая теория: учебник для вузов. 3-е изд. СПб., 2011. 512 с.
- [4] Карташов В.Н. Теория правовой системы общества: учебник для вузов. М., 2023. 283 с.
- [5] Луковская Д.И. Концепция правовой системы как отечественный проект интегральной юриспруденции // Правовые идеи и институты в историко-теоретическом дискурсе. М., 2008. С. 42-53.
- [6] Маркс К. К критике политической экономии. Л., 1949. 272 с.
- [7] Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов, 1987. 294 с.
- [8] Меликовский А.А. Междисциплинарность и методологический плюрализм правоведения // Аграрное и земельное право. 2022. № 11. С. 54-57.
- [9] Меликовский А.А. Междисциплинарный подход в теории права // Развитие права в условиях междисциплинарного взаимодействия: коллективная монография. СПб., 2023. С. 329-343.
- [10] Меликовский А.А. Современный теоретико-правовой кризис и проблема междисциплинарности // Аграрное и земельное право. 2022. № 9. С. 7-10.

[11] Правовая система социализма: в 2 кн./ под ред. А.М. Васильева. Кн. 1. М., 1986. 386 с.; Кн. 2. М., 1987. 328 с.

[12] Радько Т.Н. Теория государства и права: учебник. 2-е изд. М.: Проспект, 2017. 752 с.

[13] Радько Т.Н., Меликовский А.А. Философско-теоретические вопросы правового регулирования в системе воздействия права на общественные отношения // Механизм правового регулирования: история и современность. V Алексеевские чтения / отв. ред. В.Д. Перевалов. Екатеринбург, 2019. Часть 1. С. 23-39.

[14] Руднева А.О. Экономическая теория: учеб. пособие. М., 2019. 255 с.

[15] Саидов А.Х. Сравнительное правоведение. Основные правовые системы современности: учебник / под ред. В. А. Туманова. 2-е изд. доп. и перераб. М., 2007. 509 с.

[16] Синюков В.Н. Российская правовая система: введение в общую теорию. Саратов, 1994. 496 с.

[17] Советское государство и право. 1979. № 7.

[18] Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. 6-е изд., перераб. и доп. М., 2022. 512 с.

[19] Тихомиров Ю.А. Право: национальное, международное, сравнительное // Государство и право. 1999. № 8. С. 5-12.

[20] Туманов В.А. Избранное / В.А. Туманов. М., 2010. 736 с.

[21] Фролова Е.А. История политических и правовых учений: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2021. 528 с.

[22] Фролова Е.А. Рациональные основания права: классика и современность: монография. 2-е изд., испр. и доп. М., 2023. 576 с.

[23] Хайек Ф.А. Дорога к рабству / пер. с англ. М., 2005. 264 с.

[24] Экономика и право: словарь-справочник / Л.П. Кураков, В.Л. Кураков, А.Л. Кураков. М., 2004. 1070 с.

[25] Экономика: учебник / под. ред. А.С. Булатова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2003. 896 с.

Spisok literatury:

[1] Alekseev S.S. Pravo i pravovaya sistema // Pravovedenie. 1980. № 1. S. 27-34.

[2] Asmus V.F. Logika. M., 1947. 387 s.

[3] Vechkanov G.S. Ekonomicheskaya teoriya: uchebnik dlya vuzov. 3-e izd. SPb., 2011. 512 s.

[4] Kartashov V.N. Teoriya pravovoj sistemy obshchestva: uchebnik dlya vuzov. M., 2023. 283 s.

[5] Lukovskaya D.I. Konceptsiya pravovoj sistemy kak otechestvennyj proekt inte-gral'noj yurisprudence // Pravovye idei i instituty v istoriko-teoreticheskom diskurse. M., 2008. S. 42-53.

[6] Marks K. K kritike politicheskoj ekonomii. L., 1949. 272 s.

[7] Matuzov N.I. Pravovaya sistema i lichnost'. Saratov, 1987. 294 c.

[8] Melikovskij A.A. Mezhdisciplinarnost' i metodologicheskij plyuralizm pra-vovedeniya // Agrarnoe i zemel'noe pravo. 2022. № 11. S. 54-57.

[9] Melikovskij A.A. Mezhdisciplinarnyj podhod v teorii prava // Razvitie prava v usloviyah mezhdisciplinarnogo vzaimodejstviya: kollektivnaya monografiya SPb., 2023. S. 329-343.

[10] Melikovskij A.A. Sovremennyy teoretiko-pravovoj krizis i problema mezhdisciplinarnosti // Agrarnoe i zemel'noe pravo. 2022. № 9. S. 7-10.

[11] Pravovaya sistema socializma: v 2 kn./ pod red. A.M. Vasil'eva. Kn. 1. M., 1986. 386 s.; Kn. 2. M., 1987. 328 s.

[12] Rad'ko T.N. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik. 2-e izd. M.: Prospekt, 2017. 752 s.

[13] Rad'ko T.N., Melikovskij A.A. Filosofsko-teoreticheskie voprosy pravovogo regulirovaniya v sisteme vozdejstviya prava na obshchestvennye otnosheniya // Mekhanizm pra-vovogo regulirovaniya: istoriya i sovremennost'. V Alekseevskie chteniya / otv. red. V.D. Perevalov. Ekaterinburg, 2019. CHast' 1. S. 23-39.

[14] Rudneva A.O. Ekonomicheskaya teoriya: ucheb. posobie. M., 2019. 255 s.

[15] Saidov A.H. Sravnitel'noe pravovedenie. Osnovnye pravovye sistemy sovremennosti: uchebnik / pod red. V. A. Tumanova. 2-e izd. dop. i pererab. M., 2007. 509 s.

[16] Sinyukov V.N. Rossijskaya pravovaya sistema: vvedenie v obshchuyu teoriyu. Sara-tov, 1994. 496 c.

[17] Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1979. № 7.

[18] Sovremennyy ekonomicheskij slovar' / B.A. Rajzberg, L.SH. Lozovskij, E.B. Starodubceva. 6-e izd., pererab. i dop. M., 2022. 512 s.

[19] Tihomirov YU.A. Pravo: nacional'noe, mezhdunarodnoe, sravnitel'noe // Gosudarstvo i pravo. 1999. № 8. S. 5-12.

[20] Tumanov V.A. Izbrannoe / V.A. Tumanov. M., 2010. 736 s.

[21] Frolova E.A. Istoriya politicheskikh i pravovykh uchenij: uchebnik. 2-e izd., pe-rerab. i dop. M., 2021. 528 s.

[22] Frolova E.A. Racional'nye osnovaniya prava: klassika i sovremennost': mono-grafiya. 2-e izd., ispr. i dop. M., 2023. 576 s.

[23] Hajek F.A. Doroga k rabstvu / per. s angl. M., 2005. 264 s.

[24] Ekonomika i pravo: slovar'-spravochnik / L.P. Kurakov, V.L. Kurakov, A.L. Ku-rakov. M., 2004. 1070 s.

[25] Ekonomika: uchebnik / pod. red. A.S. Bulatova. 3-e izd., pererab. i dop. M., 2003. 896 s.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
 учебных и методических
 пособий, монографий,
 научных статей.

Профессионально.

В максимально
 короткие сроки.

Размещаем
 в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-10-194-200

NIION: 2018-0076-10/23-787

MOSURED: 77/27-023-2023-10-787

ГОРБУНОВА Олеся Сергеевна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры
бухгалтерского учета и аудита Уральского
государственного аграрного университета,
e-mail: os-bakunova@mail.ru

КОТ Екатерина Михайловна,
доктор экономических наук, доцент,
заведующая кафедрой бухгалтерского
учета и аудита Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: ktekaterina@rambler.ru

МАЛЬКОВА Юлия Вадимовна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры
бухгалтерского учета и аудита Уральского
государственного аграрного университета, г. Екатеринбург,
e-mail: malkova0404@mail.ru

ПИЛЬНИКОВА Ирина Федоровна,
ст. преподаватель кафедры бухгалтерского
учета и аудита Уральского государственного
аграрного университета, г. Екатеринбург,
e-mail: pilnikovai@mail.ru

ПЕТРЯКОВА Светлана Викторовна,
старший преподаватель кафедры бухгалтерского
учета и аудита Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: uprkadr@mail.ru

НЕОБХОДИМОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Аннотация. Все сферы экономики, в том числе и сельское хозяйство, давно уже столкнулись с западными санкциями, но постепенно научились сглаживать некоторые последствия, ориентируясь на импортозамещение. Однако, санкции, обрушившиеся после начала СВО стали беспрецедентными. Зарубежные компании одна за другой ушли с российского рынка, поддерживая свои страны, прекратили вложение инвестиций в российскую экономику, имея целью разрушить экономику сельского хозяйства России. В ответ, в целях повышения конкурентоспособности российской сельскохозяйственной продукции на внутреннем и внешнем рынках государство активизировало меры государственной поддержки данной отрасли. «В настоящее время создание эффективных и необходимых механизмов решения внутренних и внешних проблем агропромышленного комплекса является первоочередной задачей современного общества» [9] По прогнозу социально-экономического развития [4] Российской Федерации на период до 2036 года планируется устойчивое развитие сельских территорий, воспроизводство и повышение эффективности использования в сельском хозяйстве земельных и других ресурсов, экологизация производства.

Ключевые слова: сельское хозяйство, продовольственная безопасность, государственная поддержка, аграрный сектор экономики, экспорт, импорт, экономические угрозы, санкции.

GORBUNOVA Olesya Sergeyevna,
Candidate of Economic Sciences, associate professor
accounting and audit Ural
state agricultural university

KOT Ekaterina Mikhaelovna,
Doctor of Economics, associate professor,
manager of department of accounting and audit
of the Ural state agricultural university

MALKOVA Yulia Vadimovna,
Candidate of Economic Sciences, associate professor
accounting and audit Ural
state agricultural university, Yekaterinburg

PILNIKOVA Irina Fiodorovna,
senior lecturer of department of accounting
account and audit of the Ural state
agricultural university, Yekaterinburg

PETRYAKOVA Svetlana Viktorovna,
senior teacher of department of accounting
account and audit of the Ural state
agricultural university

THE NEED FOR STATE SUPPORT OF AGRICULTURE IN THE FACE OF SANCTIONS

Annotation. *All sectors of the economy, including agriculture, have long faced Western sanctions, but gradually learned to smooth out some of the consequences, focusing on import substitution. However, the sanctions that have fallen since the start of ITS have become unprecedented. One by one, foreign companies left the Russian market, supporting their countries, stopped investing in the Russian economy, aiming to destroy the Russian agricultural economy. In response, in order to increase the competitiveness of Russian agricultural products in the domestic and foreign markets, the state has intensified measures of state support for this industry. "Currently, the creation of effective and necessary mechanisms for solving internal and external problems of the agro-industrial complex is a priority task of modern society" [9] According to the forecast of socio-economic development [4] of the Russian Federation for the period up to 2036, sustainable development of rural areas, reproduction and improvement of the efficiency of use of land and other resources in agriculture is planned, greening of production.*

Key words: *agriculture, food security, state support, agricultural sector of the economy, export, import, economic threats, sanctions.*

Продовольственная безопасность страны и региона позволяет обеспечить качество повседневной жизни населения и национальную безопасность в целом. Неспособность государства обеспечить свое население продуктами питания может привести к большим социально-экономическим проблемам. Аграрный комплекс главенствующая отрасль, способная решить данный вопрос. «Для укрепления государственного суверенитета необходимо иметь гарантированную возможность обеспечения необходимых потребностей населения в минимальном наборе продовольственной корзины за счет внутренних ресурсов агропромышленного комплекса».[8]

Обрушившиеся на Россию санкции после февраля 2022 года имели своей целью подорвать продовольственную безопасность страны. «С рос-

сийского рынка ушли некоторые западные племенные компании, производители аграрной техники, грузовых машин и т.д. Нарушилась логистика поставок. По сути, у России остались три окна в Европу – Турция, Китай, Казахстан. Но и те под угрозой вторичных санкций».[6]

«Для достижения необходимого уровня продовольственной безопасности в сложившихся условиях санкционного давления, навязанного стратегическими противниками нашей страны, необходимо использовать опыт предыдущих поколений, а также КНР и Ирана, которые находятся в постоянном противостоянии содружеству западных стран»[2]. Появилась острая необходимость в наращивании объемов господдержки АПК и разнообразии ее направлений. Для этого нужно качественно оценить состояние отрасли, определить внутренние и внешние угрозы, сдерживающие ее

эффективное функционирование и разработать прогноз, и приоритетные направлений ее развития.

Представленные на рисунке 1 внешние и внутренние угрозы эффективного развития сельского хозяйства являются основными, но не единственными для АПК. Руководство страны стре-

мится достичь устойчивого развития сельского хозяйства даже в условиях непрекращающихся санкций. Резервы отечественного АПК, при имеющейся господдержке, способность противостоять различным видам угроз и негативным факторам, как показала практика, имеются [7.8].

Рисунок 1- Внешние и внутренние угрозы для эффективного развития сельского хозяйства в условиях санкций.

Тем не менее, современные условия развития российской экономики в контексте новой геополитической реальности внесли свои коррективы относительно прогнозов развития сельскохозяйственного рынка [1]. Согласно мнению представителей данной отрасли, ключевой проблемой выступает нарушение логистики. Введение санкций конкретных стран предопределили сложности для представителей агробизнеса. В первую очередь речь идет о поставках определенных компонентов и оборудования, задействованных в процессе аграрного производства. Трудности перевозок обусловили проблемы, повлекшие за собой приостановку экспорта из России (по некоторым данным 50-70%) и импортных поставок (около

50%) [3]. Наблюдалось ограничение или отмена поставок в РФ. Несмотря на введение санкций, за прошедший год сельское хозяйство достигло достаточно уверенных результатов: наблюдается тенденция увеличения поголовья свиней и птицы (по этим видам страна обеспечена продовольствием), увеличены валовые сборы основных культур растениеводства, обновлен парк сельскохозяйственной техники. Несмотря на то, что в отношении АПК ограничений прямого характера не вводилось, тем не менее государство корректирует его поддержку.

Динамика господдержки АПК Свердловской области представлена на рисунке 2.

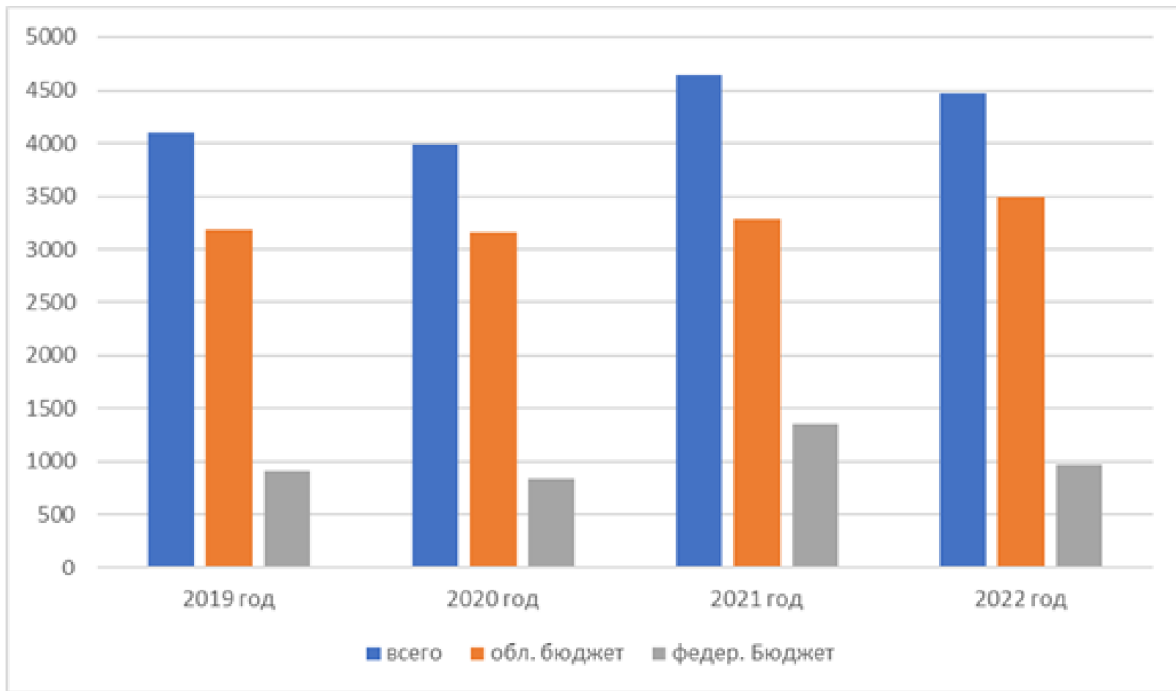

Рисунок 2- Объем государственной поддержки АПК, млн руб.

Сумма государственной поддержки АПК в 2022 году составила 4473,2 млн. руб. в том числе:

- поддержка отдельных подотраслей растениеводства и животноводства 65%;
- стимулирование малых форм предпринимательства 10%;
- создание и модернизация объектов АПК 7%;
- техническая и технологическая модернизация 7%;

- возмещение части затрат производителям зерновых 4%;
- прочие 7%

Мнение относительно введения санкций различается. Так, условия геополитического кризиса с одной стороны обозначили угрозы развитию отрасли, и напротив, выступили стимулом расширения и развития ее потенциала, открыли новые возможности на перспективу для агробизнеса. В таблице 1 представлена динамика произведенной продукции растениеводства.

Таблица 1 - Производство основных продуктов растениеводства за 2018-2022 гг. в Свердловской области, тысяч тонн [10]

Продукция растениеводства	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Хозяйства всех категорий					
Зерно (в весе после доработки)	615,5	708,1	673,5	520,9	913,3
Картофель	764,8	738,7	687,2	597,2	559,5
Овощи, всего	191,7	200,5	179,5	138,1	144,4

Данная таблица подтверждает рост производства зерна и овощей в 2022 году относительно предыдущего года. Практически вдвое увеличилось производство зерна и составило 913,3 тыс. тонн.

Таблица 2 - Производство основных продуктов животноводства по категориям хозяйств в Свердловской области за 2018 – 2022 гг., тысяч тонн [10]

Продукция животноводства	2018	2019	2020	2021	2022
Хозяйства всех категорий					
Произведено скота и птицы на убой (в живом весе)	272,4	273,4	278,2	253,7	247,6
Молоко	739,6	767,1	807,7	806,1	846,1
Яйца, млн штук	1537,4	1572,3	1515,0	1596,3	1616,2

В таблице 3 представлено производство продукции животноводства за 2018-2022 год. Данные таблицы также свидетельствуют о росте производства отдельных видов, таких как молоко и яйцо. Так, молока в 2022 году было получено

846,1 тыс. тонн, что на 5% выше показателя прошлого года.

В таблице 3 рассмотрены индекс роста в целом по отраслям сельского хозяйства в процентах к предшествующему отчетному периоду.

Таблица 3 - Индексы производства продукции сельского хозяйства[10]

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022
Хозяйства всех категорий					
Сельское хозяйство	105,8	105,0	97,7	90,7	107,7
в том числе:					
растениеводство	114,8	108,8	91,2	81,3	117,8
животноводство	100,7	102,5	102,1	96,6	101,5

Данная таблица также подтверждает положительную динамику и в целом по сельскому хозяйству свердловской области, и по его отраслям.

Санкции, введенные западными странами в 2022 году не только не сократили отечественное производство, но и дали возможность роста конкурентоспособности российских товаров и увеличению объема реализации в 2022-2023 гг.

Следовательно, в приоритете необходимо стимулировать процессы импортозамещения. Так, развитие растениеводства выступает сложной, но решаемой задачей. Здесь важно помнить о постоянном тесном взаимодействии государства, науки и непосредственно сельскохозяйственных товаропроизводителей. Государственные меры по поддержке и развитию селекции и семеноводства должны расширяться посредством льготного кре-

дитования, расширения сфер субсидирования, грантовых направлений, налоговых льгот организациям, занимающихся в этой сфере. Перед сельскохозяйственной отраслью стоит особо важная задача по нейтрализации возникающих угроз путем наращивания в кратчайшие сроки объемов производства продовольствия и сельскохозяйственного сырья.

Ликвидация угроз продовольственному суверенитету нашей страны невозможна без активного участия органов государственной власти. Очевидным фактором является то, что без государственной поддержки агропромышленного комплекса невозможно гарантировать инновационное развитие, импортозамещение и продовольственную безопасность нашей страны.

Список литературы:

[1] Артемова Е.И. Государственное регулирование АПК - основа продовольственного суверенитета страны в условиях пандемии / Е.И. Артемова, Е.В. Плотникова // Продовольственная безопасность: проблемы и пути решения: Материалы XVI Международной научно-практической конференции (г. Краснодар, 3 - 5 июня 2021 г.): Сборник статей. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2021. С. 6 - 12.

[2] Белхароев, Х. У. К вопросу о правовом регулировании продовольственной независимости России: внутренние и внешние угрозы / Х. У. Белхароев // Хозяйство и право. – 2022. – № 5(544). – С. 75-82. – DOI 10.18572/0134-2398-2022-5-75-82. – EDN TUCOWX.

[3] Влияние санкций на сельское хозяйство. Открытый отчет Консалтинговой группы «Текарт». – URL: https://techart.ru/download/insights/0010/5145/add_files/agriculture-sanctionstechart-1651154442.pdf (дата обращения: 15.10.2023).

[4] Государственная программа «Реализация основных направлений государственной политики в сферах агропромышленного комплекса и потребительского рынка Свердловской области до 2027 года», утверждена постановлением Правительства Свердловской области от 26.08.2021 № 536-ПП

[5] Новые санкции против России: влияние на рынок сельскохозяйственной техники в 2022 году. – URL: <https://marketing.rbc.ru/articles/13374/> (дата обращения: 10.09.2023).

[6] Стахеева Л.М., Шарапов Ю.В., Лялин Д.В. Эффективность и доступность государственной поддержки для начинающих фермеров // Аграрное образование и наука. 2019. № 1. С. 19.

[7] Система экономических отношений в налаживании деятельности дополнительных

отраслей в фермерских хозяйствах / Х. Калимбетов, А. Жузбаев, А. Бисенов, Г. Утепбергенова // Форум молодых ученых. – 2022. – № 4(68). – С. 117-120. – EDN QQUJFS.

[8] Тенетко А.А. Государственное регулирование продовольственной безопасности Российской Федерации / А.А. Тенетко, Н.П. Пасешник // Управление в современных системах. 2018. N 2(18). С. 15 - 19.

[9] Шкарупа, Е. А. Влияние санкций на сельское хозяйство: угрозы и возможности его развития, необходимость государственной поддержки / Е. А. Шкарупа // Экономист будущего: меняем мир : Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых с международным участием, Кемерово, 30 марта 2023 года / Под общей редакцией Ю.С. Якуниной, Е.Е. Жернова. – Кемерово: Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева, 2023. – С. 120.1-120.4. – EDN BSDSZT.

[10] Официальный сайт Министерство агропромышленного комплекса и потребительского рынка Свердловской области– URL: <https://mcsxo.midural.ru> (дата обращения 01.10.2023)

Spisok literatury:

[1] Artemova E.I. Gosudarstvennoe regulirovanie APK - osnova prodovol'stvennogo suvereniteta strany v usloviyah pandemii / E.I. Artemova, E.V. Plotnikova // Prodovol'stvennaya bezopasnost': problemy i puti resheniya: Materialy XVI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (g. Krasnodar, 3 - 5 iyunya 2021 g.): Sbornik statej. Krasnodar: Kubanskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet imeni I.T. Trubilina, 2021. S. 6 - 12.

[2] Belharoev, H. U. K voprosu o pravovom regulirovanii prodovol'stvennoj nezavisimosti Rossii: vnutrennie i vneshnie ugrozy / H. U. Belharoev // Hozyajstvo i pravo. – 2022. – № 5(544). – S. 75-82. – DOI 10.18572/0134-2398-2022-5-75-82. – EDN TUCOWX.

[3] Vliyanie sankcij na sel'skoe hozyajstvo. Otkrytyj otchet Konsaltingovoj grupy «Tekart». – URL: https://techart.ru/download/insights/0010/5145/add_files/agriculture-sanctionstechart-1651154442.pdf (data obrashcheniya: 15.10.2023).

[4] Gosudarstvennaya programma «Realizaciya osnovnyh napravlenij gosudarstvennoj politiki v sferah agropromyshlennogo kompleksa i potrebitel'skogo rynka Sverdlovskoj oblasti do 2027 goda», utverzhdena postanovleniem Pravitel'stva Sverdlovskoj oblasti ot 26.08.2021 № 536-PP

[5] Novye sankcii protiv Rossii: vliyanie na rynek sel'skohozyajstvennoj tekhniki v 2022 godu. – URL: <https://marketing.rbc.ru/articles/13374/> (data obrashcheniya: 10.09.2023).

[6] Staheeva L.M., SHarapov YU.V., Lyalin D.V. Effektivnost' i dostupnost' gosudarstvennoj podderzhki dlya nachinayushchih fermerov // Agrarnoe obrazovanie i nauka. 2019. № 1. S. 19.

[7] Sistema ekonomicheskikh otnoshenij v nalezhanii deyatel'nosti dopolnitel'nyh otraslej v fermer-skih hozyajstvah / H. Kalimbetov, A. ZHuzbaev, A. Bisenov, G. Utepbergenova // Forum molodyh uchenykh. – 2022. – № 4(68). – S. 117-120. – EDN QQUJFS.

[8] Tenetko A.A. Gosudarstvennoe regulirovanie prodovol'stvennoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii / A.A. Tenetko, N.P. Paseshnik // Upravlenie v sovremennykh sistemah. 2018. N 2(18). S. 15 - 19.

[9] SHkarupa, E. A. Vliyanie sankcij na sel'skoe hozyajstvo: ugrozy i vozmozhnosti ego razvitiya, neobhodimost' gosudarstvennoj podderzhki / E. A. SHkarupa // Ekonomist budushchego: menyaem mir : Sbornik statej Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii molodyh uchenykh s mezhdunarodnym uchastiem, Kemerovo, 30 marta 2023 goda / Pod obshchej redakciej YU.S. YAkuninoj, E.E. ZHernova. – Kemerovo: Kuzbasskij gosudarstvennyj tekhnicheskij universitet imeni T.F. Gorbacheva, 2023. – S. 120.1-120.4. – EDN BSDSZT.

[10] Oficial'nyj sayt Ministerstvo agropromyshlennogo kompleksa i potrebitel'skogo rynka Sverdlovskoj oblasti– URL: <https://mcxso.midural.ru> (data obrashcheniya 01.10.2023)

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-10-201-208
 NIION: 2018-0076-10/23-788
 MOSURED: 77/27-023-2023-10-788

АКСЕНОВ Алексей Григорьевич,
 кандидат юридических наук, доцент
 доцент кафедры гражданского права
 и процесса юридического факультета
 ННГУ им. Н.И. Лобачевского,
 e-mail: aksenov-ag@ya.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ УСЛОВИЙ ДОГОВОРА МЕЖДУНАРОДНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ ТОВАРОВ (МЕЖДУНАРОДНОГО КОММЕРЧЕСКОГО КОНТРАКТА)

Аннотация. Целью статьи является исследование особенностей правового регулирования финансовых условий (ценовые и платежные условия) договора международной купли-продажи товаров (международного коммерческого контракта). Автором в статье анализируется регламентация условий о цене товара, сроке, месте и валюте платежа в рамках общепризнанных правовых источников, таких как: Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г., Принципы УНИДРУА международных коммерческих договоров в ред. 2016 г., Принципы европейского договорного права в ред. 2002 г., Принципы, определения и модельные правила европейского частного права. Проект общей справочной схемы в ред. 2009 г. Также рассматриваются проблемы использования и правового регулирования основных платежных средств по контракту (национальных денежных средств, иностранной валюты, векселя, чека) и форм международных расчетов (аккредитив, инкассо, банковский перевод), исследуются ключевые вопросы арбитражной и судебной практики России и зарубежных стран по рассматриваемой теме.

Ключевые слова: финансовые условия, цена, платежные условия, средства платежа, иностранная валюта, цифровая валюта, вексель, чек, формы международных расчетов, аккредитив, инкассо, банковский перевод, договор международной купли-продажи товаров, международный контракт.

AKSENOV Aleksey Grigorievich,
 candidate of Law sciences, associate professor
 associate professor at the chair of Civil
 Law and Process, Law faculty, Nizhny Novgorod
 State University named after N.I. Lobachevsky

PECULIARITIES OF LEGAL REGULATION OF FINANCIAL TERMS FOR INTERNATIONAL TRADE CONTRACT

Annotation. The aim of the article is to research peculiar features of legal regulation of financial terms (price and payment) for international trade contract. The author analyses regulation of the terms concerning the price of the product, time, place and currency of the payment within the framework of universally recognized legal sources, such as: 1980 UN Convention on Contracts for the International Sale of Goods, 2016 UNIDROIT Principles of International Trade Contracts, 2002 Principles of European Contract Law, 2009 Principles, Definitions and Model Rules of European Private Law, Draft Common Frame of Reference (DCFR). The article also discloses the following issues: problems of using and legal regulation of basic instruments of payment for the contract (national monetary means, foreign currency, bill of exchange, cheque) and forms of international payment (letter of credit, collection of payment and bank transfer). Key points of arbitration and court practice in Russia and foreign countries referring to the given sphere are studied.

Key words: financial terms, price, payment terms, means of payment, foreign currency, digital currency, bill of exchange, cheque, forms of international payment, letter of credit, collection of payment, bank transfer, international trade contract, international contract.

финансовые условия занимают одно из центральных мест в договоре международной купли-продажи товаров

(далее международный, трансграничный контракт). В самом общем виде к ним можно отнести условия, определяющие финансовые обязатель-

ства одной стороны - покупателя, связанные с эквивалентной оплатой товаров, предоставляемых во исполнение контракта другой стороной - продавцом.

Каждый договор о продаже товаров за границу содержит условие о порядке уплаты покупной цены, которое включает четыре элемента: время, способ, место и валюту платежа. С юридической точки зрения различные методы оплаты – это варианты и модификации указанных элементов [8].

Финансовые условия международных контрактов можно условно разделить на две группы, которые в обобщенном виде включают в себя:

• **условия контракта, касающиеся установления цены товаров, являющихся предметом договора**, в т.ч. *единицы ее измерения* (за количественную единицу товара, счетную, весовую и т.п.), *валюты цены контракта* (валюты, в которой указана стоимость товаров в договоре), *базиса цены* (включение в цену товара, работ, услуг транспортных, страховых, складских, таможенных и иных расходов), *способа фиксации цены* (твердая, подвижная, скользящая цена и т.п.), а также *скидки с цены* (общие (прейскурантные), скидки за оборот (бонусные), дилерские, сезонные, скрытые, скидки при продаже подержанного товара и т.д.).

• **платежные условия контракта**, определяющие в контракте: *валюту платежа* (валюту, в которой будет произведена оплата товаров), *способ платежа* (аванс, наличные, кредит, комбинированный платеж); *средство платежа* (национальные денежные средства (рубли), иностранная валюта, вексель, чек и т.п.); *срок и место платежа* (на какой стадии движения товаров осуществляется платеж и в каком месте); *форму расчетов* (аккредитив, инкассо, банковский перевод); *наименование банков, через которые будут осуществляться расчеты и платежные реквизиты сторон контракта; перечень документов, против которых будут осуществляться платежи; распределение банковских расходов между контрагентами по осуществлению платежа; гарантии платежа* (независимые гарантии, поручительство и т.п.), *последствия задержки платежа* (меры финансовой ответственности), *оговорки, направленные на страхование (уменьшение или устранение) валютных рисков* (валютные оговорки, предусматривающие корректировку валютного курса сверх согласованных пределов) и др.

Н.Ю. Ерпылева обоснованно отмечает, что правовое регулирование международных финансовых обязательств находится под влиянием по крайней мере трех важных факторов:

1) большого удельного веса, обычно-правовых норм в числе источников международного частного права, регулирующего финансовые отношения;

2) значительного влияния внутригосударственных норм валютного законодательства на трансграничное перемещение денежных средств в процессе реализации финансовых обязательств по международным коммерческим контрактам;

3) необходимости учета прав, сложившихся в межбанковской практике, и норм национального банковского права, касающихся финансовых операций [3].

На наш взгляд, из представленного многообразия взаимосвязанных между собой финансовых условий международного контракта можно выделить следующие их ключевые особенности.

Международный контракт всегда имеет возмездный характер и в этом смысле основная роль в ряду финансовых контрактных условий принадлежит условию о цене товаров, являющихся предметом договора.

Так, согласно ст. 14 Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. (далее Венская конвенция, Конвенция)¹ в оферте (договоре) должна быть прямо или косвенно установлена цена либо порядок ее определения.

Вместе с тем статья 55 Конвенции, напротив, указывает, что в тех случаях, когда договор был заключен юридически действительным образом, но в нем прямо или косвенно не устанавливается цена или не предусматривается порядок ее определения, считается, что стороны, при отсутствии какого-либо указания об ином, подразумевали ссылку на цену, которая в момент заключения договора обычно взималась за такие товары, продававшиеся при сравнимых обстоятельствах в соответствующей области торговли.

Сходное положение к определению цены предусмотрено также в п. 1 ст. 5.1.7 Принципов УНИДРУА международных коммерческих договоров 2016 (далее Принципы УНИДРУА)², согласно которому, если в договоре не устанавливается цена или не предусматривается порядок ее определения, считается, что стороны при отсутствии какого-либо указания об ином подразумевают ссылку на цену, которая в момент заключения договора обычно взималась за такое исполнение

¹ См.: Текст Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. // URL: <http://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/v1056999-cisg-e-book-r.pdf> (дата обращения: 29.09.2023).

² См.: Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2016 / пер. и вступ. А.С. Комарова. – Москва: Статут, 2020.

в сравнимых обстоятельствах в соответствующей области предпринимательской деятельности, или, если такая цена отсутствует, ссылку на разумную цену. Аналогичная норма закреплена в ст. II-9:104 Модельных правил европейского частного права (Принципы, определения и модельные правила европейского частного права. Проект общей справочной схемы в ред. 2009 г. (далее Проект общей справочной схемы)¹. Об определении разумной цены в подобных случаях говорится в ст. 6:104 Принципов европейского договорного права в ред. 2002 г.²

При рассмотрении указанных положений Венской конвенции в литературе неоднократно указывалось на содержащееся в них «явное противоречие» [1].

В целях преодоления разногласий предлагались различные решения. Согласно одному из них в данном случае применима ст. 6 Конвенции, позволяющая отступить от любого из ее положений или изменить его действие. При этом отсутствие в оферте условия о цене рассматривается как предложение оферента отступить от предписаний ст. 14, а акцепт такой оферты означает, что стороны договорились об отступлении от положения ст. 14.

Высказывалось также мнение, что поскольку в ст. 55 Венской конвенции содержится указание на критерий «подразумеваемой» цены, его следует рассматривать как порядок определения цены, несмотря на отсутствие соответствующего условия в самом договоре, что снимало бы противоречия между ст. 14 и 55 Конвенции.

Некоторые авторы указывают на возможность применения ст. 55 Конвенции только в тех случаях, когда сам договор заключен «юридически действительным образом». При этом в силу п. «а» ст. 4 Конвенции юридическая действительность договора определяется на основании норм подлежащего применению национального права [7]. Таким образом, вопрос о том, является ли условие о цене существенным, должен решаться в соответствии с положениями национального права. Соответственно, если на основании норм такого права допускается заключение договора без указания цены, ст. 55 Конвенции подлежит применению.

Указанного подхода придерживается и практика МКАС. Так, рассматривая одно из дел, связанное с взысканием российской организацией убытков и штрафа за ненадлежащее исполнение

зарубежным контрагентом своих обязательств, арбитраж признал действительным контракт международной купли-продажи без указания в нем цены, поскольку в Венской конвенции (ст. 55) содержатся предписания об определении цены для случаев, когда договор был заключен юридически действительным образом в соответствии с применимым (в данном случае российским) правом (ст. 424 ГК РФ)³.

Вместе с тем отметим, что проблема соотношения ст. 14 и 55 Венской конвенции на данный момент однозначно не решена и существует вероятность различного толкования данных статей судами разных государств⁴.

Так, в Сборнике ЮНСИТРАЛ по прецедентному праву, касающемуся Конвенции ООН о международной купле-продаже товаров, отмечается, что применение цены, «которая в момент заключения договора обычно взималась за такие товары, продававшиеся при сравнимых обстоятельствах в соответствующей области торговли», не должно быть чрезмерно сложным, если товаром являются сырье или полуфабрикаты. Ситуация изменяется, когда договор касается готовой продукции. Так, верховный суд одного из государств пришел к заключению, что цена на авиационные двигатели не может быть установлена в соответствии со ст. 55, поскольку рыночная цена на эти товары отсутствует⁵.

Кроме того, следует согласиться М.Г. Розенбергом, указывавшим, что дискуссионность квалификации цены в качестве существенного условия отнюдь не означает, что практика заключения внешнеторговых контрактов без указания цены товара заслуживает поддержки. Обычно в такие контракты включается условие о цене; более того, правила о валютном контроле, действующие в России, исходят из необходимости указания в паспорте сделки стоимости товара [7].

Так, при осуществлении расчетов сторонами контрактов должны соблюдаться требования

³ Практика Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ за 2001–2002 гг. / Сост. М.Г. Розенберг. – М.: Статут, 2004. С. 107–114.

⁴ Об определении договорного условия о цене товара по правилам ст. 485 ГК РФ см., например: Гражданское право. Особенная часть: Учебник / под ред. М.В. Карпычева, О.Б. Сиземовой, А.М. Хужина. – М.: Проспект, 2023. С.11-12 (автор параграфа – Аксенов А.Г.).

⁵ См.: Сборник ЮНСИТРАЛ по прецедентному праву, касающемуся Конвенции Организации Объединенных Наций о международной купле-продаже товаров (2016) (комментарий к ст. 55) [Электронный ресурс] // Опубликован на официальном сайте ЮНСИТРАЛ в сети Интернет :https://www.uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/en/cisg_digest_2016.pdf (дата обращения: 29.09.2023).

¹ См.: Модельные правила европейского частного права / Пер. с англ.; Науч. ред. Н.Ю. Рассказова. – М.: Статут, 2013.

² См.: Текст Принципов европейского договорного права // СПС «Консультант Плюс»

валютного законодательства, основанные на положениях Федерального закона от 10.12.2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле»¹ и иных подзаконных актах в этой области², а также положения Федерального закона от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученным преступным путем и финансированию терроризма»³.

В осуществлении международных расчетов участвуют не только стороны контракта, но и их обслуживающие банки, имеющие корреспондентские отношения. Поскольку непосредственные расчеты между сторонами контракта практически исключены, для осуществления расчетов в качестве посредников привлекаются банки. В данных операциях с российской стороны могут участвовать только уполномоченные банки, т.е. кредитные организации, созданные с законодательством Российской Федерации и имеющие право на основании лицензии ЦБ РФ осуществлять банковские операции со средствами в иностранной валюте.

В плане межбанковского взаимодействия при осуществлении международных расчетов главным инструментом считалась система SWIFT (Society for Worldwide Interbank Financial Telecommunications или Сообщество международных межбанковских финансовых телекоммуникаций).

В сентябре 2015 г. глава ЦБ РФ объявила о начале работ по созданию в России собственной системы межбанковского обмена информацией,

¹ Так, например, п. 1 ст. 20 данного Федерального закона установлено, что Центральный банк Российской Федерации в целях обеспечения учета и отчетности по валютным операциям и осуществления валютного контроля в соответствии с положениями Федерального закона может устанавливать единые правила оформления резидентами в уполномоченных банках паспорта сделки при осуществлении валютных операций между резидентами и нерезидентами // СЗ РФ. 15.12.2003. № 50. Ст. 4859.

Для целей реализации данной нормы Банком России была утверждена Инструкция от 16.08.2017 г. № 181-И «О порядке представления резидентами и нерезидентами уполномоченным банкам подтверждающих документов и информации при осуществлении валютных операций, о единых формах учета и отчетности по валютным операциям, порядке и сроках их представления» // Вестник Банка России. № 96-97. 16.11.2017.

² См., например: Указ Президента Российской Федерации от 18.03.2022 г. № 126 «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации в сфере валютного регулирования» // СЗ РФ. 21.03.2022. № 12. Ст. 1808.

³ См.: Федерального закона от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученным преступным путем и финансированию терроризма» // СЗ РФ. 13.08.2001. № 33 (часть I). Ст. 3418.

отдельной от SWIFT. На сегодняшний день Сервис по передаче финансовых сообщений (СПФС) Банков России не только создан, но и неплохо развивается. В том числе постепенно распространяясь на страны ЕАЭС и даже на партнеров по БРИКС⁴. С осени 2015 г. китайские партнеры разработали свой собственный аналог СПФС и SWIFT под названием CIPS (Трансграничная межбанковская платежная система, Cross-border Interbank Payment System). Сначала ее протестировали на тринадцати банках китайских и семи филиалах банков иностранных, а потом запустили в полном объеме⁵.

Таким образом, Российская Федерация в сотрудничестве с другими странами в рамках цифровизации российской экономики решает эту простую задачу.

Особенностью международных платежей является отсутствие единого и обязательного для всех стран платежного средства.

В соответствии со ст. 54 Венской конвенции обязательство покупателя уплатить цену включает принятие таких мер и соблюдение таких формальностей, которые могут потребоваться, согласно договору или согласно законам и предписаниям для того, чтобы сделать возможным осуществление платежа.

В силу п. 1 ст. 57 Конвенции если покупатель не обязан уплатить цену в каком-либо ином определенном месте, он должен уплатить ее продавцу либо в месте нахождения коммерческого предприятия продавца либо если платеж должен быть произведен против передачи товара лил документов – в месте их передачи.

Кроме этого, если покупатель не обязан уплатить цену в какой-либо иной конкретный срок, он должен уплатить ее, когда продавец в соответствии с договором и Конвенцией передает либо

⁴ По данным на июль 2023 года порядка 70% всего внутривосточного трафика финансовых сообщений уже приходится на систему СПФС. За 5 месяцев 2023 года через систему было проведено более 82 млн. сообщений. На июль 2023 года в СПФС было уже более 490 участников, в том числе свыше 120 — из 14 иностранных государств. Две трети зарубежных партнеров подключились после марта 2022 года. Продолжаются новые подключения иностранных участников. К сентябрю 2023 года в СПФС числилось уже 514 участников, в том числе 131 нерезидент из 15 стран мира. За год трафик системы вырос в 4.3 раза или на 102 млн. операций. Всего через систему за соответствующий период 2023 года прошло 133 млн. операций // URL: <http://tass.ru> (дата обращения: 29.09.2023).

⁵ Всего на апрель 2023 г. к ней были подключены 1357 организаций в 110 странах, а также 80 прямых участников системы из Китая. 1014 участников насчитывалось из Азии (558 из КНР), 225 - из Европы, 49 - из Африки, 30 - из Северной Америки, 22 - из Океании, 17 - из Южной Америки // URL: <http://cips.com.cn> (дата обращения: 29.09.2023).

сам товар, либо товарораспорядительные документы в распоряжение покупателя. Продавец может обусловить передачу товара или документов осуществлением такого платежа. Если договор предусматривает перевозку товара, продавец может отправить его на условиях, в силу которых товар или товарораспорядительные документы не будут переданы покупателю иначе как против уплаты цены. При этом покупатель не обязан уплачивать цену до тех пор, пока у него не появилось возможности осмотреть товар, за исключением случаев, когда согласованный сторонами порядок поставки или платежа несовместим с ожиданием появления такой возможности. (ст. 58 Венской конвенции).

Дополнением вышеуказанных правил о платеже могут служить положения ст. 6.1.9. (Валюта платежа) Принципов УНИДРУА, согласно которым, если денежное обязательство выражено в иной валюте, чем валюта места платежа, оно может быть исполнено должником в валюте места платежа, кроме случаев, когда:

- а) эта валюта не является свободно конвертируемой; или
- б) стороны договорились, что платеж должен быть осуществлен в валюте, в которой выражено денежное обязательство.

Если для должника невозможно исполнить денежное обязательство в валюте, в которой выражено денежное обязательство, кредитор может потребовать осуществить платеж в валюте места платежа даже в случае, предусмотренном в пп. «б».

Платеж в валюте места платежа должен быть совершен в соответствии с применимым курсом обмена валют, преобладающим в этом месте при наступлении срока платежа. Однако, если должник не совершил платеж в срок, когда платеж должен быть совершен, кредитор может потребовать совершить платеж в соответствии с применимым курсом обмена валюты, преобладающим либо в момент наступления срока платежа, либо в момент фактического платежа¹.

Согласно ст. 71 Конституции Российской Федерации денежной единицей и законным пла-

¹ Аналогичные положения содержатся в ст. III.-2:109: (Валюта платежа) Проекта общей справочной схемы и ст. 7:108 (Валюта платежа) Принципов европейского договорного права.

Согласно п. 2 ст. 317 ГК РФ в денежном обязательстве может быть предусмотрено, что оно подлежит оплате в рублях в сумме, эквивалентной определенной сумме в иностранной валюте или в условных денежных единицах (эку, "специальных правах заимствования" и др.). В этом случае подлежащая уплате в рублях сумма определяется по официальному курсу соответствующей валюты или условных денежных единиц на день платежа, если иной курс или иная дата его определения не установлены законом или соглашением сторон.

тежным средством на территории РФ является рубль.

В силу ст. 140 ГК РФ рубль является законным платежным средством, обязательным к приему по нарицательной стоимости на всей территории Российской Федерации. Платежи на территории Российской Федерации осуществляются путем наличных и безналичных расчетов, включая расчеты цифровыми рублями². Случаи, порядок и условия использования иностранной валюты на территории Российской Федерации определяются законом или в установленном им порядке.

Стороны международного контракта помимо национальных денежных единиц могут использовать иностранную валюту, а также иные платежные документы в иностранной валюте на территории Российской Федерации при осуществлении международных расчетов, но лишь в случаях, в порядке и на условиях, определенных законом или в установленном им порядке (п. 3 ст. 317 ГК РФ).

Так, в частности, в подп. 1-5 п. 1 ст. 1 Федерального закона от 10.12.2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» определяются понятия валюты Российской Федерации, внутренних ценных бумаг, иностранной валюты, внешних ценных бумаг, валютных ценностей³.

² Так, Федеральным законом Российской Федерации от 24.07.2023 г. № 340 -ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» внесены дополнения в такие Федеральные законы как Федеральный закон от 03.02.1996 г. № 17-ФЗ «О банках и банковской деятельности», Федеральный закон от 10.07.2002 г. № 86-ФЗ «О центральном банке Российской Федерации», Федеральный закон от 10.12.2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле», Федеральный закон от 03.08.2018 г. № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и другие Федеральные законы, касающиеся оборота цифрового рубля.

³ При этом под иностранной валютой понимаются:

а) денежные знаки в виде банкнот, казначейских билетов, монеты, находящиеся в обращении и являющиеся законным средством наличного платежа на территории соответствующего иностранного государства (группы иностранных государств), а также изымаемые либо изъяты из обращения, но подлежащие обмену указанные денежные знаки;

б) средства на банковских счетах и в банковских вкладах в денежных единицах иностранных государств и международных денежных или расчетных единицах, а также национальная денежная единица иностранного государства (группы иностранных государств), выпускаемая в цифровой форме национальным центральным банком иностранного государства (группы иностранных государств) или иным органом иностранного государства (группы иностранных государств), в функции которого входит выпуск таких денежных единиц, находяща-

Кроме этого, в подп. 9 ст. 1 данного Федерального закона определен перечень валютных операций, к которым в числе прочих, относится приобретение резидентом у нерезидента либо нерезидентом у резидента и отчуждение резидентом в пользу нерезидента либо нерезидентом в пользу резидента валютных ценностей, валюты Российской Федерации и внутренних ценных бумаг на законных основаниях, а также использование валютных ценностей, валюты Российской Федерации и внутренних ценных бумаг в качестве средства платежа.

Между тем, следует отметить, что согласно п. 5 ст. 14 Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ¹ юридические лица, личным законом которых является российское право, филиалы, представительства и иные обособленные подразделения международных организаций и иностранных юридических лиц, компаний и других корпоративных образований, обладающих гражданской правоспособностью, созданные на территории Российской Федерации, физические лица, фактически находящиеся в Российской Федерации не менее 183 дней в течение 12 следующих подряд месяцев, не вправе принимать цифровую валюту в качестве встречного предоставления за передаваемые ими (им) товары, выполняемые ими (им) работы, оказываемые ими (им) услуги или иного способа, позволяющего предполагать оплату цифровой валютой товаров (работ, услуг). Кроме этого, в силу п. 7 ст. 14 данного Федерального закона в Российской Федерации запрещается распространение информации о предложении и (или) приеме цифровой валюты в качестве встречного предоставления за передаваемые ими (им) товары, выполняемые ими (им) работы, оказываемые ими (им) услуги или иного способа, позволяющего предполагать оплату цифровой валютой товаров (работ, услуг).

В качестве средств платежа по международным контрактам могут использоваться вексель и чек, имеющие свои особенности правового регулирования.

Так, Российская Федерация как правопреемница СССР является участницей вексельных конвенций, принятых на Женевской конференции в

¹ См.: Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ, 03.08.2020, N 31 (часть I), Ст. 5018.

1930 г.: Конвенции, устанавливающей Единообразный закон о переводном и простом векселе² (далее Конвенция о ЕВЗ); Конвенции, имеющей целью разрешение некоторых коллизий законов о переводных и простых векселях³; Конвенции о гербовом сборе в отношении переводных и простых векселей⁴. Нормы Конвенции о ЕВЗ были имплементированы в национальное законодательство после присоединения к ней в 1963 г. СССР постановлением ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1937 г. № 104/1341 утвердил Положение и переводном и простом векселе⁵. В 1997 г. действие Положения было подтверждено в ст. 1 Федерального закона от 11.03.1997 г. № 48-ФЗ «О переводном и простом векселе»⁶.

Вместе с этим, Российская Федерация не участвует в Женевских чековых конвенциях 1931 г., унифицировавших законодательство о чеках в странах-участницах: Конвенции, устанавливающей Единообразный закон о чеках; Конвенции, имеющей целью разрешение некоторых коллизий законов о чеках; Конвенции о гербовом сборе в отношении чеков. Однако российское чековое законодательство, прежде всего положения параграфа 5 гл. 45 ГК РФ («Расчеты чеками»), дает основание для вывода о том, что российский законодатель ориентировался при создании норм на положения Единообразного чекового закона [4]. Следует также отметить, что использование чеков как платежных средств по международному контракту не получило широкого распространения в российской бизнес-практике.

Другая особенность правового регулирования связана с подлежащим применению к финансовым условиям международного контракта праву.

С одной стороны, финансовые условия международного контракта, являются его частью и призваны «обслуживать» контрактные обязательства сторон, связанные с поставкой товара, под-

² См.: Конвенция о Единообразном законе о переводном и простом векселе // Собрание Законов. 1937. Отд. II. № 18. Ст. 108.

³ См.: Конвенция, имеющая целью разрешение некоторых коллизий законов о переводных и простых векселях // Собрание Законов. 1937. Отд. II. № 18. Ст. 109.

⁴ См.: Конвенция о гербовом сборе в отношении переводных и простых векселей // Собрание Законов. 1937. Отд. II. № 18. Ст. 110.

⁵ См.: Постановление ЦИК СССР и СНК СССР от 07.08.1937 № 104/1341 "О введении в действие Положения о переводном и простом векселе" // Свод законов СССР, т. 5, с. 586.

⁶ См.: Федеральный закон от 11.03.1997 № 48-ФЗ "О переводном и простом векселе" // Собрание законодательства РФ, 17.03.1997, № 11, Ст. 1238.

чиняясь при этом праву, подлежащему применению к самому контракту¹.

С другой стороны, финансовые условия, регулирующие основные формы расчетов по такому контракту, – аккредитив, инкассо, банковский перевод представляют собой совокупность самостоятельных международных сделок, обособленных от самих контрактов. В силу указанного, правовая регламентация таких международных инструментов имеет автономный характер и не охватывается *lex causae* (правом, регулирующим существо отношения)².

Несмотря на наличие отдельных международных договоров, например, Конвенции ООН о независимых гарантиях и резервных аккредитивах 1995 г.,

некоторые положения о расчетах содержатся в международных договорах, регулирующих платежные соглашения, соглашения о товарообороте и платежах). Используются также документы, подготовленные в рамках международных организаций, такие как Правовое руководство по электронному переводу ЮНСИТРАЛ 1987 г., Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международных кредитовых переводах 1992 г.

Вместе с этим, такие международные расчетные сделки как аккредитив, инкассо и банковский перевод регулируются в основном международными банковскими обычаями и обыкновениями, унифицированными Международной торговой палатой (далее МТП) например, Унифицированные правила и обычаи для документарных аккредитивов в редакции 2007 г. (UCP – Uniform Customs and Practice for Documentary Credits), публикация МТП № 600 – UCP – 600; Унифицированные правила по инкассо в редакции 1995 г. (URC – Uniform Rules for Collections), публикация МТП № 522 – URC – 522), Унифицирован-

ные правила для банковских платежных обязательств 2013 г. (**Uniform Rules for Bank Payment Obligation, URBP 750**).

Акты МТП не применяются для регулирования внутренних расчетов на территории РФ, но они служат стандартами при подготовке нормативных актов, регулирующих внутренние расчеты.

Обращение к национальному законодательству происходит в исключительных случаях – для восполнения банковских правил, обычаев, обыкновений. Если применимым является право России, то применяются правила гл. 46 Расчеты, а также подзаконные нормативные акты, в частности Положение о правилах осуществления перевода денежных средств, утвержденных Центральным банком Российской Федерации от 29.06.2021 г. № 762-П³. Кроме того, продолжают действовать некоторые акты СССР: Инструкция Внешторгбанка СССР от 25.12.1985 г. (в ред. 1991 г.) № 1 «О порядке совершения банковских операций по международным расчетам»⁴, письмо Внешторгбанка СССР от 24.08.1987 г. № 417/28 «О применении наиболее выгодных условий и форм расчетов по контрактам с фирмами и организациями капиталистических и развивающихся стран» и др.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод, что правовое регулирование финансовых условий международного контракта является подчиняется различным правовым актам, в силу чего имеет свои специфические особенности в отличие от регулирования иных условий трансграничного договора.

Список литературы:

[1] Аксенов А.Г. Договор международной купли-продажи товаров между субъектами предпринимательской деятельности стран СНГ. М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 93-96.

[2] Елисеев И.В. Гражданско-правовое регулирование международной купли-продажи товаров. – СПб., 2002. С. 136.

[3] Ерпылева Н.Ю. Финансовые обязательства в международных коммерческих контрактах (научно-практические аспекты правового регулирования) // Законодательство и экономика. 1997. № 15-16. С. 65.

[4] Канашевский В.А. Международные сделки: правовое регулирование. – М.: Международные отношения, 2016. С. 303.

¹ Подробнее о применимом праве к международному контракту см., в частности: Аксенов А.Г. Применение принципа автономии воли сторон (*lex voluntatis*) к договору международной купли-продажи товаров // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2018. № 1. С. 64-68; Аксенов А.Г. Право, подлежащее применению к договору международной купли-продажи товаров при отсутствии соглашения сторон о выборе права // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2019. № 1. С. 84-89; Аксенов А.Г. Сфера действия права, подлежащего применению к договору международной купли-продажи товаров // Проблемы экономики и юридической практики. 2018, № 5. С. 182-186.

² Подробнее об указанных формах расчетов см.: Международное торговое право: расчеты по контрактам: Учеб. Пособие / Состав. и комментарий Лазаревой Т.П. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЗАО Юстицинформ, 2005. С. 42-77; Международные денежные расчеты: учебное пособие для магистратуры / И.М. Кутузов, Е.Н. Пузырева. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. С.61-99.

³ См.: Положение о правилах осуществления перевода денежных средств, утвержденных Центральным банком Российской Федерации от 29.06.2021 г. № 762-П // Вестник Банка России, № 62, 08.09.2021.

⁴ См.: Инструкция Внешторгбанка СССР от 25.12.1985 г. (в ред. 1991 г.) № 1 «О порядке совершения банковских операций по международным расчетам» // СПС «Консультант Плюс».

[5] Международные денежные расчеты: учебное пособие для магистратуры / И.М. Кутузов, Е.Н. Пузырева. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. С. 61-99.

[6] Международное торговое право: расчеты по контрактам: Учеб. Пособие / Состав. и комментарий Лазаревой Т.П. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЗАО Юстицинформ, 2005. С. 42-77.

[7] Розенберг М.Г. Международная купля-продажа товаров: Комментарий к правовому регулированию и практике разрешения споров. – 3-е изд., испр. и доп. М.: Статут, 2006. С. 252.

[8] Шмиттгофф К. Экспорт: право и практика международной торговли: Пер. с англ.- М.: Юрид. лит., 1993. С. 188.

Spisok literatury:

[1] Aksenov A.G. Dogovor mezhdunarodnoj kupli-prodazhi tovarov mezhdru sub'ektami predprinimatel'skoj deyatel'nosti stran SNG. M.: Infotropik Media, 2012. S. 93-96.

[2] Eliseev I.V. Grazhdansko-pravovoe regulirovanie mezhdunarodnoj kupli-prodazhi tovarov. – SPb., 2002. S. 136.

[3] Erpyleva N.YU. Finansovye obyazatel'stva v mezhdunarodnyh kommercheskih kontraktah (nauchno-prakticheskie aspekty pravovogo regulirovaniya) // Zakonodatel'stvo i ekonomika. 1997. № 15-16. S. 65.

[4] Kanashevskij V.A. Mezhdunarodnye sdelki: pravovoe regulirovanie. – M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2016. S. 303.

[5] Mezhdunarodnye denezhnye raschety: uchebnoe posobie dlya magistratury / I.M. Kutuzov, E.N. Puzyreva. – M.: Norma: INFRA-M, 2019. S. 61-99.

[6] Mezhdunarodnoe torgovoe pravo: raschety po kontraktam: Ucheb. Posobie / Sostav. i kommentarij Lazarevoj T.P. – 3-e izd., pererab. i dop. – M.: ZAO YUsticinform, 2005. S. 42-77.

[7] Rozenberg M.G. Mezhdunarodnaya kuplya-prodazha tovarov: Kommentarij k pravovomu regulirovaniyu i praktike razresheniya sporov. – 3-e izd., ispr. i dop. M.: Statut, 2006. S. 252.

[8] SHmittgoff K. Eksport: pravo i praktika mezhdunarodnoj torgovli: Per. s angl.- M.: YUrid. lit., 1993. S. 188.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-10-209-220
 NIION: 2018-0076-10/23-789
 MOSURED: 77/27-023-2023-10-789

КИРИЛОВ Дмитрий Александрович,
 Аспирант, Казанский инновационный
 университет им. В.Г. Тимирязова,
 Российская Федерация, Казань,
 e-mail: kirilov.mitya@inbox.ru

ПРАВОТВОРЧЕСТВО И КОРПОРАТИВНОЕ НОРМОТВОРЧЕСТВО В СРАВНИТЕЛЬНО–ПРАВОВОЙ ПЛОСКОСТИ

Аннотация. Корпоративное нормотворчество урегулировывает отношения в корпоративной организации и в итоге получают нормы, корпоративные акты, в отдельной корпоративной организации, которые в последующем не должны противоречить законодательству, а также стоит добавить этическим, техническим и моральным нормам. Для полноценного создания норм в корпоративной организации правовых норм не достаточно, и для расщепления законодательства а также корпоративных и управленческих интересов при создании полноценного корпоративного акта стоит прибегнуть также и к другим наукам. Корпоративное нормотворчество уже имеет своё понятие, субъектов, виды, функции.

Ключевые слова: Правотворчество, нормотворчество, корпоративное нормотворчество, нормы, корпоративные акты, корпоративная норма, частное право, сравнение.

KIRILOV Dmitry Alexandrovich,
 PhD student, Kazan Innovation
 Timiryasov University, Russian Federation, Kazan,

LAW-MAKING AND CORPORATE RULE-MAKING IN COMPARATIVE LEGAL PLANE

Annotation. Corporate rule-making uregulirovyvat the relations in the corporate organization and as a result norms, corporate acts, in the separate corporate organization which in the subsequent shouldn't contradict the legislation turn out and also once ethical, technical and moral standards add. For full creation of norms in the corporate organization of precepts of law it isn't enough, and for splitting of the legislation and also corporate and administrative interests during creation of the full corporate act it is worth resorting as well to other sciences. Corporate rule-making already has the concept, subjects, types, functions.

Key words: Law-making, rule-making, corporate rule-making, norms, corporate acts, corporate norm, private law, comparison.

Рассматривая два понятия корпоративное нормотворчество и правотворчество сразу ставится, вопрос об их соотношении они имеют один оттенок значения либо это два определения, которые не соотносятся друг с другом. Например, право с точки зрения позитивистской позиции, право это есть порядок, который охраняется и защищается государством. [1] И.А. Ильин считал, что с точки зрения естественного подхода «в естественном праве обе стороны соединяются и согласуются: право остаётся правом, но получает значение моральной верности и становится естественным правом; мораль не вытесняется и не нарушается правом, но руководит его предписаниями и предаёт ему

характер естественности». [2] Два понимания позитивное право и естественное право должны заполняться в корпоративном нормотворчестве в равных пропорциях, и даже в каких-то случаях в корпоративных нормах должно больше соблюдаться естественное правовое начало. Понятие правотворчество часто ассоциируется с государством его суверенитетом, где только ему государству дозволено заниматься правотворческой деятельностью.

А.П. Альбов охарактеризовывает правотворчество как «правотворчество – это процесс осуществления юридически значимых действий по подготовке, принятию и опубликованию нормативных правовых актов, которые носят официальный

характер, подготовлены и оформлены в строго процессуальной процедуре и регулируют наиболее важные общественные отношения». [3] В данном случае правотворчество здесь описывается как действия государственных органов, которые уполномочены на осуществление правотворческой деятельности. В настоящее время правотворчеством могут заниматься разные субъекты права можно сказать, что такая деятельность стала намного шире, чем в эпоху социализма.

В связи с реформой гражданского законодательства внесёнными изменениями в главу 4 части первой ГК РФ Федеральным законом от 05.05.2014 № 99-ФЗ (вступили в силу с 01 сентября 2014 года) появляются корпоративные юридические лица и унитарные. По мнению А.Б. Козыревой понятие корпоративное правотворчество, это деятельность компетентных лиц и органов управления корпоративной организации по созданию прекращению и изменению правовых норм, которые преследуют цель по регулированию корпоративных правоотношений [4]. Из этого следует что в государственном правотворчестве, что и в частном правотворчестве фигурируют уполномоченные лица, которые компетентны по изданию в дальнейшем корпоративных нормативных актов либо в случае с государством, нормативно-правовых актов. Тогда возникает вопрос, что значит частное правотворчество? Можно сформулировать ответ так, частное правотворчество – это действия, деятельность субъектов, не обладающих государственной властью по принятию, а также прекращению и изменению норм.

Довольно неплохой подход к понятию правотворчество излагает В.В. Мамчун: «правотворчество представляет собой разновидность правового нормотворчества. Понятие правотворчества может быть соотнесено с понятием нормотворчества, но не непосредственно, а в составе правового нормотворчества как род (нормотворчество), вид (правовое нормотворчество) и подвид (правотворчество). Рассматриваемые понятия являются совместимыми. В частности, понятие правотворчество является соподчиненным по отношению к понятию правового нормотворчества. При этом они входят в общий круг, образованный понятием «нормотворчество»» [5]. В данной позиции выделяется правотворчество как разновидность правового нормотворчества, то есть не просто нормотворчество, которое звучит более шире, а только правового нормотворчества, но всё же их в окружность берёт широкое понятие такое как нормотворчество. С.С. Алексеев приводит такое понятие к правотворчеству, что это завершающийся процесс государственной деятельности, где какие-либо положения получают статус юридические нормы, и образуются в нормы писаного

права. [6] На наш взгляд правотворчество здесь выступает как завершающий процесс, либо начало государственной деятельности по формированию правовых норм в совокупности. Почти в каждом понятии правотворчества есть субъект государство и не удивительно, ведь в советском союзе правотворчество воспринималось только как творчество правовых норм от государства так как частное отвергалось, не говоря уже о корпоративном нормотворчестве, локальное правотворчество было, но корпоративное под вопросом.

Т.В. Кашанина под понятием правотворчества понимает «правотворчество – это деятельность по созданию (изменению или отмене) правовых норм» [7]. Из этого может следовать что правотворчество надо понимать как создание правовых норм, тогда получается нормотворчество это создание социальных и не социальных норм (так правовых либо не правовых?) правотворческая деятельность может исходить как от государства, так и в настоящее время от частных лиц. Понятие корпоративное нормотворчество будет более уже у него также есть свои виды и стадии, но оно будет охватывать все важные существенные нормы в организации, можно сказать это как процесс внутри организации по созданию корпоративных норм. С.В. Синюков даёт такое понятие правотворчеству, «правотворчество - одна из важнейших сторон деятельности государства, форма его регулятивной активности, имеющая своей непосредственной целью формирование корпуса правовых норм, их принятие, изменение, отмену». [8] Правотворчество важнейшая деятельность государства, правотворчество всё же звучит фундаментальнее нежели нормотворчество, но не шире, корпоративное нормотворчество (локальное) среди всех этих понятий будет самое узкое. Корпоративное нормотворчество не будет выходить за рамки «за пределы закона» проделанной работы правотворчеством. Правотворчеством могут заниматься не только государство, но и другие компетентные лица, тогда как право образованием только государство. Т.Я. Хабриева полагает что «в последние десятилетия в сферу правотворчества все чаще внедряются технологии, разработанные в недрах других направлений юридической науки — социологической и реалистической, коммуникативной и психологической, экономической и исторической» [9]. Юридическая наука - это гуманитарная и социальная наука то она должна интегрировать с другими науками, корпоративные организации в частности хозяйственные общества в том числе как самые крупные налогоплательщики они трансформируют социум, и должны создавать гуманные корпоративные нормы. Можно сказать, что корпоративное нормотворчество - это более уже понятие

оно охватывает внутренние нормы в корпоративной организации по сравнению с нормотворчеством которое звучит более шире, но также можно полагать что и в корпоративное нормотворчество может внедряться знания разных наук концепции, доктрины, нормы как социальные так и не социальные. Т.Я. Хабриева описывает правотворчество как «правотворчество — это, безусловно, удел правоведов, но оно будет успешным лишь при условии использования новейших знаний, в том числе экономики, социологии, истории, политологии». [9] С такой точкой зрения можно согласиться, и если брать допустим понятие нормотворчество, оно также будет охватывать не только нормы права, но и все остальные существующие нормы и поэтому в нормотворчество внедрение других наук также не помешает.

В монографии М.Б. Румянцев описывает правотворчество так, «правотворчество как правовой институт представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения в сфере создания новых, а также изменения и отмены устаревших правовых норм». [10] С такой позицией стоит согласиться, что правотворчество отменяет, изменяет и создаёт правовые нормы, распространяя своё действие тем самым на большой круг общественности. Тогда корпоративное нормотворчество создаёт, изменяет и отменяет нормы права и другие не социальные нормы, но если рассуждать в плане права, то если бы не было таких видов правотворчества как законотворчество, и ведомственное нормотворчество, то корпоративному нормотворчеству не от чего было отталкиваться негде было бы брать основу для создания корпоративных норм оно было бы пустым. Другие нормы корпоративное нормотворчество может брать с других наук, тем самым в дальнейшем внутри организации облекать их в правовую форму.

Интересные версии выдвигают авторы Е.В. Киричек и Е.А. Цишковский понятие норморайтер, «норморайтер» – автор-исполнитель заказа по подготовке текста нормативного правового акта. Термин новый, англоязычный, но явление обозначает вполне известное, возвращая читателя к классическим проблемам правотворческой техники». [11] К классическим проблемам возвращаться, конечно, хорошо, но также и не заикливаться на старом. На наш взгляд роль, функция норморайтера в будущем должна охватить не только правовые вопросы, но и все нормы, существующие в мире и в последующем облекать их в нормативный или в какой-либо другой акт. Так для составления определённых норм, норморайтер должен обладать определёнными знаниями в той отрасли, в которой будет осуществлять интеллектуальный труд по составлению норм. Для такой

деятельности должны подготавливаться юристы прежде всего для понимания права, и плюс прохождения специальных курсов в той отрасли, где будут создаваться нормы.

Если рассматривать нормотворчество более шире, то Ю.Г. Арзамасов даёт понятие нормотворчеству такое, «нормотворчество – это определенная форма государственной деятельности, направленная на создание, дополнение и отмену норм права. Тем не менее, главной функцией нормотворчества является создание нормативных актов. Другие функции – отмена, изменение действующих актов носят, как правило, вспомогательный характер». [12] С.Н. Болдырев разделяет правотворчество и нормотворчество по субъектному составу нормотворчество и правотворчество делится по субъектному составу в правотворчестве субъектами будут законодательные органы, а в нормотворчестве в качестве субъектов участвуют какие-либо федеральные органы исполнительной власти. [13] На наш взгляд, понятие нормотворчество больше относится к ведомственной части (приказы, инструкции, уставы) и корпоративное нормотворчество, которое ещё ниже по иерархии, но также разрабатывает корпоративные акты, инструкции, программы. Тут, на наш взгляд, разница не в субъектном составе законодательные органы также могут создавать постановления, инструкции тут скорее всего разница в конечном результате, правотворчество в большей степени увязывается в создании законов, а нормотворчество их как бы обеспечивает детализирует с помощью постановлений, регламентов, инструкций. Нормотворчество в широком смысле охватывает как социальные, так и не социальные виды норм, это деятельность по творению норм, нормативных актов и прочих ценностных документов. Если брать такую позицию, что нормотворчество это деятельность федеральных органов исполнительной власти, и других не государственных компетентных лиц по созданию нормативных актов, то корпоративное нормотворчество это деятельность по созданию норм в корпоративной организации компетентными органами. В корпоративном нормотворчестве деятельностью по созданию норм будут заниматься конечно ни государственные органы, а органы какой-либо корпоративной организации коммерческой либо не коммерческой. М.А. Матвеева охарактеризовывает нормотворчество как «нормотворчество – это процесс создания и закрепления социальных и правовых основ регулирования, правил поведения в обществе и государстве». [14] Нормотворчество должно отрегулировать поведение как физических, так и юридических лиц, как в широком охвате, так и в узком, но нормотворчеством не стоит увлекаться так как не все отношения должны быть

завуалированы. Нормотворчеством можно назвать как первой инстанцией по созданию социальных и не социальных норм. В настоящее время в такой деятельности должны принимать участие представители разных наук смешивая мораль, честность, совесть, а также юридические, естественные и технические инструменты. В плане корпоративного нормотворчества должно происходить урегулирование внутри корпоративной организации важных норм, но конечно не доходя до абсурда. Атмосфера в корпоративной организации управленческий и корпоративный интерес не должны идти на самотёк, с помощью нормотворчества можно отрегулировать важные моменты корпорации. Е.А. Коваль делает следующий подход к нормотворчеству, «нормотворчество – один из способов появления, изменения или отмены социальных норм, в частности, норм права и морали. Императивность нормам права придает государство, а нормам морали – сами субъекты нормотворчества». [15] Логично можно рассуждать норма и творчество, то есть творчество по созданию норм как правовых, так и не правовых. Правовая норма регулирует общественные отношения затрагивает более широкий круг вопросов, другие как социальные, так и не социальные нормы в основном задевают небольшой круг лиц, но также стоит сказать, что у каждого субъекта есть своя идеальная норма.

А.Ф. Черданцев под нормой права понимает «норма права – высказывание законодателя о должном, возможном (разрешённом) или запрещённом действии (поведении)». [16] Г.Ф. Шершеневич «норма указывает целесообразный порядок действий, то она всегда обращена к воле разумного существа, способного ставить себе цели и стремится к достижению их. Правила существуют только для существ, обладающих волею и только ими применяются. Отсюда следует, что соблюдение правил обеспечивается желанием достичь цели, к которой оно ведёт». [17] Корпоративные нормы они могут быть как социальными, так и не социальными, но внутри определённой корпоративной организации они будут для коллектива правовыми, то есть в данном случае цель такая это исполнить корпоративную норму и закрепить её в сознании. Здесь императивность корпоративным нормам будут придавать органы организации при принятии таких норм в пределах своей компетенции полномочиях.

Например, ст.70 (Федерального закона от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ (ред. от 25.02.2022) «Об акционерных обществах») закрепляет, что коллегиальный исполнительный орган осуществляет свою деятельность по мимо устава также согласно регламенту, внутренним документам, положениям, которые утверждаются общим собранием

акционеров и из этого следует то что, коллегиальные исполнительные органы должны строго следовать корпоративным актам и соответственно его нормам. [18] Принимая корпоративные акты в адрес коллегиальных исполнительных органов высший орган корпорации должен следовать принципам разумности, добросовестности, где-то придерживаться этическим и моральным нормам.

Задевая локальное нормотворчество так как корпоративное нормотворчество не так сильно исследовано, то можно сказать следующее С.В. Ухина определяет локальное нормотворчество как «локальное нормотворчество — это деятельность управомоченных субъектов, являющаяся частью механизма правового регулирования, осуществляемая на делегированной или компетенционной основе и направленная на разработку, принятие и установление норм (правил) общего характера, регламентирующих разнообразные сферы деятельности организации, а также взаимоотношения, складывающиеся между ее членами». [19] Такое понятие локального нормотворчества на наш взгляд будет относиться не только к корпоративным организациям, но и всем остальным субъектам права кто управомочен заниматься нормотворчеством, а также и к унитарным организациям. Как видим локальное нормотворчество будет шире корпоративного нормотворчества, но уже по сравнению с правотворчеством, правотворчество - это как общее, а локальное - один из видов правотворчества. Локальное нормотворчество скорее всего будет как прошлое потому, что с реформой гражданского законодательства юридические лица разделились на корпоративные и унитарные, и поэтому в корпоративных организациях и будет корпоративное нормотворчество. А.М. Алиев полагал что локальное регулирование выявляет слабые места в законодательном регулировании [20]. То есть можно сказать, что после общего правотворчества корпоративное нормотворчество может взять для себя источники, для дальнейшего создания корпоративных актов, тем самым заполняя слабые места правовым справедливым волеизвлечением. Т.В. Кашанина полагает что корпоративные решения должны обладать принципам утилитаризма. [21] По сравнению с другими видами правотворчества корпоративное нормотворчество больше обладает субъективностью и поэтому в корпоративном нормотворчестве моральные ценности также не должны оставаться незамеченными, и не должны вытесняться такими ответами такими как «мне так надо» то есть личными прерогативами, коллективное волеизвлечение будет подавлять данные случаи.

По мнению Л.И Антоновой, локальные правовые акты не подаются широкому кругу обще-

ства с ними не так просто ознакомится. [22] Можно сказать, что в них нет такой публичности как в нормативно правовых актах. В настоящее время например что бы ознакомится с какими либо внутренними документами общества с ограниченной ответственностью (да на официальных сайтах организаций можно увидеть ссылки на внутренние документы, но опять же не на все документы) участник должен запросить такую информацию у самого общества п.2 ст.50 (Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 02.07.2021, с изм. 25.02.2022) «Об обществах с ограниченной ответственностью»), ни говоря уже о простых обитателях которые вообще не имеют никакого отношения к обществу. Из этого складывается вывод, что правотворчество это - общее публичное правовое творчество по отношению к корпоративному нормотворчеству, где корпоративное нормотворчество выполняет частные функции (продолжение частного права) по урегулированию отношений правовыми, диспозитивными методами, но состав таких методов интегрируется с другими науками внутри определённой корпоративной организации.

Профессор И.С. Шиткина в диссертационном исследовании полагает, что «локальное правовое регулирование – реальный инструмент правового обеспечения деятельности коммерческих организаций, представляющий широкие возможности для его научного исследования». [23] Локальное правовое регулирование в нашем случае будет как охват регулирования, то есть регулирование отношений в корпоративных организациях корпоративными актами, нормами, то есть для расщепления законодательства нужен какой-либо творческий философский посыл, например корпоративное нормотворчество. В.К. Самигуллин даёт такое понятие локальному нормативно правовому регулированию «локальное нормативное правовое регулирование — это форма (способ, средство, метод) децентрализованного правового регулирования общественных отношений». [24] Тут также локальное регулирование более шире нежели корпоративное нормотворчество, локальное цементирует, децентрализует, кодирует нормами отношения, которые складываются в каком-либо небольшом обществе. В.А. Потапов полагает что корпоративное правотворчество позволяет отрегулировать квалифицированное молчание законодателя. [25]

Все организации что коммерческие что некоммерческие разные, у каждой свой субъектный состав, и каждый субъектный состав обладает каждой своей волей и интересами. С.С. Новиков, Д.С. Новиков ставят такую тему для размышления, что российский опыт корпоративного нормотворчества отличается от корпоративного

нормотворчества международного уровня тем, что корпоративная практика охватывает и внешние отношения, то есть с контрагентами, по сравнению с российским корпоративным нормотворчеством, где в основном регулируются внутренние отношения. [26] В научных юридических исследованиях есть мнения что корпоративные нормативные акты не могут создавать обязательства для третьих лиц, если например заключается какой либо договор между организациями, то это уже наверно будут больше предпринимательские отношения, но в корпоративный акт организации который будет касаться как эту организацию так и третьих лиц контрагентов, всё таки наверно можно включить такие положения которые не будут противоречить в первую очередь законодательству, во вторых интересам договаривающихся сторон, то есть тем самым третья сторона будет подчиняться корпоративной норме на добровольной основе и только на добровольной.

Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) разделяет корпоративные организации на коммерческие и не коммерческие, и в каждой такой организации строиться своё нормотворчество исходя из потребностей организации и не выходя за рамки централизованного регулирования. Корпоративное нормотворчество занимает локальное место, то есть охватывает масштаб своего действия затрагивая значимые вопросы внутри определённой корпоративной организации, тогда как правотворчество и его виды затрагивают более значимые проблемы внутри определённого государства. Но также корпоративное нормотворчество по отношению к правотворчеству может быть и шире, так как внутри организации могут легализоваться любые нормы освещённые органами организации, но было бы идеально для Российского бизнеса, не выходя за пределы норм морали, этики, но конечно обязательно не выходя за пределы законодательства. Если разобрат такое понятие как мягкое право то при исследовании авторы А. В. Демин и С. Е. Гройсман дают понятие мягкому праву такое ««мягкое право» можно определить как совокупность формализованных общих положений (норм, принципов, критериев, стандартов), которые не имеют юридически обязательной природы, не обеспечены официальными санкциями и соблюдаются добровольно в силу авторитетности их создателей, заинтересованности адресатов и целенаправленного социального давления, которое оказывает на потенциальных (и фактических) нарушителей соответствующее сообщество». [27] Можно сказать, что в данном случае здесь будет психологическое давление нежели правовое на провинившегося соответствующим обществом. Может быть, даже в корпоративном нормотворче-

стве корпоративные нормы будут условно мягкими, но такие нормы будут обязательно писаными и их будет укреплять государственный контроль.

В правотворческой деятельности представители органов государственной власти при принятии или изменении нормативно-правовых актов должны где то руководствоваться моралью, совестью, и внутренний душевный процесс должен выявить беспристрастность, в корпоративном нормотворчестве будет больше свободы и правил на усмотрение органов корпоративной организации ну и конечно не нарушая централизацию, а в правотворчестве должны регулироваться важные нормативно-правовые акты которые затрагивают большое количество обществ и людей. С.Г Дробязко считал, что ««превращение» конкретно-экономических и технических норм в юридические не ограничивается приданием им обязательного характера, ибо человек не робот, и недостаточно лишь «приблизить» его деятельность к требованиям объективных законов». [28] Но экономические, и технические нормы в корпоративной организации - это не последние нормы, они также как и юридические (правовые) задают движение отношениям. Можно даже выразиться так, экономические и технические нормы в процессе корпоративного нормотворчества могут облекаться в правовую форму внутри данной организации, можно такие нормы выделить в отдельный блок и назвать их как корпоративные нормы, для дальнейшего регулирования производственных потребностей. Внутри корпоративной организации нормы, которые созданы компетентными лицами (органами) будут иметь большую ценность, такие нормы не должны противоречить действующему законодательству, а если они и послушны нормам морали и этики и учитывают все интересы коллектива организации, то это уже мастерство по нормотворчеству.

Автор М.А Маргулис полагает, что «корпоративное нормативное регулирование помогает разгрузить акты высших органов государственной власти и подзаконные акты от деталей «технологического порядка»». [29] Корпоративное нормотворчество берёт на себя ту нагрузку, где государство уже не в силах отрегулировать, то есть стоит сказать, что для корпоративных организаций государственное регулирование в больших количествах тоже не к чему. Так как в каждой корпоративной организации свой круг не решённых проблем, вопросов, и подстраиваться под каждую корпоративную организацию государство просто не может. Разгружая правотворческую централизацию органы корпоративной организации берут на себя ответственность по созданию и изданию корпоративных актов, где и будут созданы нормы

как социального, так и не социального характера. Стоит полагать, что корпоративное нормотворчество должно равняться на правотворчество его богатейший опыт по защите прав и свобод человека, в корпоративном нормотворчестве всё-таки субъекты как бы в коммерческой игре (имеют корпоративный и управленческий интерес), но материальные и не материальные блага должны лежать на равных весах.

Например, ст. 50 (Федерального закона от 08.02.1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью») [30] нам говорит что общество с ограниченной ответственностью обязано хранить документы согласно нормативным правовым актам, законам, которые действуют на территории Российской Федерации, а также внутренним документам которые создаются компетентными лицами в организации. Тое есть, как видим, идёт выход на корпоративное нормотворчество, лица, которые обладают определёнными полномочиями внутри организации, могут создать корпоративные нормы и в дальнейшем перевести их в корпоративный акт, который будет отвечать правилам хранения документов общества. Из данного примера можно сказать, что в таком виде правотворчества как законотворчество правовые нормы могут создаваться с чистого листа, не задевая какие-либо нормы права, статьи, закон будет создаваться на основе социальных и экономических потребностей. Корпоративное нормотворчество - это создание норм исходя из потребностей корпоративной организации её участников, органов. Корпоративное нормотворчество тесно связано с правовыми нормами оно создаёт нормы, не выходя за пределы правового поля, а если допустим взять остальные существующие в природе нормы, то не должно выходить за пределы технических, экономических, философских, культурных, этических и т.д. норм. Статьи закона как бы будут каркасом отправной точкой для корпоративного нормотворчества, а социальные и экономические обстоятельства для дальнейшего создания корпоративных норм. То есть на наш взгляд корпоративное нормотворчество будет брать своё начало не только из правовых норм, а также из разных отраслей науки. Ю.А. Тихомиров считает, чтобы на практике понять действие права, нужна такая тема, которая в настоящее время, к сожалению, пропадает, это такая тема как социология права. [31] Юриспруденция как социально-гуманитарная наука в отличие от естественных наук исследует общество, общественные отношения, а в корпоративной организации должны быть исследованы отношения, управление, производство, и в последствии результаты возведены в корпоративные нормы.

Правотворчество в любом своём проявлении больше ассоциируется с государством и государственными органами. Наиболее значимые принципы государственного правотворчества - это законность интересов личности [32]. Авторы Г. Костаки, Е. Бутучя определяют правотворчество с учётом общественных потребностей в установленных процедурах как воспроизводство позитивного права. [33] Внутренние корпоративные нормы в корпоративной организации в каких-либо случаях должны склоняться и к естественному началу, но должны быть точными не расплывчатыми, позитивно железными. Если допустим сужать круг отношений до локального, то внутри организации в соответствии со ст.3 Трудового кодекса Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 25.02.2022) [34] (далее - ТК РФ) запрещается дискриминация в сфере труда, как видим проявляются законные интересы личности и далее органы корпоративной организации могут дополнить пробелы в законодательстве какими либо благами, но опять же не выходя за пределы законодательства. Как видим, по сравнению с локальным нормотворчеством, правотворчество не сможет охватить все отношения которые должны быть урегулированы в какой-либо отдельной организации, но в любом случае нормативно-правовые акты правотворчества будет фундаментом как для локального так и для корпоративного нормотворчества.

Рассматривая правотворчество как деятельность, такая деятельность бывает как государственная, так и не государственная. Также выделяют виды правотворчества: правотворчество государственных органов, непосредственное правотворчество народа (референдум), правотворчество отдельных должностных лиц, правотворчество общественных организаций, правотворчество органов местного самоуправления, локальное правотворчество. [35] В корпоративном нормотворчестве субъектами будут в любом случае не государственные органы, а частные то есть органы корпоративной организации. По видам корпоративного нормотворчества Т.В. Кашанина выделяет: прямое (непосредственное), представительное, опосредованное. [36] Как видим, в корпоративном нормотворчестве уже «проскальзывает» частно-правовое регулирование. По мнению Т.В. Кашаниной частное право содержит совокупность норм, которые формируются гражданами организациями для регулирования их деятельности и для реализации различных интересов. [37] В данном случае можно отметить, что в каждом органе происходит своё формирование норм.

Один из видов правотворчества такой как законотворчество, из самого названия наблюдается что такое понятие преследует цель принятие законов,

Д.А Керимов представляет его как регламентируемая процедура «рождения закона». [38] В корпоративных организациях не рождается закон корпоративные организации не обладают государственным суверенитетом, но корпоративные нормы для всего общества корпоративной организации могут стать законом, как законным выходом по решению внутренних проблем. А.М. Дроздова считает, что законотворческим правом наделены законодательные органы государственной власти которые могут принимать нормативно правовые акты в виде федеральных законов. [39] Законодательный орган как высший орган законодательной власти в иерархической ступени находится выше нежели исполнительные органы государственной власти, и поэтому уполномочен принимать самый высший вид правовых норм - это федеральные законы, федерально конституционные законы. Так, согласно ст. 105 Конституции Российской Федерации принятие федеральных законов осуществляется государственной думой. [40] В ст. 65.3 ГК РФ [41] указывается на то, что высшим органом корпоративной организации является её общее собрание участников (учредители), такой орган решает важные вопросы, а также вопросы, которые относятся к его исключительной компетенции. Из этого следует, что в правотворчестве государственная дума принимает законы, которые обладают высшей юридической силой, они априори будут выше в иерархии по сравнению с корпоративными нормами. Правотворчество - это деятельность, в первую очередь, по созданию принятию и изменению правовых норм, а корпоративное нормотворчество это деятельность по созданию корпоративных норм которые в последствии станут правовыми внутри какой либо корпоративной организации. Например, такой вид как ведомственное правотворчество ассоциируется с такими фигурами как федеральные органы исполнительной власти, нормативно-правовые акты таких органов принимаются как бы во исполнения законодательства. Такой вид правотворчества схож с корпоративным нормотворчеством, федеральные органы исполнительной власти также воспроизводят нормы, но для урегулирования общего положения государства, но этим нормам также не должно противоречить и корпоративное нормотворчество.

При подготовке нормативно-правовых актов федеральные органы исполнительной власти руководствуются таким постановлением это постановление правительства РФ от 13.08.1997 г. № 1009 «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» [42] где указано в п.2 то что нормативно правовые акты издаются в виде приказов,

постановлений, инструкций или положений. Так, в Федеральном законе от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ (ред. от 25.02.2022) «Об акционерных обществах» или Федеральном законе от 08.02.1998 г. № 14-ФЗ (ред. от 02.07.2021, с изм. 25.02.2022) «Об обществах с ограниченной ответственностью») соответствующие органы корпоративных организаций издадут но уже не нормативно-правовые акты, а корпоративные нормативные акты в виде приказов, регламентов, положений, инструкций, программ.

Иными словами, практически во всех видах правотворчества ценен будет нормативно-правовой акт, который усовершенствуется юридической техникой, а в корпоративном нормотворчестве должен быть качественный корпоративный акт, прошедший все стадии и усовершенствованный юридической техникой, логический, со смыслом, со стилем изложения. Профессор О.М. Олейник полагает что корпоративный акт в некоторых случаях является одним из факторов для создания каких-либо финансовых выгод для хозяйствующего субъекта [43]. Правотворчество - это исторический процесс по созданию норм права, а если отделять и дальше корпоративное нормотворчество то корпоративное нормотворчество – это достаточно новый вид творчества которое распространяет своё действие не только на локальные масштабы, но также оставляет свои следы и на правовой реальности.

Рассмотрим главную цель корпоративного нормотворчества и правотворчества, то есть это корпоративный нормативный акт и нормативно-правовой акт. Автор В.В. Ковалёва представляет нормативный правовой акт с двух сторон с одной стороны это как форма права, а с другой как правовой акт, то есть, юридический документ, в итоге он образуется из особого вида юридической деятельности (правотворчества). [44] Нормативно-правовой акт - это не процесс а результат правотворчества, [45] то есть его продукт. Выясняется общая закономерность - нормативно-правовой акт - это документ правовой ценности, и тем самым ему также будет подчинён и корпоративный нормативный акт. Ю.Г. Лескова, А.А. Диденко полагают что это разные правовые явления корпоративный акт по отношению к нормативно-правовому акту можно рассмотреть как нормативный акт, в иерархии источников права корпоративный акт будет занимать последнее место. [46] Корпоративный нормативный акт не сможет урегулировать общественные отношения, складывающиеся в государстве, его задача спроектировать внутренние отношения в корпоративной организации. Понятие корпоративный нормативный акт законодательством пока нигде не закреплён, но согласно

п.5 ст.52 ГК РФ учредители (участники) либо органы юридического лица вправе утвердить не являющимися учредительными документами такие документы как внутренний регламент и другие внутренние документы. То есть, по сути, в п.5 ст.52 ГК РФ говорится про юридические лица любых организационно правовых форм, сюда можно отнести как корпоративные юридические лица, так и унитарные, но корпоративные нормативные акты регулирующие корпоративные отношения будут только в корпоративных юридических лицах. Поэтому, по нашему мнению, на федеральном законодательстве стоит закрепить понятие корпоративный акт. Но опять же корпоративные организации бывают как коммерческого, так и не коммерческого вида, и из этого следует что корпоративные акты будут разрабатываться как коммерческого, так и не коммерческого вида. Например для нормативно правовых актов согласно Постановлением Правительства РФ от 26.02.2010 г. № 96 (ред. от 10.07.2017) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [47] действует методика проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов в п. 3 а) запрещается использование широты дискреционных полномочий это расплывчатость не определённость сроков и т.д.; в п. 4 а) это завышенные требования которые трудновыполнимые, в) лингвистическая неопределённость двусмысленная терминология, допущение категорий оценочного характера. Корпоративные нормативные акты создаются органами корпоративной организации и это частное, а не публичное явление по сравнению с нормативно-правовыми актами, но тем не менее корпоративные акты должны придерживаться законодательства, принципам гуманизма, содержанием не обладать расплывчатостью, чтобы в случае разногласий внутри организации можно было поставить точку в каком-либо деле.

Рассмотрев правотворчество и корпоративное нормотворчество можно определить их соотношение в правовой плоскости и два пути их развития.

Первый путь правотворчество - это более широкое понятие, поскольку в правотворчество входит очень важный вид государственной деятельности такой как законотворчество. Тогда стоит задаться вопросом про нормотворчество, нормотворчество это деятельность по изданию, отмене, совершенствованию, актов, постановлений, инструкций, для урегулирования общественных правоотношений а также отношений в области стандартизации и государственных стандартов, но оно берёт основу из продукта правотворчества для дальнейшего создания норматив-

но-правовых актов, постановлений, инструкций, то есть для урегулирования общественных правоотношений а также отношений в области стандартизации и государственных стандартов. Если корпоративное нормотворчество это элемент часть системы общей теории права, то оно соотносится с правотворчеством как часть и общее (как подзаконное правотворчество). Где правотворчество охватывает все виды начиная от законотворчества и до самого низшего звена корпоративного нормотворчества. Например, правотворчество - это как большой дом и соответственно корпоративное нормотворчество в этом доме будет занимать самый низший этаж, по сравнению, например, с ведомственным нормотворчеством и законотворчеством, где законотворчество в этой иерархии имеет высшее положение.

Второй путь - это выделение корпоративного нормотворчества в отдельное нормотворчество как элемент частного права. Корпоративное нормотворчество регулирует отношения в корпоративной организации и в итоге получают нормы, корпоративные акты, в отдельной корпоративной организации, которые в последующем не должны противоречить законодательству, а также стоит добавить этическим, техническим и моральным нормам. Для полноценного создания норм в корпоративной организации правовых норм недостаточно, и для расщепления законодательства, а также корпоративных и управленческих интересов при создании полноценного корпоративного акта стоит прибегнуть также и к другим наукам. Корпоративное нормотворчество уже имеет своё понятие, субъектов, виды, функции. Профессор Т.В. Кашанина подразделяет корпоративное нормотворчество на три вида: прямое, представительное, опосредованное. [48] Можно ли и зачем его относить к элементу частного права, это всё же философский вопрос.

Список литературы:

- [1] Теория государства и права: учебник (Н.И. Матузов, А.В. Малько) (Юристъ, 2004). – С.78
- [2] Ильин, И.А. Общее учение о праве и государстве (фрагменты) / И.А. Ильин // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1992. – № 3. – С. 95
- [3] Правотворчество: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / А. П. Альбов [и др.]; под редакцией А. П. Альбова, С. В. Николюкина. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. — С.16
- [4] Козырева А. Б. Корпоративное правотворчество: теория и практика: дис. – М. : дис.... канд. юрид. наук, 2016.– С.77
- [5] Мамчун, В. В. Проблема соотношения понятий правотворчества и нормотворчества / В. В. Мамчун // Вестник Владимирского юридического института. – 2019. – № 1(50). – С.181
- [6] Алексеев С. С. Теория права. - М.: Издательство БЕК, 1995. – С.109
- [7] Кашанина, Т. В. Юридическая техника в сфере частного права (Корпоративное и договорное нормотворчество): Учебное пособие / Кашанина Т. В. - М.: Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2016. – С.88
- [8] Синюков С. В. О понятии правотворчества //Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Экономика. Управление. Право. – 2011. – Т. 11. – №. 2. – С. 114
- [9] Хабриева, Т. Я. Современное правотворчество и задачи юридической науки / Т. Я. Хабриева // Журнал российского права. – 2015. – № 8(224). – С.9
- [10] Правотворчество в Российской Федерации: монография /М.Б. Румянцев. – Чебоксары: ИД «Среда», 2019 – С.54
- [11] Киричек, Е. В. Норморайтер: профессиональная идентичность, правотворческая субъектность, особенности подготовки / Е. В. Киричек, Е. А. Цишковский // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 2(42). – С. 481
- [12] Арзамасов, Ю.Г. Введение в нормографию: теорию и методологию нормотворчества: учебное пособие. – М.: Государственный университет - Высшая школа экономики; Российский университет кооперации, 2009 – С.29
- [13] Болдырев С.Н. «Нормотворчество и правотворчество: проблемы соотношения (технико-юридический аспект)» Вестник Волгоградской академии МВД России, по. 2 (17), 2011, С.21
- [14] Матвеева, М. А. Нормотворчество и правотворчество: теоретические проблемы соотношения понятий / М. А. Матвеева // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2014. – № 3(34). – С. 46
- [15] Коваль, Е. А. Нормотворчество в праве и морали / Е. А. Коваль // Мир человека: нормативное измерение - 6. Нормы мышления, восприятия, поведения: сходство, различие, взаимосвязь: сборник трудов международной научной конференции, Саратов, 27–29 июня 2019 года. – Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2019. – С. 253
- [16] Черданцев, А. Ф. Логическая характеристика права как системы / А. Ф. Черданцев // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1983. – № 3. – С. 13
- [17] Издательство типо-лит. Имп. Казан. ун-та [Соч.] Проф. Казан. ун-та Г.Ф. Шершеневича 1896 г С. 282

- [18] Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 25.02.2022) «Об акционерных обществах»
- [19] Ухина С.В. Локальное нормотворчество: Вопросы теории и практики: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.01 / Волгогр. акад. МВД России. - Волгоград, 2005. - С.9
- [20] Алиев, Абдулмалик Магомедович. Теоретические проблемы локального правового регулирования в современном российском праве: диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.01. - Ростов-на-Дону, 2001. - С. 132
- [21] Кашанина, Т. В. Юридическая техника: Учебник / Кашанина Т.В., - 2-е изд., пересмотр. - Москва : Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2015. - С.273
- [22] Антонова Людмила Ивановна. Вопросы теории локального правового регулирования : автореферат дис. ... доктора юридических наук : 12.00.01 / ЛГУ. - Ленинград, 1988. - С.8
- [23] Шиткина, Ирина Сергеевна. Правовое регулирование деятельности акционерных обществ внутренними (локальными) документами: диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.03. - Москва, 1997. - С.10
- [24] Самигуллин Венир Калимуллович. «Локальное нормативное правовое регулирование: состояние и перспективы» Журнал российского права, no. 4 (232), 2016, С.22
- [25] Корпоративные нормативные акты как вид локальных актов : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.01 / Потапов Владимир Александрович; [Место защиты: Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве РФ]. - Москва, 2008. - С.17
- [26] Новиков, С. С. Проблемы корпоративного нормотворчества (международный и российский опыт) / С. С. Новиков, Д. С. Новиков // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. - 2021. - № 2(51). - С. 25
- [27] Демин А. В., Гройсман С. Е. Фактор принуждения в контексте «мягкого права» //Lex Russica. - 2019. - №. 4 (149). - С. 57
- [28] Дробязко С. Г. Эффективность законодательства в создании материально-технической базы коммунизма: дис. -]: спец. 12.00. 01 «Теория и история государства и права, 1969.-С..31
- [29] Маргулис М.А. Нормотворчество корпоративных объединений в области спорта : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.01 / Моск. гос. юрид. акад. - Москва, 2005. - С.12
- [30] Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 02.07.2021, с изм. 25.02.2022) «Об обществах с ограниченной ответственностью»// Собрание законодательства Российской Федерации. -1998. - №7. - Ст.785; 2022. - № 9. - Ст.1257
- [31] Тихомиров, Ю. А. Право: момент покоя или опережающее воздействие на социальные процессы / Ю. А. Тихомиров // Журнал российского права. - 2020. - № 4. - С.14
- [32] См.: Румянцев М.Б. Указ.соч. С.205.
- [33] Костаки Г., Бутучя Е. Правотворчество и нормотворчество: сущность и соотношение понятий //Закон и жизнь. - 2013. - Т. 259. - №. 7. - С.9
- [34] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2002. - №1 (ч.1). - Ст.3; 2022.- №9 (ч.1). - Ст.1259
- [35] См.: Альбова А.П., Николюкина С.В. Указ.соч. С.19.
- [36] Кашанина Т. В. Юридические документы. Чему не учат студентов. Как правильно понять и подготовить : учебник. — Москва : Проспект, 2018 — С.268-271.
- [37] См.: Кашанина Т.В. Указ.соч. С.81
- [38] Керимов, Д. А. Законотворчество / Д. А. Керимов // Право и образование. - 2001. - № 3. - С. 70
- [39] Дроздова, А.М. Процесс правообразования: правотворчество, законотворчество, нормотворчество / А. М. Дроздова // Юридическая мысль. - 2015. - № 4(90). - С. 27
- [40] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) – Поправки, внесенные Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ, вступили в силу 4 июля 2020 года (Указ Президента РФ от 03.07.2020 N 445).
- [41] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1994. - №32. - Ст.3301; 2022. - № 9 (часть I) – Ст.1252
- [42] Постановление Правительства РФ от 13.08.1997 N 1009 (ред. от 11.03.2022) «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1997. - №33.- Ст.3895; 2021.- №31. - Ст.5904
- [43] Олейник О.М. Сфера корпоративного нормотворчества: формирование судебной практики //закон. - 2017. - №. 12. - С.140
- [44] Ковалева, Виктория Викторовна. Нормативные правовые акты в механизме правового регулирования: диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.01 / Ковалева Виктория Викторовна; [Место защиты: Моск. гос. юрид. акад.]. - Москва, 2009. - С.12

[45] Джоусе-Иванина, Мария. Нормативно-правовой акт в системе источников российского права: диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.01 / Джоусе-Иванина Мария; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. - Москва, 2010. – С.59

[46] Лескова Юлия Геннадьевна, and Диденко Ася Алексеевна. «Система и структура источников корпоративного права» Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки, no. 2, 2016, С. 46

[47] Постановление Правительства РФ от 26.02.2010 N 96 (ред. от 10.07.2017) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» – «Собрание законодательства РФ», 17.07.2017, N 29, ст. 4374

[48] См.: Кашанина Т.В. Указ.соч. С.189

Spisok literatury:

[1] Teoriya gosudarstva i prava: uchebnyk (N.I. Matuzov, A.V. Mal'ko) (YUrist», 2004). – S.78

[2] Il'in, I. A. Obshee uchenie o prave i gosudarstve (fragments) / I. A. Il'in // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Pravovedenie. – 1992. – № 3. – S. 95

[3] Pravotvorchestvo : uchebnoe posobie dlya bakalavriata i magistratury / A. P. Al'bov [i dr.] ; pod redakciej A. P. Al'bova, S. V. Nikolyukina. — Moskva : Izdatel'stvo YUrajt, 2019. — S.16

[4] Kozyreva A. B. Korporativnoe pravotvorchestvo: teoriya i praktika : dis. – M. : dis.... kand. jurid. nauk, 2016.– С.77

[5] Mamchun, V. V. Problema sootnosheniya ponyatij pravotvorchestva i normotvorchestva / V. V. Mamchun // Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta. – 2019. – № 1(50). – S.181

[6] Alekseev S. S. Teoriya prava. - M.: Izdatel'stvo BEK, 1995.– S.109

[7] Kshanina, T. V. YUridicheskaya tekhnika v sfere chastnogo prava (Korporativnoe i dogovornoe normotvorchestvo): Uchebnoe posobie / Kshanina T. V. - M.: YUr.Norma, NIC INFRA-M, 2016. – S.88

[8] Sinyukov S. V. O ponyatii pravotvorchestva //Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Ekonomika. Upravlenie. Pravo. – 2011. – T. 11. – №. 2. – S. 114

[9] Habrieva, T. YA. Sovremennoe pravotvorchestvo i zadachi yuridicheskoy nauki / T. YA. Habrieva // ZHurnal rossijskogo prava. – 2015. – № 8(224). – S.9

[10] Pravotvorchestvo v Rossijskoj Federacii: monografiya /M.B. Romyancev. – CHEboksary: ID «Sreda», 2019 – S.54

[11] Kirichek, E. V. Normorajter: professional'naya identichnost', pravotvorcheskaya sub"ekt-

nost', osobennosti podgotovki / E. V. Kirichek, E. A. Cishkovskij // YUridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. – 2018. – № 2(42). – S. 481

[12] Arzamasov, YU.G. Vvedenie v normografiyu: teoriyu i metodologiyu normotvorchestva: uchebnoe posobie. – M.: Gosudarstvennyj universitet - Vysshaya shkola ekonomiki; Rossijskij universitet kooperacii, 2009 – S.29

[13] Boldyrev S. N.. “Normotvorchestvo i pravotvorchestvo: problemy sootnosheniya (tekhniko-yuridicheskij aspekt)” Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii, no. 2 (17), 2011, S.21

[14] Matveeva, M. A. Normotvorchestvo i pravotvorchestvo: teoreticheskie problemy sootnosheniya ponyatij / M. A. Matveeva // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. – 2014. – № 3(34). – S. 46

[15] Koval', E. A. Normotvorchestvo v prave i morali / E. A. Koval' // Mir cheloveka: normativnoe izmerenie - 6. Normy myshleniya, vospriyatiya, povedeniya: skhodstvo, razlichie, vzaimosvyaz': sbornik trudov mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Saratov, 27–29 iyunya 2019 goda. – Saratov: Saratovskaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya, 2019. – S. 253

[16] CHerdancev, A. F. Logicheskaya karakteristika prava kak sistemy / A. F. CHerdancev // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Pravovedenie. – 1983. – № 3. – S. 13

[17] Izdatel'stvo tipo-lit. Imp. Kazan. un-ta [Soch.] Prof. Kazan. un-ta G.F. SHershenevicha 1896 g S. 282

[18] Federal'nyj zakon ot 26.12.1995 N 208-FZ (red. ot 25.02.2022) “Ob akcionerных obshchestvah”

[19] Uhina S.V. Lokal'noe normotvorchestvo : Voprosy teorii i praktiki : avtoreferat dis. ... kandidata yuridicheskikh nauk : 12.00.01 / Volgogr. akad. MVD Rossii. - Volgograd, 2005. – С.9

[20] Aliev, Abdulmalik Magomedovich. Teoreticheskie problemy lokal'nogo pravovogo regulirovaniya v sovremennom rossijskom prave : dissertaciya ... kandidata yuridicheskikh nauk : 12.00.01. - Rostov-na-Donu, 2001. – S. 132

[21] Kshanina, T. V. YUridicheskaya tekhnika: Uchebnyk / Kshanina T.V., - 2-e izd., peresmotr. - Moskva : Yur.Norma, NIC INFRA-M, 2015. – S.273

[22] Antonova Lyudmila Ivanovna. Voprosy teorii lokal'nogo pravovogo regulirovaniya : avtoreferat dis. ... doktora yuridicheskikh nauk : 12.00.01 / LGU. - Leningrad, 1988. – S.8

[23] SHitkina, Irina Sergeevna. Pravovoe regulirovanie deyatelnosti akcionerных obshchestv vnutrennimi (lokal'nymi) dokumentami: dissertaciya ... kandidata yuridicheskikh nauk : 12.00.03. - Moskva, 1997. – S.10

[24] Samigullin Venir Kalimullovich. "Lokal'noe normativnoe pravovoe regulirovanie: sostoyanie i perspektivy" ZHurnal rossijskogo prava, no. 4 (232), 2016, С.22

[25] Korporativnye normativnye akty kak vid lokal'nyh aktov : avtoreferat dis. ... kandidata yuridicheskikh nauk : 12.00.01 / Potapov Vladimir Aleksandrovich; [Mesto zashchity: In-t zakonodatel'stva i sravnit. pravovedeniya pri Pravitel'stve RF]. - Moskva, 2008. – S.17

[26] Novikov, S. S. Problemy korporativnogo normotvorchestva (mezhdunarodnyj i rossijskij opyt) / S. S. Novikov, D. S. Novikov // Vestnik Sankt-Peterburgskoj yuridicheskoy akademii. – 2021. – № 2(51). – S. 25

[27] Demin A. V., Grojsman S. E. Faktor prinuzhdeniya v kontekste "myagkogo prava" //Lex Russica. – 2019. – № 4 (149). – S. 57

[28] Drobyazko S. G. Effektivnost' zakonodatel'stva v sozdanii material'no-tehnicheskoy bazy kommunizma : dis. –]: spec. 12.00. 01 «Teoriya i istoriya gosudarstva i prava, 1969. –S..31

[29] Margulis M.A. Normotvorchestvo korporativnyh ob"edinenij v oblasti sporta: avtoreferat dis. ... kandidata yuridicheskikh nauk : 12.00.01 / Mosk. gos. yurid. akad. - Moskva, 2005. – C.12

[30] Federal'nyj zakon ot 08.02.1998 N 14-FZ (red. ot 02.07.2021, s izm. 25.02.2022) "Ob obshchestvah s ogranichennoj otvetstvennost'yu"// Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii .–1998. – №7. – St.785; 2022. – № 9. – St.1257

[31] Tihomirov, YU. A. Pravo: moment pokoya ili operezhayushchee vozdejstvie na social'nye processy / YU. A. Tihomirov // ZHurnal rossijskogo prava. – 2020. – № 4. – S.14

[32] Sm.: Rumyancev M.B. Ukaz.soch. S.205.

[33] Kostaki G., Butuchya E. Pravotvorchestvo i normotvorchestvo: sushchnost' i sootnoshenie ponyatij //Zakon i zhizn'. – 2013. – T. 259. – №. 7. – S.9

[34] Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii ot 30.12.2001 N 197-FZ (red. ot 25.02.2022) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.03.2022) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 2002. – №1 (ch.1). – St.3; 2022.– №9 (ch.1). – St.1259

[35] Sm.: Al'bova A.P., Nikolyukina S.V. Ukaz. soch. S.19.

[36] Kashanina T. V. YUridicheskie dokumenty. CHemu ne uchat studentov. Kak pravil'no ponyat' i podgotovit' : uchebnik. — Moskva : Prospekt, 2018 — S.268-271.

[37] Sm.: Kashanina T.V. Ukaz.soch. S.81

[38] Kerimov, D. A. Zakonotvorchestvo / D. A. Kerimov // Pravo i obrazovanie. – 2001. – № 3. – S. 70

[39] Drozdova, A. M. Process pravoobrazovaniya: pravotvorchestvo, zakonotvorchestvo, normotvorchestvo / A. M. Drozdova // YUridicheskaya mysl'. – 2015. – № 4(90). – S. 27

[40] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) – Popravki, vnesennye Zakonom RF o popravke k Konstitucii RF ot 14.03.2020 N 1-FKZ, vstupili v silu 4 iyulya 2020 goda (Ukaz Prezidenta RF ot 03.07.2020 N 445).

[41] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 N 51-FZ (red. ot 25.02.2022) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii .–1994. – №32. – St.3301; 2022. – № 9 (chast' I) – St.1252

[42] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 13.08.1997 N 1009 (red. ot 11.03.2022) "Ob utverzhdenii Pravil podgotovki normativnyh pravovyh aktov federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti i ih gosudarstvennoj registracii" // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 1997. – №33.– St.3895; 2021.– №31. – St.5904

[43] Olejnik O. M. Sfera korporativnogo normotvorchestva: formirovanie sudebnoj praktiki //zakon. – 2017. – №. 12. – S.140

[44] Kovaleva, Viktoriya Viktorovna. Normativnye pravovye akty v mekhanizme pravovogo regulirovaniya : dissertaciya ... kandidata yuridicheskikh nauk : 12.00.01 / Kovaleva Viktoriya Viktorovna; [Mesto zashchity: Mosk. gos. yurid. akad.]. - Moskva, 2009. – S.12

[45] Dzhouse-Ivanina, Mariya. Normativno-pravovoj akt v sisteme istochnikov rossijskogo prava : dissertaciya ... kandidata yuridicheskikh nauk : 12.00.01 / Dzhouse-Ivanina Mariya; [Mesto zashchity: Mosk. gos. un-t im. M.V. Lomonosova]. - Moskva, 2010. – S.59

[46] Leskova Yuliya Gennad'evna, and Didenko Asya Alekseevna. "Sistema i struktura istochnikov korporativnogo prava" Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki, no. 2, 2016, S. 46

[47] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 26.02.2010 N 96 (red. ot 10.07.2017) "Ob antikorrupcionnoj ekspertize normativnyh pravovyh aktov i proektov normativnyh pravovyh aktov" – "Sobranie zakonodatel'stva RF", 17.07.2017, N 29, st. 4374

[48] Sm.: Kashanina T.V. Ukaz.soch. S.189

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-10-221-225
 NIION: 2018-0076-10/23-790
 MOSURED: 77/27-023-2023-10-790

ДЁМИНА Ксения Витальевна,
 аспирант СПбГУУЭ, Санкт-Петербург,
 e-mail: Ksenia5989@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, ПРЕДМЕТОМ СОВЕРШЕНИЯ КОТОРЫХ ЯВЛЯЕТСЯ АВТОМОБИЛЬНЫЙ ТРАНСПОРТ

Аннотация. В данной статье анализируются особенности процесса доказывания административных правонарушений, связанных с автомобильным транспортом. Внимание уделяется различным аспектам этой проблемы, включая вопросы, связанные с проверкой камерами видеofиксации ГИБДД. Основная цель исследования заключается в анализе законодательных аспектов доказывания административных правонарушений, связанных с автомобильным транспортом, и предложении рекомендаций по улучшению соответствующего законодательства. Для достижения этой цели были использованы различные научные методы, включая общенаучные и частнонаучные методы, а также методы юридической статистики. В результате исследования автор предпринял попытку предложить конкретные рекомендации по усовершенствованию нормативной правовой базы.

Ключевые слова: автомобильный транспорт, административное правонарушение, доказывание, видеонаблюдение, видеofиксация, ГИБДД.

DEMINA Ksenia Vitalievna,
 postgraduate student of UMTE,
 St. Petersburg

FEATURES OF PROVING ADMINISTRATIVE OFFENSES, THE SUBJECT OF WHICH IS MOTOR TRANSPORT

Annotation. Within the framework of this article, the question of the characteristic features of proving administrative offenses, the subject of which is motor transport, is considered. Attention is drawn to the range of problematic issues of a theoretical, legislative and practical nature, in particular, the problems of verification of traffic police video cameras. The purpose of the study is to analyze the legal structure of proving administrative offenses, the subject of which is motor transport, and to propose recommendations for improving legislation. General scientific research methods, private scientific methods, including the method of legal statistics were used. As a result of the research, the author attempts to offer specific recommendations for improving the regulatory framework.

Key words: motor, transport, administrative offense, proof, video surveillance, video recording, traffic police.

Введение. В течение всего своего существования люди стремятся использовать приемы для упрощения управления своей жизнью и создания новых успешных изобретений. Современные технологические достижения, включая автомобильный транспорт, стали неотъемлемой частью нашей повседневной жизни. В связи с этим важными остаются вопросы улучшения правового регулирования в области административных правонарушений, связанных с автомобильным транспортом, включая проблемы, связанные

с алкогольным воздействием и деятельностью ГИБДД.

Материалы и методы. Методология исследования, направленная на анализ особенностей процесса доказывания административных правонарушений в России, связанных с автомобильным транспортом и алкоголем, представлена через диалектический и системный подход. В рамках данного исследования использовались различные методы, включая эмпирический анализ и синтез, статистический анализ дорожных данных. В

качестве источников информации использовались нормативные правовые акты Российской Федерации, официальная судебная практика, а также статистические данные, включая дорожную статистику и учебную и научную литературу.

Результаты. В ходе данного исследования были выявлены важные теоретические и практические аспекты, связанные с передачей особенностей доказывания административных правонарушений, особенно касающихся сферы автомобильного транспорта. Анализируя характерные черты этих правонарушений, была предпринята попытка комбинировать теоретические и практические подходы. На основе этого исследования были разработаны научно обоснованные выводы и предложены рекомендации по усовершенствованию нормативной правовой базы и её практическому применению.

Обсуждение. Усовершенствование процедур доказывания в случае административных правонарушений, связанных с автомобильным транспортом и перевозкой, включает использование различных методов и техник. Передача доказательств основывается на фактических данных и информации, которые играют ключевую роль при определении наличия или отсутствия административных правонарушений, виновности лиц, привлекаемых к административной ответственности [1].

Процесс доказывания административных правонарушений может включать следующие методы:

1. Получение объяснений от лиц, участвующих в делах, включая свидетелей и потерпевших, особенно в случаях, связанных с аварийностью и нарушениями ПДД.

2. Проведение экспертизы для установления фактических обстоятельств совершенных деяний.

3. Использование автоматических фиксаторов и протоколов, составленных сотрудниками ГИБДД в случаях административных правонарушений, включая алкогольные.

4. Проверка документов, включая водительские удостоверения, страховые свидетельства и другие юридически значимые документы водителей и транспортных средств.

5. Тестирование на алкогольное и наркотическое опьянение в случае подозрения на неадекватное состояние водителей.

Все эти методы и процедуры служат цели правильного разрешения административных дел в сфере автомобильного транспорта.

Вышеупомянутые методы совмещаются для обеспечения получения допустимых и точных доказательств в случае административных право-

нарушений, связанных с автомобильным движением и переходом через дороги.

Федеральный законодатель определяет транспортные средства как наземные самоходные устройства категорий «L», «M», «N», двигатели которых имеют мощность более 4 киловатт или максимальную скорость передачи более 50 километров в час, предназначенные для перевозки людей или грузов, а также прицепы (полуприцепы).

Решение Верховного Суда Российской Федерации уточняет, что передача управления над транспортным средством при обстоятельствах, связанных с алкогольным опьянением лиц управляющих транспортным средством необходимо понимать по субъекту владения независимо от того, какое отношение к судьбе транспортного средства имеет виновное лицо [2].

В целях определения состояния и факта у водителя опьянения алкогольного характера, исходя из императивных нормативных положений законодательства необходимо пройти медицинского освидетельствование в соответствующих организациях. Санкция в виде штрафа в обозначенных обстоятельствах может быть применена исключительно при обнаружении в крови субъекта дорожного движения компонентов и веществ не относящихся к алкогольным, наркотическим и психотропным [4].

В своем решении Конституционный Суд Российской Федерации резюмировал, что норма примечательного характера к статье 12.8 КоАП РФ не соответствует Конституции в той мере, в которой оно может препятствовать привлечению к административной ответственности водителей, осуществивших действия, направленные на употребление препаратов лекарственного характера, не содержащих компоненты алкоголя, наркотиков и психотропных веществ, но способных влиять на внимание и реакцию, что может вызвать разнообразные риски на дорогах. Поэтому было указано, что необходимы изменения в нормативных положениях, регулирующих учет и анализ обстоятельств при регламентации административных дел в сфере нарушения правил дорожного движения [3].

Судебная практика способствует более ясному определению понятия «транспортные средства» в главе 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. В соответствии с этим понятием, транспортными средствами считаются следующие:

1. Автомобилотранспортные средства, зарегистрированные и оборудованные рабочим объемом двигателя внутреннего сгорания более 50

кубических сантиметров и имеющие максимальную конструктивную скорость более 50 километров в час.

2. Автомобильные транспортные средства с максимальной мощностью электродвигателя более 4 киловатт и максимальной конструктивной скоростью более 50 километров в час.

3. Другие прицепы, прикрепленные к указанным автомобильным транспортным средствам.

4. Тракторы, самоходные дорожно-строительные и другие самоходные машины.

5. Транспортные средства, управление которыми предоставляется специальным правом согласно законодательству о безопасности дорожного движения (например, мопеды) [5].

Однако, по данным ГИБДД, количество административных правонарушений, связанных с автомобильным транспортом, остается высоким (смотреть таблицу 1) [10].

Таблица 1

Показатель административных правонарушений, связанных с автомобильным транспортом

Год	ДТП	ДТП с участием неустановленных транспортных средств	ДТП из-за нарушения ПДД водителями транспортных средств
2021	133 331	3456	118 434
2022	126 705	3297	111 178
2023	83 448	2468	73 262

Согласно данным от ОМВД России по Елецкому району, Дорожно-транспортные происшествия (ДТП) часто возникают из-за намеренного или случайного несоблюдения правил безопасности на дороге. К сожалению, некоторые участники дорожного движения часто игнорируют правила безопасности, что чаще всего приводит к авариям. Основной причиной ДТП является человеческая халатность и нарушение разнообразных правил, таких как превышение скоростного режима, проезд на красный свет светофора, игнорирование правил пересечения железнодорожных путей и многие другие[8].

Административный штраф остается основным видом административных наказаний, назначаемых по итогам рассмотрения дел о нарушениях в сфере безопасности дорожного движения [7]. В 2022 году было выписано 202 миллиона

административных штрафов за нарушения в этой сфере, что составляет 99% от общего числа назначенных наказаний.

Согласно статье 30.3 КоАП РФ, жалоба на постановление по делу об административном правонарушении может быть подана в течение десяти суток со дня его вручения или получения копии постановления. Однако это считается недостаточным сроком, учитывая необходимость проведения экспертиз и медицинских исследований в рамках процесса защиты прав лиц, вовлеченных в совершение административных правонарушений. Эти процедуры часто требуют больше времени.

В Информационно-аналитическом обзоре дорожно-транспортной аварийности в Российской Федерации за 2022 год указываются следующие статистические данные о числе аварий, в которых участвовали легковые транспортные средства [6].

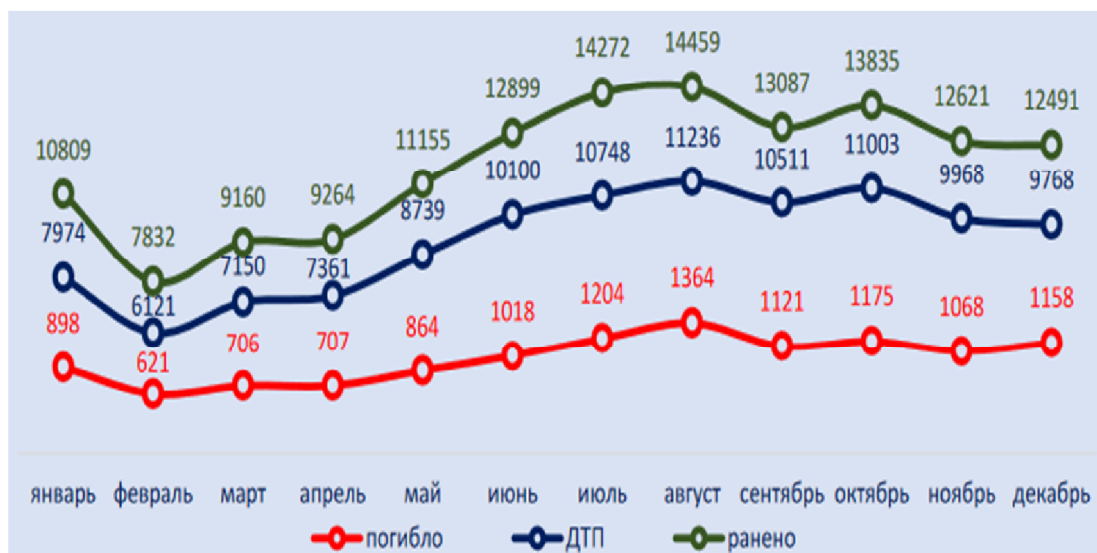

Рисунок 1. Анализ аварийности с участие легковых транспортных средств по месяцам за 2022 год

Для эффективного установления факта совершения административных правонарушений, в которых предметом является использование автомобиля, возникают ряд сложностей. Во-первых, такие правонарушения могут совершаться без свидетелей или видеозаписей, что может затруднить предоставление доказательств. Во-вторых, свидетельские показания могут быть субъективными и противоречивыми, что увеличивает неопределенность в установлении правонарушения. В-третьих, технические проблемы, такие как неисправность радаров или видеорегистраторов, могут вызвать сомнения в точности фиксации нарушений.

В-четвёртых, автоматизированные системы распознавания номерных знаков автомобилей могут допускать ошибки, что приводит к неверному определению владельца транспортного средства. В-пятых, некоторые водители пытаются уклониться от административной ответственности, предоставляя ложную или неточную информацию о событиях ДТП. В-шестых, некоторые правонарушения могут быть совершены под влиянием случайных и необратимых обстоятельств природного, техногенного и антропогенного характера, таких как технические неисправности автомобиля.

Прокуратура Республики Чувашия провела проверку в 2021 году и выявила, что Министерство транспорта Чувашии не выполняет обязательства по проверке дорожных камер. Из 214 дорожных камер 81 не имели действующего сертификата о проверке [9].

Для успешного установления факта совершения административных правонарушений, в которых используется автомобиль, необходимо

учитывать вышеуказанные технические и процессуальные проблемы и использовать разнообразные методы сбора и анализа доказательств с целью минимизации возможных ошибок и неопределенностей.

Выводы. В результате проведенного исследования особенностей установления факта совершения административных правонарушений, в которых используется автомобильный транспорт, можно сделать следующие выводы:

1. Основной причиной ДТП является нарушение правил дорожного движения водителями и пешеходами, будь то намеренное или случайное.
2. Количество ДТП остается стабильным и не превышает 135 тысяч случаев каждый год, согласно данным прокуратуры.
3. Климатические условия остаются отдельным фактором, влияющим на проблемы в дорожной безопасности.
4. Юридически значимым аспектом являются технические проблемы с видеорежиссерами для фиксации правонарушений, в особенности в отношении автомобильного транспорта.

Особенности установления факта совершения административных правонарушений, в которых предметом является автомобильный транспорт, многообразны и зависят от инструментального аппарата. Решение указанных проблем лежит в сфере возможных реформирований действующего законодательства. На основании этого, считаем целесообразным внести изменения в часть 1 статьи 30.3 КоАП РФ следующего содержания: «Жалоба на постановление по делу об административном правонарушении может быть подана в течение двадцати восьми суток со дня вручения или получения копии постановления».

Список литературы:

[1] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (часть 1). Статья 1.

[2] Федеральный закон от 3 августа 2018 года № 283-ФЗ «О государственной регистрации транспортных средств в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018 № 32 (ч. I). Ст. 5076;

[3] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24 ноября 2022 года № 51-П «По делу о проверке конституционности примечания к статье 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало- Ненецкого автономного округа» // Официальный интернет-портал правовой информации pravo.gov.ru. 29.11.2022. № 0001202211290001;

[4] Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 25 июня 2019 года № 20 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2019 год. № 9;

[5] Постановление Верховного суда Российской Федерации от 15 сентября 2023 года № 5-306/2021 // СПС «СудАкт»;

[6] Информационно-аналитический обзор «Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за 2022 год» // Научный центр безопасности дорожного движения. Министерство внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс:] <https://media.mvd.ru/files/embed/4761994>;

[7] Информационно-аналитический обзор «Правоприменительная деятельность в области безопасности дорожного движения в 2022 году» // Научный центр безопасности дорожного движения. Министерство внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс:] <https://media.mvd.ru/files/embed/4778690>;

[8] Главе Минтранса Чувашии внесли представление из-за камер фиксации нарушений ПДД // Правда ПФО [Электронный ресурс:] <https://pravdapfo.ru/news/103438-glave-mintransa-chuvashii-vnesli>;

[9] Официальный интернет-портал ОМВД по Елецкому району // [Электронный ресурс:] <https://xn--e1aajede2f.48.xn--b1aew.xn--p1ai/>;

[10] Официальный интернет-портал ГИБДД России // [Электронный ресурс:] <http://xn--80a7adb.xn--90adear.xn--p1ai/>.

Spisok literatury:

[1] Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 30 dekabrya 2001 goda № 195-FZ // SZ RF. 2002. № 1 (chast' 1). Stat'ya 1.

[2] Federal'nyj zakon ot 3 avgusta 2018 goda № 283-FZ «O gosudarstvennoj registracii transportnyh sredstv v Rossijskoj Federacii i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» // SZ RF. 2018 № 32 (ch. I). St. 5076;

[3] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 24 noyabrya 2022 goda № 51-P «Po delu o proverke konstitucionnosti primechaniya k stat'e 12.8 Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah v svyazi s zaprosom Salekhardskogo gorodskogo suda YAmalo- Neneckogo avtonomnogo okruga» // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii pravo.gov.ru. 29.11.2022. № 0001202211290001;

[4] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo suda Rossijskoj Federacii ot 25 iyunya 2019 goda № 20 «O nekotoryh voprosah, vznikayushchih v sudebnoj praktike pri rassmotrenii del ob administrativnyh pravonarusheniyah, predusmotrennyh glavoy 12 Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah» // Byulleten' Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii. 2019 god. № 9;

[5] Postanovlenie Verhovnogo suda Rossijskoj Federacii ot 15 sentyabrya 2023 goda № 5-306/2021 // SPS «SudAkt»;

[6] Informacionno-analiticheskij obzor «Dorozhno-transportnaya avarijnost' v Rossijskoj Federacii za 2022 god» // Nauchnyj centr bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya. Ministerstvo vnutrennih del Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs:] <https://media.mvd.ru/files/embed/4761994>;

[7] Informacionno-analiticheskij obzor «Pravoprimenitel'naya deyatelnost' v oblasti bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya v 2022 godu» // Nauchnyj centr bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya. Ministerstvo vnutrennih del Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs:] <https://media.mvd.ru/files/embed/4778690>;

[8] Glave Mintransa CHuvashii vnesli predstavlenie iz-za kamer fiksacii narushenij PDD // Pravda PFO [Elektronnyj resurs:] <https://pravdapfo.ru/news/103438-glave-mintransa-chuvashii-vnesli>;

[9] Oficial'nyj internet-portal OMVD po Elecktomu rajonu // [Elektronnyj resurs:] <https://xn--e1aajede2f.48.xn--b1aew.xn--p1ai/>;

[10] Oficial'nyj internet-portal GIBDD Rossii // [Elektronnyj resurs:] <http://xn--80a7adb.xn--90adear.xn--p1ai/>.

СТАНОВЛЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В данной статье автор анализирует развитие административного законодательства в субъекта России. Отмечает историко-юридические предпосылки формирования регионального административно-деликтного законодательства. Автор статьи отмечает разнообразие сфер общественной жизни, исторически регулируемых нормами административного права. В процессе работы автор использует методы: анализ, сравнение.

Ключевые слова: административное законодательство, установление административной ответственности в субъектах России, исторические предпосылки, декреты и постановления ВЦИК и СНК, кодификация.

RUD Nina Ivanovna,
Postgraduate student of the Department
of GPA of the Pacific State University

FORMATION OF THE ADMINISTRATIVE LEGISLATION OF THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. In this article, the author analyzes the development of administrative legislation in the subjects of Russia. Notes the historical and legal prerequisites for the formation of regional administrative and tort legislation. The author of the article notes the diversity of spheres of public life, historically regulated by the norms of administrative law. In the process of work, the author uses the following methods: analysis, comparison.

Key words: administrative legislation, the establishment of administrative responsibility in the subjects of Russia, historical background, decrees and resolutions of the Central Executive Committee and the SNK, codification.

Развитие административного законодательства в Российской Федерации и ее субъектах прошло большой путь. Начиная с прошлого столетия активно происходит процесс становления института административной ответственности. Ученые-административисты называют несколько этапов этого развития. Так по мнению Шергина А.П. выделяется три ступени: до начала кодификации (с 1917 по 1984 г.) - для данного времени характерно большое количество административных нормативно-правовых актов различного уровня, отсутствие единого порядка в законодательстве; кодификация норм в СССР (1985 г.) – принятие Кодекса РСФСР об административных правонарушениях ознаменовало создание единого комплекса мер по привлечению к административной ответственности; постсоветский (кодификация административных норм в РФ – 2001 г.) – связан с принятием Кодекса Российской Федерации об административных правона-

рушениях, разработанного в соответствии с Конституцией РФ [15, с.166].

Иные ученые выделяют 4 этапа развития административного законодательства. И.В. Панова отмечает следующие периоды: 1) 1917-1985 гг. – установление административной ответственности большим число государственных и местных органов власти; 2) 1985 г. – принятие КоАП РСФСР; 3) послеперестроечный 90-е гг. XX в. – одновременное существование норм КоАП РСФСР (в действующей части) и новых нормативно-правовых актов, устанавливающих административную ответственность в соответствии с положениями Конституции РФ (в т.ч. Законы (Кодексы) об административных правонарушениях различных субъектов РФ); 4) 2002 г. – наст. вр. принятие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [7, с.14]. В.Г. Татарян выделяет всего лишь два этапа в развитии административного законодательства: совет-

ский (1920-1991 г.) – ознаменован зарождением административного законодательства в советских республиках, развитие норм об административных правонарушениях, кодификация накопившихся административных положений; постсоветский (1992 – наст. вр.) – пересмотр всех административных нормативно-правовых актов, принятие КоАП РФ, приведение законодательства субъектов РФ в соответствии с вышестоящими актами [13, с.69-72].

После произошедшей революции и становления молодого советского государства появляются первые акты, установившие административную ответственность – декреты. В числе первых появились Декреты СНК РСФСР от 28.10.1917 «О расширении прав городских самоуправлений в продовольственном деле» (возможность конфисковать все частные помещения, ТС, продукты для организации общественного питания) [10]; от 30.11.1917 «О взимании прямых налогов» (при внесении лицом неполного подоходного налога ... назначается денежное взыскание) [11]. С принятием первой Конституции РСФСР ВЦИК получил права законодательной, контролирующей и распорядительной деятельности, а Исполнительные комитеты областных, губернских, уездных и волостных органов Советской власти разрешать все вопросы местного значения на конкретной территории. Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 27 июля 1922 г. утвердил «Положение о порядке издания обязательных постановлений и о наложении за их нарушение взысканий в административном порядке». В п. 1 Положения 1922 г. Губернские в Уездные Исполнительные Комитеты и Президиумы их имели право издавать для населения своего района в пределах своей компетенции, обязательные постановления по предметам управления и охранения порядка, а также в развитие действующих декретов и положений, со включением в эти постановления указаний на ответственность, налагаемую в административном порядке за их несоблюдение. Административный порядок регламентировался п. п. 7 и 8 указанного постановления, согласно которых в случае нарушения обязательного постановления составлял протокол, который подписывался уполномоченным на его составление должностным лицом, равным образом нарушителем и свидетелем [4].

В 1926 г. ВЦИК и СНК РСФСР приняли «Положение об издании исполнительными комитетами и городскими Советами обязательных постановлений и о наложении за их нарушение взысканий в административном порядке» [6] (определялись субъекты наложения административных взысканий в зависимости от вида местного Совета); 21.11.1927 г. было принято постановление ВЦИК, СНК РСФСР, которое утвердило

«Положение об издании волостными и районными исполнительными комитетами, городскими советами заштатных городов и сельскими советами обязательных постановлений и о наложении за их нарушение взысканий в административном порядке» [5] (в п. 13 в случае нарушения действующего обязательного постановления составлять протокол имели право: сотрудники милиции; члены сельского совета; сельские исполнители; должностные лица, которым это право предоставлено специальными узаконениями, как-то: должностные лица санитарной, технической, торговой инспекций, пожарного надзора, инспекции труда, лесной стражи и т. п.). Таким образом, определялись первые субъекты, обладающие правом по составлению протоколов об административных правонарушениях.

Декрет ВЦИК И СНК РСФСР от 23.06.1921 г. «О порядке наложения административных взысканий» [9] установил виды административных наказаний за нарушение обязательных постановлений исполкомов Советов, а именно: лишение свободы до 2х недель; принудительные работы без лишения свободы сроком до 1 месяца; штраф не свыше 50 тыс.руб.; назначение вместо неисполненной повинности другой повинности или штрафа, не превышающего пятикратную стоимость подлежащих выполнению в порядке повинности работ. Разница в наложении административных санкций прослеживалась неоднократно. В 1929 году народным комиссариатам труда союзных республик предоставили право издавать обязательные постановления по вопросам найма рабочей силы, охраны труда и социального страхования с установлением административных взысканий за их нарушение. В качестве взыскания был предусмотрен штраф в пределах не свыше 100 рублей. При этом штрафы в размере до 25 рублей налагались инспекторами труда, а в пределах от 25 рублей до 100 рублей - губернскими, окружными или соответствующими им органами труда [14, с.631]. В зависимости от субъекта, который привлекает к ответственности сумма штрафа могла меняться.

Очень много постановлений административных органов на местах приводило к росту числа административных правонарушений. Органы и их должностные лица старались урегулировать все стороны общественной жизни людей, активно пополняя тем самым местный бюджет. Например, пользование частными телефонами в жилых помещениях разрешается пользоваться от 8-ми до 20 час; воспрещается оставлять на лето зимнюю окутку домов из омяпя или соломы; парикмахерских заведений на виду у посетителей должны быть: умывальник, при нем мыло и чистое белое полотенце [8].

После образования СССР органы государственной власти стали разделяться на общесоюзные и республиканские. С этого времени все административные нормативно-правовые акты стали приводиться в соответствие с новой экономической и политической ситуацией. Впервые в РСФСР появляются новые кодексы: гражданский, земельный, уголовно-процессуальный, лесной и др. Появилась большая потребность в систематизации всего административного законодательства, нормы которого были изложены в разных нормативных актах. Стало очевидно, что необходимо принятие Административного кодекса РСФСР. 21 июня 1921 г. в составе секции конституционного права Института советского права Г.С. Гурвич поддержал идею создания Кодекса советского управления. Секция вступила во взаимодействие с Народным комиссариатом внутренних дел, который обладал обширным архивом документов, полученных от центральных и, что особенно важно, от местных учреждений. И уже в 1922 г. был подготовлен первый проект Административного кодекса РСФСР. К концу 1923 г. проект был готов и опубликован в журнале «Власть Советов». Он состоял из 5 больших частей [12]:

- I. Организация советского административного аппарата.
- II. Формы административной деятельности.
- III. Охрана революционного порядка.
- IV. Поддержание благоустройства и безопасности.
- V. Административное содействие госорганам.

К сожалению, данный законопроект не был принят. На это повлиял неопределенный статус НКВД РСФСР ввиду того, что он являлся исполнительным органом ВЦИК. А во-вторых, требовалась его реорганизация, уточнение полномочий, в некоторой степени и ограничение компетенции. Проект первоначального Административного кодекса вобрал в себя предмет и современного административного, и конституционного права, не разделив его на две самостоятельные части.

Л.И. Поспелова отмечает отсутствие интереса со стороны органов государственной власти к проведению полной систематизации административного законодательства. Нарушение учета порядка издания нормативных актов, тоже было острой проблемой. Вдобавок, большая часть документов позднее приобрела гриф секретности.

Начиная с 1920 г. широко стали применяться методы административного воздействия. Практика правоприменения того времени говорит о хаотичности принимаемых административных актов как на уровне союза, так и в республиках, областях и пр. Акты государственной власти того периода необходимо было систематизировать.

Первым таким ограничительным документом стало Постановление ВЦИК и СНК от 30.04.1928 г. «Об ограничении наложения взысканий в административном порядке». Назначение административного штрафа, предупреждения, принудительных работ имело место только, если это установлено в: законодательстве СССР, РСФСР, автономных республик; инструкциях и постановлениях СССР и РСФСР в пределах и случаях, установленных законами; обязательных постановлениях местных комитетов и советах революционных комитетов; в иных постановлениях местных органов, в пределах и предусмотренных законами случаях.

Вплоть до 1961 г. не проводились никакие кодификации или существенные изменения законодательства об административной ответственности. 21 июня указанного года в свет вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР "О дальнейшем ограничении применения штрафов, налагаемых в административном порядке", состоявший из 23 статей и имевший только один вид наказания – штраф. Он должен был назначаться высшими органами государственной власти и государственного управления СССР, союзных и автономных республик в пределах их компетенции. Данный вид наказания устанавливался в случае нарушения конкретных правил, относящихся к компетенции СССР, совместному ведению СССР и союзных республик. Союзным республикам предоставлялись и исключительные предметы ведения.

Данный нормативно-правовой акт исключил наложение штрафов в отношении учреждений и предприятий. Союзным республикам было рекомендовано для этих целей создавать специализированные коллегиальные структуры – административные комиссии. Порядок производства по делам об административных правонарушениях регулировался актами союзных республик. Органы управления имели право налагать штрафы, не обращаясь в административные комиссии. Должностные лица и их органы в отношении граждан могли вынести штраф, либо передать дело в товарищеский суд или общественную организацию для принятия в отношении таких правонарушителей правопорядка мер общественного воздействия, взамен вынесения штрафа в обычном административном порядке. Надо отметить, что меры общественного порицания и осуждения порой имели лучшее воздействие. В случае неправомерного наложения штрафа, налагаемого в соответствии с законодательством союзных республик, а также незаконного изъятия имущества, которое не подлежало взысканию, суд должен был рассматривать подобные жалобы.

Указ, введенный в действие с 01.01.1962 г. имел обратную силу по ранее невзысканным штрафам.

Президиумом Верховного Совета СССР 13 октября 1967 г. принято Постановление "О практике применения Указа Президиума Верховного Совета СССР "О дальнейшем ограничении применения штрафов, налагаемых в административном порядке". Комиссии законодательных предположений Совета Союза и Совета национальностей должны были приступить к разработке проекта Основ законодательства СССР и союзных республик об административной ответственности с учетом практики применения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 21 июня 1961 г. "О дальнейшем ограничении применения штрафов, налагаемых в административном порядке".

Некоторые ученые, как было отмечено нами ранее, относят этот период ко второму этапу кодификации административного законодательства России. Важным этапом в приведении административных нормативно-правовых актов всех уровней в надлежащий вид стало принятие Верховным Советом СССР 23 октября 1980 г. Основ законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях, введенных в действие с 1 марта 1981 г. По содержанию это самый первый полноценный общесоюзный кодифицированный законодательный акт в вопросах установления административной ответственности и принятия мер административного принуждения. Ценность этого акта применительно к союзным республикам обозначала следующее: к ведению республики в составе союза помимо законодательства об административных правонарушениях по вопросам, не относящимся к ведению СССР, отнесены вопросы местных Советов (за исключением поселковых и сельских), в пределах, которые закрепляются в законах. Теперь они могут принимать решения, которые в случае их несоблюдения будут охраняться административной ответственностью.

Кодекс РСФСР об административных правонарушениях, принятый 1 января 1985 года, упорядочил в полной мере все советское административное законодательство, которое долгие годы не было в полной мере систематизировано. Он вобрал в себя компетенционные, материальные и процессуальные нормы. Множество существовавших ранее разрозненных административных норм объединились в единый акт новой административной отрасли.

КоАП РСФСР регламентировал общие принципы и положения законодательства об административных правонарушениях, устанавливал административную ответственность за конкретные составы административных правонарушений, пределы и рамки законодателей в данной сфере.

Разработка законодательства в регионах, входящих в состав РСФСР, устанавливалась ст.5 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях. К ведению отнесены вопросы охраны общественного порядка, если они не были урегулированы Кодексом, вопросы стихийных бедствий и эпидемий, а также установление ответственности по отдельным статьям указанного нормативного акта. Например, ВС АССР установил административную ответственность за нарушение: санитарно-ветеринарных требований; эксплуатации, управления, разгрузки судов и несанкционированную стоянку маломерных судов; правил рыночной торговли и пр.

За местными советами народных депутатов и их исполнительными комитетами сохранилось право издания актов, устанавливающих административную ответственность. Краевые, областные, Московский, Ленинградский городские Советы народных депутатов, Советы народных депутатов автономных областей и автономных округов могли: принимать решения по вопросам охраны общественного порядка, борьбы со стихийными бедствиями и эпидемиями, если они не были урегулированы настоящим КоАП РСФСР. Они же устанавливали правила, за нарушение которых наступала административная ответственность по ст. 85, 101, 144, 149, по ст. 111.2, частям 2 и 3 ст. 111.3, ст. 111.4 и 112.1 (в части судов, поднадзорных государственным инспекциям по маломерным судам, и баз (сооружений) для их стоянок) указанного нормативного правового акта.

Советы народных депутатов в районах, городах, районах городов в рамках своей компетенции могли принимать решения, предусматривающие за их нарушение административную ответственность, по вопросам борьбы со стихийными бедствиями и эпидемиями; устанавливать правила, за нарушение которых наступает административная ответственность по статье 101 Кодекса. Исполнительные комитеты краевых, областных, Московского, Ленинградского городских Советов народных депутатов, Советов народных депутатов автономных областей и автономных округов, районных, городских, районных в городах Советов народных депутатов могут принимать решения о привлечении к административной ответственности по тем же вопросам, что и советы указанные в предыдущем абзаце, если это входит в их компетенцию.

С выделением РФ в самостоятельное государство после 1991 года, в стране произошли большие экономические и политические перемены. Необходимость нового правового регулирования. 31 марта 1992 г. происходит подписание договоров, направленных на разграничение пол-

номочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами власти краев, областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга РФ, стороны получают определенные права и «равноправие» по отношению друг к другу. С принятием Конституции РФ 12 декабря 1993 г. большинство положений КоАП РСФСР перестали соответствовать действительности. В результате новых перемен и возникшей потребности в регулировании многих вопросов субъект РФ пользовались предоставленными им правами в части административного законодательства. Как итог, большое число нормативно-правовых актов, хаотичных и разнообразных по своему содержанию и применяемым мерам административной ответственности (в части определения их размера). Многие субъекты в спешке принимали Законы об административных правонарушениях в форме «кодексов», при этом по своему содержанию данные акты не являются таковыми. В последующих главах мы это рассмотрим подробнее на примере административного законодательства Дальневосточного федерального округа.

Новшеством в региональных нормативно-правовых актах, устанавливающих административную ответственность, стало регулирование таких общественных областей, как реклама, охранная деятельность частных лиц и организаций и др. Приводя свое законодательство в соответствии с новыми положениями действующей Конституции РФ, субъекты восполняли имеющиеся пробелы в праве страны. После издания Федерального закона от 24.06.1999 г. №119-ФЗ «О принципах и порядке разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации», Федерального закона от 06.10.1999 г. №184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», многие административные нормативные акты регионов вступили в противоречие с федеральным законодательством. И вновь законодатели субъектов РФ вынуждены были привести в соответствии с вышестоящими федеральными законами свои нормативно-правовые акты. Данная работа происходит уже более 20 лет. Но в последние пять лет законодательство субъектов РФ вновь претерпевает изменения. Сравнивая структуру административного законодательства в Российской Федерации в конце прошлого века (КоАП РСФСР; отраслевые законы, в которых предусмотрена ответственность граждан, юридических лиц, ИП, должностных лиц за противоправные деяния;

нормы в административном региональном законодательстве) и в начале нового столетия (единый КоАП РФ, законы об административных правонарушениях в субъектах/положения об административной ответственности в отдельном акте и пр.), отметим положительные моменты в части разграничения предметов ведения РФ и ее субъектов, самостоятельность принятия законов регионами по определенным вопросам, равное положение всех субъектов по отношению друг к другу, четкость в построении иерархии административных нормативно-правовых актов.

Подводя итог, отметим, что на протяжении всего своего развития административное законодательство нашей страны регулирует многие вопросы нашей жизни. Административное право одна из больших отраслей права в России, постоянно и динамично развивающаяся. Одним из ключевых направлений является административное законодательство субъектов Российской Федерации, которое занимает свое положение в структуре права. И от того, насколько успешно будет оно развиваться, зависит благосостояние проживающего в конкретном регионе населения.

Список литературы:

- [1] Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 10.10.2023).
- [2] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. №105-ФЗ (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 10.10.2023).
- [3] Кодекс РСФСР об административных правонарушениях (утв. ВС РСФСР 20.06.1984) (ред. от 20.03.2001) // Ведомости ВС РСФСР. 1984. № 27. ст. 10. утратил силу.
- [4] Об утверждении Положения о порядке издания обязательных постановлений и о наложении за их нарушение взысканий в административном порядке: декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 27 июля 1922 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 48. Ст. 603. утратил силу.
- [5] Об утверждении Положения об издании волостными и районными исполнительными комитетами, городскими советами заштатных городов и сельскими советами обязательных постановлений и о наложении за их нарушение взысканий в административном порядке: постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 21 ноября 1927 г.: по сост. на 07 мая 1928 г. // Собрание узаконений. 1927. № 120. С. 812. утратило силу.
- [6] Об утверждении Положения об издании местными исполнительными комитетами и городскими советами обязательных постановлений и о

наложении за их нарушение взысканий в административном порядке: декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 28 июня 1926 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1926. № 39. Ст. 304. утратил силу.

[7] Панова И.В. Ещё раз о двух тенденциях, разрушающих целостность института административной ответственности // Вестник ВАС РФ. № 8. 2007. С. 4-29. // СПС КонсультантПлюс.

[8] Сборник обязательных постановлений Костромского губернского исполнительного комитета, опубликованных до 15 февраля 1925 г. и сохраняющих силу на 1925 год с прил. некоторых постановлений губисполкома // Костромской губернский исполнительный комитет советов. Кострома. 1925. URL: https://rusneb.ru/catalog/000202_000006_1366218%7C2BC30A1B-B5E1-42EF-A593-51AFF2EC3ED3// (дата обращения: 30.10.2023).

[9] СУ РСФСР. 1921. № 52. Ст. 310.

[10] СУ РСФСР. 1917. №1. Ст.9.

[11] СУ РСФСР. 1917. №5. Ст.71.

[12] Административный кодекс // Власть Советов. 1923. № 8-9. С.111-114. URL: http://elib.uraic.ru/bitstream/123456789/3355/1/sovetskaya_yustitsiya_1923_8 (дата обращения: 30.10.2023).

[13] Татарян В.Г. Проблемы кодификации административно-деликтного законодательства государств-участников Содружества Независимых Государств: дисс... докт. юрид. наук. М., 2005. 495 с.

[14] Телегин А. С., Тиунова Н. В. Повторность совершения административного правонарушения // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. Вып. 4. С.626-650.

[15] Шергин А.П. Административно-деликтное законодательство России: состояние, проблемы, перспективы // Административное право и административный процесс: актуальные проблемы / Отв. ред. проф. И.И. Попов и доц. М.С. Студеникина. - М.: Юристъ, 2004. С. 166-179.

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii ot 12.12.1993 g. (poslednyaya redakciya). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 10.10.2023).

[2] Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 30.12.2001 g. №105-FZ (poslednyaya redakciya). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 10.10.2023).

[3] Kodeks RSFSR ob administrativnyh pravonarusheniyah (utv. VS RSFSR 20.06.1984) (red. ot 20.03.2001) // Vedomosti VS RSFSR. 1984. № 27. st. 10. utratil silu.

[4] Ob utverzhdenii Polozheniya o poryadke izdaniya obyazatel'nyh postanovlenij i o nalozhenii za ih narushenie vzyskanij v administrativnom poryadke: dekret VCIK, SNK RSFSR ot 27 iyulya 1922 g. // Sobranie uzakonenij RSFSR. 1922. № 48. St. 603. utratil silu.

[5] Ob utverzhdenii Polozheniya ob izdanih volostnymi i rajonnymi ispolnitel'nymi komitetami, gorodskimi sovetami zashtatnyh gorodov i sel'skimi sovetami obyazatel'nyh postanovlenij i o nalozhenii za ih narushenie vzyskanij v administrativnom poryadke: postanovlenie VCIK, SNK RSFSR ot 21 noyabrya 1927 g.: po sost. na 07 maya 1928 g. // Sobranie uzakonenij. 1927. № 120. S. 812. utratilo silu.

[6] Ob utverzhdenii Polozheniya ob izdanih mestnymi ispolnitel'nymi komitetami i gorodskimi sovetami obyazatel'nyh postanovlenij i o nalozhenii za ih narushenie vzyskanij v administrativnom poryadke: dekret VCIK, SNK RSFSR ot 28 iyunya 1926 g. // Sobranie uzakonenij RSFSR. 1926. № 39. St. 304. utratil silu.

[7] Panova I.V. Eshchyo raz o dvuh tendenciyah, razrushayushchih celostnost' instituta administrativnoj otvetstvennosti // Vestnik VAS RF. № 8. 2007. S. 4-29. // SPS Konsul'tantPlyus.

[8] Sbornik obyazatel'nyh postanovlenij Kostromskogo gubernskogo ispolnitel'nogo komiteta, opublikovannyh do 15 fevralya 1925 g. i sohranyayushchih silu na 1925 god s pril. nekotoryh postanovlenij gubispolkoma // Kostromskoj gubernskij ispolnitel'nyj komitet sovetov. Kostroma. 1925. URL: https://rusneb.ru/catalog/000202_000006_1366218%7C2BC30A1B-B5E1-42EF-A593-51AFF2EC3ED3// (дата обращения: 30.10.2023).

[9] SU RSFSR. 1921. № 52. St. 310.

[10] SU RSFSR. 1917. №1. St.9.

[11] SU RSFSR. 1917. №5. St.71.

[12] Administrativnyj kodeks // Vlast' Sovetov. 1923. № 8-9. S.111-114. URL: http://elib.uraic.ru/bitstream/123456789/3355/1/sovetskaya_yustitsiya_1923_8 (дата обращения: 30.10.2023).

[13] Tataryan V.G. Problemy kodifikacii administrativno-deliktnogo zakonodatel'stva gosudarstv-uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyyh Gosudarstv: diss... dokt. jurid. nauk. M., 2005. 495 s.

[14] Telegin A. S., Tiunova N. V. Povtornost' soversheniya administrativnogo pravonarusheniya // Vestnik Permskogo universiteta. YUridicheskie nauki. 2019. Vyp. 4. С.626-650.

[15] SHergin A.P. Administrativno-deliktnoe zakonodatel'stvo Rossii: sostoyanie, problemy, perspektivy // Administrativnoe pravo i administrativnyj process: aktual'nye problemy / Отв. ред. проф. И.И. Попов и доц. М.С. Студеникина. - М.: YUrist', 2004. S. 166-179.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-10-232-236

NIION: 2018-0076-10/23-792

MOSURED: 77/27-023-2023-10-792

ЯХИНА Юлия Харисовна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин
Северо-Западного филиала Федерального
государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Российский государственный
университет правосудия»,
e-mail: yulechka72@yandex.ru

ГРИПП Эльвина Харисовна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры государственно-правовых
дисциплин Северо-Западного филиала
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
образования «Российский государственный
университет правосудия»,
e-mail: ElvinaGr@yandex.ru

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА РАЗМЕЩЕНИЕ ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА НА ГАЗОНАХ: ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НА ПРИМЕРЕ Г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Аннотация. В статье авторы исследуют проблемы правового регулирования административной ответственности за размещение транспортного средства на газонах. В частности, на примере г. Санкт-Петербурга анализируется соотношение регионального законодательства в этой части и федерального законодательства о безопасности дорожного движения. Авторы доказывают, что неоднозначная трактовка понятия «газон», а также отсутствие фактической инфраструктурной возможности найти парковку, во многих конкретных случаях обуславливают сомнения в отношении законности и справедливости назначаемых наказаний. В статье формулируются рекомендации, направленные на совершенствование законодательного регулирования административной ответственности за размещение транспортного средства на газонах.

Ключевые слова: благоустройство; местное самоуправление; газоны; транспортное средство; административная ответственность

YAKHINA Yulia Harisovna,
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department
state-legal disciplines
North-West Branch of the Federal
state budgetary educational
institutions of higher education
“Russian State University of Justice

GRIPP Elvina Harisovna,
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor, Department of Public Law
disciplines of the North-West Branch
Federal state budget
educational institution of higher education
education “Russian State University of Justice

ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR PLACING THE VEHICLE ON LAWNS: PROBLEMS OF THE RATIO OF FEDERAL AND REGIONAL LEGISLATION ON THE EXAMPLE OF ST. PETERSBURG

Annotation. *In the article, the author explores the problems of legal regulation of administrative responsibility for placing a vehicle on lawns. In particular, on the example of St. Petersburg, the ratio of regional legislation in this part and federal legislation on road safety is analyzed. The author proves that the ambiguous interpretation of the concept of "lawn," as well as the lack of an actual infrastructure opportunity to find parking, in many specific cases cause doubts about the legality and fairness of the penalties imposed. In this regard, a number of recommendations are formulated aimed at improving the legislative regulation of administrative responsibility for placing a vehicle on lawns.*

Key words: *improvement; local government; lawns; vehicle; administrative responsibility.*

В последнее время все большее распространение получает практика привлечения граждан к административной ответственности за размещение транспортных средств на газонах, как элементах благоустройства, на основании законодательства субъектов РФ. Так, в г. Санкт-Петербурге за неполные шесть месяцев 2023 года должностными лицами Государственной административно-технической инспекции г. Санкт-Петербурга (далее – ГАТИ) вынесено 9874 постановления об административном правонарушении, предусмотренном ст. 32 Закона Санкт-Петербурга «Об административных правонарушениях» [1]. Общий размер административных штрафов при этом составил более 100 миллионов рублей [2].

Особенность рассматриваемой административной практики заключается в том, что административные правонарушения выявляются при помощи программно-аппаратных комплексов автоматической фиксации нарушений. Такие комплексы установлены на автотранспортных средствах мобильных групп управления по мониторингу состояния объектов и элементов благоустройства ГАТИ г. Санкт-Петербурга. В соответствии с примечанием к ст. 1.5 КоАП РФ на собственника (или владельца на иных основаниях) транспортного средства, размещенного на газоне, распространяются некоторые «исключения» из презумпции невиновности. Постановление о привлечении к административной ответственности направляется посредством почтовой связи и может быть обжаловано в течение десяти дней после получения. Вместе с тем, лицо, в отношении которого ведется производство, будет обя-зано само доказать свою невиновность.

На наш взгляд, абсолютно оправданным следует признать установление административной ответственности за размещение транспортных средств с нарушением принятых на тех или иных территориях норм и правил благоустройства. Объект посягательства таких правонаруше-

ний гораздо шире, чем только отношения в сфере благоустройства. Стихийные парковки, возникающие при игнорировании правил благоустройства, становятся источником пыли, шума и выхлопных газов, нарушая, таким образом, права местных жителей на благоприятную окружающую среду, тишину и покой и т.д.

Однако, следует разделить недоумение водителей, которые много лет паркуются на одних и тех же местах и в какой-то момент привлекаются за данное деяние к административной ответственности. Во-первых, в большинстве случаев размещение транспортных средств на газонах обусловлено отсутствием в пределах пешей доступности асфальтированных парковок. Во-вторых, водитель далеко не во всех случаях способен определить, что тот или иной элемент благоустройства относится к категории «газон».

Согласно п. 1.10.16 Приложения № 5 к Правилам благоустройства Санкт-Петербурга [3] газон – это элемент благоустройства, состоящий из травянистых растений искусственного или естественного происхождения, *в том числе частично утративший свои внешние признаки*. Именно субъективный подход должностных лиц ГАТИ к определению частичной утраты газоном внешних признаков оспаривается многими лицами, привлеченными к административной ответственности.

Как представляется, в отрыве от иных мер законодательного и управленческого характера в области благоустройства, превентивный потенциал административной ответственности за размещение транспортных средств на газонах крайне невысок. Единственная предусмотренная законодательством цель административного наказания – предупреждение совершения новых правонарушений, как самим правонарушителем, так и другими лицами (часть первая ст. 3.1 КоАП РФ), не может быть достигнута в отношении водителей, которым просто негде парковать личный (служебный) автомобиль.

Кроме того, применение мер административной ответственности при высокой степени неопределенности в отношении юридической категории «газон», возможность автоматической фиксации правонарушений и некоторые исключения из презумпции невиновности создают угрозы для нарушения прав и свобод собственников (владельцев) транспортных средств, повышают вероятность незаконного или несправедливого привлечения к ответственности. Сказанное приобретает еще большее значение в свете того, что собственником транспортного средства, подлежащим привлечению к административной ответственности, часто выступают юридические лица. В соответствии со ст. 32 Закона Санкт-Петербурга размер административного штрафа для юридических лиц составляет от 50 до 500 тысяч рублей. Назначение административных штрафов в таком размере создает существенные риски для субъектов предпринимательской деятельности с точки зрения их платежеспособности, в особенности, если речь идет о субъектах малого предпринимательства. Административный штраф в столь значительном размере может привести к приостановлению или даже прекращению деятельности такого субъекта.

Необходимо отметить, что отдельные специалисты подвергают сомнению законность привлечения к административной ответственности за размещение транспортного средства на газонах на основании законов субъектов РФ. Как отмечает Ю.Г. Федотова, применение таких положений противоречит нормам Федерального закона от 10 декабря 1995 № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» [4], Правилам дорожного движения (далее – ПДД) [5] и КоАП РФ [6] в связи с превышением компетенции органа государственной власти субъекта РФ и органа местного самоуправления при их принятии. Определяя общие требования по обеспечению безопасности дорожного движения, п. 4 ст. 22 Закона о безопасности дорожного движения закрепляет, что единый порядок дорожного движения на всей территории Российской Федерации устанавливается ПДД, утверждаемыми Правительством РФ. Разделы 12 и 17 ПДД определяют порядок остановки и стоянки транспортных средств, ответственность за нарушение которого установлена ст. 12.19 КоАП РФ [7].

Безусловно, логика в приведенной выше аргументации имеет место. Кроме того, обозначенное мнение до определенного момента подтверждалось и правоприменительной практикой Верховного Суда Российской Федерации при рассмотрении отдельных дел [8,9]. Вместе с тем, в 2021 году Пленум Верховного Суда Российской Федерации достаточно четко обозначил свою

позицию относительно рассматриваемого вопроса. Если остановка или стоянка транспортного средства была осуществлена на территориях, на которые не распространяется действие раздела 12 ПДД РФ (например, газон, детская площадка, иные объекты благоустройства), такие действия квалификации по статье 12.19 КоАП РФ не подлежат. Административная ответственность за указанные нарушения может быть установлена законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях [10].

По нашему мнению, право субъектов РФ устанавливать административную ответственность за нарушение правил благоустройства путем размещения транспортного средства сомнению не подлежит. Считать закрепление административной ответственности за деяния, связанные с размещением транспортного средства с нарушением правил благоустройства, выходом за пределы компетенции регионального законодательства неверно.

Разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации должны поставить точку в этом вопросе.

Вместе с тем, применение мер административной ответственности должно быть направлено на предупреждение новых правонарушений. Фискальный характер административной практики, когда единственным результатом назначения штрафов выступает лишь увеличение доходов регионального бюджета, недопустим. Кроме того, назначение административного наказания за размещение транспортного средства на участках местности, формально подпадающих под понятие «газон» в условиях неоднозначной трактовки данного понятия, не отвечает принципам законности и справедливости.

Решение рассматриваемой проблемы лежит, прежде всего, в дополнительном законодательном регулировании на уровне субъектов РФ. Во-первых, региональному законодателю следует рекомендовать дополнить правила благоустройства нормами об обязательном учете зеленых насаждений в рамках единого общедоступного реестра. Нагрузка по наполнению такого реестра должна лечь на органы местного самоуправления, которые должны провести ревизию зеленых насаждений на своей территории и внести данные об элементах благоустройства (координаты и границы элемента, количество и характеристика зеленых насаждений). В реестр должны вноситься только те элементы благоустройства, на которых фактически расположены естественные или искусственные зеленые насаждения, либо те элементы, которые такими насаждениями планируются благоустроить.

При этом в обязанность органов местного самоуправления законодательно необходимо вменить информирование местного населения о том, что тот или иной элемент благоустройства внесен в реестр зеленых насаждений и признается газоном, а размещение на нем транспортного средства влечет административную ответственность. Такое информирование особенно актуально в отношении водителей – пользователей стихийных автостоянок и может осуществляться путем размещения информационных стендов и табличек, ограждения элементов благоустройства сигнальной лентой и т.п.

Наряду с этим в нормах региональных законодательных актов об административных правонарушениях, предусматривающих ответственность за размещение транспортного средства на газоне, должно быть включено уточнение (например, в рамках примечания к статье), что данная норма применяется лишь в случае, если место размещения транспортного средства включено в региональный реестр зеленых насаждений. В иных случаях состав административного правонарушения отсутствует. В контексте сказанного необходимо положительно оценить опыт г. Москвы, где единый реестр зеленых насаждений создан, цифровизован (общедоступен в сети Интернет) [11]. При этом, как показывают материалы судебной практики, информация (выписка) из реестра зеленых насаждений является обязательным элементом доказывания вины правонарушителя [12,13].

Подводя итог, еще раз отметим, что одним из распространенных нарушений правил благоустройства является размещение транспортных средств на газонах. Административная ответственность за правонарушения такого рода предусматривается на уровне законодательства субъектов РФ. При этом возникают проблемы правоприменительного характера, связанные с соотношением федерального законодательства в области безопасности дорожного движения и законодательства субъектов РФ об административных правонарушениях. Кроме того, неоднозначная трактовка понятия «газон», а также отсутствие фактической инфраструктурной возможности найти парковку, во многих конкретных случаях обуславливают сомнения в отношении законности и справедливости назначаемых наказаний. В связи с изложенным, на наш взгляд, необходимо дополнить правила благоустройства нормами об обязательном учете зеленых насаждений в рамках единого общедоступного реестра. Наряду с этим в нормы региональных законодательных актов об административных правонарушениях, предусматривающих ответственность за размещение транспортного средства на газоне, должно

быть включено уточнение (например, в рамках примечания к статье), что соответствующие нормы применяются лишь в случае, если место размещения транспортного средства включено в региональный реестр зеленых насаждений.

Список литературы:

[1] Закон Санкт-Петербурга от 31 мая 2010 г. № 273-70 «Об административных правонарушениях в Санкт-Петербурге // Вестник Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. 2010. № 14.

[2] За парковку на газонах с начала года оштрафовали почти 10 тысяч петербуржцев: Фонтанка от 18 мая 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fontanka.ru/2023/05/18/72314804/?ysclid=lniu8q79dk652736420> Дата обращения: 25.09.2023).

[3] Постановление Правительства г. Санкт-Петербурга от 9 ноября 2016 г. № 961 «Об утверждении Правил благоустройства территории Санкт-Петербурга». [Электронный ресурс]. СПС Гарант (дата обращения: 29.09.2023).

[4] Федеральный закон от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 50. Ст. 4873.

[5] Постановление Совета Министров – Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090 «О правилах дорожного движения» // Собрание актов Президента РФ и Правительства РФ. 1993. № 47. Ст. 4531.

[6] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 1 (ч. I). Ст. 1.

[7] Федотова Ю.Г. Благоустройство территории: реальность или фикция // Современное право. 2018. № 11. С. 39 - 44.

[8] Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам ВС РФ от 31.08.2016 № 31-АПГ16-5. URL: <http://legalacts.ru/sud/apelliationnoe-opredelenie-verkhovnogo-sudarf-ot-31082016-n-31-apg16-5/>.

[9] Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам ВС РФ от 27.04.2016 № 57-АПГ16-1. URL: <http://legalacts.ru/sud/apelliationnoe-opredelenie-verkhovnogo-sudarf-ot-27042016-n-57-apg16-1/>.

[10] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 20 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2019. № 9.

[11] Постановление Правительства Москвы от 12 августа 2014 г. № 461-ПП «Об автоматизиро-

ванной информационной системе «Реестр зеленых насаждений» // <http://www.mos.ru>, 12.08.2014.

[12] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.05.2021 № Ф05-10705/2021 по делу № А40-217623/20-122-1412. [Электронный ресурс]. СПС Консультант плюс (дата обращения: 29.09.2023).

[13] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.02.2022 № Ф05-485/2022 по делу № А40-92750/2021 [Электронный ресурс]. СПС Консультант плюс (дата обращения: 29.09.2023).

Spisok literatury:

[1] Zakon Sankt-Peterburga ot 31 maya 2010 g. № 273-70 «Ob administrativnyh pravonarusheniyah v Sankt-Peterburge // Vestnik Zakonodatel'nogo Sobraniya Sankt-Peterburga. 2010. № 14.

[2] Za parkovku na gazonah s nachala goda oshtrafovali pochti 10 tysyach peterburzhcev: Fontanka ot 18 maya 2023 g. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.fontanka.ru/2023/05/18/72314804/?yclid=lniu8q79dk652736420> Data obrashcheniya: 25.09.2023).

[3] Postanovlenie Pravitel'stva g. Sankt-Peterburga ot 9 noyabrya 2016 g. № 961 «Ob utverzhdenii Pravil blagoustrojstva territorii Sankt-Peterburga». [Elektronnyj resurs]. SPS Garant (data obrashcheniya: 29.09.2023).

[4] Federal'nyj zakon ot 10 dekabrya 1995 g. № 196-FZ «O bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 1995. № 50. St. 4873.

[5] Postanovlenie Soveta Ministrov – Pravitel'stva RF ot 23 oktyabrya 1993 g. № 1090 «O pravilah dorozhnogo dvizheniya» // Sobranie aktov Prezidenta RF i Pravitel'stva RF. 1993. № 47. St. 4531.

[6] Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 30.12.2001 № 195-FZ // SZ RF. 2001. № 1 (ch. I). St. 1.

[7] Fedotova YU.G. Blagoustrojstvo territorii: real'nost' ili fikciya // *Sovremennoe pravo*. 2018. № 11. S. 39 - 44.

[8] Apellyacionnoe opredelenie Sudebnoj kollegii po administrativnym delam VS RF ot 31.08.2016 № 31-APG16-5. URL: <http://legalacts.ru/sud/apelliatcionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-31082016-n-31-apg16-5/>.

[9] Apellyacionnoe opredelenie Sudebnoj kollegii po administrativnym delam VS RF ot 27.04.2016 № 57-APG16-1. URL: <http://legalacts.ru/sud/apelliatcionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-27042016-n-57-apg16-1/>.

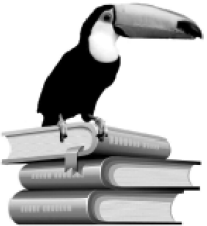
[10] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 25.06.2019 № 20 «O nekotoryh voprosah, vznikayushchih v sudebnoj praktike pri rassmotrenii del ob administrativnyh pravonarusheniyah, predusmotrennyh glavoy 12 Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah» // *Byulleten' Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii*. 2019. № 9.

[11] Postanovlenie Pravitel'stva Moskvy ot 12 avgusta 2014 g. № 461-PP «Ob avtomatizirovannoj informacionnoj sisteme «Reestr zelenykh nasazhdenij» // <http://www.mos.ru>, 12.08.2014.

[12] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 26.05.2021 № F05-10705/2021 po delu № А40-217623/20-122-1412. [Elektronnyj resurs]. SPS Konsul'tant plus (data obrashcheniya: 29.09.2023).

[13] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 22.02.2022 № F05-485/2022 po delu № А40-92750/2021 [Elektronnyj resurs]. SPS Konsul'tant plus (data obrashcheniya: 29.09.2023).

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-10-237-241
 NIION: 2018-0076-10/23-793
 MOSURED: 77/27-023-2023-10-793

СТЕПЕНКО Валерий Ефремович,
 д.ю.н, доцент,
 профессор кафедры ГПД ФГБОУ ВО
 «Тихоокеанский государственный
 университет»,
 e-mail: mail@law-books.ru

РУДЬ Нина Ивановна,
 аспирант кафедры ГПД ФГБОУ ВО
 «Тихоокеанский государственный
 университет»,
 e-mail: lhcg@list.ru

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕЕ РЕГИОНАХ

Аннотация. В данной статье проводится анализ юридической литературы по вопросам соотношения терминов «административное законодательство» и «административное право». В работе проводится анализ принципов административного законодательства, определяется их роль в системе права России. Автор выявляет основные недостатки системы административного законодательства нашей страны, отмечает сложность поиска необходимых норм обыкновенному правоприменителю. В процессе работы автор использует методы: анализ, сравнение.

Ключевые слова: административное законодательство, административное право, принципы административного права, система административного законодательства в Российской Федерации и ее субъектах.

STEPENKO Valery Efremovich,
 Doctor of Law, Associate Professor, Professor
 of the Department of GPA of the
 Pacific State University

RUD Nina Ivanovna,
 Postgraduate student
 of the Department of GPA of the
 Pacific State University

THE MAIN TRENDS OF DEVELOPMENT OF ADMINISTRATIVE LEGISLATION IN THE RUSSIAN FEDERATION AND ITS REGIONS

Annotation. This article analyzes the legal literature on the correlation of the terms “administrative legislation” and “administrative law”. The paper analyzes the principles of administrative legislation, determines their role in the legal system of Russia. The author identifies the main shortcomings of the system of administrative legislation of our country, notes the difficulty of finding the necessary.

Key words: administrative legislation, administrative law, principles of administrative law, the system of administrative legislation in the Russian Federation and its subjects.

Система права Российской Федерации является одной из самых сложных систем нормативно-правовых актов разных видов, принимаемых как на уровне самой Российской Федерации, так и в ее субъектах. Конституция РФ, будучи ключевым звеном в системе законодательства России, обозначила основные

федеральные законы: федеральный конституционный закон и федеральный закон. Оба акта принимаются исключительно по вопросам ведения Федерации, а также по предметам совместного ведения Федерации и ее субъектов.

Правовая система России разнообразна и имеет множество определенных областей. Одним

из основополагающих направлений российского законодательства является административное право. Данное понятие имеет различные определения. С одной стороны, это отрасль публичного права, поскольку обеспечивает реализацию публичных интересов государства и общества [6]. С другой стороны, это самая объемная отрасль российского публичного права, поскольку регулирует широкий круг вопросов, отличается множественностью источников. Исполнительная власть и управленческая деятельность в целом присутствуют во всех сферах государственной и общественной жизни [7, с.308]. В науке понятие «административное право» принято рассматривать в нескольких аспектах: наука, отрасль российского права и дисциплина.

Известный административист Н.М. Конин отмечает, что при оперировании обобщенным понятием «административное законодательство» для обобщенной характеристики сложной системы источников административного права не следует забывать о некоторой условности и некорректности столь расширительного использования этого термина [5, с.80]. В свою очередь, Д.Н. Бахрах и вовсе утверждает, что такое отождествление понятий некорректно, говоря, что административное законодательство следует понимать как систему законов, в которых имеются нормы административного права [122].

Административное законодательство состоит из следующих элементов:

- общеправовые законодательные акты (например, Конституция Российской Федерации);
- отраслевые акты (Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» и др.);
- законодательные акты с межотраслевым характером, регулирующие административно-правовые отношения (Налоговый кодекс Российской Федерации, Лесной кодекс РФ и др.);
- международные акты, распространяющие свою сферу действия на складывающиеся правоотношения.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях определяет как предметы ведения России (ст.1.3), а именно установление:

- 1) общих положений и принципов законодательства об административных правонарушениях;
- 2) перечня видов административных наказаний и правил их применения;
- 3) административной ответственности по вопросам, имеющим федеральное значение, в том числе административной ответственности за

нарушение правил и норм, предусмотренных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации;

4) порядка производства по делам об административных правонарушениях, в том числе установление мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях;

5) порядка исполнения постановлений о назначении административных наказаний.

К предметам ведения субъектов РФ ст.1.3.1 вышеназванного кодекса относит:

1) установление законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях административной ответственности за нарушение законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, нормативных правовых актов органов местного самоуправления;

2) организация производства по делам об административных правонарушениях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации;

3) определение подведомственности дел об административных правонарушениях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, в соответствии с частью 2 статьи 22.1 Кодекса;

4) создание комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав;

5) создание административных комиссий, иных коллегиальных органов в целях привлечения к административной ответственности, предусмотренной законами субъектов Российской Федерации;

6) определение перечня должностных лиц, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации;

6.1) определение перечней должностных лиц, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных Кодексом, в случаях, предусмотренных статьей 28.3 Кодекса;

7) регулирование законами субъектов Российской Федерации иных вопросов в соответствии с Кодексом [3].

Принимаемые субъектом РФ законы в сфере административного законодательства не должны противоречить положениям Кодекса об административных правонарушениях РФ и иным федеральным законам.

Соответствие административного законодательства определенным принципам, позволяет говорить о его актуальности и совершенствовании.

Среди ключевых принципов выделяют равенство перед законом. Это концептуальное

положение заключается в равенстве всех лиц, совершивших правонарушение независимо от пола, расы, национальности, происхождения, имущественного или должностного положения, языка, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств (для физических лиц). Вне зависимости от места нахождения, организационно-правовой формы, подчиненности, иных обстоятельств (для юридических лиц).

Следующим принципом рассматриваемого нами законодательства является презумпция невиновности. Лицо, совершившее административное правонарушение, отвечает только за те противоправные действия, за которые в отношении него будет установлена вина. При этом лицо, привлекаемое к административной ответственности не обязано доказывать свою невиновность.

Еще одним из важных принципов, без которого невозможно привлечение к ответственности, принцип законности. Лицо, которое привлекается к ответственности, не должно подвергаться каким-либо административным наказаниям и мера обеспечения производства по делу об административном правонарушении иначе как на основаниях и в порядке, которые закреплены в законе. Совершение вышеуказанных действий возможно только в пределах компетенции указанных органа или должностного лица в соответствии с законом.

Принцип гласности, который указывает, что акты административного нормотворчества вступают силу только после их официальной публикации. При издании норм административного права физические и юридические лица должны иметь возможность принимать участие в их обсуждении и процессе реализации.

Государственное управление будет наиболее полным, только если интересы, права и свободы личности гарантированы и защищены. Каждая ветвь власти должна быть отделена от другой и функционировать самостоятельно, только при таком принципе разделения властей государство будет функционировать полноценно.

Принцип ответственности предполагает привлечение нарушителей к ответственности только в соответствии с принятыми нормами КоАП РФ (иными административными нормами), содержащими конкретный порядок, размер и указание на государственные органы, к компетенции которых относится рассмотрение и разрешение административного дела.

Административное законодательство Российской Федерации устанавливает порядок действия закона во времени, а именно лицо, совершившее административное правонарушение,

привлекается к ответственности на основании тех норм, которые действовали во время совершения противоправных деяний. Закон, который смягчает или отягчает административную ответственность правонарушителя, имеет обратную силу (распространяется на лицо, которое совершило административное правонарушение до вступления в силу этого закона, а равно действует если назначенное административное наказание не исполнено).

Сложность исследования термина «административное законодательство» связана с тем, что административное право изучает самое масштабное, объемное, по своей природе имеющее наибольшее число организационных правоотношений при непосредственном участии публичных органов законодательство. Также административное право в значительной степени подвергается изменениям, связанным с экономическими, политическими и социальными процессами. Один из них — это переход на цифровую работу платформ всей системы государственного аппарата. В качестве трудности изучения административного законодательства, можно отметить, отсутствие единого кодифицированного акта (закона), который отображал бы всю структуру данной отрасли. Исследователям необходимо изучать множество федеральных законов, подзаконных актов, а научные разработки и труды содержат неоднозначные трактовки и предлагаемые термины.

Одним из самых острых вопросов является судебное толкование административного законодательства. Верховный Суд Российской Федерации подготовил большое число обзоров судебной практики и постановлений Пленума. Однако, проблема толкования весомо ощущается в производстве по делам об административных правонарушениях и административном судопроизводстве [8].

В систему административного законодательства можно отнести несколько крупных кодифицированных актов. Так, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях содержит нормы административного деликтного права (ст. 1.1).

Одним из базисных актов является Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации, который был принят 20 февраля 2015 г. Данный Кодекс регулирует порядок осуществления административного судопроизводства при рассмотрении и разрешении Верховным Судом Российской Федерации, судами общей юрисдикции, мировыми судьями административных дел о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и закон-

ных интересов организаций, а также других административных дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений и связанных с осуществлением судебного контроля за законностью и обоснованностью осуществления государственных или иных публичных полномочий [2].

Конституция РФ, ФКЗ «О судебной системе РФ» от 31.12.1996 г. №1-ФКЗ, ФКЗ «О военных судах РФ» от 23.06.1999 г. №1-ФКЗ, ФКЗ «О судах общей юрисдикции в РФ» от 07.02.2011 №1-ФКЗ, Кодекс административного судопроизводства РФ и другие федеральные законы определяют порядок осуществления административного судопроизводства. Общие правила административного судопроизводства применяются во всех инстанциях (первой, апелляционной, кассационной, надзорной) во всех категориях дел с учетом установленных особенностей для отдельных групп административных дел. Если необходимой нормы процессуального права, регулирующей отношения, возникшие в ходе административного судопроизводства, нет, суд применяет аналогию закона (применению подлежит норма, регулирующая сходные отношения), в случае отсутствия и такой нормы применяется аналогия права (суд действует на основе принципов правосудия в РФ).

В связи противоречивостью, громоздкостью и несовершенством кодифицированного административного законодательства в науке административного права нет четкого представления о составе законодательства в данной сфере.

Проведенный анализ свидетельствует, что кодифицированное российское законодательство не имеет единой концепции состава законодательства. Некоторые кодексы носят только юридический характер конкретной отрасли, иные содержат и нормативные правовые акты, издаваемые в форме указов Президента Российской Федерации или постановлений Правительства РФ, другие кодексы содержат правовые акты федеральных органов исполнительной власти субъектов РФ, иногда встречаются правовые акты представительных органов местного самоуправления. Состав отраслевого законодательства неоднороден. Содержание юридического смысла данного термина и фактическим многообразием нормативно-правовых актов, говорит о необходимости дальнейшей кодификации данной отрасли. Для полного понимания административного российского законодательства необходимо привести все нормативно-правовые акты как на уровне Российской Федерации, так и на уровне ее субъектов к единому этимологическому содержанию, чтобы содержание конкретного акта соответствовало его наименованию.

Существующие различия в содержании терминов «административное право» и «административное законодательство» рассмотрены нами выше. Отметим, что административное право является отраслью российского права, обладающей целостной системой правовых норм, которые объединяют предмет, метод, цели и принципы правового регулирования. Административное законодательство – совокупность нормативно-правовых актов разной юридической силы. В административном законодательстве находят внешнее выражение основные положения административного права.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 10.10.2023).

[2] Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 2015 г, N 10, ст. 1391.

[3] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. №105-ФЗ (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 10.10.2023).

[4] Бахрах Д. Н., Россинский Б. В., Стариков Ю. Н. Административное право: Учебник для вузов / под ред. Ю.Н. Старикова. 6-е изд., пересмотр, и доп. - М.: Норма, 2019. 640 с.

[5] Конин Н.М. Административное право: учебник для вузов / под ред. Н.М. Кониной. Москва, 2023. 459 с.

[6] Сергун П.П. Понятие и особенности административного права России // Актуальные проблемы преподавания современного административного права: теория, практика, методика: материалы научно-методического семинара. М.; Саратов: Милика, 2010. С. 18–21.

[7] Стариков Ю.Н. Курс общего административного права / под ред. Ю.Н. Старикова. М.: НОРМА-ИНФРА-М, 2002. Т.1. 728 с.

[8] Щепалов С.В. Дискреционные приемы при судебном толковании административного законодательства // Росс. Юстиция. №7. 2018. С. 33. С. 33-38.

Spisok literatury:

[1] Konstitucija Rossijskoj Federacii ot 12.12.1993 g. (poslednyaya redakcija). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (data obrashcheniya: 10.10.2023).

[2] Kodeks administrativnogo sudoproizvodstva Rossijskoj Federacii ot 08.03.2015 № 21-FZ //

Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 2015 g, N 10, st. 1391.

[3] Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 30.12.2001 g. №105-FZ (poslednyaya redakciya). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (data obrashcheniya: 10.10.2023).

[4] Bahrah D. N., Rossinskij B. V., Starilov YU. N. Administrativnoe pravo: Uchebnik dlya vuzov / pod.red. YU.N. Starilova. 6-e izd., peresmotr, i dop. - M.: Norma, 2019. 640 c.

[5] Konin N.M. Administrativnoe pravo : uchebnik dlya vuzov / pod red. N.M. Konina. Moskva, 2023. 459 c.

[6] Sergun P.P. Ponyatie i osobennosti administrativnogo prava Rossii // Aktual'nye problemy prepodavaniya sovremennogo administrativnogo prava: teoriya, praktika, metodika: materialy nauchno-metodicheskogo seminar. M.; Saratov: Milika, 2010. S. 18–21.

[7] Starilov YU.N. Kurs obshchego administrativnogo prava /pod red. YU.N. Starilova. M.: NORMA-INFRA-M, 2002. T.1. 728 c.

[8] ШЧНепалов S.V. Diskreционnye priemy pri sudebnom tolkovanii administrativnogo zakonodatel'stva// Ross. YUsticiya. №7. 2018. S. 33. S. 33-38.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-10-242-252
NIION: 2018-0076-10/23-794
MOSURED: 77/27-023-2023-10-794

ЕФИМОВА Екатерина Сергеевна,
начальник отдела контроля и обеспечения
деятельности Правительства области
Аппарата Губернатора Тюменской области,
г. Тюмень, Россия,
e-mail: es.efimova@mail.ru

ЧОРНОВОЛ Евгений Петрович,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Уральского института управления – филиала
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
кандидат юридических наук, доцент,
г. Екатеринбург, Россия,
e-mail: echornovol@mail.ru

ОСНОВАНИЯ ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРЕДИАЛЬНОГО ЧАСТНОГО СЕРВИТУТА

Аннотация. Предметом исследования выступают нормативно-правовые, право-применительные и доктринальные аспекты в парадигме категории причин основания прекращения частных сервитутов. Цель: выявление и изучение подлинных оснований - юридических фактов (составов) прекращения сервитутова не причин этого явления. Методологическая основа: при освещении содержания правоположений и научных взглядов оснований прекращения сервитутов применялся диалектический метод познания в рамках материалистического подхода в сочетании с частнонаучными методами познания социальных и правовых явлений: анализа и синтеза, наблюдения, сравнительного правоведения, толкования и др. Результаты исследования: выявлены и охарактеризованы легально определенные в настоящее время в отечественном праве основания (юридические факты, составы) прекращения сервитутов, а также сформулированы перспективы их расширения и законодательного закрепления. Положения и выводы анализа данной проблемы могут использоваться в правотворческой и правоприменительной практике, а также в учебном процессе подготовки юристов. Выводы: в результате проведенного исследования авторы считают необходимым в законодательном порядке установить в ст. 276 ГК РФ перечень именно оснований, а не причин прекращения сервитутов, приняв за основу положения ст. 30 Модельного закона СНГ об ограниченных вещных правах.

Ключевые слова: сервитут, частный сервитут, основания прекращения сервитута, причины прекращения сервитута, юридический факт, решение суда, акт органа публичной власти, юридический (фактический) состав, погашение сервитута в ЕГРН.

EFIMOVA Ekaterina Sergeevna,
head of department control and support of the activities
of the Regional Government Office of the
Governor of the Tyumen Region,
Tyumen, Tyumen Russia,

EVGENIY Petrovich Chornovol,
associate professor of the department
of civil law and process of the Ural Institute of Management –
branch of the Russian Academy of National Economy
and Public Administration under the President
of the Russian Federation, candidate of legal sciences,
associate professor, Ekaterinburg, Russia

GROUNDS FOR TERMINATION PRIVATE SERVITUDE

Annotation. *The subject of the study is the regulatory, law enforcement and doctrinal aspects in the paradigm of the category of reasons for the termination of private easements. Purpose: to identify and study the true grounds - the legal facts (structures) of the termination of easements and the reasons for this phenomenon. Methodological basis: when highlighting the content of legal provisions and scientific views on the grounds for termination of easements, the dialectical method of cognition was used within the framework of a materialistic approach in combination with private scientific methods of cognition of social and legal phenomena: analysis and synthesis, observation, comparative law, interpretation, etc. The results of the study: the grounds (legal facts, elements) for the termination of easements, currently legally defined in domestic law, have been identified and characterized, and the prospects for their expansion and legislative consolidation have been formulated. The provisions and conclusions of the analysis of this problem can be used in law-making and law enforcement practice, as well as in the educational process of training lawyers. Conclusions: as a result of the study, the authors consider it necessary to legislatively establish in Art. 276 of the Civil Code of the Russian Federation is an exhaustive list of precisely the grounds, and not the reasons, for the termination of easements, taking as a basis the provisions of Art. 30 of the CIS Model Law on Limited Property Rights.*

Key words: *easement, private easement, grounds for termination of easement, reasons for termination of easement, legal fact, court decision, act of public authority, legal (actual) composition, repayment of easement in the Unified State Register of Real Estate.*

Решающая роль в динамике предельного частного сервитута, как известно, принадлежит правоустанавливающим и правопрекращающим фактам. Но если правоустанавливающие факты такого сервитута четко и однозначно определены законодателем – соглашение об установлении сервитута и решение суда (п. 3 ст. 274 ГК РФ) [1], то этого нельзя сказать относительно оснований его прекращения.

Но, сведущий читатель может заметить, что согласно ч. 1 ст. 48 ЗК РФ частный сервитут, в том числе установленный в отношении земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности (Глава V. 3 ЗК РФ), может прекращаться по основаниям, предусмотренным гражданским законодательством. И действительно, такие основания названы в ст. 276 ГК РФ. Но, как верно отмечает А. Рыбалов, данная норма определяет лишь «экстраординарные» случаи прекращения сервитута [2], тогда как ст. 48 ЗК РФ, определив основание – решение уполномоченного органа исполнительной власти или органа местного самоуправления, приводит исчерпывающий перечень причин прекращения публичного сервитута.

Напомним, ст. 276 ГК РФ предусмотрено два обстоятельства, при наличии которых частный сервитут может быть прекращен:

- 1) ввиду отпадения оснований, по которым он был установлен;
- 2) служащий участок из-за установленного сервитута не может использоваться в соответствии с целевым назначением.

Причем в обоих случаях, как указано в этой норме, требовать прекращения сервитута в судеб-

ном порядке может только собственник служащей вещи. Но, согласно позиции Верховного Суда РФ [3, п. 3], если основания, по которым был установлен сервитут, отпали, то с требованием о прекращении сервитута вправе обратиться в суд как собственник служащей, так и собственник господствующей недвижимости. Представляется, что это правило действует и тогда, когда сервитут был установлен решением суда.

Среди ученых-юристов, к сожалению, не сложилось единого мнения относительно категории «отпадение оснований сервитута», о которой говорит п. 1 ст. 276 ГК РФ.

Так, в представлении И.Э. Косарева, «Отпадением оснований сервитута надо считать **также** (выделено нами – **Е.Е., Е.Ч.**) прекращение объективной необходимости ограниченного пользования чужой недвижимостью. Частным случаем этого является соединение в одном лице права собственности на господствующий и служащий участки». Кроме того, «Отпадением основания сервитута может быть и такое природное или искусственное изменение господствующей или служащей недвижимости, которое упраздняет необходимость ограниченного пользования служащим участком. Изменения могут быть различными: физическая или юридическая гибель имущества... улучшение господствующего участка, благодаря которому упраздняется необходимость ограниченного пользования служащим участком, и т.д.» - пишет автор [4, с. 109]. В этой связи возникает вопрос, насколько обоснованным является тезис И.Э. Косарева об «отпадении оснований прекращения сервитута», если он ни словом не обмолвился об основаниях его установлении, но

при этом вычленяет какие-то вторичные обстоятельства отпадения оснований сервитута?

Т.В. Дерюгина полагает, что «все случаи прекращения сервитута в силу отпадения оснований можно разделить на следующие группы: изменение цели деятельности сервитуария; возможность удовлетворения нужд без установления сервитута; гибель имущества, для обеспечения пользы которого, сервитут устанавливался» [5, с. 25].

В.А. Кокурин и Е.Л. Минина приходят к выводу о том, что «В соответствии с п. 1 ст. 407 ГК РФ обязательство может быть прекращено по основаниям, которые предусмотрены ГК РФ, другими законами, иными правовыми актами или договором. Поэтому сервитут может быть прекращен при установлении в тех же целях публичного сервитута в случае, когда стороны прямо предусмотрели это в соглашении в качестве основания его прекращения...». Ниже они уже безапелляционно заявляют: «Представляется, что введение публичного сервитута после заключения соглашения об установлении в тех же целях сервитута вполне можно рассматривать как отпадение оснований, по которым сервитут был установлен» [6, с. 32-33]. С этим, однако, нельзя согласиться. Само по себе установление публичного сервитута в отношении недвижимости, как отмечает Верховный Суд РФ, не приводит к отпаданию оснований, по которому ранее к ней был установлен частный сервитут, т.к. содержания публичного сервитута и сервитута, устанавливаемого по правилам гражданского законодательства, различны [3, п. 4]. Вместе с тем вряд ли прекращение обязательства, возникшего в силу договора об установлении сервитута на указанных авторах условиях, механически прекращает сервитут как ограниченное вещное право, ибо установление публичного сервитута не обладает свойствами материально-правовой преюдиции и не является правопрекращающим фактом частного сервитута.

В то же время нельзя не обратить внимание на терминологическое несоответствие обозначения обстоятельств, обуславливающих прекращение сервитута в порядке п. 1 ст. 276 ГК РФ, с которыми соглашаются практически все исследователи сервитута, относительно того, что следует считать основанием установления и прекращения сервитута. «Если говорить языком доктрины, то здесь мы должны, – как верно отмечает А.А. Бирюков, – брать во внимание соответствующий юридический факт, в силу которого возникает данное ограниченное вещное право. Если же буквально толковать текст ст. 276 ГК..., то здесь мы говорим не о факте, а о причине, даже, наверное, о причинно-следственной связи» прекращения сервитута» [7, с. 92]. Но является ли причинно-следственная связь как таковая, как утверждает А.А. Бирюков,

основанием прекращения сервитута? Безусловно, нет. Причинность – это абстракция, которая указывает на то, что одно обстоятельство (причина – юридический факт) обуславливает (в силу указания нормы права) возникновение/прекращение другого явления (правоотношения). Между тем перед цивилистикой стоит задача выявления именно юридических фактов (или составов), с которыми нормы права связывают прекращение сервитута.

Представляется, что, если установление сервитута обусловлено объективной необходимостью ограниченного пользования служебной недвижимостью вследствие недостатков господствующей недвижимости, то, его прекращение, очевидно, предопределено фактическим прекращением такой необходимости. А это связано с наступлением таких обстоятельств, как: 1) исчерпание или изменение цели установления сервитута; 2) анафизии условий установления сервитута (наличие двух недвижимых имуществ, их соседства или общей границы, вещных свойства сервитута и т.д. [8, с. 2].

Не сложилось единого мнения среди юристов также по поводу прекращения сервитута в порядке п. 2 ст. 276 ГК РФ.

Так, Д.А. Монахов считает, что «данная норма ГК РФ, в целом являясь заимствованием из ГК Нидерландов (ст. 79-80 кн. 5) не отличается, однако, подробностью положений последнего и в существующем крайне общем виде подрывает сервитутное право, вводя неподобающую этому гражданско-правовому институту изменчивость и колебля прочность установления частных прав». Поэтому автор утверждает, «что в существующем виде ст. 276 ГК РФ входит в конфликт с основополагающим принципом гражданского права – *peto cogitur rem suam vendere, etiam justo pretio* – никто не должен принуждаться к продаже своего имущества даже по справедливой цене». Тем не менее он полагает, что «применение данной нормы в существующем виде может быть оправдано только как временная мера (обусловленная существованием нормы п. 3 ст. 274 ГК РФ и только в отношении сервитутов, установленных судебным решением против воли владельца служащей недвижимости» [9, с. 18-19]. Приведенная сентенция Д.А. Монахова несостоятельна. Поскольку «Соглашение об установлении сервитута, – как верно отмечает В.А. Белов, – *обязательно* для собственника земельного участка, соседнего с недвижимостью сервитуария» [10, с. 333], постольку установление сервитута решением суда выступает процессуально-правовым механизмом выявления и согласования воли указанных лиц, направленной на установление сервитута.

Д.З. Каирова и Э.А. Матаева считают, что вторая ситуация прекращения сервитута, предусмотренная ст. 276 ГК РФ, «порождает противоречие правилу, по которому сервитут должен сохраняться даже при отчуждении недвижимости. Эта коллизия противоречит одному из принципов вещного права – праву следования» [11, с. 170]. В этой связи следует отметить, с одной стороны, несоответствие мысли авторов значению категории «права следования» как конституирующего свойства сервитута, т.к. в указанной норме речь идет не об отчуждении служащего участка, а о невозможности его использования из-за установленного сервитута, а, с другой, доктринальную несостоятельность позиционирования ими, равно как и Д.А. Монаховым, этого обстоятельства в качестве основания прекращения сервитута, ибо таковым является решение суда.

Некоторые современные юристы, в частности М.Ю. Денисов [12, с. 186-188] А.К. Лобыня [13, с. 75-76], прекращение сервитута связывают исключительно с причинами, указанными в ст. 276 ГК РФ. Между тем согласно п. 4 ст. 279 ГК РФ (в ред. ФЗ от 31.12.2014 № 499) это может иметь место в силу акта уполномоченных федеральных органов исполнительной власти, исполнительных органов государственной власти субъекта РФ, органов местного самоуправления об изъятии для государственных или муниципальных нужд служащего земельного участка (ст. 56.6 ЗК РФ). Правда, он может сохраняться, если использование такого земельного участка на условиях сервитута не противоречит целям, для которых осуществляется изъятие земельного участка.

Нельзя, однако, не заметить, что в связи с введением в ГК РФ данной нормы появилось исключение из правила о сохранении сервитута в случае смены собственника служащей недвижимости. Это, как верно отмечает И.В. Афанасьев, «лишает сервитут такого важного вещно-правового атрибута, как право следования, которое обеспечивает высокую степень прочности вещного права». Поэтому следует согласиться с тезисом ученого о необходимости законодательно «придерживаться положений, что сервитут сохраняется при принудительном изъятии служащей или господствующей вещи независимо от оснований изъятия» [14, с. 105] и считать неприемлемой позицию на этот счет некоторых ученых о том, «что при изъятии земельного участка для государственных или муниципальных нужд орган государственной власти или орган местного самоуправления должны предложить сервитутарию либо иные приемлемые для него условия, либо выплатить ему компенсацию за преждевременное прекращение сервитута» [15, с. 20] или «принять меры для реализации прав сервитутария иным

доступным способом» [16, с. 17]. Ибо это противоречит сущностным положениям сервитута, получившим разработку еще в римском праве [17, с. 162-168]. Как верно отмечается в юридической литературе, сервитут, как вещное право, должен обладать особой прочностью и не утрачивать этого свойства даже при принудительной смене собственника, независимо от оснований для изъятия земельного участка [18, с. 128]. Примечательно, что модельное гражданское и земельное право СНГ (ст. 282 МГК СНГ [19], п. 11, 12 ст. 37 ЗМК СНГ [20]) не предусматривает подобного основания прекращения сервитута, ограничиваясь на этот счет положениями ст. 276 ГК РФ. По поводу правил о принудительном установлении сервитута, а также о принудительном прекращении сервитута Д.А. Монахов пишет, что они «противны как существу сервитутов, так и принципам гражданского права в целом. В качестве положений, устанавливающих *общие правила* данные нормы должны быть отменены» [9, с. 9]. Но, как отмечалось выше, установление сервитута решением суда является обоснованным.

Практически все ученые-юристы, исследовавшие проблемы сервитута, к основаниям его прекращения обоснованно относят, так называемый, по образному выражению А. Рыбалова, «штатный» способ [2] – истечение срока, на который он установлен.

Резюмируя изложенное, можно сделать вывод о том, что в качестве оснований прекращения частного сервитута в соответствии с нормами гражданского права в настоящее время выступают следующие юридические факты:

- 1) решение суда, в обоснование которого положены такие обстоятельства как: исчерпание или изменение цели установления сервитута; анафизия условий установления сервитута; невозможность использования служащей недвижимости в соответствии с целевым назначением;
- 2) акт уполномоченных органов исполнительной власти публично-правовых образований об изъятии для государственных или муниципальных нужд служащего земельного участка;
- 3) истечение срока, на который был установлен сервитут.

При этом прекращение сервитута, подобно его установлению, подлежит государственной регистрации (ст. 8.1, 131 ГК РФ, ч. 3, 6 ст. 1, ст. 52 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» [21]) посредством погашения записи в ЕГРН об ограничении (обременении) [22], которую (регистрацию) принято рассматривать как основание процесса конститутивного преемства [23, с. 25] либо как элемент юридического [24, с. 120] или фактического [25, с. 19] состава соответственно

возникновения/прекращения ограниченного вещного права.

Однако, практически все исследователи частного сервитута считают, что приведенные выше основания его погашения не охватывают всего многообразия жизненных обстоятельств российского общества и предлагают расширить их перечень.

Так, исходя из анализа ст. 276 ГК РФ, Л.В. Щенникова пишет: «Между тем спектр оснований для прекращения сервитутов, вырабатывавшийся гражданским законодательством на протяжении долгого времени, значительно шире. Название статьи «Прекращение сервитута» обязывает законодателя упомянуть все возможные основания для прекращения этого вида вещных прав. Преследуя такую цель, на первое место можно было бы поставить гибель служебной земли или иной недвижимости. Второе место заняло бы основание в виде слияния в одном лице собственников господствующего и служебного участков. На третьем оказался бы односторонний отказ сервитуария от своих прав. Наконец, еще одним основанием прекращения сервитута стало бы расторжение договора об установлении сервитута». Кроме того, к легальным основаниям прекращения сервитута, она предлагает добавить «некоторые дополнительные основания, например, невнесение обусловленной платы в течение определенного календарного периода. Специальные основания прекращения сервитутов могут быть упомянуты в других нормативных актах, развивающих положения ГК РФ» [17, с. 164].

Но, первая и вторая причины, как было показано выше, охватываются диспозицией п. 1 ст. 276 ГК РФ и влекут прекращение частного сервитута на основании решения суда вследствие истощения и/или изменения цели установления сервитута и анафизии условий его установления. На это обстоятельство обратила внимание Н.В. Шереметьева, которая указала, что при слиянии пользователя сервитута и собственника господствующего участка в одном лице, «сервитут прекращается в связи с консолидацией прав на служащую и господствующую вещи». Ибо «Сервитут не может быть установлен на собственную вещь. Также нелогично выделять в качестве основания для прекращения сервитутных отношений факт совпадения у одного лица права собственности на земельный участок и на строение на нем» [18, с. 129]. Думается, однако, что в данном случае следует использовать термин «конфузия» (лат. confusio - слияние, смешение), а не «консолидация», т.к. последний от лат. (consolidation - конс, вместе + solidare) в юриспруденции преимущественно используется для обозначения формы систематизации правовых актов. Что касается

иных, представленных Л.В. Щенниковой причин прекращения частного сервитута, то правовая оценка их как общегражданских, предлагаемых также другими авторами, будет представлена позже.

Д.А. Монахов указывает на такие причины прекращения земельных сервитутов, как отказ сервитуария от сервитута, (в частности, в распоряжении на случай смерти. Если отказ сервитуария увязывается с выплатой ему денежной компенсации, необходимо заключение договора); окончание срока действия сервитута или же наступление резолютивного условия, предусмотренные правоустанавливающим документом; гибель имущества или изъятие его из гражданского оборота [9, с. 18]. В этой связи не ясно, что он имеет в виду, когда ведет речь об отказе на случай смерти – завещании, или прекращении сервитута при наступлении резолютивного условия? Вместе с тем нельзя не заметить, что его утверждение об изъятии недвижимого имущества из гражданского оборота как основании прекращения сервитута является доктринально несостоятельным, ибо согласно п. 1 ст. 275 ГК РФ сервитут сохраняется в случае перехода прав на недвижимое имущество, обремененное сервитутом, к другому лицу (в рассматриваемом случае – к государству). К тому же Ф3 от 02.07.2013 № 142-ФЗ из положений п. 2 ст. 129 ГК РФ исключено указание на существование правового режима объектов гражданских прав исключенных из гражданского оборота.

А.Г. Остапенко, помимо названных выше другими учеными оснований прекращения сервитутных правоотношений, обращает внимание на такие, как «б) односторонний отказ титульного владельца господствующей недвижимости от соглашения (дереликция)...» [15, с. 10]. Однако в связи с этим нельзя не обратить внимания на неверную автором трактовку категории «дереликция», которая (от лат. derelictum, покидать, бросать) указывает на отказ собственника от права на принадлежащую ему вещь [26, с. 128], а не от договора, на основании которого возникло это право. Односторонний отказ от договора согласно п. 1 ст. 450.1 ГК допускается в случаях, предусмотренных гражданским кодексом, другими законами, иными правовыми актами или договором. Отсюда следует вывод, что односторонний отказ от договора об установлении частного сервитута согласно его условиям в принципе может иметь место не только со стороны правообладателя господствующей, но и служебной недвижимости. Но в этом случае возникает вопрос, о возможности прекращения сервитута по так называемым общегражданским основаниям, в том числе вследствие отказа от договора, ответ на который будет

представлен позже. Здесь же достаточно заметить, что с позиции доктрины гражданского права не исключается отказ от ограниченного вещного права, в том числе от сервитута. Но это происходит не в порядке дереликации, которая имеет сделочную вещно-правовую природу, присущую немецкому правопорядку и чуждую российскому, а «в силу диспозитивности гражданско-правового регулирования, несмотря на отсутствие такого дозволения в нормах действующего законодательства...» [27, с. 36, 40]. Кроме того, неясно как, в представлении А.Г. Остапенко, соотносятся такие основания прекращения сервитута, как «6) односторонний отказ титульного владельца господствующей недвижимости от соглашения (дереликация) и 7) отказ сервитутария от сервитута»?

Предлагая новую формулировку п. 1 ст. 276 ГК РФ, Е.А. Манько исходит из того, что «сервитут прекращается вследствие его исключения из единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок» вследствие, помимо всего прочего, «в случае... 5) неиспользования сервитута в течение 10 лет» [28, с. 9-10]. Представляется, однако, что Е.А. Манько при моделировании указанной нормы проигнорировала соотношение и значение договора (решения суда) об установлении сервитута и госрегистрацию сервитута в динамике соответственно обязательства и ограниченного вещного права сервитута, поставив их с ног на голову.

И.В. Афанасьев [14, с. 108] и Н.В. Шереметьева [18, с. 130] считают, что к числу оснований прекращения сервитута, помимо приведенных, следует отнести грубые нарушения правил рационального использования служебного земельного участка, установленных законом, или которое приводит к гибели чужой собственности или утрате ею полезных свойств, для получения которых был установлен сервитут. Но разве это обеспечить устранение недостатков господствующего земельного участка, по причине которой и был установлен сервитут? Конечно, нет. Следовательно, в этой ситуации к сервитутарию должны применяться меры воздействия земельного права, а не сервитутного права.

Отдельные авторы моделирование оснований прекращения частного сервитута осуществляют в ракурсе юридических фактов прекращения права собственности. Но если Т.В. Дерюгина [5, с. 25], исходя из присущего сервитуту критерия права следования, обоснованно исключает прекращение сервитута по ряду оснований прекращения права собственности, в частности, в порядке ст. 217, 237, 238, 239, 240, 242, 243 ГК РФ, то Д.Н. Монахов считает, что конфискация и экспроприация в бытии сервитута занимают особое

значение. «Конфискация, – по его мнению, – уничтожает сервитут только в таком случае, когда конфискованное имущество подлежи уничтожению. При экспроприации сервитут должен сохраняться, если обстоятельства и содержание сервитута позволяют осуществлять его в новых условиях» [9, с. 18]. Между тем конфискация не может служить основанием пресечения сервитута, поскольку в нашей стране она является специальной (как иная мера уголовно-правового характера), а перешедшее в силу ст. 104.1 УК РФ в собственность государства имущество подлежит уничтожению, если оно изъято из оборота, чего нельзя сказать о недвижимости [29] (но, как отмечалось выше ст. 129 ГК РФ вообще не выделяет подобный режим оборота объектов гражданских прав). Что же касается сентенции Д.Н. Монахова, относительно сохранения существования сервитута при экспроприации имущества, равно как и аналогичного мнения А.Г. Остапенко [15, с. 10], то они некорректны, поскольку юридическая экспроприация (новолат. *Expropriatio* – лишение собственности; от лат. *Ex* – от + *proprius* – собственный) – это принудительное безвозмездное (конфискация) или оплачиваемое (реквизиция) отчуждение принадлежащего частным лицам имущества, производимое государственными органами.

Вместе с тем цивилистами неоднократно предпринимались попытки сформулировать систему оснований-причин прекращения частного сервитута. К примеру, А.Г. Ананьев выделяет формальные, фактические, объективные, субъективные, добровольные и принудительные основания [30, с. 17]. М.Н. Малеина, исходя из общих положений об основаниях прекращения обязательств и расторжения договоров, сгруппировала основания-причины прекращения сервитута на: 1) прекращающиеся независимо от желания сторон; 2) в результате одностороннего отказа одной из сторон договора [31, с. 94].

В этой связи отдельные ученые вычленяют, так называемые, общегражданские основания прекращения сервитута. Я.С. Солодова к право-прекращающим юридическим фактам сервитутного обязательства относит расторжение договора как по соглашению сторон, так и в одностороннем порядке при существенном нарушении договора, в частности, при «непредоставлении права ограниченного пользования недвижимостью и просрочке платежа по договору». Тем не менее она исключает применение к сервитутному договору правил ст. 450 и 451 ГК РФ. Это означает, что гарантии прав сторон в таком договоре должны обеспечиваться не угрозой его расторжения, а мерой ответственности (убытки, неустойка, проценты за пользование чужими денежными средствами) [32, с. 17-18]. К числу таковых нарушений

Ю.А. Гартиня относит «нарушения интересов собственника служащего участка, невнесение обусловленной соглашением платы за пользование чужой недвижимостью, злоупотребление правами субъектом сервитутного права» [33, с. 17]. О возможности прекращения сервитута посредством расторжения соглашения о сервитуте при существенном нарушении его условий другой стороной говорят и другие исследователи [34, с. 93]. Между тем А. Рыбалов, проанализировав эти ситуации, поднимает вполне резонные вопросы, «Но если мы исходим из объективности сервитута, «связывающего вещи» (а не субъектов – Ч.Е.), то не может допускаться и его прекращение по воле собственников, которые могут руководствоваться мимолетными субъективными соображениями? Тот же аргумент может быть приведен и против одностороннего отказа от сервитута – будь он добровольный или принудительный. Таким образом, получается, что природа сервитута противится распространению на него принципа диспозитивности распоряжения принадлежащими лицу субъективными правами?» [2].

Отдельные исследователи формулируют перечень оснований прекращения сервитута исходя из анализа российского и зарубежного законодательства. Так, М.Ю. Денисов считает, что «...логичным шагом видится дополнение существующих оснований рядом нехарактерных для действующего отечественного гражданского законодательства оснований прекращения сервитута, но существующих в зарубежных правовых системах: прекращение вследствие неиспользования сервитута в течение определенного срока; прекращение сервитута ввиду нахождения господствующей и служащей вещей в собственности одного лица и отказом сервитуария от сервитута» [11, с. 188]. Некоторые из представленных выше оснований прекращения сервитута предлагают закрепить в ГК РФ Д.З. Каирова и Э.А. Матаева [10, с. 172]. На основании законодательства о прекращении сервитута отдельных стран (ст. 406 ГК Украины, ст. 74 ЗК Казахстана, ст. 1250 ГК Латвии, ст. 440 ГК Молдовы, ст. 546 ГК Испании) в юридической литературе предлагается установить те или иные сроки погасительной давности: А.Г. Остапенко – длительный срок, Н.В. Шереметьева – определенный период времени, М.Н. Малеина и М.Ю. Денисов – 3 года, Т.В. Дерюгина – 1 год.

Д.В. Ларин утверждает, что «С учетом зарубежного опыта в российском законодательстве целесообразно закрепить следующие основания для прекращения сервитутов... выкуп сервитута» [16, с. 8].

Более того, В.В. Метельская предлагает в ГК РФ трафаретно воспроизвести ст. 546 ГК Испании об основаниях прекращения сервитута:

«- совпадением в одном лице собственника господствующего и служебного земельного участка (консолидация);

- неиспользованием сервитута в течение 20 лет;

- невозможностью использования сервитута в связи с изменением состояния недвижимого имущества (как служебного, так и господствующего);

- наступлением срока или условия, если сервитут был срочным или условным;

- односторонним отказом от пользования сервитутом со стороны собственника господствующего имущества (дереликцией);

- выкупом сервитута собственником служебного недвижимого имущества у собственника господствующего;

- соглашением сторон» [35, с. 21].

Между тем, по мнению испанских цивилистов, ГК Испании 1889 г. страдает целым рядом недостатков концепции, содержания и системы сервитутов [36, с. 73-77]. Поэтому не следует столь легкомысленно относить к основаниям прекращения сервитута, в частности, его выкуп. Ведь согласно п. 2 ст. 275 ГК РФ «Одной из основных особенностей сервитута, – как верно отмечает В.И. Цуканов, – является то, что сервитут не может быть самостоятельным предметом купли-продажи, залога и не может передаваться каким-либо способом лицам, не являющимся собственниками недвижимого имущества, для обеспечения которого сервитут установлен» [37, с. 24]. Поэтому регулирование сервитута должно основываться на российской правовой почве.

Это обстоятельство было учтено в Проекте Федерального закона № 47538-6 [38], согласно ст. 301.5 которого частный сервитут прекращается:

- по соглашению собственников вещей, связанных сервитутом;

- по требованию любого из собственников вещей, связанных сервитутом, при отпадении обстоятельств, вызвавших необходимость установления сервитута;

- при соединении служащей и господствующей вещей;

- если пользование служащей вещью в соответствии с ее изменившимся назначением становится невозможным при сохранении сервитута;

- по истечении срока, на который сервитут был установлен;

- по решению собственника, которому одновременно принадлежат служащая и господствующая вещи;

- при совпадении в одном лице права собственности на земельный участок и здание или сооружение, расположенное на таком земельном участке.

Тем не менее инициаторы данного Проекта полностью не освободились от представленной выше предвзятой нормативно-доктринальной трактовки причин-оснований прекращения сервитута, отнеся к таковым: соединении служащей и господствующей вещей; совпадении в одном лице права собственности на земельный участок и здание или сооружение, расположенное на таком земельном участке; решение собственника, которому одновременно принадлежат служащая и господствующая вещи.

Более корректным в этом плане представляется перечень именно оснований, а не причин прекращения сервитута, представленный в ст. 30 Модельного закона «Об ограниченных вещных правах» [39], согласно которой:

«1. Допускается прекращение сервитута либо изменение условий его осуществления по соглашению сервитутария и собственника служащего участка.

2. Сервитут может быть прекращен судебным решением, вынесенным по требованию собственника служащего участка, в следующих случаях:

– при отпадении обстоятельств, вызвавших необходимость установления принудительного сервитута;

– при возникновении обстоятельств, делающих пользование служащим участком невозможным при сохранении сервитута.

3. Сервитут может быть прекращен односторонним волеизъявлением сервитутария.

4. Сервитут может быть прекращен односторонним волеизъявлением собственника служащего участка в следующих случаях:

– по истечении срока, если сервитут установлен на срок;

– при приобретении собственником служащего участка права собственности на господствующий участок».

Но поскольку основания возникновения частного сервитута как ограниченного вещного права определяются исключительно законом, постольку и основания его прекращения должны устанавливаться законом, которые следует указать в ст. 276 ГК РФ. Следовательно, окончательное решение этого вопроса остается за законодателем.

Список литературы:

[1] С.П. Гришаев со ссылкой на п. 3 ст. 552 ГК РФ утверждает, что частные сервитуты могут наступать в силу юридических фактов, указанных в законе (Гришаев С.П. Сервитут // СПС «КонсультантПлюс», дата обращения: 23.210.2023). Между тем эта норма гласит, что «покупатель приобре-

тает право пользования соответствующим земельным участком на тех же условиях, что и продавец недвижимости». Следовательно, к покупателю сервитут может перейти в порядке права следования, если оно ранее было установлено в интересах продавца недвижимости, но не в силу договора купли-продажи.

[2] Рыбалов А. Проблемы прекращения сервитута // URL: zakon.ru

[3] Обзора судебной практики по делам об установлении сервитута на земельный участок: утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2017 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 11.

[4] Косарев И. Э. Право ограниченного пользования чужим недвижимым имуществом: Сервитуты // Правоведение. 1996. № 3. С. 99 - 109.

[5] Дерюгина Т.В. Гражданско-правовое регулирование института сервитута в России: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Специальность 12.00.03. Волгоград, 2002. 19 с.

[6] Кокурин В.А., Минина Е.Л. Установление сервитута в отношении земельного участка, обремененного публичным сервитутом // Комментарий практики рассмотрения экономических споров (судебно-арбитражной практики). Выпуск 28 / отв. ред. В.М. Жуйков. М.: «ИЗСП», «КОНТРАКТ», 2021. С. 32-33.

[7] Бирюков А.А. О некоторых проблемах регулирования сервитутов в свете реформы вещного права // Аграрное и земельное право. 2020. № 11(191). С. 91-93.

[8] Щенникова Л.В. Сервитуты в России: законодательство и судебная практика // Законодательство. 2002. № 4, 5.

[9] Монахов Д.А. Сервитуты и их судебная защита: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Специальность 12.00.03. СПб., 2010. 21 с.

[10] Каирова Д.З., Матаева Э.А. Проблематика прекращения сервитутных отношений // Образование и право. 2020. № 3. С. 170-173.

[11] Белов В.А. Гражданское право. Общая часть. М., 2002. 639 с.

[12] Денисов М.Ю. Основания прекращения сервитута в российском и зарубежном гражданском законодательстве // Молодой ученый. 2020. № 52 (342). С. 186-188.

[13] Лобыня А. К. Некоторые вопросы прекращения сервитута // Молодой ученый. 2019. № 11 (249). С. 75-76.

[14] Афанасьев И.В. Сервитут в гражданском праве Российской Федерации: теория и практика применения: дис. ...канд. юрид. наук. Специальность 12. Осташенко А.Г. Правовое регулирование отношений между соседями, имеющими общие границы, посредством сервитутов: авто-

реф. дис. ...канд. юрид. наук. Специальность 12.00.03. Краснодар, 2012. 23 с.

[16] Ларин Д.В. Сервитуты в российском и зарубежном законодательстве: сравнительно-правовой анализ: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Специальность 12.00.03. М., 2007. 24 с.

[17] Щенникова Л.В. Сервитуты: история и современная судебно-арбитражная практика // Вестник пермского университета. Юридические науки. 2009. Вып. 1 (3). С. 162- 168.

[18] Шереметьева Н.В. Актуальные проблемы отказа сервитуария от сервитута // Право и практика. 2021. № 2. С. 127-130.

[19] Гражданский кодекс. Модель. Рекомендательный законодат. акт Содружества Независимых Государств. Ч. 1 принята 29.10.1994 на 5-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ // Приложение к Информ. бюл. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 1995. № 6. С. 3-192.

[20] Модельный земельный кодекс для государств-участников СНГ: принят 04.12.2004 на 24-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ в г. Санкт-Петербурге: Пост. № 24-8 // Информ. бюл. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2005. № 35. Ч. 2. С. 5—149.

[21] О государственной регистрации недвижимости: Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. № 29 (часть 1). Ст. 4344; 2021. № 18. Ст. 3064.

[22] Раздел VII.V. Приложение № 1. Порядок ведения Единого государственного реестра недвижимости к Приказу Росреестра от 01.06.2021 № П/0241 (ред. от 07.11.2022) // URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 23.10.2023).

[23] Белов В.А. Всегда ли нужно регистрировать сделку с недвижимостью // Законодательство. 1999. № 7. С. 24-34.

[24] Краснова Т.С. Принудительность и автономия воли в сервитутном праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Санкт-Петербург, 2017. 256 с.

[25] Калиничев А.В. Земельный сервитут в российском законодательстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Специальность 12.00.03. М., 2007. 21 с.

[26] Юридическая энциклопедия / Ин-т гос-ва и права Рос. акад. наук; Под общ. ред. Б. Н. Топорнина. М. : Юрист, 2001. 1267 с.

[27] Василевская Л.Ю., Суслова С.И. Отказ от вещных прав на недвижимое имущество: проблемы толкования и правоприменения // Law Journal. 2019. № 3. С. 28-44.

[28] Манько Е. А. Ограниченные вещные права на недвижимое имущество: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Специальность 12.00.03. М., 2009. 23 с.

[29] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2018 № 17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 8.

[30] Ананьев А.Г. Сервитутное правоотношение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Специальность 12.00.03. М., 2005. 24 с.

[31] Малеина М.Н. Договор о частном сервитуте // Вестник гражданского права. 2008. № 4. С. 80-95.

[32] Солодова Я.С. Обязательства из договора об установлении сервитута: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Специальность 12.00.03. Томск. М., 2010. 23 с.

[33] Гартиня Ю. А. Гражданско-правовое регулирование земельных сервитутов в Российской Федерации: вопросы теории и практики: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Специальность 12.00.03. М., 2009. 21с.

[34] Буракова Ю.В. Прекращение земельного сервитута // ScienceTime. 2015. № 12. С. 92-94.

[35] Метельская В.В. Сервитуты по законодательству России и Испании: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Специальность 12.00.03. М., 2008. 24 с.

[36] Медведев С.Н. Гражданский кодекс Испании 1889 г. о сервитутах // Северо-кавказский юридический вестник. 2014. № 1. С. 73-77.

[37] Цуканов В.И. Сервитут как вещное право // Закон и право. 2004. № 4. С. 22-26.

[38] Проекта Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/>

[39] Модельный закон «Об ограниченных вещных правах», принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ от 27.11. 2015 № 43-9 // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2016. № 64 (часть 1).

Spisok literatury:

[1] S.P. Grishaev so ssylkoj na p. 3 st. 552 GK RF utverzhaet, chto chastnye servituty mogut nastupat' v silu juridicheskikh faktov, ukazannyh v zakone (Grishaev S.P. Servitut // SPS «Konsul'tantPlyus», data obrashcheniya: 23.210.2023). Mezhdru tem eta norma glasit, chto «pokupatel' priobretaet pravo pol'zovaniya sootvetstvuyushchim zemel'nyum

участком на тех же условиях, что и продавец недвижимости». Следователно, к покупателю servitut mozhnet perejti v poryadke prava sledovaniya, esli ono ranee bylo ustanovleno v interesah prodavca nedvizhimosti, no ne v silu dogovora kupli-prodazhi.

[2] Rybalov A. Problemy prekrashcheniya servituta // URL: zakon.ru

[3] Obzora sudebnoj praktiki po delam ob ustanovlenii servituta na zemelnyj uchastok: utverzhen Prezidiumom Verhovnogo Suda RF 26.04.2017 // Byulleten' Verhovnogo Suda RF. 2017. № 11.

[4] Kosarev I. E. Pravo ogranichenogo pol'zovaniya chuzhim nedvizhimym imushchestvom: Servituty // Pravovedenie. 1996. № 3. S. 99 - 109.

[5] Deryugina T.V. Grazhdansko-pravovoe regulirovanie instituta servituta v Rossii: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Special'nost' 12.00.03. Volgograd, 2002. 19 s.

[6] Kokurin V.A., Minina E.L. Ustanovlenie servituta v otnoshenii zemelnogo uchastka, obremennogo publicnym servitutom // Kommentarij praktiki rassmotreniya ekonomicheskikh sporov (sudebno-arbitrazhnoj praktiki). Vypusk 28 / otv. red. V.M. Zhujkov. M.: «IZISP», «KONTRAKT», 2021. S. 32-33.

[7] Biryukov A.A. O nekotorykh problemah regulirovaniya servitutov v svete reformy veshchnogo prava // Agrarnoe i zemelnoe pravo. 2020. № 11(191). S. 91-93.

[8] SHCHennikova L.V. Servituty v Rossii: zakonodatel'stvo i sudebnaya praktika // Zakonodatel'stvo. 2002. № 4, 5.

[9] Monahov D.A. Servituty i ih sudebnaya zashchita: avtoref. dis. ...kand. jurid. nauk. Special'nost' 12.00.03. SPb., 2010. 21 s.

[10] Kairova D.Z., Mataeva E.A. Problematika prekrashcheniya servitutnykh otnoshenij // Obrazovanie i pravo. 2020. № 3. S. 170-173.

[11] Belov V.A. Grazhdanskoe pravo. Obshchaya chast'. M., 2002. 639 s.

[12] Denisov M.YU. Osnovaniya prekrashcheniya servituta v rossijskom i zarubezhnom grazhdanskom zakonodatel'stve // Molodoj uchenyj. 2020. № 52 (342). S. 186-188.

[13] Lobynya A. K. Nekotorye voprosy prekrashcheniya servituta // Molodoj uchenyj. 2019. № 11 (249). S. 75-76.

[14] Afanas'ev I.V. Servitut v grazhdanskom prave Rossijskoj Federacii: teoriya i praktika primeneniya: dis. ...kand. jurid. nauk. Special'nost' 12.00.03. M., 2017. 188 s.

[15] Ostapenko A.G. Pravovoe regulirovanie otnoshenij mezhdusosejnyami, imeyushchimi obshchie granicy, posredstvom servitutov: avtoref. dis. ...kand. jurid. nauk. Special'nost' 12.00.03. Krasnodar, 2012. 23 s.

[16] Larin D.V. Servituty v rossijskom i zarubezhnom zakonodatel'stve: sravnitel'no-pravovoj analiz: avtoref. dis. ...kand. jurid. nauk. Special'nost' 12.00.03. M., 2007. 24 s.

[17] SHCHennikova L.V. Servituty: istoriya i sovremennaya sudebno-arbitrazhnaya praktika // Vestnik permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki. 2009. Vyp. 1 (3). S. 162-168.

[18] SHERemet'eva N.V. Aktualnye problemy otkaza servituariya ot servituta // Pravo i praktika. 2021. № 2. S. 127-130.

[19] Grazhdanskij kodeks. Model'. Rekomendatelnyj zakonodat. akt Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv. CH. 1 prinyata 29.10.1994 na 5-m plenarnom zasedanii Mezhparlamentskoj Assamblei gosudarstv-uchastnikov SNG // Prilozhenie k Inform. byul. Mezhparlamentskaya Assambleya gosudarstv-uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv. 1995. № 6. S. 3-192.

[20] Modelnyj zemelnyj kodeks dlya gosudarstv-uchastnikov SNG: prinyat 04.12.2004 na 24-m plenarnom zasedanii Mezhparlamentskoj Assamblei gosudarstv-uchastnikov SNG v g. Sankt-Peterburge: Post. № 24-8 // Inform. byul. Mezhparlamentskaya Assambleya gosudarstv-uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv. 2005. № 35. CH. 2. S. 5—149.

[21] O gosudarstvennoj registracii nedvizhimosti: Federalnyj zakon ot 13.07.2015 № 218-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2015. № 29 (chast' 1). St. 4344; 2021. № 18. St. 3064.

[22] Razdel VII.V. Prilozhenie № 1. Poryadok vedeniya Edinogo gosudarstvennogo reestra nedvizhimosti k Prikazu Rosreestra ot 01.06.2021 № P/0241 (red. ot 07.11.2022) // URL: www.pravo.gov.ru (data obrashcheniya: 23.10.2023).

[23] Belov V.A. Vsegda li nuzhno registrirovat' sdelku s nedvizhimostyu // Zakonodatel'stvo. 1999. № 7. S. 24-34.

[24] Krasnova T.S. Prinuditel'nost' i avtonomiya voli v servitutnom prave: dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.03. Sankt-Peterburg, 2017. 256 s.

[25] Kalinichev A.V. Zemelnyj servitut v rossijskom zakonodatel'stve: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Special'nost' 12.00.03. M., 2007. 21 s.

[26] Yuridicheskaya enciklopediya / In-t gosva i prava Ros. akad. nauk; Pod obshch. red. B. N. Topornina. M.: YUrist», 2001. 1267 s.

[27] Vasilevskaya L.YU., Suslova S.I. Otkaz ot veshchnykh prav na nedvizhimoe imushchestvo: problemy tolkovaniya i pravoprimeneniya // Law Journal. 2019. № 3. S. 28-44.

[28] Man'ko E. A. Ogranichenye veshchnye prava na nedvizhimoe imushchestvo: avto-ref. dis. ...kand. jurid. nauk. Special'nost' 12.00.03. M., 2009. 23 s.

[29] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 14.06.2018 № 17 «O nekoto-ryh voprosah, svyazannyh s primeneniem konfiskacii imushchestva v ugolovnom sudopro-izvodstve» // Byulleten' Verhovnogo Suda RF. 2018. № 8.

[30] Anan'ev A.G. Servitutnoe pravootnoshenie: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Special'nost' 12.00.03. M., 2005. 24 s.

[31] Maleina M.N. Dogovor o chastnom servitute // Vestnik grazhdanskogo prava. 2008. № 4. S. 80-95.

[32] Solodova YA.S. Obyazatel'stva iz dogovora ob ustanovlenii servituta: avtoref. dis. ...kand. jurid. nauk. Special'nost' 12.00.03. Tomsk. M., 2010. 23 s.

[33] Gartina YU. A. Grazhdansko-pravovoe regulirovanie zemel'nyh servitutov v Rossijskoj Federacii: voprosy teorii i praktiki: avtoref. dis. ...kand. jurid. nauk. Special'nost' 12.00.03. M., 2009. 21s.

[34] Burakova YU.V. Prekrashchenie zemel'nogo servituta // ScienceTime. 2015. № 12. S. 92-94.

[35] Metel'skaya V.V. Servituty po zakonodatel'stvu Rossii i Ispanii: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Special'nost' 12.00.03. M., 2008. 24 s.

[36] Medvedev S.N. Grazhdanskij kodeks Ispanii 1889 g. o servitutah // Severo-kavkazskij yuridicheskij vestnik. 2014. № 1. S. 73-77.

[37] Cukanov V.I. Servitut kak veshchnoe pravo // Zakon i pravo. 2004. № 4. S. 22-26.

[38] Proekta Federal'nogo zakona № 47538-6 «O vnesenii izmenenij v chasti per-vuyu, vtoruyu, tret'yu i chetvertuyu Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii, a takzhe v ot-del'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/>

[39] Model'nyj zakon «Ob ogranichennyh veshchnyh pravah», prinyat postanovleniem Mezhpardamentskoj Assamblei gosudarstv - uchastnikov SNG ot 27.11. 2015 № 43-9 // Informacionnyj byulleten'. Mezhpardamentskaya Assamb-leya gosudarstv-uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv. 2016. № 64 (chast' 1).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ
СОБСТВЕННОСТИ

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-10-253-259
NIION: 2018-0076-10/23-795
MOSURED: 77/27-023-2023-10-795

ФОМИН Денис Михайлович,
аспирант, заместитель начальника
отдела международных и
просветительских проектов РГАИС
Российская государственная академия
интеллектуальной собственности, г. Москва,
e-mail: i@denis-fomin.ru

ПРАВОВОЕ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫНКА
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ КАК ИНСТРУМЕНТ
РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы влияния правового регулирования сферы интеллектуальной собственности на развитие инновационной экономики России.

Ключевые слова: концепция технологического развития, инновационная экономика, интеллектуальная собственность, правовое регулирование, рынок, результаты интеллектуальной деятельности.

FOMIN Denis Mikhailovich,
graduate student, deputy head of the department
of international and educational projects of the RSAIP /
Russian State Academy of Intellectual Property

LEGAL AND ECONOMIC REGULATION OF THE INTELLECTUAL
PROPERTY MARKET AS A TOOL FOR THE DEVELOPMENT
OF INNOVATIVE NATIONAL ECONOMY

Annotation. The article discusses the impact of legal regulation of intellectual property on the development of the innovative economy of Russia.

Key words: the concept of technological development, innovative economy, intellectual property, legal regulation, market, results of intellectual activity.

20 мая 2023 года распоряжением Правительства Российской Федерации № 1315-р¹ была утверждена Концепция технологического развития на период до 2030 года (далее – Концепция технологического развития), которая направлена на развитие высокотехнологичных отраслей экономики Российской Федерации, что характеризует ее как отраслевой документ стратегического планирования Российской Федерации, определяющий развитие определенной сферы или отрасли экономики.

¹ Распоряжение Правительства РФ от 20.05.2023 № 1315-р "Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года" (вместе с "Концепцией технологического развития на период до 2030 года"), Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 25.05.2023

Утверждение данной концепции говорит о стратегическом векторе государства по переходу к инновационной экономике, так как ключевым признаком инновационной экономики от экономики индустриальной является производство и экспорт высокотехнологичной продукции с очень высокой долей добавленной стоимости и самих технологий.

По мнению таких исследователей как Э. Тоффлер, Ф. Фукуяма, Д. Белл и Д. Нейсбитт, большинство развитых стран достигли и удерживают высокие экономические позиции в мире именно за счет развития инновационной экономики и венчурного бизнеса, в частности.

Фундаментом инновационной экономики является непрерывное введение в употребление новых или значительно улучшенных товаров и

услуг, повышающих эффективность экономики государства, что во многом обусловлено технологическим развитием, которое, в свою очередь, зависит от генерации новых результатов интеллектуальной деятельности (далее – РИД).

Основная прибыль в инновационной экономике формируется не из концентрации капитала или материального производства, а создается посредством использования интеллекта новаторов и ученых.

Иными словами, с практической точки зрения, инновационная экономика – это процесс непрерывной коммерциализации РИД.

Ключевой продукт инновационной экономики – это высокотехнологическая продукция, стоимость которой в высокой степени формируется за счет РИД.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, складывающийся в процессе непрерывной коммерциализации РИД рынок интеллектуальной собственности (далее – ИС), можно считать функциональной составляющей инновационной экономики.

Данный вывод предполагает необходимость научного осмысления и практического выделения рынка ИС в отдельную сферу экономического и правового регулирования.

В месте с тем в Российской Федерации и странах СНГ до сих пор устойчиво функционирует законодательная и правоприменительная практика, свойственная для индустриальной экономики – недостаточный учет инновационной составляющей в производимых или импортируемых товарах и погружение их в общий рынок товаров при формировании и анализе экономической статистики.

Следствием такого подхода является невозможность целенаправленного регуляторного воздействия на сферы правоотношений, касающихся инновационной продукции (за исключением ее импорта) и фрагментарность законотворческой работы.

Одной из проблем как научного, так и практического подходов к явлению рынка ИС, является то, что в настоящее время отсутствует четкая идентификация структуры рынка ИС по материальным и нематериальным признакам. Говоря «рынок ИС», чаще всего подразумевают рынок интеллектуальных прав, пренебрегая той частью товарного рынка, где в основе товаров лежат РИД.

Анализируя этот сегмент товарного рынка, необходимо отметить существенное изменение баланса между объемом финансовых операций правами на нематериальные объекты операциями по приобретению материализованных РИД. Данное обстоятельство, кроме прочего, было

отмечено мэром Москвы в рамках выступления на пленарной сессии VII Московского финансового форума: «Никто нам не хочет дарить технологии. Более того, открыто говорят: хотите получить технологии – покупайте продукт целиком»¹.

В данном подходе иностранных производителей мы видим наличие системной увязки ИС как таковой с ее материальным носителем, а также обособление товаров, содержащих РИД от общей массы традиционного товарного рынка.

Принимая во внимание мировой опыт, следует привести четкое отделение правоотношений с непосредственно интеллектуальными правами, от правоотношений, возникающих вокруг вещных прав на носитель, в котором интеллектуальные права выражены. Также важным будет отметить, что воплощение РИД в физический объект зачастую является единственной причиной существования такого объекта (например, микросхемы, лекарства, предметы литературы, науки и искусства).

Тезис о необходимости учета этой части рынка ИС, а также адекватного правового регулирования отношений этой части рынка, во многом отвечает одной из целей Концепции технологического развития, в соответствии с которой к концу третьего десятилетия Российская Федерация должна обладать устойчивой быстроразвивающейся производственной базой национальной экономики, обеспечивающей производство необходимой номенклатуры высокотехнологичной продукции, включая микроэлектронику (российские чипы), высокоточные станки и робототехнику, авиакосмическую технику, беспилотники, лекарства и медицинское оборудование, телекоммуникационное оборудование и программное обеспечение, ускорители и детекторы заряженных частиц.

В структуре Концепции технологического развития содержатся легальные дефиниции, относящиеся к этому сегменту рынка. Так, содержание термина «результат интеллектуальной деятельности» раскрывается в Концепции технологического развития как нематериальные объекты, содержащие знания или решения, созданные в результате творческой (креативной) деятельности, в том числе проведения научных исследований и разработок.

Следуя логике Концепции технологического развития, фактически РИД представляет собой итог творческого труда, который может приносить в процессе его использования существенный доход. Права на РИД могут быть переданы для

¹ <https://www.mos.ru/mayor/media/video/9302057/?ysclid=lnac4jf4ae814708561>

последующего распоряжения способами, предусмотренными Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ)¹.

Сегодня государство нацелено на поддержку бизнеса из сфер ИТ и изобретательской деятельности. Для предпринимателей предусмотрены налоговые льготы при внедрении российских ИТ-решений, льготный порядок налогообложения для правообладателей исключительных прав на РИД. Однозначно, распоряжение правами на РИД может быть выгодно бизнесу, однако механизм налогообложения ИС в настоящее время отрегулирован не до конца.

Одной из явных проблем недостатка правового регулирования рассматриваемого сегмента товарного рынка, является налоговое регулирование. Так, например, производители и импортеры сталкиваются с трудностями распоряжения правами при вступлении в договорные правоотношения, так как ряд вопросов, лежащих в налоговой плоскости не согласуются между собой.

Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» вынесено разъяснение (пункт 32²) о том, что термин «интеллектуальная собственность» может трактоваться исключительно как результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации, в то время как права на них не могут быть названы интеллектуальной собственностью.

На результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации в силу статьи 1226 ГК РФ признаются интеллектуальные права, которые включают в себя исключительное право, являющееся имущественным правом, а также личные неимущественные права и иные права (например, право следования, право доступа, право на вознаграждение за служебный результат интеллектуальной деятельности, право на защиту фонограммы от искажения при ее использовании, право на получение патента и др.). При этом личные неимущественные и иные права возникают и подлежат защите только в случаях, когда они специально поименованы и их охрана установлена положениями части четвертой ГК РФ о конкретном виде результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации. [1]

¹ "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)" от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 13.06.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.06.2023), "Российская газета", № 289, 22.12.2006

² <https://rg.ru/documents/2019/05/06/postanovlenie-dok.html>

Данное пояснение высшей судебной инстанции существенно упорядочивает подход к классификации сделок с интеллектуальной собственностью и интеллектуальными правами, однако не до конца устраняет правовые коллизии на уровне правоприменения.

Так, например, договор может касаться передачи прав (кроме права авторства) на объекты авторского права (произведений литературы и науки), объекты патентного права (патентов на изобретения, промышленного образца или полезной модели), средства индивидуализации (товарные знаки, включая общеизвестные и коммерческие обозначения) с необходимостью дальнейшей уплаты НДС и налога на прибыль.

Освобождение от уплаты НДС предусмотрено статьей 149 Налогового кодекса Российской Федерации³ в отношении договоров коммерческой концессии и лицензионных договоров. Однако договор передачи прав на объекты ИС к ним не относится, следовательно, освобождение от уплаты НДС на него не распространяется, и покупатель обязан исчислить и уплатить в бюджет НДС как налоговый агент.

Иная ситуация складывается с налогом на прибыль, так как особенность права на приобретение патента состоит в том, что право изначально возникает не у приобретателя, а у автора изобретения и переход прав здесь не связан с отчуждением исключительного права (статьи 1232 – 1234, 1365 ГК РФ). То есть приобретатель получает право на патент по факту исполнения договора (статья 1357 ГК РФ), что, в случае если автор изобретения не является гражданином или налоговым резидентом Российской Федерации, не приводит к обязанности приобретателя по удержанию налога на прибыль.

Также, налоговый орган может квалифицировать договор опираясь на его содержание, а не наименование. Поэтому в других случаях, например, при передаче товарных знаков, программ для ЭВМ и зарегистрированных патентов, может применяться иной режим налогообложения в зависимости от вида договора.

Анализ этих положений позволяет сделать следующие выводы:

1) распоряжаться правами на объекты ИС можно разными способами. От выбранного способа зависит и наличие/отсутствие обязанности уплачивать налог в связи с проведением сделок, в том числе трансграничных, что, в свою очередь, отражается на эффективности фискальной политики государства;

³ "Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023), "Парламентская газета", № 151-152, 10.08.2000

2) государственная фискальная политика, являющаяся элементом рынка ИС, в настоящее время не имеет единого подхода к налогообложению сферы интеллектуальной собственности.

Данная правовая особенность распространяется не только на налоговую сферу, но и в целом на правовое регулирование рынка интеллектуальной собственности.

С изменением баланса торговли в рассматриваемом сегменте рынка в сторону сокращения сделок с нематериальными благами, все больший объем средств финансового сектора уходит в область расчетов за физические товары, содержащие в себе ИС и инновационные технологии в частности.

С точки зрения экономической регуляторики, которая в большинстве случаев невозможна без внесения изменений в законодательство, для принятия тех или иных мер регулятор должен руководствоваться балансом спроса и предложения на рынке, объемом товарооборота в разрезе конкретных товарных позиций. Так, не рациональным было бы изменение ставок ввозных таможенных пошлин Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза без, во-первых, четкой классификации исследуемого товара согласно его коду в Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и, во-вторых, без исчерпывающего экономического анализа баланса торговли по исследуемой позиции в динамике нескольких лет.

С другой стороны, государственная финансовая и административная поддержка предприятий также не возникает без экономического обоснования той или иной меры [2]. Например, выделяя средства бюджета на развитие нефтяной отрасли, государство закладывает в планирующийся бюджет доходы от НДС и экспортных таможенных пошлин.

В той же логике следует сделать вывод, что эффективное и комплексное регулирование рынка ИС невозможно без планирования экономического эффекта, что, в свою очередь, требует введения неких показателей измеримости, описания границ рынка интеллектуальных прав и рынка товаров интеллектуальной собственности (для целей обозначения объема товаров, основной составляющей себестоимости которых является ИС) для получения статистических данных об объемах торговли правами и материальными носителями.

Регулирование сферы интеллектуальной собственности в России в настоящее время не преследует целью экономический эффект. Так, в Концепции технологического развития одним из показателей успешного перехода к инновационно ориентированному экономическому росту явля-

ется рост числа патентных заявок в 2,4 раза. При этом не описано как именно рост количества патентных заявок повлияет на российскую экономику.

Также, среди основных показателей деятельности Роспатента на 2022 год¹, обозначены следующие:

- 1) подача заявок на товарные знаки;
- 2) государственная регистрация изобретения, полезной модели;
- 3) государственная регистрация промышленного образца;
- 4) государственная регистрация географического указания, наименования места происхождения товара и предоставление исключительного права на такое географическое указание, наименование, а также предоставление исключительного права на ранее зарегистрированное наименование места происхождения товара;
- 5) государственная регистрация программы для электронных вычислительных машин, базы данных, топологии интегральной микросхемы.

Каждый из перечисленных показателей деятельности Роспатента раскрывается в увеличении количества поданных заявок, зарегистрированных прав и сокращения административных процедур. При этом мы снова не видим увязки этих безусловно важных показателей с совокупным экономическим эффектом от внедрения РИД, таких как удельный вес новой продукции в общем объеме [3], повышения темпа роста выручки от продаж или прибыли [4], достижения эффекта снижения себестоимости продукта от использования РИД [5], получения доходов от продажи прав на объекты ИС и предоставления лицензии, повышения производительности труда [6].

Из данных представленных в итоговом отчете за 2022 года следует, что наиболее измеримым экономическим показателем деятельности Роспатента является сумма средств от уплаты патентных и иных пошлин. Данный показатель, на наш взгляд, не отражает эффективности регулирования в сфере интеллектуальной собственности, поскольку объем реальных фискальных поступлений государства от деятельности в сфере интеллектуальной собственности складывается в большей мере из налогов от сделок с ней и с интеллектуальными правами. Ровно, как и экономический эффект от использования интеллектуальной собственности для предприятия складывается из снижения затрат на производство и, как следствие, роста прибыли, а не из затрат на НИОКР. Однако, в данных Роспатента (как, впрочем, и в данных Всемирной организации интеллектуальной собственности) отсутствуют попытки

¹ <https://rospatent.gov.ru/ru/about/stat/osnovnyepokazateli-2022>

описать реальный экономический эффект для государства и бизнеса от использования ИС и внедрения инноваций.

По сути в настоящее время с точки зрения измерения количественных показателей, сфера интеллектуальной собственности является «вещью в себе», замкнутой системой, не привязанной к реальному сектору экономики, в то время как одним из принципов, заложенных в Концепции технологического развития, является принцип целостности инновационного цикла, предусматривающий в рамках экосистемы технологического развития предоставление и обеспечение «бесшовности» мер поддержки на всех стадиях создания и внедрения технологий от научных исследований и разработок до внедрения в реальный сектор экономики (переход к инновационно ориентированному экономическому росту).

Сложившаяся ситуация берет начало из исторически сложившейся практики рассмотрения интеллектуальной собственности сугубо с правовой точки зрения, без уклона в экономику.

И если с рынком интеллектуальных прав по сути нет правовых неопределенностей и к нему в соответствии с ГК РФ относится исчерпывающий перечень прав, то с рынком товаров, в которых РИД являются ключевым элементом формирования стоимости или даже причиной возникновения материального носителя (например, широкий перечень товаров авторского права), отсутствуют какие-либо закрепленные законодательством правовые критерии и способы измерения.

Для целей данной статьи можно было бы ориентироваться на перечень инновационной продукции, утвержденной приказом Министерства промышленности и торговли РФ от 16 сентября 2020 г. № 3092 «Об утверждении Перечня высокотехнологичной продукции, работ и услуг с учетом приоритетных направлений модернизации российской экономики»¹ (далее – Перечень), имея в виду, что данный перечень все-таки ориентирован не на продукцию отечественного производства, а на товары иностранного происхождения, используемые для критически важных отраслей.

В Перечне, согласно пункту 1 приказа, поименованы товары, необходимые для приоритетных направлений модернизации российской экономики. В отношении данных товаров согласно части 4 статьи 4 Федерального закона от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ,

¹ Приказ Минпромторга России от 16.09.2020 № 3092 (ред. от 13.07.2023) "Об утверждении Перечня высокотехнологичной продукции, работ и услуг с учетом приоритетных направлений модернизации российской экономики" (Зарегистрировано в Минюсте России 20.10.2020 № 60487), Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 21.10.2020

услуг отдельными видами юридических лиц»², действует особый правовой режим и предъявляются требования, согласно которым товары должны отвечать следующим критериям экономической эффективности и новизны:

товар изготавливается, работа выполняется, услуга оказывается с использованием технологий и (или) техники, соответствующих утвержденным Президентом РФ приоритетным направлениям развития науки, технологий и техники в РФ и (или) перечню критических технологий РФ;

товар изготавливается, работа выполняется, услуга оказывается организациями высокотехнологичных и наукоемких отраслей;

товар изготавливается, работа выполняется, услуга оказывается с использованием новейших образцов технологического оборудования, технологических процессов и технологий;

товар изготавливается, работа выполняется, услуга оказывается с участием высококвалифицированного персонала.

Практическая ценность данного перечня для целей рассматриваемой проблематики состоит в том, что он позволяет произвести точное вычисление фискального эффекта для экономики государства.

Однако, не представляется возможным применить данный перечень для регулирования рынка ИС, так как, поименованные в нем товары, лишь косвенно являются товарами, в которых выражены РИД, и нет возможности рассчитать долю ИС в используемых технологиях (что будет затруднять как расчет экономического эффекта от применяемых мер регулирования, так и исчисление налогооблагаемой базы).

Кроме того, существенное регулирующее влияние на рынок ИС оказывают таможенные правоотношения. Так, согласно статье 334 Федерального закона от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³, Федеральная таможенная служба (далее – ФТС России) ведет Таможенный реестр объектов ИС (далее — ТРОИС).

В таможенный реестр объектов ИС включаются объекты авторского права и смежных прав,

² Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ (ред. от 04.08.2023) "О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц", "Собрание законодательства РФ", 25.07.2011, N 30 (ч. 1), ст. 4571

³ Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ (ред. от 19.12.2022, с изм. от 28.04.2023) "О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.03.2023), Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 04.08.2018

товарные знаки (знаки обслуживания), наименования мест происхождения товара и географические указания, в отношении которых ФТС России вынесено решение о включении их в таможенный реестр.

Соглашением о едином таможенном реестре объектов ИС государств-членов Таможенного союза¹ должен быть сформирован и вестись одноименный реестр, однако по состоянию на сентябрь 2023 г. в нем не зарегистрировано ни одного объекта ИС².

Товары, перечисленные в данном перечне мы можем отнести к рынку товаров ИС с оговоркой, что, как и в случае с перечнем высокотехнологичной продукции Минпромторга России, речь идет лишь о ввозимой продукции. Также, следует отметить, что ТРОИС является самостоятельным реестром и не связан с базой данных Роспатента, что говорит нам о том, что он не является исчерпывающим поскольку предприниматели инициативно включают в ТРОИС свою продукцию.

Рассмотрев приведенные перечни, следует сделать вывод о том, что ни один из них не может быть использован нами в качестве номенклатуры товаров, в которых воплощены РИД. Однако, мы можем использовать механизмы создания указанных перечней для формирования необходимого нам реестра.

Итак, в обоих случаях мы видим, что существуют некие критерии отнесения товаров к перечню. Если в случае с ТРОИС для включения в перечень достаточно обладания правами на ИС, то в случае с Перечнем высокотехнологичной продукции, товары, включаемые в перечень, должны соответствовать ряду критериев, которые, в свою очередь соответствуют требованиям, перечисленным в Постановлении Правительства РФ от 15 июня 2019 г. N 773 «О критериях отнесения товаров, работ, услуг к инновационной продукции и (или) высокотехнологичной продукции»³.

Упомянутым постановлением Правительства Российской Федерации были утверждены

требования к критериям отнесения товаров, работ, услуг к инновационной продукции и (или) высокотехнологичной продукции, а также порядок их установления.

В развитие утвержденных требований, федеральными органами исполнительной власти, а также государственными корпорациями «Росатом» и «Роскосмос» были разработаны (и приведены в соответствие ранее разработанные) критерии отнесения товаров, работ и услуг к инновационным (утверждены приказом Минпромторга России от 17 февраля 2020 г. №521⁴).

Целью данной работы было формирование плана закупки высокотехнологичных товаров, работ, услуг, что и было сделано посредством выпуска приказа Минпромторга России от 16 сентября 2020 г. №3092⁵.

Таким образом, в нашем распоряжении имеется опыт создания реестра товаров, обособленных от общей массы товарного рынка по признаку наличия в товаре интеллектуальных прав и механизм создания исчерпывающего перечня необходимых для правового регулирования товаров.

Компилируя опыт этой работы, можно утверждать, что создание реестра товаров ИС не только реально, но и осуществимо на практике.

Для создания условий системного и комплексного правового регулирования рынка товаров, в которых воплощены РИД, предлагается следующий алгоритм действий:

1) Роспатент во взаимодействии с заинтересованными органами и бизнесом проводит работу по описанию критериев отнесения товара к категории «товар ИС» (в первую очередь — наличие действующей охраны интеллектуальных прав);

2) По аналогии с перечнем высокотехнологичной продукции, Роспатентом составляется перечень товаров интеллектуальной собственности на основе собственных баз данных в привязке к товарным позициям Общероссийского классификатора продукции (далее – ОКП), что позволит четко идентифицировать объем продукции, в

¹ "Таможенный кодекс Евразийского экономического союза" (ред. от 29.05.2019, с изм. от 18.03.2023) (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза), Официальный сайт Евразийского экономического союза <http://www.eaeunion.org/>, 12.04.2017

² <http://www.eurasiancommission.org/ru/docs/Pages/intellectual.aspx>

³ Постановление Правительства РФ от 15.06.2019 № 773 "О критериях отнесения товаров, работ, услуг к инновационной продукции и (или) высокотехнологичной продукции" (вместе с "Требованиями к критериям отнесения товаров, работ, услуг к инновационной продукции и (или) высокотехнологичной продукции, а также порядок их установления"), Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 18.06.2019

⁴ Приказ Минпромторга России от 17.02.2020 № 521 "Об утверждении критериев отнесения товаров, работ и услуг к инновационной продукции и (или) высокотехнологичной продукции для целей формирования плана закупки такой продукции по отраслям, относящимся к установленной сфере деятельности Министерства промышленности и торговли Российской Федерации"

⁵ Приказ Минпромторга России от 16.09.2020 № 3092 (ред. от 13.07.2023) "Об утверждении Перечня высокотехнологичной продукции, работ и услуг с учетом приоритетных направлений модернизации российской экономики" (Зарегистрировано в Минюсте России 20.10.2020 N 60487), Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 21.10.2020.

которой воплощены РИД для целей регулирования рынка ИС¹;

3) Роспатентом разрабатывается перечень отраслей интеллектуальной собственности;

4) Роспатентом проводится работа по разработке методики расчета показателей «Доля продукции интеллектуальной собственности в валовом внутреннем продукте» и «Доля продукции интеллектуальной собственности в валовом региональном продукте субъекта Российской Федерации» для использования Росстатом. Данная мера позволит проводить мониторинг изменений показателей рынка ИС для его своевременного регулирования;

5) Роспатентом разрабатывается система маркировки товаров, в которых выражена интеллектуальная собственность² (например, через указание наличия в таможенной декларации отличительного признака «товар ИС» и посредством отражения в системе «Честный знак» для целей оборота внутри страны).

Выполнение задач по обособлению рынка товаров, в которых воплощены РИД, контролю их оборота и ведению статистики таких товаров, позволит осуществлять как системное регулирование сферы интеллектуальной собственности, так и оценку динамики ее развития в исчислимых показателях, а также осуществлять качественное планирование деятельности направленной на повышение эффективности использования интеллектуальной собственности в реальном секторе экономики России.

Список литературы:

[1] Лопатин, В.Н. Интеллектуальная собственность [Текст]: словарь терминов и определе-

¹ Существующие реестры (ТРОИС и Перечень высокотехнологической продукции) ориентированы на экспорт и импорт товаров, а потому построены на основании кодов Единой товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности, что не подходит для регулирования оборота товаров, производимых и обращающихся на территории Российской Федерации;

² Росстатом применяется методика расчета доли различных показателей деятельности в валовом внутреннем продукте страны. Так, доля высокотехнологичной продукции рассчитывается на основании Методики расчета показателей «Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом внутреннем продукте» и «Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте субъекта Российской Федерации», утверждённой приказом Росстата от 15 декабря 2017 г. № 832. Полученные статистические данные дают возможность оценить вклад отрасли в экономику страны. По аналогии с данной работой, логично было бы оценивать влияние мер регулирования рынка ИС на экономические показатели задействованных в ней отраслей.

ний / В.Н.Лопатин, Респ. Науч.-исслед. Ин-т интеллектуал. собственности. - М.: ИНИЦ «Патент», 2016. - 150 с.

[2] Магарамов М.Ш. Механизмы развития промышленных предприятий: вопросы инновационного обеспечения // Экономика и предпринимательство, 2017. №5-2 (82-2).

[3] Паламарчук А.С. Нематериальные активы и объекты интеллектуальной собственности // Журнал «Имущественные отношения в РФ». № 10 (121), 2011.

[4] Лебедева Я.О. Формирование системы управления интеллектуальной собственностью наукоемких предприятий в условиях открытых инноваций // Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Москва, 2016.

[5] Овчинникова О.А. Нематериальные активы. Проблемы признания, оценки, бухгалтерского учета и эффективного управления // LAP Lambert Academic Publishing, 2014.

[6] Коцюбинский В.А. Экономические аспекты повышения уровня технологической независимости отрасли по добыче нефти и газа в Российской Федерации // диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Москва, 2017.

Spisok literatury:

[1] Lopatin, V.N. Intellektual'naya sobstvennost' [Tekst]: slovar' terminov i opredelenij / V.N.Lopatin, Resp. Nauch.-issled. In-t intellektual. sobstvennosti. - M.: INIC «Patent», 2016. - 150 s.

[2] Magaramov M.SH. Mekhanizmy razvitiya promyshlennyh predpriyatij: voprosy innovacionnogo obespecheniya // Ekonomika i predprinimatel'stvo, 2017. №5-2 (82-2).

[3] Palamarchuk A.S. Nematerial'nye aktivy i ob'ekty intellektual'noj sobstvennosti // Zhurnal „Imushchestvennye otnosheniya v RF“. № 10 (121), 2011.

[4] Lebedeva YA.O. Formirovanie sistemy upravleniya intellektual'noj sobstvennost'yu naukoemkih predpriyatij v usloviyah otkrytyh innovacij // Dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata ekonomicheskikh nauk. Moskva, 2016.

[5] Ovchinnikova O.A. Nematerial'nye aktivy. Problemy priznaniya, ocenki, buhgalterskogo ucheta i effektivnogo upravleniya // LAP Lambert Academic Publishing, 2014.

[6] Kocyubinskij V.A. Ekonomicheskie aspekty povysheniya urovnya tekhnologicheskoy nezavisimosti otrasli po dobyche nefiti i gaza v Rossijskoj Federacii // dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata ekonomicheskikh nauk. Moskva, 2017.

ПРАВСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-10-260-262
NIION: 2018-0076-10/23-796
MOSURED: 77/27-023-2023-10-796

АТАЯН Арам Ашотович,
аспирант,
Пятигорский Государственный
Университет, город Пятигорск,
e-mail: Atayan-bc@mail.ru

ПОЗИТИВНЫЕ И НЕГАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА

Аннотация. В данной научной статье исследуются позитивные и негативные аспекты деятельности конституционного суда. Автор анализирует роль конституционного суда в судебной системе, его влияние на законодательство и общество. В статье рассматриваются положительные результаты работы конституционного суда, такие как защита конституционных прав и свобод граждан, укрепление верховенства права. Одновременно автором также обсуждаются негативные аспекты деятельности конституционного суда, такие как возможность политической манипуляции и ограничение демократического процесса. Исследование основано на анализе судебной практики, научной литературы и сравнительного правового анализа.

Ключевые слова: конституционный суд, позитивные аспекты, негативные аспекты, судебная система, верховенство права, политическая манипуляция.

ATAYAN Aram Ashotovich,
postgraduate student, Pyatigorsk
State University, Pyatigorsk

POSITIVE AND NEGATIVE ASPECTS OF THE ACTIVITIES OF THE CONSTITUTIONAL COURT

Annotation. This scientific article examines the positive and negative aspects of the activities of the Constitutional Court. The author analyzes the role of the constitutional court in the judicial system, its impact on legislation and society. The article discusses the positive results of the work of the Constitutional Court, such as the protection of constitutional rights and freedoms of citizens, strengthening the rule of law. At the same time, the author also discusses negative aspects of the activities of the Constitutional Court, such as the possibility of political manipulation and the restriction of the democratic process. The research is based on the analysis of judicial practice, scientific literature and comparative legal analysis.

Key words: constitutional court, positive aspects, negative aspects, judicial system, rule of law, political manipulation.

Конституционный суд является ключевым органом, отвечающим за соблюдение конституционности и законности в государстве. Он играет важную роль в защите прав и свобод граждан, обеспечивает правовую стабильность и сохранение конституционного строя. При этом деятельность конституционного суда может иметь как позитивные, так и негативные аспекты. В данной статье мы рассмотрим оба аспекта деятельности конституционного суда и оценим их значение для гармоничного функционирования правового государства.

Конституционный суд — это высший орган конституционной юстиции, осуществляющий контроль за соблюдением конституционности законов и иных правовых актов в стране. Конституционный суд рассматривает конституционные жалобы, позволяющие гражданам защитить свои конституционные права и свободы от действий неправомочных государственных органов.

Конституционный суд играет важную роль в правовом государстве. Он обеспечивает соблюдение принципа разделения властей, сохраняет равновесие между законодательной, исполнительной

и судебной властью. Кроме того, работа конституционного суда позволяет укреплять конституционный порядок в стране и защищать права и свободы граждан, в том числе от неправомерных действий государственных органов. Важная функция конституционного суда - расширение границ конституционной юрисдикции, путем создания новых правовых терминов и интерпретация старых, что позволяет прогрессировать в сфере права и обеспечивать свободу и справедливость. Однако, деятельность конституционного суда также может иметь отрицательные аспекты и приводить к негативным последствиям для конституционного строя, что будет предметом дальнейшего изучения в данной статье.

Конституционный суд является важной институцией в системе государственной власти. Он осуществляет контроль конституционности нормативных правовых актов, обеспечивает гарантии соблюдения конституционных прав и свобод граждан, а также разрешает конституционные споры.

Однако, помимо положительных аспектов, деятельность конституционного суда имеет и негативные моменты.

Во-первых, одной из главных проблем является отмена действующих нормативных правовых актов в целом или их отдельных положений. Это может привести к значительным экономическим, политическим и социальным последствиям, особенно если они являются базовыми для функционирования определенных институтов или установившихся практик.

Во-вторых, конституционный суд может оценивать действия других ветвей власти, что может приводить к критике и ограничению их полномочий. Такая ситуация может вызывать конфликты и споры между ветвями власти, препятствовать нормальному функционированию системы государственного управления и может привести к падению качества правовой защиты в стране.

В-третьих, возникают проблемы с оценкой конституционных норм и понятий в контексте судебной практики конституционных судов. Это может привести к недостаточной ясности правовых положений, что затрудняет их применение и может способствовать появлению противоречий между различными организациями и гражданами.

Таким образом, хотя конституционные суды играют важную роль в обеспечении правового государства и защите конституционных прав и свобод граждан, их деятельность также имеет некоторые негативные аспекты, которые не могут быть игнорированы. Важно найти баланс между защитой конституционных принципов и гарантий, и обеспечением эффективного функционирования системы государственного управления.

В современном государстве необходимость в существовании конституционного суда является неотъемлемой частью развития правового государства. Конституционный суд является высшим слагаемым правоохранительной системы и является гарантом защиты прав и свобод граждан.

Позитивные аспекты деятельности конституционного суда проявляются в нескольких аспектах:

Во-первых, конституционный суд расширяет полномочия законодательной ветви власти в связи с толкованиями и разъяснениями конституционных норм. Судебная система государства имеет возможность расширять полномочия законодательной власти с помощью решений, которые она принимает. Таким образом, конституционный суд является механизмом, который позволяет определять, какие компетенции должны быть переданы другим ветвям власти.

Во-вторых, работа конституционного суда способствует устранению противоречий и неоднозначностей в толковании законодательства других ветвей власти. Конституционный суд определенными решениями может прояснить толкование закона, что необходимо для принятия грамотных решений в рамках других ветвей власти.

В-третьих, конституционный суд устанавливает прецедентные правила и принципы по конституционным вопросам. Прецедентные правила помогают в установлении единых стандартов суждения при рассмотрении конституционных дел, что составляет важный элемент развития правовой культуры и мышления.

Таким образом, деятельность конституционного суда имеет важное значение для государственной системы в целом, способствуя развитию правового государства и обеспечению прав и свобод граждан.

В нашей современной эпохе, конституционные суды играют важную роль в обеспечении прав и свобод граждан. Деятельность конституционных судов в разных странах может иметь как позитивные, так и негативные аспекты.

В качестве положительных примеров, можно отметить решения конституционного суда Германии в отношении контроля за действиями правительства и законодательства. Конституционный суд Южной Кореи в свою очередь, несколько раз проводил реформы, обеспечив гражданам право на достойные условия жизни и здравоохранение.

Однако, негативные примеры также были зафиксированы в работе конституционных судов. Например, конституционный суд Франции неоднократно вызывал критику за установление ограничений против свободы медиа-коммуникаций. Конституционный суд турецкой Республики также ока-

зывает сомнительное влияние на регуляции технологий связи в своей стране.

Сравнительный анализ конституционных судов разных стран позволяет определить их сильные и слабые стороны. Для примера, конституционный суд США известен тем, что активно защищает свободы и избирательные права граждан. Однако, решения суда не всегда учитывают социальные потребности общества.

В России, конституционный суд занимается контролем за соблюдением конституционных норм и законов. Наиболее важные дела имеют отношение к защите свободы личности и права на конституционные права. Кроме того, конституционный суд России интерпретирует федеральные законы, которые относятся к вопросам национальной безопасности и сохранению территориальной целостности России.

В конце года 2020, конституционный суд России занял позицию по нескольким вопросам, которые вызвали волну общественных дебатов. Многие граждане рассматривают эти решения суда как ограничения свободы слова и мнения.

Таким образом, конституционные суды мира могут выполнять важную функцию в поддержании национальных конституций и прав граждан. Однако, любой орган судебной власти может подвергаться критике и обсуждениям его решений, что также является неотъемлемой частью

Конституционные суды в разных странах имеют ключевое значение для защиты основных прав и свобод граждан, а также утверждения основ общественного устройства государства. Однако, как и любая другая институция, они имеют как положительные, так и отрицательные аспекты деятельности.

В данной статье мы рассмотрели различные аспекты деятельности конституционного суда и провели их оценку с позитивной и негативной сторон.

Одной из главных негативных сторон деятельности конституционного суда является отмена действующих нормативных правовых актов, в том числе законодательных актов. Это может затруднить работу органов власти и создать дополнительные препятствия для решения социальных и экономических задач. Однако, следует признать, что конституционный суд является независимым органом, который должен гарантировать справедливость и законность в системе государственной власти.

Позитивным аспектом деятельности конституционного суда является его способность способствовать деятельности органов законодатель-

ной власти. Решения конституционного суда могут помочь устранить противоречия между нормами законодательства и Конституцией, а также указать на необходимость дополнительных законодательных мер в интересах соблюдения прав граждан.

Помимо этого, мы коснулись перспектив развития конституционного правосудия. Современное общество накладывает на суды все новые и новые задачи и обязательства в области защиты прав и свобод человека. В связи с этим важным заданием является создание более эффективных механизмов контроля за деятельностью органов власти и расширение прав и полномочий конституционных судов.

Таким образом, конституционный суд играет важную роль в гражданском обществе, его деятельность направлена на защиту прав человека и конституционных принципов государства. Несмотря на негативные аспекты деятельности, он остается неизбежной и необходимой институцией в современном правовом государстве.

Список литературы:

[1] Лазарев Л.В. Правовые позиции Конституционного Суда России. - 2-е изд., доп. - М.: Формула права, 2008. - 688 с.

[2] Садохина Н.Е. Решения Конституционного Суда РФ в системе источников российского права // Пробелы в российском законодательстве. - 2018. - № 4. - С. 37 - 40.

[3] Сенин И.Н. Правовое регулирование и правовая система // Юридический вестник Дагестанского гос. ун-та. - 2017. - № 1. - С. 16 - 19.

[4] Шелегов Ю.В. Конституционный Суд Российской Федерации в механизме конституционно-правового регулирования // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. - 2021. - № 1. - С. 59 - 68.

Spisok literatury:

[1] Lazarev L.V. Pravovye pozicii Konstitucionnogo Suda Rossii. - 2-e izd., dop. - M.: Formula prava, 2008. - 688 s.

[2] Sadohina N.E. Resheniya Konstitucionnogo Suda RF v sisteme istochnikov rossijskogo prava // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. - 2018. - № 4. - S. 37 - 40.

[3] Senin I.N. Pravovoe regulirovanie i pravovaya sistema // YUridicheskiy vestnik Dagestanskogo gos. un-ta. - 2017. - № 1. - S. 16 - 19.

[4] SHelegov YU.V. Konstitucionnyj Sud Rossijskoj Federacii v mekhanizme konstitucionno-pravovogo regulirovaniya // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. - 2021. - № 1. - S. 59 - 68.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-10-263-271

NIION: 2018-0076-10/23-797

MOSURED: 77/27-023-2023-10-797

РЯБОВА Татьяна Владимировна,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры
конституционного и муниципального права
Юридического Института ФГБОУ ВО
«Пятигорский государственный университет»,
Россия, г. Пятигорск,
e-mail: taiv805@rambler.ru

СУБЪЕКТЫ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ ПО ОБРАЩЕНИЯМ ГРАЖДАН КОНСТИТУЦИОННЫМ СУДОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КОНСТИТУЦИОННЫМ СУДОМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ И ИХ СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В статье рассматриваются субъекты конституционного судопроизводства при рассмотрении дел по обращениям граждан Конституционным Судом РФ и Конституционным Судом РА. Отмечены и проанализированы их отличительные черты. На основе проведенного исследования выявляется круг субъектов конституционного судопроизводства их роль в судебном процессе. Выделяются особенности каждого субъекта конституционного судопроизводства.

Ключевые слова: Конституционный Суд, судопроизводство, субъекты конституционного судопроизводства, участники процесса, закон.

RYABOVA Tatyana Vladimirovna,
Candidate of Legal Sciences, senior lecturer
at the Department of Constitutional and Municipal Law
of the Law Institute, Pyatigorsk State University,
Russia, Pyatigorsk

SUBJECTS OF CONSTITUTIONAL PROCEEDINGS WHEN CONSIDERING CASES ON APPLICATIONS OF CITIZENS BY THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE REPUBLIC OF ARMENIA AND THEIR COMPARATIVE ANALYSIS

Annotation. The article examines the subjects of constitutional legal proceedings when considering cases on citizens' appeals by the Constitutional Court of the Russian Federation and the Constitutional Court of the Republic of Armenia. Their distinctive features are noted and analyzed. On the basis of the conducted research, the circle of subjects of constitutional legal proceedings and their role in the judicial process is revealed. The peculiarities of each subject of constitutional legal proceedings are highlighted.

Key words: Constitutional Court, judicial proceedings, subjects of constitutional proceedings, participants in the process, the law.

Исходя из предмета рассмотрения в конституционном судопроизводстве можно выявить и круг его субъектов. Субъектами конституционного судопроизводства в общем понимании признаются участники конституционного судебного процесса, которые обладают определенными субъективными правами и несут определенные юридические обязанности [20, с. 97]. Под субъектом конституционного судопроизводства

в более узком смысле следует понимать государственный орган, физическое, юридическое или должностное лицо, которое обладает в силу особых конституционно-судебных процессуальных норм субъективными правами и обязанностями и реализует их в рамках конституционного судопроизводства [15, с. 10].

Стоит отметить, что субъектный состав конституционного судопроизводства и правовое

положение субъектов меняется в зависимости от вида производств [15, с. 48]. Иными словами, предмет рассмотрения в конституционном судопроизводстве определяет круг его участников [17, с. 203], их права и обязанности. Поскольку рассмотрение дел о конституционности законов по жалобам (обращениям) граждан на нарушение их конституционных прав и свобод является самым распространенным видом конституционного судопроизводства в России и в Армении, в рамках данной статьи нами будут исследованы субъекты именно этого вида конституционного судопроизводства.

И это не случайно, так как основное предназначение современного правового государства заключается в служении человеку как высшей ценности. Защита прав и свобод граждан, гарантированных Конституцией Российской Федерации и Конституцией Республики Армения, является одной из основных целей конституционного судопроизводства, осуществляемого органами судебного конституционного контроля данных государств. Рассмотрение индивидуальных и коллективных жалоб граждан Конституционным Судом является наиболее эффективным способом восстановления нарушенных прав и свобод граждан, потому как заявители в каждом отдельном случае прямо заинтересованы в наиболее быстром и надлежащем реагировании органов конституционного контроля на факт нарушения их конституционных прав.

Круг субъектов конституционного судопроизводства при рассмотрении Конституционным Судом дел о конституционности законов по жалобам (обращениям) граждан на нарушение их конституционных прав и свобод установлен действующим законодательством и им же ограничен. Так, в настоящее время в Российской Федерации он включает в себя: Конституционный Суд РФ; стороны и их представителей; свидетелей; экспертов; переводчиков; лиц к которым Суд обращается с требованиями в порядке ст. 50 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ»; лиц, желающих присутствовать на судебном заседании; научные организации (граждане), осуществляющие деятельность в сфере права; лиц, обеспечивающих порядок в судебном заседании. В Республике Армения круг субъектов составляет: Конституционный Суд РА, стороны и их представители; свидетели, эксперты; переводчики; лица, к которым Суд обращается с требованиями в порядке ст. 42 Конституционного закона РА «О Конституционном Суде»; приглашенные лица; лица, обеспечивающие порядок в судебном заседании.

Таким образом, перечень субъектов в России и Армении, установленных Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде

Российской Федерации» от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ [2] и, соответственно, Конституционным законом РА «О Конституционном Суде» от 17 января 2018 г. ЗР-42 [4], по данной категории дел практически идентичен.

Однако, Конституционный закон РА «О Конституционном Суде» (ст. 44) в отличие от ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» содержит *категорию «приглашенные лица»* и конкретное указание на перечень лиц, выступающих в статусе приглашенных. К таковым относятся: Представители Президента Республики, Национального Собрания, Правительства, Высшего судебного совета, Кассационного суда, Защитника прав человека, Генерального прокурора. *Статья также предоставляет им право на обращение в орган судебного конституционного контроля РА с целью получения материалов по рассматриваемому делу.*

Некоторые российские юристы предлагают расширить перечень участников конституционного судебного процесса в Российской Федерации, дополнив его такой категорией участников, как «приглашенные лица» [15, с. 230]. К данному предложению следует относиться критически. В обоснование этому прежде всего следует определиться с терминологией. Если под термином «участник» конституционного судопроизводства понимать лицо, участвующее в деле, непосредственно юридически заинтересованное в разрешении дела по существу и независимо от степени и мотива, а также выступающее в процессе от своего имени и влияющее на его ход в силу обладания процессуальными правами, дающими ему такую возможность, то в этом контексте «приглашенные лица» не могут попадать под определение «участника процесса» в силу отсутствия определенных процессуальных прав и возможностей, к примеру, прямо влиять на ход судебного процесса, а также быть юридически заинтересованными в исходе дела, как, в частности, стороны процесса, которые имеют конкурирующие правовые позиции и непосредственно заинтересованы в конкретных юридических результатах [19, с. 159]. К тому же информация, представляемая приглашенными лицами в судебном процессе, не всегда оказывает существенное влияние на формирование мнения Суда. Думается, все-таки в понятие «участник процесса» вложен иной юридический смысл. К слову, как было отмечено выше, законодатель Республики Армения предусмотрел в конституционном законе участие в процессе приглашенных лиц, но только в законе он разграничил участников процесса и приглашенных лиц и определил их статус (ст. 44 Конституционного закона РА «О Конституционном Суде»), что, на наш взгляд, является вполне логичным.

Субъектов рассматриваемого вида конституционного судопроизводства принято разделять на *обязательных* и *факультативных* [18, с. 156]. Обязательными субъектами являются Конституционный Суд и стороны. К факультативным относятся представители сторон, свидетели, переводчики, эксперты, специалисты, Секретариат (Аппарат), работники, обеспечивающие деятельность суда.

Сообразно целям исследования необходимо рассмотреть субъекты, которые в силу своего процессуального положения, а также предоставленных им прав и обязанностей способны оказывать влияние на конституционный судебный процесс.

Конституционный Суд РФ и Конституционный Суд РА как субъекты конституционного судопроизводства при рассмотрении дел по обращениям граждан обладают рядом особенностей. Конституционные Суды России и Армении являются обязательными субъектами конституционного судопроизводства в силу того, что осуществление правосудия без их участия невозможно. Данное утверждение исходит из законодательно установленных их сущностных характеристик. Так, Конституционные суды России и Армении являются судебными органами конституционного контроля, независимо и самостоятельно осуществляющими судебную власть посредством конституционного судебного процесса (ст. 1 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ и ст. 1 Конституционного закона РА «О Конституционном Суде» от 17 января 2018 г. ЗР-42).

В научной среде конституционный суд как субъект правосудия характеризуется следующим образом. Так, Б.С. Эбзеев определяет его в качестве высшего органа правосудия в РФ, хотя и не осуществляющего надзор за деятельностью других судов [23, с. 500]. Аналогичного мнения придерживается и Н.В. Витрук, отмечая главенствующее место Конституционного Суда РФ в судебной системе [17, с. 87]. При этом Б.С. Эбзеев и Н.В. Витрук исходят не из иерархической подчиненности Конституционному Суду РФ других судов, поскольку конституционная юстиция не основана на принципе инстанционности, а из реализации его полномочий по разрешению конституционных споров и влияния на правотворческую и правоприменительную практику, а также обязательности его решений для других судов. Н.С. Бондарь считает его уникальным публично-властным субъектом, находящим оптимальный баланс между публичными и частными интересами, а также способным защищать государство, общество и личность от необоснованных посягательств [16, с. 29].

Таким образом, конституционный суд, как с точки зрения законодательства, так и с научной точки зрения, является обособленным судебным органом, уникальность которого в том, что только он правомочен осуществлять проверку конституционности законов и иных нормативных правовых актов в рамках конституционного судопроизводства, конечные результаты которого (судебные акты) обязательны для других судов, действующих в территориальных рамках государства. Стоит отметить, что до 2020 года Конституционный Суд РФ был правомочен осуществлять проверку конституционности только законов, и лишь после конституционной реформы 2020 года, получил право осуществлять проверку и иных нормативных правовых актов.

Порядок образования, полномочия и деятельность Конституционного Суда РФ и Конституционного Суда РА регулируют только Конституция РФ, Конституция РА, Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ и Конституционный закон Республики Армения «О Конституционном Суде» от 17 января 2018 г. ЗР-42. В правосудной деятельности роль Суда как субъекта конституционного судопроизводства активна: он участвует на всех стадиях конституционного судопроизводства; его указания обязательны для исполнения всеми участниками процесса; он руководит процессом осуществления судопроизводства, а также непосредственно его осуществляет; участвует в доказательственной деятельности, оказывая содействие в получении доказательств.

Конституционные Суды Российской Федерации и Республики Армения самостоятельно исследуют все вопросы, необходимые для разрешения дела по существу. Так, в процессе доказывания основная роль принадлежит суду, который собирает, исследует и оценивает доказательства. Он не обременен доказательствами, ходатайствами, предложениями, разъяснениями, представленными участниками конституционного судебного процесса, и по собственной инициативе принимает меры для получения сведений и материалов, необходимых для рассмотрения и разрешения дела.

Конституционный Суд России и Конституционный Суд Армении рассматривают дела и принимают судебные акты коллегиально в составе Председателя, его заместителей и других судей. Председатель Суда осуществляет созыв заседаний Конституционного Суда РФ, председательствует на них, а также руководит их подготовкой. Кроме того, он вносит на обсуждение Суда вопросы, подлежащие рассмотрению в ходе процесса.

Другими обязательными субъектами рассматриваемого вида конституционного судопроизводства являются стороны. Ввиду того, что Конституционный Суд РФ и Конституционный Суд РА по собственной инициативе не вправе возбуждать дела, конституционный судебный процесс может инициироваться только при обращении стороны, обладающей правом на такое обращение в соответствии с действующим законодательством о конституционном судопроизводстве. Сторонами являются органы и лица, непосредственно заинтересованные в исходе дела. Термином «сторона» охватывается и заявитель, направивший обращение в конституционный суд, и субъект, занимающий противоположную заявителю позицию, а именно: орган или должностное лицо, издавшее акт, конституционность которого подлежит проверке. Сторонами конституционного судопроизводства в Российской Федерации являются: *заявители – граждане или их объединения*, чьи права и свободы непосредственно нарушены законом, и *органы или должностные лица*, издавшие либо подписавшие акт, конституционность которого подлежит проверке (ст. 53 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»). В качестве противоположной заявителю стороны (в лице официальных представителей), к примеру, в России, в заседании участвуют полномочный представитель Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации, представитель Совета Федерации, полномочный представитель Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации.

В Республике Армения согласно Конституционному закону РА «О Конституционном Суде» сторонами по данной категории дел являются: *заявитель* – лицо (физическое или юридическое), имеющее право обращения в Конституционный Суд, и *ответчик* – орган, принявший оспариваемый нормативный правовой акт. Так, в качестве стороны-ответчика по делу (в лице официальных представителей) в Армении могут привлекаться главный специалист Отдела правовой экспертизы Юридического управления Аппарата Национального Собрания РА, советник Председателя Национального Собрания РА. Примечательно, что в ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» в качестве противоположной заявителю стороны орган, издавший либо подписавший акт, конституционность которого подлежит проверке, не называется термином «ответчик», как в Законе Республики Армения «О Конституционном Суде». Тем самым в России особенно подчеркивается факт того, что конституционный судебный процесс имеет свои особенности по сравнению с другими видами судопроизводства, где существуют в «классическом варианте» истец и ответчик. В Рос-

сии термин «ответчик» наиболее характерен для гражданского судопроизводства, которое направлено на разрешение различных конфликтов между отдельными лицами по поводу осуществления субъективных прав и обязанностей.

Конституционное судопроизводство имеет несколько иную правовую сущность. Конституционный суд при осуществлении конституционного судопроизводства решает исключительно вопросы права, воздерживаясь от исследования и установления фактических обстоятельств во всех случаях, когда это составляет компетенцию других судов (ст. 3 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»). Соответственно, и положение субъектов конституционного судопроизводства отличается от положения субъектов уголовного, гражданского, административного и арбитражного процессов. В рамках конституционного судопроизводства не разрешается конфликт между отдельными лицами по поводу осуществления ими субъективных прав и обязанностей, и, соответственно, термин «ответчик» к противоположной заявителю стороне, на наш взгляд, не совсем приемлем.

Помимо этого, стороны (заявитель и противоположная ему сторона) должны обладать правоспособностью и дееспособностью [21, с. 83] для возможности участия в процессе. Применительно к рассматриваемому виду конституционного судопроизводства физическое лицо должно достичь восемнадцатилетнего возраста; юридическое лицо, общественное объединение – иметь государственную регистрацию; должностное лицо должно быть назначенным либо избранным; орган государственной власти должен быть сформированным либо избранным.

Наряду с гражданами России правом на обращение в Конституционный Суд РФ обладают иностранные граждане и лица без гражданства. Данное правомочие исходит из ч. 3 ст. 62 Конституции России, согласно которой указанные категории лиц пользуются правами в РФ и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международными договором. Такая практика обращений, сложившаяся в конституционном судопроизводстве и отмечаемая как демократическая. Указанные категории граждан в основном оспаривают нормы миграционного законодательства и законодательства о гражданстве (Постановление Конституционного Суда РФ от 19 июля 2017 г. № 22-П [6], Постановление Конституционного Суда РФ от 29 мая 2018 г. № 21-П [7]).

В Республике Армения подобная правовая конструкция закреплена не Конституцией РА, а в Законе Республики Армения от 16 января 2007 года № ЗР-47 «Об иностранных лицах», согласно

которому иностранные лица имеют в Республике Армения права, свободы и обязанности наравне с гражданами Республики Армения (ст. 5) [5]. Как и в России, предметом спора также являются нормы миграционного законодательства (Постановление Конституционного Суда РА от 20 октября 2009 г. № ПКС-834) [10].

Субъектом обращения в России может выступать как индивид (отдельное лицо), так и группа лиц, поскольку согласно ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» жалоба в судебный орган конституционного контроля может быть как индивидуальной, так и коллективной. Индивидуальная жалоба направляется отдельным лицом (индивидом), чье конституционное право нарушено, однако он не вправе выступать от имени группы лиц, в отношении которых отсутствовало конкретное дело, даже если закон затрагивает их конституционные права и свободы. Коллективная жалоба направляется группой лиц, причем каждое из которых обладает правом на подачу индивидуальной жалобы.

Конституционным Законом Республики Армения «О Конституционном Суде» по обращениям физических и юридических лиц по рассматриваемой категории дел предусмотрен только один вид обращения – индивидуальное обращение (ст. 69). Соответственно, субъектом обращения в Конституционный Суд РА, согласно указанной норме, может быть только отдельное лицо. Однако в некоторых постановлениях Конституционного Суда РА указывается несколько заявителей. Видимо, тем самым не исключается возможность обращения нескольких заявителей в рамках индивидуального обращения. Так, в Постановлении Конституционного Суда Республики Армения от 24 февраля 2012 г. ПКС-1009 указано, что «поводом к рассмотрению дела явилось обращение гражданина Ш.Мкртчяна и других» [11].

Объединения граждан реализуют свое право на обращение в Конституционный Суд РФ путем подачи конституционной жалобы в защиту интересов граждан, для реализации прав которых оно создано, а также в защиту прав самого объединения, если целью объединения является коллективное осуществление прав граждан, являющихся его участниками, учредителями. К таковым относятся: товарищества и общества, созданные гражданами для реализации определенных целей предпринимательской деятельности, различные виды общественных объединений граждан, религиозные объединения. В рамках данного правомочия в настоящее время также реализуют свое право на обращение в орган конституционного контроля РФ государственные и муниципальные учреждения и предприятия [8]. Политические партии в рамках данной категории заявителей тоже

используют свое право на обращение в Конституционный Суд РФ.

В соответствии с Конституционным законом Республики Армения «О Конституционном Суде» круг таких субъектов несколько уже. Правом на обращение обладают только юридические лица, как правило, коммерческие организации, со ссылкой на статью Конституции РА, в соответствии с которой основные права и свободы распространяются также на юридических лиц, постольку поскольку эти права и свободы применимы к ним по своей сути (ст. 74 Конституции РА, ст. 23 Конституционного закона РА «О Конституционном Суде»). Используют данное право в основном общества с ограниченной ответственностью и закрытые и открытые акционерные общества (Постановления Конституционного Суда РА от 19 января 2016 г. ПКС-1251, от 18 апреля 2017 г. ПКС-1363) [12], хотя встречаются и обращения политических организаций (Постановление Конституционного Суда РА от 17 июля 2021 г. ПКС-1606, с участием нескольких заявителей-представителей различных партий (блок «Армения», Национальная христианская партия «Пробуждение», партия «Армянская Родина») [13].

В целях защиты прав и свобод граждан в Конституционные Суды России и Армении могут также обращаться и другие субъекты, которых можно выделить в качестве специальных субъектов. К таковым относятся – суды, Генеральный прокурор и Уполномоченный по правам человека. При этом обращения Генерального прокурора РА и Защитника прав человека РА в Армении имеют свои особенности. Если говорить о нарушении конституционных прав и свобод граждан законом, примененным или подлежащим применению в конкретном деле, то в Российской Федерации в орган конституционного контроля вправе обращаться Генеральный Прокурор РФ (ч. 6 ст. 35 Федерального закона о «Прокуратуре Российской Федерации») и Уполномоченный по правам человека (пп. 5 п. 1 ст. 29 ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»). Причем указанные лица имеют право на обращение в Конституционный Суд РФ на любой стадии применения закона, подлежащего проверке на предмет конституционности, как примененного в деле гражданина, так и подлежащего применению, в отличие от граждан (после окончательного решения по делу, когда закон уже применен) и судов (до принятия решения по существу, когда закон только подлежит применению).

В Республике Армения предусмотрено иное обращение указанных лиц. Так, Генеральный прокурор реализует свое право на обращение в Конституционный Суд РА только по вопросам конституционности нормативных правовых актов, касаю-

щихся конкретного производства, осуществляемого Прокуратурой (п. 9 ч. 1 ст. 169 Конституции РА). Генеральный прокурор может обращаться в судебный орган конституционного контроля после принятия конкретного дела в свое производство до направления его в соответствующий суд (п. 3 ст. 71 Конституционный закон Республики Армения «О Конституционном Суде» от 17 января 2018 г. ЗР-42). Защитник прав человека РА может обращаться в Конституционный Суд РА только по вопросам соответствия законов, постановлений Национального Собрания, распоряжений и указов Президента РА, постановлений Премьер-министра и Правительства положениям главы 2 Конституции, закрепляющей основные права и свободы человека и гражданина (п. 10 ч. 1 ст. 169 Конституции РА). Однако ни в Конституции РА ни в Конституционном законе РА «О Конституционном Суде» не указана привязка его обращения в связи с конкретным делом гражданина. Таким образом, Защитник прав человека в Армении обращается в Конституционный Суд РА не в защиту интересов конкретного лица, а лишь по вопросам соответствия законов и иных нормативных правовых актов положениям гл. 2 Конституции РА, закрепляющей основные права и свободы человека.

Тем не менее обращение данных субъектов оказывает существенное влияние на судебную защиту прав и свобод граждан, поскольку нормы, признанные конституционными судами по результатам их обращений неконституционными, либо выявлен иной смысл их применения, касаются непосредственно защиты прав и свобод граждан.

Суды могут обращаться в органы судебного конституционного контроля Республики Армения и Российской Федерации по вопросу конституционности нормативного правового акта, подлежащего применению по конкретному делу, которое находится в производстве суда, при условии, что имеются обоснованные подозрения относительно его конституционности и разрешение данного дела возможно только посредством применения этого нормативного акта (ч. 4 ст. 169 Конституции РА и ч. 4 ст. 125 Конституции РФ). И в том, и в другом случае инициатива обращения в Конституционный Суд исходит не от граждан, а от самих судов, тот есть независимо от воли граждан, хотя в России запрос суда может быть инициирован стороной судебного разбирательства, но суд все-таки принимает решение самостоятельно. При рассмотрении такого обращения Конституционным Судом стороной конституционного судопроизводства выступает не гражданин, а суд, направивший запрос. Стоит отметить, что, и в России и в Армении существует практика, когда обращение (жалоба) гражданина и запрос суда в орган судеб-

ного конституционного контроля по конкретному делу, касающиеся одного и того же предмета, могут последовать одновременно, и от заявителя, и от суда. В этом случае Конституционный Суд соединяет дела по этим обращениям в одном производстве (Постановление КС РФ от 19.03.2003 № 3-П/2003 [9]; Постановление КС РА от 26.03.2021 ПКС-1586 [14]).

Факультативные субъекты конституционного судопроизводства рассматриваемой категории дел в России и Армении также имеют свои особенности. Конституционный Суд РФ и Конституционный Суд РА строго соблюдают правила представительства сторон в конституционном судебном процессе. Законы обоих государств четко устанавливают перечень представителей сторон в конституционном судопроизводстве для всех видов производств. Представителей сторон различают по *должности* и по *доверенности*. Представителями по должности по рассматриваемой категории дел могут быть: руководитель органа, подписавший обращение в Конституционный Суд; руководитель органа, издавшего оспариваемый акт. Представителями сторон по найму (доверенности) могут быть: адвокат или лица, имеющие высшее юридическое образование (в Республике Армения); лица, имеющие ученую степень по юридической специальности (в России). Законом установлено и количество представителей, которое может иметь каждая сторона, оно составляет не более трех.

Свидетелями могут быть лица, которые располагают сведениями или материалами о фактических обстоятельствах по рассматриваемому делу, которые они обязаны сообщить Конституционному Суду, а также ответить на вопросы судей и сторон.

Экспертом в конституционном судопроизводстве может быть лицо, обладающее специальными познаниями по вопросам, касающимся рассматриваемого дела, и не заинтересованное в исходе дела. Экспертами могут выступать и лица, обладающие специальными познаниями в области экономики, налогообложения, общественной психологии, этнографии и социологии, если того требует специфика рассматриваемого Конституционным Судом дела.

Для обеспечения права участников конституционного судопроизводства пользоваться родным языком участникам конституционного судопроизводства предоставляются услуги переводчиков, назначаемых Конституционным Судом. Так, в России и в Армении стороны обладают равными процессуальными правами, которые перечислены в вышеуказанных актах. Примечательно, что в Конституционном Суде Республики Армения сторона по делу может выступить и в качестве

свидетеля, если ей известен какой-либо подлежащий выяснению факт по данному делу, причем выступать по своей инициативе. Данное правомочие закреплено Конституционным законом РА «О Конституционном Суде». Кроме того, согласно указанному закону, в случае если полученных доказательств недостаточно для принятия постановления, а стороне может быть известен какой-либо факт, подлежащий выяснению по делу, данное право стороны может стать ее обязанностью, либо об этом также может ходатайствовать другая сторона (ст. 52 Конституционного Закона РА «О Конституционном Суде»).

В конституционном судебном процессе в Российской Федерации такое право стороны, равно как и обязанность, действующим ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» не предусмотрено. Слияние, если можно так определить, в одном лице стороны по делу и свидетеля в гражданском, уголовном, административном и арбитражном судопроизводстве может вызвать недоумение из-за существенного различия их правового положения. Сторона, как правило, это лицо заинтересованное в исходе дела; свидетель - это лицо, которое лишь сообщает суду некие сведения о фактах, ему известных и предположительно имеющих значение для разрешения дела по существу, лицо незаинтересованное и вызванное в суд для дачи показаний. Ведь не случайно, в судопроизводстве, при проведении слушания по делу свидетелей не допускают в зал судебного заседания до тех пор, пока они не дадут свидетельские показания.

В конституционном судопроизводстве в Республике Армения допустимость такого слияния объясняется, по-видимому, особенностью доказывания (доказательств) и иной ролью свидетеля, нежели в судах общей юрисдикции, а также самой спецификой конституционного судебного процесса.

Подводя итог, можно отметить, что субъекты конституционного судопроизводства по рассмотрению обращений граждан на нарушение их конституционных прав и свобод, их права и обязанности в России и в Армении имеют свои особенности, которые состоят в следующем:

- в терминологии. Согласно Конституционному закону РА «О Конституционном Суде» противоположная заявителю сторона называется термином «ответчик». В Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации» в качестве противоположной заявителю стороны указаны органы или должностные лица, издавшие либо подписавшие акт, конституционность которого подлежит проверке. Кроме того, российский Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Россий-

ской Федерации» не закрепляет понятие «доказательств» в отличие от Конституционного закона РА «О Конституционном Суде», в соответствии с которым доказательствами в конституционном судопроизводстве Армении являются полученные в установленном законом порядке сведения, на основании которых Суд выясняет отсутствие либо наличие фактов, обосновывающих возражения и требования сторон;

- в институте представительства. В России представителями по найму могут быть, помимо адвокатов, только лица, имеющие ученую степень по юридической специальности. В Армении, чтобы быть представителем в Конституционном Суде РА достаточно просто иметь высшее юридическое образование.

- в процессуальных правах сторон. В Республике Армения сторона по делу может выступать в качестве свидетеля как по собственной инициативе, так и по ходатайству Конституционного Суда РА либо по ходатайству противоположной стороны, если ей известен какой-либо подлежащий выяснению факт в рамках рассматриваемого дела. В Российской Федерации предоставление такого права сторонам законодательством не предусмотрено.

Граждане и юридические лица как субъекты обращений имеют широкий доступ в органы судебного конституционного контроля России и Армении, поскольку обладают правом прямого обращения в указанные органы, в отличие, например, от Франции, где граждане могут обращаться в конституционный совет опосредованно, то есть через суд общей юрисдикции (в этом случае субъектом обращения выступает суд). Однако даже предоставляя гражданам широкий доступ в Конституционный Суд РФ и Конституционный Суд РА, Россия и Армения тем не менее его регламентируют за счет установления условий допустимости жалобы, что делается в целях снижения нагрузки работы органов судебного конституционного контроля.

Полномочия выделенных специальных субъектов обращений в России и Армении также имеют свои различия. Так, в России - Генеральный прокурор и Уполномоченный по правам человека могут обращаться в Конституционный Суд РФ в защиту прав и свобод граждан на любой стадии применения закона; в Армении Генеральный прокурор обращается в Конституционный Суд РА после принятия конкретного дела в свое производство до направления его в соответствующий суд, а Защитник прав человека обращается в Конституционный Суд РА не в защиту интересов конкретного лица, а по вопросам соответствия законов и иных нормативных правовых актов конституционным положениям, закрепляющим основные права и свободы человека.

Список литературы:

- [1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». – URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения 20.07.2023).
- [2] Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». – URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения 20.07.2023).
- [3] Конституция Республики Армения принята референдумом Республики Армения 5.07.1995 (с изм. внесенными референдумом 27.11.2005, 6.12.2015) [Электронный ресурс] // Президент Республики Армения. – URL: <http://www.president.am/ru> (дата обращения: 20.07.2023).
- [4] Конституционный закон Республики Армения от 17.01.2018 № ЗР-42 «О Конституционном Суде» (по сост. на 29.03.2019) [Электронный ресурс] // Парламент РА. – URL: <http://www.parliament.am/> (дата обращения 20.07.2023).
- [5] Закон Республики Армения от 16.01.2007 № ЗР-47 «Об иностранных лицах» [Электронный ресурс] // Парламент РА. – URL: <http://www.parliament.am/> (дата обращения: 20.07.2023).
- [6] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19.07.2017 № 22-П по делу о проверке конституционности положений части 1 и пункта 2 части 2 статьи 20 Федерального закона «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» в связи с жалобами граждан США Н.Д. Вордена и П.Д. Олдхэма // Российская газета. 2017. 9 августа. № 175 (7341).
- [7] Постановление Конституционного Суда РФ от 29.05.2018 № 21-П [Электронный ресурс] // Официальный сайт Конституционного Суда РФ. – URL: <http://www.ksrf.ru> (дата обращения: 20.07.2023).
- [8] Постановление Конституционного Суда РФ от 05.07.2017 №18-П/2017 // Российская газета. 2017. 17 июля. № 155 (7321).
- [9] Постановление Конституционного Суда РФ от 19.03.2003 № 3-П/2003 [Электронный ресурс]. Официальный сайт Конституционного Суда РФ. – URL: <https://ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx> (дата обращения: 20.07.2023).
- [10] Постановление Конституционного Суда РА от 20.10.2009 № ПКС-834 по делу об определении вопроса соответствия Конституции РА статьи 25 Закона РА «О беженцах» на основании заявлений Арама Карамяна и Айка Айрапетяна [Электронный ресурс] // Конституционный Суд РА. – URL: <http://www.concourt.am/> (дата обращения: 20.07.2023).
- [11] Постановление Конституционного Суда РА от 24.02.2012 ПКС-1009 по делу об определении вопроса соответствия части 3 статьи 198 Гражданского Кодекса РА Конституции РА на основании обращения Ш. Мкртчяна и других [Электронный ресурс] // Конституционный Суд РА. – URL: <http://www.concourt.am/> (дата обращения: 20.07.2023).
- [12] Постановления Конституционного Суда РА от 19.01.2016 ПКС-1251, от 18.04.2017 ПКС-1363 [Электронный ресурс] // Конституционный Суд РА. – URL: <http://www.concourt.am/> (дата обращения: 20.07.2023).
- [13] Постановление Конституционного Суда РА от 17.07.2021 ПКС-1606 [Электронный ресурс] // Конституционный Суд РА. – URL: https://www.concourt.am/decision/full_text/63284ae652500_1606.pdf (дата обращения: 20.07.2023).
- [14] Постановление Конституционного Суда РА от 26.03.2021 ПКС-1586 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Конституционного Суда РА. – URL: https://www.concourt.am/decision/full_text/625fe138e3bc8_1586.pdf (дата обращения: 20.07.2023).
- [15] Бердюгина Ю.М. Субъекты конституционного судопроизводства / Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Екатеринбург, 2011. – 233 с.
- [16] Бондарь Н.С. Власть и свобода на весах конституционного правосудия: защита прав человека Конституционным Судом РФ. – М.: Юстицинформ, 2005. – 592 с.
- [17] Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебное конституционное право и процесс: Учебное пособие. – М.: Закон и право, ЮНИТИ, 1998. – 383 с.
- [18] Кравец И.А. Конституционное правосудие: теория судебного конституционного права и практика судебного конституционного процесса. Учебное пособие. – М.: Юстицинформ, 2017. – 400 с.
- [19] Кряжков В.А., Лазарев Л.В. Конституционная юстиция в Российской Федерации. – М.: БЕК, 1998. – 439 с.
- [20] Конституционный судебный процесс: Учебник / отв. ред. М.А. Митюков, В.В. Комарова. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. – 351 с.
- [21] Конституционный судебный процесс: Учебник / отв. ред. М.С. Саликов. – М.: Норма, 2003. – 405 с.
- [22] Нарутто С.В. Роль Конституционного Суда РФ в определении парадигмы современного правопонимания // Конституционное и муниципальное право 2016. № 11. – С. 64-70.

[23] Эбзеев Б.С. Введение в Конституцию России: Монография. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 560 с.

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izm., odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) [Elektronnyj resurs] // SPS «Konsul'tant Plyus». – URL: <http://base.consultant.ru/> (data obrashcheniya 20.07.2023).

[2] Federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 21.07.1994 № 1-FKZ «O Konstitucionnom Sude Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs] // SPS «Konsul'tant Plyus». – URL: <http://base.consultant.ru/> (data obrashcheniya 20.07.2023).

[3] Konstituciya Respubliki Armeniya prinyata referendumom Respubliki Armeniya 5.07.1995 (s izm. vnesennymi referendumom 27.11.2005, 6.12.2015) [Elektronnyj resurs] // Prezident Respubliki Armeniya. – URL: <http://www.president.am/ru> (data obrashcheniya: 20.07.2023).

[4] Konstitucionnyj zakon Respubliki Armeniya ot 17.01.2018 № ZR-42 «O Konstitucionnom Sude» (po sost. na 29.03.2019) [Elektronnyj resurs] // Parlament RA. – URL: <http://www.parliament.am/> (data obrashcheniya 20.07.2023).

[5] Zakon Respubliki Armeniya ot 16.01.2007 № ZR-47 «Ob inostrannyh licah» [Elektronnyj resurs] // Parlament RA. – URL: <http://www.parliament.am/> (data obrashcheniya: 20.07.2023).

[6] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 19.07.2017 № 22-P po delu o proverke konstitucionnosti polozhenij chasti 1 i punkta 2 chasti 2 stat'i 20 Federal'nogo zakona «O migracionnom uchete inostrannyh grazhdan i lic bez grazhdanstva v Rossijskoj Federacii» v svyazi s zhalobami grazhdan SSHA N.D. Vordena i P.D. Oldhema // Rossijskaya gazeta. 2017. 9 avgusta. № 175 (7341).

[7] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 29.05.2018 № 21-P [Elektronnyj resurs] // Oficial'nyj sayt Konstitucionnogo Suda RF. –URL: <http://www.ksrf.ru> (data obrashcheniya: 20.07.2023).

[8] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 05.07.2017 №18-P/2017 // Rossijskaya gazeta. 2017. 17 iyulya. № 155 (7321).

[9] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 19.03.2003 № 3-P/2003 [Elektronnyj resurs]. Oficial'nyj sayt Konstitucionnogo Suda RF. – URL: <https://ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx> (data obrashcheniya: 20.07.2023).

[10] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RA ot 20.10.2009 № PKS-834 po delu ob opredelenii voprosa sootvetstviya Konstitucii RA stat'i 25 Zakona RA «O bezhencah» na osnovanii zayavlenij Arama Karamyana i Ajka Ajrapetyana [Elektronnyj resurs] //

Konstitucionnyj Sud RA. – URL: <http://www.concourt.am/> (data obrashcheniya: 20.07.2023).

[11] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RA ot 24.02.2012 PKS-1009 po delu ob opredelenii voprosa sootvetstviya chasti 3 stat'i 198 Grazhdanskogo Kodeksa RA Konstitucii RA na osnovanii obrashcheniya SH. Mkrtychana i drugih [Elektronnyj resurs] // Konstitucionnyj Sud RA. – URL: <http://www.concourt.am/> (data obrashcheniya: 20.07.2023).

[12] Postanovleniya Konstitucionnogo Suda RA ot 19.01.2016 PKS-1251, ot 18.04.2017 PKS-1363 [Elektronnyj resurs] // Konstitucionnyj Sud RA. –URL: <http://www.concourt.am/> (data obrashcheniya: 20.07.2023).

[13] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RA ot 17.07.2021 PKS-1606 [Elektronnyj resurs] // Konstitucionnyj Sud RA. – URL: https://www.concourt.am/decision/full_text/63284ae652500_1606.pdf (data obrashcheniya: 20.07.2023).

[14] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RA ot 26.03.2021 PKS-1586 [Elektronnyj resurs] // Oficial'nyj sayt Konstitucionnogo Suda RA. – URL: https://www.concourt.am/decision/full_text/625fe138e3bc8_1586.pdf (data obrashcheniya: 20.07.2023).

[15] Berdyugina YU.M. Sub"ekty konstitucionnogo sudoproizvodstva / Dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata yuridicheskikh nauk. Ekaterinburg, 2011. – 233 с.

[16] Bondar' N.S. Vlast' i svoboda na vesah konstitucionnogo pravosudiya: zashchita prav cheloveka Konstitucionnym Sudom RF. – М.: YUsticinform, 2005. – 592 s.

[17] Vitruk N.V. Konstitucionnoe pravosudie. Sudebnoe konstitucionnoe pravo i process: Uchebnoe posobie. – М.: Zakon i pravo, YUNITI, 1998. – 383 s.

[18] Kravec I.A. Konstitucionnoe pravosudie: teoriya sudebnogo konstitucionnogo prava i praktika sudebnogo konstitucionnogo processa. Uchebnoe posobie. – М.: YUsticinform, 2017. – 400 s.

[19] Kryazhkov V.A., Lazarev L.V. Konstitucionnaya yusticiya v Rossijskoj Federacii. – М.: BEK, 1998. – 439 s.

[20] Konstitucionnyj sudebnyj process: Uchebnyk / otv. red. M.A. Mityukov, V.V. Komarova. – М.: Norma: INFRA-M, 2017. – 351 s.

[21] Konstitucionnyj sudebnyj process: Uchebnyk / otv. red. M.S. Salikov. – М.: Norma, 2003. – 405 s.

[22] Narutto S.V. Rol' Konstitucionnogo Suda RF v opredelenii paradigmy sovremennogo pravoponimaniya // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo 2016. № 11. – С. 64-70.

[23] Ebzееv B.S. Vvedenie v Konstituciyu Rossii: Monografiya. – М.: INFRA-M, 2013. – 560 с.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-10-272-280

NIION: 2018-0076-10/23-798

MOSURED: 77/27-023-2023-10-798

РЫБАКОВА Ольга Сергеевна,
доцент кафедры конституционного
и муниципального права

Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
старший научный сотрудник Научного центра
правовой информации при Минюсте России,
кандидат юридических наук,
e-mail: orro21@yandex.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ГАРАНТИЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА, СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В ПРАКТИКЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья выполнена в рамках исследования: «Правовое регулирование
организации и деятельности некоммерческих организаций России:
проблемы и пути совершенствования», госпрограммы «Юстиция»

Аннотация. В статье осуществлен анализ конституционно-правового статуса коренных малочисленных народов через призму позиций Конституционного Суда Российской Федерации. Конституционно-правовой статус коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока предоставляет возможность получения дополнительных гарантий на поддержания традиционного – естественного образа жизни представителей таких народов, в том числе использование различных форм природопользования, а также иные виды социальных гарантий. Автор приходит к выводу, что Конституционным Судом созданы прецеденты по выявлению конституционного правового содержания правового статуса таких народов, что должно найти отражение в правоприменительной практике и детерминировать корректировку законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы, народы Сибири, Севера, Дальнего Востока, Конституционный Суд Российской Федерации, правовой статус

RYBAKOVA Olga Sergeevna,
Associate professor, department of constitutional and municipal
Rights of the moscow state legal
University named after o. E. Kutafin (mgua),
Senior research fellow at the science center
Legal information under the ministry of justice of russia,
Candidate of legal sciences

IMPLEMENTATION OF GUARANTEES FOR THE PROTECTION OF THE RIGHTS OF INDIGENOUS MINORITIES OF THE NORTH, SIBERIA AND THE FAR EAST IN THE PRACTICE OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article analyzes the constitutional and legal status of indigenous minorities through the prism of the positions of the Constitutional Court of the Russian Federation. The constitutional and legal status of the indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East provides an opportunity to obtain additional guarantees for maintaining the traditional – natural way of life of representatives of such peoples, including the use of various forms of nature management, as well as other types of social guarantees. The author comes to the conclusion that the Constitutional Court has established precedents for identifying the constitutional legal content of the legal status of such peoples, which should be reflected in law enforcement practice and determine the adjustment of legislation in this area.

Key words: indigenous peoples, peoples of Siberia, the North, the Far East, the Constitutional Court of the Russian Federation, legal status.

Российская Федерация является одним из крупнейших многонациональных государств мира, в которой проживает более 190 различных национальностей и этносов, особое место среди которых занимают коренные малочисленные народы (далее – КМН). Конституционно-правовой статус КМН предполагает закрепление системы государственных гарантий, направленных на обеспечение и поддержание их жизнедеятельности, сохранение исконной среды обитания, традиционного образа жизни, культуры, традиций. Согласимся с Ю.Я. Якель, что такая позиция государства обусловлена, прежде всего, малочисленностью этих народов, их большей уязвимостью в вопросах сохранения жизненного уклада, связью с природой, которая формирует материальную и духовную основу их образа жизни [8, с. 8]. Активное освоение территории, ухудшение экологической ситуации, развитие промышленности экономических отношений в местах проживания КМН неизбежным образом влияет на традиционные формы природопользования, жизнеустройства и жизнедеятельности таких народов. Как показывает практика коренные малочисленные народы недостаточно защищены действующим порядком правового регулирования [1; 7].

Гарантии защиты прав коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, и международными договорами¹ Российской Федерации, закрепленные в статье 69 российской Конституции, должны находить отражение в национальном законодательстве, что направлено на обеспечение реализации особого конституционно-правового статуса КМН России. Вместе с тем, мы склонны разделить мнение ведущего эксперта в сфере защиты прав КМН В.А. Кряжкова, указывающего на недостаточность защиты прав таких народов российским законодательством, по сравнению с перечнем прав, закрепленных в Конвенции Международной организации труда № 169 «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах» (1989) и Декларации ООН О правах коренных народов (2007) [4; 5; 6].

¹ См.: Всеобщая декларация прав человека (1948), Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (1948), Международный пакт о гражданских и политических правах (1966), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966), Международная конвенция о борьбе против всех форм расовой дискриминации (1965), Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам (1992), Конвенция об обеспечении прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам (1997) и др.

Вопросы правового регулирования защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных этнических общностей отнесены Конституцией к совместному ведению Российской Федерации и её субъектов (п. «б», «м» ч.1 ст.72). Единый перечень КМН России утверждается Правительством РФ по предложению Федерального агентства по делам национальностей, на основании представлений, поступивших от органов государственной власти субъектов Российской Федерации, на территориях которых проживают эти народы. В настоящее время Единый перечень КМН России насчитывает 47 наименований², из них 40 народов относятся к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока (далее – КМНС)³.

Гарантии прав КМН, в общем виде закрепленные российской Конституцией, в их конкретном содержании и механизмах реализации, определяются федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации. Положение КМНС напрямую зависит от закрепления их правового статуса в действующем законодательстве. Мы склонны разделить позицию В.Ф. Анисимова и А.С. Арзамасцева в том, что конституционно-правовой статус КМНС представляет комплексную категорию, выраженную в симбиозе индивидуальных и коллективных прав, где индивидуальные права обусловлены особым правовым статусом КМНС как этнической, территориальной и культурно-духовной общности, нуждающейся в особой правовой защите на территории суверенного государства, предоставляющего и гарантирующего такую защиту [2].

Базовыми нормативными актами федерального уровня, создающими фундамент для обеспечения правовых гарантий реализации прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока (далее – КМНС) являются – Федеральный закон от № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации»⁴ (далее – Федеральный закон № 82-ФЗ), Федеральный закон № 104-ФЗ «Об общих

² Постановление Правительства РФ от 24.03.2000 № 255 (ред. от 18.12.2021) «О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 03.04.2000, № 14, ст. 1493.

³ Распоряжение Правительства РФ от 17.04.2006 № 536-р (ред. от 26.12.2011) «Об утверждении перечня коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 24.04.2006, № 17 (2 ч.), ст. 1905.

⁴ Федеральный закон от 30.04.1999 № 82-ФЗ (ред. от 13.07.2020) «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 03.05.1999, № 18, ст. 2208.

принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»¹ (далее – Федеральный закон № 104-ФЗ), Федеральный закон № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»² (далее – ФЗ № 49-ФЗ). Все три указанных федеральных закона допускают учет обычаев КМНС в вопросах, касающихся предоставления государственных гарантий, судебной защиты, местного самоуправления и использования природных ресурсов на территориях традиционного природопользования. Основные приоритеты и задачи по защите прав КМНС также сформулированы в документах стратегического планирования, среди которых, Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации³ (2009), а также в законодательстве субъектов Российской Федерации, на территориях которых проживают представители таких народов. Следует отметить, что обозначенные в Концепции цели и задачи ее реализации согласуются с другими программно-целевыми документами по развитию обозначенных в документе территорий, например, Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года⁴, Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года⁵ (2020), Программа государственной

поддержки традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации, осуществляемой в Арктической зоне Российской Федерации⁶ (2021).

Федеральный закон № 82-ФЗ содержит определение коренных малочисленных народов, а именно, к таковым законодатель относит народы, проживающие на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционные образ жизни, ведущие традиционный образ жизни и осуществляющие традиционную хозяйственную деятельность (традиционные промыслы), насчитывающие менее 50 тысяч человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями (абз. 1 п. 1 ст. 1). Под традиционным образом жизни понимается исторически сложившийся способ жизнеобеспечения этих народов, основанный на историческом опыте их предков в области природопользования, самобытной социальной организации проживания, самобытной культуры, сохранения обычаев и верований, а под исконной средой их обитания – исторически сложившийся ареал, в пределах которого эти народы осуществляют культурную и бытовую жизнедеятельность и который влияет на их самоидентификацию, образ жизни (п.п. 2 и 3 ст. 1 данного федерального закона).

Аналогичное определение в отношении КМНС содержит Федеральный закон № 104-ФЗ, где под таковыми понимаются народы, проживающие в районах Севера, Сибири и Дальнего Востока на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционные образ жизни, хозяйственную деятельность и промыслы, насчитывающие менее 50 тысяч человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями. Правительством РФ закреплен перечень мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности КМН, а также перечень видов традиционной хозяйственной деятельности⁷, согласно которому в настоящее

¹ Федеральный закон от 20.07.2000 № 104-ФЗ (ред. от 20.10.2022) «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 24.07.2000, № 30, ст. 3122.

² Федеральный закон от 07.05.2001 № 49-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, № 20, 14.05.2001, ст. 1972.

³ Распоряжение Правительства РФ от 04.02.2009 № 132-р «О Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 16.02.2009, № 7, ст. 876.

⁴ Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2009 № 2094-р (ред. от 10.06.2023) «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ, 25.01.2010, № 4, ст. 421.

⁵ Указ Президента РФ от 26 октября 2020 г. N 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года». URL: <https://docs.cntd.ru/document/566091182>

⁶ Распоряжение Правительства РФ от 15 апреля 2021 г. № 978-р «Об утверждении программы государственной поддержки традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации, осуществляемой в Арктической зоне Российской Федерации». URL: <https://docs.cntd.ru/document/603336622>

⁷ Распоряжение Правительства РФ от 08.05.2009 № 631-р (ред. от 21.07.2023) «Об утверждении перечня мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации и перечня видов традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 18.05.2009, № 20, ст. 2493.

время такие народы проживают в 28 субъектах Российской Федерации¹.

Буквальное толкование законодательных формулировок позволяет выделить несколько критериев, совокупное наличие которых определяет конституционно-правовой статус КМН, предполагающий систему гарантий его реализации: первый – этническая самоидентификация носителей этноса; второй – допустимая максимальная численность лиц, относящих себя к данной этнической общности (до 50 тысяч человек); третий – признак оседлости, предполагающий проживание на определенной территории – той, на которой проживали предки (прародители); и четвертый – определенные виды деятельности, которыми традиционно занимались и занимаются эти народы. Пятым, немаловажным критерием, характеризующим правовой статус КМН является нормативно установленная идентификация и закрепление данного статуса актом Правительства РФ.

Федеральный закон № 82-ФЗ содержит оговорку, что имеет свое распространение также на тех лиц, которые относятся к КМН, но для которых традиционная хозяйственная деятельность и занятие традиционными промыслами являются подсобными видами деятельности по отношению к основному виду деятельности в других отраслях народного хозяйства, социально-культурной сфере, органах государственной власти или органах местного самоуправления (ч.1 ст.3). Тем самым, приведенное законоположение допускает осуществление представителями КМН традиционной хозяйственной деятельности наряду с иными видами деятельности, которые не являются для них традиционными, но выступают в качестве основного источника дохода и жизнеобеспечения. Закон также допускает распространение на лиц, не относящихся к малочисленным народам, но постоянно проживающих в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов, в порядке, установленном законами субъектов Российской Федерации (ч. 4 ст. 3).

Конституционно-правовой статус КМНС предоставляет возможность получения дополнительных гарантий на осуществление традиционного – естественного образа жизни представителей

¹ Республика Алтай, Республика Бурятия, Республика Коми, Республика Карелия, Республика Саха (Якутия), Республика Тыва, Республика Хакасия, Алтайский край, Забайкальский край, Красноярский край, Камчатский край, Приморский край, Хабаровский край, Амурская, Вологодская, Иркутская, Кемеровская, Ленинградская, Мурманская, Магаданская, Сахалинская, Свердловская, Томская, Тюменская области, Ненецкий автономный округ, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Чукотский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ.

КМНС, в том числе использование различных форм природопользования, а также иные виды социальных гарантий (право граждан из числа КМНС на получение социальной пенсии, право на замену военной службы альтернативной гражданской службой и др.). Как следует из положений Федерального закона № 82-ФЗ, лица, относящиеся к КМНС, в целях защиты исконной среды обитания, традиционного образа жизни, (хозяйственной деятельности, промыслов) имеют право пользоваться льготами по природопользованию, установленными иными федеральными законами² и региональными нормативными правовыми актами, а также актами органов местного самоуправления (п.4 ч.2 ст.8).

Следует согласиться с подходом, что национальная принадлежность человека сама по себе не может служить основанием для каких-либо преимуществ или, напротив, ограничений, поэтому одного лишь того факта, что лицо осознает и позиционирует себя в качестве представителя коренного малочисленного народа РФ, недостаточно для распространения на него соответствующих нормативных положений [3]. По справедливому утверждению В.А. Кряжкова [4], отличительными особенностями КМНС являются традиционный образ жизни, для которого характерны неразрывная связь с землей (территориями исконного проживания), занятие на протяжении веков традиционными промыслами (оленоводством, рыболовством, охотой, сбором дикоросов), а также обладание уникальным опытом жизнеобеспечения и выживания в экстремальных (с точки зрения обычного человека) условиях Севера.

Выявление конституционно-правового содержания статуса представителей КМНС стало предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации (далее – Конституционный Суд), когда высший орган конституционного контроля указал на необходимые элементы конституционно-правового статуса КМН, наличие которых позволяет представителям таких народов претендовать на законодательно-закрепленные

² Напр.: согласно статье 25 Федерального закона от 20.12.2004 № 166-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» рыболовство в целях обеспечения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности КМНС осуществляется лицами, относящимися к указанным народам, и их общинами с предоставлением рыболовного участка или без его предоставления (ч.1); рыболовство в целях обеспечения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности КМНС без предоставления рыболовного участка осуществляется без разрешения на добычу (вылов) водных биоресурсов, за исключением добычи (вылова) редких и находящихся под угрозой исчезновения видов водных биоресурсов (ч. 2).

гарантии реализации своих прав. Согласно правовой позиции Конституционного Суда, изложенной в Постановлении от 5 июля 2021 г. № 32-П¹, проживание представителя КМН вне мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности не свидетельствует о том, что представитель этого народа утратил статус представителя КМН и, тем самым, лишается гарантий реализации своих прав.

Поводом к выявлению конституционно-правового содержания статуса представителя КМНС стало обращение в Конституционный Суд гр-на Д., представителя саамов. Заявитель полагал, что в силу своей этнической принадлежности к представителям КМНС он имеет право на льготную охоту в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности. С связи с чем гр-н Д., обратился в Министерство природных ресурсов и экологии Мурманской области с просьбой о проставлении в ранее выданном ему охотничьем билете отметки о возможности охоты в целях ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности, в чем ему было отказано, на основании того, что он не ведет традиционный для саамов образ жизни, не проживает на территориях традиционного проживания КМНС, более того, является трудоустроенным и имеет стабильный доход, являющийся источником обеспечения его и членов его семьи. Посчитав решения уполномоченных органов несправедливым и незаконным, гр-н Д. обратился для защиты своих прав в судебные инстанции, которые отказали в удовлетворении его требований, сославшись на те обстоятельства, что истец проживает в благоустроенной квартире в городе Оленегорске, который не относится к территориям традиционного проживания коренных малочисленных народов, трудоустроен и получает стабильный доход, являющийся источником обеспечения его семьи.

По мнению судов первой и апелляционной инстанции, образ жизни гр-на Д. нельзя расценивать как традиционный образ жизни КМНС, а его деятельность не связана с традиционной хозяйственной деятельностью таких народов в том смысле, в каком она понимается в законодательстве. Кроме того, как отметили суды, по смыслу

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 05.07.2021 № 32-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 3 Федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» и части 1 статьи 19 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина А.Ф. Данилова» // Собрание законодательства РФ, 12.07.2021, № 28 (часть II), ст. 5631.

законодательства об охоте одна лишь принадлежность заявителя к числу саамов – в отсутствие подтверждения того, что для него охота в целях ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности является основой существования и самобытности, – не может служить основанием для предоставления ему права осуществления охоты в таких целях.

По мнению самого гр-на Д., данная ситуация нарушает его конституционные права тем, что не предоставляет ему права в свободное от основной деятельности время наряду с иными представителями своего народа, проживающими на территориях традиционного проживания КМНС, осуществлять охоту, предусмотренную статьей 19 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»². В своей жалобе гр-н Д. указал, что в силу объективных причин не проживает на исконной территории и не ведет традиционный для КМНС образ жизни. Вместе с тем, по мнению заявителя, данные обстоятельства не должны лишать его права поддерживать культуру своего народа и заниматься традиционной охотой.

Рассмотрев жалобу гр-на Д., Конституционный Суд принял доводы заявителя, указав, что действующий порядок правового регулирования препятствуют реализации его права на сохранение устойчивой связи с культурой своего народа, несмотря на то, что гр-н Д. не проживает на данной территории. Такая связь, по мнению Конституционного Суда может выражаться в осуществлении гражданином традиционной хозяйственной деятельности на территориях традиционного расселения своих предков, в его продолжительном и регулярном пребывании на этих территориях в целях поддержания и сохранения исторического опыта предков в области природопользования, самобытной социальной организации, самобытной культуры, обычаев и верований. Таким образом, Конституционный Суд подчеркнул, что требование о проживании в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов в качестве одного из элементов конституционно-правового статуса таких народов не должно пониматься правоприменителем формально. Проживание вне указанных мест, по мнению Суда, само по себе не свидетельствует о том,

² Федеральный закон от 24.07.2009 № 209-ФЗ (ред. от 06.02.2023) «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 27.07.2009, № 30, ст. 3735.

что представитель этого народа утратил этническую и культурную связь со своим народом и территориями, на которых тот проживает, что предполагает его право на пользование всеми гарантиями, предусмотренными для КМНС. В данном случае наличие культурной связи гр-на Д. со своим народом, традиционными промыслами и т.д., выступает определяющей в обосновании его правового статуса.

В настоящее время Распоряжением Правительства от 08.05.2009 № 631-р¹ утверждены – Перечень мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации и Перечень видов традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации, который содержит наименования видов хозяйственной деятельности, отнесенных к традиционным для КМНС, а именно: животноводство, в том числе кочевое; переработку продукции животноводства; собаководство; разведение зверей, переработку и реализацию продукции звероводства; бортничество, пчеловодство; рыболовство и реализацию водных биологических ресурсов; промысловую охоту (переработку и реализацию охотничьей продукции); земледелие (огородничество); заготовку древесины и недревесных лесных ресурсов для собственных нужд; собирательство (заготовка, переработка и реализация пищевых лесных ресурсов, сбор лекарственных растений); добычу и переработку общераспространенных полезных ископаемых для собственных нужд; занятия художественными промыслами и народными ремеслами; строительство национальных традиционных жилищ и других построек, необходимых для осуществления традиционных видов хозяйственной деятельности.

Следует подчеркнуть, что представители КМНС не обязательно занимаются всеми перечисленными видами хозяйственной деятельности, ввиду особенностей расселения и условий проживания (кочевое образ жизни), а также природных факторов. Данный подход выражен в вышеуказанном решении Конституционного Суда где отмечается, что особенности правового регулирования, относящегося к КМНС, обусловлены географическими и климатическими особенностями их исконной среды обитания, что предопределяет в качестве традиционной основы их жизнедеятельности такие занятия (виды хозяйственной деятельности), как охота, рыболовство и оленеводство, причем осуществление ими земледелия не отвечает их традиционному образу жизни и зачастую вовсе невозможно в силу природных условий. В этом же решении, Конституционный Суд РФ указал, что именно, сложными климатическими условиями, уязвимостью традиционного образа жизни и малочисленность этих народов обусловлен режим особой государственной политики в отношении их устойчивого развития, предусматривающей системные меры по сохранению их самобытной культуры, традиционного образа жизни и исконной среды обитания (п. 4.1).

Следует подчеркнуть, что приведенная позиция Конституционного Суда имеет важнейшее конституционно-правовое значение, которое должно повлиять на дальнейшее развитие законодательства, административную и судебную практику в сфере защиты прав КМНС. Приведенное постановление стало вторым в практике Конституционного Суда, когда Суд встал на защиту представителя коренного малочисленного народа, рекомендовав федеральному законодателю уточнить порядок правового регулирования реализации права на охоту в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности представителями КМНС. Во исполнение решения Конституционного Суда в декабре 2021 года в Государственную Думу внесен правительственный законопроект, направленный на защиту прав КМНС², предполагающий установление для лиц, относящихся к КМНС, постоянно не проживающих в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности, но сохраняющих связь с указанными местами, традициями и обычаями указанных народов, право на осуществление свободной охоты в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности. Предусмотренная законопроектом гарантия свободного осуществления охоты представителями КМНС, закрепляет право осуществлять охоту без каких-либо разрешений в объеме добычи охотничьих ресурсов, необходимом для

Паспорт законопроекта № 48132-8 «О внесении изменений в статью 3 Федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» и статью 19 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (внесен Правительством РФ, 23.03. 2023 принят в первом чтении). [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/48132-8>

¹ Распоряжение Правительства РФ от 08.05.2009 № 631-р (ред. от 09.04.2022) «Об утверждении перечня мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации и перечня видов традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 18.05.2009, № 20, ст. 2493.

² Паспорт законопроекта № 48132-8 «О внесении изменений в статью 3 Федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» и статью 19 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (внесен Правительством РФ, 23.03. 2023 принят в первом чтении). [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/48132-8>

удовлетворения личного потребления. С учетом изложенной выше позиции Конституционного Суда, полагаем целесообразным расширение гарантий граждан из числа КМНС, не проживающих в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности, но сохраняющих культурно-этническую связь со своим народом, в части предоставления льготного режима в отношении иных видов хозяйственной деятельности, закрепленных в вышеназванном распоряжении Правительства РФ № 631-р.

Определенный интерес также представляет принятое Конституционным Судом в 2019 году решение, в котором выявлен конституционно-правовое содержание права членов общины на осуществление охоты. Согласно гражданскому законодательству общинами КМН признаются «добровольные объединения граждан, относящиеся к коренным малочисленным народам Российской Федерации и объединившиеся по кровнородственному и (или) территориально-соседскому признаку в целях защиты исконной среды обитания, сохранения и развития традиционных образа жизни, хозяйствования, промыслов и культуры» (ч. 1 ст. 123.16 ГК РФ). Подобный подход выражен в положениях Федерального закона № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»¹, где общинами КМН признаются «формы самоорганизации лиц, относящихся к коренным малочисленным народам Российской Федерации и объединяемых по кровнородственному (семья, род) и (или) территориально-соседскому принципам, в целях защиты их исконной среды обитания, сохранения и развития традиционных образа жизни, хозяйственной деятельности, промыслов и культуры» (ч.1 ст.6.1).

Поводом к рассмотрению конституционности действующего законодательства в сфере предоставления гарантий членам общины КМНС на осуществления охоты стала жалоба гр-на Щ. – этнического долгана, являющимся одним из учредителей и председателем семейной (родовой) общины КМН, а также президентом местной ассоциации общественных объединений КМНС Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района Красноярского края². В 2017 г. приговором районного суда, оставленным без изменения в

¹ Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // Собрание законодательства РФ, 15.01.1996, № 3, ст. 145.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 28.05.2019 № 21-П «По делу о проверке конституционности статьи 19 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Г.К. Щукина» // Собрание законодательства РФ, 03.06.2019, № 22, ст. 2902.

апелляции гр-н Щ. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст.33 и ч.2 ст. 258 УК РФ (подстрекательство к незаконной охоте, совершенной группой лиц по предварительному сговору). Противоправность совершенных гр-ном Щ. деяний заключалась в том, что он как президент местной ассоциации КМНС предложил председателям семейных (родовых) общин произвести отстрел диких северных оленей в пределах установленной годичной квоты (по восемь особей) на каждого члена общины (в конечном итоге был произведен отстрел 217 особей), что по мнению судов первой и второй инстанции не предусмотрено действующим порядком правового регулирования. Согласно позиции судов, право на охоту в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности в пределах нормативно установленных лимитов для удовлетворения личных нужд не может быть передано одними членами общины другим её членам. Судами также было установлено, что заявитель приобрел у общин туши оленей и осуществил их дальнейшую реализацию перерабатывающим организациям при отсутствии документов, подтверждающих законность их добычи (п. 1).

Гр-н Щ. исходил из того, что законодательство об охоте не исключает возможность назначения общиной из числа своих членов охотников, которые добудут оленя с учетом лимитов, принадлежащих на всех членов общины. Назначенные общинами охотники по указанию заявителя произвели отстрел оленя. Однако правоприменительные органы руководствовались иным пониманием оспоренных законоположений привлекли гр-на Щ. к уголовной ответственности за подстрекательство к незаконной охоте, полагая, что закон не допускает делегирования права на традиционную охоту.

Обращаясь с жалобой в Конституционный Суд, гр-н Щ. ставит, по существу, два вопроса, первый, нарушены ли его конституционные права как представителя КМНС, второй, соответствуют ли Конституции (её статьям 7, 38 (ч.1 и 2), 46 (ч.1), 55 (ч. 2) и 69) оспариваемые им нормы закона, в той мере, в какой по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, они предполагают, что право лиц – представителей КМНС на охоту может быть реализовано только – охотником общины, и не допускают осуществления данного права одними членами общины в интересах других её членов. Предметом рассмотрения Конституционного Суда стали положения Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные

законодательные акты Российской Федерации»¹, в частности, ч.3 ст.19, которой предусмотрено, что продукция охоты, полученная при осуществлении охоты в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности, должна быть использована для личного потребления или реализована организациям, осуществляющим деятельность по закупке продукции охоты.

Раскрывая содержание конституционно-правового статуса членов общины КМНС в Постановлении № 21-П от 28.05.2019 г. Конституционный Суд указал, что особые права на использование объектов животного мира предоставляются всем лицам, относящимся к КМНС, а не только тем из них, кто имеет статус охотника, поскольку для всех указанных лиц вне зависимости от их фактической и юридической способности самостоятельно осуществлять добычу охотничьих ресурсов пользование объектами животного мира выступает основой их традиционного жизнеобеспечения в рамках традиционного образа жизни (п. 4.1). Данный вид охоты осуществляется свободно в объеме добычи охотничьих ресурсов, необходимым для удовлетворения личного потребления и определяемом с учетом лимитов использования объектов животного мира для удовлетворения личных нужд, установленных органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации. В то время как, члены общины КМНС вправе самостоятельно определять, каким образом и кем из её членов будет осуществляться добыча охотничьих ресурсов, а также каким образом будет использована продукция охоты. По сути, Конституционный Суд подтвердил правоту г-на Щ. и поддержал трактовку заявителя оспоренных законоположений, указав, что нормативное регулирование охоты, связывающее право на отлов или отстрел охотничьих ресурсов с наличием статуса охотника, не может автоматически применяться к общинам КМН. Иной подход, по мнению Суда, приводил бы к нарушению гарантированных российской Конституцией прав КМНС, в том числе вступал бы в противоречие с общеправовыми принципами юридического равенства и справедливости как ставящий в неравное положение лиц, относящихся к одной и той же категории, относительно реализации возможности ведения традиционного образа жизни и традиционной хозяйственной деятельности как неотъемлемого элемента их особого конституционно-правового ста-

туса. Тем самым, Конституционным Судом созданы прецеденты по выявлению конституционного правового содержания правового статуса КМНС, а также гарантий его реализации, что должно найти дальнейшее отражение в правоприменительной практике и детерминировать корректировку законодательства в данной сфере.

Список литературы:

[1] Анализ российской и зарубежной правовой базы, международно-правовых актов, а также правоприменительной практики в области защиты прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Издание Государственной Думы. 2019. [Электронный ресурс]. URL: <http://duma.gov.ru/media/files/ac56at9WNIN403jBAeKGTGGbqfeyNPfX.pdf>

[2] Анисимов В.Ф., Арзамасцев А.С. Права коренных малочисленных народов Севера: теоретические и практические аспекты // Хозяйство и право. 2022. № 6. С. 3 - 11.

[3] Дорогин Д.А. Особенности учета статуса представителей коренных малочисленных народов Российской Федерации в уголовном праве // Российский юридический журнал. 2020. № 2. С. 130 – 141.

[4] Кряжков В.А. Дело о традиционной охоте, или Первый опыт защиты прав коренных малочисленных народов в Конституционном Суде России // Сравнительное конституционное обозрение. 2019. № 4. С. 116 – 130.

[5] Кряжков В.А. Конституция Российской Федерации о правах коренных малочисленных народов: намерения и реальность // Государство и право. 2018. № 12. С. 71 – 82.

[6] Кряжков В.А. Федеральное законодательство о коренных малочисленных народах Севера, Сибири и Дальнего Востока России: новеллы последних лет // Государство и право. 2023. № 4. С. 72-83.

[7] Осавелюк А.М. Правовой статус коренных народов: прошлое, настоящее и будущее Правовое положение коренных народов в России и зарубежных странах / под ред. А.В. Малого, С.В. Бухмина, Р.Ш. Гарипова // Государство и право. 2021. № 10. С. 260 – 263.

[8] Север и северяне. Современное положение коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России / Отв. ред. Н. И. Новикова, Д. А. Функ. – М.: Издание ИЭА РАН, 2012. – 204 с.

Spisok literatury:

[1] Analiz rossijskoj i zarubezhnoj pravovoj bazy, mezhdunarodno-pravovyh aktov, a takzhe pravoprimenitel'noj praktiki v oblasti zashchity prav

¹ Федеральный закон от 24.07.2009 № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 27.07.2009, № 30, ст. 3735.

korennyh malochislennyh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka Rossijskoj Federacii. Izdanie Gosudarstvennoj Dumy. 2019. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://duma.gov.ru/media/files/ac56at9WNIN-403jBAeKGTGGbqfeyNPfX.pdf>

[2] Anisimov V.F., Arzamascev A.S. Prava korennyh malochislennyh narodov Severa: teoreticheskie i prakticheskie aspekty // Hozyajstvo i pravo. 2022. № 6. S. 3 - 11.

[3] Dorogin D.A. Osobennosti ucheta statusa predstavitelej korennyh malochislennyh narodov Rossijskoj Federacii v ugovnom prave // Rossijskij yuridicheskij zhurnal. 2020. № 2. S. 130 – 141.

[4] Kryazhkov V.A. Delo o tradicionnoj ohote, ili Pervyj opyt zashchity prav korennyh malochislennyh narodov v Konstitucionnom Sude Rossii // Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie. 2019. № 4. S. 116 – 130.

[5] Kryazhkov V.A. Konstituciya Rossijskoj Federacii o pravah korennyh malochislennyh narodov: namereniya i real'nost' // Gosudarstvo i pravo. 2018. № 12. S. 71 – 82.

[6] Kryazhkov V.A. Federal'noe zakonodatel'stvo o korennyh malochislennyh narodah Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka Rossii: novelly poslednih let // Gosudarstvo i pravo. 2023. № 4. S. 72-83.

[7] Osavelyuk A.M. Pravovoj status korennyh narodov: proshloe, nastoyashchee i budushchee Pravovoe polozhenie korennyh narodov v Rossii i zarubezhnyh stranah / pod red. A.V. Malogo, S.V. Buhmina, R.SH. Garipova // Gosudarstvo i pravo. 2021. № 10. S. 260 – 263.

[8] Sever i severjane. Sovremennoe polozhenie korennyh malochislennyh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka Rossii / Otv. red. N. I. Novikova, D. A. Funk. – M.: Izdanie IEA RAN, 2012. – 204 s.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-10-281-286

NIION: 2018-0076-10/23-799

MOSURED: 77/27-023-2023-10-799

МИНИМУЛИН Никита Владимирович,
аспирант кафедры частно-правовых дисциплин
Федерального государственного
научно-исследовательского учреждения
«Институт законодательства
и сравнительного правоведения
при Правительстве
Российской Федерации»,
г. Москва,
e-mail: minimulin.nikita@yandex.ru

ПРИРОДА СУДЕБНОЙ РАССРОЧКИ КАК МЕРЫ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ БАНКРОТСТВА

Аннотация. В настоящей статье рассматривается проблема применения судебной рассрочки в хозяйственном обороте. Автор приходит к выводу, что судебная рассрочка ввести в российское законодательство упрощенный механизм «сram down», когда реабилитационное соглашение может быть утверждено вопреки воле кредиторов. Автор оценивает условия использования рассрочки, а также основные недостатки: ограничение возможности применения мораторием, а также сложные и непрозрачные основания для ее введения. Автор приводит анализ опыта зарубежных стран, из которого следует, что реабилитационные механизмы до возбуждения дела о банкротстве эффективны, если они предусматривают широкий пул инструментов, а не только рассрочку и не ограничены сроком использования. Автор делает вывод о том, что условия рассрочки необходимо упростить и дать возможность должникам применять ее не только в период моратория. При этом, чтобы данный механизм стал действенной мерой по предупреждению банкротства его надо расширить и дать возможность участникам оборота согласовать в соглашении не только рассрочку, но и другие инструменты восстановления платежеспособности.

Ключевые слова: банкротство, меры по предупреждению банкротства, реабилитационный механизм, мораторий на банкротство, судебная рассрочка, соглашение о санации, правила «навязывания» соглашения о реабилитации.

MINIMULIN Nikita Vladimirovich,
Postgraduate student of the Department
of Private Law Disciplines of the Federal
State Research Institution “Institute of Legislation
and Comparative Law under the Government
of the Russian Federation”, Moscow

THE NATURE OF JUDICIAL INSTALLMENT AS A BANKRUPTCY PREVENTION MEASURE

Annotation. This article considers the problem of application of judicial installment in economic turnover. The Author comes to the conclusion that judicial installments introduce into Russian law a simplified mechanism of «сram down», when a rehabilitation agreement can be approved against the will of creditors. The author assesses the conditions for the use of installments, as well as the main disadvantages: limitation of the possibility of application by a moratorium, as well as complex and non-transparent grounds for its introduction. The Author provides an analysis of the experience of foreign countries, from which it follows that rehabilitation mechanisms before the initiation of bankruptcy proceedings are effective if they provide for a wide pool of instruments, not only installments and are not limited by the period of use. The Author concludes that it is necessary to simplify the terms of installments and allow debtors to use them not only during the moratorium period. At the same time, in order for this mechanism to become an effective measure to prevent bankruptcy, it should be expanded and allow the parties to the turnover to agree not only on installments, but also on other tools to restore solvency.

Key words: bankruptcy, bankruptcy prevention measures, rehabilitation mechanism, bankruptcy moratorium, judicial installment, rehabilitation agreement, cram dawn rule.

Мерам по предупреждению банкротства в нашем законодательстве уделено не так много внимания, между тем предупреждение банкротства является важной составляющей реабилитационного механизма. Весомым преимуществом данных мер является то, что они могут быть применены по решению учредителей (участников) и кредиторов должника более оперативно, нежели восстановительные процедуры под судебным контролем. Кроме этого, по мнению С.А. Карелиной, руководство должника, его участники, третьи лица могут прийти к соглашению, направленному на преодоление временных финансовых сложностей, и тем самым предотвратить проведение конкурсного процесса в отношении должника [8, с. 449]. При этом, по мнению многих ученых, институт предупреждения банкротства в России связан монопольным правом конкурсных кредиторов на принятие решений о дальнейшей судьбе несостоятельного должника [5, 7]. С этим следует согласиться, поскольку даже такой действенный инструмент как мировое соглашение невозможно утвердить без согласия большинства кредиторов (п. 2 ст. 150 Закона о банкротстве [11]), т.е., даже если руководство должника захочет заключить мировое соглашение на приемлемых условиях им придется работать в условиях ограничений наблюдения до первого собрания кредиторов и только на нем согласовать условия мирового соглашения. Именно поэтому с момента принятия нового Закона о банкротстве (еще в 2001 году) Р. Калнан выражал мнение, что процедура наблюдения является неэффективной, т.к. в течение данного периода стоимость бизнеса снижается, а менеджмент должника не может принять быстрые решения для его спасения без согласия большинства кредиторов [6, с. 71].

Более чем двадцатилетнее применение Закона о банкротстве создало потребность для бизнеса в инструменте, который мог бы помочь его реабилитировать, даже при возражении кредиторов. В 2020 году Правительство в РФ ввело новый законодательный инструмент – мораторий на возбуждение дел о банкротстве (далее – Мораторий). Изначально предполагавшийся как временная мера [12], мораторий получил закрепление в статье 9.1 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), поэтому его смело можно отнести к общим мерам по предупреждению банкротства. За последние пару лет мораторий применялся уже дважды:

- с 06.04.2020 по 07.01.2021 [13];
- с 01.04.2022 по 02.10.2022 [14].

Федеральным законом от 08.06.2020 № 166-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законо-

дательные акты Российской Федерации в целях принятия неотложных мер, направленных на обеспечение устойчивого развития экономики и предотвращение последствий распространения новой коронавирусной инфекции» в статью 9.1 Закона о банкротстве добавлен новый инструмент – судебная рассрочка. Данный механизм, по сути, должен был решить давно назревшую проблему в применении реабилитационных инструментов в обход возражений кредиторов.

Он является упрощенным аналогом механизма *сram down* («навязывание» или «продавливание»), широко применяющегося в западных юрисдикциях, значение которого заключается в том, что при предоставлении должником в суд плана реабилитации (реструктуризации) в рамках главы 11 Кодекса о банкротстве США (U.S. Code) такой план может быть утвержден и без согласия кредиторов [3, 10]. Следует согласиться с мнением С.С. Галкина о том, что «продавливание» воли кредиторов при предоставлении судебной рассрочки состоит в том, что она предоставляется даже при наличии возражений от кредиторов, если ранее они не смогли согласовать условия мирового соглашения [4, с. 22].

С помощью моратория и судебной рассрочки законодатель фактически создал в экономическом обороте «рубильник», который может использовать, чтобы затормозить повальное банкротство бизнеса. Однако, в отсутствие нажатого «рубильника» рассрочку применить невозможно, более того, законодатель установил сложные условия для ее использования. Указанные обстоятельства фактически нивелировали пользу судебной рассрочки и в настоящий момент она не отвечает интересам хозяйственного оборота.

Согласно пункту 3.1 статьи 9.1. Закона о банкротстве с заявлением о предоставлении судебной рассрочки могут обратиться организации или физические лица, в отношении которых в период действия моратория возбуждена первая процедура несостоятельности (банкротства) по их собственному заявлению. Такие должники не ранее даты первого собрания кредиторов должны обратиться в суд с заявлением о рассрочке.

Условиями удовлетворения заявления о рассрочке судом являются:

- доходы должника за отчетный период календарного года, в котором возбуждено дело о банкротстве, на двадцать процентов и более ниже доходов должника за аналогичный период предыдущего календарного года. В случае если на момент возбуждения дела о банкротстве должника не истек ни один отчетный период, сравниваются доходы должника за два года, предшествующие году возбуждения дела о банкротстве;

- отсутствует задолженность по требованиям граждан, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, а также задолженность по выплате выходных пособий и (или) оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору;

- собрание кредиторов приняло решение не заключать мировое соглашение или воздержалось от принятия такого решения;

- отсутствуют заявления кредиторов о признании должника банкротом, поданные до даты введения моратория и возвращенные арбитражным судом в соответствии с пунктом 2 статьи 9.1 Закона о банкротстве;

- заявление должника о признании его банкротом подано не ранее чем через один месяц после даты введения моратория;

- должник в своем заявлении должен раскрыть всех известных ему кредиторов [15].

Судебная рассрочка предоставляется сроком на один год. Судебная рассрочка предоставляется на два года, если доходы должника снизились на пятьдесят и более процентов по сравнению с аналогичным периодом предыдущего календарного года. Судебная рассрочка предоставляется на три года при наличии двух дополнительных условий:

- должник является стратегическим предприятием;

- доходы должника снизились на пятьдесят и более процентов по сравнению с аналогичным периодом предыдущего календарного года.

В случае предоставления рассрочки на два или три года должник должен предоставить кредиторам, чьи требования не обеспечены залогом, обеспечение в виде банковской гарантии и (или) залога имущества должника или третьих лиц, рыночная стоимость которого должна быть определена оценщиком.

Как видим, законодатель установил сложные и непрозрачные условия для получения судебной рассрочки. И если, компании могут привлечь штатных / внештатных консультантов, которые смогу разрешить законодательный ребус, то для граждан получить рассрочку в нынешних реалиях практически невозможно. Снижение доходов должника на двадцать и более процентов, в условиях сильного кредитного бремени российских организаций – и так ставит компанию перед угрозой невозможности восстановления нормальной деятельности [10, с. 69]. А условие об отсутствии заявления кредиторов, поданных до даты введения моратория, совершенно не учитывает, что недобросовестные кредиторы могут подать необоснованное заявление, которое будет возвращено, но это лишит должника возможности использовать судебную рассрочку. Единственное

условие, которое заслуживает положительной оценки, условие о том, что собрание кредиторов приняло решение не заключать мировое соглашение или воздержалось от принятия такого решения. То есть законодатель нацеливает противоборствующие стороны разрешить их конфликт интересов путем конструктивных переговоров, которые возможно будут выгоднее для должника и для кредиторов [9, с. 18].

Условия судебной рассрочки должны предусматривать:

- изменение сроков уплаты просроченных обязательств, а также обязательств, подлежащих включению в реестр требований кредиторов, срок исполнения которых наступает не позднее чем через один год с даты предоставления судебной рассрочки;

- исполнение просроченных обязательств, а также обязательств, подлежащих включению в реестр требований кредиторов, ежемесячно равными долями в течение одного года;

- право доступа кредиторов к информации об имуществе, имущественных правах и обязательствах должника в течение срока действия судебной рассрочки и обязанность должника предоставлять ее указанным кредиторам в разумный срок;

- начисление предусмотренных договором процентов на период действия судебной рассрочки, превышающий один год;

- обязанность должника предоставлять кредиторам отчет об исполнении судебной рассрочки не реже одного раза в квартал;

- наступление последствий, предусмотренных абзацами пятым, седьмым - десятым пункта 1 статьи 63 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». К ним относятся:

- о запрещение выделения доли имущества в пользу участника в связи с его выходом из состава акционеров, выкупа и приобретения размещенных акций или выплаты действительной стоимости доли;

- о запрет прекращения обязательств зачетом;

- о не допускается изъятие собственником имущества должника - унитарного предприятия принадлежащего должнику имущества;

- о не допускаются выплата дивидендов, доходов по долям (паям), а также распределение прибыли между учредителями (участниками) должника;

- о не начисляются неустойки за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежных обязательств и обязательных платежей;

- о прекращение исполнительного производства по имущественным взысканиям по требова-

ниям, возникшим до предоставления судебной рассрочки.

Правила пункта 3.5 статьи 9.1. Закона о банкротстве описывают зарубежный механизм *stap dawn* - судебная рассрочка распространяется на требования всех кредиторов, в том числе не включенные в реестр требований кредиторов (независимо от условий договора, предусматривающих досрочное наступление сроков исполнения обязательства и иные неблагоприятные для должника последствия в связи с изменением его финансового состояния, нарушением графика платежей и (или) введением в отношении должника процедуры, применяемой в деле о банкротстве). Таким образом, если суд посчитает условия о рассрочке соблюденными, он утвердит ее вопреки воле кредиторов, даже если они возражают. Естественно, добросовестным кредиторам необходим соответствующий механизм защиты, который был предусмотрен судебной практикой. В Постановлении Пленума № 44 указано, что судебная рассрочка предоставляется в отсутствие согласия кредиторов. Вместе с тем суд вправе отказать в ее предоставлении, если возражающие против рассрочки кредиторы представят убедительные доказательства невозможности восстановления платежеспособности должника, не опровергнутые последним. Равным образом не подлежит удовлетворению ходатайство о предоставлении судебной рассрочки в случае, если будет доказано, что после удовлетворения требований кредиторов, к которым применяется рассрочка, должник будет заведомо неспособен расплатиться с остальными кредиторами [15].

Судебная рассрочка является инновацией для российского законодательства. С помощью данного механизма законодатель частично попытался решить проблемы, которые возникали при исполнении соглашений о санации. Действительно, при правильном законодательном регулировании указанный механизм может стать действенным инструментом восстановления платежеспособности. Однако, на настоящий момент, в силу того что судебная рассрочка возможна только в период действия моратория, а условия подачи заявления делают ее недостижимой для бизнеса, экономическая эффективность данного инструмента находится на низком уровне. Более того, в развитых правовых системах механизм утверждения плана реабилитации методом *stap dawn* позволяет должнику получить не только рассрочку или отсрочку выполнения обязательств, а в целом представить суду свой план реабилитации и утвердить его для всех кредиторов.

Для того, чтобы предложить возможные варианты разрешения данных проблем, обратимся к зарубежному опыту. В законодательстве

США, где также используется механизм *stap dawn*, с заявлением об утверждении плана может обратиться любой должник. Согласно § 1121 U.S. Code должник может в любое время предоставить план о реорганизации на добровольной основе. Однако такое право имеют и кредиторы, если должник в течение 120 дней с момента оказания ему судебной помощи по главе 11 U.S. Code не подаст заявление об утверждении плана [16].

При этом сам план предусматривает большое количество разных мер, а не только отсрочку либо рассрочку платежей, например:

- продажа всей или любой части имущества должника;
- слияние или объединение должника с одним или несколькими лицами;
- продажа всего или любой части имущества (включая имущество, являющееся предметом залога) или распределение всего или любой части имущества в имущественной массе между кредиторами;
- удовлетворение или изменение любого права удержания;
- аннулирование или изменение любого залога или аналогичного инструмента;
- отказ от обязательств или изменение их;
- продление сроков погашения кредиторов или изменение ставки по ним;
- изменение устава должника;
- дополнительный выпуск ценных бумаг должника или любой организации за наличные деньги, за имущество, за существующие ценные бумаги, или в обмен на требования или интересы, или в любых других соответствующих целях [17].

Данное законодательное регулирование устанавливает процесс и предусматривает стимулы для поощрения сторон к тому, чтобы разрешать конфликты интересов между должником и кредиторами путем достижения консенсуса [18]. При этом американский законодатель понимает, что в рамках должным образом структурированной системы стороны могут достичь лучших результатов, и должны делать это более эффективно, если они решают спор на своих собственных условиях, а не путем вынесения судебного решения [2, с. 37-58].

Немецкий законодатель столкнулся с аналогичной проблемой неэффективности реабилитационных механизмов. Так, в соответствии со статистикой за 2021 год 9,5 / 10 дел о банкротстве немецких компаний заканчивалось их ликвидацией [1, с. 150]. Для разрешения проблемы был принят специальный закон - Act on the Stabilisation and Restructuring Framework for Businesses (StARUG), который позволяет компании находящейся в кризисной ситуации предложить своим кредиторам план реструктуризации. План дает возмож-

ность должнику пересмотреть свои обязательства с кредиторами, согласовать отсрочку / рассрочку платежей или прощение части долга. Однако, существенным затруднением является порог в 75% голосов кредиторов каждой очереди для утверждения плана. Несмотря на то, что несогласие какой-либо очереди кредиторов можно преодолеть (если план не нарушает их права), данный механизм пока не слишком распространен в правоприменительной практике Германии. Однако, широкая возможность применения механизма, широкий спектр мер, который можно предусмотреть в соглашениях, а также возможность частичного «преодоления» несогласия кредиторов делает данный механизм перспективным для будущего использования как меры по предупреждению банкротства компаний [1, с. 157].

Основываясь на зарубежном опыте, выделим инструменты повышения эффективности «судебной рассрочки»:

- возможность ее применения не только при введенном моратории;
- расширение функционала механизма: возможность использования не только рассрочки как таковой, но и иных инструментов (продажа имущества, прощение процентов, установление обеспечения и т.п.);

Таким образом, «судебная рассрочка» должна вырасти в функциональный механизм, который бы позволил согласовать план реабилитации должника в ускоренном порядке и даже при возражении кредиторов, только в таком случае она станет эффективной мерой по предупреждению банкротства. Возможно, данная проблема будет решена при новом витке изменений в Закон о банкротстве.

Список литературы:

[1] Andreas Dimmling. The Insolvency Review: Germany // The Insolvency Review. Ed. by Donald S. Bernstein. Edition 10, 2022, P 148-160.

[2] Marc Galanter & Mia Cahill, «Most Cases Settle»: Judicial Promotion and Regulation of Settlements, 46 STAN. L. REV. 1339, 1371-78 (1994); Stephen McG. Bundy, The Policy in Favor of Settlement in an Adversary System, 44 HASTINGS L. J. 1, P. 37-58 (1992).

[3] Seymour, Jonathan and Schwarcz, Steven L., Corporate Restructuring under Relative and Absolute Priority Default Rules: A Comparative Assessment (December 4, 2019). Duke Law School Public Law & Legal Theory Series No. 2019-84, University of Illinois Law Review, Forthcoming, Vol. 2021, №. 1. 53 P.

[4] Галкин С.С. Защита прав российским банкротным законодательством в условиях экономического кризиса, вызванного эпидемией COVID-

19: вчера, сегодня, завтра // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес», 2020, № 3. С. 22 - 30.

[5] Давыдова К.И. Особенности реабилитационных механизмов в процессе несостоятельности (банкротства): зарубежный и отечественный опыт // Правовое регулирование экономических отношений. Несостоятельность (банкротство) / Под ред. д. ю. н., проф. Е.П. Губина, д. ю. н., проф. С.А. Карелиной. М.: Статут, 2018. С. 134 - 141.

[6] Калнан Р. Процедура наблюдения // Вестник ВАС РФ. Специальное приложение. 2001. № 3.

[7] Мифтахутдинов Р.Т. Реформирование законодательства о банкротстве в части совершенствования реабилитационных процедур // «Предпринимательское право». Приложение «Право и Бизнес», 2016, № 3. С. 37 - 40.

[8] Несостоятельность (банкротство): Учебный курс. В 2 т. / Под ред. д.ю.н., проф. С.А. Карелиной. Т. 1. – М.: Статут, 2019. –453 с;

[9] Никитина О.А. Обзоры по банкротству и рекомендации НКС // Арбитражный управляющий. 2020. № 5. С. 18 - 25.

[10] Рябинин А., Маликов А. Судебная рассрочка: продолжение реализации моратория на банкротство // Банковское обозрение. Приложение «FinLegal». 2020. № 1 С. 68 - 71.

[11] Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) (далее – Закон о банкротстве)».

[12] Доклад Минэкономразвития. Интернет ресурс: https://economy.gov.ru/material/news/ekonomika_bez_virusa/minekonomrazvitiya_predlozhilo_zapretit_vozbuzhdenie_del_o_bankrotstve_po_zayavleniyu_kreditorov_v_otnoshenii_otdelnyh_kategoriy_dolzhenikov.html (дата обращения: 04.09.2023).

[13] Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 № 428 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников» // «Собрание законодательства РФ», 13.04.2020, № 15 (часть IV), ст. 2282; Постановление Правительства РФ от 01.10.2020 № 1587 «О продлении срока действия моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников» // «Собрание законодательства РФ», 12.10.2020, № 41, ст. 6429.

[14] Постановление Правительства РФ от 28.03.2022 № 497 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами». // «Собрание законодательства РФ», 04.04.2022, № 14, ст. 2278.

[15] Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2020 № 44 «О некоторых вопросах применения положений статьи 9.1 Федераль-

ного закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // «Российская газета», № 2, 12.01.2021 (далее - Пленум № 44).

[16] § 1121 U.S. Code // Cornell Law School [Электронный ресурс] // URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/17/1310> (дата обращения: 04.09.2023).

[17] § 1123 U.S. Code // Cornell Law School [Электронный ресурс] // URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/17/1310> (дата обращения: 04.09.2023).

[18] Daniel J. Bussel, Coalition-Building Through Bankruptcy Creditors' Committees, 43 UCLA. REV. 1547, 1568 (1996).

Spisok literatury:

[1] Andreas Dimmling. The Insolvency Review: Germany // The Insolvency Review. Ed. by Donald S. Bernstein. Edition 10, 2022, P 148-160.

[2] Marc Galanter & Mia Cahill, «Most Cases Settle»: Judicial Promotion and Regulation of Settlements, 46 STAN. L. REV. 1339, 1371-78 (1994); Stephen McG. Bundy, The Policy in Favor of Settlement in an Adversary System, 44 HASTINGS L. J. 1, P. 37-58 (1992).

[3] Seymour, Jonathan and Schwarcz, Steven L., Corporate Restructuring under Relative and Absolute Priority Default Rules: A Comparative Assessment (December 4, 2019). Duke Law School Public Law & Legal Theory Series No. 2019-84, University of Illinois Law Review, Forthcoming, Vol. 2021, №. 1. 53 P.

[4] Galkin S.S. Zashchita prav rossijskim bankrotnym zakonodatel'stvom v usloviyah ekonomicheskogo krizisa, vyzvannogo epidemiej COVID-19: vchera, segodnya, zavtra // Predprinimatel'skoe pravo. Prilozhenie «Pravo i Biznes», 2020, № 3. S. 22 - 30.

[5] Davydova K.I. Osobennosti reabilitacionnyh mekhanizmov v processe nesostoyatel'nosti (bankrotstva): zarubezhnyj i otechestvennyj opyt // Pravovoe regulirovanie ekonomicheskikh otnoshenij. Nesostoyatel'nost' (bankrotstvo) / Pod red. d. yu. n., prof. E.P. Gubina, d. yu. n., prof. S.A. Karelinoj. M.: Statut, 2018. S. 134 - 141.

[6] Kalnan R. Procedura nablyudeniya // Vestnik VAS RF. Special'noe prilozhenie. 2001. № 3.

[7] Miftahutdinov R.T. Reformirovanie zakonodatel'stva o bankrotstve v chasti sovershenstvovaniya reabilitacionnyh procedur // «Predprinimatel'skoe pravo». Prilozhenie «Pravo i Biznes», 2016, № 3. S. 37 - 40.

[8] Nesostoyatel'nost' (bankrotstvo): Uchebnyj kurs. V 2 t. / Pod red. d.yu.n., prof. S.A. Karelinoj. T. 1. – M.: Statut, 2019. –453 с;

[9] Nikitina O.A. Obzory po bankrotstvu i rekomendacii NKS // Arbitrazhnyj upravlyayushchij. 2020. № 5. S. 18 - 25.

[10] Ryabinin A., Malikov A. Sudebnaya rassrochka: prodolzhenie realizacii moratoriya na bankrotstvo // Bankovskoe obozrenie. Prilozhenie «FinLegal». 2020. № 1 S. 68 - 71.

[11] Federal'nyj zakon ot 26.10.2002 № 127-FZ «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve) (dalee – Zakon o bankrotstve)».

[12] Doklad Minekonomrazvitiya. Internet resurs: https://economy.gov.ru/material/news/ekonomika_bez_virusa/minekonomrazvitiya_predlozhilo_zapretit_vozbuzhdenie_del_o_bankrotstve_po_zayavleniyu_kreditorov_v_otnoshenii_otdelnyh_kategoriy_dolzhnikov.html (data obrashcheniya: 04.09.2023).

[13] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 03.04.2020 № 428 «O vvedenii moratoriya na возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников» // «Sobranie zakonodatel'stva RF», 13.04.2020, № 15 (chast' IV), st. 2282; Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 01.10.2020 № 1587 «O prodlenii sroka dejstviya moratoriya na возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников» // «Sobranie zakonodatel'stva RF», 12.10.2020, № 41, st. 6429.

[14] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 28.03.2022 № 497 «O vvedenii moratoriya na возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами». // «Sobranie zakonodatel'stva RF», 04.04.2022, № 14, st. 2278.

[15] Postanovleniya Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 24.12.2020 № 44 «O nekotoryh voprosah primeneniya polozhenij stat'i 9.1 Federal'nogo zakona ot 26 oktyabrya 2002 goda № 127-FZ «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)» // «Rossijskaya gazeta», № 2, 12.01.2021 (dalee - Plenum № 44).

[16] § 1121 U.S. Code // Cornell Law School [Elektronnyj resurs] // URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/17/1310> (data obrashcheniya: 04.09.2023).

[17] § 1123 U.S. Code // Cornell Law School [Elektronnyj resurs] // URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/17/1310> (data obrashcheniya: 04.09.2023).

[18] Daniel J. Bussel, Coalition-Building Through Bankruptcy Creditors' Committees, 43 UCLA. REV. 1547, 1568 (1996).

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-10-287-290
НИОН: 2018-0076-10/23-800
MOSURED: 77/27-023-2023-10-800

ПЕТРИШИН Алексей Петрович,
заместитель прокурора
Прокуратуры Ленинского района
города Владивостока,
e-mail: petrishin.17@mail.ru

УСТНОЕ СЛУШАНИЕ ДЕЛА КАК ГАРАНТИЯ ПРИНЦИПА ГЛАСНОСТИ ПРАВОСУДИЯ

Аннотация. Актуальность данной статьи обосновывается необходимостью поддержания доверия населения судебным органам, возможностью контроля со стороны общест-венности судебной системы. Целью статьи является анализ проблемы соблюдения принципа гласности правосудия при осуществлении устного слушания дела. Автор рассма-тривает содержательный аспект принципа гласности, сравнивая его с понятием «откры-тость» судебного разбирательства», приводит различные мнения ученых относительно сопоставления терминов «гласность» и «открытость», а также «публичность», закреп-ленное в статье 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Делается вывод, что гласность, публичность, открытость в сущности явления одного порядка, приемле-мые для характеристики как правосудия, так и судебной власти в целом. Хотя, говоря об открытости судебного разбирательства, мы имеем в виду его доступность для публики, а также прозрачность деятельности суда как государственного органа. Анализируя упро-щенные судебные процедуры («письменные производства»), автор приходит к выводу, что принцип гласности оказывается в этих процедурах урезанным и нуждается в дополнитель-ных гарантиях.

Ключевые слова: правосудие, гласность, открытость, судебное разбирательство, устное слушание.

PETRISHIN Alexey Petrovich,
Deputy prosecutor,
Prosecutor's office of the Leninsky
district of Vladivostok

ORAL HEARING AS A GUARANTEE OF THE PRINCIPLE OF PUBLICITY OF JUSTICE

Annotation. The relevance of this article is justified by the need to maintain public confidence in the judiciary, the possibility of public control of the judicial system. The purpose of the article is to analyze the problem of compliance with the principle of publicity of justice in the implementation of oral hearings. The author considers the content aspect of the principle of publicity, comparing it with the concept of "openness" of the trial, gives different opinions of scientists regarding the comparison of the terms "publicity" and "openness", as well as "publicity", enshrined in Article 6 of the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental freedom. It is concluded that glasnost, publici-ty, openness are essentially phenomena of the same order, acceptable for characterizing both justice and the judiciary as a whole. Although, speaking of the openness of the trial, we mean its accessibil-ity to the public, as well as the transparency of the court as a state body. Analyzing simplified judicial procedures ("written proceedings"), the author comes to the conclusion that the principle of publicity is curtailed in these procedures and needs additional guarantees.

Key words: justice, publicity, openness, trial, oral hearing.

Согласно ч. 1 ст. 123 Конституции Рос-сийской Федерации, разбирательство дел во всех судах открытое. Данное положение трактуется на доктринальном уровне, а также органами судебной власти как принцип гласности правосудия. Так, согласно позиции Кон-ституционного Суда РФ, суды при разрешении

жалоб на незаконность и необоснованность отказа в возбуждении уголовного дела, должны «руководствоваться закрепленным в статье 123 (часть 1) Конституции Российской Федерации *принципом гласности* и проводить закрытое засе-дание по делу лишь в тех случаях, когда это необ-ходимо для защиты государственной и иной охра-

няемой тайны. ... Отказ в проведении открытого судебного разбирательства, обоснованный иными мотивами, может привести к нарушению конституционного принципа гласности судопроизводства и нарушению прав граждан на доступ к правосудию» (Определение Конституционного Суда РФ от 24 апреля 2002 г. № 114-О).

Вместе с тем в гражданском и арбитражном процессуальном законодательстве, а также уголовно-процессуальном содержатся нормы, закрепляющие принцип гласности судебного разбирательства, которое понимается как открытость разбирательства дел, возможность лиц, участвующих в деле, и граждан, присутствующих в открытом судебном заседании, фиксировать ход судебного разбирательства с помощью письменных заметок и средств звукозаписи (ст. 10 ГПК РФ, ст. 11 АПК РФ, ст. 241 УПК РФ).

Принцип гласности закреплен также в ст. 31 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ (в ред. от 1 июля 2021 г.) «О Конституционном Суде Российской Федерации». В нем также принцип гласности раскрывается через положение о том, что рассмотрение дел, назначенных к слушанию в заседании Конституционного Суда, является открытым. В статье также указано, что на официальном сайте Конституционного Суда в сети «Интернет» размещаются сведения о поступивших в Конституционный Суд обращениях, перечень принятых к рассмотрению обращений, иная необходимая информация. Однако в Регламенте Конституционного Суда РФ в отношении взаимодействия Суда со средствами массовой информации упоминается не только о принципе гласности, но и об открытости процесса осуществления конституционного правосудия (§ 71).

В Кодексе административного судопроизводства РФ статья 11 имеет название «Гласность и открытость судебного разбирательства». Очевидно, что эти два понятия не являются тождественными. Не все ученые обращают на это внимание. Так, например, в Комментариях к Кодексу административного судопроизводства РФ написано: «Статья 11 КАС РФ регламентирует гласность и открытость судебного разбирательства, причем во многом по аналогии с положениями ст. 10 «Гласность судебного разбирательства» ГПК РФ и ст. 11 АПК РФ, имеющей такое же название» [4, с. 29].

На наш взгляд, термины «гласность» и «открытость» очень близки по содержанию, поскольку включают доступность для публики судебного заседания, его открытый характер, публичное провозглашение судебного решения, возможность фиксации хода заседания, а также возможность получать информацию о рассматри-

ваемых в суде делах из сети Интернет, СМИ, канцелярий судов и пр. В научной литературе гласность упоминается применительно к судебному разбирательству, открытость – в отношении деятельности суда как государственного органа [3, с. 10].

Концепцией информационной политики судебной системы на 2020 - 2030 годы в качестве основных направлений дальнейшего развития судебной системы, наряду с реализацией принципа независимости и объективности при вынесении судебных решений, названы также обеспечение доступа граждан к правосудию и обеспечение его максимальной открытости и прозрачности [9]. На наш взгляд, используемое в этом документе выражение «открытость правосудия» как раз упоминается в контексте деятельности судов как органов правосудия. В Концепции также указано, что формирование доверия к российской судебной системе, предупреждение коррупционных проявлений, прозрачность, публичность и гласность правосудия, зависят от освещения деятельности судов.

Некоторые ученые полагают, что указанные термины принципиально различаются. Например, А.А. Смола полагает, что понятие «открытость» носит более общий, фундаментальный характер и потому употребляется в отношении правосудия в целом, в то время как гласность – в качестве существенной черты (принципа) судебного разбирательства, таким образом, понятие открытости представляется более широким». А далее ученый указывает: «Гласность, публичность и транспарентность могут рассматриваться как сущностные черты соответственно судебного разбирательства, отправления правосудия, суда как органа власти, а все они в совокупности – как составляющие открытости судебной власти и судебной деятельности в наиболее широком смысле» [13, с. 48]. Из данных рассуждений видно, что гласность, публичность, открытость в сущности явления одного порядка, приемлемые для характеристики как правосудия, так и судебной власти в целом. Убедительных же аргументов в пользу того, что «открытость» должна пониматься более широко и включать «гласность», «публичность» и «транспарентность», на наш взгляд, не приводится. Хотя, говоря об открытости судебного разбирательства, мы имеем в виду его доступность для публики.

В ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод закрепляется право на справедливое и публичное разбирательство. При этом публичность понимается как открытость, доступность заседания. В Постановлении ЕСПЧ от 13 марта 2014г. По делу «Старокадомский (Starokadomskiy) против Российской Федерации» (жалоба № 27455/06) [6, с. 9, 122 - 131], а также в

ряде других дел Европейский Суд подчеркивает, что открытый характер судебных слушаний представляет собой фундаментальный принцип, защищающий стороны от отправления правосудия в тайне, без контроля со стороны общественности. Открытость судебных слушаний также является одним из средств поддержания доверия к суду. Отправление правосудия, в том числе судами, становится законным, если оно совершается публично. При прозрачной системе отправления правосудия публичность вносит вклад в достижение цели пункта 1 ст. 6 Конвенции, а именно цели справедливого судебного разбирательства. В уголовных разбирательствах ожидание публичности крайне высоко.

Принцип гласности оказывается урезанным в получивших широкое распространение упрощенных судебных процедурах («письменных производствах»). Так, по административным делам без проведения судебного разбирательства и судебного заседания выносятся судебный приказ по результатам исследования судьей представленных доказательств (ст. 123.5 КАС РФ). Также допускается возможность рассмотрения административных дел в порядке упрощенного (письменного) производства (глава 33 КАС РФ). ГПК РФ и АПК РФ также предусматривают приказное производство и упрощенное производство. При этом такая процедура может применяться судом как по желанию сторон, так и в силу закона, независимо от волеизъявления сторон. Конечно, упрощенное производство убыстряет судебный процесс, экономит не только временные, но и иные затраты. Однако вынесение судебного приказа вообще сложно назвать процессуальной процедурой, поскольку такое производство не заканчивается вынесением судебного решения. Ответчик - должник вообще может узнать о судебном приказе лишь в исполнительном производстве, не сможет своевременно подать возражения. Следует согласиться с высказанным в литературе мнением, что судебный приказ не является аналогом судебного решения, а выполняет функцию исполнительного документа [8, 12].

Отметим, что в КАС РФ обязательность упрощенного судопроизводства не предусмотрена и это представляется более правильным, поскольку в большей мере отвечает требованиям состязательности. В устном слушании дела стороны сами непосредственно представляют доказательства, заявляют ходатайства, осуществляют иные процессуальные права, которых они лишаются в упрощенном производстве. Поэтому полагаем, что сторонам должно быть гарантировано право на судебную защиту в полной, а не усеченной процедуре.

В настоящее время в упрощенных судебных процедурах рассматривается более 75% гражданских и административных дел в судах общей юрисдикции и почти 60% дел в арбитражных судах [7].

В 2010 году в конституционное судопроизводство также была введена возможность проведения судебного заседания без устного слушания, хотя до этого уже сложилась практика вынесения Конституционным Судом РФ отказных определений с развернутым («позитивным», «положительным») содержанием [1, 5, 11]. Со временем количество категорий дел, которые могут быть рассмотрены в заседании без проведения слушания увеличилось, а возможность подать ходатайство с возражением против такой процессуальной экономии из закона исчезло.

Всего в порядке ст. 47.1 конституционным Судом рассмотрено в заседании без проведения слушания 273 дела, из них за февраль 2022 года – 8. В 2020 году из 50 принятых Конституционным Судом РФ постановлений 47 были приняты в заседаниях без проведения слушания. Данная статистика свидетельствует о том, что большое количество ранее сформулированных Конституционным Судом правовых позиций позволяет Суду распространить их на новые дела.

Любопытно, что прежний Председатель Конституционного Суда М.В. Баглай так высказался в отношении заседания с проведением слушания: «Я думаю, что рассмотрение в присутствии сторон с их представителями, с вызовом свидетелей, экспертов и т.д., в то время как все ясно, - ненужная, волокитная, я, простите, даже сказал бы, пустая форма. Мы вот так же раньше сидели полукругом, и если не дремали, то думали: «Когда все это кончится, все же понятно...» [2, с. 363].

Отметим, что в Европейском суде по правам человека неоднократно рассматривались жалобы на упрощенные судебные процедуры. Заявители настаивали на обязательности устного слушания в упрощенном производстве при наличии ходатайства о таком слушании со стороны участника процесса. В своих решениях ЕСПЧ отмечал, что право на «публичное слушание» по смыслу п. 1 ст. 6 Конвенции влечет за собой право на «устное слушание», если отказ от такого слушания не оправдан исключительными обстоятельствами, которые связаны с вопросами, подлежащими решению компетентным национальным судом. Такое отступление может быть оправданно, когда рассматриваются юридические или технические вопросы либо если в деле не имеется таких вопросов факта или права, которые не могут быть надлежащим образом решены на основе материалов дела и письменных объяснений сторон. Суд также указал, что стороны должны иметь как минимум возможность ходатайствовать о проведении

публичного слушания, даже если суд может отклонить такое ходатайство и провести слушание в закрытом порядке [10].

Полагаем, что внедрение в судебную жизнь информационных технологий могло бы применяться и в упрощенных судебных заседаниях.

Список литературы:

[1] Авакьян С.А. Конституционный Суд Российской Федерации: неоднозначные законодательные новеллы // Конституционное и муниципальное право. - 2011. - № 1. - С. 3 – 7.

[2] Актуальные вопросы конституционного правосудия / под ред. С.Д. Князева, Митюков М.А., Станских С.Н. - М.: Волтерс Клувер, 2011. - 1120 с.

[3] Аносова Л.С. Конституционный принцип гласности судопроизводства: правовое регулирование и практика реализации: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - М., 2012. - 26 с.

[4] Борисов А.Н., Лагвилава Р.П. Комментарий к Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (постатейный). 2-е изд., перераб. и доп.). М.: Юстицинформ, 2018. - 544 с.

[5] Брежнев О.В. Разрешение дел без проведения слушания в Конституционном Суде Российской Федерации: история, проблемы, тенденции // Администратор суда. - 2021. - № 2. - С. 42 – 46.

[6] Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. - 2014. - № 8.

[7] ВС предлагает избавляться от «сомнительных и безнадежных исков» повышенной госпошлиной // Новости ИА РАПСИ. 23.10.2020. [Электронный ресурс] - URL: http://rapsinews.ru/judicial_news/20201023/306430020.html (дата обращения: 12.01.2022).

[8] Громошина Н.А. Упрощение процесса: все ли сделано правильно? // Lex Russica. - 2004. - № 1. - С. 181 – 186.

[9] Концепция информационной политики судебной системы на 2020 - 2030 годы (одобрена Советом судей РФ 5 декабря 2019 г.) [Электронный ресурс] - URL: <http://www.ssrf.ru> по состоянию на 09.12.2019. (дата обращения: 12.01.2022).

[10] Крымский Д.И. Упрощенные производства по гражданским делам в зарубежном законодательстве и судебной практике // Российский судья. - 2020. - № 12. - С. 51 - 55.

[11] Петров А.А. Правовые суперпозиции Конституционного Суда Российской Федерации: постановка проблемы // Российский юридический журнал. - 2021. - № 4. - С. 7 - 19.

[12] Сахнова Т.В. «Неполные» судебные процедуры в современном цивилистическом процессе // Вестник гражданского процесса. - 2021. - № 4. - С. 27 - 49.

[13] Смола А.А. Смола А.А. Актуальные вопросы реализации принципа гласности судеб-

ного разбирательства в арбитражных судах Российской Федерации // Вестник гражданского процесса. - 2012. - № 5. - С. 48.

Spisok literatury:

[1] Avak'yan S.A. Konstitucionnyj Sud Rossijskoj Federacii: neodnoznachnye zakonodatel'nye novelly // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. - 2011. - № 1. - S. 3 – 7.

[2] Aktual'nye voprosy konstitucionnogo pravosudiya / pod red. S.D. Knyazeva, Mityukov M.A., Stanskih S.N. - M.: Volters Kluver, 2011. - 1120 c.

[3] Anosova L.S. Konstitucionnyj princip glasnosti sudoproizvodstva: pravovoe regulirovanie i praktika realizacii: Avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk. - M., 2012. - 26 s.

[4] Borisov A.N., Lagvilava R.P. Kommentarij k Kodeksu administrativnogo sudoproizvodstva Rossijskoj Federacii ot 8 marta 2015 g. № 21-FZ (postatejnyj). 2-e izd., pererab. i dop.). M.: YUsticininform, 2018. - 544 s.

[5] Brezhnev O.V. Razreshenie del bez provedeniya slushaniya v Konstitucionnom Sude Rossijskoj Federacii: istoriya, problemy, tendencii // Administrators suda. - 2021. - № 2. - S. 42 – 46.

[6] Byulleten' Evropejskogo suda po pravam cheloveka. Rossijskoe izdanie. - 2014. - № 8.

[7] VS predlagaet izbavlyat'sya ot «somnitel'nyh i beznadezhnyh iskov» povyshennoj gosposhlinoj // Novosti IA RAPSИ. 23.10.2020. [Elektronnyj resurs] - URL: http://rapsinews.ru/judicial_news/20201023/306430020.html (data obrashcheniya: 12.01.2022).

[8] Gromoshina N.A. Uproshchenie processa: vse li sdelano pravil'no? // Lex Russica. - 2004. - № 1. - S. 181 – 186.

[9] Konceptiya informacionnoj politiki sudebnoj sistemy na 2020 - 2030 gody (odobrena Sovetom sudej RF 5 dekabrya 2019 g.) [Elektronnyj resurs] - URL: <http://www.ssrf.ru> po sostoyaniyu na 09.12.2019. (data obrashcheniya: 12.01.2022).

[10] Krymskij D.I. Uproshchennye proizvodstva po grazhdanskim delam v zarubezhnom zakonodatel'stve i sudebnoj praktike // Rossijskij sud'ya. - 2020. - № 12. - S. 51 - 55.

[11] Petrov A.A. Pravovye superpozicii Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii: postanovka problemy // Rossijskij juridicheskij zhurnal. - 2021. - № 4. - S. 7 - 19.

[12] Sahnova T.V. «Nepolnye» sudebnye procedury v sovremenном civilisticheskom processe // Vestnik grazhdanskogo processa. - 2021. - № 4. - S. 27 - 49.

[13] Smola A.A. Smola A.A. Aktual'nye voprosy realizacii principa glasnosti sudebnogo razbiratel'stva v arbitrazhnyh sudah Rossijskoj Federacii // Vestnik grazhdanskogo processa. - 2012. - № 5. - S. 48.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-10-291-293
NIION: 2018-0076-10/23-801
MOSURED: 77/27-023-2023-10-801

ТАУШКАНОВ Григорий Вячеславович,
аспирант Юридического института
Федерального государственного
автономного образовательного
учреждения высшего образования
«Российский университет дружбы
народов имени Патриса Лумумбы»,
e-mail: 1142220510@rudn.ru

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ В ОТСУТСТВИИ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ ГРАЖДАНСКОГО ОТВЕТЧИКА

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы реализации гражданских прав на стадии судопроизводства в условиях отсутствия ряда обязательных персональных данных ответчика. Рассмотрены основы правового регулирования персональных данных и основные тенденции развития законодательства в части разрешения указанных проблем. В заключении автором обосновывается, целесообразность совершенствования законодательства в части установление порядка получения персональных данных ответчика, позволит эффективно разрешать гражданские дела в судах.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, должник, ответчик, персональные данные, практика, проблематика.

TASHKANOV Grigory V.,
Graduate Student of the Law Institute
of the Peoples' Friendship University
of Russia named after Patrice Lumumba

SOME PROBLEMS IN THE EXERCISE OF JUDICIAL PROTECTION OF CIVIL RIGHTS IN THE ABSENCE OF PERSONAL DATA OF THE CIVIL DEFENDANT

Annotation. The article examines the problems of implementing civil rights at the stage of legal proceedings in the absence of a number of mandatory personal data of the defendant. The fundamentals of legal regulation of personal data and the main trends in the development of legislation in terms of resolving these problems are considered. In conclusion, the author substantiates the feasibility of improving legislation in terms of establishing the procedure for obtaining personal data of the defendant, which will allow for the effective resolution of civil cases in the courts.

Key words: civil proceedings, debtor, enforcement proceedings, defendant, personal data, practice, issues.

В Российской Федерации защита персональных данных урегулирована преимущественно Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» [3], который устанавливает основные базовые положения, регулирующие процесс использования, обработки, конфиденциальности и обеспечения защиты персональных данных. С принятием данного федерального закона появилась проблематика, которая ранее отсутствовала и является актуальной и по сей день

Так, в настоящее время, в гражданском судопроизводстве возникают некоторые проблемы, связанные с использованием персональ-

ных данных участников судебного производства. Вместе с тем, от наличия необходимых персональных данных на стадии рассмотрения судом, поступившего искового заявления, а также на стадии судебного исполнения, зачастую зависит результат разрешения дел и эффективность реализации исполнения решений.

Одной из проблем, с которой сталкиваются участники правоотношений при обращении в суд, связана с получением и использованием данных ответчика. Например, в ситуации, когда физическое лицо (исполнитель) имеющее статус самозанятого выполняет работу для другого физического лица (заказчика), однако в период гарантийного

срока решает не исполнять гарантийные обязательства по разным причинам, в том числе в связи с отсутствием оборудования, приборов, материалов из-за сложного положения, вызванного массовым уходом импортеров, представительств зарубежных производителей с территории России в целях соблюдения санкционного законодательства недружественных стран по отношению к России. Таким образом зачастую недобросовестный исполнитель пытается всеми силами избежать ответственности и старается, как минимум, оттянуть момент реального исполнения своих обязательств, а зачастую вообще уйти от реальной ответственности.

Очевидным способом защиты прав является судебная защита прав, однако при отсутствии сведений об адресе и местонахождении исполнителя, соблюдение заказчиком досудебного порядка не представляется возможным.

Персональные сведения необходимы для того, чтобы подать документы в суд, без указания адреса исковое заявление подлежит возврату в соответствии с требованиями ст. 135 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [1].

Исполнитель может также заявить в суде, о том, что досудебный порядок не был соблюден, так как он не получил претензию. Таким образом, возникает достаточно серьезная проблема, которая влечет ущемление прав в части реализации законности и защиту прав граждан, которая подлежит разрешению законодательными средствами.

Требования к форме и содержанию искового заявления, заявления о вынесении судебного приказа определены в ст. ст. 124, 131 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [1].

Федеральный закон от 28 ноября 2018 года № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [5] еще в первоначальной редакции дополнил список сведений, которые необходимо было указывать при подаче искового заявления, установленного в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации одним из идентификаторов.

В системе действующего правового регулирования под идентификатором подразумевается, например, такие данные физического лица, как страховой номер индивидуального лицевого счета гражданина в системе индивидуального (персонифицированного) учета (СНИЛС), идентификационный номер налогоплательщика (ИНН), серия и номер документа, удостоверяющего личность, основной государственный регистрационный номер индивидуального предпринимателя, а для отдельных категорий исковых заявлений – серия и

номер водительского удостоверения или свидетельства о регистрации транспортного средства.

Несомненно, что указание в исковом заявлении идентификатора позволит избежать необоснованного взыскания бесспорных долгов с других лиц, в случае если фамилия совпадает, а также позволит совершенствовать механизмы отслеживания заинтересованными лицами возбуждаемым гражданским производствам, то есть мера будет направлена на защиту интересов широкого круга заинтересованных лиц.

Следует отметить, что статья 131 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [1] была изложена в новой редакции, в соответствии с которой необходима идентификация истца и ответчика, как участников судопроизводства. Если участником является юридическое лицо, то на практике процедура идентификации намного упрощена по сравнению с физическими лицами не являющимися индивидуальными предпринимателями. Вся информация о юридических лицах содержится в открытом доступе неограниченного круга лиц через информационно-телекоммуникационную сеть Интернет в Едином государственном реестре юридических лиц.

Федеральным законом от 21 декабря 2021 г. № 417-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [4] был законодательно определен порядок запроса персональных данных судом.

Если истец не знает, к примеру, дату и место рождения ответчика, то один из идентификаторов указывается в заявлении и такая информация будет запрашиваться судом в рамках Информационной системы межведомственного взаимодействия от органов, которые обладают соответствующими сведениями.

В этом случае, срок принятия искового заявления и судебного приказа к производству исчисляется со дня получения судом таких сведений.

Анализ практики свидетельствует о том, что возникают случаи, когда судьи по гражданским делам принимают исковое заявление к производству и заявители смогут заявить об истребовании персональной информации. К примеру, граждане, которые направляют исковое заявление с целью защиты своих прав, могут указывать в качестве идентификатора ИНН заведомо с ошибками, при этом мотивируя элементарной невнимательностью при допущении ошибки, а впоследствии они могут воспользоваться вышеуказанным правом, так как это в настоящее время никак не является наказуемым.

По мнению автора, один из способов решения данной вполне может быть решена путём создания единой базы данных персональной информации граждан (адрес места жительства, теле-

фон, индивидуальный номер налогоплательщика и т.п), с ограничением доступа к такой базе только для суда, тем самым сократить время на проверку лиц и не потребуются запрашивать необходимую информацию у юрисдикционных органов. Кроме того, доступ к таким сведениям может, по мнению автора, быть организован и путем интеграции в Государственную автоматизированную систему «Правосудие» таким образом, чтобы при формировании карточки по делу осуществлялся поиск физического лица и его прикрепление к карточке. Такой подход, не создавая дополнительных бюрократизированных процедур позволял бы получать информацию в режиме реального времени, что способствовало бы отправную правосудия в предусмотренные законом сроки при соблюдении прав как истца, так и ответчика.

Другим способом могла бы стать гармонизация норм Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [6] и Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» [3] в части адвокатского запроса, по которому персональные донныне обязаны были быть предоставлены адвокату, как профессиональному юристу, для целей осуществления эффективной защиты прав доверителя. Результаты проведенного автором исследования (опроса 28 адвокатских образований) показал, что в настоящее время практика по ответам на адвокатские запросы не может считаться удовлетворительной, так как респонденты в 92% случаев ответили, что не получают ответы на адвокатские запросы или же получают отказы в предоставлении сведений, мотивированные отсутствием права на передачу данных в соответствии с нормами Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных». По мнению автора, для обеспечения неукоснительного соблюдения норм процессуального законодательства, в том числе соблюдения досудебного порядка, получение персональных данных адвокатом через адвокатский запрос несомненно является оптимальным способом.

Защита персональных данных, само по себе, неоспоримо являясь важной задачей, не должно быть препятствием к отправлению правосудия. Действующий же механизм получения отдельных персональных данных гражданского ответчика фактически ставит суд в положение, при котором необходимо средствами судебного запроса устанавливать отдельные данные об ответчике, что с одной стороны существенно затя-

гивает судебные разбирательства, а с другой стороны приводит к очевидно необоснованной нагрузке на судебную систему, что образует замкнутый порочный круг, разорвать который возможно только принятие научно-обоснованных изменений в действующее федеральное законодательство.

Список литературы:

[1] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс», 2023.

[2] Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс», 2023.

[3] Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» // СПС «КонсультантПлюс», 2023.

[4] Федеральный закон от 21 декабря 2021 г. № 417-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс», 2023.

[5] Федеральный закон от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс», 2023.

[6] Федеральный закон от 31 мая .2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс», 2023.

Spisok literatury:

[1] Graždanskij processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii // SPS «Konsul'tantPlyus», 2023.

[2] Federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 31 dekabrya 1996 g. № 1-FKZ «O sudebnoj sisteme Rossijskoj Federacii» // SPS «Konsul'tantPlyus», 2023.

[3] Federal'nyj zakon ot 27 iyulya 2006 g. № 152-FZ «O personal'nyh dannyh» // SPS «Konsul'tantPlyus», 2023.

[4] Federal'nyj zakon ot 21 dekabrya 2021 g. № 417-FZ «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» // SPS «Konsul'tantPlyus», 2023.

[5] Federal'nyj zakon ot 28 noyabrya 2018 g. № 451-FZ «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» // SPS «Konsul'tantPlyus», 2023.

[6] Federal'nyj zakon ot 31 maya .2002 g. № 63-FZ «Ob advokatskoj deyatel'nosti i advokature v Rossijskoj Federacii» // SPS «Konsul'tantPlyus», 2023.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-10-294-300
НИОН: 2018-0076-10/23-802
MOSURED: 77/27-023-2023-10-802

АЛЬ-БАЗЗАР Омар Абд Альнафи Халиил,
аспирант кафедры конституционного права
и конституционного судопроизводства,
Российский университет дружбы народов,
e-mail: omernafea2@gmail.com

СУДЕБНЫЕ ГАРАНТИИ ДЛЯ КАНДИДАТА И УРЕГУЛИРОВАНИЕ СПОРОВ О КАНДИДАТЕ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ (СИРИЯ, ЕГИПЕТ И ИРАК)

Аннотация. Статья представляет собой сравнительное исследование системы судебных гарантий для кандидатов и процедур разрешения споров, связанных с кандидатурой, в Сирии, Египте и Ираке. Она раскрывает различия в законодательстве и практике этих стран в контексте поддержки избирательного процесса и обеспечения прав кандидатов. В этой статье был использован сравнительный метод анализа соответствующих юридических текстов. Результаты исследования показали наличие разницы в правовых механизмах, применяемых при предоставлении судебных гарантий кандидатам и разрешении споров, связанных с их выдвижением. Это исследование имеет важное значение для понимания демократического участия и юридической защиты кандидатов на ближнем востоке и предоставляет ценные познания для разработки рекомендаций по улучшению избирательных систем в этом регионе.

Ключевые слова: судебные гарантии, выборы, кандидатура, урегулирование споров, избирательный процесс, Сирия, Египет, Ирак.

AI-BAZZAR Omar Abd Al nafi Khalil,
postgraduate student
of the Department of Constitutional Law
and Constitutional Proceedings,
Peoples' Friendship University of Russia

JUDICIAL GUARANTEES FOR THE CANDIDATE AND THE SETTLEMENT OF DISPUTES ABOUT THE CANDIDACY: A COMPARATIVE LEGAL STUDY (SYRIA, EGYPT AND IRAQ)

Annotation. This article is a comparative study of the system of judicial guarantees for candidates and procedures for resolving disputes related to candidacy in Syria, Egypt and Iraq. It reveals the differences in the legislation and practice of these countries in the context of supporting the electoral process and ensuring the rights of candidates. In this article, a comparative method of analyzing the relevant legal texts was used. The results of the study showed that there is a difference in the legal mechanisms used in providing judicial guarantees to candidates and resolving disputes related to their nomination. This study is important for understanding democratic participation and legal protection of candidates in the Middle East and provides valuable insights for developing recommendations for improving electoral systems in this region.

Key words: Judicial guarantees, elections, candidacy, dispute settlement, electoral process, Syria, Egypt, Iraq.

Введение

Современные политические системы, стремясь обеспечить легитимность и стабильность своих правительств, уделяют особое внимание процессам выборов и назначения кандидатов на ключевые государственные должности. Судебные гарантии и механизмы урегулирования споров о кандидатуре играют важную роль в обеспечении

справедливости и прозрачности данного процесса. Эти аспекты оказываются критически важными в странах с переходными политическими системами, такими как Сирия, Египет и Ирак, где политические изменения и конфликты ставят под вопрос эффективность и надежность избирательных процедур.

Механизмы, применяемые судебными системами этих стран для обеспечения судебных

гарантий, гарантирующих равные возможности для кандидатов, различаются. Также различаются судебные механизмы, используемые для урегулирования споров между кандидатами, что влияет на прозрачность всего избирательного процесса. В данной статье мы проведем сравнительное исследование гарантий судебной кандидатур и урегулирования споров о кандидатуре в Сирии, Египте и Ираке. Это поможет лучше понять, как судебная система в этих странах взаимодействует с избирательным процессом.

Судебные гарантии кандидата

Современные демократические системы используют выборы как средство выбора представителей. Участие в политике не ограничивается только выбором представителей в законодательные органы; оно распространяется на право каждого гражданина занимать должности и обязанности в управлении общими делами страны и представлять интересы народа. Поэтому демократия признает право на участие в выборах, которое считается одним из важнейших политических прав, доступных каждому гражданину при соблюдении необходимых условий.

Процесс кандидатуры является одной из важнейших стадий, сопровождающих выборы, и служит предварительной стадией перед выборами. Кандидатура - это юридический акт, в рамках которого гражданин явно, обобщенно и официально выражает свое намерение участвовать в выборах на должность, которую он желает занимать посредством избирательного процесса [10].

Кандидатура представляет собой юридический шаг, в результате которого гражданин получает статус кандидата и права, позволяющие участвовать в выборах и соревноваться за голоса избирателей.

В Конституции Египта 2019 г. подчеркивается, что политическая система страны базируется на политическом и партийном плюрализме, а также на мирной передаче власти. Она также подчеркивает, что участие граждан в общественной жизни считается национальным обязательством, и каждому гражданину предоставлены права на участие в выборах, выставить свою кандидатуру на выборах и выражение собственной позиции в референдумах. Правила осуществления этих прав регулируются законом, и государство обязано автоматически включать имя каждого гражданина в реестр избирателей, при условии соблюдения им соответствующих критериев, без необходимости запроса со стороны граждан. Государство также обязуется периодически обновлять этот реестр согласно установленному законодательством порядку.

Конституция гарантирует честность, беспристрастность и целостность процедур проведения референдумов и выборов, а также запрещает использование государственных ресурсов, правительственных структур, общественных объектов, религиозных мест, корпоративных учреждений, ассоциаций и негосударственных организаций в политических целях или для избирательной пропаганды [9]. Она подчеркивает, что право выставить свою кандидатуру на выборах неотъемлемо от права избирателей голосовать и выбирать тех, кому они доверяют, поскольку эти два права взаимосвязаны и влияют друг на друга. Поэтому запрет на наложение ограничений на эти права допускается лишь в случаях, связанных с обеспечением целостности и надежности избирательного процесса. Исходя из этого, необходимо установить общие принципы контроля над ним таким образом, чтобы гарантировать его нейтралитет и обеспечивать равные возможности для всех конкурентов [7].

В Сирии, согласно ст. 8 Конституции 2012 г., политическая система страны базируется на принципе политического плюрализма, а власть осуществляется демократическим путем через выборы. Согласно ст. 49 Конституции Сирии, проведение выборов и референдумов считается правом и обязанностью граждан, и эти процессы регулируются законом. Ст. 75 этого Закона утверждает, что члены народного собрания избираются всеобщим, тайным, непосредственным и равным голосованием, соблюдая нормы Закона о выборах.

Согласно ст. 85 Конституции, устанавливаются условия для выдвижения кандидатов на должность Президента Республики, а процесс рассмотрения и принятия решений по заявкам на выдвижение проводится высшим конституционным судом. Ст. 86 Конституции подчеркивает, что выборы Президента Республики осуществляются напрямую гражданами.

Сирийский Закон о всеобщих выборах № 5 от 2014 г. в своей первой статье предоставляет комитету по назначению судей полномочия по принятию решений по заявкам на выдвижение кандидатов в члены Народного собрания и советы местной администрации.

В соответствии с Конституцией Ирака 2005 г., статья 6 устанавливает обязанность передачи власти мирным путем, используя демократические механизмы, предусмотренные данной Конституцией. Согласно статье 49 Конституции, условия, касающиеся кандидатов и избирателей, регулируются законом, а все аспекты, связанные с проведением выборов, также подчиняются законодательству.

Ст. 68 Конституции Ирака содержит условия, необходимые для участия в выборах на пост Президента Республики. Согласно ст. 69, условия кандидата на пост Президента Республики также подпадают под регулирование законом. В этом контексте был принят Закон № 8 от 2012 г.

Стоит отметить что, законе Ирака о выборах в парламенте, провинциальные и окружные советы (Закон № 12 от 2018 г.), а также в соответствующих поправках, в частности, в статье 8, уделяется внимание роли независимой высшей избирательной комиссии в процессе утверждения кандидатур для участия в выборах. Решения, принимаемые независимой высшей избирательной комиссией, подлежат правовой апелляции перед судебной комиссией по выборам.

Судебные гарантии права баллотироваться на выборах

Процедуры выдвижения кандидатур регулируются рядом правовых документов и соответствующих исполнительных постановлений, которые устанавливают сроки подачи кандидатур и порядок отзыва номинаций, а также предусматривают механизмы разрешения возникающих споров в данном контексте [8]. Таким образом, судья играет значительную роль в обеспечении судебных гарантий, связанных с процессом выдвижения кандидатур, их законностью и разрешением связанных с этим споров.

В Египте, согласно ст. 210 Конституции 2014 г. с поправками, внесенными в 2019 г., проведение голосования и подсчет голосов на выборах и референдумах, которые проводятся в течение десяти лет после вступления в силу данной Конституции, должны осуществляться под надзором судебных органов. В соответствии с законодательством, Высший административный суд обладает юрисдикцией по рассмотрению апелляций по решениям Управления, касающимся референдумов, выборов президента и парламента, а также по их результатам. Апелляции, связанные с местными выборами, подаются в Административный судебный суд. Законодательство также устанавливает сроки для подачи апелляций при условии вынесения судебного решения. Окончательное решение должно быть вынесено в течение десяти дней с момента подачи апелляционной жалобы.

Ст. 3 Закона о Национальном избирательном органе Египта № 198 от 2017 г. устанавливает, что орган обладает правом устанавливать процедуры и сроки для представления кандидатур, а также определять необходимые документы для подачи заявлений о кандидатуре. Он также имеет право принимать и рассматривать заявления о кандидатуре, анализировать их и проверять, соответствуют ли они установленным требованиям,

после чего оглашаются имена кандидатов. Закон об управлении избирательными процессами также предусматривает, что любая заинтересованная сторона вправе обжаловать решения Управления в течение 48 часов с момента их объявления. Высший административный суд имеет компетенцию выносить решения по апелляциям, касающимся решений Управления, относящихся к проведению референдумов, выборов президента и парламента, а суд административного юстициария обладает правом принимать решения по апелляциям, связанным с решениями, принятыми органами, ответственными за местные выборы и их результаты. Апелляции подаются в компетентный суд в соответствии с процедурами, определенными в законе о госсовете [2].

Что касается Сирии, ст. 1 Закона о всеобщих выборах № 5 от 2014 г. определяет кандидата как гражданина, выразившего желание выдвинуть свою кандидатуру на должность Президента Республики, членство в Народном собрании или в местных административных советах, соблюдая при этом установленные законом условия. В соответствии со ст. 12 данного закона, избирательные подкомиссии имеют обязанность непосредственного контроля за работой комитетов, связанных с выдвижением кандидатур на выборах в парламент и местные административные советы, а также принимают заявления о снятии кандидатов с выборов в парламент и местные административные советы. Комитет по выдвижению кандидатур на выборах в Народное собрание и местные административные советы анализирует легальность представленных заявлений о выдвижении и принимает решение по ним в течение не более чем пяти дней с момента регистрации заявления. Заявление считается принятым, если этот срок истекает без принятия по ней решения. Кроме того, проводится проверка сектора, к которой принадлежит кандидат, и объявление имен лиц, чьи кандидатуры были приняты, в алфавитном порядке для каждого сектора, находящегося в отдельном избирательном штабе [1].

Заявитель на номинацию имеет право подать апелляцию на решение номинационной комиссии перед подкомиссией в течение не более чем трех дней, начиная с дня, следующего за днем объявления списка принятых лиц, или с окончания указанного срока для рассмотрения запросов о выдвижении. Подкомиссия обязана принять решение по апелляции в течение не более чем трех дней с момента ее подачи, после чего решение считается окончательным [1]. Что касается выдвижения кандидатуры на президентских выборах Сирийской Арабской Республики, то Высший судебный комитет, подкомитеты и комитеты избирательных центров выполняют свои

функции под надзором высшего конституционного суда [1].

Высший конституционный суд осуществляет контроль за проведением выборов президента республики и регулирует процедуры таким образом, чтобы заявление о выдвижении кандидатом подавалось в суд самим кандидатом или его законным представителем и фиксировалось в специальном реестре в порядке очередности его поступления, срок подачи заявления истекает в течение десяти дней после объявления даты выборов Президента Сирийской Арабской Республики [1]. Высший конституционный суд осуществляет проверку законности этих заявлений и принимает соответствующее решение не позднее пяти дней после истечения срока подачи заявлений. Затем Высший конституционный суд объявляет имена кандидатов, которых он принял [1]. Окончательный список кандидатов составляется Высшим конституционным судом и публикуется в официальном вестнике не менее чем за пятнадцать дней до дня голосования [1]. Любой, чья кандидатура была отклонена высшим конституционным судом, имеет право подать апелляцию на это решение в течение трех дней после отклонения его кандидатуры, и высший конституционный суд принимает решение по данной апелляции в течение трех дней после ее подачи, что является окончательным решением [1].

В Конституции Ирака 2005 г. содержится положение, изложенное в ст. 20, которое утверждает, что граждане, независимо от пола (как мужчины, так и женщины), обладают правом участвовать в государственных делах. Это включает в себя политические права, такие как право участвовать в выборах, избирать и сами баллотироваться на должности. Кроме того, ст. 49 указанной конституции устанавливает, что условия, регулирующие критерии кандидата и избирателя, подлежат регулированию законом. Весь процесс, связанный с проведением выборов, также подвергается законодательному регулированию.

Закон Ирака о выборах № 12 от 2018 г. и внесенные в него поправки, в частности, ст. 1, определяют кандидата на должность в парламенте, провинциальных и районных советах как лицо, которое официально принято его выдвижения для участия в выборах.

В соответствии со ст. 8 данного закона, независимая высшая комиссия для выборов обязана направить списки кандидатов в министерство высшего образования и научных исследований, министерство внутренних дел и высшую национальную комиссию по подотчетности и правосудию, с каждым из указанных органов в соответствии с их компетенцией. Затем указанные органы обязаны рассмотреть предложенные кандида-

туры в течение пятнадцати дней с момента получения их от независимой высшей комиссии для выборов и принять решение о допуске кандидатов к участию в выборах при условии одобрения их кандидатур комиссией.

Что касается кандидатуры на пост президента республики Ирак, то это регулируется Конституцией Ирака, принятой в 2005 г., во второй главе, посвященной исполнительной власти. Согласно ст. 69 этой Конституции, процедура выдвижения кандидатов на пост Президента Республики подлежит законодательному регулированию. В соответствии с этим положением был принят Закон № 8 от 2012 г., в котором ст. 2 определяет порядок и сроки выдвижения кандидатов на должность Президента Республики.

Согласно этому закону, объявление о выдвижении кандидатов на пост Президента Республики должно быть сделано в течение 3 дней с момента избрания спикера Палаты представителей и двух его заместителей на новой законодательной сессии. После этого лица, желающие выдвинуть свои кандидатуры и соответствующие условиям, установленным законом, должны подать соответствующие заявления. Эти заявления, сопровождаемые официальными документами, подтверждающими их соответствие установленным условиям, должны быть направлены в Президиум Парламента в течение 3 дней с момента начала приема заявок [5].

Президиум Парламента обязан объявить имена кандидатов, соответствующих законным условиям [5].

Любое лицо, имя которого не упоминается в объявлении, имеет право подать возражение в федеральный высший суд с письменным запросом, освобожденным от судебных издержек, в течение периода, не превышающего 3 дней с момента объявления. Суд должен рассмотреть представленное возражение в течение 3 дней с момента его регистрации. Решение суда является окончательным и обязательным. федеральный высший суд информирует Президиум парламента о своем решении по представленному возражению в течение 3 дней после его вынесения. президиум парламента также объявляет имена кандидатов, кандидатуры которых федеральный высший суд утвердил в результате возражений [5].

Иракский законодатель также установил условия для участия в президентских выборах, а также в выборах в провинциальные и окружные советы.

Урегулирование споров о кандидатуре

Урегулирование споров о кандидатуре - это процесс разрешения конфликтов и противоречий,

связанных с кандидатами, выдвигаемыми на выборах. Этот процесс направлен на обеспечение справедливости и соблюдение законности в избирательных процедурах и гарантирование права граждан выбирать и быть избранными [11].

В Сирии Номинационный комитет, ответственный за выборы в парламент и советы местной администрации, осуществляет анализ законности представленных заявлений о кандидатуре и принимает решения по ним в течение пяти дней с момента регистрации заявления. Кроме того, комитет также проводит проверку сектора, к которому принадлежит каждый кандидат, и анонсирует имена кандидатов, чьи кандидатуры были одобрены, в алфавитном порядке по каждому сектору отдельно в его штабе [1].

Заявитель номинации имеет право обжаловать решение номинационной комиссии перед подкомиссией в течение трех дней, начиная со дня, следующего за днем объявления фамилий принятых, или со дня завершения установленного срока для рассмотрения запросов о выдвижении. Подкомитет принимает решение по обжалованию в течение трех дней с момента его подачи и это решение считается окончательным решением [1].

Каждый избиратель также имеет право обжаловать обоснованность выдвижения третьей стороны в Подкомитете в течение трех дней, начиная со дня, следующего за днем объявления фамилий кандидатов. Подкомитет рассматривает апелляцию и принимает решение по ней в течение максимум трех дней с момента ее подачи, что затем считается окончательным решением [1].

В соответствии с конституцией, Высший конституционный суд обязуется провести проверку законности заявок, поданных на выдвижение на должность Президента Республики, и принять по ним решение в течение пяти дней после окончания срока подачи таких заявок. После этого Высший конституционный суд объявляет имена кандидатов, которых он считает допустимыми для участия в выборах [1].

Кандидат, чья заявка была отклонена Высшим конституционным судом, имеет право на подачу жалобы на это решение в течение трех дней с момента отклонения его заявки. Высший конституционный суд обязан принять окончательное решение по данной апелляции в течение трех дней после ее подачи и это решение считается окончательным решением [1].

Рассмотрение заявок на участие в выборах в парламенте, определение статуса кандидата на основе представленных им документов и подготовка списков кандидатов осуществляются одним или несколькими комитетами в каждой провинции. Эти комитеты возглавляются судьей, обладающим статусом президента суда первой инстанции

класса А, и включают двух судей судов первой инстанции, выбранных Высшим судебным советом. технический секретариат комитета назначается представителем, назначенным министром внутренних дел. Решение о формировании этих комиссий, их секретариатов и организации их деятельности принимается высшей комиссией для выборов [3].

На следующий день после завершения процедуры выдвижения кандидатов в соответствии с установленными высшей комиссией для выборов правилами и местом, проводится представление двух списков: первый список содержит перечень индивидуальных кандидатов, второй список – список избирательных объединений (списков) кандидатов. В этих списках указаны имена кандидатов и их квалификация. Помимо этого, в первом списке отражается наименование избирательного списка, которому принадлежит каждый кандидат. Оба эти списка остаются доступными для ознакомления в течение последующих трех дней. В то же самое время высшая для выборов комиссия публикует имена каждого кандидата в его соответствующем избирательном округе в двух широко распространенных ежедневных газетах.

Любое лицо, подающее заявку на выдвижение своей кандидатуры и не включенное в специально подготовленный список, имеет право апеллировать решение комитета об исключении его из перечня. Каждый кандидат также обладает правом апеллировать решение комитета о включении имени другого кандидата в список, а также имеет возможность доказать недостоверность своей квалификации или квалификации других кандидатов, включенных в данный список.

Партия, которая представила данный список кандидатов или принимала участие в его формировании, также имеет право обратиться с апелляцией [3]. Апелляция по решениям комитета подается в Административный суд в течение трех дней с момента представления списков и имен кандидатов. Суд обязан принять решение по данной апелляции в течение не более трех дней [3].

Ст. 3 Закона о Национальном избирательном органе и Закон № 198 от 2017 г. устанавливают компетенцию органа в следующих вопросах: открытие дверей для выдвижения кандидатур, установление соответствующих сроков, определение процедур и необходимых документов, представляемых при подаче кандидатских заявлений, прием таких заявлений, их анализ, проверку на соответствие установленным требованиям, рассмотрение и объявление имен кандидатов.

Национальный избирательный орган также обязан принимать решения относительно апелляции в установленные сроки, в пределах не более чем двадцати четырех часов с момента их подачи,

обеспечивая соблюдение принципов справедливости и законности, а также соблюдение требований честности и непристрастности как в процессе голосования, так и при подсчете голосов [6].

В Ираке Совет Комиссаров имеет полномочия утверждать реестры кандидатов на выборы (ст. 10 Закона о Независимой высшей комиссии для выборов № 31 от 2019 г.). Решения Совета Комиссаров могут быть оспорены только перед судебным органом для выборов по вопросам, связанным исключительно с избирательным процессом, и решения этого органа являются окончательными [4]. Политическая партия или кандидат имеют право подать апелляцию на решение Совета Комиссаров в течение трех дней, начиная со следующего дня после его публикации. Апелляция должна быть подана в Национальный офис или в любой избирательный офис комиссии или непосредственно в судебный орган. Совет Комиссаров отвечает на запросы и запросы судебного органа для выборов относительно апелляции в течение не более семи рабочих дней с момента их поступления к ним. Судебный орган по выборам рассматривает апелляцию в течение не более десяти рабочих дней с момента получения ответа от магистратов [4], и решения судебного органа для выбора являются окончательными [4].

Заключение

В данном исследовании были рассмотрены вопросы судебных гарантий кандидата в Сирии, Египте и Ираке, а также механизмы урегулирование споров о кандидатуре в этих странах. В ходе исследования были достигнуты следующие результаты:

1. В законах, регулирующих судебные гарантии кандидатам в трех странах, подчеркивалось, что политическая система в них основана на принципе политического плюрализма, но египетский закон был более подробным по сравнению с законами Сирии и Ирака, поскольку в нем подчеркивался пересмотр и обновление Тот, кто не имеет права на это, является обязанностью, гарантированной государством, и это положительно отражается на честности и достоверности выборов. Соответственно, мы рекомендуем добавить эту часть в избирательное законодательство как в Сирии, так и в Ираке.

2. Законодательство Египта определяет единственный орган, который является верхним административным органом, принимающим решения по апелляциям и вопросам, связанным с выборами, будь то президентские или парламентские. В Сирии и Ираке существует множество органов, занимающихся вопросами, связанными с проведением выборов. В Сирии закон определяет

избирательные подкомитеты для рассмотрения вопросов, связанных с выборами в парламент и советы местного управления, а также определяет высший конституционный суд для разрешения вопросов, связанных с президентскими выборами. Что касается Ирака, закон определяет независимой высшей избирательной комиссии как орган для рассмотрения вопросы, связанные с выборами в парламент, провинциальные и окружные советы, в то время как президиум парламента и Федеральный верховный суд занимаются вопросами, связанными с президентскими выборами. По нашему мнению, было бы лучше иметь один орган для рассмотрения всех вопросов, связанных с выборами, поскольку это сокращает время, необходимое для принятия решений.

Список литературы:

[1] Закон № 5 «Общего закона о выборах 2014 г.» [Электронный ресурс] // Сирийский парламент. – URL: <http://www.parliament.gov.sy/arabic/eindex.php?node=5516&cat=327&nid=327&print=1> (дата обращения: 02.10.2023).

[2] Закон № 198 от 2017 г. «О Национальной избирательной комиссии» [Электронный ресурс] // Обсерватория. – URL: <https://marsd.daamdh.org/2018/02/15//الهيئة-الوطنية-7102-لسنة-891-قانون-للان> (дата обращения: 02.10.2023).

[3] Закон «О парламенте» [Электронный ресурс] // Юридические публикации. – URL: <https://manshurat.org/node/1635> (дата обращения: 01.10.2023).

[4] Из Закона «О Независимой высшей избирательной комиссии» № 31 от 2019 г. [Электронный ресурс] // Иракские факты. – URL: <https://moj.gov.iq/upload/pdf/4569.pdf> (дата обращения: 01.10.2023).

[5] О Законе «О порядке выдвижения кандидатур на должность Президента Республики» [Электронный ресурс] // Сеть восточных законов. – URL: <http://site.eastlaws.com/GeneralSearch/Home/ArticlesTDetails?MasterID=1675314> (дата обращения: 02.10.2023).

[6] Решение Президента Арабской Республики Египет Законом № 45 от 2014 г. «О провозглашении закона, регулирующего осуществление политических прав» [Электронный ресурс] // Кадая. – URL: <https://qadaya.net/?p=8755> (дата обращения: 01.10.2023).

[7] Абдель-Мауджуд З.А.М. Условия и гарантии для кандидатов в члены парламента, «Сравнительное исследование согласно последним поправкам». – Каир: Главное книжное управление Египта, 2017. – 274 с.

[8] Беннини А. Процедуры, открывающие путь к избирательному процессу в Алжире: дис-

сертация на степень доктора права. Юридический факультет. Университет Батны, 2006. – 209 с.

[9] Принципы прав человека в Конституции Египта [Электронный ресурс] // Исследования в области прав человека. – URL: <https://hrightsstudies.sis.gov.eg/-دراسات-وتقارير/دراسات-مبادئ-حقوق-الإنسان-في-الدستور-المصري> (дата обращения: 02.10.2023).

[10] Хегази М.А. А. Избирательная система и ее влияние на формирование партий: дис. ... канд юрид. н. – Каир: Эйн-Шамс, 1997. – 626 с.

[11] Erman I. Rahim, I. G. Ayu Ketut Rahmi, Agus Riewanto The Settlement Of Candidacy Disputes In The Election Of Governors, Regents, And Mayor To Realize The Electoral Justice System // International Journal of Scientific & Technology Research. 2019. № 8. – P. 3048-3052.

Spisok literatury:

[1] Zakon № 5 «Obshchego zakona o vyborah 2014 g.» [Elektronnyj resurs] // Sirijskij parlament. – URL: <http://www.parliament.gov.sy/arabic/eindex.php?node=5516&cat=327&nid=327&print=1> (data obrashcheniya: 02.10.2023).

[2] Zakon № 198 ot 2017 g. «O Nacional'noj izbiratel'noj komissii» [Elektronnyj resurs] // Observatoriya. – URL: <https://marsd.daamdh.org/2018/02/15//قانون-198-لسنة-2017-بشأن-الهيئة-الوطنية-لإعلان> (data obrashcheniya: 02.10.2023).

[3] Zakon «O parlamente» [Elektronnyj resurs] // Yuridicheskie publikacii. – URL: <https://manshurat.org/node/1635> (data obrashcheniya: 01.10.2023).

[4] Iz Zakona «O Nezavisimoy vysshej izbiratel'noj komissii» № 31 ot 2019 g. [Elektronnyj resurs] // Irakskie fakty. – URL: <https://moj.gov.iq/upload/pdf/4569.pdf> (data obrashcheniya: 01.10.2023).

[5] O Zakone «O poryadke vydvizheniya kandidatur na dolzhnost' Prezidenta Respubliki» [Elektronnyj resurs] // Set' vostochnyh zakonov. – URL: <http://site.eastlaws.com/GeneralSearch/Home/ArticlesT-Details?MasterID=1675314> (data obrashcheniya: 02.10.2023).

[6] Reshenie Prezidenta Arabskoj Respubliki Egipet Zakonom № 45 ot 2014 g. «O provozglashenii zakona, reguliruyushchego osushchestvlenie politicheskikh prav» [Elektronnyj resurs] // Kadaya. – URL: <https://qadaya.net/?p=8755> (data obrashcheniya: 01.10.2023).

[7] Abdel'-Maudzhud Z.A.M. Usloviya i garantii dlya kandidatov v chleny parlamenta, «Srvnitel'noe issledovanie soglasno poslednim popravkam». – Kair: Glavnoe knizhnoe upravlenie Egipeta, 2017. – 274 s.

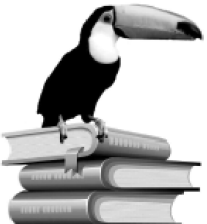
[8] Bennini A. Procedury, otkryvayushchie put' k izbiratel'nomu processu v Alzhire: dissertaciya na stepen' doktora prava. Yuridicheskij fakul'tet. Universitet Batny, 2006. – 209 s.

[9] Principy prav cheloveka v Konstitucii Egipeta [Elektronnyj resurs] // Issledovaniya v oblasti prav cheloveka. – URL: <https://hrightsstudies.sis.gov.eg/-دراسات-وتقارير/دراسات-مبادئ-حقوق-الإنسان-في-الدستور-المصري> (data obrashcheniya: 02.10.2023).

[10] Hegazi M.A. A. Izbiratel'naya sistema i ee vliyanie na formirovanie partij: dis. ... kand jurid. n. – Kair: Ejn-SHams, 1997. – 626 s.

[11] Erman I. Rahim, I. G. Ayu Ketut Rahmi, Agus Riewanto The Settlement Of Candidacy Disputes In The Election Of Governors, Regents, And Mayor To Realize The Electoral Justice System // International Journal of Scientific & Technology Research. 2019. № 8. – P. 3048-3052.

JURKOMPANI
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

**ПРОБЛЕМЫ
РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-10-301-306

NIION: 2018-0076-10/23-803

MOSURED: 77/27-023-2023-10-803

ЛИНЬКОВ Владислав Игоревич,
магистрант юридического института
ФГАОУ ВО «Белгородский
государственный национальный
исследовательский университет»,
Россия г. Белгород,
e-mail: 1381337@bsu.edu.ru

ГОЛОВИН Анатолий Андреевич,
магистрант юридического института
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»,
Россия г. Белгород,
e-mail: 1363920@bsu.edu.ru

Научный руководитель:
ШАЛАЙКИН Руслан Николаевич,
заведующий кафедрой гражданского права и процесса
юридического института, к.ю.н., доцент
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»,
Россия, Белгород,
e-mail: shalaykin@bsu.edu.ru

**ПРИРОДА УСТАВНОГО КАПИТАЛА ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ.
ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ
УСТАВНОГО КАПИТАЛА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Аннотация. В настоящей работе рассматриваются природа, сущность, понятие уставного капитала хозяйственных обществ и его составных частей (долей, акций); проводится анализ и оценка подходов законодателя и юридической науки к уставному капиталу хозяйственных обществ; раскрывается содержание понятий «уставный капитал», «доля», «акция» путем указания на их существенные признаки; приводятся результаты соотношения уставного капитала обществ с ограниченной ответственностью и уставного капитала акционерных обществ, их сходства и различия.

Ключевые слова: Корпорация, хозяйственное общество, общество с ограниченной ответственностью, акционерное общество, уставный капитал, доля, ценные бумаги, акция, корпоративные права, имущество.

LINKOV Vladislav Igorevich,
master's student of law institute FSAEI HE
"Belgorod State National Research University",
Russia, Belgorod

GOLOVIN Anatoly Andreevich,
master's student of law institute FSAEI HE
"Belgorod State National Research University",
Russia, Belgorod

Supervisor:
SHALAYKIN Ruslan Nikolaevich,
Head of the Department of Civil Law and Process
Law Institute, Ph.D., Associate Professor
FSAEI HE "Belgorod State National Research University",
Russia, Belgorod

NATURE OF AUTHORIZED CAPITAL OF BUSINESS COMPANIES. MAIN PROBLEMS OF DEFINING THE CONCEPT OF AUTHORIZED CAPITAL IN CIVIL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *In this paper, the nature, essence, and concept of the authorized capital of business companies and its constituent parts (shares, shares) are considered; the analysis and evaluation of the approaches of the legislator is carried out*

the content of the concepts "authorized capital", "share", "share" by indicating their essential features; the results of the ratio of the authorized capital of limited liability companies and the authorized capital of joint-stock companies, their similarities and differences are presented.

Key words: *Corporation, business company, limited liability company, joint stock company, authorized capital, share, securities, shares, corporate rights, property.*

На протяжении долгого периода времени существуют проблемы определения понятия уставного капитала хозяйственных обществ, его природы и, соответственно, назначения. Указанные проблемы наиболее четко начинают проявляться с начала активного встраивания Российской Федерацией экономической системы производства и распределения благ, основанной на частной и иных формах собственности, единстве экономического пространства, свободном перемещении товаров, услуг и финансовых средств, поддержке конкуренции, свободе экономической деятельности [1]. Рыночная экономика, предполагающая участие частного капитала в производстве товаров и услуг, порождает соответствующие способы и формы ведения предпринимательской деятельности.

В настоящее время предпринимательская деятельность в Российской Федерации осуществляется гражданами как индивидуально, так и коллективно [5]. Ведение предпринимательской деятельности коллективным способом предполагает объединение усилий субъектов по достижению намеченных и определенных целей, а также организации такой деятельности и ее нормативно-правового регулирования. Так, мы плавно переходим к коммерческим юридическим лицам корпоративного типа, т.е. организациям, позволяющим гражданам сообща и опосредованно участвовать в товарообороте для извлечения прибыли. Существенными признаками любого юридического лица являются, помимо прочих, имущественная обособленность и организационное единство [2]. В коммерческих юридических лицах корпоративного типа такие признаки, с нашей точки зрения, выражаются особым, своеобразным

образом, ведь для ведения совместной предпринимательской деятельности необходима имущественная база (капитал) и организация. Для нас же важно понять каким образом данные признаки выражаются в уставном капитале хозяйственных обществ, что представляет собой уставный капитал, какова его природа и сущность, как сказывается уставный капитал о юридических лицах во всех организационно-правовых формах хозяйственных обществ, и из каких элементов он состоит.

Тема настоящей работы важна как для более эффективного нормативно-правового регулирования корпоративных правоотношений, применения в правоприменительной практике, так и для развития научной мысли в заданном направлении. Отметим также, что по рассматриваемой проблеме в юридической литературе были выработаны два основных подхода к определению природы уставного капитала хозяйственных обществ: 1) материальный, согласно которому уставный капитал есть имущество корпорации, сформированное за счет объединения вкладов участников; 2) формальный, согласно которому уставный капитал есть условная величина, отраженная в уставе хозяйственного общества, складывающаяся из номинальной стоимости всех долей (акций), приобретенных участниками [6, с. 42-44].

Действительно, об уставном капитале в похожем контексте написано достаточное количество научных работ и статей, авторы которых исследуют уставный капитал при помощи материального и (или) формального подходов к нему. Однако, указанные подходы не дают знания об уставном капитале. Попытки объединения данных подходов не увенчались успехом. Уставный капи-

тал и по сегодняшний день рассматривается как законодателем, так и научным сообществом либо с материальной, либо с формальной стороны, что, на наш взгляд, не является правильным. Дополнительно отметим, что в зависимости от вышеназванных подходов к определению уставного капитала выделяются и его функции (базовая, гарантийная, распределительная, репутационная) [13, с. 1-4], однако и выделение последних в зависимости от материального или формального подходов к уставному капиталу несовершенно и подвергается критике. Очевидно, что данные обстоятельства не приводят нормативно-правовое регулирование к ясности и пониманию, применение права к единообразию, что влечет негативные последствия в указанных сферах деятельности.

Логический ход наших рассуждений при исследовании обозначенной проблемы следующий: будут рассмотрены точка зрения законодателя на уставный капитал обществ с ограниченной ответственностью и акционерных обществ, изложенная в Гражданском кодексе Российской Федерации, Федеральном законе «Об обществах с ограниченной ответственностью» [3], Федеральном законе «Об акционерных обществах» [4] и основные положения, касающиеся уставного капитала, приведенные в научно-юридической литературе; далее последуют итоги и основные выводы.

В нормативных правовых актах, регулирующих деятельность хозяйственных обществ, определения понятия уставного капитала не приводятся. В Гражданском кодексе Российской Федерации, ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» и ФЗ «Об акционерных обществах» о нем говорится, правда, не совсем определенным образом.

Действительно, согласно статье 14 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» и статье 25 ФЗ «Об акционерных обществах», уставный капитал состоит из номинальных стоимостей долей (акций), в связи с чем следует, что уставной капитал представляет собой общую номинальную стоимость. В таком случае ответить на вопрос «как сама по себе номинальная стоимость может выполнять какие-либо функции», например, гарантийную или распределительную, будет затруднительно.

Из сказанного законодателем можно предположить следующее: либо понятие «уставный капитал» является собирательным, либо понятие «уставный капитал» относится к понятиям «доля» и «акция» как род к виду.

Если понятие уставного капитала является собирательным, то необходимо признать, что оно

должно мыслиться как совокупность долей (акций) самих по себе, а не отдельных их признаков, подобно тому, как отдельные признаки деревьев не могут быть составными элементами леса.

Поэтому, положения об оплате долей (акций) в уставном капитале также подлежат критике. Оплата стоимости самой по себе не может быть произведена, ибо стоимость есть величина, которая относится к чему-то иному.

Таким образом, рассматривать понятие уставного капитала как собирательного в указанном смысле не представляется возможным.

Далее, так как понятие уставного капитала является собирательным, то, как было замечено ранее, уставный капитал не может мыслиться без его составных частей. При этом составными частями будут являться доли (акции) сами по себе, в связи с чем надлежит обратить внимание и на них.

На основании результатов анализа действующего законодательства Российской Федерации и научной юридической литературы мы скажем следующее. Доли (акции), во-первых, имеют стоимость, но сами ей не являются. Во-вторых, они связаны с имущественными правами. Характер связи долей (акций) с имущественными правами и в настоящее время является предметом научных дискуссий [12 с. 154-158]. Мы же утверждаем, что доля (акция) является комплексом корпоративных прав, обосновывая такое утверждение следующим. Доли и акции являются частями уставного капитала и в этом смысле сходны между собой. Различаются же они в зависимости от правового режима уставного капитала. По отношению к понятиям уставного капитала акционерного общества и уставного капитала общества с ограниченной ответственностью понятие «уставный капитал» является родовым, в связи с чем доли и акции, как части единого, не могут отличаться между собой в сущности и по природе.

Действительно, в соответствии с действующим законодательством акция представляет собой именную бездокументарную ценную бумагу. Однако, признак бездокументарности не позволяет рассматривать ее как ценную бумагу, ибо указывает на отсутствие материального носителя, в котором выражаются права [10, с. 10]. По способу же закрепления за определенным субъектом (участником (учредителем) акции и доли также сходны. Далее, не выдерживают критики также и утверждения некоторых авторов о возникновении абсолютного имущественного права на долю (акцию) [11, с. 213-217]. Во-первых, как может возникнуть имущественное право на стоимость? Во-вторых, если мы опустим этот вопрос, то из таких рассуждений следует, что доли (акции) вну-

три себя ничего не содержат, вследствие чего абсолютное имущественное право возникает на пустоту, нуль, а такой подход выглядит нелепо.

Мы же говорим, что доли (акции) не могут содержать в себе ничего кроме прав, и в этом смысле представляют собой оболочку, содержанием которой являются корпоративные права участия. В таком случае доля (акция) представляет собой комплекс имущественных и неимущественных прав участия, имеющих стоимостную оценку. Стоимость же определяется участниками (учредителями) самостоятельно, в соответствии с законом и отражается в уставе хозяйственного общества.

В отношении акций, являющихся документарными ценными бумагами, необходимо различать право на ценную бумагу и право из ценной бумаги. Комплекс прав из ценной бумаги, на наш взгляд, надлежит рассматривать как составную часть уставного капитала. В связи с изложенным уставный капитал хозяйственного общества есть совокупность долей (акций), т.е. совокупность корпоративных прав участия. При этом, следует что уставный капитал не представляет собой каких-либо прав, в связи с чем, не являясь объектом гражданских прав, не участвует в гражданском обороте в отличие от его частей. Корпоративные права и обязанности возникают у субъектов корпоративных правоотношений в силу участия. Доли (акции), т.е. корпоративные права корреспондируют соответствующим обязанностям, которые неизбежно возникают вследствие приобретения долей (акций). Платеж же, как способ исполнения обязательств, производится в отношении имущественных прав, которые, в указанном виде правоотношений, неразрывно связаны с неимущественными. Оплата участниками (учредителями) хозяйственного общества стоимости долей (акций) производится в отношении корпоративных прав в силу обязательства, неисполнение которого влечет определенные законом негативные последствия. Следует учитывать, что оплата долей (акций) при учреждении и при купле-продаже различна по субъектному составу. В первом случае обязательство возникает между учредителями и учреждаемым юридическим лицом, во втором между участником и покупателем, которым может быть физическое или юридическое лицо.

Имущество, которое вносится участниками (учредителями) в оплату долей (акций), является имуществом юридического лица, тогда как сами доли (акции) принадлежат участникам (учредителям).

Уставный капитал акционерного общества и уставный капитал общества с ограниченной ответственностью, а, следовательно, доли и акции раз-

личаются между собой по режиму правового регулирования, который в свою очередь зависит от организационно-правовой формы хозяйственного общества. Иначе быть не может, ибо уставный капитал является элементом хозяйственного общества как юридического лица.

Что же касается материального и формального подходов к уставному капиталу хозяйственных обществ, в данном контексте, мы скажем следующее. Согласно материальному подходу уставный капитал есть имущество корпорации, сформированное за счет вкладов участников (учредителей), также под уставным капиталом традиционно понимается совокупная стоимость имущества юридического лица [9, с. 154]. Однако, такой подход относится, по своей сути, не к уставному капиталу, а к имуществу корпорации. Имущество же корпорации (юридического лица) и ее уставный капитал понятия не тождественные. Вклады участников (учредителей) корпорации есть имущество, принадлежащее корпорации. Корпоративные права – доли (акции) принадлежат участникам (учредителям). По вопросу соотношения уставного капитала и имущества юридического лица Г.Ф. Шершеневич отмечал, что «Складочный капитал акционерного товарищества не следует ни в каком случае смешивать с его имуществом» [7, с. 359].

Согласно формальному подходу уставный капитал есть условная величина, число, отраженное в уставе хозяйственного общества, складывающаяся из номинальной стоимости долей (акций), приобретенных участниками. Положения этого подхода, также, не сказываются об уставном капитале. Формальный подход «подходит» только к величине, или, если можно так выразиться, к стоимости. Причем, принимая во внимание вышесказанное об уставном капитале, стоимость долей (акций), не номинальная, а реальная, ибо она есть стоимость корпоративных прав. Стоимость уставного капитала есть выражение общей, совокупной стоимости его составных частей. Так как указанные подходы сказываются о разных и несовместимых вещах, вполне закономерно, что все попытки их объединить не увенчались успехом. А то обстоятельство, что они не говорят об уставном капитале как таковом, объясняет отсутствие ясного понимания его природы.

Далее, рыночная стоимость акций и долей определяется по законам рыночной экономики и является рыночной стоимостью корпоративных прав акционера или участника. Действительная стоимость доли представляет собой не стоимость доли, а стоимость результата участия в хозяйственном обществе и вот почему: участие в хозяйственном обществе является деятельностью, а,

так как, любая деятельность осуществляется осознанно и целенаправленно, целью участия в хозяйственном обществе будет извлечение прибыли. Прибыль извлекается участниками (акционерами) за счет реализации своих корпоративных прав. Базой для реализации указанных прав является имущество юридического лица. Чем больше объем корпоративных прав, тем больше имущественная база, используемая для их осуществления. С увеличением объема корпоративных прав увеличивается имущественная база для их реализации. Таким образом имущественная база хозяйственного общества и корпоративные права находят друг в друге взаимный и соразмерный отклик.

Учитывая природу общества с ограниченной ответственностью, в соответствии с принципами гражданского права, предполагается, что участник общества в целях наиболее эффективной реализации своих прав и получения лучшего результата от такой реализации принимает участие в формировании имущественной базы и организации деятельности по ее использованию, результатом которого, в свою очередь, будет имущество общества или его часть. На основании сказанного, результат участия отдельного участника есть имущество общества с ограниченной ответственностью, в формировании которого участник общества принимал участие. Степень участия определяется пропорционально объему корпоративных прав, в связи с чем стоимостная оценка доли соответствует стоимости части имущества общества, т.е. стоимости результата участия.

Результат участия – переменная величина, определяемая для целей правового регулирования в случаях, указанных в законе, например, на момент выхода участника из общества. Таким образом, основываясь на вышеуказанном, действительная стоимость доли есть стоимость результата участия, а не самой доли.

В понимании уставного капитала, в указанном смысле, следует отметить, что функции (базовая, гарантийная, распределительная, репутационная) уставного капитала осуществляются не им самим, а его составными частями, т.е. долями (акциями). Обозначенный нами подход к уставному капиталу и его составным частям соответствует действительности и реальному положению дел, более того, подтверждение именно такого понимания уставного капитала и его долей (акций) мы находим в действующих нормативных правовых актах, регулирующих деятельность хозяйственных обществ.

Рассмотрение же понятия «уставный капитал» как родового по отношению к понятиям «доля», «акция» невозможно, ибо нами доказано,

что понятие «уставный капитал» является собирательным и мыслится как совокупность долей (акций).

В ходе исследования нами были рассмотрены следующие вопросы: сущность уставного капитала хозяйственных обществ, его правовая природа, его составные части, соотношение уставного капитала акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью, как с позиции правовых доктрин, так и с позиции действующего законодательства. Отдельно был рассмотрен вопрос составных частей уставного капитала, долей и акций.

На основании проведенного исследования можно сказать, что на сегодняшний день существует потребность в более полном и точном легальном определении уставного капитала. Данное решение вопроса позволит выработать единую, правильную позицию и к уставному капиталу хозяйственного общества, и к долям и акциям как его составным частям.

Основные выводы: 1) доля (акция) представляет собой комплекс имущественных и неимущественных прав участия, имеющих стоимостную оценку. Стоимость же определяется участниками (учредителями) самостоятельно, в соответствии с законом и отражается в уставе хозяйственного общества; действительная стоимость доли есть стоимость результата участия, а не самой доли; 2) понятие «уставный капитал» является собирательным, составными частями которого являются доли (акции). Уставный капитал хозяйственного общества есть совокупность долей (акций), т.е. совокупность корпоративных прав участия; права из документарной ценной бумаги (акции) надлежит рассматривать как составную часть уставного капитала; 3) материальный и формальный подходы к определению уставного капитала хозяйственных обществ сказываются о разных и несовместимых вещах, в связи с чем все попытки их объединения не увенчались успехом. А то обстоятельство, что они не говорят об уставном капитале как таковом, объясняют отсутствие ясного понимания его природы; 4) на сегодняшний день существует потребность в более полном и точном легальном определении уставного капитала. Данное решение вопроса позволит выработать единую, правильную позицию и к уставному капиталу хозяйственного общества, и к долям и акциям как его составным частям.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> 06.10.2022.

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации от 1994 г., № 32, ст. 3301.

[3] Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства Российской Федерации от 1998 г., № 7, ст. 785.

[4] Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства Российской Федерации от 1996 г., № 1, ст. 1.

[5] Информация Конституционного Суда РФ «Конституционно-правовая защита предпринимательства: актуальные аспекты» (одобрено решением Конституционного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2020 г.) // СПС «Консультант-Плюс.

[6] Корпоративное право: Учебный курс. В 2 т. // Отв. ред. И.С. Шиткина. Т. 2. – М.: Статут, 2018. с. 990.

[7] Курс торгового права: Введение. Торговые деятели. Т. 1 // Шершеневич Г.Ф.; Редкол.: Ем В.С., Козлова Н.В. - М.: Статут, 2003. с.480

[8] Поваров Ю.С. Акционерное право России // М.: Статут, 2013. с. 219.

[9] Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право // М.: Статут, 2014. с. 456.

[10] Белов В.А. Бездокументарные ценные бумаги // М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2003. с. 20.

[11] Белова А.В. Элементы правового режима уставного капитала акционерного общества // Молодой ученый 2019 № 5 (243).

[12] Мингазов Т.А. Правовая квалификация доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью // Правовое государство: теория и практика 2013 №2 (32).

[13] Сквознякова Т.С. Дискуссия о функциях уставного капитала хозяйственных обществ: сравнительный анализ немецкого и российского права // Отечественная юриспруденция. 2019. № 2 (34).

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii <http://pravo.gov.ru> 06.10.2022.

[2] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 24.07.2023) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 1994 g., № 32, st. 3301.

[3] Federal'nyj zakon ot 08.02.1998 № 14-FZ «Ob obshchestvah s ogranichennoj otvetstvennost'yu» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 1998 g., № 7, st. 785.

[4] Federal'nyj zakon ot 26.12.1995 № 208-FZ «Ob akcionernyh obshchestvah» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 1996 g., № 1, st. 1.

[5] Informaciya Konstitucionnogo Suda RF «Konstitucionno-pravovaya zashchita predprinimatel'stva: aktual'nye aspekty» (odobreno resheniem Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 17 dekabrya 2020 g.) // SPS «Konsul'tantPlyus.

[6] Korporativnoe pravo: Uchebnyj kurs. V 2 t. // Otv. red. I.S. SHitkina. T. 2. – М.: Statut, 2018. s. 990.

[7] Kurs torgovogo prava: Vvedenie. Torgovye deyateli. T. 1 // SHershenevich G.F.; Redkol.: Em V.S., Kozlova N.V. - М.: Statut, 2003. s.480

[8] Povarov YU.S. Akcionernoe pravo Rossii // М.: Statut, 2013. s. 219.

[9] Suhanov E.A. Sravnitel'noe korporativnoe pravo // М.: Statut, 2014. s. 456.

[10] Belov V.A. Bezdokumentarnye cennye bumagi // М.: АО «Centr YUrInfoR», 2003. s. 20.

[11] Belova A.V. Elementy pravovogo rezhima ustavnogo kapitala akcionernogo obshchestva // Molodoj uchenyj 2019 № 5 (243).

[12] Mingazov T.A. Pravovaya kvalifikaciya doli v ustavnom kapitale obshchestva s ogranichennoj otvetstvennost'yu // Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika 2013 №2 (32).

[13] Skvoznyakova T.S. Diskussiya o funkciyah ustavnogo kapitala hozyajstvennyh obshchestv: sravnitel'nyj analiz nemeckogo i rossijskogo prava // Otechestvennaya yurisprudenciya. 2019. № 2 (34).

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-10-307-310
NIION: 2018-0076-10/23-804
MOSURED: 77/27-023-2023-10-804

РЮМИН Андрей Романович,
аспирант
Департамента правового регулирования
экономической деятельности Юридического
факультета Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: andre-ryumin@mail.ru

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СПОСОБ ФИНАНСИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация. В статье раскрывается содержание предпринимательской деятельности как способа финансирования деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций. Автором обосновывается, что правовая неопределенность такого рода деятельности обусловлена, в том числе, отсутствием порядка установления статуса социально ориентированных некоммерческих организаций. В свою очередь, снижение потребности в мерах государственной поддержки социально ориентированных некоммерческих возможно путем повышения вовлечения таких организаций в социальный заказ. Особое внимание уделяется вопросам соотношения социального предпринимательства и предпринимательской деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций. Сформулирован вывод о необходимости установления автоматического порядка включения всех социально ориентированных некоммерческих организаций в реестр исполнителей услуг по социальному сертификату при соблюдении определенных условий.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность; социально ориентированные некоммерческие организации; социальное предпринимательство; социальные проблемы; меры поддержки; социальный заказ; исполнители общественной полезных услуг.

RUMIN Andrey Romanovich,
Postgraduate student
of the Department of Legal Regulation of Economic Activities
of the Faculty of Law of the Financial University
under the Government of the Russian Federation

ENTREPRENEURIAL ACTIVITY AS A WAY OF FINANCING THE ACTIVITIES OF SOCIALLY ORIENTED NON-PROFIT ORGANIZATIONS

Annotation. The article reveals the content of entrepreneurial activity as a way of financing the activities of socially oriented non-profit organizations. The author substantiates that the legal uncertainty of this kind of activity is due, among other things, to the lack of a procedure for establishing the status of socially oriented non-profit organizations. In turn, reducing the need for state support measures for socially oriented non-profit organizations is possible by increasing the involvement of such organizations in the social order. Special attention is paid to the issues of the correlation of social entrepreneurship and entrepreneurial activity of socially oriented non-profit organizations. The conclusion is formulated about the need to establish an automatic procedure for the inclusion of all socially oriented non-profit organizations in the register of performers of social certificate services, subject to certain conditions.

Key words: entrepreneurial activity; socially oriented non-profit organizations; social entrepreneurship; social problems; support measures; social order; performers of public useful services.

Сформированная в научной литературе дискуссия по вопросу осуществления предпринимательской деятельности некоммерческими организациями (поднималась в работах Е.А. Абросимовой [1], О.В. Гутникова [2], Т.М. Звездиной [3], Е.А. Суханова [4]) отражает актуальность определения особенностей участия

социально ориентированных некоммерческих организаций (далее также СО НКО) в гражданском обороте. Представляется обоснованным рассматривать наличие у СО НКО возможности осуществлять предпринимательскую деятельность с теми лишь поправками, что для таких организаций она не является основной, а характе-

ризуется вспомогательной ролью. Указанное предопределяет определенные ограничения по характеру предпринимательской деятельности и последующее использование полученных денежных средств, но не изменяет самого существа такого феномена.

Специфика осуществления деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций, связанная с решением социальных проблем, развитием гражданского общества и т.д., предполагает определение альтернативных способов финансирования деятельности, которое не всегда возможно достичь непосредственным осуществлением уставных функций (например, благотворительной деятельностью).

Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (далее – Закон о НКО) не устанавливает специальных положений, регулирующих источники финансирования деятельности СО НКО. Полагаем, что в этой связи рассматриваемые организации подчинены общему режиму некоммерческих организаций. Как следует из статьи 26 Закона об НКО источниками формирования имущества некоммерческой организации являются: поступления от учредителей, взносы и пожертвования, дивиденды, выручка от реализации товаров, работ и услуг, а также доходы, получаемые от собственности некоммерческой организации. Указанный перечень не является исчерпывающим и предполагает возможность использования иных способов финансирования при условии, что они не запрещены законом.

Фактически предпринимательская деятельность в рассмотренных видах тесно взаимосвязана с получаемой выручкой. В свою очередь, получаемые денежные средства СО НКО обязаны использовать для достижения целей, ради которых они созданы (п. 4 ст. 50 Гражданского кодекса Российской Федерации, п. 3 ст. 26 Закона о НКО).

Одной из причин отсутствия специального механизма видится порядок установления статуса СО НКО. Законодательство Российской Федерации не закрепляет каких-либо норм, устанавливающих процедуру присвоения некоммерческой организации статуса СО НКО. В свою очередь, такой порядок предусматривается для некоммерческих организаций – исполнителей общественно полезных услуг, которыми могут являться СО НКО при соблюдении определенных требований (ст. 31.4 Закон о НКО). Результатом признания некоммерческой организации – исполнителем общественно полезных услуг является включение в соответствующий реестр сроком на 2 года. Вместе с тем, неоднозначным аспектом является механизм соблюдения требования «соответствия цели» деятельности СО НКО, единственным видом деятельности которой выступает благово-

рительная деятельность (пп. 8 п. 1 ст. 31.1 Закона о НКО). В соответствии со статьей 1 Федерального закона от 11.08.1995 № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» благотворительная деятельность рассматривается в качестве добровольной деятельности граждан и юридических лиц по бескорыстной (безвозмездной или на льготных условиях) передаче гражданам или юридическим лицам имущества, в том числе денежных средств, бескорыстному выполнению работ, предоставлению услуг, оказанию иной поддержки. Основным в приведенном понятии является критерий бескорыстности. По справедливому замечанию Н.Л. Бондаренко указанная деятельность не может квалифицироваться как предпринимательская, аналогичное обосновано и в отношении социального предпринимательства [5]. При этом СО НКО не лишены возможности осуществлять иные виды деятельности, так как критерий установления статуса СО НКО основывается на фактическом ведении деятельности, имеющей социальную направленность.

В этой связи актуальным является определение наличия ограничения в рамках использования предпринимательской деятельности как способа финансирования СО НКО. Прежде всего, целесообразно учитывать общие ограничения, предусмотренные для некоммерческих организаций. Кроме того, предпринимательская деятельность СО НКО сужена соразмерно исчерпывающим видам деятельности, предусмотренным для таких организаций. Данное обстоятельство вытекает из комплексного рассмотрения статуса СО НКО и является вполне обоснованным учитывая тот факт, что для СО НКО предусматриваются дополнительные меры поддержки (статья 31.1 Закона о НКО), которые недоступны для других юридических лиц в аналогичном порядке.

Наиболее приемлемым вариантом осуществления предпринимательской деятельности СО НКО является полноценное участие таких организаций в реализации социальной функции государства, в том числе путем оказания части услуг, которые традиционно осуществлялись государственными организациями. Такая деятельность безусловно соответствует существу рассматриваемых организаций в силу направленности на решение социальных проблем. Механизм привлечения СО НКО к вышеуказанному процессу предусмотрен в Федеральном законе от 13.07.2020 № 189-ФЗ «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере» (далее – Закон о социальном заказе). Основное преимущество использования такой системы – возможность выбора потребителем поставщика из реестра исполнителей услуг по сертификату.

Наличие конкуренции на рынке социальных услуг позволяет СО НКО сосредоточить внимание на достаточно узком круге деятельности с достижением высоких стандартов таких услуг.

В рамках отбора исполнителей законодатель предусматривает право уполномоченного органа в определенных случаях допускать исключительно некоммерческие организации, которые признаны в установленном порядке исполнителями общественно полезных услуг или некоммерческие организации, соответствующие установленным требованиям (ч. 12 ст. 9 Закона о социальном заказе). При этом автоматический порядок включения в реестры исполнителей услуг по социальному сертификату предусматривается лишь в отношении некоммерческих организаций, которые признаны исполнителями общественно полезных услуг и оказывающие такие услуги, при условии, что они являются государственными (муниципальными) услугами в социальной сфере (ч. 20 ст. 9 Закона о социальном заказе). Видится обоснованным включение альтернативного механизма автоматического включения в рассматриваемый реестр для всех СО НКО. Учитывая, что нормативное правовое регулирование не предусматривает отдельного порядка признания некоммерческой организации СО НКО, возможно установление обязанности направления информации уполномоченному органу во всех случаях, когда государственным органом или иной организацией определена принадлежность некоммерческой организации к СО НКО, которая оказывает общественно полезные услуги, являющиеся государственными (муниципальными) услугами в социальной сфере. В пользу такого подхода является также срочность признания исполнителем общественно полезных услуг (два года).

При этом Закон о социальном заказе в текущей редакции действует до 1 января 2025 года (ст. 28), что не позволяет рассматривать социальный заказ в качестве универсального способа финансирования деятельности СО НКО. Согласимся с Н.В. Кисилевой, обосновывающей необходимость принятия подобного закона с бессрочным действием [6].

В отличие от иных видов финансирования деятельности СО НКО, социальный заказ как одно из направлений предпринимательской деятельности рассматриваемых организаций обеспечивает достижение критерия «систематичности» при получении дохода. В результате обеспечивается долгосрочное устойчивое положение СО НКО, позволяющее реализовывать уставные цели. Определенные разночтения возникают и в рамках анализа содержания конструкции СО НКО и социального предпринимательства. Как следует из статьи 3 Федерального закона от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» социальное предпринимательство рассматривается в качестве предпринимательской деятельности, которая направлена на достижение общественно полезных целей, способствующая решению социальных проблем граждан и общества и осуществляемая в соответствии с определенными условиями, предусмотренными в данном федеральном законе. Можно отметить большую степень сходства с понятием СО НКО, в котором системообразующая роль принадлежит вопросу «решения социальных проблем». При этом социальное предпринимательство определяется через виды деятельности, которые могут приносить определенный доход. В этом аспекте происходит ключевое разграничение СО НКО и социального предпринимательства. Более того, одним из видов деятельности в рамках социального предпринимательства законодатель рассматривает обучение работников и волонтеров СО НКО, которое направлено на повышение качества предоставления услуг такими организациями.

Исследователи отмечают несовершенство подхода в рамках правового регулирования социального предпринимательства, так как к субъектам малого и среднего предпринимательства (только они могут являться субъектами социального предпринимательства) не могут относиться некоммерческие организации, что необоснованно сужает сферу применения рассматриваемого закона. По мнению М.Д. Шапсуговой, «правосубъектность некоммерческих организаций направлена именно на достижение социально полезного эффекта и решение социально значимых задач. Кроме того, она позволяет осуществлять предпринимательскую деятельность» [7]. Необходимость включения СО НКО в структуру социального предпринимательства поддерживается и другими учеными [8]. Полагаем, что предпринимательская деятельность СО НКО характеризуется социальной направленностью и в ряде случаев может полностью совпадать с видами деятельности, характерными для социального предпринимательства.

В свою очередь, использование предпринимательской деятельности в качестве инструмента финансирования достижения уставных целей СО НКО предполагает самостоятельное определение такой организацией конкретных направлений применения рассматриваемого способа финансирования. Обоснованной является позиция О.А. Беляевой, которая отмечает, что «социальная ориентация определяется исключительно на условиях фактического осуществления организацией в соответствии с учредительными документами указанной деятельности» [9]. В этой связи бремя доказывания соответствия осуществляемой предпринимательской деятельности, установленной в

учредительных документах деятельности также лежит на СО НКО. Таким образом, представленные в настоящей статье результаты исследования позволяют сделать следующие выводы:

Предпринимательская деятельность выступает одним из способов финансирования деятельности СО НКО;

Особенностью предпринимательской деятельности СО НКО, является её соответствие целям функционирования таких организаций (решение социальных проблем, обеспечение развития гражданского общества, а также реализация отдельных элементов государственных программ и мероприятий, характеризующихся социальной направленностью);

Социальный заказ является показательным примером осуществления предпринимательской деятельности СО НКО;

Повышение эффективности участия СО НКО в механизме оказания государственных социальных услуг возможно путем закрепления автоматического порядка включения всех СО НКО в реестр исполнителей услуг по социальному сертификату при соблюдении определенных условий;

Содержание оказываемых услуг в рамках осуществления социального предпринимательства и предпринимательской деятельности СО НКО достаточно близко.

Список литературы:

[1] Предпринимательское право: современный взгляд: монография / Е.А. Абросимова, В.К. Андреев, Е.Г. Афанасьева и др.; отв. ред. С.А. Карелина, П.Г. Лахно, И.С. Шиткина. М.: Юстицинформ, 2019. 600 с.

[2] Гутников О.В. Классификация юридических лиц в современном корпоративном праве: организационно-правовые формы и критерии их разграничения // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. № 2.

[3] Звездина Т.М. К вопросу о соотношении понятий предпринимательской и приносящей доход деятельности некоммерческих организаций / Т.М. Звездина // Бизнес, Менеджмент и Право. 2014. № 2.

[4] Суханов Е.А. Комментарии к статьям 48, 50 Гражданского кодекса РФ // Вестник гражданского права. 2022. № 1. С. 136 - 166.

[5] Социальное гражданское право в его основополагающих институтах: коллективная монография / А.М. Авакян, М.В. Бандо, В.С. Белых и др.; отв. ред. К.М. Некрашевич. Москва: Статут, 2022. 190 с.

[6] Киселева Н.В. Социальные услуги и государственные (муниципальные) услуги в социальной сфере: законодательное определение и соот-

ношение // Государственная власть и местное самоуправление. 2023. № 2. С. 8 - 12.

[7] Шапсугова М.Д. НКО забыли? Комментарий к Закону о социальном предпринимательстве // Социальное и пенсионное право. 2019. № 4. С. 53 - 56.

[8] Занковский С.С. Понятие и правовое регулирование социального предпринимательства // Предпринимательское право. 2020. № 4. С. 51 - 56.

[9] Беляева О.А. Порядок предоставления муниципального имущества в безвозмездное пользование социально ориентированным некоммерческим организациям // Комментарий судебной практики / отв. ред. К.Б. Ярошенко. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2019. Вып. 25. С. 4 - 12.

Spisok literatury:

[1] Predprinimatel'skoe pravo: sovremenny vzglyad: monografiya / E.A. Abrosimova, V.K. Andreev, E.G. Afanas'eva i dr.; отв. red. S.A. Karelina, P.G. Lahno, I.S. SHitkina. M.: YUsticinform, 2019. 600 s.

[2] Gutnikov O.V. Klassifikaciya yuridicheskikh lic v sovremennom korporativnom prave: organizacionno-pravovye formy i kriterii ih razgranicheniya // Pravo. ZHurnal Vysšej shkoly ekonomiki. 2022. № 2.

[3] Zvezdina T.M. K voprosu o sootnoshenii ponyatij predprinimatel'skoj i prinosyashchej dohod deyatel'nosti nekommercheskikh organizacij / T.M. Zvezdina // Biznes, Menedzhment i Pravo. 2014. № 2.

[4] Suhanov E.A. Kommentarii k stat'yam 48, 50 Grazhdanskogo kodeksa RF // Vestnik grazhdanskogo prava. 2022. № 1. S. 136 - 166.

[5] Social'noe grazhdanskoe pravo v ego osnovopolagayushchih institutah: kollektivnaya monografiya / A.M. Avakyan, M.V. Bando, V.S. Belyh i dr.; отв. red. K.M. Nekrashevich. Moskva: Statut, 2022. 190 s.

[6] Kiseleva N.V. Social'nye uslugi i gosudarstvennye (municipal'nye) uslugi v social'noj sfere: zakonodatel'noe opredelenie i sootnoshenie // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. 2023. № 2. S. 8 - 12.

[7] SHapsugova M.D. NKO zabyli? Kommentarij k Zakonu o social'nom predprinimatel'stve // Social'noe i pensionnoe pravo. 2019. № 4. S. 53 - 56.

[8] Zankovskij S.S. Ponyatie i pravovoe regulirovanie social'nogo predprinimatel'stva // Predprinimatel'skoe pravo. 2020. № 4. S. 51 - 56.

[9] Belyaeva O.A. Poryadok predostavleniya municipal'nogo imushchestva v bezvozmezdnoe pol'zovanie social'no orientirovannym nekommercheskim organizacijam // Kommentarij sudebnoj praktiki / отв. red. K.B. YAroshenko. M.: IZISP, KONTRAKT, 2019. Vyp. 25. S. 4 - 12.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-10-311-318
НИОН: 2018-0076-10/23-805
MOSURED: 77/27-023-2023-10-805

СЫЧЕВ Антон Юрьевич,
адвокат,
член коллегии Союза Арбитражных
управляющих «Авангард»,
г. Москва,
e-mail: mail@law-books.ru

ОБЩЕПРАВОВЫЕ И СПЕЦИАЛЬНЫЕ ПРИНЦИПЫ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Обосновывается суждение о том, что специфика применяемых процедур зависит как от субъекта (юридическое, физическое лицо), так и от формы процедуры: судебное или внесудебное банкротство. Доказывается, что первый фактор (юридическое или физическое лицо) имеет решающее и принципиальное значение, поскольку невозможность и (или) неспособность гражданина реализовать принятые на себя обязательства кардинально отличается от рисков, которые принимает на себя лицо, осуществляющее предпринимательскую или иную экономическую деятельность. Процедуры (модели) судебного и внесудебного банкротства обуславливают некоторое различие в анализируемых нами принципах (принципы свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, обеспечения публичных интересов и индивидуализации ответственности физического лица и т.п.).

Ключевые слова. Банкротство, несостоятельность, юридическое лицо, физическое лицо, гражданин, процедура, общеправовой принцип, специальный принцип, процедура, суд, регулирование, кредитор, должник, договор, соразмерность, добросовестность, конкурсная масса, «роскошное жилье», классификация, реализация, принцип.

SYCHEV Anton,
lawyer, member of the Board of the Union
of Arbitration Managers "Avangard",
Moscow,

GENERAL LEGAL AND SPECIAL PRINCIPLES OF INSOLVENCY (BANKRUPTCY) OF INDIVIDUALS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The judgment is justified that the specifics of the procedures applied depend both on the subject (legal entity, individual) and on the form of the procedure: judicial or extrajudicial bankruptcy. It is proved that the first factor (legal entity or individual) is of decisive and fundamental importance, since the impossibility and (or) inability of a citizen to realize the obligations assumed is fundamentally different from the risks assumed by a person carrying out entrepreneurial or other economic activities. The procedures (models) of judicial and extrajudicial bankruptcy determine some difference in the principles we analyze (the principles of freedom of contract, the inadmissibility of arbitrary interference of someone in private affairs, ensuring public interests and individualization of the responsibility of an individual, etc.).

Key words: Bankruptcy, insolvency, legal entity, individual, citizen, procedure, general legal principle, special principle, procedure, court, regulation, creditor, debtor, contract, proportionality, good faith, bankruptcy mass, "luxury housing," classification, implementation, principle.

В юридической литературе имеет место, в целом, обоснованная позиция, согласно которой имеет место кардинальное отличие процедуры «коммерческого» банкротства (под ним понимается применение анализируемых процедур к юридическому лицу)

от банкротства физического лица (нередко, используется термин «гражданина»). Такой институт несостоятельности (банкротства) носит особый и уникальный характер, который можно охарактеризовать как потребительское (личное) банкротство [1].

Действительно, специфика применяемых процедур зависит как от субъекта (юридическое, физическое лицо), так и от (о чем будет сказано ниже) от формы процедуры: судебное или внесудебное банкротство.

На наш взгляд, первый фактор (юридическое или физическое лицо) имеет решающее и принципиальное значение. Так, например, в своей докторской диссертации И.В. Фролов выделяет институциональный подход к правовому регулированию отношений порождаемых неисполнением должниками их денежных обязательств, что позволяет выделить в национальной системе права особую правовую категорию – генеральный институт несостоятельности и банкротства. Основой институциональной теории правового регулирования несостоятельности и банкротства граждан является концепция правовой институционализации указанной сферы. Согласно данной концепции под правовой институционализацией сферы несостоятельности и банкротства граждан следует понимать упорядоченный процесс оформления и законодательного закрепления, иерархического структурирования и внедрения в юридическую практику правил регулирования отношений, возникающих вследствие невозможности и (или) неспособности граждан реализовать принятые на себя обязательства. Цель указанного процесса состоит в законодательном оформлении и систематизации правового регулирования отношений, порождаемых неисполнением гражданами своих обязательств, а также их своевременной адаптации к изменениям условий, влияющих на платежеспособность граждан-должников [2].

Необходимо уделить и применяемой терминологии («несостоятельность» и «банкротство»). В юридической литературе данный вопрос носит спорный характер [3]. Нам представляется наиболее обоснованной следующая позиция по данному вопросу. «Несостоятельность, - утверждает Е.С. Фурсова, - это финансово-экономическое состояние, при котором у должника отсутствует возможность погасить обязательные платежи в течении трех месяцев и более, крайняя степень неплатежеспособности. Логично употребление данного понятия при перечислении признаков банкротства....Банкротство более широкое понятие, не предполагающее восстановление платежеспособности, а наоборот, подтверждающее это состояние в юридическом аспекте» [4].

Далее отметим, что в правоприменительной практике доминирует модель судебного банкротства физических лиц, количество которых в первом квартале 2023 г. выросло на 40,3% к аналогичному периоду 2022 г. до 76 тыс. человек. Темпы роста остались практически на уровне начала

прошлого года, в январе-марте 2022 г. число банкротств граждан увеличилось на 33,6% к первому кварталу 2021 г. до 54,2 тысяч. В период с 2015 г. до середины 2023 г. признаны несостоятельными 829 тысяч граждан.

Внесудебное банкротство граждан применяется значительно реже (долги от 50 000 и до только 500 000 рублей (на момент публикации статьи сумма и иные требования изменяться).

В первом квартале 2023 г. инициированы МФЦ изучаемых процедур (практически в два раза больше, чем за аналогичный период 2022 г.). [5]

Впрочем, ситуация может измениться в самое ближайшее время: с 3 ноября 2023 г. процедура внесудебного банкротства в отношении физических лиц упростится: размер «долгов» повысят до 1 млн руб.; основной доход гражданина - пенсия (страховая, накопительная или пр.), а иного имущества для взыскания нет; 10-летний срок, после которого возникает право повторно обратиться за таким банкротством, сократят в 2 раза. [6]

Итак, только с 2020 г. реализуется так называемое внесудебное банкротство в соответствии с положениями ст. 2 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 289-ФЗ в соответствии с Федеральным законом от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [7]. Как отмечают исследователи, «2020 год, безусловно, стал культовым, но, к сожалению, исключительно с негативным оттенком. Экономика всего мира с самого начала этого года подвергалась постоянным ударам» [8].

Как отмечает ряд авторов, «законодателем было расширено понятие «банкротство», при этом расширение произошло за счет включения в термин неопределенных правовых механизмов: судебный порядок был поставлен в один ряд с некоторой заявительной процедурой, осуществляемой МФЦ» [9]. У некоторых авторов содержательное расширение данного понятия вызывает возражения [10].

Можно, в целом, разделить позицию о том, что «введение указанного института представляет собой экспериментальную попытку возродить на практике так называемую теорию юридического процесса, предполагающую распространение процессуальной формы на деятельность всех юрисдикционных органов, а не только суда» [11].

Автор статьи полагает необходимым отметить, что две различные процедуры (модели) – судебного и внесудебного банкротства [12] – обуславливают некоторое различие в анализируемых нами принципах, которое, впрочем, не носит в подавляющем большинстве случаев принципиального значения. С учетом этого обстоятельства

мы и будем анализировать общеправовые и специальные принципы несостоятельности (банкротства) физических лиц в Российской Федерации.

Конституционный Суд России указал, что развивающий приведенные конституционные положения Гражданский кодекс Российской Федерации в числе основных начал гражданского законодательства закрепляет принципы свободы договора (в пределах, установленных законодательством) и недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела (пункт 1 статьи 1) [13].

Вместе с тем необходимо учитывать, что этот принцип должен обеспечивать также и защиту прав и законных интересов кредитора (взыскателя) и гражданина-должника.

Согласно части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации взыскание по исполнительным документам не может быть обращено на принадлежащее гражданину-должнику на праве собственности жилое помещение (его части), если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением, за исключением случаев, когда оно является предметом ипотеки и на него может быть обращено взыскание в соответствии с законодательством об ипотеке [14].

Автор статьи считает достаточно обоснованным утверждение некоторых ученых о том, что как «незыблемый» принцип до принятия акта федерального органа конституционного контроля судебной системой воспринимался постулат о невозможности наложения взыскания на единственное жилье банкрота – гражданина [15].

В Постановлении от 14 мая 2012 года N 11-П по итогам проверки конституционности абзаца второй части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что для соблюдения конституционного принципа соразмерности в сфере защиты прав и законных интересов кредитора (взыскателя) и гражданина-должника исполнительский иммунитет должен распространяться на жилое помещение, которое по своим объективным характеристикам (параметрам) является разумно достаточным для удовлетворения конституционно значимой потребности в жилище [16].

В юридической литературе можно обнаружить утверждение о наличии пробела в праве, о «расплывчатости» категорий «нормальное», «роскошное» жилье». Общие по площади квартиры имеют разную стоимость в зависимости от «класса» жилья, субъекта РФ, где оно находится и т.п. [17]

Так, например, А.В. Немова отмечает, что, по-прежнему, отсутствует легальное определение «роскошного жилья»; она вносит предложение считать таковым жилье стоимостью 30 млн руб. и более [18].

Автор не может разделить эту позицию, поскольку она противоречит даже доводам сторонников концепции четких законодательных дефиниций (например, квартира такой стоимости в экономически нестабильном российском регионе – это, действительно, «роскошь»). Именно такой подход – индивидуализации конкретного казуса – соответствует принципам добросовестности и разумности при реализации анализируемых процедур (несостоятельности или банкротства).

Именно такой индивидуальный подход позволяет пресекать попытки злоупотребления правом (например, в случае «искусственного» ухудшения должником своих жилищных условий) [19].

Верховным Судом России был установлен факт злоупотребления правом, в частности, со стороны гражданина Ф., который заключил фиктивный договор дарения со своей супругой договор квартиры для сокрытия этого имущества (площадь квартиры 198 кв. м) [20].

По нашему мнению, при разрешении этого вопроса законодателю не трудно было бы установить единый «норматив» (метры, стоимость, субъект РФ, муниципальное образование и т.п.). Это не изменило бы обоснованный индивидуальный подход судов к каждому делу банкротства с соотношением интересов кредитора (кредиторов) и должника и фактическим руководством при этом принципами разумности и справедливости.

Также мы считаем, что нужно руководствоваться как общеправовыми принципами, так и специальными принципами несостоятельности (банкротства), которые (как и целом анализ российского законодательства) подвергают наличие больших гарантий обеспечения прав гражданина (не совсем точно их именуют «привилегиями») и субъектов (например, предпринимателей), систематически занимающихся предпринимательской или иной экономической деятельностью.

В этом аспекте мы более солидарны с позицией о том, что «данные «нововведения применительно к сфере несостоятельности и банкротства граждан расширяют объем имущественных иммунитетов несостоятельных граждан-должников за счет иммунитета по отношению: к счетам эскроу (ст. 860.7 - 860.10 ГК РФ); договорам условного депонирования (ст. 926.1 ГК РФ); договорам публичного депозитного счета (ст. 860.11 - 860.15 ГК РФ), открываемого нотариусу, службе судебных приставов или иному субъекту, выполняю-

щему публично-правовые функции; имуществу наследственных фондов (п. 1 ст. 123.20-3 ГК РФ)» [21].

В целом относительно природы исполнительного производства в контексте «особого» субъекта - физического лица - мнения исследователей расходятся; так, например, имеют место утверждения, что:

- административно-юрисдикционная процессуальная деятельность; [22]

- «карательно-санкционный характер» в отношении должника – физического лица имеет административно-исполнительный процесс; [23]

- в широкой трактовке частью судебного производства является исполнительное производство [24];

- составляющим элементом судебной защиты является исполнительное производство; [25]

- юридическая правореализационная деятельность, носящая специальный характер, в отношении должника – физического лица - суть исполнительного производства [26] и т.д.

В целом, наиболее объективное суждение относительно затронутой проблематики высказывает, на наш взгляд, И.В. Фролов: «общая проблема иммунитета определенных видов имущества и денежных средств должника от требований его конкурсных кредиторов в деле о банкротстве гражданина заключается в дефектности распространения модели имущественного исполнительского иммунитета должника, принятого и разработанного для исполнительного производства (ч. 1 ст. 446 ГПК РФ), на модель имущественного иммунитета при реализации имущества конкурсной массы должника в делах о банкротстве гражданина» [27].

Это дополнительный аргумент того, что российский законодатель наложил дополнительные риски на гражданина, занимающегося предпринимательской или иной экономической деятельностью и в этом аспекте мы бы не исключали наличие специального принципа дополнительных гарантий в процессе реализации процедур несостоятельности (банкротства) физического лица, такой деятельностью не занимающегося.

В целом, это коррелирует с позиций авторитетных судей, которые справедливо отмечают: «в этом аспекте для создания условий эффективного применения рассматриваемого института необходимо достижение баланса между применением различных процедур банкротства и реальной платежеспособностью должника» [28].

Разумеется, можно выделить и многие иные и иные принципы; например, принцип равенства долей супругов при обращении взыскания на имущество одного из них, который закреплен в семей-

ном законодательстве. Действительно, «существуют различные спорные ситуации исключения из конкурсной массы должника того или иного имущества. Например, часто возникает вопрос формирования конкурсной массы должника - физического лица, имеющего супруга» [29].

Верховный Суд России неоднократно де факто указывал на необходимость в анализируемых ситуациях руководствоваться законодательными положениями (например, в части исследование вопроса о том, на какие средства - общие - личные - и по каким сделкам (возмездная, безвозмездная) приобреталось во время брака имущество одним из супругов и т.п.) [30].

Выделяя принцип обеспечения публичных интересов и индивидуализации ответственности физического лица, автор полагает очевидным, что процедуры несостоятельности и банкротства в отношении физических лиц не носят характера «всепрощения» и «благотворительности» со стороны государства и реализуются только в отношении законопослушных граждан.

Верховный Суд России разъяснил, что недобросовестные или незаконные деяния гражданина-должника (например, препятствия работе финансового управляющего, сокрытие имущества и т.п.) обуславливают невозможность банкротства этого лица [31].

«Внесудебное банкротство граждан - пишет О.С. Нестерова - своего рода аналог судебной процедуры личной несостоятельности физических лиц, вместе с тем упрощенная процедура отличается доступностью и простотой реализации. В связи с чем широкий круг населения данную процедуру рассматривает исключительно как способ освобождения от долгов.» [32].

В целях недопущения такой «концепции» и обеспечения публичных интересов предусмотрена возможность применения мер ответственности к недобросовестным лицам, в том числе временного ограничения права на выезд гражданина из Российской Федерации.

Действительно, для сокрытия имущества, находящегося за пределами России, либо для иных противоправных целей, обусловленных желанием не исполнять обязательства перед кредиторами физическое лицо может осуществить попытку по пересечению границ нашего государства. Соответствующее ходатайство со стороны кредиторов должника, финансового управляющего, иных заинтересованных лиц может иметь место и это специфично, поскольку не может быть реализовано при несостоятельности (банкротстве) юридических лиц [33].

Примеров из судебной практики привести можно достаточно много. Например, в рамках судебного банкротства финансовый управляю-

щий, ходатайству об анализируемой ограничительной мере, приводил такие аргументы: наличие нескольких заграничных паспортов, покупка дорогих билетов на авиарейс в Германию. Суд, в том числе учитывая размер задолженности (полтора миллиарда рублей) отметил, что выезд должника обусловит расходования денежных средств из конкурсной массы и нарушит права кредиторов [34].

Далее, в качестве иллюстрации принципа упрощения процедур несостоятельности (банкротства) для граждан, отметим, что закон предусматривает возможность - в порядке исключения из общего правила - исполнения процедур реализации имущества без процедуры реструктуризации долгов (это возможно при ходатайстве должника – физического лица). Однако обязанность доказать наличие обстоятельств, препятствующих исполнению должником плана реструктуризации лежит на этом должнике.

Итак, имеет место кардинальное отличие процедуры несостоятельности (банкротства) юридического и физического лица (как правило, используется термин «гражданина»). Такой институт несостоятельности (банкротства) носит обособленный и уникальный характер, который можно охарактеризовать как потребительское (личное) банкротство.

Специфика применяемых процедур зависит как от субъекта (юридическое, физическое лицо), так и от формы процедуры: судебное или внесудебное банкротство. На наш взгляд, первый фактор (юридическое или физическое лицо) имеет решающее и принципиальное значение, поскольку невозможность и (или) неспособность гражданина реализовать принятые на себя обязательства кардинально отличается от рисков, которые принимает на себя лицо, осуществляющее предпринимательскую или иную экономическую деятельность.

В настоящее время в правоприменительной практике доминирует модель судебного банкротства физических лиц, количество которых в первом квартале 2023 г. выросло на 40,3% к аналогичному периоду 2022 г. до 76 тыс. человек. Однако ситуация может измениться, поскольку с ноября 2023 г. требования к инициированию внесудебного банкротства достаточно существенно изменятся.

Две различные процедуры (модели) судебного и внесудебного банкротства гражданина обуславливают некоторое различие в анализируемых нами принципах (принципы свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, обеспечения публичных интересов и индивидуализации ответственности физического лица и т.п.).

Список литературы:

[1] Карелина С.А., Фролов И.В. Институт банкротства граждан по законодательству РФ (лекция в рамках учебного курса магистерской программы «Правовое регулирование несостоятельности (банкротства)») // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2017. № 4. С. 2 - 20.

[2] Фролов И.Ф. Институциональная теория правового регулирования несостоятельности и банкротства граждан. Дисс....докт.юрид. наук. М., 2022. С. 15-26.

[3] Жданов, В. Ю. Теоретический анализ понятий «несостоятельность» и «банкротство» предприятия [Электронный ресурс] / В. Ю. Жданов, В. Е. 160 Рыгин // Регионология. № 4 (85). 2013. Режим доступа: <https://elibrary.ru>; Инжелевский, В. Ю. Анализ понятий «Несостоятельность» и «Банкротство» / В. Ю. Инжелевский // Символ науки. №5-1 2016. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru>; Кондрашова, Н. В. Терминологическая систематизация научных взглядов на категории, определяющие финансовую состоятельность организации / Н. В. Кондрашова, Е. В. Ендовицкая, А. И. Лылов // Вестник ТГУ. №2 (142). 2015. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru>; Орловцева, О. М. Сравнительная характеристика понятий, характеризующих категорию «банкротства» и правомерность их применения в отечественной практике [Электронный ресурс] / О. М. Орловцева // NOVAINFO.RU. 61. – 2017. Режим доступа: <https://novainfo.ru/article/?nid=11660>; Сулова, Т. М. Несостоятельность и банкротство: экономические и юридические аспекты [Электронный ресурс] / Т. М. Сулова // Журнал российского права. № 2. 2004. Режим доступа: <http://base.garant.ru/4093338> и др.

[4] См.: Фурсова Е.С. Соотношение понятий «несостоятельность» и «банкротство» // Вестник магистратуры. 2019. № 1-1(88). С. 24.

[5] <https://fedresurs.ru/news/4353186e-a965-450c-9acf-8efd86cf6e39>

[6] Федеральный закон от 04.08.2023 № 474-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» //Российская газета. № 177, 10.08.2023.

[7] Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О несостоятельности (банкротстве)» //Парламентская газета. № 209-210, 02.11.2002.

[8] Митин Е.А. Банкротство физических лиц: упрощенный порядок и иные нововведения 2020 года // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2021. № 1. С. 76 - 82.

[9] Баранова А.Б. Внесудебное банкротство граждан: pro et contra. Компаративный анализ

процедуры освобождения от долгов в России, США, Германии и Великобритании // Право и бизнес. 2021. № 1. С. 40 - 47.

[10] См., напр.: Зайцев О., Мифтахутдинов Р., Юхнин А., Карелина С., Сердитова Е., Пацация М., Уксусова Е., Ястржембский И., Архипов Д., Пермьяков О., Константинов Д., Строев Н., Бабкин О. Внесудебное банкротство // Закон. 2020. № 9. С. 21 - 38.

[11] См. подробнее: Механизмы банкротства и их роль в обеспечении благосостояния человека: монография / А.З. Бобылева, Д.Е. Горев, Ю.А. Зайцева и др.; отв. ред. С.А. Карелина, И.В. Фролов. М.: Юстицинформ, 2022. 312 с.

[12] Фролов И.В. выделяет три типа банкротства гражданина: судебное банкротство, внесудебное банкротство, судебное банкротство гражданина, в отношении которого многофункциональным центром предоставления государственных и муниципальных услуг уже была введена процедура внесудебного банкротства. См.: Фролов И.В. Внесудебное банкротство гражданина и его влияние на специфику и особенности возбуждения и рассмотрения дела о признании гражданина банкротом в судебном порядке // Вестник арбитражной практики. 2021. № 1. С. 15.

[13] Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2021 № 36-П «По делу о проверке конституционности абзаца пятого пункта 6 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина П.Л. Чепкасова» // Российская газета. № 166, 26.07.2021

[14] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 24.06.2023, с изм. от 20.07.2023) // Парламентская газета. № 220-221, 20.11.2002.

[15] См. подробнее: Борисова Л.В. Принцип добросовестности и его влияние на правоприменительную практику лишения исполнительного иммунитета единственного жилья должника // Актуальные проблемы науки гражданского права на современном этапе: монография / под общ. ред. В.В. Кулакова, М.В. Ульяновой. М.: Проспект, 2021. С. 202.

[16] Постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.2012 № 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второй части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шихунова» // Вестник Конституционного Суда РФ. № 4, 2012

[17] См. подробнее: Пластинина Н. Должник продолжит жить в единственном, но роскошном жилье?! // Жилищное право. 2021. № 2. С. 9 - 20.

[18] Немова А.В. Исполнительский иммунитет единственного жилья должника-гражданина

по делу о несостоятельности (банкротстве): проблема определения пределов // Семейное и жилищное право. 2022. № 4. С. 43 - 45.

[19] См., напр.: Определение Верховного Суда РФ от 09.03.2021 № 418-ПЭК20 по делу № А71-16753/2017 // СПС КонсультантПлюс.

[20] Определение Верховного Суда РФ от 29 ноября 2018 г. № 305-ЭС18-15724 по делу № А40-67517/2017 // СПС КонсультантПлюс.

[21] Фролов И.В. Потребность в формировании модели конкурсного иммунитета в сфере несостоятельности и банкротства граждан и ее достоинства по отношению к модели исполнительского иммунитета // Предпринимательское право. 2021. № 3. С. 56 - 63.

[22] Гальперин М.Л. Гражданско-правовая ответственность в исполнительном производстве // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 3. С. 156 - 157.

[23] Гуреев В.А. Административная деятельность Федеральной службы судебных приставов в сфере исполнительного производства: Дисс... докт. юрид. наук. М., 2013. С. 64 - 75.

[24] Агеев А.Х. Частноправовые и публично-правовые начала в исполнительном производстве: Дисс. канд. юрид. наук. Екатеринбург. 2004. С. 20 - 24.

[25] Румянцев М.А. Отчет о расходовании алиментов // Вестник исполнительного производства. 2019. № 2. С. 29.

[26] Исполнительное производство: учебник // под общ. ред. В.В. Яркова. М.: Статут, 2020. 576 с.

[27] Фролов И.В. Потребность в формировании модели конкурсного иммунитета в сфере несостоятельности и банкротства граждан и ее достоинства по отношению к модели исполнительского иммунитета // Предпринимательское право. 2021. № 3. С. 56 - 63.

[28] Свириденко О.М. Принцип объективной реальной платежеспособности должника // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 11. С. 99 - 103.

[29] Зарочинцева Е.В. Некоторые особенности рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве) физических лиц // Информационно-аналитический журнал «Арбитражные споры». 2021. № 1. С. 5 - 38.

[30] См., напр.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 13.02.2018 № 5-КГ17-215 // СПС КонсультантПлюс; Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 19.03.2019 № 46-КГ19-7 // СПС КонсультантПлюс.

[31] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2021). Утв. Пре-

зидиумом Верховного Суда РФ 10.11.2021) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2, февраль, 2022 (п. 56 - 68).

[32] Нестерова О.С. Процедура внесудебного банкротства граждан: предпосылки к формированию и перспективы развития // Российский судья. 2022. № 5. С. 60 - 64.

[33] См. подробнее: Дзумедзей О.Б. Особенности реализации временного ограничения права гражданина-должника на выезд из Российской Федерации в рамках отношений о несостоятельности (банкротстве) физического лица // Арбитражные споры. 2020. № 3. С. 91 - 100.

[34] Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 02.11.2018 по делу № А56-71974/2015 // СПС КонсультантПлюс.

Spisok literatury:

[1] Karelina S.A., Frolov I.V. Institut bankrotstva grazhdan po zakonodatel'stvu RF (lekciya v ramkah uchebnogo kursa masterskoj programmy «Pravovoe regulirovanie nesostoyatel'nosti (bankrotstva)») // Predprinimatel'skoe pravo. Prilozhenie «Pravo i Biznes». 2017. № 4. S. 2 - 20.

[2] Frolov I.F. Institucional'naya teoriya pravovogo regulirovaniya nesostoyatel'nosti i bankrotstva grazhdan. Diss....dokt.yurid. nauk. M., 2022. S. 15-26.

[3] ZHdanov, V. YU. Teoreticheskij analiz ponyatij «nesostoyatel'nost'» i «bankrotstvo» predpriyatija [Elektronnyj resurs] / V. YU. ZHdanov, V. E. 160 Rygin // Regionologiya. № 4 (85). 2013. Rezhim dostupa: <https://elibrary.ru>; Inzhelevskij, V. YU. Analiz ponyatij «Nesostoyatel'nost'» i «Bankrotstvo» / V. YU. Inzhelevskij // Simvol nauki. №5-1 2016. Rezhim dostupa: <http://cyberleninka.ru>; Kondrashova, N. V. Terminologicheskaya sistematizaciya nauchnyh vzglyadov na kategorii, opredelyayushchie finansovuyu sostoyatel'nost' organizacii / N. V. Kondrashova, E. V. Endovickaya, A. I. Lylov // Vestnik TGU. №2 (142). 2015. Rezhim dostupa: <http://cyberleninka.ru>; Orlovceva, O. M. Sravnitel'naya harakteristika ponyatij, harakterizuyushchih kategoriyu «bankrotstva» i pravomernost' ih primeneniya v otechestvennoj praktike [Elektronnyj resurs] / O. M. Orlovceva // NOVAINFO.RU. 61. – 2017. Rezhim dostupa: <https://novainfo.ru/article/?nid=11660>; Suslova, T. M. Nesostoyatel'nost' i bankrotstvo: ekonomicheskie i yuridicheskie aspekty [Elektronnyj resurs] / T. M. Suslova // ZHurnal rossijskogo prava. № 2. 2004. Rezhim dostupa: <http://base.garant.ru/4093338> i dr.

[4] См.: Fursova E.S. Sootnoshenie ponyatij «nesostoyatel'nost'» i «bankrotstvo» // Vestnik magistratury. 2019. № 1-1(88). S. 24.

[5] <https://fedresurs.ru/news/4353186e-a965-450c-9acf-8efd86cf6e39>

[6] Federal'nyj zakon ot 04.08.2023 № 474-FZ «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)» i ot del'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» // Rossijskaya gazeta. № 177, 10.08.2023.

[7] Federal'nyj zakon ot 26.10.2002 № 127-FZ (red. ot 04.08.2023) «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)» // Parlamenskaya gazeta. № 209-210, 02.11.2002.

[8] Mitin E.A. Bankrotstvo fizicheskikh lic: uproshchennyj poryadok i inye novovvedeniya 2020 goda // Imushchestvennye otnosheniya v Rossijskoj Federacii. 2021. № 1. S. 76 - 82.

[9] Baranova A.B. Vnesudebnoe bankrotstvo grazhdan: pro et contra. Komparativnyj analiz procedury osvobozhdeniya ot dolgov v Rossii, SSHA, Germanii i Velikobritanii // Pravo i biznes. 2021. № 1. S. 40 - 47.

[10] См., напр.: Zajcev O., Miftahutdinov R., YUhnin A., Karelina S., Serditova E., Pacaciya M., Uksusova E., YAstrzhembskij I., Arhipov D., Permyakov O., Konstantinov D., Stroevev N., Babkin O. Vnesudebnoe bankrotstvo // Zakon. 2020. № 9. S. 21 - 38.

[11] См. подробнее: Mekhanizmy bankrotstva i ih rol' v obespechenii blagosostoyaniya cheloveka: monografiya / A.Z. Bobyleva, D.E. Gorev, YU.A. Zajceva i dr.; otv. red. S.A. Karelina, I.V. Frolov. M.: YUsticinform, 2022. 312 s.

[12] Frolov I.V. vydelyaet tri tipa bankrotstva grazhdanina: sudebnoe bankrotstvo, vnesudebnoe bankrotstvo, sudebnoe bankrotstvo grazhdanina, v otnoshenii kotorogo mnogofunkcional'nym centrom predstavleniya gosudarstvennyh i municipal'nyh uslug uzhe byla vvedena procedura vnesudebnogo bankrotstva. См.: Frolov I.V. Vnesudebnoe bankrotstvo grazhdanina i ego vliyanie na specifiku i osobennosti vozbuzhdeniya i rassmotreniya dela o priznanii grazhdanina bankrotom v sudebnom poryadke // Vestnik arbitrazhnoj praktiki. 2021. № 1. S. 15.

[13] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 14.07.2021 № 36-P «Po delu o proverke konstitucionnosti abzaca pyatogo punkta 6 stat'i 213.25 Federal'nogo zakona «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)» v svyazi s zhaloboj grazhdanina P.L. CHepkasova» // Rossijskaya gazeta. № 166, 26.07.2021

[14] Grazhdanskiy processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 14.11.2002 № 138-FZ (red. ot 24.06.2023, s izm. ot 20.07.2023) // Parlamenskaya gazeta. № 220-221, 20.11.2002.

[15] См. подробнее: Borisova L.V. Princip dobrosovestnosti i ego vliyanie na pravoprimeritel'nuyu praktiku lisheniya ispolnitel'nogo immuniteta edinstvennogo zhil'ya dolzhnika // Aktual'nye problemy nauki grazhdanskogo prava na sovremennom etape: monografiya / pod obshch. red. V.V. Kulakova, M.V. Ul'yanovoj. M.: Prospekt, 2021. S. 202.

[16] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 14.05.2012 № 11-P «Po delu o provere konstitucionnosti polozheniya abzaca vtorogo chasti pervoj stat'i 446 Grazhdanskogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhalobami grazhdan F.H. Gumerovoj i YU.A. SHikunova» // Vestnik Konstitucionnogo Suda RF. № 4, 2012

[17] Sm. podrobnее: Plastinina N. Dolzhnik prodolzhit zhit' v edinstvennom, no roskoshnom zhil'e?! // ZHilishchnoe pravo. 2021. № 2. S. 9 - 20.

[18] Nemova A.V. Ispolnitel'skij immunitet edinstvennogo zhil'ya dolzhnika-grazhdanina po delu o nesostoyatel'nosti (bankrotstve): problema opredeleniya predelov // Semejnoe i zhilishchnoe pravo. 2022. № 4. S. 43 - 45.

[19] Sm., napr.: Opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 09.03.2021 № 418-PEK20 po delu № A71-16753/2017 // SPS Konsul'tantPlyus.

[20] Opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 29 noyabrya 2018 g. № 305-ES18-15724 po delu № A40-67517/2017 //SPS Konsul'tantPlyus.

[21] Frolov I.V. Potrebnost' v formirovanii modeli konkursnogo immuniteta v sfere nesostoyatel'nosti i bankrotstva grazhdan i ee dostoinstva po otnosheniyu k modeli ispolnitel'skogo immuniteta // Predprinimatel'skoe pravo. 2021. № 3. S. 56 - 63.

[22] Gal'perin M.L. Grazhdansko-pravovaya otvetstvennost' v ispolnitel'nom proizvodstve // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossijskoj Federacii. 2018. № 3. S. 156 - 157.

[23] Gureev V.A. Administrativnaya deyatelnost' Federal'noj sluzhby sudebnyh pristavov v sfere ispolnitel'nogo proizvodstva: Diss...dokt. jurid. nauk. M., 2013. S. 64 – 75.

[24] Ageev A.H. CHastnopravovye i publichno-pravovye nachala v ispolnitel'nom proizvodstve: Diss..kand. jurid. nauk. Ekaterinburg. 2004. S. 20 - 24.

[25] Rumyancev M.A. Otchet o raskhodovanii alimentov // Vestnik ispolnitel'nogo proizvodstva. 2019. № 2. S. 29.

[26] Ispolnitel'noe proizvodstvo: uchebnik // pod obshch. red. V.V. YArkova. M.: Statut, 2020. 576 s.

[27] Frolov I.V. Potrebnost' v formirovanii modeli konkursnogo immuniteta v sfere nesostoyatel'nosti i bankrotstva grazhdan i ee dostoinstva po otnosheniyu k modeli ispolnitel'skogo immuniteta // Predprinimatel'skoe pravo. 2021. № 3. S. 56 - 63.

[28] Sviridenko O.M. Princip ob»ektivnoj real'noj platezhеспособности dolzhnika // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2016. № 11. S. 99 - 103.

[29] Zarochinceva E.V. Nekotorye osobennosti rassmotreniya del o nesostoyatel'nosti (bankrotstve) fizicheskikh lic // Informacionno-analiticheskij zhurnal «Arbitrazhnye spory». 2021. № 1. S. 5 - 38.

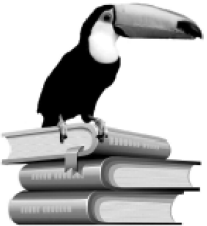
[30] Sm., napr.: Opredelenie Sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Verhovnogo Suda RF ot 13.02.2018 № 5-KG17-215 // SPS Konsul'tantPlyus; Opredelenie Sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 19.03.2019 № 46-KG19-7 // SPS Konsul'tantPlyus.

[31] Obzor sudebnoj praktiki Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii № 3 (2021). Utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda RF 10.11.2021) //Byulleten' Verhovnogo Suda RF. № 2, fevral', 2022 (p. 56 - 68).

[32] Nesterova O.S. Procedura vnesudebnogo bankrotstva grazhdan: predposylki k formirovaniyu i perspektivy razvitiya // Rossijskij sud'ya. 2022. № 5. S. 60 - 64.

[33] Sm. podrobnее: Dzumedzej O.B. Osobennosti realizacii vremennogo ogranicheniya prava grazhdanina-dolzhnika na vyezd iz Rossijskoj Federacii v ramkah otnoshenij o nesostoyatel'nosti (bankrotstve) fizicheskogo lica // Arbitrazhnye spory. 2020. № 3. S. 91 - 100.

[34] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Severo-Zapadnogo okruga ot 02.11.2018 po delu № A56-71974/2015 //SPS Konsul'tantPlyus.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-10-319-323
НИОН: 2018-0076-10/23-806
MOSURED: 77/27-023-2023-10-806

САВРУХИН Никита Сергеевич,
аспирант
Департамента правового регулирования
экономической деятельности,
Финансовый Университет
при Правительстве
Российской Федерации,
e-mail: 229563@fa.ru

МЕХАНИЗМ УВЕЛИЧЕНИЕ ЛИМИТА КРЕДИТОВАНИЯ ПО ДОГОВОРУ СИНДИЦИРОВАННОГО КРЕДИТА (ЗАЙМА) В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Аннотация. Статья посвящена анализу правовой природы и правоприменительной практике реализации положений по увеличению лимита кредитования в рамках разработанной Ассоциацией Банков России новой редакции стандартной формы договора синдицированного кредитования. Предложенная редакция стандартной формы учитывает некоторые особенности правового регулирования отношений участников отечественного рынка синдицированного кредитования, однако ряд положений, в том числе положения по увеличению лимита кредитования, создают основу для дискуссий. Правовая природа таких положений в отечественном правовом порядке также остается неясной и требующей дополнительного анализа, поскольку при подготовке стандартной формы ее разработчики в некоторых вопросах опирались на правоприменительную практику зарубежных правовых порядков, которым характерны иные принципы функционирования. Автор рассматривает предложенную редакцию положений по увеличению лимита кредитования, а также проводит сравнительное исследование правовой природы данных положений с известными отечественному правовому порядку правовыми инструментами. По результатам проведенного анализа автором высказываются предложения в отношении правовой природы положений увеличения лимита кредитования, а также предлагаются механизмы совершенствования регулирования данного правового инструмента.

Ключевые слова: договор увеличения лимита кредитования, механизм «аккордеон», синдицированное кредитования, договор кредитной линии, Ассоциация Банков России.

SAVRUKHIN Nikita Sergeevich,
PhD Student,
Department of Legal Regulation
of Economic Activities, Financial University
under the Government of the Russian Federation

MECHANICS OF INCREMENTAL SYNDICATED FACILITY AGREEMENTS IN RUSSIAN LAW

Annotation. The article is focused on the research of the legal nature and enforcement practice of the accordion provision stipulated by the new version of the standard form of the syndicated loan agreement developed by the Association of Banks of Russia. The new version of the standard form takes into account some peculiarities of relations between the parties of the syndicated finance market but some provisions, including accordion provisions, pose certain questions. The legal nature of Russian law governed accordion provision remains unclear and requires additional analysis as the new version of the standard form is based on the patterns of the foreign syndicated finance markets which are characterised by different principles of operation, including legal principles. The author examines the wording of the accordion provision set out by the new version of the standard form and conducts a comparative study of the legal nature of such provisions with the legal instruments that are known and familiar to the Russian law. The author comes to a few ways to improve the proposed wording of the accordi-on provision, as well as expresses his view on its legal nature.

Key words: agreement on total commitments under the facility agreement increase, accordion provisions, syndicated finance, Association of Banks of Russia.

Сравнительно недавно Ассоциацией Банков России совместно с юридическим сообществом и участниками рынка синдицированного кредитования была разработана и опубликована новая редакция стандартной формы договора синдицированного кредита, регулируемого российским правом. Данный шаг является значительным этапом становления и развития отечественного рынка синдицированного кредитования, однако некоторые положения стандартной формы вызывают ряд практических и теоретических вопросов. К таким положениям можно отнести райдер механизма увеличения совокупного лимита кредитования, также именуемым в международной практике механизмом «аккордеон». Рассмотрим данное положение подробнее в настоящей работе.

В качестве процедуры реализации данного механизма стандартная форма предполагает необходимость подписания особого соглашения (договора об увеличении лимита кредитования) к первоначальному кредитному с целью изменения коммерческих условий предоставляемого финансирования. Такой подход не лишен коммерческой и теоретической значимости в тех случаях, когда существующие кредиторы отказались увеличить лимит кредитования, в связи с чем потребовалось привлечение дополнительных кредиторов. Однако необходимо ли подписание подобного соглашения в случаях согласия существующих кредиторов на увеличение лимита кредитования. Полагаем, заключение договора об увеличении лимита кредитования в последних случаях является излишним и дополнительно усложняет сам процесс увеличения лимита кредитования, однако отметим, что типовая форма данного соглашения предусматривает интересное и практически значимое положение, предусматривающее предоставление подтверждения заемщика и управляющего залогом, который действует в интересах предоставивших обеспечение исполнения заемщиком обязательств по кредитному договору лиц, а именно что обеспечение продолжает обеспечивать обязательства заемщика в увеличенном размере. Одновременно с этим отметим, что как справедливо отмечают разработчики стандартной формы, в некоторых случаях потребуется заключение отдельных дополнительных соглашений к некоторым видам обеспечительной документации, в связи с чем практическая значимость данного положения в договоре об увеличении лимита кредитования снижается и включение данного положения можно осуществить в иных формах и соглашениях, заключенных в рамках реализации сделки по увеличению лимита кредитования.

Среди иных практических и теоретических вопросов реализации механизма аккордеона,

вызывающих определенные вопросы, является порядок инициирования процесса увеличения лимита кредитования. Предложенной стандартной формой порядок действий предусматривает уведомление заемщика кредитным управляющим по кредитному договору о возможности увеличения лимита кредитования, после чего заемщик вправе направить уведомление кредитному управляющему о желании реализовать данное право. В подобном порядке действий прослеживается определенная противоречивость коммерческим потребностям оборота, а также некоторым подходам отечественной цивилистики.

Подобный порядок действий оставляет открытым вопрос о том каким образом кредитный управляющий узнает о возможности и необходимости увеличения лимита кредитования. Безусловно, кредитный управляющий в рамках межкредиторского соглашения по кредитному договору осуществляет взаимодействие с кредиторами и может получить данную информацию, однако обязан ли кредитный управляющий осуществлять данные действия на определенной периодической основе – стандартная форма не дает ответа на данный вопрос. Полагаем, данный практический вопрос также должен быть урегулирован кредитным договором, или же должен быть предусмотрен иной порядок инициирования увеличения лимита кредитования, который мы предложим далее в настоящей работе.

С точки зрения доктрины предусмотренный порядок действий предполагает, что оферта на сделку по увеличению лимита кредитования направляется кредитным управляющим, однако отметим, что разработчики стандартной формы предусмотрели интересный механизм, согласно которому кредитный управляющий исключительно уведомляет заемщика о возможности, в то время как сама заявка, то есть оферта на сделку, направляется заемщиком. Полагаем, что подобный подход в некоторой степени является искусственным и необходимо считать, что в действующей редакции стандартной формы оферта на увеличение лимита кредитования направляется кредитным управляющим, ведь как справедливо отмечает П.П. Цитович оферта представляет собой направленный к другому лицу вызов на ответ [9, с. 117]. Подобный подход к пониманию оферты дополнительно подчеркивает наше мнение о роли кредитного управляющего как оферента в понимании стандартной формы.

Полагаем, что необходимо предусмотреть иной порядок инициирования процесса увеличения лимита кредитования, согласно которому заемщик должен направлять запрос (оферту) кредитному управляющему на увеличение лимита кредитования. После получения запроса от заемщика кредитный управляющий уведомляет об

этом участников синдиката, и по результатам рассмотрения данной заявки участники принимают решение о возможности или отказе в предоставлении дополнительного финансирования.

Предусмотренный стандартной формой порядок действий сторон кредитного договора в рамках увеличения лимита кредитования во многом основывается на зарубежной правоприменительной практике реализации подобных инструментов на рынке синдицированного кредитования. Так, зарубежные правоведы отмечают, что среди особенностей механизма аккордеон можно выделить его добровольный характер для кредиторов, согласно которому кредиторы не обязаны предоставлять дополнительное финансирование в рамках кредитного договора и возможность увеличение лимита кредитования является исключительно правом кредиторов [11]. Вне всякого сомнения, подобная практика является отражением условий оборота зарубежных финансовых рынков и была продиктована его особенностями, а также принципами соответствующих правовых систем, однако полагаем, что отечественному правопорядку необходимо следовать своей траектории развития, учитывающей уникальные правовые принципы и особенности условий отечественного хозяйственного оборота.

Таким образом, принимая во внимания рассмотренные выше практические и доктринальные проблемы реализации механизма увеличения лимита кредитования на отечественном рынке синдицированного кредитования, решимся предположить, что положения об аккордеоне должны быть реализованы иным способом. Так, необходимо предусмотреть, что заявка (оферта) на увеличение лимита кредитования должна быть направлена заемщиком кредитному управляющему. После получения заявки кредитный управляющий информирует об этом кредиторов по кредитному договору и, в случае если все кредиторы согласны на предоставление дополнительных средств в пределах ранее согласованного лимита дополнительного кредитования, происходит автоматическое увеличение лимита кредитования по результатам чего направляется соответствующее уведомление заемщику кредитным управляющим. При этом, как предполагается текущей редакцией стандартной формы, кредитный договор должен содержать специальные условия о максимальном размере дополнительно привлекаемых средств, а также данные средства должны считаться отдельным траншем по кредитному договору. В случае если существующие кредиторы не готовы в полной мере или части обеспечить увеличение лимита кредитования, кредитный управляющий привлекает дополнительных кредиторов, с кото-

рыми подписывается договор об увеличении лимита кредитования.

Предложенный нами порядок позволит учесть особенности отечественного правопорядка и коммерческого оборота, однако также полагаем необходимо подробнее рассмотреть правовую природу предложенного нами механизма – рассмотрим ее далее в настоящей работе.

Одним из возможных известных отечественному правопорядку правовых инструментов, которые можно рассмотреть в качестве определенного смежного инструмента, полагаем можно считать договор кредитной линии. Правовая природа договора кредитной линии в настоящее время в отечественной цивилистике также является дискуссионной. Е.Б. Подузова отмечает, что договор кредитной линии необходимо считать организационным рамочным договором [6, с. 126]. Г.Ф. Шершеневич также считает договор кредитной линии особым организаторским договором, целью которого является совершение и заключение договоров займа (кредитных договоров) в будущем на условиях, установленных соглашением об открытии кредита [10, с. 449].

Е. Аникина и В. Шубенин не соглашаясь с подобной позицией отмечают, что договор кредитной линии носит необязывающий характер для кредитора, что предполагает, что у него отсутствует обязательство предоставлять средства заемщику по получению от заемщика заявки на использование кредитного лимита, в связи с чем, по мнению авторов, отнесение договора кредитной линии к рамочному виду договоров не является справедливым подходом [1, с. 94]. Отметим, что стандартная форма договора синдицированного кредита предполагает, что кредитор не может, по общему правилу, отказаться от предоставления заемщику средств в рамках согласованного лимита кредитования. Таким образом, полагаем, что данная позиция автора не может быть применима к рассматриваемой нами проблематике.

Заслуживает внимания мнение В.Э. Поляковой, которая считает, что договор кредитной линии необходимо считать опционным договором, поскольку у кредитора присутствует обязанность предоставить заемщику средства после получения кредитором заявки на использование лимита кредитования [7]. Действительно, как мы рассмотрели ранее, данный подход соответствует принятому подходу стандартной формы и предложенному нами механизму реализации положений об увеличении лимита кредитования. Таким образом, полагаем, что стандартную форму договора синдицированного кредита, включающую положения об аккордеоне, необходимо считать опционным договором, однако необходимо ответить на вопрос какой именно договор лежит в основе стандартной формы.

Полагаем, что наиболее близким договором является кредитный договор, однако среди отечественных цивилистов рассматривается мнение, что условия соглашения об открытии кредитной линии не позволяют считать такое соглашение кредитным договором, в связи с чем его необходимо считать отдельным видом договора [3, с. 105]. Г.Ф. Шершеневич также призывает не отождествлять договор займа, разновидностью которого является кредитный договор, и договор кредитной линии [10, с. 451].

Решимся не согласиться с данными позициями авторов и полагаем, что в определенных обстоятельствах, каковыми является стандартная форма, договор кредитной линии является разновидностью кредитного договора. Таким образом, решимся предположить, что договор синдицированного кредита на основе разработанной и опубликованной Ассоциацией Банков России стандартной формы, по общему правилу, можно считать кредитным договором по опционной модели договора. Стандартную форму с предложенными нами изменения в отношении реализации механизма аккорден также можно считать кредитным договором по опционной модели.

Предложенный нами подход в отношении реализации механизма увеличения лимита кредитования в случаях, в которых увеличение происходит без привлечения дополнительных кредиторов, также можно считать сделкой по изменению договора синдицированного кредита под отлагательным условием, которое заключается в направлении заемщиком заявки на увеличение лимита кредитования.

В отношении правовой природы отлагательных условий отметим заслуживающую внимания позицию О.А. Красавчикова, который при рассмотрении сделки под условием говорит о существовании главного и вспомогательного правоотношений, при этом вспомогательное правоотношение предшествует наступлению условия [4, с. 59]. Другой классик отечественной цивилистики, И.Б. Новицкий, также отмечает, что даже до наступления условия по сделке с отлагательным условием между сторонами уже существуют определенные правоотношения [8, с. 185].

Н.А. Ермолова среди особенностей сделок под отлагательными и отменительными условиями отмечает их особое состояние «подвешенности», которое состоит в некоторой неопределенности в отношении вопроса о возникновении, изменении или прекращении прав и обязанностей [5, с. 14]. Безусловно, определенное состояние подвешенности в сделках с отлагательными условиями существует, однако дореволюционными цивилистами также отмечается, что в отлагательных условиях все же существует определенный

волевой характер, который выражается в том, что стороны договариваются на возникновение, прекращение или изменение прав или обязательств в согласованных случаях (условиях), при этом факт наступления этих условий все же остается неизвестным [2, с. 201]. В качестве решения проблемы «подвешенности» отлагательных условий полагаем может выступить механизм установления определенных ограничительных сроков, в рамках которых заемщик вправе реализовать право на увеличение лимита кредитования.

Рассмотренные особенности сделок под отлагательными условиями позволяют прийти к выводу, что их природа схожа с предложенными нами подходом к реализации механизма увеличения лимита кредитования, поскольку в рамках механизма аккордеон существует особое первичное правоотношение, которое может быть изменено в определенных случаях, таких как возникновение у заемщика необходимости дополнительного финансирования для целей реализации дополнительных проектов или финансирования погашения непредвиденной задолженности, наступление которых было невозможно заранее предусмотреть. Таким образом, полагаем, что было бы справедливо рассматривать положения об увеличении лимита кредитования как сделку по изменению договора синдицированного кредита под отлагательным условием.

Подводя итоги рассмотрения особенностей стандартной формы договора синдицированного кредита с положениями об увеличении лимита кредитования, предложенный Ассоциацией Банков России механизм увеличения лимита кредитования может доработан с целью учета особенностей условий хозяйственного оборота участников отечественного рынка синдицированного кредитования. Правовая природа стандартной формы и положений об увеличении лимита кредитования состоит в его природе как кредитного договора по опционной модели с инкорпорированными положениями сделки под отлагательными условиями по изменению условий кредитования.

Список литературы:

[1] Аникина Е., Шубенин В. Необязывающий договор о предоставлении кредита: возможности и ограничения // Банковское кредитование. 2022 №1. с. 90-96

[2] Виндшейд Б. Учебник пандектного права. Общая часть. Т. 1. СПб.: Изд-о А. Гиероглифова и И. Никифорова. 1874. с. 358

[3] Владимирская Е.А. Гражданско-правовой институт кредитования в условиях рыночных преобразование современной России: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. с. 206

[4] Красавчиков О. А. Юридические факты в советском гражданском праве. М., Госюриздат. 1958. с. 183

[5] Ермолова Н.А. Условные сделки в российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. – К., 2011. с. 216

[6] Подузова Е.Б. Организационные договоры в гражданском праве: монография. М.: Проспект., 201. с. 126.

[7] Полякова В.Э. кредитная линия: понятие, виды // Информационная справка для СПС КонсультантПлюс 2023

[8] Советское гражданское право: Учебник. – Т.1. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1959. с. 496

[9] Цитович П.П. Очерк основных понятий торгового права. К.: Типография И.Н. Кушиерева и Ко., 1886. с. 434

[10] Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права Т.2, М., 2009. с. 541

[11] Клиентский меморандум «Considerations in Using Incremental Facilities to Finance Acquisitions» [Электронный ресурс]: Официальный сайт международной юридической фирмы Davis Polk & Wardwell LLP. URL: https://www.davispolk.com/sites/default/files/2019-09-06_considerations_in_using_incremental_facilities_to_finance_acquisitions.pdf (дата обращения: 26 октября 2023).

Spisok literatury:

[1] Anikina E., Shubenin V. Non-binding agreement on granting a loan: opportunities and limitations // Bank Lending. 2022 №1. Pp. 90-96

[2] Windscheid B. Textbook of Pandect Law. General. Vol. 1. St. Petersburg: Izd-o A. Gieroglifov and I. Nikiforov. 1874. 358 p.

[3] Vladimirskaya E.A. Civil-legal institute of crediting in a context of market transformation of modern Russia: Dissertation of PhD in law. M., 2006. 206 p.

[4] Krasavchikov O. A. Jural facts in Soviet civil law. - M., Gosurizdat. 1958. 183 p.

[5] Ermolova N.A. Contingent deals in the Russian civil law: Dissertation of PhD in law. K., 2011. 216 p.

[6] Poduzova E.B. Organisational agreements in civil law: monograph. M.: Prospekt. 2018. 126 p.

[7] Polyakova V.E. Credit line: concept, types // Note for ConsultantPlus 2023

[8] Soviet Civil Law: Textbook. - Vol. 1. - M.: State Publishing House of Legal Literature, 1959. 496 p.

[9] Tsitovich P.P. Outline of the basic concepts of commercial law. K.: Tipography of I.N. Kushierov and Co., 1886. 434 p.

[10] Shershenevich G.F. Course of Commercial Law Vol. 2, M., 2009. 541 p.

[11] Client Memorandum «Considerations in Using Incremental Facilities to Finance Acquisitions» [Elektronnyi resurs]: Official website of international law firm Davis Polk & Wardwell LLP. URL: https://www.davispolk.com/sites/default/files/2019-09-06_considerations_in_using_incremental_facilities_to_finance_acquisitions.pdf (data obrashcheniia: 26 October 2023).

Юридическое издательство «**ЮРКОМПАНИ**»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-10-324-327

NIION: 2018-0076-10/23-807

MOSURED: 77/27-023-2023-10-807

АБРАМОВА Наталья Геннадьевна,
кандидат юридических наук,
доцент, начальник кафедры
гражданско-правовых дисциплин
Псковского филиала Университета
ФСИН России,
e-mail: natalika1108@yandex.ru

ВОЛОХОВА Марина Борисовна,
старший преподаватель-методист учебного отдела
Псковского филиала Университета ФСИН России,
e-mail: vmb24@yandex.ru

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ УИС ПОСРЕДСТВОМ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ИМ СОЦИАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ

Аннотация. В статье приводится значимый комплекс нормативно-правовых актов деятельности сотрудников УИС, обеспечивающий их социальные гарантии.

Ключевые слова: служба в УИС, социальные гарантии сотрудников УИС, нормативно-правовые акты, стимулирование служебной деятельности.

ABRAMOVA Natalia Gennadievna,
Candidate of Law, Associate Professor,
Head of the Department of Civil Law Disciplines
Pskov Branch of the Federal Penitentiary
Service of Russia University,

VOLOKHOVA Marina Borisovna,
senior teacher-methodologist of the educational department
Pskov Branch of the Federal Penitentiary
Service of Russia University

THE LEGAL BASIS FOR STIMULATING THE PERFORMANCE OF EMPLOYEES OF THE UIS BY PROVIDING THEM WITH SOCIAL GUARANTEES

Annotation. The article deals with the main organizational and legal complex of regulatory legal acts of the activities of employees of the UIS, providing their social guarantees.

Key words: The article provides a significant set of normative legal acts of the activities of the employees of the UIS, providing their social guarantees.

Одним из способов стимулирования любой деятельности государственных служащих является предоставление им социальных гарантий. Рассматривая правовые аспекты стимулирования служебной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) обратимся к системе нормативно-правовых актов, содержание которых позволяет нам констатировать его закрепление.

В ст. 7 Конституции Российской Федерации провозглашено, что Российской Федерации –

социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, в этой связи на территории нашего государства устанавливаются социальные гарантии для различных категорий граждан, в том числе для сотрудников УИС и членов их семей. Воплощение в жизнь данного конституционного принципа не должно иметь исключительно иждивенческий либо потребительский характер: практический результат предоставления социальных гарантий

сотрудникам УИС необходимо связывать как минимум с созданием положительного имиджа и привлекательности службы [1].

В системе правового регулирования функционирования УИС важнейшим универсальным документом общего характера является Всеобщая декларация прав человека [2], а специальным международным стандартом, регламентирующим обращение с заключенными, являются Минимальные стандартные Правила обращения с заключенными, в которых имеется отдельный раздел «Персонал заведений», где закреплены рекомендации о предоставлении социальных гарантий сотрудникам тюремной администрации, которые имеют статус гражданских служащих, а соответствующие условия труда и социальные гарантии обусловлены исключительно трудными условиями работы (пп. 3 п. 46 [3]).

Значимость принципов, сформулированных в международных правовых актах, определяется тем, что они носят межгосударственный характер, стабильны, не подвержены воздействию социальной и политической конъюнктуры, складывающейся в конкретной стране, не зависят от идеологических и криминологических факторов, а потому являются ориентиром для развития политики законодательства и правоприменительной деятельности в сфере исполнения наказания.

Следует подчеркнуть, что УИС не может надлежаще реформироваться без повышения социального статуса сотрудников, поскольку это объективно необходимое условие укомплектования пенитенциарной системы достойными кадрами [4].

Анализ положений международных документов указывает на целесообразность определения статуса персонала и службы в УИС с учетом международных стандартов, поскольку российское законодательство не урегулировало эти важные вопросы должным образом. С целью соответствия высоким международным требованиям к пенитенциарному персоналу, Российскому государству следует повышать престиж службы в УИС, создавая достойные условия труда и предусмотрев дополнительные социальные гарантии [5].

В иерархии нормативно-правовых актов после международных нормативных актов следуют федеральные конституционные законы и федеральные законы. Согласно ст. 349 ТК РФ, на сотрудников УИС распространяется законодательство и иные акты, содержащие нормы трудового права, с особенностями, установленными ТК РФ, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами. В соответствии с задачами ФСИН России, для сотрудников УИС

устанавливаются особые условия оплаты труда, а также дополнительные социальные гарантии.

Ряд прав и обязанностей работников УИС регламентирует глава IV Закона Российской Федерации 21 июля 1993 г. (ред. от 27.12.2019) № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», а также Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы». Основным нормативным правовым актом, принятым на федеральном уровне, является Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ «О социальных гарантиях некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Этот закон регулирует отношения, связанные с денежным довольствием сотрудников, имеющих специальные звания и проходящих службу в учреждениях и органах УИС.

К правовым актам центральных органов исполнительной власти по вопросам социальной поддержки сотрудников УИС относятся:

1) акты, принимаемые главой государства – Президентом Российской Федерации. К числу таких актов можно отнести Указы Президента Российской Федерации, например:

Указ Президента Российской Федерации от 16 ноября 1996 г. № 1556 «О выплате стипендий Президентом Российской Федерации адъюнктам, слушателям и курсантам образовательных учреждений высшего профессионального образования из числа военнослужащих, сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, сотрудников уголовно-исполнительной системы и сотрудников Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий дополнительно к их окладам месячного денежного содержания» (с изменениями и дополнениями);

Указ Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний» (с изменениями и дополнениями), в соответствии с которым в компетенцию ФСИН России входят полномочия по обеспечению правовой и социальной защиты сотрудников УИС и членов их семей; пенсионное обеспечение лиц, уволенных со службы, а также членов их семей;

Указ Президента Российской Федерации от 13 февраля 2013 г. № 140 «О порядке обеспечения денежным довольствием сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы, орга-

нов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и таможенных органов Российской Федерации, прикомандированных в соответствии с законодательством Российской Федерации к органам государственной власти и иным государственным органам» (с изменениями и дополнениями);

2) важная роль отводится множеству постановлений Правительства Российской Федерации, например:

постановление Правительства Российской Федерации от 24 апреля 2013 г. № 58 «О предоставлении единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, и таможенных органов Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями).

В Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 г. ставится задача увеличения социальных гарантий, предоставляемых сотрудникам УИС, поскольку несоответствие денежного довольствия объему, сложности и характеру работы является основным мотивом увольнения работников УИС и снижения требовательности к персоналу.

3) заслуживают внимания также приказы Минюста России, например:

приказ Минюста России от 23 мая 2014 г. № 102 «Об утверждении порядка организации работы по исчислению стажа службы (выслуги лет) для выплаты ежемесячной надбавки к окладу месячного денежного содержания за стаж службы (выслугу лет) сотрудникам уголовно-исполнительной системы» (с изменениями и дополнениями);

приказ Минюста России от 13 апреля 2006 г. № 114 «Об утверждении Инструкции о проведении обязательного государственного страхования жизни и здоровья сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы»;

4) многочисленные приказы ФСИН России, например:

приказ ФСИН России от 31 января 2013 г. № 44 «Об определении стоимости путевки и установлении размера платы за санаторно-курортное лечение в медицинских организациях (санаторно-курортных организациях) Федеральной службы исполнения наказаний»;

приказ ФСИН России от 23 декабря 2014 г. № 770 «О ведомственных наградах Федеральной службы исполнения наказаний». Награждение ведомственными наградами является особым видом стимулирования служебной деятельности сотрудников УИС, так как включает в себя одно-

временно материальное и моральное стимулирование.

Принятие Федерального закона от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ увеличило массивность существующей нормативно-правовой базы в области предоставления социальных гарантий сотрудникам УИС и членам их семей. Указанный закон содержит около восьмидесяти ссылок на иные нормативно-правовые акты Российской Федерации, что свидетельствует об ориентации на дополнительное, подзаконное правовое регулирование для реализации практического потенциала закона, что затрудняет его применение. Но факт введения его в действие наметил позитивную тенденцию перехода с подзаконного уровня регулирования предоставления социальных гарантий сотрудникам УИС на уровень федерального законодательства, что свидетельствует о понимании законодателем высокой значимости регламентируемых вопросов.

Представляется, что социальные гарантии, являясь инструментом стимулирования и привлечения карьерных сотрудников в службе, особенно в УИС, станут незаменимым потенциалом в обеспечении функционирования ее в условиях реформирования. Однако, чтобы эти гарантии работали, нужна соответствующая национальная законодательная база, способная обеспечивать не только сохранение и увеличение существующих социальных гарантий, но и возможность дополнительных поощрений для сотрудников, проявляющих инициативность и достигающих высоких результатов в служебной деятельности.

Список литературы:

[1] Зинченко А. Э. Правовая защита и социальные гарантии сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации и членов их семей как часть структуры имиджа уголовно-исполнительной системы Российской Федерации / А. Э. Зинченко // Петербургские пенитенциарные конференции : материалы конференций в 4 томах, Санкт-Петербург, 17–18 мая 2021 года. Том 3. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет ФСИН России, 2021. С. 114.

[2] Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) // Рос. газета. 1995 № 67.

[3] Минимальные стандартные Правила обращения с заключенными (Приняты на первом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 30 августа 1955 г., одобрены Экономическим и Социальным советом на 994-м пленарном заседании 31 июля 1957 г.) // Международная защита прав и свобод человека ; сборник документов. М., 1990 С. 290–311.

[4] Нитиевская М. Н. Система социальных гарантий для сотрудников уголовно-исполнительной системы в современных условиях / М. Н. Нитиевская, С. И. Вервейн, Д. Э. Таксанов // Правовая позиция. 2022. № 5(29). С. 126.

[5] Неустроева Н. Н. Социальные гарантии сотрудников как система мотивации труда в уголовно-исполнительной системе / Н. Н. Неустроева // Актуальные проблемы управления персоналом УИС: Сб. материалов межрегионального научного круглого стола, Киров, 08 февраля 2018 года. Киров: Кировский институт повышения квалификации работников ФСИН России, 2018. С. 64.

Spisok literatury:

[1] Zinchenko A. E. Pravovaya zashchita i social'nye garantii sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii i chlenov ih semej kak chast' struktury imidzha ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii / A. E. Zinchenko // Peterburgskie penitenciarne konferencii : materialy konferencij v 4 tomah, Sankt-Peterburg, 17–18 maya 2021 goda. Tom 3. Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskij universitet FSIN Rossii, 2021. S. 114.

[2] Vseobshchaya deklaraciya prav cheloveka (prinyata General'noj Assambleej OON 10 dekabrya 1948 g.) // Ros. gazeta. 1995 № 67.

[3] Minimal'nye standartnye Pravila obrashcheniya s zaklyuchennymi (Prinyaty na pervom Kongresse OON po preduprezhdeniyu prestupnosti i obrashcheniyu s pravonarushitelyami 30 avgusta 1955 g., odobreny Ekonomicheskim i Social'nym sovetom na 994-m plenarnom zasedanii 31 iyulya 1957 g.) // Mezhdunarodnaya zashchita prav i svobod cheloveka ; sbornik dokumentov. M., 1990 S. 290–311.

[4] Nitievskaya M. N. Sistema social'nyh garantij dlya sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noj sistemy v sovremennyh usloviyah / M. N. Nitievskaya, S. I. Vervejn, D. E. Taksanov // Pravovaya poziciya. 2022. № 5(29). S. 126.

[5] Neustroeva N. N. Social'nye garantii sotrudnikov kak sistema motivacii truda v ugolovno-ispolnitel'noj sisteme / N. N. Neustroeva // Aktual'nye problemy upravleniya personalom UIS: Sb. materialov mezhhregional'nogo nauchnogo kruglogo stola, Kirov, 08 fevralya 2018 goda. Kirov: Kirovskij institut povysheniya kvalifikacii rabotnikov FSIN Rossii, 2018. S. 64.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ЗАЩИТА ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ПО ГРАЖДАНСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В работе анализируется понятие деловой репутации, ее роль в современном мире, а также влияние на юридических лиц в сфере предпринимательства. Показаны существующие способы защиты деловой репутации по гражданскому законодательству Российской Федерации.

Ключевые слова: деловая репутация, защита репутации, гражданское законодательство, юридические лица.

BRYKALOV N. Romanovich,
Postgraduate student
of Private Law (Civil Law) Sciences
Moscow Financial and Industrial
University "Synergy", Moscow

PROTECTION OF THE BUSINESS REPUTATION OF LEGAL ENTITIES UNDER THE CIVIL LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The paper analyzes the concept of business reputation, its role in the modern world, as well as the impact on legal entities in the field of entrepreneurship. The existing ways of protecting business reputation under the civil legislation of the Russian Federation are shown.

Key words: business reputation, reputation protection, civil legislation, legal entities.

Ведение. Свобода выражения мнения и защита деловой репутации являются ключевыми конституционными ценностями, которые часто могут вступать в противоречие друг с другом. Найти баланс между этими двумя аспектами - далеко не простая задача, решение которой имеет как национальный, так и международный характер.

Важно отметить, что основные принципы и нормы международного права, а также международные договоры, которыми руководствуется Российская Федерация, являются неотъемлемой частью ее правовой системы. Когда дело касается разрешения споров, связанных с защитой деловой репутации, это также означает необходимость учитывать нормативные акты, как национальные, так и международные, включая Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, подписанную в 1950 году. Более того, важно принимать во внимание правовые позиции Европейского Суда по правам человека, которые выражены в его решениях, касающихся интерпретации и применения Конвенции.

Согласно первой части статьи 10 Конвенции, каждый имеет право свободно выражать свою

точку зрения. Это право включает свободу придерживаться собственных убеждений, а также свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства публичных властей и независимо от границ государств. Однако это право может подвергаться определенным ограничениям, которые предусмотрены законом и необходимы в интересах общественного порядка, защиты репутации или прав других людей.

Как справедливо отмечено Г.М. Резником, «регулирование произнесенного или написанного слова - сложнейшая задача для правового государства». Обилие субъективных оценок и суждений затрудняют разрешение споров, связанных с защитой деловой репутации. Это подтверждается и практикой Европейского Суда по правам человека, поскольку решения по таким делам редко принимаются единогласно.

Вместе с тем, деловая репутация играет значительную роль для юридических лиц, особенно в сфере предпринимательства. В настоящее время она рассматривается как нематериальный актив компании, который отражается в ее бухгалтерской отчетности. Распространение ложной или недо-

стоверной информации может создать негативные последствия для репутации юридического лица, поэтому законодательство предусматривает особый механизм защиты деловой репутации.

К сожалению, текущее законодательство не может дать точное определение понятия «Деловая репутация». Тем не менее, предполагается, что оно относится к нематериальным благам и права на нее являются личными неимущественными.

Деловую репутацию могут иметь как граждане, так и юридические лица. В отношении последних следует отметить, что деловая репутация не появляется автоматически при регистрации юридического лица, а является отдельным качеством, которое формируется в процессе участия организации в предпринимательской деятельности. Г.Ю. Мордохов определяет деловую репутацию как уникальную характеристику субъекта предпринимательской деятельности, которая может быть оценена в положительном или отрицательном ключе.

Существует различие во мнениях относительно сущности деловой репутации, что приводит к различному определению субъективного права на нее у разных авторов. А.Е. Шерстобитов считает, что субъективное право на деловую репутацию представляет собой право требовать от любого лица воздерживаться от действий, которые могут нанести ущерб этой репутации, а также право на судебную защиту. Л.О. Красавчикова определяет это право, как законную возможность требовать от других лиц, чтобы оценка личности, дел и поступков основывалась на реальных обстоятельствах и не искажалась неправильной информацией. М.А. Рожкова видит право на деловую репутацию как имущественное право, которое включает в себя право обладания, использования и распоряжения.

Таким образом, деловая репутация представляет собой оценку деятельности лица в отношении надежности, порядочности и компетентности взаимодействия с контрагентами в предпринимательской или другой сфере. Деловая репутация юридического лица не появляется автоматически при его создании, а формируется и изменяется в процессе деятельности этого лица. В случае умаления репутации, она может быть восстановлена.

Статья 152 ГК РФ указывает на условия для признания нарушения деловой репутации. Для этого должны быть доказаны факт распространения порочащей информации, порочащий характер самой информации и ее несоответствие действительности. В случае отсутствия хотя бы одного из этих условий, исковые требования могут быть отклонены.

Необходимо отметить, что нанесение ущерба деловой репутации юридического лица может быть вызвано не только распространением компрометирующей информации о самом юридическом лице, но и о его руководителях и сотрудниках.

Юридические лица могут применять специальные меры для восстановления нарушенных прав на деловую репутацию, такие как опровержение и удаление компрометирующей информации, публикация собственного ответа, пресечение или запрещение дальнейшего распространения такой информации. Кроме того, доступен и общегражданский способ защиты – возмещение убытков, причиненных распространением порочащей информации.

Право на опровержение. Законодательство предусматривает возможность защиты деловой репутации через судебные и добровольные процедуры, результатом которых является опровержение.

Статья 152 Гражданского кодекса Российской Федерации является нормативной основой для первого способа опровержения. Эта статья предоставляет право физическим и юридическим лицам требовать в судебном порядке опровержения информации о деловой репутации, если лицо, распространившее такую информацию, не докажет ее достоверность (пункты 1 и 11, абзац 1).

По общему правилу истец должен доказать факт распространения информации ответчиком и ее порочащий характер, а ответчик должен доказать, что распространенная им информация соответствует действительности (пункт 9, абзац 1).

Опровержение должно быть сделано тем же способом, которым была распространена информация о гражданине, либо другим аналогичным способом (пункт 1, статья 152).

Гражданский кодекс РФ устанавливает ограничение по сроку исковой давности для требований, связанных с распространением такой информации в СМИ. Исковая давность составляет один год с момента публикации указанной информации в соответствующих СМИ (пункт 10, статья 152).

В практике применения данной нормы возникает вопрос о возможном нарушении части 3 статьи 29 Конституции РФ, в соответствии с которой никто не может быть принужден к выражению своих мнений или отказу от них. По мнению Г.М. Резника, если ответчиком является СМИ, его принуждать к опровержению от своего имени или просить извинений будет нарушением Конституции РФ. Согласно разъяснению Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 года № 3, извинение как способ судебной защиты деловой репутации не предусмотрено законода-

тельством, и суд не вправе обязывать ответчиков принести истцам извинения (абзац 2, пункт 18).

Раньше истцы часто требовали извинений от ответчиков, однако сейчас это происходит реже.

Изучение дел, связанных с требованием принести извинения, показало, что этот вопрос не был исследован судами в четырех случаях, в которых суды указали на другие основания для отказа в удовлетворении исковых требований или возвращения иска. В пяти делах истцы заявляли требование о понуждении ответчика принести извинения, но в одном из них текст извинений не был представлен истцом. Суд дал приоритет разъяснению Пленума Верховного Суда.

Гражданский кодекс РФ также предусматривает случаи, когда невозможно установить лицо, распространяющее порочащие деловую репутацию сведения. В таких случаях заявление рассматривается в особом порядке. В решении Арбитражного суда Чувашской республики – Чувашии указаны сведения, порочащие деловую репутацию, однако не было предоставлено доказательств их недостоверности.

Право на возражение. В случае распространения недостоверных и порочащих сведений о ком-либо, это лицо имеет право на возражение и на свою точку зрения в том же СМИ (Средства массовой информации). Такое право совпадает с возможностью опровержения (противоречия) [8, пункт 2 и 11 статья 152; 30, статья 46].

При возражении и отказе от такого действия применяются правила, предусмотренные для добровольного опровержения.

Право на прекращение распространения клеветнической информации и запрет на дальнейшее распространение. Лицо, в отношении которого распространены недостоверные и порочащие сведения, имеет право потребовать удаления таких сведений, особенно когда они стали широко известными и опровержение невозможно для каждого. В частности, если информация, клеветническая на честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, стала доступной в Интернете после ее распространения, гражданин имеет право потребовать удаления соответствующей информации и опровергать указанные факты таким образом, чтобы опровержение достигло пользователей Интернета [8, пункт 5 статья 152].

Такое лицо также имеет право требовать прекращения или запрета на дальнейшее распространение указанных сведений, путем изъятия и уничтожения экземпляров материальных носителей, содержащих такую информацию, изготовленных с целью использования их в гражданском обращении, если удаление информации невоз-

можно без уничтожения таких экземпляров материальных носителей [8, пункт 4 статья 152].»

Компенсация морального (репутационного) вреда. До вступления в силу Федерального закона от 2 июля 2013 года № 142-ФЗ, внесшего изменения в статью 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, нормы о защите деловой репутации гражданина формально могли быть применены и к защите деловой репутации юридического лица. Это привело к возникновению дел о компенсации «морального вреда», причиненного организации. В некоторой степени такое положение дел было обусловлено принятием постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 года № 3, которое прямо допускало такую возможность. Однако только суды общей юрисдикции массово следовали этому разъяснению. Согласно выражению Г.М. Резника, «юридические лица страдали в судах общей юрисдикции и не испытывали страданий в арбитражных судах».

В настоящее время положения о компенсации морального вреда гражданина не применяются к защите деловой репутации юридических лиц. В доктрине и на практике дискуссионным является вопрос о возмещении так называемого репутационного вреда. Основой для этого обсуждения послужила позиция Конституционного Суда Российской Федерации, выраженная им в деле В.А. Шлафмана: «отсутствие прямого указания в законе на способ защиты деловой репутации юридических лиц не лишает их права предъявлять требования о компенсации убытков, в том числе нематериальных, причиненных умалением деловой репутации, или нематериального вреда, имеющего свое собственное содержание». По мнению К.И. Скловского, возмещение репутационного вреда осуществляется по правилам о возмещении убытков.

Тем не менее, практика взыскания репутационного вреда в течение 2013-2015 годов была противоречивой: одни суды взыскивали репутационный вред как часть убытков, другие - по аналогии с моральным вредом. Однако после рассмотрения Верховным Судом Российской Федерации дела администрации СПбГУП в 2015 году, практика изменилась. Верховный Суд Российской Федерации указал на возможность взыскания репутационного вреда по правилам о деликтной ответственности.

Право на Возмещение убытков. Лицо, в отношении которого распространены ложные и порочащие его деловую репутацию данные, имеет право требовать полного возмещения понесенных им убытков [8, п. 9 ст. 152 и ст. 15].

Согласно пункту 2 статьи 15 ГК РФ под убытками понимаются затраты, которые лицо, чье

право нарушено, осуществило или будет осуществлять для восстановления нарушенного права, а также потеря или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также упущенную выгоду, которую оно получило бы в обычных условиях гражданского оборота при отсутствии нарушения права (упущенная выгода).

Репутационные убытки могут включать затраты, необходимые для восстановления деловой репутации, вызванные нарушением права истца на защиту деловой репутации.

Распространение данных, порочащих деловую репутацию лица, само по себе недостаточно для требования возмещения убытков. В Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2017) указана позиция, согласно которой для взыскания убытков требуется доказать факт распространения недостоверной информации, факт наличия уже сформированной репутации истца до предполагаемого нарушения, а также наличие негативных последствий.

Вывод. Итак, деловая репутация — это оценка, которую получает лицо от неопределенного круга субъектов в отношении его надежности, порядочности и компетентности в предпринимательской или другой деятельности. Деловая репутация юридического лица не формируется автоматически при его создании, она складывается в процессе его участия в гражданском обороте.

Для восстановления нарушенного права на деловую репутацию юридические лица могут использовать специальные методы защиты деловой репутации (опубликование собственного ответа, опровержение и удаление порочащих сведений, прекращение или запрет дальнейшего распространения), а также общегражданский способ защиты — возмещение убытков, причиненных распространением указанных сведений.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации : принята 12 декабря 1993 года в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 15 октября 1993 года № 1633 «О проведении всенародного голосования по проекту Конституции Российской Федерации» (с учетом изменений, одобренных в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года)

[2] О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц : поста-

новление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 года № 3.

[3] Резник Г. М., Скловский К. И. Честь. Достоинство. Деловая репутация: споры с участием СМИ / под общ. ред. К. И. Скловского. М. : Статут, 2006. 270 с.

[4] Еременко В. И. Вопросы защиты деловой репутации юридических лиц // Адвокат. 2017. № 2. С. 9–17.

[5] Мордохов Г. Ю. Деловая репутация: генезис, определение понятия, правовое регулирование // Право и экономика. 2017. № 8. С. 26–32.

[6] Решение Арбитражного суда Чувашской республики – Чувашии от 26 марта 2018 года по делу № А79-1530/2018.

[7] Двенадцатова Т. Защита деловой репутации набирает обороты // ЭЖ-Юрист. 2017. № 12.

[8] О средствах массовой информации: Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 2124-1.

Spisok literatury:

[1] Konstitucija Rossijskoj Federacii : prinyata 12 dekabrya 1993 goda v sootvetstvii s Ukazom Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 15 oktyabrya 1993 goda № 1633 «O provedenii vsenarodnogo golosovaniya po proektu Konstitucii Rossijskoj Federacii» (s uchetom izmenenij, odobrennyh v hode obshcherossijskogo golosovaniya 1 iyulya 2020 goda)

[2] O sudebnoj praktike po delam o zashchite chesti i dostoinstva grazhdan, a takzhe delovoj reputacii grazhdan i yuridicheskich lic : postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 24 fevralya 2005 goda № 3.

[3] Reznik G. M., Sklovskij K. I. CHest'. Dostoinstvo. Delovaya reputaciya: spory s uchastiem SMI / pod obshch. red. K. I. Sklovskogo. M. : Statut, 2006. 270 s.

[4] Eremenko V. I. Voprosy zashchity delovoj reputacii yuridicheskich lic // Advokat. 2017. № 2. S. 9–17.

[5] Mordohov G. YU. Delovaya reputaciya: genезis, opredelenie ponyatiya, pravovoe regulirovanie // Pravo i ekonomika. 2017. № 8. S. 26–32.

[6] Reshenie Arbitrazhnogo suda CHuvashskoj respublikii – CHuvashii ot 26 marta 2018 goda po delu № А79-1530/2018.

[7] Dvenadcatova T. Zashchita delovoj reputacii nabiraet oboroty // EZH-YUrist. 2017. № 12.

[8] O sredstvah massovoj informacii: Zakon Rossijskoj Federacii ot 27 dekabrya 1991 goda № 2124-1.

КЛЮЧЕВЫЕ СФЕРЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные направления совершенствования административного законодательства в Российской Федерации и ее субъектах. Автор проводит анализ действующих норм Кодекса РФ об административных правонарушениях, отмечает значимость разработанных проектов новых актов – Процессуального кодекса об административных правонарушениях и Кодекса об административных правонарушениях (новая проект). Отмечается необходимость внесения изменений в данные законопроекты, с целью устранения существующих пробелов. В процессе работы автор использует методы: анализ, сравнение.

Ключевые слова: административное законодательство, административная ответственность, административные наказания, законопроекты, кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации.

Rud Nina Ivanovna,
postgraduate student of the Department of GPA
of the Pacific State University

KEY AREAS OF IMPROVEMENT OF ADMINISTRATIVE LEGISLATION IN RUSSIA

Annotation. This article discusses the main directions of improving administrative legislation in the Russian Federation and its subjects. The author analyzes the current norms of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation, notes the significance of the developed drafts of new acts – the Procedural Code of Administrative Offences and the Code of Administrative Offences (new draft). It is noted that there is a need to amend these bills in order to eliminate existing gaps. In the process of work, the author uses the following methods: analysis, comparison.

Keywords: administrative legislation, administrative responsibility, administrative penalties, draft laws, the Code of Administrative Offences of the Russian Federation.

В последнее десятилетие законодательство Российской Федерации подвергается большим изменениям. Это связано, прежде всего, с теми вызовами времени и скоростью роста повседневной жизни. Большую роль играет цифровизация всех областей. Говоря о российском праве и законах, в целом, самой динамично развивающейся отраслью является административное право. В связи с этим, остро стоит вопрос о проведении систематизации всех законов, содержащих нормы права, т.е. административного законодательства.

Для успешного развития системы необходимо совершенствовать следующие направления:

- укреплять и улучшать качество принимаемых правовых норм;
- повысить роль законодательства при защите прав граждан;
- своевременно проводить мониторинг действующих нормативно-правовых актов и устранять имеющиеся пробелы и коллизии;
- применять своевременно законы, соответствующие современным потребностям общества.
- В основе совершенствования административного законодательства лежит несколько процессов:
- административные нормы распределяются по кодексам в соответствии с отраслью государственного управления или в зависимости от административно-правового института (например, Кодекс Российской Федерации об административной ответственности,

некоторые кодифицированные нормы в таможенной, бюджетной, налоговой системах и т.д.);

- объединение новых норм с уже ранее существующими (подготовка сборников, сводов, подготовка анализа о текущем состоянии административного законодательства Министерством юстиции РФ);
- упорядочение источников, содержащих административно-правовые нормы по времени их принятия с целью отслеживания изменений и определения дальнейших направлений совершенствования (официальные публикации Собраний законодательства РФ).

Система административного законодательства формируется органами государственной власти РФ, органами государственной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления, а также при участии органов прокуратуры с применением Классификатора правовых данных, который рекомендован при составлении систем хранения информации.

При разработке нормативно-правовой акт проходит несколько этапов, в том числе антикоррупционную и юридическую экспертизу, оценку реальности действия акта в современных реалиях, общественные обсуждения и слушания. Это позволяет устранить недозволенные пробелы, унифицировать применяемую терминологию, подтвердить необходимость принятия акта.

На данный момент назрела острая необходимость в реформировании административного законодательства. Еще в 2019 году появилась Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, проекты Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и Процессуального кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [6]. На протяжении долгого времени ученые обсуждают необходимость разделения, ныне существующего КоАП РФ. Постоянное внесение изменений и дополнений в действующий Кодекс приводит к нарушению прав физических и юридических лиц, за последние годы было внесено свыше 5 000, и множество из них носит несистемный характер. Затрудняется применение административного законодательства, а также не решается главная проблема – несвоевременная систематизация административных нормативно-правовых актов.

Система административного законодательства требует постоянного мониторинга и уточнения действующих нормативных правовых актов. Это связано с ростом числа составов административных правонарушений, а также изменением компетенции федеральных органов исполнитель-

ной власти и (или) должностных лиц, несовершенством действующих административных норм. Как следствие, складывающаяся практика по формированию и применению регионального законодательства приобретает негативный оттенок. Инициаторы создания Концепции нового КоАП РФ отмечают несовершенство действующих федеральных норм, которые разграничивают ведение Российской Федерации и ее субъектов [6]. Однако, существуют и иные мнения. Так, профессор Н.Ю. Стариков утверждает, что постоянные изменения и дополнения не связаны с несовершенством кодекса, поскольку это естественный процесс – принятие новых федеральных законов, определяющих правила государственного управления в сфере деятельности органов исполнительной власти [13, с.71].

Конкретизируем вышеназванные основные направления совершенствования административного законодательства в нашей стране в свете предложенных проектов федеральных законов и концепции.

Во-первых, назрела необходимость в определении отраслевой принадлежности норм предлагаемого законопроекта Процессуального кодекса об административных правонарушениях. Административное право используется и в гражданско-процессуальной форме, и в арбитражно-процессуальной, что напрямую вытекает из положений существующих нормативных правовых актов. По мнению А.М. Марковой, остается неясным на принципах судопроизводства какой отрасли права предлагается излагать нормы, регулирующие закрепленный в 3-ем разделе проекта Процессуального кодекса КоАП РФ судебный порядок производства по делам об административных правонарушениях [11, с.225].

Обнажившаяся проблема большого количества процессов в рамках административного права не снята предлагаемым законопроектом, а наоборот не содержится даже термина «судопроизводство» в отношении рассмотрения дел об административных правонарушениях. Представляется необходимым внести изменения, и установить административное судопроизводство как единый процесс рассмотрения и разрешения дел.

Во-вторых, заслуживает внимание упрощение процедуры задержания лиц, обладающих «особым» статусом (категории лиц, обладающие властными полномочиями, а также, в случае если они были на месте совершения правонарушения. Порядок применения мер производства по делам об административных правонарушениях отражен в предлагаемой Концепции, а в законопроектах Кодексов об административных правонарушениях РФ не нашли отражения данные вопросы. Процессуальный кодекс Российской Федерации об

административных правонарушениях должен содержать конкретный порядок привлечения лиц с особым статусом к ответственности и применения к ним мер процессуального обеспечения. На сегодняшний день наблюдается множественность различных категорий лиц, обладающих властными полномочиями и правовым иммунитетом, а их статус определяется различными федеральными законами, которые порой не содержат положений, закрепляющих реализацию порядка мер принуждения. Однозначно, число таких лиц нужно сокращать, федеральные законы и законы субъектов РФ в данной отрасли не должны содержать большого количества норм в отношении таких лиц.

В-третьих, определение термина «административное правонарушение» изложенная в проекте КоАП подлежит доработке. Данное определение уже было представлено в законодательстве ранее. Законодатели включили признак «причинение вреда охраняемым законом отношениям». В науке по этому вопросу существуют дискуссии. Ю. М. Козлов, «общественная опасность также является признаком административного правонарушения, выражением его противоправности» [10, с.87]. Его поддерживает Л.Л. Попов, который отмечает, что «...для административных правонарушений присуща именно общественная опасность, как материальный признак любого правонарушения... единственная особенность такого признака, это степень общественной опасности, которая отличается по видам правонарушений...» [12, с.153]. Вместе с тем, Д. Н. Бахрах имеет совершенно противоположную точку зрения, «антиобщественный характер преступлений настолько велик, что они признаются общественно опасными. А степень вредоносности большинства административных правонарушений невелика, они не являются общественно опасными» []. Л.В. Коваль говорит о характере административных правонарушений и невозможности деления «общественной опасности» и «вредности». Эти правовые категории неразрывны, приходит к выводу, что подведомственный объем понятия «общественный ущерб» включен в подведомственный объем подведомственного ему понятия «общественная опасность». Таким образом, каждое неправомерное действие несет в себе опасность и фактическое причинение ущерба [9, с.24]. Существующая статья 14 Уголовного кодекса Российской Федерации указывает также на признак общественной опасности [4], при определении термина «преступления». Но больше данного признака нет нигде в существующем законодательстве: нет в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях, в Налоговом кодексе РФ, Гражданском кодексе РФ,

в иных актах. Но это отсутствие не является показателем снижения уровня ответственности виновных лиц. Вредные последствия или причинение вреда охраняемым законом интересам нашли свое отражение в КоАП. Вред в отношении личности или государства содержат нормы ГК РФ. Предлагаем вернуться к формулировке Кодекса РСФСР об административных правонарушениях абз. 2 ст.10 «Административная ответственность за правонарушения, предусмотренные настоящим Кодексом, наступает, если эти нарушения по своему характеру не влекут за собой в соответствии с действующим законодательством уголовной ответственности» [5]. Многие ученые вступают в дискуссии по проблеме разделения административной и уголовной ответственности. Однако, применив вышеназванную оговорку, снимается сама проблема. Общественная опасность будет определяться по характеру и степени ее проявления. Как отмечает А.М. Маркова, степень общественной опасности представляет собой размер причиненного вреда. Общественная же вредность является базовым и основным признаком, позволяющим классифицировать составы правонарушений и осуществлять их классификации [11, с.227].

Применительно к определению степени совершенного административного правонарушения и виду общественной опасности оценка проводится субъективно. Легче определяется моральный, физический или имущественный вред, ввиду его эквивалентно денежной выраженности.

Изучая предлагаемые административные наказания в разных статьях законопроектов предлагаемых кодексов, автор отмечает, что статья 3.3. называет перечень основных и дополнительных наказаний, назначаемых при совершении административного правонарушения. Часть 4 указанной статьи гласит, что в исключительных случаях может применяться административный штраф как основное наказание и еще два дополнительных (лишение специального права и конфискация). Это положение нарушает принцип справедливости назначения наказания, а также ч.2 ст.1.15 проекта в части избыточности назначаемой административной меры.

В качестве самостоятельного вида административного наказания статья 3.16 Проекта кодекса называет лишение права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортным средством, а п.4 ч.1 ст.3.2 этому не соответствует, ввиду отсутствия такого вида административного наказания в перечне. Невозможность управления указанным транспортом в личных, а также профессиональных целях ограничивает право физического лица. Диссонанс вышеназванных норм должен быть разрешен, посредство изъ-

ятия нормы о лишении права заниматься деятельностью, связанной с управлением ТС из проекта Кодекса.

Также авторы нового акта предлагают расширить содержание термина «конфискация», закрепив ее применение в отношении вещей, не являющихся орудиями совершения или предметами административного правонарушения (часть 2 статьи 3.14 законопроекта). Настоящий Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях содержит, на наш взгляд, достаточно описывает термин «конфискация» и расширению не подлежит. Предлагаем не вводить данную меру ответственности в том виде, в каком она представляется. В целом, прослеживается тенденция ужесточения административной ответственности. Привносится материальный характер назначаемых наказаний. Административный штраф становится способом не индивидуализации ответственности, а пополнения государственной казны. Нет профилактических мер по предупреждению и пресечению совершения административных правонарушений. Хотя, с одной стороны, сохранилась возможность уплаты штрафа в половину от назначенной суммы, замена его на предупреждение и др., с другой, фискальность административного штрафа имеет существенный характер.

Я.П. Горбунова говорит от том, что применение административного штрафа «должно выражаться лишь в той мере, в какой он призван восполнить материальный урон при посягательствах на публично-правовые интересы с элементами имущественного обязательства, например в области предпринимательской деятельности, финансов, налогов и сборов, рынка ценных бумаг, таможенного дела. В остальных же случаях административный штраф должен выступать как средство дифференциации и индивидуализации административной ответственности» [8, с.12].

Проблема выделения процессуального кодекса в отдельный самостоятельный акт до настоящего момента не разрешена. Попытки кодификации предпринимались учеными в последние несколько десятилетий несколько раз. В 2002 г. автором проекта Административно-процессуального кодекса стал В.Д. Сорокин, в 2008 г. – проект Российского административно-процессуального кодекса под руководством М.Я. Масленникова. Недостаточная проработанность не позволили авторам довести данные проекты до их официального принятия. Сейчас они легли в основу разработанных в 2019 г. Проектов новых Кодексов и Концепции. Своевременность принятия процессуального кодекса РФ об административных правонарушениях в значительной степени упростит

понимание и применение современного административного законодательства.

Возвращаясь к проводимому анализу предлагаемых Законопроектов и Концепции административного законодательства, то несмотря на имеющиеся довольно отрицательные оценки и пробелы, отметим достоинства и новые изменения.

В качестве совершенно нового субъекта административного правонарушения предлагается индивидуальный предприниматель. Также предлагается новое содержание термина «административная ответственность»; сформулированы новые положения начала течения срока давности, когда правонарушитель отнесен к лицам, подвергнутым наказанию и т.д.

Проекты Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, Процессуального кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях безусловно необходимо дорабатывать. Но уже заданный вектор и направления деятельности помогут стабилизировать и снизить возрастающее с каждым годом число рассматриваемых дел об административных правонарушениях, доработка будущих кодексов позволит повысить уровень правовой защищенности прав и законных интересов как физических, так и юридических лиц, судебная практика станет не такой разнородной, а регулируемые правоотношения, будут охраняться и регулироваться качественно подготовленными нормами.

Изучая Концепцию нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, отметим нововведения в части взаимодействия федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов РФ и их должностных лиц. Так, мировые судьи должны передать часть своих полномочий коллегиальным органам, которые будут созданы субъектами РФ для рассмотрения дел об административных правонарушениях. Это позволит значительно снизить нагрузку на мировых судей и качественно рассматривать административные дела.

Особенная часть КоАП РФ должна быть дополнена составами правонарушений, устанавливающих ответственность и за нарушение законов РФ и ее субъектов, и за муниципальных нормативно-правовых актов. Такие полномочия законодатели предлагают закреплять за должностными лицами федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ и (или) органов местного самоуправления. Алгоритм их совместной деятельности предлагается определять, но для каждого случая, его невозможно предусмотреть, также как и прописать все полномочия указанных

лиц, которые необходимо им передавать при возбуждении и рассмотрении дел об административных правонарушениях.

Предлагается предусмотреть возможность наделения должностных лиц органов местного самоуправления полномочиями, передаваемыми органам местного самоуправления, по составлению протоколов об административных правонарушениях в случае, если федеральными законами и законами субъектов РФ это предусмотрено. Перечни должностных лиц органов местного самоуправления будут устанавливаться муниципальными нормативными правовыми актами. Отметим, что такие перечни не могут иметь место, если ранее они утверждены законом субъекта РФ.

Хорошим нововведением является возможное наделение органов местного самоуправления при согласовании с территориальными органами федерального органа исполнительной власти, уполномоченного осуществлять функции по принудительному исполнению исполнительных документов и обеспечивать установленный порядок деятельности судов, определять виды обязательных работ и перечень организаций, в которых лица, которым назначено административное наказание в виде обязательных работ. Местные власти смогут быстрее и эффективнее определять, где необходима посильная помощь в чем-либо. Правонарушители смогут исполнять административное наказание с пользой для общества, в т.ч. и в местах своего проживания.

Еще одним нововведением в части совершенствования административного законодательства, в соответствии с предлагаемой Концепцией, является возможность установления повышенных административных штрафов на территории городов федерального назначения. Данное право предполагается ввести в качестве дополнительных полномочий по установлению административной ответственности субъектами РФ.

Полномочия органов государственной власти в регионах следует конкретизировать юрисдикционную деятельность комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, создание административных комиссий, иных коллегиальных органов, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях, предусмотренных КоАП РФ и федеральными законами, а также организация деятельности указанных комиссий и коллегиальных органов. Данное положение позволит конкретизировать полномочия образуемых комиссий, определить точные актуальные критерии, предъявляемые к членам комиссий, выстроить эффективную их деятельность.

Административное законодательство Российской Федерации должно приобрести новый

вектор своего развития. Предстоящая кодификация, предлагаемая концепция и законопроекты об административных правонарушениях являются важным шагом на пути совершенствовать не только федерального, но и регионального административного законодательства. Большое количество составов административных правонарушений привело к чрезмерной нагрузке на деятельность судей, предлагаемые меры позволят ее снизить. Вместе с тем, предлагается внести в существующее законодательство больше профилактических мер: проведение обязательных лекций и бесед в образовательных учреждениях, межведомственное взаимодействие органов государственной власти, осуществление рейдов общественных добровольческих объединений и пр. При назначении административного наказания следует учитывать обстоятельства и характер, при которых лицо совершило административное правонарушение. Необходимо принимать во внимание личность субъекта административной ответственности. Четкое встраивание административного производства, уточнение процессуальных положений всех участников, совершенствование системы принципов административного процесса, развитие состязательности позволит преодолеть правовой процессуальный нигилизм на всех уровнях. Все это даст толчок в развитии административного законодательства в современных реалиях.

Список литературы:

- [1] Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 10.10.2023).
- [2] Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 2015 г, N 10, ст. 1391.
- [3] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 105-ФЗ (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 10.10.2023).
- [4] Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
- [5] Кодекс РСФСР об административных правонарушениях (утв. ВС РСФСР 20.06.1984) (ред. от 20.03.2001) // Ведомости ВС РСФСР. 1984. № 27. ст. 10. утратил силу.
- [6] Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях; Проект «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (подготов-

лен Минюстом России, ID проекта 02/04/05-20/00102447) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 29.05.2020); Проект «Процессуальный кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (подготовлен Минюстом России, ID проекта 02/04/06-20/00102945) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 16.06.2020) // СПС Консультант-Плюс.

[7] Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Стариков Ю.Н. Административное право: Учебник для вузов / под ред. Ю.Н. Старикова. 6-е изд., пересмотр, и доп. - М.: Норма, 2019. 640 с.

[8] Горбунова Я.П. Актуальные проблемы развития стимулирующих функций административного штрафа как средства, стимулирующего правопослушное поведение у граждан и юридических лиц в Российской Федерации // JSRP. 2014. №4(8). С.6-13.

[9] Коваль Л.В. Административно-правовое деликтное отношение: диссертация доктора юридических наук. Киев, 1979. 348 с.

[10] Козлов Ю. М. Административное право: учебник / Ю.М. Козлов. М.: Юрист, 1999. 320 с.

[11] Маркова А.М. Реформирование административного законодательства: необходимость, задачи и перспективы / Молодой ученый. 2020. № 52 (342). С. 223-227.

[12] Попов Л.Л., Студеникина М.С., Агапов А.Б. и др. Административное право: учебник / под ред. Л.Л. Попова. М.: Норма, 2018. 736 с.

[13] Стариков Ю.Н. Модернизация административно-процессуального законодательства: основные задачи и главные направления законотворческой деятельности // Стариков Ю.Н. Юридическая техника. 2015. № 9. С. 62-75.

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii ot 12.12.1993 g. (poslednyaya redakciya). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (data obrashcheniya: 10.10.2023).

[2] Kodeks administrativnogo sudoproizvodstva Rossijskoj Federacii ot 08.03.2015 № 21-FZ // Sbornie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 2015 g, N 10, st. 1391.

[3] Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 30.12.2001 g. № 105-

FZ (poslednyaya redakciya). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (data obrashcheniya: 10.10.2023).

[4] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii" ot 13.06.1996 N 63-FZ (red. ot 04.08.2023) // Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tant Plyus».

[5] Kodeks RSFSR ob administrativnyh pravonarusheniyah (utv. VS RSFSR 20.06.1984) (red. ot 20.03.2001) // Vedomosti VS RSFSR. 1984. № 27. st. 10. utratil silu.

[6] Koncepciya novogo Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah; Proekt "Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah" (podgotovlen Minyustom Rossii, ID proekta 02/04/05-20/00102447) (ne vnesen v GD FS RF, tekst po sostoyaniyu na 29.05.2020); Proekt "Processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah" (podgotovlen Minyustom Rossii, ID proekta 02/04/06-20/00102945) (ne vnesen v GD FS RF, tekst po sostoyaniyu na 16.06.2020) // SPS Konsul'tantPlyus.

[7] Bahrah D.N., Rossinskij B.V., Starilov YU.N. Administrativnoe pravo: Uchebnik dlya vuzov / pod red. YU.N. Starilova. 6-e izd., peresmotr, i dop. - M.: Norma, 2019. 640 s.

[8] Gorbunova YA.P. Aktual'nye problemy razvitiya stimuliruyushchih funkcij administrativnogo shtrafa kak sredstva, stimuliruyushchego pravoposlushnoe povedenie u grazhdan i yuridicheskikh lic v Rossijskoj Federacii // JSRP. 2014. №4(8). С.6-13.

[9] Koval' L.V. Administrativno-pravovoe deliktное otnoshenie: dissertaciya doktora yuridicheskikh nauk. Kiev, 1979. 348 s.

[10] Kozlov YU. M. Administrativnoe pravo: uchebnik / YU.M. Kozlov. M.: YUrist", 1999. 320 s.

[11] Markova A.M. Reformirovanie administrativnogo zakonodatel'stva: neobhodimost', zadachi i perspektivy / Molodoj uchenyj. 2020. № 52 (342). С. 223-227.

[12] Popov L.L., Studenikina M.S., Agapov A.B. i dr. Administrativnoe pravo: uchebnik / pod red. L.L. Popova. M.: Norma, 2018. 736 s.

[13] Starilov YU.N. Modernizaciya administrativno-processual'nogo zakonodatel'stva: osnovnye zadachi i glavnye napravleniya zakonotvorcheskoj deyatelnosti // Starilov YU.N. YUridicheskaya tekhnika. 2015. № 9. С. 62-75.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-10-338-342
NIION: 2018-0076-10/23-810
MOSURED: 77/27-023-2023-10-810

РЕДИ Елена Владимировна,
Доцент кафедры
физического воспитания и спорта
Сибирский государственный университет
науки и технологий имени академика
М.Ф. Решетнева, г. Красноярск,
e-mail: Russlen90@mail.ru

ИВАШКО Наталья Васильевна,
Доцент кафедры физического воспитания и спорта
Сибирский государственный университет
науки и технологий имени академика
М.Ф. Решетнева, г. Красноярск,
e-mail: Russlen90@mail.ru

АДАПТИВНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА. ИСТОРИЯ. ПЕРСПЕКТИВЫ. ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. Данная научная работа посвящена исследованию дисциплины адаптивной физической культуры. В работе представлен обзор истории развития данной области, анализируются современные тенденции, проблемы и перспективы развития. Методы исследования включают аналитический и исторический подходы, предусматривающие изучение и синтез имеющейся научной литературы и прослеживание эволюции данной дисциплины со времени ее зарождения. Согласно результатам исследования, история адаптивной физической культуры охватывает несколько ключевых этапов, каждый из которых сыграл важную роль в формировании современного понимания дисциплины. К основным проблемам в данной области относятся недостаточная доступность и адаптация физической активности для людей с ограниченными возможностями, а также необходимость разработки и внедрения новых методов и подходов. Перспективы развития адаптивной физической культуры связаны с улучшением доступности и адаптации физической активности, использованием новых технологий и проведением дальнейших исследований в этой области.

Ключевые слова: Адаптивная физическая культура, история, проблемы, перспективы, физическая активность, люди с ограниченными возможностями, адаптация, доступность, новые технологии, методы исследования.

REDI Elena Vladimirovna,
Associate Professor of the Department
of Physical Education and Sports
Siberian State University of Science and Technology
named after Academician M.F. Reshetnev, Krasnoyarsk

IVASHKO Nataliy Vasilevna,
Associate Professor of the Department of Physical Education and Sports
Siberian State University of Science and Technology
named after Academician M.F. Reshetnev, Krasnoyarsk

ADAPTIVE PHYSICAL EDUCATION. HISTORY. THE PROSPECTS. PROBLEMS

Annotation. This scientific work is devoted to the study of the discipline of adaptive physical culture. The paper presents an overview of the history of the development of this field, analyzes current trends, problems and prospects of development. Research methods include analytical and historical approaches involving the study and synthesis of available scientific literature and tracing the

evolution of this discipline since its inception. According to the results of the study, the history of adaptive physical culture covers several key stages, each of which played an important role in shaping the modern understanding of the discipline. The main problems in this area include insufficient accessibility and adaptation of physical activity for people with disabilities, as well as the need to develop and implement new methods and approaches. The prospects for the development of adaptive physical culture are associated with improving the accessibility and adaptation of physical activity, the use of new technologies and further research in this area.

Key words: Adaptive physical culture, history, problems, prospects, physical activity, people with disabilities, adaptation, accessibility, new technologies, research methods.

Введение. Адаптивная физическая культура является актуальной и важной областью исследования в контексте развития общества, здоровья и благополучия. Она направлена на обеспечение доступа и адаптации физической активности для людей с ограниченными возможностями. В нашем исследовании мы рассмотрим развитие адаптивной физической культуры в исторической перспективе, а также проблемы и перспективы этого важного направления физического воспитания и реабилитации [4, с. 8-12]. Целью данной работы является систематический анализ истории, текущего состояния и будущих перспектив развития адаптивной физической культуры, а также выявление и анализ проблем, стоящих на пути ее развития. Задачами исследования являются: изучение истории развития адаптивной физической культуры, анализ современного состояния этой области, определение перспектив и возможностей ее развития, выявление и обсуждение основных проблем и препятствий.

Материалы и методы. В данной работе используются методы аналитического и исторического исследования. Аналитический подход включает в себя изучение и синтез имеющейся научной литературы по теме адаптивной физической культуры. Это включает в себя учебники, научные статьи, диссертационные исследования [10, с. 45-50]. Исторический подход используется для того, чтобы проследить эволюцию адаптивной физической культуры на протяжении истории, начиная с ее зарождения и до сегодняшних дней [3, с. 57-68]. Это поможет получить более глубокое понимание основ, на которых строится современное понимание адаптивной физической культуры, и определить основные этапы ее развития.

Результаты исследования. Результаты исследования включают в себя подробный обзор истории развития адаптивной физической культуры, анализ современного состояния и перспектив развития этой области, а также выявление основных проблем и вызовов.

Согласно результатам исследования, история развития адаптивной физической культуры охватывает несколько этапов, начиная с зарожде-

ния данной дисциплины и заканчивая современной ситуацией. Основными проблемами и вызовами в данной области являются недостаточная доступность и адаптация физической активности для людей с ограниченными возможностями, а также необходимость разработки и внедрения новых методов и подходов в практику адаптивной физической культуры [8, с. 78-83].

Ключевыми перспективами для развития адаптивной физической культуры являются улучшение доступности и адаптации физической активности для людей с ограниченными возможностями, разработка новых технологий и методов в области адаптивной физической культуры, а также проведение дальнейших исследований в этой области [9, с. 2-5].

Важным источником для нашего анализа является научная литература, посвященная адаптивной физической культуре. Это включает как основные учебники и научные статьи по теме, так и более специализированные исследования, в которых рассматриваются конкретные аспекты адаптивной физической культуры, например, методы адаптации физических упражнений для людей с ограниченными возможностями [6, с. 56-58]. Особое внимание будет уделено анализу таких работ, как «Адаптивная физическая культура, ее философия, содержание и задачи» Евсева С.П. и «Теория и организация адаптивной физической культуры» того же автора, которые предоставляют ценные исходные данные для нашего исследования. Подробный обзор этих и других релевантных работ поможет создать широкую научную основу для дальнейшего исследования вопросов адаптивной физической культуры [4, с. 15-19].

В древних цивилизациях значительную роль играла физическая активность. Так, в Древнем Египте, Греции и Риме активные физические упражнения были частью образовательной программы. Они были направлены на развитие физической силы и выносливости, а также на формирование дисциплины и воли. В этих культурах обучение физическим упражнениям часто использовалось для реабилитации после травм и болезней [4, с. 7].

Переход к систематическому использованию физических упражнений для адаптации в средние века и новое время:

Со временем, концепция физической культуры продолжила развиваться. В средние века и новое время физические упражнения начали использоваться более систематично для адаптации к жизненным условиям. Это было связано с развитием медицинских знаний и пониманием важности физической активности для здоровья и благополучия человека.

Большой прорыв в области адаптивной физической культуры произошел в XIX и XX веках. Были разработаны новые методы физического воспитания и обучения, которые учитывали индивидуальные особенности и потребности каждого человека, в том числе и людей с ограниченными возможностями. Это привело к возникновению адаптивного подхода в физической культуре. В XX веке адаптивная физическая культура стала важной областью науки и практики, привлекая внимание исследователей и специалистов по всему миру [8, с. 116].

В XXI веке технологический прогресс оказывает значительное влияние на развитие адаптивной физической культуры. Внедрение новых технологий, таких как виртуальная реальность, мобильные приложения для фитнеса и телереабилитация, облегчают доступ к физической активности для людей с ограниченными возможностями. Например, использование протезов и ортопедических устройств нового поколения позволяет участникам адаптивного спорта достигать высоких спортивных результатов.

С развитием науки и технологии появляются новые формы и методы адаптивной физической культуры. Так, в последние годы активно развиваются программы, основанные на игровых методах, что способствует мотивации и социальной адаптации участников. Кроме того, внедряются методы, основанные на групповых занятиях, что способствует формированию командного духа и солидарности. Все это способствует более глубокой интеграции людей с ограниченными возможностями в общество и улучшает их качество жизни [9, с. 4].

Адаптивная физическая культура продолжает расширять свои границы и предлагать новые возможности для людей с ограниченными возможностями. Наиболее обещающими направлениями являются разработка и внедрение новых методик и программ обучения, которые бы учитывали индивидуальные особенности каждого участника. На этом пути активно используются достижения науки, в частности, специализированные исследования в области физиологии и психологии, что позволяет наиболее точно и эффек-

тивно использовать потенциал каждого спортсмена [10, с. 523].

Среди инновационных технологий, которые уже применяются или могут быть внедрены в адаптивной физической культуре, стоит отметить использование виртуальной и дополненной реальности для создания имитационных тренировок, что позволяет участникам более безопасно и продуктивно подготавливаться к соревнованиям. Кроме того, существуют перспективы использования биомеханики и нейронаук для повышения эффективности тренировок и снижения риска травм. Не менее важно и использование новых информационных технологий, включая мобильные приложения и системы дистанционного обучения, для обеспечения доступа к адаптивной физической культуре как можно большего числа людей [13, с. 370].

Основные проблемы и трудности в развитии адаптивной физической культуры:

Среди ключевых проблем в области адаптивной физической культуры стоит выделить проблему доступности. Многие люди с ограниченными возможностями сталкиваются с трудностями в получении доступа к качественному физическому образованию и спорту из-за проблем с инфраструктурой или ограниченными финансовыми ресурсами [4, с. 15]. Кроме того, часто отмечается недостаток квалифицированных специалистов в области адаптивной физической культуры, что также ограничивает возможности развития в данной сфере [8, с. 80].

Предложения по решению выявленных проблем и улучшению практики в области адаптивной физической культуры:

Для решения проблемы доступности необходимо на государственном уровне стимулировать создание специализированных спортивных объектов, а также организовывать дополнительные программы по обучению и подготовке специалистов в области адаптивной физической культуры [6, с. 605].

Следует также активно внедрять новые технологии и методы, в том числе дистанционное обучение, чтобы обеспечить доступ к качественному физическому образованию для людей, проживающих в удаленных или труднодоступных регионах [13, с. 372].

Наконец, важную роль играет просветительская работа, направленная на повышение общественного осознания значимости адаптивной физической культуры и спорта для интеграции людей с ограниченными возможностями в общество и улучшения их качества жизни [7, с. 44].

Заключение. В ходе исследования были подробно изучены история и развитие адаптивной физической культуры, а также ее текущее состоя-

ние и перспективы. Было выяснено, что физическая культура с древнейших времен играла важную роль в обществах, помогая людям приспосабливаться к окружающей среде и сохранять здоровье [1, с. 321]. Систематическое использование физических упражнений для адаптации началось в средние века и новое время, но прорыв в области адаптивной физической культуры произошел в XIX и XX веках [5, с. 7].

В ходе исследования были получены следующие результаты:

1. Был проведен обзор научной литературы по теме адаптивной физической культуры, что позволило обозначить основные тренды и направления развития в этой области.

2. С помощью сравнительного анализа были выявлены наиболее эффективные подходы и методы в области адаптивной физической культуры, а также их применимость в различных условиях.

3. Качественный анализ позволил определить ключевые проблемы и сложности, с которыми сталкивается адаптивная физическая культура в настоящее время, и предложить возможные пути их решения.

4. Было установлено, что адаптивная физическая культура продолжает развиваться и адаптироваться под меняющиеся условия, включая технологический прогресс и изменения в социальном окружении.

5. Исследование показало, что адаптивная физическая культура играет важную роль в улучшении качества жизни людей с ограниченными возможностями и способствует их социальной интеграции.

6. Наконец, в ходе работы были определены перспективы дальнейшего изучения и развития адаптивной физической культуры, что может служить основой для будущих исследований в этой области.

В XXI веке технологический прогресс значительно повлиял на развитие адаптивной физической культуры, появились новые формы и методы ее применения [13, с. 370]. Несмотря на это, остаются проблемы, такие как ограниченный доступ к качественному физическому образованию для людей с ограниченными возможностями и недостаток квалифицированных специалистов [4, с. 15; 8, с. 80].

Считается, что для дальнейшего развития адаптивной физической культуры необходимо решить эти проблемы, в частности, путем создания специализированных спортивных объектов, организации дополнительных программ по обучению специалистов и внедрения новых технологий [6, с. 605; 13, с. 372].

Перспективы дальнейшего изучения проблемы связаны с необходимостью продолжения исследований в области применения инновационных технологий в адаптивной физической культуре, а также с разработкой новых подходов к решению проблем доступности и качества обучения в данной сфере.

Список литературы:

[1] Визитей Н.Н. Курс лекций по социологии спорта: учеб. пособие / Н.Н. Визитей. – М.: Физическая культура, 2006. – 328 с.

[2] Визитей Н.Н. Теория физической культуры: к корректировке базовых представлений. Философские очерки / Н.Н. Визитей. – М.: Советский спорт, 2009. – 184 с. («Спорт без границ»).

[3] Визитей Н.Н. Спорт и идея олимпизма (Философско-культурологический анализ проблемы) / Н.Н. Визитей, В.Г. Манолаки // Наука и спорт: современные тенденции. – 2013. – № 1 (т. 1). – С. 57-68.

[4] Евсеев С.П. Адаптивная физическая культура, ее философия, содержание и задачи: учеб. пособие / С.П. Евсеев. – СПбГАФК им. П.Ф. Лесгафта. – СПб., 1996. – С. 4-25.

[5] Евсеев С.П. Адаптивная физическая культура (цель, содержание, место в системе знаний о человеке) / С.П. Евсеев // Теория и практика физ. культуры. – 1998. – № 1. – С. 2-8.

[6] Евсеев С.П. Теория и организация адаптивной физической культуры: учебник / С.П. Евсеев. – М.: Спорт, 2016. – С. 616.

[7] Евсеев С.П. Всероссийская Единая спортивная классификация по игровым спортивным дисциплинам спорта для лиц с интеллектуальными нарушениями / С.П. Евсеев, Н.Н. Аксенова // Адаптивная физическая культура. – 2013. – № 1 (53). – С. 42-45.

[8] Евсеев С.П. Теоретические проблемы адаптивного спорта на современном этапе / С.П. Евсеев, О.Э. Евсеева // Культура физическая и здоровье. – 2015. – № 4(55). – С. 78-83.

[9] Евсеев С.П. Классификация спортсменов в адаптивном спорте / С.П. Евсеев, О.Э. Евсеева, Ю.Ю. Вишнякова // Адаптивная физическая культура. – 2011. – № 4 (48). – С. 2-5.

[10] Матвеев Л.П. Теория и методика физической культуры: учебник для ИФК / Л.П. Матвеев. – М.: Физкультура и спорт. 1991. – 543 с.

[11] Матвеев Л.П. Общая теория спорта: учебная книга для завершающих уровней высшего физкультурного образования / Л.П. Матвеев. – М.: 4-й филиал Воениздата, 1997. – 304 с.

[12] Пономарчук В.А. Спорт и качество жизни лиц с ограниченными возможностями / В.А. Пономарчук, Фатхе Матуг Ахмат Сади / Наука о спорте / Энциклопедия систем жизнеобеспечения. –

М.:Издательский дом МАГИСТР-ПРЕСС, 2011. – С.885-896.

[13] Технологии физкультурно-спортивной деятельности: учебник /О.Э. Евсеева, С.П. Евсеев; под ред. С.П. Евсеева. – М.: Спорт, 2016. – 384 с.: ил. Шапкина Л.В. Коррекционная функция адаптивного физического воспитания / Л.В. Шапкина / Человек и его здоровье. – СПб.,1998. – С. 85-87.

[14] Шапкина Л.В. Взаимосвязь адаптивной физической культуры и специальной педагогики / Л.В. Шапкина // Адаптивная физическая культура. – 2000. – № 1-2. – С. 54-8

Spisok literatury:

[1] Vizitej N.N. Kurs lekcij po sociologii sporta: ucheb. posobie /N.N. Vizitej. – М.: Fizicheskaya kul'tura, 2006. – 328 s.

[2] Vizitej N.N. Teoriya fizicheskoy kul'tury: k korektirovke bazovyh predstavlenij. Filosofskie ocherki / N.N. Vizitej. – М.:Sovetskij sport, 2009. – 184 s. («Sport bez granic»).

[3] Vizitej N.N. Sport i ideya olimpizma (Filosofsko-kul'turologicheskij analiz problemy) / N.N. Vizitej, V.G. Manolaki // Nauka i sport: sovremennye tendencii. – 2013. – № 1 (t. 1). – С. 57-68.

[4] Evseev S.P. Adaptivnaya fizicheskaya kul'tura, ee filosofiya, sodержanie i zadachi: ucheb. posobie / S.P. Evseev. – SPbGAFK im. P.F. Lesgafta. – SPb., 1996. – С. 4-25.

[5] Evseev S.P. Adaptivnaya fizicheskaya kul'tura (cel', sodержanie,mesto v sisteme znaniy o cheloveke) / S.P. Evseev // Teoriya i praktika fiz. kul'tury. – 1998. – № 1. – С. 2-8.

[6] Evseev S.P. Teoriya i organizaciya adaptivnoj fizicheskoy kul'tury: uchebник / S.P. Evseev. – М.: Спорт, 2016. – С. 616.

[7] Evseev S.P. Vserossijskaya Edinaya sportivnaya klassifikaciya po igrovyim sportivnym disciplinam sporta dlya lic s intellektual'nymi narusheniyami / S.P. Evseev, N.N. Aksenova //Adaptivnaya fizicheskaya kul'tura. – 2013. – № 1 (53). – С. 42-45.

[8] Evseev S.P. Teoreticheskie problemy adaptivnogo sporta na sovremennom etape / S.P. Evseev, O.E. Evseeva // Kul'tura fizicheskaya i zdorov'e. – 2015. – № 4(55). – С. 78-83.

[9] Evseev S.P. Klassifikaciya sportsmenov v adaptivnom sporte /S.P. Evseev, O.E. Evseeva, YU. YU. Vishnyakova // Adaptivnaya fizicheskaya kul'tura. – 2011. – № 4 (48). – С. 2-5.

[10] Matveev L.P. Teoriya i metodika fizicheskoy kul'tury: uchebник dlya IFK / L.P. Matveev. – М.: Fiz-kul'tura i sport. 1991. – 543 s.

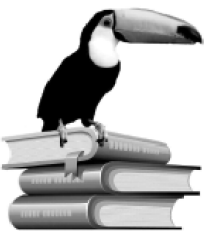
[11] Matveev L.P. Obshchaya teoriya sporta: uchebnaya kniga dlya zavershayushchih urovnej vysshego fizkul'turnogo obrazovaniya / L.P.Matveev. – М.: 4-j filial Voenizdata,1997. – 304 s.

[12] Ponomarchuk V.A. Sport i kachestvo zhizni lic s ogranichennymi vozmozhnostyami / V.A. Ponomarchuk, Fathe Matug Ahmat Sadih /Nauka o sporte / Enciklopediya sistem zhizneobespecheniya. – М.:Izdatel'skij dom MAGISTR-PRESS, 2011. – С.885-896.

[13] Tekhnologii fizkul'turno-sportivnoj deyatel'nosti: uchebник /O.E. Evseeva, S.P. Evseev; pod red. S.P. Evseeva. – М.: Спорт, 2016. – 384 с.: ил. Шапкина Л.В. Коррекционная функция адаптивного физического воспитания / Л.В. Шапкина / Человек и его здорov'e. – SPb.,1998. – С. 85-87.

[14] Шапкина Л.В. Взаимосвязь адаптивной физической культуры и специальной педагогики / Л.В. Шапкина // Адаптивная физическая культура. – 2000. – № 1-2. – С. 54-8

ЮРКОМАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-10-343-347
NIION: 2018-0076-10/23-811
MOSURED: 77/27-023-2023-10-811

ФАТТАХОВ Рафаэль Вагизович,
Доцент, к.п.н.
Поволжский государственный университет
физической культуры спорта
и туризма г. Казань,
e-mail: rafamina@mail.ru

КОРЗУН Дмитрий Леонидович,
Доцент, к.п.н.
Поволжский государственный университет
физической культуры спорта и туризма г. Казань,
e-mail: korzundl@mail.ru

ИЛЬИН Сергей Николаевич,
Старший пр. кафедра физического воспитания и спорта
Казанского государственного архитектурно
строительного университета г. Казань,
e-mail: 7.silin8209@mail.ru

ИШМУХАМЕТОВА Наиля Фаритовна,
Старший пр. кафедра физического воспитания и спорта
Казанского государственного архитектурно
строительного университета г. Казань,
e-mail: inellyaf@mail.ru

РАЗВИТИЕ КООРДИНАЦИОННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ДЕВУШЕК СТУДЕНТОК ЗАНИМАЮЩИХСЯ В СЕКЦИИ ПО МИНИ-ФУТБОЛУ

Аннотация. Необходимость развития координационных способностей спортсменов, занимающихся футболом, являются основными предпосылками для положительного и эффективного обучения физическим упражнениям. Сформировавшиеся координационные способности у студенток, занимающихся в секции по мини - футболу влияют на темп, вид и способ усвоения спортивной техники, а также на ее дальнейшую стабилизацию и ситуационно-адекватное разнообразное применение. Развитые координационные способности ведут к больше плотности и вариативности процессов управления движениями, к увеличению двигательного опыта студента.

Ключевые слова: мини-футбол, спортсменки, физическая подготовленность, координационные способности, комплекс упражнений.

FATTAKHOV R.V.,
Candidate of Pedagogical Sciences,
associate Professor,
Volga Region State University
of Physical Culture Sports and Tourism, Kazan

KORZUN D.L.,
Candidate of Pedagogical Sciences,
associate Professor,
Volga Region State University
of Physical Culture Sports and Tourism, Kazan

ILIN S.N.,
Starshii pr kafedra fizicheskogo vospitaniia i sporta
Kazanskogo gosudarstvennogo arkhitekturno
stroitel'nogo universiteta, Kazan

ISHMUKHAMETOVA N.F.,
Starshii pr kafedra fizicheskogo vospitaniia i sporta
Kazanskogo gosudarstvennogo arkhitekturno
stroitel'nogo universiteta, Kazan

DEVELOPMENT OF COORDINATION ABILITIES OF FEMALE STUDENTS ENGAGED IN THE MINI-FOOTBALL SECTION

Annotation. *The need to develop the coordination abilities of football players are the main prerequisites for positive and effective training in physical exercises. The formed coordination abilities of female students engaged in the mini-football section affect the pace, type and method of mastering sports equipment, as well as its further stabilization and situationally adequate diverse application. Developed coordination abilities lead to more density and variability of movement control processes, to an increase in the student's motor experience.*

Key words: *mini-football, athletes, physical fitness, coordination abilities, a set of exercises.*

Введение. Только сформированные координационные способности футболистов являются необходимым условием подготовки их к жизни, труду, участию в серьезных соревнованиях. Они способствуют эффективному выполнению рабочих операций при постоянно растущих требованиях в процессе трудовой деятельности, повышают возможности студентов в управлении своими движениями.

На текущий момент, учеными разработаны разнообразные варианты упражнений, которые необходимы для развития координационных способностей футболистов, но этих литературных источников не так много, поэтому их недостаточно для полноценного анализа тематики данного исследования [2,3].

В мини - футболе часто возникают игровые ситуации, которые происходят в вероятностных и неожиданно возникающих обстоятельствах, требующие проявления находчивости, быстроты реакции, способности к концентрации и переключению внимания, пространственной, временной, динамической точности движений и их биомеханической рациональности, именно по-этому, необходимо развивать координационные способности студенток, занимающихся в секции по мини - футболу с учетом всех особенностей [1,5].

Важной задачей физического воспитания считается развитие двигательной функции и умение управлять своими движениями. Для девушек студенток, занимающихся в секции по мини - футболу необходимо развивать координационные способности с ранних лет, для того, чтобы им было легко управлять своими движениями, согласовывать разнообразные двигательные действия в единое целое в соответствии с поставленной задачей [4].

Цель исследования: разработать и выявить эффективность применения комплексов

упражнений для улучшения координационных способностей студенток занимающихся в секции мини – футбола.

Методы и организация исследования.

Для решения данной задачи исследования было проведено тестирование в начале и конце эксперимента. Мы провели 5 тестов для оценки уровня координационных способностей у девушек студенток, занимающихся в секции по мини - футболу [3].

Результаты исследования и их обсуждение. На первом этапе исследования нами были подобраны тесты, для определения уровня развития координационных способностей, в которые входили такие упражнения как: «координационная лестница», жонглирование мяча за 30 с, удары по мячу в ворота за три попытки, обводка фишек на скорость и челночный бег.

Полученные данные, на основе анализа тестов, позволили констатировать средние результаты у испытуемых: «координационная лестница» - за 52 с, жонглирование мяча на количество раз за 30 с - 14 раз, удары по мячу в ворота за три попытки - 2 раза, обводка фишек на скорость – за 54 с, челночный бег - 35 с.

Можно отметить, что у старшекурсников, уровень развития координационных способностей значительно отличается от студентов первого и второго курса. У старшекурсников наблюдаются более высокие показатели.

На втором этапе исследования нами были разработаны и внедрены в тренировочный процесс студенческой мини – футбольной команды комплексы упражнений. При оценке динамики развития координационных способностей, для студенток, занимающихся в секции по мини - футболу, мы исходили из необходимости учета ряда обстоятельств: её координационные возможности и психофизиологический потенциал, способность

к концентрации и переключению в двигательной деятельности, длительность и результативность развития координационных способностей.

Занятия в секции по мини - футболу строятся следующим образом. Тренировки проводятся 2 раза в неделю по 75-90 минут. Всего 12 проведенных занятий.

Нами были разработаны 10 комплексов упражнений, которые направлены на развитие координационных способностей студенток, занимающихся в секции по мини - футболу. Комплексы были составлены с учетом изучения специальной литературы, передового опыта в области данного вида спорта, на основании личного спортивного опыта и с учетом возможностей контингента занимающихся.

В каждом комплексе мы точно установили дозировку нагрузки и определили его содержание, куда включили упражнения на дифференцирование, реагирование, ориентирование и равновесие, являющиеся специфичными для мини – футбола. На каждом секционном занятии по мини –

футболу применялось по три комплекса упражнений для развития координационных способностей. Нами были распределены комплексы по занятиям. Каждый комплекс связан между собой по содержанию упражнений, поэтому мы применяли их в различном сочетании для того, чтобы поддерживать интерес девушек, занимающихся в секции по мини - футболу на протяжении всего тренировочного процесса. Главными особенностями плана является возможность замены комплексов на протяжении всего тренировочного процесса (например, комплекс №1, №2, №10), применение нескольких комплексов (например, комплекс №1, №2, №3), повторение комплексов для лучшего усвоения материала, возможность подбирать комплекс для студентов, с высоким уровнем координационных способностей, средним и низким (т.е. учитывать их уровень физической подготовленности), дозированное распределение упражнений. План тренировочных занятий на 6 недель представлен в таблице 1.

Таблица 1

План тренировочных занятий по мини - футболу для студенток, занимающихся в секции по мини – футболу

Комплекс	№1	№2	№3	№4	№5	№6	№7	№8	№9	№10
Занятия										
1	x	x	x							
2				x	x	x				
3							x	x	x	
4		x	x							x
5				x	x	x				
6							x	x	x	
7	x	x	x							
8				x	x	x				
9							x	x	x	
10			x	x	x					
11						x	x	x		
12	x								x	x

По окончании проведения эксперимента результаты изменились в положительную сторону. Девушки студентки занимающиеся в секции мини

– футбола, стали выполнять задания более точно и сконцентрировано. Об этом свидетельствует анализ показателей выполнения упражнений, так,

например, упражнение «координационная лестница» девушки стали выполнять за 43 секунды, улучшив свои показатели на 9 секунд. В начале эксперимента, жонглирование мяча за тридцать секунд выполнялось 14 раз, в конце показатели улучшились на шесть единиц, и показали результат в 19 раз, из трех предоставленных попыток ударов по мячу в ворота, девушки студентки стали выполнять попадания 3 раза. Обводка фишек улучшилась на шесть единиц, юноши стали выполнять данное задание за 48 с, а челночный бег за 33 с.

Проанализируем результаты тестов, которые выполнялись с учетом времени. Задания с

использованием координационной лестницы предполагало осуществление задач, поставленных перед студентками на определенном участке. Челночный бег лицом от боковой баскетбольной до боковой баскетбольной, бег спиной от боковой баскетбольной до боковой волейбольной, лицом от боковой волейбольной, обратно спиной. Обводка фишек, установленных на расстоянии друг от друга 1 метр, на скорость.

В соответствии с рисунком 1 прирост показателей в тесте «координационная лестница» составил 17,3%, в тесте челночный бег 5,8 %, в тесте обводка фишек на скорость 7,7 %.

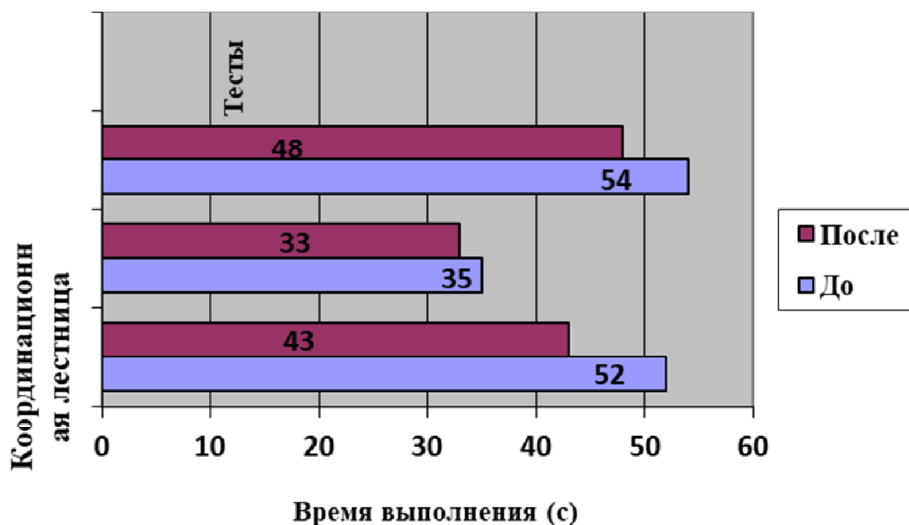

Рисунок 1 – Результаты выполнения заданий до и после эксперимента (с)

Задания, которые выполнялись с учетом количества раз жонглирования мяча за 30 секунд и попаданий в ворота за три попытки. В соответствии с рисунком 2 прирост показателей в тесте жонглирование мяча составил 30%, в тесте удары

по мячу в ворота – 44%. Таким образом, можно констатировать тот факт, что в тесте удары по мячу ногой результаты увеличились в большей степени.

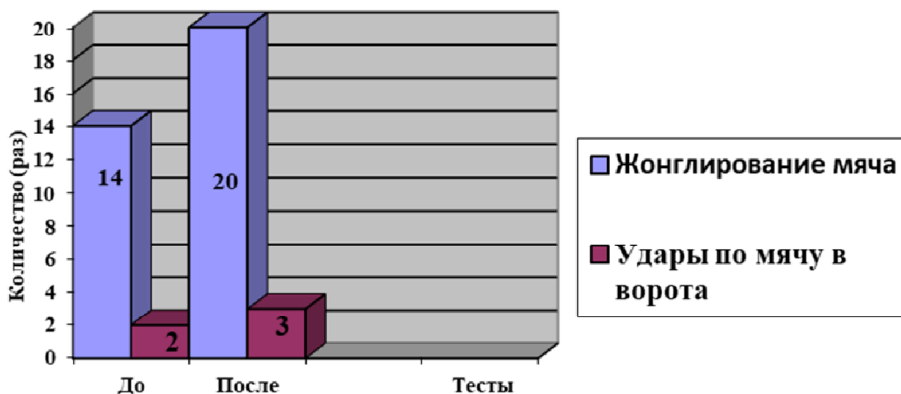

Рисунок 2 – Результаты выполнения заданий до эксперимента и после (кол-во раз)

Полученные результаты подтверждают выдвинутую нами гипотезу о том, что использование плана тренировочных занятий имеет положительную динамику развития координационных способностей студенток, занимающихся в секции по мини - футболу.

Выводы. Разработанный план тренировочных занятий, направленный на развитие координационных способностей девушек студенток, занимающихся в секции по мини – футболу. Основными особенностями плана явились: возможность замены комплексов на протяжении всего тренировочного процесса, применение нескольких комплексов, повторение комплексов для лучшего усвоения материала, возможность подбирать комплекс для девушек студенток с высоким уровнем координационных способностей, средним и низким (т.е. учитывать их уровень физической подготовленности), дозированное распределение упражнений.

Положительные сдвиги в уровне развития координационных способностей у девушек студенток, занимающихся в секции по мини – футболу, в процессе проведенного эксперимента отражают влияние разработанного плана тренировочных занятий, о чем свидетельствуют изменения показателей выполнения тестов обучающимися в начале и на конечном этапе исследования.

Список литературы:

- [1] Андреев, С. Н. Играй в мини-футбол / С. Н. Андреев. – Москва: Книга по требованию, 2012. – 50 с. – ISBN 5-85009-164-5
- [2] Бернштейн, Н. А. О ловкости и ее развитии / А. Н. Бернштейн. – Москва: «ФиС», 2001. – 228 с. – ISBN 5-278-00339-1
- [3] Лях, В. И. Координационные способности: диагностика и развитие / В. И. Лях. – Москва: ТВТ Дивизион, 2006. – 290 с. – ISBN 5-98724-012-3

[4] Можаяев, Э.Л. Современная методика обучения основам техники игры футбола студентам ВУЗа / Э.Л. Можаяев, Р.В. Фаттахов, Д.Ю. Денисенко // Образование и право. – 2018. - № 9. – С. 285 – 288.

[5] Фаттахов Р.В. Координационные упражнения в футболе /Р.В. Фаттахов / материалы II Международной научно-практической конференции, посвященной 40-летию Поволжской государственной академии физической культуры, спорта и туризма «Физиологические и биохимические основы и педагогические технологии адаптации к разным по величине физическим нагрузкам». – 2014. – С. 308-310.

Spisok literatury:

- [1] Andreev, S. N. Igraj v mini-futbol / S. N. Andreev. – Moskva: Kniga po trebovaniyu, 2012. – 50 s. – ISBN 5-85009-164-5
- [2] Bernshtejn, N. A. O lovkosti i ee razvitii / A. N. Bernshtejn. – Moskva: «FiS», 2001. - 228 s. – ISBN 5-278-00339-1
- [3] Lyah, V. I. Koordinacionnye sposobnosti: diagnostika i razvitie / V. I. Lyah. - Moskva: TVT Divizion, 2006. - 290 s. – ISBN 5-98724-012-3
- [4] Mozhaev, E.L. Sovremennaya metodika obucheniya osnovam tekhniki igry futbola studentam VUZa / E.L. Mozhaev, R.V. Fattahov, D.YU. Denisenko // Obrazovanie i pravo. – 2018. - № 9. – S. 285 – 288.
- [5] Fattahov R.V. Koordinacionnye uprazhneniya v futbole /R.V. Fattahov / materialy II Mezhunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 40-letiyu Povolzhskoj gosudarstvennoj akademii fizicheskoy kul'tury, sporta i turizma «Fiziologicheskie i bihimicheskie osnovy i pedagogicheskie tekhnologii adaptacii k raznym po velichine fizicheskim nagruzkam». – 2014. – S. 308-310.

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

JURCOMPANI
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-10-348-351
NIION: 2018-0076-10/23-812
MOSURED: 77/27-023-2023-10-812

ПЕТИНА Эльмира Шамильевна,
преподаватель кафедры
физической культуры
Астраханский государственный
медицинский университет, г. Астрахань,
e-mail: elmira-petina66@mail.ru

ПЕТИН Данил Эдуардович,
тренер спортивного клуба «GlassonTeam»,
г. Нижний Новгород,
e-mail: ignat.kondrashov@yandex.ru

ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫЕ И СПОРТИВНЫЕ АСПЕКТЫ «СКАНДИНАВСКОЙ» ХОДЬБЫ

Аннотация. Одним из доступных и эмоциональных видов физической активности, рекомендуемых широким слоям населения, является «скандинавская» ходьба. Она способствует улучшению состояния здоровья человека и его физической подготовленности. Правила и философия «скандинавской» ходьбы просты: в любом месте, в любое время и независимо от вашего возраста. Успех распространения этого вида ходьбы в России можно объяснить следующими факторами: она общедоступна и безопасна; не имеет медицинских противопоказаний; технику передвижения с палками легко освоит каждый. Во время «скандинавской» ходьбы задействовано около 90% мышц человека и в зависимости от целей и задач тренировки, уровня нагрузки, решаются как оздоровительные, так и спортивные задачи. О значимости этого вида двигательной активности говорит тот факт, что 18 мая – Всемирный день «скандинавской» ходьбы. Уникальность «северной» ходьбы в том, что отсутствует повышенная нагрузка на позвоночник, коленные и голеностопные суставы, как это происходит, к примеру, при беге и передвижении на велосипеде. Этот вид ходьбы подходит людям всех возрастов и с любой степенью физической подготовленности, снижает мышечную напряженность, совершенствует вестибулярную устойчивость, нормализует вес.

Ключевые слова: «скандинавская» ходьба; палки; снижение мышечной напряженности; уменьшение нагрузки на позвоночник; профилактика заболеваний; эмоциональное состояние.

PETINA Elmira Shamilyevna,
teacher of the Department of Physical Education,
Astrakhan State Medical University, Astrakhan

PETIN Danil Eduardovich,
coach of the sports club “GlassonTeam”,
Nizhny Novgorod

HEALTH AND SPORTS ASPECTS OF THE “SCANDINAVIAN” LIVING ROOM

Annotation. One of the accessible and emotional types of physical activity recommended for the general population is “Scandinavian” walking. It helps improve human health and physical fitness. The rules and philosophy of “Nordic” walking are simple: anywhere, anytime and regardless of your age. The success of the spread of this type of walking in Russia can be explained by the following factors: it is generally accessible and safe; has no medical contraindications; Anyone can easily master the technique of moving with sticks. During “Nordic” walking, about 90% of a person’s muscles are involved and, depending on the goals and objectives of the training, the level of load, both health and sports tasks are solved. The importance of this type of physical activity is evidenced by the fact that May 18 is World Nordic Walking Day.

The uniqueness of "northern" walking is that there is no increased load on the spine, knee and ankle joints, as happens, for example, when running and cycling. This type of walking is suitable for people of all ages and with any degree of physical fitness, it reduces muscle tension, improves vestibular stability, and normalizes weight.

Key words: "Nordic" walking; sticks; reduction of muscle tension; reducing the load on the spine; disease prevention; emotional condition.

Введение. Ходьба – это самый доступный и здоровый способ улучшить свое здоровье. К этому виду физической нагрузки всё чаще прибегают даже спортсмены, которые для более объективного определения объема и интенсивности шаговой тренировки используют гаджеты, фитнес-браслеты, шагомеры...

Основная часть. По нашему глубокому убеждению, одним из видов ходьбы, рекомендуемых для широких слоёв населения является «скандинавская» ходьба, которая также известна как «норвежская», реже «северная» ходьба.

Ходьба с палками появилась в древности, когда паломники и пастухи использовали палки в длинных переходах и сложных рельефах местности [1].

Профессиональные финские лыжники используют палки при ходьбе без снега, имитируют лыжный ход, чтобы не терять спортивную форму и подготовленность, так как во время такого передвижения задействованы все группы мышц [2].

В Российской Федерации «скандинавская» ходьба внесена в официальный реестр видов спорта и стала дисциплиной направления «спортивный туризм» в 2019 году.

Врачи, занимающиеся реабилитацией, также отмечают положительное влияние занятий двигательной активностью малой и средней интенсивностью ходьбы на своих пациентов [4; 5]. Она помогает при сердечно-сосудистых заболеваниях; неврологических заболеваниях (неврозы; депрессия); расстройстве сна и заболеваниях бронхолегочной системы [2]. Также «скандинавская» ходьба показана при ожирении, сколиозе, болезни Паркинсона [1].

Польза гарантируется при соблюдении техники передвижения, постепенному наращиванию темпа и нагрузок, качественном выборе и использовании инвентаря и экипировки

Для занятий «скандинавской» ходьбой потребуется соответствующая одежда, обувь и, самое главное, правильные палки.

Для занятий летом удобна легкая футболка и шорты или трико, а зимой необходимы термобельё, теплая непродуваемая куртка и трико. Качественная одежда защитит от переохлаждения при длительной тренировке, будет отводить влагу, при этом не сковывая движения.

Для летних занятий удобны беговые кроссовки, а зимой - утепленные кроссовки или трекинговые ботинки с гибкой подошвой и хорошим протектором.

Палки для «скандинавской» ходьбы отличаются от лыжных палок и их выбор очень ответственный, иначе техника ходьбы будет искажена и снизится оздоровительный эффект. Палки для «скандинавской» ходьбы можно приобрести в специальном учреждении или организации, проводящей занятия. Приобретение палок в спортивных магазинах требует квалификационной помощи инструктора, так как продавцы под видом скандинавских могут предложить трекинговые палки – более тяжелые и предназначенные для передвижения в горах. Для скандинавской ходьбы выбираются легкие палки, с узкой рукоятью и имеющие темляк (куда вставляется рука) в виде полуперчатки (с адаптером для большого пальца), а не просто петли. Для удобства удержания палки подбираются по размеру. Это необходимо для того, чтобы не выронить саму палку при технике ходьбы, так как в последней фазе шага необходимо раскрыть ладонь и отпустить палку [1].

Также палки для скандинавской ходьбы должны иметь резиновый набалдашник («башмак»), надевающийся на палку снизу. Его используют для амортизации при ходьбе по асфальту. На снегу и грунтовых дорожках «башмак» не используется.

Высота палки также играет большое значение. Инструкторы рекомендуют следующий способ выбора: палку ставят под прямым углом к полу перед собой и берутся за рукоять, в локтевом суставе также должен образоваться прямой угол. Для новичков лучше выбрать палки покороче (рост человека умножаем на 0,66 и округляем в меньшую сторону). Взрослым, атлетичным мужчинам рекомендуются палки подлиннее (рост умножается на 0,7).

Идеальная палка должна быть из стекловолокна с добавлением карбона.

С медицинской точки зрения правильно подобранные палки снимают часть нагрузки с позвоночника и суставов и распределяют её на мышцы. Это очень важно при использовании ходьбы как реабилитационной техники, после травм и операций для тех, кому из-за проблем со здоровьем физические нагрузки необходимы, а бег противопоказан.

После покупок палок можно самостоятельно осваивать технику «скандинавской» ходьбы или обратиться к тренеру и сосредоточиться на тренировке.

При самостоятельном освоении необходимо соблюдать следующую технику «скандинавской» ходьбы [2]:

- Спину держим ровно, макушку головы тянем вверх, мышцы шеи и плеч не напряжены;
- Рукой, которая впереди, активно отталкиваемся, как на лыжах. Амплитуда движения от плеча (если работает только локоть – это ошибка);
- Ставим палку под углом 45° градусов к земле;
- Рука, которая сзади разгибается (локоть не должен оставаться согнутым) и расслабляется, как бы «отлетает» за линию тела. Пальцы разжимаются. Не стоит опасаться того, что палка улетит – её держит «перчатка»;
- Впереди стоящую ногу ставим на пятку, по ходу движения перекачиваемся на носок;
- Отталкиваемся носком сзади стоящей ноги;
- Ступни держатся параллельно друг другу, носок в сторону не отклоняется.

Техника работы рук в «скандинавской» ходьбе также важна, как и техника ног [1]. Именно активное вовлечение рук при передвижении задействует все мышцы, связки и суставы, не задействованные при обычной ходьбе.

Рассмотрим подробнее фазы взаимодействия руки и палки во время толчка [3]:

1. По возможности сильный толчок палкой от поверхности – активная фаза работы руки: в моменте отталкивания кончик палки стоит перед стопой, рука, согнутая под углом 90°, находится перед корпусом для обеспечения острого угла между палкой и поверхностью (около 45°). Ладонь сжимает рукоятку.

2. Кончик палки остается в точке соприкосновения с поверхностью. За счет движения тела вперед и толчка, рука распрямляется и стремится к центру тяжести тела за палкой. Ладонь начинает раскрываться.

3. Палка находится позади тела. Рука выходит за корпус и распрямляется, образуя с палкой одну линию.

4. Палка отскакивает от поверхности, и в месте с рукой возвращается в начальное положение. Затем процесс повторяется.

В первых трех фазах кончик палки находится в одной точке, а человек относительно него движется вперед. И только в последней фазе палка за счет инерции перемещается в следующую точку. Такая техника ходьбы с палками возможна только при высокой активности шага и работе рук.

Во время ходьбы руки и ноги работают в противофазе: впереди или сзади находятся разноименная рука и нога. Плечи и корпус двигаются активно, следуя за движениями рук, избегая раскачивания из стороны в сторону. Спина при этом прямая, таз подтянут, смотрим вперед.

Ноги необходимо держать параллельно друг другу. Каждый шаг начинать с пятки, а заканчивать большим пальцем, прокатывая по этому пути всю стопу. Стопа должна соприкасаться с поверхностью внешней или хотя бы центральной частью. Не выпрямлять колено до конца, оно должно быть немного согнуто даже в крайних точках движения: это снижает нагрузку на сустав. Бедро следует за всей ногой, так немного разворачивается. При ходьбе избегать раскачивания корпуса и скачков вверх-вниз.

Ходьба начинается с небольшого наклона вперед (не сгибаясь в пояснице), и вы инстинктивно зашагаете.

При ходьбе необходимо тщательно контролировать своё дыхание. При небольшом темпе движения вдох осуществляется носом, а выход – ртом. При увеличении нагрузки следует одновременно дышать ртом и носом. В этом случае техника дыхания следующая: делать вдох на 2-4 шага и выдох тоже на 2—4 шага. Правильное дыхание будет способствовать оптимальной циркуляции крови, насыщению организма кислородом и повышению качества выносливости.

При самостоятельном освоении техники скандинавской ходьбы следует избегать следующих ошибок [3]:

- Узкий шаг;
- Вынос палок вперед при согнутых локтях;
- Отсутствие переката ступни от пятки к носу;
- Отсутствие ротации в плечевом суставе.

Заниматься скандинавской ходьбой рекомендуется, как минимум, 2-3 раза в неделю, постепенно увеличивая нагрузку. Начальные тренировки не должны превышать 30-минут. Перед каждым занятием необходима разминка для мышц и суставов, а после его окончания растяжка, чтобы затем не испытывать болевых ощущений, если «переходили»

Заключение. Скандинавская ходьба подарит массу позитивных эмоций и принесет большую пользу здоровью:

- При ходьбе задействовано около 90% мышц и при этом суставы не испытывают перегрузки;
- Тренируется сердечно-сосудистая и дыхательная системы;
- Нормализуется обмен веществ;
- Избавление от токсинов;

- Снижение уровня холестерина;
- Сжигание большого количества энергии и похудение;
- Улучшение осанки и координации движений.

Список литературы:

[1] Аленуров Э.А., Карпов В.Ю., Куманцова Е.С., Доронцев А.В. Факторы изменчивости показателей комплексной физической подготовленности студентов // Теория и практика физической культуры. 2022. № 8. - С. 85-86.

[2] Аракелян Е. «Вперед и с палками» [Электронный ресурс] // Комсомольская правда. 2021. 17 мая. – URL: <https://www.kp.ru/daily/27277.3/4410898/> (дата обращения: 12.09.2023).

[3] Николаева А. «Чем больше ходишь, тем дольше живешь» [Электронный ресурс] // Комсомольская правда. 2020. 24 сентября. – С. 12-13. – URL : <https://www.kp.ru/daily/217186/4292406/> (дата обращения: 12.09.2023).

[4] Техника скандинавской ходьбы. Как правильно ходить с палками? [Электронный ресурс] // Nordicpro.ru. – URL: <https://nordicpro.ru/vse-o-palkah-i-hodbe/tehnika-skandinavskoy-hodby-kak-pravilno-hodit-s-palkami> (дата обращения: 12.09.2023).

[5] Karpov V.Yu., Zavalishina S.Yu., Dorontes A.V., Skorosov K.K., Ivanov D.A. Physiologica basis of physical rehabilitation of athletes after ankle injuries // Indian Journal of Public Health Research and Development. 2019. № 10 (10). - P. 2723-2728.

[6] Karpov V.Yu., Zavalishina S.Yu., Dorontsev A.V., Voronova N.N., Shulgin V.I., Kozyakov R.V. Influence of regular feasible physical activity on the platelets functional activity of the second mature age people // Systematic Reviews in Pharmacy. 2020. № 11 (8). - P. 439-445.

[7] Kuznetsova Z., Kuznetsov A., Mutaeva I., Khalikov G., Zakharova A. Athletes training based on

a complex assessment of functional state // In Proceedings of the 3rd International Congress on Sport Sciences Research and Technology support. ScitePress. 2015. - P. 156-160.

Spisok literatury:

[1] Alenurov E.A., Karpov V.Yu., Kumancova E.S., Doroncev A.V. Faktory izmenchivosti pokazatelej kompleksnoj fizicheskoj podgotovlennosti studentov // Teoriya i praktika fizicheskoj kul'tury. 2022. № 8. - S. 85-86.

[2] Arakelyan E. «Vpered i s palkami» [Elektronnyj resurs] // Komsomol'skaya pravda. 2021. 17 maya. – URL: <https://www.kp.ru/daily/27277.3/4410898/> (data obrashcheniya: 12.09.2023).

[3] Nikolaeva A. «Chem bol'she hodish', tem dol'she zhivesh'» [Elektronnyj resurs] // Komsomol'skaya pravda. 2020. 24 sentyabrya. – С. 12-13. – URL : <https://www.kp.ru/daily/217186/4292406/> (data obrashcheniya: 12.09.2023).

[4] Tekhnika skandinavskoj hod'by. Kak pravil'no hodit' s palkami? [Elektronnyj resurs] // Nordicpro.ru. – URL: <https://nordicpro.ru/vse-o-palkah-i-hodbe/tehnika-skandinavskoy-hodby-kak-pravilno-hodit-s-palkami> (data obrashcheniya: 12.09.2023).

[5] Karpov V.Yu., Zavalishina S.Yu., Dorontes A.V., Skorosov K.K., Ivanov D.A. Physiologica basis of physical rehabilitation of athletes after ankle injuries // Indian Journal of Public Health Research and Development. 2019. № 10 (10). - P. 2723-2728.

[6] Karpov V.Yu., Zavalishina S.Yu., Dorontsev A.V., Voronova N.N., Shulgin V.I., Kozyakov R.V. Influence of regular feasible physical activity on the platelets functional activity of the second mature age people // Systematic Reviews in Pharmacy. 2020. № 11 (8). - P. 439-445.

[7] Kuznetsova Z., Kuznetsov A., Mutaeva I., Khalikov G., Zakharova A. Athletes training based on a complex assessment of functional state // In Proceedings of the 3rd International Congress on Sport Sciences Research and Technology support. ScitePress. 2015. - P. 156-160.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-10-352-362
NIION: 2018-0076-10/23-813
MOSURED: 77/27-023-2023-10-813

СТОЖКО Дмитрий Константинович,
кандидат философских наук,
доцент кафедры креативного
управления и гуманитарных наук,
Уральский государственный
экономический университет,
e-mail: d.k.stozhko@mail.ru

СТОЖКО Константин Петрович,
доктор исторических наук,
профессор кафедры философии,
главный научный сотрудник Института аграрно-
экологических проблем и управления сельским хозяйством,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: kostskp@mail.ru

ШИЛОВЦЕВ Андрей Владимирович,
кандидат исторических наук, доцент кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
доцент кафедры теории, методологии и правового
обеспечения государственного и муниципального управления,
Уральский федеральный университет,
e-mail: a.shilovtsev@mail.ru

СОРОКИНА Наталья Ивановна,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: f-lang.urgau@mail.ru

СИНЬКО Вера Николаевна,
старший преподаватель кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: vsinko71@mail.ru

ВРЕМЯ КАК КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ОСНОВА ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Целью исследования является выявление и осмысление роли времени образования в условиях новой социальной реальности. Рассмотрен конструкт времени в качестве онтологической основы образования и современные представления об оптимизации учебного и внеучебного времени в образовательном процессе. Объектом исследования является современное российское образование. Предметом исследования – учебное и внеучебное время и их конкретные компоненты. Дана ретроспективная оценка концептов времени, содержащихся в работах зарубежных (Т. Аошуан, Э. Гуссерль, Т. Кун, Ф. Фукуяма, Й. Хейзинга) и отечественных (М. Д. Ахундов, М. М. Бахтин, А. Я. Гуревич, И. С. Ключков, А. А. Ухтомский и др.) авторов. Выделены актуальные нерешенные вопросы оценки и организации времени в сфере образования: своевременность и эффективность образования; соотношение учебного и внеучебного времени; трансдисциплинарность и полидисциплинарность в образовании; сочетание образования и научных исследований; роль самообразования; определение ценности и цены времени; значимость принципа академической свободы в организации образования в вузе. Сформулированы представления о ключевых векторах в решении перечисленных вопросов. Аргументирован тезис о необходимости увеличения времени, выделяемого на самообразование в общей структуре времени образования. В ка-

честве решающего фактора оптимизации в организации использования времени образования предложено расширение принципа академической свободы в системе современного российского высшего образования и развитие новых подходов в его организации.

Ключевые слова: академическая свобода, время, образование, развитие, самообразование, социальное пространство, трансдисциплинарный подход, учебное время, хронотоп, человек.

STOZHKO Dmitry K.,

PhD (Philosophy), Associate Professor,
Department of Creative Management and Humanities,
Ural State University of Economics

STOZHKO Konstantin P.,

Dr. Sci. (History), Professor of the Department of Philosophy,
Chief Researcher, Institute of Agro-Environmental Problems
and Agricultural Management, Ural State Agrarian University,

SHILOVTSEV Andrey V.,

PhD (History), Associate Professor,
Department of Philosophy, Ural State Agrarian University;
Associate Professor, Department of Theory, Methodology and Legal Support
of State and Municipal Administration, Ural Federal University
named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

SOROKINA Natalia I.,

PhD (Pedagogy), Associate Professor,
Department of Foreign Languages,
Ural State Agrarian University

SINKO Vera N.,

Senior Lecturer, Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University

TIME AS THE CONCEPTUAL BASIS OF EDUCATION

Annotation. *The purpose of the study is to identify and comprehend the role of education time in the new social reality. The time construct as an ontological basis of education and modern ideas about the optimization of academic and extracurricular time in the educational process are considered. The object of the study is modern Russian education. The subject of the study is academic and extracurricular time and their specific components. A retrospective assessment of the concepts of time contained in the works of foreign authors (T. Aoshuang, E. Husserl, T. Kuhn, F. Fukuyama, Y. Heising) and domestic (M. D. Akhundov, M. M. Bakhtin, A. Ya. Gurevich, I. S. Klochkov, A. A. Ukhtomsky, etc.) authors. The current unresolved issues of evaluation and organization of time in the field of education are highlighted: timeliness and effectiveness of education; the ratio of academic and extracurricular time; transdisciplinarity and polydisiplinarity in education; combination of education and research; the role of self-education; determining the value and price of time; the importance of the principle of academic freedom in the organization of education in higher education. The ideas about the key vectors in solving the listed issues are formulated. The thesis about the need to increase the time allocated for self-education in the general structure of education time is argued. The expansion of the principle of academic freedom in the system of modern Russian higher education and the development of new approaches in its organization are proposed as a decisive factor of optimization in the organization of the use of education time.*

Key words: academic freedom, time, education, development, self-education, social space, transdisciplinary approach, study time, chronotope, person.

Введение

Актуальность исследования феномена времени в контексте развития системы образования обусловлена тем, что время является совершенно не эластичным (ограниченным) ресурсом в онтологическом поле всей человеческой жизнедеятельности. С ростом объема информации и, соответственно, учебного материала, происходит «уплотнение» времени и интенсификация процессов образования. Соответственно, от грамотной организации в использовании времени зависит эффективность системы образования и качество знаний.

Выступая в качестве онтологического основания системы образования, которая характеризует наличное (существующее) социальное пространство, само время многоформатно и многомерно. Оно присутствует в системе образования в виде учебных программ, расписания занятий, бюджета времени, различных нормативов по выполнению конкретных заданий, учебных планов и т. д. И эти его опредмеченные проявления свидетельствуют о важности времени как ключевого условия существования самого образования как такового.

Цель исследования состоит в выявлении конкретных актуальных и до сих пор нерешенных вопросов организации времени в сфере образования и конкретизации представлений о путях и способах его оптимального использования.

Методология

Исследование проведено на основе методов ретроспективного, экспертно-аналитического, структурно-функционального, системного, сравнительного, морфологического и компаративного анализа и оценки феномена времени в сфере образования.

Результаты исследования

Время имеет множество определений. Оно трактуется и как философская категория, и как физическая категория, и в экзистенциальном плане и еще много как... В древности определить суть времени пытался еще Аристотель, который полагал, что время представляет собой некое «число движения по отношению к предыдущему и последующему» [1, IV, 10 – 14]. Наиболее распространенными определениями времени сейчас являются: в физике: «время – мера движения»; в философии: «время – длительность бытия»; в экзистенциальном представлении: «время – совокупность идей о прошлом, настоящем и будущем» [2, с. 79]. Есть, однако, и прямо противоположные представления о времени: «Время – это и не очередность того, что в мире происходит, и не дли-

тельность протекающих в мире процессов ...», а результат отражательной способности человеческого мозга [3, с. 17].

В проблеме времени много своих нераскрытых вопросов. Один из них касается своевременности или, иными словами, соотношения времени и пространства, в том числе социального пространства. Составной частью социального пространства является образовательное пространство, под которым разные авторы понимают разные вещи [4–6]. Тем не менее, соответствие образовательного пространства конструкту времени, в том числе и жизненным этапам в развитии человека – императив, нарушение которого ведет к самым деструктивным результатам. К системе образования это относится самым непосредственным образом. Ответы на вопросы «когда учить?» и «чему учить?» представляют собой определенный алгоритм образовательного процесса. Исходя из этого алгоритма вся система образования делится на дошкольное, школьное и вузовское. В соответствии с концепциями «непрерывности образования» и «образования через всю жизнь», обучение охватывает и послевузовский период жизни человека (дополнительное образование, повышение квалификации, переподготовка и проч.). При этом тенденцией последнего времени становится возрастная диверсификация образования, когда наряду с выпускниками средней школы в вузовские аудитории приходят и вполне зрелые люди, состоявшиеся специалисты и даже пожилые граждане.

В связи с этим возникает вопрос о том, насколько эффективна существующая система образования, и не является ли этот массив знаний, который предлагается учащимся на разных этапах их жизни, чрезмерным или, наоборот, недостаточным. При существенных возрастных, физиологических, психологических и интеллектуальных различиях один и тот же объем знаний, который по тем или иным образовательным стандартам и нормативам необходимо усвоить, оказывается не конгруэнтным и не релевантным. В большинстве случаев педагоги сталкиваются с проблемой дефицита учебных часов и необходимостью донести в установленных временных рамках до учащихся постоянно растущий объем информации.

Рост объема учебного материала неизбежно заставляет обратиться к вопросу о возможностях его усваивания разными возрастными аудиториями и о целесообразности изучения тех или иных учебных дисциплин в тот или иной период жизни человека. Известен феномен выбытия знаний из памяти, что говорит лишь о нецелесообразности их приобретения. И здесь речь идет не о возрастной деменции, болезни Альцгеймера, или ретро-

градной амнезии, а о том, что некоторые знания, полученные учащимися в школе, оказываются ненужными в вузе, а некоторые знания, приобретенные в вузе – бесполезными в последующем периоде. И тогда человека приходится «выравнивать», «натаскивать», «переобучать», «переквалифицировать» и т. д.

В советское время выходом из подобной ситуации служили специализированные школы (школы с уклоном, как их называли в народе). В таких школах основная часть учебного времени посвящалась профильным предметам, а на непрофильные время отводилось по остаточному принципу. Аналогичная ситуация сегодня наблюдается и в российских вузах, когда на непрофильные дисциплины (а к их числу относятся, как правило, общеобразовательные, гуманитарные дисциплины) выделяется минимум учебного времени, а выпускающие кафедры забирают себе большую его часть «под флагом» профессионализации высшего образования. Несмотря на сохранение профессий гуманитарного сектора в системе средне-специального и высшего уровня, в российском образовании в целом имеется ряд довольно существенных проблем различного порядка, которые не позволяют делать благоприятные прогнозы на ближайшее будущее [7, с. 291]. Подобная ситуация на протяжении многих десятилетий не меняется, хотя и страна стала уже другой, и окружающая нас реальность – новой. Преобладание технократического подхода к образованию стало причиной того, что современное гуманитарное образование «отстает от модернизационных процессов, происходящих в обществе» [4, с. 32]. И, как результат, «происходит девальвация традиционных ценностей, доминирование искусственных стереотипов, не способствующих стабильности» [8, с. 51], а в конечном итоге это ведет к энтропии самого общества.

Существенным вопросом в понимании места и роли времени в развитии образования является соотношение учебного и не учебного времени, а также времени, необходимого для самообразования. Еще А. В. Чаянов в начале XX века очень точно подметил, что «высшее образование, в сущности, всегда самообразование» [9, с. 368]. К этому можно лишь добавить, что и начальное (дошкольное) образование также является, по сути, самообразованием. Когда в детском саду малышу дают краски, кисти и листок бумаги и предлагают ему что-то нарисовать, никто не отягощает его сознание какими-то методическими указаниями и нормативными предписаниями. Маленький человек, оказавшись перед лицом новой задачи, решает ее по-своему и исходя из имеющихся у него подручных средств. Это называется бриколажем, в основе которого лежит объ-

ективная ограниченность ресурсов, которые можно использовать для решения задачи, и творческие способности самой личности [10]. Но уже в средней школе мы видим, что креативность часто педагогами не приветствуется, учащимся предлагается решать задачи по четко отлаженной методике (технологии) и каждый шаг в их решении конкретизировать. Даже в том случае, когда получен верный результат, учитель требует от учащегося не таланта, а технологичности.

Если признать самообразование главным моментом всего процесса образования, то и время на него должно выделяться соответствующее. К сожалению, сложившаяся практика не дает оптимизма в том, что пропорция учебного (контактного, аудиторного) времени и времени, необходимого для самообразования, будет в ближайшем будущем скорректирована. На текущий момент на самообразование (самоподготовку) педагогам отводится ничтожно малое количество времени. А об учащихся и говорить не приходится. Что касается учебного (контактного, аудиторного) времени, то хотя в нормативных актах и предусмотрен его верхний предел (900 часов), отдельные вузы все-таки идут на его снижение и устанавливают норматив, который существенно ниже верхнего. Так, в СПбГЭТУ «ЛЭТИ» установленный норматив учебного времени для профессоров составляет 600 часов, доцентов – 700 часов, старших преподавателей – 750 часов, преподавателей и ассистентов – 750 часов [11]. Правда мотивация в этом случае иная: пусть лучше способные люди активнее занимаются наукой и приносят результат, чем бегают по корпусам, этажам, аудиториям и теряют здоровье и время. Но такие вузы – скорее исключение из правила. В основном же преобладает уравниловка и архаичный тейлоризм, или, по выражению В. И. Ленина, «научная система выживания пота» [12, с. 18].

Стоит заметить, что в развитых и во многих развивающихся странах мира самообразование давно уже стало мейнстримом – главным направлением в развитии образования, а время, отводимое для него, постоянно растет. С 2000 г. появилось и за последующие десятилетия сложилось целое учение о самообразовании – эвтагогика (хьютогика), делающая акцент на творческий подход к самостоятельному обучению, позволяющий обучающимся самостоятельно, в соответствии со своими целями и интересами, определять, что, когда и как он будет изучать. Очевидно, что в системе традиционного контактного (аудиторного) образования цели и задачи образования задаются учащимся извне [13, с. 247 – 265].

Другой важнейший вопрос в представлении о времени – это определение его ценности. То, что время – ценность, не вызывает никаких сомне-

ний, но определение этой ценности может быть различным. В начале жизни человек как бы подгоняет время, хочет скорее стать взрослым, а с возрастом, наоборот, желает, чтобы время замедлило свой ход, он время уже не торопит. Широко распространенная фраза «время – деньги» отчасти правомерна, потому что хотя бессмертие за деньги купить невозможно, но продлить собственную жизнь благодаря дорогостоящему и эффективному лечению вполне возможно. И опять же, к образованию этот аспект времени имеет самое непосредственное отношение: в начале своего жизненного пути человек познает мир через любопытство, в конце жизни – через накопленный опыт, который, как известно, есть «сын ошибок трудных» (А. С. Пушкин). Тем самым характер и содержание образования (как и самообразования) в том и в другом случае разный.

Соответственно, это обстоятельство должно учитываться при формировании времени образования. На 2022 г. в 1125 лицензированных российских вузах работало около 215 тыс. преподавателей и обучалось около 4 млн. студентов. Из числа преподавателей больше половины – это педагоги старше 50 лет, одна пятая – старше 65 лет, молодые педагоги составляли 16%, включая тех, кто работал неполный день. При этом доля преподавателей моложе 30 лет снизилась с 16,1% в 2005 г. до 4,8% в 2021 г. И только 16% россиян считают профессию преподавателя престижной [14].

Если говорить о цене учебного времени или, конкретно, о заработной плате педагога вуза, то она состоит из фиксированной (базовой) и переменной (стимулирующей) частей. При этом самую высокую заработную плату в российских вузах получают не педагоги, а административные работники [15, с. 16]. Отсюда напрашивается вывод о том, что налицо определенная дискриминация в сфере оплаты в вузах, чье прямое предназначение – обучать, а, следовательно, и время тех, кто непосредственно осуществляет это обучение, должно оплачиваться выше времени тех, кто занимается администрированием. Но логика – логикой, а существующая практика – практикой. Отмеченная черта сложившейся на текущий момент системы образования в Российской Федерации полностью вписывается в существующую теорию «экономики дискриминации», разработанную в середине XX в. Нобелевским лауреатом (1992 г.), американским экономистом Г. Беккером (1930–2014 гг.), который в рамках этой теории выявил причины и возможности «нерыночного поведения» отдельных категорий хозяйствующих субъектов [16]. Как известно, рыночный коэффициент дискриминации отражает ту часть неравенства в доходах, которая не сводится к различиям в производительности или продолжительности

труда, а определяется склонностью к дискриминации (*taste for discrimination*) тех или иных субъектов системы (в нашем случае, системы образования) [17]. Сама дискриминация в экономической сфере обусловлена наличием недобросовестной конкуренции и проявлениями институциональных деформаций в обществе. Различия в доходах педагогов и менеджеров – иллюстрация процесса монетаризации властных (распорядительных) полномочий со стороны вузовской администрации и существования так называемой административной ренты [18]. К сожалению, современная экономика образования постепенно трансформируется в модель «экономики бюрократии», которая характеризуется завышенными (по отношению к оптимальным) расходами на содержание (оплату) административно-управленческого персонала (АУП) и заниженными (минимальными) расходами на конкретных исполнителей, в частности, профессорско-преподавательского состава (ППС) в сфере образования. О такой модели экономики писал в свое время еще У. Нисканен (1933–1911 гг.), автор известной концепции «политической экономики бюрократии» [19].

Вместе с тем, наряду с пересмотром оценки времени, затрачиваемого на образование, необходима внутренняя дифференциация оценки времени, затрачиваемого разными категориями профессорско-преподавательского состава на научные исследования и публикационную деятельность. Понятно, что время молодого сотрудника и время профессора, затрачиваемого при подготовке научной статьи, монографии, учебника или учебного пособия, будет отличаться в силу разной степени опыта и профессионализма. Да и возможности опубликовать свои работы также оказываются не одинаковыми. Но пока что это никоим образом не отражается на цене самого времени ППС.

Особого внимания заслуживает и время, которое затрачивается не только на предоставление, но и на получение образования. «Среднее количество лет, которые человек тратит на образование, увеличилось с одного года два века назад до восьми в мире сегодня, а в самых развитых странах и до двенадцати» [20, с. 33]. Но возросшая продолжительность обучения отнюдь не ликвидировала неравенства в обществе, прежде всего, потому, что уровень и качество образования, а также растущий формальный доступ к образованию во многих странах не стали инструментами повышения качества жизни людей.

В определении ценности (цены) времени, затрачиваемого на получение / предоставление образования нет однозначных решений, но проблеме необходимо обозначить и искать возможности для ее снятия. Потому что «время – деньги», и

молодые люди в нынешних условиях не стремятся идти на работу в высшие учебные заведения страны, а ведь известно, что «многие необходимые для преподавания и научной работы навыки, такие как знание иностранного языка, умение преподавать в онлайн и работать с современным программным обеспечением, имеют именно молодые сотрудники» [21, с. 2].

Прекаризация сферы образования не в последнюю очередь связана с трансформацией времени в этой области, неустойчивостью его связи с социальным пространством. Сегодня очевидно, что «в возрастной структуре профессорско-преподавательского состава российских вузов в XXI в., особенно в 2010-е гг., произошли существенные изменения, приведшие к дисбалансам» [22, с. 130].

На текущий момент существуют разные концепты времени. Все они в целом могут быть разделены на диахронические и синхронические типы. В первом случае время рассматривается как бесконечный поток развития, во втором случае – как конкретно-исторический феномен. Примером диахронического понимания времени как бесконечного потока развития может служить идеографический метод исследования времени, разработанный Л. П. Карсавиным, который предложил осмыслить в первую очередь первоначала исторического бытия, затем изучить эти начала в контексте единства бытия и знания, и лишь после этого приступить к раскрытию смысла самой истории.

Ярким примером синхронического понимания времени является идея О. Конта о том, что исторически время можно представить как сменяющиеся этапы развития человеческого сознания. В связи с этим он выделял теологическую (богословскую), метафизическую (философскую) и позитивистскую (научно-положительную) стадии в потоке времени. Отдельный вопрос – о конечности или бесконечности времени. Ф. Фукуяма [23] выдвинул тезис о конечности времени и, как следствие, о конце истории. Речь идет не об истории вообще, и даже не о том, что в свое время Э. Гуссерль называл «жизненным миром», понимая все формы жизни, а лишь об истории человека [24].

Среди современных концепций времени можно назвать: концепцию М. Д. Ахундова о «спиральном» времени [25]; идею Й. Хейзинги о «прошлом времени», [26], в которой прошлое представлено как совокупность сменяющих друг друга циклов; концепцию И. С. Ключкова о «линейном» времени [27], идею К. Ясперса об «осевом времени» [28]. Особо следует отметить термин «хронотоп», предложенный еще А. А. Ухтомским [29], и введенный в гуманитарное знание М. М. Бахтиным. Данное понятие М. М. Бахтин использовал

для иллюстрации нераздельности времени и пространства [30]. Н. Н. Летина толкует понятие «хронотоп» как универсальное, интегративное понятие, подразумевая под ним «целостное пространство-время» [31]. В свою очередь А. Я. Гуревич интерпретировал данное понятие как «весь универсум во все времена» [32]. Можно сделать вывод о том, что концепты «времени» на протяжении всей истории человечества оказывали существенное влияние на формирование психики и сознания людей.

Исследователи также обнаруживают и другие модели времени, например, у представителей восточных цивилизаций. Китайский ученый Т. Аошун выдвинул идею о существовании двух особых моделей времени у представителей китайской цивилизации: линейно-исторического времени и традиционной (антропоцентрической) модели времени [33]. Исследователи выделяют и так называемые «смешанные» модели времени. Наконец, существуют разные трактовки развития (эволюции) времени. Например, С. В. Архипов отмечает эволюцию представителей древних цивилизаций о времени от устоявшейся циклической модели через спиральную модель времени в линейную модель [34]. Т. Кун, наоборот, выдвинул идею о временных скачках – парадигмах [35].

Для понимания ценности времени, которое современный человек расходует на получение образования, необходимо заметить, что, несмотря на формирование новой реальности, российское высшее образование все еще находится в прежней социально-экономической парадигме. И в этой парадигме качество образования и качество жизни практически никак не связаны. Более того, в России «в настоящее время качественное образование в целом не востребовано благодаря слабой развитости инновационных отраслей экономики» [36, с. 76].

В целом, многие ученые на протяжении длительного периода выделяли разные модели времени в отношении к разным эпохам, изучали его динамику и характер. Многомерное представление о времени способствовало формированию междисциплинарного подхода к изучению разных социальных процессов и явлений, выявлению причин динамики образовательных процессов (ритмичности, алгоритмов, последовательности, темпов, трендов, временных лагов и т. д.). И ключевой институцией в этих исследованиях было именно время.

Особо актуальной в условиях растущей социокультурной динамики и перехода к новому (четвертому) технологическому укладу стала проблема циклического (волнового) характера развития. Это можно объяснить просто: повторение, возвращение к прежним институциям (нормам,

правилам, традициям и т.д.) – феномен, требовавший объяснения. В начале и середине XX века этой проблемой (цикличности времени) занимались: за рубежом – Ф. Бродель, К. Жугляр, У. К. Митчелл, К. Квингли, С. Китчин, Дж. Кузнец, В. Парето, П. А. Сорокин, Дж. Тойнби, И. Шумпетер, в России – М. И. Туган-Барановский, Н. Д. Кондратьев, А. Л. Чижевский и другие авторы. В начале XXI в. за рубежом – Дж. Барнс, Дж. Бойд, Р. Джордан, Ф. Зимбардо, Э. Кляйнбергер, А. Харт-Дэвис, в России – А. М. Анисимов, Л. Г. Антипенко, Ю. С. Владимиров, А. П. Левич, А. А. Пелипенко, Ю. М. Плотинский, Л. А. Черная и др. Проблема социальной динамики имеет самое непосредственное отношение к образованию.

Рассматривая алгоритмы времени, социокультурную динамику, П. А. Сорокин даже ввел в научный лексикон термин «флуктуация», который означает временные отклонения от среднего состояния. В системе образования такие флуктуации связаны с различными обстоятельствами. Так, известно, что не каждая изучаемая тема (проблема) поддается четкому табуированию. В связи с этим лекционные и практические занятия порой выходят за строго очерченные временные рамки. Именно для выхода из такой ситуации и используются активные средства обучения. Но и они порой оказываются бессильными. Дело в том, что образование – это не механический, а живой процесс. А жизнь нельзя втиснуть в бюрократические формулы и нормативы, она всегда сложнее и многообразнее того, что поддается нормированию и квотированию.

И здесь особое значение для оптимизации времени образования приобретает трансдисциплинарный подход в обучении, который рассматривается как тенденция вывода научных исследований и самого процесса образования на «более глубокий (по сравнению с междисциплинарным) уровень познания» [37, с. 11], и который «приобрел в настоящее время фундаментальное значение в подготовке выпускников вузов» [38, с. 19]. Главный вектор этого подхода состоит в соединении образования и самообразования с непосредственной научной работой учащихся, их научными исследованиями и презентацией полученных результатов.

Идея трансдисциплинарности принадлежит сразу нескольким исследователям. В 1968 г. австрийско-американский философ Э. Янч (1929–1980 гг.) выступил с описанием первопричины трансдисциплинарности [39]. Затем швейцарский психолог Ж. Пиаже (1896–1980 гг.) в 1970 г. сформулировал тезис о том, что помимо междисциплинарного подхода, еще существует возможность определить отношения внутри глобальной системы научных знаний без строгих границ

между дисциплинами. Со временем ученые пришли к пониманию того, что трансдисциплинарность как «конструкт, несущий пафос подвижности, полноты и целостности знания», требует особого внимания и означает «движение сквозь дисциплины», их «созидательный полилог». А это предполагает, прежде всего, «установку на открытость», «демократичность знания и его полифонию» [40].

К исследованию данного подхода активно подключилась и современная российская наука. Среди исследований в этой области можно отметить работы И. А. Асеевой, В. Г. Горохова, Е. Г. Гребенщиковой, Г. Б. Гутнера, Л. П. Киященко, Е. Н. Князевой, В. Е. Лепского, И. В. Лысака, Е. А. Перминова, Б. И. Пружинина, В. М. Розина, В. А. Тестова, Я. И. Свирского, К. В. Хвостовой и др.

Если рассматривать перспективы трансдисциплинарного подхода в контексте соединения науки и образования, то можно обнаружить определенную трансформацию в понимании современной картины мира и таких категорий, как «бытие», «развитие», «время», «целое и единое», «случайность», «возможность» и т. д. Это связано, среди всего прочего, и с системным восприятием мира как мир-системы [41; 42]. Данный подход открывает широкие методологические перспективы и позволяет существенно оптимизировать время образования. Не менее перспективным для органичного соединения процесса образования и научных исследований и на этой основе – оптимизации времени образования представляет также мультидисциплинарный подход [43].

Использование инновационных подходов в образовании, однако, сталкивается с одной достаточно важной проблемой, а именно, с ориентацией педагогов на «среднего» учащегося. При такой ориентации «слабый» учащийся «подтягивается» и повышает свой IQ, но «сильный» студент, как правило, теряет интерес к такому усредненному обучению. При этом тратить свое рабочее время дифференцированно для педагога равносильно перерабатыванию, соответственно, мало кто из них к этому готов.

Сегодня рабочее время педагогов регулируется следующей нормативно-правовой базой: Трудовым кодексом РФ (гл. 52); Федеральным законом от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»; Приказом Минобрнауки РФ от 22.12.2014 № 1601 «О продолжительности рабочего времени (нормах часов педагогической работы за ставку заработной платы) педагогических работников и о порядке определения учебной нагрузки педагогических работников, оговариваемой в трудовом договоре»; Приказом Минобрнауки РФ от 27.03.2006 № 69 «Об особенностях режима рабочего времени и времени

отдыха педагогических и других работников образовательных учреждений».

Согласно ст. 333 Трудового Кодекса Российской Федерации для педагогических работников установлена сокращенная продолжительность рабочего времени – не более 36 часов в неделю. Но на практике, затраты времени на образование намного больше. Дело в том, что в учебных планах часто не учитывается (и, соответственно, не планируется и не оплачивается) время, необходимое педагогам для выполнения других видов педагогической работы вне аудитории. Сюда относятся: время самоподготовки преподавателя к занятиям, время проверки студенческих контрольных работ и рефератов, время для индивидуального консультирования учащихся, время повторного приема (пересдачи) зачетов и экзаменов у «должников» и др. Получается, что педагоги тратят это время бесплатно, на безвозмездной основе.

Вопрос о том, что планирование бюджета времени педагогов и, соответственно, расписания учебных занятий оставляет желать много лучшего – это большой вопрос организации учебного и внеучебного времени. Деформаций в этой организации более чем достаточно. Соответственно, необходим определенный реинжиниринг такой организации времени и пересмотр сложившихся принципов и подходов к ней. Научная проработка этих вопросов связана, среди всего прочего, с развитием конвергентного (междисциплинарного) подхода к образованию. Считается, что междисциплинарные связи – это наиболее разработанная в педагогической теории и практике область. Но по факту это оказывается не так. Именно поэтому в образовательной практике междисциплинарных дисциплин крайне мало. Например, в области подготовки экономистов далеко не часто увидишь такие дисциплины, как «экономическая психология», «экономическая история», «экономическая социология», «философия хозяйства» и т. д. Аналогично выглядит ситуация и во многих других случаях.

Не секрет, что современная система образования за рубежом «характеризуется гибкостью, демократичностью, многофункциональностью, а также децентрализацией и высокой степенью автономности учебных заведений» [44, с. 205]. Во многих странах действует принцип академической свободы, в соответствии с которым студенты сами определяют перечень тех дисциплин, которые впоследствии войдут в их дипломы и которые они будут изучать. При этом основным видом учебы является самостоятельная работа студентов, которые изучают ту или иную тему выбранной дисциплины, а педагоги делают только краткие тематические обзоры и разъясняют аспекты,

вызвавшие вопросы. Российская система образования, наоборот, продолжает оставаться крайне формализованной, бюрократизированной и далекой от академической свободы. Результат очевиден: российские университеты занимают весьма скромные позиции в международном университетском рейтинге CWUR, а дипломы российских вузов не котируются (не принимаются к зачету) за рубежом.

Выводы

Учитывая имеющиеся сложности в организации эффективного использования времени в сфере образования, представляется перспективным более активно применять механизмы самообразования, дополняя их инновационным образованием и трансдисциплинарным подходом. С этой целью целесообразно стимулировать действие принципа академической свободы, а также более широко использовать мультидисциплинарные формы обучения и реорганизовать учебную (аудиторную, контактную) работу педагогов в пользу приоритетного обеспечения самообразования учащихся.

Поскольку развитие самообразования стало мейнстримом в практике ведущих вузов мира, повышение конкурентоспособности российской системы высшего образования и ее субъектов возможно только при наработке собственного опыта в этой области. И здесь практическое развитие междисциплинарных связей может способствовать более рациональному расходованию времени и повышению качества самого образования.

Список литературы:

- [1] Аристотель. Физика. М.: Директ-Медиа, 2012. 191 с.
- [2] Атаманов Г. А. Что такое время? // Инновационная наука. 2021. № 1. С. 79 – 88.
- [3] Попов Н. А. Сущность времени и пространства в свете отражательной активности человеческого мозга // Философия и культура. 2020. № 1. С. 15 – 38.
- [4] Ахметова М. Н. Образовательная среда и образовательное пространство: общее, особенное, индивидуальное // Сибирский педагогический журнал. 2006. № 5. С. 30 – 36.
- [5] Пономарев Р. Е. Образование и образовательное пространство // Вестник Московского государственного университета. Серия: Педагогическое образование. 2011. № 1. С. 16 – 22.
- [6] Чапля Т. В. Роль образовательного пространства в процессах социализации и идентификации // Философия образования. 2023. Т. 23. № 2. С. 5 – 22.
- [7] Шиловцев А. В. О кризисных явлениях социально-гуманитарного образования и науки в

Российской Федерации (2010–2020 гг.) // Социально-гуманитарное образование и наука: вызовы современности. Материалы Всероссийской национальной научно-практической конференции Екатеринбург: Уральский государственный аграрный университет, 5 октября 2020 года. 507 с.

[8] Воскресенская Н. О., Скворцова Е. М. Гуманитарное образование в современной России: проблемы и пути их преодоления // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2021. № 5. С. 57 – 63.

[9] Чаянов А. В. Методы высшего образования / Чаянов А. В. Избранные труды. М.: Финансы и статистика, 1991. С. 366 – 375.

[10] Стожко Д. К. К вопросу об образовательном бриколаже: философско-антропологический аспект // Философия образования. 2019. Т. 19. № 3. С. 176 – 190.

[11] Положение о соотношении учебной (преподавательской) и другой педагогической работы в пределах учебного года в СПбГЭТУ «ЛЭТИ» (в редакции приказа от 28.08.2017 № 2685). – [Электронный ресурс]: URL - https://etu.ru/assets/files/obrazovatel'naya/dokumenty-dlya-obrazovatel'nogo-processa/2286_06.07.2017_polozhenie-o-sootnoshenii-uchebnoj-i-dr-raboty.pdf (дата обращения 16.09.2023)

[12] Ленин В. И. «Научная система» выжимания пота / Ленин В. И. Полное собрание сочинений. М.: ГИПЛ, 1973. Т. 23. 594 с.

[13] Стожко К. П. Бюрократия и государство. Екатеринбург: Изд-во УМЦ – УПИ, 2023. 314 с.

[14] Кто преподает в российских вузах. – [Электронный ресурс]: URL - <https://journal.tinkoff.ru/prepod-stat/> (дата обращения 10.08.2023)

[15] Рудаков В. Н. Различия в положении профессорско-преподавательского состава вузов по возрастным группам // Мониторинг экономики образования. 2020. № 13. С. 1 – 6. – [Электронный ресурс]: URL - https://www.hse.ru/data/2020/12/03/1354616421/release_13_2020.pdf (дата обращения 3.09.2023)

[16] Becker G. S. The Economics of Discrimination. Chicago: Chicago University Press, 1957.

[17] Капелюшников Р. И. Экономическая теория дискриминации. Вклад Гэри Беккера в экономическую теорию. – [Электронный ресурс]: URL - <https://seinst.ru/page288/> (дата обращения 8.07.2023)

[18] Олейник А. Н. Власть и рынок: система социально-экономического господства в России «нулевых» годов. М.: РОССПЭН, 2011. 438 с.

[19] Нисканен У. А. Особая экономика бюрократии. Бюрократы и политика. Пересмотр / Вехи экономической мысли. Т. 4. Экономика благосо-

стояния и общественный выбор. СПб.: Экономическая школа. 2004. С.477 – 560.

[20] Пикетти Т. Краткая история равенства. М.: АСТ, 2023. 384 с.

[21] Пугач В. Ф. Еще раз о возрасте преподавателей в российских вузах: старые проблемы и новые тенденции // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 3. С. 188 – 133.

[22] Мониторинг экономики образования. Информационный бюллетень. М.: НИУ ВШЭ, 2023. № 4 (49). 36 с.

[23] Фукуяма Ф. Конец истории или последний человек. М.: АСТ, 2010. 588 с.

[24] Гуссерль Э. Логические исследования. Картезианские размышления. Минск: Харвест, 2000. 743 с.

[25] Ахундов М.Д. Концепция пространства и времени: истоки, эволюция, перспективы. М.: Наука, 1982. 220 с.

[26] Стожко Н. Ю., Стожко Д. К., Шиловцев А. В., Сорокина Н. И., Макарова Т. Н. Концепт времени в философии (К 150-летию со дня рождения Й. Хейзинги) // Образование и право. 2022. № 11. С. 324 – 330.

[27] Клочков И. С. Духовная культура Вавилонии. Человек, судьба, время. Очерки. М.: Наука, 1983. 208 с.

[28] Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Республика, 1994. 527 с.

[29] Ухтомский А. А. Доминанта. СПб.: Питер, 2002. 342 с.

[30] Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике / Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 423 с.

[31] Летина Н.Н. Российский хронотоп в культурном опыте (рубеж XVIII-XIX вв.) Диссертация ... доктора культурологии. Ярославль Ярославский ГУ, 2009. 475 с.

[32] Гуревич А. Я. Избранные труды. Средневековый мир. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2020. 560 с.

[33] Аошуан Т. Китайская картина мира. М.: Языки славянской культуры, 2004. 231 с.

[34] Архипов С. В. Древнеегипетские представления о времени и месте человека в локальном пространстве / Образы времени и исторические представления. Россия – Восток – Запад. Сб. ст. / под ред. Л. П. Репиной. М.: Круг, 2010. С. 98 – 112.

[35] Кун Т. Структура научных революций. М.: АСТ, 2020. 320 с.

[36] Макларен Н. Б., Щорохова М. А., Сиротина И. Л. Качество жизни и качество образования: проблема соотношения // Интеграция образования. 2015. Т. 19. № 4. С.72 – 77.

[37] Тестов В. А., Перминов Е. А. Роль математики в трансдисциплинарности содержания современного образования // Образование и наука. Известия РАО. 2021. Т. 23, № 3. С. 11–34.

[38] Тестов В. А., Перминов Е. А. Трансдисциплинарная роль физико-математических дисциплин в современном естественно-научном и инженерном образовании // Образование и наука. Известия РАО. 2023. № 7. С. 14 – 43.

[39] Мокий В. С., Лукьянова Т. А. Трансдисциплинарность: стереотипы, подходы и направления // Universum общественные науки: электронный научный журнал. 2021. №3 (72). – [Электронный ресурс]: URL -:<https://cyberleninka.ru/article/n/transdistsiplinarnost-stereotipy-podhody-i-napravleniya/viewer> (дата обращения 11.09.2023)

[40] Ключко, В. Е. Когнитивная наука: от междисциплинарного дискурса к трансдисциплинарному ракурсу. Сибирский психологический журнал, 2012. № 46. С. 23–32.

[41] Валлерстайн И. Миросистемный анализ. Введение. И.: Территория будущего, 2006. 248 с.

[42] Валлерстайн И. Мирсистема Модерна. В 4-х т. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2016.

[43] Седельникова И.М. Методология научного исследования. – [Электронный ресурс]: URL -<https://en.ppt-online.org/474787?ysclid=ln5lmgl3mm64438041> (дата обращения 20.08.2023)

[44] Юстус И. В., Болтунова С. В. Особенности современной системы аграрного образования за рубежом // Сибирский педагогический журнал. 2011. № 5. С. 204 – 209.

Spisok literatury:

[1] Aristotle. Physics. Moscow: Direct-Media, 2012. 191 p.

[2] Atamanov G. A. What is time? // Innovative science. 2021. No. 1. pp. 79-88.

[3] Popov N. A. The essence of time and space in the light of the reflective activity of the human brain // Philosophy and Culture. 2020. No. 1. pp. 15-38.

[4] Akhmetova M. N. Educational environment and educational space: general, special, individual // Siberian Pedagogical Journal. 2006. No. 5. pp. 30 – 36.

[5] Ponomarev R. E. Education and educational space // Bulletin of the Moscow State University. Series: Pedagogical education. 2011. No. 1. pp. 16-22.

[6] Chaplya T. V. The role of educational space in the processes of socialization and identification // Philosophy of Education. 2023. Vol. 23. no. 2. p. 5 – 22.

[7] Shilovtsev A.V. On the crisis phenomena of socio-humanitarian education and science in the Russian Federation (2010-2020)//Social and human-

itarian education and science: challenges of our time. Materials of the All-Russian National Scientific and Practical Conference Yekaterinburg: Ural State Agrarian University, October 5, 2020. – 507 p .

[8] Voskresenskaya N. O., Skvortsova E. M. Humanitarian education in modern Russia: problems and ways to overcome them // Humanities. Bulletin of the Financial University. 2021. No. 5. pp.57-63.

[9] Chayanov A.V. Methods of higher education / Chayanov A.V. Selected works. M.: Finance and Statistics, 1991. pp. 366 – 375.

[10] Stozhko D. K. On the question of educational bricolage: philosophical and anthropological aspect // Philosophy of Education. 2019. Vol. 19. No. 3. pp. 176 – 190.

[11] Regulations on the ratio of educational (teaching) and other pedagogical work within the academic year at SPbSETU “LETI” (as amended by Order No. 2685 of 28.08.2017). – [Electronic resource]: URL - https://etu.ru/assets/files/obrazovatel'naya/dokumenty-dlya-obrazovatel'nogo-processa/2286_06.07.2017_polozhenie-o-sootnoshenii-uchebnoj-i-dr-raboty.pdf (accessed 16.09.2023)

[12] Lenin V. I. “Scientific system” of squeezing sweat / Lenin V. I. Complete works. M.: GIPL, 1973. Vol. 23. 594 p.

[13] Stozhko K. P. Bureaucracy and the state. Yekaterinburg: Publishing house of UMTS – UPI, 2023. 314 p.

[14] Who teaches at Russian universities. – [Electronic resource]: URL - <https://journal.tinkoff.ru/prepod-stat/> (accessed 10.08.2023)

[15] Rudakov V. N. Differences in the position of the teaching staff of universities by age groups // Monitoring of the economics of education. 2020. No. 13. pp. 1-6. – [Electronic resource]: URL - https://www.hse.ru/data/2020/12/03/1354616421/release_13_2020.pdf (accessed 09/3/2023)

[16] Becker G. S. The Economics of Discrimination. Chicago: Chicago University Press, 1957.

[17] Kapelyushnikov R. I. Economic theory of discrimination. Gary Becker’s contribution to economic theory. – [Electronic resource]: URL - <https://seinst.ru/page288/> (accessed 8.07.2023)

[18] Oleinik A. N. Power and the market: the system of socio-economic domination in Russia of the “zero” years. Moscow: ROSSPEN, 2011. 438 p.

[19] Niskanen U. A. The special economy of bureaucracy. Bureaucrats and politics. Revision / Milestones of economic thought. Vol. 4. Welfare economics and public choice. St. Petersburg: Economic School. 2004. pp.477 – 560.

[20] Piketty T. A brief history of equality. M.: AST, 2023. 384 p.

[21] Pugach V. F. Once again about the age of teachers in Russian universities: old problems and

new trends // Higher education in Russia. 2023. Vol. 32. No. 3. pp. 188 – 133.

[22] Monitoring of the education economy. Newsletter. Moscow: HSE, 2023. № 4 (49). 36 S.

[23] Fukuyama F. The end of history or the last man. Moscow: AST, 2010. 588 p.

[24] Husserl E. Logical research. Cartesian reflections. Minsk: Harvest, 2000. 743 p.

[25] Akhundov M.D. The concept of space and time: origins, evolution, prospects. M.: Nauka, 1982. 220 p.

[26] Stozhko N. Yu., Stozhko D. K., Shilovtsev A.V., Sorokina N. I., Makarova T. N. The concept of time in philosophy (To the 150th anniversary of the birth of Y. Huizinga) // Education and law. 2022. No. 11. pp.324 – 330.

[27] Klochkov I. S. Spiritual culture of Babylonia. Man, fate, time. Essays. M.: Nauka, 1983. 208 p.

[28] Jaspers K. The meaning and purpose of history. M.: Republic, 1994. 527 p.

[29] Ukhtomsky A. A. Dominant. St. Petersburg: Peter, 2002. 342 p.

[30] Bakhtin M. M. Forms of time and chronotope in the novel. Essays on historical poetics / Bakhtin M. M. Aesthetics of verbal creativity. Moscow: Iskusstvo, 1979. 423 p.

[31] Letina N.N. Russian chronotope in cultural experience (the turn of the XVIII-XIX centuries) Dissertation... Doctor of Cultural Studies. Yaroslavl Yaroslavl State University, 2009. 475 p.

[32] Gurevich A. Ya. Selected works. Medieval World. M.; St. Petersburg: Center for Humanitarian Initiatives, 2020. 560 p.

[33] Aoshuang T. The Chinese picture of the world. M.: Languages of Slavic culture, 2004. 231 p.

[34] Arkhipov S. V. Ancient Egyptian ideas about the time and place of man in local space / Images of time and historical representations. Russia – East –

West. Collection of articles / edited by L. P. Repina. M.: Krug, 2010. pp. 98 – 112.

[35] Kuhn T. The structure of scientific revolutions. Moscow: AST, 2020. 320 p.

[36] McLaren N. B., Shchorokhova M. A., Siroтина I. L. Quality of life and quality of education: the problem of correlation // Integration of education. 2015. Vol. 19. No. 4. pp.72-77.

[37] Testov V. A., Perminov E. A. The role of mathematics in the transdisciplinarity of the content of modern education // Education and Science. Izvestiya RAO. 2021. Vol. 23, No. 3. pp. 11-34.

[38] Testov V. A., Perminov E. A. Transdisciplinary role of physical and mathematical disciplines in modern natural science and engineering education // Education and Science. Izvestiya RAO. 2023. No. 7. pp.14 – 43.

[39] Moki V. S., Lukyanova T. A. Transdisciplinarity: stereotypes, approaches and directions // Universum social sciences: electronic scientific journal. 2021. №3 (72). – [Electronic resource.]: URL -:<https://cyberleninka.ru/article/n/transdistsiplinarnost-stereotipy-podhody-i-napravleniya/viewer> (accessed 11.09.2023)

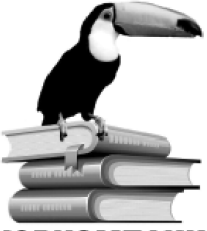
[40] Klochko, V. E. Cognitive science: from interdisciplinary discourse to transdisciplinary perspective. Siberian Psychological Journal, 2012. No. 46. pp. 23-32.

[41] Wallerstein I. World system analysis. Introduction. I.: Territory of the Future, 2006. 248 p.

[42] Wallerstein I. The World System of Modernity. In 4 volumes: Russian Foundation for the Promotion of Education and Science, 2016.

[43] Sedelnikova I.M. Methodology of scientific research. – [Electronic resource]: URL -<https://en.ppt-online.org/474787?ysclid=In5lmgl3mm64438041> (accessed 20.08.2023)

[44] Justus I. V., Boltunova S. V. Features of the modern system of agrarian education abroad // Siberian Pedagogical Journal. 2011. No. 5. pp. 204 – 209.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-10-363-366
NIION: 2018-0076-10/23-814
MOSURED: 77/27-023-2023-10-814

РУДЕНКО Максим Борисович,
кандидат технических наук, профессор,
Восточно-Сибирский институт
МВД России (г. Иркутск),
e-mail: rudenko@inbox.ru

ГОЛОДКОВ Юрий Эдуардович,
кандидат технических наук, доцент,
Иркутский национальный
исследовательский технический университет,
e-mail: yrg27@mail.ru

КАРЕЛИН Александр Геннадьевич,
преподаватель,
Иркутский государственный университет,
e-mail: sashok-82@mail.ru

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ОБРАЗОВАНИИ: ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ

Аннотация. Сегодня искусственный интеллект обладает тем потенциалом, который способен совершить революцию в образовании. Используя образовательные технологии на основе искусственного интеллекта, можно открыть новые возможности для обучающихся и преподавателей. Образовательные платформы, использующие возможности искусственного интеллекта, помогают обучаемым раскрыть свой потенциал, освоить необходимые знания, приобрести практические навыки посредством персонального обучения. Вместе с тем проявляются и негативные стороны использования искусственного интеллекта в образовании, заключающиеся в создании (генерации) материалов, использующихся для ответов или результатов выполненных домашних заданий обучаемыми без анализа и осознания их сути.

Ключевые слова: дистанционное (онлайн) обучение, дополненная и виртуальная реальность, персонализированное (индивидуальное) обучение, адаптация к результатам освоения материала, инновационный контент, чат-боты, адаптивные репетиторы, блокчейн.

RUDENKO Maxim Borisovich,
Ph.D., Professor,
East Siberian Institute of the Ministry of
Internal Affairs of Russia (Irkutsk)

GOLODKOV Yuri Eduardovich,
Candidate of Technical Sciences,
Associate Professor, Irkutsk National
Research Technical University

KARELIN Alexander Gennadievich,
lecturer, Irkutsk State University

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN EDUCATION: OPPORTUNITIES AND RISKS

Annotation. Today, artificial intelligence has the potential to revolutionize education. Using educational technologies based on artificial intelligence, new opportunities can be opened up for trainees and teachers. Educational platforms using the capabilities of artificial intelligence help students to reach their potential, master the necessary knowledge, acquire practical skills through personal training. At the same time, the negative aspects of the use of artificial intelligence in education

are also manifested, consisting in the creation (generation) of materials used for answers or results of completed homework by students without analysis and awareness of their essence.

Key words: *distance (online) learning, augmented and virtual reality, personalized (individual) learning, adaptation to the results of mastering the material, innovative content, chat bots, adaptive tutors, block chain.*

Современные информационные технологии неуклонно и уверенно проникают в нашу жизнь, делая ее более комфортной, а работу более насыщенной и продуктивной. Сегодня жизнь современного человека сложно представить без их использования. Фактически человек становится зависимым от своих изобретений, в частности от современных информационных технологий. Примерами тому могут служить современные средства связи и обработки информации (интернет, мобильная связь, микропроцессорная техника, программные приложения). В последнее время наиболее активно развивается направление, связанное с разработкой и применением искусственного интеллекта (ИИ).

Искусственный интеллект стал неотъемлемой частью нашей жизни, влияя на каждую сферу человеческой жизни так, как мы никогда и не представляли возможным. Искусственный интеллект в образовании открыл новые возможности для преподавателей и для обучаемых всех возрастов. Сегодня ИИ коренным образом меняет подходы к работе и обучению. Слияние искусственного интеллекта и образования произвело революцию в традиционных методах обучения: от мобильных цифровых курсов до онлайн-справок и виртуальных классов, а также привело к появлению в отрасли совершенно новой концепции обучения.

За последний год разработчики программного обучения выпустили ошеломляющее количество инструментов искусственного интеллекта, которые могут генерировать текст, изображения, музыку и видео без необходимости сложного кодирования, а просто в ответ на инструкции, данные на естественном языке. Эти технологии быстро совершенствуются, а разработчики внедряют новые возможности, которые всего несколько лет назад считались бы научной фантастикой.

Современные подходы, использующие элементы искусственного интеллекта, разрушают традиционные подходы к обучению и формируют будущее технологий в отрасли. Решения искусственного интеллекта для образования анализируют большие объемы данных с помощью сложных алгоритмов, обеспечивая персонализированный и адаптируемый опыт обучения. Учащиеся получают персонализированное обучение, мгновенную обратную связь и доступ к иммерсивным технологиям, таким как дополненная и виртуальная реальность в образовании.

В качестве примеров использования ИИ в образовании можно выделить следующие [1].

1. Персонализированное обучение

Все люди имеют разные способности и склонности и по-разному способны осваивать новый учебный материал. Для обучения онлайн посредством использования ИИ можно реализовать индивидуальное обучение для каждого. В традиционной системе образования такая концепция отсутствует. Кроме того, благодаря возможностям машинного обучения, можно научить образовательную платформу оценивать действия учащегося. С такими возможностями система адаптируется к процессу персонального обучения.

2. Автоматизация задач

Наряду с реализацией индивидуального обучения, ИИ может проверять задания, выданные на самоподготовку, оценивать тесты, систематизировать исследовательские работы, вести отчеты, делать презентации и заметки, а также управлять другими административными задачами (Google Scholar).

Автоматизируя повседневную деятельность, ИИ делает среду обучения более информативной и продуктивной (Google Classroom, Coursera, Appinventiv).

3. Создание «умного» контента

Искусственный интеллект и машинное обучение в образовании также помогают преподавателям создавать инновационный контент для более наглядного изложения материала и обучения. В качестве примеров создания интеллектуального контента с помощью ИИ можно привести визуализацию изучаемых процессов, генерацию учебного материала в битовом формате (платформа онлайн-обучения Gurushala), а также частые обновления контента [1,3].

ИИ в образовании используется для дополнения традиционного и виртуального обучения. ИИ способен поддерживать экспертов, импровизируя процесс обучения отдельных людей.

4. Адаптируемый доступ

Большая часть образовательных организаций сегодня полагается на разработку образовательных приложений с современными инструментами и функциями на основе искусственного интеллекта и машинного обучения. Такая функция, как многоязыковая поддержка, помогает переводить информацию на разные языки, что делает преподавание и обучение удобным для каждого носителя языка (Google Translate).

5. Изучение иностранных языков.

Для изучения иностранных языков используются модели больших языков (LLM) - это базовые модели, обученные на огромном объеме текстовых данных [2]. Например, данные для обучения модели GPT OpenAI состояли из веб-контента, книг, статей в Википедии, новостных статей, сообщений в социальных сетях, фрагментов кода и т.д. Модели OpenAI GPT-3 прошли обучение на 300 миллиардах «токенов» или фрагментов слов (!), используя более 175 миллиардов параметров для формирования поведения модели [2].

В качестве примеров таких моделей можно привести GPT-4 от OpenAI, PaLM от Google и LLaMA от Meta. Эти модели больших языков служат «основой» для приложений ИИ. ChatGPT построен на GPT-3.5 и GPT-4, а Bard использует в качестве основы языковую модель 2 Google Pathways (PaLM 2) [2]. Известная платформа для изучения иностранных языков с использованием ИИ – DuoLingo.

6. Повышение квалификации

Повышение квалификации сотрудников и работников является ценным решением для организаций, стремящихся иметь минимальный разрыв в знаниях своих коллег. Решения для разработки программного обеспечения и приложений на базе искусственного интеллекта и машинного обучения предоставляют обучаемым широкие возможности повышения квалификации.

7. Индивидуальная обратная связь на основе собранных данных

Обратная связь является важнейшим компонентом, особенно когда идет речь о приобретении практических навыков. Фундаментальное различие между эффективным обучением и простой подачей информации заключается в том, что эффективное обучение постоянно использует обратную связь. Обратная связь формируется в соответствии с успеваемостью каждого пользователя. При этом, ИИ анализирует результаты обратной связи и составляет отчеты о работе на основе повседневного наблюдения.

Система обратной связи помогает повысить удовлетворенность обучаемых, исключает предвзятость в обучении и помогает понять, в какой области недостаточно приобретены практические навыки.

8. Чат-боты - виртуальные помощники

Чат-боты все шире используются в образовании для информирования и оказания помощи обучаемым. Результаты чат-бот «диалога» будут способствовать индивидуальному обучению пользователей. Чат-боты с искусственным интеллектом могут использоваться для регистрации пользователей, предоставления ответов на запросы, открытия доступа к необходимым учебным мате-

риалам и оказания помощи в обучении круглосуточно.

Чат-боты с искусственным интеллектом для образования представляют собой очень прогрессивные технологии. Виртуальные репетиторы, предлагает быструю помощь, способствуя самостоятельному обучению. Благодаря алгоритмам обработки естественного языка и машинного обучения чат-боты обеспечивают мгновенную и персонализированную поддержку обучаемым, отвечая на их вопросы и направляя их в процессе обучения. Создание интерактивного и увлекательного учебного процесса позволяет учащимся легче усваивать концепции и лучше запоминать информацию.

В качестве примера можно назвать чат-бот, который может генерировать текст, обобщать контент и выполнять другие задачи (антропный Клод 2). Claude 2 может анализировать тексты объемом примерно 75 000 слов и генерировать ответы объемом более 3000 слов.

Разговорный ИИ в образовании обеспечивает интеллектуальное обучение, анализирует структуру потребления контента и соответствующим образом удовлетворяет потребности обучаемых. Способность ИИ вести беседу, подобную человеческой, открывает возможности для адаптивных репетиторов или помощников преподавателей, которые могут объяснить учащимся сложный для понимания учебный материал [1,2,4].

9. Безопасные и децентрализованные системы обучения

Аутентификация пользователей на обучающих платформах, использование и сохранение персональных данных, информации требует их надежной защиты. С этими задачами справляются LMS (Learning Management System)-системы, работа которых основана на технологиях искусственного интеллекта и блокчейна. Система управления обучением (LMS) представляет собой программное обеспечение, позволяющее создавать онлайн-курсы, управлять ими и обучать людей, предоставляя пользователям доступ к материалам, тестам и т.д.

10. Инструменты, измеряющие внимание, эмпатию и эмоции

Программные системы искусственного интеллекта можно активно использовать при дистанционном принятии экзаменов и проведении собеседований, выявляя подозрительное поведение экзаменуемого. Программы искусственного интеллекта оценивают поведение человека через веб-камеры, микрофоны, веб-браузеры и анализ нажатия клавиш на клавиатуре.

Программное обеспечение и прикладные решения на основе искусственного интеллекта

могут принести больше пользы, чем можно себе представить. Вот почему стартапы и предприятия в сфере образовательных технологий привлекают решения в области технологий искусственного интеллекта, которые успешно решают широкий набор задач для обучения пользователей [1-6].

Создание интерактивного и увлекательного учебного процесса позволяет учащимся легче усваивать основные моменты занятий и лучше запоминать информацию.

Однако, несмотря на свои огромные возможности, эти системы не лишены недостатков. Иногда они выдают информацию, которая может показаться убедительной, но не имеет отношения к делу, нелогична или не соответствует действительности. Выполнение некоторых математических операций представляет собой еще одну непростую задачу для ИИ. И хотя эти системы могут генерировать хорошо продуманный и реалистичный текст, понимание того, почему модель приняла те или иные решения или произвела именно такие прогнозы может остаться без ответа.

Наряду с прогрессивными эффектами, имеют место и негативные последствия от использования искусственного интеллекта в образовании, в частности генерация материалов и результатов контрольных заданий без непосредственного участия обучающихся и, соответственно, без освоения знаний, умений и навыков. [2, 4].

Список литературы:

- [1] <https://appinventiv.com/blog/10-ways-artificial-intelligence-transforming-the-education-industry/>
- [2] <https://www.educationnext.org/a-i-in-education-leap-into-new-era-machine-intelligence-carries-risks-challenges-promises/>
- [3] <https://www.itransition.com/ai/education>
- [4] <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32456492>
- [5] https://elibrary.ru/download/elbrary_53975289_49727609.pdf
- [6] https://elibrary.ru/download/elibrary_50299370_46820351.pdf

Spisok literatury:

- [1] <https://appinventiv.com/blog/10-ways-artificial-intelligence-transforming-the-education-industry/>
- [2] <https://www.educationnext.org/a-i-in-education-leap-into-new-era-machine-intelligence-carries-risks-challenges-promises/>
- [3] <https://www.itransition.com/ai/education>
- [4] <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32456492>
- [5] https://elibrary.ru/download/elbrary_53975289_49727609.pdf
- [6] https://elibrary.ru/download/elibrary_50299370_46820351.pdf

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-10-367-374

NIION: 2018-0076-10/23-815

MOSURED: 77/27-023-2023-10-815

ЯРУЛЛИНА Альфия Шаукатовна,
доцент кафедры английской филологии
и межкультурной коммуникации,
Казанский федеральный университет,
e-mail: yarullina-74@mail.ru

МОРОЗОВ Александр Владимирович,
главный научный сотрудник НИЦ-2,
ФКУ «НИИ ФСИН России»,
e-mail: doc_morozov@mail.ru

МУХАМЕТЗЯНОВА Флёра Габдульбаровна,
профессор кафедры исторического
и обществоведческого образования,
Казанский федеральный университет,
e-mail: florans955@mail.ru

СУБЪЕКТНАЯ ВКЛЮЧЕННОСТЬ СТУДЕНТОВ – БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ В ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ

Аннотация. Актуальность исследования вопроса субъектной включенности студентов педагогического университета в формирование профессионально значимых личностных качеств в контексте изучения феномена субъектности будущего учителя обусловлена потребностью современного российского общества в активных, творческих личностях. Феномен субъектной включенности студентов педагогического университета в формирование профессионально значимых личностных качеств будущего учителя рассматривается нами как механизм опредмечивания через них субъектности будущего учителя.

В статье представлен проект модели субъектной включенности студента вуза. В модели обобщены все структурные элементы исследуемого процесса, представлены цель, компоненты, показатели отдельных критериев, технологии и приемы, направленные на повышение ряда показателей, как отдельных профессионально значимых личностных качеств, способствующих саморазвитию, самоформированию мета-профессионально значимых личностных качеств будущего педагога. Положительные результаты апробации модели позволяют рекомендовать ее внедрение в практику педагогической работы.

Ключевые слова: субъектная включенность, студенты, формирование, профессионально значимые личностные качества, модель, педагог, субъект

YARULLINA Aifiya Shaukatovna,
Associate Professor of the Department of English Philology
and Intercultural Communication,
Kazan Federal University

MOROZOV Alexander Vladimirovich,
chief researcher of SIC-2,
FSI «Research Institute of the
Federal Penitentiary Service of Russia»

MUKHAMETZYANOVA Fleura Gabdulbarovna,
Professor of the Department of Historical
and Social Studies Education,
Kazan Federal University

SUBJECTIVE INVOLVEMENT OF STUDENTS – FUTURE TEACHERS IN THE FORMATION OF PROFESSIONALLY SIGNIFICANT PERSONAL QUALITIES

Annotation. *The relevance of the study of the issue of subjective involvement of pedagogical university students in the formation of professionally significant personal qualities in the context of studying the phenomenon of subjectivity of the future teacher is due to the need of modern Russian society for active, creative personalities. The phenomenon of subjective involvement of pedagogical university students in the formation of professionally significant personal qualities of a future teacher is considered by us as a mechanism for defining the subjectivity of a future teacher through them.*

The article presents a draft model of the subjective involvement of a university student. The model summarizes all the structural elements of the process under study, presents the purpose, components, indicators of individual criteria, technologies and techniques aimed at improving a number of indicators as separate professionally significant personal qualities that contribute to self-development, self-formation of meta professionally significant personal qualities of a future teacher. The positive results of the testing of the model allow us to recommend its introduction into the practice of pedagogical work.

Key words: *subjective involvement, students, formation, professionally significant personal qualities, model, teacher, subject*

В условиях высшего педагогического образования актуализируются вопросы развития у студента педагогического вуза мета-профессионально значимых личностных качеств (далее – ПЗЛК), определяющих, в конечном счете, успешность его будущей профессиональной деятельности. Анализ педагогической литературы и опыт профессиональной деятельности выпускников педагогических университетов показал, что они, как субъекты учебной деятельности, не всегда активно включаются в саморазвитие профессионально значимых личностных качеств. Это доказывает необходимость проектирования моделей формирования (самоформирования) субъектной включенности студентов педвуза и ее реализации в процессе формирования ПЗЛК будущего педагога.

Академический интерес к указанной проблеме объясняется потребностью научного сообщества в поиске детерминант и механизмов развития субъектности личности [16] через субъектную включенность студентов педагогического университета в формирование ПЗЛК. Изучение феномена субъектной включенности студентов педагогического университета в формирование ПЗЛК будущего учителя позволяет исследователям выявить механизм распредмечивания субъектности студента педагогического вуза через систему опредмечивания ПЗЛК у будущего учителя. Изучение механизмов становления и формирования субъектности будущего учителя, отражающихся в проявлении его субъектной включенности в процесс саморазвития ПЗЛК является актуальной и своевременной проблематикой исследования в эпоху трансформаций [15] в системе уровня высшего образования.

Вопросы включенности студента в формирование ПЗЛК приобретают особую актуальность в связи с тем, что студент, как субъект учебно-профессиональной деятельности, имеет больше возможностей включиться в процесс формирования

его важнейших профессиональных качеств. Включенность студента влияет на активизацию механизмов и условий, способствующих осознанию роли профессиональных качеств, также влияет на трансформацию профессионально важных качеств в ПЗЛК. В целом, это требует внимания к субъектному подходу в процессе профессиональной подготовки будущего учителя. Однако, в педагогических исследованиях нами не обнаружено описание модели этих процессов и явлений.

В нашем случае речь идет о формировании у студента оптимальной меры его активности, самостоятельности, творчества, т.е. основных показателей субъектной включенности в формирование ПЗЛК педагога. Однако, понятие «субъектная включенность» еще не нашло должного отражения в педагогических исследованиях, особенно относительно развития ПЗЛК будущего педагога.

Как показывает анализ научной литературы и практики педагогических вузов, вопросы формирования субъектной включенности студентов педвуза изучались исследователями в контексте решения разных проблем, связанных с пониманием развития личности, как субъекта деятельности и ее субъектности. Фундаментальные положения субъектно-деятельностной теории раскрыты в работах К.А. Абульхановой [1], Г.И. Аксеновой [2], Н.М. Борытко [4], А.В. Брушлинского [5], Ф.Г. Мухаметзяновой [18], В.А. Татенко [21] и др.; проблема развития и формирования профессионально значимых качеств педагога раскрыта в работах Б.Г. Ананьева [3], Ф.Н. Гоновой [6], Л.Н. Захаровой [8], Н.В. Кузьминой [9], А.К. Марковой [10], Л.М. Митиной [11], А.В. Морозова [12; 14], В.А. Слостенина [20] и др.; исследованиями роли субъектного подхода в формировании будущего педагога занимались С.З. Гончаров [7], З.Г. Мустафина [17], Н.А. Чернова [22], М.Ю. Энеева [23], Т.В. Bashkireva [25] и др.; результаты исследований по вопросам мотивационной и

субъектной включенности студента как фактора адаптации к профессии педагога даны в работах И.А. Бахтиной, Н.Л. Карповой, Л.С. Стародубцевой и др. [24].

Анализируя работы Г.И. Аксеновой, Ю.В. Варданян, А.Г. Гогоберидзе, Л.М. Митиной, Ф.Г. Мухаметзяновой по проблеме изучения и развития субъектности студентов педвузов, мы пришли к выводу, что в них недостаточно изучен феномен субъектной включенности в формирование ПЗЛК педагога [24].

Посредством анализа ключевых понятий нашего исследования «субъект», «субъектность», «профессионально важные качества», «профессионально значимые качества» на теоретическом уровне мы определили роль субъектной включенности студента в формирование ПЗЛК педагога.

Это позволило нам разработать следующее определение субъектной включенности студента педвуза, которое рассматривается нами как сложное педагогическое явление динамического характера, заключающееся в сосредоточении внимания субъекта учебно-профессиональной деятельности на ПЗЛК, как объекте саморазвития.

В ходе исследования и экспериментальной работы были использованы *теоретические методы* (анализ предмета исследования на основе изучения философской, социологической, психологической и педагогической литературы, сравнительный и логический анализ, рефлексивно-системный анализ обоснованной организации педагогической деятельности); *моделирование*; *эмпирические* (изучение и обобщение инновационно-педагогического опыта, беседа, наблюдение за ходом учебного процесса; социометрические методы).

Рассматривая развитие и становление ПЗЛК при подготовке студента в педуниверситете, мы исходили из основных положений субъектного подхода и субъектно-деятельностной теории [19], объясняющей основы профессионального развития личности педагога.

Субъектная включенность студента в формирование ПЗЛК педагога осуществляется в единстве активационного и регуляционного компонентов учебно-профессиональной деятельности и проявляется в активности, самостоятельности и самоуправлении ее субъектов.

Важнейшие критерии сформированности субъектной включенности студента педагогического университета отражаются в саморазвитии мета-ПЗЛК педагога (педагогическое целеполагание, педагогическое мышление, педагогическая направленность, педагогическая рефлексия и педагогический такт) на содержательном и процессуальном уровнях.

Под мета-ПЗЛК педагога понимаются индивидуальные свойства субъекта деятельности, которые необходимы и достаточны для ее реализации на нормативно заданном уровне и являются личностно значимыми.

Нами была разработана модель субъектной включенности студентов в процесс формирования ПЗЛК. Модель являлась динамической структурной, т.к. динамическая модель – это процесс своеобразного развертывания статической модели во времени, в ходе которой происходит усложнение задач педагогического процесса и его содержания. В разработанной нами структурно-динамической модели субъектной включенности студента, как фактора формирования ПЗЛК педагога, представлены цель, компоненты (активационный, деятельностный, регуляционный), критерии (субъектная активность, самостоятельность, самоуправление в формировании и развитии ПЗЛК педагога), показатели отдельных критериев (индивидуализированная активность, сознательное стремление к саморазвитию, надситуативная активность; принятие решений, планирование, оценка качества деятельности, прогнозирование деятельности; целеполагание, анализ противоречий, самоконтроль), технологии и приемы, направленные на повышение ряда показателей, как отдельных ПЗЛК и способствующие саморазвитию, самоформированию мета-ПЗЛК педагога на основе использования:

- технологии чтения и письма для развития критического мышления и ее приемов (кластеризация, чтение с остановками, ведение дневника);
- технологии субъектно-ориентированных занятий и ее приемов (фронтальная работа субъектного характера, парная работа, разговор-закрепление);
- технологии учебного диалога и приемов (обсуждение информации, сопоставление информации, рефлексия информации).

Программа использования модели субъектной включенности студента в процесс успешного формирования мета-ПЗЛК у студентов педагогического университета (педагогическое целеполагание, педагогическое мышление, педагогическая направленность, педагогическая рефлексия, педагогический такт) включает в себя условия ее реализации:

- актуализацию субъектной активности студентов по саморазвитию мотивационного-личностного потенциала в учебной деятельности;
- развитие способности студента к самоуправлению в становлении его как субъекта учебно-профессиональной деятельности;
- формирование субъектной самостоятельности студента при освоении норм ценностей будущей профессиональной деятельности и при-

дания личностного смысла в освоении профессионально значимых качеств педагога.

В процессе реализации модели, некоторые критерии проявлялись на уровне явления, не имеющего однозначного определения. Это усложнило наши задачи, поэтому наряду с уровнями субъектной включенности, мы использовали понятие «субъектотипы».

Апробация динамической структурной модели субъектной включенности студентов педуниверситета осуществлялась в несколько этапов:

- на первом этапе реализовалась пропедевтическая функция модели, т. е. приступая к моделированию указанного процесса, мы исходили из предположения о том, что формирование ПЗЛК студента к этому естественному процессу необходимо начинать с предварительной подготовки;

- второй этап выполнял формирующую функцию, основные положения модели апробировались на примере изучения иностранного языка, общепрофессиональных дисциплин (на этом этапе студенты использовали знания о потенциале субъектной включенности в качестве средства развития своих ПЗЛК, как способ действия).

При апробации модели субъектной включенности студентов в процесс формирования ПЗЛК (см. рис. № 1) были проанализированы результаты эмпирического исследования. Исследование проводилось в три этапа (констатирующий, формирующий и контрольный). В эмпирическом исследовании принимало участие 123 студента отделения филологии и истории Елабужского института КФУ и преподаватели различных дисциплин.

Формирующий эксперимент заключался в создании трех педагогических условий, необходимых для субъектной включенности.

Во-первых, необходимо было создать условия, способствующие формированию студента, как субъекта учебно-академической деятельности, актуализации его активности. Например, при изучении иностранного языка, более эффективной является технология «Чтение и письмо для развития критического мышления». Формирование активности субъектов учебной деятельности является одним из основных принципов этой технологии. В этой технологии много приемов, наиболее эффективными были такие как: «кластеризация», «чтение с остановками», двухчастный дневник. Все эти приемы определяют содержание метода психолого-педагогической поддержки, который и направлен на развитие активационного компонента и формирование субъектной активности, определяющей становление педагогического целеполагания, педагогического мышления, педагогической направленности.

Второе условие направлено на формирование самостоятельности у студента – субъекта учебно-профессиональной деятельности. Это условие определило выбор нами субъектно-ориентированной (лично-ориентированной) [13] технологии. Для этого студенты выполняли учебные проекты, организовывали квесты по особенностям страны изучаемого языка, готовили доклады и участвовали в научно-практических конференциях. В целом, все это создает оптимальные условия для формирования профессиональной направленности.

При реализации третьего условия: развитие способности студента к самоуправлению, нами были использованы технологии учебного субъектного диалога, которые предполагает субъект-субъектное учебное сотрудничество между преподавателем и студентом. Реализация всех этих трех условий способствовала субъектной включенности студентов – будущих педагогов в процесс формирования ПЗЛК.

Уровень субъектной включенности студентов определялся так же на основе дополнительного показателя по проявлению типа субъектной включенности. Было выделено четыре «субъектотипа» учебно-профессиональной деятельности, проявляющих уровень достижения студентом субъектной или объектной позиции по отношению к ПЗЛК педагога, степень «персонификации» или присвоения личностью студента того или иного профессионально важного (профессионально значимого) качества.

Потребность в дифференциации студентов по уровням и типам субъектной включенности была вызвана тем, что в практике вуза преподавателю легче ориентироваться на типы. Характеристики этих типов формируются не только по результатам личностных тестов, но и на основе результатов включенного наблюдения в «живой» деятельности, т. е. на учебных занятиях, внеаудиторной деятельности, при выполнении курсовых работ, проектов, отдельных поведенческих реакций.

В общей сложности было зафиксировано более 70 параметров, объединенных в три смысловых блока:

- 1) тип субъектной включенности студента в формирование ПЗЛК педагога;

- 2) уровень развития отдельных субъектных функций, определяющих формирование ПЗЛК педагога;

- 3) участие студентов в технологиях, приемах и методах формирования субъектной включенности студента.

Обобщая результаты, полученные по шкалам интернальности, активности, самостоятельности, самоуправления и пр., мы пришли к выводу

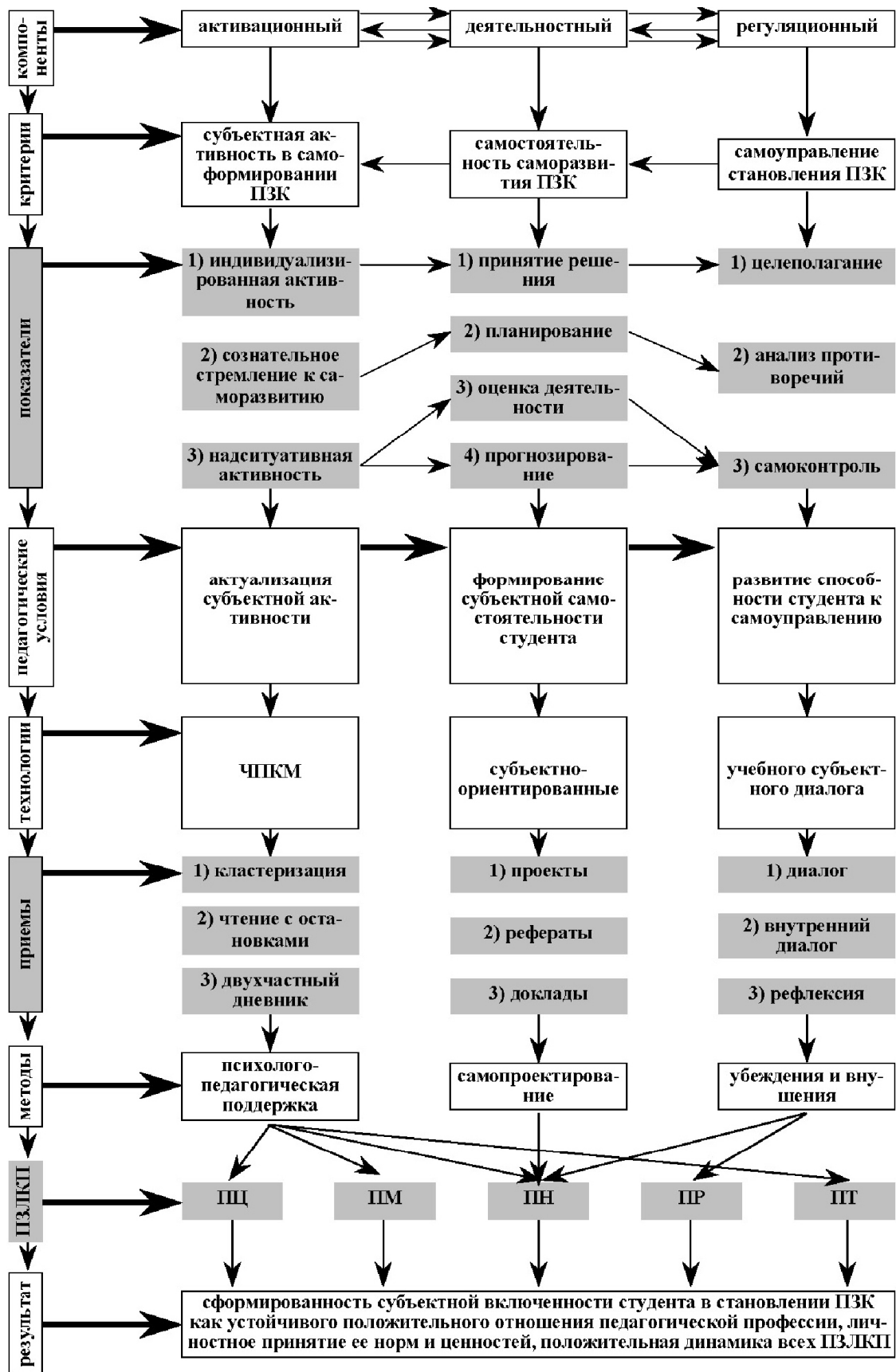

Рис № 1. Модель субъектной включенности студентов в процесс формирования ПЗЛК педагога

распределения респондентов по типу субъектной включенности. На начало эксперимента к типу «объект» было отнесено 25% респондентов, к типу «субъективированный объект» – 50%, к типу «объективированный субъект» было отнесено 15%, к типу «субъект» – 10%.

После проведения формирующего эксперимента «объектов» стало 10%, «субъективированных объектов» 25%, «объективированных субъектов» 45% и «субъектов» 20%. На завершающем этапе исследования в экспериментальной группе обнаружены качественные отличия уровня сформированности субъектной включенности по сравнению с исходным результатом и с результатом в контрольной группе.

После проведения формирующего эксперимента, в процессе которого были реализованы все педагогические условия использования модели субъектной включенности студентов в процесс формирования ПЗЛК, были получены результаты, свидетельствующие об увеличении количества студентов с высоким уровнем субъектной включенности на 10%, (их стало 32%), и снижения количества студентов с низким уровнем субъектной включенности на 9% (их стало 11%).

На контрольном этапе эмпирического исследования достоверность различий уровня сформированности субъектной включенности студентов в экспериментальной группе по сравнению с контрольной группой составила 95%. Таким образом, на завершающем этапе эмпирического исследования в экспериментальной группе обнаружены качественные отличия уровня сформированности субъектной включенности по сравнению с исходным результатом и с результатом в контрольной группе.

Анализ показателей развития всех субъектных функций студентов, определяющих сформированность субъектной включенности студентов, способствующей успешному формированию ПЗЛК педагога, позволил составить развернутые характеристики каждого субъектотипа и глубже понять особенности реализации функций студентов субъектов учебно-профессиональной деятельности с разным уровнем субъектной включенности студента.

Как показал качественный анализ результатов, студенты с *низким уровнем субъектной включенности* (тип – «объект», «субъективированный объект») характеризовались низким уровнем сформированности субъектной активности, отрицательным и частично положительным отношением к саморазвитию, эпизодическим, случайным проявлением субъектной активности, самостоятельности и самоуправления. Такие свойства как целеполагание, анализ противоречий и само-

контроль, практически отсутствуют или проявляются как реакция на ситуацию одобрения и мотивацию избегания неудач. Индивидуализированная активность у студентов этого уровня проявляется в зависимости от потребностей и корыстных мотивов, не всегда проявляется стремление к саморазвитию, надситуативная активность проявляется эпизодически. Принятие решений зависит от направленности на себя, планирование и прогнозирование деятельности проявляются в зависимости от ее оптимальной удовлетворенности. Целеполагание, анализ противоречий и самоконтроль проявляются в прямой зависимости от убеждения и часто от принуждения к сознательному принятию необходимости формирования ПЗЛК педагога.

Студенты со *средним уровнем субъектной включенности* студента в процесс формирования ПЗЛК педагога (тип – «объективированный субъект») отличаются положительным отношением к саморазвитию, регулярно проявляющейся активностью, стремлением к самостоятельной деятельности, наличием регуляционных механизмов.

Высокий уровень субъектной включенности в процесс формирования ПЗЛК педагога (тип – «субъект») характерен для студентов, у которых активационные силы проявляются в высоком уровне субъектной активности, проявляющемся в доминировании настоятельной, осознанной, нестимулируемой потребности в проявлении индивидуализированной, надситуативной активности, сознательном намерении в стремлении постоянном саморазвитии и оптимизации всех ПЗЛК педагога, особенно проявляется стремление к самостоятельности и творческой самостоятельности.

В результате апробации модели субъектной включенности студентов в процесс формирования ПЗЛК наблюдалась положительная гетерохронная динамика развития и становления метаПЗЛК педагога на основе сформированности субъектной включенности студента в процесс формирования ПЗЛК как устойчивого положительного отношения к педагогической профессии, личностное принятие ее норм и ценностей.

Таким образом, субъектная включенность в процесс формирования ПЗЛК педагога у студентов педагогического университета проявляется как сложное динамическое педагогическое явление включения студента, как субъекта учебно-профессиональной деятельности, в формирование ПЗЛК будущего педагога через создание условий для развития его субъектной активности, самостоятельности и способности к самоуправлению в саморазвитии, самоформировании и становлении профессионально значимых и важных качеств педагога.

Список литературы:

- [1] Абульханова К.А. Психология и сознание личности. – М.: Воронеж, 1999. – 224 с.
- [2] Аксенова Г.И., Купцов И.И., Аксенов А.Н. Субъект и образование (методология и история проблемы). – Рязань: РИНФО, 2000. – 97 с.
- [3] Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. – СПб.: Питер, 1999. – 232 с.
- [4] Борытко Н.М. Субъектное становление специалиста как цель профессионального воспитания // Воспитательная среда вуза как фактор профессионального становления специалиста // Материалы 11-й межрегиональной научно-методической конференции. – Воронеж, 2002. – С. 39-42.
- [5] Брушлинский А.В. Психология субъекта. – М.: ИП РАН, 1998. – 78 с.
- [6] Гоноболин Ф.Н. О некоторых психических качествах личности учителя // Вопросы психологии. – 1975. – № 1. – С. 100-111.
- [7] Гончаров С.З. Креативность субъектности: категориальный анализ // Мир психологии. – 2005. – № 1. – С. 76-84.
- [8] Захарова Л.Н. Психологическая подготовка педагога. – Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 1993. – 214 с.
- [9] Кузьмина Н.В. Профессионализм личности преподавателя. – М., 1990. – 234 с.
- [10] Маркова А.К. Психология профессионализма. – М., 1996. – 308 с.
- [11] Митина Л.М. Психология профессионального развития. – М., 2002. – 342 с.
- [12] Морозов А.В. Креативность преподавателя высшей школы // Высшее образование сегодня. – 2004. – № 3. – С. 64-68.
- [13] Морозов А.В. Личностно-ориентированное обучение в современном информационном пространстве // В сборнике: Постсоветское пространство – территория инноваций // 3-я Международная научно-практическая конференция: доклады и сообщения. – М.: МПСЭИ, 2016. – С. 146-150.
- [14] Морозов А.В. Профессиональная адаптация к педагогической деятельности и ее субъект // В сборнике: Социальная психология в образовании: проблемы и перспективы // Материалы Международной научной конференции. – Саратов: Научная книга, 2007. – С. 267-271.
- [15] Морозов А.В. Субъектность и цифровизация // Глобальная экономика и образование. – 2021. – № 4. – С. 99-107.
- [16] Морозов А.В. Управленческая психология. – М.: Академический Проект, 2008. – 288 с.
- [17] Мустафина З.Г. Становление субъектности студента средствами проектной деятельности в процессе профессиональной подготовки (на

примере негосударственного вуза): Автореф. дисс. ... канд. псих. наук. – Киров, 2006. – 21 с.

[18] Мухаметзянова Ф.Г. Субъектность студента педвуза: теория и практика: Дисс. ... док. пед. наук. – Елабуга, 2002. – 382 с.

[19] Мухаметзянова Ф.Г., Морозов А.В., Панченко О.Л., Хайрутдинов Р.Р., Шабельников В.К. История для всех: феномен субъектности в историческом пространстве. В 2 ч. Ч. 1. – Казань: Изд. Казанского университета, 2017. – 297 с.

[20] Слостенин В.А., Подымова Л.С. Педагогика: Инновационная деятельность. – М., 1997. – 224 с.

[21] Татенко В.А. Предмет и метод психологической науки: субъектная парадигма // Психолого-педагогические исследования субъекта деятельности. – Казань: ЮЛАКС, 2004. – С. 5-22.

[22] Чернова Н.А. Формирование личностных качеств студента как субъекта образовательной деятельности: Автореф. дисс. ... канд. пед. наук. – Самара, 2006. – 26 с.

[23] Энеева М.Ю. Субъектность студента вуза: Автореф. дисс. ... канд. псих. наук. – М., 2000. – 18 с.

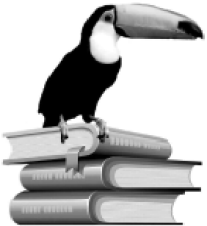
[24] Яруллина А.Ш., Мухаметзянова Ф.Г. Формирование субъектной включенности студентов педагогического университета в становлении профессионально значимых личностных качеств. – Казань: Изд. Казанского университета, 2023. – 178 с.

[25] Bashkireva T.V., Bashkireva A.V., Morozov A.V. Features of the Educational Process Subjects Self-Actualization in the Conditions of Mastering the Profession of a Teacher // Proceedings of the First International Volga Region Conference on Economics, Humanities and Sports (FICEHS 2019) // Atlantis press SARL / Advances in Economics, Business and Management Research. – 2019. – vol. 114. – P. 272-274.

Spisok literatury:

- [1] Abul'hanova K.A. Psihologiya i soznanie lichnosti. – M.: Voronezh, 1999. – 224 s.
- [2] Aksenova G.I., Kupcov I.I., Aksenov A.N. Sub'ekt i obrazovanie (metodologiya i istoriya problemy). – Ryazan': RINFO, 2000. – 97 s.
- [3] Anan'ev B.G. CHelovek kak predmet poznaniya. – SPb.: Piter, 1999. – 232 s.
- [4] Borytko N.M. Sub'ektnoe stanovlenie specialista kak cel' professional'nogo vospitaniya // Vospitatel'naya sreda vuza kak faktor professional'nogo stanovleniya specialista // Materialy 11-j mezhregional'noj nauchno metodicheskoy konferencii. – Voronezh, 2002. – S. 39 42.
- [5] Brushlinskij A.V. Psihologiya sub'ekta. – M.: IP RAN, 1998. – 78 s.

- [6] Gonobolin F.N. O nekotoryh psichicheskikh kachestvakh lichnosti uchitelya // *Voprosy psihologii*. – 1975. – № 1. – S. 100-111.
- [7] Goncharov S.Z. Kreativnost' sub"ektnosti: kategorial'nyj analiz // *Mir psihologii*. – 2005. – № 1. – S. 76-84.
- [8] Zaharova L.N. *Psihologicheskaya podgotovka pedagoga*. – N. Novgorod: Izd vo NNGU, 1993. – 214 s.
- [9] Kuz'mina N.V. *Professionalizm lichnosti prepodavatelya*. – M., 1990. – 234 s.
- [10] Markova A.K. *Psihologiya professionalizma*. – M., 1996. – 308 s.
- [11] Mitina L.M. *Psihologiya professional'nogo razvitiya*. – M., 2002. – 342 s.
- [12] Morozov A.V. *Kreativnost' prepodavatelya vysshej shkoly // Vysshee obrazovanie segodnya*. – 2004. – № 3. – S. 64-68.
- [13] Morozov A.V. *Lichnostno-orientirovannoe obuchenie v sovremennom informacionnom prostranstve // V sbornike: Postsovetskoe prostranstvo – territoriya innovacij // 3-ya Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya: doklady i soobshcheniya*. – M.: MRSEI, 2016. – S. 146-150.
- [14] Morozov A.V. *Professional'naya adaptaciya k pedagogicheskoj deyatel'nosti i ee sub"ekt // V sbornike: Social'naya psihologiya v obrazovanii: problemy i perspektivy // Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii*. – Saratov: Nauchnaya kniga, 2007. – C. 267-271.
- [15] Morozov A.V. *Sub"ektnost' i cifrovizaciya // Global'naya ekonomika i obrazovanie*. – 2021. – № 4. – S. 99-107.
- [16] Morozov A.V. *Upravlencheskaya psihologiya*. – M.: Akademicheskij Proekt, 2008. – 288 s.
- [17] Mustafina Z.G. *Stanovlenie sub"ektnosti studenta sredstvami proektnoj deyatel'nosti v processe professional'noj podgotovki (na primere negosudarstvennogo vuza): Avtoref. diss. ... kand. psih. nauk*. – Kirov, 2006. – 21 s.
- [18] Muhametzyanova F.G. *Cub"ektnost' studenta pedvuza: teoriya i praktika: Diss. ... dok. ped. nauk*. – Elabuga, 2002. – 382 s.
- [19] Muhametzyanova F.G., Morozov A.V., Panchenko O.L., Hajrutdinov R.R., Shabel'nikov V.K. *Istoriya dlya vsekh: fenomen sub"ektnosti v istoricheskom prostranstve. V 2 ch. Ch. 1*. – Kazan': Izd. Kazanskogo universiteta, 2017. – 297 s.
- [20] Slastenin V.A., Podymova L.S. *Pedagogika: Innovacionnaya deyatel'nost'*. – M., 1997. – 224 s.
- [21] Tatenko V.A. *Predmet i metod psihologicheskoy nauki: sub"ektnaya paradigma // Psihologo pedagogicheskie issledovaniya sub"ekta deyatel'nosti*. – Kazan': YULAKS, 2004. – S. 5-22.
- [22] Chernova N.A. *Formirovanie lichnostnyh kachestv studenta kak sub"ekta obrazovatel'noj deyatel'nosti: Avtoref. diss. ... kand. ped. nauk*. – Samara, 2006. – 26 s.
- [23] Eneeva M.Yu. *Sub"ektnost' studenta vuza: Avtoref. diss. ... kand. psih. nauk*. – M., 2000. – 18 s.
- [24] Yarullina A.Sh., Muhametzyanova F.G. *Formirovanie sub"ektnoj vklyuchennosti studentov pedagogicheskogo universiteta v stanovlenii professional'no znachimyh lichnostnyh kachestv*. – Kazan': Izd. Kazanskogo universiteta, 2023. – 178 s.
- [25] Bashkireva T.V., Bashkireva A.V., Morozov A.V. *Features of the Educational Process Subjects Self-Actualization in the Conditions of Mastering the Profession of a Teacher // Proceedings of the First International Volga Region Conference on Economics, Humanities and Sports (FICEHS 2019) // Atlantis press SARL / Advances in Economics, Business and Management Research*. – 2019. – vol. 114. – P. 272-274.

JURCOMPANI
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-10-375-378
NIION: 2018-0076-10/23-816
MOSURED: 77/27-023-2023-10-816

ГОРБАТЕНКО Галина Валерьевна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры теории и
истории государства и права
Воронежского института
МВД России,
e-mail: gali-gorbatenko@mail.ru

ГОРБАТЕНКО Владимир Валентинович,
кандидат физико-математических наук, доцент,
доцент кафедры радиотехники
Воронежского государственного
технического университета,
e-mail: vlgorbatenko@mail.ru

ДАЦЕНКО Наталия Валерьевна,
кандидат технических наук, доцент,
доцент кафедры информационных технологий,
моделирования и управления
Воронежского государственного университета
инженерных технологий,
e-mail: natdatsenko@mail.ru

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОБЛЕМНОГО ПОДХОДА В ОРГАНИЗАЦИИ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ОПЫТА

Аннотация. Современное общество диктует ряд требований к системе высшего образования. Выпускник высшего учебного заведения, независимо от специальности, должен обладать не просто определенным объемом профессиональных знаний в конкретной сфере деятельности, но и достаточно широким спектром компетенций, позволяющих ему успешно адаптироваться к изменчивым условиям рынка труда и оставаться профессионально мобильным в течении всей жизни. В этой связи теоретический и практический интерес представляют педагогические технологии, способствующие наиболее эффективному формированию данных компетенций в рамках образовательного процесса, в частности проблемное обучение, которое обеспечивает возможность творческого участия обучающихся в процессе освоения новых знаний, в результате чего происходит развитие продуктивного мышления, познавательной мотивации, интеллекта и эмоциональной сферы. В данной статье рассмотрен позитивный исторический опыт применения проблемного обучения при организации научно-исследовательской деятельности обучающихся в 1970-х гг. в Омской высшей школе МВД СССР.

Ключевые слова: высшее образование, проблемное обучение, исторический опыт, профессиональная мобильность.

GORBATENKO Galina Valeryevna,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate
Professor of the Department of Theory and History
of State and Law of the Voronezh Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

GORBATENKO Vladimir Valentinovich,
Candidate of Physical and Mathematical Sciences,
Associate Professor, Associate Professor
of the Department of Radio Engineering of
Voronezh State Technical University

DATSENKO Natalia Valeryevna,
Candidate of Technical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Information Technology,
Modeling and Management of the Voronezh State University
of Engineering Technologies

THE POSSIBILITIES OF APPLYING THE PROBLEM APPROACH IN THE ORGANIZATION OF RESEARCH WORK OF STUDENTS OF HIGHER EDUCATION IN THE CONTEXT OF HISTORICAL EXPERIENCE

Annotation. *Modern society dictates a number of requirements for the higher education system. A graduate of a higher educational institution, regardless of the specialty, should have not just a certain amount of professional knowledge in a particular field of activity, but also a fairly wide range of competencies that allow him to successfully adapt to the changing conditions of the labor market and remain professionally mobile throughout his life. In this regard, of theoretical and practical interest are pedagogical technologies that contribute to the most effective formation of these competencies within the educational process, in particular problem-based learning, which provides an opportunity for creative participation of students in the process of mastering new knowledge, resulting in the development of productive thinking, cognitive motivation, intelligence and emotional sphere. This article examines the positive historical experience of the application of problem-based learning in the organization of research activities of students in the 1970s at the Omsk Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR.*

Key words: *higher education, problem-based learning, historical experience, professional mobility.*

Одним из основных показателей уровня развития государства в современном мире является образование, которое предопределяет степень технического, экономического и культурного прогресса страны, становится залогом востребованности человека в обществе. В настоящее время основная задача российской системы образования состоит в формировании гармонично развитой, социально активной личности. Такой подход вызван потребностями информационного общества, в котором от работника зачастую требуются в первую очередь навыки самостоятельного поиска и переработки информации, оперативная реакция на возникшую проблемную ситуацию и способность применять имеющиеся у него знания в условиях быстро меняющейся обстановки. Все это невозможно без гибкости мышления и творческого отношения к собственным образовательным ресурсам.

Подготовка таких специалистов требует не только изменения содержания образовательных программ, но, и, не в последнюю очередь, применения новых приемов и методов донесения учебной информации, разработки и внедрения педагогических технологий, ориентированных на всестороннее развитие личности обучающегося и индивидуализацию образования в целом [1, с. 63]. Особое значение, в этих условиях приобретает проблемное обучение, которое обеспечивает воз-

можность творческого участия обучающихся в процессе освоения новых знаний, в результате чего происходит развитие продуктивного мышления, воображения, познавательной мотивации, интеллекта, эмоциональной сферы и т.д. В этой связи, представляет интерес исторический опыт успешного применения различных форм и методов проблемного обучения в отечественном образовании.

В 70-х гг. прошлого века в системе высшего профессионального образования МВД СССР так же, как и в системе гражданского образования, господствовала традиционная, предметно-ориентированная модель обучения. Для преодоления ее недостатков с конца 1960-х гг. начался активный поиск новых форм и методов подготовки сотрудников. Одним из наиболее перспективных направлений было признано проблемное обучение. Считалось, что подобные методы «пробуждают не только увлеченность процессом познания, но и развивают у обучающихся основы творческого мышления, прививают исследовательские навыки и умения самостоятельно приобретать необходимые знания» [2, с. 50].

При рассмотрении опыта использования проблемного подхода в вузах МВД СССР в 1970-е гг., стоит отметить возникновение новой формы организации научной работы курсантов и слушателей – проблемной лаборатории. Одна из лучших была открыта в 1971 году в Омской высшей

школе МВД СССР. Ее созданию предшествовало проведение школой комплексного криминологического исследования в Куйбышевском районе Омска, целью которого была выработка конкретных практических рекомендаций по улучшению борьбы с преступностью в районе. Исследование было рассчитано на два года и к нему было решено привлечь наиболее подготовленных слушателей старших курсов. Первоначально планировалось использовать их только на первом этапе исследования для выполнения относительно несложных работ, связанных со сбором первичной социологической информации о преступлениях и обстоятельствах, способствовавших их совершению. Однако в процессе работы большинство слушателей настолько заинтересовались процессом и результатами работы, что стала очевидной необходимость разработки каких-то новых организационных форм их участия в научном исследовании [3].

В результате, при научно-исследовательской и редакционно-издательской группе школы была создана проблемная лаборатория. В нее вошли 33 слушателя, разделенных на 5 групп, каждую из которых возглавил наиболее подготовленный учащийся четвертого курса. Старшие группы подчинялись руководителю лаборатории. Изначально проблематика исследований не была дифференцирована и все группы выполняли в основном однородную работу. Позднее, на базе этих групп были созданы секторы, каждый из которых стал заниматься конкретной проблемой. Главой сектора, как правило, назначался профессор или преподаватель школы. Все исследования, проводимые лабораторией, и большая часть индивидуальных исследований ее членов носили прикладной характер [4, с. 50-51].

Анализируя организацию проведенной слушателями научно-исследовательской работы, ее направления и результаты можно сделать вывод о том, что проблемная лаборатория стала одной из наиболее эффективных форм обучения слушателей. Более распространенная форма организации научно-исследовательской работы курсантов и слушателей – научные кружки при кафедрах имели ряд недостатков, сохраняющихся и в настоящее время. Чаще всего участие в кружке сводилось к индивидуальной работе слушателя под руководством преподавателя над избранной темой. При этом конечной целью своего исследования обучающийся считал выступление с докладом или подготовку реферата, а не изучение какого-либо актуального проблемного вопроса, решение которого требовало творческого подхода и активности. В лучшем случае результатом подобной работы являлось привитие слушателю некоторых навыков индивидуальной поисковой дея-

тельности, воспитание у него потребности к самосовершенствованию, постоянному пополнению знаний.

Базой для научно-исследовательской работы в проблемной лаборатории стали групповые исследования, проводимые исключительно по профилю школы. Работа в лаборатории порождала атмосферу коллективного творчества, сплачивала учащихся, прививала им навыки работы в научном сообществе, знакомила с методами организации его работы. Каждый слушатель, работающий в лаборатории, помимо участия в исследовании проблемы, которую изучал соответствующий сектор, вел индивидуальную научно-исследовательскую работу. В основном темы этой работы сочетались с общей проблематикой сектора и лаборатории, являясь ее углублением и развитием. Таким образом, работа в лаборатории не только развивала индивидуальные качества слушателя и прививала ему необходимые творческие навыки, но и учила умело сочетать индивидуальную научно-исследовательскую работу с коллективной.

Участие слушателей в исследованиях, проводимых проблемной лабораторией, являлось важным средством закрепления знаний, полученных ими в процессе обучения. При изучении обстоятельств, способствовавших совершению преступлений на территории Куйбышевского района города Омска (на уровне конкретного преступления), группа слушателей из 27 человек изучила 570 уголовных дел, совершенных в этом районе в 1971 году [4, с. 53]. В результате слушатели получили такую информацию, которая позволила им закрепить знания как в области уголовного и уголовно-процессуального права, так и криминологии.

В условиях проблемной лаборатории происходило более глубокое и устойчивое закрепление знаний, чем при использовании любой другой формы организации научно-исследовательской работы слушателей. Участие в ее работе, постоянное разрешение проблемных ситуаций требовало мобилизации имеющихся знаний, способствовало их творческому применению и развивало мышление обучающегося. В результате, теоретические знания, полученные слушателем в процессе обучения, проходили не только интеллектуальную, но и эмоционально-волевую сферы его психической деятельности, превращаясь в убеждение, приобретали активный характер. На наш взгляд, данный опыт применения проблемного подхода к обучению является достаточно эффективным и, в современной интерпретации, может быть использован при организации образовательного процесса как в ведомственных, так и в гражданских образовательных организациях.

Список литературы:

[1] Горбатенко В.В. Личностно-ориентированные технологии обучения в профессиональном образовании сотрудников ОВД / В.В. Горбатенко, Г.В. Горбатенко // Вестник Воронежского института МВД России. – 2008. – № 2. – С. 63-66.

[2] Вопросы методики преподавания на юридических факультетах высшей школы МВД СССР / под ред. С.П. Манькова – Москва, 1972. – 167 с.

[3] Горбатенко Г.В. Становление и развитие высшего профессионального образования МВД СССР-России: 1945-2000 г.: диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.01. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01005444215> (дата обращения: 12.08.2023).

[4] Опыт организации научной работы слушателей вузов МВД СССР / под ред. А.В. Таланова – Москва, 1973. – 90 с.

Spisok literatury:

[1] Gorbatenko V.V. Lichnostno-orientirovannye tekhnologii obuchenii v professional'nom obrazovanii sotrudnikov OVD / V.V. Gorbatenko, G.V. Gorbatenko // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. – 2008. – № 2. – S. 63-66.

[2] Voprosy metodiki prepodavaniia na iuridicheskikh fakul'tetakh vysshei shkoly MVD SSSR / pod red. S.P. Man'kova – Moskva, 1972. – 167 s.

[3] Gorbatenko G.V. Stanovlenie i razvitie vysshego professional'nogo obrazovaniia MVD SSSR-Rossii: 1945-2000 g. : dissertatsiia ... kandidata pedagogicheskikh nauk : 13.00.01. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01005444215> (data obrashcheniia: 12.08.2023).

[4] Opyt organizatsii nauchnoi raboty slushatelei vuzov MVD SSSR / pod red. A.V. Talanova – Moskva, 1973. – 90 s.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.
В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-10-379-383
NIION: 2018-0076-10/23-817
MOSURED: 77/27-023-2023-10-817

БОРОВА М.М.,
младший научный сотрудник ИнГу,
e-mail: mail@law-books.ru

ТЕМЕРКЕЕВА Я.М.,
ассистент кафедры биологии ИнГу,
e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:
ИЗМАЙЛОВА М.А.,
к.б.н., доцент кафедры биологии,
декан педагогического факультета ИнГу,
e-mail: mail@law-books.ru

ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ СТАТИЧЕСКИХ НАГРУЗОК НА ОРГАНИЗМ ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация. В современном мире возникает проблема снижения устойчивости к статическим нагрузкам среди детей школьного возраста. Связано это с тем, что с каждым разом возрастает вид пассивной деятельности во время учебных занятий. Во многих научных источниках, можно найти информацию о том, какое воздействие оказывают статические нагрузки на недоразвитый еще организм: снижение работоспособности, быстрое утомления и т.д.

В данной статье было рассмотрено какое влияние оказывают статические нагрузки на организм школьников, сколько требуется времени на отдых школьников разного возраста и методы адаптации к статическим нагрузкам.

Исследование показало, что дети начальных классов обладают наименьшей адаптацией к статическим нагрузкам, чем подростки. При развитии утомления у детей школьного возраста, рекомендуется отдых в среднем от 4 до 7 минут во время занятия.

Для решения этой проблемы предлагается применять комплексы дозированных статических нагрузок во время занятий физической культуры. Такие комплексы направлены на повышение адаптации детей к статическим нагрузкам во время учебного процесса. Регулярное применение таких дозированных статических нагрузок, будет способствовать повышению выносливости и работоспособности.

Результаты данного исследования подчеркивают важность проблемы влияния статических нагрузок на организм школьников, т.к. это касается их здоровья и последствий для него в будущем. Однако, если на регулярной основе использовать дозированные статические нагрузки, то у детей повысится адаптация и работоспособность во время учебного процесса.

Ключевые слова: статические нагрузки, дети школьного возраста, школьники, влияние статических нагрузок, утомление, работоспособность.

BOROVA M.M.,
Junior Researcher, IngSU

TEMERKEEVA Y.M.,
Assistant of the Department of Biology, IngSU

Supervisor:
IZMAILOVA M.A.,
Ph.D., Associate Professor, Department of Biology,
Dean of the Pedagogical Faculty of IngSU

PHYSIOLOGICAL MECHANISMS OF THE IMPACT OF STATIC LOADS ON THE BODY OF SCHOOLCHILDREN

Annotation. *In the modern world there is a problem of decreasing resistance to static loads among school-age children. This is due to the fact that every time the type of passive activity during school classes increases. In many scientific sources, it is possible to find information about the impact of static loads on the underdeveloped organism: decrease in efficiency, rapid fatigue, etc.*

In this article it was considered what impact static loads have on the body of schoolchildren, how much time is required for rest of schoolchildren of different ages and methods of adaptation to static loads.

The study showed that elementary school children have the least adaptation to static loads than adolescents. When developing fatigue in school-age children, it is recommended to rest for an average of 4 to 7 minutes during the class.

To solve this problem, it is proposed to apply complexes of dosed static loads during physical education classes. Such complexes are aimed at increasing children's adaptation to static loads during the educational process. Regular application of such dosed static loads will contribute to the increase of endurance and efficiency.

The results of this study emphasize the importance of the problem of the influence of static loads on the body of schoolchildren, as it concerns their health and consequences for it in the future. However, if dosed static loads are used on a regular basis, children's adaptation and performance during the learning process will increase.

Key words: *static loads, school-age children, schoolchildren, the impact of static loads, fatigue, efficiency.*

Введение

Основная биологическая роль в момент развития организма и его адаптации к внешним изменениям принадлежит мышечной деятельности. Она складывается из двух аспектов: динамическая работа и статическая или, так называемая, изометрическая нагрузка. Эти два аспекта имеют взаимосвязь с поддержанием позы и играют огромную роль в повседневной жизнедеятельности человека. Очень часто при развитии утомления во время учебного процесса, имеет зависимость от статического компонента мышечной деятельности.

Как показывают статические данные, за последнее время характер двигательной активности различных возрастных групп, в особенности детей школьного возраста, заметно идет на снижение. Отмечается снижение общей двигательной активности и увеличение объема движения малых групп мышц. Сокращения мышц, связанные со статической нагрузкой, начинают раздражать проприорецепторы, от которых в центральную нервную систему поступает импульс, который влияет на последующее протекание сокращения мышц и на состоянии вегетативных функций [4].

Актуальность

В современном мире среди детей школьного возраста, отмечается пониженная тенденция двигательной активности. К сожалению, с каждым разом, растет количество пассивного вида деятельности, нежели чем, активного. Условия обучения в школе значительно ограничивают есте-

ственную физическую активность школьников, поскольку подразумевает сидячий образ жизни [5]. Естественно, пассивная деятельность оказывает не самое благополучное воздействие на недоразвитый организм школьника. Чем меньше возраст школьника, тем больше выражена потребность в движении, если движение будет сводиться к минимуму, то это приведет к быстрому утомлению. Во время длительного удержания статической позы, сопровождающееся напряжением мышц всего тела при работе на уроках, служит основной причиной снижения умственной работоспособности, расстройства регулирования функций организма. Из – за нехватки должного двигательного режима, длительных статических напряжений, а также умственного утомления у большинства учащихся можно отметить повышенное функционирование сердечно – сосудистой системы к концу учебного года. Также наблюдается снижение уровня внимания, нарушается координаторная функция, на выполнение заданий требуется больше времени, чем обычно. В связи с этим возникает необходимость развития статической выносливости средствами физического воспитания [1].

Цель, задачи. Цель работы является рассмотрение влияния физиологических механизмов статических нагрузок на организм школьников.

Материалы и методы исследования. Материалами исследования являются научные статьи, учебники. Метод исследования – проведе-

ние анализа публикаций научных статей и информации в учебниках по данной теме.

Предмет и объект исследования. Предмет – статические нагрузки. Объект исследования – дети школьного возраста.

Влияние статической нагрузки на организм школьников

Статической нагрузкой называют процесс сокращения мышечного скелета, который необходим для поддержания тела либо его частей.

В момент статических нагрузок в мышцах наблюдается напряжение, при этом не наблюдается никакой внешней их работы. В мышцах происходит активных расход энергии и накопление продуктов этого распада, в первую очередь, молочной кислоты. На сердце возникает нагрузка, т.к. кровеносные сосуды пережимаются мышцами, поэтому приходится проталкивать кровь. При этом отмечается нарушение не только притока, но и оттока крови, в связи с этим, замедляется вывод токсичных веществ из организма, жидкость начинает застаиваться в клетках и тканях. Происходят изменения и в эндокринной системе, происходит выброс гормонов, которые влияют на повышение артериального давления, тем самым, увеличивая нагрузку на сердце.

Как показывают исследования, к статическим нагрузкам менее устойчивы дети младшего школьного возраста, а наиболее - дети подросткового периода. Несомненно, при развитии выносливости на локальном уровне на первых этапах онтогенеза считается наиболее рациональным для быстрого становления систем, которые имеют взаимосвязь с движением. Нагрузки статического характера в адекватном объеме, можно назвать оптимальным фоном, в момент которого высокая работоспособность будет поддерживаться на поздних этапах онтогенеза. Об этом свидетельствуют факты о снижении работоспособности с возрастом.

При утомляемости во время статических нагрузок у детей младшего школьного возраста и подростков, рекомендуется отдых с небольшими интервалами в 4-7 минут, в это время можно наблюдать повышенную работоспособность [3].

Локальную дозированную статическую нагрузку, можно назвать симпатическим тестом, благодаря которому, можно провести оценку уровня адаптационно – компенсаторных реакций сердечно – сосудистой системы, учитывая исходный вегетативный тонус у детей. Например, у мальчиков, возрастом 7 лет, в ответ на статическое усилие можно отметить преобладание сосудистых реакций в регуляции артериального давления, т.е., происходит увеличение диастолического, среднегемодинамического артериального давления и также общего периферического сопро-

тивления сосудов, но при этом происходит снижение ударного и минутного объема крови. Снижение сердечного выброса в момент изометрической нагрузки имеет связь с компенсаторным повышением вагусных явлений на сердце ребенка в состоянии симпатикотонии. При усилении спастического состояния периферических сосудов у семилетних детей, наблюдается повышение экскреции норадреналина в суточной и порционной моче, что только подтверждает его положительную роль регулятора сосудистого русла.

Если в качестве примера рассматривать группу мальчиков старших классов, то здесь можно сказать, что у них сосудистое звено сохраняется как важный фактор в регуляции артериального давления после статического усилия. Отличительной особенностью у детей старших классов при симпатикотонии отмечается существенный рост ударного объема крови. Такое состояние является ответной реакцией на преодоление спастического состояния сосудистого русла. Но при всем этом, отсутствует сдвиг в экскреции адреналина и норадреналина.

Можно сказать, что у мальчиков в момент симпатикотонии главным механизмом сердечно – сосудистой системы являются спастические реакции периферических сосудов и в последующем компенсаторное увеличение ударного объема крови. Все это может привести к развитию гипертензионного сосудистого синдрома у детей школьного возраста [6].

Методы адаптации школьников к статическим нагрузкам

Для того, чтобы успешно адаптировать школьников разных возрастных групп к учебной нагрузке, в частности, статическим нагрузкам, предлагается применять комплексы дозированных статических упражнений на занятиях физкультуры. Данные статические упражнения имеют направленность на улучшение выносливости мышц туловища и также конечностей.

При статической функциональной пробы применяется статическое напряжение, которое выполняется в положении лежа, ребенок опирается на скамью, удерживая свою верхнюю часть тела так, чтобы она была параллельно поверхности пола, лицом вниз, руки за голову. Такая проба выполняется до полного утомления. По времени удержания можно характеризовать выносливость к статической нагрузке у школьников.

Использование таких комплексов на постоянной основе, приведет к тому, что у школьников повысится выносливость, особенно это касается мышц спины, что является важным условием для поддержания правильной осанки во время уроков. Именно низкая статическая устойчивость становится причиной развития быстрого утомления во

время учебы, что в итоге, потом приводит к дезадаптации ребенка к общему школьному режиму.

При увеличении статической выносливости у детей школьного возраста, наблюдается прирост аэробной мощности. Об этом может свидетельствовать динамика физической работоспособности. Улучшение физической работоспособности является основой высокой работоспособности детей при всех видах учебы и отдаляет процесс утомления.

Со временем, можно наблюдать, что адаптация школьников протекает на фоне благоприятных изменений в физическом развитии [1].

Заключение

В данной статье были рассмотрены статические нагрузки и их воздействие на организм школьников. Было разобрано, что происходит с организмом и его системами в момент статической нагрузки.

Мы пришли к выводу, что дети младшего школьного возраста менее адаптированы к статическим нагрузкам, чем школьники подросткового возраста, связано это с тем, что у детей младших классов потребность находиться в движении выражена более ярко.

Также мы рассмотрели локальную статическую нагрузку, с целью проведения оценки адапционно – компенсаторных реакций сердечно – сосудистой системы, при этом, мы учитывали исходный вегетативный тонус у детей.

В качестве благополучной адаптации школьников к статическим нагрузкам, были предложены дозированные статические упражнения, применяемые на постоянной основе.

Следует отметить, что данные, рассматриваемые в данной статье, говорят, что существует необходимость в применении статических упражнений, которые способствуют более положительным сдвигам статической выносливости, особенно это касается мышц спины, а также физической работоспособности у детей школьного возраста.

Процесс развития статической выносливости у школьников повышает возбудимость нервной системы, улучшает эффективность восстановительных процессов, при этом снижая чувство постоянной усталости в момент обучения.

Результаты статьи указывают на то, как важно проводить профилактические занятия, для того, чтобы школьники могли успешно адаптироваться ко всем возможным нагрузкам в процессе своего обучения в школе. Такие мероприятия будут способствовать снижению развития факторов риска учебной деятельности для здоровья учащихся, а также снижать воздействие негативных последствий напряженной учебной деятельности.

Список литературы:

[1] Батенкова И. В. Влияние регулярного применения статических упражнений на статическую выносливость, физическую работоспособность и физическое развитие младших школьников // Физическая культура, спорт, туризм: научно-методическое сопровождение: материалы X Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Пермь, 14–15 апреля 2022 года. Пермь, 2022. С. 17–20. URL: <https://disk.yandex.ru/i/95FGmyBi6LSHXA>

[2] Безруких М. М., Параничева Т. М., Адамовская О. Н., Макарова Л. В. Организация режима, учебной и внеучебной нагрузки школьников в разных регионах России // Новые исследования. 2019. № 4 (60). С. 98–110. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-rezhima-uchebnoy-i-vneuchebnoy-nagruzki-shkolnikov-v-raznyh-regionah-rossii>

[3] Семенов Е. Н., Семенова Е. В. Факторы утомления в различном возрасте при динамической и статической работе // Вестник Воронежского института высоких технологий. 2019. № 1. С. 176–178. URL: <https://vestnikvvt.ru/ru/journal/pdf?id=870>

[4] Ситдикова А. А. Реакция гемодинамики на локальную статическую нагрузку у младших школьников с различным вегетативным тонусом // Олимпийский спорт и спорт для всех: сборник научных трудов, представленных на XXIV Международный научный конгресс, Казань, 10–13 июня 2020 года. Казань, 2020. С. 727–728. URL: <https://disk.yandex.ru/i/c0htXG3icb5Q5Q>

[5] Чамокова А. Я. Влияние двигательной активности на физическое развитие школьников // Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики. 2021, №4, (23) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-dvigatelnoy-aktivnosti-na-fizicheskoe-razvitie-shkolnikov/viewer>

[6] Шайхелисламова М. В., Дикопольская Н. Б., Билалова Г. А. и др. Вегетативное обеспечение приспособительных реакций сердечно-сосудистой системы детей в условиях статических нагрузок // Российский кардиологический журнал. 2022. Т. 27. № S5. С. 33. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vegetativnoe-obespechenie-prisposobitelnyh-reaktsiy-serdechno-sosudistoy-sistemy-detey-v-usloviyah-staticheskikh-nagruzok>

Spisok literatury:

[1] Batenkova I. V. Vliyanie regulyarnogo primeneniya staticheskikh uprazhnenij na staticheskuyu vynoslivosť, fizicheskuyu rabotosposobnost' i fizicheskoe razvitie mladshih shkol'nikov // Fizicheskaya kul'tura, sport, turizm: nauchno-metodicheskoe soprovozhdenie: materialy X Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhduнарод-

nym uchastiem, Perm', 14–15 aprelya 2022 goda. Perm', 2022. S. 17-20. URL: <https://disk.yandex.ru/i/95FGmyBi6LSHXA>

[2] Bezrukih M. M., Paranicheva T. M., Adamovskaya O. N., Makarova L. V. Organizatsiya rezhima, uchebnoj i vneuchebnoj nagruzki shkol'nikov v raznyh regionah rossii // *Novye issledovaniya*. 2019. № 4 (60). S. 98-110. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-rezhima-uchebnoj-i-vneuchebnoj-nagruzki-shkolnikov-v-raznyh-regionah-rossii>

[3] Semenov E. N., Semenova E. V. Faktory utomleniya v razlichnom vozraste pri dinamicheskoj i staticheskoj rabote // *Vestnik Voronezhskogo instituta vysokih tekhnologij*. 2019. № 1. S. 176-178. URL: <https://vestnikvvt.ru/ru/journal/pdf?id=870>

[4] Sitdikova A. A. Reaktsiya gemodinamiki na lokal'nuyu staticheskuyu nagruzku u mladshih shkol'nikov s razlichnym vegetativnym tonusom // *Olimpijskij sport i sport dlya vsekh: sbornik nauchnyh*

trudov, predstavlenykh na XXIV Mezhdunarodnyj nauchnyj kongress, Kazan', 10–13 iyunya 2020 goda. Kazan', 2020. S. 727-728. URL: <https://disk.yandex.ru/i/c0htXG3icb5Q5Q>

[5] SHamokova A. YA. Vliyanie dvigatel'noj aktivnosti na fizicheskoe razvitie shkol'nikov // *Sovremennye problemy zdavoohraneniya i medicinskoj statistiki*. 2021, №4, (23) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-dvigatelnoy-aktivnosti-na-fizicheskoe-razvitie-shkolnikov/viewer>

[6] SHajhelislamova M. V., Dikopol'skaya N. B., Bilalova G. A. i dr. Vegetativnoe obespechenie prispobitel'nyh reakcij serdechno-sosudistoy sistemy detej v usloviyah staticheskikh nagruzok // *Rossijskij kardiologicheskij zhurnal*. 2022. T. 27. № S5. S. 33. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vegetativnoe-obespechenie-prispobitelnyh-reaktsiy-serdechno-sosudistoy-sistemy-detey-v-usloviyah-staticheskikh-nagruzok>

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
 учебных и методических
 пособий, монографий,
 научных статей.

Профессионально.

В максимально
 короткие сроки.

Размещаем
 в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ТИПА МВД РФ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ОГНЕВАЯ ПОДГОТОВКА»

Аннотация. Статья посвящена раскрытию и обоснованию актуальности проблематики самостоятельной работы обучающихся учреждений и организаций образовательного типа МВД РФ в рамках дисциплины «Огневая подготовка» (ОП). Уделено внимание аспекту профессиональной подготовки курсантов. Также в статье выделены суть, содержание, функции и принципы, характерные для самостоятельной работы в целом. Целевая установка исследования сводится к разработке и многоаспектному обоснованию, а также к экспериментальной проверке эффективности предложенных автором условий самостоятельной работы в рамках освоения ОП в организационном и методическом аспектах. Особое внимание уделено исследованию влияния соответствующих занятий на профессиональное становление будущих сотрудников ОВД России. Автором проанализировано текущее состояние организационных и методических условий (ОМУ) самостоятельной работы, организуемой и реализуемой в учреждениях и организациях образовательного типа МВД РФ в рамках ОП. Исследованы соответствующие методические пособия и рекомендации, рабочие программы, локальные нормативы, в той или иной мере обеспечивающие регламентацию самостоятельной работы курсантов в рамках освоения неоднократно отмеченной дисциплины.

Ключевые слова: самостоятельная работа, огневая подготовка курсантов, внеаудиторные занятия, учреждения и организации образовательного типа МВД РФ.

NAGOEVA Marina Auesovna,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
Departments of Special Technical Training
North Caucasus Institute of Enhancement
qualifications (branch) of Krasnodar
University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nalchik

IMPROVEMENT OF INDEPENDENT WORK OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS AND ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE DISCIPLINE “FIRE TRAINING”

Annotation. The article is devoted to the disclosure and justification of the relevance of the problems of independent work of educational institutions and organizations of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation within the framework of the discipline “Fire Training” (OP). Attention is paid to the aspect of professional training of cadets. The article also highlights the essence, content, functions and principles characteristic of independent work in general. The target setting of the study is reduced to the development and multidimensional justification, as well as to the experimental verification of the effectiveness of the conditions proposed by the author for independent work within the framework of the development of the OP in organizational and methodological aspects. Particular attention is paid to the study of the impact of relevant classes on the professional formation of future employees of the Russian police department. The author analyzed the current state of or-

ganizational and methodological conditions (WMD) of independent work organized and implemented in institutions and organizations of the educational type of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation within the framework of the OP. The relevant methodological manuals and recommendations, work programs, local standards have been investigated, to one extent or another ensuring the regulation of independent work of cadets within the framework of mastering the repeatedly noted discipline.

Key words: *independent work, fire training of cadets, non-audit classes, institutions and organizations of educational type of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.*

Разработка и организация условий, обоснованных научно и необходимых в контексте повышения эффективности самостоятельной работы курсантов в рамках освоения ОП, требуют учета множества аспектов, например, специфики обращения с огнестрельным оружием. При этом предполагается потребность в непрерывном совершенствовании соответствующей практики. Представляется, что это приведет к повышению эффективности самостоятельной работы обучающихся учреждений и организаций образовательного типа МВД РФ, а также к решению множества учебных задач. Также предполагается, что соответствующая научно обоснованная работа приведет к позитивным изменениям в контексте разработки и применения индикаторов профессиональной компетентности курсантов в плане фактической результативности освоения конкретной программы ОП.

Одно из базовых условий развития навыков, умений, а также формирования специальных знаний, необходимых для обращения с оружием, представлено целенаправленным использованием практики самостоятельной работы. При этом целесообразно в отдельных ситуациях применять как полноценное огнестрельное оружие, так и устройства, предметы, его заменяющие и имитирующие в той или иной мере [1, с. 9].

Необходимо, как представляется, совершенствовать и оптимизировать информационный образовательный ресурс, традиционно используемый в рамках работы по учению и научению в контексте ОП. При этом целесообразно стремиться к его привязке к самостоятельной работе. В отдельных учреждениях и организациях образовательного типа МВД РФ и вовсе необходимо организовать специальные кабинеты для решения задач, связанных в той или иной мере с самостоятельной работой.

Анализ результатов, полученных в рамках предварительного исследования, позволяет утверждать, что преподавание ОП в настоящее время в учреждениях и организациях образовательного типа МВД РФ характеризуется рядом тенденций. Это:

1. Отведение самостоятельной работе в рамках отдельных соответствующих программ до 50 % часов от общего времени, предусмотренного

в отношении предполагаемого успешного освоения. При этом можно найти такие программные документы, где используется категория «другие виды самостоятельной работы», но нет указаний, о чем именно речь. Интересно, что есть также программы, в которые целенаправленно включены разделы, посвященные перспективам повышения эффективности освоения аспектов ОП обучающимися учреждений и организаций образовательного типа МВД РФ.

2. Целенаправленное создание специальных программ и методических рекомендаций в части освоения «базиса» и расширенных практических аспектов ОП, предусмотренных в отношении факультативных занятий, ориентированных на курсантов продвинутого уровня. При этом в соответствующих программных документах редко встречаются разделы, посвященные самостоятельной работе в контексте освоения ОП на продвинутом уровне [2, с. 221].

Выявлено также, что в ряде пособий особое внимание уделяется вопросам организации и реализации самостоятельной работы. При этом они посвящены преимущественно:

- порядку изучения «технической» части пистолета Макарова (ПМ), его сборке, разборке;
- принципам действия ПМ, его свойствам;
- порядку осмотра огнестрельного оружия и подготовки его к решению служебных задач, требующих этого.

Дополнительно в современных пособиях, используемых при реализации и организации занятий в рамках ОП, предусмотрены блоки и разделы, касающиеся:

- изучения приемов и правил ведения прицельной стрельбы;
- порядка совершения выстрела;
- извлечения оружия из кобуры;
- ошибок, влияющих на точность выстрела, их признаков и причин.

В пособиях, используемых в учреждениях и организациях образовательного типа МВД РФ, встречаются рекомендации обучающимся в части успешного освоения дисциплины. Также в них есть сведения об использовании виртуальных тренажеров, о ведении стрелкового блокнота. При этом одна из базовых рекомендаций сводится к ознакомлению курсантов с нововведениями, ново-

стями, касающимися сферы стрелкового оружия и его использования на практике [3, с. 9]. Предполагается, что такой аспект общего информирования является важным и существенным, потому как он актуализирует отдельные знания курсантов, начинающих или уже завершающих обучение в контексте освоения ОП.

Изучение материалов учебного методического характера, документов, посвященных ОМУ, применяемых в настоящее время на кафедрах ОП в учреждениях и организациях образовательного типа МВД России, позволило сделать ряд выводов. Первый и наиболее существенный сводится к тому, что отдельные формы самостоятельной работы в настоящее время не рассматриваются как перспективные, при этом реализуются не в полной мере. Даже в рамках педагогической теории они исследованы поверхностно в контексте ОП.

Выполненная аналитическая работа позволила определить в полной мере суть и содержание понятия «самостоятельная работа по огневой подготовке обучающихся учреждений и организаций образовательного типа МВД РФ». Это целенаправленный и специальным образом организованный вид учебной познавательной деятельности, реализуемый при поддержке преподавателей соответствующей кафедры на фоне учета организационного, методического, педагогического и других аспектов. Обосновано, что работа в данном направлении должна базироваться на принципах сознательности и самостоятельности. Важно стимулировать активность обучающихся, подталкивать их к постоянной актуализации знаний.

Обосновано также, что самостоятельная работа в рамках ОП в качестве продукта дает формирование повышенной профессиональной компетентности и культуры обращения с огнестрельным оружием, что улучшает во всех аспектах деятельность ОВД РФ, реализуемую сотрудниками и должностными лицами.

ОМУ самостоятельной работы в рамках освоения конкретной программы ОП курсантами могут быть представлены в качестве совокупности факторов, которые обеспечивают и в полной мере детерминируют формирование и последующее развитие профессиональной компетентности обучающихся, являющихся будущими сотрудниками ОВД РФ. Они обязаны стремиться как к актуализации собственных знаний, так и к совершенствованию навыков и умений, необходимых для эффективного и безопасного обращения с оружием [4, с. 151].

Организация и реализация самостоятельной работы обучающихся учреждений и организаций образовательного типа МВД РФ в контексте

освоения ОП способствуют на практике полноценному повышению эффективности подготовки. При этом парадоксально, но пока еще не разработаны специальные индикаторы или критерии, которые можно было бы использовать в качестве средств оценки реального уровня подготовленности курсантов в данном контексте. Поэтому целесообразным видится скорейшее устранение соответствующего аспекта общей проблематики подготовки обучающихся учреждений и организаций образовательного типа МВД РФ.

Важно стремиться к развитию культуры обращения с оружием, потому что она является базовым компонентом общей профессиональной компетентности каждого будущего сотрудника ОВД РФ.

Предполагается целесообразным при этом комплексное и многоаспектное практическое применение таких индикаторов:

- мотивационный (совокупность мотивов и стимулов);
- эмоциональный (субъективные переживания по поводу применения оружия);
- атрибутивный (обращение с сопутствующими средствами и материалами);
- связанный непосредственно с деятельностью (выполнение должностных обязанностей) [5, с. 68].

Обоснованные научно и созданные на практике ОМУ самостоятельной работы в рамках освоения курсантами ОП предполагают главенство таких компонентов:

- системообразующие признаки;
- формы самостоятельной работы;
- содержательность программ;
- оценка результатов самостоятельной работы и не только.

Системообразующий аспект в данном контексте предполагает корректное и грамотное целеполагание. Важно, чтобы цель ОП соответствовала целевым установкам общей реализуемой программы. При этом ее достижение возможно путем решения общих педагогических, индивидуально ориентированных и специфических задач.

Формы самостоятельной работы в данном контексте следующие:

- проработка конспектов лекций, изучение тематических книг, журналов, другой литературы;
- ведение блокнота обращения с оружием и дневника самоконтроля;
- занятия в кабинете ОП;
- выполнение упражнений, связанных с отработкой техники стрельбы;
- развитие психических и физических качеств, необходимых всякому современному стрелку;

- посещение тренингов;
- подготовка научных и исследовательских работ.

Предполагается в качестве эффективного направления активное участие в соревнованиях и подобных мероприятиях.

Сочетание всех отмеченных форм самостоятельной работы исключительно положительно влияет на формирование профессиональной компетентности каждого обучающегося учреждения или организации образовательного типа МВД РФ в контексте качественно и полного освоения ОП [6, с. 75].

Грамотная организация условий самостоятельной работы в контексте темы исследования способствует повышению ее эффективности, а также улучшению процесса формирования профессиональной культуры, одним из компонентов которой является совокупность навыков обращения с огнестрельным оружием.

Выполненная аналитическая работа позволила прийти к выводу, согласно которому в настоящее время имеет место множество аспектов проблематики ОП в контексте организации, планирования и проведения самостоятельных занятий. Важным видится продолжение работы, направленной на совершенствование ОМУ соответствующей деятельности в представленных и описанных аспектах. Это будет способствовать повышению качества подготовки обучающихся учреждений и организаций образовательного типа МВД РФ в контексте освоения той или иной программы ОП, реализуемой конкретным субъектом работы по образованию курсантов.

Список литературы:

[1] Мышенкова Ю.Ю. Анализ методик проведения самостоятельных занятий по дисциплине «Огневая подготовка» в образовательных организациях МВД России. // Полицейская деятельность. 2019. №6. С. 15-21.

[2] Мефодьева Ю.А., Беляков С.В. Особенности в организации занятий по огневой подготовке у курсантов ФСИН России // Образование. Наука. Научные кадры. 2019. №4. С. 220-222.

[3] Гофман А.А. Внедрение современных образовательных технологий в процесс обучения

стрельбе из боевого оружия курсантов образовательных организаций ФСИН России // Ведомости УИС. 2014. №10 (149). С. 6-11.

[4] Карданов А.К. Организационно-методические основы дисциплины «огневая подготовка» в образовательных организациях МВД России // Проблемы современного педагогического образования. 2022. №76-4. С. 150-52.

[5] Нагоева М. А. Подходы к педагогической организации процесса образования // Современный ученый. 2017. № 3. С. 67-70.

[6] Ворожцов А.М., Блудова И.Н. Оптимизация педагогических подходов к преподаванию огневой подготовки в процессе профессионального обучения // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. №4 (75). С. 72-77.

Spisok literatury:

[1] Myshenkova YU.YU. Analiz metodik provedeniya samostoyatel'nyh zanyatij po discipline «Ognevaya podgotovka» v obrazovatel'nyh organizacijah MVD Rossii. // Policejskaya deyatel'nost'. 2019. №6. S. 15-21.

[2] Mefod'eva YU.A., Belyakov S.V. Osobennosti v organizacii zanyatij po ognevoj podgotovke u kursantov FSIN Rossii // Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry. 2019. №4. S. 220-222.

[3] Gofman A.A. Vnedrenie sovremennyh obrazovatel'nyh tekhnologij v process obucheniya strel'be iz boevogo oruzhiya kursantov obrazovatel'nyh organizacij FSIN Rossii // Vedomosti UIS. 2014. №10 (149). S. 6-11.

[4] Kardanov A.K. Organizacionno-metodicheskie osnovy discipliny «ognevaya podgotovka» v obrazovatel'nyh organizacijah MVD Rossii // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2022. №76-4. S. 150-52.

[5] Nagoeva M. A. Podhody k pedagogicheskoj organizacii processa obrazovaniya // Sovremennyy uchenyj. 2017. № 3. S. 67-70.

[6] Vorozhcov A.M., Bludova I.N. Optimizaciya pedagogicheskikh podhodov k prepodavaniyu ognevoj podgotovki v processe professional'nogo obucheniya // Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah. 2018. №4 (75). S. 72-77.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-10-388-398

NIION: 2018-0076-10/23-819

MOSURED: 77/27-023-2023-10-819

ОСМАНОВА Милена Нуриевна,

кандидат исторических наук,

старший научный сотрудник

отдела востоковедения

Института истории, археологии и этнографии

Дагестанского федерального исследовательского центра

Российской академии наук,

e-mail: osmanova-milena@rambler.ru

МАЛАМАГОМЕДОВ Джамалудин Муртазалиевич,

научный сотрудник отдела востоковедения

Института истории, археологии и этнографии

Дагестанского федерального исследовательского центра

Российской академии наук,

e-mail: mmd77777@mail.ru

АРАБОГРАФИЧЕСКАЯ НОВОМЕТОДНАЯ УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА НА ЧЕЧЕНСКОМ ЯЗЫКЕ, ИЗДАННАЯ В ДАГЕСТАНЕ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Аннотация. В статье рассматриваются арабографические произведения учебного характера на чеченском языке, изданные литографским способом в дагестанских типографиях в начале XX века. Учебники по арабской грамматике с комментариями и пояснениями на чеченском языке, краткие обзоры по основам ислама, сборники стихов, многоязычные словари-разговорники с присутствием слов и выражений на чеченском языке (идея издания последних была позаимствована из стран Ближнего Востока, а также Поволжья) широко использовались в мусульманских новометодных школах Северо-Кавказского региона. Большую роль в создании учебной литературы для медресе нового типа сыграли дагестанские ученые-просветители начала XX века, идеи которых нашли отклик у представителей чеченской духовной элиты и мусульманской молодежи. Арабографические печатные издания на чеченском языке сыграли важную роль в культурной жизни народов Северного Кавказа того времени.

Ключевые слова: арабографические старопечатные книги на чеченском языке, аджамское письмо, арабский язык, учебная литература, грамматические трактаты, конспекты по основам ислама, словари-разговорники.

OSMANOVA Milena Nurievna,

Candidate of History Science,

Senior Researcher of the Oriental Studies Department

Institute of History, Archaeology and Ethnography

Dagestan Federal Research Centre of

Russian Academy of Sciences

MALAMAGOMEDOV Djamaludin Murtazalievich,

Researcher of the Oriental Studies Department

Institute of History, Archaeology and Ethnography

Dagestan Federal Research Centre of

Russian Academy of Sciences

THE ARABIC GRAPHIC NEW-METHOD EDUCATIONAL LITERATURE IN CHECHEN LANGUAGE, PRINTED IN DAGHESTAN AT THE EARLY 20TH CENTURY

Annotation. The article deals with educational Arabic graphic works in the Chechen language, published by the lithographic method in Daghestan printing houses at the early 20th century. Text-books on Arabic grammar with comments and explanations in the Chechen language, short reviews

on the basics of Islam, collections of poems, multilingual dictionaries-phrasebooks with the presence of words and expressions in the Chechen language (the idea of publishing the latter was borrowed from the countries of the Middle East, as well as the Volga region) were widely used in Muslim (including the "new-method") schools of the North Caucasus. Daghestan scientists and educators of the early 20th century took an active part in the creation of educational literature for a new type madrasah, whose ideas resonated with representatives of the Chechen spiritual elite and Muslim youth. Arabic graphic printed books in the Chechen language have played an important role in the cultural life of the peoples of the North Caucasus at that time.

Key words: *the Arabic graphic books in Chechen Language, Ajam script, Arabic language, educational literature, grammar treatises, summary of the basics of Islam, dictionaries-phrasebooks.*

Известен тот факт, что в многонациональном Северо-Кавказском регионе, особенно в Дагестане, вплоть до установления советской власти арабский язык для местных мусульман был языком богослужения, образования, науки, литературы, делопроизводства, официальной и частной переписки. С начала XVIII века народы Дагестана и Северного Кавказа создавали оригинальные труды, используя арабско-графическое письмо - «аджам»¹. Формирование и развитие письма на «аджаме» способствовало созданию на языках народов Северного Кавказа и Дагестана значительного культурного наследия: произведений художественной литературы, исторических хроник, медицинских справочников, дву- и многоязычных словарей, различных календарей, учебных пособий и т.д. [1, с. 182; 2, с. 142-148] На языки народов Северного Кавказа с арабского, персидского, азербайджанского, татарского и других языков были переведены многие известные литературные произведения [3, с. 47-48].

В XIX – начале XX века на территории Российской империи сложилось несколько крупных центров мусульманского книгопечатания (одним из которых был Дагестан), где издавались книги на восточных и местных языках с использованием арабской графики как литографским, так и наборным способами (в Дагестане преобладал литографский способ печати).

В функционирующей с 1871 г. в г. Порт-Петровске² типографии А.М. Михайлова «Каспий» в 1904 г. была открыта литография, в которой, наряду с различными административными изданиями на русском языке, печатались книги на арабском и местных языках [4, с. 998-1002]. В 1907-1908 г. известный дагестанский просветитель и первопечатник М.-М. Мавраев открыл паровую типолитографию под названием

«ал-Матба'а ал-Исламийа» («Исламская типография») в г. Темир-Хан-Шуре,³ столице Дагестанской области, и приступил к изданию книг на языках народов Дагестана и Северного Кавказа, а также на арабском и русском языках. Примерно в 1910-1911 гг. в слободе Хасавюрт⁴ И. Нахибашев открыл небольшую исламскую типо-литографию, где также печатались книги с использованием арабской графики [5, с. 11], однако предприятие просуществовало недолго – оно не выдержало конкуренции и разорилось.

Особенностью книгоиздательского дела в Дагестане в условиях многонациональности региона стал полилингвизм печатной продукции: книги печатались на аварском, даргинском, кумыкском, лакском, а также на чеченском, адыгейском, азербайджанском, балкарском, кабардинском, карачаевском, осетинском языках. Нередко одно и то же сочинение издавалось сразу на нескольких языках.

Большой популярностью у населения пользовались 4-, 5-, 6-, 7-язычные словари - как известно, знание языков на Кавказе приветствовалось как на бытовом уровне, так и в научной среде ученых-алимов. Во все издания этих многоязычных словарей, наряду со словами и выражениями арабского, аварского, кумыкского, чеченского, лакского, даргинского языков, были включены словосочетания и разговорные выражения русского языка. Причину этому составитель полилингвальных словарей, известный дагестанский ученый-просветитель, поэт и переводчик Абусуфьян Акаев из Нижнего Казанища объяснил так: «Чувствуя потребность горцев в знании русского языка, я включил сюда и соответствующие слова и выражения русского языка» [6, с. 81].

Среди большого многообразия арабско-графической печатной продукции особое место занимали издания утилитарного характера: молитвенники, руководство по ритуалу и учебные пособия. Это подтверждают сохранившиеся в некоторых книжных коллекциях торговые каталоги ислам-

³ г. Темир-Хан-Шура – в настоящее время г. Буйнакс, Республика Дагестан

⁴ слобода Хасавюрт – в настоящее время г. Хасавюрт, Республика Дагестан

¹ С XIII-XIV вв. в Дагестане делались попытки приспособить арабский язык к фонетическим особенностям дагестанских языков путем введения диакритических знаков, ташдидов и т.д. Окончательно система аджамского письма в Дагестане сформировалась к началу XVIII в.

² г. Порт-Петровск – в настоящее время г. Махачкала, столица Республики Дагестан

ских типографий [7, с. 49-53], а также официальные дореволюционные книжные каталоги Российской империи (речь идет о государственных библиографических указателях – серии изданий «Список книг, вышедших в России (в таком-то году)», которая с 1907 г. стала называться «Книжная летопись») [8, с. 153-172]. Некоторые арабграфические старопечатные книги, найденные дагестанскими востоковедами во время археографических экспедиций, испещрены ученическими записями и пометками, что свидетельствует об использовании их в качестве учебников.

Дагестан постепенно становился центром мусульманского книгопечатания на Северном Кавказе. Издание учебной литературы финансировалось как самими авторами и составителями учебных пособий, так и переводчиками, переписчиками, а периодически и меценатами, имена которых упомянуты на титульных листах старопечатных книг.

В частных и мечетских книжных коллекциях Дагестана довольно часто встречаются подобные издания-учебники для мусульманских (в том числе и для новометодных) школ. Дагестанские арабграфические многоязычные старопечатные книги зафиксированы во многих государственных библиотеках России (РНБ, РГБ), книжных фондах России и зарубежья.

Важным подспорьем для выявления и изучения арабграфических старопечатных изданий стали упомянутые выше торговые каталоги «Фихрист ал-кутуб», выпущенные дагестанским книгоиздателем М.-М. Мавраевым для рекламы печатной продукции своей типографии «ал-Матба'а ал-Исламийа» в Темир-Хан-Шуре в разные годы. Самые полные варианты торговых каталогов датированы 1908 и 1914 гг., они хранятся в Фонде восточных рукописей Института ИАЭ ДФИЦ РАН, а также в ряде частных коллекций. Так, один экземпляр «Фихрист ал-кутуб» за 1914 г. находится в книжной коллекции жителя с. Гурик Табасаранского района Республики Дагестан Гасамуддина Юсуфова, где он был обнаружен в 2007 г. археографической экспедицией, проводимой отделом востоковедения ИИАЭ ДФИЦ РАН под руководством покойного ныне профессора А.Р. Шихсаидова. Данный каталог весьма информативен – здесь на 48 страницах, помимо продаваемых в магазине «Дар ал-кутуб» популярных в исламском мире сочинений на арабском, персидском и турецком языках, перечислен ряд изданий дагестанских авторов на арабском языке и языках народов Дагестана – кумыкском, аварском, акушинском, цудахарском (даргинском), газикумухском (лакском). Книги в каталоге разбиты на 38 тематико-языковых блоков, в нем также зафиксирована стоимость книг, место издания, количество

томов и некоторые другие сведения. В этом каталоге среди других арабграфических книг указаны 6 наименований на чеченском языке [9, с. 24; 10, с. 33-39]. По предварительным подсчетам, число книг на чеченском языке, вышедших в Дагестане до 1928 г., составляет более 16-ти наименований [5, с. 145-149; 11, с. 631-635].

В Фонде восточных рукописей ИИАЭ ДФИЦ РАН нами зафиксированы фото и ксерокопии различных по содержанию старопечатных книг на чеченском языке, имеющих важное значение для изучения истории мусульманского образования на Северном Кавказе. Несколько наименований из этих книг отнесены к разряду учебников для мусульманских школ нового типа, о которых будет сказано ниже.

В начале XX в. в традиционном мусульманском образовании горцев Северного Кавказа стали происходить изменения, связанные с влиянием прогрессивных идей джадидизма (от араб. «усул джадид» – новый метод) – реформаторского движения, возникшего в 80-е годы XIX в. на востоке Российской империи. Первоначально оно выступало за реформу старой системы мусульманского образования, за необходимость доступа к европейскому образованию для мусульман [12, с. 147-148; 13]. В указанный период передовые представители духовной и светской интеллигенции Северного Кавказа под влиянием идей, распространявшихся со стороны просвещенных мусульман Крыма, Волжско-Уральского региона, Египта и Турции, пришли к выводу, что обучение в конфессиональных школах не отвечает требованиям нового времени и не способно обеспечить приобретение практических знаний и навыков, необходимых молодежи в условиях развивающегося капитализма в регионе.

Исмаил Гаспринский (1851-1914) – крымскотатарский просветитель, политический и общественный деятель, основоположник этого движения – сформулировал социокультурные проблемы, стоявшие перед мусульманами Российской империи, и выступил с идеей культурного реформаторства, основанного на необходимости преобразования мусульманских школ, а также с идеей культурного и национального единства всех тюркских народов России. Считая образование главным для национального возрождения мусульман страны, все свои усилия он направил на создание новых, реформированных начальных школ (мектеб и медресе), где был введен новый (звуковой) метод обучения арабскому алфавиту, а в программу обучения были включены светские предметы [14, с. 30].

Последователи джадидизма на Северном Кавказе поддерживали инициативу реформирования религиозного образования с учетом требова-

ний времени путем включения в программу мусульманских школ светских дисциплин и преподавания *на родных языках*. Включение в программу медресе светских дисциплин, по их мнению, позволяло выпускникам значительно расширить возможности получения образования, продолжить обучение не только в странах мусульманского Востока, но и в учебных заведениях Российской империи. Большая заслуга в продвижении нового метода обучения в регионах Северного Кавказа принадлежала просветителям А. Акаеву [15, с. 174-175], А. Каяеву, М. Дибирову, Б. Алибекову (Дагестан), А. Дымову, Н. Цагову (Кабарда), А. Набокову, Д. Хаткову (Адыгея) и др., являвшимся выпускниками крупных исламских образовательных центров: Каирского университета Ал-Азхар, Османского университета в Стамбуле, а также средних духовных учебных заведений России.¹

По их частной инициативе в регионе были открыты первые медресе обновленного типа, ставшие местными центрами распространения идей джадидизма. Первая новометодная школа на Северном Кавказе была открыта в 1902 г. упомянутым выше Абусуфьяном Акаевым (1872-1931) в его родном селении Нижнее Казанище. Почти в это же время Обществом просвещения мусульман Дагестанской области в Темир-Хан-Шуре была основана «обновленная» школа, в которой преподавались русский язык, арифметика, геометрия, история, естествознание, география, законоведение, татарский язык, мусульманское вероучение и арабский язык. Спустя три года (1905 г.) другой известный дагестанский ученый - просветитель Али Каяев (1878-1943) открыл в селении Гюндеден (ныне Кабардино-Балкария) новометодное медресе, в котором активно применял реформаторский опыт, приобретенный им во время работы в одном из медресе при университете «Ал-Азхар» в Каире [16, с. 144-145]. Уже в 1908 г. в Дагестанской области действовало 11 новометодных школ с числом учащихся 646 [17, л. 10-10 (об.); 18, с. 148-158]. В начале второго десятилетия XX в. новометодные школы стали открываться и в других районах Северного Кавказа. Во многих из них обучались девочки. Особой известностью и популярностью среди горского населения пользовались новометодные медресе в Баксане (Кабарда) и ауле Адамий (Кубанская область) [19, с. 985].

¹ Так, Абусуфьян Акаев (1872-1931), дагестанский просветитель, учился у известного ученого, активного борца за новую светскую школу, татарского публициста и писателя, Фатыха-эфенди Каримова (1871-1946), организатора и редактора крупнейшей газеты «Вакыт» («Время»), в слободе Каргалы (около Оренбурга) Казанской губернии

Преподавание в школах нового типа осуществлялось по классно-урочной системе в рамках установленного учебного года. Находились и меценаты, благодаря которым такие школы открывались (в их числе был полковник Арслангерей Мехтиев, который на свои средства построил в селении Нижний Дженгутай здание для новометодной школы, где учились мальчики и девочки) [20, с. 131-133].

Разработка арабографических книг и учебников на родных языках Северо-Кавказских народов стала заслугой деятелей мусульманского просвещения, поддерживающих «усул джадид». Первым из известных нам учебников стало пособие по новым методам обучения детей чтению и письму на кумыкском языке, изданное в 1902 г. Абусуфьяном Акаевым в Казани [21, с. 46]. В 1903 г. он также издал в Симферополе в типографии В.И. Якубовича книгу «Вилаятима Савгъат» («Подарок родине»), которая содержала, помимо произведений, обычно изучаемых в мактабе (мектебе), раздел «Джагърафия» («География»), где приводились краткие сведения о земном шаре, давалась карта Западного и Восточного полушарий, предоставлялась информация о 19 европейских, 10 азиатских, 6 африканских и 3 американских государствах, а также об Австралии [5, с. 69-70].

В 1909 г. А. Акаев издал в упомянутой выше типографии М. Мавраева в г. Темир-Хан-Шуре книгу на кумыкском языке «Иршад ас-сибйан» («Наставление детям») на 18 страницах, являющуюся учебно-методическим пособием по внедрению новых методов обучения, которая позже неоднократно перерабатывалась и переиздавалась с добавлением материалов на нескольких языках народов Северного Кавказа, в том числе и на чеченском языке.

Составление и использование учебной арабографической литературы на чеченском языке позволяет предположить наличие новометодных школ на территориях, где проживали чеченцы (как в Дагестане, так и в Чечне).

В XIX среди чеченцев имелось немало людей, владеющих арабской письменностью. Практически при каждой мечети действовали духовные школы (хужары), обучавшие детей читать и писать по-арабски, а также арифметике. Для получения же «высшего» исламского образования молодые чеченцы направлялись чаще всего в дагестанские селения Аксай, Кумух и Акуша [22, с. 23].

По утверждению ученого Х. Яндарова, в Чечне аджам использовали еще до начала Кавказской войны (1834-1859). С помощью аджама писали собственные имена, а также осуществлялся перевод трудных для запоминания слов на

родной язык [22, с. 24; 23, с. 271]. На основе аджамского письма сочинял стихи Атабай Атаев,¹ один из наибов Имама Шамиля, владевший правилами восточного стихосложения и его канонами, используя традиции арабской классической литературы [22, с. 24].

В начале XX века, в 1905-1910 гг., известный чеченский религиозный деятель и создатель духовной литературы Сугаип-мулла Гайсумов (1837-1932) (Белгатоевский) из с. Шали реформировал чеченское письмо на основе арабской графики, максимально приблизив его к нуждам чеченской фонетики. Созданный им алфавит в дальнейшем использовался для печати книг в типографии М.-М. Мавраева «ал-Матба'а ал-Исламийа», упомянутой выше [24]. В начале XX века ряд чеченских религиозных деятелей, в числе которых - Яхья-хаджи Бакашев, Юсуп-хаджи Баширов (1860-1928) основатели медресе из с. Большие (Старые) Атаги [25, с. 2-4] - прекрасно владели как арабским языком, так и аджамом; можно предположить, что идеи исламской модернизации вызывали у них определенный интерес.

Для типографии М. Мавраева «ал-Матба'а ал-Исламийа» духовную и учебную литературу на чеченский язык переводили знатоки аджама Шихабуддин, сына Салиха из Баммата;² Абдаррахим из с. Авухюрт;³ Имран, сын Сухайба (Сугаипа)⁴ из с. Шали, Мухаммад, сын Габарти из Мичигиша; Яхья, сын Бийгиши из с. Большие Атаги; Бийбулат, сын Атава из с. Большие Атаги и др.

Как известно, в числе предметов, изучаемых в мусульманских школах Северного Кавказа, грамматика арабского языка занимала важнейшее место [26, с. 164-168]. В образовательном процессе участвовал ряд сочинений, составляющих основу учебных программ известных медреса региона, о чем свидетельствуют воспоминания современников [27, с. 69-70]. Грамматические классические сочинения изучались и в новометодных школах, при этом они либо целиком или частично переводились на национальные языки, либо к арабоязычным текстам создавались соответствующие комментарии.

Именно по такому принципу построено грамматическое сочинение на чеченском языке под названием «*Китаб ал-амсила ал-мухталифа*»

¹ Атабай (Атаби) Атаев – участник Кавказской войны, наиб Гехинского округа (Малая Чечня), мудир (генерал) Северо-Кавказского имамата, один из приближенных полководцев имама Шамиля.

² Баммат - ныне с. Бамматюрт Хасавюртовского района Республики Дагестан

³ Авухюрт – ныне с. Калининаул Казбековского района Республики Дагестан

⁴ Возможно предположить, что Имран – сын упомянутого выше чеченского алима Сугаипа-моллы (Гайсумова) Белгатоевского.

(«*Разные формы спряжения арабских глаголов*»): здесь чеченские глаголы приведены параллельно с арабскими вариантами, а также указаны способы их спряжения. Переводчик на чеченский язык - Шихабуддин, сын Салиха из Баммата. Текст для литографирования переписал катиб Хасан, сын Ибрахима из Нижнего Казанища⁵. Книга была издана известным распространителем книг, владельцем книжного магазина «Иттихад» [28, с. 1] Мухаммад-Хусейном Асадовым⁶ в типографии М.-М. Мавраева в 1911 г. Объем книги - 32 страницы, формат 26 x 17 см. Стоимость одного экземпляра 3 коп. Тираж издания - 1000 экземпляров - был весьма значительным для того времени. Оригинал издания хранится в Российской Национальной библиотеке за № 29871, а копия - в ФВР ИИАЭ ДНЦ РАН [29, инв. № 98]. «Китаб ал-амсила ал-мухталифа» упоминается в «Книге летописей» за 1911 г. (№ 40. П/№ 23933).

Книга была переиздана в 1915 г. в этой же типографии (т.е. типографии М.-М. Мавраева «ал-Матба'а ал-Исламийа»), тем же объемом и в том же формате, репринт издания можно объяснить большой его востребованностью у чеченцев. В отличие от первого, стоимость второго издания составляет 10 копеек, при том же тираже в 1000 экз. Трехкратное повышение стоимости книги можно объяснить тем, что в связи с начавшейся Первой мировой войной и нестабильным социально-экономическим положением в стране резко подскочили цены на продукты и другие товары первой необходимости. Подорожали и типографские услуги. Учебное пособие упоминается в «Книге летописей» за 1916 г. (№ 4. П/№ 2045).

Изучение основ ислама – ключевой момент в образовательном процессе мусульманских школ (как медресе, так и новометодных школ). Этой цели служило сочинение «*Тарджамат ал-иман ва-л-ислам би-лисан чачан*» («*Основы ислама на чеченском языке*»). Текст на чеченском языке составил некий Хасанхан, о жизни и деятельности которого в настоящий момент нет каких-либо сведений. Для издания в типографии книга была переписана катибом Хасаном, сыном Ибрахима из с. Н. Казанище и напечатана в 1326 г.х. (1908 г.) в типографии А.М. Михайлова «Каспий» на средства упомянутого выше Мухаммад-Хусейна Асадова, выходца из купеческой среды Темир-Хан-Шуры. Объем книги - 16 страниц, формат 17 x 13 см. В Фонде восточных рукописей ИИАЭ ДФИЦ

⁵ Нижнее Казанище – селение в Буйнакском районе Республики Дагестан

⁶ Известно, что иранец М.-Х. Асадов вел книжную торговлю на ярмарке в г. Грозный, о чем он упоминает в своем торговом каталоге «И'лан», напечатанном в 1907-1908 гг. на арабском языке.

РАН (Ф. 30) хранится фотокопия книги [29, инв. № 104], а ее оригинал находится в Российской Национальной Библиотеке и в библиотеке ИВР РАН г. Санкт-Петербурга.¹

На чеченский язык было переведено широко известное не только в Дагестане, то и в мусульманском мире сочинение известного дагестанского автора XVI в. Али из Газикумуха (ум. в 1528 г.) «ал-Мухтасар» - перевод был издан под названием «*Тарджамат ал-мухтасар*» («Краткое изложение основ ислама на чеченском языке»). Перевод выполнил Абдаррахим из Авухюрта, а переписал и подготовил к изданию Мухаммад, сын Абдалазиза из Хаджалмахи, также работавший профессиональным переписчиком в типографии М.-М. Мавраева. Книга была издана в Темир-Хан-Шуре в типографии «ал-Матба'а ал-Исламийа» в 1908 г. Объем книги - 46 страниц, формат 26 x 17 см, тираж 900 экз. Стоимость книги – 25 копеек (весьма доступная цена для простых горцев). Судя по тиражу, книга пользовалась большим спросом среди местного населения.

Если говорить о содержании книги, то это конволют, состоящий из трех самостоятельных разделов: 1) «Мухтасар» - как упомянуто выше, это известное сочинение Али ал-Газигумуки (стр. 2-10); 2) «Усул ад-дин» («Основы веры») - сочинение, рассказывающее о пяти основных столпах исламского вероучения (стр. 11-22); 3) «Хадис ал-кудси» («Священный хадис») – выдержки из сочинений выдающегося мусульманского ученого-мыслителя Абу Хамида ал-Газали (1059 - 1111) – (стр. 23-46). Книга упоминается в одном из официальных книжных каталогов Российской империи - «Книге летописей» за 1908 г. (П/№ 924, № 20) и в торговом каталоге «Фихрист ал-кутуб» типографии «ал-Матба 'а ал-Исламийа» за 1914 г. (с. 13). Оригинал старопечатной книги хранится в РНБ, в фонде ИВР РАН г. Санкт-Петербурга [5, с. 146] и ФВР ИИАЭ ДФИЦ РАН [30, инв. № 1172].

Книга была популярным в Дагестане и Чечне учебным пособием в мусульманских школах региона.

Следующее сочинение об исламском вероучении, изданное в 1910 г. в типографии «ал-Матба'а ал-Исламийа» на чеченском языке – это «*Иршад ал-'авам 'ила ма'рифат шар' ислам*». Перевод на чеченский язык выполнил Имран², сын Сухайба (Сугаипа) из Шали (на титульном листе не указано, с какого языка был выполнен

перевод), он же на свои средства издал книгу. Переписку для литографирования выполнил один из известных катибов типографии М.-М. Мавраева - Иса, сын Мухаммадмирзы из Кулла³. Объем книги 48 страниц, формат 17 x 13 см, тираж книги и ее стоимость неизвестны. Оригинал хранится в РГБ и в б-ке ИВР РАН (Санкт-Петербург) [5, с. 146], копия (микрофильм) находится в ФВР ИИАЭ ДФИЦ РАН [29, инв. №№ 103, 129].

О популярности книги говорит тот факт, что через семь лет после первого выхода она была переиздана в 1917 г в той же типографии, тем же форматом, объемом, так же оформлена. Нам удалось обнаружить один экземпляр второго издания, который хранится в частной коллекции жителя сел. Урхнища Дахадаевского района Республики Дагестан Магомедова Абдуллы. Еще одним популярным среди чеченцев изданием для обучения основам ислама являлось сочинение «*Хадийат чачан фи маса'ил ал-иман*» («Подарок чеченцам по основам веры») - трактат о мусульманском вероисповедании на чеченском языке.

Трактат перевел на чеченский язык Шихабудин, сын Шуайиба из Баммата, а для литографирования переписал катиб Хасан, сын Ибрахима из Н. Казанища. Труд был издан Мухаммад-Хусейном Асадовым в г. Порт-Петровске, в типографии А.М. Михайлова «Каспий» в 1329 г.х. / 1911 г. Объем сочинения 32 страницы, формат 17 x 14 см. Стоимость одного экземпляра - 15 коп. Тираж не указан.

Оригинал книги хранится в крупнейших библиотеках страны: Российской государственной библиотеке (г. Москва), Российской национальной библиотеке и в библиотеке ИВР РАН (г. Санкт-Петербург) [5, с. 147-148]; ксерокопия - в ФВР ИИАЭ ДФИЦ РАН [29, инв. № 101], там же хранится микрофильм трактата [29, Оп.1. инв. № 130]. Книга упоминается в торговом каталоге «Фихрист ал-кутуб» за 1914 г. [31, с. 13]

Печатное издание «*Хадийат ас-сиб'ан би-лисан чачан*» («Подарок детям на чеченском языке»), изданное в Темир-Хан-Шуре в типографии М.-М. Мавраева в 1333 г.х. (1914 г.), представляет собой учебное пособие для первоначального обучения детей чтению и письму на чеченском языке. Составитель пособия - Яхья, сын Бигиши⁴ из Больших Атагов⁵ (араб. «Атаги кубра»). Переписчик - Иса, сын Мухаммад-Мирзы

³ Кулла – село в Гунибском районе Республики Дагестан

⁴ Возможно, речь идет о Яхья-хаджи Бакашеве, известном чеченском арабисте, упомянутом выше. Яхья-хаджи в годы советской власти был арестован по обвинению в религиозной пропаганде.

⁵ Большие (Старые) Атаги - в начале XX века один из крупнейших населенных пунктов Чечни.

¹ Шифры хранения в данных библиотеках указаны в «Каталоге...» Исаева А.А. на стр.145 - возможно, в настоящее время они изменены.

² Возможно, речь идет о сыне упомянутого выше Сугаипа-муллы (Гайсумова) Белгатоевского (1837 – 1932) из с. Шали, одного из создателей чеченского аджама.

из Кулла. Объем учебника - 31 страница, формат 17 x 13 см., тираж не указан. Стоимость книги – 15 копеек. Оригинал издания хранится в библиотеке ИВР РАН (г. С-Петербург) [5, с. 148], копия - в ФВР ИИАЭ ДФИЦ РАН [29, № 106].

Учебное пособие упоминается в торговом каталоге «Фихрист ал-кутуб» за 1914 г. [31, с. 13].

Другое учебное пособие - «*Тасхил ат-та'аллум ва-т-та'лим*» («Краткое изложение основ обучения»), изданное в 1916 г. в этой же типографии, предназначалось также для обучения детей письму и чтению на чеченском языке. Его составил Байбулат, сын Атава из Атагов. Вероятнее всего, он же являлся и переводчиком. Переписчик не указан. Объем книги - 28 страниц, формат – 26 x 17 см. Тираж – 1000 экз., стоимость – 15 копеек.

Оригинал старопечатной книги хранится в Российской национальной библиотеке, а копия – в ФВР ИИАЭ ДФИЦ РАН [29, инв. № 105]. Данное учебное пособие упоминается в «Книге летописей» за 1917 г. (П/№ 6539).

Весьма популярны среди читателей-горцев были различные религиозные сборники-конволюты. Как правило, сочинения, входившие в их состав, были небольшими по объему, они объединялись в одно издание из соображений целесообразности, поскольку изучались в медресе в определенной последовательности. К примеру, в сборнике «*Тарджамат мухтасар ва ма'рифат ал-ислам ва йа ибну Адам*» («Перевод «Конспекта» для познания ислама сыновьями Адама») содержатся написанные на арабском и чеченском языках следующие произведения: «Мухтасар», «Усул ад-дин», «Хадис ал-кудси». На титульном листе книги приведен аджамский алфавит, составленный с учетом особенностей звуков чеченского языка. Перевел на чеченский язык сборник Имран, сын Сухайба (Сугаипа) из Шали, а переписал Эльдархан, сын Дакая из Эрпели.¹

Сборник был издан в типографии М.-М. Мавраева в Темир-Хан-Шуре в 1911 г. Объем сборника 32 страницы, формат – 25 x 17 см. Стоимость одного экземпляра 20 коп. Тираж не указан. Оригинал издания хранится в Российской Национальной Библиотеке [5, с. 147], копия - в ФВР ИИАЭ ДФИЦ РАН [29, инв. № 93]. Упоминается он и в «Фихрист ал-кутуб» за 1914 г. [31, с. 13].

Популярность данного сборника подтверждается выпуском второго его издания. Переводчик тот же, текст для литографирования переписал катиб Иса, сын Мухаммадмирзы из Кулла. Второе издание сборника вышло в г. Темир-Хан-Шура в типографии М.-М. Мавраева в 1333 г.х. / 1915 г. объемом 29 страниц, формат 26 x 17 см.

¹ Эрпели - ныне селение в Буйнакском районе РД

Оригинал также хранится в Российской Национальной Библиотеке, а копия - в ФВР ИИАЭ ДФИЦ РАН [29, инв. № 94].

В образовательных программах новометодных школ поэзии было также отведено определенное место. На Северо-Кавказские языки переводились стихи, посвященные праведным халифам, битвам мусульман за веру против врагов ислама, историческим личностям и т.д. В поэтическом сборнике «*Маджму'ат ал-Манзумат*» («Сборник избранных стихов») собраны переведенные с кумыкского на чеченский язык стихи разных авторов, в том числе, стихи Мухаммада, сына Габарти, на арабском и чеченском языках. Переводчик и составитель сборника - Мухаммад, сын Габарти ал-Кучуки ал-Мичигиши. Переписал сборник для издания известный дагестанский катиб Шихаматкади, сын Байбулата из Эрпели.

Сборник был впервые издан в 1911 г. в типографии А.М. Михайлова в Порт-Петровске. Объем сочинения 22 страницы, формат 27 x 18 см. Стоимость одного экземпляра составляла 15 коп., тираж - 500 экз.

Оригинал сборника хранится в Российской Национальной Библиотеке и библиотеке Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета; копия - в ФВР ИИАЭ ДФИЦ РАН [29, инв. № 97]. Упоминание о сборнике встречается в «Книге летописей» 1911 г. (№ 37. П/№ 21924).

Подводя итог вышесказанному, хотелось бы отметить, что столь богатая и разножанровая арабографическая литература на языках народов Северного Кавказа, изданная в дагестанских типографиях в дореволюционное время, практически не изучена и не введена в научный оборот - возможно, из-за отсутствия в ИИАЭ ДФИЦ РАН специалистов, владеющих навыками чтения арабографических текстов на чеченском, осетинском, адыгейском, кабардинском языках. Эти старопечатные издания еще ждут своих исследователей. В данной статье мы лишь анонсируем содержание книг, исходя из выходных данных и краткой аннотации сочинений, которые, как правило, приводились на арабском языке.

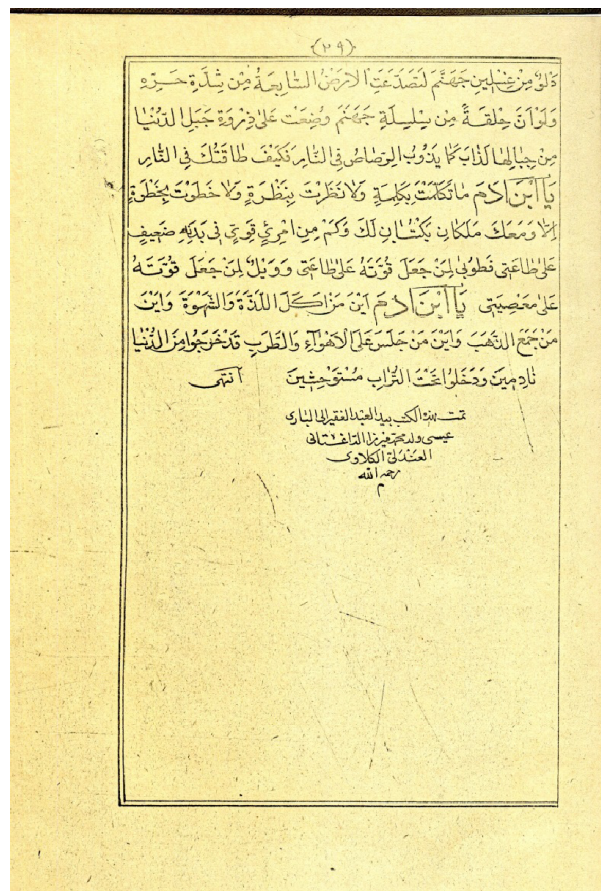
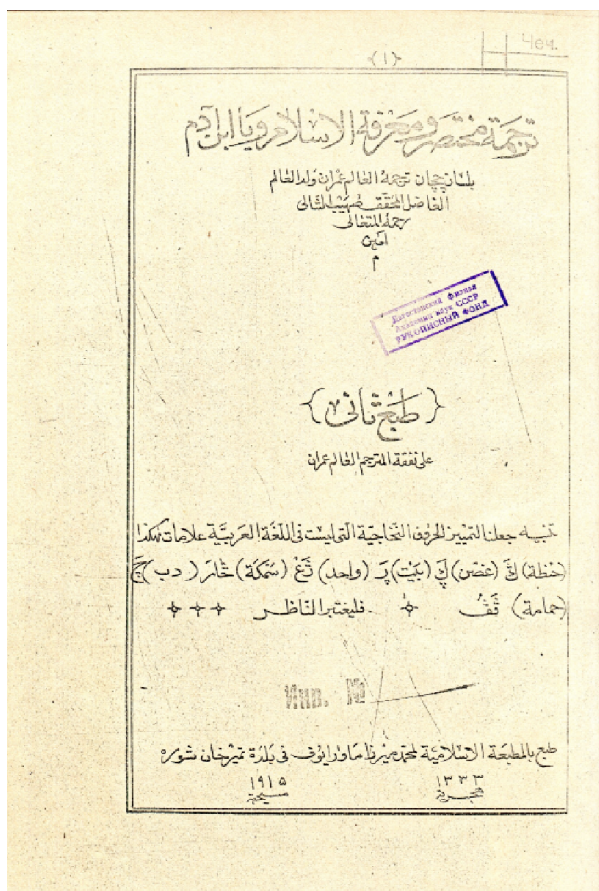
Информация об арабографических старопечатных книгах постоянно обновляется по результатам археографических экспедиций, которые ежегодно проводят сотрудники отдела востоковедения ИИАЭ ДФИЦ РАН, вносящие весомый вклад в дело изучения национальной духовной культуры. Цель данных экспедиций – выявление и описание памятников письменного наследия народов Дагестана и Северного Кавказа, в том числе и образовательной литературы на национальных языках.

Распространение идей джадидизма на Северном Кавказе отражало возросшее стремление мусульманских народов региона к дальнейшему национальному и культурному развитию. Следствием этому стало появление арабографической учебной литературы на родных языках, предназначенной для обучения в школах нового типа, которые, по замыслу авторов, должны нести

просвещение и прогресс мусульманской молодежи. Комплексное изучение этих старопечатных книг, изданных в Дагестане в начале XX века, является важным подспорьем для деятельности историков, филологов, краеведов и просто интересующихся культурой народов Северного Кавказа.

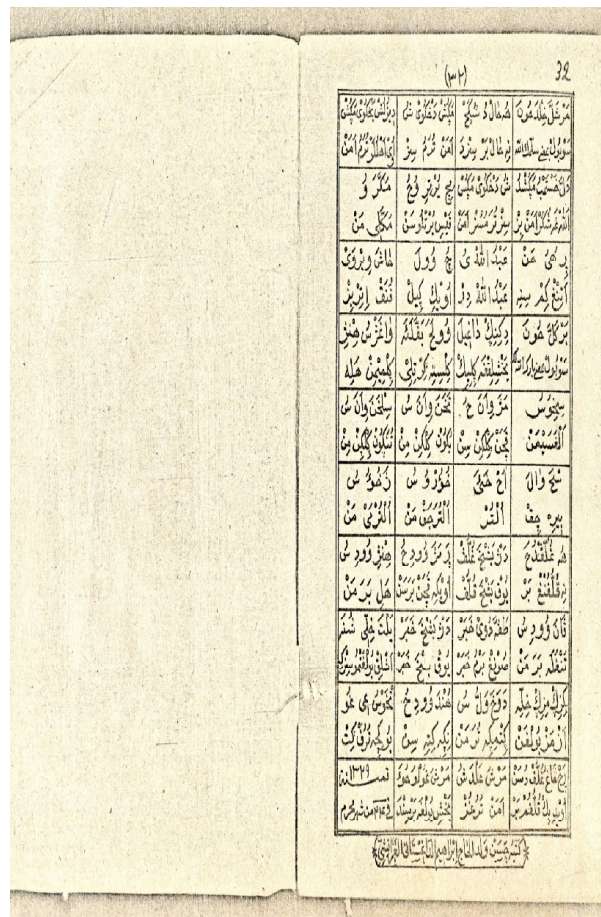
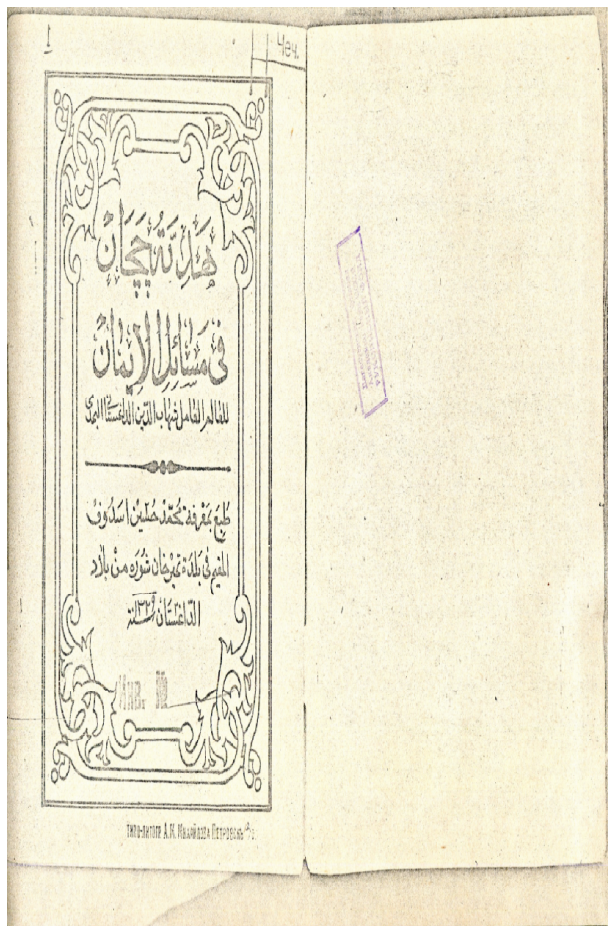
Иллюстрации к статье:

«АРАБОГРАФИЧЕСКАЯ НОВОМЕТОДНАЯ УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА НА ЧЕЧЕНСКОМ ЯЗЫКЕ, ИЗДАННАЯ В ДАГЕСТАНЕ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА»

ФВР ИИАЭ ДФИЦ РАН - Ф. 30. Оп. 2. Инв. № 94

Первая и последняя страница книги «Тарджамат Мухтасар ва ма'рифат ал-ислам ва Йа ибн Адам»
Издание второе, издано на средства переводчика, ученого Имрана, сын Сухайба из Шали
Темир-Хан-Шура, «Исламская типография» М. Мавраева, 1333 г.х. (1915 г.)

ФВР ИИАЭ ДФИЦ РАН – Ф. 30. Оп. 2. Инв. № 101
 Первая и последняя страница книги «Хадийат Чачан фи маса’ил ал-иман»
 Автор – Шихабалдин ал-Дагистани ал-Бамади (из Баммата)
 Издано Мухаммад-Хусейном Асадовым из Темир-Хан-Шуры, Дагестан
 г. Порт-Петровск, типо-литография А.М. Михайлова, 1329 г.х. (1911 г.)
 Переписчик – Катиб Хасан (Гасан Ибрагимов из с. Нижнее Казанище)

Список литературы:

[1] Исаев А.А. О формировании и развитии письменности народов Дагестана // Социологический сборник. Вып. 1. – Махачкала, 1970. – С. 173-232.
 [2] Маламагомедов Д.М. История арабской письменности на аварском языке: становление и развитие // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2017. № 10 (123). – С. 142-148.
 [3] Османова М.Н. Арабская печатная книга в Дагестане в конце XIX – начале XX века. – Махачкала, 2006. – 231 с.
 [4] Османова М.Н. Арабоязычное книгопечатание в типографии А.М. Михайлова «Каспий» (г. Порт-Петровск) // Фундаментальные исследования. 2013. № 8-4. – С. 998-1002.

[5] Исаев А.А. Каталог печатных книг и публикаций на языках народов Дагестана (досоветский период). – Махачкала, 1989. – 298 с.
 [6] Оразаев Г.М.-Р. Лексикографические работы А. Акаева // Литературное и научное наследие Абусуфьяна Акаева. Сборник статей и материалов. – Махачкала, 1992. – С. 80-86.
 [7] Османова М.Н. Торговые каталоги и реклама в типографии М. Мавраева «ал-Матба’а ал-Исламия» (начало XX века) // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2009. № 6. – С. 49-53.
 [8] Оразаев Г.М.-Р. Арабоязычная печатная книга Дагестана (по материалам официальных дореволюционных каталогов России) // Дагестанский востоковедческий сборник. Вып. 1. Махачкала, 2008. – С. 153-172.

- [9] Османова М.Н. Каталог печатных книг на арабском языке, выпущенных дагестанскими издателями в России и за рубежом в начале XX века. – Махачкала, 2008. – 204 с.
- [10] Маламагомедов Д.М. Арабографическая книга на чеченском языке в дореволюционном Дагестане // Вестник Академии наук Чеченской Республики. 2019. № 4 (47). – С. 33-39.
- [11] Маламагомедов Д.М. Старопечатные книги на чеченском языке // Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 10-летию со дня основания КНИИ РАН. – Грозный, 2011. – С. 631-635.
- [12] Пясковский А.В. Джадидизм // Советская историческая энциклопедия. Т. 5. – М., 1964. – С. 147–148.
- [13] Исхаков Д. Джадидизм. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gazavat.ru/history3.php?rub=14&art=145> (дата обращения: 11.10.2023 г.)
- [14] Исхаков С.М. Гаспринский // Ислам на территории бывшей Российской империи: энциклопедический словарь. Т. I. – М., 1998. – С. 30.
- [15] Оразаев Г.М.-Р., Шихсаидов А.Р. «Автобиография» Абусуфьяна Акаева (перев. с азерб. и араб. языков) // Абусуфьян Акаев: эпоха, жизнь, деятельность. Махачкала, 2012. – С. 168-182.
- [16] Шихалиев Ш.Ш. Мусульманское реформаторство в Дагестане (1900-1930) // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2017. № 3 (35). – С. 134-169.
- [17] Материалы Центрального государственного архива Республики Дагестан (ЦГА РД) . Ф. 2. Оп. 2. Д. 143. Л. 10-10 (об.).
- [18] Маламагомедов Д.М. Конфессиональные школы конца XIX - начала XX в. в городах Дагестанской области // Вопросы истории. 2018. № 7. – С. 148-158.
- [19] Емтыль З.Я., Жане С.Р., Бочкарева А.С. Эволюционные процессы в развитии мусульманского образования народов Северного Кавказа в начале XX в. // Былые годы. 2021. № 16 (2). – С. 981-989.
- [20] Гаджиев А.-Г.С. Джадидизм в Дагестане // Фундаментальные и прикладные вопросы естественных наук (региональные проблемы): материалы сессии АЕН. Т. 2. Махачкала, 1994. – С. 131-133.
- [21] Османова М.Н. Некоторые аспекты общественной и духовной жизни мусульман Дагестана конца XIX – начала XX века // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2016. № 3. – С. 41-49.
- [22] Ибрагимова З.Х. Царское прошлое чеченцев. Наука и культура. – М., 2009. – 696 с.
- [23] Яндаров Х. История чеченской письменности. // Северо – Кавказский Краевой Горский НИИ. Записки. Т.II. – Р-н-Д., 1929. – С.265-282.
- [24] Умаева Р. История формирования чеченской письменности. // Грозный-информ. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.groznyinform.ru/news/culture/147958/> (дата обращения: 15.10.2023 г.).
- [25] Апаев А. Молла Юсуп-Хъаьжа – кадий Атагинский // Маршо. 2022. 13 мая. №№ 39-40 (102895-102896). – С. 3-4.
- [26] Маламагомедов Д. М. Система исламского образования в Дагестане в XI - начале XX вв. // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 74-4. – С. 164-168.
- [27] Омаров А. Воспоминания мутаалима // ССКГ. Вып. II. – Тифлис, 1869. – С. 69-70.
- [28] Мухаммад Хусейн ибн Асадуллах. И'лан. Темир-Хан-Шура. 1907-1908. – С. 1. (на араб. яз.).
- [29] Материалы Фонда восточных рукописей Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра. Ф. 30. Оп. 2.
- [30] Материалы Фонда восточных рукописей Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра. Ф. 15. – Оп. 1. (арабографические старопечатные книги).
- [31] «Фихрист ал-кутуб». Темир-Хан-Шура, «ал-Матба'а ал-Исламия». 1914. – 48 с. (на араб. яз.).

Spisok literatury:

- [1] Isaev A.A. O formirovanii i razvitiu pis'mennosti narodov Dagestana // Sociologicheskij sbornik. Vyp. 1. – Mahachkala, 1970. – S. 173-232.
- [2] Malamagomedov D.M. Istoriya arabograficheskoj pis'mennosti na avarskom yazyke: stanovlenie i razvitie // Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2017. № 10 (123). – С. 142-148.
- [3] Osmanova M.N. Arabskaya pechatnaya kniga v Dagestane v konce XIX – nachale XX veka. – Mahachkala, 2006. – 231 s.
- [4] Osmanova M.N. Araboyazychnoe knigopечatanie v tipografii A.M. Mihajlova «Kaspj» (g. Port-Petrovsk) // Fundamental'nye issledovaniya. 2013. № 8-4. – S. 998-1002.
- [5] Isaev A.A. Katalog pechatnyh knig i publikacij na yazykah narodov Dagestana (dosovetskij period). – Mahachkala, 1989. – 298 s.
- [6] Orazayev G.M.-R. Leksikograficheskie raboty A. Akaeva // Literaturnoe i nauchnoe nasledie Abusuf'yana Akaeva. Sbornik statej i materialov. – Mahachkala, 1992. – S. 80-86.

- [7] Osmanova M.N. Torgovye katalogi i reklama v tipografii M. Mavraeva «al-Matba'a al-Islamija» (nachalo HKH veka) // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Severo-Kavkazskij region. Seriya: Obshchestvennye nauki. 2009. № 6. – S. 49-53.
- [8] Orazaev G.M.-R. Araboyazychnaya pechatnaya kniga Dagestana (po materialam oficial'nyh dorevolucionnyh katalogov Rossii) // Dagestanskij vostokovedcheskij sbornik. Vyp. 1. Mahachkala, 2008. – S. 153-172.
- [9] Osmanova M.N. Katalog pechatnyh knig na arabskom yazyke, vypushchennyh dagestanskimi izdatel'nyimi v Rossii i za rubezhom v nachale XX veka. – Mahachkala, 2008. – 204 s.
- [10] Malamagomedov D.M. Arabograficheskaya kniga na chechenskom yazyke v dorevolucionnom Dagestane // Vestnik Akademii nauk Chechenskoj Respubliki. 2019. № 4 (47). – S. 33-39.
- [11] Malamagomedov D.M. Staropechatnye knigi na chechenskom yazyke // Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashchennoj 10-letiyu so dnya osnovaniya KNII RAN. – Groznyj, 2011. – S. 631-635.
- [12] Pyaskovskij A.V. Dzhadidizm // Sovetskaya istoricheskaya enciklopediya. T. 5. – M., 1964. – S. 147-148.
- [13] Iskhakov D. Dzhadidizm. [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://www.gazavat.ru/history3.php?rub=14&art=145> (data obrashcheniya: 11.10.2023 g.).
- [14] Iskhakov S.M. Gasprinskij // Islam na territorii byvshej Rossijskoj imperii: enciklopedicheskij slovar'. T. I. – M., 1998. – S. 30.
- [15] Orazaev G.M.-R., Shihsaidov A.R. «Avtobiografiya» Abusuf'yana Akaeva (perev. s azerb. i arab. yazykov) // Abusuf'yan Akaev: epoha, zhizn', deyatel'nost'. Mahachkala, 2012. – S. 168-182.
- [16] SHihaliev Sh.Sh. Musul'manskoe reformatorstvo v Dagestane (1900-1930) // Gosudarstvo, religiya, cerkov' v Rossii i za rubezhom. 2017. № 3 (35). – S. 134-169.
- [17] Materialy Central'nogo gosudarstvennogo arhiva Respubliki Dagestan (CGA RD) . F. 2. Op. 2. D. 143. L. 10-10 (ob.).
- [18] Malamagomedov D.M. Konfessional'nye shkoly konca XIX - nachala XX v. v gorodah Dagestanskoy oblasti // Voprosy istorii. 2018. № 7. – S. 148-158.
- [19] Emtyl' Z.Ya., Zhane S.R., Bochkareva A.S. Evolyucionnye processy v razvitii musul'manskogo obrazovaniya narodov Severnogo Kavkaza v nachale HKH v. // Bylye gody. 2021. № 16 (2). – S. 981-989.
- [20] Gadzhiev A.-G.S. Dzhadidizm v Dagestane // Fundamental'nye i prikladnye voprosy estestvennyh nauk (regional'nye problemy): materialy sessii AEN. T. 2. Mahachkala, 1994. – S. 131-133.
- [21] Osmanova M.N. Nekotorye aspekty obshchestvennoj i duhovnoj zhizni musul'man Dagestana konca HIH – nachala HKH veka // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Severo-Kavkazskij region. Obshchestvennye nauki. 2016. № 3. – S. 41-49.
- [22] Ibragimova Z.H. Carskoe proshloe chechencev. Nauka i kul'tura. – M., 2009. – 696 s.
- [23] Yandarov H. Istoriya chechenskoj pis'mennosti. // Severo – Kavkazskij Kraevoj Gorskij NII. Zapiski. T.II. – R-n-D., 1929. – S.265-282.
- [24] Umaeva R. Istoriya formirovaniya chechenskoj pis'mennosti // Groznyj-inform. [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.grozny-inform.ru/news/culture/147958/> (data obrashcheniya: 15.10.2023 g.).
- [25] Apaev A. Molla YUsup-H'a'zha – kadij Ataginskij // Marsho. 2022. 13 maya. №№ 39-40 (102895-102896). – S. 3-4.
- [26] Malamagomedov D. M. Sistema islamskogo obrazovaniya v Dagestane v XI - nachale XX vv. // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2022. № 74-4. – S. 164-168.
- [27] Omarov A. Vospominaniya mutaalima // SSKG. Vyp. II. – Tiflis, 1869. – S. 69-70.
- [28] Muhammad Husejn ibn Asadullah. I'lan. Temir-Han-SHura. 1907-1908. – C. 1. (na arab. yaz.).
- [29] Materialy Fonda vostochnyh rukopisej Instituta istorii, arheologii i etnografii Dagestanskogo federal'nogo issledovatel'skogo centra. F. 30. Op. 2.
- [30] Materialy Fonda vostochnyh rukopisej Instituta istorii, arheologii i etnografii Dagestanskogo federal'nogo issledovatel'skogo centra. F. 15. – Op. 1. (arabograficheskie staropechatnye knigi).
- [31] «Fihrist al-kutub». Temir-Han-Shura, «al-Matba'a al-Islamija». 1914. – 48 s. (na arab. yaz.).

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-10-399-404
NIION: 2018-0076-10/23-820
MOSURED: 77/27-023-2023-10-820

СОПЕГИНА Вера Терентьевна,
кандидат педагогических наук, доцент
кафедры менеджмента и экономической теории,
e-mail: sopagina_01@mail.ru

РУЩИЦКАЯ Ольга Александровна,
доктор экономических наук, доцент кафедры
менеджмента и экономической теории
Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: olgaru-arbitr@mail.ru;

КРУЖКОВА Татьяна Ивановна,
кандидат исторических наук, доцент кафедры
менеджмента и экономической теории
Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: rustale@yandex.ru;

ФЕТИСОВА Анастасия Викторовна,
старший преподаватель кафедры
менеджмента и экономической теории
Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: victorovna_eburg@mail.ru;

БАТРАКОВА Светлана Игоревна,
старший преподаватель кафедры
иностраных языков
Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: s-batrakowa@mail.ru

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК РЕЗУЛЬТАТ ЭФФЕКТИВНОГО ФОРМИРОВАНИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА СТРАНЫ

Аннотация. В статье рассматривается важность, значимость и проблемность в организации дополнительного образования для подготовки и формирования предметных и надпредметных компетенций при подготовке кадров. Акцентируется внимание на основные идеи организации дополнительного образования при формировании компетенций кадрового потенциала, обозначены текущие проблемы в реализации дополнительного образования. Представлена модель наставничества как ведущей формы при практическом обучении кадров, представляющая собой интеграцию органов власти, общественных организаций, предприятий и образовательных организаций. Именно дополнительное образование в условиях постоянно меняющихся запросах экономики, инновационных технологий и рынка труда позволит создать профессиональные кадры, способные развивать экономику всех уровней и научно-технический прогресс в целом.

Ключевые слова: дополнительное образование, карьера, стажировочная площадка, наставничество, метакомпетенции, EdTech.

SOPEGINA Vera Terentyevna,
Candidate of pedagogical sciences, associate professor
of the Department of Management and Economic Theory

RUSHCHITSKAIA Olga Aleksandrovna,
Doctor of Economics, Associate Professor
of the Department of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

KRUZHKOVA Tatiana Ivanovna,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
of the Department of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

FETISOVA Anastasiia Viktorovna,
Senior lecturer
of the Department of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

BATRAKOVA Svetlana Igorevna,
Senior lecturer of the Department of Foreign Languages
of the Ural State Agrarian University

ADDITIONAL EDUCATION AS A RESULT OF EFFECTIVE FORMATION OF THE COUNTRY'S HUMAN RESOURCE POTENTIAL

Annotation. *The article deals with the importance, significance and problems in the organisation of additional education for training and formation of subject and supra-subject competences in personnel training. Attention is paid to the main ideas of the organisation of additional education in the formation of competences of personnel potential, current problems in the implementation of additional education are outlined. The paper presents a model of mentoring as a leading form of practical training of personnel, which is an integration of authorities, public organisations, enterprises and educational organisations. It is additional education in the conditions of constantly changing demands of the economy, innovative technologies and labour market that will allow to create professional staff capable of developing the economy at all levels and scientific and technological progress in general.*

Key words: *additional education, career, internship site, mentoring, metacompetences, Ed-Tech.*

Согласно исследованиям, представленным на платформе Единого федерального портала профессионального педагогического образования, во 2 квартале 2023 года произошло «увеличение роста дополнительного профессионального образования на 23,47%». EdTech (от англ. Education technology — технологии образования) оказался самым крупным сегментом, на него приходится больше трети выручки крупнейших компаний. Как считают авторы, «на высокие темы роста данного сегмента повлиял интерес к смене профессий». В 2022 году более чем 30 млн. специалистам требовалась профессиональная переподготовка или повышение квалификации. К сожалению, традиционная система образования с данной задачей не справляется [1].

Современная система среднего профессионального образования (далее по тексту СПО) испытывает так называемую «перезагрузку» — бесспорно растёт его престиж и востребованность. Колледжи и техникумы модернизируются и

теснее интегрируются с экономикой страны. Результатом модернизации служит реализация таких федеральных проектов как: «Профессионалитет», «Мастер года», Чемпионат высоких технологий, объявление 2023 год – годом Педагога и наставника, направленные на формирование и развитие кадрового потенциала страны.

Современные тенденции развития общества и экономики в целом обязывают учебные заведения воспитывать профессиональные кадры, владеющие не только основами профессии, но и обладающие рядом личностных качеств и характеристик.

Это возможно, только при условии усиления образовательного процесса посредством дополнительного образования, которое в совокупности создаст образование, суть которого заключается «в идее развития профессиональных и личностных качеств у специалиста в равных частях» [2 с. 65].

Исходя из потребностей работодателей, мы задаемся вопросом: «Какова же современная

модель развития дополнительного образования в системе СПО?». К основным идеям данной модели можно отнести: развитие и формирование адресного, формального и неформального образования и мотивации к нему, а также программного обеспечения, его сопровождающего. В чем идея проектирования мотивирующих образовательных сред? Что должно служить постоянным мотивирующим фактором в системе среднего профессионального образования для формирования различных метакомпетенций? На мой взгляд, это хорошо организованная воспитательная деятельность. Неслучайно и совершенно своевременно с 2022 года в Примерную основную образовательную программу СПО включены примерная рабочая программа воспитания и примерный календарный план воспитательной работы. В результате организованное привлечение обучающихся через вышеназванные инструменты к различным мероприятиям способствует развитию дополнительного образования как ресурса мотивации личности.

Создание открытых сервисов и программного обеспечения сопровождения предполагает формирование целевых аудиторий групп обучающихся, использующих в качестве инструментов сервисы сети «Интернет», телевидения, радио, мультимедиа, проекты. Развитие программ открытого образования, создание в сети «Интернет» специализированных порталов (платформ), включающих образовательные сервисы различного вида; поддержку развития сектора программ «учения с увлечением» (таких как «города профессий», парки научных развлечений, творческие мастерские, тематические парки). Также размещение всей нормативной документации по дополнительному образованию на сайтах образовательных организаций.

Отдельно стоит рассмотреть категории неформального и дополнительного образования и отводимую им роль в дополнительном образовании.

Формальное образование предполагает реализацию программ всех уровней в соответствии с государственными стандартами образования.

В рамках неформального дополнительного образования следует обратить внимание на Проекты, предлагаемые Министерством Просвещения РФ, в частности Институтом развития профессионального образования для будущих профессионалов. Наиболее значимые проекты:

- Другое Дело: Профессионалитет skills,
- Всероссийское чемпионатное движение по профессиональному мастерству «Профессионалы»,

- Проект профессиональной ориентации «Шоу профессий»,
- Проект «Амбассадоры Профессионалитета». [11]

К неформальному образованию, в первую очередь, отнесем самообразование, а также все то, что приобретается не основе государственных стандартов, а самостоятельно, через общество или семью. Результаты неформального образования не выражаются в каких-либо документах или квалификациях. Но очень важны для формирования метакомпетенций, необходимых в профессиональной деятельности в быстро меняющихся рыночных условиях.

Многие в процессе своего профессионального образования, либо в результате профессиональной деятельности проходят как правило, сразу ряд программ, чтобы соответствовать запросам современного рынка труда и быть конкурентоспособными. Дополнение собственного портфолио сертификатами, грамотами и дипломами будет благоприятно влиять на карьерный рост и отношение работодателя.

Очень важным в подготовке кадрового потенциала является умение организаций и предприятий проектировать этот «потенциал»: сколько и каких специалистов нужно в ближайшее будущее в зависимости от внедряемых технологий, от потребностей экономики, а главное какими компетенциями они должны владеть. Существует множество механизмов проектирования, например, такой как адресное профессиональное образование.

Большим подспорьем в проектировании кадрового потенциала является развитие национальной системы квалификаций Российской Федерации. Ведущая цель данного проекта, согласно принятой Стратегии развития национальной системы квалификаций Российской Федерации на период до 2030 года, «формирование современного гибкого механизма кадрового обеспечения решения приоритетных задач научно-технологического и социально-экономического развития Российской Федерации» [7]. Согласно стратегии, в стране должна быть создана единая цифровая платформа национальной системы квалификаций Российской Федерации. Разработка и внедрение единого цифрового инструментария мониторинга и прогнозирования потребностей рынка труда в квалификациях позволит быстрее выявлять новые профессии и квалификации. Созданные цифровые сервисы для формирования профессиональной карьеры и профессиональной ориентации помогут будущим специалистам осваивать различные компетенции [9].

В этой связи особый интерес представляет «Конструктор карьеры». Это инновационный проект, реализованный с целью информирования молодежи о возможных инструментах повышения профессиональной мобильности и конкурентоспособности молодежи на рынке труда [10].

Говоря об адресном дополнительном образовании, нельзя не остановиться и на наставничестве, которое в последнее время активно развивается и имеет место несколько траекторий:

- учитель-учитель,
- учитель-ученик,
- ученик-учитель,
- работодатель-ученик,
- ученик-работодатель.

Остановимся на проблемах данной модели развития дополнительного образования:

Во-первых, следует отметить, что в последнее время с ростом новых профессий и уходом «устаревающих», с большим информационным потоком к квалификационным требованиям, наблюдаются трудности с выбором профессии. Особенно сложно абитуриенту профессионально определиться в своей будущей профессии. Возможно, это связано с тем, что недостаточно механизмов и инструментария для определения будущей профессиональной направленности обучающихся через овладение различными возможностями дополнительного образования.

Вариативность и доступность дополнительного образования недостаточно проработана как образовательными организациями, так и организациями и предприятиями. Следует отметить невысокий уровень информированности обучающихся по программам дополнительного образования; отсутствует доверие сайтам, рекламирующим программы дополнительного образования.

Проблемой является и технологии формирования и развития общих и профессиональных компетенций, таких как, проектных, исследовательских, организационных и других, которые необходимо включать в рабочие программы дисциплин и применение преподавателями различных инновационных форм, методов, средств обучения, мотивирующих студентов на дополнительное образование (конкурсы, гранты, экскурсии, мастер классы). И конечно, одна из проблем - развитие и корректировка системы нормативного и законодательного регулирования по дополнительному образованию. Назрела необходимость в обновлении нормативной и законодательной базы по дополнительному образованию. Эту же проблему озвучивает в своих работах исследователь Беляева Г.Н. [2. с.66]

Решение проблемы с подготовкой кадров в рамках дополнительного профессионального

образования может помочь организованный процесс наставничества, работающий по модели, представленной на рисунке 1 «Модель адресного наставничества».

Данная модель предусматривает наличие трех основных звеньев – Центра мониторинга компетенций, Организатора обучения, Стажировочной площадки, располагаемой на том или ином предприятии. Центр мониторинга компетенций формирует техническое задание для Организатора обучения и предприятия. Организатором обучения может быть любая образовательная организация. Организатор обучения по заказу разрабатывает программы, сценарии, мастер-классы, тренинги для формирования тех или иных компетенций, предоставляет согласованные с работодателями программы для прохождения стажировки, места стажировочных площадок, организует освоение или теоретического блока программы. На стажировочной площадке под руководством мастера отрабатываются соответствующие практические навыки. После освоения той или иной компетенции, слушатель может снова осваивать и другие компетенции, необходимые в его профессиональной деятельности после процедуры мониторинга в Центре мониторинга компетенций.

В данной модели интегрируются органы власти, общественные организации, образовательные организации и непосредственно предприятия и организации. Такое партнерство способствует более быстрому реагированию на запросы рынка по формированию профессиональных компетенций.

Современная система дополнительного образования представлена как государственными образовательными организациями, так и корпоративными центрами обучения. Корпоративные центры обучения наиболее четко реагируют на подготовку и переподготовку кадров для своего предприятия, отвечая на их вызовы, реализуя программы как групповые, так и индивидуальные, формируя необходимые компетенции. В государственных образовательных организациях, основная задача которых реализация основной образовательной программы, дополнительное образование остается не в приоритете. Но как показывает практика, человеку в результате своей профессиональной деятельности нужно быть постоянно в курсе новых технологий, получать новые знания, умения, компетенции. Бесспорно, эта задача будет решаться еще более эффективно с развитием дополнительного образования.

Список литературы:

[1] Анализ рынка дополнительного профессионального образования и трансформации сек-

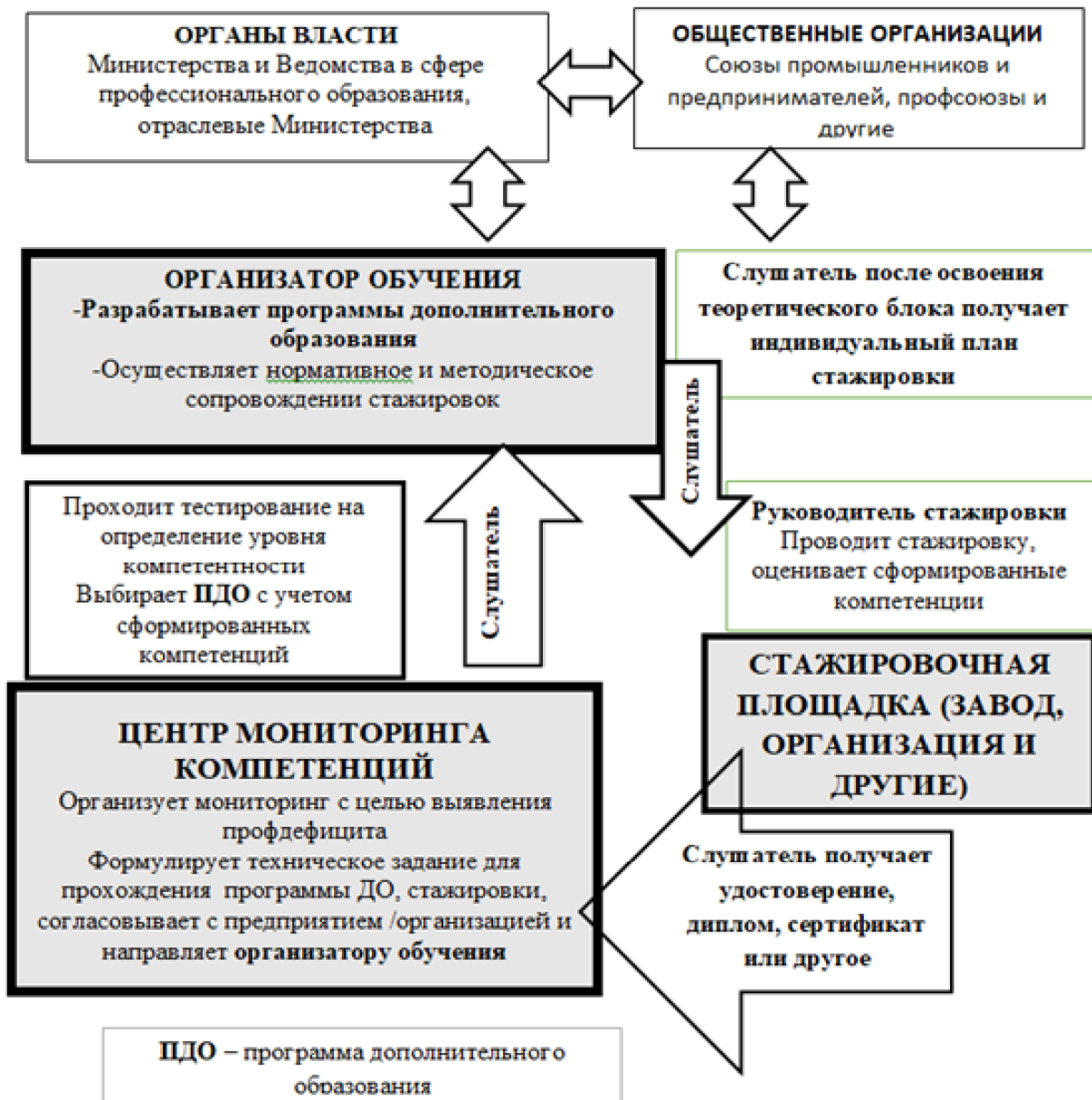

Рис.1 Модель адресного наставничества

тора образования в России под влиянием 2022 года [Электронный ресурс]. URL: <https://dppo-edu.ru/analiz-rynka-dopolnitelnogo-professionalnogo-obrazovaniya-i-transformacii-sektora-obrazovaniya-v-rossii-pod-vliyaniem-2022-goda> (дата обращения 20.09.2023)

[2] Беляева Г.Н. Развитие систем ДПО и СПО в условиях модернизации Российского образования. Международный научный журнал «Вестник науки». 2023. №1 (58), Т.5. С.64-69.

[3] Воронин А.В. Инновации в системе дополнительного образования // Инновационная наука. 2021. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsii-v-sisteme-dopolnitelnogo-obrazovaniya> (дата обращения: 21.10.2023).

[4] Жулева Р.Р. Проблемы современного дополнительного образования в РФ // Вестник магистратуры. 2023. №2-1 (137). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-sovremennogo-dopolnitelnogo-obrazovaniya-v-rf> (дата обращения: 17.10.2023).

[5] Мальков А.А., Гладышева В.С. К вопросу о разработке программ дополнительного образования // Инновационная наука. 2022. №5-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-razrabotke-programm-dopolnitelnogo-obrazovaniya> (дата обращения: 19.10.2023).

[6] Миралибеков Р.А. Управление рисками дополнительного образования // Вестник науки.

2022. №6 (51). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-riskami-dopolnitelnogo-obrazovaniya> (дата обращения: 14.10.2023).

[7] Национальная система квалификаций [Электронный ресурс]. URL: <https://nok-nark.ru/about/nsk/> (дата обращения: 21.10.2023).

[8] Недоводиева Н.М., Закаблукова И.И., Никитина А.С., Темник С.В. Современная система дополнительного образования // Символ науки. 2022. №10-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-sistema-dopolnitelnogo-obrazovaniya> (дата обращения: 24.10.2023).

[9] Проект «Национальная система квалификаций-конструктор карьеры [Электронный ресурс]. URL: <https://bc-nark.ru/projects/nsk-konstruktor-karery> (дата обращения: 24.10.2023).

[10] Стратегия развития национальной системы квалификаций Российской Федерации на период до 2030 года (одобрена Национальным советом при Президенте РФ по профессиональным квалификациям (протокол от 12 марта 2021 г. N 51). Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400621537/> (дата обращения: 01.10.2023).

[11] ФБГОУ ДПО Институт развития профессионального образования [Электронный ресурс]. URL: <https://firpo.ru> (дата обращения: 10.10.2023).

Spisok literatury:

[1] Analiz rynka dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya i transformacii sektora obrazovaniya v Rossii pod vlijaniem 2022 goda [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://dppo-edu.ru/analiz-rynka-dopolnitelnogo-professionalnogo-obrazovaniya-i-transformacii-sektora-obrazovaniya-v-rossii-pod-vlijaniem-2022-goda> (дата обращения 20.09.2023)

[2] Beljaeva G.N. Razvitie sistem DPO i SPO v uslovijah modernizacii Rossijskogo obrazovaniya. Mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal «Vestnik nauki». 2023. №1 (58), T.5. P.64-69.

[3] Voronin A.V. Innovacii v sisteme dopolnitel'nogo obrazovaniya // Innovacionnaja nauka. 2021. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovat>

sii-v-sisteme-dopolnitelnogo-obrazovaniya (дата обращения: 21.10.2023).

[4] Zhuleva R.R. Problemy sovremennogo dopolnitel'nogo obrazovaniya v RF // Vestnik magistratury. 2023. №2-1 (137). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-sovremennogo-dopolnitelnogo-obrazovaniya-v-rf> (дата обращения: 17.10.2023).

[5] Mal'kov A.A., Gladysheva V.S. K voprosu o razrabotke programm dopolnitel'nogo obrazovaniya // Innovacionnaja nauka. 2022. №5-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-razrabotke-programm-dopolnitelnogo-obrazovaniya> (дата обращения: 19.10.2023).

[6] Miralibekov R.A. Upravlenie riskami dopolnitel'nogo obrazovaniya // Vestnik nauki. 2022. №6 (51). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-riskami-dopolnitelnogo-obrazovaniya> (дата обращения: 14.10.2023).

[7] Nacional'naja sistema kvalifikacij [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://nok-nark.ru/about/nsk/> (дата обращения: 21.10.2023).

[8] Nedovodieva N.M., Zakablukova I.I., Nikitina A.S., Temnik S.V. Sovremennaja sistema dopolnitel'nogo obrazovaniya // Simvol nauki. 2022. №10-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-sistema-dopolnitelnogo-obrazovaniya> (дата обращения: 24.10.2023).

[9] Proekt «Nacional'naja sistema kvalifikacij-konstruktor kar'ery [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://bc-nark.ru/projects/nsk-konstruktor-karery> (дата обращения: 24.10.2023).

[10] Strategija razvitija nacional'noj sistemy kvalifikacij Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda (odobrena Nacional'nym sovetom pri Prezidente RF po professional'nym kvalifikacijam (protokol ot 12 marta 2021 g. N 51). Informacionno-pravovoj portal GARANT.RU [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400621537/> (дата обращения: 01.10.2023).

[11] FBGOU DPO Institut razvitija professional'nogo obrazovaniya [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://firpo.ru> (дата обращения: 10.10.2023).

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-10-405-411
NIION: 2018-0076-10/23-821
MOSURED: 77/27-023-2023-10-821

МАЙСТРЕНКО Анна Григорьевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского
и предпринимательского права
Всероссийской академии внешней торговли
Минэкономразвития России,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Российского государственного
университета нефти и газа
имени И.М. Губкина
Москва, Россия,
e-mail: annamajstrenko@yandex.ru

МАЙСТРЕНКО Григорий Александрович,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник
Научно-исследовательского института
Федеральной службы исполнения наказаний России,
доцент кафедры уголовного права и процесса
Открытого гуманитарно-экономического университета,
Москва, Россия,
e-mail: g.maystrenko@yandex.ru

ИСТОЧНИКИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕКРАЩЕНИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ПО ИНИЦИАТИВЕ РАБОТОДАТЕЛЯ: ОПЫТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И США

Аннотация. Авторы проводят сопоставление нормативно-правовых актов по трудовому законодательству двух государств – РФ и США, в части регулирования вопросов, касающихся прекращения трудовых отношений по инициативе работодателя. Кроме того, рассматриваются правовые акты Международной организации труда, относящиеся к данной сфере общественных отношений. Отмечается важная роль кодификации трудового законодательства в России. Говорится о том, что трудовые отношения в США определяются широким массивом законов как на федеральном, так и на региональном уровнях. И значительная часть норм трудового права сосредоточена в законах штатов.

Ключевые слова: прекращение трудовых отношений, работодатель, правовое регулирование, труд, трудовой договор, работник, Россия, США.

MAISTRENKO Anna Grigorievna,
PhD in Law, associate Professor
of Department of Civil and Entrepreneurial Law,
All-Russian Academy of Foreign Trade
of the Ministry of Economic Development of the Russia,
Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Gubkin

MAISTRENKO Grigoriy Aleksandrovich,
PhD in Law, Senior Researcher
of Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Associate Professor, Department of Criminal Law and Procedure,
Open University for the Humanities and Economics,
Moscow, Russia

SOURCES OF LEGAL REGULATION OF TERMINATION OF EMPLOYMENT RELATIONS AT THE INITIATIVE OF THE EMPLOYER: RUSSIAN AND USA EXPERIENCE

Annotation. *The authors compare regulations on the labor legislation of two states - the Russian Federation and the USA, in terms of regulating issues related to the termination of labor relations at the initiative of the employer. In addition, legal acts of the International Labor Organization related to this area of public relations are considered. The important role of codification of labor legislation in Russia is noted. It is said that labor relations in the United States are determined by a wide array of laws at both the federal and regional levels. And much of the labor law is concentrated in state laws.*

Key words: *termination of employment relations, employer, legal regulation, labor, employment contract, employee, Russia, USA.*

Конституция Российской Федерации [5] в ст. 37 определяет свободу труда и запрещает принудительный труд. В силу требований норм международного права отдельные социально-экономические права и свободы человека должны обеспечиваться наряду с гражданскими правами. В связи с этим, возникает необходимость обеспечения их равной доступности и эффективной правовой защиты. Развитие правового регулирования прекращения трудового договора по российскому трудовому законодательству должно определяться в русле сложившихся международно-правовых стандартов. В настоящее время по данному вопросу действует не ратифицированная Россией Конвенция МОТ № 158 «О прекращении трудовых отношений по инициативе предпринимателя» (1982 г.) [1] и соответствующая Рекомендация № 166 (1982 г.) [3]. Также действует в Российской Федерации ратифицированная Конвенция МОТ № 173 «О защите требований трудящихся в случае неплатежеспособности предпринимателя» (1992 г.) [2] и дополняющая ее рекомендация № 180 [4]. Статья 4 Конвенции МОТ № 158 устанавливает, что трудовые отношения с работниками не могут быть прекращены на незаконных основаниях, увольнение допускается только на основаниях, связанных со способностями работника, его поведением или вызванных производственной необходимостью [1]. В соответствии со ст. 5 Конвенции МОТ № 158 [1] и ст. 5 Рекомендации МОТ № 166 [3] запрещаются дискриминационные увольнения. Кроме того, работник имеет право на предупреждение о предстоящем увольнении в разумный срок или имеет право на денежную компенсацию вместо предупреждения, если он не совершил серьезного проступка, т.е. такого проступка, в связи с которым было бы нецелесообразно требовать от работодателя продолжать с ним трудовые отношения в течение всего срока предупреждения (ст. 11 Конвенции МОТ № 158 [1] и ст. 13 Рекомендации МОТ № 166 [3]). Работодатель обязан письменно уведомить работника о прекращении трудового договора (ст. 10, 11 Конвенции МОТ № 158 [1] и ст. 12, 13 Рекомендации МОТ № 166 [3]). Работодатель обязан выплатить выходное пособие, размер которого может зависеть от стажа

работы, возраста и других оснований (ст. 12 Конвенции МОТ № 158 [1] и ст. 18 Рекомендации МОТ № 166 [3]). Работник имеет право обжалования решения об увольнении в суд, трибунал по трудовым вопросам, арбитражный комитет (ст. 8 Конвенции МОТ № 158 [1] и ст. 14, 15 Рекомендации МОТ № 166 [3]). В соответствии со ст. 8 Конвенции МОТ № 158 работнику предоставляется разумный срок для обжалования незаконного решения об увольнении [1]. Согласно ст. 9 Конвенции МОТ № 158 бремя доказывания наличия основания для увольнения лежит на работодателе [1].

Основным законодательным актом, регулирующим трудовые и иные непосредственно связанные с ними отношения на федеральном уровне, является **Трудовой кодекс Российской Федерации** [5]. Трудовой кодекс - это кодифицированный федеральный закон [5]. В соответствии со ст. 5 Трудового кодекса РФ [6], нормы трудового права, которые содержатся в иных федеральных законах, должны соответствовать Трудовому кодексу РФ. В случае противоречий, возникающих между Трудовым кодексом РФ и иным федеральным законом, содержащим нормы трудового права, применяется Трудовой кодекс РФ. Если вновь принятый федеральный закон, содержащий нормы трудового права, противоречит Трудовому кодексу РФ, то этот федеральный закон применяется только при условии внесения соответствующих изменений в Трудовой кодекс РФ. Таким образом, Трудовой кодекс занимает особое, приоритетное положение в системе федерального трудового законодательства.

При этом, трудовое законодательство, в том числе и Трудовой кодекс Российской Федерации, может применяться лишь в той части, в которой оно соответствует **Конституции Российской Федерации**. Данное положение следует как из текста Конституции РФ, так и из текста самого Трудового кодекса РФ. Кроме того, ст. 5 Трудового кодекса РФ устанавливает, что регулирование трудовых отношений должно осуществляться в соответствии с федеральными конституционными законами [6], а Конституция РФ закрепляет положение, согласно которому федеральные законы, в том числе и Трудовой кодекс РФ, не могут противоречить федеральным конституционным зако-

нам [5]. Также, Конституция РФ и Трудовой кодекс РФ устанавливают приоритет общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации над российским трудовым законодательством [5; 6].

К законодательным актам федерального уровня, содержащим нормы трудового права, относятся следующие:

– **Закон РФ “О занятости населения в Российской Федерации”** от 19.04.1991 [7] определяет правовые, экономические и организационные основы государственной политики содействия занятости населения, в том числе гарантии государства по реализации конституционных прав граждан Российской Федерации на труд и социальную защиту от безработицы.

– **Федеральный закон “О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности”** от 12.01.1996 [8] «устанавливает правовые основы создания профсоюзов, их права и гарантии деятельности, регулирует отношения профсоюзов с органами государственной власти, органами местного самоуправления, работодателями, их объединениями (союзами и ассоциациями), другими общественными объединениями, юридическими лицами и гражданами».

– **Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»** от 25.07.2002 [9] определяет правовое положение иностранных граждан в Российской Федерации, а также регулирует отношения между иностранными гражданами, с одной стороны, и органами государственной власти, органами местного самоуправления, должностными лицами указанных органов, с другой стороны, которые возникают в связи с пребыванием и проживанием иностранных граждан в Российской Федерации и осуществлением ими на территории Российской Федерации трудовой, предпринимательской и иной деятельности.

Законодательная система США характеризуется в первую очередь отсутствием трудового кодекса. Трудовые отношения урегулированы целым массивом разнообразных законов, причем в США значительная часть норм трудового права сосредоточена в законах отдельных штатов. Важным источником трудового права этих стран является судебный прецедент.

Важно отметить, что на федеральном уровне так в Соединенных Штатах нет единого кодифицированного акта в области трудовых правоотношений, то там основополагающим считается Раздел 29 Свода законов США [11]. Помимо него координируют сотрудничество работодателя и работника и другие законы. Причем, некоторые из них были приняты еще в прошлом веке, например:

– в 1935 г., Закон Роберта Ф. Вагнера [14], официально Национальный закон о трудовых отношениях, который закрепил право рабочих на организацию профсоюзов и на заключение коллективных договоров, а также защищает от нечестных действий нанимающей стороны и дает право рабочим на забастовки;

– в 1946 г., Закон Сэмюэля Ф. Хоббса [15], регулировал наказания за неправомерное поведение, в том числе распространяющийся на членов профсоюзов. Кроме того, согласно положениям этого закона требования профсоюза о повышении заработной платы, могло квалифицироваться как уголовное преступление;

– в 1947 г., Закон Роберта А. Тафта и Фреда А. Хартли [16], предписывающий предупреждать о забастовках заранее и обязывающий профсоюзы отчитываться о финансовых процессах. Но, также, этот закон устанавливал, что любая забастовка, которая выходит за рамки чисто экономических требований, например, сокращение рабочего дня, признавалось уголовным преступлением.

Кроме того, стоит отметить, что введенное при Рузвельте Законом Вагнера 1935 г. [14], право «закрытого цеха», в соответствии с которым члены профсоюза пользовались преимущественным правом при поступлении на работу, было отменено. Как видно, уже в то время значимое место в трудовых отношениях США отводилось профсоюзам. Они контролировали условия труда, следили за соблюдением законодательства, оказывали влияние на увеличение зарплат и т.д.

В Соединенных Штатах не предусмотрена фиксированная ставка оплаты труда в месяц. Оплата является почасовой и регулируется федеральным законом Fair Labor Standards Act (Закон «О справедливых трудовых нормах») [13]. Согласно этому закону, предприниматель не может установить ставку оплаты труда меньше 7,25 долларов в час при стандартном 8-часовом графике и пятидневной рабочей неделе. В случае, если подчиненный выполняет свои обязанности более 8 часов в день, то за потраченное им сверхурочное время начисляется повышенная зарплата, которая в полтора раза больше обычной. Однако, данный минимум, не распространяется на студентов в возрасте до 20 лет. В соответствии с законом им начисляется зарплата в размере 4,25 долларов в час в течение первых трех месяцев после официального трудоустройства.

Поскольку в США преимущественно применяется не федеральное законодательство, а законодательство штатов, то кроме выше озвученного нормативно-правового акта, в разных штатах действуют местные законы, которые устанавливают более высокую обязательную оплату труда. Например, в Нью-Джерси минимальный уровень

достиг 8,38, в Вашингтоне – 9,47, в Калифорнии – 10 долларов.

Для того чтобы избежать рисков и гарантированно получить заработанные денежные средства, обязательно нужно заключить контракт с работодателем. Однако важно заметить, что в законодательстве США само понятие и определение трудового контракта отсутствует. В американской юридической литературе трудовой контракт рассматривается как соглашение между работником и работодателем на условиях найма. Кроме того, законодательство США вообще не предусматривает заключение обязательно письменного трудового контракта, и он может быть заключен в трех формах на выбор: в письменной форме (*employmentcontract*), в устной форме (*oralcontract*), в подразумеваемой форме (*impliedcontract*) [21, с. 80]. Если все же работник заключает с работодателем письменный контракт, то перед подписанием бумаг очень важно тщательно изучить все условия контракта, и, если необходимо, обратиться за помощью к независимым юристам, которые надлежащим образом проконтролируют, чтобы ни один пункт контракта не нарушал основных прав человека на: справедливую оплату труда, отсутствие дискриминаций по половым или национальным признакам, свободу от домогательства и сексуальной эксплуатации, безопасные и не причиняющие вред здоровью и жизни условия труда, поддержку профсоюзных организаций и оказание содействия их деятельности, а также возможность в любой момент написать заявление на увольнение.

При заключении контракта стоит обратить внимание на прописанную в нем форму занятости: «*justcause*» («на справедливом основании») или же «*at-willemployment*» («по желанию»). Если в контракте указана первая форма занятости, то трудовые отношения между работодателем и работником могут быть расторгнуты работодателем только по той причине, которая отображена в законодательстве или непосредственно в договоре. Если в контракте указана форма «*at-will*», то работодатель может уволить подчиненного в любое время и без объяснения причин, например, за единоразовое опоздание на несколько минут; нарушение дресс-кода или неопрятный внешний вид; оставление рабочего места без предупреждения на длительный срок; грубое поведение по отношению к коллегам и руководителю; низкая производительность труда, посещение развлекательных интернет сайтов, телефонные звонки по личным вопросам во время рабочего времени и т.д.; Получается, что оснований для увольнения работника предостаточно, и они не обязательно должны быть обоснованными или даже «адекватными».

Таким образом, понятие трудового контракта в США значительно отличается от интерпретации трудового договора в России, где он выступает инструментом социальной защиты работника, а письменное заключение трудового договора является обязательным.

Более того, следует отметить, что в Конституции США [10], в отличие от Конституции РФ [5], которая в ст. 37 определяет основные положения труда, вообще не содержатся нормы, регулирующие трудовые отношения.

В США в 60-х гг. XX в. на доктринальном уровне закрепилось мнение о том, что трудовой контракт фактически «растворяется в коллективном договоре, том время как индивидуальные трудовые отношения – в коллективных» [10]. Обосновать данное положение можно следующим образом: на тот момент коллективные договоры содержали большую часть норм, регулирующих права и обязанности сторон трудового контракта. Отметим, что роль федеральных законов, в основном, сводилась к определению принципов заключения трудового контракта. Так, к таким законам можно отнести: Закон об организации гражданской Службы 1883 г. или «Закон Пендлтона», Закон о запрещении дискриминации в сфере труда пожилых и престарелых трудящихся 1967 г., Закон о справедливых трудовых нормах 1947 г., Закон о реформе гражданской службы 1978 г. и др. [20].

В целом, к трудовым контрактам применяются общие начала договорного права с учетом ограничений, предусмотренных специальными трудовыми правовыми актами. Таким образом, коллективное трудовое право регулирует все аспекты взаимоотношений работников, работодателей и профсоюзных организаций.

В свою очередь, необходимо отметить, что в коллективное трудовое право США входят такие институты как коллективные договоры и коллективные трудовые споры.

В 1935 г. Конгресс США одобрил упомянутый выше Национальный закон о трудовых отношениях (Закон Вагнера) [14]. Данный закон гарантирует право наемных работников объединяться в профсоюзы, устраивать забастовки и заключать коллективные договоры с работодателями. В соответствии с данным законом был создан Национальный совет по трудовым отношениям, на который возлагался контроль за соблюдением закона и обеспечением его исполнения, а также за процессом создания профсоюзов и за их деятельностью. Таким образом, в США процедура коллективно-договорного регулирования подчинена контролю административных властей.

В трудовом законодательстве США действует «процессуальный» подход, суть которого состоит в том, что право не определяет существо

коллективного договора, а очерчивает разбирательство между работодателями и работниками, в котором они добиваются для себя победы с помощью собственных экономических средств борьбы за свои интересы и приходят, по возможности, к согласию.

Интересно заметить, что на законодательном уровне в США ограничивается только минимальный срок действия коллективного договора – 3 года. В целом, стороны не связаны жесткими рамками в установлении его срока действия. Расторжение коллективного договора требует предварительного предупреждения другой стороны.

И.Я. Киселев подчеркивает, что сфера действия коллективных договоров во многом обусловлена тем, какие категории работников, согласно закону, обладают правом на коллективный договор и это право имеет немало исключений. Так, в США «данное право не распространяется на сельскохозяйственных рабочих и домашних работников, а государственные служащие имеют ограниченное право на коллективные договоры» [18, с. 148-149].

Национальный закон США о трудовых отношениях в ст. 157 Титула 29 гарантирует право наемных работников на создание профсоюзов, а также вступать в них и заключать коллективный трудовой договор с работодателем через своих профсоюзных представителей [11].

В ходе избирательной кампании профсоюзные организаторы поддерживают создание профсоюза, работодатель же зачастую выступает против этого. Но, стоит отметить, что у него нет возможностей применить какие-либо способы принуждения в целях добиться отказа работников от создания профсоюза в соответствии с подп. 1 п. (а) ст.158 Титула 29 [11]. Для того, чтобы обеспечить справедливые выборы, Национальный Совет по трудовым отношениям наблюдает за их проведением. Если профсоюз уже занимается представлением интересов большинства наемных работников на конкретном предприятии, работодатель может, но не обязан, признать профсоюз без проведения выборов, но, в основном, большинство работодателей требует проведения выборов.

После получения профсоюзом одобрения и признания со стороны работодателя, он становится исключительным представителем всех работников на данном предприятии вне зависимости от того, все ли работники являются членами данного профсоюза. После такого признания, профсоюз будет добиваться заключения коллективного договора, который определяет размер заработной платы и благоприятные условия труда. В соответствии с Законом 1978 г. о защите прав трудящихся на объединение запрещены любые

соглашения о «закрытом предприятии», которые связывают предоставление работы у данного работодателя с обязательным членством в профсоюзе. Хотя, стоит заметить, что довольно часто профсоюз включает в коллективный договор положение о гарантиях своей деятельности, которое устанавливает обязанность работников, не являющихся членами профсоюза, уплачивать профсоюзные взносы или суммы, компенсирующие деятельность профсоюза по защите интересов всех работников на данном предприятии.

Если же у работодателя возникают сомнения относительно того, действительно ли деятельность профсоюза направлена на поддержку большинства работников, то он может провести опрос среди своих работников либо отозвать свое решение о признании профсоюза. Но тогда, работодатель должен будет назначить и провести новые выборы профсоюза при участии Национального Совета по трудовым отношениям.

Таким образом, на основе анализа правовых норм хочется отметить, что различие российской и американской правовых систем состоит в том, что регулирование трудовых отношений в США осуществляется не на федеральном уровне, а на уровне штатов, т.е. приоритет отдается законам отдельных штатов над федеральным законодательством. В России, трудовые отношения регулируются Трудовым кодексом РФ. Конституция РФ устанавливает, что данный кодекс и иные федеральные законы не могут противоречить федеральным конституционным законам. Из этого следует вывод о том, что регулирование трудовых отношений в РФ осуществляется на федеральном уровне.

В США отсутствует самостоятельная отрасль трудового права и отсутствует трудовой кодекс. Коллективное трудовое право и индивидуальное трудовое право вместе составляют под отрасль предпринимательского права. В России же развитию данной отрасли на протяжении долгого времени уделяется особое внимание. Одной из основополагающих задач трудового права является обеспечение правовых условий для согласования интересов работника, работодателя и государства. Значительная часть норм трудового права сосредоточена в законах отдельных штатов. Важным источником трудового права этих стран является судебный прецедент. В России основным источником, регулирующим трудовые правоотношения, выступает Трудовой Кодекс РФ – кодифицированный законодательный акт, содержащий в себе нормы, направленные на урегулирование трудовых отношений между работником и работодателем.

Кроме того, понятие трудового контракта в США отличается от понятия трудового договора в

России. В РФ трудовой договор является некой гарантией, инструментом социальной защиты работника, чего нельзя сказать о трудовом контракте в США, который даже не всегда заключается в письменной форме. В американской юридической литературе трудовой контракт рассматривается как соглашение между работником и работодателем на условиях найма. Как справедливо констатируют представители экспертного сообщества, оптимальный баланс между гибкостью и жесткостью правового регулирования в этой сфере зависит от тех целей, которые ставит перед собой государство на каждом конкретном этапе своего развития [17, с. 169].

Список литературы:

- [1] Конвенция МОТ № 158 «О прекращении трудовых отношений по инициативе предпринимателя» (Женева, 22.06.1982) [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/2541321/> (дата доступа: 30.09.2023).
- [2] Конвенция МОТ № 173 «О защите требований трудящихся в случае неплатежеспособности предпринимателя» (Женева, 23.06.1992) [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/2540481/> (дата доступа: 30.09.2023).
- [3] Рекомендация МОТ № 166 «О прекращении трудовых отношений по инициативе предпринимателя» (Женева, 22.06.1982) [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/2560704/> (дата доступа: 30.09.2023).
- [4] Рекомендация МОТ № 180 «О защите требований трудящихся в случае неплатежеспособности предпринимателя» (Женева, 23.06.1992) [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/2560466/> (дата доступа: 30.09.2023).
- [5] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/10103000/> (дата доступа: 30.09.2023).
- [6] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (посл. ред.) [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/12125268/> (дата доступа: 30.09.2023).
- [7] Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» (посл. ред.) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60/ (дата доступа: 30.09.2023).
- [8] Федеральный закон от 12.01.1996 № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» (посл. ред.) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8840/ (дата доступа: 30.09.2023).
- [9] Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (посл. ред.) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/ (дата доступа: 30.09.2023).
- [10] Constitution of the United States. 1787 [Электронный ресурс]. – URL: <https://constitution.congress.gov/constitution/> (дата доступа: 30.09.2023).
- [11] U.S. Code: Title 29 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/29> (дата доступа: 30.09.2023).
- [12] Employment Protection (Consolidation) Act 1978 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.ilo.org/dyn/natlex/natlex4.detail?p_lang=&p_isn=13130 (дата доступа: 30.09.2023).
- [13] Fair Labor Standards Act of 1938, FLSA [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.law.cornell.edu/constitution-conan/article-1/section-8/ clause-3/fair-labor-standards-act-of-1938> (дата доступа: 30.09.2023).
- [14] National Labor Relations Act of 1935 [Электронный ресурс] – URL: https://www.law.cornell.edu/wex/national_labor_relations_act_nlra (дата доступа: 30.09.2023).
- [15] Not to be confused with Administrative Orders Review Act (1946) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.law.cornell.edu/topn/administrative_orders_review_act (дата доступа: 30.09.2023).
- [16] Taft-Hartley Substantive Provisions (1947) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nlrb.gov/about-nlrb/who-we-are/our-history/1947-taft-hartley-substantive-provisions> (дата доступа: 30.09.2023).
- [17] Батусова Е.С. Порядок расторжения трудового договора по инициативе работодателя при отсутствии вины работника в зарубежных странах // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 3. – С. 159-171.
- [18] Киселев И.Я. Сравнительное международное трудовое право: Учебник для вузов. – М.: Дело, 1999. – 725 с.
- [19] Кривенький А.И. Защита экономических прав участников международного гражданского оборота // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2013. № 1 (11). – С. 14-21.
- [20] Лушников А.М., Лушникова М.В. Курс трудового права: Учебник: В 2 т. / Т. 1. Сущность трудового права и история его развития. Трудовые права в системе прав человека. Общая часть [Электронный ресурс] / Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Статут, 2009. – URL: https://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/lushnikov_am_lushnikova_mv_kurs_trudovogo_prava_tom1/?yclid=locxtvcs74344587017 (дата доступа: 30.09.2023).

[21] Филипова И.А. Международное и национальное трудовое право: Учебное пособие. – Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2015. – 80 с.

Spisok literaturey:

[1] Konvenciya MOT № 158 «O prekrashchenii trudovyh otnoshenij po iniciative predprinimatelya» (Zheneva, 22.06.1982) [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://base.garant.ru/2541321/> (data dostupa: 30.09.2023).

[2] Konvenciya MOT № 173 «O zashchite trebovanij trudyashchihsya v sluchae neplatezhnesposobnosti predprinimatelya» (Zheneva, 23.06.1992) [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://base.garant.ru/2540481/> (data dostupa: 30.09.2023).

[3] Rekomendaciya MOT № 166 «O prekrashchenii trudovyh otnoshenij po iniciative predprinimatelya» (Zheneva, 22.06.1982) [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://base.garant.ru/2560704/> (data dostupa: 30.09.2023).

[4] Rekomendaciya MOT № 180 «O zashchite trebovanij trudyashchihsya v sluchae neplatezhnesposobnosti predprinimatelya» (Zheneva, 23.06.1992) [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://base.garant.ru/2560466/> (data dostupa: 30.09.2023).

[5] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://base.garant.ru/10103000/> (data dostupa: 30.09.2023).

[6] Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii ot 30.12.2001 № 197-FZ (posl. red.) [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://base.garant.ru/12125268/> (data dostupa: 30.09.2023).

[7] Zakon RF ot 19.04.1991 № 1032-1 «O zanyatosti naseleniya v Rossijskoj Federacii» (posl. red.) [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60/ (data dostupa: 30.09.2023).

[8] Federal'nyj zakon ot 12.01.1996 № 10-FZ «O professional'nyh soyuzah, ih pravah i garantiyah deyatel'nosti» (posl. red.) [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8840/ (data dostupa: 30.09.2023).

[9] Federal'nyj zakon ot 25.07.2002 № 115-FZ «O pravovom polozhenii inostrannyh grazhdan v Rossijskoj Federacii» (posl. red.) [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/ (data dostupa: 30.09.2023).

[10] Constitution of the United States. 1787 [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://constitution.congress.gov/constitution/> (data dostupa: 30.09.2023).

[11] U.S. Code: Title 29 [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/29> (data dostupa: 30.09.2023).

[12] Employment Protection (Consolidation) Act 1978 [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.ilo.org/dyn/natlex/natlex4.detail?p_lang=&p_isn=13130 (data dostupa: 30.09.2023).

[13] Fair Labor Standards Act of 1938, FLSA [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.law.cornell.edu/constitution-conan/article-1/section-8/clause-3/fair-labor-standards-act-of-1938> (data dostupa: 30.09.2023).

[14] National Labor Relations Act of 1935 [Elektronnyj resurs] – URL: https://www.law.cornell.edu/wex/national_labor_relations_act_nlra (data dostupa: 30.09.2023).

[15] Not to be confused with Administrative Orders Review Act (1946) [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.law.cornell.edu/topn/administrative_orders_review_act (data dostupa: 30.09.2023).

[16] Taft-Hartley Substantive Provisions (1947) [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.nlrb.gov/about-nlrb/who-we-are/our-history/1947-taft-hartley-substantive-provisions> (data dostupa: 30.09.2023).

[17] Batusova E.S. Poryadok rastorzheniya trudovogo dogovora po iniciative rabotodatelya pri otsustvii viny rabotnika v zarubezhnyh stranah // Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki. 2016. № 3. – S. 159-171.

[18] Kiselev I.Ya. Sravnitel'noe mezhdunarodnoe трудовое право: Uchebnik dlya vuzov. – M.: Delo, 1999. – 725 s.

[19] Kriven'kij A.I. Zashchita ekonomicheskikh prav uchastnikov mezhdunarodnogo grazhdanskogo oborota // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Yuridicheskie nauki. 2013. № 1 (11). – S. 14-21.

[20] Lushnikov A.M., Lushnikova M.V. Kurs trudovogo prava: Uchebnik: V 2 t. / T. 1. Sushchnost' trudovogo prava i istoriya ego razvitiya. Trudovye prava v sisteme prav cheloveka. Obshchaya chast' [Elektronnyj resurs] / Izd. 2-e, pererab. i dop. – M.: Statut, 2009. – URL: https://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/lushnikov_am_lushnikova_mv_kurs_trudovogo_prava_tom1/?ysclid=locxtvcs74344587017 (data dostupa: 30.09.2023).

[21] Filipova I.A. Mezhdunarodnoe i nacional'noe трудовое право: Uchebnoe posobie. – Nizhniy Novgorod: Nizhegorodskii gosuniversitet, 2015. – 80 s.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-10-412-418

NIION: 2018-0076-10/23-822

MOSURED: 77/27-023-2023-10-822

СОПЕГИНА Вера Терентьевна,
кандидат педагогических наук, доцент
кафедры менеджмента и
экономической теории,
e-mail: sopegina_01@mail.ru

РУЩИЦКАЯ Ольга Александровна,
доктор экономических наук, доцент кафедры
менеджмента и экономической теории
Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: olgaru-arbitr@mail.ru;

КРУЖКОВА Татьяна Ивановна,
кандидат исторических наук, доцент кафедры
менеджмента и экономической теории
Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: rustale@yandex.ru;

ФЕТИСОВА Анастасия Викторовна,
старший преподаватель кафедры
менеджмента и экономической теории
Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: victorovna_eburg@mail.ru;

БАТРАКОВА Светлана Игоревна,
старший преподаватель кафедры
иностранных языков
Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: s-batrakowa@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОЕКТНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ КАК ОСНОВА БУДУЩЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА СРЕДНЕГО ЗВЕНА

Аннотация. Современные направления развития общества крайне многогранны, особенно в контексте социально-политических тенденций. Это, в свою очередь, обязывает образовательные организации оперативно реагировать на запросы не только в квалифицированных кадрах, но и наделить своих выпускников способностями творчески мыслить и не стандартно подходить к решению любых задач в постоянно меняющемся мире. В статье представлено исследование, с применением такого инструмента как опрос, по проблеме развития проектных компетенций при подготовке специалистов среднего звена. В опросе приняли участие 150 респондентов, среди которых обучающиеся ряда уральских вузов, Кемеровской области и работники предприятий партнеров. Цель статьи – определить условия развития проектных компетенций, а также сформулировать особенности формирования этих компетенций в условиях образовательного процесса у обучающихся по программам среднего профессионального образования.

Ключевые слова: деятельность, компетенция, проектирование, умение, проектная компетенция.

SOPEGINA Vera Terentyevna,
Candidate of pedagogical sciences, associate professor
of the Department of Management and Economic Theory

RUSHCHITSKAIA Olga Aleksandrovna,
Doctor of Economics, Associate Professor
of the Department of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

KRUZHKOVA Tatiana Ivanovna,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
of the Department of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

FETISOVA Anastasiia Viktorovna,
Senior lecturer of the Department
of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

BATRAKOVA Svetlana Igorevna,
Senior lecturer of the Department of Foreign Languages
of the Ural State Agrarian University

FORMATION OF PROJECT COMPETENCE AS A BASIS FOR THE FUTURE PROFESSIONAL ACTIVITY OF A MID-LEVEL SPECIALIST

Annotation. Modern trends in the development of society are extremely multifaceted, especially in the context of socio-political trends. This, in turn, obliges educational organisations to promptly respond to the demands not only for qualified personnel, but also to endow their graduates with the ability to think creatively and take a non-standard approach to solving any problems in a constantly changing world. The article presents a study, using such an instrument as a survey, on the problem of development of project competences in the training of middle-level specialists. The survey involved 150 respondents, including students from a number of Urals universities, Kemerovo region and employees of partner enterprises. The aim of the article is to determine the conditions for the development of project competences, as well as to formulate the peculiarities of the formation of these competences in the conditions of the educational process for students of secondary vocational education programmes.

Key words: activity, competence, design, skill, design competence.

В начале статьи хотелось бы вспомнить учения американского философа, педагога и социолога Джона Дьюи. По его мнению, задачей школы была подготовка учащихся к самостоятельному решению поставленных задач и выработка умения приспосабливаться к среде. Здесь речь идет о том, что формирование личности ребенка происходит в процессе социализации и приобретения собственного житейского опыта. Поэтому здесь и наблюдается взаимосвязь теории Дж. Дьюи в вопросах проектной работе и совокупности практического опыта и теоретического обучения в образовательной организации в контексте какого-либо вида деятельности.

Английским психологом, Джоном Равеном, в процессе долгих исследований способностей обучающихся, сформулированы и озвучены 37 видов компетентностей, среди которых «готовность решать сложные вопросы, внимание к проблемам, связанным с достижением поставленных

целей, адаптивность, способность принимать решение, персональная ответственность», которые являются основой проектной компетенции.

Зимняя И.А. относит элементы проектной компетенции к третьей группе компетенций «Компетенции, относящиеся к деятельности человека» - постановка и решение задач, проблемные ситуации, планирование, проектирование, прогнозирование.

О важности формирования новых компетенций, востребованных на рынке труда при переходе в среднем профессиональном образовании на новый уровень образования «Профессионалитет», отмечают исследователи. Дубицкий В.В., Коновалов А.А., Лыжин А.И., Феоктистов А.В., Неумывакин В. С. Справедливо замечают повышение востребованности у работодателей таких метакомпетенций как: сетевое сотрудничество, командообразование, критическое мышление, умение решать проблемы.

Рассмотрим еще одного автора. Новиков А.М. вкладывает в понятие проект – «изменение отдельной системы с установленными требованиями» [6]. Многообразие проектов в современной жизни очень велико, к ним нужно быть готовым выпускнику. Для этого необходимо в процессе обучения освоение компетенций, овладение предметными и метапредметными универсальными учебными действиями. Автор считает понятие «умение» синонимом «компетенция» и вкладывает в это понятие «как сложное структурное образование личности, включающее чувственные, интеллектуальные, волевые, творческие, эмоциональные качества личности, обеспечивающие достижение поставленной цели» [6].

Что касается нормативно-правовой базы, то Федеральный государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования [8] содержит требования к проектной компетенции. Выпускники должны овладеть так называемыми универсальными компетенциями. К ним относятся такие компетенции как:

- Выбирать способы решения задач профессиональной деятельности применительно к различным контекстам.

- Работать в коллективе и команде, эффективно взаимодействовать с коллегами, руководством, клиентами.

Обучающиеся СПО на базе основного общего образования осваивают предметные и метапредметные универсальные учебные действия. Предпочтение отдается личностным результатам, достигаемые посредством, например, самонаблюдения. Метапредметные результаты - умение самостоятельно определять цели деятельности и составлять планы деятельности; самостоятельно осуществлять, контролировать и корректировать деятельность; использовать все возможные ресурсы для достижения поставленных целей и реализации планов деятельности; выбирать успешные стратегии в различных ситуациях [8].

Стоит отметить, что современные работодатели тоже уделяют особое внимание к сформированности проектной компетенции у молодых специалистов.

Проектные умения важны и при организации наставничества. Венди Мерфи «Обратное наставничество — это инновационный способ поощрения обучения и облегчения отношений между поколениями» [10].

Конгконг Чжэн «Студенты-предприниматели сталкиваются с множеством проблем при создании своих предприятий. В этом процессе студенты-основатели испытывают глубокие изменения в

своей идентичности, поскольку они переходят от традиционных студентов к студентам-предпринимателям» [1].

Основная цель данной статьи – определить содержание и уровень проектной компетенции с позиции обучающихся и работодателей и определить связь между получением проектной компетенции и оценкой ее сформированности со стороны работодателей. Для достижения описанных целей необходимо поставить следующие задачи и выполнить их: сформулировать и уточнить составляющие части/элементы проектных компетенций, методику их формирования, показатели их оценивания и анализа сформированности у выпускников с разных точек зрения (таких как обучающий-с-выпускник и работодатель).

Также для выполнения задач стоит обратиться к такому инструментарию как: тест, опрос, анкетирование, а также методика Ионовой Ю.В. [3]. Здесь в основу закладывается гипотеза – чем лучше сформирована компетенция, тем объективнее ее оценивают работодатели.

В рамках решения этих задач была разработана анкета для выпускников колледжей и работодателей, которые были руководителями практического обучения либо наставниками на производстве, выбранного для прохождения практической подготовки в процессе обучения. Данные опрос позволяет исследовать и оценить сформированность таких умений, необходимых для проектной компетентности, как:

1. Умение формулировать проблему.
2. Умение выбирать методы и способы решения задач.
3. Умение формулировать цель.
4. Умение формулировать задачу.
5. Умение планировать работу.
6. Умение организовать группу.
7. Умение прогнозировать результат.
8. Умение презентовать свой результат.
9. Умение проводить самооценку своей деятельности.
10. Умение находить слабые и сильные стороны в своей работе.

В исследовании приняли обучающиеся факультета среднего профессионального образования ФГБОУ ВО Уральский ГАУ, лесотехнического колледжа ФГБОУ ВО Уральского государственного лесотехнического университета и агроколледжа ФГБОУ ВО Кузбасская государственная сельскохозяйственная академия, а также работники предприятий-партнеров. Всего было опрошено 150 обучающихся и работодателей. Полученные результаты были сведены в таблицы 1 и 2.

Таблица 1

Результаты самооценки сформированности умений проектной компетенции выпускниками колледжей (в %)

Наименование умения	Умение сформировано	Умение сформировано частично	Умение не сформировано
1. Умение формулировать проблему	34	37	29
2. Умение выбирать методы и способы решения задач	36	45	19
3. Умение формулировать цель	54	30	16
4. Умение формулировать задачу	43	42	15
5. Умение планировать работу	46	37	17
6. Умение организовать группу	30	45	24
7. Умение прогнозировать результат	49	33	18
8. Умение презентовать свой результат	39,8	41,9	18,3
9. Умение проводить самооценку своей деятельности	46,7	37,5	15,8
10. Умение находить слабые и сильные стороны в своей работе	43	40,3	16,7

Таблица 2

Результаты оценки работодателями о сформированности умений проектной компетенции у выпускников колледжей (в %)

	Умение сформировано	Умение сформировано частично	Умение не сформировано
1. Умение формулировать проблему	30	55	15
2. Умение выбирать методы и способы решения задач	40	15	45
3. Умение формулировать цель	30	70	-
4. Умение формулировать задачу	45	45	10
5. Умение планировать работу	35	60	5
6. Умение организовать группу	20	60	20

7. Умение прогнозировать результат	30	55	15
8. Умение презентовать свой результат	40	45	15
9. Умение проводить самооценку своей деятельности	50	50	-
10. Умение находить слабые и сильные стороны в своей работе	30	50	20

Ниже на графике (рисунок 1) представлены графические результаты исследования по сформированности умений.

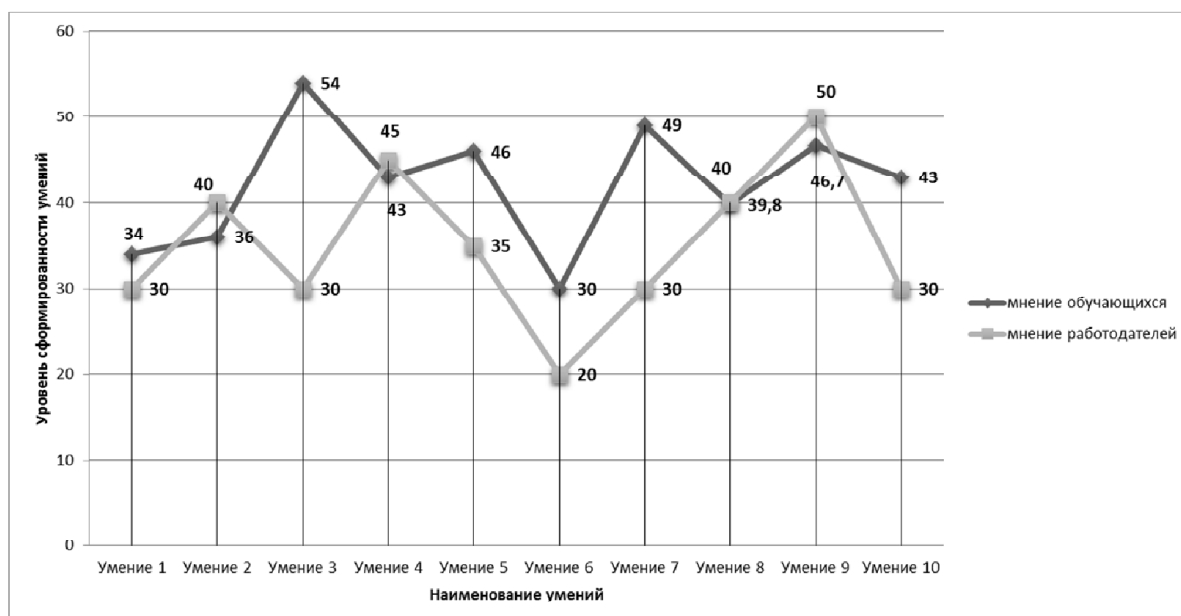

Рисунок 1 – Сравнение результатов исследования (в процентах)

В качестве вывода от проведенного исследования стоит отметить:

- умение формулировать проблему выпускники оценивают выше, чем работодатели (34% обучающихся ответили положительно, 30% работодателей ответили положительно);

- умение выбирать способы и методы решения задач (работодатели оценивают более высоко - 40%, а обучающиеся - 36 %.

- на 54% по мнению обучающихся сформировано умение ставить цель, при этом работодатели оценивают данное умение лишь на 30%.

Сформированность таких умений как: умение формулировать задачу, умение презентовать свой результат, умение проводить самооценку своей деятельности и работодатели и обучающиеся оценивают одинаково.

Разнятся результаты и по таким показателям как умение планировать работу, умение прогнозировать результат, умение находить слабые и сильные стороны в своей работе. Выпускники оценивают их более высоко, чем работодатели. Рассчитан коэффициент корреляции Пирсона (-0,015). Связь слабая отрицательная.

Если проранжировать результаты исследования, то на 1 место по сформированности умений работодатели ставят умение проводить самооценку своей деятельности, а выпускники умение ставить цель. На последнее 10 место и работодатели и обучающиеся ставят умение организовать группу.

Проведенное исследование показало, что на формирование полноценных профессиональных умений оказывают влияние многие факторы, такие как: психологические (психологические барьеры, личностные), отсутствие заинтересованности (моральной, эмоциональной, финансовой), отсутствие опыта (недостаточная практическая подготовка) и неподготовленность к реалиям современного производства (например, незнание технологического процесса или используемой технологии производства). Эти проблемы освещают многие исследователи. Отдельно стоит отметить причину одной из ключевых проблем – отсутствие градации трудового потенциала и ресурсной базы на разных уровнях образований (в первую очередь муниципальном), «связанные с двухуровневым территориальным планированием, недостаточной связью стратегических решений муниципального и регионального уровня, ограничениями муниципальной статистики» [9], с отсутствием методики прогнозирования качества и сформированности тех или иных компетенций у трудовых ресурсов. Поэтому первостепенная задача колледжа – создать условия, благоприятный климат для получения полноценных, качественных теоретических знаний и научить их преобразовывать в практический опыт и навыки, дать возможность самореализовываться, и все это с учетом запросов современного рынка труда и экономики в целом.

Список литературы:

[1] Дроздов И. Н., Чистяков Е. Д. Значение внутриуниверситетской обратной связи в развитии студенческого предпринимательства // КЭ. 2020. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-vnutriuniversitetskoj-obratnoy-svyazi-v-razviii-studencheskogo-predprinimatelstva> (дата обращения: 23.09.2023).

[2] Дубицкий В.В., Коновалов А.А., Лыжин А.И., Феоктистов А.В., Неумывакин В.С. Мастер производственного обучения 2.0: кадровый потенциал проекта «Профессионалитет» // Образование и наука. 2022. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/master-proizvodstvennogo-obucheniya-2-0-kadrovyy-potentsial-proekta-professionalitet> (дата обращения: 12.09.2023).

[3] Ионова Ю.В. Измерение качества сформированности проектной компетентности бакалавров менеджмента // Вестник ЮУрГУ. Серия:

Образование. Педагогические науки. 2017. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izmerenie-kachestva-sformirovannosti-proektnoy-kompetentnosti-bakalavrov-menedzhmenta> (дата обращения: 02.10.2023).

[4] Карпова А.В. Инновационные подходы к прогнозированию трудового потенциала на муниципальном уровне. // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. №3. Ч. 2. С. 178-182.

[5] Калугина Т.В., Лешер О.В. Проектный подход как основа формирования профессиональной мобильности студентов колледжа // Colloquium-journal. 2020. №2 (54). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proektnyy-podhod-kak-osnova-formirovaniya-professionalnoy-mobilnosti-studentov-kolledzha> (дата обращения: 25.09.2023).

[6] Новиков, А. М. Что такое обучение? // Инновационные проекты и программы в образовании. 2010. № 2. С. 4-9.

[7] Пискунов А.И. История педагогики и образования : учебник для вузов. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2023. URL: <https://urait.ru/bcode/510721> (дата обращения: 13.09.2023).

[8] Приказ Министерства образования и науки РФ от 17 мая 2012 г. № 413 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования» URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/70188902/paragraph/2034:0> (дата обращения: 01.10.2023).

[9] Реньш, М. А. Прогнозирование трудовых ресурсов на муниципальном уровне // Экономика сельского хозяйства России. 2022. № 12. С. 84-89.

[10] Reverse mentoring at work fostering crossgenerational learning and developing millennial leaders // Human Resource Management. July-August 2012. Vol. 51. №. 4. P. 549–574.

Spisok literatury:

[1] Drozdov I. N., Chistjakov E. D. Znachenie vnutriuniversitetskoj obratnoj svyazi v razviii studencheskogo predprinimatel'stva // KJe. 2020. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-vnutriuniversitetskoj-obratnoy-svyazi-v-razviii-studencheskogo-predprinimatelstva> (дата обращения: 23.09.2023).

[2] Dubickij V.V., Konovalov A.A., Lyzhin A.I., Feoktistov A.V., Neumyvakin V.S. Master proizvodstvennogo obucheniya 2.0: kadrovyy potencial proekta "Professionalitet" // Obrazovanie i nauka. 2022. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/master-proizvodstvennogo-obucheniya-2-0-kadrovyy-potentsial-proekta-professionalitet> (дата обращения: 12.09.2023).

[3] Ionova Ju.V. Izmerenie kachestva sformirovannosti proektnoj kompetentnosti bakalavrov menedzhmenta // Vestnik JuUrGU. Serija: Obrazovanie. Pedagogicheskie nauki. 2017. №3. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/izmerenie-kachestva-sformirovannosti-proektnoy-kompetentnosti-bakalavrov-menedzhmenta> (data obrashhenija: 02.10.2023).

[4] Karpova A.V. Innovacionnye podhody k prognozirovaniyu trudovogo potenciala na municipal'nom urovne. // Vestnik Altajskoj akademii jekonomiki i prava. 2021. №3. Ch. 2. P. 178-182.

[5] Kalugina T.V., Leshner O.V. Proektnyj podhod kak osnova formirovaniya professional'noj mobil'nosti studentov kolledzha // Colloquium-journal. 2020. №2 (54). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proektnyy-podhod-kak-osnova-formirovaniya-professionalnoy-mobilnosti-studentov-kolledzha> (data obrashhenija: 25.09.2023).

[6] Novikov, A. M. Chto takoe obuchenie? // Innovacionnye proekty i programmy v obrazovanii. 2010. № 2. P. 4-9.

[7] Piskunov A.I. Istorija pedagogiki i obrazovanija : uchebnyj dlja vuzov. 4-e izd., pererab. i dop. M.: Jurajt, 2023. URL: <https://urait.ru/bcode/510721> (data obrashhenija: 13.09.2023).

[8] Prikaz Ministerstva obrazovanija i nauki RF ot 17 maja 2012 g. № 413 «Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta srednego obshhego obrazovanija» URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/70188902/paragraph/2034:0> (data obrashhenija: 01.10.2023).

[9] Ren'sh, M. A. Prognozirovanie trudovyh resursov na municipal'nom urovne // Jekonomika sel'skogo hozjajstva Rossii. 2022. № 12. P. 84-89.

[10] Reverse mentoring at work fostering cross-generational learning and developing millennial leaders // Human Resource Management. uly-August 2012. Vol. 51. №. 4. P. 549–574

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-10-419-425
NIION: 2018-0076-10/23-823
MOSURED: 77/27-023-2023-10-823

РУЩИЦКАЯ Ольга Александровна,
доктор экономических наук,
доцент, заведующая кафедрой
менеджмента и экономической теории,
Уральский государственный
аграрный университет,
e-mail: olgaru-arbitr@mail.ru

КРУЖКОВА Татьяна Ивановна,
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента и экономической теории,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: rustale@yandex.ru

РУЧКИН Алексей Владимирович,
кандидат социологических наук, доцент, заведующий
кафедрой философии, Уральский
государственный аграрный университет,
e-mail: alexeyruchkin87@gmail.com

СМИРНОВА Ирина Юрьевна,
старший преподаватель кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: irus-smi1103@mail.ru

ФЕТИСОВА Анастасия Викторовна,
старший преподаватель кафедры менеджмента
и экономической теории, Уральский
государственный аграрный университет,
e-mail: victorovna_eburg@mail.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ МОЛОДЕЖИ: КЕЙС ОБЩЕГОРОДСКОГО ПРОЕКТА ГОРОДА ЕКАТЕРИНБУРГА

Аннотация. Авторы в исследовании рассматривают эффективность реализации проекта по профессиональной ориентации молодежи, разработанном в городе Екатеринбурге Свердловской области, «Профи-дебют: масштаб – город». В ходе исследования авторы анализируют как цели, задачи и мероприятия, предусмотренные проектом, так и данные, полученные в ходе социологического исследования, проведенного авторами. Исследование показало, что привлечение работодателей, учреждений образования, органов местного самоуправления дает наиболее ощутимый результат, поскольку, с одной стороны, предприятия и учреждения дают возможность ознакомления с содержательной составляющей профессии и перспективами развития, учреждения образования и органы местного самоуправления обеспечивают организационное сопровождение, включая предоставление локации, распределение времени, учет мнения молодежи (в нашем случае – школьников) для повышения отклика по проводимым мероприятиям, соответствующим интересам не только работодателей, но и их потенциальных работников. Важно отметить, что проводимые мероприятия по профессиональной ориентации не отвечают в полной мере запросам молодежи, многие обращаются за знакомством к профессии к учреждениям дополнительного образования, осуществляют поиск информации о профессиях самостоятельно. Соответственно, можно говорить о необходимости коррекции профориентационных мероприятий, проводимых в системы образования на уровне школы, лицеев и гимназий, а также учреждений среднеспециального образования для трансформации дальнейшего профессионального пути. Полученные результаты могут быть учтены при разработке аналогичных проектов, а также применены при разработке планов профессиональной ориентации в образовательных учреждениях как часть воспитательной работы.

Ключевые слова: профессиональная ориентация, проект, кейс, сетевое взаимодействие, работодатель, система образования.

RUSHCHITSKAYA Olga Alexandrovna,
Doctor of Economics, Associate Professor,
Head of the Department of Management
and Economic Theory,
Ural State Agrarian University

KRUZHKOVA Tatyana Ivanovna,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Management and Economic Theory,
Ural State Agrarian University

RUCHKIN Alexey Vladimirovich,
Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University

SMIRNOVA Irina Yurievna,
Senior Lecturer, Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University

FETISOVA Anastasia Viktorovna,
Senior Lecturer, Department of Management and Economic
Theory, Ural State Agrarian University

PROFESSIONAL GUIDANCE FOR YOUTH: CASE OF A CITYWIDE PROJECT IN THE CITY OF EKATERINBURG

Annotation. *The authors of the study examine the effectiveness of the implementation of the project for vocational guidance of youth, developed in the city of Yekaterinburg, Sverdlovsk region, "Profi-debut: scale - city." During the study, the authors analyze both the goals, objectives and activities provided for by the project, as well as the data obtained during the sociological study conducted by the authors. The study showed that the involvement of employers, educational institutions, and local governments gives the most tangible results, since, on the one hand, enterprises and institutions provide an opportunity to get acquainted with the content of the profession and development prospects; educational institutions and local governments provide organizational support, including the provision of locations, time allocation, taking into account the opinions of young people (in our case, schoolchildren) to increase the response to ongoing events that meet the interests of not only employers, but also their potential employees. It is important to note that the ongoing vocational guidance activities do not fully meet the needs of young people; many turn to additional education institutions for introduction to a profession and search for information about professions on their own. Accordingly, we can talk about the need to correct career guidance activities carried out in the education system at the school level. lyceums and gymnasiums, as well as institutions of secondary specialized education for the transformation of further professional paths. The results obtained can be taken into account when developing similar projects, and also applied when developing plans for vocational guidance in educational institutions as part of educational work.*

Key words: *vocational guidance, project, case, networking, employer, education system.*

Введение. Профессиональное самоопределение это одно из самых важных и при этом самых сложных решений в жизни каждого человека. С каждым годом выбор будущей сферы профессиональной деятельности становится сложнее ввиду того, что некоторые профессии становятся менее актуальными и востребованными, появляются принципиально новые профессии, отвечающие требованиям современных технологий [1].

Ввиду данных изменений на рынке труда необходимо обеспечивать гибкую модель профессиональной ориентации молодежи, способную идти в ногу со временем, в том числе для лиц с умственной отсталостью в целях развития инклюзивного общества и инклюзивного трудового пространства [2, с. 136].

Реализация направлений государственной молодежной политики в области профессиональ-

ной ориентации молодежи осуществляется через непосредственное участие и поддержку работодателей, путем содействия формированию актуальной информационной базы о наличии вакансий и требований предъявляемым к ним, предоставление мест для организации производственных и иных видов практики, а также участие в профориентационных проектах [3].

Методы. В рамках повышения эффективности профессиональной ориентации молодежи на территории Свердловской области был разработан и внедрен городской профориентационный проект: «Профи-дебют: масштаб – город», который в дальнейшем был трансформирован в проект «Моя профессиональная перспектива» в силу доказанной (апробированной) эффективности. Авторы анализируют эффективность реализации данного проекта на основе результатов экспресс-опроса (анкетирования) школьников, принявших участие в проекте (опрос массовый, количество респондентов 370 человек). На основе полученных результатов авторы выявляют основные преимущества проекта, способствующие его эффективности. Данные позитивные факторы проекта могут в дальнейшем быть экстраполированы на другие мероприятия муниципальных образований, казенных, автономных и бюджетных учреждений, в задачи которых входит профориентационная работа или привлечение кадров.

Результаты исследования. В рамках рассматриваемого проекта реализована систематизация управленческой деятельности по внедрению новых педагогических, информационных и профориентационных технологий, направленных на создание условий для формирования культуры профессионального самоопределения молодежи.

Куратором проекта выступило муниципальное бюджетное учреждение Екатеринбургский Центр психолого-педагогической поддержки несовершеннолетних «Диалог».

Цель проекта - создание модели профориентационной работы в муниципальных образовательных комплексах. Приоритетное направления профориентационного проекта это создание доступной среды для обеспечения готовности молодежи к профессиональному самоопределению.

К реализации проекта были подключены:

1. Общеобразовательные учреждения города, которые предоставляют возможность реализации профориентационных задач с учетом запроса современных школьников. Школа организует работу не только непосредственно с учащимися, но с родителями в рамках проекта.

2. Районные отделы образования, осуществляют координацию прохождения проекта в районе, осуществляют связи между управлениями,

ведомствами, министерствами, согласовывают работу по профориентации в проекте с Центром «Диалог». Проводят в районе «круглые столы» по итогам прохождения этапов, ведут учёт и отвечают за явку на мероприятия.

3. Образовательные учреждения профессионального образования обеспечивают создание актуальной информационной базы о возможностях продолжения образования, условиях поступления и особенностях обучения, перспективах дальнейшего трудоустройства; проводят встречи, олимпиады, деловые игры, конкурсы, конференции, устраивают профессиональные пробы и мастер-классы для будущих абитуриентов.

4. Предприятия и организации организуют экскурсии, а также предоставляют базы для прохождения производственных и иных видов практик [4].

В реализации **общегородского проекта города Екатеринбурга «Профи-дебют: масштаб – город»** принимает участие крупное многопрофильное лечебное учреждение города Екатеринбурга, которое оказывает неотложную специализированную медицинскую помощь в круглосуточном режиме детям города Екатеринбурга и Свердловской области: **муниципальное автономное учреждение «Детская городская клиническая больница № 9»**.

Одной из важнейших задач здравоохранения сегодня - это решение кадрового вопроса, как по врачебным, так и сестринским специальностям. Эту задачу можно и нужно решать сообща, в том числе на местах, в лечебных учреждениях, путем популяризации профессии медицинского работника через участие в молодежных профориентационных проектах.

Проект «Профи - дебют: масштаб - город» позволяет ознакомиться с различными профессиями и выбрать для себя направление по душе. Участие в этом проекте Девятой больницы имеет особое значение: ведь только искренняя заинтересованность со стороны потенциальных профессиональных кадров может обеспечить в будущем приток квалифицированных кадров в детские больницы города.

Сотрудники ДГКБ № 9 отмечают, что школьники, посещающие больницу в рамках проекта, активно интересуются различными аспектами профессии врача и медицинской сестры. Со своей стороны, сотрудники с готовностью отвечают на вопросы, показывая, чем живет детская больница.

Заинтересованность лечебного учреждения, как участника профориентационного проекта, обусловлена ведением эффективной кадровой политикой больницы. Вопросы нравственно - ценностных ориентиров, в том числе и будущих медицинских работников детских учреждений, являются

приоритетными в организации профессиональной ориентации молодежи.

Организация работы по профессиональной ориентации это система взаимодействия Администрации города Екатеринбурга, Департамента образования города Екатеринбурга, центром психолого - педагогической поддержки несовершеннолетних «Диалог», общеобразовательными школами города. Центр «Диалог» организывает посещение школьниками учреждений высшего и среднего профессионального образования, посещение предприятий и организаций города, в том числе и Девятой детской больницы.

За время участия в профориентационной работе в лечебном учреждении отработана определенная модель общения со школьниками - это тематическая экскурсия «Сегодня заинтересованный школьник - завтра востребованный медицинский работник», в рамках которой проходит:

1. знакомство со структурными подразделениями больницы;
2. знакомство с основами этики и деонтологии в работе медицинских работников педиатрического профиля;
3. организуется экскурсия по больнице в контексте этапов оказания помощи пациентам;
4. осуществляется знакомство с корпоративной культурой учреждения;
5. проводится добровольное анонимное анкетирование школьников, с целью выявления мотивационных основ в выборе профессии.

В рамках реализации профориентационных технологий учтены особенности общения с подростками:

1. ведение диалога в понятной доступной свободной форме; с возможностью корректировки программы мероприятия в зависимости от особенностей целевой аудитории.

2. делается акцент на: приоритете самореализации личностных качеств в выборе будущей профессии, раскрываются особенности внутренних качеств человека, который выбирает медицинскую специальность медицинских специальностей перед другими специальностями, освещаются аспекты нравственной удовлетворенности при работе с маленькими пациентами.

3. в рамках профессиональной ориентации осуществляется позиционирование больницы, как техногенного учреждения, работающего в век глобализации и информатизации.

Проводя добровольное анонимное экспресс-анкетирование школьников за период 2016-2022 год, в котором приняли участие 370 человек в возрасте от 14 до 17 лет, были сформированы статистические данные, позволяющие оценить необходимость и приоритетные направления в области профессиональной ориентации молодежи.

Согласно данным анкетирования распределение участников проекта профессиональной ориентации по полу представлено на рисунке 1.

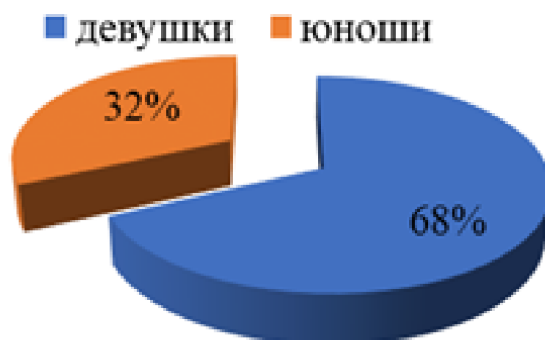

Рис. 1. Распределение респондентов по полу (%)

Анализируя полученные данные, следует отметить, что более активное участие в профессиональной ориентации принимают девушки, процент которых от общего числа респондентов составил 68%.

Для оценки состояния кадровой политики обратимся к рисунку 2, на котором представлено процентное соотношение уровня образования родителей школьников.

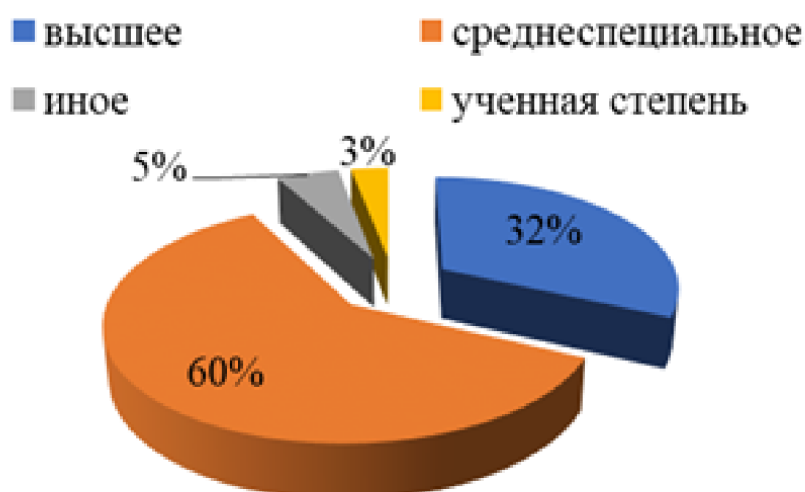

Рис. 2. Образование родителей (%)

Отметим, что 60 % родителей имеют средне-специальное образование, в то время как высшее профессиональное образование только у 35 %.

Распределение пожеланий школьников о будущем образовании представлено на рисунке 3.

Рис. 3. Какое образование хотели бы получить респонденты, (%)

Анализируя данные рисунка 3 целесообразно сказать, что возрастает тенденция к дефициту рабочих кадров. Если сопоставить данные рисунка 2, где 60 % родителей опрошенных имеют среднее специальное образование, то только 17% респондентов хотят получить среднее специальное образование. Отказ от продолжения выбора профессии и уровня образования родителей можно считать устойчивой тенденцией на основе ранее проведенных исследований [6]. Следует, что даже в рамках проведения анкетирования направленного не на большую группу

респондентов, можно говорить о формировании кадрового дефицита в средних специальных квалифицированных кадрах на территории Свердловской области.

Целесообразно учитывать тенденцию к кадровому дефициту при формировании и реализации профессиональной ориентации молодежи. В рамках данной работы актуализируется вопрос о поднятии престижа среднего профессионального образования, через механизмы молодежной политики, системы образования, политики занятости.

Согласно данным приведенным на рисунке 4, 62% опрошенных знакомится с будущими

специальностями в рамках мероприятий профориентационной работы.

- мероприятия в рамках профессиональной ориентации
- интересуюсь самостоятельно
- посещение дополнительных кружков, секций

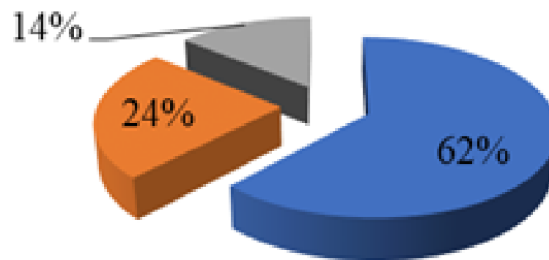

Рис. 4. Место знакомства с будущими специальностями

Безусловно данный показатель свидетельствует о необходимости проведения профориентационных мероприятий и актуальности в реализации молодежной политики в рамках профессиональной ориентации молодежи.

Кроме того отвечая на вопрос: « Кто ли что участвует в выборе будущей профессии» на первое место большинство опрошенных выдвинули собственное мнение, затем мнение окружающих, информацию из интернет источников, фильмы, телевизионные передачи. Используя эти данные можно говорить о том, что при организации профессиональной ориентации молодежи необходимо проведение работы не только непосредственно с человеком, но и его социальным окружением, по средствам использования современных ресурсов и технологий.

На первом месте в мотивации выбора профессии респонденты говорят о личной самореализации и пользе обществу, большинство опрошенных готово вносить свой личный вклад в социальную сферу жизни общества и работать в родном городе Екатеринбурге.

Выводы. Из выше изложенного, можно сделать общий вывод, что профессиональная ориентация молодежи, мотивация, побуждение к действию по профессиональному самоопределению - это система взаимодействия органов власти, молодежной политики, системы образования и непосредственно работодателей. Только совместная работа в данном направлении может привести к достижению высоких результатов [7], что

доказывают результаты проекта, который сменив название на «Профориентационный проект «Моя профессиональная перспектива»» продолжает свое существование.

Умение заинтересовать, выявить эмоциональную готовность, увлекательно в доступной форме познакомить с учреждением и сотрудниками может явиться неоценимым вкладом учреждения в организацию и реализацию профессиональной ориентации молодежи. Применительно реализации профессиональной ориентации молодежи в лечебном учреждении достигается цель популяризации профессии медицинского работника.

Необходимо акцентировать внимание на то, что реализация профориентационного проекта идет по наиболее оптимальной форме социального партнерства (сетевой профориентационный проект) [8]. Данная форма взаимодействия может быть предложена для решения проблемы сетевого взаимодействия в рамках реализации государственной молодежной политики в области профессиональной ориентации на территории Свердловской области.

Список литературы:

[1] Сыманюк Э.Э., Печеркина А.А., Закревская О.В. Особенности профессионального самоопределения учащихся старшего подросткового возраста // Перспективы науки и образования. 2019. № 6(42). С. 192-202. DOI 10.32744/pse.2019.6.16.

[2] Фатеева Н.Б. Особенности подготовки кадров для АПК Свердловской области // Аграрный вестник Урала. 2020. № 8(199). С. 80-89. DOI 10.32417/1997-4868-2020-199-8-80-89.

[3] Зак Г.Г., Козик Т.В. Профессиональная ориентация как условие правильного выбора профессии обучающимися с умственной отсталостью: методы и методика исследования, предварительные выводы // Специальное образование. 2023. № 2(70). С. 133-145.

[4] Берзин Б.Ю., Мальцев А.В., Шкурин Д.В., Щипанова И.А. Реформирование системы общего образования в представлениях выпускников школ: по данным онлайн-опроса // Вопросы управления. 2019. № 5(60). С. 221-229. DOI 10.22394/2304-3369-2019-5-221-229.

[5] Официальный сайт муниципального бюджетного учреждения Екатеринбургский Центр психолого-педагогической поддержки несовершеннолетних «Диалог». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dialog-eduekb.ru> (дата обращения 03.05.2023).

[6] Фурсов А.Л., Суркова И.Ю. Профориентационные установки в сознании школьников и взрослых: результаты первого этапа исследования // Профессиональная ориентация. 2020. № 1. С. 7. DOI 10.38182/2411-2550-2020-05-007.

[7] Карнаухов И.А., Храмова Н.А. Проблема выбора профессионального пути среди молодежи нового рабочего класса // Глобальный научный потенциал. 2021. № 12(129). С. 180-182.

[8] Канцерова Н.А. Методики профориентации в контексте клипового мышления современной молодежи // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 33. С. 1744-1747.

samoopredeleniya uchashchihsya starshego podrostkovogo vozrasta // Perspektivy nauki i obrazovaniya. 2019. № 6(42). С. 192-202. DOI 10.32744/pse.2019.6.16.

[2] Fateeva N.B. Osobennosti podgotovki kadrov dlya APK Sverdlovskoj oblasti // Agrarnyj vestnik Urala. 2020. № 8(199). С. 80-89. DOI 10.32417/1997-4868-2020-199-8-80-89.

[3] Zak G.G., Kozik T.V. Professional'naya orientaciya kak uslovie pravil'nogo vybora professii obuchayushchimisya s umstvennoj otstalost'yu: metody i metodika issledovaniya, predvaritel'nye vyvody // Special'noe obrazovanie. 2023. № 2(70). С. 133-145.

[4] Berzin B.YU., Mal'cev A.V., SHkurin D.V., SHCHipanova I.A. Reformirovanie sistemy obshchego obrazovaniya v predstavleniyah vypusnikov shkol: po dannym onlajn-oprosa // Voprosy upravleniya. 2019. № 5(60). С. 221-229. DOI 10.22394/2304-3369-2019-5-221-229.

[5] Oficial'nyj sayt municipal'nogo byudzhethnogo uchrezhdeniya Ekaterinburgskij Centr psihologo-pedagogicheskoy podderzhki nesovershennoletnih «Dialog». [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.dialog-eduekb.ru> (data obrashcheniya 03.05.2023).

[6] Fursov A.L., Surkova I.YU. Proforientacionnye ustanovki v soznanii shkol'nikov i vzroslyh: rezul'taty pervogo etapa issledovaniya // Professional'naya orientaciya. 2020. № 1. С. 7. DOI 10.38182/2411-2550-2020-05-007.

[7] Karnauhov I.A., Hramova N.A. Problema vybora professional'nogo puti sredi molodezhi novogo rabocheho klassa // Global'nyj nauchnyj potencial. 2021. № 12(129). С. 180-182.

[8] Kancerova N.A. Metodiki proforientacii v kontekste klipovogo myshleniya sovremennoj molodezhi // Innovacii. Nauka. Obrazovanie. 2021. № 33. С. 1744-1747.

Spisok literatury:

[1] Symanyuk E.E., Pecherkina A.A., Zakrevskaya O.V. Osobennosti professional'nogo

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

JURCOMPANI
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-10-426-432
NIION: 2018-0076-10/23-824
MOSURED: 77/27-023-2023-10-824

ШЕСТАК Виктор Анатольевич,
профессор кафедры уголовного процесса
Московской академии Следственного
комитета Российской Федерации,
доктор юридических наук, доцент,
e-mail: viktor_shestak@mail.ru

Иванов Егор Михайлович,
студент 3 курса
Международно-правового факультета
МГИМО МИД России,
e-mail: emivanov62@mail.ru

КРАЖА ВО ФРАНЦУЗСКОМ И РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Аннотация. Кража, будучи одним из наиболее частотных преступлений против собственности, является объектом доктринальных изысканий и по сей день. Континентальные правовые порядки выбрали различные подходы к уголовно-правовой оценке и криминализации соответствующих деяний. Авторами проанализированы французский и российский подходы, проведен их компаративистский анализ, в результате которого выявлены преимущества и недостатки. Авторами также предлагается обсудить возможность применения французского опыта при законодательном реформировании института кражи в российском праве в части квалифицированных составов.

Ключевые слова: преступления против собственности, кража, хищение, французское уголовное право, Российская Федерация.

SHESTAK Viktor A.,
Doctor of Juridical Science,
Professor of the Department of Criminal Procedure,
Moscow Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation

IVANOV Egor M.,
3th year student of International Law School, MGIMO University

THEFT IN FRENCH AND RUSSIAN CRIMINAL LAW

Annotation. Theft, being one of the most frequent crimes against property, is an object of doctrinal research to this day. The continental legal orders have chosen different approaches to the criminal law assessment and criminalization of the relevant acts. The authors have analysed the French and Russian approaches, conducting a comparative analysis of them and identifying their advantages and disadvantages. The authors also propose to discuss the possibility of applying the French experience in the legislative reform of the institute of theft in Russian law in terms of qualified corpus delicti.

Key words: crimes against property, theft, embezzlement, French criminal law, Russian Federation

Преступления против собственности чрезвычайно многочисленны. С точки зрения уголовной политики деяния, направленные на нарушение имущественных прав, уголовно-наказуемы, так как с идеологической точки зрения собственность является необходимой сущностью человеческой личности [1].

В различных французских текстах различают две категории таких преступлений. Одна из категорий связана с нанесением материального ущерба имуществу другого лица. Вторая категория правонарушений предполагает юридическое нарушение чужого права собственности, при котором правонарушитель не повреждает вещь. Кража

является пограничным деянием, так как Уголовный кодекс Французской Республики (далее также — УК Франции)¹ в качестве одного из квалифицированных составов кражи предполагает кражу, которая предполагает уничтожение или порчу вещи (ч. 8 ст. 311-4 УК Франции).

Кража, будучи формой хищения, является преступлением с простым «мгновенным» составом по французской терминологии. Это означает, что все элементы состава преступления должны присутствовать в момент совершения кражи, а преступление считается оконченным с момента совершения деяния. На практике преступление может быть совершено в течение более или менее длительного периода времени, но в законе это не имеет значения, потому что, если преступное поведение имеет место в течение какого-либо периода времени, его можно рассматривать как продолжаемое преступление. Это объясняется тем, что, сколько бы времени лицо ни хранило вещь, сколько бы времени ни потребовалось, чтобы изъять вещь, кража остается мгновенным правонарушением [2].

Такая трактовка французских специалистов в области уголовного права свидетельствует о формальном составе преступления применительно к отечественной традиции, когда общественно-опасные последствия преступления не включаются в объективную сторону преступления. Квалифицирующие составы данного преступления, предусмотренные ст. ст. 311-4-311-12 УК Франции, по буквальному смыслу формулировок не представляются материальными составами. При этом отечественная доктрина исходит из того, что состав кражи является материальным [3], включая в характеристику объективной стороны преступления последствия в виде имущественного ущерба свыше 2500 руб., что выводится из системного толкования ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) и ст. 7.27 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации. Отличительной особенностью российского правопорядка стоит также считать тот факт, что в силу п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» кража считается оконченной, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению².

¹ Code Pénal. Version en vigueur au 01 mai 2023. [Электронный ресурс]. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006070719/ (дата обращения: 02.05.2023).

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной

На наш взгляд, выбранный высшей судебной инстанцией подход последователен и ничуть не противоречит определению состава кражи в качестве материального, однако вызвал ряд неточностей в доктрине. По приведенному выше мнению, последствием является имущественный ущерб, однако такой подход противоречит выводам Верховного Суда. Последний связывает последствия кражи в виде получения основания фактического незаконного владения, порочного титула, который позволяет распорядиться вещью. Имущественный ущерб же представляется абстрактной категорией, безусловно, сопровождающей кражу, однако для практической квалификации не имеет значения, а является лишь следствием незаконного переноса владения.

Описываемый французами характер преступления влечет за собой два последствия с точки зрения элементов состава преступления. Прежде всего, преступление образуется с момента кражи, что означает, что поведение правонарушителя после кражи не имеет значения, и в частности, раскаяние преступника, который намеревается вернуть вещь, не препятствует существованию состава преступления [4].

Второе следствие заключается в том, что мошеннический умысел, который является одним из элементов состава преступления, должен присутствовать в момент совершения хищения. Мошеннического же умысла, появившегося после совершения хищения, будет недостаточно, например, вследствие ошибки. Особенностью французского подхода является то обстоятельство, что французская доктрина исходит из двух аспектов кражи: материального и морального [5].

Первый из них, материальный, описывается с точки зрения объективной стороны данного преступления. Наиболее близким понятием к краже является хищение, которое является центральным элементом данного преступления. При этом стоит обратить внимание на то, что в отечественной традиции в переводе используется слово «изъятие». Однако, на наш взгляд, многозначность французского «soustraction» позволяет перевести его наиболее близко к российскому уголовному праву.

Однако возникают два, в первую очередь, практических с точки зрения квалификации вопроса, а именно: что должно быть предметом хищения (объектом непосредственного деяния) и в чем состоит хищение (характер деяния). Ст. 311-1 Уголовного кодекса Французской Республики определяет кражу как «мошенническое

практике по делам о краже, грабеже и разбое». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40412/ (дата обращения: 02.09.2023).

(обманное) хищение чужого имущества». Следовательно, предметом преступления является чужая вещь.

Уголовный кодекс предпочел использовать простое слово «вещь» (*choses*), которое не связано с какими-либо уточнениями, такими как «материальный» или «телесный», которые бы сократили сферу применения только до физически осязаемых, материальных вещей. Вещи, которые обычно являются объектами мошеннического присвоения, — это материальные или осязаемые блага, материальная собственность. Деньги, драгоценности или мебель являются классическими примерами материальных благ, которые преступники жаждут и крадут ежедневно.

Другими словами, по духу закона все материальные и осязаемые, т.е. движимые, вещи можно украсть. При этом рыночная стоимость не играет никакой роли. Некоторые суды признают кражу вещей, не имеющих рыночной стоимости, например, кражу экзаменационных работ или личного письма¹.

Материальный характер и движимость защищаемой вещи исключают из сферы кражи как права или нематериальное имущество, так и недвижимое имущество. Но эти права имеют материальную основу, и кражей является изъятие рукописи, плана, титула или документа, подтверждающего право и позволяющего получить оплату.

Что касается недвижимого имущества, то всегда считалось, что кража касается только движимого имущества, за исключением недвижимого имущества. Это предполагает, что вещь может быть удалена, перевезена с одного места на другое. Недвижимое имущество не защищено от кражи уголовным законом, и это оправдывается, с одной стороны, его физической неподвижностью, а с другой — тем, что собственник здания эффективно защищен нормами гражданского и земельного права [1, с. 122].

Однако, уголовное право может вступать в борьбу с посягающими на собственность деяниями. Такая возможность вытекает из того, что в вопросах недвижимого имущества уголовное различие не совпадает с гражданским различием. Однако, поскольку в статье указано, что любая вещь может быть украдена независимо от ее правового состояния, пока ее физическая природа позволяет эффективно перемещать ее, следовательно, можно украсть недвижимое имущество по назначению (например, кража гостиничной мебели, кража сельскохозяйственного оборудова-

ния), которое в силу модели единого объекта следует за земельным участком как недвижимостью. Юридическая фикция их имобилизации отменяется здесь, чтобы привлечь во внимание только их физическую природу как движимого имущества [6].

Необходимо также отметить, что предметом такого преступления могут быть ресурсы. Судебная практика предусматривает наказание за кражу воды для промышленного или бытового использования. Эти кражи подразумевают модификацию распределительного устройства, позволяющую потребителю получать количество воды большее, чем указано на счетчике.

Наиболее любопытной представляется ст. 311-2 УК Франции, в которой специально оговаривается приравнивание мошеннического хищения энергии у лица к краже, что представляет собой специальный состав. Данная норма представляется достаточно широкой, так как имеет целью дать возможность правоприменителю самостоятельно очертить круг деяний, подпадающих под данный состав [7]. Такое законодательное решение является совершенно оправданным, так как имеет цель защиту национальных интересов ввиду особого значения энергии. Российский уголовный кодекс содержит схожий квалифицированный состав — п. «б» ч. 3 ст. 158 криминализует кражу, совершенную из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода. Очевидно, российский подход более узкий, так как ограничивается дополнительным признаком способа совершения преступления, а также предметом кражи — органическими полезными ископаемыми. Это приводит к декриминализации ряда деяний, связанных с самовольным бездоговорным потреблением энергии. Эта сфера регулируется Постановлением Правительства РФ от 04.05.2012 № 442 (ред. от 07.04.2023)², и ответственность за фактическое хищение электроэнергии является либо административной, либо гражданско-правовой³. Стоит также отметить, что в силу принципа справедливости (ст. 6 УК РФ) абз. 6 п. 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 при квалификации данной кражи не учитываются расходы, связанные с устранением повреждений

² Постановление Правительства РФ от 04.05.2012 № 442 (ред. от 07.04.2023) «О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_130498/ (дата обращения: 02.09.2023).

³ В частности, см. п. 11 "Обзор судебной практики по спорам об оплате неучтенного потребления воды, тепловой и электрической энергии, поставленной по присоединенной сети" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.12.2021)

¹ Arrêté du 6 septembre 2021 portant suppression de la voie aérienne Z 57 dans la région d'information de vol de Paris. [Электронный ресурс]. URL: (дата обращения: 03.05.2023).

нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода¹.

Как и в отечественном уголовном праве, краугольным камнем кражи является хищение. Оно состоит в том, чтобы изъять и обратить в пользу преступника вещь без ведома или против воли ее владельца или собственника, т.е. полностью и окончательно узурпировать ее владение.

Российское уголовное право столкнулось с проблемой определения хищения. Так, согласно примечанию 1 к ст. 158 УК РФ под хищением понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. В целом, ординарное определение, идущее в русле континентально-правовой традиции. В данном определении смешиваются как признаки субъективной стороны данного преступления — корыстный мотив, так и признаки объективной стороны преступления в виде неправомерного обращения и изъятия.

Однако на практике возникла проблема, в связи с чем по запросу Тихоокеанского флотского военного суда Конституционным Судом РФ было рассмотрено дело о конституционности упомянутого примечания². Вопрос возник в связи с уплатой налога на имущество физических лиц ввиду того, что обсуждаемое примечание специфических признаков хищения путем обмана о наличии оснований для начисления или увеличения заработной платы (денежного довольствия) не определяет и устанавливает лишь общие рамки. Конституционный Суд РФ по данному вопросу пришел к выводу, что примечание 1 к ст. 158 УК не соответствует Конституции РФ в той части, что позволяет двойко толковать и оценивать размер похищенного при хищениях, совершаемых обманом путем, связанным с наличием оснований для начисления или увеличения заработной платы применительно к отнесению к этому размеру суммы налога. Высший орган конституционной юстиции оставил данный вопрос на решение законодателя.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40412/ (дата обращения: 02.09.2023).

² Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2022 N 53-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 примечаний к статье 158 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Тихоокеанского флотского военного суда». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_433984/ (дата обращения: 02.09.2023).

Что касается морального элемента кражи, то статья 311-1 Уголовного кодекса Франции говорит об обманном хищении. Это практически применение общих правил о умысле. При этом специального умысла (специальной цели) не требуется. Мотивы также не имеют значения, хотя суд учитывает их при назначении наказания. Таким образом, кража является умышленным преступлением, т.е. умысел является необходимым и достаточным условием для формирования субъективной стороны преступления.

Первоочередной вопрос тут возникает с обманом характером умысла, который должен быть, к тому же, злым. Некоторые авторы смешивают его с мошенничеством, которое в уголовном праве Франции представляет собой самостоятельное преступление (ст. 313-1 УК Франции). Однако на наш взгляд, несмотря на некоторую лингвистическую неопределенность в данном вопросе, судебные органы Франции квалифицируют кражу в схожей с отечественным правом манере, не смешивая два данных состава³.

Стоит также отметить, что с точки зрения российского права к моральному аспекту кражи можно отнести то толкование, которое придает тайному характеру судебная практика. В частности, п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» делает упор на субъективный фактор, говоря о том, что как тайное хищение чужого имущества следует квалифицировать действия лица, совершившего данное деяние в отсутствие собственника или иного владельца этого имущества, или посторонних лиц либо хотя и в их присутствии, но незаметно для них. Отдельно указывается на то, что субъективная ошибка о тайном характере хищения не влияет на квалификацию деяния⁴.

Французское же право более лояльно в данном вопросе. Так, не будет кражи в случае ошибки и в случае согласия владельца. При этом наличие согласия - вопрос факта, иногда оно может быть молчаливым. Не будет состава преступления и в случае хищения, произведенного по ошибке, когда действующее лицо не знало, что вещь принадлежит другому лицу. Уголовное право Франции знает только юридическую ошибку как «заблуждение в праве» в качестве основания, освобождающего от ответственности [8].

³ Cass. crim., 8 janvier 1979, Bull. crim. no 13 p 32. Cass. crim., 12 janvier 1989, pourvoi no 87-82265, Bourquin, Bull. crim. no 14.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40412/ (дата обращения: 02.09.2023).

Согласно ст. 122-3 УК Франции не подлежит уголовной ответственности лицо, которое может доказать, что оно в результате заблуждения в праве, избежать которого оно было не в состоянии, считало, что может совершить деяние законно. Безусловно, такой подход небесспорен, особенно учитывая фундаментальный общеправовой принцип, утверждающий наличие ответственности даже в случае незнания соответствующей правовой нормы. Однако во французской доктрине такое положение дел объясняется принципиальной невозможностью комплексного знания права [2, р 388].

Следует признать такой доктринальный и законодательный подход не отвечающим целям регламентации уголовно-правовых отношений, так как основным аспектом наказания является карательный. Безусловно, субъективная сторона преступления, которая и воплощается в моральном аспекте кражи как преступления, имеет важное значение для квалификации, но придание настолько большого декриминализирующего значения ошибкам не является состоятельным. Особенно в защите собственности как одного из необходимых атрибутов человеческой личности.

При этом нельзя признать, что отдельные лица могут взять правосудие в свои руки путем захвата собственности, принадлежащей другим вместо того, чтобы использовать правовые каналы, которые вместо использования правовых средств, доступных им по закону.

Намерение является достаточным условием для формирования состава преступления кражи независимо от любого другого элемента, что означает, что мошенническое намерение - это не то же самое, что мотив, который не влияет на моральный элемент преступления (например, те, кто сознательно берет вещи, принадлежащие другому, будь то вещи, принадлежащие другому, будь то из азарта, мести или жадности, или чтобы уничтожить публикации, которые считаются скандальными). Точно так же не требуется желание присвоить (например, заставить улететь соседских птиц).

Кража во французском уголовном праве была значительно декриминализована за последние два века. В частности, ст. 311-3-1 УК Франции, появившаяся в начале 2022 года¹, гласит, что если в простом составе кражи участвует предмет стоимостью менее или равной 300 евро и в момент установления правонарушения выясняется, что предмет возвращен потерпевшему или что потерпевшему возмещен ущерб, государственное обвинение может быть прекращено, в том числе в случае рецидива путем уплаты фиксированного штрафа в размере 300 евро. Еще более странным

кажется декриминализация кражи, совершенной во вред своему прямому родственнику по восходящей или нисходящей линии или своему супругу, за исключением случаев, когда брачные отношения супругов прекращены или они проживают раздельно по решению суда².

Что касается, квалифицированных и особо квалифицированных составов во французском праве, то это кража:

- совершенная несколькими лицами в отсутствие организованной группы,
- совершенная в связи с осуществлением профессиональных или публичных функций,
- совершенная в связи с осуществлением полномочий, вытекающих из статуса государственного служащего,
- сопровождаемая насилием, не приведшим к полной утрате трудоспособности,
- совершенная в жилище или в месте, используемом или предназначенном для хранения средств, ценностей, товаров или материалов,
- совершенная в транспортном средстве, используемом для коллективной перевозки пассажиров, или в месте, предназначенном для доступа к средству коллективной перевозки пассажиров,
- сопровождаемая порчей или уничтожением предмета преступления,
- совершенная лицом, добровольно скрывающим полностью или частично свое лицо, чтобы не быть опознанным,
- совершенная в учебных или воспитательных заведениях, а также во время входа или выхода учащихся или в непосредственной близости от этих заведений,
- направленная на обеспечение нелегальной торговли животными³,
- совершенная совершеннолетним при содействии одного или нескольких несовершеннолетних, выступающих в качестве исполнителей, а также тот же состав, если соучастниками являются несовершеннолетние в возрасте до 13 лет⁴,
- предметом которой является объект культурного наследия, частный архивный документ, археологическая находка, сделанная во время раскопок или случайно, культурная ценность, находящаяся в здании культурного фонда⁵,
- сопровождаемая насилием, приведшим к полной нетрудоспособности на срок не более восьми дней,

² Ст. 311-12 УК Франции в ред. от 30.07.2020

³ Ст. 311-4 УК Франции в ред. от 30.11.2021

⁴ Ст. 311-4-1 УК Франции в ред. от 09.09.2002

⁵ Ст. 311-4-2 УК Франции в ред. от 15.07.2008

- совершенная в отношении лица, заведомого уязвимого для преступника (вследствие возраста, заболевания, психического или физического расстройства, беременности),
- совершенная путем проникновения в помещение обманным путем, со взломом или с помощью скалолазания¹,
- сопровождаемая насилием, приведшим к полной нетрудоспособности на срок более восьми дней²,
- совершенная с применением оружия или угрозой его применения, либо лицом, носящим оружие, на которое имеется разрешение или ношение которого запрещено,
- совершенная организованной группой³.

Представляется, что такой подход французского законодателя спорен. Настолько детальная, на первый взгляд, система достаточно непоследовательна. Как можно заметить, приведенные составы обладают сходными квалифицирующими признаками, которые можно объединить в несколько групп: обстановка, потерпевший, способ, соучастие. Один их составов не подпадает ни под один из критериев, а именно — кража, предметом которой являются вещи, принадлежащие к категории культурного наследия. В российском уголовном праве аналогичный состав предусмотрен ст. 164 УК в качестве отдельного и предусматривает собственные квалифицирующие составы - совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой и повлекшее уничтожение, порчу или разрушение предметов преступления. Французские же юристы в случае совпадения нескольких признаков квалифицируют преступление по совокупности⁴, что добавляет ряд проблем. В целом, разные решения с точки зрения юридической техники, обусловленные историческими традициями, однако приводящие к сходному результату.

Еще одним недостатком французской системы квалифицированных составов кражи заключается в том, что французское уголовное право смешивает два состава — кражу и грабеж. Российское право предусматривает отдельную ст. 161 УК, посвященную открытому хищению чужого имущества. В соответствии с правовой позицией высшей судебной инстанции, изложенной в п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29, открытым хищением чужого имущества является такое хищение, которое совершается в присутствии собственника или

иного владельца имущества либо на виду у посторонних, когда лицо, совершающее это преступление, сознает, что присутствующие при этом лица понимают противоправный характер его действий независимо от того, принимали ли они меры к пресечению этих действий или нет⁵. Следовательно, по российскому праву кража отличается от хищения субъективным фактором осознания тайности хищения преступником. При этом, как было показано ранее, де-факто, с объективной точки зрения, деяния могут полностью совпадать — быть наблюдаемым другими лицами.

С точки зрения систематики и вопросов квалификации, более последовательным и рациональным последовательным представляется подход российского законодателя.

Подводя итоги необходимо подчеркнуть, что французское уголовное право в части регулирования такого уголовно-наказуемого деяния, как кража, может послужить материалом для заимствования. В частности, на наш взгляд, в целях обеспечения защиты национальных интересов, полагаем возможным обсудить вопрос о целесообразности заимствования подхода французского законодателя к определению преступности кражи энергии. Российский подход, существующий на настоящий момент, представляется несколько более узким, чтобы учесть приоритетную важность энергетических ресурсов для Российской Федерации в современной геополитической ситуации. Об этом свидетельствуют и сложности в судебной практике⁶. В остальном подходы в анализируемых правовых системах кардинально не отличаются. Что же касается наличия в уголовном законе квалифицированных и особо квалифицированных составов, то российский подход является более разработанным и последовательным.

Список литературы:

[1] Malaurie P. Aynes L. Les biens. Droit civil. Defrenois. 3e édition. — Paris, 2007. - P. 104.

[2] Stefani G. Levasseur G. Bouloc B. Droit penal general. Dalloz. 16e edition. — Paris, 1999. P. 356.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40412/ (дата обращения: 02.09.2023).

⁶ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 31.01.2019 N 84-АПУ19-1СП; Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 20.12.2022 N 19-УД22-30-К5; Апелляционное постановление Липецкого областного суда от 31.07.2014 N 22-994/2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 02.09.2023).

¹ Ст. 311-5 УК Франции в ред. от 14.03.2011

² Ст. 311-6 УК Франции в ред. от 01.01.2002

³ Ст. 311-9 УК Франции в ред. от 01.01.2002.

⁴ Cass. crim., 11 mai 2004, Bull. crim. 2004 no. 113 p. 437.

[3] Уголовное право в таблицах и определениях / под ред. А.В. Бриллиантова. — М.: Эксмо, 2018. — С. 200.

[4] Constant J. Manuel de droit penal: ptie. Les infractions. 2 v. Tome 8. — Paris, 1953. - P. 116.

[5] Уголовное право зарубежных стран (Особенная часть): учебно-методическое пособие / Н. Е. Крылова, А. В. Малешина, А. В. Серебренникова; под общ. ред. д.ю.н. Н. Е. Крыловой; МГУ им. М. В. Ломоносова, юрид ф-т. — М.: Статут, 2019. — С. 277-278.

[6] Yves Mayaud (dir.), Marie-Paule Lucas de Leyssac, Répertoire de droit pénal et de procédure pénale. — Paris: Dalloz, 1995. No 56.

[7] Татаринов М.К. Волеводз А.Г. Преступления в сфере энергетики: сравнительно-правовой взгляд. Библиотека криминалиста. 2018. №3. - С. 324.

[8] Малиновский А.А. Сравнительное уголовное право: учебник. 2-е изд., доп. и перераб. — М.: Юрлитинформ, 2016. — С. 279.

Spisok literatury:

[1] Malaurie P. Aynes L. Les biens. Droit civil. Defrenois. 3e édition. — Paris, 2007. - P. 104.

[2] Stefani G. Levasseur G. Bouloc B. Droit penal general. Dalloz. 16e edition. — Paris, 1999. P. 356.

[3] Ugolovnoe pravo v tablicah i opredeleniyah / pod red. A.V. Brilliantova. — М.: Eksmo, 2018. — С. 200.

[4] Constant J. Manuel de droit penal: ptie. Les infractions. 2 v. Tome 8. — Paris, 1953. - P. 116.

[5] Ugolovnoe pravo zarubezhnyh stran (Oso-bennaya chast'): uchebno-metodicheskoe posobie / N. E. Krylova, A. V. Maleshina, A. V. Serebrennikova; pod obshch. red. d.yu.n. N. E. Krylovoi; MGU im. M. V. Lomonosova, yurid f-t. — М.: Statut, 2019. — S. 277-278.

[6] Yves Mayaud (dir.), Marie-Paule Lucas de Leyssac, Répertoire de droit pénal et de procédure pénale. — Paris: Dalloz, 1995. No 56

[7] Tatarinov M.K. Volevodz A.G. Prestupleniya v sfere energetiki: sravnitel'no-pravovoj vzglyad. Biblioteka kriminalista. 2018. №3. - S. 324.

[8] Malinovskii A.A. Sravnitel'noe ugolovnoe pravo: uchebnik. 2-e izd., dop. i pererab. — М.: YUritinform, 2016. — S. 279.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-10-433-437
NIION: 2018-0076-10/23-825
MOSURED: 77/27-023-2023-10-825

СТРОГОВИЧ Юрий Николаевич,
старший научный сотрудник
Научно-исследовательского института
ФСИН России,
e-mail: ustrogovich@yandex.ru
SPIN-код: 5188-8780,
AuthorID: 729624

МЕДВЕДЕВА Инна Николаевна,
научный сотрудник
Научно-исследовательского
института ФСИН России,
e-mail: nits1nii@fsin.gov.ru
SPIN-код: 9605-9299,
AuthorID: 729832

УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОВЕДЕНИЯ СЛУЖЕБНЫХ ПРОВЕРОК В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. В статье, подготовленной по результатам завершенного научного исследования рассмотрены вопросы правового регулирования организации проведения служебных проверок по фактам нарушения служебной дисциплины и некоторым другим основаниям в ряде федеральных государственных органов. Выполнен сравнительный анализ положений федеральных законов и ведомственных нормативных правовых актов, регламентирующих процедурные вопросы организации проведения в этих органах служебных проверок. Проанализирована судебная практика касательно предмета исследования. Выявлены нереализованные возможности ведомственного регулирования и даны предложения по совершенствованию правил организации проведения служебных проверок в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

Ключевые слова: служебная проверка; дисциплинарный проступок; комиссия; уполномоченный руководитель.

STROGOVICH Jurij Nikolaevich,
Senior Researcher of the
Research Institute of the Federal
Penitentiary Service of Russia

MEDVEDEVA Inna Nikolaevna,
Researcher of the
Research Institute of the Federal
Penitentiary Service of Russia

IMPROVEMENT OF ORGANIZATION OF SERVICE INSPECTIONS IN PENITENTIARY SYSTEM INSTITUTIONS

Annotation. The article, prepared based on the results of a completed scientific study, examines the issues of legal regulation of the organization of official inspections on facts of violation of official discipline and some other grounds in a number of federal government bodies. A comparative analysis of the provisions of federal laws and departmental regulations governing procedural issues of organizing internal audits in these bodies was carried out. Judicial practice regarding the subject of the study is analyzed. Unrealized opportunities for departmental regulation have been identified and proposals have been made to improve the rules for organizing internal inspections in institutions and bodies of the penal system of the Russian Federation.

Key words: service check; disciplinary offense; commission; authorized manager.

Служебная проверка является одним из необходимых и важных элементов управленческой деятельности, направленной на поддержание служебной дисциплины и соблюдения законности в сфере государственной службы.

Ее с полным основанием можно отнести к числу давно используемых и неплохо зарекомендовавших себя правовых институтов. Отметим, что теоретические вопросы, касающиеся служебной проверки, ее организации и проведения, проработаны достаточно полно, поэтому о каких-либо проблемах, требующих сугубо теоретического исследования, говорить не приходится [1-4].

Отметим также, что правовое регулирование института служебной проверки по существу является двухуровневым: на первом, законодательном, уровне регулирования устанавливаются соответствующие «рамки», т.е., общие правила, которыми следует руководствоваться, и требования, нарушение которых недопустимо; на втором уровне – уровне ведомственного регулирования, осуществляется конкретизация содержащихся в законе положений, а также закрепляются прямо не предусмотренные, но не противоречащие закону положения, которые федеральный государственный орган, так называемый ведомственный «нормотворец в рамках предоставленных ему законом и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации дискреционных полномочий считает необходимым предусмотреть в регламентирующем проведение служебной проверки нормативном правовом акте, в том числе исходя из специфики своей деятельности.

Поэтому в рамках действующего законодательного регулирования (что не предполагает внесения каких-либо изменений в закон, регулирующий служебную проверку в соответствующем федеральном государственном органе) для улучшения результативности (то есть, повышения отдачи от результатов служебной проверки) основное внимание, как представляется, должно быть уделено совершенствованию правового регулирования на ведомственном уровне.

Таким образом, задачей исследования, послужившего отправной точкой для подготовки данной статьи, стал анализ нормативных правовых актов, которыми руководствуются «родственные» Федеральной службе исполнения наказаний федеральные государственные органы, которые в обиходе принято называть «силовыми ведомствами» («степень родства», естественно, различна), и сложившейся правоприменительной, в первую очередь, судебной практики. На основе результатов этого анализа, руководствуясь нор-

мами Закона о службе и исходя из имеющихся у Минюста России дискреционных полномочий, установленных данным Законом и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, были подготовлены предложения по совершенствованию содержащихся в действующем Порядке проведения служебных проверок правил организации их проведения в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы.

Особое внимание в процессе исследования было уделено следующим частным, но принципиальным для решения поставленной задачи вопросам:

имеет ли юридическое значение факт проведения служебной проверки одним сотрудником, а не назначенной уполномоченным руководителем комиссией, при обжаловании/оспаривании вынесенного по результатам служебной проверки решения вышестоящему руководителю/в суде;

имеются ли особенности в предусмотренных законом основаниях для проведения служебной проверки, когда в одних случаях допускается ее проведение единолично назначенным сотрудником, а в других случаях, напротив, проведение служебной проверки возможно только назначенной комиссией;

имеет ли юридическое значение форма (точнее, способ) поручения уполномоченного руководителя о проведении служебной проверки (соответствующая резолюция на рапорте или докладной записке нижестоящего руководителя или приказ о создании комиссии), несоблюдение которой может повлечь для учреждения/органа УИС неблагоприятные правовые последствия при обжаловании/оспаривании вынесенного по результатам служебной проверки решения вышестоящему руководителю/в суде.

Что же касается актуальности исследования, то, на наш взгляд, она обусловлена, в первую очередь, необходимостью формирования стабильного высокопрофессионального кадрового состава уголовно-исполнительной системы. В этой связи следует иметь в виду, к числу субъектов исполнения уголовных наказаний относятся сотрудники УИС [5, с. 83], требования к служебному поведению которых закреплены Законом о службе, а одной из задач служебной проверки является выработка рекомендаций, направленных на устранение причин и условий, способствовавших нарушению сотрудником служебной дисциплины, что в немалой степени зависит от качества проведения служебных проверок.

Относительно результатов проведенного исследования, можно отметить следующее.

В проанализированных нами «силовых ведомствах» сложились различные подходы по

некоторым принципиальным вопросам организации служебных проверок. Так, например, в МВД России, Росгвардии, Следственном комитете Российской Федерации, МЧС России предусмотрена альтернативная возможность проведения служебной проверки в отношении сотрудников как единолично назначенным должностным лицом, так и созданной в этих целях комиссией. В других ведомствах – ФССП России, ФТС России, во ФСИН России, а также в прокуратуре) предусмотрено проведение служебной проверки только специально назначенной комиссией.

Такое (и не только вышеуказанное) нормативное «разнообразие» обусловлено двумя причинами: во-первых – ограничениями, содержащимися в законе, а, во-вторых – неполнотой ведомственного регулирования. Преодоление этой неполноты правового регулирования относится к исключительной прерогативе ведомственного «нормотворца». Эта констатация подтверждается и результатами анализа судебной практики.

Основные результаты анализа правового регулирования представлены в формализованном виде как вопросы и ответы на них в таблице.

Таблица

Анализ правовых актов

№ п/п	Вопросы	Варианты ответа
1	Обязательно ли во всех случаях проводить служебную проверку и где это предусмотрено	1.1. в федеральном законе (ФЗ) 1.2. в ведомственном нормативном правовом акте (НПА) 1.3. не предусмотрено (нет)
2	Предусмотрены ли альтернативные способы проведения служебной проверки, т.е., проведение служебной проверки	2.1. единолично сотрудником 2.2. специально созданной комиссией
3.	Где именно закреплены альтернативные способы проведения служебной проверки	3.1. в федеральном законе (ФЗ) 3.2. в ведомственном нормативном правовом акте (НПА)
4.	Предусмотрено ли и где именно разграничение оснований для альтернативных способов проведения служебной проверки	4.1. в федеральном законе (ФЗ) 4.2. в ведомственном нормативном правовом акте (НПА) 4.3. не предусмотрено (нет)
5.	Каким способом может быть оформлено поручение сотруднику о проведении им единолично служебной проверки	5.1. в виде резолюции на соответствующем документе 5.2. в виде резолюции на отдельном листе (специальном бланке) с указанием необходимых реквизитов 5.3. в виде усиленной квалифицированной электронной подписи (применительно к электронному документу или электронной копии документа)
6.	Где именно закреплены различные способы оформления поручения сотруднику о проведении им служебной проверки	6.1. в федеральном законе (ФЗ) 6.2. в ведомственном нормативном правовом акте (НПА) 6.3. не предусмотрены (нет)

В основу подготовленных по результатам исследования предложений были положены следующие соображения:

одной из основных задач служебной проверки является объективное и всестороннее исследование обстоятельств, причин и условий совершения сотрудником дисциплинарного проступка;

результаты этого исследования по существу лежат в основе заключения по ее результатам, которое должно быть объективным и полным (т.е., непредвзятым и основанным на всестороннем изучении фактических обстоятельств), законным (т.е., основанным на точном соблюдении норм действующего законодательства) и обоснованным (т.е., таким, когда имеющие значение для принятия уполномоченным руководителем правильного решения факты подтверждены соответствующим образом);

во многом все перечисленное определяется процедурой организации проведения служебных проверок.

С учетом этого в действующем Порядке проведения служебной проверки было предложено предусмотреть ряд изменений, основные из которых приведены ниже:

1. Четко сформулировать положение о том, что в случаях, когда проведение служебной проверки не является обязательным, уполномоченный руководитель принимает решение провести ее только тогда, когда иным образом (т.е., непосредственно, на основании имеющихся документов, объяснения сотрудника и т.п.) невозможно установить причины, характер и обстоятельства совершения дисциплинарного проступка или подтвердить наличие либо отсутствие обстоятельств, касающихся установленных запретов и ограничений. Т.е., в случае малозначительности дисциплинарного проступка или очевидности обстоятельств его совершения при условии признания сотрудником своей вины служебную проверку проводить не следует.

2. Предусмотреть возможность проведения служебной проверки как комиссией, так и единолично назначенным для этого сотрудником. В качестве основного критерия при выборе уполномоченным руководителем одного из двух альтернативных способов проведения служебной проверки определить ее сложность, включая трудоемкость.

3. Более четко разграничить понятия «поручение о проведении проверки» и «решение о проведении проверки», исходя из того, что:

1) поручение о проведении проверки представляет собой указание уполномоченного руко-

водителя, оформленное одним из следующих способов:

в виде резолюции на документе, содержащем сведения об источнике информации для проведения служебной проверки, или на отдельном листе (специальном бланке) с указанием необходимых реквизитов;

в виде соответствующего текста в протоколе совещания, проводимого уполномоченным руководителем;

в виде усиленной квалифицированной электронной подписи (применительно к электронному документу или электронной копии документа, содержащего соответствующее указание или резолюцию);

2) решение о проведении служебной проверки представляет собой распорядительный акт, подписанный уполномоченным руководителем.

4. Установить, что при выборе уполномоченным руководителем способа проведения служебной проверки:

сотрудником единолично – вместо издания распорядительного акта соответствующее решение должно содержаться в тексте резолюции (протокола) с указанием фамилии, имени и должности сотрудника;

комиссией – издается соответствующий распорядительный акт.

Список литературы:

[1] Пресняков М.В., Чаннов С.Е. Административно-правовое регулирование служебных отношений: теория и практика / под ред. Г.Н. Комковой. Саратов: Научная книга. 2008. 412 с.

[2] Лещина Э.Л. Институт служебной проверки в производстве по дисциплинарным делам государственных служащих // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 9 (130). С. 21-29.

[3] Овчинников Н.А. Служебная проверка как способ обеспечения законности и дисциплины в деятельности сотрудников органов внутренних дел // Административное и муниципальное право. 2011. № 2. С. 52-56.

[4] Кулик О.В. Особенности проведения служебных проверок в органах внутренних дел Российской Федерации и их значение для обеспечения служебной дисциплины: вопросы правовой теории и юридической практики // Научный портал МВД России. 2018. № 2. С. 110-120.

[5] Усеев Р.З. Субъекты, исполняющие наказания в виде лишения свободы: понятие, признаки, классификация // Вестник Самарского юридического института. 2021. № 5 (46). С. 82-88.

Spisok literatury:

[1] Presniakov M.V., Channov S.E. Administrativno-pravovoe regulirovanie sluzhebnykh otnoshenii: teoriia i praktika / pod red. G.N. Komkovoï. Saratov: Nauchnaia kniga. 2008. 412 s.

[2] Leshchina E.L. Institut sluzhebnoi proverki v proizvodstve po distsiplinarnym delam gosudarstvennykh sluzhashchikh // Aktual'nye problemy rossiiskogo prava. 2021. T. 16. № 9 (130). S. 21-29.

[3] Ovchinnikov N.A. Sluzhebnaia proverka kak sposob obespecheniia zakonnosti i distsipliny v deiatel'nosti sotrudnikov organov vnutrennikh del //

Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. 2011. № 2. С. 52-56.

[4] Kulik O.V. Osobennosti provedeniia sluzhebnykh proverok v organakh vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii i ikh znachenie dlia obespecheniia sluzhebnoi distsipliny: voprosy pravovoi teorii i iuridicheskoi praktiki // Nauchnyi portal MVD Rossii. 2018. № 2. S. 110-120.

[5] Useev R.Z. Sub»ekty, ispolniaiushchie nakazaniia v vide lisheniia svobody: poniatie, priznaki, klassifikatsiia // Vestnik Samarskogo iuridicheskogo instituta. 2021. № 5 (46). S. 82-88.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-10-438-445
NIION: 2018-0076-10/23-826
MOSURED: 77/27-023-2023-10-826

ЛЯХОВ Владислав Андреевич,
Аспирант
Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
e-mail: l-vlad07@yandex.ru

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРАВА

Аннотация. В статье рассматриваются значение и особенности социологической юриспруденции в эпоху цифровой трансформации и активного внедрения информационных технологий в правоприменительную практику. Автором представлены и проанализированы правовые доктрины социологов права и представителей реалистической школы права, таких как Евгений Ерлих, Роско Паунд, Карл Ллевеллин и Джером Франк, подробно исследовано развитие концепции «Живого права» в концепцию «правового реализма», как результат научной деятельности американских правоведов. Кроме того, изучены примеры использования технологических инноваций непосредственно в юриспруденции и государственном управлении. В частности исследована юридическая практика применения инновационных технологий в Российской Федерации и в Соединенных Штатах Америки. На основе проведенного сравнительно-правового анализа и диалектического метода в работе проиллюстрирован переход развития идей теоретиков социологической и реалистической школы права в практическую плоскость посредством внедрения технологических инноваций в правовую ткань социума. Кроме того исследуется проблема дефиниции термина «digital law» в юридической науке, рассмотрено несколько смежных определений, например, «интернет-право» и «информационное право», представлены текущие проблемные аспекты дефиниции «цифрового права» в юридической науке. Также, предложена авторская концепция определения «digital law», как процесса организации судебной и административной деятельности, при котором конкретное решение или юридически значимое действие основано на результате деятельности программной и аппаратного обеспечения, а также программных алгоритмов сбора и анализа большого количества несистематизированной информации, как с участием уполномоченных лиц, так и без них. Представленная концепция, также вдохновлена трудами Р. Паунда и в первую очередь призвана не разрешить, но сгладить указанные проблемы определения «цифрового права» в юридической науке.

Ключевые слова: социологическая юриспруденция, цифровизация, digital law, живое право.

LYAKHOV Vladislav Andreevich,
Graduate student
O.E. Kutafin University (MGUA)

SOCIOLOGICAL JURISPRUDENCE IN THE ERA OF DIGITALIZATION OF LAW

Annotation. The article examines the significance and features of sociological jurisprudence in the era of digital transformation and the active introduction of information technologies into law enforcement practice. The author presents and analyzes the legal doctrines of sociologists of law and representatives of the realist school of law, such as Eugene Erlich, Roscoe Pound, Carl Llewellyn and Jerome Frank, examines in detail the development of the concept of "Living Law" into the concept of "legal realism" as a result of the scientific activity of American jurists. In addition, examples of the use of technological innovations directly in law and public administration have been studied. In particular, the legal practice of applying innovative technologies in the Russian Federation and in the United States of America is studied. Based on the comparative legal analysis and dialectical method, the paper illustrates the transition of the development of the ideas of the theorists of the sociological and realistic school of law into the practical plane through the introduction of technolog-

ical innovations into the legal fabric of society. In addition, the problem of the definition of the term "digital law" in legal science is investigated, several related definitions are considered, for example, "Internet law" and "information law", current problematic aspects of the definition of "digital law" in legal science are presented. Also, the author's concept of the definition of "digital law" is proposed, as a process of organizations of judicial and administrative activities, in which a specific decision or legally significant action is based on the result of the activity of the software and hardware, as well as software algorithms for collecting and analyzing a large amount of unsystematic information, both with and without the participation of authorized persons. The presented concept is also inspired by the works of R. Pound and is primarily intended not to solve, but to smooth out these problems of defining "digital law" in legal science.

Key words: *sociological jurisprudence, digitalization, digital law, living law.*

Цифровизация стала всепроникающим явлением, интернет вещей, цифровая экономика, цифровое государственное управления, повсеместное распространение смартфонов и т.д. – все это стало неотъемлемой частью жизни. Возник даже новый термин «digital law» Однако для правоведа возникает закономерный вопрос, повлияла ли цифровизация на сущность права и если да, то как?

Неискушенный специалист ответил бы на этот вопрос утвердительно и в качестве примера привел бы распространение справочных информационных систем «КонсультантПлюс» или «Гарант» и возможность пользоваться ими в любой момент, если под рукой смартфон. Тем не менее, на наш взгляд в данном гипотетическом примере демонстрируется полезность технологий и связанное с этим повышение эффективности представителей юридического сообщества, но вместе с тем представляется отсутствие влияния технологий на сущность права. Конечно, появление инноваций требует их законодательного регулирования, могут даже возникать новые отрасли права и законодательства, но сущность права остается неизменной. Однако, так ли это?

Для того, что бы подробнее осветить данную тему, необходимо обозначить несколько теоретических положений, которые будут основой данной работы.

Во-первых, юристы-теоретики, прекрасно знают о проблеме универсальной дефиниции термина права [14, с. 12]. Российская правовая система больше склоняется к нормативской теории права, созданной Г. Кельзеном, при котором право – это совокупность норм, охраняемых государством или «нормативный принудительный порядок». Данный подход вполне обоснован и имеет свои преимущества, однако, как и некоторые другие теоретические подходы к праву не применимы в данной работе из-за практических соображений, о которых позднее. Тем не менее, необходимо подчеркнуть что иные правовые работы в данной теории не отвергаются, а не рассматриваются.

Во-вторых, данное исследование базируется на американской правовой системе и соответственно социологической теории права. Причины этому две: первая – это то, что эмпирический материал, который лежит в основе исследования, это данные о применении программных алгоритмов в непосредственной деятельности судей Соединенных Штатов; вторая – это то, что социологический подход к праву лучше всего согласуются с возможностью внедрения технологических инноваций в само «право». Кроме того, важно подчеркнуть, что хоть термин «Живое право», который прекрасно описывает суть социологического подхода, придумал австрийский правовед Е. Эрлих, обращаться мы в первую очередь будем к его «последователям» - американским юристам Р. Паунду, К. Ллевелину и Д. Фрэнку.

В-третьих, термин «digital law» не является общепринятым и универсальным, ряд авторов под ним понимают совокупность разнонаправленных правовых норм и институтов, относящихся к различным отраслям права, регулирующих все, что связано с новыми технологиями в целом, и интернетом, в частности, иные авторы, наоборот, трактуют «Digital Law», как формирующуюся полноценную отрасль права и отождествляют с понятиями «cyberlaw» и «интернет-право» [18, с. 54-57]. В данной работе представлено авторское понимание термина «digital law», как процесса использования компьютерных алгоритмов, аппаратного обеспечения и всего, что с этим связано непосредственно в правовой (судебной) деятельности.

Однако обо всем по порядку и начать следует с развернутого представления социологической теории права и позиций её авторов.

Понятие «живое право» было предложено австрийским правоведом Евгением Эрлихом, под ним подразумевалось совокупность норм, формирующихся и развивающихся в самом обществе, естественным образом, также называемое «правом союзов» [7, с. 77-78].

«Живое право» противопоставлялось «мертвому» государственному праву, которое, по мнению Эрлиха зачастую бывает ригидным, нез-

эффективным и не отвечает интересам общества. Исходя из данного тезиса, автор выводит концепцию о необходимости «свободного отыскания права судьями» [18, с. 315], то есть, изучая каждое конкретное дело, судья должен в первую очередь руководствоваться нормами, исходящими из естественных общественных отношений, а уж затем изучать и толковать нормы «государственного права», которые, по его мнению, применимы к данному конкретному делу.

Данную концепцию воспринял и значительным образом развил американский правовед Роско Паунд, который ещё более критическим образом смотрел на «право». Так, Р. Паунд считал, что «право» во многом является субъективным опытом и в принципе не обладает критериями «универсальности» и «истинности», единственный критерий по которому можно оценивать право является его «полезность». Так, Паунд отождествлял «право» и «социальную инженерию» [8, с. 49] понимая под этим систему средств, с помощью которых устанавливаются социальный контроль и баланс интересов в обществе. Он считает, что законодательство в принципе не в состоянии предусмотреть и регламентировать все многообразие общественной жизни. При этом исходя из положений о необходимости обеспечения баланса интересов и «положительного направления развития» общества, Паунд выдвигает тезис, что «целесообразность важнее законности» и предлагает реформировать судопроизводство, жестко не привязывая его к законодательству – «юстиция без права» [9, с. 612].

Логическим завершением социологической теории права являются положения, так называемых «реалистов» (реалистическая теория права), американских правоведов Карла Ллавелина и Джерома Фрэнка. Карл Ллавелин признавал, что государственное «бумажное право» может быть «каркасом» помогающим в судебной деятельности, однако, по его мнению «бумажное право» всегда отстает от жизни, а реальное право всегда создается самой жизнью (самим фактом общественных отношений) всегда динамично и не имеет четких рамок, а судья лишь «переоткрывает» правовую норму в судебном процессе, тем самым лишь слегка его очерчивая [5, с. 448]. Джером Фрэнк в своих рассуждениях пошел ещё дальше и считал, что нормативность право – миф, и судья должен являться самостоятельной фигурой, независимой от государства, способный трезво оценивать законодательство и конкретные правоотношения и тем самым творить право [4, с. 21]. Кроме того, «реалисты» продемонстрировали, что судебный процесс часто является субъективным и непредсказуемым, а также подчер-

кнули ограниченность правовых норм в качестве средств, однозначным образом определяющих судебное решение.

Конечно, социологи права не отвергали все принципы права и предусматривали механизмы, которые бы не позволили праву превратиться в «субъективный произвол», более того, они лишь подчеркивали, что исключительное государственное регулирования права, само по себе может стать произволом. И необходимо признать, что отдельные положения социологической теории права были положительным образом восприняты и в странах с романо-германской правовой системой. Так, в Российской Федерации в Гражданском процессуальном кодексе [1] и Кодексе судейской этики [2], предусматривается значимость внутренних убеждений судьи, в правовой форме они могут быть выражены при оценке доказательств в судебном процессе и в возможности назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление, при наличии смягчающих обстоятельств, согласно статье 64 Уголовного кодекса Российской Федерации [3].

Однако на практике в социологической теории права, также есть и изъяны, которые могут быть обнаружены при изучении конкретных судебных дел. Например, «Народ против Симпсона» [6, с. 829-832] 1995 года, О. Дж. Симпсоном – популярный американский футболист а 80-90-е годы, стал подозреваемым в убийстве бывшей супруги и её знакомого. Однако, не смотря на большое количество улик в данном деле, указывающих на вину подозреваемого (одежда, со следами крови жертв и ДНК Симпсона, ранее подверженные угрозы и акты насилия подозреваемого в отношении супруги и т.д.), Симпсон был оправдан, но позднее в 1997 году Симпсон проиграл гражданский суд по тем же обвинениям и выплатил семье второго погибшего материальную компенсацию. Оправдательный вердикт суда состоялся из-за нескольких факторов: процессуальные ошибки, личность подозреваемого и общественный фактор – в то время в США, только недавно закончились масштабные волнения, связанные с «расовым вопросом» и сторона защиты использовала некоторые из обстоятельств дела, чтобы представить подзащитного жертвой расизма с правоохранительных органов.

Другой пример Постановление Суда по делам внешней разведки США [17, с. 70-72], принятое в 2013 году и обязывающее телекоммуникационные компании передавать информацию о телефонных звонках своих абонентов Агентству национальной безопасности, учитывая специфику рассматриваемых дел – большинство решений данного суда были засекречены и не были

известны общественности до разоблачения массовой слежки Эдвардом Сноуденом.

Подобные примеры демонстрируют изъяны социологической теории права на практике. Во-первых, субъективные внутренние убеждения, которые есть и у присяжных и у судей, могут иметь как положительное, так и отрицательное воздействие для судопроизводства. При этом важно подчеркнуть, что если присяжные выносят решение, ориентируясь на субъективные представления, то судья все-таки должен в большей степени абстрагироваться от своих убеждений и в первую очередь руководствоваться принципами справедливости, эффективности и доказательности, но гарантировать это не всегда возможно. Во-вторых, тезис, что право – отражает социальную действительность, делает право не только более эффективным

и репрезентативным по отношению к общественными интересам, но и демонстрируют потенциальную манипулятивность и уязвимость права от различных социальных, политических явлений, средств массовой информации и «лидеров общественного мнения». В-третьих, не смотря на то, что согласно воззрениям наиболее поздних социологов права, «судья должен быть полностью независим от государства», гарантировать это не всегда возможно, в таком случае «судебное творчество» - становится более эффективным инструментом произвола, чем «несправедливые законы».

Исходя из вышеизложенного, должен возникнуть вопрос, можно ли улучшить социологическую теорию права, сохранив её достоинства и нивелировав недостатки? Ответом на этот вопрос в некоторой степени является цифровизация права, а если точнее «digital law».

Наиболее обобщенная дефиниция «digital law» - это совокупность правовых норм и институтов, регулирующих разнообразные отношения, связанные с внедрением и использованием цифровых технологий и данную дефиницию можно было бы считать удачной, если бы не проблема обособления данного определения «digital law» от смежных дефиниций, например, «киберправа», «информационного права», «интернет-права» и т.д.

Так, интернет-право - «это системное объединение норм и правил, которые призваны воздействовать на общественные отношения, складывающиеся по поводу использования совокупности компьютерных сетей и информационных ресурсов, принадлежащих множеству разнообразных субъектов» [15, с. 19-20], в свою очередь информационное право – «это система правовых норм, регулирующих на комплексной основе

дозволений, позитивных обязываний и запретов область общественных отношений по поиску, получению, передаче, производству и распространению информации и производных от нее продуктов, а также смежных с ними отношений, признанных действующим законодательством информационными» [11, с. 42]. Указанные дефиниции имеют право на существование, но вместе с тем представленные определения демонстрируют проблемы правоведов в «осмыслении» инновационных технологий, как части юриспруденции.

С одной стороны, множество, казалось бы, похожих определений только сильнее запутывает, как практикующих юристов, так и ученых-правоведов, с другой стороны, желание авторов обособить собственные дефиниции и выделить специфический предмет регулирования, в частности, «доступа к компьютерным сетям», только усложняют попытки создать и принять унифицированную концепцию «цифрового/интернет/... права». Кроме того, актуальным остается мнение, что «цифрового права не существует и, что большинство возникающих в связи с развитием технологий правовых вопросов вовсе не, а действующее законодательство является достаточно гибким для того, чтобы справиться с соответствующими вызовами. Так, Дж. Соммер образно подмечает, что деликтное право вовсе не является «автомобильным правом», несмотря на то, что автомобильная авария является хрестоматийным примером причинения вреда». [13, с. 107-120]

И для того, чтобы нивелировать указанные противоречия в данной работе термин «digital law» имеет авторскую трактовку, отсылающую к трудам Роско Паунда. «Digital Law» - это в первую очередь процесс, а именно, такая организация судопроизводства и/или административного управления, при котором решения выносятся исходя их совокупной деятельности программного и аппаратного обеспечения, а также программных алгоритмов на основе сбора и анализа большого количества несистематизированной информации (метаданных), как с участием судей или иных государственных служащих, так и без. Кроме того, обратим внимание, что на данный момент отсутствуют примеры подобной судебной и административной деятельности, но существуют отдельные случаи активного применения инновационных технологий в правоприменительной деятельности, которые можно классифицировать, как «прообраз» описанной концепции.

Так, в 2018 году в США частная компания Palantir представила несколько своих проектов программного обеспечения, наиболее интересный из которых «Gotham» [16, с. 754-758]. Данная

программа способна собирать и анализировать огромный массив информационных данных и на этой основе представлять краткую характеристику ситуации в визуализированной форме. В первую очередь данная программа ориентирована на государственные службы США. Так, полиция или скорая помощь способны тут же отправить ближайший к месту вызова патруль/наряд, ещё до конца не получив информацию, что произошло, и все это в реальном времени. Тем самым повышается эффективность городских служб. Более того, сотрудники специальных служб могут в режиме реального времени получать всю необходимую информацию и исходя из этого планировать собственные действия. Например, в случае если поступил вызов о бытовом конфликте или массовой драке, полицейские могут предпринять дополнительные меры для обеспечения правопорядка и сразу направить больше сотрудников правоохранительных органов. А если окажется, что среди участников конфликта было идентифицировано, лицо, ранее осужденное за тяжкие виды преступления или лицо, имеющее при себе оружие, то правоохранительные органы, могут заранее продумать тактику задержания данного субъекта. Таким образом, данная система анализа информации позволяет сотрудникам специальных служб быстрее реагировать на чрезвычайные ситуации и одновременно предоставляет возможность применять гибкий подход к каждой конкретной ситуации.

Другие пример – это система автоматического выписывания штрафов применявшиеся, как за нарушение ПДД уже длительное время, так и за нарушение противопандемийных ограничений в 2020 году, если вспоминать российский опыт. Наиболее актуальный пример – это меры Правительства Москвы по противодействию коронавирусной инфекции, а именно: организация средств видеомониторинга для выявления зараженных и отслеживания их социальных контактов [19]; система создания QR-кодов, позволяющих перемещаться по городу во время весеннего локдауна, система штрафов за нарушение вынесенных предписаний.

Все это пример правоприменительной деятельности, при которой современные технологии не просто инструмент, но и полноценный участник наряду с сотрудниками полиции и иных органов.

И, пожалуй, наиболее любопытный пример слияния технологий и юриспруденции – это использование программы «Correctional Offender Management Profiling for Alternative Sanctions» (далее COMPAS) в деятельности американских судей [16, с. 760-762]. Целью данной системы является сбор и анализ данных по правонаруши-

телю с целью подготовки информационного отчета и объективной рекомендации для судьи при рассмотрении дела и принятии судебного решения. Работает она следующим образом, в COMPAS загружаются статистические данные общего и конкретного характера. К общим данным относится количество преступлений и их разновидность совершенных на определенной территории, а также различные данные, например, этнический состав, лиц, осужденных за преступление. К конкретным данным относится информация о конкретном правонарушителе или лице, подозреваемом в совершении правонарушения и обстоятельстве конкретного дела. На основании загруженной информации, COMPAS выдает рекомендации о том, какова вероятность, что обвиняемый станет рецидивистом и каким образом это можно избежать (назначив более мягкое или более строгое решение). Таким образом, уже сейчас существует и нарабатывает практику применения программа, которую можно назвать «идеальным судьей», поскольку она не подкупна, бесстрашна и может анализировать огромный массив информации, в том числе и факты, которые по отдельности могут быть и незначимы для рассмотрения судебного дела, но в совокупности дают дополнительную характеристику подсудимого, которая может повлиять на судебный вердикт.

Тем не менее, возникает вопрос, если подобная технология уже существует и активно применяется, почему отсутствует массовое внедрение в повседневную действительность и широкое освещение инновации в юридической литературе.

Во-первых, система изначально создавалась с целью облегчить деятельность судей, а не заменить их, и все решения в каждом конкретном деле принимает исключительно судья, программа лишь инструмент для повышения эффективности судопроизводства, которым можно не пользоваться.

Во-вторых, данную систему критикуют американские правозащитники за необоснованные и «дискриминационные» рекомендации. Так, «искусственный судья» выносит на 30% больше отказов в УДО чернокожим правонарушителям [10], исходя из статистики, что чернокожие преступники чаще совершают рецидивы, что как считают большинство правозащитников обусловлено, как раз подобными рекомендациями из которых в свою очередь и формируется последующая статистика. Таким образом, возникает проблема нерепрезентативной выборки, которая воспроизводит саму себя, и чем больше будет определенных рекомендации в отношении конкретной категории лиц, принятых судьей, тем чаще подобное решение будет предлагаться в «аналогичных» случаях.

И важно отметить, что обвинения не беспочвенны, COMPAS не является искусственным интеллектом и не может самостоятельно проанализировать данные и сделать вывод, что они неполные или некорректные, наоборот, это многофункциональная программа, но которая очень зависит от точности и объективности информации, предоставляемой для последующего анализа.

В таком случае возникает вопрос, если технологии несовершенны, то можно ли их использовать в юриспруденции и как разрешить текущие противоречия?

Во-первых, нужно помнить, что технологии не являются панацеей, поэтому не следует «переизобретать» судебный процесс и убирать из него судью, адвоката или прокурора, передавая все функции в руки программного алгоритма и его системных администраторов. Судьи, адвокаты и остальные участники судебного процесса могут и должны использовать «новые технологии», такие как видеоконференцсвязь для дистанционного рассмотрения судебного дела или общения с клиентом, а также пользоваться цифровым сервисом для просмотра и передачи правовой информации, поскольку это делает правосудие доступнее для граждан. Точно также, нужно поступать с технологиями, которые повышают эффективность юриспруденции в целом и правосудия в частности. Так, судья всегда должен помнить, что он «хирург общества» и властвует над жизнью человека, а подсудимый имеет право, как попросить использовать технологии на подобии COMPAS, так и исключить их применения в рамках судебного процесса.

Во-вторых, нужно помнить, что технологии не совершенны, но только на данный момент и по двум причинам: техническая характеристика и практика использования. Техническое несовершенство – обстоятельство условное, так как технологический прогресс не стоит на месте и технологии становятся лучше, вычислительные способности цифровых систем и объемы анализируемой информации растут в геометрической прогрессии. Практика использования – изъясн реальный, но также исправимый, например, тот же COMPAS, правозащитники считают, что он использует некорректную статистику и воспроизводит её, их оппоненты возражают и говорят, что они игнорируют социальную реальность в угоду политической конъюнктуры. Однако, кто бы не был прав из них, указанная дилемма решается довольно просто, необходимо увеличить объем анализируемой информации, например, добавить в информацию для анализа не только об этнической и половой принадлежности правонарушителей, но и инфор-

мацию об имущественном, социальном и прочих факторах и вместо 4 крупных категорий, к которым можно отнести правонарушителя, появиться 30-40 классификаций, тем самым разнообразив статистический материал. Добавим к тщательному анализу населения и территории, увеличенный спектр рекомендации от алгоритмов вместе с расширенным базисом применения технологии и получим не просто «цифрового судью», но настоящего социального инженера. Например, вместо того, чтобы на основании статистики рекомендовать вынести более суровый вердикт очередному несовершеннолетнему правонарушителю, можно ещё до факта правонарушения обнаружить, что в конкретной местности высокий уровень преступности среди несовершеннолетних и нахватает образовательных учреждений, на количество жителей и предпринять профилактические меры.

Конечно, вышеописанный пример утопичен, но нельзя не признать, что использование современных технологий в юриспруденции при условии соответствующего технологического уровня способно решить многие озвученные ранее проблемы.

Право может стать индивидуальным, но не быть при этом субъективным, именно к этому стремились авторы социологической теории права. Не столь важен социальный фон, общественное мнение о личности подсудимого и его возможность нанять красноречивых адвокатов, если решение основано на верифицируемых данных и математическом расчете, то все факторы учитывается, но не один из них не становится доминирующим. Реализация подобного подхода позволит определять сущность права не только, как средство достижения компромисса, социального согласия, как механизм управления делами общества, но и как социальную инженерию, способную с высокой точностью регулировать и трансформировать общественные отношения.

Таким образом, дальнейшее развитие современных технологий и практик их применения может в значительной мере изменить всю юриспруденцию и при правильном применении даже приблизить его к идеалам теоретиков права.

Список литературы:

- [1] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // СЗ РФ. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532.
- [2] Кодекс судейской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012) (ред. от 08.12.2016)// Бюллетень актов по судебной системе. № 2. 2013.
- [3] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ (ред. от 14.07.2022, с изм.

от 18.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2022) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, ст. 2954

[4] Frank, J. *Law and the Modern Mind* / J. Frank. – 6th ed. – Garden City, N. Y. : Doubleday & Co., 1963. p.404

[5] Llewellyn K.N. *A Realistic Jurisprudence – The Next Step* // *Columbia Law Review*, 1930. Vol. 30, № 4. P. 431 – 465

[6] Lynch M. *The discursive production of uncertainty. The OJ Simpson «dream team» and the sociology of knowledge machine* // *Social Studies of Science*. 1998. Т. 28. № 5-6. С. 829-868.

[7] Nikitin E., Marius M.C. *Unified digital law enforcement environment - necessity and prospects for creation in the «BRICS Countries»* // *BRICS Law Journal*. 2020. Т. 7. № 2. С. 66-93.

[8] Pound R. *Social Control through Law* // Routledge; 1st edition. 1996. p. 188.

[9] Pound, R. *Mechanical Jurisprudence* / R. Pound // *Columbia Law Review*. –Columbia Law Review Association. – 1908. – Vol. 8. – № 8. – P. 605– 623.

[10] Angwin J., Larson J., Mattu S., Kirchner L. *Machine Bias. There's software used across the country to predict future criminals. And it's biased against blacks* // *ProPublica* [Электронный ресурс]. 2016. URL: <https://www.propublica.org/article/machine-bias-risk-assessments-in-criminal-sentencing> (дата обращения 24.07.2022)

[11] Городов О. А. *Информационное право: учебник для бакалавров. — 2-е изд. — Москва: Проспект, 2019. — с.304*

[12] Заплата Т. С. *Искусственный интеллект в вопросе вынесения судебных решений, или ИИ-судья* // *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина*. – 2019. – № 4. – С. 160-168

[13] Мажорина М. В. *Цифровые платформы и международное частное право, или Есть ли будущее у киберправа?* // *Lex Russica (Русский закон)*. – 2019. – № 2(147). – С. 107-120.

[14] Марченко М.Н. *Источники права*. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, – 2005. – с. 760

[15] Рассолов И. М. *Право и Интернет. Теория кибернетического права: монография / 3-е изд., доп. — Москва: Норма: ИНФРА-М, – 2022. — с. 304*

[16] Суходолов А. П., Бычкова А. М. *Искусственный интеллект в противодействии преступности, ее прогнозировании, предупреждении и эволюции* // *Всероссийский криминологический журнал*. – 2018. – № 6. – С. 753 – 766

[17] Шариков П.А. *«Уотергейт 2.0»: разоблачения технологий АНБ США* // *США и Канада: экономика, политика, культура*. – 2014. – № 5 (533). – С. 63-78.

[18] Эрлих О. *Основоположение социологии права* I пер. с нем. М.В. Антонова; под ред. В.Г. Графского, Ю.И. Гревцова. //СПб.: ООО «Университетский издательский консорциум», – 2011. – 704 с.

[19] *Власти Москвы проследят за изоляцией через распознавание лиц и геоданные* // РБК (новостной сайт) URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/31/03/2020/5e820b139a7947ce8c3d5830 (дата обращения 21.07.2022)

Spisok literatury:

[1] *Grazhdanskiy processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 14.11.2002 № 138-FZ (red. ot 14.07.2022)* // *SZ RF*. 18.11.2002. № 46. St. 4532.

[2] *Kodeks sudejskoj etiki (utv. VIII Vserossijskim s»ezdom sudej 19.12.2012) (red. ot 08.12.2016)*// *Byulleten' aktov po sudebnoj sisteme*. № 2. 2013.

[3] *Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63 - FZ (red. ot 14.07.2022, s izm. ot 18.07.2022) (s izm. i dop., vstup. v silu s 25.07.2022)* // «Sobranie zakonodatel'stva RF», 17.06.1996, № 25, st. 2954

[4] Frank, J. *Law and the Modern Mind* / J. Frank. – 6th ed. – Garden City, N. Y. : Doubleday & Co., 1963. p.404

[5] Llewellyn K.N. *A Realistic Jurisprudence – The Next Step* // *Columbia Law Review*, 1930. Vol. 30, № 4. P. 431 – 465

[6] Lynch M. *The discursive production of uncertainty. The OJ Simpson «dream team» and the sociology of knowledge machine* // *Social Studies of Science*. 1998. Т. 28. № 5-6. S. 829-868.

[7] Nikitin E., Marius M.C. *Unified digital law enforcement environment - necessity and prospects for creation in the «BRICS Countries»* // *BRICS Law Journal*. 2020. Т. 7. № 2. S. 66-93.

[8] Pound R. *Social Control through Law* // Routledge; 1st edition. 1996. p. 188.

[9] Pound, R. *Mechanical Jurisprudence* / R. Pound // *Columbia Law Review*. –Columbia Law Review Association. – 1908. – Vol. 8. – № 8. – P. 605– 623.

[10] Angwin J., Larson J., Mattu S., Kirchner L. *Machine Bias. There's software used across the country to predict future criminals. And it's biased against blacks* // *ProPublica* [Elektronnyj resurs]. 2016. URL: <https://www.propublica.org/article/machine-bias-risk-assessments-in-criminal-sentencing> (data obrashcheniya 24.07.2022)

[11] Gorodov O. A. *Informacionnoe pravo: uchebnik dlya bakalavrov. — 2-e izd. — Moskva: Prospekt, 2019. — s.304*

[12] Zaplatina T. S. *Iskusstvennyj intellekt v voprose vyneseniya sudebnyh reshenij, ili II-sud'ya* //

Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina. – 2019. – № 4. – S. 160-168

[13] Mazhorina M. V. Cifrovye platformy i mezhdunarodnoe chastnoe pravo, ili Est' li budushchee u kiberprava? // Lex Russica (Russkij zakon). – 2019. – № 2(147). – S. 107-120.

[14] Marchenko M.N. Istochniki prava. - M.: TK Velbi, Izd-vo Prospekt, – 2005. – s. 760

[15] Rassolov I. M. Pravo i Internet. Teoriya kiberneticheskogo prava: monografiya / 3-e izd., dop. — Moskva: Norma: INFRA-M, – 2022. — s. 304

[16] Suhodolov A. P., Bychkova A. M. Iskusstvennyj intellekt v protivodejstvii prestupnosti, ee prognozirovaniy, preduprezhdenii i evolyucii // Vserossi-

jskij kriminologicheskij zhurnal. – 2018. – № 6. – S. 753 – 766

[17] SHarikov P.A. «Uotergejt 2.0»: razoblacheniya tekhnologij ANB SSHA // SSHA i Kanada: ekonomika, politika, kul'tura. – 2014. – № 5 (533). – S. 63-78.

[18] Erlih O. Osnovopolozhenie sociologii prava I per. s nem. M.B. Antonova; pod red. V.G. Grafskogo, YU.I. Grevcova. //SPb.: OOO «Universitetskij izdatel'skij konsorcium», – 2011. – 704 s.

[19] Vlasti Moskvy prosledyat za izolyaciej cherez raspoznavanie lic i geodannye // RBK (novostnoj sayt) URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/31/03/2020/5e820b139a7947ce8c3d5830 (data obrashcheniya 21.07.2022)

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-10-446-450
NIION: 2018-0076-10/23-827
MOSURED: 77/27-023-2023-10-827

САНЬКОВ Владислав Владимирович,
студент 1 курса магистратуры
Юридического института Томского
Государственного университета,
e-mail: gogo322228@mail.ru

ТЕГИЧЕВ Михаил Вадимович,
студент 1 курса магистратуры
Юридического института Томского
Государственного университета,
e-mail: tegihevmihail@gmail.com

ПЕРЕВОЗКИ 2.0: КАК СМАРТ-КОНТРАКТЫ ИЗМЕНЯЮТ ПРАВИЛА ИГРЫ

Аннотация. Современный мир перевозки грузов и логистики требует эффективных, надежных и прозрачных методов управления цепями поставок. Сложность этой отрасли и разнообразие участников делают ее идеальной средой для внедрения технологических инноваций. В последние десятилетия одной из самых обещающих инноваций в области логистики стали смарт-контракты, которые представляют собой автоматизированные, саморегулирующиеся и безопасные способы управления сделками и соглашениями между участниками транспортных обязательств. Смарт-контракты – это программные протоколы, которые обеспечивают выполнение контрактных обязательств автоматически на основе заранее определенных правил. Их использование в логистике открывает новые перспективы и возможности для улучшения эффективности, снижения издержек и обеспечения прозрачности в этой важной отрасли. В данной статье мы рассмотрим, как смарт-контракты преобразуют эту отрасль и какие преимущества они предоставляют.

Ключевые слова: Смарт-контракты, перевозки, груз, товары логистика, автоматизация, прозрачность, безопасность.

SANKOV Vladislav Vladimirovich,
1st year Master's student
Law Institute
TomskState University

TYAGICHEV Mikhail Vadimovich,
1st year Master's student
Law Institute
TomskState University

TRANSPORTATION 2.0: HOW SMART CONTRACTS CHANGE THE RULES OF THE GAME

Annotation. The modern world of cargo transportation and logistics requires efficient, reliable and transparent methods of supply chain management. The complexity of this industry and the diversity of participants make it an ideal environment for technological innovation. In recent decades, one of the most promising innovations in the field of logistics has become smart contracts, which are automated, self-regulating and secure ways to manage transactions and agreements between participants in transport obligations. Smart contracts are software protocols that ensure the fulfillment of contractual obligations automatically based on predefined rules. Their use in logistics opens up new prospects and opportunities for improving efficiency, reducing costs and ensuring transparency in this important industry. In this article, we will look at how smart contracts are transforming this industry and what benefits they provide.

Key words: Smart contracts, transportation, cargo, goods logistics, automation, transparency, security.

Смарт-контракты как концепция были впервые представлены Ником Сабо, ученым в области информатики и криптографии, в 1994 году. Сабо изложил эту идею в своей статье под названием «SmartContracts: BuildingBlocksforDigitalMarkets», которую он опубликовал на своем веб-сайте [1].

В данной работе, автор, определяет смарт-контракты как компьютерный протокол, который самостоятельно исполняет сделки, а также контролирует их исполнение, в связи с чем, нарушение договора становится экономически невыгодным. По его мнению, одним из прообразов смарт-контрактов можно назвать автоматы по продаже различных товаров, так называемые «вендинговые автоматы». Так, при внесении денежных средств на счет автомата и выборе товара, договор действительно заключается автоматически. Однако, того факта, что автомат самостоятельно формирует договор недостаточно для того, чтобы называть его «умным». Автомат использует весьма простой алгоритм, за счет которого, такие договоры являются «обыкновенными» и заключаются путем совершения конклюдентных действий и исполняются при его заключении [2].

Концепция смарт-контрактов вращается вокруг самоисполняющихся контрактов с predetermined правилами и условиями, записанными в коде. Эти контракты автоматически исполняют и обеспечивают соблюдение условий соглашения при выполнении определенных условий, без необходимости использования посредников, таких как юристы или банки.

Однако важно отметить, что, хотя Сабо заложил концептуальную основу для смарт-контрактов в 1990-х годах, их практическая реализация и широкое распространение не происходили до появления технологии блокчейн. Ethereum, платформа для создания децентрализованных онлайн-сервисов на базе блокчейн (децентрализованных приложений) работающих на базе «умных контрактов», созданная Виталием Бутериным и запущенная в 2015 году, сыграла ключевую роль в воплощении смарт-контрактов в реальность.

Ethereum представил платформу, которая позволила разработчикам создавать и развертывать смарт-контракты в своем блокчейне. Это нововведение обеспечило инфраструктуру и среду для безопасной и эффективной работы смарт-контрактов, что привело к их превращению в мощный инструмент для широкого спектра приложений, выходящих за рамки традиционных контрактов, включая децентрализованные приложения (DApps), децентрализованные финансы (DeFi) и многое другое.

Таким образом, хотя концепция смарт-контрактов восходит к первоначальному предложению Ника Сабо в 1994 году, их практическая реализация и рост популярности произошли с появлением технологии блокчейн, и специальных платформ для их работы.

На данный момент российское законодательство не содержит легального определения смарт-контракта, однако попытка его закрепления уже была. Так, в проекте Федерального закона № 419059-7 «О цифровых финансовых активах» содержится определение предложенное инициативной группой [3]. Из этого определения «умных» контрактов следует, что такой контракт является договором в электронной форме по которому исполнение прав и обязанностей осуществляется автоматически в порядке цифровых транзакций в распределенном реестре таких транзакций. Хоть финальная версия закона данного определения не содержит, все же эта попытка поставила вопрос о правовом регулировании «умного» контракта на повестку дня. Так, п. 2 ст. 434 ГК РФ был видоизменен и теперь прямо указывает на то, что «договор в письменной форме может быть заключен путем составления одного документа в том числе электронного». И соблюденной такая форма сделки, в силу абз. 2 п. 1 ст. 160 ГК РФ, считается и в том случае, когда сделка совершается с использованием электронных и иных технических средств, позволяющих воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание сделки. В отличие от обычного договора в письменной форме, смарт-контракт подписывается, в соответствии с ч. 3 ст. 5 Федерального закона от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи», неквалифицированной электронной подписью, в том числе полученной в результате криптографического преобразования информации с использованием ключа электронной подписи.

Простым и современным примером использования «умного» контракта можно назвать формат работы компании Яндекс.Такси. В данном случае компания выступает в роли посредника, обеспечивающего выполнения соглашения между водителем и пассажиром, в соответствии с которым водитель обязуется выполнить услугу по перевозке пассажира в определенное вторым место, а пассажир, выражая согласие, оплачивает поездку по заранее определенной посредником стоимости [4].

Более того, смарт-контракты могут иметь несколько иных применений в транспортной отрасли, особенно при перевозке груза или пассажиров.

Так, смарт-контракты можно использовать для отслеживания движения груза. Датчики, прикрепленные к товару, могут предоставлять дан-

ные в режиме реального времени, а смарт-контракт гарантирует, что товары автоматически передаются следующей стороне (например, дистрибьютору или розничному продавцу) после выполнения заранее определенных условий (например, по достижении пункта перевалки груза).

Также, смарт-контракты позволяют осуществлять автоматические платежи транспортным компаниям после доставки груза или пассажиров в пункт назначения в соответствии с согласованными условиями. Это обеспечивает своевременные платежи и снижает административные накладные расходы на обработку счетов и платежей.

Стоит отметить что, перевозка грузов в современных реалиях достаточно сложный многоступенчатый процесс, который требует тщательного регулирования и мониторинга.

Так, текущие отраслевые оценки показывают, что 10% всех счетов-фактур на перевозку содержат неточные данные, что приводит к спорам, а также ко многим другим неэффективным процессам в перевозках[5]. Данная проблема является достаточно распространенной во многих отраслях промышленности и бизнеса.

К основным контролируемым показателями процесса учета перевозок относятся:

- 1) Время доставки груза;
- 2) Сохранность груза;
- 3) Соблюдение маршрута перевозок;
- 4) Стоимость перевозки груза;
- 5) Задержки и простои;
- 6) Количество нарушений перевозки груза;

Смарт-контракты призваны оптимизировать данные процессы перевозки путем автоматизации коммерческих процессов.

Кроме того смарт-контракты снижают издержки, связанные с перевозкой грузов и пассажиров. Благодаря прозрачности операций, можно минимизировать расходы на претензионную работу, взыскание штрафов и судебные издержки. Смарт-контракты почти полностью исключают участие таких посредников, как нотариусы, представители и адвокаты.

Использование смарт-контрактов в логистике набирает популярность как за рубежом, так и на отечественном рынке. В пример можно привести несколько компаний активно использующие «умные» контракты в транспортных обязательствах:

1. Документирование информации об отправке. Отличным примером такой практики является платформа под названием «ShipChain». Эта система, построенная на технологии блокчейн, специально создана для компаний в области транспорта и логистики. С использованием

«умных» контрактов она позволяет компаниям отслеживать перемещение товаров от момента их отправки с завода до момента доставки покупателю. Вся информация о передвижении товаров фиксируется в блокчейне, который автоматически запускает «умные» контракты при выполнении определенных условий. Данная программа позволяет доставить товар для покупателя максимально быстро и дешево[6].

2. Цифровизация аккредитивов. Процесс цифровизации аккредитивов является ключевым в международной торговле. Аккредитив представляет собой банковскую гарантию того, что покупатель оплатит товар продавцу в согласованном объеме и вовремя, в случае выполнения продавцом определенных условий. Обычно этот процесс занимает долгое время, от нескольких дней вплоть до недели. Однако благодаря использованию «умных» контрактов можно значительно ускорить эту процедуру. В этом направлении одну ведущих ролей занимает банк BofA Securities. Разработанные этим банком «умные» контракты автоматизируют процесс торговых операций между импортерами и экспортерами, делая его более эффективным. К примеру, банк BofA Securities выделяет следующие плюсы использования «умных» контрактов: Операционная эффективность и снижение затрат, расчет в режиме реального времени, доступность, прозрачность[7].

3. Использование «умных» контрактов для поставки водных биологических ресурсов. Одной из ведущих компаний является «Trauma» – это основанная на блокчейне компания по цепочке поставок, которая использует эту технологию, чтобы помочь революционизировать индустрию тунца, в партнерстве со Всемирным фондом дикой природы (WWF). Суть технологии заключается в следующем: как только тунца ловят к нему прикрепляется RFID-метка, отправляя его геолокацию в блокчейн Ethereum. Это подтверждает, что рыба была выловлена законно и экологически чистым способом, далее отслеживается правильность перевозки рыбы. Это является отличным примером того, как технология может быть использована для отслеживания продукции. Рыбу можно отследить вплоть до супермаркета, где покупатели могут отсканировать QR-код со своего смартфона, чтобы проверить, где, когда и кем была поймана рыба и как она попала на прилавки супермаркет.

На сегодняшний день использование смарт-контрактов получило свое распространение и Российской Федерации том числе и в сфере железнодорожных перевозок. Согласно интернет-порталу RZD.DIGITAL – полная адаптация технологии смарт-контрактов для железнодорожных перевозок завершится до 2025 года [8]. Использо-

вание «умных» контрактов призваны упростить и удешевить деятельность, связанную с железнодорожными перевозками. Так, смарт-контракты, разработанные РЖД вместе с Fesco уже позволяют регулировать более 60 технологических процессов, в том числе процессы, предполагающие возникновение финансовой ответственности между сторонами либо определяющие объем обязательств. В дальнейшем внедрение «умных» контрактов позволит вести взаиморасчеты с помощью их использования, все данные начнут отображаться по ходу перевозки на блокчейн-платформе. Благодаря доработке программного обеспечения и увеличению терминалов обслуживания, возможности применения смарт-контрактов расширяться. Более того «умные» контракты станут самоисполнимыми, а также будут функционировать в автоматическом режиме.

Так, алгоритм работы смарт-контракта между грузоотправителем и перевозчиком может включать осуществление следующих функции:

1. Функция по оплате – благодаря контракту, после успешного доставления груза в пункт назначения, оплата перевозчику будет производиться автоматически по заранее определенной сумме.

2. Функция по уведомлению – грузоотправитель и перевозчик будут автоматически уведомлены об изменениях статуса груза. Например, об успешной погрузке, выгрузке или задержке.

3. Функцию по страхованию – страхование груза происходит автоматически, а если груз повреждается или теряется в процессе перевозки, активируется выплата страховки, если таковая предусмотрена в договоре.

Переход на использование «умных» контрактов в сфере транспортных перевозок несет в себе следующие преимущества:

1. Автоматизация – уменьшение ручной работы с документами, как следствие снижение вероятности ошибок в процессе исполнения договора перевозки.

2. Прозрачность – все стороны договора могут отслеживать статус груза в реальном времени.

3. Безопасность – данные о договоре и оплате защищены блокчейн-технологией.

Резюмируя следует отметить, что технология смарт-контрактов не нова и была разработана еще в 2008 году и получила широкое распространение после появления блокчейн-платформы Ethereum. Смарт-контракты, в самом базовом определении – это программное представление условий договора, которое выполняется посредством условных операций, присутствующих в вычислительных алгоритмах. С юридической точки зрения смарт-контракты могут использо-

ваться для создания, изменения или прекращения правоотношений, они похожи на традиционные договоры тем, что представляют собой выражение воли договаривающихся сторон, и отличаются от них тем, что существуют исключительно в цифровой форме. Поскольку смарт-контракты полностью реализованы за счет программного кода то они повышают степень уверенности в своем исполнении, обеспечивают их результат средствами программного обеспечения и являются самоисполняемыми обходясь при этом без предварительной их регистрации. На данный момент в российском законодательстве отсутствует прямое правовое регулирование смарт-контрактов, следовательно, их широкое распространение на сегодняшний день является затруднительным. Однако, как показывает практика, с совершенствованием технологий совершенствуется и законодательство, поэтому в скором времени можно ожидать нормативное оформление «умных» контрактов.

Список литературы:

[1] Szabo N. Formalizing and Securing Relationships on Public Networks // First Monday. 1997. Vol. 2. N 9.

[2] Чурилов А.Ю. К проблеме понятия и правовой природы смарт-контракта // Юрист. 2020. № 7. С. 25-30.

[3] Чурилов А.Ю. К вопросу о природе смарт-контракта в свете изменений гражданского законодательства // Хозяйство и право. 2019. № 10. С. 79-89.

[4] Аналитический обзор по теме «Смарт-контракты» // Официальный сайт Центрального Банка. 18 октября, 2018 // [Электронный ресурс] // https://cbr.ru/Content/Document/File/47862/SmartKontrakt_18-10.pdf (дата обращения: 23.10.2023).

[5] Калинина А.Э., Мацуй Е.А., Крюкова Е.В. Блокчейн в логистической отрасли // Каспий в цифровую эпоху. 2021 № 1. С. 37-39.

[6] SipChainShip // Coinbase. 20 октября, 2023 // [Электронный ресурс] // <https://www.coinbase.com/ru/price/shipchain> (дата обращения: 23.10.2023).

[7] Beyond Crypto: Tokenization // Bank of America. 20 июля. 2023 // [Электронный ресурс] // <https://business.bofa.com/content/dam/flagship/bank-of-america-institute/transformation/beyond-crypto-tokenization.pdf> (дата обращения: 23.10.2023).

[8] Смарт-контракт ускоряет железнодорожные перевозки // RZD.DIGITAL. 21 декабря 2022 // [Электронный ресурс] // <https://rzdigital.ru/projects/smart-kontrakt-uskoryaet-zheleznodorozhnye-perevozki/> (дата обращения: 23.10.2023).

Spisok literatury:

[1] Szabo N. Formalizing and Securing Relationships on Public Networks // *First Monday*. 1997. Vol. 2. N 9.

[2] CHurilov A.YU. K probleme ponyatiya i pravovoj prirody smart-kontrakta // *YUrist*. 2020. № 7. S. 25-30.

[3] CHurilov A.YU. K voprosu o prirode smart-kontrakta v svete izmenenij grazhdanskogo zakonodatel'stva // *Hozyajstvo i pravo*. 2019. № 10. S. 79-89.

[4] Analiticheskij obzor po teme «Smart-kontrakty» // Oficial'nyj sayt Central'nogo Banka. 18 oktyabrya, 2018 // [Elektronnyj resurs] // https://cbr.ru/Content/Document/File/47862/SmartKontrakt_18-10.pdf (data obrashcheniya: 23.10.2023).

[5] Kalinina A.E., Macuj E.A., Kryukova E.V. Blokchejn v logisticheskoy otrasli // *Kaspij v cifrovuyu epohu*. 2021 № 1. S. 37-39.

[6] SipChainShip // Soinbase. 20 oktyabrya, 2023 // [Elektronnyj resurs] // <https://www.coinbase.com/ru/price/shipchain> (data obrashcheniya: 23.10.2023).

[7] Beyond Crypto: Tokenization // Bank of America. 20 iyulya. 2023 // [Elektronnyj resurs] // <https://business.bofa.com/content/dam/flagship/bank-of-america-institute/transformation/beyond-crypto-tokenization.pdf> (data obrashcheniya: 23.10.2023).

[8] Smart-kontrakt uskoryaet zheleznodorozhnye perevozki // *RZD.DIGITAL*. 21 dekabrya 2022 // [Elektronnyj resurs] // <https://rzdigital.ru/projects/smart-kontrakt-uskoryaet-zheleznodorozhnye-perevozki/> (data obrashcheniya: 23.10.2023).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ЗНАЧЕНИЕ ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ ДЛЯ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Аннотация. В рамках настоящей научной работы автор анализирует значение цифровых активов для осуществления и защиты гражданских прав в современном обществе. Рассматривается понятие цифровых активов, а также подчеркивается их значимость на сегодняшний день. Отдельно обращается внимание на такие цифровые активы, как криптовалюта и блокчейн, а также предлагается способ защиты гражданских прав лица, которое утратило права на обладаемые активы. Автор исследует также проблематику понимания цифровых активов с точки зрения налогового законодательства и законодательства в сфере противодействия легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем и финансирования терроризма.

Ключевые слова: цифровые активы, криптовалюта, гражданские права, защита прав.

NEKRASOV Nikita,
Attorney at law of the Moscow
City Bar Association

THE IMPORTANCE OF DIGITAL ASSETS FOR THE PROTECTION OF CIVIL RIGHTS IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF SOCIETY

Annotation. In the framework of this research paper, the author analyzes the importance of digital assets for the implementation and protection of civil rights in modern society. The concept of digital assets is considered, and their importance today is emphasized. Separate attention is paid to such digital assets as cryptocurrency and blockchain, and the method of protection of civil rights of a person who has lost the rights to the possessed assets is proposed. The author also explores the problems of understanding digital assets from the point of view of tax legislation and legislation in the field of anti-money laundering and countering the financing of terrorism.

Key words: Digital assets, cryptocurrency, civil rights, rights protection.

Введение. Цифровизация общества играет важную роль в наше время и влияет на многие аспекты нашей жизни, включая защиту гражданских прав. Важность цифровых активов в этом процессе не может быть недооценена. Цифровые активы, такие как данные и информация, являются неотъемлемой частью нашего повседневного быта. Они имеют огромное значение для защиты гражданских прав в современном обществе. Цифровые активы могут использоваться для взаимодействия с государственными органами, получения доступа к общественным услугам и участия в политической жизни.

С ростом использования цифровых активов возникают и новые угрозы для осуществления и защиты гражданских прав. Все больше граждан в современном обществе используют цифровые платформы для хранения и обмена информацией, в связи с чем возникает необходимость

охранять приватность и конфиденциальность данных пользователей таких платформ. Киберпреступники становятся все более смелыми и изобретательными, что приводит к утечкам личной информации, кибершпионажу и другим нарушениям прав человека. В этой связи возникает проблема относительно возможных способов защиты гражданских прав.

Цифровые активы как элемент защиты гражданских прав в условиях цифровизации общества постепенно приобретают значение для регулирования финансовых и налоговых правоотношений. Так, при использовании цифровых финансовых активов возникает проблема правильности установления налогооблагаемой базы. В ряде случаев может возникнуть вопрос о правомерности исчисления налога, особенно с учетом того, что доход от использования цифрового актива мог быть

получен в иностранной юрисдикции или нерезидентом Российской Федерации.

Не менее актуальной является и проблема использования цифровых активов в целях легализации (отмывания) преступных доходов, полученных преступным путем и финансирования терроризма. Рассматриваемый вопрос является наиболее актуальным ввиду того, что цифровые активы являются мобильными, и зачастую правоохранительным органам государства не удается установить первоначальную юрисдикцию их получения и конечную юрисдикцию, в которую они были выведены.

Научная новизна настоящего исследования заключается в углубленном анализе современных тенденций и проблем, связанных с использованием цифровых активов в контексте защиты гражданских прав и их роли в регулировании финансовых и налоговых правоотношений. Исследование потенциальных угроз и рисков, которые могут возникнуть в процессе использования цифровых активов имеет не только теоретическую, но и практическую значимость.

Материалы и методы. В рамках настоящего исследования были использованы различные источники информации, такие как научные публикации, официальные документы, законодательные акты и решения судебных органов. Основной методологический подход включал анализ законодательных актов, существующих теорий, концепций и практик в области цифровизации общества и налогового законодательства. Наряду с аналитическим методом, автором активно используется метод сравнения. Так, в рамках настоящей научной работы упоминаются подходы, применяемые к регулированию рассматриваемой проблематики в иностранных юрисдикциях.

Материалы и методы исследования в данной статье помогут расширить наши знания о значении цифровых активов для защиты гражданских прав в условиях цифровизации общества. Они предоставляют основу для дальнейших исследований и разработки политик, направленных на обеспечение справедливого и эффективного использования цифровых активов для защиты гражданских прав и поддержки экономического развития.

Результаты и их обсуждение.

Прежде чем непосредственно перейти к обсуждению ряда вышеназванных проблем, необходимо дать определение понятию «цифровые активы». Под цифровыми активами следует понимать цифровые права, включающие денежные требования, которые могут быть представлены в виде цифровой валюты, электронных документов, программного обеспечения, медиафайлов и т.д., и

которые могут быть использованы или обмениваемы в цифровом пространстве. [5, ст. 1]

Рассматривая проблематику, связанную с осуществлением и защитой гражданских прав, необходимо отметить, что одним из способов защиты гражданских прав в условиях цифровизации является использование таких цифровых активов, как криптовалюты или блокчейн технологии. Криптовалюты обеспечивают анонимность и безопасность данных пользователей при совершении финансовых операций и позволяют пользователям сохранять свои денежные средства на собственных цифровых кошельках [14, с. 90]. Так, например, биткоин, являясь цифровой валютой, предоставляет возможность проводить глобальные финансовые операции без участия посредников, а цифровые медиафайлы и виртуальные реальности открывают новые возможности для создания и распространения произведений искусства [10].

В свою очередь, блокчейн технологии обеспечивают надежность и прозрачность при хранении и передаче информации, так как все транзакции записываются в неизменяемый блокчейн.

Таким образом, ключевым аспектом цифровых активов является их неподдельность. Данное обстоятельство делает цифровые активы ценными и доверенными средствами обмена.

Обеспечение надежности и безопасности этих активов, напрямую связано с минимизацией рисков совершения кибератак или хищения информации. В этой связи необходимо разработать соответствующие правовые и нормативные основы для использования и обмена цифровыми активами, одновременно гарантируя пользователям их надежность и безопасность [6].

В целом, цифровые права на сегодняшний день помогают обеспечить защиту интересов граждан, гарантировать безопасность и инновации в цифровой сфере [7, п. 9.]. Следовательно, правительство и общество продолжают развивать и совершенствовать законодательство в этой области, чтобы адаптироваться к постоянно меняющимся технологиям и потребностям цифровой эпохи. Продажа и покупка криптовалюты происходят через децентрализованные платформы, что создает определенные вызовы и риски для гражданских прав потребителей [16, с. 128]. Это может произойти, например, когда продавец незаконно получает деньги за продажу криптовалюты без намерения передавать их покупателю. В таких случаях потребителю необходимо иметь возможность взыскать свои средства как неосновательное обогащение и защитить свои гражданские права [10].

Важно отметить, что взаимосвязь между взысканием неосновательного обогащения с про-

давца криптовалюты и защитой гражданских прав имеет глубокий смысл. Неосновательное обогащение нарушает право собственности и права потребителя на честные и справедливые торговые отношения. Важным шагом является установление четких правил и требований к продавцам криптовалюты, чтобы минимизировать риски неосновательного обогащения [7, п. 9]. Это позволит обеспечить справедливость и защиту прав потребителей в условиях цифрового общества.

Одно из дел по взысканию неосновательного обогащения было рассмотрено Верховным Судом. Так, в феврале 2021 г. Верховный Суд вынес определение по делу о неосновательном обогащении продавца криптовалюты [12, с. 61.]. В 2018 году третьи лица, получив обманном путем данные банковской карты, перевели со вклада клиента Сбербанк на счет другого третьего лица денежные средства. Клиент успешно выиграла судебный процесс по взысканию всей суммы возникших убытков. В свою очередь, Сбербанк подал иск о взыскании суммы неосновательного обогащения к третьему лицу, которое получило денежные средства потерпевшей.

Ответчик обосновывал невозможность взыскания неосновательного обогащения тем, что имелось правовое основание для получения суммы — договор по продаже криптовалюты пользователю на платформе BTC Banker (Гонконг) в Telegram. Суд первой инстанции отказал Сбербанку во взыскании с ответчика суммы неосновательного обогащения. Суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что наличие правомерной сделки между пользователем платформы и продавцом криптовалюты не исключает возможность взыскания суммы неосновательного обогащения.

Верховный Суд посчитал, что взыскание неосновательного обогащения невозможно, поскольку продавец криптовалюты имел правовые основания на получение денежных средств — договор купли-продажи криптовалюты, а ущерб банку был причинен действиями иного третьего лица для оплаты этой покупки. Тем не менее наличие явного экономического интереса на стороне ответчика-продавца служит препятствием для взыскания с него суммы неосновательного обогащения. Суд указал на субсидиарность норм о взыскании неосновательного обогащения, отправил дело на новое рассмотрение, акцентировав внимание суда апелляционной инстанции на возможности перекалфикации природы искового требования на требование о взыскании убытков и определения надлежащего ответчика.

Рассматривая цифровые финансовые активы в контексте налогового законодательства, следует заметить, что пользователи таких активов несут ряд обязанностей. Во-первых, пользова-

тели цифровых финансовых активов являются субъектами налога на доходы физических лиц или налога на прибыль от полученных доходов. В данном случае возникает проблема определения налогооблагаемой базы, т.к. нельзя исключить факт того, что транзакции осуществляются в иностранных юрисдикциях, что приводит к трудностям при установлении источника и конечной суммы доходов.

Во-вторых, налоговое законодательство может требовать от пользователей цифровых активов предоставлять информацию о своих транзакциях или своем активе. Например, в таких странах, как Великобритания, США или Панама, владельцы цифровых активов могут быть обязаны предоставить информацию о своих транзакциях для целей борьбы с ПОД/ФТ. Таким образом, прослеживается взаимосвязь между цифровыми активами и законодательством в сфере ПОД/ФТ.

Однако на сегодняшний день, несмотря на необходимость унификации законодательств ряда государств в сфере использования цифровых активов, характеризуется разрозненности. Подходы государств, основанные на попытках игнорирования существующих тенденций и возникающих проблем, лишь усугубляют положение в их финансовых системах. Так, в Российской Федерации предъявляются требования к налогообложению доходов, ПОД/ФТ, сходные с европейскими, но отличные от американских. В ряде юрисдикций, особенно в странах Персидского залива и ряда африканских государств, вообще отсутствуют требования к пользователям цифровых прав. В связи с вышесказанным, необходимо поэтапно создавать системное правовое регулирование на внутригосударственных уровнях, согласованное с разрабатываемыми международными стандартами. Подобное регулирование должно быть направлено на предотвращение масштабных рисков для населения, экономики и финансовой системы государств, возникающих в результате использования цифровых активов [20, р. 210].

Дальнейшие перспективы развития цифровых активов для защиты гражданских прав связаны с постоянным развитием технологий и усовершенствованием киберзащиты. Введение новых методов аутентификации, шифрования и протоколов безопасности поможет предотвратить нарушения прав человека и сохранить цифровые активы в безопасности.

Заключение

Таким образом, цифровые активы играют важную роль для защиты гражданских прав в условиях цифровизации общества. Они предоставляют нам доступ к информации и возможность участия в общественной и политической

жизни. Однако, безопасность этих активов также является крайне важной. Необходимо уделять должное внимание защите цифровых активов и постоянно совершенствовать меры кибербезопасности для предотвращения нарушений прав человека [8].

Существующие способы, позволяющие защищенно использовать цифровые активы, являются недостаточными и также уязвимыми. Следовательно, государству необходимо предпринять меры для обеспечения безопасности данных, таких как создание эффективных законодательных механизмов, разработка защитных программ и внедрение дополнительных технических средств защиты [13, с. 100]. Дополнительные меры помогут защитить конфиденциальность личной информации, защитить авторские права на созданный контент и гарантировать свободный доступ к информации [17, с. 131].

Однако использование цифровых активов несет за собой ряд рисков и публично-правовых обязанностей. В первую очередь, пользователи цифровых платформ, являются налогоплательщиками по смыслу налогового законодательства. Однако возникает проблема определения источника дохода, места совершения сделки и резидентства лица. Решение данных вопросов позволит определить, какое из государств вправе исчислять налогооблагаемую базу и предъявлять налоговое обязательство к исполнению.

Однако наиболее серьезным риском является возможность использования цифровых платформ в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем и финансирования терроризма. Действительно, анонимность операций позволяет международным террористическим группам бесследно проводить финансовые операции, направляя денежные потоки на покупку боеприпасов и оружия массового поражения.

В этой связи одним из возможных решений указанных проблем видится унификация и гармонизация законодательства, и в первую очередь, норм международного права. Необходимо разработать и усовершенствовать существующие международные стандарты с учетом новых реалий, которые будут имплементированы в законодательство различных государств как с целью защиты возникающих гражданских прав, так и с целью предотвращения новых вызовов и угроз.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

[2] Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102108264> (дата обращения: 14.10.2023)

[3] Федеральный закон «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» от 18.03.2019 N 34-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 12. Ст. 1224.

[4] Федеральный закон «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 02.08.2019 N 259-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 31. ст. 4418.

[5] Федеральный закон от 31.07.2020 N 259-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) // «Собрание законодательства РФ». 03.08.2020. N 31 (часть I). ст. 5018.

[6] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 02.02.2021 N 44-КГ20-17-К7, 2-2886/2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: – URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoifederatsii-ot-02022021-n-44-kg20-17-k7-2-28862019/> (дата обращения: 14.10.2023 г.).

[7] Постановления Пленума ВС РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26 марта 2009 г. «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Режим доступа: – URL: <https://vsrf.ru/documents/arbitration/17745/> (дата доступа: 14.10.2023)

[8] Постановление Президиума ВАС РФ от 30 ноября 2010 г. № 10521/10 // СПС «КонсультантПлюс»

[9] Агеев В. Н., Власов А. В. Потенциал применения цифровых финансовых активов // Финансовый журнал. 2020. Т. 12. № 6. С. 100–112.

[10] Варбаухед Л. Интеллектуальная собственность и электронная торговля: как позаботиться о веб-сайте вашего предприятия. // Официальный сайт ВОИС [Электронный ресурс] Режим доступа: – URL: https://www.wipo.int/export/sites/www/sme/ru/documents/docs/business_website.pdf (дата обращения: 14.10.2023)

[11] Евсикова Е. В., Старицын А. В. Некоторые аспекты нормативно-правового регулирования цифровых финансовых активов в Российской Федерации // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2022. Т. 8(74). №2. С. 143-155.

[12] Жарова А.К., Елин В.М. Особенности регулирования правоотношений в сфере цифровых финансовых активов в Российской Федерации // Вестник Академии права и управления. 2019. № 2(55). С. 59–65.

[13] Кузнецов Ю.В. Криптоактивы как документарные ценные бумаги // Закон. 2018. № 9. С. 96-105.

[14] Малькова Ю.В. Феномен биткойна: регулирование финансовых рынков и прогнозы // Торговая политика. 2018. №1 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-bitkoina-regulirovanie-finansovyh-rynkov-i-prognozy> (дата обращения: 14.10.2023).

[15] Разуваев Н.В. Цифровая трансформация субъективных гражданских прав: проблемы и перспективы // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2021. № 1(7). С. 18-38.

[16] Родионова, О. М. Права на свой интерес и свою волю в условиях цифровизации имущественных отношений // Вестник университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 11. С. 126–135.

[17] Савельев А.И. Правовая природа виртуальных объектов, приобретаемых за реальные деньги в многопользовательских играх // Вестник гражданского права. 2014. Т.14. №1. С. 127 – 150.

[18] Санникова Л. В., Харитонов Ю. С. Проблемы формирования правовых режимов новых цифровых объектов оборота // Право и бизнес. 2019. №1. С. 37–38.

[19] Селиванова, Е. С. О влиянии цифровизации общества на содержание и гражданско-правовое регулирование имущественных отношений // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2023. Т. 10. № 2. С. 74–80.

[20] González-Gallego, Nicolás & Pérez-Cárceles, María Concepción, 2021. "Cryptocurrencies and illicit practices: The role of governance," *Economic Analysis and Policy*, Elsevier, vol. 72(C), pages 203-212.

[21] Право интеллектуальной собственности. Т. 1. Общие положения: Учебник / Под общ. ред. д.ю.н., проф. Л.А. Новоселовой. - М.: Статут, 2017.

Spisok literatury:

[1] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 N 51-FZ (red. ot 24.07.2023) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.10.2023)

// Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 1994. № 32. St. 3301.

[2] Federal'nyj zakon «Ob informacii, informacionnyh tekhnologiyah i o zashchite informacii» ot 27 iyulya 2006 g. № 149-FZ. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102108264> (data obrashcheniya: 14.10.2023)

[3] Federal'nyj zakon “O vnesenii izmenenij v chasti pervuyu, vtoruyu i stat'yu 1124 chasti tret'ej Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii” ot 18.03.2019 N 34-FZ (poslednyaya redakciya) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2019. № 12. St. 1224.

[4] Federal'nyj zakon “O privlechenii investicij s ispol'zovaniem investicionnyh platform i o vnesenii izmenenij v ot del'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii” ot 02.08.2019 N 259-FZ (poslednyaya redakciya) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2019. № 31. st. 4418.

[5] Federal'nyj zakon ot 31.07.2020 N 259-FZ (red. ot 14.07.2022) «O cifrovyyh finansovyh aktivah, cifrovoj valyute i o vnesenii izmenenij v ot del'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» (s izm. i dop., vstup. v silu s 11.01.2023) // «Sobranie zakonodatel'stva RF». 03.08.2020. N 31 (chast' I). st. 5018.

[6] Opredelenie Sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 02.02.2021 N 44-KG20-17-K7, 2-2886/2019. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: – URL: <https://legallacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiskoifederatsii-ot-02022021-n-44-kg20-17-k7-2-28862019/> (data obrashcheniya: 14.10.2023 g.).

[7] Postanovleniya Plenuma VS RF № 5, Plenuma VAS RF № 29 ot 26 marta 2009 g. «O nekotoryh voprosah, vznikshih v svyazi s vvedeniem v dejstvie chasti chetvertoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii». [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: – URL: <https://vsrf.ru/documents/arbitration/17745/> (data dostupa: 14.10.2023)

[8] Postanovlenie Prezidiuma VAS RF ot 30 noyabrya 2010 g. № 10521/10 // SPS «Konsul'tant-Plyus»

[9] Ageev V. N., Vlasov A. V. Potencial primeneniya cifrovyyh finansovyh aktivov // Finansovyj zhurnal. 2020. Т. 12. № 6. S. 100–112.

[10] Varbauhed L. Intellektual'naya sobstvennost' i elektronnyaya trgovlya: kak pozabotit'sya o veb-sajte vashego predpriyatiya. // Oficial'nyj sayt VOIS [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: - URL: https://www.wipo.int/export/sites/www/sme/ru/documents/docs/business_website.pdf (data obrashcheniya: 14.10.2023)

[11] Evsikova E. V., Staricyn A. V. Nekotorye aspekty normativno-pravovogo regulirovaniya cifrovyyh finansovyh aktivov v Rossijskoj Federacii //

Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. YUridicheskie nauki. 2022. T. 8(74). №2. S. 143-155.

[12] ZHarova A.K., Elin V.M. Osobennosti regulirovaniya pravootnoshenij v sfere cifrovyyh finansovyh aktivov v Rossijskoj Federacii // Vestnik Akademii prava i upravleniya. 2019. № 2(55). S. 59–65.

[13] Kuznecov YU.V. Kriptoaktivy kak dokumentarnye cennye bumagi // Zakon. 2018. № 9. S. 96-105.

[14] Mal'kova YU.V. Fenomen bitkoina: regulirovanie finansovyh rynkov i prognozy // Torgovaya politika. 2018. №1 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-bitkoina-regulirovanie-finansovyh-rynkov-i-prognozy> (data obrashcheniya: 14.10.2023).

[15] Razuvaev N.V. Cifrovaya transformaciya sub'ektivnyh grazhdanskih prav: problemy i perspektivy // Teoreticheskaya i prikladnaya yurisprudenciya. 2021. № 1(7). S. 18-38.

[16] Rodionova, O. M. Prava na svoj interes i svoyu volyu v usloviyah cifrovizacii imush-

chestvennyh otnoshenij // Vestnik universiteta im. O. E. Kutafina (MGYUA). 2021. № 11. S. 126–135.

[17] Savel'ev A.I. Pravovaya priroda virtual'nyh ob'ektov, priobretaemyh za real'nye den'gi v mnogopol'zovatel'skih igrakh // Vestnik grazhdanskogo prava. 2014. T.14. №1. S. 127 – 150.

[18] Sannikova L. V., Haritonova YU. S. Problemy formirovaniya pravovyh rezhimov novyyh cifrovyyh ob'ektov oborota // Pravo i biznes. 2019. №1. S. 37–38.

[19] Selivanova, E. S. O vliyaniy cifrovizacii obshchestva na sodержanie i grazhdansko-pravovoe regulirovanie imushchestvennyh otnoshenij // Vestnik yuridicheskogo fakul'teta YUzhnogo federal'nogo universiteta. 2023. T. 10. № 2. S. 74–80.

[20] González-Gallego, Nicolás & Pérez-Cárceles, María Concepción, 2021. "Cryptocurrencies and illicit practices: The role of governance," Economic Analysis and Policy, Elsevier, vol. 72(C), pages 203-212.

[21] Pravo intellektual'noj sobstvennosti. T. 1. Obshchie polozheniya: Uchebnik / Pod obshch. red. d.yu.n., prof. L.A. Novoselovoj. - M.: Statut, 2017.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ТЕНДЕНЦИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БЛОГЕРОВ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Аннотация. Статья посвящена анализу подходов к нормативно-правовому регулированию деятельности блогеров и работы социальных сетей в России и за ее пределами. Выявлены и описаны характерные особенности подходов к правовому определению сущности понятия «блогер» в различных юрисдикциях и их недостатки. С учетом уникальности правоотношений, складывающихся в области блогинга и работы социальных сетей, автор приходит к выводу о целесообразности регулирования данной отрасли с точки зрения отдельного специально созданного института права.

Ключевые слова: блогер; инфлюенсер; правовое регулирование; социальные сети; зарубежный опыт; блогосфера; контент; анализ законодательства; интернет; реклама.

VERBITSKAYA Yulia Vitalievna,
lawyer, lawyer's office «YURITET»

TRENDS IN THE LEGAL REGULATION OF BLOGGERS' ACTIVITIES IN RUSSIA AND ABROAD

Annotation. The article is devoted to the analysis of approaches to the regulatory regulation of bloggers and social networks in Russia and abroad. The characteristic features of approaches to the legal definition of the essence of the concept of "blogger" in various jurisdictions and their shortcomings are identified and described. Taking into account the uniqueness of legal relations developing in the field of blogging and the work of social networks, the author comes to the conclusion about the expediency of regulating this industry from the point of view of a separate specially created institute of law.

Key words: blogger; influencer; legal regulation; social networks; foreign experience; blogosphere; content; analysis of legislation; Internet; advertising.

Информация - один из ключевых факторов формирования мировоззрения человека, его взглядов, предпочтений, поведения. По данным ВЦИОМ, число граждан, выбирающих интернет в качестве основного информационного ресурса удвоилось за последние 4 года [7].

На начало 2023 года количество пользователей «всемирной паутины» насчитывало 5,16 миллиарда человек. 4,76 миллиарда зарегистрированы в социальных сетях. В России Интернетом пользуется 88,2% населения страны. 73,3% из которых являются пользователями социальных сетей [14].

На этом фоне традиционные средства массовой информации (радио, газеты, телевидение и т.д.) постепенно уступают место блогерам (англ. blog, от «web log» - «веб-журнал»), которые самостоятельно формируют повестку и транслируют информацию через призму собственных взглядов и смыслов, обличая ее в более простую, понятную

широким массам форму, благодаря чему завоевывают доверие большей аудитории. В связи с чем наблюдается феномен одновременного присутствия в новостной ленте конкурирующей, и даже взаимоисключающей информации на телевидении и в интернете, придающей противоположный контекст одним и тем же событиям [1].

Анализ современных «цветных» революций и массовых протестов указывает на то, что блоги становятся главными платформами для объединения и координации оппозиционно настроенных пользователей [5].

При этом универсальных методов правового регулирования и контроля за деятельностью блогеров до настоящего времени не найдено.

В связи с чем, целью настоящего исследования является выявление особенностей подходов к правовому регулированию деятельности блогеров и работы социальных сетей в целом в отечественном и зарубежном законодательстве.

Проведенный анализ зарубежного и отечественного законодательства указывает на отсутствие единого подхода к определению самого понятия «блогер».

В странах СНГ к вопросу правового регулирования этого вида деятельности подходят с точки зрения законодательства о средствах массовой информации, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Так, в статье 3 закона Республики Узбекистан от 11.12.2003 г. № 560-II «Об информатизации», понятие «блогер» определено как «физическое лицо, размещающее на своих веб-сайте и (или) странице веб-сайта во всемирной информационной сети «Интернет» общедоступную информацию общественно-политического, социально-экономического и иного характера, в том числе для ее обсуждения пользователями информации» [4].

В период с 2014 по 2017 годы в тексте статьи 10.2 Федерального закона Российской Федерации от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» термином «блогер» обозначался «владелец сайта и (или) страницы в сети «Интернет», на которых размещается общедоступная информация и доступ к которым в течении суток составляет более трех тысяч пользователей «Интернет» [8, 9]. За три года своего существования данная норма показала свою неэффективность, в связи с чем была отменена [6].

Белорусские законодательные акты не содержат определения, раскрывающего суть понятия «блогер». Термин «блог» упоминается в пункте 8.1 статьи 1 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2008 г. № 427-З «О средствах массовой информации» в определении интернет-ресурса, а именно: «Интернет-ресурс — интернет-сайт, страница интернет-сайта, форум, блог, приложение для мобильного устройства, иной информационный ресурс (его составная часть), размещенный в глобальной компьютерной сети Интернет, посредством которых распространяется массовая информация» [2].

Стоит отметить, что в указанных государствах на деятельность блогеров распространяются общие нормы законодательства о рекламе. Однако, понятийный аппарат самой терминологии в области блогинга и работы социальных сетей в целом на законодательном уровне принято оформлять путем внесения соответствующих положений в законодательство, регулирующее деятельность средств массовой информации, информационных технологий и массовых коммуникаций.

В то же время в странах запада деятельность блогеров регулируется преимущественно в контексте законодательства о рекламе.

Руководство по толкованию и применению Директивы 2005/29/ЕС Европейского парламента и Совета, касающейся недобросовестной коммерческой практики по отношению к потребителям на внутреннем рынке, в п. 4.2.6 определяет понятие «инфлюенсер» (от англ. «influence» — «влияние») как «физическое лицо или виртуальную организацию, имеющую охват на соответствующей платформе выше среднего» [10].

На уровне национального законодательства сущность понятия «инфлюенсер» в нормативно-правовом акте одна из первых закрепила Франция. Положения статьи 1 Закона Французской Республики № 2023-451 от 9 июня 2023 г. «О регулировании влияния бизнеса и борьбе с проявлениями влияния со стороны влиятельных лиц в социальных сетях» определяют инфлюенсеров как физических или юридических лиц, которые на платной основе повышают свою популярность среди собственной аудитории, чтобы сообщать общественности в электронном виде контент, направленный на продвижение, прямо или косвенно, товаров, услуг или в иных целях, осуществляют коммерческое влияние в электронном виде [11].

В 2020 году в Испании Ассоциация саморегулирования коммерческих коммуникаций (Autoscontrol) совместно с Испанской ассоциацией рекламы (AEA) опубликовали Кодекс поведения по использованию инфлюенсеров в рекламе [12]. Документ устанавливает стандарты деятельности для всех участников рекламного рынка и другие лиц, работающих в этой сфере. Под термином «инфлюенсер» понимаются «люди, имеющие высокий уровень влияния на аудиторию благодаря большому количеству подписчиков в социальных сетях и/или цифровых средствах коммуникации, воздействующие как через твиты, видео и посты, так и через сообщения в блогах или другие сообщения», к их числу так же относятся «блогеры», «ютуберы», «инстаграммеры»¹ и «фейсбукеры»². Кодекс не является обязательным к исполнению законодательным актом.

С 1 июля 2024 года вступят в силу поправки в закон Штата Иллинойс «О детском труде», обязывающие родителей несовершеннолетних инфлюенсеров переводить на сберегательный счет своих детей долю дохода, получаемого от создания детского контента. В новой редакции документа появилось определение «видеоблог» под которым понимается контент, размещаемый

¹ Соцсеть Facebook запрещена в РФ; она принадлежит корпорации Meta, которая признана в РФ экстремистской.

² Соцсеть Instagram запрещена в РФ; она принадлежит корпорации Meta, которая признана в РФ экстремистской.

на онлайн-платформе за вознаграждение, и «видеоблогер» означающий физическое лицо старше 16 лет или семью, которые создают видеоконтент, исполняемый в Иллинойсе за вознаграждение, и включает в себя любое право собственности, партнерство, компанию или другое юридическое лицо, использующее имя или идентичность конкретного физического лица или семьи для целей создания этого контента [13].

Анализ приведенных нормативно-правовых актов разных государств, содержащих определения понятий «блогер» и его синонима «инфлюенсер», показывает, что в странах запада представителей блогосферы рассматривают, прежде всего, как участников рекламного рынка. В связи с чем, сущностное содержание указанных терминов раскрывается в документах, регулирующих данную сферу предпринимательства.

Стоит отметить, что несмотря на наличие термина «блогер» в языках западных стран, в нормативно-правовых актах представителей этого вида деятельности именуют «инфлюенсеры» (от англ. influence — «влиять»), акцентируя внимание на их способности оказывать воздействие на аудиторию.

В то же время, в законодательстве некоторых стран СНГ блогеров рассматривают в первую очередь как участников правоотношений, связанных с производством и распространением информации. Ввиду чего, положения, раскрывающие сущность понятия «блогер» и сопутствующих терминов, включают в нормативно правовые документы, регулирующие данную сферу деятельности.

Таким образом наблюдается дифференциация подходов к правовому регулированию данной сферы в законодательстве западных стран и стран СНГ.

На фоне изложенного, вызывает интерес подход к регулированию деятельности блогеров, реализованный в законодательстве Республики Казахстан, в котором все нормы, регламентирующие правоотношения в данной сфере объединены в отдельный нормативно правовой документ - Закон Республики Казахстан от 10 июля 2023 года № 18-VIII ЗРК «Об онлайн-платформах и онлайн-рекламе» [3], регулирующий общественные отношения, возникающие в процессе производства, размещения, распространения и хранения рекламы в Интернете, а также любые другие виды взаимодействия, связанные с онлайн-платформами.

В тексте документа раскрыты понятия «аккаунт», «спонсорский контент», «публичное сообщение», «сервис обмена мгновенными сообщениями», «профайлинг», «ложная информация» и др. Определено правовое положение онлайн-плат-

форм, публичных сообществ и их пользователей. Отдельная глава посвящена онлайн-рекламе.

Примечательно, что термины «блогер» и «инфлюенсер» в законе не дифференцируются, а используются в связке как синонимы «инфлюенсер (блогер)» для обозначения пользователей онлайн-платформ, публикующих там информацию, адресованную неопределенному кругу лиц, в целях предпринимательской деятельности.

Таким образом, действующее законодательство Казахстана рассматривает деятельность блогеров и социальных сетей в целом как обособленный объект правового воздействия, не относящийся к сфере регулирования нормативно-правовых актов о рекламе или средствах массовой информации и информационных технологий.

Фактически, для правового регулирования блогинга, деятельности онлайн-платформ и публичных сообществ в законодательстве республики формируется отдельный правовой институт.

Закон Республики Казахстан от 10 июля 2023 года № 18-VIII ЗРК «Об онлайн-платформах и онлайн-рекламе» введен в действие 9 сентября 2023 года, в связи с чем к моменту проведения настоящего исследования правоприменительной практики для оценки эффективности его положений не сформировано.

Тем не менее, заслуживает внимание сам подход к правовому регулированию деятельности блогеров. С учетом уникальности складывающихся в данной сфере общественных отношений, представляется обоснованным объединение регламентирующих их норм в единый документ и формирование отдельного правового института, для дальнейшего развития законодательства в данной области.

По прогнозам аналитиков, платформы, которые сегодня принято называть «социальными», будут продолжать проникать во все сферы жизни человека, перестраивать его источники информации, потребительские привычки, систему ценностей и мировоззрение в целом. Общение и обмен данными останутся основными функциями этих платформ, однако есть основания предполагать, что они выйдут за пределы понятия «социальные сети» [14].

На фоне эволюции онлайн-платформ и углубления интеграции социальных сетей во все сферы жизни общества, будет расти потребность в выработке адекватных механизмов нормативно-правового регулирования данной отрасли.

На наш взгляд, полноценная всесторонняя регламентация деятельности блогеров и работы социальных сетей в целом в рамках существующего законодательства о рекламе или средствах массовой информации и информационных коммуникаций невозможна из-за уникальности и мно-

гогранности правоотношений, складывающихся в данной сфере. Такой подход приводит к фрагментарному правовому регулированию, не отвечающему потребностям современного общества.

Принимая во внимание уникальность правоотношений, складывающихся в данной области, представляется целесообразным подходить к правовому регулированию этих правоотношений с точки зрения формирования отдельного правового института, учитывающего особенности и специфику предмета регулирования.

Список литературы:

[1] Ефанов А. А. Инфлюенсер как особый тип лидера общественного мнения // Вестник РУДН, 2022. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/inflyuenser-kak-osobyy-tip-lidera-obschestvennogo-mneniya> (дата обращения: 11.10.2023).

[2] Закон Республики Беларусь от 17 июля 2008 г. № 427-З «О средствах массовой информации». URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10800427> (дата обращения 14.10.2023).

[3] Закон Республики Казахстан от 10 июля 2023 года № 18-VIII ЗРК «Об онлайн-платформах и онлайн-рекламе». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2300000018> (дата обращения 14.10.2023).

[4] Закон Республики Узбекистан от 11.12.2003 г. № 560-II «Об информатизации». URL: <https://lex.uz/docs/82956?query=Об%20информатизации> (дата обращения 13.10.2023).

[5] Ирхин Ю. В. Повышение роли блогосферы в публичной политике // Социально-гуманитарные знания. 2016. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-rol-i-blogosfery-v-publichnoy-politike> (дата обращения: 11.10.2023).

[6] Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Законопроект №195446-7. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/195446-7?ysclid=lnoin4fj30549177744> (дата обращения: 11.10.2023).

[7] Тренды медиапотребления [электронный ресурс] // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ): [сайт]. 2022. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheski-obzor/trendy-mediapotrebleniya-2022> (дата обращения 23.10.2023).

[8] Федеральный закон РФ от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (в ред. 01.08.2014г). URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/24157> (дата обращения 15.10.2023).

[9] Федеральный закон РФ от 05.05.2014 г. № 97-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных техно-

логиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей». URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201405050068.pdf> (дата обращения 15.10.2023).

[10] Guidance on the interpretation and application of Directive 2005/29/EC of the European Parliament and of the Council concerning unfair business-to-consumer commercial practices in the internal market (Text with EEA relevance) (2021/C 526/01). URL: [https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52021XC1229\(05\)](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52021XC1229(05)) (дата обращения 13.10.2023).

[11] LOI no 2023-451 du 9 juin 2023 visant à encadrer l'influence commerciale et à lutter contre les dérives des influenceurs sur les réseaux sociaux. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/download/pdf?id=LsFRbD6JvPkRailnsjmCz81EHFQ2DgWXsjxXY-a5RFQ> (дата обращения 13.10.2023).

[12] Código de conducta sobre el uso de influencers en la publicidad, 2020. URL: <https://www.autocontrol.es/wp-content/uploads/2020/10/codigo-de-conducta-publicidad-influencers.pdf> (дата обращения 14.10.2023).

[13] AN ACT State of Illinois concerning employment. SB1782 registered LRB103 28386 SPS 54766 b. URL: <https://www.ilga.gov/legislation/publicacts/fulltext.asp?Name=103-0556> (дата обращения 14.10.2023).

[14] Kemp S. Digital 2023: global overview report // We Are Social & Meltwater, 2023 [сайт]. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2023-global-overview-report> (дата обращения: 11.10.2023).

Spisok literatury:

[1] Efanov A. A. Inflyuenser kak osobyj tip lidera obshhestvennogo mnenija // Vestnik RUDN, 2022. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/inflyuenser-kak-osobyy-tip-lidera-obschestvennogo-mneniya> (data obrashheniya: 11.10.2023).

[2] Zakon Respubliki Belarus' ot 17 ijulja 2008 g. № 427-Z «O sredstvah massovoj informacii». URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10800427> (data obrashheniya 14.10.2023).

[3] Zakon Respubliki Kazahstan ot 10 ijulja 2023 goda № 18-VIII ZRK «Ob onlajn-platformah i onlajn-reklame». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2300000018> (data obrashheniya 14.10.2023).

[4] Zakon Respubliki Uzbekistan ot 11.12.2003 g. № 560-II «Ob informatizacii». URL: <https://lex.uz/docs/82956?query=Ob%20informatizacii> (data obrashheniya 13.10.2023).

[5] Irhin Ju. V. Povyshenie roli blogosfery v publichnoj politike // Social'no-gumanitarnye znaniya. 2016. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-rol-i-blogosfery-v-publichnoj-politike> (data obrashhenija: 11.10.2023).

[6] Pojasnitel'naja zapiska k proektu federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «Ob informacii, informacionnyh tehnologijah i o zashhite informacii» // Zakonoproekt №195446-7. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/195446-7?ysclid=lnoin4fj30549177744> (data obrashhenija: 11.10.2023).

[7] Trendy mediapotreblenija [jelektronnyj resurs] // Vserossijskij centr izuchenija obshhestvennogo mnenija (VCIOM): [sajt]. 2022. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/trendy-mediapotreblenija-2022> (data obrashhenija 23.10.2023).

[8] Federal'nyj zakon RF ot 27.07.2006 № 149-FZ «Ob informacii, informacionnyh tehnologijah i o zashhite informacii» (v red. 01.08.2014g). URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/24157> (data obrashhenija 15.10.2023).

[9] Federal'nyj zakon RF ot 05.05.2014 g. № 97-FZ «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «Ob informacii, informacionnyh tehnologijah i o zashhite informacii» i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii po voprosam uporjadochenija obmena informaciej s ispol'zovaniem informacionno-telekommunikacionnyh setej». URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201405050068.pdf> (data obrashhenija 15.10.2023).

kremlin.ru/media/acts/files/0001201405050068.pdf (data obrashhenija 15.10.2023).

[10] Guidance on the interpretation and application of Directive 2005/29/EC of the European Parliament and of the Council concerning unfair business-to-consumer commercial practices in the internal market (Text with EEA relevance) (2021/C 526/01). URL: [https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52021XC1229\(05\)](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52021XC1229(05)) (data obrashhenija 13.10.2023).

[11] LOI no 2023-451 du 9 juin 2023 visant à encadrer l'influence commerciale et à lutter contre les dérives des influenceurs sur les réseaux sociaux. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/download/pdf?id=LsFRbD6JvPkRailnsjmCz81EHFQ2DgWXsjxXY-a5RFQ> (data obrashhenija 13.10.2023).

[12] Código de conducta sobre el uso de influencers en la publicidad, 2020. URL: <https://www.autocontrol.es/wp-content/uploads/2020/10/codigo-de-conducta-publicidad-influencers.pdf> (data obrashhenija 14.10.2023).

[13] AN ACT State of Illinois concerning employment. SB1782 registered LRB103 28386 SPS 54766 b. URL: <https://www.ilga.gov/legislation/publicacts/fulltext.asp?Name=103-0556> (data obrashhenija 14.10.2023).

[14] Kemp S. Digital 2023: global overview report // We Are Social & Meltwater, 2023 [sajt]. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2023-global-overview-report> (data obrashhenija: 11.10.2023).

Юридическое издательство «**ЮРКОМПАНИ**»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-10-462-466
NIION: 2018-0076-10/23-830
MOSURED: 77/27-023-2023-10-830

ШИНКАРЕЦКАЯ Галина Георгиевна,
доктор юридических наук,
Институт государства и права РАН,
главный научный сотрудник,
e-mail: gshink@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МИРОВОГО ОКЕАНА

Аннотация. *Мировой океан, представляющий собой глобальный всеобщий ресурс, в наше время требует разработки эффективной системы устойчивого развития. Такое его свойство стало ясно еще 40 лет назад, и некоторые элементы устойчивого развития были введены Конвенцией ООН по морскому праву 1982 года. Но с тех пор произошли важные изменения (значительное загрязнение, в частности, пластиком; закисление океана, потепление климата и подъем уровня моря), которые требуют новых подходов к проблеме устойчивого использования. В статье выделены три самых значительных риска, создающих угрозу использованию океана: последствия чрезмерной эксплуатации ресурсов; неравный доступ к морской деятельности; ненадлежащая адаптация к природным изменениям океана. Квалифицированы также пять основных факторов, влияющих на общую обстановку в океане и оказывающих решающее воздействие на структуру управления морской деятельностью. Показаны их положительные и отрицательные стороны, а также высказан ряд предположений относительно дальнейших тенденций устойчивого использования Мирового океана.*

Ключевые слова: *Мировой океан; устойчивое использование; соглашения о рыболовстве; потепление климата; чрезмерная эксплуатация морских ресурсов; повышение уровня моря; Конвенция ООН по морскому праву.*

SHINKARETSKAYA Galina Georgievna,
Doctor of Law, Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences,
Chief Researcher

PROBLEMS OF SUSTAINABLE USE OF THE WORLD OCEAN

Annotation. *The world ocean, which is a global universal resource, nowadays requires the development of an effective system of sustainable development. This feature became clear 40 years ago, and some elements of sustainable development were introduced by the 1982 UN Convention on the Law of the Sea. But since then, important changes have taken place (significant pollution, in particular, by plastic; ocean acidification, climate warming and sea level rise), which require new approaches to the problem of sustainable use. The article identifies three of the most significant risks that threaten the use of the ocean: the consequences of overexploitation of resources; unequal access to marine activities; inadequate adaptation to natural changes in the ocean. Five main factors that influence the overall situation in the ocean and have a decisive impact on the structure of management of marine activities are also qualified. Their positive and negative sides are shown, and a number of assumptions are made regarding further trends in the sustainable use of the World Ocean.*

Key words: *World Ocean; sustainable use; fisheries agreements; climate warming; overexploitation of marine resources; sea level rise; UN Convention on the Law of the Sea.*

Мировой океан, в котором соединены все моря нашей планеты, покрывает две трети ее поверхности и является источником жизни на ней, поставляя 90 % кислорода. Недаром именно Мировой океан стал первым объектом практического применения концеп-

ции «устойчивого использования» природного объекта: в статье Конвенции ООН 1982 года по морскому праву вошли положения о «допустимом улове» [3, с.149-150]. Позднее Всемирная комиссия по окружающей среде и развитию дала следующее определение «устойчивого развития»:

«удовлетворение потребностей настоящего без ущерба для способности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [15].

Необходимость сохранения устойчивого использования Мирового океана названа в качестве одной из целей широкомасштабных перспектив развития нашего мира в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 25 сентября 2015 г. [2], целью которой было обеспечение устойчивого в долгосрочной перспективе баланса экономических, социальных и экологических аспектов развития всего международного сообщества [6]. Цель 14 гласит: «Сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития».

Между тем из-за действия нескольких факторов (антропогенного изменения климата, закисления океана, загрязнения и деградации морских экосистем, а также чрезмерной эксплуатации морских ресурсов) устойчивость Мирового океана находится под угрозой [5]. Налаживанию эффективного управления морской деятельностью мешает разнообразие, иногда – противоречивость интересов тех, кто пользуется Мировым океаном.

Исследователи обычно выделяют три группы рисков устойчивому использованию Мирового океана [9; 11]:

1. последствия чрезмерной эксплуатации морских ресурсов, например, чрезмерного вылова рыбы;

2. несправедливое распределение доступа к услугам морских экосистем и выгод от них, например, гендерное неравенство; и

3. неадекватная или ненадлежащая адаптация к изменяющимся условиям океана, например, потеплению океана, его закислению и повышению уровня моря.

Нередко предложения по совершенствованию управления морской деятельностью ограничиваются правовыми и организационными рамками. При этом закономерности взаимодействия между институтами остаются в стороне и созданная таким образом система управления оказывается недостаточно эффективной. Хотя система управления в Мировом океане, созданная Конвенцией ООН по морскому праву 1982 года и последующим развитием ее положений в национальном законодательстве государств, прошла уже 40 летнюю проверку, под давлением изменения климата океан сталкивается с растущими проблемами деградации, поэтому вновь возникает настоятельная необходимость реформирования структур и систем управления для решения текущих и возникающих проблем.

Исследователи проблем управления морской деятельностью считают, что можно выделить

пять факторов, влияющих на общую обстановку в Мировом океане и оказывающих решающее воздействие на структуру управления [13]. Эти факторы могут оказывать не только положительное, но и отрицательное влияние на устойчивое использование Мирового океана [12].

Первый фактор – *наличие формальных правил и институтов*. Это разнообразные международные соглашения, стимулирующие сохранение и разумное использование морских ресурсов, например, Соглашение об осуществлении положений Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, касающихся сохранения трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управления ими 1995 года [7]. Это Соглашение устанавливает официальные механизмы регионального сотрудничества и совместного использования выгод от эксплуатации ресурсов Мирового океана. Можно назвать также Конвенцию МАРПОЛ о предотвращении загрязнения с судов 1973 года [4].

В качестве противоположного примера можно привести Международную конвенцию о стандартах подготовки, сертификации и несения вахты для моряков, 1978 г., которой были установлены стандарты для обучения и сертификации моряков, однако количество несчастных случаев и инцидентов, вызванных человеческими ошибками, не уменьшилось [14].

Второй движущий фактор – это *свидетельства (факты) и решения*, принимаемые на основе фактов и знаний, так как обмен знаниями, посредничество между научными и политическими институтами важны для процессов принятия решений. Факты и свидетельства должны поступать из разных источников; особенно необходимо отслеживать технологические достижения. Очевидно, сбор информации делает необходимым формирование систем мониторинга.

Следует принимать во внимание информацию, поступающую от участников морской деятельности, а при обработке информации проводить сопоставление новых и имеющихся данных. Получаемые данные могут быть использованы и на международном, и на национальном уровне, как Австралийским правительством используются данные о Большом барьерном рифе. Однако отметим, что критерий максимального устойчивого вылова, широко применяемый для определения общего допустимого улова (например, в региональных организациях по управлению рыболовством) игнорирует взаимосвязи с другими видами, местами обитания и конкурирующими видами использования, а также способность целевых видов оставаться на устойчивых уровнях.

Третьим фактором является *легитимность институтов, принимающих решения*. Доверие

общественности важно для процессов принятия решений и относительных результатов, а также для того, оценивают ли акторы эти процессы и результаты как справедливые и адекватные. Чем выше уровень легитимности, тем больше вероятность того, что действующие лица будут соблюдать правила без принуждения. Легитимность обеспечивается подотчетностью управляющих организаций и лиц, принимающих решения, а также прозрачностью процессов принятия решения и их результатов. Однако высокие уровни незаконного, нерегулируемого и несообщаемого рыболовства на некоторых рыбопромысловых предприятиях подрывают доверие к эффективности международных правил и способности национальных органов обеспечить их эффективное правоприменение.

Четвертым фактором является *вовлеченность и участие* заинтересованных сторон. Для обеспечения сотрудничества на всех уровнях взаимодействия человека с океаном все заинтересованные стороны должны быть вовлечены в процессы управления. Хорошим примером здесь может служить Арктический совет - межправительственный форум высокого уровня, обеспечивающий сотрудничество, координацию и взаимодействие между восемью арктическими государствами и шестью общественными организациями коренных народов Арктики. Однако такая опора на общественное мнение может привести к манипулированию результатами, как это сложилось, например, в ситуации одобрения обществом добычи китов в Японии.

Последний фактор - *расширение прав и возможностей различных ячеек* общества. Коллективные действия, а также общественное одобрение использования океана человеком действуют в интересах тех, кто его использует и в довольно широких масштабах. Различные структуры общества, например, коммуны действуют более ответственно и обретают опыт самоуправления. Правда, в этих случаях есть опасность популяризации непроверенных, необоснованных заявлений, как, например, утверждения о том, что добыча конкреций более благоприятна для окружающей среды, чем другие виды деятельности по добыче полезных ископаемых.

Основываясь на приведенных выкладках, можно составить некоторые предположения о вероятном развитии событий.

Несомненно, что глобальное управление океанами всегда будет полно многогранных и взаимосвязанных проблем. Сейчас пока незаметно, чтобы участники морской деятельности были готовы незамедлительно приняться за решение задач, вытекающих из перечисленных нами рисков. Из-за растущего спроса на товары и услуги

антропогенное давление на морские экосистемы будет возрастать.

Распределение выгод и/или издержек будет по-прежнему признаваться важной темой обсуждения на национальных и международных форумах. Однако акторам с различными экономическими интересами (например, с одной стороны, развитым и, с другой стороны, развивающимся государствам) будет по-прежнему сложно согласовывать решения, воспринимаемые всеми сторонами как справедливые.

Адаптация к меняющимся условиям океана из-за потепления климата будет сложной, поскольку реакция на изменения будет отложенной (замедленной). Не будут немедленно заполнены и пробелы в наших знаниях о наличии и распределении биологических ресурсов, и принимаемые решения опять-таки будут недостаточно обоснованы.

К позитивным трендам следует отнести очень вероятное принятие подавляющим большинством государств некоторых ключевых международных соглашений по вопросам морского права, как Конвенция ООН про морскому праву или Соглашение о промысле в Северном Ледовитом океане [8].

Региональные конвенции о защите рыбных ресурсов [10] пользуются популярностью и принимаются государствами довольно широко [1]; следует, очевидно, ожидать увеличения числа случаев создания охраняемых районов открытого моря. Кроме этого, будет все шире использоваться морское пространственное планирование в качестве стратегии управления, что приведет к более согласованным стратегиям управления океаном, даже несмотря на то, что концептуальные и практические проблемы останутся.

Следует ожидать активного развития норм, правил и политики на национальном уровне, однако они по-прежнему будут слабо интегрированы, как это происходит и в других отраслях международного права. Озабоченность каждого государства развитием собственной экономики заставляет их направлять финансирование на соответствующие цели, что не обещает расширение фундаментальных исследований.

С ростом потребности в принятии решений, основанных на фактических данных, возникнут новые проблемы, связанные с обменом данными, их защитой и управлением (например, интеллектуальной собственностью), в результате чего важная информация может быть скрыта, недоступна или упущена из виду. Инвестиции в государственную инфраструктуру и потенциал останутся низкими, особенно в развивающихся странах и малых островных государствах, что приведет к зависимости от устаревших исследовательских техноло-

гий. Несмотря на растущие усилия, разрыв в знаниях и управленческом потенциале между развитыми и развивающимися странами будет сохраняться, ограничивая наши адаптивные и коллективные меры реагирования на проблемы управления океанами.

В обстановке необходимости принятия решений, которые могут не отвечать сиюминутным потребностям каждого государства, далеко не каждое из них готово признавать вызванные изменением климата последствия. Легитимность и доверие останутся необходимыми для совместного управления в различных масштабах, но их развитие по-прежнему будет трудным. Таким образом, в то время как общесистемная легитимность в некоторых частях управления океанами может признаваться, хоть и не сразу, в ходе всемирных мероприятий, менее влиятельные заинтересованные стороны по-прежнему будут бороться за то, чтобы высказаться и быть услышанными.

В результате океанами, вероятно, будет по-прежнему управлять небольшая элита (состав которой варьируется в зависимости от формирующихся альянсов), члены которой обладают торговыми полномочиями и правами на эксплуатацию, но по-разному воспринимают экологические риски и справедливость. Важную роль будут играть средства массовой информации, но они не всегда будут использовать новейшие научные данные.

Таким образом, достижение устойчивого использования Мирового океана возможно только при осознании сложности управления океаном. Мировой океан – это глобальный ресурс общего пользования, находящийся под сложным управлением национальной юрисдикции отдельных государств в сочетании с различными отраслевыми и региональными организациями.

Это управление должно строиться по двум направлениям: пространственному, где должны учитываться особенности регулируемого региона, и функциональному, в зависимости от конкретного вида использования океана. Принятие и внедрение подходов к управлению с учетом местоположения и мер предосторожности, наряду с повышением осведомленности общественности об эксплуатации океана, приведет к улучшению управления использованием ресурсов и воздействиями. Осознание необходимости решения проблемы социального неравенства приведет к преобразованиям в сотрудничестве по вопросам океана и созданию потенциала для адаптации к изменениям в океане.

Список литературы:

[1] Боброва Ю. В., Боржиа Ф. Проблемы международно-правового регулирования сохранения и устойчивого использования морского био-

разнообразия в районах за пределами действия национальной юрисдикции // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2022. Т. 18. № 3. С. 37—47. DOI: 10.12737/jflcl.2022.03

[2] Генеральная Ассамблея ООН. Резолюция 70/1 «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года».

[3] Колодкин А.Л., Гуцуляк В.Н., Боброва Ю.В. Мировой океан. Международно-правовой режим. Основные проблемы. М., Статут, 2007. С.149-150

[4] МАРПОЛ. Сводное издание 2017 года Международная конвенция по предотвращению загрязнения с судов Дополнение Сентябрь 2020 год. file:///C:/Users/user/Downloads/Kate%202023-04/QQQE520R_092020. (дата обращения 29.09.2023)

[5] Сайт ООН: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/oceans/> (дата обращения 28.09.2023)

[6] Сахаров А.Г., Колмар О.И. (2019) Перспективы реализации Целей устойчивого развития ООН в России // Вестник международных организаций. Т. 14. № 1. С. 189–206 (на русском и английском языках). DOI: 10.17323/1996-7845-2019-01-11.

[7] Соглашение об осуществлении положений Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года, касающихся сохранения трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управления ими. Сайт ФАО :<https://www.fao.org/home/en/> (дата обращения 29.09.2023)

[8] Соглашение о предотвращении нерегулируемого промысла в районе открытого моря центральной части Северного Ледовитого океана подписано 3 октября 2018 года. <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202106280035?ysclid=ln5yjf6ofy221340507> . (дата обращения 29.09.2023)

[9] Суздалева А.Л., Безносков В.Н. Современный техногенез мирового океана: характер процессов и экологические проблемы // Гидросфера. Опасные процессы и явления. 2020. Т. 2. Вып. 1. С. 19-31. DOI: 10.34753/HS.2020.2.1.19

[10] Сайт ЮНЕП: <https://www.unep.org/ru/issleduyte-temy/okeyany-i-morya/nasha-deyatelnost/rabota-po-regionalnym-moryam/sokhranenie> (дата обращения 29.09.2023)

[11] Burch S, Gupta A, Inoue Cristina Y, Kalfagianni A, Persson A°, Atsushi I, Patterson J, Jonathan P, Scobie M, Vervoort J. New directions in earth system governance research. Earth System Governance. 2019. <https://doi.org/10.1016/j.esg.2019.100006> (дата обращения 28.09.2023)

[12] Clark WC, Tomich TP, van Noordwijk M, Guston DG, Cata-cutan D, Dickson NM, McNie E Boundary work forsustainable development: natural resources management at the consultative group on international agriculture research (CGIAR). // Proc Natl Acad Sci. 2017, p.4615–4622. <https://doi.org/10.1073/pnas.0900231108> (дата обращения 28.09.2023)

[13] Cremers K, Wright G, Rochette J, Gjerde K, Harden-Davies H (2020) A preliminary analysis of the draft high seas bio-diversity treaty. <https://www.iddri.org/sites/default/files/PDF/Publications/Catalogue%20Iddri/Etude/202001-ST0120-high%20seas.pdf>. (дата обращения 28.09.2023)

[14] Uğurlu Ö, Yildirim Ö. Analysis of grounding accidents caused by human error // J Mar Sci Tech. (2015) p.748–760. <https://doi.org/10.6119/JMST-015-0615-1> (дата обращения 29.09.2023)

[15] World Commission on Environment and Development: Our Common Future. Oxford University Press, London, 1987.

Spisok literatury:

[1] Bobrova YU. V., Borzhia F. Problemy mezhdunarodno-pravovogo regulirovaniya sohraneniya i ustojchivogo ispol'zovaniya morskogo bioraznობრაზიყა v rajonah za predelami dejstviya nacional'noj yurisdikcii // ZHurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2022. T. 18. № 3. S. 37—47. DOI: 10.12737/jfcl.2022.03

[2] General'naya Assambleya OON. Rezolyuciya 70/1 «Preobrazovanie nashego mira: Povestka dnya v oblasti ustojchivogo razvitiya na period do 2030 goda».

[3] Kolodkin A.L., Guculyak V.N., Bobrova YU.V. Mirovoj okean. Mezhdunarodno-pravovoj rezhim. Osnovnye problemy. M., Statut, 2007. S.149-150

[4] MARPOL. Svodnoe izdanie 2017 goda Mezhdunarodnaya konvenciya po predotvrashcheniyu zagryazneniya s sudov Dopolnenie Sentyabr' 2020 god. file:///C:/Users/user/Downloads/Kate%202023-04/qqe520R_092020. (дата obrashcheniya 29.09.2023)

[5] Sajt OON: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/oceans/> (дата obrashcheniya 28.09.2023)

[6] Saharov A.G., Kolmar O.I. (2019) Perspektivy realizacii Celej ustojchivogo razvitiya OON v Rossii // Vestnik mezhdunarodnyh organizacij. T. 14. № 1. S. 189–206 (na rusском i anglijskom yazykah). DOI: 10.17323/1996-7845-2019-01-11.

[7] Soglashenie ob osushchestvlenii polozhenij Konvencii Organizacii Ob'edinennyh Nacij po morskomu pravu ot 10 dekabrya 1982 goda, kasayushchihsya sohraneniya transgranichnyh rybn yh zapasov i zapasov daleko migriruyushchih ryb i upravleniya imi. Sajt FAO :<https://www.fao.org/home/en/> (дата obrashcheniya 29.09.2023)

[8] Soglashenie o predotvrashchenii neregulirovannogo promysla v rajone otkrytogo morya central'noj chasti Severnogo Ledovitogo okeana podpisano 3 oktyabrya 2018 goda. <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202106280035?ysclid=ln5yfj6ofy221340507> . (дата obrashcheniya 29.09.2023)

[9] Suzdaleva A.L., Beznosov V.N. Sovremennyy tekhnogenez mirovogo okeana: harakter processov i ekologicheskie problemy // Gidrosfera. Opasnye processy i yavleniya. 2020. T. 2. Vyp. 1. S. 19-31. DOI: 10.34753/HS.2020.2.1.19

[10] Sajt YUNEP: <https://www.unep.org/ru/issleduyte-temy/okeany-i-morya/nasha-deyatelnost/rabota-po-regionalnym-moryam/sokhranenie> (дата obrashcheniya 29.09.2023)

[11] Burch S, Gupta A, Inoue Cristina Y, Kalfagianni A, Persson A°, Atsushi I, Patterson J, Jonathan P, Scobie M, Vervoort J. New directions in earth system governance research. Earth System Governance. 2019. <https://doi.org/10.1016/j.esg.2019.100006> (дата obrashcheniya 28.09.2023)

[12] Clark WC, Tomich TP, van Noordwijk M, Guston DG, Cata-cutan D, Dickson NM, McNie E Boundary work forsustainable development: natural resources management at the consultative group on international agriculture research (CGIAR). // Proc Natl Acad Sci. 2017, p.4615–4622. <https://doi.org/10.1073/pnas.0900231108> (дата obrashcheniya 28.09.2023)

[13] Cremers K, Wright G, Rochette J, Gjerde K, Harden-Davies H (2020) A preliminary analysis of the draft high seas bio-diversity treaty. <https://www.iddri.org/sites/default/files/PDF/Publications/Catalogue%20Iddri/Etude/202001-ST0120-high%20seas.pdf>. (дата obrashcheniya 28.09.2023)

[14] Uğurlu Ö, Yildirim Ö. Analysis of grounding accidents caused by human error // J Mar Sci Tech. (2015) r.748–760. <https://doi.org/10.6119/JMST-015-0615-1> (дата obrashcheniya 29.09.2023)

[15] World Commission on Environment and Development: Our Common Future. Oxford University Press, London, 1987.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-10-467-472
NIION: 2018-0076-10/23-831
MOSURED: 77/27-023-2023-10-831

КАНЮК Алексей Сергеевич,
доктор педагогических наук,
доцент, профессор РАО, проректор
по образовательной деятельности
и молодежной политике
Гжельского государственного
университета,
e-mail: gzhelnauka@mail.ru

ВЕЧЕРНИН Денис Сергеевич,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры юридических и
общеобразовательных дисциплин
Гжельского государственного университета,
e-mail: d.vechernin@yandex.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОГО ОБРАЩЕНИЯ С ПЕСТИЦИДАМИ И АГРОХИМИКАТАМИ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы правового регулирования в сфере обращения с пестицидами и агрохимикатами. Автор анализирует изменения базового для отрасли федерального закона «О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами», которые должны были повысить эффективность государственного управления в данной сфере. На основе результатов исследования автором статьи сформулированы поправки к федеральному закону «О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами».

Ключевые слова: пестициды, агрохимикаты, Государственный каталог пестицидов и агрохимикатов, сельское хозяйство, продовольственная безопасность, государственный контроль, государственное управление.

KANYUK Alexey Sergeevich,
Doctor of Pedagogical Sciences,
Associate Professor, RAO Professor,
Vice-Rector for Educational Activities and
Youth Policy Gzhel State University

VECHERNIN Denis Sergeevich,
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department of Legal and
General Education Disciplines Gzhel State University

ACTUAL PROBLEMS OF NORMATIVE REGULATION IN THE FIELD OF SAFE HANDLING OF PESTICIDES AND AGROCHEMICALS

Annotation. The article deals with the problems of legal regulation in the field of handling pesticides and agrochemicals. The author analyzes changes in the basic federal law for the industry «On safe handling of pesticides and agrochemicals», which were supposed to increase the efficiency of public administration in this area. Based on the results of the study, the author of the article formulated amendments to the federal law «On the Safe Handling of pesticides and agrochemicals».

Key words: pesticides, agrochemicals, State Catalog of pesticides and agrochemicals, agriculture, food security, state control, public administration.

В настоящее время одним из важнейших направлений социально-экономической политики Российской Федерации, которое требует глубокого изучения отечественной юридической наукой, является обеспечение продовольственной безопасности страны.

Продовольственная безопасность является одним из ключевых направлений обеспечения национальной безопасности государства, важным фактором сохранения его суверенитета, а также необходимым условием повышения качества жизни граждан путем обеспечения населения качественной и безопасной пищевой продукцией.

В свою очередь, обеспечение населения качественным и безопасным продовольствием в необходимом количестве не может быть достигнуто без применения в сельском хозяйстве пестицидов и агрохимикатов. Таким образом, проблемы, возникающие в сфере регулирования безопасного обращения с пестицидами и агрохимикатами, негативным образом отражаются на обеспечении продовольственной безопасности и поэтому требуют научного осмысления и последующего решения.

В российском законодательстве правовое регулирование в области безопасного обращения с пестицидами и агрохимикатами осуществляется большим количеством нормативных правовых актов, но важнейшее место среди них занимает федеральный закон от 19 июля 1997 г. № 109-ФЗ «О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами» (далее – Закон № 109) [2].

Актуальность данного исследования обусловлена принятием федерального закона от 18 марта 2023 г. № 67-ФЗ «О внесении изменений в статью 16 Федерального закона «О радиационной безопасности населения» и Федеральный закон «О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами» (далее - Закон № 67) [3], нормы которого предусматривают ужесточение государственного контроля (надзора) в данной сфере и могут оказать существенное влияние как на отрасль производства средств защиты растений, так и, в конечном итоге, на обеспечение продовольственной безопасности страны.

Ст. 7 Закона № 109 «Государственное управление в области безопасного обращения с пестицидами и агрохимикатами» (в старой редакции, изложенной до принятия Закона № 67) определено, что государственное управление в области безопасного обращения с пестицидами и агрохимикатами осуществляет Правительство Российской Федерации как непосредственно, так и посредством уполномоченных федеральных органов исполнительной власти.

В связи с принятием Закона № 67 ст. 7 Закона № 109 претерпела существенные измене-

ния, в связи с чем была изложена в новой редакции и предусматривает, что государственное управление в области безопасного обращения с пестицидами и агрохимикатами осуществляется уполномоченными Правительством Российской Федерации федеральными органами исполнительной власти, а также в предусмотренных действующим законодательством случаях подведомственными федеральными государственными бюджетными учреждениями.

Иными словами, внесенные изменения в ст. 7 Закона № 109 свидетельствуют о том, что федеральные государственные бюджетные учреждения могут быть наделены соответствующими государственными полномочиями.

Исходя из смысла и содержания ст. 11 Конституции Российской Федерации [1], государственное управление (государственная власть) в Российской Федерации осуществляется исключительно органами государственной власти.

В силу требований ст. 9.2 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» бюджетные учреждения являются некоммерческими организациями, которые созданы органами публичной власти для выполнения работ и оказания услуг в целях обеспечения реализации полномочий государственных органов в соответствующих сферах.

Учитывая изложенное, автор исследования приходит к выводу, что бюджетные учреждения не обладают полномочиями для осуществления функции государственного управления.

Согласно ч. 1 ст. 15 Конституции Российской Федерации, принимаемые в Российской Федерации законы и иные правовые акты не должны противоречить нормам Основного закона.

Следовательно, содержание ст. 7 Закона № 109 в новой редакции противоречит ст.ст. 11 и 15 Конституции Российской Федерации, что свидетельствует о нормативной коллизии.

Согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 12 июня 2008 г. № 450 (в редакции от 31 августа 2023 г.) «О Министерстве сельского хозяйства Российской Федерации» [7], Минсельхоз России является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим государственную политику и нормативно-правовое регулирование в сфере агропромышленного комплекса, в том числе в области безопасного обращения с пестицидами и агрохимикатами.

Поскольку Минсельхоз России осуществляет государственное управление в сфере безопасного обращения с пестицидами и агрохимикатами, имеются основания полагать о возможной передаче данной функции в предусмотренных законо-

дательством случаях подведомственным ему бюджетным учреждениям.

Приведенная в указанной ст. 7 Закона № 109 ссылка на осуществление государственного управления федеральными государственными бюджетными учреждениями в предусмотренных законом случаях, на наш взгляд, является несостоятельной, поскольку данная формулировка носит общий характер, не конкретизирована, и фактически является отсылочной (бланкетной) нормой.

Соответственно в случае применения этой нормы существенным образом возрастет риск издания нормативных актов подведомственными учреждениями в области безопасного обращения с пестицидами и агрохимикатами, что будет являться прямым вторжением в компетенцию Минсельхоза России, осуществляющего государственное управление в данной сфере.

Ст. 8.3. Закона № 109 регулирует порядок представления в Россельхознадзор образцов пестицидов и агрохимикатов, а также аналитических стандартов действующих веществ пестицидов, входящих в их состав, и методик их определения.

В соответствии с данной нормой, в целях обеспечения безопасного обращения с пестицидами и агрохимикатами изготовитель или разработчик пестицида или агрохимиката не позднее 30 дней со дня регистрации препарата представляет в Россельхознадзор образцы пестицидов или агрохимикатов (не более 1 килограмма (литра), а также аналитические стандарты действующих веществ пестицидов (не более 50 граммов (миллилитров), входящих в их состав, и методики их определения.

В случае непредставления образцов или представление образцов, не соответствующих ранее зарегистрированным препаратам в указанный срок Россельхознадзор уведомляет изготовителя или разработчика препарата о необходимости представления образцов пестицидов или агрохимикатов, а также аналитических стандартов действующих веществ пестицидов, входящих в их состав, и методик их определения в тридцатидневный срок.

В случае, если образцы пестицидов или агрохимикатов, аналитические стандарты действующих веществ пестицидов, входящих в их состав, и методики их определения не будут представлены, свидетельство о государственной регистрации пестицида и (или) агрохимиката может прекратить свое действие, а пестицид или агрохимикат может быть исключен из Государственного каталога пестицидов и агрохимикатов, разрешенных к применению на территории Российской

Федерации, в соответствии со ст. 9.1 настоящего Федерального закона.

На наш взгляд, формулировка указанной нормы «представление образцов пестицидов или агрохимикатов, не соответствующих зарегистрированным пестицидам или агрохимикатам», носит общий характер, поскольку она не конкретизирована, ее содержание не раскрыто и, к тому же, она не содержит перечня параметров (показателей), на соответствие которым будет осуществляться соответствующая оценка.

Кроме этого, в данной формулировке не содержится ответа на вопрос о том, с какими конкретными образцами будут сравниваться предоставляемые для исследования образцы пестицидов.

Также в случае аннулирования свидетельства о государственной регистрации пестицида по не зависящим от производителя обстоятельствам в федеральном законе не прописан механизм компенсации финансовых затрат изготовителю либо разработчику, произведенных в процессе регистрации препарата.

Таким образом, вышеизложенные существенные недостатки (пробелы) в ст. 8.3 позволяют злоупотреблять правом заявителя государственными органами, поскольку указанная формулировка не содержит четкой регламентации прав производителей химических средств защиты растений.

Кроме того, в ст. 8.3 также указано, что образцы пестицида или агрохимиката должны отбираться из пестицидов и агрохимикатов, производимых в промышленных масштабах.

Представляется, что сама по себе государственная регистрация пестицида или агрохимиката и внесение соответствующей записи в Государственный каталог пестицидов и агрохимикатов не может означать начальный момент производства пестицида или агрохимиката. Соответственно для запуска промышленного производства нового препарата потребуется дополнительное время и значительные финансовые затраты.

В силу этого, изготовитель или разработчик не сможет предоставить Россельхознадзору в установленные данной нормой сжатые сроки (60 дней, со дня регистрации препарата) образцы промышленно произведенных пестицидов и агрохимикатов, которые должны стать образцами и с которыми следует сравнивать пестициды и агрохимикаты, находящиеся в обращении.

При этом вопрос об аннулировании государственной регистрации предполагается разрешить в два этапа: первоначально изготовитель (разработчик) должен в течение 30 дней представить соответствующие образцы, стандарты и методику. В случае непредставления в этот срок материа-

лов Россельхознадзор направляет письменное уведомление изготовителю (разработчику) о необходимости их предоставления. В дальнейшем, в том случае, если через 30 дней образцы, стандарты и методики все же не будут представлены, то Межведомственной комиссией может быть принято решение об отмене государственной регистрации препарата. С учетом изложенных обстоятельств, полагаем, что в указанный срок (60 дней) фактически невозможно запустить промышленное производство пестицида, в связи с чем введенная Законом № 67 новая ст. 8.3 фактически устанавливает трудновыполнимые и обременительные требования к субъектам хозяйственной деятельности. В ходе рассмотрения актуальных проблем нормативного регулирования в сфере безопасного обращения с пестицидами и агрохимикатами считаем важным отметить формулировку в статье в ст. 8.3 в части требования к изготовителю или разработчику препарата представлять аналитические стандарты действующих веществ пестицида, которые являются образцами (эталоном) действующих веществ пестицидов.

На наш взгляд, требование в части представления аналитических стандартов действующих веществ пестицида нельзя признать законным и обоснованным, поскольку оно не соответствует Государственной системе обеспечения единства измерений. Само понятие «аналитический стандарт» отсутствует в нормативных документах межрегионального и межотраслевого уровней, устанавливающих правила, нормы и требования, направленные на достижение и поддержание единства измерений в Российской Федерации. Например, в ГОСТ(е) Р 8.753-2011. Национальный стандарт Российской Федерации. Государственная система обеспечения единства измерений. Стандартные образцы материалов (веществ). Основные положения (утвержденного и введенного в действие приказом Росстандарта от 13 декабря 2011 г. № 1082-ст) [9], ГОСТ(е) 8.315-2019 «Межгосударственный стандарт. Государственная система обеспечения единства измерений. Стандартные образцы состава и свойств веществ и материалов. Основные положения», введенного в действие приказом Росстандарта от 30 октября 2019 г. № 1059-ст) [10] и др. вообще отсутствует такое понятие как «аналитический стандарт».

Несмотря на то, что никакими нормативными актами не установлены критерии качества и метрологические параметры аналитического стандарта, аналитические стандарты действующих веществ пестицидов необоснованно предполагается использовать в качестве эталонов для контроля качества пестицидов. Также необходимо

отметить, что в соответствии с действующим законодательством производимые на территории РФ и импортируемые стандартные образцы не могут отождествляться со стандартными образцами, прошедшими процедуру государственного утверждения. Согласно статье 12 Федерального закона от 26 июня 2008 г. № 102-ФЗ «Об обеспечении единства измерений» [5], только после проведения комплекса работ по испытаниям и утверждению типа средств измерений такие образцы получают статус «государственный стандартный образец утвержденного типа (производитель)».

К тому же, использование аналитических образцов, ввозимых на территорию Российской Федерации без соблюдения требований, предусмотренных положениями Федерального закона Российской Федерации от 29 июня 2015 г. № 162-ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации» [6], Федерального закона Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании» [4], а также требованиями приказа Минпромторга Российской Федерации от 28 августа 2020 г. № 2905 [8] входит в противоречие с действующим законодательством Российской Федерации. С учетом этого, полагаем, что в ст. 1 Закона № 109 нужно ввести новое понятие «государственный стандартный образец пестицида». Представляется, что внесение данной поправки в Закон № 109 приведет к необходимости исключения из него ст. 8.3, поскольку данная норма в настоящее время не содержит четких критериев эталона, с которыми должны сравниваться ввозимые на территорию Российской Федерации готовые препараты и действующие вещества. Учитывая вышеизложенное, автор исследования предлагает внести изменения и дополнения в Закон №109, а именно:

- в ст. 1 Федерального закона от 19 июля 1997 г. № 109-ФЗ «О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами» ввести новое понятие «государственный стандартный образец пестицида»;

- исключить из ст. 7 Федерального закона от 19 июля 1997 г. № 109-ФЗ «О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами», изложенной в новой редакции Федерального закона от 18 марта 2023 г. № 67-ФЗ «О внесении изменений в ст. 16 Федерального закона «О радиационной безопасности населения» и Федерального закона «О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами» формулировку: «а в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, федеральными государственными бюджетными учреждениями, подведомственными указанным федеральным органам исполнительной власти»;

- исключить ст. 8.3 Федерального закона от 19 июля 1997 г. № 109-ФЗ «О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами», введенную в действие Федеральным законом от 18 марта 2023 г. № 67-ФЗ «О внесении изменений в ст. 16 Федерального закона «О радиационной безопасности населения» и Федерального закона «О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами»;

- внести изменения в ст. 9.1 Федерального закона от 19 июля 1997 г. № 109-ФЗ «О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами», введенную в действие Федеральным законом от 18 марта 2023 г. № 67-ФЗ «О внесении изменений в ст. 16 Федерального закона «О радиационной безопасности населения» и Федерального закона «О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами»: исключить 7 и 8 абзацы.

Представляется, что вышеуказанные поправки в Закон № 109 позитивным образом отразятся на нормативном регулировании в сфере безопасного обращения с химическими средствами защиты растений.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации // Официальное опубликование правовых актов. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202007040001> (дата обращения: 12.09.2023).

[2] Федеральный закон от 19.07.1997 № 109-ФЗ «О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами» // Собрание законодательства РФ. 21.07.1997. № 29. – Ст. 3510.

[3] Федеральный закон от 18.03.2023 № 67-ФЗ «О внесении изменений в статью 16 Федерального закона «О радиационной безопасности населения» и Федеральный закон «О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами» // Собрание законодательства РФ, 20.03.2023. № 12. – Ст. 1880.

[4] Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании» // Собрание законодательства РФ. 30.12.2002. № 52 (ч. 1). – Ст. 5140.

[5] Федеральный закон от 26.06.2008 N 102-ФЗ «Об обеспечении единства измерений» // Собрание законодательства РФ, 30.06.2008. № 26. – Ст. 3021.

[6] Федеральный закон от 29.06.2015 N 162-ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 06.07.2015. № 27. – Ст. 3953.

[7] Постановление Правительства РФ от 12.06.2008 N 450 «О Министерстве сельского хозяйства Российской Федерации» // Собрание

законодательства РФ. 23.06.2008. № 25. – Ст. 2983.

[8] Приказ Минпромторга России от 28.08.2020 № 2905 «Об утверждении порядка проведения испытаний стандартных образцов или средств измерений в целях утверждения типа, порядка утверждения типа стандартных образцов или типа средств измерений, внесения изменений в сведения о них, порядка выдачи сертификатов об утверждении типа стандартных образцов или типа средств измерений, формы сертификатов об утверждении типа стандартных образцов или типа средств измерений, требований к знакам утверждения типа стандартных образцов или типа средств измерений и порядка их нанесения» // Официальное опубликование правовых актов. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202011230062> (дата обращения: 12.09.2023).

[9] ГОСТ Р 8.753-2011. Национальный стандарт Российской Федерации. Государственная система обеспечения единства измерений. Стандартные образцы материалов (веществ). Основные положения (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 13.12.2011 № 1082-ст). – М.: Стандартинформ, 2013.

[10] ГОСТ 8.315-2019. Межгосударственный стандарт. Государственная система обеспечения единства измерений. Стандартные образцы состава и свойств веществ и материалов. Основные положения (введен в действие Приказом Росстандарта от 30.10.2019 № 1059-ст). – М.: Стандартинформ, 2019.

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii // Oficial'noe opublikovanie pravovyh aktov. – Rezhim dostupa: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202007040001> (data obrashcheniya: 12.09.2023).

[2] Federal'nyj zakon ot 19.07.1997 № 109-FZ «O bezopasnom obrashchenii s pesticidami i agrohimi-katami» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 21.07.1997. № 29. – St. 3510.

[3] Federal'nyj zakon ot 18.03.2023 № 67-FZ «O vnesenii izmenenij v stat'yu 16 Federal'nogo zakona «O radiacionnoj bezopasnosti naseleniya» i Federal'nyj zakon «O bezopasnom obrashchenii s pesticidami i agrohimi-katami» // Sobranie za-konodatel'stva RF, 20.03.2023. № 12. – St. 1880.

[4] Federal'nyj zakon ot 27.12.2002 № 184-FZ «O tekhnichesk-skom regulirovanii» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 30.12.2002. № 52 (ch. 1). – St. 5140.

[5] Federal'nyj zakon ot 26.06.2008 N 102-FZ «Ob obespeche-nii edinstva izmerenij» // Sobranie zakonodatel'stva RF, 30.06.2008. № 26. – St. 3021.

[6] Federal'nyj zakon ot 29.06.2015 N 162-FZ «O standartizacii v Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF, 06.07.2015. № 27. – St. 3953.

[7] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 12.06.2008 N 450 «O Ministerstve sel'skogo hozyajstva Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 23.06.2008. № 25. – St. 2983.

[8] Prikaz Minpromtorga Rossii ot 28.08.2020 № 2905 «Ob utverzhdenii poryadka provedeniya ispytaniy standartnyh obrazcov ili sredstv izmerenij v celyah utverzhdeniya tipa, po-ryadka utverzhdeniya tipa standartnyh obrazcov ili tipa sredstv izmerenij, vneseniya izmenenij v svedeniya o nih, po-ryadka vydachi sertifikatov ob utverzhdenii tipa standartnyh obrazcov ili tipa sredstv izmerenij, formy sertifikatov ob utverzhdenii tipa standartnyh obrazcov ili tipa sredstv izmerenij, trebovanij k znakam utverzhdeniya tipa standartnyh obrazcov ili tipa sredstv izmerenij i poryadka ih naneseniya» // Oficial'noe

opublikovanie pravovyh aktov. – Rezhim do-stupa: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202011230062> (data obrashcheniya: 12.09.2023).

[9] GOST R 8.753-2011. Nacional'nyj standart Rossijskoj Federacii. Gosudarstvennaya sistema obespecheniya edinstva iz-merenij. Standartnye obrazcy materialov (veshchestv). Osnov-nye polozheniya (utv. i vveden v dejstvie Prikazom Rosstandarta ot 13.12.2011 № 1082-st). – M.: Standartinform, 2013.

[10] GOST 8.315-2019. Mezhhgosudarstvennyj standart. Gosudarstvennaya sistema obespecheniya edinstva izmerenij. Standartnye obrazcy sostava i svojstv veshchestv i materialov. Osnovnye polozheniya (vveden v dejstvie Prikazom Rosstandarta ot 30.10.2019 № 1059-st). – M.: Standartinform, 2019.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-10-473-476
NIION: 2018-0076-10/23-832
MOSURED: 77/27-023-2023-10-832

ИВАНКОВА Анастасия Юрьевна,
преподаватель кафедры
уголовного права
Северо-Западного филиала
Российского государственного
университета правосудия,
в Санкт-Петербурге,
e-mail: stasy_iva@mail.ru

К ВОПРОСУ О СОРАЗМЕРНОСТИ НАКАЗАНИЙ УЩЕРБУ, ПРИЧИНЕННОМУ ЭКОЛОГИЧЕСКИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы влияния практики назначения уголовных наказаний на общую профилактику экологических преступлений. В статье показывается повышенная опасность экологических преступлений, анализируются вопросы эффективности уголовной ответственности за преступления против окружающей среды. Исследуется сущность и соразмерность уголовного наказания за преступления против экологии.

Ключевые слова: окружающая среда, экологическая преступность, наказание, ущерб, категория преступления, соразмерность наказания.

IVANKOVA Anastasia Yurievna,
Lecturer at the Department of Criminal Law
North-West Branch of the State University of Justice,
Saint Petersburg

ON THE ISSUE OF PROPORTIONALITY OF PUNISHMENTS FOR COMMITTING ECOLOGICAL CRIMES TO THE DAMAGE CAUSED

Annotation. The article examines the impact of the practice of imposing criminal penalties on the general prevention of environmental crimes. The article shows the increased danger of environmental crimes and analyzes the effectiveness of criminal liability for crimes against the environment. There are examined the essence and the proportionality of criminal punishment for crimes against the environment.

Key words: environment, ecological crime, punishment, damage, category of crime, proportionality of punishment.

Введение. Загрязнение окружающей среды бывает, как разрешенное, так и наказуемое. К разрешенному загрязнению окружающей среды (в некоторой степени) вполне можно отнести использование автотранспорта. На бытовом уровне в целях защиты окружающей среды граждан просят либо действовать определенным образом, либо бездействовать, не используя вредные предметы или вещества. На уровне государственном существуют так называемые экологические разрешения, которые регулируются Федеральным законом Российской Федерации № 7-ФЗ от 10.01.2002 (ред. от 04.08.2023 г.) «Об охране окружающей среды»¹, а также постановлениями правительства

РФ². В определенных случаях подобные разрешения выдаются местными управлениями Росприроднадзора. Но, в целом, применительно к охране окружающей среды распространено использование различных форм давления, то, что обычно называют инструментами мягкого контроля, и то, что может перерасти в различные формы санкций, в том числе, в виде назначения и применения уголовного наказания. Ожидается также, что лицо, осужденное за экологическое преступление, должно возместить ущерб, который в определенной степени играет превентивную роль. Цель этого состоит в том, что оно

¹ Федеральный закон Российской Федерации № 7-ФЗ от 10.01.2002 (ред. от 04.08.2023 г.) «Об охране окружающей среды» // СПС Консультант Плюс

² Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 N 326 (ред. от 14.10.2023) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Охрана окружающей среды"» // СПС Консультант Плюс

должно компенсировать или облегчить ущерб, причиненный природе.

Основные положения. По мнению ряда специалистов, основными целями уголовной ответственности являются сдерживание и возмездие [1]. Так, согласно теории сдерживания целью назначения уголовного наказания является предотвращение или сокращение преступлений. В отличие от возмездия, сдерживание не имеет в виду назначение наказания ради наказания [2; 3]. Напротив, общий смысл теории сдерживания заключается в сдерживающем эффекте уголовного наказания, в его превентивном влиянии на преступника. Как пишет Амадео Маттини: «Для каждого преступления может быть придумано тщательно рассчитанное наказание, так чтобы выгода от преступления была компенсирована наказанием» [4].

Большинство авторов, аргументируя необходимость криминализации преступления, исходят из экономической теории сдерживания, согласно которой предприятия рациональны в своем выборе, поскольку для них важно максимально извлечь выгоду при минимальных потерях. Поэтому, говоря об ответственности, экономисты, прежде всего, обращают внимание на маржу, предполагая, что эффективность наказания можно достичь только в том случае, если предельная выгода от наказания будет равна его предельным издержкам. Сдерживание может быть общее – иначе говоря, речь идет об общей превенции и индивидуальное – частная превенция (привлечение к ответственности конкретного нарушителя). При криминализации экологических деяний общее сдерживание имеет большее значение, чем индивидуальное.

Если вернуться к экологическим преступлениям и назначаемым за их совершение наказания, приходится признать, что далеко не всегда суд назначает наказания за совершенные преступления в максимальных размерах, предусмотренных санкцией статьи. Тем самым соразмерность наказания ущербу, причиненному экологическим преступлением, ставится под вопрос.

Глава 26 Уголовного кодекса Российской Федерации «Экологические преступления» (далее – УК РФ) содержит относительно небольшой перечень преступлений, за которые предусмотрена уголовная ответственность. Большая часть преступлений, содержащихся в указанной главе, относится к преступлениям небольшой и средней тяжести, и только составы, предусмотренные ч. 2.1, 3 и 3.1 ст. 258¹ УК РФ и ч. 3 и 4 ст. 261 УК РФ можно отнести к тяжким преступлениям.

Согласно данным официальной статистики в 2022 году в России в судах было рассмотрено

10363 дела по экологическим преступлениям. К уголовной ответственности привлекалось 11771 человек, из них 6790 человек осуждено. Только 6% из них осуждено к лишению свободы на определенный срок, 14,8 % к штрафу и 50% к условному лишению свободы. В то же время в 2021 году осуждено 6393 человека, в 2020 году – 5653 человека. То есть можно говорить, что, в принципе, рост, наблюдаемый в 2022 г. незначительный по сравнению с 2021 г. [5].

Значительную долю всех совершаемых экологических преступлений составляют незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов, незаконная охота и незаконные добыча и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ и (или) охраняемым международными договорами РФ, а также незаконная рубка лесных насаждений.

Возникает вопрос: каким же образом условное осуждение и штраф смогут восполнить или загладить ущерб, нанесенный природе? По нашему мнению, эффект сдерживания труднодостижим. В идеале предполагается, что преступников должен удерживать страх перед уголовным преследованием. Но вряд ли наказание в виде штрафа или условного осуждения выглядит как средство устрашения, когда лица, совершающие экологические преступления, имеют практически неограниченные ресурсы, и поэтому наказание в виде лишения свободы можно считать более эффективным.

Как указывалось выше, в случаях определенным законом, экологически разрушительная деятельность может быть разрешена, в том числе и потому, что она экономически бывает оправдана, создает рабочие места и т.д. Но это может привести и зачастую приводит к изменению отношения общества к различным видам экологического ущерба. Кроме того, существует риск того, что то, что наносит значительный ущерб окружающей среде, может быть признано законным и, следовательно, не будет считаться преступным. Нужно признать, что большинство экологических преступлений носят экономический характер. Они, в основном, совершаются не с целью нанесения ущерба окружающей среде, а ради уменьшения различных расходов того или иного предприятия, увеличения прибыли или во избежание обременительных расходов, например, в случае утилизации опасных отходов. Таким образом, значительное число экологических преступлений совершаются на фоне предварительных расчетов, когда полученные выгоды или доходы превышают размер возможного наказания. Экологические преступления могут совершаться как умышленно, так и по неосторожности. Но, очевидно, что

умышленное преступление следует рассматривать как более опасное, чем преступление, совершенное по небрежности (особенно если халатность незначительна).

Если человек ведет незаконную рубку лесных насаждений, и это лицо приговорено только к штрафу в размере до 500 000 рублей (за 2022 год к штрафу по ч.1 ст.260 УК РФ приговорено 257 человек из 750 осужденных), это пример слишком мягкого наказания. Лес не может быть заменен до тех пор, пока не пройдет много поколений, а срубленная древесина, безусловно, стоит больших денег, что говорит о том, что преступники в экономическом смысле остались в плюсе.

Экологические преступления не относятся к жесткому ядру уголовного права, поскольку экологическая криминализация — это не то, что люди обычно связывают с «преступлением и наказанием». И все-таки, учитывая тот ущерб, что они причиняют окружающей среде, может показаться странным, что экологическим преступлениям не уделяется представителями правоохранительных органов такое же внимание, как другим видам преступлений.

Наказание должно сигнализировать обществу о серьезности преступления и «нарушения» окружающей среды и отражать ценности общества. Иными словами, тяжесть преступления должна быть соразмерна назначенному наказанию.

Бывает трудно быстро обнаружить вредные последствия, нанесенные экологическими преступлениями, поскольку они могут произойти намного позже, когда срок действия преступления уже истек (например, люди заболевают раком в этом районе через 20 лет после выброса). Сюда же относится недостаток знаний в области естественных наук, когда, например, было применено неизвестное вещество, и его воздействие на воду, воздух и почву неизвестно. Во многих случаях различные виды преступлений и экологический ущерб трудно связать, когда экологические проблемы носят комплексный характер и особенно в случаях, когда невозможно найти потерпевшего от преступления. Таким образом, причинно-следственная связь между нанесенным ущербом и типом деяния может стать проблематичной для установления, в результате чего становится трудно доказать тип деяния. Ущерб окружающей среде также может привести к проблемам, в виду которых необходимо принять технические меры.

Одна из причин применения, в основном, мягких наказаний в значительной степени связана, по нашему мнению, с тем, что большинство экологических преступлений совершается по небрежности и легкомыслию. Поэтому неудивительно, что суд отказывается от максимального

наказания в виде лишения свободы и выбирает более мягкое наказание.

Представляется, что чрезмерно строгое наказание за халатность не всегда можно считать уместным, поскольку современное общество связано с рисками. Принято считать, что мелкие преступления, да еще совершенные по неосторожности, не должны без необходимости обременять юридическую систему. Но в нашем случае с этим трудно согласиться, поскольку даже самые незначительные преступления «уничтожают» окружающую среду. Многие виды деятельности сопряжены с экологическими рисками (например, гидроэнергетика или добыча полезных ископаемых, которые чрезвычайно вредны для окружающей среды и производят много отходов). И на первый взгляд выглядит странно, если лица, занимающие руководящие должности, но допустившие грубую неосторожность, хотя и принявшие меры, какие от них могут потребоваться, были бы приговорены к строгой мере наказания за общественно полезную деятельность. Действительно, это нельзя признать разумным. С другой стороны, подобное деяние должно наказываться более сурово, если оно включало в себя преднамеренное принятие более серьезного риска или если при его совершении не использовались необходимые меры предосторожности. Именно поэтому, считаем, что экологические преступления, совершенные по небрежности и повлекшие, например, выброс большого количества химических веществ, загрязняющих окружающую среду, должно оцениваться значительно строже, если это действие можно было бы предотвратить с помощью защитных мер.

Выводы. Полагаем, что налагаемые наказания не должны создавать впечатление, будто экологические преступления выгодны с финансовой точки зрения, даже если они безвредны и не повлекли серьезных последствий. Было бы лучше, если бы потенциальный преступник испытывал большой страх быть арестованным и привлеченным к ответственности за экологические преступления и поэтому воздерживался бы от своих действий.

Анализ судебной практики показывает, что суды никогда не назначали максимальное наказание в виде лишения свободы за экологические преступления, что может быть оправдано только тем, что они практически никогда не назначают максимальное наказание за какое-либо преступление. Если бы преступления чаще приводили к более сдерживающим наказаниям, таким как лишение свободы на определенный срок (а не к более распространенным наказаниям в виде штрафов), преступник, скорее всего, воздержится

от совершения своего деяния. Вопросы с назначением наказания могут также возникать, когда суды не видят в экологическом преступлении опасное преступление, и когда может быть доказано «отсутствие» причинения вреда природе. На наш взгляд, наказание в виде лишения свободы должны применяться в большей степени, чем раньше, для сдерживания преступности. Однако наказание все же должно быть соразмерно действиям виновного, а значит, чрезмерно высокие наказания также не считаются разумными.

Если мы хотим обеспечить будущим поколениям хорошие условия, мы должны стремиться к тому, чтобы разрушение окружающей среды считалось серьезной проблемой, и работать над тем, чтобы система регулирования соблюдалась. Поэтому важно, чтобы нарушения норм не воспринимались допустимыми в обществе.

Список литературы:

[1] Whelan, P. The Criminalization of European Cartel Enforcement: Theoretical, Legal and Practical Challenges / P. Whelan - Oxford University Press, 2014;

[2] Cameron S. The Economics of Crime Deterrence: A Survey of Theory and Evidence/ S. Cameron // KYKLOS – 1988 - Vol. 41 - Fasc. 2 - P. 301–323;

[3] Цуриков В. И. Экономический подход к проблеме сдерживания преступности. Часть 1 / В.И. Цуриков // Теоретическая и прикладная экономика. – 2017. – № 3. – С. 41–54;

[4] Коттино А. Предупреждение и сдерживание преступности: западные убеждения против традиционных правовых обычаев / Амедео Коттино //Международный журнал Красного Креста. – 2008 - Т. 90–№ 870. - С. 111–129 С.114;

[5] Судебная статистика РФ Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] – // Режим доступа: <http://www.cdep.ru> (дата обращения 30.10.23).

Spisok literatury:

[1] Whelan, P. The Criminalization of European Cartel Enforcement: Theoretical, Legal and Practical Challenges / P. Whelan - Oxford University Press, 2014;

[2] Cameron S. The Economics of Crime Deterrence: A Survey of Theory and Evidence/ S. Cameron // KYKLOS – 1988 - Vol. 41 - Fasc. 2 - P. 301–323;

[3] Curikov V. I. Ekonomicheskij podhod k probleme sderzhivaniya prestupnosti. CHast' 1 / V.I. Curikov // Teoreticheskaya i prikladnaya ekonomika. – 2017. – № 3. – С. 41–54;

[4] Kottino A. Preduprezhdenie i sderzhivanie prestupnosti: zapadnye ubezhdeniya protiv tradicionnyh pravovyh obychaev / Amedeo Kottino //Mezhdunarodnyj zhurnal Krasnogo Kresta. – 2008 - Т. 90–№ 870. - С. 111–129 С.114;

[5] Sudebnaya statistika RF Sudebnyj departament pri Verhovnom Sude Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs]. – // Режим доступа: <http://www.cdep.ru> (дата обращения 30.10.23).

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-10-477-481

NIION: 2018-0076-10/23-833

MOSURED: 77/27-023-2023-10-833

ТЕПЛЯКОВ Игорь Игоревич,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры теории и
истории государства и права
Уральского института управления –
филиала РАНХиГС,
e-mail: z-nit@yandex.ru

ГИЛЯЗЕВА Елена Салаватовна,
магистрант факультета права и безопасности
Уральского института управления – филиала РАНХиГС,
e-mail: z-nit@yandex.ru

ЦЫБЕНКО Юлия Дмитриевна,
магистрант факультета права и безопасности
Уральского института управления – филиала РАНХиГС,
e-mail: z-nit@yandex.ru

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ПО ЭКОЛОГИЧЕСКОМУ, ТЕХНИЧЕСКОМУ И АТОМНОМУ НАДЗОРУ С ОРГАНАМИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация. В представленном исследовании дается характеристика современного состояния нормативных аспектов взаимодействия Федеральной службы по экологическому, техническому и атомному надзору с исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации. Исследование такого взаимодействия представляется достаточно актуальным, прежде всего, для субъектов Российской Федерации, в которых расположено значительное количество объектов контроля в сфере промышленной безопасности, поэтому в качестве примера выбран один из субъектов Уральского федерального округа – Челябинская область. Отмечается особое положение Федеральной службы по экологическому, техническому и атомному надзору в структуре федеральных органов исполнительной власти свидетельствует о наличии стратегически приоритетных задач в компетенции исследуемого органа публичной власти, который в отличие от ряда органов власти, схожих по характеру властных полномочий, не является подчиненным какому-либо из федеральных министерств. На основании структурного анализа и анализа компетенции Федеральной службы по экологическому, техническому и атомному надзору обосновывается ее характеристика как поликомпетенционного федерального органа исполнительной власти. По результатам данного исследования выявлены предметные сферы деятельности Федеральной службы по экологическому, техническому и атомному надзору, обоснована авторская позиция о поликомпетенционной основе деятельности данного органа исполнительной власти. На примере Челябинской области и структуре ее органов исполнительной власти выявлен асинхронный подход к регулированию компетенции органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в смежных направлениях деятельности и отсутствие институционально сформированных нормативных механизмов взаимодействия между двумя уровнями органов публичной власти в рамках исполнительной деятельности.

Ключевые слова: исполнительная власть, Ростехнадзор, компетенция, полномочия, функции, министерство, взаимодействие, Челябинская область.

TEPLYAKOV Igor Igorevich,
PhD in Law, Associate Professor of the Department
of theory and history of state and law of the Ural
Institute of Management - a branch of the RANEPA

GILYAZEVA Elena Salavatovna,
master's student at the Faculty of Law and Security
of the Ural Institute of Management - branch of the RANEPА

TSYBENKO Yulia Dmitrievna,
master's student at the Faculty of Law and Security
of the Ural Institute of Management – branch
of the RANEPА

LEGAL ASPECTS OF INTERACTION OF THE FEDERAL SERVICE FOR ENVIRONMENTAL, TECHNICAL AND NUCLEAR SUPERVISION WITH THE EXECUTIVE BODIES OF THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION (BASED ON THE EXAMPLE OF THE CHELYABINSK REGION)

Annotation. *This study characterizes the current state of regulatory aspects of interaction between the Federal Service for Environmental, Technical and Nuclear Supervision and the executive authorities of the constituent entities of the Russian Federation. The study of such interaction seems quite relevant, first of all, for the constituent entities of the Russian Federation, in which a significant number of control objects in the field of industrial safety are located, therefore, one of the constituent entities of the Ural Federal District, the Chelyabinsk Region, was chosen as an example. The special position of the Federal Service for Environmental, Technical and Nuclear Supervision in the structure of federal executive authorities is noted; this indicates the presence of strategic priority tasks in the competence of the public authority under study, which, unlike a number of government bodies similar in the nature of their powers, is not subordinate to any or from federal ministries. Based on the structural analysis and analysis of the competence of the Federal Service for Environmental, Technical and Nuclear Supervision, its characterization as a multi-competent federal executive body is substantiated. Based on the results of this study, the subject areas of activity of the Federal Service for Environmental, Technical and Nuclear Supervision were identified, and the author's position on the multi-competency basis of the activities of this executive body was substantiated. Using the example of the Chelyabinsk region and the structure of its executive authorities, an asynchronous approach to regulating the competence of executive authorities of the constituent entities of the Russian Federation in related areas of activity and the absence of institutionally formed regulatory mechanisms for interaction between the two levels of public authorities within the framework of executive activities have been revealed.*

Key words: *executive power, Rostekhnadzor, competence, powers, functions, ministry, interaction, Chelyabinsk region.*

Современные процессы государственного строительства в Российской Федерации предопределяют актуальность исследования широкого круга вопросов, связанных с организацией и реализацией публичной власти. Одним из таких вопросов является исследование системы, структуры и реализации исполнительной власти. Несмотря на значительное количество научных исследований, посвященных данному институту публичного (государственного) права, не теряют актуальности отдельные направления изучения функционирования данного вида государственной власти, как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Российской Федерации, а также отдельные вопросы ее внутриотраслевой реализации.

Разумеется, эффективная нормативная основа организации деятельности исполнитель-

ной власти и ее релевантное воплощение на практике имеют критически важное значение для реализации всего механизма государственной власти. Следует согласиться с позицией С.А. Авакьяна, отмечающего следующее: «Создание сбалансированной оптимальной системы органов исполнительной власти, каждый институт которой выполняет определенные задачи и функции и одновременно служит достижению общей цели, выступает необходимым условием реализации основных законов Российской Федерации и ее субъектов» [1, с. 30].

Актуальность исследования вышеуказанных вопросов также подчеркивает Е.Б. Султанов в контексте конституционного закрепления категории «публичная власть» и определения ее содержания через совокупность федеральных органов государственной власти, органов государственной

власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления: «Применительно к принципам единства публичной власти, можно выделить три принципа, которые предлагается закрепить в Конституции Российской Федерации. Первый принцип – это включение органов государственной власти и органов местного самоуправления в единую систему публичной власти. Второй принцип – это включение субъектов Российской Федерации в процесс принятия общефедеральных решений. Третий принцип – это принцип взаимодействия федеральных органов государственной власти» [2, с. 10-11].

Таким образом следует отметить доктринальную обоснованность правового исследования отдельных федеральных органов исполнительной власти и механизма их взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Особый интерес представляет изучение правового статуса и компетенции органов исполнительной власти, уполномоченных на ведение контрольной деятельности в различных аспектах безопасности. В частности – изучение вопросов нормативного регулирования деятельности Федеральной службы по экологическому, техническому и атомному надзору (далее – Ростехнадзор).

В соответствии с действующей структурой федеральных органов исполнительной власти Ростехнадзор определен как федеральный орган исполнительной власти (федеральная служба), руководство деятельностью которой осуществляет Правительство Российской Федерации¹. Данное положение Ростехнадзора в структуре федеральных органов исполнительной власти свидетельствует о наличии стратегически приоритетных задач в компетенции исследуемого органа публичной власти, который в отличие от ряда органов власти, схожих по характеру властных полномочий, не является подчиненным какому-либо из федеральных министерств (например, Министерству природных ресурсов и экологии Российской Федерации или Министерству промышленности и торговли Российской Федерации), а является самостоятельным федеральным органом исполнительной власти.

Анализ Положения о Ростехнадзоре, утвержденного Правительством Российской Федерации, позволяет выделить несколько предметных сфер деятельности данного органа исполнительной власти²:

- безопасность при использовании атомной энергии;
- промышленная безопасность;
- государственный горный надзор;
- федеральный государственный энергетический надзор;
- федеральный государственный строительный надзор.

Детализация регламентации деятельности Ростехнадзора в установленных предметах ведения осуществляется, не только вышеуказанным положением, но и федеральным законодательством, что является весьма нетипичным способом нормативного закрепления компетенции федерального органа исполнительной власти.

Так в ст. 5 федерального закона от 21.07.1997 (ред. от 29.12.2022) № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» закреплено, что Ростехнадзор осуществляет функции в рамках реализации государственной политики, по нормативно-правовому регулированию, а также разрешительные, контрольные и надзорные функции в области промышленной безопасности. В ст. 10 федерального закона от 21.11.1995 (ред. от 28.06.2022) № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии» среди перечня полномочий федеральных органов исполнительной власти в сфере использования атомной энергии определены такие полномочия Ростехнадзора, как осуществление мероприятий по обеспечению безопасности ядерных установок, радиационных источников и пунктов хранения, обеспечение контроля за физической защитой ядерных установок и т.д.

Помимо наличия специальных полномочий в сфере обеспечения безопасности, Ростехнадзор реализует и общие полномочия, характерный для большинства федеральных органов исполнительной власти, в частности участвует в разработке проектов федеральных законов и подзаконных актов различного уровня. Анализируя динамику реализации данного полномочия, редакция журнала «Горная промышленность» приводит следующие данные: «При участии Ростехнадзора и его Общественного совета к марту 2018 года было принято 37 федеральных законов, 2 Указа Президента РФ и 62 акта Правительства России» [3, с. 6].

Безусловно, для эффективной реализации столь многофакторной компетенции требуется грамотное структурно-функциональное построение федерального органа исполнительной власти.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 30.07.2004 (ред. от 06.12.2021) № 401 «О Федеральной службе по экологическому, техническому и атомному надзору» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 32. ст. 3348.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 21.01.2020 (ред. от 08.08.2023) № 21 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 4. ст. 346.

² п. 1 Положения о Федеральной службе по экологическому, техническому и атомному надзору», утв.

В настоящее время структура Ростехнадзора подразделяется на центральный аппарат и территориальные органы. В состав центрального аппарата входят следующие 16 структурных подразделений:

- Управление информатизации;
- Организационно-аналитическое управление;
- Управление экономики, финансов и государственных программ;
- Управление государственной службы и кадров;
- Управление по регулированию безопасности атомных станций и исследовательских ядерных установок;
- Управление по регулированию безопасности объектов ядерного топливного цикла, ядерных энергетических установок судов и радиационно опасных объектов;
- Управление горного надзора;
- Управление общепромышленного надзора;
- Управление государственного строительного надзора;
- Управление государственного энергетического надзора;
- Правовое управление;
- Управление международного сотрудничества и протокола;
- Управление по надзору в угольной промышленности;
- Управление по надзору за объектами нефтегазового комплекса;
- Управление специальной безопасности;
- Отдел по защите государственной тайны, организации мероприятий по мобилизационной подготовке и мобилизации.

Территориальные органы Ростехнадзора представлены технологическими управлениями и межрегиональными территориальными управлениями по надзору за ядерной и радиационной безопасностью (далее – МТУ по НЯРБ). При этом технологические управления подразделяются на территориальные управления по 8 федеральным округам Российской Федерации с внутренним делением (например, Северо-Уральское управление в г. Тюмени и Уральское управление в г. Екатеринбурге в рамках Уральского федерального округа) и 4 управления по Донецкой Народной Республике, Луганской Народной Республике, Запорожской области и Херсонской области соответственно. В настоящее время в структуре Ростехнадзора образовано 6 МТУ по НЯРБ, не имеющих единого критерия классификации: например, Северо-Европейское МТУ по НЯРБ и МТУ по НЯРБ Сибири и Дальнего Востока не имеют аналогов среди формально определенных

механизмов территориального деления Российской Федерации. В то же время Уральское МТУ по НЯРБ полностью совпадает с территориальными границами Уральского федерального округа.

Таким образом, структурный анализ и анализ компетенции Ростехнадзора позволяет охарактеризовать его как поликомпетенционный федеральный орган исполнительной власти. Комплексный характер его публично-правового воздействия значительным образом отличается от иных федеральных служб, подведомственных Правительству Российской Федерации (например: Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки, Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии). Безусловно, поликомпетенционный характер деятельности Ростехнадзора оказывает существенное влияние на его взаимодействие с другими субъектами публичной власти, в том числе с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Особую актуальность такое взаимодействие приобретает для субъектов Российской Федерации, экономическая база которых носит ярко выраженный промышленный характер. Следует согласиться со следующей позицией В.А. Скрыпникова по данному аспекту: «Надзорная деятельность территориальных органов Ростехнадзора в области промышленной безопасности, которая обеспечивает стабильную, безаварийную и продуктивную работу промышленных предприятий региона, эксплуатирующих опасные производственные объекты, что особенно актуально для Челябинской области как для промышленного (металлургического) региона» [4, с. 6].

При этом следует отметить, что ряд смежных властных полномочий в сфере промышленной безопасности в части осуществления мониторинга деятельности промышленных субъектов, ведение реестра на пользование участками недр местного значения и др. определены как функции Министерства промышленности, новых технологий и природных ресурсов Челябинской области¹. Также отдельные смежные сферы регулирования от имени Челябинской области регулируют Министерство экологии Челябинской области и Главное управление государственного строительного надзора Челябинской области.

Таким образом на примере структуры органов исполнительной власти Челябинской области можно констатировать, что на уровне субъектов

¹ п. 8 Постановления Губернатора Челябинской области от 08.08.2019 (ред. от 21.09.2022) № 296 «О Министерстве промышленности, новых технологий и природных ресурсов Челябинской области» // Южноуральская панорама. 2019. № 79.

Российской Федерации применяется децентрализованное распределение полномочий между отдельными органами исполнительной власти в сфере регулирования промышленной безопасности и смежных сфер деятельности Ростехнадзора.

Безусловно, такой асинхронный подход к нормативному регулированию исследуемых вопросов предопределяет специфику взаимодействия Ростехнадзора с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации. В частности, отсутствие нормативно закрепленных форм такого взаимодействия предопределяет необходимость участия в работе различных коллегиальных органов, например, региональных штабов и комиссий [5].

Таким образом, по результатам данного исследования выявлены предметные сферы деятельности Ростехнадзора, обоснована авторская позиция о поликомпетенционной основе деятельности данного органа исполнительной власти. На примере Челябинской области и структуре ее органов исполнительной власти выявлен асинхронный подход к регулированию компетенции органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в смежных направлениях деятельности и отсутствие институционально сформированных нормативных механизмов взаимодействия между двумя уровнями органов публичной власти в рамках исполнительной деятельности.

Список литературы:

[1] Организация государственной власти в России и зарубежных странах: учебно-методический комплекс / С.А. Авакьян, А.М. Арбузкин, И.П. Кененова и др.; рук. авт. кол. и отв. ред. С.А. Авакьян. М.: Юстицинформ, 2014. 692 с.

[2] Султанов Е.Б. Конституционные основы единства публичной власти в Российской Федерации // Ученые записки Казанского университета.

Серия Гуманитарные науки. 2020. Т. 162. № 2. С. 9-16.

[3] Ростехнадзор на страже промышленной безопасности // Горная промышленность. 2018. № 3(139). С. 6-7.

[4] Скрыпников В.А. Роль территориальных органов Ростехнадзора в сфере государственного надзора в области промышленной безопасности // Бизнес и общество. 2019. № 4(24). С. 4-14.

[5] Уральское управление Ростехнадзора приняло участие в заседании штаба по тепло- и электроснабжению Челябинской области [электронный ресурс]. Официальный сайт Уральского управления Ростехнадзора. Режим доступа: <http://ural.gosnadzor.ru/news/65/569/> (дата обращения 13.10.2023)

Spisok literatury:

[1] Organizaciya gosudarstvennoj vlasti v Rossii i zarubezhnyh stranah: uchebno-metodicheskiy kompleks / S.A. Avak'yan, A.M. Arbuzkin, I.P. Kenenova i dr.; ruk. avt. kol. i отв. red. S.A. Avak'yan. M.: YUsticinform, 2014. 692 s.

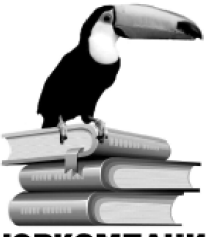
[2] Sultanov E.B. Konstitucionnye osnovy edinstva publichnoj vlasti v Rossijskoj Federacii // Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki. 2020. T. 162. № 2. S. 9-16.

[3] Rostekhnadzor na strazhe promyshlennoj bezopasnosti // Gornaya promyshlennost'. 2018. № 3(139). S. 6-7.

[4] Skrypnikov V.A. Rol' territorial'nyh organov Rostekhnadzora v sfere gosudarstvennogo nadzora v oblasti promyshlennoj bezopasnosti // Biznes i obshchestvo. 2019. № 4(24). S. 4-14.

[5] Ural'skoe upravlenie Rostekhnadzora prinyalo uchastie v zasedanii shtaba po teplo- i elektrosnabzheniyu CHelyabinskoy oblasti [elektronnyj resurs]. Oficial'nyj sajt Ural'skogo upravleniya Rostekhnadzora. Rezhim dostupa: <http://ural.gosnadzor.ru/news/65/569/> (data obrashcheniya 13.10.2023)

Юридическое издательство «**ЮРКОМПАНИ**»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-10-482-489
NIION: 2018-0076-10/23-834
MOSURED: 77/27-023-2023-10-834

ДОБРОХОТОВ Леонид Николаевич,
доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры социологии
коммуникативных систем
социологического факультета
Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова,
г. Москва, Россия,
e-mail: dobrokhotoza@yahoo.com

КУЛЬТУРА КАК ЭПИЦЕНТР ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ БОРЬБЫ РОССИИ С ЗАПАДОМ

Аннотация. В статье анализируются особенности современной геополитической ситуации, характеризующейся уходящим далеко в историю противоборством Запада с Россией не только по политическим, военным и экономическим, но и социокультурным параметрам. Обосновывается цивилизационный, носящий объективную основу характер этого противостояния, необходимость формирования качественно новой культурной политики нашей страны на основе ее национальных ценностей и традиций.

Ключевые слова: культура, геополитический кризис, цивилизационный кризис, либерализм, национальные приоритеты, культурные ценности, международные отношения.

DOBROHOTOV Leonid Nikolaevich,
Doctor of Philosophy, Professor,
Professor of the Department of Sociology
of Communication Systems, Faculty of Sociology,
Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia

CULTURE AS THE EPICENTER OF RUSSIA'S CIVILIZATIONAL STRUGGLE WITH THE WEST

Annotation. The article analyzes the features of the modern geopolitical situation, characterized by the confrontation of Russia with the West, led by the United States, going far back in history, not only in political, military and economic, but also socio-cultural parameters. Substantiates the civilizational, objectively based nature of this confrontation, the need to form a qualitatively new cultural policy of our country based on its national values and traditions.

Key words: culture, geopolitical crisis, civilizational crisis, liberalism, national priorities, cultural values, international relations.

В наши дни Россия и мир стремительно меняются. Эти перемены также неоднозначны, как и сама действительность [4; 10; 19]. С одной стороны, Запад во главе с США впадает во все более очевидный и по всем признакам конечный кризис капитализма, проявляющийся в том числе в деградации культуры и нравственных ценностей, в наибольшей степени заметный в упадке элит. Это стало одним из последствий широко отпразднованного там в свое время «триумфа», связанного с крушением СССР и ликвидацией социалистического содружества в Европе и на этой основе, провозглашением однополярного мира под водительством США.

С другой стороны, после тридцати с лишним лет американского вождизма, мир оказался совсем не таким, каким он представлялся и американцам с их союзниками, и либеральной западной элите, пришедшей к власти в постсоветской России. Сегодня две трети человечества, проживающей в таких крупнейших странах мира как КНР, Вьетнам, Индия, Бразилия, Венесуэла, в других государствах Азии, Африки и Латинской Америки, отвергают навязываемые США правила жизни и руководствуется собственной моралью, традициями и национальными интересами. То же касается немалого числа европейцев, американцев и граждан других входящих в зону влияния

США стран, задавленных неолиберальной пропагандой, западной массовой культурой и навязываемыми им «трансгендерными ценностями», но по-прежнему желающих жить в соответствии с традиционными представлениями о морали своих народов.

И в России после разочарований населения, а в конечном счете, самой власти в избранной после уничтожения СССР модели компрадорского капитализма под диктовку Запада и прозападной олигархии, за последние четверть века происходит все более явное протрезвление как в целом народа, так и большей части политической и экономической элиты, что особенно заметно после начала Специальной военной операции российской армии.

Этот процесс с очевидной ясностью проявился в выступлениях Президента России В.В. Путина, начиная с его Мюнхенской речи 2007 г. и кончая Обращением к Федеральному Собранию 2023 г. [9; 3].

Так, в 2013 г. на Валдайской конференции он, полагая в то время, что Россия навсегда ушла от советской идеологии, одновременно констатировал, что приверженцы фундаментального консерватизма, идеализирующие дореволюционную Россию, так же далеки от реальности, как и сторонники западного ультралиберализма. Президент РФ сделал тогда вывод: наше движение вперед невозможно без духовного, культурного, национального самоопределения, иначе мы не сможем справиться с глобальной конкуренцией. Среди ее основных направлений – конкуренция идейно-информационная.

При этом отсутствие государственной идеи, основанной на национальной идентичности, по мнению Президента РФ, было выгодно квазиколонизаторской части правящей элиты. Самоустранение государства от решения этой задачи не сработало, также, как и механическое копирование чужого опыта [13].

С сожалением надо отметить, что тогда, после столь значимого заявления Президента России, процесс создания национально-ориентированной идеологии в нашей стране не продвинулся вперед (клоунские призывы либералов типа Б. Немцова поручить решение данной задачи рекламному агентству лишь подчеркивали отсутствие реальных усилий на этом направлении).

Но через год, на совместном заседании Госсовета и Совета по культуре и искусству при Президенте РФ, В.В. Путин, размышляя о том, как не растерять культурную и национальную идентичность России в глобальном мире, сохранить свои истоки, затронул данную тему еще в более определенном ключе. Говоря, что на советский период следовало обратить «самое пристальное внима-

ние», президент тогда согласился с мнением участников заседания в констатации достижений советского периода и заявил о том, что «ни в коем случае нельзя из идеологических соображений марать все, что было сделано нашей страной, нашими людьми за этот чрезвычайно важный период нашей жизни» [20].

На наш взгляд, возрождение России и одновременное углубление кризисных явлений на Западе, сопровождающееся очевидным разложением западных элит и деградацией их культурного и интеллектуального потенциала при усилении беспрецедентной конфронтации в отношении нашей страны, усилило радикализм президента в оценке складывающейся в мире обстановки.

Так, на Валдайской конференции 2021 г. глава государства, ссылаясь на происходящие на Западе социально-культурные потрясения, «вымарывание целых страниц собственной истории» и усиливающийся процесс отказа от базовых на протяжении тысячелетий понятий семьи и различия полов, предложил гражданам нашей страны опираться на свои духовные ценности, на культуру нашего многонационального народа [12].

Более того, В.В. Путин тогда констатировал, что существующая модель капитализма исчерпала себя («дикий капитализм не работает»), в ее рамках нет возможности выхода из лабиринта все более усиливающихся противоречий, растущего неравенства, что грозит глубокими общественными расколами [12].

«Мы должны строить социальное государство», - сделал из этого вывод президент России, признавая, что в постсоветские годы основные экономические преференции получила небольшая прослойка и без того богатых людей в сравнении даже со средним классом, не говоря уже о беднейшей части населения [12].

В июле 2022 г. он сделал еще один шаг вперед, заявив, что в социалистической идее «ничего плохого нет», если государственная деятельность в сфере экономики правильно сочетается с рыночными формами регулирования, и такая система достаточно эффективно работает. Главное, надо понимать, в чем интересы страны и людей [7].

На Валдайской конференции 2023 г. Президент продолжил ту же мысль, подчеркнув, что «нужно меньше заниматься критиканством, а больше ... глубоким, в данном случае даже научным, анализом реалий, которые происходили в то (советское) время, которые происходят сейчас... Во всяком случае... огульно всё выбрасывать на «свалку истории», всё, что происходило под руководством коммунистических партий того времени ... огульно всё это мазать одной краской нецелесообразно и даже вредно» [21].

Понятно, что при таком продвижении вперед по мировоззренческим вопросам, руководитель нашего государства вновь не мог не вернуться к вопросу о состоянии культуры в нашей стране, что было подчеркнуто принятием 25 января 2023 г. Указа Президента Российской Федерации о внесении изменений в «Основы государственной культурной политики России» в принципиально новых внутренних и внешних условиях [1].

Согласно этому документу, мы должны исходить из того, что культурная политика призвана обеспечить приоритетное культурное и гуманитарное развитие государства и в первую очередь ее граждан, в том числе молодежи и студентов, как основу государственного суверенитета и цивилизационной самобытности нашей страны [1].

Надо иметь в виду, что в недавнем прошлом (а именно, в период поздней перестройки, в годы после разрушения СССР), наша страна переживала гуманитарный кризис, следствием которого стало разрушение российских и советских духовно-нравственных ценностей – прежде всего общинности и коллективизма – падение интеллектуального и культурного уровня общества, и прежде всего молодежи, презрительное отношение немалой ее части к отечественной и прежде всего советской истории, возникновение ложного представления о якобы predetermined исторической и культурной отсталости СССР/России и ее народов, рост проявлений индивидуализма и потребительства.

Для преодоления этих настроений в молодежной среде, необходима новая государственная культурная политика, которая бы обеспечивала приоритетное развитие социальных и гуманитарных наук, системы образования, воспитание молодежи, формирование нового информационного пространства.

При решении этих задач нам надо исходить из того, что внедряя понятие культурного суверенитета России в сознание студенчества, надо избегать их социально-психологической и культурной зависимости от западного влияния, от деструктивного идеологического и информационного воздействия со стороны наших противников, в том числе воспитывая у молодежи правильное отношение к традиционным семейным ценностям и к институту брака.

В Послании к Федеральному Собранию 25 февраля 2023 г., Президент декларировал, что российское государство будет поддерживать все формы творческого поиска. Дело не в жанрах и направлениях, заметил при этом он. Культура призвана служить добру, красоте, гармонии, она должна пробуждать лучшие человеческие качества, побуждая людей к размышлениям, в том числе и о сложных, противоречивых вопросах

жизни [2]. В этой связи, В. Путин подчеркивал, что исходя из подобных целей, мы должны серьезно повысить качество школьных и вузовских учебных курсов по гуманитарным наукам, прежде всего, используя лучшее из советской системы образования и опыта последних десятилетий [2].

Результатом этих указаний Президента России стало издание к новому учебному году в 2023 г. качественно новых с содержательной точки зрения учебников по истории для старших классов средних школ и по основам государственности России, что вызвало одобрение депутатов Государственной Думы и педагогической общественности.

А в целом, согласно данным ВЦИОМ, 81% граждан России поддержали Послание, содержащее эти и подобные им тезисы [8].

Более того, несмотря на известные негативные проявления, большая часть нашей молодежи в сложившейся ныне обстановке проявляет гражданскую зрелость, мужество и патриотизм, свойственные советской молодежи на фронтах и в тылу в годы Великой Отечественной войны.

Впрочем, это коснулось не всех. Так, статья от имени редакции «Независимой газеты» через несколько дней покрыла Послание язвительными сарказмами, по значению сравнивая его с ненавистной этой редакции Октябрьской революцией и обвинив президента в воздвижении новой после большевиков стены с Западом, на этот раз во имя «защиты ценностей священных писаний» [18].

Все это наталкивает на сравнение с аналогичными примерами из истории нашей страны. Напоминая аллюзию восхищения Западом нашего офицерства и в целом дворянства после взятия русскими войсками Парижа в 1814 г., примерно то же с частью нашей интеллигенции произошло после взятия Красной армией Берлина и освобождения Европы в 1945 г. и как результат ее знакомства с западным образом жизни того времени, и как следствие союзнических отношений с англичанами и американцами в годы войны, приведшими к прекращению критики Запада и к хлынувшим в СССР на подмостки театральных сцен, в кинотеатры и литературные журналы потоком массовой западной культуры. Руководству ВКП(б) пришлось прибегать тогда к известным вынужденным и весьма противоречивым решениям, направленным на прекращение «низкопоклонства перед Западом».

После Второй мировой войны США, заняв лидирующие позиции и став сверхдержавой, начали активно расширять свою сферу влияния в политике, экономике и культуре. Начавшаяся по инициативе англосаксов «холодная война» с СССР, стала стимулом для США по расширению

своего влияния и активной, можно сказать агрессивной американизации других культур [17].

Решающую ставку была сделана на «мягкую силу» в форме массовой культуры в борьбе против огромного, особенно в первые послевоенные годы, советского влияния на западную Европу как результат нашей Победы, да и на сам СССР, прежде всего на нашу молодежь и интеллигенцию.

12 марта 1947 г. Президент Г. Трумэн произнес в Конгрессе речь, в которой определялись принципы будущей внешней политики США. Вошедшая в историю как «Доктрина Трумэна», она стала одним из первых залпов холодной войны против СССР. Комментируя эту речь, профессор С. Лукас, автор книги «Война свободы: крестовый поход против Советского Союза» [25], определил ее основной посыл именно как призыв к «противоборству ценностей». Надо признать: столкновение ценностей, которое развернулось в сфере культуры и идеологии, помимо прочих факторов, действительно сыграло значимую роль в последовавшем через десятилетия поражении СССР.

А тогда, в октябре 1951 г., вышел специальный номер известного в то время американского журнала *Collier's* о будущем столкновении Запада с СССР. Все 132 страницы журнала были посвящены сценарию, согласно которому в 1952-1960 гг. будет идти Третья мировая война, которая закончится неизбежной победой «сил добра» (Запада) и столь же неизбежным поражением «сил зла» (России).

Номер иллюстрировался картой Советского Союза с городами, намеченными для американских ядерных бомбардировок. Финалом неминуемой, в глазах его издателей, военной победы над русскими была постановка в светочех мировой музыкальной культуры - Большом театре - в оккупированной американскими войсками Москве популярного тогда в Штатах попсового бродвейского мюзикла «Парни и куколки» (*Guys and Dolls*).

Этот сценарий позднее даже архитектор «холодной войны», посол США в СССР в 1952 г. Дж. Кеннан в своих мемуарах назвал вызывавшим у него чувство отвращения [24].

Но из чисто пропагандистских целей, Западу было необходимо создать себе самому максимально привлекательный образ. Этим тогда занялся созданный в 1950 г. по инициативе и усилиями ЦРУ США так называемый «Конгресс за свободу культуры» (далее - КСК), ставший на время главным западным инструментом в важнейшей сфере идеологии в ходе начавшейся «холодной войны». Характерно, что уже тогда тщательно подобранные американскими спецслужбами активисты Конгресса в большинстве своем были предавшими свою идею левыми,

социалистами, троцкистами и бывшими западными коммунистами, что не мешало им быть не только антисоветчиками, но людьми, отрицавшими принципиальную разницу между СССР и фашистской Германией (удивительное сходство с тем, что мы слышим сегодня на Западе уже по адресу постсоветской России и русских).

Еще одним сходством с днем сегодняшним было то, что КСК был, по сути, культурным эквивалентом НАТО с самого своего основания до распада, при неведении об этом большинства привлеченных в Конгресс деятелей - об этом свидетельствует книга Ф. Сондерс «ЦРУ и мир искусств: культурный фронт холодной войны» [26].

В 1950-51 гг. КСК был превращен в постоянное учреждение со штаб-квартирой в Париже. Были открыты его представительства в тридцати пяти странах. Конгресс развернул широкую деятельность: у него было свое информационное агентство, он финансировал издание более двадцати престижных журналов, организовывал художественные выставки, фестивали и международные конференции по всему миру, учреждал и присуждал премии для деятелей искусств. Тесно сотрудничал с рокфеллеровским Музеем современного искусства в Нью-Йорке, вместе с которым продвигал абстрактное искусство в качестве флагманского направления. Поддержка предоставлялась также академическому авангарду в музыке, возникшему в послевоенные годы.

Правда, авторитет КСК был неожиданно подорван. В 1966 г. газета «*The New York Times*» предала огласке причастность ЦРУ к финансированию КСК. Об этом газета напечатала тогда одну за другой пять статей. Одна из них подробно рассказывала о подставных фондах, используемых для тайного финансирования различных организаций и начинаний, в том числе самого КСК и нескольких связанных с ним журналов и издательств.

После этого КСК прекратил свое существование (вернее, он был переименован в «Международную ассоциацию за свободу культуры» IACF, полностью финансируемую частным Фондом Форда). Обновленная организация унаследовала все структуры старой, но ее моральная легитимность была непоправимо поколеблена и деятельность резко сократилась.

В 1979 г. ассоциация самораспустилась. Ее дочерняя структура «Фонд взаимопомощи европейских интеллектуалов» продолжила существование до 1991 г., слившись затем с фондом «Открытое общество»¹ Джорджа Сороса, начавшем действовать еще в перестроечном СССР.

¹ Объявлен Генеральной прокуратурой РФ нежелательной организацией

Наиболее активную подрывную активность этот фонд и лично Сорос развернули уже в постсоветской России, где и был за это в 2015 г. объявлен Генпрокуратурой РФ нежелательной организацией, представляющей угрозу конституционному строю России и безопасности государства. Это решение выглядит более чем оправданным сегодня, когда в речи на Мюнхенской конференции по безопасности 16 февраля 2023 г. Сорос прямо заявил, что цель войны Запада на Украине – «уничтожение русской империи» [11].

Но в 50-х гг. XX века противопоставление «тоталитаризму» именно «культурной свободы» имело еще довоенные корни, в первую очередь связанные с троцкизмом. Понятно, что интеллектуалов из КСК не интересовало культурное развитие основной массы населения. Идея разделенности человечества на глобальную элиту и управляемую массу при этом естественно подразумевалась.

Подобная роль интеллектуалов была позитивно воспринята вновь народившимися уже в советской России прозападными либералами. Ю. Афанасьев, Ю. Левада, Е. Боннер уже тогда начали утверждать, что в «новой России» интеллигенции не должно быть и не будет, а будут настоящие интеллектуалы – то есть, элита, «как у них».

Возвращаясь к послевоенному прошлому напомним, как на конференции немецких писателей 1947 г., на которой присутствовала и советская делегация, один из будущих отцов-основателей КСК, американский журналист М. Ласки говорил о несвободе писателей в СССР, о «трагической» судьбе М. Зощенко и А. Ахматовой и восклицал, цитируя ставшего антисоветчиком после визита в СССР прежде левого французского писателя А. Жида, что всякий большой писатель — «нонконформист» и «сопротивленец».

По инициативе КСК, уже в 1963 г. на Западе опубликовали антологию «Новые голоса русской литературы» с переводами произведений А. Вознесенского, Б. Ахмадуллиной, В. Аksenова, Е. Евтушенко, Б. Окуджавы, и других. Сопредседатель КСК Н. Набоков в 1963 г. устроил первое западное турне советского виолончелиста Мстислава Ростроповича [15]. Впоследствии все они под чутким водительством западных «доброжелателей» один за другим превратились в диссидентов.

Члены КСК также участвовали в публикации и распространении на Западе романа «Доктор Живаго» Б. Пастернака. Лишь в 2009 г. выяснилось, что к раскрутке этого не самого удачного в литературном отношении романа выдающегося советского писателя (в основном силами вещавших на СССР западных радиоголосов и перевоз-

ивших в нашу страну его экземпляры на русском языке дипломатов и туристов) было прямо причастно ЦРУ. То же агентство позаботилось тогда о вызвавшем в СССР скандал присуждении этому роману Нобелевской премии, от которой Пастернак после резкой критики вынужден был отказаться [16].

Одновременно на Западе, а потом и в СССР, то же ЦРУ взяло под свою опеку абстрактное искусство. Это направление в изобразительном творчестве идеально соответствовало задачам западных элит: оно могло символизировать аполитичность (идеологию отсутствия идеологий), нонконформизм, автономию искусства и индивидуальную свободу. Подобное «свободное искусство» отлично сочеталось с понятием «свободного общества» — антитезой «тоталитаризма». Оно было прямой противоположностью соцреализма и бросало вызов всем установкам по отношению к искусству, которые культивировались в СССР.

В конце марта 1949 г. в Нью-Йорке состоялась «Культурная и научная конференция за мир во всем мире». В качестве ее спонсора выступал американский Национальный совет искусств, наук и профессий (NCASP). Принявшая участие в подготовке конференции советская сторона рассчитывала тогда на укрепление авторитета нашей страны через демонстрацию своих миролюбивых намерений и культурных достижений. Делегацию СССР возглавлял председатель Союза советских писателей Александр Фадеев. Ее гордостью был композитор Дм. Шостакович, широко исполняемый и почитаемый в США. И именно вокруг него на этой конференции была организована скандальная манифестация ненависти к СССР и к советской идеологии в области искусства.

ЦРУ праздновало победу, которая к тому же окончательно прояснила идеологическую и тактическую конфигурацию будущей антисоветской борьбы, доказав действенность идеологемы защиты «культурной свободы», попираемой в «тоталитарных» обществах.

Тут надо признать, что образ ошельмованного на нью-йоркской конференции великого Шостаковича возник не на пустом месте, а был сознательно раздут западниками из кампании борьбы с «формализмом», развернувшейся в СССР в 1948–1949 г. Она началась в 1946 г. с постановлений Оргбюро ЦК ВКП (б) «О журналах «Звезда» и «Ленинград», «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению» и «О кинофильме «Большая жизнь».

Эти документы и развернувшаяся в их свете резко агрессивная, в ряде случаев оскорбительная по тональности кампания против части творческой интеллигенции, в том числе ее выдаю-

щихся представителей (даже при обоснованности части критических замечаний в отношении ряда их произведений и в целом проводимого тогда курса на суверенность нашей культурной политики), нанесла политический и моральный ущерб не только ей, но и авторитету самой партии. Главным его выражением стало даже не предоставление аргументов противникам СССР в холодной войне, а оформление внутреннего разлома в духовном пространстве советской культуры по традиционному для нашей страны признаку противостояния западников и славянофилов, которое сохранялось вплоть до ликвидации СССР.

А тогда, в июне 1959 г., в ежемесячнике Encounter — главном печатном органе КСК — была опубликована статья вернувшегося из поездки в СССР британского журналиста Э. Бойда «Московские заметки» [23]. В ней автор называл Москву «столицей раздвоенного сознания». То есть, болезнь «западизма», по выражению А. Зиновьева, начала вновь разъедать нашу творческую элиту.

Понятно, что эта раздвоенность советской интеллигенции еще больше усилилась после антисталинского доклада Хрущева в заключительный день XX съезда КПСС (1956 г.), последовавшей кампании десталинизации и культурной оттепели, а затем — с разгромным в отношении страны и ее великого искусства результатом — в ходе горбачевской перестройки и последовавшей за ней ликвидации СССР.

Инициированный сверху идейный погром страны горбачевским секретарем ЦК по идеологии Александром Яковлевым (по его собственному признанию, ставшим антисоветчиком еще во время стажировки в Колумбийском университете в Нью-Йорке в 57-58 гг. минувшего века и даже раньше), нанес сильнейший удар по отечественной культуре, превзошедший самые смелые ожидания наших злейших врагов на Западе.

Сегодня мы имеем дело с последствиями всех этих событий. При этом, к большому сожалению, до сих пор нельзя считать их преодоленными. Как показали дебаты на Пленарном заседании Государственной Думе 12 апреля 2023 г., даже откорректированный в соответствии с указаниями президента Закон «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» пока мало влияет на деятельность Министерства культуры РФ и его представителей на местах.

С одной стороны, министерство обещает формировать агитбригады, выступающие за СВО в сотрудничестве с Министерством обороны (и это хорошо, если будет обеспечено соответствующим идейным содержанием). Но с другой, как отмечали депутаты Думы, в России до сих пор отсутствует государственная культурная политика

в отношении детей и подростков. Много вопросов вызывает кадровая политика в отношении директоров ведущих учреждений культуры [14].

Нельзя не обратить внимание и на то, что в бесконечной череде телесериалов, ежедневно обновляющихся на главных федеральных телеканалах (а они с одобрения Минкультуры финансируются государством), сюжеты, посвященные советскому периоду, носят подчеркнуто негативный в отношении истории и действительности СССР характер. И это при том, что на информационных каналах тех же СМИ в последнее время этот период нашей истории освещается в основном позитивно.

Выступая с думской трибуны, народный артист РФ, депутат Госдумы Н. Бурляев призвал «навести порядок в кадровой политике Минкультуры, системно внедряющего на руководящие посты либералов, которые тормозят традиционные проекты, изгоняют из культуры мастеров, оберегающих наши великие традиции» [5].

Обращает на себя внимание тот факт, что проблемы в культурной политике государства не преодолеваются в нашей стране и в момент военной кампании, требующей полной мобилизации народа на победу. Не наблюдается соответствующей этому моменту деятельности работников культуры, как это и было в годы Великой Отечественной войны с нашими великими соотечественниками — от работавшего в блокадном Ленинграде Дм. Шостаковича до проживавшего в то время в США и передававшего свои гонорары в фонд Красной Армии С. Рахманинова.

Имеющиеся в этой сфере в современной России исключения (не стесняющийся своего патриотизма выдающийся российский дирижер Валерий Гергиев и возглавляемый им коллектив Мариинского театра, есть и другие примеры), лишь подчеркивают слабое распространение их примера в целом в современной творческой среде.

При этом необходимо учитывать тот факт, что ныне Запад упорно пытается загнать нашу страну в условия культурной изоляции, одновременно воздействуя на сознание молодежи через влияние враждебной духовному миру России массовой культуры.

Задача состоит в эффективном противодействии подрывным действиям наших цивилизационных и геополитических противников, а также проводников их интересов внутри страны (антисоветизм был лишь прикрытием подлинных целей этих враждебных нам сил). Важно не повторять былых ошибок, защищать и развивать отечественную культуру, воспитывать молодежь в духе ее великих достижений и традиций.

Список литературы:

- [1] Указ Президента Российской Федерации от 25.01.2023 г. № 35 «О внесении изменений в Основы государственной культурной политики», утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24.12.2014. № 808 [Электронный ресурс]. Президент России. – URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/48855> (дата обращения: 07.09.2023).
- [2] Послание Президента Российской Федерации от 21.02.2023 г. б/н (Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина с Посланием Федеральному Собранию Российской Федерации) [Электронный ресурс]. Президент России. – URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/49010> (дата обращения: 07.09.2023).
- [3] Послание Президента Федеральному Собранию [Электронный ресурс] // Президент России. 2023. 21 февраля. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/70565> (дата обращения: 07.09.2023).
- [4] Балацкий Е.В. Россия в эпицентре геополитической турбулентности: гибридная война цивилизаций // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 15. № 6. – С. 52-78.
- [5] Бурляев Н. Очистим культуру от русофобии и пошлости. Выступление на пленарном заседании Госдумы // Советская Россия, 2023. 6 апреля.
- [6] Встреча с генеральным директором «ДОМ.РФ» Виталием Мутко [Электронный ресурс]. Президент России. 2023. 13 апреля. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/70565> (дата обращения: 07.09.2023).
- [7] Встреча с руководством Госдумы и главами фракций [Электронный ресурс]. Президент России. 2022. 7 июля. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/68836> (дата обращения: 07.09.2023).
- [8] ВЦИОМ: 81% россиян положительно восприняли послание Путина [Электронный ресурс]. Радио Спутник. – URL: <https://radiosputnik.ria.ru/20230223/opros-poslanie-1853940602.html> (дата обращения: 07.09.2023).
- [9] Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности [Электронный ресурс] // Президент России. 2007. 10 февраля. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (дата обращения: 07.09.2023).
- [10] Григорьев Н.Ю., Родюков Э.Б. Культура и цивилизация. Российская цивилизация в диалоге западной и восточной культур // Вестник Университета. 2014. № 21. – С. 232-238.
- [11] Дугин А. Сорос в деталях // Завтра. № 10 (1522). 2023. Март.
- [12] Заседание дискуссионного клуба «Валдай» [Электронный ресурс] // Президент России. 2021. 21 октября. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/66975> (дата обращения: 07.09.2023).
- [13] Заседание международного дискуссионного клуба «Валдай». [Электронный ресурс] // Президент России. 2013. 19 сентября. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/19243> (дата обращения: 07.09.2023).
- [14] Излом культурного фронта // Правда. 2023. 14-17 апреля.
- [15] Комов С., Лобанов И., Канунников В., Зиверт Т. Культурная война. Троянский конь культурной свободы // Суть времени. № 439. 2021. 24 июля.
- [16] Королев А. Секретный триумф ЦРУ и Пастернака [Электронный ресурс]. РИА Новости. 16.01.2009. – URL: <https://ria.ru/20090116/159383331.html> (дата обращения: 07.09.2023).
- [17] Кнутов Ю.А. Противостояние сверхдержав в холодной войне. – М.: Наше завтра, 2022. – 304 с.
- [18] О новой фазе и цели санкций // Независимая газета. 2023. 27 февраля.
- [19] Сергейцев Т.Н. Русская культура и цивилизация в обмене и конкуренции с западным миром – современная ситуация и её исторические предпосылки [Электронный ресурс]. Московская Школа Конфликтологии. – URL: <https://conflictmanagement.ru/russkaya-kultura-i-tsivilizatsiya-v-obmene-i-konkurentsii-s-zapadnyim-mirom-sovremennaya-situatsiya-i-eyo-istoricheskie-predposylki/> (дата обращения: 07.09.2023).
- [20] Совместное заседание Госсовета и Совета по культуре и искусству [Электронный ресурс] // Президент России. 2014. 24 декабря. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/47324> (дата обращения: 07.09.2023).
- [21] Стенограмма заседания дискуссионного клуба «Валдай» [Электронный ресурс]. Prezident.org. 2023. 05 октября. – URL: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-zasedaniya-diskussionnogo-kluba-valdai-05-10-2023.html> (дата обращения: 08.10.2023).
- [22] Путин назвал единство народа залогом победы [Электронный ресурс]. Lenta.ru. 2023. 23 февраля. – URL: <https://lenta.ru/news/2023/02/23/putinn/> (дата обращения: 07.09.2023).
- [23] Boyd A. Moscow Notebook // Magazine «Encounter». 1959. June.
- [24] Kennan G.F. Memoirs 1950-1963. – N.Y.: Pantheon Books, 1972. – P. 100-101.
- [25] Lucas S. Freedom's War: The US Crusade Against the Soviet Union, 1945-56. – Manchester: Manchester University Press, 1999. – P. 301.

[26] Saunders F. CIA and the World of Arts and Letters. Intelligence in Recent Public Literature. – N.Y.: The New Press, 2000. – 509 p.

Spisok literatury:

[1] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 25.01.2023 g. № 35 «O vnesenii izmenenij v Osnovy gosudarstvennoj kul'turnoj politiki», utverzhdennye Ukazom Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 24.12.2014. № 808 [Elektronnyj resurs]. Prezident Rossii. – URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/48855> (data obrashcheniya: 07.09.2023).

[2] Poslanie Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 21.02.2023 g. b/n (Vystuplenie Prezidenta Rossijskoj Federacii V.V. Putina s Poslaniem Federal'nomu Sobraniyu Rossijskoj Federacii) [Elektronnyj resurs]. Prezident Rossii. – URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/49010> (data obrashcheniya: 07.09.2023).

[3] Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniyu [Elektronnyj resurs] // Prezident Rossii. 2023. 21 fevralya. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/70565> (data obrashcheniya: 07.09.2023).

[4] Balackij E.V. Rossiya v epicentre geopoliticheskoj turbulentnosti: gibridnaya vojna civilizacij // Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz. T. 15. № 6. – S. 52-78.

[5] Burlyayev N. Ochistim kul'turu ot rusofobii i poshlosti. Vystuplenie na plenarnom zasedanii Gosdumy // Sovetskaya Rossiya, 2023. 6 aprelya.

[6] Vstrecha s general'nym direktorom «DOM. RF» Vitaliem Mutko [Elektronnyj resurs]. Prezident Rossii. 2023. 13 aprelya. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/70565> (data obrashcheniya: 07.09.2023).

[7] Vstrecha s rukovodstvom Gosdumy i glavami frakcij [Elektronnyj resurs]. Prezident Rossii. 2022. 7 iyulya. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/68836> (data obrashcheniya: 07.09.2023).

[8] VCIOM: 81% rossiyan polozhitel'no vosprinjali poslanie Putina [Elektronnyj resurs]. Radio Sputnik. – URL: <https://radiosputnik.ria.ru/20230223/opros-poslanie-1853940602.html> (data obrashcheniya: 07.09.2023).

[9] Vystuplenie i diskussiya na Myunhenskoj konferencii po voprosam politiki bezopasnosti [Elektronnyj resurs] // Prezident Rossii. 2007. 10 fevralya. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (data obrashcheniya: 07.09.2023).

[10] Grigor'ev N.Yu., Rodyukov E.B. Kul'tura i civilizaciya. Rossijskaya civilizaciya v dialoge zapadnoj i vostochnoj kul'tur // Vestnik Universiteta. 2014. № 21. – S. 232-238.

[11] Dugin A. Soros v detalyah // Zavtra. № 10 (1522). 2023. Mart.

[12] Zasedanie diskussionnogo kluba «Valdaj» [Elektronnyj resurs] // Prezident Rossii. 2021. 21 oktyabrya. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/66975> (data obrashcheniya: 07.09.2023).

[13] Zasedanie mezhdunarodnogo diskussionnogo kluba «Valdaj». [Elektronnyj resurs] // Prezident Rossii. 2013. 19 sentyabrya. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/19243> (data obrashcheniya: 07.09.2023).

[14] Izlom kul'turnogo fronta // Pravda. 2023. 14-17 aprelya.

[15] Komov S., Lobanov I., Kanunnikov V., Zivert T. Kul'turnaya vojna. Troyanskij kon' kul'turnoj svobody // Sut' vremeni. № 439. 2021. 24 iyulya.

[16] Korolev A. Sekretnyj triumf CRU i Pasternaka [Elektronnyj resurs]. RIA Novosti. 16.01.2009. – URL: <https://ria.ru/20090116/159383331.html> (data obrashcheniya: 07.09.2023).

[17] Knutov Yu.A. Protivostoyanie sverhderzhav v holodnoj vojne. – M.: Nashe zavtra, 2022. – 304 s.

[18] O novej faze i celi sankcij // Nezavisimaya gazeta. 2023. 27 fevralya.

[19] Sergejcev T.N. Russkaya kul'tura i civilizaciya v obmene i konkurencii s zapadnym mirom – sovremennaya situaciya i eyo istoricheskie predposylki [Elektronnyj resurs]. Moskovskaya SHkola Konfliktologii. – URL: <https://conflictmanagement.ru/russkaya-kultura-i-tsilivizatsiya-v-obmene-i-konkurent-sii-s-zapadnym-mirom-sovremennaya-situatsiya-i-eyo-istoricheskie-predposylki/> (data obrashcheniya: 07.09.2023).

[20] Sovmestnoe zasedanie Gossoveta i Soveta po kul'ture i iskusstvu [Elektronnyj resurs] // Prezident Rossii. 2014. 24 dekabrya. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/47324> (data obrashcheniya: 07.09.2023).

[21] Stenogramma zasedaniya diskussionnogo kluba «Valdaj» [Elektronnyj resurs]. Prezident.org. 2023. 05 oktyabrya. – URL: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-zasedaniya-diskussionnogo-kluba-valdai-05-10-2023.html> (data obrashcheniya: 08.10.2023).

[22] Putin nazval edinstvo naroda zalogom pobedy [Elektronnyj resurs]. Lenta.ru. 2023. 23 fevralya. – URL: <https://lenta.ru/news/2023/02/23/putin/> (data obrashcheniya: 07.09.2023).

[23] Boyd A. Moscow Notebook // Magazine «Encounter». 1959. June.

[24] Kennan G.F. Memoirs 1950-1963. – N.Y.: Pantheon Books, 1972. – R. 100-101.

[25] Lucas S. Freedom's War: The US Crusade Against the Soviet Union, 1945-56. – Manchester: Manchester University Press, 1999. – P. 301.

[26] Saunders F. CIA and the World of Arts and Letters. Intelligence in Recent Public Literature. – N.Y.: The New Press, 2000. – 509 p.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-10-490-494
NIION: 2018-0076-10/23-835
MOSURED: 77/27-023-2023-10-835

МАГОМЕДОВА Роза Мусаевна,
доктор исторических наук,
доцент кафедры истории
Дагестанского государственного
педагогического университета,
г. Махачкала, Республика Дагестан,
e-mail: magomedovaroza@yandex.ru

РАМАЗАНОВА Барият Шигабудиновна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры общей и социальной педагогики
Дагестанского государственного университета,
г. Махачкала, Республика Дагестан,
e-mail: e-mail: 140117kavsar@mail.ru

ПИРМАГОМЕДОВ Заурбек Камилович,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры гуманитарных и
социально-экономических дисциплин
Северо-Кавказского института (филиал)
Всероссийский государственный
университет юстиции,
г. Махачкала, Республика Дагестан,
e-mail: kamilovi4@yandex.ru

СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС ЖЕНЩИНЫ В ТРАДИЦИОННЫХ ОБЩЕСТВАХ ГОРЦЕВ ДАГЕСТАНА В XVIII- XIX ВЕКАХ

Аннотация. В статье дается анализ социального положения женщин-горянок в традиционных обществах горцев Дагестана в 18-19 веках. Как наряду с мужчиной женщина является основным производственным потенциалом, поэтому ее социальный статус становится предметом внимания исследователей. В работе анализируются адаты различных обществ Дагестана и труды авторов, которые характеризуют социальное положение женщин. В горских обществах личность женщины находилась под юрисдикцией норм адата. Женщина находилась под опекой мужчин всего тухума, к которому она принадлежит, а оскорбление ее чести, соответственно, воспринималось как оскорбление всего тухума. Женщина-горянка много работала и это было непременным условием горского быта, без которого трудно было обеспечить семью материальными ресурсами. А женщина по своей природе чувствовала большую ответственность за семью и соответственно много трудилась. К защите чести и достоинства женщины относилась и исламская религия, хотя по отдельным позициям и ущемляла её.

Ключевые слова: социальный статус женщины, горная женщина, мораль, ислам, тухум.

MAGOMEDOVA Roza Musaevna,
Doctor of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of History,
Dagestan State Pedagogical University,
Makhachkala, Republic of Dagestan

RAMAZANOVA Bariyat Shigabudinovna,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department
of General and Social Pedagogy
Dagestan State University,
Makhachkala, Republic of Dagestan

PIRMAGOMEDOV Zaurbek Kamilovich,
 Candidate of Historical Sciences,
 Associate Professor of the Department of Humanitarian
 and Socio-Economic Disciplines
 North Caucasus Institute (branch)
 All-Russian State University of Justice,
 Makhachkala, Republic of Dagestan

THE SOCIAL STATUS OF WOMEN IN THE TRADITIONAL SOCIETIES OF THE HIGHLANDERS OF DAGESTAN IN THE XVIII- XIX CENTURIES

Annotation. *The article analyzes the social status mountain women in the traditional societies of Dagestan highlanders in the 18th and 19th centuries. As along with a man, a woman is the main productive potential, therefore her social status becomes the subject of attention of researchers. The paper analyzes the adats of various societies of Dagestan and the works of authors who characterize the social status of women. In mountain societies, the identity of a woman was under the jurisdiction of adat norms. The woman was under the guardianship of the men of the entire tukhum to which she belongs, and an insult to her honor, accordingly, was perceived as an insult to the entire tukhum. The mountain woman worked a lot and this was an indispensable condition of mountain life, without which it was difficult to provide the family with material resources. And the woman by nature felt great responsibility for the family and, accordingly, worked hard. The Islamic religion also belongs.*

Key words: *social status of a woman, mountain woman, morality, Islam, tukhum.*

Немаловажное значение в экономике во все периоды развития общества имеют производительные силы. Женщина вместе с мужчиной составляли основной производительный потенциал и поэтому социальный статус женщины в обществах горцев становился предметом внимания прошлых исследователей, а в период социализма было принято отражать статус женщины только в негативном смысле, на фоне которого выделялась роль советской власти в эмансипации женщин в Дагестане.

Отчасти такой интерпретации социального статуса женщины способствовали выдержки в публикациях некоторых русских авторов относительно горянки. Вот, например, каким образом русский автор XIX века Н. Львов представлял статус горянки в общественном быту горцев: «Женщина, говорят горцы, может более переносить, чем скотина, на том основании, что первая ест чистый хлеб, а последняя питается саманом – и то в ограниченном количестве». В подтверждение к сказанному автор приводит следующий случай: Н. Львову нужно было в Цунта-Ахвахском обществе перенести по «очень дурной» горной тропинке из одного селения в другой два вычужных сундука весом в 8 пудов. Подходящих лошадей в селении не оказалось, а ишаков пожалели и решили навьючить двух женщин, которые по приказу мужей благополучно доставили сундуки к месту назначения, а причитающиеся им за услуги деньги получили за них мужа [10, с.11].

Безусловно, этот случай не является типичной и он далеко не характеризует социальный

статус женщины в обществах горцев. Здесь скорее эмоциональное отношение пленника к горскому быту, чем он представил реальный социальный и гендерный статус женщины в обществах горцев. К тому же автор этих строк является представителем цивилизации близкой к европейской, который сквозь призму своей культуры понимает и интерпретирует социокультурные условия горцев Дагестана.

Женщина-горянка действительно много работала, но надо признать, что это было непременным условием горского быта, без которого трудно было обеспечить семью материальными ресурсами. А женщина по своей природе чувствовала большую ответственность за семью и соответственно много трудилась, что также нашло отражение в устном народном творчестве горцев. Так, аварская пословица гласит: «Рецц Аллагьасе бугин абурабила хламица члужу гаданлъун батичлеб» [1, с. 21], которая переводится буквально так: «Слава Богу, сказал ишак, что я не родился на этот свет женщиной». Смысловой контекст пословицы в том, что ишак работает много, а больше ишака работает только женщина.

Относительно роли женщины в трудовом процессе в среднем Дагестане Е. Марков также отмечал, что в Гидатле вместо огорода часто виноградник, разведенный по искусно насыпанным террасам, ступенями уходящим к реке ... Такие террасы устраиваются здесь и для полей, иногда на очень большие пространства; «все оны насыпаются мозолями и горбом вечной труженицы – дагестанской женщины. Все полевые и хозяйственные работы и здесь, точно также как в

Вернем Дагестане, лежат на женщине... Она здесь так же забита, так же обращена в беспрекословную рабу, в бессловесное выючное животное, как и везде на этих вольных горах, прославленных своею геройскою любовью к свободе» [11, с. 493]. Все эти и подобные выдержки из работ русских и европейских авторов могут свидетельствовать о чрезмерной загруженности женщины в горах, который также сказывался на ее социальном статусе.

Социальный статус женщины коррелировал с ее ролью в экономической жизни общества. Формированию социального статуса женщины в горских обществах во многом способствовала исламская религия, тем более что семейные дела и отношения между супругами регулировались исключительно шариатскими нормами.

Так, по шариату предписывалась выплата выкупа за невесту ее родителям – калым, тем самым мужу как бы получал все права собственника на жену.

Кроме того, по шариату «отец и вали (опекун) являлся полным хозяином девушки и мог продать ее по своему усмотрению. Без согласия отца или опекуна ни девушка, ни вдова по своему выбору не могли выйти замуж» [14, с. 234].

Женщина ущемлялась исламской религией, как в правовом отношении, так и в имущественном. Так, при присяге и соприсяге две присяги женщины приравнивались к одной присяге мужчины. При разделе наследства согласно предписаниям шариата женщине полагалось в два раза меньше имущества, чем мужчине. По этому поводу в народе сложилась устойчивый оборот «ясальул бутла», буквально «женский пай», который употреблялся в случае, когда в чем-то обделили.

И, напротив, в условиях горской действительности в социальном статусе мужчины определяющими были его роль как продолжателя рода, защитника чести и достоинства тухума. Традиционно защита и самооборона были необходимым условием сохранения от физического уничтожения любого народа, в том числе и горцев. Этими факторами определялся гендерный статус мужчины относительно женщины и его более выгодное положение в социокультурной среде горцев. В этой связи известный исследователь горцев Северного Кавказа А.М. Ладыженский замечает, что «Горцы, у которых нет сыновей, а одни дочери, говорят, что вообще у них нет детей» [9, с.174]. То есть, горские общества в исследуемый период носили выраженный маскулинный характер, что было обусловлено соответствующими социально-экономическими и политическими условиями той эпохи.

Однако, если подойти к социальному статусу женщины с позиции горской морали и менталитета XVIII – XIX вв., то можно привести достаточно доводов в пользу того, что она не чувствовала себя кругом ущемленной. Вспомним, что в большинстве случаев кровная вражда разгоралась на почве защиты чести и достоинства женщины. Имея в виду это обстоятельство, тонкий знаток общественного быта и менталитета горцев Б.К. Далгат писал: «Мужчина-дагестанец ревниво защищает честь женщины против оскорбителя, и оскорбление смывает кровью оскорбителя. Существует мнение, не лишнее известной почвы под собой, что большинство убийств в Дагестане и кровная вражда возникает из-за женщин, то ли за оскорбление ее кем-либо, то ли за похищение, то ли за соревнование в женитьбе двух претендентов, то ли за нарушение супружеской верности» [5].

В горских обществах личность женщины находилась под юрисдикцией норм адата. Так, в адатах союза обществ Томс Западного Дагестана специальная норма защищала женщину: «Кто пристанет к посторонней женщине с намерением совершить блуд, с того взыскивается 50 овец в пользу той женщины» [13, с. 63]. А в Ухнадальском союзе адат предусматривал с того, кто насильно возьмет женщину, взыскать 50 овец, «если только насилие будет доказано кем-нибудь, в противном случае мужчина тот в оправдание себя должен присягнуть сам и представить 25 человек, которые бы под присягой оправдали его, в противном случае он изгоняется на год» [7, с. 65].

Для аналогии отметим, что обычное право соседних высокогорных обществ – каралальцев обязывает оскорбителя чести женщины оставаться дома в течение сорока дней, а по истечении этого срока «он выкупается и «с очищенным лицом» и исправленными отношениями между ним и родственниками оскорбленной женщины» имеет право выйти из домашнего заточения [3]. Такие же адатные нормы можно привести и по другим обществам горцев Западного Дагестана.

Итак, оскорбление женщины в адатных нормах всех горских обществ исследуемого региона приравнивается к таким уголовным преступлениям как убийство, поранения, за что предусматриваются соответствующие строгие композиции. Не менее строгое отношение к защите чести и достоинства можно наблюдать в аналогичных обществах внутреннего Дагестана.

Наряду с тем, что юридически женщина была защищена, она также находилась под опекой мужчин всего тухума, к которому она принадлежит, а оскорбление ее чести, соответственно,

воспринималось как оскорбление всего тухума. С учетом этого адат Батлукского наибства обязывает оскорбителя женщины «немедленно примириться с тухумом обиженной женщины», зная, что на этой почве возможны убийства и кровомщение с соответствующей социальной деструкцией.

Каждый тухум дорожил своей моральной репутацией в джамаате, которую могла опорочить своим поведением женщина. Поэтому «... женщину, потерявшую невинность до брака, обыкновенно убивала ее родня, та же судьба постигала нередко прелюбодейную жену, прогнанную, но пощаженную мужем» [8, с. 202-203]. Значит, не столько муж терял общественное уважение, сколько тухум женщины; чтобы сохранить свою честь, мужу достаточно было прогнать неверную жену, хотя адат не запрещал ему убивать ее.

Далеко небезразлично к защите чести и достоинства женщины относилась и исламская религия, хотя по отдельным позициям и ущемляла её. Так, «согласно магометанскому закону за соблазнение девицы полагалось 100 ударов, а за соблазнение замужней женщины побиение камнями» [9, с. 173].

В обоснование того, что женщина не была ущемлена у горцев, отметим, что одна из форм присяги была связана с разводом с женой («Хатун-Таллах»). Этот факт является свидетельством тому, что мужчина-горец дорожил семьей и семейными отношениями. В данном случае мужчина ставит на один уровень клятву на Коране и «хатун-таллах» или же Коран и семейные отношения.

У всех дагестанских народов а, и в том числе аварцев, самым низким поступком считалось ударить женщину, на что имел право только муж, «непослушание слезам женщины, а паче грубое с нею обращение считается постыдным действием и оскорбительным для чести. Ударить женщину есть самый гнусный у дагестанцев поступок и потому обыкновенно она разнимает драки мужчин» [6].

Похищение женщины в горах было явлением довольно распространенным, однако только в редких случаях женщин похищали без их согласия, а если и случалось такое, то за это предусматривалось наказание гораздо более строгое, чем с согласия. Так, адат Цекубского общества по такому случаю предусматривает: «Если кто овладеет чужой женой силой, при наличии ее явного протеста и требования оставить ее в покое, виновный наказывается как злостный убийца, объявляется кровным врагом и изгоняется из селения как убийца» [4, с. 94].

В традиционных обществах горцев один из немногих случаев, когда горец может безнака-

занно убить человека, это похитителя при похищении женщины.

Что касается ограниченности выбора женщиной своей дальнейшей судьбы и безысходности ее положения, то и здесь положение дел обстояло не так безнадежно. «Если за каким-нибудь мужчиной убежит женщина, то он должен поселить ее в дом дибира селения ... Аналогичный порядок следует соблюдать и в отношении похищенной женщины», – гласит адат Андалальского общества [12, с. 65]. Значит, адат не запрещает девушкам убежать к любимому мужчине и устраивать свою судьбу по своему усмотрению (если конечно они не замужние и не засватанные), а только регламентирует выбор женщины и мужчины.

Адаты горских обществ не только не запрещают женщинам бежать с возлюбленными мужчинами, но и обязывают дать им приют и убежище. Так, адат Батлукского наибства гласит: «Бежавшим каждый должен дать приют и убежище. Хозяин дома, в котором скрылись бежавшие, обязан немедленно развести их по комнатам, в противном случае подвергается штрафу. При несогласии родителей или самой похищенной остаться у похитителя, она возвращается в родительский дом, а виновный на известный срок изгоняется из селения. По истечении срока за приличное угощение заключается мировая» [2, с. 23].

Итак, отдельные положения об ущемленном социальном статусе женщины в традиционных обществах горцев Дагестана и в частности западного его региона являются сильно преувеличенными, что делалось в период социализма в угоду идеологическим соображениям. Женщина находилась под юрисдикцией горского судопроизводства, которая предусматривала строгие меры наряду с убийством за оскорбление ее чести и достоинства. Естественно женщина относительно мужчины в производственном процессе была занята больше, но такова была горская действительность, которая только посредством упорного труда давала средства к более или менее нормальному существованию. Во многих сферах производственной деятельности горцев трудовое участие мужчины и женщины было пропорциональным. Так, например, среди обширного круга занятий, связанных со скотоводством видное место занимали доение и переработка молочных продуктов, когда всю работу, связанную с ведением молочного хозяйства и продуктов крупного скота выполняли женщины, а мелкого рогатого скота, особенно, перегонного – мужчины.

Список литературы:

[1] Авар кичаби ва абиял / Сост. Алиханов З. – Махачкала, 1973.

[2] Ада́ты Дагестанской области и Зака́тальского округа. – Тифлис, 1899.

[3] Ада́ты общества Кара́лал // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН Ф. 3 Оп. 1. Д. 557. – Л. 52.

[4] Ада́ты Цеку́бского общества // Памятники обычного права Дагестана XVII – XIX вв. Сост. Х.-М. Хашаев. – М., 1965.

[5] Далга́т Б.К. Обычное право и родовой строй народов Дагестана // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН Ф. Оп. 1. Д. 1534. – Л. 41.

[6] Записка бывшего офицера генерального штаба Мочу́льского «Война на Кавказе и Дагестане». 1844 // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН Ф. 1. Оп. 1. Д. 1245. – Л. 72.

[7] Из истории права народов Дагестана. Материалы и документы. / Сост. Омаров А.С. – Махачкала: Типография Дагфилиала АН СССР, 1968. – 240 с.

[8] Ковале́вский М.М. Закон и обычай на Кавказе в 2-х т. / Т. II. – М., 1890.

[9] Лады́женский А.М. Очерки социальной эмбриологии / Зап. Северо-Кавказского НИИ. Кн. 1. – Ростов-Дон, 1929.

[10] Льво́в Н. Домашняя и семейная жизнь дагестанских горцев Аварского племени // ССКГ Тифлис, 1870. Т. III. – С. 11. Прим. 12.

[11] Марко́в Е.Л. Очерки Кавказа. – СПб.: Товарищество М.О. Вольф, 1887. – VI, 694, II с.

[12] Свод решений, обязательных для жителей Андалальского округа // Памятники обычного права Дагестана XVII – XIX вв. / Сост. Х.-М. Хашаев. – М.: Наука, 1965.

[13] Томское общество // Из истории права народов Дагестана. Материалы и документы. / Сост. Омаров А.С. – Махачкала, 1968.

[14] Хашаев Х.-М. Общественный строй Дагестана в XIX в. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – 263 с.

Spisok literatury:

[1] Avar kicabi va abiyal / Sost. Alihanov Z. – Mahachkala, 1973.

[2] Adaty Dagestanskoj oblasti i Zakatal'skogo okruga. – Tiflis, 1899.

[3] Adaty obshchestva Karalal // RF IIAE DNC RAN F. 3 Op. 1. D. 557. – L. 52.

[4] Adaty Cekubskogo obshchestva // Pamyatniki obychnogo prava Dagestana XVII – XIX vv. Sost. H.-M. Hashaev. – M., 1965.

[5] Dalgat B.K. Obychnoe pravo i rodovoj stroj narodov Dagestana // RF IIAE DNC RAN F. Op. 1. D. 1534. – L. 41.

[6] Zapiska byvshego oficera general'nogo shtaba Mochul'skogo «Vojna na Kavkaze i Dagestane». 1844 // RF IIAE DNC RAN F. 1. Op. 1. D. 1245. – L. 72.

[7] Iz istorii prava narodov Dagestana. Materialy i dokumenty. / Sost. Omarov A.S. – Mahachkala: Tipografiya Dagfilliala AN SSS, 1968. – 240 s.

[8] Kovalevskij M.M. Zakon i obyčaj na Kavkaze v 2-h t. / T. II. – M., 1890.

[9] Ladyzhenskij A.M. Oчерki social'noj embriologii / Zap. Severo-Kavkazskogo NII. Kn. 1. – Rostov-Don, 1929.

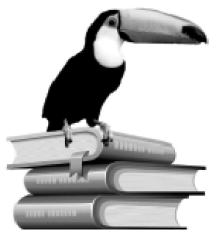
[10] L'vov N. Domashnyaya i semejnaya zhizn' dagestanskih gorcev Avarskogo plemeni // SSKG Tiflis, 1870. T. III. – S. 11. Prim. 12.

[11] Markov E.L. Oчерki Kavkaza. – SPb.: Tovarishchestvo M.O. Vol'f, 1887. – VI, 694, II s.

[12] Svod reshenij, obyazatel'nyh dlya zhitelej Andalal'skogo okruga // Pamyatniki obychnogo prava Dagestana XVII – XIX vv. / Sost. H.-M. Hashaev. – M.: Nauka, 1965.

[13] Tomskoe obshchestvo // Iz istorii prava narodov Dagestana. Materialy i dokumenty. / Sost. Omarov A.S. – Mahachkala, 1968.

[14] Hashaev H.-M. Obshchestvennyj stroj Dagestana v XIX v. – M.: Izd-vo AN SSSR, 1961. – 263 с.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-10-495-501
 NIION: 2018-0076-10/23-836
 MOSURED: 77/27-023-2023-10-836

ВИНОГРАДОВА Татьяна Владимировна,
 старший преподаватель
 кафедры английского языка № 2
 факультета Международных
 экономических отношений
 Московского государственного института
 международных отношений
 (Университет) Российской Федерации,
 e-mail: t.vinogradova@my.mgimo.ru

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ В ЗАГОЛОВКАХ АНГЛИЙСКИХ ГАЗЕТ

Аннотация. Статья посвящена изучению использования фразеологических единиц в англоязычной прессе. Исследование проводилось на основе заголовков англоязычных газет, поскольку для заголовков характерен собственный стиль и свои особенности, в т.ч. широкое использование фразеологических единиц. Анализ показал, что все типы фразеологических единиц, выделяемые современной лингвистикой, широко используются в прессе. Результаты исследования свидетельствуют о том, что фразеологические единицы, несмотря на характерную для них устойчивость, подвержены изменениям. Владение подобной информацией помогает понимать правильное значение данной единицы в конкретном контексте, и в итоге – общий смысл высказывания автора.

Ключевые слова: фразеологические единицы, фразеологическая стабильность, модификации, типы фразеологических единиц, устойчивые словосочетания, постоянство, идиома, фразема, зависимость, вариативность.

VINOGRADOVA Tatiana Vladimirovna,
 Senior Lecturer of the English Department № 2
 Faculty of International Economic Relations
 Moscow State Institute of International Relations (University)
 of the Russian Federation

PHRASEOLOGICAL UNITS IN ENGLISH NEWSPAPER HEADLINES

Annotation. The article examines phraseology in the English mass media, namely types of phraseological units in the English press. The research was based on studying headlines, as the latter have their own style and peculiarities, including rather a wide use of phraseological units in their structure. The study revealed that all types of phraseological units acknowledged by contemporary linguistics are used in headlines in modern mass media with variable frequency. The study is important as its results showed that, in spite of their stability, phraseological units can be subject to modifications. Being aware of this peculiarity helps understand the correct meaning of a phraseological unit regardless of its variability, and eventually the meaning of the writer's message.

Key words: phraseological units (PhUs), phraseological stability, modifications, types of phraseological units, stable word combination, constancy, idiom, phraseme, dependency, variability.

1. Introduction

Phraseology can be studied on the material of different functional styles. We shall dwell on the use of phraseology in the newspaper style. It comprises a large number of special social and political lexis and phraseology which reflect notions and phenomena of social and political character. According to Y.V. Shuvailova, social and political vocabulary comprises "lexical units, phraseological units proper and terminolog-

ical collocations, the so called phraseomatic collocations" [7]. The present article is devoted to the study of phraseology in newspaper headlines, and here we shall analyze some peculiarities of phraseological units.

The analysis was made on the basis of headlines predominantly used by the top English-language newspapers and electronic media, such as The Times, The Guardian, The Washington Post, The

New York Times, The Philadelphia Enquirer, and others. Complete study of about 15700 headlines was made.

In the present study we adhered to the definition of a phraseological unit (PhU) worked out by Prof. A.V. Kunin, proceeding from his theory of phraseological stability:

“Phraseological unit is a stable word-combination with fully or partially transferred meaning” [4].

It should be pointed out, that one of the crucial factors which defines the peculiar character of a PhU is its stability [1].

According to the definition adopted by contemporary linguistics, “...stability of a PhU is the invariant character of different aspects on the phraseological level” [4]. One should understand stability of phraseological units as stability of their use, their semantic and structural stability, stability of the meaning and lexical structure, morphological and syntactical stability [4; 9].

It's not a rare case when we come across PhUs in headlines due to peculiar features of newspaper function, as it is common knowledge that the newspaper style is the style of its own, and the main function of headlines is to attract the reader's attention and inform the reader what the text that follows is about [9]. At the same time headlines must be as short as possible, and so they tend to leave out all the unessential lexical units, such as articles and auxiliary verbs, and to be as economical as they can.

First, headlines use short words wherever possible, in preference to long ones. Certain words are very common in headlines, such as: deal, cost, soar, ban, probe, curb, hit, get, clash, etc. Then they usually use a compound-noun phrase instead of a longer clause, for example: “Pittsburgh bridge collapse: What is larger message on bridge safety?” (The Christian Science Monitor, 29.01.2022) instead of “The collapse of a bridge in Pittsburgh...” [10].

Newspaper headlines generally use the Simple Tenses of verbs, and the Present Simple is the most frequent. The Infinitive form is often used to express the Future Tense (“U.S.-Canada bridge to reopen Sunday after police clear protesters”, The Guardian 11.02.2022), and the Passive Form is employed where the action is more important than the agent (“Officer to be dismissed after fatal December 2017 shooting”, The Philadelphia Enquirer, 31.10.2018) [10].

Evidently, the main function of a headline is to inform the reader of the contents. But, apart from this, “...headlines often show the reporter's or the paper's attitude to the facts reported or commented on, thus also performing the function of instructing the reader” [6; 9].

2. Types of PhUs in Newspaper Headlines

We should bear in mind that along with the idea of stability, phraseological units are characterized by unity of constancy and variability. Structural variability of a PhU manifests itself through its variants [2]. In our research we proceeded from the definition of variability given by Prof.A.V.Kunin: “Phraseological variants are variants of a PhU, equal in quality and quantity of meanings, stylistic and syntactic functions and possessing lexical invariant with partially different lexical structure of word-forms or word order” [4].

Taking advantage of these peculiarities, “...to attract the reader's attention, headline writers often resort to a deliberate breaking-up of set expressions and deformation of special terms, a stylish device capable of producing a strong emotional effect”[6].

In the course of our research we found out that the following types of PhUs suggested by modern linguistics [8] are used in the media:

- Substantival,
- Verbal,
- Adjectival,
- Adverbial,
- Interjectional,
- PhUs with modal meaning,
- Proverbs.

2.1. Substantival PhUs

We came across the following two types of dependency of the components of the substantival PhUs on the basis of substitution of the components, singled out by contemporary linguists: constant dependency and constant-variant dependency of the components.

Constant dependency is the most widespread and frequently met type of dependency among substantival PhUs. Proceeding from the analyzed material, almost all the substantival PhUs represented in the headlines under the study are the ones with constant dependency of the components. For example: “close vote” (e.g. “Uncertain start for post-Merkel era after close German vote”, The Philadelphia Enquirer 27.09.2021), “man of ideas” (“A man of ideas”, The Times 07.09.2004), “capital punishment” (“US halts all federal executions amid review of capital punishment”, The Guardian 02.07.2021), ‘raw deal’ (“Raw deal for Jamaican consumers”, The Jamaica Gleaner 19.08.2015), “the law of the jungle” (“Bin Laden and the law of the jungle”, The Times 04.05.2011), and so on [10].

As mentioned above, full constancy of the components is not obligatory in PhUs. If there is a variant, constant dependency may be transformed into constant-variant dependency. As stated above, phraseological variants are equal in quality and quantity of

meanings and in stylistic and syntactic functions. In lexical variants nouns, adjectives, prepositions can be substituted (for example, “thin edge/end of the wedge” (“Lawrence Dallaglio: We got thin edge of the wedge both times”, The Sunday Times 20.06.2004), ‘sit-in strike/sit-in’ (“Man United manager gives pep talk to workers in factory sit in”, The Times 14.02.2012), “white spot/black spot” (“South African black spots and removals”, The Christian Science Monitor 24.07.1984) [5; 10].

One can distinguish between substantival PhUs with fully-transferred meaning of the components and with partially-transferred meaning of the components. If the meaning of the components is fully-transferred, then it is a PhU with idiomatic meaning [3].

A PhU with idiomatic meaning is called an idiom. Thus, substantival PhUs with constant dependency of the components are referred to as idioms. So, such PhUs as “to let the cat out of the bag” (“Jill Biden lets cat out of the bag: White House dogs have new feline friend”, The Guardian 30.04.2021), “hard cash” (“Van Gogh’s Sunflowers turns into hard cash with Tate Britain installation”, The Evening Standard 01.04.2019), “wheel of fortune” (“This controversial ‘Wheel Of Fortune’ clip has fans outraged”, Daily Mail 23.12.2021,) “red herring” (“RED HERRING: Vigil’s Martin Compston breaks silence”, 30.08.2021), “winds of change” (“The winds of change blow through the 10 best books of March”, Christian Science Monitor 09.03.2021), “wild-goose chase” (“A wild goose chase for the goose’s sake”, Los Angeles Times 13.02.2011), and so on, are idioms. Substantival PhUs with other types of dependency of the components have partially-global meaning: “a way of thinking/doing” (“The coronavirus crisis may lead to a new way of economic thinking”, The Guardian 22.03.2020; “The circular economy: could it present a new way of doing business?”, The Guardian 25.09.2013), “to work to rule/a work-to-rule”, and so on [5; 10].

Substantival PhUs are known to be subdivided into the following groups according to their grammatical structure: phrasemes, i.e. PhUs with the structure of a word-combination, and nominal-partially predicative PhUs. While examining newspaper headlines we singled out only phrasemes. This fact is evidently explained by the peculiarity of headlines to be as short as possible.

In the headlines we may find phrasemes of different structures [10]:

- “state of emergency” (Ottawa declares state of emergency as Canada trucker protest gridlocks city”, The Guardian 07.02.2022), “man of ideas” (“Rethinking Reagan: Was He a Man of Ideas After All?”, The New York Times 06.04.2002), “wheel of fortune” (“Coronavirus fears force a change on... ‘Wheel of Fortune’”, The Philadelphia Enquirer 10.03.2021);

- “work-to-rule” (“Work-to-Rule Movement Snarls Spain Airports”, The New York Times 02.09.1976), “a way out of” (“He Showed Me the Way Out of Hollywood”, The Wall Street Journal 11.01.2022);

- “green light” (“We are appalled by Putin now, but be clear: the West gave him the green light”, The Guardian 25.02.2022), “good shot” (“The ‘Duelist’ Is a Good Shot. A Very Good Shot”, The New York Times 01.12.2016), “suspended sentence” (“Calvey Gets Suspended Sentence”, The Wall Street Journal 09.08.2021), “close vote” (“UK and EU approve new Brexit deal, setting up potentially close vote in UK Parliament”, The Washington Post 17.10.2019)

- “sit-in-strike” (“Alcatraz Convicts Stage Sit-In Strike”, The New York Times 07.09.1960), “wild-goose chase” (“Two Dogs On a Wild-Goose Chase on Governors Islands”, The New York Times 01.06.2017);

- “witch-hunt” (“Justice for the Victims of Witch Hunt, Old and New”, The Wall Street Journal 04.02.2021), “hunger strike” (“Joe Madison just ended his 73-day hunger strike. Was it worth it?”, The Washington Post 28.01.2022);

- “ups and downs” (“The ups and downs of being an airline pilot”, The Guardian 19.11.2016), “bread and butter” (“Malcolm Turnbull urges all parties to focus on ‘bread and butter’...”, The Guardian 28.06.2016).

2.2. Adjectival PhUs

As for adjectival PhUs, they are not numerous. Some of them are stable comparisons. The first unit in them is used in its direct meaning. The function of the second component is always intensifying, e.g.: “The Times view on British farming policy: Clear As Mud” (The Times 19.06.2021) [10].

Besides comparative PhUs we met some with subordinating structure – e.g. “up in arms” (“Why Some ‘Jeopardy!’ Fans Are Up in Arms About Potential Host Mike Richards”, The Wall Street Journal 06.08.2021); “in tune for” (“Hard Rock getting in tune for May 14 opening”, Chicago Tribune 28.04.2021) [10].

2.3. Adverbial PhUs

Adverbial PhUs also differ structurally. As far as their stability is concerned, it is a rare case when they have variants. We have got adverbial PhUs with subordinating and coordinative structures (e.g. “two in two” (“England v.s. Afghanistan: Two in Two!”, Evening Standard 18.06.2019); “side by side” (“Side by side yet worlds apart”, The Washington Post 30.09.2020), “step by step” (“A Step-by-Step Checklist...”, The New York Times 06.04.2023) [10] and unilateral adverbial PhUs. Unilateral ones are in the majority.

It is quite clear that reporters and bloggers alike prefer to use word-groups with the simplest structure, such as unilateral adverbial PhUs. They present collocation of one or more syntactic words and auto-semantic lexeme [9; 10]:

- “at stake” (“This climate crisis report asks: What is at stake? In short, everything”, The Guardian 28.02.2022); “under way” (“Rescue efforts under way as Indonesian tsunami claims more than 800 lives”, The Christian Science Monitor 01.10.2018); “on edge” (“He’s on the edge!”, The Daily Mail 22.09.2023), “under fire” (“Cambridge University under fire for axing student mindfulness classes”, The Guardian 15.09.2023); “in evidence”, etc.

- “on the horizon” (“Exhausted. A year into pandemic, working moms see help on horizon”, The Christian Science Monitor 03.03.2021); “on the eve” (“Four things we are watching on the eve of the Jan.6 anniversary”, The Washington Post, 05.01.2022), “at the risk” (“Children at ‘existential risk’ from climate crisis”, The Guardian 21.10.2023);

- “in the shadow of” (“In the Shadow of the Moon review – goofy but ambitious”, The Guardian 26.09.2019), “in the face of” (“Breathtaking bravery in the face of war”, The Washington Post 27.02.2022).

2.4. Verbal PhUs

The most numerous group under research is verbal PhUs, namely both nominal and nominal-communicative word-combinations. One can meet in the English media headlines nominal verbal PhUs with all types of dependency of the components. Constant dependency of the components is the most frequent one: “to do one good”, “to go into the red”, “to bring to life”, “to stay put”, etc.

The analysis of the material under study once again confirmed that in verbal PhUs with constant-variant dependency nouns, adjectives, adverbs and syntactic words can be substituted, e.g. [10]:

(1) Interchangeable verbs:

“to carry (have) weight” (“Will the Olympics boycott carry weight?”, The Christian Science Monitor 02.02.2022); “to get (have) a call” (“Once again, US military gets the call”, The Christian Science Monitor 30.03.2010); “to have (take) a look at” (“Take a look inside Rebel Wilson’s epic property portfolio”, The Daily Mail 22.10.2023);

(2) Interchangeable nouns:

“to get the mitten (sack, push)” (“When you get the sack by text”, The Guardian, 06.06.2003); “to sit on the fence (hedge)” (“Rand Paul doesn’t sit on the fence in video at private fund-raiser rally”, The Washington Post 15.04.2014);

(3) Interchangeable syntactic words:

“to get into/in gear (one’s gears)” (“Getting your brain in gear”, The Guardian 24.05.2003); “to fall

upon somebody’s (deaf) ear” (“IMF warnings on economy will fall on deaf ears among world leaders”, The Guardian 08.10.2017).

Combined groups of variants where different parts of speech are substituted are possible:

“to be in (get into) hot water” (“BBC gets in hot water over 83k bill for TEA”, The Daily Mail 23.12.2020), “to have (keep) an (one’s) eye on” (“Keep a careful eye on Harry Maguire’s head”, The Guardian 29.11.2022) [10].

Verbal PhUs with constant-variant variable dependency of the components also have lexical variants. Besides, they have pronouns in their structure that are substituted in speech by different words, depending on the context. These pronouns are called alternants. They are: “one”, “one’s”, “oneself”, “somebody” (or “somebody’s”) and “something”. There are some of the verbal PhUs with constant-variant variable dependency of the components we met [10]:

“to come (drop, fall) short of something” (“Bristol come up woefully short of their cup target in a game of errors”, The Times 26.01.2009; “Germany falling as exports drop short of expectations”, The Times 10.12.2016; “Falling short of A+”, The New York Times 15.04.2006);

“to risk one’s head (life, neck)” (“Soldiers, sentimentality and the courage to risk one’s life”, The Times 01.04.2010); “to do (try) one’s best (one’s level best)”; “to burst (split) one’s sides”; “to cast (fling, throw) something in somebody’s teeth”, etc.

As stated above, alternants are substituted in speech by different words. Let us illustrate it on the following examples [10].

As it is known, pronoun “one’s” may be substituted by any possessive pronoun. For example, “to risk one’s head (neck, life)” (“Mitsuko Uchida: “You have to risk your life at stage”, The Guardian 04.12.2018); “to try one’s best” (“Al Gore: I tried my best, but Trump can’t be educated”, The Guardian 10.11.2017); “to get one’s (its) due” (“Operation Warp Seeds Slowly Gets Its Due”, Wall Street Journal 31.01.2022); “to bump up one’s fees” (“DoorDash’s to Bump Up Its Fees on Slow McDonald’s Restaurants”, Wall Street Journal 14.02.2022). Initial pronoun “something” can be easily substituted by an appropriate noun, word-combination or sentence, for example: “to have (take) part in something”, “to be part of something” – “If you are not part of the solution, you’re part of the problem” (The Guardian 06.09.2017).

There are also cases of occasional use of total alterations of the components aimed at stressing out the meaning of the PhU (e.g., conventional “search for a needle in a haystack” reversed to “Search for a piece of hay in a pile of needles” (Christian Science Monitor, 03.01.2022), which is seemingly a much more difficult and painful task).

Another group of the nominal verbal PhUs under our research is that of PhUs with constant-variable dependency: “to bring home to somebody”, “to keep somebody going”, “to come out in one’s true colors”, “to eat one’s cake and have it”, “to learn one’s lesson”.

Now we turn to the class of verbal nominal-communicative PhUs.

We singled out verbal nominal-communicative PhUs with all types of dependency of the components.

Verbal-nominal-communicative PhUs with constant-transformational dependency are: “to raise hell”, “to pour cold water on oil”, “to break a deadlock”, “to put trust”, “the cat is out of the bag”, “to lay down the law”, “to hit the fan” and many others.

Constant-variant transformational dependency is illustrated by the following PhUs used in the headlines: “to make a stand” (“take stand”) against; “to bring into (put in) action”; “to take (make) steps to”; “to hold (lay, set) a course for”, and so on.

Verbal PhUs with constant-variant-variable dependency are: “to cast an eye (glance, look) at somebody”; “to close (shut) the door on something”; “to put (set) a veto on something”; “to put an end (a stop) to something”, and others.

And the fourth group of verbal nominal-communicative PhU that we singled out are those with constant-variable transformational dependency of the components: “to put somebody on the spot”; “to tie one’s hands”; “to give somebody a chance”; “to take one’s rest”; “to keep up one’s spirits”, and so on.

We must point out that the majority of verbal nominal-communicative PhUs used in the newspaper headlines (and more generally – in electronic media, incl. social networks, publics, telegram channels and other web resources and platforms) are those with constant-transformational dependency and with constant-variable transformational dependency.

Verbal PhUs are normally believed to have two types of phraseological meanings:

- Nominative meaning, and
- Nominative-communicative meaning.

Nominal verbal PhUs possess nominative meaning, which is usually subdivided into the following subtypes:

(1) Global meaning of the fully-transferred verbal PhUs with constant dependency of the components, such as: “to let the whole show down”, “to play with fire”, “to keep straight”, “to go all out”, “to be all eyes”.

(2) Partially-global meaning of verbal PhUs with other dependencies of the components, such as: “to learn one’s lesson”, “to bring home to somebody”, “to eat one’s cake and have it”, “to have (take) something on the brain”, “to be in (get into) hot water”.

(3) Unilateral meaning of phraseological units, such as: “to get green light”, “to ring true”, “to have it in for somebody”, “to plunge into a difficulty”, “time presses”.

Nominal-communicative verbal PhUs possess nominative-communicative meaning: “to put pen to paper” (“Putting pen to paper: the schools nurturing a love of the written word”, *The Guardian* 05.04.2018); “to skim (skim off) the cream” (“Skimming off the cream of children’s fiction”, *The Guardian* 18.09.2009), “to earn one’s crust” (“What’s your guilty pleasure... if you are trying to earn your crust as an intellectual”, *The Guardian* 07.09.2009), “to hold (stay, set, lay) a course for” (“Cathie Wood’s ARK Stays the Course, Betting Big on Innovation”, *Wall Street Journal* 13.02.2022), “to put somebody on the spot” (“11-Year’s-Old Question Puts Pence on Spot”, *New York Times* 04.08.2006) [10].

So, we may come to the conclusion that in English headlines verbal PhUs with all types of meaning are widely used, while PhUs of other types are not so frequent and numerous in the headlines. They are: modal, interjectional PhUs, and proverbs.

2.5. Modal PhUs

Modal PhUs “...express assertions and negation, express attitudes to the saying from the point of view of its truth, optative supposition, and they correlate with modal words”[4]. We have singled out modal PhUs with subordinative structure (“at all costs”), and unilateral modal phraseological units (“at all”, “at last”).

The PhU “at all costs” possesses entire modal meaning, e.g.: “The right to protest must be protected at all costs”, *The Guardian* 23.01.2022). And such PhUs as “at all”, “at last”, may be treated as intensifying words. Their modality is expressed in the fact that they intensify assertion or a negation. E.g.: “Max Verstappen: “Is my title tarnished? Not at all. I really deserved it”, *The Guardian* 07.02.2022 [10].

2.6. Interjectional PhUs

Interjectional PhUs are not so frequently used in headlines (we only came across a couple of examples). Interjectional PhUs cannot collocate with words or word-combinations. They possess neither nominative nor communicative meaning and form a special class of PhUs with global and partially-global interjectional meanings. Their functions are these of intensification, expressiveness and appraisal. For example: “Damn it. Damn it all, you little fool. I want a pay rise” (*The Guardian*, 29.07.2015) [10].

We see, that the interjectional PhU “damn it” is used here to intensify the writer’s negative attitude to the saying.

2.7. Proverbs

Proverbs form a specific group of PhUs. A distinguishing feature of a proverb from other PhUs is that the former often has the structure of a sentence. In the context a proverb can be an independent sentence or a part of a compound sentence.

We should bear in mind that proverbs with direct meaning of all the components are not treated as PhUs. For example, such proverbs as “All is well that ends well” refer to the fixed-word-combinations of non-phraseological character (e.g. “All’s Well That Ends Well review – flaming tale of misconduct burns out”, *The Guardian* 18.01.2018) [10].

The analyzed material made it possible to single out proverbs with constant dependency of the components, which are characterized by fully transferred meaning, e.g.: “charity begins at home” (e.g. “Charity begins at home: A lot of families in this country need help”, *The Guardian*, 19.03.2013); “He laughs best who laughs last” (“Claudil Ranieri laughs last with Jose Mourinho looking far from special”, *The Guardian* 14.12.2015; “He who laughs last laughs the laughiest”, *The Guardian* 29.02.2016); “Enough is as good as a feast” (“Christmas food TV: enough is as good as a feast”, *The Guardian* 12.12.2012) [10].

Conclusion

The above analysis proved that though PhUs possess stability, they are inclined to lexical variations. Actually, it doesn’t change the essence of the unit, but can intensify its significance. The writers take advantage of this peculiarity in the headlines of their articles to make them laconic, brief and more alluring to the reader. Use of phraseological units helps to convey more information in a condensed form, which is considered to be one of the main functions of a headline. That’s why it is important for a reader to be aware of transformations in the structure of PhUs, as the concept of variability contributes to understanding the correct meaning of a PhU, regardless of its actual form, variant or modification.

The research led us to the conclusion, confirmed by authentic examples from the sources above, that practically all types of PhUs acknowledged by contemporary linguistics are represented in headlines of the press [10]. The most numerous are verbal (49%), adverbial (26%) and substantival (19%). Other types are not so frequent: proverbs (2.2%), adjectival (1.4%), modal (1.4%), interjectional (1.0%).

As PhUs are semantically whole units with transferred or partially transferred meaning, it is not an easy task - to single out the major component in PhUs proper. In this connection one should bear in mind that PhUs proper should be distinguished from

so called phraseomatic collocations (PhCs) which, according to A.V. Kunin, occupy an intermediate position between free word-combinations and PhUs proper. PhCs are usually defined as fixed word combinations of non-phraseological character, namely characterized by non-transference of meaning, semantic divisibility of word-combinations, and clear-cut isolation of meaning of the components, as compared to PhUs [4]. In Prof.Kunin’s opinion, PhCs should be regarded as an object of studies of Phraseomatics, a separate branch of linguistics.

Список литературы:

[1] Belyaevskaya E.G. Kontseptual'naya struktura semantiki idiom i metody ee izucheniya [The Conceptual Structure of the Semantics of Idioms and Methods of Studying It]. Aktual'nye problemy izucheniya kompleksnykh yazykovykh znakov [Current Problems of Studying Complex Linguistic Signs]. Moscow, 2009, pp. 22-24.

[2] Fedulenkova TN. Terms of Phraseological Character in Specific Domains. LSP Teaching and Specialized Translation Skills Training in Higher Education Institutions (LSP & STST). Moscow, 2015, pp. 181-184.

[3] Fedulenkova T.N. Phraseological Abstraction. Fedulenkova T. (ed.). Cross-Linguistic and Cross-Cultural Approaches to Phraseology. Arkhangel'sk, 2009, pp. 42-54.

[4] Kunin A.V. Frazеologiya sovremennogo angliyskogo yazyka [Phraseology of Modern English]. Moscow, International Relations 2002. - 287 p.

[5] Kunin A.V. Comprehensive English-Russian Phraseological Dictionary. Moscow, Prosvetshenie 2021. - 1230 p.

[6] Nayer V.L. “Newspaper Style” [Electronic resource]. - URL: https://studopedia.ru/10_226839_The-notion-of-a-functional-style-Classification-of-functional-styles-Belles-lettres-style-its-substyles.html. (May 2022).

[7] Shuvalova Y.V. Politicheskaya phraseologia v amerikanskom variante angliyskogo yazyka [Political phraseology in American English]. Moscow, 1977, p. 55

[8] Vinogradov V.V. Ob osnovnykh tipakh frazeologicheskikh edinits v russkom yazyke [On the Main Types of Phraseological Units in the Russian Language]. Izbrannye trudy. Leksikologiya i leksikografiya [Selected Works. Lexicology and Lexicography]. Moscow, 1977, pp. 140-161.

[9] Vinogradova T.V. Newspaper Headlines Phraseology in Teaching English.

VII Annual International Conference “EAP / ESP / EMI AND THE FUTURE OF LEARNING IN HIGHER EDUCATION” National University of Sci-

ence and Technology "MISiS". Moscow, Sputnik+ 2022, pp. 291-298.

[10] UK and US newspapers for the period of 1984 – 2023:

The Chicago Tribune [Electronic resource]. - URL: <https://www.chicagotribune.com/>

The Christian Science Monitor [Electronic resource]. - URL: <https://www.csmonitor.com/>

The Daily Mail [Electronic resource]. - URL: <https://www.dailymail.co.uk>

The Evening Standard [Electronic resource]. - URL: <https://www.standard.co.uk/>

The Guardian [Electronic resource]. - URL: <https://www.theguardian.com/>

The Jamaica Gleaner [Electronic resource]. - URL: <https://jamaica-gleaner.com/>

The Los Angeles Times [Electronic resource]. - URL: <https://www.latimes.com/>

The New York Times [Electronic resource]. - URL: <https://www.nytimes.com/>

The Philadelphia Enquirer [Electronic resource]. - URL: <https://www.inquirer.com/>

The Times [Electronic resource]. - URL: <https://www.thetimes.co.uk/>

The Wall Street Journal [Electronic resource]. - URL: <https://www.wsj.com/>

The Washington Post [Electronic resource]. - URL: <https://www.washingtonpost.com/>

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
 учебных и методических
 пособий, монографий,
 научных статей.

Профессионально.

В максимально
 короткие сроки.

Размещаем
 в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-10-502-506

NIION: 2018-0076-10/23-837

MOSURED: 77/27-023-2023-10-837

БАШИРОВА Маида Алимирзаевна,
доктор филологических наук,
зав. кафедрой гуманитарных и
естественнонаучных дисциплин
Дербентского филиала ФГБОУ ВО
«Московский педагогический
государственный университет»,
e-mail: bashirova.maida@mail.ru

ШИЛХАНОВА Аида Набиевна,
кандидат филологической наук,
зав. кафедрой русской и зарубежной филологии
Дербентского филиала ФГБОУ ВО
«Московский педагогический
государственный университет»,
e-mail: aida_sh 1965

ИБРАГИМОВ Марат Казимович,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры русской и зарубежной филологии
Дербентского филиала ФГБОУ ВО
«Московский педагогический
государственный университет»,
e-mail: marat05ru@rambler.ru

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И ЗАКОНОМЕРНОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ ЯЗЫКЕ В СИСТЕМЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИСЕМИИ: НА МАТЕРИАЛЕ ДЕРБЕНТСКОГО ДИАЛЕКТА

Аннотация. В статье рассматривается проблема структуры и семантики диалектных фразеологизмов азербайджанского языка в сопоставлении и делается попытка проследить историю их развития.

Ключевые слова: фразеологизмы, структура, семантика, фразеологические единицы, фразеологические сращения, фразеологические единства, фразеологические сочетания, фразеологические выражения.

BASHIROVA Maida Alimirzaevna,
Doctor of Philology,
Head of the Department of
Humanities and Natural Sciences,
Derbent branch
of the Moscow Pedagogical State University

SHILKHANDOVA Aida Nabievna,
Candidate of Philological Sciences,
Head of the Department of Russian and Foreign Philology
Derbent branch
of the Moscow Pedagogical State University

IBRAGIMOV Marat Kazimovich,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of Russian
and Foreign Philology
Derbent branch
of the Moscow Pedagogical State University

SEMANTIC FEATURES AND PATTERNS OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE AZERBAIJANI LANGUAGE IN THE SYSTEM OF PHRASEOLOGICAL POLYSEMY: BASED ON THE DERBENT DIALECT

Annotation. *This article examines the problem of the structure and semantics of dialect phraseological units of the Azerbaijani language in comparison and attempts to trace the history of their development.*

Key words: *phraseological units, structure, semantics, phraseological units, phraseological coalitions, phraseological unities, phraseological combinations, phraseological expressions.*

Все слова в языке могут входить в относительно свободные связи с другими словами или же иметь ограниченную сочетаемость, т.е. представляют сложную, многоступенчатую структуру. Несвободные сочетания слов, принимаемые в данном случае как устойчивые единицы языка, отграничиваются от свободных конструкций по ряду признаков, главными из которых являются семантический и внешнеструктурный. Компоненты несвободных сочетаний каждый в отдельности не являются составной частью смыслового содержания всего словосочетания; их значения складываются из сочетания в целом, в процессе языкового развития. Признаки слова они сохраняют лишь внешне, т.е. формально членятся на составные части как слова, находящиеся в определенных связях, но в речь включаются как целостные единицы.

Устойчивые сочетания неоднородны по структуре и содержанию, выделяются они по разным признакам. Особую группу устойчивых сочетаний составляют фразеологические единицы, главным признаком которых является лексическая связанность и цельность их значений, наличие особого типа значения, основанного на образности, которая тесно связана с семантикой фразеологизма с самого его момента возникновения в языке как самостоятельной единицы.

Фразеологизмы, оставаясь в основе своей устойчивыми комплексами слов, в динамике языка претерпевают определенные структурные изменения, квалифицируемые как трансформационные свойства фразеологизмов. Количественные изменения в лексическом составе фразеологических единиц имеет немаловажное значение для правильной подачи этих единиц в словарях.

Изучение фразеологизмов азербайджанского языка представляет значительный интерес не только для лингвистической тюркологии, но и для изучения функционирования азербайджанского языка в дагестанском регионе России. Азербайджанский язык, так или иначе, отражает лексические и семантические особенности многих фразеологизмов, как исконных, так и заимствованных, что позволяет при соответствующей методике

преподавания более эффективно решать сложные вопросы практического изучения азербайджанского языка в России.

К числу недостаточно разработанных аспектов фразеологии относится вопрос о типах значений фразеологических единиц. Имеются два типа значений: основные и производные. В составе азербайджанского фразеологизма *İşi ortya çıxmaq* «не получаться (о деле)» содержится одно базовое значение. Его стержневое слово является омонимом слова *çola* «возможности»: *İşi çola düşməmək* «дела не идут». Вместе с тем не исключено, что здесь нет омонимов, и в составе фразеологизма представлено слово с омонимично развившимся значением [6].

Исходя из семантико-структурной выраженности выделяются два основных типа значений, которые совпадают с типами значений лексических единиц: 1) относительно свободное значение; 2) обусловленное значение.

Свободным является значение большинства фразеологических единиц, в которых значение выражается в структурно-семантическом и грамматическом отношении независимо от речевой ситуации. Для фразеологизмов этого типа характерна относительно свободная сочетаемость с другими словами, широта парадигматических и трансформационных свойств, синтаксических функций [5].

К данному типу относятся и однозначные, и многозначные фразеологические единицы. Тем не менее, некоторые фразеологизмы могут содержать значение, более близкое к свободному, прямому, чем к переносному, например, *kap ətmək* «или случится, или нет», «то ли будет, то ли нет».

Исходя из этого, можно выделить следующие основные типы фразеологизмов:

1. Фразеологические единицы, смысловое содержание которых не связано со значениями ее компонентов. Так, например, в составе фразеологизма типа *carı cəhənnəmdə* «у черта на куличках» значения компонентов не эквивалентны общему исходному значению. Мотивированность значения таких фразеологизмов может иногда сохраняться, ср. *od kəsək* «шустрый, быстрый

человек», значения компонентов не связаны с общим значением, но в то же время это общее значение фразеологизма мотивировано именно данными компонентами, так как прямое значение словосочетания «кусок огня» мотивирует исходное значение: *кусок огня - подобный куску огня — быстрый, ловкий, шустрый как кусок огня* [2].

В отдельных же случаях такая прямая мотивированность теряется; так в составе фразеологизма *çül vermək* «уступить, не устоять» непосредственной мотивированности нет, так как семантика первого компонента сочетания уже не осознается говорящими.

В первую группу сращений включаются такие ФЕ, которые имеют в своем составе архаизм.

Вторую группу представляют такие ФЕ, в которых каждый компонент в отдельности сохраняет свое значение и употребляется как самостоятельная единица, однако семантическое содержание всего целого не связано с прямыми лексическими значениями его компонентов.

Это значение возникает на основе переноса значений целого словосочетания в результате сложных впечатлений и ассоциаций, возникающих в сознании говорящих. Такой перенос значения основывается на сходстве внешней формы, характерного признака предметов и явлений: *uzaq tənha yer* «медвежий угол, отдаленное малонаселенное место, захолустье» [2].

Внутренняя форма может основываться на сходстве действия, но значение фразеологизма возникает на основе сильной гиперболизации данного образа.

Значение фразеологизма основывается и на сходстве впечатлений, ощущений.

Определенную группу фразеологических сращений составляют единицы, мотивированность значения которых не сохранилась, а внутренняя форма с точки зрения современного состояния языка не объяснима. Возникновение их, видимо, связано с какими-либо древними обрядами и обычаями. Например, оборот *daşa yazılmaq* «быть увековеченным» отражает древний азербайджанский обычай, когда наиболее важные события данного общества писались на камне [6].

К вышеуказанным типам ФЕ относятся и фразеологизмы, компоненты которых реализуют свое значение только в составе одной фразеологической единицы, то есть имеют фразеологически связанное значение. Обычно таких единиц насчитывается немного. Это относится и к современной азербайджанской фразеологии, где они также немногочисленны. Характерная особенность подобных сращений заключается в их структуре или составе [1]. Исходя из особенностей струк-

туры, целесообразно представить следующие подгруппы:

1. Фразеологизмы, имеющие в своем составе заимствование, которое в других случаях не употребляется: *aqzının vəfası yox* «язык без костей», «не знающий меру».

2. Фразеологизмы, имеющие в своем составе устаревшее исконное слово, ср. *eyəsisiz qalmaq!* «чтоб ты остался без хозяина! чтоб умер твой владелец (о вещах)!»

Фразеологические сращения азербайджанского языка характеризуются следующими особенностями:

1. Нерасчленяемость словосочетания, например, сращение *mişovul kimi atılmaq* «ругаться, скандалить» содержит два компонента, при расчленении которых происходит полное разрушение словосочетания.

2. Немотивированность значения, т.е. общее значение словосочетания не вытекает из значений компонентов фразеологизма; к примеру, семантика сращения *ruizusu bitmək*, «скончаться» не зависит от семантики его компонентов.

3. Невозможность замены одного из компонентов сращения: замена одного из компонентов фразеологизма *həya etmək, ar etmək* «позорить, стыдить» приведет к разрушению сращения.

4. Невозможность перестановки компонентов сращения: нельзя переставить компоненты сращения *ağzım suyu axır* «слюнки текут», так как в таком случае образность сращения исчезает и на первое место выступает прямое лексическое значение.

5. В составе сращения нередко встречаются лексические архаизмы, ср., например, *duluquna sıqmir* «очень толстый». Здесь в качестве архаизма выступает слово *duluq* «бурдюк».

6. В составе сращений могут быть устаревшие грамматические формы типа *sana-bana çixmaq* «ссориться, скандалить, ругаться» (оформление местоимений *sən, mən* дательным падежом –е).

7. Для сращений характерна синтаксическая усеченность, т.е. утрата одного из компонентов прототипа. Так, например, современное сращение *quyu qazmaq* «вредить исподтишка» восходит к своему прототипу *bir kişiyə quyu qazmaq* «копать яму кому-либо». С точки зрения истории развития сращений азербайджанского языка представляется необходимым обратиться к материалу остальных тюркских языков, в первую очередь карачаево-балкарского и кумыкского. Не менее интересны данные турецкого языка, имеющие тесную связь с азербайджанской фразеологией.

Самую значительную по количеству групп составляют фразеологические единицы, значения которых мотивированы наличием этого же слово-

сочетания в целом во внефразеологическом употреблении. Однако слова, вошедшие в состав фразеологизма, не сохраняют свою семантику, а словосочетание в целом переосмыслено. Эти фразеологические единицы именуются *фразеологическими единствами* [1]. Данный тип фразеологизмов весьма разнообразен по семантическим связям и грамматической структуре со свободными словосочетаниями:

1. *Фразеологические единства*, значения которых возникают в результате переноса значения свободного словосочетания в целом, компоненты в составе фразеологизма теряют свое лексическое значение. Семантика фразеологической единицы основывается на конкретном образе, который легко осознается говорящим на данном языке: *cəld olmaq* «действовать активно, ловко, умело».

Фразеологизм *adam quranına qoşulmaq* «стать взрослым, совершеннолетним» соответствует карачаево-балкарской параллели *adam böyümək* «1) быть совершеннолетним, взрослым; 2) стать порядочным человеком; 3) исправить свое поведение; 4) оправиться от болезни».

2. *Сравнительные обороты* также относятся к разряду фразеологических единств, их значение мотивировано наличием конкретного образа, связанного с предметами и явлениями действительности. Однако значение каждого компонента в составе фразеологизма в них также не сохраняется, а смысл единицы создается словосочетанием в целом: *ürəyi dağ kimi olmaq* «красоваться, гордиться».

3. Опосредованная связь между значениями компонентов и фразеологической единицей наблюдается и в так называемых *фразео-логических выражениях*. Фразеологические выражения, хотя и сходны по структуре с некоторыми пословицами, поговорками, тем не менее, всегда выражают понятия, употребляются в образно-метафорическом значении, в речи выполняют функцию предикативного члена или вводного словосочетания с модальным оттенком. Их смысл создается сочетанием слов в целом, а не сложением значений компонентов [3]: *Arxasından yük düşmək kimi olmaq* «почувствовать облегчение»:

4. Соотнесенность значения целого со значениями его частей позволяет выделить следующий тип фразеологизмов. В лингвистике этот разряд определяется как *фразеологическое сочетание*. Связь смыслового содержания единицы в целом со значениями его компонентов, как слов свободного употребления, может быть весьма разнородной: соотнесенность с переносными значениями нескольких или одного компонента, связь с прямыми, основными значениями и оттенками значений и т. д. [1]. *Artdan düşmək* «преследо-

вать, ухаживать». Здесь важна соотносимость с переносными значениями всех компонентов. Оба компонента выступают самостоятельно в данном значении во фразеологическом употреблении. Главная особенность фразеологических сочетаний – наличие в их составе как прямого, так и переносного значений. Например, подобное явление наблюдается в составе азербайджанского диалектного фразеологизма *gizlicə zərər vətək* «вредящий исподтишка». Изучение формы и структуры азербайджанских фразеологических сочетаний позволяет заключить, что в составе фразеологического сочетания компоненты имеют как свободное, так и связанное, фразеологическое значение: *Əksik görmək* «считать позорным, недостойным». Данное словосочетание имеет неразрывное сочетание прямого и переносного значений.

Это сочетание дает в азербайджанском языке и определенные парадигматические ряды типа: *Əksik gördüm* «я считаю это недостойным, позорным», *Əksik görür* «он считает это позорным» и т.д.; образные компоненты словосочетаний могут сочетаться и с другими словами вне данного фразеологизма: *qara ürək* «злое сердце» (слово *qara* «злой, злое» сочетается и с другими элементами типа *qara soyq* «жестокий мороз», *qara gün* (досл.: беда, несчастье) «черный, злой день», *qara qorxu* «угроза»; образным значением может обладать только один из компонентов сочетания: *dövür sürmək* «жить в свое удовольствие». Здесь образность характерна глаголу *sürmək*, имеющему прямое значение «пахать» [4].

В состав сочетаний должны быть включены и так называемые фразеологические выражения, которые по своей структуре и семантике почти ничем не отличаются от фразеологических сочетаний.

Процесс фразеобразования продолжается и в современном азербайджанском языке, охватывая все новые и новые формы человеческого бытия. Его механизм еще полностью не открыт. Хотя фразеология считается одним из самых специфичных явлений того или иного языка, фактор взаимодействия языков в определенной степени сказывается на фразеологизмах. Иноязычные элементы проявляются как в лексическом составе фразеологизмов азербайджанского языка, так и калькированных сочетаний. Вместе с тем основными источниками образования фразеологизмов азербайджанского языка остается просторечно-бытовая сфера, фольклор, история и культура народа. Сам процесс фразеобразования в плане семантики требует еще специальных исследований. Безусловно, образования фразеологизмов не едины для всех фразеологических единиц, это может быть результатом стихийного развития

языка, индивидуального творчества, впоследствии ставшего достоянием языка.

Фразеологизмы, хотя и являются устойчивыми по семантике и составу, воспроизводимыми в определенной форме единицами, в процессе функционирования в системе языка претерпевают некоторые изменения. В настоящий момент не представляется возможным раскрыть все семантико-структурные сдвиги, которые происходили в историческом развитии фразеологического фонда. Отсутствие ранних письменных памятников не дает возможность представить состояние языка в исторической последовательности. Поэтому раскрытие тех или иных семантико-структурных изменений во фразеологии будет строиться в основном в синхронном плане.

Привлеченный для анализа фразеологический материал азербайджанского языка, собранный из самых разнообразных источников современного азербайджанского литературного языка и устной речи, отражает достаточно объективную картину системы фразеологических средств исследуемого языка.

Список литературы:

[1] Баскаков Н.А. Тюркские языки. – М., 1966. – 244 с.

[2] Баширова М.А. Структура и семантика диалектных фразеологических единиц азербайджанского языка: на материале дербентского диалекта / Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Махачкала, 2006.

[3] Гусейнов Ф.Г. О значении и употреблении фразеологических единиц в связи с дифференциацией их окружения и распространения // Уч. зап. Азерб. гос. ун-та. Серия языка и лит-ры. – Баку, 1971.

[4] Молотков А.И. Основы фразеологии русского языка – Л., 1977. – 284 с.

[5] Шанский М.Н. Фразеология современного русского языка: Учебное пособие для вузов. – М., 1985. – 160 с.

[6] Ширалиев А.М. Диалекты и говоры азербайджанского языка. – Баку, 1983. – 191 с.

Spisok literatury:

[1] Baskakov N.A. Tyurkskie yazyki. – M., 1966. – 244 s.

[2] Bashirova M.A. Struktura i semantika dialektnykh frazeologicheskikh edinic azerbajdzhanskogo yazyka: na materiale derbentskogo dialekta / Avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. – Mahachkala, 2006.

[3] Gusejnov F.G. O znachenii i upotreblenii frazeologicheskikh edinic v svyazi s differenciaciej ih okruzheniya i rasprostraneniya // Uch. zap. Azerb. gos. un-ta. Seriya yazyka i lit-ry. – Baku, 1971.

[4] Molotkov A.I. Osnovy frazeologii russkogo yazyka – L., 1977. – 284 s.

[5] Shanskij M.N. Frazeologiya sovremennogo russkogo yazyka: Uchebnoe posobie dlya vuzov. – M., 1985. – 160 s.

[6] Shiraliev A.M. Dialekty i govory azerbajdzhanskogo yazyka. – Baku, 1983. – 191 s.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-10-507-519
 NIION: 2018-0076-10/23-838
 MOSURED: 77/27-023-2023-10-838

СЕДЫХ Валентина Николаевна,
 юрист,
 г. Пушкино, Московской области,
 e-mail: sedyh.val@mail.ru

Статья посвящена памяти знаменитого белгородского (ракирянского) **архимандрита Серафима (Тяпочкина Д.А.** 1894-1982г.), осужденного 15 августа 1941 года на 10 лет лишения свободы без предъявления обвинения в совершении конкретного преступления, по отбытии срока наказания в 1951 году направленного в бессрочную ссылку, освобожденного из ссылки в январе 1955 года, многократно реабилитированного.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ: РЕАБИЛИТАЦИЯ ЖЕРТВ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ В СОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ

*Памяти архимандрита Серафима (Тяпочкина Д.А.) в
 о исполнение благословения схиархимандрита Власия (Перегонцева)*

Аннотация. Обеспечение защиты исторической правды, истории государства российского, несомненно, должно не только быть прописанным в его Конституции, но и стать реальной заботой и обязанностью государства и всего гражданского общества, долгом многонационального народа России. Необходимо помнить, уважать, ценить и анализировать прошлое со всеми прошедшими событиями. Историю невозможно повернуть вспять. Нельзя позволить фальсифицировать историю народа победившего фашизм, выстоявшего в тяжелейшие послевоенные годы, поднявшего страну из руин, сделавшего миллионы открытий и изобретений, покорившего космос и создавшего ядерный и ракетный щит России. Как нельзя забыть и позволить фальсифицировать историю массовых репрессий в отношении политических заключенных, но и фактов пересмотра советской властью в 1954-1956 годах дел на лиц, осужденных за контрреволюционные (политические) преступления, находившихся в указанный период времени в заключении и бессрочной ссылке на поселении, и их реабилитации.

Ключевые слова: защита исторической правды, уголовное законодательство, нарушение законности, бессрочная ссылка на поселение, пересмотр дел жертв политических репрессий.

SEDYKH Valentina Nikolaevna,
 lawyer,
 Pushkino, Moscow region

HISTORICAL MEMORY: REHABILITATION OF VICTIMS OF POLITICAL REPRESSION IN SOVIET TIMES

*In memory of Archimandrite Seraphim (Tyapochkin D.A.) in fulfillment
 of the blessing Archimandrite Vlasia (Peregontseva)*

Annotation. Ensuring the protection of the historical truth, the history of the Russian state, should undoubtedly not only be spelled out in its Constitution, but also become a real concern and responsibility of the state and the entire civil society, the duty of the multinational people of Russia. It is necessary to remember, respect, appreciate and analyze the past with all past events. History cannot be reversed. It is impossible to allow falsifying the history of the people who defeated fascism, stood up in the hardest post-war years, raised the country from the ruins, made millions of discover-

ies and inventions, conquered space and created the nuclear and missile shield of Russia. As it is impossible to forget and allow to falsify the history of mass repressions against political prisoners, but also the facts of the revision by the Soviet authorities in 1954-1956 of cases against persons convicted of counterrevolutionary (political) crimes who were imprisoned and in indefinite exile in the settlement and their rehabilitation during the specified period of time.

Key words: *protection of historical truth, criminal legislation, violation of the rule of law, indefinite exile to the settlement, review of cases of victims of political repression.*

Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием, являясь нормативным правовым актом, обладающим высшей юридической силой и прямым действием, применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные нормативные правовые акты не должны ей противоречить. Соблюдение Конституции и законов является обязанностью органов государственной и муниципальной власти, должностных лиц, граждан и их объединений (статья 15). Конституция вменила в обязанность российскому государству чтить память защитников Отечества, не допускать умаления значения подвига народа при защите Отечества, обеспечивать защиту исторической правды (статья 67.1 часть 3). «Историческая правда», как понятие, не сформулировано действующим федеральным законодательством. «Правда» - то, что существовало в действительности и соответствовало реальному положению вещей, гласит толковый словарь С.И. Ожегова [9]. В дискуссиях историческая правда понимается как знание о прошлом, основанное на точно подтвержденных исторических фактах, считает Е.В. Сазонникова [15].

Необходимость обеспечения защиты исторической правды в контексте двух близких по смыслу установлений: обязанности чтить память защитников Отечества и не допускать умаления значения подвига народа при защите Отечества - такое ограничительное понимание части 3 статьи 67 Конституции в контексте оценки лишь результатов второй мировой войны разделяют не все авторы, полагает П.А. Астафичев [1]. «Ставят проблему «исторической правды» А.В. Нифонтов — об отречении Николая II от престола [8], В.Г. Ольшевский — о величии «Красного Октября» [10], И.Д. Чечель «о сталинизме» [18], считая, что необходимость установления исторической правды по указанной проблематике подпадает под предписание данной статьи и расширяет ее нормативный смысл.

В рамках настоящей статьи представляется необходимым обратиться к рассматриваемой проблематике в аспекте защиты исторической правды в отношении реабилитации лиц, репрессированных по политическим мотивам в период массовых репрессий (1917-1956г.г.), а также в

отношении фактов пересмотра советской властью в 1954-1956 годах дел на всех лиц, осужденных за контрреволюционные (политические) преступления, находившихся в указанный период времени в тюрьмах, лагерях, колониях, в бессрочной ссылке на поселении с целями их реабилитации.

В монографии А.Г. Петрова сформулированы этапы и формы реабилитации жертв политических репрессий [12]. Опубликованы и иные материалы о реабилитации жертв политических репрессий (май 1954-март 1956г.г.).¹

«В свое время Н.И. Миролюбов [7] писал, что термин «реабилитация» впервые употребил средневековой французский легист Блейнианус (Bleynianus) для обозначения древнейшего института помилования осужденного с восстановлением всех его прежних прав, указывает Петрунникова Е.С. [13] и полагает, что «возникнув как способ помилования, реабилитация превратилась в самостоятельный правовой институт».

В основе ныне действующего института реабилитации статья 53 Конституции России 1993 года, устанавливающая, что каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц». В действующем УПК РФ вопросы реабилитации в уголовном судопроизводстве урегулированы главой 18, состоящей из семи статей (133-139 УПК РФ). Реабилитация — порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда» (п.34, ст.5 УПК РФ). Реабилитированный -

¹ Молотов, Маленков, Каганович. 1957. Стенограмма июньского пленума ЦК КПСС и другие документы. Под ред. акад. А. Н. Яковлева; сост. Н. Ковалева, А. Коротков, С. Мельчин, Ю. Сигачев, А. Степанов. М., 1998; Лаврентий Берия. 1953. Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС и другие документы. Под ред. акад. А. Н. Яковлева; сост. В. Наумов, Ю. Сигачев. М., 1999; Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы: В 3 т. Т. 1. Март 1953 — февраль 1956. Сост. А. Н. Артизов, Ю. В. Сигачев, В. Г. Хлопов, И. Н. Шевчук. М., 2000; Т. 2. Февраль 1956 — начало 80-х годов. Сост. А. Н. Артизов, Ю. В. Сигачев, В. Г. Хлопов, И. Н. Шевчук. М., 2003; Т. 3. Середина 80-х годов — 1991. Сост. А. Н. Артизов, А. А. Косаковский, В. П. Наумов, И. Н. Шевчук. М., 2004.

лицо, имеющее в соответствии с настоящим Кодексом право на возмещение вреда, причиненного ему в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием (п. 35, ст.5 УПК РФ).

Назначение института реабилитации - исправление наиболее грубых следственных и судебных ошибок, восстановление граждан, признанных в установленном порядке невиновными, в прежнем правовом статусе, возмещение причиненного им вреда, считает Климова Г.З.¹

Несмотря на отсутствие в советском законодательстве понятия «реабилитация»,² в современной юридической науке высказывается весьма обоснованная позиция, в соответствии с которой реабилитация жертв политических репрессий имела своим началом советский период. Проходила в рамках юридической реабилитации в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством того времени и имела закрытый и ограниченный характер, не представляла гражданам полного возмещения имущественного и иного вреда [12], полагает Петров А.Г.

Однако особенности политической системы СССР препятствовали становлению и развитию рассматриваемого правового института в нынешнем его понимании. «Формирование правовой основы реабилитации жертв политических репрессий в советский период носило фрагментарный, причем преимущественно политический, секретный, характер в русле идеологических решений КПСС, реабилитация осуществлялась порой вне правовых форм по усмотрению, под руководством и полным контролем Президиума (Политбюро) ЦК КПСС, Первого секретаря (Гене-

рального секретаря) ЦК КПСС, которые не только определяли ее общий ход, но и выносили решения по конкретным делам», отмечает Е.П.Черновол [19]. Реабилитацию, имевшую место в Советском государстве, следует рассматривать как комплексный способ возмещения вреда жертвам политических репрессий при отсутствии в то время его компенсационной функции, считает С.М. Воробьев [3] и добавляет, что «гуманный институт реабилитации долгое время не получал признания в СССР. Вплоть до 1981 года незаконно осужденные, независимо от сроков осуждения, получали лишь компенсацию до двух месячных окладов (без надбавок и премий), которая не могла выполнять функцию реабилитации»³. Под публичной реабилитацией понимается торжество справедливости, которое дает пострадавшему достаточное моральное удовлетворение и этим возмещаются его переживания, полагает А. В. Белявский [2].

Одним из основоположников института реабилитации, как бы это не показалось странным, являлся министр внутренних дел СССР Берия Л.П. Так, 26 марта 1953 года им было внесено в Президиум ЦК КПСС предложение о принятии Указа «Об амнистии»⁴ в форме записки, в которой предлагалось освободить из мест заключения и от других мер наказания, не связанных с лишением свободы лиц, осужденных на срок до 5 лет включительно, сократить наполовину срок наказания лицам, осужденным на срок свыше 5 лет. Освободить из мест заключения, независимо от срока наказания женщин, имеющих детей в возрасте до 10 лет, беременных женщин, несовершеннолетних в возрасте до 18 лет, мужчин старше 55 лет, женщин старше 50 лет, осужденных, страдающих неизлечимыми тяжелыми недугами, и также осужденных за должностные, хозяйственные и некоторые воинские преступления. Однако предлагалось не применять амнистию к лицам, осужденным на срок более 5 лет за контрреволю-

¹ Тема диссертации и автореферата по ВАК РФ 12.00.01, кандидат юридических наук Климовой Г.З. Реабилитация как правовой институт: вопросы теории и практики

² Конституция СССР 1977 года статьей 58 установила, что «...Граждане СССР имеют право на возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей». Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР в 1983 году был дополнен статьей 58.1, введившей обязанность органа дознания, следователя, прокурора и суда по принятию мер к возмещению ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями (Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 08.08.1983, при отсутствии в деянии состава преступления, отсутствия события преступления, при постановлении оправдательного приговора и иных). Процедура возмещения ущерба была определена: Указом Президиума ВС СССР от 18.05.1981 "О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей и Инструкцией.

³ См.: Постановление Совета Министров СССР от 8 сентября 1955 г. N 1655 "О трудовом стаже, трудоустройстве и пенсионном обеспечении граждан, необоснованно привлеченных к уголовной ответственности и впоследствии реабилитированных", Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 13 сентября 1957 г. "О судебной практике по гражданским трудовым делам".

⁴ Записка Л.П.Берии в Президиум ЦК КПСС о проведении амнистии. 26 марта 1953 г. / Реабилитация: Как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. В 3 томах. Т.1 Март 1953-февраль 1956. Сост. Артизов А. Н., Сигачев Ю. В., Хлопов В.Г., Шевчук И.Н. –М.: МФД, 2000..-503с...

Лаврентий Берия. 1953. Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС и другие документы. Под ред. акад. А. Н. Яковлева; сост. В. Наумов, Ю. Сигачев. М.: МФД, 1999 — стр. 19-21 — (Россия. XX век. Документы).

ционные преступления, бандитизм, умышленные убийства, крупные хищения социалистической собственности.

В обоснование предложения об амнистии Берия Л.П. указывал, что «в настоящее время в исправительно-трудовых лагерях, тюрьмах, колониях содержатся 2 миллиона 526 тысяч 402 человека заключенных, из них в особых лагерях МВД СССР 221.435 человек (лица, осужденные за враждебную деятельность (политические заключенные), шпионы, диверсанты, террористы, троцкисты и др.). Значительная часть лиц осуждены за преступления, не представляющие серьезной опасности для общества (самовольный уход с работы, мелкие кражи, должностные и хозяйственные преступления, мелкая спекуляция, хулиганство и др.)». Одновременно предлагались и изменения уголовного законодательства в части замены некоторых мер уголовного наказания мерами административного и дисциплинарного характера. Проект указа был подготовлен МВД СССР совместно с Минюстом и Генеральным Прокурором СССР.

27 марта 1953 года был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об амнистии», напечатан 28 марта 1953 года в газете «Правда» (орган ЦК КПСС). Признавалось необходимым пересмотреть уголовное законодательство СССР и союзных республик (п.8 Указа). Минюсту в течение месяца разработать соответствующие предложения и внести на рассмотрение Совету Министров для представления в Президиум Верховного Совета СССР.

Однако амнистия не применялась к лицам, осужденным на срок свыше 5 лет, привлеченным к ответственности за контрреволюционные преступления (п.7 Указа). Амнистия не затронула и лиц, находящихся в бессрочной ссылке на поселении.

По прямому распоряжению Берии Л.П. была подготовлена Докладная записка на его имя от 12 мая 1953 г., первого заместителя министра внутренних дел СССР С.Н. Круглова и секретаря Особого совещания В.В.Иванова о целесообразности отмены нормативных актов, принятых 21 февраля 1948 г., предусматривавших направление лиц, отбывших наказание, в ссылку на поселение в отдаленные местности СССР.¹ В ней было указано, что по представлению бывшего МГБ СССР 21 февраля 1948 года был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «О

направлении особо опасных государственных преступников по отбытии наказания в ссылку на поселение в отдаленные местности СССР»², К особо опасным были отнесены лица, осужденные за враждебную деятельность (политические заключенные), шпионы, диверсанты, террористы, троцкисты и другие. Они были переведены в особые лагеря и тюрьмы, из которых по отбытии наказания направлялись в бессрочную ссылку на поселение по нарядам отдела «А» МГБ СССР, без решения Особого Совещания. И далее в записке указывалось «...Всего по нарядам «А» МГБ СССР в течение 1948-1953 годов было сослано на бессрочное поселение **37951 человек**. ... 26 октября 1948 года была издана Директива МГБ СССР и Прокуратуры СССР №66/241сс «О направлении в ссылку на поселение всех освобожденных по отбытии наказания из лагерей и тюрем после окончания Великой Отечественной войны»³, по которой органам государственной безопасности было предложено подвергнуть арестам и по решению Особого Совещания при МГБ СССР сослать на поселение всех освобожденных по отбытии наказания из лагерей и тюрем со времени окончания Отечественной войны выше указанных категорий лиц, за исключением стариков, беспомощных инвалидов и тяжелобольных. Арестованным предлагалось предъявлять обвинения по тем же статьям УК, по которым они уже отбыли наказания в лагерях и тюрьмах. Следствие по этим делам проводилось упрощенно, без проверки прежних доказательств. Основным документом, на основании которого Особым Совещанием выносились решения о направлении в ссылку, были справки по архивно-следственным делам о прошлой антисоветской деятельности этих лиц. Во исполнение директивы в течение 1945-1953 годов было арестовано и по решениям Особого совещания при МГБ СССР сослано на бессрочное поселение **20267 человек**... При рассмотрении жалоб от сосланных на поселение возник вопрос о законности применения такого наказания с точки зрения основных принципов совет-

² Сборник законодательных и нормативных о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. Москва. Издание Верховного Совета Российской Федерации. Издательство «Республика» 1993 г. С.595-597. РГБ, заверенная копия.

³ Директива МГБ СССР и Прокуратуры СССР № 66/241сс «О направлении в ссылку на поселение всех освобожденных по отбытии наказания из лагерей и тюрем после окончания Великой Отечественной войны» 26 октября 1948 г. История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х — первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7-ми томах/ Том 5 Спецпереселенцы в СССР. Отв. ред. и сост. Т.В. Царевская-Дякина - М «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН) 2004 С.566-567.

¹ Сборник законодательных и нормативных о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. Москва. Издание Верховного Совета Российской Федерации. Издательство «Республика» 1993 г. С.595-597. РГБ, заверенная копия.

ской уголовной политики. Таким принципом является, во-первых принцип индивидуальной вины. Только при наличии вины к лицу, совершившему общественно-опасное деяние, может быть применено наказание. Из этого следует, что советским уголовным законодательством наказание рассматривается не как мера безопасности от преступника, а как мера за конкретную вину (конкретное преступление). Во-вторых, советским уголовным законодательством предусмотрена определенная система наказания с твердо установленными сроками. Неопределенного наказания в виде пожизненного тюремного заключения или бессрочной ссылки суд назначить не может. По действующему законодательству суд, при назначении основной меры наказания, может применить и дополнительную (ссылку), но не свыше 5 лет. Повторность наказания за одно и то же преступление советским законом не допускается. Таким образом, установленное в 1948 году указом Президиума Верховного Совета СССР повторное наказание в виде бессрочной ссылки поселение находится в противоречии с основными принципами советского уголовного права». Предлагалось необходимым войти с представлением в Правительство и Президиум Верховного Совета СССР с предложением об отмене указанных актов.

Берия Л.П. был и первым инициатором ограничения прав Особого Совещания. 15 июня 1953 года он подал в Президиум ЦК КПСС Записку об ограничении прав Особого Совещания при МВД СССР¹, указав, что «Постановлением ЦИК и СНК СССР от 5 ноября 1934 года при народном комиссаре внутренних дел Союза СССР было учреждено Особое Совещание, которому было предоставлено право применять к лицам, признаваем общественно-опасными ссылкой и высылку на срок до 5 лет; заключение в исправительно-трудовые лагеря до 5 лет; высылку за пределы СССР иностранно подданных. В течение последующих лет права Особого Совещания были расширены. Согласно постановлениям ЦК ВКП (б), с 1937 года Особое Совещание стало рассматривать дела и выносить решения о заключении в исправительно-трудовые лагеря сроком до 8 лет лиц, обвиняемых в принадлежности к правотроцкистским, шпионско-диверсионным и террористическим организациям, а также членов семей участников этих организаций и изменников Родине, осужденных к ВМН. Постановлением Государственного Комитета Оборона от 17 ноября 1941 года Осо-

бому Совещанию было предоставлено право по возникающим в органах НКВД делам о контрреволюционных преступлениях и особо опасных деяниях против порядка управления СССР выносить с участием прокурора Союза ССР обвиняемым меры наказания, вплоть до расстрела», указал и на иные сверхполномочия. В том числе предоставленные на протяжении последних лет решениями директивных органов Президиумом Верховного Совета СССР и Советом Министров СССР. ...Такое положение приводило к тому, что бывшее МГБ СССР.... рассматривало на Особом Совещании не только дела, которые по оперативным или государственным соображениям не могли быть переданы на рассмотрение судебных органов, но и те дела, которые были сфальсифицированы без достаточных оснований». И предлагал пересмотреть изданные за последние годы ЦК ВКП (б), Президиумом Верховного Совета и Советом Министров Союза ССР указы и постановления директивных органов Союза ССР, противоречащие советскому уголовному законодательству и предоставившие Особому Совещанию широкие карательные функции. Прилагались проекты постановления Президиума ЦК КПСС и положения об Особом Совещании при министре внутренних дел СССР.

Следует обратить внимание на одобрение руководством Советского государства принятых Берией Л.П. мер, направленных «на исправление последствий нарушения советских законов, укрепление Советского государства и социалистической законности», что отражено в Постановлении Президиума ЦК КПСС от 10.04.1953 года².

26 июня 1953 года Берия Л.П. был арестован и не смог реализовать все свои предложения, однако механизм становления института реабилитации был запущен.

1 сентября 1953 года «в целях дальнейшего укрепления социалистической законности о повышении роли советского правосудия» издан Указ Президиума Верховного Совета «Об упразднении Особого совещания при министре внутренних дел Союза СССР»³, в соответствии с которым, жалобы

² Постановление Президиума ЦК КПСС «Об одобрении мероприятий МВД СССР по исправлению последствий нарушения законности» 10 апреля 1953 года. Реабилитация: Как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. В 3 томах. Т.1 Март 1953-февраль 1956. Сост. Артизов А.Н., Сигачев Ю.В., Хлопов В.Г., Шевчук И.Н. - М.: МФД, 2000..-503с. С. 23. РГБ заверенная копия.

³ Сборник законодательных и нормативных о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. Москва. Издание Верховного Совета Российской Федерации. Издательство «Республика» 1993 г. С.598. Ссылка на ГА РФ. Ф.Р-7523. Оп.57. Д.887.Л.68 Подлинник. РГБ заверенная копия.

¹ Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. В 3-х томах. Том 1. Март 1953 - февраль 1956. Сост. Артизов А.Н., Сигачев Ю.В., Хлопов В. Г., Шевчук И.Н. - М.: МФД, 2000. - 503 с. С.52-53. РГБ заверенная копия.

и заявления осужденных коллегией ОГПУ, тройками НКВД - УНКВД и Особым совещанием об отмене решений, сокращении срока наказания, досрочном освобождении и о снятии судимости подлежали рассмотрению Прокуратурой СССР с предварительным заключениям по этим делам МВД СССР. Верховному суду было предоставлено право пересмотра решений указанных органов по протесту Генерального прокурора СССР (п.3).

В декабре 1953 года министром внутренних дел СССР Кругловым С.Н., Генеральным прокурором СССР Руденко Р.А. была подана докладная записка первому секретарю ЦК КПСС Хрущеву Н.С. о пересмотре дел в отношении лиц, осужденных Особым совещанием в 1934-1953годах¹ (по тексту аналогичная записке, поданной Берии Л.П. 12 мая 1953 г.). В данной записке было указано, что «Особым совещанием при НКВД-МГБ СССР, за период его существования с 5 ноября 1934 года до 1 сентября 1953 года, было осуждено 442.531 человек, в том числе к высшей мере наказания 10101 человек, к лишению свободы 360921 человек, к ссылке и высылке 67539 человек с разбивкой по годам с 1934 по 1953 годы.... Подавляющее большинство осуждено за контрреволюционные преступления. Имели место случаи недостаточно обоснованного осуждения, чему способствовало то обстоятельство, что рассмотрение дел проходило в отсутствии обвиняемых и свидетелей, чем создавались широкие возможности покрывать недостатки предварительного следствия, а иногда и грубейшие извращения советских законов..., грубые нарушения социалистической законности органами МГБ были допущены в связи с директивой б. МГБ СССР и Прокуратуры СССР от 26 октября 1948 года №66/241». И прилагался проект постановления ЦК КПСС о пересмотре дел на лиц, осужденных Особым Совещанием при НКВД-МГБ СССР. Работу по пересмотру дел на указанных лиц предлагалось провести в течение 6 месяцев.

4 мая 1954 г. было принято Постановление Президиума ЦК КПСС о пересмотре уголовных дел на всех лиц, осужденных за «контрреволюционные преступления», содержащихся в лагерях, колониях и тюрьмах МВД СССР и находящихся в ссылке на поселении. Для этих целей образовывались Центральная комиссия, а также республиканские, краевые, областные комиссии в составе: Генерального прокурора СССР, Председателя КГБ при СМ СССР, Министра внутренних дел СССР, Министра юстиции СССР, начальника «Смерш», начальника Главного управления военных трибуналов (Центральная комиссия) и руководителей аналогичных региональных органов, определен порядок их работы. Во исполнение

¹ Там же. С.598-600.

решения указанных директивных органов, 19 мая 1954 г. был издан Приказ Генерального прокурора СССР, Министра юстиции СССР, Министра внутренних дел СССР и Председателя КГБ при СМ СССР №96 сс/0016/00397/002522. Данные акты были засекречены и впервые опубликованы в 1993 году в издании Верховного Совета СССР - Сборнике законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий.

Центральная комиссия осуществляла пересмотр дел лиц, направленных в бессрочную ссылку на поселение в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 февраля 1948г. «О направлении особо опасных государственных преступников по отбытии наказания в ссылку на поселение в отдаленные местности СССР»³ (пп. «а», п. 3 совместного Приказа от 19 мая 1954года). Данным приказом (п.1) было предписано, во исполнение распоряжений директивных органов пересмотреть все уголовные дела на лиц, осужденных за контрреволюционные преступления, отбывающих меру наказания в лагерях, колониях и тюрьмах МВД СССР, а также в отношении лиц, находящихся в ссылке на поселении. Пунктом 4 приказа было предписано: «Центральной комиссии, республиканским, краевым и областным комиссиям рассматривать дела на заседаниях комиссий и выносить постановления соответственно: **об отмене решения по делу и полной реабилитации осужденного**, о переквалификации состава преступления, о сокращении срока наказания, применении Указа Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953г «Об амнистии»⁴, об отмене ссылки на поселение и об отказе в пересмотре решения по делу». Постановления всех комиссий по делам на лиц, осужденных коллегией ОГПУ, «тройками» НКВД-УНКВД и Особым совещанием при НКВД – МГБ -МВД СССР, являлись окончательными. Дела на лиц, осужденных судебными органами, по которым комиссиями будет признано необходимым отменить или изменить приговор, подлежали рас-

² Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий, Издание Верховного Совета Российской Федерации Москва, издательство «Республика» 1993г. С.78-80.

³ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21 февраля 1948г «О направлении особо опасных государственных преступников по отбытии наказания в ссылку на поселение в отдаленные местности СССР». Сборник законодательных и нормативных о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. Москва. Издание Верховного Совета Российской Федерации. Издательство « Республика» 1993 г. С.118. Заверенная копия РГБ.

⁴ Указ Президиума ВС СССР от 27.03.1953 "Об амнистии" "Ведомости ВС СССР", 1953, N 4.

смотрению в соответствующих судебных инстанциях по протестам, вносимым в установленном законом порядке.

Решения комиссий оформлялись Протоколами.

Предписывалось:

-решения комиссий направлять Первому спецотделу МВД СССР, первым спецотделам МВД - УМВД для исполнения, а в отношении лиц, находящихся в ссылке на поселении, - отделам «П» МВД СССР и «П» МВД – УМВД, местам заключения МВД при освобождении из лагерей по решениям комиссий выдавать справку установленной формы в точном соответствии с постановлением комиссии (п. 8);

-один экземпляр выписки из протокола заседания комиссии вместе с заключением по делу приобщать к архивно-следственным делам (п.9);

-первому спецотделу МВД СССР и первым спецотделам МВД - УМВД снимать с оперативного учета лиц, в отношении которых Центральной и местными комиссиями будут приняты постановления об отмене решения по делу и полной реабилитации, с уничтожением учетных карточек (п.10)¹.

В рассматриваемом аспекте следует обратить внимание на позицию Генерального прокурора СССР Руденко Р.А. о целях пересмотра дел указанной выше категории лиц, отраженной в его выступлении с докладом на совещании руководящих прокурорских работников в Москве 23–25 июня 1955года: «...В работе по пересмотру дел о «контрреволюционных преступлениях» мы должны исходить из того, что это не амнистия, не помилование преступников, а проверка дел с целью реабилитации лиц, невинно осужденных, или отказа в пересмотре дела в отношении преступников»².

Прошу читателей обратить особое внимание на **«Разъяснение Зам. Министра Внутренних Дел СССР, Зам. Генерального Прокурора СССР и Зам. Председателя КГБ при СМ СССР № 186сс/108сс/37 сс от 18 июня 1954 г (Извле-**

¹ Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий, Издание Верховного Совета Российской Федерации Москва, издательство «Республика» 1993г. С.78-80. РГБ, заверенная копия.

² Выступление Р. А. Руденко на Всесоюзном совещании руководящих прокурорских работников в Москве 23 — 25 июня 1955 г. // Реабилитация: как это было... Т. 1. С. 224. Совещание руководящих прокурорских работников, состоявшееся в Москве 23–25 июня 1955 г., было создано в соответствии с постановлением ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему укреплению социалистической законности и усилении прокурорского надзора». В совещании приняли участие около 400 прокуроров с мест и работники центрального аппарата Прокуратуры СССР.

чение)»³, которым в соответствии с решением Центральной комиссии по пересмотру уголовных дел на лиц, осужденных за контрреволюционные преступления, содержащихся в лагерях, колониях, тюрьмах МВД и находящихся в ссылке на поселении, - разъяснялось:

«1. Поступающие в места заключения МВД из первого спецотдела МВД СССР и первых спецотделов МВД-УМВД выписки из постановлений Центральной или республиканских, краевых, областных комиссий **заключенным не зачитываются**, а о состоявшихся решениях от имени Прокуратуры СССР, МВД СССР и КГБ СМ СССР (по решениям Центральной комиссии) или от имени прокуратуры республики, края, области, МВД-УМВД и КГБ-УКГБ (по решениям местных комиссий), объявляются в точном соответствии с записью, указанной в выписке из протокола. В таком же порядке объявляются решения по делам лиц, находящимся в ссылке на поселении. Знакомить заключенных и ссыльных с выписками из протоколов Центральной и местной комиссий по их делам запрещалось. Также запрещалось устно сообщать о том, что дело пересматривалось Центральной или местной комиссиями».

Соответственно, в архивах отделов «П» МВД СССР и территориальных УМВД (в настоящее время 1-е спецотделы) должны находиться указанные протоколы. А один экземпляр выписки из протокола вместе с заключением по делу должен находиться в архивно-следственных делах. Вопрос в том, в каких конкретных архивах? При упразднении бывшего МВД СССР в 1960 году, находящиеся на хранении документарные материалы переданы в Центральный государственный архив Октябрьской Революции, в настоящее время Государственный архив Российской Федерации, далее ГА РФ (ответ МВД России от 15.09.2023г). Согласно ответу архива от 06.10.2023 г. №9458-Т, «поиск по научно-справочному аппарату ГА РФ в отношении Тяпочкина Д.А., а также протоколов решений Центральной комиссии по пересмотру дел о контрреволюционных преступлениях положительных результатов не дал. Как пишет Лавинская О.В., «...в ГА РФ нет протоколов заседания комиссий ... Заключения комиссий по конкретным делам в виде отдельного комплекса в ГА РФ не отложились. Они встречаются в делах надзорного производства, и выявить их сложно. Для этого требуется сплошной просмотр дел фонда Ф. Р-8131. Оп. 32 и РСФСР Ф. А-461. Оп. 8, а также о делах их надзорных произ-

³ Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий, Издание Верховного Совета Российской Федерации Москва, издательство «Республика» 1993г, С. 81-82. РГБ, заверенная копия.

водств Ф. Р-8131. Оп. 31, 36 и Ф. А-461. Оп. 1-4, 9 [5]. Возможно, Протоколы переданы в иные архивы, уничтожены или засекречены.

Указом Президента РФ от 23.06.1992 г. № 658 «О снятии ограничительных грифов с законодательных и иных актов, служивших основанием для массовых репрессий и посягательств на права человека»¹ (ныне действующим) было постановлено рассекретить, независимо от времени их издания, акты... служившие основанием для применения массовых репрессий. Снять с этих актов ограничения на ознакомление с ними и их публикацию. Среди прочих рассекречиванию подлежали также и протоколы заседаний внесудебных органов, служебная переписка и другие материалы, непосредственно связанные с политическими репрессиями. МВД, Министерству безопасности РФ, Комитету по делам архивов и другим министерствам и ведомствам поручалось обеспечить выполнение настоящего Указа в течение 3 месяцев со дня его подписания.

Как происходила реализация вышеуказанных нормативных правовых актов на практике можно проследить, исследуя жизненный путь знаменитого Белгородского старца - архимандрита Серафима (Тяпочкина Д.А.), признанного жертвой политический репрессий в связи с незаконным осуждением по приговору Днепропетровского областного суда от 15 августа 1941 г. по статье по ст. 54-10 части 1 УК УССР на 10 лет лишения свободы.

Тяпочкин Д.А. полностью отбыл срок наказания, сначала в Красноярском исправительно-трудовом лагере НКВД СССР (Краслаг), 24.02.1951 г. был направлен в специально созданный особый лагерь Степной, станции Бертыс, Карагандинской области, Казахстана. Из такого особого лагеря по истечении срока наказания, как и все отбывавшие наказание в таких особых лагерях, направлен в бессрочную ссылку на поселение на основании наряда Отдела А, МГБ ССС, во исполнение п.1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 21 февраля 1948г «О направлении особо опасных государственных преступников по отбытии наказания в ссылку на поселение в отдаленные местности СССР»².

¹ Указ Президента РФ от 23.06.1992 N 658 "О снятии ограничительных грифов с законодательных и иных актов, служивших основанием для массовых репрессий и посягательств на права человека" // Ведомости СНД и ВС РФ", 02.07.1992, N 26, ст. 1510.

² Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21 февраля 1948 г. «О направлении особо опасных государственных преступников по отбытии наказания в ссылку на поселение в отдаленные местности СССР». Сборник законодательных и нормативных о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий.

Примечание: «Степной лагерь МВД» (почтовый адрес: г. Караганда, Казахской ССР) - условное наименование и адрес, присвоены приказом МВД СССР № 00508 от 10/11 мая 1948 г.³ особому лагерю № 4, созданному Приказом МВД СССР №00219 от 28 февраля 1948 «Об образовании лагерей МВД со строгим режимом для содержания особо опасных государственных преступников»⁴. Особые лагеря были организованы во исполнение Постановления СМ СССР № 416-159сс от 21 февраля 1948»⁵, Приказа МВД, МГБ и Генерального прокурора № 00279/00108/72 сс от 16 марта 1948года⁶ для содержания осужденных к лишению свободы шпионов,... и участников других антисоветских организаций, а также и групп и лиц, представляющих опасность по своим связям и враждебной деятельности».

Враждебную деятельность с политической мотивировкой подразумевали преступления против завоеваний пролетарской революции, то есть контрреволюционные (политические) преступления. [Контр] [латин. contra] (книжн.). Первая часть сложных слов, означающая противоположный или встречный процесс, противодействие тому, что выражено во второй части слова, напр. Контрреволюция [17]. Поэтому священник Тяпочкин Д.А., как осужденный за контрреволюционную (враждебную деятельность) и был переведен во вновь созданный особый лагерь Степной. Из которого по истечении срока наказания был этапирован в гор. Красноярск в распоряжение УМГБ по Красноярскому краю для направления в ссылку

Москва. Издание Верховного Совета Российской Федерации. Издательство « Республика» 1993 г. С.118 РГБ заверенная копия.

³ Приказ МВД СССР № 00508 «О присвоении условных наименований особым лагерям МВД» от 10/11 мая. История сталинского ГУлага. Конец 1920-х — первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7-ми томах/ Том 2. Карательная система: структура и кадры. Отв. ред. и сост. Н.В.Петров, отв. Сост.Н.И. Владимирцев — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН) 2004 С. 340-341. Копия заверена РГБ.

⁴ Приказ МВД СССР № 00219 «Об образовании лагерей МВД со строгим режимом для содержания особо опасных государственных преступников». Там же С.328-330.

⁵ Постановление СМ СССР № 416-159сс «Об организации лагерей и тюрем со строгим режимом для содержания особо опасных государственных преступников и о направлении их по отбытии наказания на поселение в отдаленные местности СССР». 21.02.1948 г. Там же С.326-327.

⁶ Приказ МВД, МГБ и Генерального прокурора № 00279/00108/72 сс «Об организации особые лагерей и тюрем МВД для содержания особо опасных государственных преступников и о направлении последних по отбытии наказания в ссылку на поселение под надзор органов МГБ» 16 марта 1948г. Там же 336-339.

на поселение. И по наряду отдела «А» МГБ СССР направлен в бессрочную ссылку на поселение, как направлялись и все, отбывшие срок наказания в особых лагерях [15, 16].

Тяпочкин Д.А., согласно материалам дела ссыльного СО-69301, осужденный 15 августа 1941 года по ст. 54-10 части 1 УК УССР, **отбыл полностью срок (меру) наказания с 1941 по 1951 гг.** На основании наряда МГБ СССР №18/10/3 на отправку заключенного в ссылку на поселение был направлен в Игарский район Красноярского края, где находился с 15 июня 1951 года по 29 января 1955г. (письмо ГУ МВД России по Красноярскому краю от 15.12.2021). Фото этого наряда МГБ СССР №18/10/3 размещено иеродиаконом Софронием на стр. 27 книги «Белгородский старец архимандрит Серафим (Тяпочкин)»¹, на котором видно, что это наряд **отдела А** МГБ СССР. В нем указано, что характер преступления, по которому Тяпочкин Д.А. был осужден Днепропетровским областным судом 15 августа 1941 года – участие в антисоветской повстанческой организации. Однако, это не так, см. примечание².

Прошу читателей обратить особое внимание на то, что выше по тексту указан установленный порядок направления в бессрочную ссылку на поселение в Докладных записках Берии Л.П. от 12 мая 1953 и Хрущеву Н.С. от декабря 1953 года. Таким образом, священник Тяпочкин Д.А., по отбытии срока наказания 26 апреля 1951 года из особого лагеря Степной, по наряду отдела «А» МГБ СССР отправлен в бессрочную ссылку на поселение в Игарский район Красноярского края, где и находился по состоянию на 19 мая 1954 года. Его дело подлежало обязательному пересмотру Центральной комис-

сией, было пересмотрено, он освобожден из ссылки 29 января 1955 года. Но, как было предписано директивными органами, ему об этом не сообщили, а дело засекретили³.

По воспоминаниям внука о. Серафима, диакона Димитрия Тяпочкина (ныне покойного), после смерти Сталина (5 марта 1953 года), родственники обратились к Берии Л.П. с запросом о его судьбе. «Примерно через полгода их вызвали в Москву, выслушали, обещали помочь. Потом сообщили адрес места заключения и сказали, что его дело пересматривается»⁴. Вернулся из ссылки в 1955 году. Вероятно, в ссыльном деле СО-69301 содержится данное обращение (жалоба) родственников, переписка по его рассмотрению, принятое по нему решение. Дела по жалобам выносились на рассмотрение в первую очередь.

Кроме того, обращения писал и сам ссыльный. Меньковой И.Г. [6] опубликовано из дела СО-69301 Письмо Тяпочкина Д.А. министру Госбезопасности СССР от 21 февраля 1952 года о переводе в другое место⁵. Далее Инна Геннадьевна пишет, «...Прошел еще год, и о. Димитрий (как и многие ссыльные Игарки) послал третье прошение — Председателю Верховного Совета СССР К. Е. Ворошилову (см. Приложение). Ответ пришел и был объявлен о. Димитрию. Содержание его осталось неизвестным, зато известно, что в тот же день со священника взяли очередную подписку о невыезде»⁶.

На заявление автора настоящей статьи в ГУ МВД по Красноярскому краю о реабилитации Тяпочкина Д.А., отбывавшего с 1951 по 1955 год незаконно назначенную меру административного наказания - ссылку, получен отказ, основанием которого указана его реабилитация прокуратурой края по уголовному делу. Прокуратура края в свою очередь сообщает, что Тяпочкин Дмитрий Александрович реабилитирован полностью,

¹ Иеродиакон Софроний (Макрицкий) // Белгородский старец архимандрит Серафим (Тяпочкин) [Текст] - Храм Софии Премудрости Божией ООО «Техинвест-3» Москва. 2005- 436 с. С.27.

² В приговоре, вынесенном на основании УК УССР, отсутствует статья 54-11УК УССР об участии в организации, образованной для подготовки или совершения одного из контрреволюционных преступлений (заверенная копия Приговора предоставлена Днепропетровской областной прокуратурой Украины автору настоящей статьи).

Надлежит квалифицировать по статьям 54-1 «а» или 54-1 «б» и 54-11 УК УССР враждебную деятельность, совершенную против советского государства «оуновцами»- членами антисоветской организации «ОУН» - из числа советских граждан (Постановление Пленума Верховного суда СССР №12/8/у/с 7 августа 1944 г. (Сборник законодательных и нормативных о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. Москва. Издание Верховного Совета Российской Федерации. Издательство « Республика» 1993 г. С.45. РГБ заверенная копия)

³ Примечание: Ссыльное дело Тяпочкина Д.А. СО-69301 было рассекречено только в декабре 2018 года, несмотря на его реабилитацию в 2005 году прокуратурой Красноярского края в установленном законом порядке.

⁴ Иеродиакон Софроний (Макрицкий) «Белгородский старец архимандрит Серафим (Тяпочкин) Автор–составитель иеродиакон Софроний (Макрицкий) [Текст] - Храм Софии Премудрости Божией ООО «Техинвест-3». Москва. 2005- 436 с. С.33.

⁵ Там же. Архив УФСБ по Красноярскому краю Д. СО-69301. Л.31.

⁶ Там же. Приложение: письмо протоиерея Димитрия Тяпочкина Председателю Верховного Совета СССР К.Е. Ворошилову с просьбой об освобождении из ссылки от апреля 1953 года. Архив УФСБ по Красноярскому краю Д. СО-69301. Подлинник. Рукопись. Л.10-11. об

дополнительной реабилитации не требуется (письмо от 09.01.2020 №13/2475-05).

В получении информации о пересмотре дела священника Тяпочкина Д.А в 1954-1955 годах Информационным центром УМВД РФ по Красноярскому краю и ГИАЦ МВД России отказано. В частности указано, что он освобожден из ссылки 29 января 1955 г. по заключению УМВД Красноярского края от 19 января 1955 г., в котором не имеется отсылка на какие-либо нормативные документы, а также постановления, протоколы, послужившие основанием освобождения из ссылки. Иными данными о пересмотре дела Тяпочкина Д.А. в 1954-1955 годах ФКУ «ГИАЦ МВД России» и Главное управление по Красноярскому краю не располагают (ответы ГУ МВД России по Красноярскому краю от **05.09.2023** и от **26.09.2023**, ответ МВД России от **15.09.2023**). При этом не указаны основания освобождения из ссылки.

Возникает правовая неопределенность, поскольку УМВД Красноярского края в 1954-1955 годах не было наделено полномочиями по освобождению из бессрочной ссылки лиц, осужденных за контрреволюционные преступления, как это следует из совместного Приказа от 19 мая 1954 г. Генерального прокурора СССР, Министра юстиции СССР, Министра внутренних дел СССР и Председателя КГБ при СМ СССР №96 сс/0016/00397/00252.

Более того, до 1992 года это архивное ссыльное дело находилось на хранении в архиве УФСБ по Красноярскому краю. Пересмотр дела священника Тяпочкина Д.А., как находящегося в ссылке на поселении должен быть осуществляться Центральной комиссией, соответственно заключение по освобождению из ссылки должно было готовиться органами КГБ.

Ссылаясь на архив УФСБ РФ по Красноярскому краю¹ Д. № СО-69301, Л. 21 и Л.33 Менькова И.Г. в изданной в 2008 году статье «Я - священник Православной Патриаршей Церкви» [6] указывает, что «согласно распоряжению лагерного начальства о. Серафим был этапирован в тюрьму МГБ г. Красноярска «для направления в ссылку»²....., причина ссылки о. Димитрию была совершенно непонятна, а 19 января 1955 г. чудом выживший протоиерей Димитрий Тяпочкин был освобожден», «так как меру наказания отбыл

полностью»³. Какую же меру наказания он отбывал с 27 апреля 1951 по 29 января 1955 года??? В ответе ГУ МВД России по Красноярскому краю от 15.12.2021 указано, что Тяпочкин Д.А., согласно материалам дела ссыльного СО-69301, осужденный 15 августа 1941 года по ст. 54-10 части 1 УК УССР, отбыл полностью срок (меру) наказания с 1941 по 1951 г.

Соответственно, в материалах дела ссыльного Тяпочкина Д.А. СО-69301 находящихся в ИЦ УМВД по Красноярскому краю, на Л.21 и Л.33 указаны основания для его направления в бессрочную ссылку на поселение и основания для освобождения из ссылки. А также должен храниться один экземпляр выписки из протокола Решения комиссии о пересмотре его дела в 1954-1955 годах вместе с заключением КГБ при СМ СССР по его делу. Возможно, имеются и иные документы в связи с пересмотром его дела, а также материалы кассационного, надзорного и реабилитационного производств. И в архивах отделов «П» МВД СССР и «П» ГУ МВД по Красноярскому краю должен храниться экземпляр Решения Центральной комиссии и заключение о пересмотре дела Тяпочкина Д.А в 1954-январе 1955 года.

Архивные документы Тяпочкина Д.А. не ограничиваются сведениями о его частной жизни и персональными данными. Тяпочкин Д.А. 19.04.2005 г. реабилитирован прокуратурой Красноярского края по материалам архивного личного дела ссыльного №СО-69301 (письмо прокуратуры края от 26.02.2020г №13-2475-05).

Однако автору настоящей статьи, как исследователю, при личном посещении Информационного Центра УМВД по Красноярскому краю отказано в ознакомлении с этими материалами. Вместе с тем, Указом Президента РФ от 23.06.1992 N 658 было постановлено в течение 3 месяцев, снять ограничения на ознакомление и публикацию с актов, послуживших основанием для применения массовых репрессий. Кроме того, без ограничений, граждане вправе получить из архивов информацию и **о результатах пересмотра уголовных и административных дел** (п.16 Приказа Минкультуры РФ N 375, МВД РФ N 584, ФСБ РФ N 352 от 25.07. 2006). Таким образом, процесс реабилитации жертв политических репрессий имел своим началом 1953-1954 годы. В ходе пересмотра всех дел, на лиц, осужденных за контрреволюционные (политические) преступления, содержащихся в лагерях, колониях, тюрьмах и бессрочных ссылках на поселении, были реабилитированы многие тысячи невинно осужденных граждан. Отменены неза-

¹ Примечание: Архивы центрального аппарата Комитета государственной безопасности СССР и его управлений в субъектах РСФСР были переданы в ведение архивных органов РСФСР Указом Президента РСФСР от 24.08.1991 N 82 "Об архивах Комитета государственной безопасности СССР"// "Ведомости СНД и ВС РСФСР", 29.08.1991, N 35, ст. 1156.

² Там же. Архив УФСБ по Красноярскому краю. Д. СО-69301. Л.21.

³ Там же. Архив УФСБ по Красноярскому краю. Д. СО-69301. Л.33.

конные и чудовищные акты, по которым указанных лиц, по окончании срока наказания отправляли в бессрочные ссылки по нарядам МГБ и решениям Особого Совещания МГБ. Однако лицам, освобождаемым из заключения и ссылок, было запрещено сообщать письменно и устно о пересмотре их дел, соответственно по результатам пересмотра дел об их реабилитации.

Реабилитация жертв политических репрессий была выделена в отдельное законодательство с принятием 18.10.1991 года закона РФ № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий». В соответствии с пунктом «а» статьи 5 данного закона, подлежат освобождению от уголовной ответственности и реабилитации независимо от фактической обоснованности обвинения лица, осужденные за контрреволюционную агитацию и пропаганду. Однако реабилитация лиц, осуществленная советской властью в 1954-1956 годах при пересмотре дел на лиц, осужденных за контрреволюционные преступления, находившихся в этот период заключения и ссылках, не была учтена в Законе о реабилитации жертв политических репрессий от 1991 года.

Как указано выше, Тяпочкин Д.А. был осужден по ч.1 ст.54-10 УК УССР (аналогичная ч.1 ст. 58-10 УК РСФСР) – контрреволюционная агитация и пропаганда (по которой была осуждена основная часть граждан, в том числе и духовенство), что является основанием для реабилитации независимо от фактической обоснованности обвинения соответствующего лица исходя из пункта «а» статьи 5 Закона о реабилитации.

Кроме того, священник Тяпочкин Д.А. был дополнительно реабилитирован прокуратурой Красноярского края 19 апреля 2005 года на основании пункта «е» статьи 3 Закона «О реабилитации жертв политических репрессий» как лицо, признанное социально опасным по политическим мотивам и подвергнутое лишению свободы по решению суда без предъявления обвинения в совершении конкретного преступления (письмо прокуратуры Красноярского края от 09.09.2019). Генеральной прокуратурой Казахстана 14 апреля 1993г., прокуратурой Днепропетровской области Украины 18 сентября 2006 года.

Подытоживая, возможно сделать вывод о том, что освобождение священника Тяпочкина Д.А. в январе 1955 года из ссылки свидетельствовало о его реабилитации, как невинно осужденного. Однако сообщать ему об основаниях освобождения запрещалось не только в письменном, но и в устном виде.

Однако отсутствие возможности ознакомиться с его ссыльным делом препятствует дальнейшему проведению исследования об основа-

ниях освобождения священнослужителя, а также дальнейшему исследованию института реабилитации жертв политических репрессий в целях совершенствования законодательства, направленного на восстановление нарушенных прав лиц рассматриваемой категории, восстановление правды и справедливости.

В Концепции государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий¹ Правительство РФ указывает, что Россия обязана увековечить память миллионов своих граждан, ставших жертвами политических репрессий, в том числе необходимо провести научные исследования, направленные на увековечение памяти лиц пострадавших от репрессий, создать образовательные и просветительские программы; создать условия для свободного доступа пользователей к архивным документам и иным материалам, связанным с вопросами политических репрессий, в соответствии с требованиями законодательства РФ. Несмотря на выработку и проведение Россией государственной политики в данном направлении, автор настоящей статьи обращает внимание читателей на проблему создания условий для свободного доступа пользователей к архивным документам и предлагает пути ее решения [16]. Анализ рассматриваемой проблемы на примере судьбы конкретного политического заключенного позволил сформулировать также предложения, реализация которых необходима для успешного завершения процесса реабилитации жертв политических репрессий:

1. Органам МВД РФ, ФСБ РФ и их территориальным органам, Федеральному архивному агентству и другим министерствам исполнить Указ Президента РФ от 23.06.1992 N 658 «О снятии ограничительных грифов с законодательных и иных актов, служивших основанием для массовых репрессий и посягательств на права человека» и в том, числе рассекретить ...протоколы решений Центральной, республиканских, краевых и областных комиссий по пересмотру дел на лиц, осужденных за контрреволюционные преступления, находящихся в лагерях, колониях, тюрьмах и в бессрочных ссылках на поселении в период с 1954 г. по 1958 год вместе с заключениями по делам, а также служебную переписку и другие материалы, непосредственно связанные

¹ Распоряжение Правительства РФ от 15.08.2015 N 1561-р «Об утверждении Концепции государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий». // Собрание законодательства Российской Федерации –24.08.2015, N 34, ст. 4930. Распоряжение Правительства РФ от 26.03.2019 N 522-р «О внесении изменений в Распоряжение Правительства РФ от 15.08.2015 N 1561-р// Собрание законодательства Российской Федерации –08.04.2019, N 14 (часть IV), ст. 1573.

с политическими репрессиями и предоставить к ним свободный доступ.

«Проблема сохранения исторической памяти остается актуальной на протяжении всего постсоветского периода истории России, как следствие кардинальных социально - политических изменений, произошедших в начале 1990-х годов, приведших к размыванию традиционных культурных ценностей, глобальному пересмотру и переоценке прошлого, маргинализации части общества, утрате чувства гордости за прошлое и ответственности за будущее страны, повышенной восприимчивости к западному образу жизни, крайнему ценностному релятивизму», констатируют И.А. Попп и А.С. Шахнович [14]. Автор настоящей статьи разделяет изложенное мнение И.А. Поппа и А.С. Шахновича. А также разделяет их мнение о том, что «размывание исторической памяти, представляет угрозу для будущего, для государственности и национальной безопасности России, особенно в современных условиях ее противостояния объединенному коллективному западу, в том числе в глобальном финансовом, военном, информационном, экономическом противостоянии».

Список литературы:

- [1] Астафичев П.А. Историческая правда, как категория современного конституционного права: опыт конституционных поправок 2020 г. // Вестник университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 5.
- [2] Белявский А.В. Во имя чести. М. 1988. С. 152-153.
- [3] Воробьев С.М. Реабилитация жертв политических репрессий как комплексный уголовно-правовой институт // Журнал российского права. 2016. № 4.
- [4] Иеродиакон Софроний (Макрицкий) // Белгородский старец архимандрит Серафим (Тяпочкин)» [Текст] - Храм Софии Премудрости Божией ООО «Техинвест-3» Москва. 2005- 436 с.
- [5] Лавинская О.В. Документы прокуратуры о процессе реабилитации жертв политических репрессий в 1954 -1956гг//Отечественные архивы, №3, 2007, С.38-46.
- [6] Менькова И.Г. «Я - священник Православной Патриаршей Церкви» // История Русской Православной церкви. Приложение. С.103. 2008. Вып: II:3(28) / [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://periodical.pstgu.ru/ru/> (дата обращения: 25.03.2023 г.).
- [7] Миролюбов, Н.И. Реабилитация как специальный правовой институт / Н.И. Миролюбов. – Казань, 1902. – С. 17.
- [8] Нифонтов А. В. Отречение Императора Николая II: от мифологии к исторической правде или новым мифам // Романовские чтения. Центр и провинция в системе российской государственности. — Кострома: Костромской государственной университет имени Н. А. Некрасова, 2009. — С. 317—328
- [9] Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Под ред. Шведовой Н. Ю. — М.: «А ТЕМП», 2006. — С.602.
- [10] Ольшевский В.Г. Повседневность как критерий полноты исторической правды: к оценке величия «Красного Октября» по Гамбургскому счету // Теория и практика современной науки. 2017. № 6. С. 609.
- [11] Петров А. Г. Реабилитация жертв политических репрессий: опыт исторического анализа. М., 2005.
- [12] Петров А.Г.: Реабилитация жертв политических репрессий-историко-правовой анализ. Тема диссертации и автореферата по ВАК РФ 12.00.01, доктор юридических наук.
- [13] Петрунникова Е.С. О некоторых вопросах реабилитации в праве // Молодёжь и наука: Сборник материалов VI Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных [Электронный ресурс]. — Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2011. — Режим доступа: <http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2010/section10.html>, свободный. (Дата обращения 12.09.2023).
- [14] Попп И.А., Шахнович И.С. Государственная политика по сохранению исторической памяти граждан Российской Федерации: нормативно-правовой аспект // Педагогическое образование в России. 2018. № 12. С. 42-49.
- [15] Сазонникова Е.В. Память о защитниках Отечества и защита исторической правды как конституционные ценности // Конституционное и муниципальное право. 2020. N 10. С. 29 - 32.
- [16] Седых В.Н. Мы не позволим никому стертеть память нашего народа. Никто не забыт. Ничто не забыто. Научно-правовой журнал «Образование и право». 2023. № 5. С.36-48.
- [17] Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова. — М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов, 1935-1940 (Электронный ресурс, lexicography.online). (Дата обращения: 13.08.2023 г.).
- [18] Чечель И.Д. Заметки об исторической правде. «Сталинизм» // Горбачевские чтения. Проблемы внешней политики М. С. Горбачева. Перестройка как опыт преодоления тоталитаризма: выводы для будущего / под ред. О. М. Здравомысловой. М.: Горбачев-Фонд, 2003. С. 185.
- [19] Чорновол Е.П. Характеристика принципов правового института реабилитации жертв политических репрессий // Социальное и пенсионное право. 2019. N 1. С. 50 - 56.

Spisok literatury:

- [1] Astafichev P.A. Istoricheskaya pravda, kak kategoriya sovremennogo konstitucionnogo prava: opyt konstitucionnyh popravok 2020 g. // Vestnik universiteta im. O.E Kutafina (MGYUA). 2021. № 5.
- [2] Belyavskij A.V. Vo imya chesti. M. 1988. S. 152-153.
- [3] Vorob'ev S.M. Reabilitaciya zhertv politicheskikh repressij kak kompleksnyj ugolovno-pravovoj institut // ZHurnal rossijskogo prava. 2016. № 4.
- [4] Ierodiakon Sofronij (Makrickij) // Belgorodskij starec arhimandrit Serafim (Tyapochkin)» [Tekst] - Hram Sofii Premudrosti Bozhiej OOO «Tekhninvest-3» Moskva. 2005- 436 s.
- [5] Lavinskaya O.V. Dokumenty prokuratury o processe reabilitacii zhertv politicheskikh repressij v 1954 -1956gg//Otechestvennye arhivy, №3, 2007, S.38-46.
- [6] Men'kova I.G. «YA - svyashchennik Pravoslavnoj Patriarshej Cerkvi» // Istorija Russkoj Pravoslavnoj cerkvi. Prilozhenie. S.103. 2008.Vyp: II:3(28) / [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: URL: <https://periodical.pstgu.ru/ru/> (data obrashcheniya: 25.03.2023 g.).
- [7] Miroljubov, N.I. Reabilitaciya kak special'nyj pravovoj institut / N.I. Miroljubov. – Kazan', 1902. – S. 17.
- [8] Nifontov A. V. Otrechenie Imperatora Nikolaya II: ot mifologii k istoricheskoj pravde ili novym mifam // Romanovskie chteniya. Centr i provinciya v sisteme rossijskoj gosudarstvennosti. — Kostroma: Kostromskoj gosudarstvennyj universitet imeni N. A. Nekrasova, 2009. — S. 317—328
- [9] Ozhegov S. I. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenij / Pod red. SHvedovoj N. YU. — M.: «A TEMP», 2006. — S.602.
- [10] Ol'shevskij V.G. Povsednevnost' kak kriterij polnoty istoricheskoj pravdy: k ocenke velichiya «Krasnogo Oktyabrya» po Gamburghskomu schetu // Teoriya i praktika sovremennoj nauki. 2017. № 6. S. 609.
- [11] Petrov A. G. Reabilitaciya zhertv politicheskikh repressij: opyt istoricheskogo analiza. M., 2005.
- [12] Petrov A.G.: Reabilitaciya zhertv politicheskikh repressij-istoriko-pravovoj analiz. Tema dissertacii i avtoreferata po VAK RF 12.00.01, doktor yuridicheskikh nauk.
- [13] Petrunkova E.S. O nekotoryh voprosah reabilitacii v prave // Molodyozh' i nauka: Sbornik materialov VI Vserossijskoj nauchno-tekhnicheskoy konferencii studentov, aspirantov i molodyh uchyonyh [Elektronnyj resurs]. — Krasnoyarsk: Sibirskij federal'nyj un-t, 2011. — Rezhim dostupa: <http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2010/section10.html>, svobodnyj. (Data obrashcheniya 12.09.2023).
- [14] Popp I.A., SHahnovich I.S. Gosudarstvennaya politika po sohraneniyu istoricheskoj pamyati grazhdan Rossijskoj Federacii: normativno-pravovoj aspekt // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2018. № 12. S. 42-49.
- [15] Sazonnikova E.V. Pamyat' o zashchitnikah Otechestva i zashchita istoricheskoj pravdy kak konstitucionnye cennosti // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2020. N 10. S. 29 - 32.
- [16] Sedyh V.N. My ne pozvolim nikomu steret' pamyat' nashego naroda. Nikto ne zabyt. Nichto ne zabyto. Nauchno-pravovoj zhurnal «Obrazovanie i pravo». 2023. № 5. S.36-48.
- [17] Tolkovyj slovar' russkogo yazyka / Pod red. D. N. Ushakova. — M.: Gos. in-t «Sov. encikl.»; OGIZ; Gos. izd-vo inostr. i nac. slov, 1935-1940 (Elektronnyj resurs, lexicography.online). (Data obrashcheniya: 13.08.2023 g.).
- [18] CHEchel' I.D. Zametki ob istoricheskoj pravde. «Stalinizm» // Gorbachevskie chteniya. Problemy vneshnej politiki M. S. Gorbacheva. Perestrojka kak opyt preodoleniya totalitarizma: vyvody dlya budushchego / pod red. O. M. Zdravomyslovoj. M.: Gorbachev-Fond, 2003. S. 185.
- [19] CHornovol E.P. Harakteristika principov pravovogo instituta reabilitacii zhertv politicheskikh repressij // Social'noe i pensionnoe pravo. 2019. N 1. S. 50 - 56.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-10-520-523
НИОН: 2018-0076-10/23-839
MOSURED: 77/27-023-2023-10-839

МАЙСТРЕНКО Григорий Александрович,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник
Научно-исследовательского института
Федеральной службы исполнения наказаний России,
доцент кафедры уголовного права и процесса
Открытого гуманитарно-экономического университета,
Москва, Россия,
e-mail: g.maystrenko@yandex.ru

ПЕНИТЕНЦИАРНОЕ НАСЛЕДИЕ ПЕРВЫХ ЛЕТ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ: К 100-ЛЕТИЮ ПРИНЯТИЯ ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВОГО КОДЕКСА РСФСР 1924 ГОДА

Аннотация. В статье предпринята попытка проанализировать политику советского руководства в 1920-е гг., направленную на формирование отечественной пенитенциарной системы нового типа. Подчеркивается, что принятие Исправительно-трудового кодекса РСФСР 1924 г. стало одним из удачных примеров систематизации советского законодательства на его начальном этапе. Данным нормативно-правовым актом определялись рамочные правила организации системы исполнения уголовных наказаний, в т.ч. направленные на перевоспитание осужденных. Автор констатирует, что этот первый уголовно-исполнительный кодифицированный закон стал фундаментом для дальнейшего развития отечественной пенитенциарной системы.

Ключевые слова: Советская власть, пенитенциарное дело, заключенный, места заключения, режим, исправительно-трудовой кодекс, наказание, лишение свободы, принудительные работы.

MAISTRENKO Grigoriy Aleksandrovich,
PhD in Law, Senior Researcher
of Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Associate Professor, Department of Criminal Law and Procedure,
Open University for the Humanities and Economics,
Moscow, Russia

PENITENTIAL LEGACY OF THE FIRST YEARS OF SOVIET AUTHORITY: TO THE 100TH ANNIVERSARY OF THE ADOPTION OF THE RSFSR CORRECTIONAL LABOR CODE OF 1924

Annotation. The article attempts to analyze the policies of the Soviet leadership in the 1920s, aimed at creating a new type of domestic penitentiary system. It is emphasized that the adoption of the Correctional Labor Code of the RSFSR of 1924 became one of the successful examples of systematization of Soviet legislation at its initial stage. This legal act defined the framework rules for organizing the system of execution of criminal penalties, incl. aimed at the re-education of convicts. The author states that this first codified penal law became the foundation for the further development of the domestic penitentiary system.

Key words: Soviet power, penitentiary case, prisoner, places of detention, regime, correctional labor code, punishment, imprisonment, forced labor.

Утверждение на всей территории страны новой власти требовало кардинального пересмотра действующего законодательства, а также организации всех направлений общественной жизни. Такие изменения не могли не затронуть и тюремную систему, которая к 1917 г., как известно, находилась в

весьма плачевном состоянии. В рассматриваемый период вопросами пенитенциарного дела занималась группа ученых, имевших как теоретический, так и практический опыт работы – М.Н. Гернет, А.А. Жижиленко, С.В. Познышев, Б.С. Утевский, Е.Г. Ширвиндт и др. Некоторые из них и вовсе в первые годы советской власти были

назначены на руководящие должности пенитенциарного ведомства. Таким образом получилось, что у истоков советского исправительно-трудового права стояла команда настоящих профессионалов своего дела, заложивших фундамент дальнейшего поступательного развития советской исправительно-трудовой науки и практики [13, с. 97-98].

Нельзя отрицать то бесспорное обстоятельство, что именно в первые годы существования советского государства пенитенциарная система стала приобретать современные черты. Известный отечественный пенитенциарист И.Я. Фойницкий подчеркивал в своих работах, что Россия не должна стремиться применять на практике только зарубежные достижения в вопросах организации арестантского дела, а имеет все возможности для выработки самостоятельного подхода к решению данного вопроса» [9]. После смены общественно-политической формации в 1917 г. выстраивание новой модели пенитенциарной системы стало важной задачей органов государственной власти и управления Страны Советов [7, с. 493].

Складывание значительно обновленной исправительно-трудовой школы происходило в непростых условиях. Так, в период гражданской войны оно проходило под девизом: «Пролетариат должен выработать правила обуздания своих классовых врагов, создать методы борьбы с этими врагами и научиться ими владеть» [12, с. 69]. Очевидно, что в этот период в процессе исполнения наказания в виде лишения свободы меньше всего применялись методы исправления или использования труда осужденных для решения государственных задач. На первый план вышла изоляция и уничтожение классовых врагов, а принципиально важные новые положения первых декретов по исправительно-трудовому делу осуществлялись лишь частично, насколько это было возможно.

В период НЭПа места лишения свободы были приведены в должный хозяйственный вид, сложился административно-управленческий аппарат, установились взаимоотношения с другими органами. Одним словом, были созданы необходимые условия для проведения новой исправительно-трудовой политики, что закономерно привело к принятию в 1924 г. нового нормативно-правового акта - Исправительно-трудового кодекса РСФСР (далее – ИТК РСФСР) [2].

В работе мест лишения свободы преобладали в рассматриваемый период специальное предупреждение, а также принудительное приспособление заключенного к условиям трудового общежития как своеобразная форма изоляции. Указанные изменения сказались и на составе осу-

жденных. Если в период гражданской войны в тюремном населении преобладали спекулянты и контрреволюционеры, то при НЭПе они уступили место так называемым общеуголовным преступникам. Тогда становится вполне понятно, почему в отношении данной категории осужденных менялось назначение изоляции как таковой: требовалось уже не уничтожение лиц, преступивших закон, а их трудоустройство на благо государства [4, с. 512-513]. Усиление сопротивления кулачества повлекло увеличение их доли в составе осужденных. Однако в условиях возрастающего спроса на рабочую силу изоляция преступников как таковая становится бессмысленной: ей на смену приходит организация принудительного труда в процессе лишения свободы в форме трудовых колоний открытого и закрытого типов (добыча торфа и других полезных ископаемых, дорожное строительство и прочее). Таким образом на данном этапе произошел постепенный переход от системы закрытых исправительных учреждений к системе исправительно-трудовых колоний, а, следовательно, замена тюрем воспитательными учреждениями.

Как уже было сказано, организация пенитенциарного дела в СССР получила свое законодательное воплощение в ИТК РСФСР 1924 г. [2]. В этом важном акте впервые законодательно устанавливались правила осуществления на всей территории РСФСР начал уголовной политики путем соответствующей организации лишения свободы и принудительных работ без содержания под стражей» [11, с. 5].

Своеобразное продолжение ИТК РСФСР [2] получил в Основных началах уголовного законодательства СССР [1] и в уголовных кодексах советских республик, где в полной мере раскрыты принципиальные положения относительно различных мер социальной защиты, под которыми тогда понимались меры наказания. Согласно советскому законодательству, меры социальной защиты применялись в целях предупреждения преступлений, исправительно-трудового воздействия на лиц, совершивших преступления, а также лишения их возможности совершать новые преступления. Примечательно, что впервые в отечественной науке прозвучали мысли об общей и специальной превенции, при том, что цель возмездия отсутствовала. Все предусмотренные законодательством меры социальной защиты должны были быть целесообразными и не иметь целью причинение физического страдания и унижение человеческого достоинства.

Издание ИТК РСФСР [2] имело в рассматриваемый период принципиальное значение, поскольку до этого не существовали принятого высшим органом государства единого специаль-

ного законодательного акта, посвященного различным вопросам пенитенциарии [5, с. 37-38]. Господствовало убеждение, что основные задачи уголовной политики давались только суду, и только он являлся органом и проводником уголовного законодательства. В результате этого вопросы назначения и применения мер социальной защиты получили неодинаковое отражение в действующем законодательстве, поскольку исправительные учреждения действовали лишь на основании циркуляров и инструкций, попадая как бы в зависимое положение к суду.

С выходом в свет ИТК РСФСР [2] стало особенно ясно, что судебная политика и исправительно-трудовая политика стали равноценными и равнозначными элементами единой советской уголовной политики. А правильное их сочетание обеспечило их правильное применение в дальнейшем в соответствии с целями и задачами политики государства [6, с. 64]. Закрепленная законодателем реформа исправительно-трудового дела в корне изменила взгляд на личность осужденного и на характер работы органов, исполняющих наказания. Со стороны последних требовалось внимательное и всестороннее изучение личности преступника, правильная классификация правонарушителей, создание необходимых условий для того, что в общество вернулся полноценный гражданин [10, с. 83].

И, наконец, в рассматриваемый период благодаря исследованиям советских пенитенциаристов, прежде всего М.Н. Гернета, работавшего с 1919 по 1930 г. в Центральном статистическом управлении РСФСР (СССР), появились первые работы, посвященные статистике осужденных. В его работе «Моральная статистика», увидевшей свет в 1922 г., детально исследованы вопросы возраста, пола, национальности, семейном положении и профессиях преступников. При этом работа построена не только на основе исчерпывающего материала официальной статистики, но и литературы по соответствующим вопросам, в том числе зарубежной.

Характеризуя работы М.Н. Гернета в области статистики, один из крупнейших в нашей стране ее исследователей А.А. Герцензон писал, что «все опубликованные в СССР в 1919-1930 гг. сборники по вопросам моральной статистики, в том числе и местные издания органов Центрального статистического управления, были выполнены под общим руководством М.Н. Гернета» [4, с. 26].

В 1926 г. одновременно со всеобщей переписью населения Государственным институтом по изучению преступности были переписаны все осужденные (было создано около 100 000 статисти-

ческих карточек), что позволило в дальнейшем подробно изучить состав спецконтингента, выработать новые положения по их исправлению и перевоспитанию, поддержанию законности и правопорядка в местах лишения свободы.

Учитывая изложенное, можно сделать вывод, что структура уголовно-исполнительного законодательства, организация процесса исполнения наказаний, его цели и задачи, другие элементы современной пенитенциарной действительности были заложены именно в первые годы советской власти. Не умаляя значения Общей тюремной инструкции 1915 г. [3], напомним, что, именно, Исправительно-трудовой кодекс РСФСР [2], столетие принятия которого приходится на 2024 г., стал первым всеобъемлющим нормативным документом, регламентировавшим основные направления процесса исполнения уголовных наказаний.

Список литературы:

[1] Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и Союзных республик (утв. Постановлением Президиума ЦИК СССР от 31.10.1924, СЗ. 1924. № 24, ст. 204) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=16671#DgHvBuT8Z41K20sx> (дата обращения: 12.09.2023).

[2] Исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1924 г. (утв. Постановлением ВЦИК от 16.10.1924) [Электронный ресурс]. – URL: https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/sov_gos/istkod_24 (дата обращения: 12.09.2023).

[3] Общая тюремная инструкции: Утв. г. Министром юстиции 28 дек. 1915 г. – Петроград: Тип. Петрогр. тюрьмы. 1916. – 110 с.

[4] Гернет М.Н. Избранные произведения. – М.: Юридическая литература, 1974. – 640 с.

[5] Детков М.Г. Содержание пенитенциарной политики Российского государства и ее реализация в системе исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в период 1971–1930 годов: монография. – М. РИПК работников МВД РФ, 1992. – 192 с.

[6] Кузьмин С.И. Политико-правовые основы становления и развития исправительно-трудовых учреждений Советского государства (1917–1985): дис. ... докт. юрид. наук в форме научного доклада. – М., 1992. – 43 с.

[7] Майстренко Г.А. К вопросу об истории формирования и развития криминологии как науки // Образование и право. 2021. № 4. – С. 491-495.

[8] Съезд тюремных деятелей // Журнал Министерства юстиции. 1902. № 4. – С. 340-355.

[9] Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением. – М.: Городец, 2000. – 464 с.

[10] Фумм А.М., Яковлева О.Н. Исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1924 года // Памятники российского права в 35 т. / Т. 32. Учебно-научное пособие / под ред. Р.Л. Хачатурова, Ю.В. Оспенникова. – М.: Юрлитинформ, 2017. – С. 7-84.

[11] Ширвиндт Е.Г. Наше исправительно-трудовое законодательство / С предисл. нар. ком. юст. Д.И. Курского. – М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1925. – 116 с.

[12] Ширвиндт Е.Г., Утевский Б.С. Советское исправительно-трудовое право. / 2-е изд. – М.: Изд-во Нар. ком. внутр. дел РСФСР, 1931 (тип. изд-ва НКВД). – 255 с.

[13] Ястребов А.В. Первый советский Исправительно-трудовой кодекс: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1987. – 199 с.

Spisok literatury:

[1] Osnovnye nachala ugolovnogo zakonodatel'stva Soyuza SSR i Soyuznyh respublik (utv. Postanovleniem Prezidiuma SIK SSSR ot 31.10.1924, SZ. 1924. № 24, st. 204) [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=16671#DgHvBuT8Z41K20sx> (data obrashcheniya: 12.09.2023).

[2] Ispravitel'no-trudovoj kodeks RSFSR 1924 g. (utv. Postanovleniem VCIK ot 16.10.1924) [Elektronnyj resurs]. – URL: https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/sov_gos/istkod_24 (data obrashcheniya: 12.09.2023).

[3] Obshchaya tyuremnaya instrukcii: Utv. g. Ministrom yusticii 28 dek. 1915 g. – Petrograd: Tip. Petrogr. tyur'my. 1916. – 110 s.

[4] Gernet M.N. Izbrannye proizvedeniya. – М.: Yuridicheskaya literatura, 1974. – 640 s.

[5] Detkov M.G. Soderzhanie penitenciarnoj politiki Rossijskogo gosudarstva i ee realizaciya v sisteme ispolneniya ugolovnogo nakazaniya v vide lisheniya svobody v period 1971–1930 godov: monografiya. – М. RIPK rabotnikov MVD RF, 1992. – 192 s.

[6] Kuz'min S.I. Politiko-pravovye osnovy stanovleniya i razvitiya ispravitel'no-trudovyh uchrezhdenij Sovetskogo gosudarstva (1917–1985): dis. ... dokt. yurid. nauk v forme nauchnogo doklada. – М., 1992. – 43 s.

[7] Majstrenko G.A. K voprosu ob istorii formirovaniya i razvitiya kriminologii kak nauki // Obrazovanie i pravo. 2021.№ 4. – С. 491-495.

[8] S»ezd tyuremnyh deyatelej // ZHurnal Ministerstva yusticii. 1902. № 4. – С. 340-355.

[9] Fojnickij I.Ya. Uchenie o nakazanii v svyazi s tyur'movedeniem. – М.: Gorodec, 2000. – 464 s.

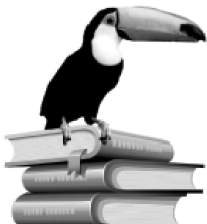
[10] Fumm A.M., Yakovleva O.N. Ispravitel'no-trudovoj kodeks RSFSR 1924 goda // Pamyatniki rossijskogo prava v 35 t. / T. 32. Uchebno-nauchnoe posobie / pod red. R.L. Hachaturova, Yu.V. Ospennikova. – М.: YUrilitinform, 2017. – С. 7-84.

[11] Shirvindt E.G. Nashe ispravitel'no-trudovoe zakonodatel'stvo / S predisl. nar. kom. yust. D.I. Kurskogo. – М.: YUrid. izd-vo NKYU SSSR, 1925. – 116 s.

[12] Shirvindt E.G., Utevskij B.S. Sovetskoe ispravitel'no-trudovoe pravo. / 2-e izd. – М.: Izd-vo Nar. kom. vnutr. del RSFSR, 1931 (tip. izd-va NKVD). – 255 s.

[13] Yastrebov A.V. Pervyj sovetskij Ispravitel'no-trudovoj kodeks: dis. ... kand. yurid. nauk. – М., 1987. – 199 с.

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-10-524-530
NIION: 2018-0076-10/23-840
MOSURED: 77/27-023-2023-10-840

КОКОРИНА Анастасия Игоревна,
преподаватель кафедры
организации деятельности
ГИБДД Орловского юридического института
МВД России имени В.В. Лукьянова,
e-mail: ai.kokorina@mail.ru

НИКУЛИН Евгений Дмитриевич,
Научный сотрудник ФКУ «Научный центр
безопасности дорожного движения МВД России»,
e-mail: enikulin12@mvd.ru

МАСЛОВА Виктория Дмитриевна,
государственный инспектор дорожного надзора
ОГИБДД МО МВД России «Сосковское»
Орловской области,
e-mail: masslova18@gmail.com

ПРОБЛЕМАТИКА ОСВЕЩЕНИЯ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ПРОПАГАНДИСТКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ГОСАВТОИНСПЕКЦИИ РОССИИ

Аннотация. Данная статья посвящена вопросам проблематики освещения в средствах массовой информации пропагандистской деятельности сотрудников Госавтоинспекции. В работе выявлены проблемы и способы решения взаимодействия сотрудников подразделений пропаганды безопасности дорожного движения с представителями средств массовой информации. Рассмотрены формы взаимодействия с телевидением, радио и печатными изданиями. Отдельное внимание уделено проблеме ведения официальных страниц региональных ГИБДД в социальных сетях. Авторами данной работы предложены рекомендации по совершенствованию действующего законодательства по данным проблемным вопросам организации профилактического взаимодействия, предложены способы усовершенствования деятельности для поднятия рейтинга деятельности подразделений ГИБДД через ведение социальных сетей.

Ключевые слова: Госавтоинспекция; средства массовой информации; профилактические мероприятия; пропаганда; безопасность дорожного движения; социальные сети, проблема взаимодействия, интернет.

KOKORINA Anastasia Igorevna,
Lecturer of the Department of organization of traffic police
activities Oryol Law Institute of the Ministry of Internal
Affairs of Russia named after V.V. Lukyanova

NIKULIN Evgeniy Dmitrievich,
Researcher at the Scientific Center for Road Safety
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

MASLOVA Viktoria Dmitrievna,
State Inspector of Road Supervision of the Traffic Police
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
“Soskovskoye” of the Oryol region

PROBLEMS OF MEDIA COVERAGE OF THE PROPAGANDA ACTIVITIES OF EMPLOYEES OF THE STATE TRAFFIC INSPECTORATE OF RUSSIA

Annotation. *This article is devoted to the issues of media coverage of the propaganda activities of State Traffic Inspectorate employees. The work identifies problems and ways to solve the interaction of employees of road safety promotion units with representatives of the media. The forms of interaction with television, radio and print media are considered. Special attention is paid to the problem of maintaining official pages of regional traffic police on social networks. The authors of this work proposed recommendations for improving the current legislation on these problematic issues of organizing preventive interaction, and suggested ways to improve activities to raise the rating of the activities of traffic police departments through the maintenance of social networks.*

Key words: *State Traffic Inspectorate; mass media; preventive actions; propaganda; road safety; social networks, problem of interaction, Internet.*

Введение. В настоящее время средства массовой информации являются основной платформой передачи материала, охватывая наибольшее количество целевой аудитории. Для сотрудников по пропаганде безопасности дорожного движения подразделений ГИБДД использование такого ресурса является одним из основных способов выполнения своей деятельности, как информационного характера, так и воспитательного. Однако не редко взаимодействие СМИ и ГИБДД имеет определенные трудности.

Целью данной работы является рассмотрение проблем, с которыми наиболее часто сталкиваются представители ГИБДД, занимающиеся профилактической деятельностью, при организации освещения информации в СМИ на различных платформах. Рассмотрен вопрос необходимости оперативного доведения информации в целях привития участникам дорожного движения навыков безопасного поведения на дорогах посредством ведения социальных сетей и telegram-каналов непосредственно инспекторами по пропаганде безопасности дорожного движения. Предложены возможные пути решения, которые дадут определенные гарантии сотрудникам ГИБДД на опубликование просветительской информации при обращении в СМИ.

Основная часть.

Историческое начало пропагандистская деятельность по безопасности дорожного движения берет немного ранее, чем появление Государственной автомобильной инспекции (ГАИ) в целом. Первоочередной и самой глобальной задачей перед государством всегда было обеспечение безопасности всех участников дорожного движения. Со времен СССР одним из распространенных способов донесения информации до общества, был выпуск информационной брошюры на тему необходимости соблюдения правил дорожного движения. В ней были подробно описаны основные правила поведения на дорогах, а также приведены примеры нарушений, которые могут привести к авариям.

С течением времени пропаганда безопасности на дорогах стала неотъемлемой частью обеспечения безопасности дорожного движения с

целью профилактики административных правонарушений и снижения тяжести последствий в результате дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП). ГАИ начала проводить лекции для водителей, организовывать конкурсы на лучшее знание правил дорожного движения, а также проводить профилактические мероприятия, направленные на снижение количества ДТП.

Сегодня одним из основных направлений Госавтоинспекции России, как структурного подразделения Министерства внутренних дел Российской Федерации, остается пропагандистская деятельность, направленная на воспитание правосознания участников дорожного движения, с целью предупреждения дорожно – транспортных происшествий и последствий после них.

За 6 месяцев 2023 года, согласно информационно-аналитическому обзору «Дорожно-транспортной аварийности в Российской Федерации за 6 месяцев 2023 года» отмечен рост дорожно-транспортной аварийности. На территории страны было зарегистрировано 56 228 (+3,9%) дорожно-транспортных происшествий, в которых погибли 5 908 (+2,9%) и получили ранения 71 046 (+3,6%) человек.[1, с.4]. По-прежнему – каждое одиннадцатое ДТП (4924) привело к смертельному исходу.

В связи с этим, продолжение проведения сотрудниками отделов пропаганды на различных уровнях разносторонних и разноплановых мероприятий со всеми слоями населения необходимо. Наиболее распространенными методами пропаганды дорожного движения среди граждан, можно выделить следующие направления деятельности:

- посещение и проведение конкурсных и игровых мероприятий, несущих под собой идею донесения до детей и педагогов важность соблюдения законодательства в области дорожного движения, в учебных заведениях дошкольного и школьного образования;
- профилактические мероприятия и беседы с обучающимися средних и высших учебных заведений, направленные на формирование и закрепление правосознания молодого населения в области дорожного законодательства;

- посещение автошкол и юридических лиц, организующих обучение и перевозку людей,
- проведение инспекционных проверок и бесед, направленных на искоренение правового нигилизма в умах гражданского общества.

Если вернуться к статистическим данным, то можно увидеть, что наибольшее количество ДТП (87,8%) совершается из-за нарушения Правил дорожного движения водителями ТС. За 6 месяцев 2023 года произошло 49 417 (+3,3%) ДТП, в которых погиб 5 091 (+3,7%) человек и ранены 64 604 (+2,9%) человека. Тяжесть последствий таких ДТП составила 7,3 [1, с. 13]. Поэтому наибольшее внимание при проведении профилактических мероприятий направлено именно на данную категорию участников дорожного движения. Наибольшее распространение, где непосредственно сотрудник подразделения по пропаганде безопасности дорожного движения общается с целевой аудиторией, имеют совместные рейдовые мероприятия ГИБДД и общественных организаций, в том числе и с волонтерами студенческих движений. В основном, такие мероприятия направлены на предупреждение водителей колесных транспортных средств об ответственности за различные административные правонарушения в области дорожного движения.

На наш взгляд, вышеуказанные способы проведения профилактической работы с населением нельзя назвать масштабными, так как круг лиц, с которыми проводится профилактика рандомный. Многие граждане не сталкивались с сотрудниками подразделений пропаганды БДД Госавтоинспекции субъекта. Это связано со спецификой работы, территориального расположения или возрастного диапазона. Но задача по охвату наибольшего количества участников дорожного движения остается, в связи с этим вопросы касающиеся, привлечения внимания населения к проблемам обеспечения БДД, информирования по тематике обеспечения БДД, в том числе о состоянии аварийности, причинах возникновения ДТП в рамках своей компетенции, изменениях в организации дорожного движения, а также по иным актуальным вопросам обеспечения БДД в соответствии с пунктами 5.3, 5.5, 6 Приказа МВД от 29.12.2018 г. № 903 «Об утверждении наставления по организации деятельности Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации по пропаганде безопасности дорожного движения» относятся к компетенции инспекторов по пропаганде БДД и выполняется во взаимодействии со средствами массовой информации. Если же такого взаимодействия со СМИ не налажено, то трудно представить наступление каких-либо

положительных последствий в результате проводимых сотрудниками ГИБДД мероприятий. Например, это может выражаться в виде отсутствия повышения доверия и авторитета рассматриваемых органов, уменьшения их возможностей по выполнению своих служебных обязанностей. Проблемы взаимодействия с социальными медиа могут так же выражаться в недоверности, транслируемой ими информации, вероятностью распространения нежелательных новостей[2, с.202].

Именно поэтому, подразделениям Госавтоинспекции России необходимо тесно взаимодействовать с местными СМИ, которые являются одним из основных источников информации для людей и позволяют им получать новости, сведения о событиях. Не стоит забывать о том, что СМИ являются не только источником новостей, но также инструментом формирования общественного мнения, имеют большое влияние на развитие культуры общества. С помощью телевидения, радио, печатных и интернет-изданий возможно формировать стандарты поведения участников дорожного движения, способствовать распространению информации направленной на предупреждение дорожно – транспортных происшествий в регионах Российской Федерации.

Сотрудники Госавтоинспекции часто посещают радиозаписи для предоставления гражданам правовой информации об изменениях в законодательстве в сфере правил дорожного движения, сообщают статистические данные о ДТП в регионе или дают комментарии по самым актуальным темам в области безопасности дорожного движения. С радиостанциями субъектов и Госавтоинспекцией региона, взаимодействие строится на договорных условиях гражданско – правового законодательства. Между радиостанцией и Госавтоинспекцией заключается договор, по которому осуществляется информирование населения, что является неотъемлемой частью пропагандистских мероприятий. Таким образом, юридически закрепленная договорная основа, является гарантом информирования населения по вопросам связанным с профилактикой детского дорожно – транспортного травматизма, аварийностью на дорогах и мерах по обеспечению безопасного дорожного движения. Печатные издания регулярно ссылаются на информацию о ДТП, представленную на официальных страницах Госавтоинспекции в различных соцсетях. Кроме того, журналисты печатных изданий берут интервью у сотрудников Госавтоинспекции региона по вопросам, касающимся дорожного движения в субъекте.

Действенным СМИ для взаимодействия по информированию населения является телевиде-

ные, но в рамках развития глобальной сети Интернет, именно он является самым распространённым и наиболее используемым медийным пространством. Данная информация подтверждается ежегодным отчетом Global Digital 2023, согласно которому на начало 2023 года в РФ насчитывалось 127,6 млн. интернет-пользователей, проникновение интернета составляет 88,2%. В январе 2023 года в России было 106,0 млн. пользователей социальных сетей, что составляет 73,3% от общей численности населения. Всего на начало 2023 года в России было активно 227,0 млн. сотовых мобильных подключений, что соответствует 156,9% всего населения. Наиболее часто используемые соцсети в России (% от общего числа пользователей социальных сетей): VK 75,3%, WhatsApp 71,5%, Telegram 64,4%, Одноклассники 43,5%, TikTok 42,6%.

Что бы соответствовать современным тенденциям, большинство телевизионных каналов создают свои официальные страницы в Интернет ресурсе, telegram-каналы и страницы в социальных сетях. Таким образом, можно считать, что телевидение охватывает две информационных ниши, непосредственно трансляция на экранах и публикация новостей в сети. Подразделения МВД так же не отстают от тенденций и поэтому на сегодняшний день увидеть сайт регионального ГИБДД, или страницу в социальной сети Вконтакте или канал в Telegram обычное дело. Это говорит о том, что Интернет является площадкой для развития СМИ, становится не только носителем значимых сведений, но и способен оказывать в определенной степени влияние на различные аспекты общественной жизни, в том числе связанные с обеспечением безопасности дорожного движения.

Не стоит забывать, что пропагандистская деятельность сотрудников ГИБДД посредством средств массовой информации решает в основном две задачи:

1. На уровне решения относительно простых задач информирования населения и участников дорожного движения.

2. На уровне решения более сложных задач формирования необходимых социально правовых установок, обеспечивающих эффективность деятельности ГИБДД. [3, с. 223]

И если с первым направлением проблем не возникает, указанные СМИ активно публикуют информацию о ДТП и статистике в регионе, то по второму направлению формируется проблемная ситуация. Получается, что, одним из ключевых факторов взаимодействия является взаимовыгодное сотрудничество подразделений ГИБДД и

СМИ, с одной стороны – в подаче информации, соответствующей действительности и решении задач обеспечения безопасности дорожного движения, а с другой – в повышении рейтинга СМИ за счет распространения актуальных и привлекающих интерес граждан сведений. Но, несмотря на все перспективы взаимного развития информационного поля, как для Госавтоинспекции, так и для средств массовой информации, в сфере обеспечения дорожного движения, есть и ряд проблемных аспектов.

Зачастую корреспонденты выезжают с сотрудниками Госавтоинспекции на проведение рейдовых мероприятий, первыми оказываются на местах дорожно – транспортных происшествий и помогают в распространении информации касающейся изменений и нововведений в данной области. Но так происходит не всегда. Взаимодействие с корреспондентами, как представителями телевизионного СМИ, чаще всего осуществляется на устных договорных условиях. Именно это и является проблемой. Избирательное, а зачастую халатное отношение к предоставленной информации для эфиров, со стороны телевиденья в отношении Госавтоинспекции, способствует низкой освещенности гражданского населения по вопросам обеспечения безопасности дорожного движения. Силами сотрудников подразделений по пропаганде БДД совместно с курсантами и слушателями ведомственных ВУЗов, волонтерами, общественными организациями, создаются видеосюжеты о правилах дорожного движения для всех участников дорожного движения. В таких видеоматериалах раскрывается важная информация, которая способствует сохранению жизни на дорогах. Использование световозвращающих элементов, детских удерживающих устройств а также, правила управления средствами индивидуальной мобильности, велосипедами, мопедами и мототранспортными средствами. Данные видеосюжеты должны охватывать большой процент населения, но их публикация и демонстрация возможна только в сети Интернет. Это связано с тем, что телевиденье региона избирательно относится к эфирному времени, считая, что так называемые «резонансные» сюжеты имеют большую информационную значимость. Однако, именно пропагандистские видеоматериалы напоминают гражданам о многих актуальных вопросах участия в дорожном движении. Вопросы ответственности за нарушения правил дорожного движения и наглядные примеры несоблюдения правил дорожного движения, также продемонстрированы в данных видеосюжетах. Телевизионные корреспонденты чаще отдают свое предпочтение сюжетам о ДТП с

пострадавшими или резонансными правонарушениями в области дорожного движения со стороны водителей транспортных средств.

Еще одной проблемой связанной с телевидением, стала проблема отказов со стороны корреспондентов регионального СМИ выезжать на рейдовые мероприятия, для освещения проблем, связанных с управлением транспортными средствами. Это связано с тем, что взаимодействие осуществляется на устной договорной основе, СМИ могут давать согласие на съемку рейдового мероприятия, но в момент проведения таких мероприятий, отказываться выезжать на место. Тем самым, масштабные профилактические пропагандистские мероприятия, информация из которых является актуальной для граждан, остается не освященной на большое количество населения. Кроме того, субъективное мнение, выражаемое со стороны представителей средств массовой информации, во многом противоречит политике государства в области обеспечения безопасности дорожного движения. Информирование гражданского населения в области безопасного дорожного движения, как на территории страны, так и в отдельно взятом субъекте, способствует выработке массового правового поведения, что в свою очередь снижает риск возникновения опасных ситуаций на дороге. Средства массовой информации, подходя к выбору сюжетов для транслирования на каналах телевидения, выбирают «сенсационные» сюжеты, обходя стороной другие, глобальные информационные аспекты. Так, информирование граждан о необходимости вовремя переходить с одного типа резины на другой, во время смены сезонных погодных условий или предоставление сведений, про совершенствование Российского законодательства в области дорожного движения, становится для представителей СМИ недостаточно актуальной информацией, для размещения ее в прайм – тайм.

Если с телевидением проблема взаимодействия решается, благодаря внедрению договорной основы, то с пабликами в социальных сетях, или новостными страницами в сети Интернет, которые анонсируют общественную жизнь субъекта страны, возникают наибольшие сложности. Рассмотрим на примере освещения информации о дорожно-транспортных происшествиях. Сотрудникам ГИБДД приходится сталкиваться с тем, что СМИ, публикуют информацию, полученную не из официального источника, а обобщенные комментарии, с фото-видео публикациями очевидцев того или иного происшествия, что не всегда является достоверным. Именно поэтому, деятельность Госавтоинспекции по пропаганде БДД должна осуществляться, как прописано в Приказе МВД №

903 от 29.12.2018 года в соответствии с принципами научности, оперативности, конкретности, наступательности, общедоступности.

Если разобрать из чего же складывается данная проблема, то очевидно, что в публикации официальной информации о фактах ДТП на официальных страницах Госавтоинспекции регионов отсутствует один из принципов – оперативность. Основное препятствие в реализации данного принципа заключается в сложности процедуры опубликования информационной статьи

на официальных страницах ГИБДД в социальных сетях. Для того, что бы информация вышла, она должна пройти несколько этапов «утверждения» и только после согласования, инспектор по пропаганде безопасности дорожного движения может размещать сведения о дорожно-транспортном происшествии, или о проводимом мероприятии. Но в пропагандистской деятельности ничего нельзя откладывать на завтра, действовать необходимо оперативно. Связано это с тем, что первая интерпретация того или иного события немедленно привлекает к себе внимание, она запоминается и воспринимается как подлинная.[3, с.224]

Соответственно решить данную проблему можно, предоставив сотруднику пропаганды безопасности дорожного движения возможность вести «прямой эфир». То есть, приехав на место дорожно-транспортного происшествия и получив всю необходимую информацию о предшествующих событиях, сотрудник с места публикует предварительные данные в социальной сети официальной страницы Госавтоинспекции или в telegram-канале. Для этого необходимо всего лишь иметь гаджет с доступом к сети Интернет и возможность фото-видео фиксации. Передавая такую возможность сотрудникам по пропаганде БДД, сразу выполняется практически все принципы, на основе которых и строится вся пропагандистская деятельность.

Важность и необходимость такого введения, очевидна. Для того что бы официальные страницы Госавтоинспекции регионов по праву являлись первоисточником, они должны содержать актуальную и интересующую участников дорожного движения тематику. Для этого и нужна оперативность публикации. Рассмотрим на примере Орловской области, в среднем пост о ДТП опубликованный по информации очевидцев, размещенный на новостных страницах региона, просматривают в среднем 36, 5 тысяч человек, а на сайте ГИБДД информацию об этом же ДТП, но которая появляется в сети спустя почти сутки всего 470-500 человек. Информация уже потеряла актуальность, соответственно и утерян интерес публики к

странице в целом, а что бы официальные страниц и telegram-каналы региональных ГИБДД выполняли не только информационную задачу, но и воспитательная, необходимо привлечение внимания. Таким образом, чем шире и оперативней в рамках региона освещается какая-либо из тем, связанных с безопасностью движения, тем больше внимания ей уделяют заинтересованные лица (автолюбители, пешеходы, представители государственных, коммерческих и общественных организаций). Помимо этого, решится еще одна проблема взаимодействия подразделений ГИБДД с интернет – СМИ. Выкладывая информацию раньше других, сотрудник подразделения по пропаганде БДД нейтрализует деятельность деструктивно работающих интернет-СМИ и социальных медиа, которые проявилась на примере освещения событий и деяний, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, резонансных ДТП.

Говоря о печатных изданиях (газеты, журналы), складывается тенденция к формированию одной линии информирования. Так печатные издания публикуют статьи касающиеся ДТП с пострадавшими, обходя статистическую сводку за недельный или месячный период. Пропагандистские мероприятия практически не освещаются, так как редакции считают данную информацию не актуальной или не интересной. Эффективным решением данной проблемы могут стать гражданско – правовые отношения. Заключение договора о публикации на страницах газет и журналов информации о проведенных мероприятиях по предупреждению дорожного травматизма и так далее. Избирательность печатных изданий во многом отрицательно влияет и на формирование общественного мнения о деятельности Госавтоинспекции. У граждан в сознании формируется образ бездействия сотрудников, что способствует совершению дорожно – транспортных происшествий с пострадавшими и без таковых. Данный аспект также можно отнести к проблематике взаимодействия и освещения пропагандистской деятельности Госавтоинспекции в СМИ. Однако, это не самая большая проблема с которой сталкиваются сотрудники подразделений пропаганды, как представители Госавтоинспекции России. В настоящий момент, информационное поле активно развивается, информационно-коммуникационная сеть - Интернет и телевиденье остаются на первом месте по информированию граждан о происходящем в регионах. И если в сети Интернет, Госавтоинспекция активно ведет свою пропагандистскую деятельность, создавая группы и каналы в социальных сетях, то на телевиденье складывается другая ситуация.

Заключение.

Обобщая вышеперечисленные проблемные аспекты освещения в средствах массовой информации пропагандистской деятельности Госавтоинспекции России, можно сделать следующие выводы.

1. Вся координационная связь Госавтоинспекции, в лице отделов пропаганды БДД, со средствами массовой информации, должна осуществляться на основе гражданско – правовых договоров. Юридически закрепленные правовые отношения между вышеуказанными субъектами позволят исключить возникновение недопониманий и иных проблемных ситуаций между сотрудниками отделов пропаганды безопасности дорожного движения и представителей СМИ.

2. Если, заключение договоров между указанными субъектами невозможно, еще одним путем решения данной проблематики, будет внесение изменений в действующее законодательство о СМИ Российской Федерации. Внести изменение, в части обязательного просвещения гражданского населения, не только о наиболее важных, на их взгляд, но и обо всех мероприятиях, имеющих профилактическую направленность для людей, в области безопасного дорожного движения.

3. По мимо этого, передать ведение социальных сетей и telegram-каналов непосредственно инспекторам по пропаганде БДД, тем самым, исключая появление ложной информации по теме дорожной безопасности.

Таким образом, Госавтоинспекция, как прямой субъект организации безопасного дорожного движения, поднимет процент заинтересованности граждан в грамотном поведении участников дорожного движения.

Список литературы:

[1] Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за 6 месяцев 2023 года. Информационно-аналитический обзор. М.: ФКУ «НЦ БДД МВД России».

[2] Кокорина А.И. Проблема взаимодействия подразделений по пропаганде безопасности дорожного движения с представителями СМИ в условиях стремительного развития информатизации. // В сборнике: Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения: состояние, проблемы, пути совершенствования. Сборник материалов XVII Международной научно-практической конференции. Орёл, 2023. С.201-209

[3] Королева Е.Г. К вопросу о деятельности инспекторов по пропаганде БДД через средства массовой информации.// Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного

движения: состояние, проблемы, пути совершенствования. 2020. № 1 (3) с.222-226

[4] Колисник Ю.С. Формы и методы взаимодействия подразделений ГИБДД со средствами массовой информации. // E-Scio.2021.№10 (61) с.362-369

Spisok literatury:

[1] Dorozhno-transportnaya avarijnost' v Rossijskoj Federacii za 6 mesyacev 2023 goda. Informacionno-analiticheskij obzor. M.: FKU «NC BDD MVD Rossii».

[2] Kokorina A.I. Problema vzaimodejstviya podrazdelenij po propagande bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya s predstavitel'yami SMI v usloviyah

stremitel'nogo razvitiya informatizacii. // V sbornike: Upravlenie deyatel'nost'yu po obespecheniyu bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya: sostoyanie, problemy, puti sovershenstvovaniya. Sbornik materialov XVII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Oryol, 2023. s.201-209

[3] Koroleva E.G. K voprosu o deyatel'nosti inspektorov po propagande BDD cherez sredstva massovoj informacii.// Upravlenie deyatel'nost'yu po obespecheniyu bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya: sostoyanie, problemy, puti sovershenstvovaniya. 2020. № 1 (3) s.222-226

[4] Kolisnyk YU.S. Formy i metody vzaimodejstviya podrazdelenij GIBDD so sredstvami massovoj informacii. // E-Scio.2021.№10 (61) s.362-369

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-10-531-534
NIION: 2018-0076-10/23-841
MOSURED: 77/27-023-2023-10-841

ЖУЛАНОВ Александр Владимирович,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры теории и
истории права и государства
Волгоградской академии
МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

ТЕППЕЕВ Алан Атлыевич,
старший преподаватель
кафедры государственных
и гражданско-правовых дисциплин
Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

РАЗВИТИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕРИОД ПРОСВЕЩЕННОГО АБСОЛЮТИЗМА

Аннотация. В статье автор рассматривает понятие просвещенного абсолютизма, кратко освещаются основные нововведения и аспекты развития уголовного законодательства России второй половины 18 века. Автор особо подчеркивает значимость политики Екатерины II, которая в большей мере повлияла на изменение положений уголовного закона императорской России. Однако, оно нашло продолжение и в дальнейшей политике, проводимой следующими правителями.

Ключевые слова: просвещенный абсолютизм, смертная казнь, смягчение законодательства, Екатерина II, Указ благочиния, Тайная канцелярия, Тайная экспедиция, доносительство, тайная полиция, уголовная ответственность, работный дом.

ZHULANOV Alexander Vladimirovich,
candidate of pedagogical sciences,
Associate Professor of the Department
of Theory and history of law and state Volgograd Academy
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

TEPPEEV Alan Atlievich,
senior lecturer of the state,
civil and law disciplines chair
of the North-Caucasian Advanced
Training Institute (branch)
of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

THE DEVELOPMENT OF THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE PERIOD OF ENLIGHTENED ABSOLUTISM

Annotation. In the article, the author examines the concept of enlightened absolutism, briefly highlights the main innovations and aspects of the development of criminal legislation in Russia in the second half of the 18th century. The author emphasizes the importance of the policy of Catherine II, which had a greater impact on changing the provisions of the criminal law of imperial Russia. However, it was continued in the further policy pursued by the following rulers.

Key words: enlightened absolutism, death penalty, mitigation of legislation, Catherine II, Decree of the deanery, Secret Chancery, secret expedition, informer, secret police, criminal liability, workhouse.

Просвещенный абсолютизм – это политика, характерная для европейской монархии второй половины XVIII в. В основе преобразований лежали популярные идеи Просвещения, целью которых было устранение феодальных пережитков, и введение новшеств, способствующих развитию капиталистических отношений. Отличительной чертой являлись директивы «сверху», исходящие непосредственно от главы государства. Так называемый Союз философов и государей, несомненно, значительно смягчил уголовное наказание как в Европе в целом, так и в Российской империи в частности [6].

В России как правило, данный период, в первую очередь, связывают с эпохой царствования Екатерины II (1762–1796). Однако можно говорить и том, что как до нее, так и после, правители старались привести нормы законодательства к более либеральному состоянию.

Так, при Петре III, была упразднена Тайная канцелярия, событие которое «упорядочило» систему доносительства. Так, все сообщения подлежали тщательной проверке, а в случае его ложности, информатор подлежал двухдневному аресту. Взамен данной организации была учреждена Тайная экспедиция, услугами которой, к сожалению, царь не воспользовался, за что и пострадал, поскольку, отказавшись от услуг тайной полиции, погиб в практически открытом заговоре против него.

Однако, важно отметить и то, что именно при Петре III впервые в русском законодательстве убийство крепостных было квалифицировано как «тиранское мучение». За злоупотребления властью помещики нередко подлежали суровому наказанию. Так, у них могли конфисковать землю, отправить в ссылку, постричь в монахи и т.п. Однако, при этом были значительно облегчены телесные наказания - отменены порки батогами и кошками-девятихвостками - плётками с твёрдыми наконечниками либо специальными узлами, однако самыми ужасными были плетки с крючьями на концах, которые наносили страшные рваные раны [3].

Уголовное право второй половины XVIII в. стало приобретать черты более демократические. Данный период для Российской империи характеризуется тем, что в политику государства повсеместно внедрялись идеи западных гуманистов, в личных переписках с которыми состояла императрица. Отметим, что многие проекты законов Екатерина II писала собственноручно.

Данную политику часто сравнивают с политикой, проводимой Петром I, который до крайности ужесточал наказания за любые провинности, однако несмотря на это отмечался рост престу-

плений. Политика просвещенного абсолютизма выступала антиподом тирании и жестокости.

По истине революционным событием Екатерининской эпохи стало провозглашение в «Наказе» Уложенной комиссии презумпции невиновности: «Человека нельзя считать виновным ранее приговора судейского» [4, с. 49]. Это был огромный шаг вперед.

Большой вклад был сделан в защиту детей. С 1765 г. возраст уголовного вменения был повышен с 10 лет до 17 лет.

Душевнобольные люди стали освобождаться от наказания, до этого, диагноз лишь смягчал наказание.

По-новому было оценено пьянство и состояние алкогольного опьянения, которое начиная с эпохи Просвещения, являлось отягчающим уголовную ответственность, обстоятельством. Пьяницы помещались в смиренные дома для исправления. А неосторожность и состояние аффекта наоборот стали смягчать вину.

При Екатерине II расследованием политических преступлений занималась Тайная экспедиция. К данным деяниям относились, в том числе, критика и оскорбление царицы, отзыв о ней словом «непристойным и противным». Любые, даже устные посягательства на царскую особу: будь то портрет, либо указы, осуждение государственных чиновников – все подлежало расследованию и применению соответствующих санкций. Распускание неправдоподобных слухов о реформах, игнорирование молебнов в честь царских особ также сурово наказывались.

Отметим, что, при Екатерине II изменилось отношение к дуэлям. Теперь наказанию подлежали не все участники, а лишь оскорбитель, осуждению подлежали последствия данных поединков в виде ран, увечий и смерти, а не само событие.

Отличительной чертой уголовного наказания в эпоху просвещенного абсолютизма стало то, что в принципе поменялась цель наказания. Если ранее наказание было мерой устрашения, то теперь оно стало поводом к исправлению и перевоспитанию. И даже за умысел убийства наказание стало не таким суровым.

Важным нововведением стало такое понятие как индивидуальность наказаний за преступление, введенное Уставом благочиния, согласно которому, человек нес ответственность только за то, что совершил сам, а не его родственники. Данный документ ввел четкое разграничение между такими понятиями как преступление и проступок. Предварительное следствие, расследование проступков, незначительных краж было возложено на полицию.

Указ благочиния полностью соответствовал своему названию, поскольку в том числе вводил штрафы за сквернословие в присутствии женщин и «степенных людей». Документом также вводились штрафы за буйство и драки.

Первые попытки смягчения уголовного преследования делала еще Елизавета Петровна, которая в 1744 г. запретила приводить в исполнение смертные приговоры. В 1753–1754 г. данная мера была заменена на «политическую смерть». Участники дуэлей больше не приговаривались к высшей мере.

Екатерина II продолжила политику Елизаветы. Несмотря на масштабность Пугачевского восстания, которое сотрясло и повергло в ужас всю Европу, его участники были помилованы, а казнено было лишь пятеро «бунтовщиков». После этого события, Сенат повелел уничтожить все орудия казни и пытки (кроме кнута), а самым строгим наказанием стали ссылка и тюрьма. Императрица надеялась, что эти меры возвратят «заблудшие умы на путь правый» [2, с. 97].

С 1765 года каторга как вид наказания также перестала применяться. Елизавета еще в 1760 г. установила своим указом 2 вида ссылки: на вечное поселение (с обязательными работами) и на житье. Спустя 5 лет, Екатерина II подтвердила данный Указ, причем условия проживания ссылных существенно поменялись. Теперь, данные лица были обязаны осваивать отдаленные территории, в связи с чем наделялись участками земли, получали от государства семена, орудия труда. Таким образом, Правительство добивалось сразу нескольких целей: наказание провинившихся, отдаление их от столицы и территориальных центров, освоение и укрепление позиций на окраинах. К данным лицам даже применялись «льготы» - на первое время ссылные освобождались от податей.

Отметим, что вся политика просвещенного абсолютизма в первую очередь была направлена на укрепление позиций дворянства, которое с этого времени могло ссылать в Сибирь своих крепостных крестьян за какие-либо проступки.

Что касается представителей дворянства, то в отношении данного сословия наказания также изменились – были утверждены существенные послабления. Например, были отменены различные конфискации. «Шельмование», введенное Петром I, заменено при Екатерине II на лишение всех прав состояния, сама процедура ломания шпаги над головой преступника была отменена.

Имущественные взыскания были заменены на лишение свободы. Штрафы, конфискации имущества, вычеты из жалованья, удержания из заработной платы дворян при Екатерине II были пре-

кращены, а при Александре I, данные меры отменялись для всех остальных сословий.

С 1780 –х гг. уголовное законодательство было существенно обновлено. «Устав благочиния» впервые в истории русского права предлагал новые категории уголовно наказуемых деяний — «уголовные преступления» против личности («личные»), «обитания», «общей народной торговли», «правосудия», «имения», «народной тишины», также вводились качественно новые классификационные принципы градации уголовно наказуемых деликтов [1, с.9].

В Уставе четко прописывался алгоритм проведения предварительного следствия, который разработала сама Екатерина II. Ее проект «Порядок исследования и суда уголовного дела» был частично реализован также и в части уголовной терминологии.

Были предприняты попытки уточнения круга преступных посягательств в отношении движимого имущества. Так, были разграничены такие понятия как «кража», «воровство», «мошенничество», «грабеж», что способствовало унификации и единому пониманию сути преступного деяния. Таким образом, государство демонстрировало заботу как об отдельно взятом человеке, независимо от его социального статуса, так и его собственности.

В основу Указа «О суде и наказаниях за воровство разных родов» были положены «Комментарии на английские законы» У. Блэкстоуна [5, с. 305], и предполагали совершенно новую систему мер за незначительные имущественные преступления. Система наказаний подразумевала перевоспитание отступников от закона посредством труда, что собственно можно видеть и сегодня в виде принудительных работ за некоторые виды преступлений.

Согласно Указу «О суде и наказаниях за воровство разных родов», если при совершении кражи или мошенничества ущерб был ниже 20 руб., преступник помещался в «работный дом», где своим трудом возмещал стоимость украденного и «шесть процентов выше» пострадавшему. В случае если преступник был уличен еще раз, ему назначалось телесное наказание – 2 удара плетью, а сумма отработки увеличивалась вдвое, причем «надбавка» шла в бюджет «рабочего дома». Если и это не помогало, порка предусматривалась уже 3 удара плетью, а сумма компенсации увеличивалась втрое., из которых работнику дому отходило 2/3 от суммы (п. 7, 8). Данные учреждения давали человеку реальную возможность заработать, а не промышлять «на улице», а также искупить вину [7].

Уголовная ответственность наступала в случае четвертого уличения в преступлении или гра-

беже. Преступник подлежал суду, «где поступать с ним, как законы повелевают».

Эпоха просвещенного абсолютизма ознаменовала новый подход к применению наказаний за уголовные преступления. Значительным стало смягчение законодательства в отношении несовершеннолетних, «фактическая» отмена «варварских» наказаний и пыток, уточнена терминологическая составляющая уголовного права, сделаны попытки разграничения преступлений, и их отграничение друг от друга. Установлен алгоритм проведения следствия. Наказание стало мерой исправления преступника, а не карания.

Список литературы:

[1] Бабкова Г.О. Уголовно-процессуальные законопроекты Екатерины II и российское Законодательство второй половины XVIII В. (к истории указа «о трех родах воровства» 1781 г. И «Устава благочиния» 1782 г.) // Актуальные проблемы российского права. 2015. - №2. - С. 9-20.

[2] Белковец Л.Л., Белковец Л.В. История государства и права России. – М., 2000. 216с.

[3] Кошка-девятихвостка — Википедия/ URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Кошка-девятихвостка> (дата обращения 25.10.2023).

[4] Наказ Ея Императорского Величества Екатерины Второй данный Комиссии о сочинении проекту новаго уложения. – СПб., 1770. - 212с.

[5] Омельченко О.А. «Законная монархия»: Просвещенный абсолютизм в России. М.: Юрист, 1993. - 428 с.

[6] Просвещённый абсолютизм — Википедия/ URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Просвещённый_абсолютизм (дата обращения 25.10.2023).

[7] Стародымов Н. – личный сайт «Екатерина Великая. Указ о суде и наказаниях за воровство...»/ URL: <https://starodymov.ru/?p=37064#:~:text=3%20апреля%201781%20года%20-,v%20зависимости%20от%20степени%20провинности> (дата обращения 25.10.2023).

Spisok literatury:

[1] Babkova G.O. Ugolovno-processual'nye zakonoproekty Ekateriny II i rossijskoe Zakonodatel'stvo vtoroj poloviny XVIII V. (k istorii ukaza «o trekh rodah vorovstva» 1781 g. I «Ustava blagochiniya» 1782 g.) // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2015. - №2. - S. 9-20.

[2] Belkovec L.L., Belkovec L.V. Istoriya gosudarstva i prava Rossii. – М., 2000. 216с.

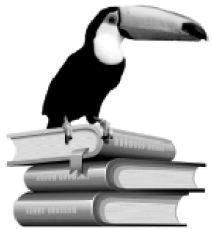
[3] Koshka-devyatihvostka — Vikipediya/ URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Koshka-devyatihvostka> (data obrashcheniya 25.10.2023).

[4] Nakaz Eya Imperatorskogo Velichestva Ekateriny Vtoroj dannyj Komissii o sochinenii proektu novago ulozheniya. – SPb., 1770. - 212s.

[5] Omel'chenko O.A. «Zakonnaya monarhiya»: Prosveshchennyj absolyutizm v Rossii. M.: YUrist, 1993. - 428 s.

[6] Prosveshchyonnyj absolyutizm — Vikipediya/ URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Prosveshchyonnyj_absolyutizm (data obrashcheniya 25.10.2023).

[7] Starodymov N. – lichnyj sajt «Ekaterina Velikaya. Ukaz o sude i nakazaniyah za vorovstvo...»/ URL: <https://starodymov.ru/?p=37064#:~:text=3%20aprelya%201781%20года%20-,v%20zavisimosti%20ot%20stepeni%20provinnosti> (data obrashcheniya 25.10.2023).

ЮРКОПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И ФОРМИРОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО ЗАЩИТЕ ПРАВОСУДИЯ: ОТ ПЕРВЫХ ИСТОЧНИКОВ ДО СВОДА ЗАКОНОВ 1832 ГОДА

Аннотация. Все преступления имеют свою историю развития, поэтому преступления против правосудия не выступают исключением. В этой связи, в данной статье, обращаясь к исторической ретроспективе, рассматриваются основные этапы и законодательные механизмы осуществления защиты правосудия, начиная с Древнерусского государства и до 30-х гг. XIX в. Анализируя основные памятники законодательства, от Русской Правды до Свода законов Российской империи, приходим к выводу, что по мере эволюции общества и государства, происходило постепенное развитие системы защиты правосудия. Для того, чтобы укрепить и повысить авторитет судебной власти, необходима правовая защищенность органов правосудия. О чем свидетельствует активная законодательная политика государства, на всех этапах исторического развития нашей страны, вектор развития которой направлен на защиту интересов правосудия в двух направлениях: посягательства «изнутри»; посягательства «извне».

Ключевые слова: историческая ретроспектива, источники, законодательство, правосудие, история, Русская Правда, Свод законов, должностное лицо, ябедничество, Артикул воинский, Петр Великий.

NEUPOKOEV Andrey Pavlovich,
research fellow in the sector
criminal law of the IGP RAS

HISTORICAL DEVELOPMENT AND FORMATION OF LEGISLATION ON THE PROTECTION OF JUSTICE: FROM THE FIRST SOURCES TO THE CODE OF LAWS OF 1832

Annotation. All crimes have their own history of development, so crimes against justice are no exception. In this regard, this article, referring to historical retrospect, examines the main stages and legislative mechanisms for the protection of justice, starting with the Old Russian state and bringing the problem to the 30s of the XIX century. Analyzing the main monuments of legislation, from the Russian Truth to the Code of Laws of the Russian Empire, we come to the conclusion that with the evolution of society and the state, there was a gradual development of the justice protection system. In order to strengthen and enhance the authority of the judiciary, the legal protection of the judicial authorities is necessary. This is evidenced by the active legislative policy of the state at all stages of the historical development of our country, the vector of development of which is aimed at protecting the interests of justice in two directions: encroachments "from within"; encroachments "from outside".

Key words: historical retrospective, sources, legislation, justice, history, Russkaya Pravda, Code of Laws, official, tattling, military article, Peter the Great.

На современном этапе развития России, права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность таких ветвей власти, как законодательной и исполнительной, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. Вышеупомянутое положение нашло правовое закрепление в ст. 18 высшего нормативного правового акта (далее – НПА) Рос-

сийской Федерации [1]. Однако в процессе реализации столь многогранной функции, правосудие само может столкнуться с необходимостью его охраны и поддержки со стороны государства, в том числе, посредством законодательных механизмов.

Эффективность отправления правосудия представляет собой повышенный интерес перед органами государственной власти, не утрачивая

при этом актуальности. Однако, очевидно, что реальная польза от отправления правосудия прослеживается тогда, когда общественные отношения, возникающие при его отправлении, обеспечиваются средствами правовой защиты. Поэтому проблематика преступных деяний в сторону правосудия, неизменно привлекала внимание законодателя и правоведов на всем протяжении развития истории нашей страны.

Так, после образования в середине IX в. у наших предков - восточных славян, государства, в истории Древней Руси, с учреждением органов публичной власти, возникает и система правосудия с должностными лицами, занимавшими определенное место в судебной иерархии. Это повлекло за собой и выделение правонарушений против судей, признаваемых особой категорией граждан. Однако из-за социальной дифференциации населения в Древнерусском государстве, предусматривающей наличие феодалов-землевладельцев и феодально-зависимого населения, за одинаковый проступок наказания различались.

В целом, понятие «суд» включало в себя как таковую судебную власть, закон и право осуждать, а также все стадии судебного процесса [2]. Одно из первых упоминаний об ответственности за правонарушения, направленные в отношении лиц, наделенных компетенцией отправления правосудия, встречаются уже во времена Древнерусского государства, в частности, в сборнике правовых норм «Русская Правда» [3]. К примеру, ст. 22 самой ранней редакции Русской Правды санкционировала привлечение к ответственности виновное лицо, чьи действия были направлены против жизни княжеского слуги (тиуна), занимавшего определенное место в судебной иерархии [4]. В свою очередь, в Русской Правде редакции XII века [5] также закреплена ответственность преступника за аналогичные преступления, направленные в адрес представителя судебной власти, а также иные противоправные деяния, к примеру, беспорядки во время отправления правосудия, а также за «ябедничество» (оговаривание кого-либо). Более ранний памятник законодательства, источник церковного права – Церковный устав Владимира, предусматривал санкцию за посягательство на церковь, за которой, как и за светской властью, была закреплена юрисдикция отправления правосудия.

В целом, правовая защита интересов правосудия может осуществляться в двух направлениях: посягательства «изнутри» и посягательства «извне» [6].

Следующая веха развития законодательной базы по защите правосудия, связана с принятием на вече в XIV-XV веках, в двух феодальных республиках, Новгороде и Пскове, крупнейших памят-

ников феодального права, - Новгородской (далее – НСГ) и Псковской (далее – ПСГ) судебных грамот [7], выступивших флагманом при закреплении санкции о привлечении к уголовной ответственности за посягательства «изнутри». Так, ст. 26 основного нормативного правового акта Новгородской феодальной республики времен территориально-политической раздробленности, закрепляла запрет на «тайный посул» судье и на «решение дел по дружбе» [8]. А, при анализе ст. 6 НСГ, прослеживаем наличие такого противоправного деяния, совершавшегося против правосудия, как наводка на судью или истца, полагая, что такие действия приведут к исходу дела, позитивного для ответчика.

В свою очередь, правовой акт Псковской феодальной республики, веденный в научный оборот Н.М. Карамзиным [9], в ст. 48 предусматривал наказание за ультиматум, выдвинутый должностным лицом в судебной иерархии, под угрозой совершения действий, которые могут причинить ущерб законным интересам гражданина, либо поставить его в такие условия, при которых он вынужден дать взятку с целью предотвращения вредных последствий для его правоохраняемых интересов, в случае, если потерпевшая сторона откажется от «тайного посула». А в ст. 58 ПСГ наказанию подлежало и насильственное вторжение в зал судебных заседаний, а также физическое воздействие на должностных лиц, наделенных правом обеспечения порядка во время отправления правосудия.

Полагаем верным согласиться с точкой зрения А.В. Верещагиной, которая отмечает, что именно в период территориально-политической раздробленности, которому историки и правоведы обязаны появлением столь ценных и более развитых памятников законодательства, как Новгородская и Псковская судебные грамоты, в указанный период возникает современный подход в законодательстве, суть которого видится в том, что преступлениями большей тяжести направленных в адрес правосудия, считаются преступные деяния в отношении представителей власти, нежели частных лиц [10].

С преодолением экономической и политической децентрализации государства, образованием Русского централизованного государства (Московской Руси), а также сменой существовавшей ранее дворцово-вотчинной системы на приказную, произошедшей в период XIV-XVI веков, наступает следующий исторический этап в эволюции норм уголовного права, стоящих на защите интересов правосудия [11].

Так, в Судебнике великого князя Ивана Васильевича [7], датированного 1497 годом, правонарушения против правосудия не нашли четкой

категоризации, однако это не принижало того значения, которое уделялось им со стороны законодателя. Доказательством чему служит тот факт, что упомянутые противоправные деяния, были расположены авторами памятника русского права XV в., в начале текста Судебника. Так, ст. 1 запрещала должностным лицам, наделенным правом отправления правосудия, принимать подарок («нос»), кроме установленных пошлин, а также выносить решение, испытывая неприязнь к одной из сторон, участвующих в процессе. В противном случае, в ст. 19 предусматривалась отмена неправомерного решения, исходящего от лица, осуществляющего правосудие. Статья 2 Судебника также видела общественную опасность в случае отказа в судебном разбирательстве. Однако новацией свода законов Русского государства явилось то, что субъектом преступления против правосудия теперь могло быть не только должностное лицо, но и лицо, препятствующее осуществлению правосудия.

Полагаем верным акцентировать внимание на том обстоятельстве, что правовой акт, увенчавший собой образование Русского централизованного государства, не отражал разграничения между судебной ошибкой (судья, в данном случае, действовал без умысла) и должностного преступления (умышленные действия лица, наделенного правом отправления правосудия) [12].

С принятием Судебника Ивана IV (1550 г.), нашли закрепление новые виды преступлений против правосудия, однако, совершаемые не только гражданами Московского государства, но и самими должностными лицами. В частности, вынесение неправомерного решения в результате подкупа одной из процессуальных сторон, отказ в правосудии, ябедничество в адрес должностного лица, изготовление подложного протокола судебного заседания [13].

Уголовная ответственность за посягательства на интересы правосудия, в обозначенный период обладала рядом характерных черт. Во-первых, она имела черты, присущие феодализму, так как глава государства зачастую самостоятельно определял вид наказания для лиц, занимавших высшие государственные должности. Во-вторых, такой вид юридической ответственности, как уголовная ответственность, имела и свою дифференциацию. К примеру, дьяк, сознательно изменивший суть протокола судебного заседания, наказывался лишением свободы с возмещением вреда, а низший административный чин за аналогичное противоправное деяние, подвергался наказанию в виде лишения жизни.

Впервые в законодательстве было закреплено разграничение умышленных деяний от добросовестного заблуждения. Доказательством

чему выступает ст. 2 Судебника 1550 г. [7], которая закрепляла не привлечение к ответственности судьи, за случай «бесхитростного» вынесения неверного решения. Впоследствии законодатель дополнил Судебник 1550 г. в части расширения новых видов правонарушений, в частности, лжесвидетельство и злоупотребление должностным положением.

Таким образом, к XVI веку сформировалось несколько положений, защищавших судей от посягательств. Так, наказанию подлежали:

- а) граждане, наябедничавшие на судей;
- б) те граждане, которые направляли в адрес судьи оскорбления.

С утверждением в ходе Смутного времени на российском престоле новой династии – династии Романовых, заложенные основы справедливой по тем временам судебной системы продолжили активно развиваться. Позитивная тенденция защиты правосудия нашла дальнейшее отражение в своде законов Русского царства - Соборном уложении 1649 г. [7]. Это был первый в истории Российского государства НПА, в котором нашли свое закрепление посягательства непосредственно на судей. Так, в ст. 14 свода законов середины XVII в. предусматривалась санкция за ябедничество в адрес судьи в ходе рассмотрения дела. Наказанием за данное преступление являлось битье кнутом.

В свою очередь, глава 10 «О суде» уложения царя Алексея Михайловича, включала в себя новые виды преступных деяний, среди которых следует назвать: служебный подлог, отказ от правосудия, отказ от дачи показаний при опросе населения относительно жизни и поведения подозреваемого («повальный обыск»). Также рассматриваемый свод законов Российского государства середины XVII века впервые в истории нашей правовой системы, закрепил нормы, обеспечивающие порядок в зале отправления правосудия. Например, в ст. ст. 105-107 Соборного уложения 1649 г. описываются определенные нормы поведения на суде, взаимных отношений и отношений к судьям (к примеру, шумное поведение во время судебного заседания, взаимные пререкания, ругань, угрозы и избиения) рассматривалось не только как нарушение порядка отправления правосудия, но и как неуважение в адрес государственной власти, в лице судьи. Санкция за перечисленные правонарушения предполагала двойное наказание для виновной стороны.

Место совершения проступка или преступления служило не только обстоятельством, увеличивающим тяжесть вины и наказания, но и меняло само существо преступного действия, придавая ему антигосударственный характер.

Внесение уголовно-правовых норм в рассмотрение процессуальных вопросов не нарушало порядок изложения, так как обе эти стороны тесно взаимосвязаны. Законодатель таким образом стремился поднять значение суда и судей в глазах населения.

Полагаем, необходимо акцентировать внимание на том, что нормы права, устанавливающие ответственность за общественно опасные деяния в сфере правосудия, по-прежнему не имели четкой систематизации. Подтверждением чему служит разбросанность норм в отдельных главах и статьях свода законов Русского царства.

Полагаем, интерес представляет ст. 10 анализируемого памятника законодательства, устанавливающая ответственность, хотя и неопределенную, за вынесение ошибочного судебного решения: «А будет который боярин, или окольниковый, или думной человек, или диак, или кто ни буди судия, просудится, и обвинит кто не по суду без хитрости, и сыщется про то допряма, что он то учинил без хитрости, и ему за то, что государь укажет».

Таким образом, делая промежуточный вывод, полагаем, что вплоть до свода законов, принятого Земским собором в 1649 году и действовавшего вплоть до 1832 года, до учреждения свода законов Российской империи, классификация и категоризация преступлений в памятниках русского права отсутствовала, поэтому при выделении преступлений против правосудия необходимо учитывать место таких преступлений в структуре конкретного НПА, субъект преступления и его цель совершения противоправного деяния в адрес правосудия [14]. В целом, судебный процесс и правонарушения относительно правосудия, были должным образом представлены в Уложении главой X «О суде», содержащей 287 статей [15].

В конце XVII – начале XVIII веков в Российском государстве на смену эпохе сословно-представительной монархии утверждается абсолютизм, связанный, прежде всего, с именем Петра I. Именно будущий император в истории России значительное внимание, по сравнению с его предшественниками, уделял достаточное внимание защите интересов правосудия, прежде всего, через ужесточение законодательства, носящего уголовно-правовой характер.

Так, ст. 10 Указа от 21 (24) февраля 1697 г. «Об отмене в судебных делах очных ставок, о бытии вместо оных распросу и розыску, о свидетелях, об отводе оных, присяге, о наказании лжесвидетелей и о пошлинных деньгах» санкционировала наказание в виде лишения жизни для свидетелей, дающим заведомо ложные показания судебным органам [16].

Как нестранно, однако, нет достаточное, на наш взгляд, количество преступлений против правосудия предусматривалось в одном из основных НПА времен первой четверти XVIII в. – Артикуле воинском 1715 г. [17] Так, при анализе первого в истории нашего Отечества военно-уголовного и военно-процессуального кодекса, встречаем санкцию за дачу ложной присяги в оправдание своей невиновности и лжесвидетельство. При этом, обращает на себя внимание то обстоятельство, что только умышленное совершение анализируемого вида правонарушения, служило основанием для привлечения лица к уголовной ответственности за преступление, направленное против правосудия [18].

Попытка совершенствовать законодательство, содержащее нормы, направленные на защиту интересов правосудия, была предпринята во времена царствования Екатерины II. Что нашло отражение в проекте уголовного уложения 50-х-60-х гг. XVIII века. Преступления против правосудия предусматривались гл. 44 «О чинимых в судебных местах от судей, также и от челобитчиков и ответчиков бесчинных поступках, и ежели кто до кого словами или делом касаться будет». Так, в ст. 6 говорится о том, что если же кто-либо совершал физическое причинение вреда здоровью судьи, тому наказанием были кнут, тюремное заключение или каторжные работы [18].

Глава 53 «О лжесвидетельстве» предусматривала комплекс статей, посвященных присяге. Суть которых заключалась в том, что если кто-либо из участников процесса из корыстных побуждений примет клятву, то за такое предусматривалась смертная казнь. Наказание в виде лишения жизни грозило и иным соучастникам, в данном случае, подстрекателям. Глава 57 наказывала шельмованием, сопровождающимся ссылкой или каторжными работами, за ябедничество.

Следующей попыткой государственной защиты правосудия выступает Устав благочиния или полицейский, вышедший в свет 8 апреля 1782 г. Однако количество преступлений против правосудия в данном НПА, было невелико. Среди некоторых из них была статья 265, в которой предусматривалась ответственность за лжеприсягу.

Во второй четверти XIX века была завершена колоссальная работа по систематизации российского законодательства. В результате проделанной работы под руководством российского политического и общественного деятеля, законодателя и реформатора М.М. Сперанского, вышел в свет Свод законов Российской империи [7], книга 1 которого содержала статьи общего характера, нашедшие отражение, непосредственно, в параграфе VI гл. 3 разд. 5 «О престу-

пленях чиновников по службе», который назывался «О неправосудии».

Полагаем, заслуживает внимания ст. 283 разд. 5 «О подделке документов и других подлогах в отправлении должности», предусматривающая уголовную ответственность за открытие судебных актов посторонним лицам. Примечательно, что наказание за рецидив предусматривало лишение всех прав состояния и ссылку на поселение.

В свою очередь, в разд. 11 устанавливались уже традиционные виды преступлений против судебной власти, такие как: лжеприсяга, лжесвидетельство, ябедничество, подлог при переносе дел на апелляцию, и другие.

Однако, новый этап в развитии законодательной базы по защите правосудия и устранении несовершенств сложившегося правового регулирования уголовной ответственности за правонарушения против правосудия, нашли дальнейшее отражение в памятнике законодательства второй четверти XIX века - Уложении о наказаниях уголовных и исправительных.

Подводя итоги настоящего исследования отметит, что правовая защищенность органов правосудия является одним из обязательных элементов укрепления судебной власти и повышения ее авторитета. Из истории видно, что уже во времена Древней Руси существовала судебная система, вследствие чего появились и те, кто ей был недоволен, в том числе недоволен и самими судьями. В связи с этим стали совершаться преступления, посягающие на деятельность судебных органов, что привело к необходимости разработки специальных правовых норм, направленных на защиту этой деятельности. Изначально в отечественном законодательстве преступлений против судей было немного, но по мере развития общества стали развиваться и они. Полагаем, что концептуальная и законодательная проработка вопроса ответственности за преступления против правосудия оказала существенное влияние на систематизацию актуальной российской правовой системы, но вопрос ретроспективного анализа до настоящего времени не исчерпан, что может стать предметом дальнейших исследований.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.

[2] Семенова А.А. Судебная система Древней Руси / А.А. Семенова // *Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник ста-*

тей XXXII Международной научно-практической конференции, Пенза, 15 марта 2020 года. – Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2020. – С. 99.

[3] Бабенко В.Н. Особенности становления и развития системы правосудия в Древней Руси (IX-XII вв.) / В.Н. Бабенко, М.Б. Аверин // *Вестник Российской правовой академии.* – 2020. – № 2. – С. 5.

[4] Семенов И.А. Меры юридической защиты в Древней Руси: ретроспективный обзор / И.А. Семенов, М.Г. Назарова // *Modern Science.* – 2021. – № 11-1. – С. 162.

[5] Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России / Ю.П. Титов. – М.: «Прспект», 1997. – 472 с.

[6] Летягина Е.А. Исторические этапы и предпосылки развития законодательства об уголовной ответственности за преступления против правосудия / Е.А. Летягина // *Теория государства и права.* – 2019. – № 4(16). – С. 64.

[7] Титов Ю.П. Указ. соч.

[8] Бочкарев В.В. К вопросу о законности «посулов» в древнерусском праве XIV–XV вв. / В.В. Бочкарев // *Вестник «Альянс-Архео».* - 2014. - № 3. - С. 6.

[9] Псковская Судная грамота // *Вестник Университета имени О. Е. Кутафина.* 2015. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pskovskaya-sudnaya-gramota> (дата обращения: 04.10.2023).

[10] Верещагина А.В. Эволюция легализации преступлений против правосудия в российском уголовном законодательстве / А.В. Верещагина // *Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса.* - 2022. - Т. 14. - № 2. - С. 126.

[11] Летягина Е.А. Исторические этапы и предпосылки развития законодательства об уголовной ответственности за преступления против правосудия / Е.А. Летягина // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России.* – 2020. – № 1(49). – С. 59.

[12] Сквозников А.Н. Ответственность за преступления против правосудия и интересов государственной службы по Судебникам 1497 и 1550 гг. / А.Н. Сквозников // *Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право.* - 2012. - № 1. – С. 81.

[13] Свиридов С.В. Генезис нормы о фальсификации доказательств в отечественном законодательстве / С.В. Свиридов // *Вестник экономической безопасности.* - 2016. - № 6. - С. 126.

[14] Дорская А.А. Эволюция преступлений против правосудия в России / А.А. Дорская // *Вестник Московского государственного областного*

университета. Серия: Юриспруденция. – 2022. – № 3. – С. 16.

[15] Загидуллин М.Р. Нормы о юридической ответственности в судебном процессе в Соборном Уложении 1649 года / М.Р. Загидуллин // *Ex jure*. - 2018. - № 3. - С. 8.

[16] Даровских С.М. Исторические этапы состязательности в российском уголовном процессе (до советского периода) / С.М. Даровских // *Вестник ЮУрГУ. Серия: Право*. - 2007. - № 28 (100). - С. 41.

[17] Бредихин А.Л. Артикулы воинские Петра I: общая характеристика и историческое значение / А.Л. Бредихин // *Ученые записки Казанского юридического института МВД России*. - 2022. – Т 7. - №1 (13). –С. 22.

[18] Георгиевский Э.В. Преступления против правосудия в уголовном законодательстве России эпохи абсолютной монархии / Э.В. Георгиевский, Р.В. Кравцов // *Сибирский юридический вестник*. - 2021. - № 2 (93). - С. 64.

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) // <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.

[2] Semenova A.A. Sudebnaya sistema Drevnej Rusi / A.A. Semenova // *Fundamental'nye i prikladnye nauchnye issledovaniya: aktual'nye voprosy, dostizheniya i innovacii: sbornik statej XXXII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Penza, 15 marta 2020 goda*. – Penza: «Nauka i Prosveshchenie» (IP Gulyaev G.YU.), 2020. – С. 99.

[3] Babenko V.N. Osobennosti stanovleniya i razvitiya sistemy pravosudiya v Drevnej Rusi (IX-XII vv.) / V.N. Babenko, M.B. Averin // *Vestnik Rossijskoj pravovoj akademii*. – 2020. – № 2. – С. 5.

[4] Semenov I.A. Mery yuridicheskoy zashchity v Drevnej Rusi: retrospektivnyj obzor / I.A. Semenov, M.G. Nazarova // *Modern Science*. – 2021. – № 11-1. – С. 162.

[5] Titov YU.P. Hrestomatiya po istorii gosudarstva i prava Rossii / YU.P. Titov. – М.: «Prospekt», 1997. – 472 s.

[6] Letyagina E.A. Istoricheskie etapy i predposylki razvitiya zakonodatel'stva ob ugovolnoj otvetstvennosti za prestupleniya protiv pravosudiya / E.A. Letyagina // *Teoriya gosudarstva i prava*. – 2019. – № 4(16). – С. 64.

[7] Titov YU.P. Ukaz. soch.

[8] Bochkarev V.V. K voprosu o zakonnosti «posulov» v drevnerusskom prave XIV–XV vv. / V.V. Bochkarev // *Vestnik «Al'yans-Arheo»*. - 2014. - № 3. - С. 6.

[9] Pskovskaya Sudnaya gramota // *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina*. 2015. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pskovskaya-sudnaya-gramota> (data obrashcheniya: 04.10.2023).

[10] Vereshchagina A.V. Evolyuciya legalizacii prestuplenij protiv pravosudiya v rossijskom ugovolnom zakonodatel'stve / A.V. Vereshchagina // *Territoriya novyh vozmozhnostej. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa*. - 2022. - Т. 14. - № 2. - С. 126.

[11] Letyagina E.A. Istoricheskie etapy i predposylki razvitiya zakonodatel'stva ob ugovolnoj otvetstvennosti za prestupleniya protiv pravosudiya / E.A. Letyagina // *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii*. – 2020. – № 1(49). – С. 59.

[12] Skvoznikov A.N. Otvetstvennost' za prestupleniya protiv pravosudiya i interesov gosudarstvennoj sluzhby po Sudebnikam 1497 i 1550 gg. / A.N. Skvoznikov // *Vestnik Samarskoj gumanitarnoj akademii. Seriya: Pravo*. - 2012. - № 1. – С. 81.

[13] Sviridov S.V. Genezis normy o fal'sifikacii dokazatel'stv v otechestvennom zakonodatel'stve / S.V. Sviridov // *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti*. - 2016. - № 6. - С. 126.

[14] Dorskaya A.A. Evolyuciya prestuplenij protiv pravosudiya v Rossii / A.A. Dorskaya // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Yurisprudenciya*. – 2022. – № 3. – С. 16.

[15] Zagidullin M.R. Normy o yuridicheskoy otvetstvennosti v sudebnom processe v Sobornom Ulozhenii 1649 goda / M.R. Zagidullin // *Ex jure*. - 2018. - № 3. - С. 8.

[16] Darovskih S.M. Istoricheskie etapy sostyazatel'nosti v rossijskom ugovolnom processe (do sovetского периода) / S.M. Darovskih // *Vestnik YUUrGU. Seriya: Pravo*. - 2007. - № 28 (100). - С. 41.

[17] Bredihin A.L. Artikuly voinskie Petra I: obshchaya harakteristika i istoricheskoe znachenie / A.L. Bredihin // *Uchenye zapiski Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*. - 2022. – Т 7. - №1 (13). –С. 22.

[18] Georgievskij E.V. Prestupleniya protiv pravosudiya v ugovolnom zakonodatel'stve Rossii epohi absolyutnoj monarhii / E.V. Georgievskij, R.V. Kravcov // *Sibirskij yuridicheskij vestnik*. - 2021. - № 2 (93). - С. 64.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-10-541-547
NIION: 2018-0076-10/23-843
MOSURED: 77/27-023-2023-10-843

ГОНЧАРОВ Игорь Александрович,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель
кафедры государственно-
правовых дисциплин
Северо-Кавказского филиала Российского
государственного университета
правосудия (г. Краснодар),
e-mail: goncharov.1476@mail.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА СОБСТВЕННОСТИ В ПОСТСОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ ПРАВА

Аннотация. В статье автор рассуждает о том, что регулирование собственности в первых постсоциалистических конституциях обладает значительным своеобразием в силу целого ряда обстоятельств: в период создания конституций в постсоциалистических странах не было экономической основы для той модели собственности, которая получила отражение в конституциях, она находилась только в процессе формирования, что создавало проблемы в выборе аспектов конституционного регулирования собственности; поскольку возможность возрождения социалистических отношений была достаточно велика, законодатель стремился создать препятствующие этому конституционные механизмы; нужно было найти формулировки, обозначающие уход, отказ от прежнего социалистического подхода.

Ключевые слова: собственность, право собственности, гражданское право, римское право, земля, государство, постсоциалистическая система права.

GONCHAROV Igor Alexandrovich,
Candidate of Legal Sciences, Senior Lecturer
in the Department of State Legal Disciplines
of the North Caucasus Branch of the Russian
State University of Justice (Krasnodar)

LEGAL REGULATION OF THE INSTITUTE OF PROPERTY IN POST-SOCIALIST SYSTEMS OF LAW

Annotation. In the article, the author argues that the regulation of property in the first post-socialist constitutions has a significant peculiarity due to a number of circumstances: during the creation of constitutions in post-socialist countries, there was no economic basis for the property model that was reflected in the constitutions, it was only in the process of formation, which created problems in choosing aspects of constitutional regulation of property; since the possibility of reviving socialist relations was quite great, the legislator sought to create constitutional mechanisms that impede this; it was necessary to find formulations denoting departure, abandoning the previous socialist approach.

Key words: property, ownership, civil law, Roman law, land, state, post-socialist system of law.

Закон не только гарантирует право собственности, но и содержит в обобщенном виде перечень объектов права частной собственности, чем определяются границы регулирования этого права в Гражданском кодексе Вьетнама 1995 г. и других актах, а также ст. 23, относящая порядок покупки имущества и пользования им к сфере закона [9, 10]. В целом, хотя в литературе отмечаются трудности в реализации законодательства, связанные с отсутствием соответствующих навыков у населения и пробле-

мами в законодательстве, гражданско-правовое регулирование строится на основе конституционных норм. Установление защитительного режима для частной собственности не означает, однако, создание условий для определяющей роли частной собственности в экономике: основные позиции сохранены за государственной собственностью [8].

Регулирование собственности в первых постсоциалистических конституциях (приняты уже вторые конституции постсоциалистического

периода, например, в Сербии, Туркменистане) обладает значительным своеобразием в силу целого ряда обстоятельств: в период создания конституций в постсоциалистических странах не было экономической основы для той модели собственности, которая получила отражение в конституциях, она находилась только в процессе формирования, что создавало проблемы в выборе аспектов конституционного регулирования собственности; поскольку возможность возрождения социалистических отношений была достаточно велика, законодатель стремился создать препятствующие этому конституционные механизмы; нужно было найти формулировки, обозначающие уход, отказ от прежнего социалистического подхода [6, 7].

В постсоциалистическом конституционном регулировании и его взаимодействии с гражданским правом можно выделить несколько основных черт. Рассмотрим их более подробно [12].

Во-первых, вместо стратифицированного подхода к формам собственности установлен либо общий принцип их правовой защиты при разных режимах публичной и частной собственности, либо проведено уравнивание форм собственности [37, 38].

Во-вторых, после характерного для социалистического периода подчеркивания вторичного характера частной собственности или вообще исключения ее из видов собственности законодатель счел необходимым придать конституционным положениям о собственности ценностный характер. Все эти новые характеристики собственности потребовали соответствующего изменения гражданского права.

В-третьих, прямое действие конституционных норм и введение конституционного контроля актуализировали тесное взаимодействие конституционного права и текущего законодательства. Конституционные формулировки получили в силу изначального прямого действия и благодаря толкованию конституционных судов конституционно-правовое «наполнение», с точки зрения соответствия которому оценивается текущее законодательство [3].

В-четвертых, в постсоциалистических конституциях усиленная защита собственности обеспечивается включением в конституционные положения гражданско-правовых формулировок. Можно предположить, что конституционный законодатель интуитивно ощущал недостаточность ценностных характеристик собственности. Поэтому он постарался «уравновесить» ценностные нормы введением в конституции гражданско-правовых конструкций [1, 2].

Прежде всего, это гражданско-правовая триада пользования, владения и распоряжения.

Триада достаточно много в постсоциалистических конституциях (Азербайджана, Армении, Беларуси, Кыргызстана, Узбекистана, Украины и Эстонии), причем в Конституции Эстонии триада применена как к частной, так и к государственной собственности таким образом, постсоциалистические конституции, с одной стороны, послужили стимулом для изменения гражданских кодексов [33, 35], с другой - широко использовали гражданско-правовые конструкции для подчеркивания универсальности и защищенности права собственности.¹

Если же оценивать в целом ситуацию постсоциалистических конституций, то вероятно лучше всего охарактеризовать ее как процесс почти одновременных поисков оптимального конституционного и гражданско-правового регулирования (почти, так как конституционное регулирование в постсоциалистических странах все-таки опережает оформление гражданско-правовых институтов и предшествует ему). В то же время принятие новых конституционных норм является началом для их конституционно-правового наполнения, поскольку это, как уже отмечалось, новое для постсоциалистического права явление, в процессе которого нередко возникает необходимость корректировки текущего законодательства [4].

Вместе с тем, нередко принятие новых конституционных норм создает некий дисбаланс в регулировании разными отраслями права, который не удается разрешить долгое время [37, 38]. В качестве примера этой сложной проблемы можно привести Венгрию, поскольку в венгерской литературе она детально проанализирована и описана. В Венгрии попытки достичь компромисса политических сил и создать текст новой Конституции не достигли своей цели. И в настоящее время действует Конституция 1949 г. с изменениями, внесенными в 1990 г. Из текста старой социалистической конституции были исключены термин «социалистический» и положения о приоритете государственной собственности. Однако в результате образовывался разрыв между текущим законодательством и конституцией, ликвидировать который на уровне текущего законодательства, например, Гражданского кодекса, тем же способом, убрав социалистическую терминологию, уже не представлялось возможным [5].

Применительно к собственности данное деление права в континентальной системе права отражается в делении собственности на публичную и частную [15]. Каждый из видов собственно-

¹ Согласно ч. II ст. 32 Конституции Эстонии 1992 г. «каждый имеет право свободно владеть, пользоваться и распоряжаться своей собственностью. Ограничения устанавливаются законом». Статья 114 гласит: «Порядок владения, пользования и распоряжения государственным имуществом устанавливается законом».

сти обладает своим набором признаков, выступающих в качестве критериев их разграничения. Такие критерии, как правило, не содержатся в лаконичной конституционной норме, поэтому обычно даются законодателем на уровне текущего законодательства или в спорных случаях органами конституционного контроля. Так, Конституционным судом Болгарии в решении по конституционному делу № 11/93 было сформулировано, что различия между публичной частной собственностью определяются тем, кому принадлежит право собственности, каковы вещи, являющиеся предметом этого права, и каково их предназначение [34].

На основании вышеизложенного сделаем следующие выводы.

Во-первых, публичная собственность отличается следующими чертами.

1. Институт публичной собственности существует для того, чтобы обеспечивать реализацию публичных интересов.

2. В качестве собственника имущества, находящегося в публичной собственности, всегда выступает публичное образование (государство, субъект федерации, автономия, корпорация публичного права и т.д.). Частное лицо не может ни при каких условиях выступать в качестве собственника имущества, находящегося в публичной собственности [12, 13].

3. Для публичной собственности характерна тесная связь между целью приобретения имущества и его использованием [38]. С одной стороны, публичная собственность обеспечивает публичную функцию, если исчезает функция, то исчезает и потребность в данной части имущества, находящегося в публичной собственности, с другой стороны, само по себе появление имущества в публичной собственности связано напрямую с тем, что без него публичная функция не может осуществляться (характерный пример - приобретение в публичную собственность здания для парламента, поскольку без собственного помещения осуществление законодательной функции парламентом поставлено в зависимость от наличия подходящего помещения для аренды, его надлежащего состояния и т.д., таким образом, законодательная функция государства без данного имущества не будет надежно обеспечена) [14, 16]. Указанная тесная связь между целью приобретения и использованием имущества в публичной собственности нередко получает отражение на законодательном уровне в виде установления запрета на использование публичной собственности не по назначению (например, в отношении государственной публичной собственности).

4. Имущество, находящееся в публичной собственности, как правило, не участвует в граж-

данском обороте либо участвует, но со значительными ограничениями. При этом, чаще всего участию данного имущества в гражданском обороте посвящены специальные нормы гражданского кодекса, а действие большей части норм гражданского кодекса на него не распространяется. Детально же его статус в целом регулируется специальными законами. Чтобы надежно обеспечить соответствующую публичную функцию в отношении публичной собственности, устанавливаются принципы неотчуждаемости, неприменения сроков давности, неиспользования не по назначению и некоторые другие, изымающие имущество, находящееся в публичной собственности, из гражданского оборота [17].

5. Для изменения назначения имущества, находящегося в публичной собственности, или перевода его в частную собственность необходимы специальные меры в виде решения законодательного органа и издания специального закона [30, 31]. Как правило, такое изменение запрещается законодателем, а при утрате необходимости в осуществлении соответствующей публичной функции это имущество стремятся использовать в аналогичных целях путем передачи другим публичным образованиям, которые эту функцию несут (такого рода подробное регулирование содержится, например, в Основном законе ФРГ относительно имущества империи). В некоторых странах иное использование допускается при соблюдении ряда условий, включая принятие специального закона об этом, что соответственно существенно осложняет и делает публичным процесс перехода в частный сектор [11, 29].

Во-вторых, для частной собственности характерны иные черты, и имущество в частной собственности имеет иной статус, чем имущество в публичной собственности [32].

1. Институт частной собственности регулируется гражданским кодексом и другими гражданско-правовыми законами на основе общих, действующих в отношении всех собственников принципов гражданского права, в том числе в отношении инициативы участников и диспозитивности в осуществлении прав, свободы в принятии решения об участии в тех или иных отношениях, связанных с правом собственности [19].

2. Имущество, находящееся в частной собственности, (как правило) может свободно переходить от одного собственника к другому, чем обеспечивается необходимая для рыночных отношений свобода оборота [37].

3. В суде защита прав частных собственников осуществляется на равных основаниях в отношении всех частных собственников [18, 20].

4. Частными собственниками могут являться как физические лица (граждане, иностранцы,

лица без гражданства), так и публичные образования, при этом в отношении частного имущества государства, субъекта федерации или другого публичного образования действуют, как правило, те же нормы гражданского кодекса, что и в отношении физических частных лиц, а защита их прав осуществляется в общем судебном порядке [22, 23, 24]. Однако в некоторых странах и в отношении частного имущества государства установлены дополнительные ограничения в том случае, если предстоит его отчуждение [25, 26]. Это означает, что возможна, например, сдача частного имущества государства в аренду на общих гражданско-правовых основаниях, однако для его отчуждения нужен закон. Такой подход могут проиллюстрировать ст. 33, 35 и 36 Конституции Монако, в которых устанавливаются неотчуждаемость и неизыблемость публичного достояния государства, определение состава и режима публичного достояния законом, также в соответствии с законом отчуждается частное имущество государства, к которому согласно ст. 36 относится, в том числе, свободное и бесхозное имущество [21, 31, 32, 33].

В-третьих, В настоящем исследовании анализируются и сопоставляются конституционные правовые и экономические модели отношений собственности, реализуемые в рамках различного цивилизационного видения действительности и разных цивилизационных подходов [36]. Отсюда во многом вытекают различия в трактовке понятия и содержания собственности в разных странах. Исходной точкой исследования являются рыночная экономика, западно-центристский социокультурный взгляд и индивидуализм, в контексте которого появились конституции как ограничители власти, как гарантии прав и свобод человека (в том числе, права частной собственности), сформировались представления о конституционном регулировании собственности [27, 28].

Список литературы:

[1] Албогачиев А.А. Аномия в ингушском обществе: социальная и политическая характеристика / В сборнике: Вузовское образование и наука / Материалы региональной научно-практической конференции. 2007. С. 221-225.

[2] Албогачиев А.А. Возраст грандиозных планов // Аккредитация в образовании. 2014. № 8 (76). С. 49.

[3] Албогачиев А.А. Вузовское образование и наука / Материалы Всероссийской научно-практической конференции / ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет». 2017.

[4] Албогачиев А.А. Вузовское образование и наука / Материалы Всероссийской научно-практической конференции / 2016.

[5] Албогачиев А.А. Политические и экономические предпосылки возникновения сословно-представительских органов в Европе / В сборнике: Сборник научных трудов Ингушского государственного университета. Ингушский государственный университет. Магас, 2002. С. 31-44.

[6] Албогачиев А.А. Проблемы современной науки / Материалы II Международной научно-практической конференции / 2016.

[7] Аушева И.А., Дугиева А.Я., Арчакова Р.Д., Султыгова З.Х., Темирганов Б.А. Исследование кубового остатка, полученного из нефтей Республики Ингушетии // Технологии нефти и газа. 2015. № 4 (99). С. 23-25.

[8] Гаджихмедов К.Г., Гандалоев Р.Б. Амнистия и помилование в законодательном развитии (краткий исторический экскурс) // Криминалист. 2018. № 2 (23). С. 75-82.

[9] Гаджихмедов К.Г., Гандалоев Р.Б. Правовой статус адвоката и финансово-экономические аспекты адвокатской деятельности // Криминалист. 2019. № 3 (28). С. 19-22.

[10] Гандалоев Р.Б. Понятие института гражданского общества // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 4. С. 230-232.

[11] Гандалоев Р.Б. Российский федерализм и национально-этнический фактор: проблемы взаимоотношенности // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 12 (78). С. 178-181.

[12] Гандалоев Р.Б., Богатырев Я.А. Теоретические основы продовольственной безопасности // Социально-гуманитарное обозрение. 2019. № 2. С. 21-27.

[13] Гандалоев Р.Б., Борисов Д.И. Институт конституционного контроля Верховного Суда США в историческом развитии // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 2. С. 62-64.

[14] Гандалоев Р.Б., Гаппи Т.М. Понятие адвокатской деятельности и соотношение ее с предпринимательской деятельностью // Социально-гуманитарное обозрение. 2019. № 1 (1). С. 65-68.

[15] Германское право. Ч. I. Гражданское уложение / Под ред. В. В. Залесского. С.7.

[16] Дидигова Л.А., Шадиева А.И., Султыгова З.Х. Исследование источников питьевого водоснабжения Республики Ингушетия / В сборнике: Вузовское образование и наука. Материалы региональной научно-практической конференции. 2014. С. 159-162.

[17] Дородонова Н.В., Евстифеева Е.В., Ильгова Е.В. предупреждение преступности несовершеннолетних: опыт США и Новой Зеландии // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 4. С. 601-608.

[18] Дугиева А.Я., Аушева И.А., Арчакова Р.Д., Султыгова З.Х., Ужахова Л.Я. Современные

требования к качеству дизельных топлив и методы его улучшения / В сборнике: Вузовское образование и наука. Материалы региональной научно-практической конференции. 2014. С. 163-167.

[19] Ильгова Е.В. Проблемы правового регулирования организации и деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в Российской Федерации // Вопросы ювенальной юстиции. 2009. № 5. С. 19-25.

[20] Ильгова Е.В. Проблемы правового регулирования отнесения семей и несовершеннолетних к категории находящихся в социально опасном положении и нуждающихся в проведении в отношении них профилактической работы // Право. Законодательство. Личность. 2017. № 1 (24). С. 62-70.

[21] Ильгова Е.В., Вершинина Г.И., Ермолаева Т.А., Стародубов А.А. К вопросу о должностных и уполномоченных лицах комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 6 (125). С. 98-105.

[22] Ильгова Е.В., Горбачев М.В., Мрастьева О.С., Кузнецова И.О., Ермолаева Т.А. Социально-экономические факторы детерминации преступного поведения несовершеннолетних // Саратовская государственная юридическая академия. Саратов, 2017.

[23] Ильгова Е.В., Сметанникова А.И. К вопросу о снижении возраста административной ответственности // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 5 (124). С. 58-61.

[24] Ильгова Е.В., Соколов А.Ю. О некоторых проблемах применения административного задержания к несовершеннолетним лицам // Омск, 2011.

[25] Каллагов Т.Э. История формирования муниципальной службы в условиях реформирования местного самоуправления // Новый юридический журнал. 2014. № 3. С. 148-159.

[26] Каллагов Т.Э. К вопросу о совершении правонарушений в сфере государственной гражданской и муниципальной службы // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2014. № 4 (35). С. 93-96.

[27] Каллагов Т.Э. Муниципальная служба в условиях реформирования местного самоуправления в российской федерации // Образование и право. 2014. № 9 (61). С. 20-36

[28] Каллагов Т.Э. Особенности правового регулирования муниципальной службы в условиях реформирования местного самоуправления в Российской Федерации // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2014. № 2 (33). С. 36-38.

[29] Каллагов Т.Э. Формирование и развитие муниципальной службы в условиях модернизации местного самоуправления в современной России // Образование и право. 2014. № 11-12 (63-64). С. 112-123.

[30] Мартазанова Р.М., Султыгова З.Х., Саламов А.Х., Темирханов Б.А. Исследование ферментативного воздействия на высокомолекулярные полимеры соков методом планарной гелепроницающей хроматографии // Фундаментальные исследования. 2015. № 12-3. С. 480-484.

[31] Саламов А.Х., Бокова Л.М., Султыгова З.Х. К вопросу о совершенствовании преподавания неорганической химии в вузе / В сборнике: Вузовское образование и наука. Материалы региональной научно-практической конференции. 2014. С. 171-172.

[32] Саламов А.Х., Султыгова З.Х., Арчакова Р.Д. Особенности подготовки магистров-химиков / В сборнике: Вузовское образование и наука. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2015. С. 214-216.

[33] Саламов А.Х., Шогенов В.Н., Кумышева Ю.А., Китиева Л.И., Арчакова Р.Д., Султыгова З.Х. Получение, свойства и применение полиэфиркетонов // Известия Кабардино-Балкарского государственного университета. 2015. Т. 5. № 6. С. 82-86.

[34] Сафаров П. А. Публичната и частната собственост като видове право на собственост // Правна мисъл. 2003. № 2. С. 79.

[35] Султыгова А.К., Бекбузаров М.Б., Темирханов Б.А., Султыгова З.Х. Синтез биodeградируемых полимеров на основе полиэфиров / В сборнике: Химия и химическое образование. XXI век. 2014. С. 158-161.

[36] Темирханов Б.А., Темердашев З.А., Султыгова З.Х. Применение терморасширенного графита в технологии реабилитации водных экосистем, загрязненных нефтью // Технологии нефти и газа. 2015. № 3 (98). С. 3-7.

[37] Шанхоев И.И., Гандалоев Р.Б. Правовое регулирование помилования в системе российского законодательства // Государственная служба и кадры. 2018. № 1. С. 128-131.

[38] Шанхоев И.И., Гандалоев Р.Б. Характеристика законодательства об амнистии и помиловании в современной России // Закон и право. 2018. № 2. С. 115-118.

Spisok literatury:

[1] Albogachiev A.A. Anomiya v ingushskom obshchestve: social'naya i politicheskaya harakteristika / V sbornike: Vuzovskoe obrazovanie i nauka / Materialy regional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2007. S. 221-225.

- [2] Albogachiev A.A. Vozrast grandioznyh planov // Akkreditatsiya v obrazovanii. 2014. № 8 (76). S. 49.
- [3] Albogachiev A.A. Vuzovskoe obrazovanie i nauka / Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii / FGBOU VO «Ingushskij gosudarstvennyj universitet». 2017.
- [4] Albogachiev A.A. Vuzovskoe obrazovanie i nauka / Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii / 2016.
- [5] Albogachiev A.A. Politicheskie i ekonomicheskie predposylki vznikoveniya soslovno-predstavitel'skih organov v Evrope / V sbornike: Sbornik nauchnyh trudov Ingushskogo gosudarstvennogo universiteta. Ingushskij gosudarstvennyj universitet. Magas, 2002. S. 31-44.
- [6] Albogachiev A.A. Problemy sovremennoj nauki / Materialy II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / 2016.
- [7] Ausheva I.A., Dugieva A.Yu., Archakova R.D., Sulygova Z.H., Temirhanov B.A. Issledovanie kubovogo ostatka, poluchennogo iz neftej Respubliki Ingushetii // Tekhnologii nefiti i gaza. 2015. № 4 (99). S. 23-25.
- [8] Gadzhiahmedov K.G., Gandaloev R.B. Amnistiya i pomilovanie v zakonodatel'nom razvitii (kratkij istoricheskij ekskurs) // Kriminalist». 2018. № 2 (23). S. 75-82.
- [9] Gadzhiahmedov K.G., Gandaloev R.B. Pravovoj status advokata i finansovo-ekonomicheskie aspekty advokatskoj deyatel'nosti // Kriminalist». 2019. № 3 (28). S. 19-22.
- [10] Gandaloev R.B. Ponyatie instituta grazhdanskogo obshchestva // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2014. № 4. S. 230-232.
- [11] Gandaloev R.B. Rossijskij federalizm i nacional'no-etnicheskij faktor: problemy vzaimoobuslovlennosti // Etnosocium i mezhnacional'naya kul'tura. 2014. № 12 (78). S. 178-181.
- [12] Gandaloev R.B., Bogatyrev YA.A. Teoreticheskie osnovy prodovol'stvennoj bezopasnosti // Social'no-gumanitarnoe obozrenie. 2019. № 2. S. 21-27.
- [13] Gandaloev R.B., Borisov D.I. Institut konstitucionnogo kontrolya Verhovnogo Suda SSHA v istoricheskom razvitii // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2019. № 2. S. 62-64.
- [14] Gandaloev R.B., Gappi T.M. Ponyatie advokatskoj deyatel'nosti i sootnoshenie ee s predprinimatel'skoj deyatel'nost'yu // Social'no-gumanitarnoe obozrenie. 2019. № 1 (1). S. 65-68.
- [15] Germanskoe pravo. Ch. I. Grazhdanskoe ulozhenie / Pod red. V. V. Zalesskogo. C.7.
- [16] Didigova L.A., Shadieva A.I., Sulygova Z.H. Issledovanie istochnikov pit'evogo vodosnabzheniya Respubliki Ingushetiya / V sbornike: Vuzovskoe obrazovanie i nauka. Materialy regional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2014. S. 159-162.
- [17] Dorodonova N.V., Evstifeeva E.V., Il'gova E.V. preduprezhdenie prestupnosti nesovershennoletnih: opyt SSHA i Novoj Zelandii // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. 2018. T. 12. № 4. S. 601-608.
- [18] Dugieva A.Ya., Ausheva I.A., Archakova R.D., Sulygova Z.H., Uzhahova L.YA. Sovremennye trebovaniya k kachestvu dizel'nyh topliv i metody ego uluchsheniya / V sbornike: Vuzovskoe obrazovanie i nauka. Materialy regional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2014. S. 163-167.
- [19] Il'gova E.V. Problemy pravovogo regulirovaniya organizacii i deyatel'nosti komissij po delam nesovershennoletnih i zashchite ih prav v Rossijskoj Federacii // Voprosy yuvenal'noj yusticii. 2009. № 5. S. 19-25.
- [20] Il'gova E.V. Problemy pravovogo regulirovaniya otneseniya semej i nesovershennoletnih k kategorii nahodyashchihsya v social'no opasnom polozhenii i nuzhdayushchihsya v provedenii v otnoshenii nih profilakticheskoy raboty // Pravo. Zakonodatel'stvo. Lichnost'. 2017. № 1 (24). S. 62-70.
- [21] Il'gova E.V., Vershinina G.I., Ermolaeva T.A., Starodubov A.A. K voprosu o dolzhnostnyh i upolnomochennyh licah komissij po delam nesovershennoletnih i zashchite ih prav // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii. 2018. № 6 (125). S. 98-105.
- [22] Il'gova E.V., Gorbachev M.V., Mrast'eva O.S., Kuznecova I.O., Ermolaeva T.A. Social'no-ekonomicheskie faktory determinacii prestupnogo povedeniya nesovershennoletnih // Saratovskaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya. Saratov, 2017.
- [23] Il'gova E.V., Smetannikova A.I. K voprosu o snizhenii vozrasta administrativnoj otvetstvennosti // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii. 2018. № 5 (124). S. 58-61.
- [24] Il'gova E.V., Sokolov A.YU. O nekotoryh problemah primeneniya administrativnogo zaderzhaniya k nesovershennoletnim licam // Omsk, 2011.
- [25] Kallagov T.E. Istoriya formirovaniya municipal'noj sluzhby v usloviyah reformirovaniya mestnogo samoupravleniya // Novyj yuridicheskij zhurnal. 2014. № 3. S. 148-159.
- [26] Kallagov T.E. K voprosu o sovershenii pravnarushenij v sfere gosudarstvennoj grazhdanskoy i municipal'noj sluzhby // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. 2014. № 4 (35). S. 93-96.
- [27] Kallagov T.E. Municipal'naya sluzhba v usloviyah reformirovaniya mestnogo samouprav-

leniya v rossijskoj federacii // *Obrazovanie i pravo*. 2014. № 9 (61). S. 20-36

[28] Kallagov T.E. Osobennosti pravovogo regulirovaniya municipal'noj sluzhby v usloviyah reformirovaniya mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii // *Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata*. 2014. № 2 (33). S. 36-38.

[29] Kallagov T.E. Formirovanie i razvitie municipal'noj sluzhby v usloviyah modernizacii mestnogo samoupravleniya v sovremennoj Rossii // *Obrazovanie i pravo*. 2014. № 11-12 (63-64). S. 112-123.

[30] Martazanova R.M., Sultygova Z.H., Salamov A.H., Temirhanov B.A. Issledovanie fermentativnogo vozdejstviya na vysokomolekulyarnye polimery sokov metodom planarnoj gel'pronikayushchej hromatografii // *Fundamental'nye issledovaniya*. 2015. № 12-3. S. 480-484.

[31] Salamov A.H., Bokova L.M., Sultygova Z.H. K voprosu o sovershenstvovanii prepodavaniya neorganicheskoj himii v vuze / V sbornike: *Vuzovskoe obrazovanie i nauka. Materialy regional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii*. 2014. S. 171-172.

[32] Salamov A.H., Sultygova Z.H., Archakova R.D. Osobennosti podgotovki magistrrov-himikov / V sbornike: *Vuzovskoe obrazovanie i nauka. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii*. 2015. S. 214-216.

[33] Salamov A.H., SHogenov V.N., Kumysheva YU.A., Kitieva L.I., Archakova R.D., Sultygova Z.H. Poluchenie, svoystva i primenenie poliefirke-tonov // *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2015. T. 5. № 6. S. 82-86.

[34] Safarov P. A. Publichnata i chastnata sobstvenost kato vidove pravo na sobstvenost // *Pravna mis»l*. 2003. № 2. S. 79.

[35] Sultygova A.K., Bekbuzarov M.B., Temirhanov B.A., Sultygova Z.H. Sintez biodegradiruemyh polimerov na osnove poliefirov / V sbornike: *Himiya i himicheskoe obrazovanie. XXI vek*. 2014. S. 158-161.

[36] Temirhanov B.A., Temerdashev Z.A., Sultygova Z.H. Primenenie termorasshirennogo grafita v tekhnologii rehabilitacii vodnyh ekosistem, zagryaznennyh neft'yu // *Tekhnologii nefti i gaza*. 2015. № 3 (98). S. 3-7.

[37] Shanhoev I.I., Gandaloev R.B. Pravovoe regulirovanie pomilovaniya v sisteme rossijskogo zakonodatel'stva // *Gosudarstvennaya sluzhba i kadry*. 2018. № 1. S. 128-131.

[38] Shanhoev I.I., Gandaloev R.B. Harakteristika zakonodatel'stva ob amnistii i pomilovanii v sovremennoj Rossii // *Zakon i pravo*. 2018. № 2. S. 115-118.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
 учебных и методических
 пособий, монографий,
 научных статей.

Профессионально.

В максимально
 короткие сроки.

Размещаем
 в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ЛИВЕНЦЕВ Дмитрий Вячеславович,
доктор исторических наук,
кандидат юридических наук, профессор,
профессор кафедры юридических дисциплин
Воронежского государственного
аграрного университета
имени императора Петра I,
e-mail: liva2006@yandex.ru

НАГРАДЫ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОМ СТАТУСЕ РОССИЙСКОЙ ПРАВЯЩЕЙ ДИНАСТИИ

Аннотация. Актуальность исследования состоит в оценке роли английских орденов в государственно-правовом статусе российской правящей династии. На протяжении XVIII – начала XX вв. Великобритания оформила статус крупнейшей мировой державы, оказывающей существенное влияние на международную политику. Нельзя не отметить, что Российская Империя представляла собой одну из главных соперниц на пути притязаний британцев на мировое господство. Интересы России и Великобритании пересекались в разных регионах мира. Иногда два государства находились в военном противостоянии, как, например, в Крымской войне (1853 – 1856 гг.). Случалось, что русские и англичане выступали в едином строю союзниками по военному блоку Антанты в годы Первой мировой войны. В тоже время награждения иностранными знаками отличия традиционно подчеркивали значение российской правящей династии в мировой политике и утверждали ее государственно-правовой статус. Среди награжденных английскими орденами российских императоров присутствовали Петр I, Александр I, Николай I, Александр II, Александр III и Николай II. По сложившейся традиции в международных отношениях русские правители имели исключительно высшие степени британских орденов. Англичане награждали русских монархов Орденом Подвязки, Орденом Бани и Королевским Викторианским Орденом. История награждений представителей правящей российской династии знаками отличия Великобритании достаточно объективно отражает все конфликтные ситуации и периоды мирного сосуществования в русско-английских отношениях в XVIII – начале XX вв. Несмотря на все вышесказанное, получение российскими императорами орденов Великобритании закономерно свидетельствовало о том, что их страна является одной из ведущих мировых держав и подтверждало высокий государственно-правовой статус отечественной правящей династии.

Ключевые слова: русские монархи, правящая династия, государственно-правовой статус, отказ от государственной награды, Россия, Великобритания, английские ордена.

LIVENTSEV Dmitry Vyacheslavovich,
doctor of historical sciences,
candidate of legal sciences, professor,
professor of the Department of Legal Disciplines
Voronezh State Agrarian University
named after emperor Peter I

AWARDS OF FRANCE IN THE STATE-LEGAL STATUS OF THE RUSSIAN RULING DYNASTY

Annotation. The relevance of the study is to assess the role of English orders in the state-legal status of the Russian ruling dynasty. During the XVIII – early XX centuries. Great Britain has established the status of the largest world power, exerting a significant influence on international politics. It should be noted that the Russian Empire was one of the main rivals in the way of the British claims to world domination. The interests of Russia and Great Britain intersected in different regions of the world. Sometimes the two states were in military confrontation, as, for example, in the Crimean War (1853-1856). It happened that the Russians and the British acted in a single formation as allies in the

Entente military bloc during the First World War. At the same time, the awarding of foreign insignia traditionally emphasized the importance of the Russian ruling dynasty in world politics and affirmed its state-legal status. Among those awarded the English Orders of the Russian emperors were Peter I, Alexander I, Nicholas I, Alexander II, Alexander III and Nicholas II. According to the established tradition in international relations, Russian rulers had exclusively the highest degrees of British orders. The British awarded Russian monarchs the Order of the Garter, the Order of the Bath and the Royal Victorian Order. The history of awarding representatives of the ruling Russian dynasty with the insignia of Great Britain fairly objectively reflects all conflict situations and periods of peaceful coexistence in Russian-English relations in the XVIII – early XX centuries. Despite all of the above, the receipt by the Russian emperors of the Orders of Great Britain naturally testified that their country is one of the leading world powers and confirmed the high state-legal status of the domestic ruling dynasty.

Key words: *russian monarchs, ruling dynasty, state-legal status, refusal of state awards, Russia, Great Britain, English orders.*

Государственно-правовой статус правящей русской династии включал пожалование высших иностранных орденов российским императорам [6, с. 377 – 378]. Дело в том, что все представители российского правящего дома имели на территории Российской Империи привилегии и особый юридический статус [5, с. 44 – 45]. Нельзя не отметить, что все русские правители практически в обязательном порядке имели высшие отечественные знаки отличия: Орден Святого Андрея Первозванного, Орден Святой Екатерины, Орден Святого Александра Невского, Орден Белого Орла, Орден Святого Георгия, Орден Святого Равноапостольного Владимира, Орден Святой Анны и Орден Святого Станислава [4, с. 12 – 14]. Среди иностранных знаков различия у российских императоров встречались такие редкие награды как католические рыцарские ордена [6, с. 377 – 378].

Британская Империя в XVIII – начале XX вв. постоянно соперничала с российским государством за мировое господство. Несмотря на все кризисы русско-британских отношений российские правители периодически награждались высшими степенями английских орденов.

Самой известной наградой Великобритании являлся Орден Подвязки. Знак отличия официально вручался за преданность и доблесть по отношению к британской короне [1, с. 62 – 64]. Кавалер Ордена Подвязки одновременно возводился в рыцарское достоинство с приставкой к собственной фамилии титула «сэр». Орден учредил в 1348 г. английский король Эдуард III после блестящей победы над французским войском в битве при Креси в 26 августа 1346 г. Бытует несколько легенд о том, как король Эдуард III ввел новый знак отличия. Самая популярная из них о том, что когда Эдуард III танцевал на балу с графиней Солсбери, она уронила подвязку, чем вызвала насмешки со стороны придворных. В сложившейся ситуации английский король поднял оброненную подвязку и, повязав ее на свою ногу,

произнес девиз Ордена Подвязки «Пусть стыдиться подумавший плохо об этом» [3, с. 14 – 15].

Первыми нового Ордена Подвязки удостоились сам Эдуард III и его наследник английского престола Эдуард Черный Принц. Помимо царственных особ Орден Подвязки пожаловали 24 рыцарям, отличившимся в битве при Креси. По уставным документам кавалеров Ордена Подвязки не может быть более 24 человек. Новых кавалеров Ордена Подвязки из английских подданных выбирает и объявляет 23 апреля в День Святого Георгия лично король Великобритании. В июне того же года новые рыцари и дамы Ордена Подвязки участвуют в торжественном мероприятии вручения знаков отличия в Виндзорской крепости. В данное число не входят действующий английский король, его наследник с титулом принца Уэльского, другие представители правящей династии Великобритании и иностранные монархи [3, с. 16].

Награждения Орденом Подвязки для российского императорского дома начались с самого настоящего скандала. В 1698 г. молодой российский царь, а не император Петр I (титул императора за собой он закрепил в 1721 г. – Авт.) демонстративно отказался от пожалования Орденом Подвязки английским королем Вильгельмом III Оранским. Официально отказ Петра I означал не желание становиться рыцарем британской короны и ее подданным. С большой долей вероятности такой поступок обозначал именно имперские амбиции молодого будущего императора Петра I.

Впоследствии из-за демонстративного демарша Петра I и внешнеполитического соперничества награждение Орденом Подвязки состоялось только у императора Александра I союзника Великобритании по антинаполеоновской коалиции. После чего награждения Орденом Подвязки стали закономерностью для российских правителей Николая I, Александра II, Александра III и Николая II. Причем Николай I противостоял англичанам во время Крымской войны (1853 – 1856 гг.). Импера-

тор Александр II имел с Великобританией серьезные разногласия в Средней Азии. Далее Александр III тоже неоднократно находился с англичанами в конфронтации. Между прочим, Николай Александрович, будущий Николай II, получил Орден Подвязки еще цесаревичем. Кстати императора Николая II тоже можно назвать полноценным союзником британской короны по военному блоку Антанта в период Первой мировой войны.

Вообще награждения главным английским орденом, начиная с Александра I, всех российских императоров до 1917 г. подтверждают высокий международный государственно-правовой статус правящей династии, а случай с цесаревичем Николаем Александровичем является еще одним бесспорным доказательством. Еще одним аргументом является получение Ордена Подвязки братом Николая II великим князем Михаилом Александровичем Романовым, когда он считался наследником престола, а затем сыном и наследником императора цесаревичем Алексеем Николаевичем.

Надо отметить, что император Николай II стал самым награждаемым английскими знаками отличия членом российской правящей династии. Следующей британской наградой российского императора был Орден Бани. Знак отличия возник по воле английского короля Георга I в 1725 г. как рыцарский орден. В начале имевшая одну степень награда предназначалась только членам английской правящей династии и высокопоставленным британским полководцам и флотоводцам за военные заслуги. В 1815 г. Орден Бани преобразовали после введения несколько степеней и стали давать как военным, так и гражданским лицам. Все награжденные иностранцы считались почетными членами Ордена Бани. Кстати помимо Николая II, Ордена Бани удостоился целый ряд российских и советских военачальников: М.Б. Барклай-де-Толли, А.В. Колчак, А.И. Деникин, Г.К. Жуков, К.К. Рокоссовский и И.С. Конев [3, с. 25 – 26].

Еще одной известной наградой, украсившей мундир императора Николая II стал Королевский Викторианский орден. Знак отличия был учрежден в 1896 г. королевой Викторией как личная награда английского монарха, выдаваемая без представления премьер-министра и парламента. Орден включает пять классов. В 1902 г. английский король Эдуард VII учредил Королевскую Викторианскую цепь специально для награждения иностранных монарших особ. Именно Королевской Викторианской цепью и наградили Николая II его родственник и крестный отец цесаревича Алексея Николаевича британский монарх Эдуард VII.

В тоже время Королевским Викторианским орденом награждались офицеры Российского

Императорского флота. Например, в 1908 г. состоялось вручение Королевского Викторианского ордена Морскому министру, генерал-адъютанту И.М. Дикову и группе офицеров русского флота [2, с. 38 – 39].

Между прочим, британцы даже во время Первой мировой войны старались не награждать своими знаками отличия представителей колониальных или туземных подразделений. Так, для индийских воинских частей существовала собственная, можно сказать, колониальная наградная система [8, с. 102 – 103]. Поэтому награждение русских моряков Королевским Викторианским орденом тоже представляет собой признание ведущей роли Российской Империи в мировой политике.

Таким образом, начиная с Александра I, все российские императоры награждались Орденом Подвязки. Вероятно, долгое время британские монархи не давали Орден Подвязки русским правителям из-за отказа Петра I принять данный знак отличия.

В начале XX в. в царствование Николая II Орден Подвязки получил не только действующий император, но и два представителя правящей фамилии, считавшееся в разное время наследниками престола – великий князь Михаил Александрович Романов и цесаревич Алексей Николаевич. Помимо этого, император Николай II имел среди иностранных наград Орден Бани и Королевскую Викторианскую цепь. Постоянное награждение представителей российского императорского дома британскими знаками отличия объективно подтверждало их высокий государственно-правовой статус.

Список литературы:

- [1] Безруков М.П., Турковский А.Г. Награды государств мира. – Тула, 2013. – 404 с.
- [2] Выхорь С.С. Иностранные награды на Российском Императорском флоте. – Воронеж, 2016. – 128 с.
- [3] Гусев И.Е. Ордена и медали. Популярный иллюстрированный гид. – М., 2021. – 192 с.
- [4] Изотова М.А., Царев Т.Б. Полная энциклопедия орденов и медалей России. – М., 2008. – 432 с.
- [5] Кодан С.В., Владимирова, Г.Е. Закрепление в Своде Основных государственных законов Российской империи 1832 – 1892 гг. издания правового статуса членов императорского дома / С.В. Кодан, Г.Е. Владимирова // Юридические исследования. – 2014. – № 5. – С. 38 – 68.
- [6] Ливенцев Д.В. Рыцарские католические ордена в государственно-правовом статусе Российской Императорской фамилии / Д.В. Ливенцев // Основные тенденции развития современного

права: проблемы теории и практики: Материалы VII Национальной научно-практической конференции (г. Казань, 16 февраля 2023 г.) – Казань: ТИСБИ, 2023. – С. 375 – 379.

[7] Ливенцев Д.В. Социальная ценность института юридической ответственности российской императорской фамилии в истории российской государственности / Д.В. Ливенцев // Основные тенденции развития современного права: проблемы теории и практики. Материалы V Национальной научно-практической конференции. (г. Казань, 26 февраля 2021 г.) – Казань: ТИСБИ, 2021. – С. 8 – 11.

[8] Розанов О.Н. Азия и Африка в Первой мировой войне / О.Н. Розанов. – М., 2016. – 248 с.

Spisok literatury:

[1] Bezrukov M.P., Turkovskij A.G. Nagrody gosudarstv mira. – Tula, 2013. – 404 s.

[2] Vyhор' S.S. Inostrannye nagrody na Rossijskom Imperatorskom flote. – Voronezh, 2016. – 128 s.

[3] Gusev I.E. Ordena i medali. Populjarnyj illjustrirovannyj gid. – М., 2021. – 192 с.

[4] Izotova M.A., Carev T.B. Polnaja jenciklopedija ordenov i medalej Rossii. – М., 2008. – 432 s.

[5] Kodan, S.V., Vladimirova, G.E. Zakreplenie v Svode Osnovnyh gosudarstvennyh zakonov Rossijskoj imperii 1832 – 1892 gg. izdanija pravovogo statusa chlenov imperatorskogo doma / S.V. Kodan, G.E. Vladimirova // Juridicheskie issledovaniya. – 2014. – № 5. – С. 38 – 68.

[6] Livencev D.V. Rycarskie katolicheskie ordena v gosudarstvenno-pravovom statuse Rossijskoj Imperatorskoj familii / D.V. Livencev // Osnovnye tendencii razvitija sovremennogo prava: problemy teorii i praktiki: Materialy VII Nacional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii (g. Kazan', 16 fevralja 2023 g.) – Kazan': TISBI, 2023. – С. 375 – 379.

[7] Livencev, D.V. Social'naja cennost' instituta juridicheskoj otvetstvennosti rossijskoj imperatorskoj familii v istorii rossijskoj gosudarstvennosti / D.V. Livencev // Osnovnye tendencii razvitija sovremennogo prava: problemy teorii i praktiki. Materialy V Nacional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii. (g. Kazan', 26 fevralja 2021 g.) – Kazan': TISBI, 2021. – С. 8 – 11.

[8] Rozanov, O.N. Azija i Afrika v Pervoj mirovoj vojne / O.N. Rozanov. – М., 2016. – 248 с.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-10-552-554
NIION: 2018-0076-10/23-845
MOSURED: 77/27-023-2023-10-845

ТЕМБОТОВ Руслан Абдулахович,
преподаватель кафедры организации
правоохранительной деятельности
Северо-Кавказского института
повышения квалификации
сотрудников МВД (филиал)
Краснодарского университета
МВД России,
майор полиции,
e-mail: rtembotov@inbox.ru

К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ УСПЕШНЫХ ПРАКТИК ЛИДЕРСКОГО ПОВЕДЕНИЯ НА ПРИМЕРАХ ПОСТУПКОВ РАЗЛИЧНЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ЭПОХ

Аннотация. В настоящем исследовании мы провели анализ понятие процесса развития профессионально важных качеств у различных категорий специалистов. Выявлена особенность подходов по развитию профессионально важных качеств у сотрудников ОВД. Выявлена роль, а также место педагогических условий в рамках оказания педагогического содействия сотрудникам ОВД при развитии у них лидерских качеств.

Ключевые слова: лидерские качества, моральная подготовка, подготовка специалистов, подготовка сотрудников полиции.

TEMBOTOV Ruslan Abdulakhovich,
Lecturer at the Department of Organization of Law
Enforcement Activities of the North Caucasus Institute
for Advanced Training of Ministry of Internal Affairs
Officers (branch) of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia, police major

TO THE QUESTION OF STUDYING SUCCESSFUL PRACTICES OF LEADERSHIP BEHAVIOR USING EXAMPLES OF ACTIONS OF VARIOUS HISTORICAL ERAS

Annotation. In this study, we analyzed the concept of the process of development of professionally important qualities in various categories of specialists. The peculiarities of approaches to the development of professionally important qualities among police officers have been identified. The role and place of pedagogical conditions in the provision of pedagogical assistance to police officers in the development of their leadership qualities has been identified.

Key words: leadership qualities, moral preparation, training of specialists, training of police officers.

В настоящем исследовании мы, в первую очередь, исследуем прикладной аспект изучения сотрудниками ОВД успешных практик лидерского поведения на примере героических поступков военнослужащих российских армий различных исторических эпох. Актуальность исследования обусловлена необходимостью противопоставления типу лидерства, активно пропагандируемому в современных в средствах массовой информации, в том числе в сети интернет, необходимостью возвращаю лидерских качеств на основе отечественного опыта и примеров положительного поведения

старших поколений, близких по культурной среде и воспитанию к адресной группе лиц, с которыми проводится данная работа.

Сущность указанного педагогического условия заключается в том, что сотрудники ОВД под руководством наставников из числа преподавателей учреждений, реализующих курсовую подготовку, должны переосмыслить роль современного лидера. Полагаем, что современный тип лидерства, тиражируемый в средствах массовой информации, популяризирует модель эгоистичного лидера, которому нередко чужды интересы коллег. В этой связи заявляемое педагогическое

условие должно помочь не только развить лидерские качества, но и скорректировать их вектор совершенствования. Мы видим лидера, который готов прийти на помощь своим товарищам, коллегам по работе, а также нуждающимся в защите гражданам. Поскольку профессия сотрудников ОВД связана с высоким риском для жизни, то вполне закономерным будет усиливать в них образцы героических моделей поведения, память о которых надолго остается в сознании общества.

В качестве теоретического основания были выбраны работы, связанные с изучением: связи героических моделей поведения с повышением социального статуса сотрудника ОВД (В.И. Лесняк [1]), высокой готовности народов Северного Кавказа к героическим поступкам (И.В. Скворцова [2]), бесстрашного поведения сотрудников ОВД Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны (А.Г. Рябченко [3]).

Также необходимо отметить и иные содержательные линии исследований, уточняющих теоретическое ядро исследуемого педагогического условия. В частности, мы учитывали следующие исследования, раскрывающие: сущность героических поступков и методы популяризации бесстрашного поведения в обществе (Л.А. Ерохина [4], С.Ю. Смирнов [5], О.А. Теряева [6]), психологию лидерского поведения в экстремальных ситуациях (М.С. Балунов [7], С.В. Сарычев [8]), условия формирования уважительного отношения к культурно-историческим ценностям предшествующих временных периодов развития России у сотрудников ОВД (Т.Е. Хорольская [9]).

Технологическая карта реализации, рассматриваемого условия состоит из следующих этапов:

- ознакомление сотрудников ОВД с ценностными сторонами героических форм поведения, уточнение связи между героическими моделями поведения, профессиональной самореализацией, спецификой деятельности сотрудника полиции и развитием его профессионально-важных качеств – в том числе лидерских черт;

- разработка в рамках курсовой подготовки проектов по популяризации в массовом сознании граждан идеалов героических моделей поведения, ценностей исторической преемственности отважных форм поведения у различных поколений народов Северного Кавказа.

Относительно содержательных особенностей раскрытой технологической карты реализации, заявленного условия необходим ряд уточнений и пояснений. Небольшая концентрация на особенностях лидерских черт характера, которые демонстрируют народы Кавказа, подчёркивает персональность подхода к перспективам профессионального развития коллег, а также непосред-

ственных обучаемых – сотрудников отделов полиции Северо-Кавказского региона. Вместе с тем, желаем уточнить, что по достоинству оцениваем потенциал проявления лидерских качеств, способности к подвигам и у представителей иных народов, а в том числе у сотрудников ОВД иных регионов России.

Итак, нами представлено теоретическое обоснование педагогических условий, позитивно влияющих на развитие лидерских качеств сотрудников ОВД. Необходимо указать, что все педагогические обстоятельства рассмотрены нами на паритетных условиях. Ещё одной особенностью условий является их разноплановость и разноразностность охвата различных ресурсов развития лидерских качеств сотрудников ОВД.

Таким образом, в рамках данного исследования нами были получены следующие результаты: уточнено понятие процесса развития профессионально важных качеств у различных категорий специалистов; выявлена особенность подходов по развитию профессионально важных качеств у сотрудников ОВД, в том числе с фокусом внимания на развитии лидерских качеств; представлены наиболее перспективные подходы по развитию лидерских качеств у сотрудников ОВД; уточнена сущность такого значимого для текущей работы ресурса, как педагогическое содействие; выявлена роль, а также место педагогических условий в рамках оказания педагогического содействия сотрудникам ОВД при развитии у них лидерских качеств; предложена расширенная интерпретация педагогических условий как оснований педагогического содействия при развитии лидерских качеств у сотрудников ОВД.

Список литературы:

[1] Лесняк, В.И. Педагогическая система героико-патриотического воспитания личности в условиях становления гражданского общества: автореферат дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Лесняк Виктор Иванович; [Место защиты: Магнитогос. ун-т]. – Магнитогорск, 2006. – 45 с.

[2] Скворцова, И.В. Народы Северо-Кавказского региона в Великой Отечественной войне: Анализ социально-экономических проблем и межнациональных отношений: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.02 / Скворцова Ирина Валерьевна; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. – Москва, 2004. – 24 с.

[3] Рябченко, А.Г. Органы внутренних дел и государственной безопасности Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны: автореферат дис. ... д-ра истор. наук: 07.00.02 / Рябченко Александр Григорьевич; [Место защиты: Моск. пед. гос. ун-т]. – Москва, 2006. – 33 с.

[4] Ерохина, Л.А. Воспитание студентов колледжей на героических традициях Калининградской области: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Ерохина Людмила Александровна; [Место защиты: Санкт-Петербургский ун-т МВД РФ]. – Санкт-Петербург, 2006. – 26 с.

[5] Смирнов, С.Ю. Трансформации образа героя в сознании российского общества: социально-философский анализ: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / Смирнов Сергей Юрьевич; [Место защиты: Воен. ун-т]. – Москва, 2011. – 189 с.

[6] Теряева, О.А. Педагогические условия формирования положительного образа героя у современной учащейся молодежи: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Теряева Оксана Александровна; [Место защиты: Ка- рел. гос. пед. ун-т]. – Петрозаводск, 2012. – 23 с.

[7] Балунув, М.С. Педагогическое стимулирование лидерства у курсантов военно-экономического вуза: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.06 / Балунув Михаил Сергеевич; [Место защиты: Костромской государственной университет имени Н.А. Некрасова]. – Кострома, 2000. – 188 с.

[8] Сарычев, С.В. Социально-психологические факторы надежности малых групп в различных социальных условиях: автореф. дис. д-ра психол. наук: 19.00.05 / Сарычев Сергей Васильевич; [Место защиты: Кур. гос. ун-т]. – Курск, 2008. – 42 с.

[9] Хорольская, Т.Е. Социально-педагогические условия формирования исторического сознания сотрудников ОВД России в процессе профессиональной подготовки: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Хорольская Татьяна Евгеньевна; [Место защиты: Барнаул. гос. пед. ун-т]. – Барнаул, 2006. – 22 с.

Spisok literatury:

[1] Lesnyak, V.I. Pedagogicheskaya sistema geroiko-patrioticheskogo vospitaniya lichnosti v usloviyah stanovleniya grazhdanskogo obshchestva: avtoreferat dis. ... d-ra ped. nauk: 13.00.01 / Lesnyak Viktor Ivanovich; [Mesto zashchity: Magnitog. gos. un-t]. – Magnitogorsk, 2006. – 45 s.

[2] Skvorcova, I.V. Narody Severo-Kavkazskogo regiona v Velikoj Otechestvennoj vojne: Ana-

liz social'no-ekonomicheskikh problem i mezhnacional'nyh otnoshenij: avtoreferat dis. ... kandidata istoricheskikh nauk: 07.00.02 / Skvorcova Irina Valer'evna; [Mesto zashchity: Mosk. gos. un-t im. M.V. Lomonosova]. – Moskva, 2004. – 24 s.

[3] Ryabchenko, A.G. Organy vnutrennih del i gosudarstvennoj bezopasnosti Severnogo Kavkaza v gody Velikoj Otechestvennoj vojny: avtoref. dis. ... d-ra istor. nauk: 07.00.02 / Ryabchenko Aleksandr Grigor'evich; [Mesto zashchity: Mosk. ped. gos. un-t]. – Moskva, 2006. – 33 s.

[4] Erohina, L.A. Vospitanie studentov kolledzhey na geroicheskikh traditsiyah Kaliningradskoj oblasti: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.01 / Erohina Lyudmila Aleksandrovna; [Mesto zashchity: Sankt-Peterburgskij un-t MVD RF]. – Sankt-Peterburg, 2006. – 26 s.

[5] Smirnov, S.YU. Transformacii obraza geroya v soznanii rossijskogo obshchestva: social'no-filosofskij analiz: dis. ... kand. filoz. nauk: 09.00.11 / Smirnov Sergej YUr'evich; [Mesto zashchity: Voен. un-t]. – Moskva, 2011. – 189 s.

[6] Teryaeva, O.A. Pedagogicheskie usloviya formirovaniya polozhitel'nogo obraza geroya u sovremennoj uchashchejsya molodezhi: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.01 / Teryaeva Oksana Aleksandrovna; [Mesto zashchity: Ka- rel. gos. ped. un-t]. – Petrozavodsk, 2012. – 23 s.

[7] Balunov, M.S. Pedagogicheskoe stimulirovanie liderstva u kursantov voenno-ekonomicheskogo vuza: dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.06 / Balunov Mihail Sergeevich; [Mesto zashchity: Kostromskoj gosudarstvennyj universitet imeni N.A. Nekrasova]. – Kostroma, 2000. – 188 s.

[8] Sarychev, S.V. Social'no-psihologicheskie faktory nadezhnosti malyh grupp v razlichnyh social'nyh usloviyah: avtoref. dis. d-ra psihol. nauk: 19.00.05 / Sarychev Sergej Vasil'evich; [Mesto zashchity: Kur. gos. un-t]. – Kursk, 2008. – 42 s.

[9] Horol'skaya, T.E. Social'no-pedagogicheskie usloviya formirovaniya istoricheskogo soznaniya sotrudnikov OVD Rossii v processe professional'noj podgotovki: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.08 / Horol'skaya Tat'yana Evgen'evna; [Mesto zashchity: Barnaul. gos. ped. un-t]. – Barnaul, 2006. – 22 s.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-10-555-561

NIION: 2018-0076-10/23-846

MOSURED: 77/27-023-2023-10-846

КОТ Екатерина Михайловна,
заведующий кафедрой
бухгалтерского учета и аудита
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: emkot.urgau@gmail.com

РУЧКИН Алексей Владимирович,
заведующий кафедрой философии
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: alexeyruchkin87@gmail.com

ЮРЧЕНКО Надежда Александровна,
доцент кафедры менеджмента
и экономической теории
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: unaark@yandex.ru

СМИРНОВА Ирина Юрьевна,
старший преподаватель кафедры философии
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: irus-smi1103@mail.ru

КУХАРЬ Виктор Станиславович
доцент кафедры технологии
металлов и ремонта машин
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: viktorurgau@mail.ru

СРАВНЕНИЕ СТЕПЕНИ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ КАРЬЕРОЙ, КАРЬЕРНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ, ОСОБЕННОСТЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ САМООЦЕНКИ У РАБОТНИКОВ, НАХОДЯЩИХСЯ НА ЭТАПАХ «ОСВОЕНИЯ В ПРОФЕССИИ» И «ПРОДВИЖЕНИЯ»

Аннотация. В статье представлены результаты сравнения степени удовлетворенности карьерой, карьерных ориентаций, особенностей профессиональной самооценки у работников, находящихся на этапах «освоения в профессии» и «продвижения». Выделены этапы карьеры и определены критерии классификации карьеры. Выделены трудности, с которыми сталкиваются работники, на начальных этапах карьеры: выбор специальности, особенности образования, профессиональная компетентность, адаптация в коллективе, особенности структуры организации, выполнение профессиональных обязанностей, трудности перспективы карьерного развития, расширение профессиональной деятельности, негативное влияние работы на другие сферы жизни человека. Методы. Использованы методики: глубинное интервью «Трудности на начальных этапах построения карьеры», опросник «Карьерные ориентации» (Мельник Н.Г.), «Шкалы профессиональной самооценки» (Мельник Н.Г.), анкета «Удовлетворенность карьерой» (Мельник Н.Г.). В качестве методов математической обработки данных в исследовании использовались описательная математическая статистика. Для качественной обработки полученных данных использовался контент-анализ. Результаты. Определены карьерные ориентации, особенности профессиональной самооценки, степени удовлетворенности карьерой и произведено сравнение указанных параметров у групп, находящихся на разных этапах построения карьеры. Результаты исследования помогут усовершенствовать процесс адаптации сотрудников на начальных этапах построения карьеры в организации, а также разработать и внедрить программу их развития в организации, а также повысить степень возможной помощи индивиду, в прохождении начальных этапов карьеры, включающих в себя наиболее значимые задачи, решение которых является условием для реализации себя, как профессионала и всту-

пления в «Этап стабильности в работе», где происходит сохранение и упрочнение достигнутого положения. Материал призван помочь руководителям организаций и HR-менеджерам при планировании кадровой политики персонала.

Ключевые слова: карьера, трудности карьеры, решение трудностей карьеры, ранние и зрелые этапы карьеры, удовлетворенность карьерой, карьерные ориентации, планирование карьеры.

KOT Ekaterina Mikhailovna,
Head of the Department Accounting and Audit
FSBEI HE Ural SAU

RUCHKIN Aleksey Vladimirovich,
Head of the Department of Philosophy
FSBEI HE Ural SAU

YURCHENKO Nadezhda Aleksandrovna,
Associate Professor of the Department
of Management and Economic Theory
FSBEI HE Ural SAU

SMIRNOVA Irina Yuriyevna,
Senior Lecturer at the Department of Philosophy
FSBEI HE Ural SAU

KUKHAR Viktor Stanislavovich,
Associate Professor of the Department of Metal
Technology and Machine Repair
FSBEI HE Ural SAU

COMPARISON OF THE DEGREE OF CAREER SATISFACTION, CAREER ORIENTATIONS, FEATURES OF PROFESSIONAL SELF-ASSESSMENT OF EMPLOYEES AT THE STAGES OF “ADVANCEMENT IN THE PROFESSION” AND “ADVANCEMENT”

Annotation. The article presents the results of a comparison of the degree of career satisfaction, career orientations, and characteristics of professional self-esteem among workers at the stages of “mastering the profession” and “promotion.” Career stages are identified and career classification criteria are defined. The difficulties faced by workers at the initial stages of their careers are highlighted: choice of specialty, educational features, professional competence, adaptation in a team, organizational structure features, fulfillment of professional duties, difficulties in career development prospects, expansion of professional activities, negative impact of work on other areas of life person. **Methods.** Methods used: in-depth interview “Difficulties in the initial stages of career building”, questionnaire “Career orientations” (Melnik N.G.), “Professional self-esteem scales” (Melnik N.G.), questionnaire “Career satisfaction” (Melnik N.G.). Descriptive mathematical statistics were used as methods for mathematical data processing in the study. Content analysis was used to qualitatively process the data obtained. **Results.** Career orientations, features of professional self-esteem, and degrees of career satisfaction were determined, and these parameters were compared among groups at different stages of career development. The results of the study will help improve the adaptation process of employees at the initial stages of building a career in the organization, as well as develop and implement a program for their development in the organization, as well as increase the degree of possible assistance to the individual in going through the initial stages of his career, which includes the most significant tasks, the solution of which is a condition for realizing oneself as a professional and entering the “Stage of Work Stability Stage,” where the achieved position is maintained and strengthened. The material is intended to help organizational leaders and HR managers when planning personnel policies.

Key words: career, career difficulties, solving career difficulties, early and mature stages of career, career satisfaction, career orientations, career planning.

Введение. Карьера сотрудника в организации складывается из желания самого сотрудника реализовать собственный профессиональный потенциал и заинтересованности компании в продвижении именно этого сотрудника.

Встречаясь с новым сотрудником, необходимо учитывать этап карьеры, который он проходит в данный момент. Это может помочь уточнить цели профессиональной деятельности, степень динамичности и главное – специфику индивидуальной мотивации. Но при решении задач любого этапа карьеры, возникают трудности, которые влияют на степень его прохождения.

Начальные этапы карьеры – являются наиболее значимыми в плане реализации карьеры, поэтому важно иметь представление о возникающих трудностях, а также возможных способах разрешения этих трудностей на данных этапах. Что позволит облегчить самореализацию сотрудника, как профессионала и создать более успешную систему его развития в компании [1].

Начальными этапами карьеры следует считать такие, как «Предварительный», «Обучения», «Освоения» и «Продвижения». Их особенность – необходимость реализовать большинство профессиональных задач и потребностей специалиста. Решая задачи, у работника возникают трудности, которые влияют на его рост как профессионала.

Начальные этапы карьеры являются наиболее значимыми в плане реализации карьеры, поэтому важно иметь представление о возникающих трудностях, а также возможных способах разрешения этих трудностей на данных этапах [2, 3].

В результате исследования были выделены следующие категории трудностей, возникающих на начальных этапах построения карьеры («Выбора профессии», «Обучения», «Освоения в профессии», «Продвижения»):

- Выбор специальности,
- Особенности образования,
- Профессиональная компетентность,
- Адаптация в коллективе,
- Особенности структуры организации,
- Выполнение профессиональных обязанностей,
- Трудности перспективы карьерного развития,
- Расширение профессиональной деятельности,
- Негативное влияние работы на другие сферы жизни человека.

Методы. Для исследования проблемы трудностей карьеры были использованы методики.

1. Опросник «Карьерных ориентаций» (Мельникова Н.Г), где оценивались четыре шкалы, соответствующие четырём карьерным ориента-

циям: Управление (У); Предпринимательство (П); Служение (С); Профессиональное мастерство (М).

2. Анкета «Удовлетворенность карьерой» (Мельникова Н.Г), где оценивается удовлетворенность ходом развития карьеры по следующим шкалам: Темпы карьерного роста, То направление, в котором развивается профессиональная деятельность, Профессиональные достижения на настоящий момент, Социальный статус, связанный с профессиональной деятельностью (социальное положение, признание и т.д.), Материальное вознаграждение (доход от профессиональной деятельности), Уровень реализации планов, связанных с карьерой, Перспективы дальнейшего развития карьеры.

3. «Шкалы профессиональной самооценки» (Мельникова Н.Г.), где испытуемые оценивали себя, как профессионала, по сравнению с другими людьми, по 4-ем процентным шкалам от 0% до 100%: Как профессионала в данной области в самом начале профессиональной деятельности, Своё положение в настоящее время, Уровень потенциальных возможностей, На четвёртой шкале отметьте уровень, соответствующий притязаниям в данной профессиональной области.

В качестве метода количественной обработки использовалась описательная математическая статистика, для качественной – контент-анализ.

Результаты. В своем исследовании, развивая идею классификации этапов карьеры Базарова Т.Ю., мы разделили карьерный путь на 10 этапов, не указывая, при этом, четких возрастных границ этапов, так как опирались на содержание тех задач, которые стоят перед специалистом на каждом уровне построения карьеры (рис. 1).

Начальными этапами карьеры, в данной классификации, выступают первые четыре: «Этап выбора профессии», «Этап обучения», «Этап освоения в профессии» и «Этап продвижения» [5].

В исследовании приняли участие работающие люди в количестве 241 человек, имеющие трудовой стаж от 1-7 лет, возраст – 23-32 лет с высшим образованием.

Предметом исследования выступили трудности, возникающие на начальном этапе построения карьеры – этапе «Продвижения».

Одной из задач исследования было определение степени удовлетворенности карьерой, карьерных ориентаций, особенностей профессиональной самооценки и сравнение указанных параметров у групп, находящихся на разных этапах построения карьеры.

Сравнение производилось по результатам средних статистических названных выше параме-

Рисунок 1. Этапы построения карьеры

тров между испытуемыми, находящихся на этапе «Освоения в профессии» и этапе «Продвижения». Методом статистической обработки был выбран нами Т-критерий Стьюдента.

Полученные результаты представлены в таблице 1. При анализе полученных результатов, мы видим, что в оценке направленности своих карьерных ориентаций испытуемыми, значимых различий не обнаружено.

В оценке испытуемыми своей удовлетворенности ходом развития карьеры, были зафиксированы значимые различия по пяти параметрам.

Темпы своего карьерного роста и уровень профессиональных достижений испытуемые, находящиеся на этапе «Продвижения», оценивают выше, чем испытуемые на этапе «Освоения в профессии», при $p < 0,01$, а уровень материального вознаграждения и социальный статус, связанный с профессиональной деятельностью, оценивают выше при $p < 0,05$. Общий уровень удовлетворенности ходом развития карьеры у испытуемых, находящихся на этапе «Продвижения», также выше, чем у представителей этапа «Освоения в карьере», при $p < 0,05$.

Таблица 1

Оценка параметров карьеры у представителей этапа «Освоения в профессии» и «Продвижения»

Параметры	Этап освоения в профессии	Этап продвижения	Показатель t-критерия Стьюдента
Управление	13,62	14,85	0,086
Предпринимательство	9,952	10,5	0,36
Служение	9,619	9,55	0,477
Мастерство	11,67	11,4	0,392
Карьера вверх	23,81	25,25	0,222
Карьера вглубь	21,05	20,65	0,41
Общая направленность на построение карьеры	44,86	45,9	0,307

Темпы карьерного роста	3,619	4,9	0,001**
Направление, в котором развивается карьера	4,905	5,35	0,181
Профессиональные достижения	3,905	4,95	0,004**
Социальный статус	4,048	5	0,025*
Материальное вознаграждение	3,857	5	0,013*
Уровень реализации планов	4,429	4,7	0,279
Перспективы дальнейшего развития	5,429	5,75	0,24
Общая удовлетворенность ходом развития карьеры	30,19	35,65	0,015*
Профессиональная самооценка в начале деятельности	36,9	31	0,156
Профессиональная самооценка на настоящий момент	63,57	66,5	0,264
Потенциальные возможности	94,52	95	0,432
Уровень притязаний в профессиональной области	92,5	87,5	0,05*

* – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$

В параметрах профессиональной самооценки, значимые различия проявились по шкале уровня притязаний испытуемого в профессиональной области. Испытуемые, находящиеся на этапе «Освоения в профессии» оценивают для себя этот уровень выше, чем представители этапа «Продвижения», при $p < 0,05$. Полученные результаты можно охарактеризовать следующим образом:

Этап «Освоения в профессии» – это начало профессиональной деятельности. Развитие базовых профессиональных навыков, приобретение первого практического опыта. Соотнесение ожиданий и реальности. Пробы, поиск, смена разных мест работы. Индивид стремится сделать окончательный выбор области деятельности, того, чем он будет заниматься.

Этап «Продвижения» характеризуется уже, как период интенсивного карьерного и профессионального роста. Происходит накопление опыта, рост профессионального мастерства. Увеличивается количество профессиональных достижений, происходит продвижение по должностной лест-

нице. Индивид стремится к достижению удовлетворяющего профессионального уровня, социального и должностного положения в организации. Поэтому результаты можно интерпретировать исходя из самой специфики этапов. Испытуемые, которые находятся на этапе «Продвижения» уже продвинулись по карьерной лестнице, что говорит о появлении значительных профессиональных достижений и также, связи с этим, о повышении социального статуса и материального вознаграждения.

Представители же этапа «Освоения в профессии» чаще всего еще не сделали окончательного выбора своей практической области, проходят процесс адаптации на рабочем месте, осваивают свои должностные обязанности, и, следовательно, карьерное продвижение еще невозможно. За неимением практического опыта и достаточного профессионального навыка – материальное вознаграждение и социальный статус находится на низком уровне. Данные различия положения представителей этапов «Освоения в профессии» и «Продвижения» характеризуют полученные

нами результаты по параметрам: темпы карьерного роста, профессиональные достижения, социальный статус, материальное вознаграждение и, как следствие, общая удовлетворенность ходом развития карьеры. Отсутствие опыта работы, низкая осведомленность в специфике различных профессиональных областей, отсутствие шкалы сравнения с другими специалистами, могут определить высокие амбиции представителей этапа «Освоения в профессии» по сравнению с представителями этапа «Продвижения». Что, предположительно, может охарактеризовать значимые различия в параметрах профессиональной самооценки по шкале уровня притязаний испытуемого в профессиональной области.

Выводы. Работники, находящиеся на этапе «Освоения в профессии», уровень притязаний в профессиональной области оценивают для себя выше, чем представители этапа «Продвижения».

Темпы своего карьерного роста, уровень профессиональных достижений, социальный статус и уровень материального вознаграждения испытуемые, находящиеся на этапе «Продвижения», оценивают выше, чем испытуемые на этапе «Освоения в профессии». Общий уровень удовлетворенности ходом развития карьеры у испытуемых, находящихся на этапе «Продвижения», также выше, чем у представителей этапа «Освоения в карьере».

Список литературы:

[1] Ильиных С.А., Бычкова М.М. Профессиональная карьера в гендерном измерении // Теория и практика общественного развития. 2018. № 4(122). С. 22-26. DOI 10.24158/tpor.2018.4.4.

[2] Толочек, В. А. Глава 1. Человек в организации: жизнеспособность, самореализация, карьера / В. А. Толочек // Социально-психологические проблемы современного общества в условиях цифровизации: личность, организация, управление. – Тверь : Тверской государственный университет, 2021. – С. 97-103. – EDN TFFJJW.

[3] Хворостяной А.А. Факторы успешности профессиональной карьеры мужчин и женщин // День науки: Материалы XXXII научной конференции Амурского государственного университета, Благовещенск, 20 апреля 2023 года. Благовещенск: Амурский государственный университет, 2023. С. 215-216.

[4] Толочек, В. А. Сопряженная профессиональная карьера субъекта как феномен и как научная проблема: макро-, мезо и микроциклы карьеры / В. А. Толочек, Е. А. Палт, С. В. Шпитонков // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гумани-

тарные науки. – 2012. – № 3(21). – С. 123-129. – EDN PFUCVL.

[5] Герасимов, Б. Н. Моделирование процесса управления карьерой менеджеров организации / Б. Н. Герасимов // Вестник факультета управления СПбГЭУ. – 2018. – № 3-1. – С. 280-284. – EDN LXWLKH.

[6] Хорюков, Н. С. Оценка качества персонала как основа управления карьерой / Н. С. Хорюков, М. Г. Тиндова // Решение. – 2017. – Т. 1. – С. 427-429. – EDN YMSINH.

[7] Shutova A.A. Group and research work as a means of forming an active life and professional position of a graduate // Актуальные проблемы профессиональной сферы в современном мире: Материалы VII международной научно-практической конференции молодых ученых на иностранных языках, Екатеринбург, 19 марта 2020 года / Под редакцией Н.Н. Сергеевой. Vol. Часть III. Екатеринбург: [б.и.], 2020. P. 65-69.

[8] Гатина, Г. И. Карьера и управление карьерой как объект теоретического осмысления: понятия, сущность / Г. И. Гатина // Научный альманах. – 2018. – № 12-2(50). – С. 181-183. – DOI 10.17117/na.2018.12.02.181. – EDN YXDPWP.

Spisok literatury:

[1] Il'inyh S.A., Bychkova M.M. Professional'naja kar'era v gendernom izmerenii [Professional career in a gender dimension] // Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija [Theory and practice of social development]. 2018. № 4(122). P. 22-26. DOI 10.24158/tpor.2018.4.4.

[2] Toloček, V. A. Glava 1. Čelovek v organizaciji: žiznesposobnost', samorealizacija, kar'era / V. A. Toloček // Social'no-psihologičeskie problemy sovremennogo obshhestva v uslovijah cifrovizaciji: ličnost', organizacija, upravlenie. Tver' : Tverskoj gosudarstvennyj universitet, 2021. P. 97-103. EDN TFFJJW.

[3] Hvorostjanov A.A. Faktory uspešnosti professional'noj kar'ery mužčhin i ženshčin [Factors of success in the professional career of men and women] // Den' nauki: Materialy XXXII nauchnoj konferencii Amurskogo gosudarstvennogo universiteta [Science Day: Proceedings of the XXXII Scientific Conference of Amur State University], Blagoveshensk, 20 aprlja 2023 goda. Blagoveshensk: Amurskij gosudarstvennyj universitet, 2023. P. 215-216.

[4] Toloček, V. A. Sopryžhennaja professional'naja kar'era sub'ekta kak fenomen i kak nauchnaja problema: makro-, mezo i mikrocykly kar'ery / V. A. Toloček, E. A. Palt, S. V. Shpitionkov // Vestnik Jaroslavl'skogo gosudarstvennogo universiteta im. P. G.

Demidova. Serija Gumanitarnye nauki. 2012. № 3(21). P. 123-129. EDN PFUCVL.

[5] Gerasimov, B. N. Modelirovanie processa upravlenija kar'eroy menedzherov organizacii / B. N. Gerasimov // Vestnik fakul'teta upravlenija SPbGJeU. 2018. № 3-1. P. 280-284. EDN LXWLKH.

[6] Horjukov, N. S. Ocenka kachestva personala kak osnova upravlenija kar'eroy / N. S. Horjukov, M. G. Tindova // Reshenie. 2017. T. 1. P. 427-429. EDN YMSINH.

[7] Shutova A.A. Group and research work as a means of forming an active life and professional position of a graduate // Aktual'nye problemy professional'noj sfery v sovremennom mire: Materialy VII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii molodyh uchenyh na inostrannyh jazykah [Current problems of the professional sphere in the modern world: Materials of the VII international scientific and practical conference of young scientists in foreign languages], Ekaterinburg, 19 marta 2020 goda / Pod redakciej N.N. Sergeevoj. Vol. Chast' III. Ekaterinburg: [b.i.], 2020. P. 65-69.

[8] Gatina, G. I. Kar'era i upravlenie kar'eroy kak ob'ekt teoreticheskogo osmyslenija: ponjatija, sushhnost' / G. I. Gatina // Nauchnyj al'manah. 2018. № 12-2(50). P. 181-183. DOI 10.17117/na.2018.12.02.181. EDN YXDPWP.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

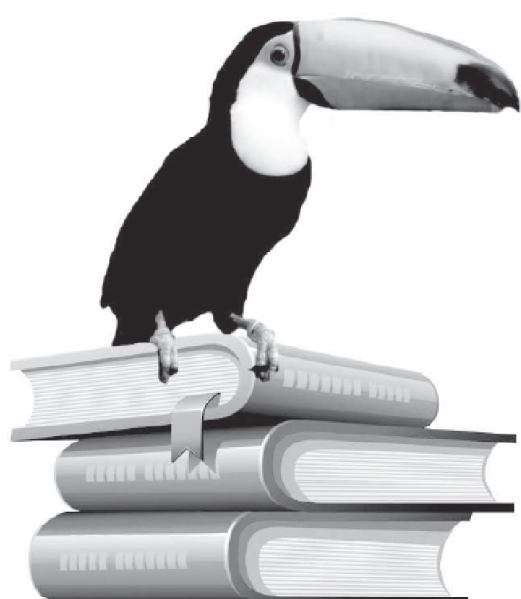
Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ научных статей, поступающих в редакцию научно-правового журнала «Образование и право»

1. Автор научной статьи предоставляет оформленную и заверенную рецензию (отзыв) доктора наук, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале, либо предоставляет выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

2. Рецензия должна содержать квалифицированный анализ материала статьи, объективную и аргументированную оценку ее материала и обоснованные рекомендации по улучшению качества представленной работы. Рецензент оценивает основные достоинства и недостатки рукописи статьи, руководствуясь при этом следующими критериями: соответствие содержания статьи профилю журнала, актуальность избранной темы, научный и методологический уровень, использование необходимых методик исследования, новизна и оригинальность основных положений и выводов, практическая полезность. При анализе представленных материалов, рецензентом уделяется внимание следующим вопросам:

а) общий анализ научного уровня, терминологии, структуры статьи, актуальности темы;

б) оценка подготовленности статьи к изданию в отношении языка и стиля, соответствия установленным требованиям по оформлению материалов статьи;

в) научность изложения, соответствие использованных автором методов, методик, рекомендаций и результатов исследований современным достижениям науки и практики;

г) место рецензируемой работы среди других работ на подобную тему: что нового в

ней или чем она отличается от них, не дублирует ли содержание рукописи работы других авторов или ранее напечатанные работы данного автора);

д) допущенные автором неточности, ошибки, нарушение правил цитирования.

3. Представленная автором научная статья рецензируется экспертом редакционной коллегии журнала (доктором, кандидатом наук) в форме экспертной анкеты, утвержденной редакционной коллегией. Экспертиза носит закрытый характер, рецензия в форме экспертной анкеты предоставляется автору статьи по его письменному запросу, а также по соответственному запросу в ВАК, без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента.

4. Срок подготовки рецензии экспертом редакционной коллегии журнала устанавливается по согласованию с рецензентом, но не может превышать две недели с момента поступления рукописи к рецензенту. Рецензент вправе отказаться от рецензирования в течение одной недели с момента поступления рукописи к нему и уведомить об этом редакционную коллегию журнала.

5. Окончательное решение о принятии статьи автора и размещении ее в одном из номеров журнала принимается на заседании редакционной коллегии журнала либо главным редактором журнала.

6. По результатам рецензирования могут быть приняты следующие решения:

а) рекомендовать принять рукопись к публикации;

б) рекомендовать принять рукопись к публикации с внесением технической правки;

в) рекомендовать принять рукопись к публикации после устранения автором (авторами) замечаний рецензента, с последующим направлением на повторное рецен-

зирование тому же рецензенту (при рекомендации сокращения или переработки рукописи статьи в рецензии конкретно указывается, за счет чего должна быть сокращена рукопись, что в ней должно быть исправлено, чтобы помочь автору (авторам) в дальнейшей работе над рукописью). В случае если автор (авторы) не устранил замечания рецензента, редакционная коллегия Журнала вправе отказать в публикации рукописи с направлением автору (авторам) мотивированного отказа);

г) рекомендовать отказать в публикации рукописи по причине ее несоответствия требованиям, предъявляемым к научному уровню (в данном случае редакционная коллегия Журнала имеет право направить рукопись на рецензирование другому рецензенту либо направить автору (авторам) мотивированный отказ в публикации рукописи, с приложением копии отрицательной рецензии).

7. Редакционная коллегия информирует о принятом решении автора по его запросу. Автору не принятой к публикации статьи редакционная коллегия направляет по его запросу мотивированный отказ.

8. Редакционная коллегия осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию материалов, соответствующих ее тематике, с целью их экспертной оценки.

9. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов и имеют в течение последних 3 лет публикации по тематике рецензируемой статьи. Рецензии хранятся в издательстве и в редакции издания в течение 5 лет.

10. Максимальный срок рецензирования (с учетом повторного и дополнительного рецензирования) составляет три месяца с момента поступления рукописи в редакцию.

11. Редакция издания направляет авторам представленных материалов копии рецензий или мотивированный отказ, а также обязуется направлять копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию издания соответствующего запроса.

12. Опубликование представленного материала осуществляется в соответствии с планом работы редакции, с учетом необходимости формирования различных рубрик в каждом номере журнала и обеспечения финансирования выпуска журнала.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ НАУЧНО-ПРАВОВОГО ЖУРНАЛА «ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО»

Сведения общего характера

Обращаем внимание авторов на то, что публикации статей в журнале «Образование и право» осуществляется **БЕСПЛАТНО**, при условии соблюдения правил подготовки статей и при положительном решении редколлегии по итогам рецензирования и с учетом очередности присылаемых для публикации материалов.

Допускается издание статей вне общей очередности (в кратчайшие сроки) на **ДОГОВОРНОЙ** основе.

Авторские экземпляры журнала предоставляются за **ПЛАТУ**.

Почтовые расходы («Почта России», заказное, бандероль) – за счёт денежных средств автора.

Рукопись принимается к рассмотрению при условии, если она соответствует требованиям, предъявляемым к оформлению статей (материалов).

Срок рассмотрения рукописи от 10 рабочих дней до 1 месяца.

В случае, если рукопись статьи направлена на рассмотрение и в другие издания об этом факте необходимо поставить в известность редакцию.

Редакция не принимает к рассмотрению статьи с низким уровнем оригинальности текста (текст должен отличаться минимум на 30% от ранее опубликованных материалов). Рукописи должны иметь авторство не менее 80%, что подтверждается системой Антиплагиат.

Отправляя статью в редакцию, в случае принятия ее к публикации, автор соглашается на размещение редакцией статьи в электронных базах данных.

Технические требования

1. Тексты статей принимаются объемом от 5 до 12 машинописных страниц и (не более 25 000 знаков (с учетом пробелов), рецензии на монографии, учебники — до 5 машинописных страниц. В расчет объема статьи не входят аннотация, ключевые слова, библиография, сведения об авторе(ах).

2. Статья должна быть написана качественно, аккуратно оформлена и тщательно отредактирована.

3. На e-mail: mail@law-books.ru (в соответствии с правилами оформления статей) высылаются:
- электронная версия рукописи (сохраненная в формате Документ Word), которая должна иметь:

А. аннотацию (на русском и английском) объемом 150-250 слов. Аннотация должна иметь информативный характер и отражать актуальность, цели научного исследования, используемую методологию, основные научные результаты полученные автором (-ами) и их практическое значение.

Б. ключевые слова (на русском и английском) - 5-10 ключевых слов или словосочетаний. Ключевые слова должны отражать основное содержание статьи, определять предметную область исследования, встречаться в тексте статьи;

В. сведения об авторах: ФИО, их должности, ученые степени, ученые звания, место работы и адрес электронной почты (на русском и английском языках);

Г. УДК и ББК;

Д. Список литературы должен состоять не менее чем из 10 источников. Приветствуется наличие в библиографическом списке зарубежных изданий.

4. Перевод на английский язык статуса автора(-ов), название статьи, аннотация и ключевые слова должны соответствовать грамматике и стилистике языка, использованием принятой в англоязычных изданиях специальной терминологии. Не допускается осуществление перевода на английский язык при помощи автоматических переводчиков.

5. Статья, поступившая в редакцию регистрируется в журнале регистрации статей с указанием даты поступления, названия, Ф.И.О. автора, места работы автора. Статье присваивается индивидуальный регистрационный номер.

6. Представленные материалы должны соответствовать общепринятым этическим нормам.

7. Ответственный секретарь (заместитель главного редактора) направляет статью на рецензирование члену редакционной коллегии, курирующему соответствующее научное направление, при условии, что статья оформлена в соответствии с требованиями.

8. Рецензирование статей проходит несколько уровней по системе type of peer-review: главным редактором, открытой экспертной оценки, одного слепого редактирования, двойного контрольного рецензирования (не менее двумя рецензентами по тематике представленных материалов). Процедура рецензирования рукописей осуществляется конфиденциально в целях защиты прав автора

9. Рецензии на опубликованные статьи за последние 5 лет подлежат хранению в редакции.

10. Статья, направленная автору на доработку, должна быть возвращена с замечаниями вместе с ее первоначальным вариантом.

11. Статья, задержанная после переработки на срок более трех месяцев или требующая повторной переработки, рассматривается как вновь поступившая.

12. После анализа рецензий принимается решение об опубликовании или отказе в опубликовании статей. На основе принятого решения автору/ам направляется письмо, в котором дается общая оценка статьи, если статья может быть опубликована после доработки / с учетом замечаний — даются рекомендации по доработке; если статья не принимается к опубликованию — указываются причины такого решения.

Правила оформления статей

Набор текста производится в формате Microsoft Word 1997-2003. Шрифт – TimesNewRoman; размер шрифта – 12; межстрочный интервал – 1,0; выравнивание текста – по ширине; поля: левое – 3,5 см, правое, верхнее, нижнее – по 3,5 см; отступ первой строки (абзацный отступ) – 0,5 см (для образования отступа не следует использовать клавишу пробела и табуляции).

Аннотация, ключевые слова, примечания, библиография, сведения об авторе оформляются 12 шрифтом, интервал 1,0).

Последовательность оформления статьи

В начале статьи (на первой странице) приводятся на русском языке:

1. УДК, ББК;
2. Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания, электронного адреса;
3. Название статьи (буквы – прописные);
4. Аннотация и ключевые слова на русском языке (выравнивание «По ширине», без отступа);
5. Указание на источник финансирования (если работа выполняется по гранту).

Затем размещается информация на английском языке:

1. Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания;
2. Название статьи (буквы – прописные);
3. Аннотация и ключевые слова (выравнивание «По ширине», без отступа).

После размещения технической информации следует текст статьи.

Структура статьи, как правило, включает: введение (характеристика актуальности темы и степени ее научной разработанности), указание на цель и задачи данной статьи, обозначение использованных методов, представление результатов, заключение. Отдельные блоки содержания выделяются подзаголовками (оформляются с выравнением «По центру», строчными, полужирным курсивом).

В тексте статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1; 2]. Постраничные сноски допускаются только, если не содержат ссылку на библиографический источник, например, разъяснение термина.

После текста статьи располагаются (выравнивание «По ширине»):

- Список литературы оформленный исходя из правил (ГОСТ 7.05–2008).

Источники выстраиваются в алфавитном порядке, сначала — литература на русском языке, затем — на других языках.

Указываются:

заглавие работы;

название журнала или сборника (если это статья из журнала или сборника материалов), отделенное от заглавия статьи двойным слешем (//), без кавычек;

выходные данные: для журнала — номер и страницы статьи; для сборника статей, материалов конференции — город и название издательства.

В выходных данных монографий, учебников, сборников материалов конференций указываются издательства, общее количество страниц.

При оформлении интернет-источника указываются: автор (если есть), название статьи, после двойного слеша (//) полное название сайта (портала), точная ссылка на упоминаемый документ (URL) и в скобках — дата обращения.

Архивные источники указываются в тексте статьи в круглых скобках, например: (ЦГА. Ф. 1, д. 2. Л. 15). В библиографию не выносятся.

После этого размещается Spisok literatury (References), в котором библиографическое описание источников на кириллице транслитерировано на латинский шрифт.

Правила транслитерации. Транслитерацию следует делать по сайту www.translit.ru, выбирать вариант LC (Library of Congress). Транслитерированные русские источники оформлять по модели для российских источников. В квадратных скобках давать перевод названия статьи или книги, а также периодического издания, в котором статья была опубликована.

На английском языке фамилия отделяется от инициалов автора через запятую, затем год издания работы в скобках (только цифры).

Описание статьи, опубликованной на русском языке, делается по следующей схеме:

- фамилия и инициалы автора (авторов) - в транслитерации по системе LC (<http://translit.ru/?direction=ru&account=lc>);

- заглавие статьи / монографии — в транслитерации;

- заглавие статьи / монографии — в переводе на английский язык, в квадратных скобках;

- название журнала в транслитерации которое отделено от заглавия статьи двойным слешем (//);

- название журнала — в переводе на английский язык, в квадратных скобках (название на английском языке смотреть на сайте журнала);

- выходные данные, исключая год (город, название издательства, «дата обращения») — в транслитерации, заменив обозначение страниц статьи (общее количество страниц монографий, учебников, сборников материалов конференций) на латинское P. (p.);

- указание на язык публикации, вышедшей не на английском языке [напр.: (In Russ.)], — обязательно!

Отдельным файлом направляется сопроводительная информация

Вместе с текстом статьи на адрес редакции направляется доп. персональная информация об авторе (-ах):

- полный почтовый адрес места работы (включая индекс), город и страну либо полный почтовый адрес места жительства (включая индекс), город и страну;

- № тел. рабочий (домашний) с кодом города либо № моб. тел.;

- электронный адрес.

Данная информация не подлежит обнародованию в журнале, кроме электронного адреса.

Для аспирантов, соискателей ученой степени кандидата наук в обязательном порядке необходимо указывать:

- телефоны кафедр, научных подразделений, к которым они прикреплены;

- данные о научном руководителе (фамилия, имя, отчество, ученая степень, звание).

Автору рекомендуется при оформлении статьи внимательно ознакомиться со всеми правилами, сверяться с образцом, а в случае возникновения вопросов — направлять обращения на эл. адрес редакции.

Примерный образец

УДК 37.07

ББК 74.4

ИВАНОВА Ирина Ивановна,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры государственного и муниципального управления
Института социально-гуманитарного образования
Московского педагогического государственного университета,
e-mail: 1234567@mail.ru

SPIN-код: 0000-0000, AuthorID: 000000 (при наличии)

**СОВРЕМЕННЫЕ КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗОВ:
РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ**

Аннотация. Актуальность исследования вызвана ... Цель: ... Методология исследования - ... В результате обосновано ... Во-первых, ... Во-вторых, ... Авторы приходят к выводу, что ... В этой связи важно отметить ...

Ключевые слова: критерии оценки, высшая школа, научно-исследовательская работа, индекс Хирша, образовательное право.

IVANOVA Irina Ivanovna,
PhD in Law, Associate Professor,
Professor of the Department of State and Municipal Administration
of the Institute of Social and Humanitarian Education
of the Moscow Pedagogical State University,
e-mail: 1234567@mail.ru

**MODERN CRITERIA FOR THE ASSESSMENT OF SCIENTIFIC ACTIVITY OF HIGHER
EDUCATION INSTITUTIONS: RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE**

ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО № 10 • 2023

Annotation. The relevance of the research is caused by ... Purpose: ... The research methodology is ... As a result, it is justified ... First, ... Second, ... The authors conclude that ... In this connection, it is important to note ...

Key words: assessment criteria, higher education, research work, Hirsch index, educational law.

Текст статьи

.....

Список литературы:

[1] Адизес И.К. Об образовании [Электронный ресурс] / Сайт «Институт Адизеса в России». – Режим доступа: <http://adizes.ru/ichak-adizes-blog/ob-obrazovanii/> (дата обращения: 10.08.2018).

[2] Боброва Н.А. Первый профессорский форум // Проблемы науки . 2018. № 3 (37). – С. 66 – 68.

[3] Галажинский Э. Зачем нужны рейтинги университетов [Электронный ресурс] / Сайт «Ведомости». – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/17/723970-reitingi-universitetov> (дата обращения: 20.08.2018).

[4] Кузьмина Н.Б. Эффективный университет: перезагрузка. М.: МГИМО-Университет, 2014. – 134 с.

[5] Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 295 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 20.08.2018).

[6] Сапожков О. Для экономики знаний России придется переучиваться [Электронный ресурс] / Сайт «Коммерсантъ». – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/3450155?from=four_economic (дата обращения: 15.08.2018).

[7] Wuestewald T. Adult Learning in Executive Development Programs [Электронный ресурс] // Adult Learning. 2016. Vol. 27. N2. P. 68-75. Режим доступа: <https://doi.org/10.1177/1045159515602256> (дата обращения 30.07.2018).

[8].....

Spisok literatury:

[1] Adizes I.K. Ob obrazovanii [Elektronnyy resurs] / Sayt «Institut Adizesa v Rossii». – Rezhim dostupa: <http://adizes.ru/ichak-adizes-blog/ob-obrazovanii/> (data obrashcheniya: 10.08.2018).

[2] Bobrova N.A. Pervyy professorskiy forum // Problemy nauki . 2018. № 3 (37). – S. 66 – 68.

[3] Galazhinskiy E. Zachem nuzhny reytingi universitetov [Elektronnyy resurs] / Sayt «Vedomosti». – Rezhim dostupa: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/17/723970-reitingi-universitetov> (data obrashcheniya: 20.08.2018).

[4] Kuz'mina N.B. Effektivnyy universitet: perezagruzka. M.: MGIMO-Universitet, 2014. – 134 s.

[5] Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 15 aprelya 2014 g. № 295 «Ob utverzhenii gosudarstvennoy programmy Rossiyskoy Federatsii «Razvitiye obrazovaniya» na 2013-2020 gody» (s izmeneniyami i dopolneniyami) [Elektronnyy resurs] / Informatsionno-pravovoy portal «Garant» (data obrashcheniya: 20.08.2018).

[6] Sapozhkov O. Dlya ekonomiki znaniy Rossii pridetsya pereuchivat'sya [Elektronnyy resurs] / Sayt «Kommersant». – Rezhim dostupa: https://www.kommersant.ru/doc/3450155?from=four_economic (data obrashcheniya: 15.08.2018).

[7] Wuestewald T. Adult Learning in Executive Development Programs [Elektronnyy resurs] // Adult Learning. 2016. Vol. 27. N2. P. 68-75. Rezhim dostupa: <https://doi.org/10.1177/1045159515602256> (data obrashcheniya 30.07.2018).

[8].....

ОБРАЗОВАНИЕ *и* ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

Сдано в набор 10.11.2023. Подписано в печать 22.11.2023.
Формат 60x90/8. Печать офсетная. Печ. л. 71,25.
Тираж 1200 экз. Заказ № 95.
Отпечатано в типографии ИП Миронова В. В.
г. Орехово-Зуево, Моск. обл., ул. Ленина, д.102.